

3311

К-35

У. Кёнингамъ.

336
2

РОСТЪ

АНГЛІЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ.

Ранній періодъ и средніе вѣка.

Переводъ съ 3-го англійскаго изданія

Н. В. Теплова.

Изданіе 2-е.

Ц. 2 р. 50 к.

МОСКВА.

Т-во „Печатня С. П. Яковлева“, Петровка, Салтыковскій пер., д. Т-ва, № 9.
1909.

ВЪ ПРОДАЖЪ ИМЪЮТСЯ:

Н. В. Тепловъ. Что такое культура и что такое гениальность съ точки зрѣнія развитія культуры. (Изд. Истор. Общ. при М. У.). Москва. 1902. Ц. 40 к.

Его-же. Классификація социальнихъ наукъ въ связи съ типичными формами социальной организаціи. Москва. 1903. Ц. 30 к.

енныхъ и правовыхъ отношеній. Пере-
еплова съ предисловіемъ проф. М. М.
Ц. 60 к.

338 Б. N 9122
к-35 Кешенгизли
Росій Академіясида
иран " тур
29/12/Харкевич
20/12/34

Qaraqandbeja-25 Cbojbs
qy-staraja 28 tacyb osblaj
belingen. Bul brigadi
qy-standa 3 aj bolmaq.
adam typkilikti bekitilgen,
lar MTS tarqa Astomeqani
ilektirik, slesar, Meqanijk
lbp istejdi, kelyvcilerdin bir
prasa ozderiniq quralda
men keledi.
Çaqbn arada Leningira
qyda 20 kisi silesir, to
meqanijkter çibermek.
dan belek Leningirat za
rb, avyl caruvacybq me
ler men toaktrbr rem

Kamsamol cu

К-25

Служебный
каталог

У. Кеннингэмъ.

1. 977

РОСТЪ

АНГЛІЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ.

Ранній періодъ и средніе вѣка.

7314

Переводъ съ 3-го англійскаго изданія

Н. В. Теплова.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
СОВЕТСКОГО
БИБЛИОТЕКАРЯ
И ТОРГОВЛИ

Изданіе 2-е.

N 9122

МОСКВА.

Т-во „Печатня С. П. Яковлева“. Петровка, Салтыковский пер., д. Т-ва, № 9.
1909.

80

О г л а в л е н і е.

	Стр.
Предисловіе переводчика	IX
Предисловіе автора	XV

Введеніе.

Глава I. Прошлое и настоящее.

1. Контрастъ съ Англійей <i>Книги Страшинаго Суда</i>	1
2. Главныя предметы производства. Сѣверъ и Югъ	1
3. Городъ и деревня.....	2
4. Трудъ, капиталъ и земля.....	3

Глава II. Предметъ экономической исторіи.

5. Группировка фактовъ.....	5
6. Политическій строй.....	7
7. Моральныя и соціальныя идеи.....	8
8. Энергія и предусмотрительность; ихъ проявленіе и вліяніе	9
9. Относительныя границы для дальнѣйшаго движенія впередъ.....	10
10. Различныя типы промышленной организаціи	11
11. Соціальная дифференціація и точность терминовъ.....	13
12. Факты и идеи.....	15

Глава III. Методъ и дѣленія.

13. Различіе въ методахъ экономической исторіи и политической экономіи..	15
14. Различныя виды доказательствъ,—ихъ относительная цѣнность.....	20
15. Примѣненіе сравнительнаго метода	22
16. Развитие англійской промышленности, какъ типъ.....	23

Книга I. Ранній періодъ.

Глава I. Политическія и соціальныя условія.

17. Громадность переворота, совершившагося въ политическомъ строѣ....	24
18. Факторы моральнаго прогресса.....	24

Глава II. Англичане во Фрисландіи.

	Стр.
19. Свидѣтельство Цезаря.....	26
20. Экстенсивная обработка земли.....	28
21. Свидѣтельство Тацита.....	29
22. Способы расселенія.....	31
23. Права каждаго сельчанина.....	32
24. Интенсивная обработка земли.....	36
25. Племенная и сельская организація.....	38
26. Мирныя занятія.....	42
27. Военное искусство.....	43

Глава III. Завоеваніе Британіи.

28. Разложене римской культуры въ Британіи.....	47
29. Отступленіе валлійцевъ.....	49
30. Англійское завоеваніе и расселеніе.....	52

Глава IV. Раннія измѣненія въ Англии.

31. Ростъ королевскаго могущества.....	56
32. Римская миссія.....	57
33. Самодовлѣющія общины.....	60
34. Организація земледѣлія и промышленности.....	63
35. Внутренняя торговля.....	67
36. Иностранное вліяніе на промышленность.....	70
37. Заграничныя путешествія и вѣшняя торговля.....	72

Глава V. Датчане.

38. Ихъ предприимчивость.....	75
39. Датскія поселенія въ Англии.....	78
40. Датчане въ городахъ.....	79
41. Центры торговли.....	81

Глава VI. Экономическія идеи и хозяйственный строй.

А. Собственность.

42. Уваженіе къ собственности.....	84
43. Личныя и поземельныя отношенія.....	87
44. Публичныя повинности.....	89
45. Несвободное населеніе.....	91
46. Насколько великъ былъ разрывъ въ непрерывности развитія съ римской эпохи.....	92
47. Предположеніе о самостоятельномъ возникновеніи новой культуры не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго.....	94

В. Обмѣнъ.

48. Функціи денегъ.....	98
49. Единицы измѣренія.....	102

	Стр.
50. Единицы цѣнности.....	105
51. Отношеніе между единицами и способы счисленія.....	107
52. Единицы обложенія.....	108
53. Урегулированіе торговыхъ сношеній.....	110
54. Специализація занятій.....	113

Книга II. Феодализмъ.

Глава I. Норманское завоеваніе и его послѣдствія.

55. Феодалная система въ Англіи.....	116
56. Норманское вліяніе.....	121
57. Моральныя чувства.....	125

Глава II. Королевскіе доходы.

58. Источники дохода.....	128
59. Денежное обращеніе, монетчики и размѣнъ.....	133
60. Казначейство.....	135

Глава III. Королевскія изслѣдованія.

61. Цѣль Переписи Страшнаго Суда.....	138
62. Рубрики изслѣдованія.....	140
63. Мильтонъ и Согэмъ.....	146
64. Города.....	147
65. <i>Сотенные Списки</i>	149

Глава IV. Иностранныя сношенія.

66. Интермуниципальная торговля въ Европѣ.....	155
67. Иностранныя ремесленники.....	159
68. Иностранныя купцы,—ганзейцы.....	165
69. Гасконскіе и итальянскіе купцы.....	168
70. Евреи.....	170
71. Иностранное духовенство.....	176

Глава V. Королевскія хартіи.

72. Успѣхи городовъ.....	180
73. Маноріальная юрисдикція и взысканіе натуральныхъ повинностей.....	181
74. Королевскія права, фискальныя повинности.....	184
75. Купеческія гильдіи.....	187
76. Филиальныя отношенія между городами.....	190
77. Муниципальное самоуправленіе.....	192

Глава VI. Королевское, муниципальное и маноріальное хозяйство.

78. <i>Dialogus de Scaccario</i>	196
79. Описи, отчеты, судебныя протоколы.....	198
80. Маноріальные служащіе.....	202

	Стр.
81. Вальтеръ де Генле, <i>Хозяйство</i> , Правила Гростеста.....	203
82. Домашнее хозяйство.....	205
83. Коммунальное благосостояніе и справедливыя сдѣлки.....	209
84. Христіанская доктрина о справедливой цѣнѣ.....	214
85. Осужденіе ростовщичества.....	218

Книга III. Представительство и законодательство.

Глава I. Политическія и соціальныя условія при Эдуардахъ.

86. Эдуардъ I и національная консолидація.....	223
87. Эдуардъ III и иностранная политика.....	226
88. Коммерческая мораль и эмпирическое законодательство.....	230

Глава II. Консолидація.

89. Узурпація власти и злоупотребленія.....	231
90. Церковныя изъятія.....	232
91. Заготовка и пошлыны.....	235
92. Законодательныя мѣропріятія для облегченія торговыхъ сношеній.....	239
93. Изгнаніе евреевъ.....	244
94. Иностранные купцы и банкиры.....	246
95. Признаки благосостоянія.....	251
96. Источники обложенія и его гнетъ.....	252
97. Жизненныя удобства.....	254

Глава III. Зачатки торговой политики.

98. Изобиліе; торговля; промышленность; бережливость.....	255
99. Складъ.....	266
100. Винная торговля.....	272
101. Справедливыя сдѣлки; сельди; сукно; взвѣшиваніе.....	274
102. Обращеніе и размѣнъ.....	279
103. Урегулированіе заработной платы; Черная смерть.....	283

Глава IV. Ремесленныя гильдіи.

104. Образованіе гильдій и ихъ отношеніе къ другимъ властямъ.....	289
105. Ихъ цѣль.....	293
106. Ученики, подмастерья и мастера.....	300

Глава V. Экономическая доктрина.

107. Государство.....	304
108. Николай Орезмъ.....	305
109. Обращеніе.....	307
110. Условія денежныхъ сдѣлокъ.....	309
111. Мнѣніе Сити относительно денежныхъ ссудъ.....	314

Книга IV. Ланкастеры и Юрки.

Глава I. Дезинтеграція и зачатки современнаго общественнаго строя.

112. Противорѣчивыя мнѣнія и поразительные контрасты.....	317
113. Королевская власть, мѣстныя учрежденія и церковное вліяніе.....	321

114. Зачатки меркантильной системы	323
115. Классы новаго общества.....	325

Глава II. Купеческій классъ и рабочіе.

116. Богатство класса капиталистовъ.....	327
117. Роскошь и отсутствіе комфорта.....	331
118. Торговая политика	336
119. Крестьянское возстаніе.....	340
120. Овцеводство.....	346

Глава III. Торговья связи.

121. Упадокъ флота, пиратство.....	351
122. Договоры и компаніи Странствующихъ купцовъ	355
123. Ганзейская Лига.....	359
124. Флоренція, Генуя, Венеція.....	362
125. Покровительство туземнымъ ремесленникамъ.....	368
126. Монета и слитки.....	371

Глава IV. Промышленность и внутренняя торговля.

127. Суконное производство	373
128. Измѣненія въ ремесленныхъ гильдіяхъ	379
129. Поощреніе земледѣлія.....	384
130. Внутреннія сношенія и города.....	387

Глава V. Контрастъ между средневѣковыми и современными экономическими идеями.

131. Установленіе цѣвъ	393
132. Отношенія между лицами и обмѣвъ вещей.....	399
133. Личная отвѣтственность	400
134. Національное самосознаніе.....	402

Книга V. Тюдоры.

Глава I. Вступительный очеркъ.

135. Вѣкъ открытій	407
136. Національное честолюбіе и матеріальное благосостояніе.....	411

Глава II. Болѣе быстрый темпъ измѣненій.

137. Политическое равновѣсіе.....	416
138. Накопленіе запаса драгоценныхъ металловъ.....	418
139. Переходное состояніе и анархія.....	420

Глава III. Флотъ.

140. Навигаціонные акты.....	421
141. Конвоированіе и договоры	422
142. Лодманы и гавани	427
143. Морскіе припасы, рыболовство	428
144. Каботы и сѣв.-вост. проходъ.....	430

VIII

Глава IV. Гильдии.

	Стр.
145. Упадокъ городовъ.....	434
146. Злоупотребленія въ ремесленныхъ гильдіяхъ.....	436
147. Націонализація гильдій.....	440
148. Перемѣщеніе промышленности.....	444
149. Упадокъ муниципальныхъ гильдій и капиталистическое производство.....	447

Глава V. Земельный вопросъ.

150. Огораживаніе для разведенія овецъ и для введенія плодоперемѣннаго хозяйства.....	451
151. Соціальныя и политическія послѣдствія расширенія овцеводства.....	454
152. Несвободное состояніе въ XVI столѣтіи.....	458
153. Плата рабочимъ и рабочіе часы.....	459
154. Безработные.....	461

Глава VI. Доходы.

155. Денежное обращеніе и ростъ цѣнъ.....	466
156. Общія субсидіи.....	470

Глава VII. Измѣненія во взглядахъ.

157. Экономическій опытъ.....	472
158. Сельскохозяйственныя улучшенія и морскія открытія.....	474
159. Моралисты и проповѣдники.....	476
160. Эдуардъ VI и <i>Разсужденіе объ общемъ благе</i>	480

Приложенія.

A. <i>Ассиза о хлебѣ</i>	487
B. <i>Маноріальныя документы</i>	489
I. Обязанности виллановъ и держателей.....	489
1. <i>Gegefa</i>	490
2. Опись Борли.....	494
3. Коммутація повинностей.....	500
4. Аренда земли съ инвентаремъ.....	501
II. Отчетъ Ансти.....	504
III. Извлеченіе изъ судебныхъ протоколовъ Гранборо.....	517
C. <i>Муниципальная жизнь</i>	520
I. Хартія Ковентри.....	520
II. Лондонскіе обычаи.....	521
III. <i>De Stachia</i> , Ридингъ.....	522
IV. Складъ въ Брюгге.....	523
V. Лондонскія компаніи при Генрихъ VIII.....	524
D. <i>Шерстяная торговля въ XIII и XIV столѣтіяхъ</i>	526
1. Монастырскіе центры.....	526
2. Защита англійскаго производства.....	533
E. <i>Иммиграція иностранныхъ ремесленниковъ при Норманской и Анжуйской династіяхъ</i>	533
Литература и источники.....	546
Указатель.....	563

Предисловіе переводчика.

Предлагаемый русской публикѣ переводъ извѣстнаго труда Кеннингэма „Growth of English Industry and Commerce“ былъ первоначально предпринятъ мною по порученію редакціи Библиотеки для самообразованія, состоящей при московской Комиссіи по организаціи домашняго чтенія ¹⁾. Большая часть перевода была приготовлена къ началу 1902 г. Но здѣсь выяснилось, что редакція не имѣетъ возможности такъ скоро приступить къ печатанію Кеннингэма, такъ какъ въ это время было уже начато печатаніе нѣсколькихъ новыхъ выпусковъ и перепечатка старыхъ (Минто, Лоренцъ). Кромѣ того, послѣ нѣкотораго колебанія редакція рѣшила печатать Кеннингэма цѣликомъ, т.-е. не только текстъ, но и указатель литературы, цѣлый рядъ приложеній и указатель именъ и предметовъ (это составляло 150 страницъ убористаго пегита). Этимъ дѣло значительно осложнялось, такъ какъ приходилось разбивать книгу на два выпуска, ибо она оказывалась слишкомъ велика по своему объему для обычнаго формата книжекъ Б. д. С. (около 1000 стр.). Въ концѣ концовъ выяснилось, что приступить къ печатанію можно будетъ только весною 1903 г. и при томъ къ печатанію только одного выпуска, т.-е. первой половины тома. Въ виду этого, съ согласія представителей редакціи Б. д. С., переводъ былъ переданъ для изданія одному частному лицу, что давало возможность окончить печатаніе всей книги въ гораздо болѣе короткій срокъ. Переводъ печатается цѣликомъ, со всѣми приложеніями, въ томъ видѣ, какъ совѣтовалъ это сдѣлать проф. П. Г. Виноградовъ, которому пользуюсь случаемъ выразить глубокую благодарность за тѣ совѣты, за которыми мнѣ приходилось обращаться къ нему по поводу этого вопроса.

Какъ показываетъ уже самый фактъ выбора книги редакціей Б. д. С., трудъ почтеннаго англійскаго ученаго, имя котораго уже отчасти извѣстно русской читающей публикѣ по другой его работѣ — „Западная цивилизація съ экономической точки зрѣнія“ (т. I — Древній міръ и т. II — Средніе вѣка и новое время), обладаетъ весьма крупными достоинствами, и въ цѣломъ его приходится признать, несмотря на

---

¹⁾ На нѣкоторыхъ издаціяхъ Б. д. С. былъ даже помѣщенъ анонсъ объ этомъ.

нѣкоторые недочеты, о которыхъ мы скажемъ ниже, лучшею изъ существующихъ работъ на данную тему. Книга Кеннингэма не представляетъ изъ себя, конечно, изслѣдованія въ точномъ смыслѣ этого слова; это—компилятивный трудъ, попытка дать общую картину хода промышленной жизни Англiи на основанiи того, что уже добыто другими изслѣдователями, хотя и съ критическою провѣркою ихъ выводовъ. Для того чтобы успѣшно выполнить такую задачу, необходима обширная эрудиція и основательное знакомство не только съ работами лучшихъ изслѣдователей, но и съ источниками, которое позволяло бы критически относиться ко мнѣнiямъ того или иного изслѣдователя. Кеннингэмъ вполне удовлетворяетъ такимъ труднымъ требованiямъ. Эрудиція автора очень обширна. Стоитъ даже поверхностно просмотрѣть книгу для того, чтобы убѣдиться, что авторъ хорошо знакомъ не только съ капитальными работами по основнымъ вопросамъ англiйской средне-вѣковой исторiи, но и съ массою частныхъ изслѣдованiй, посвященныхъ самымъ разнообразнымъ и самымъ специальнымъ вопросамъ. Тотъ же бѣглый просмотръ книги покажетъ читателю, что авторъ весьма основательно знакомъ и съ первоисточниками. Если присоединить къ этому ту осторожность, съ которою онъ подходитъ къ толкованiю причинъ того или иного явленiя, то безпристрастiе, съ которымъ онъ приступаетъ къ критикѣ того или иного мнѣнiя, то для насъ станетъ ясно, что знакомясь съ хозяйственной жизнью средне-вѣковой Англiи по Кеннингэму, мы обезпечены отъ какихъ-либо поспѣшныхъ обобщенiй, устарѣлыхъ толкованiй и односторонностей, — мы можемъ быть увѣрены въ высокой научности труда. Это солидное достоинство книги Кеннингэма особенно ясно выступаетъ, если сравнить ее съ трудомъ проф. гарвардскаго университета У. Дж. Эшли „Экономическая исторiя Англiи въ связи съ экономической теорiей“ (пер. Н. Муравьева подъ ред. Д. М. Петрушевскаго, 1897) — трудомъ, написаннымъ, какъ мы видимъ, на аналогичную тему и уже имѣющимся въ русскомъ переводѣ. Въ смыслѣ научности работа Эшли, несомнѣнно, уступаетъ труду Кеннингэма. Достаточно указать хотъ бы на то, что по одному изъ самыхъ капитальныхъ вопросовъ хозяйственной жизни средне-вѣковой Англiи — по вопросу объ аграрномъ строѣ — Эшли почти совершенно игнорируетъ изслѣдованiя П. Г. Виноградова, не говоря уже о цѣломъ рядѣ другихъ крупныхъ и мелкихъ вопросовъ. Но научность изложенiя Кеннингэма заключается не только въ томъ, что онъ въ общемъ стоитъ на уровнѣ современныхъ взглядовъ лучшихъ изслѣдователей, но и въ томъ, что онъ не выдвигаетъ ни одного положенiя, не приведя въ подтвержденiе его цѣлаго ряда фактовъ. Кеннингэмъ знакомитъ читателя со всѣми главнѣйшими и множествомъ мелкихъ фактовъ промышленной жизни средне-вѣковой Англiи — за исключенiемъ лишь тѣхъ, которые еще таятся въ архивахъ и ждутъ новыхъ изслѣдователей. Въ смыслѣ обилiя фактическаго матеріала, заимствованнаго въ большинствѣ случаевъ прямо изъ первоисточниковъ, Кеннингэмъ незамѣнимъ, и это дѣлаетъ его книгу очень цѣннымъ пособiемъ даже для спеціалиста.

Эта особенность, съ одной стороны, обезпечиваетъ полноту изложенія, а съ другой, въ значительной степени придаетъ книгѣ, такъ сказать, хрестоматическій характеръ. Приступающій къ изученію хозяйственной исторіи Англіи получаетъ представленіе не только о главныхъ теченіяхъ, но знакомится въ извлеченіи и съ тѣмъ матеріаломъ, на основаніи котораго изслѣдователи строятъ свои выводы.

Въ большую заслугу автору надо поставить и то, что онъ очень широко пользуется сравнительнымъ методомъ. Онъ на каждомъ шагѣ, въ особенности въ древнѣйшей исторіи Англіи, даетъ очень цѣнные указанія на аналогіи другихъ народовъ и странъ, и нерѣдко весьма удачно освѣщаетъ вопросъ при помощи такихъ сопоставленій.

Но на ряду съ этими солидными достоинствами, заставляющими признать трудъ Кеннингэма лучшею книгою на данную тему, онъ не свободенъ и отъ цѣлага ряда недостатковъ, которые для специалиста будутъ стоять все же на второмъ планѣ, между тѣмъ какъ для неспециалиста могутъ, пожалуй, выступить даже на первый планъ. Главнѣйшимъ изъ такихъ недостатковъ является отсутствіе того дара литературнаго изложенія, который имѣетъ такое громадное значеніе для широкихъ круговъ читающей публики. Въ этомъ отношеніи трудъ Кеннингэма, пожалуй, значительно уступаетъ по своимъ достоинствамъ работѣ Эшли. Въ изложеніи Кеннингэма вы не найдете блеска, силы, яркости или даже просто рельефности изображенія. У автора преобладаетъ столь обычная для англичанъ манера связывать весьма общія положенія съ самыми специальными конкретными фактами, которыми подтверждаются эти общія положенія или находятъ себѣ иллюстрацію. Общее видѣтъ сквозь призму конкретнаго, въ конкретномъ улавливать общее—это необходимое условіе всякаго научнаго изслѣдованія; но переходы мысли должны находить себѣ отраженіе и во внѣшней формѣ изложенія, — только тогда получается то, что мы называемъ ясностью языка. Именно этого мы и не находимъ у Кеннингэма. Благодаря этому не всегда бываетъ достаточно ясна связь между приводимыми фактами и объединяющимъ ихъ общимъ положеніемъ или же между цѣлымъ рядомъ сообщаемыхъ фактовъ. Но и помимо того руководящія точки зрѣнія, основныя положенія автора формулированы не всегда достаточно опредѣленно; нерѣдко они затериваются въ массѣ отдѣльныхъ замѣчаній или даже просто намековъ, разбросанныхъ среди множества отдѣльныхъ фактовъ ¹⁾.

Съ этой недостаточной ясностью изложенія тѣсно связана и нѣкоторая эклектичность взглядовъ автора. Наталкиваясь на рѣзкія разногласія во взглядахъ на тотъ или иной вопросъ и боясь впасть въ

¹⁾ Чтобы у читателя не возникло подозрѣнія въ томъ, что переводчикъ желаетъ свалить съ больной головы на здоровую и всѣ недочеты своего перевода приписать подлиннику, я могъ бы сослаться на случайные отзывы двухъ талантливыхъ русскихъ изслѣдователей, которымъ приходилось считаться со взглядами автора по интересовавшимъ ихъ частнымъ вопросамъ. (См. Д. Петрушевскій, Восстаніе Уота Тайлера, ч. I, стр. 27—31 и А. Савинъ, Англійская деревня въ эпоху Тюдоровъ, стр. 1—2).

односторонность, авторъ стремится найти долю истины въ каждомъ изъ противорѣчивыхъ мнѣній и указать, какъ можно согласить между собою односторонніе выводы отдѣльныхъ изслѣдователей. Часто такой путь приводитъ дѣйствительно къ правильному пониманію фактовъ,—какъ на примѣръ такого удачнаго рѣшенія спорнаго вопроса, можно указать на то, какъ авторъ распутываетъ вопросъ объ общемъ положеніи страны въ XV вѣкѣ. Однако нерѣдко въ результатѣ является лишь стремленіе смягчить крайности и недостаточная опредѣленность личнаго взгляда автора. Замѣтимъ, что такимъ же недостаткомъ опредѣленности страдаютъ и чисто теоретическіе взгляды Кеннингэма, но теоретическихъ вопросовъ ему приходится касаться лишь нерѣдка и мимоходомъ, и по самому характеру темы это слабо отзывается на достоинствахъ всего труда.

Затѣмъ, пользуясь сравнительнымъ методомъ, авторъ иногда становится жертвою недостаточной освѣдомленности и поэтому недостаточно критическаго отношенія къ тѣмъ источникамъ, на которые онъ ссылается.

Можно указать еще одинъ недостатокъ. Авторъ глубоко проникся идеей относительности всѣхъ институтовъ человѣческаго общежитія,—и этого нельзя не поставить ему въ заслугу, но понимать относительность тѣхъ или иныхъ социальныхъ порядковъ не значитъ доказывать ихъ хотя бы даже относительное совершенство. И здѣсь авторъ не всегда удовлетворяетъ требованіямъ дѣйствительно научнаго отношенія. Нельзя сказать, чтобы онъ прямо доказывалъ относительное совершенство порядковъ той или иной эпохи, но онъ нерѣдко слегка ступшевываетъ социальные противорѣчія, старается смягчить подлинный характеръ борьбы социальныхъ силъ. Рѣзче всего это выступаетъ въ вопросѣ о рабочемъ законодательствѣ всего періода слѣдующаго за Черной Смертью. Только въ одномъ вопросѣ Кеннингэмъ оставляетъ точку зрѣнія такого—иногда черезчуръ уравнивошеннаго—наблюдателя, умѣющаго проникаться интересами всѣхъ сторонъ или классовъ и желающаго понять относительную справедливость требованій каждаго изъ нихъ,—это вопросъ о религіозной и финансовой политикѣ Тюдоровъ. Здѣсь мѣстами прорывается негодованіе автора, и онъ становится на точку зрѣнія безотносительной оцѣнки человѣческихъ дѣйствій.

Въ общемъ итогѣ, сравнивая въ двухъ словахъ Эшли и Кеннингэма, можно сказать, что незнакомому съ предметомъ человѣку, вѣроятно, больше, „понравится“ Эшли, по человѣкъ, могущій отнестись критически къ изложенію того и другого, остановится—при всѣхъ ея крупныхъ и мелкихъ недочетахъ—на книгѣ Кеннингэма.

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ по поводу самаго перевода.

Книга печатается цѣликомъ, безъ пропусковъ и со всѣми приложеніями. Иногда приходится слышать такое мнѣніе, что перепечатка документовъ, литературы и указателя имѣютъ мало смысла, такъ какъ для не-спеціалистовъ они не нужны, а спеціалистъ всегда восполь-

звучитъ подлинникомъ. Но подобныя разсужденія не всегда бываютъ достаточно основательны. Начать съ того, что если переводъ и перепечатка документовъ удовлетворяютъ требованіямъ критики, то сплошь да рядомъ переводомъ будетъ пользоваться даже специалистъ ¹⁾. Что же касается читателей-любителей изъ большой публики, то для нихъ приложенія, конечно, могли бы быть безо всякаго ущерба опущены. Но не слѣдуетъ забывать, что едва ли не самую многочисленную категорію составляютъ читатели, занимающіе среднее положеніе между специалистами и большою публикой, именно, люди, которые не пишутъ изслѣдованій на данную тему, но желали бы получить болѣе или менѣе основательное знакомство съ предметомъ. Когда членами редакціи Б. д. С. было задумано изданіе Кеннингэма, то имѣлось между прочимъ въ виду, что Кеннингэмъ могъ бы оказаться весьма полезенъ и удобенъ при веденіи студенческихъ семинаріевъ. Конечно, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ приложенія оказались бы необходимыми, и, конечно, подобные читатели всегда предпочли бы воспользоваться русскимъ изданіемъ книги, въ особенности, когда оно стоитъ втрое дешевле англійскаго.

Единственное, что позволилъ себѣ опустить переводчикъ, это — заголовки на поляхъ. Но существеннаго значенія они не имѣютъ, а перепечатка ихъ осложнила бы дѣло изданія и удорожила бы цѣну книги.

Въ общемъ переводчикъ заботился, конечно, не только о точной передачѣ смысла подлинника, но и о литературной обработкѣ языка, — но лишь тамъ, гдѣ авторъ отъ себя излагаетъ факты или общія положенія. Но у Кеннингэма по всей книгѣ разбросано множество извлеченій изъ источниковъ. Въ такихъ случаяхъ переводчикъ намѣренно оставлялъ всякую заботу о литературности языка и единственною цѣлью ставилъ себѣ документальную точность передачи. Поэтому читатель найдетъ иногда, въ особенности въ примѣчаніяхъ, придаточныя предложенія или даже цѣлый рядъ ихъ безъ главныхъ или предложенія безъ сказуемаго или подлежащаго. При перепечаткѣ документовъ главное отклоненіе отъ подлинника заключалось въ томъ, что у Кеннингэма обыкновеннымъ шрифтомъ напечатаны только тѣ буквы, которыя имѣются въ рукописи, а тѣ, которыя вставлены при развертываніи условныхъ сокращеній, отмѣчены курсивомъ. Такъ, напр., вмѣсто того, чтобы печатать *ut patet per Rotulum Curie* и т. д., я печатаю все обыкновеннымъ шрифтомъ — *ut patet per Rotulum Curie* и т. д.

Что касается передачи собственныхъ именъ, то въ приложеніяхъ (главнымъ образомъ, конечно, въ приложеніи D) во избѣжаніе недоразумѣній всѣ собственныя имена, за исключеніемъ названій графствъ, переданы прямо по-англійски. Въ текстѣ же переводчикъ въ общемъ старался передавать возможно ближе къ произношенію, лишь изрѣдка

¹⁾ И именно для такихъ читателей, а отчасти и ради соблюденія такъ сказать принципа полноты, пришлось помѣстить въ приложеніяхъ два-три документа даже на англо-саксонскомъ, старо-англійскомъ и старо-французскомъ языкахъ.

дѣлая уступку установившемуся правописанію, напр., Вестминстеръ и др. Злополучное *th* я условно передавалъ при помощи *zs*. Если такая передача и не точнѣе, чѣмъ простое *s* (о передачѣ при помощи *m* и говорить, конечно, нечего), то она и не менѣе точна, а въ то же время она имѣетъ то преимущество, что читатель не смѣшаетъ *s*, соответствующее простому англійскому *s* (или *ss*) или *c*, съ тѣмъ *c*, которому соответствуетъ *th*.

Приложенный къ книгѣ обширный указатель именъ и предметовъ разбитъ въ переводѣ на двѣ части—русскую и иностранную. Въ послѣднюю отнесено множество собственныхъ именъ (преимущественно изъ приложеній), латинскіе термины и цѣлый рядъ англійскихъ терминовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда слово подъ англійскимъ терминомъ было бы легче найти, чѣмъ подъ русскимъ. Многіе термины можно найти въ двухъ видахъ—въ русскомъ и въ иностранномъ указателѣ.

Н. Т.

Москва, декабрь 1903 г.

Предисловіе автора.

Предлежащій томъ представляетъ изъ себя первый выпускъ въ свѣтъ пересмотрѣннаго изданія моего *Роста англійской промышленности и торговли*. Второе изданіе вышло въ 1889 г.; и цѣль и планъ работы лучше всего могутъ быть объяснены тѣми строками, которыя составляли тогда часть предисловія.

„На нижеслѣдующихъ страницахъ я пытался дать такое изложеніе роста англійской промышленности и торговли, за которымъ легко могъ бы слѣдить читатель, лишь слегка знакомый съ исторіей страны и совершенно не изучавшій политической экономіи; въ примѣчаніяхъ заключается матеріаль, представляющій большій интересъ для лицъ, спеціально изучающихъ предметъ, такъ какъ въ нихъ помѣщены не только ссылки на литературу, и источники, которыми пользовался авторъ, но и краткіе разборы спорныхъ пунктовъ, а также указанія на интересныя аналогіи въ бытѣ другихъ народовъ. Удѣлять болѣе нежели краткія замѣчанія подобнымъ вопросамъ значило бы отвлекать вниманіе отъ той *непрерывности* развитія, которая существуетъ между ранними и поздними періодами нашей національной жизни, и отъ той *обобщенной зависимости*, которая существуетъ между нашей промышленной и политической исторіей.“

„Книга представляетъ изъ себя простое изложеніе фактовъ, прерываемое лишь такими поясненіями экономическихъ терминовъ, которыя казались безусловно необходимыми; но при этомъ не забывалось, что распространеніе или господство какой-нибудь идеи или какого-нибудь стремленія можетъ само по себѣ быть фактомъ первостепенной важности. Мы можемъ дѣйствительно понять истинный характеръ обычаевъ и установленій мпнувшихъ временъ лишь тогда, когда мы вполне ясно представляемъ себѣ обычную мораль и отношеніе къ экономическимъ вопросамъ въ каждую данную эпоху нашей исторіи“.

*
*
*

„Я могу рассчитывать на большій успѣхъ въ дальнѣйшемъ ходѣ этой работы лишь въ томъ случаѣ, если я систематически буду держаться той точки зрѣнія, которая открыто и безусловно признаетъ то положеніе, что экономическія учрежденія и идеи каждаго вѣка находятся въ соотвѣтствіи съ его политическими и социальными условіями¹⁾“.

---

1) Ср. J. S. Mill, *Auguste Comte and Positivism*, p. 81.

Какова бы ни была цѣнность моей книги, я убѣжденъ въ томъ, что она обусловливается моимъ стараніемъ постоянно имѣть въ виду эту истину. Каждая изъ книгъ, на которыя подраздѣленъ этотъ томъ, начинается съ краткаго очерка политическихъ и социальныхъ условій даннаго періода и затѣмъ, послѣ изложенія развитія промышленности и торговли, заканчивается указаніемъ на измѣненія, происшедшія въ общественномъ мнѣніи и экономической литературѣ той же эпохи. Такимъ образомъ моею цѣлью было прослѣдить прогрессъ мысли въ вопросѣ о богатствѣ народовъ въ такой же мѣрѣ, какъ и очертить измѣненія, совершавшіяся въ торговой и промышленной жизни. Я старался по возможности ясно указывать тѣ данныя, на основаніи которыхъ сложился мой взглядъ, въ надеждѣ предоставить матеріалъ въ распоряженіе людей, изучающихъ этотъ вопросъ въ Кэمبرиджѣ и въ другихъ мѣстахъ, чтобы они могли внести поправки въ тѣ выводы, къ которымъ я пришелъ, если они не согласны съ ними“.

Въ настоящемъ изданіи пришлось сдѣлать сравнительно немного поправокъ, но для преподавателей и другихъ лицъ будетъ не лишнее точно указать, какія именно измѣненія я сдѣлалъ въ книгѣ. Въ послѣднемъ изданіи этой работы было три пункта, противъ которыхъ сдѣлали возраженіе компетентные критики; и такъ какъ вся книга была просмотрѣна, то эти частные пункты были особенно тщательно разобраны. (1) Относительно иммиграціи ремесленниковъ въ XII вѣкѣ я не нашелъ основанія для того, чтобы измѣнить высказанный мною прежде взглядъ, но я прибавилъ приложение, которое можетъ служить подкрѣпленіемъ мнѣнія, выраженнаго въ текстѣ книги. (2) Относительно упадка городовъ въ XV столѣтіи я счелъ нужнымъ нѣсколько подробнѣе заново изложить касающіяся этого вопроса данныя, такъ какъ прекрасный трудъ мистрисъ Гриппъ, повидимому, снова открываетъ этотъ вопросъ. (3) По поводу послѣдняго пункта, именно, относительно измѣненій, происшедшихъ въ ремесленныхъ гильдіяхъ въ XVI вѣкѣ, я, слѣдуя недавно опубликованному изслѣдованію профессора Эшли, значительно видоизмѣнилъ тотъ взглядъ, который былъ выраженъ сначала въ первомъ, а затѣмъ и во второмъ изданіи этой книги.

Кромѣ того, можно указать еще на нѣсколько сдѣланныхъ мною болѣе мелкихъ поправокъ относительно боваты (стр. 109 пр.), основанія Гулля (стр. 238 пр.), самостоятельности трактата Фицгерберта (стр. 474), происхожденія каорсинцевъ (стр. 177 пр.), установленія (стр. 386 пр.) и размѣровъ заработной платы въ XVI столѣтіи (стр. 335 пр.), и относительно значенія Stradcloutis (стр. 508).

Значительно увеличивать размѣры этого тома мнѣ казалось нежелательнымъ, но я имѣлъ возможность сдѣлать въ книгѣ дополненія по нѣкоторымъ пунктамъ. По совѣту миссъ L. T. Smith я вставилъ параграфъ о домоводствѣ (§ 82). Благодаря опубликованію м-ромъ Лидэмомъ *Изслѣдованія 1517 г.* стала доступна для публики масса свѣдѣній, касающихся удаленія держателей въ эпоху Тюдоровъ, а превосходная монографія м-ра Арчболда о *Сомерсетскихъ монастыряхъ*

пролила много свѣта на условія, въ которыхъ находилась англійская деревня въ эпоху распуццѣнiя монастырей. Больше всего было сдѣлано добавленiй при изложенiи исторiи XIV и XV столѣтiй; нѣкоторые отдѣлы были заново написаны, и была сдѣлана попытка должнымъ образомъ выдвинуть фактъ возникновенiя класса капиталистовъ. Я присоединилъ также въ приложенiи *Gerrefa*, за переводъ котораго я обязанъ любезности проф. Скита (Skeat), и нѣсколько болѣе короткихъ документовъ.

Для меня доставляетъ удовольствiе видѣть, что болышею частью вновь внесеннаго въ книгу матеріала я обязанъ своимъ собственнымъ бывшимъ ученикамъ. Я многое извлекъ изъ работъ покойной миссъ Ламондъ (§§ 34, 80, 81, 160), а также, въ новомъ приложенiи, изъ замѣтокъ, которыя она предоставила въ мое распоряженiе (стр. 534). Профессоръ Дженксъ (стр. 65), профессоръ Мюллеръ (стр. 359), м-ръ Корбеттъ (стр. 139), м-ръ Гиббертъ (стр. 188), миссъ Ме Arthur (стр. 386 пр.), миссъ Ло (стр. 326 пр.) и миссъ Селлерсъ (447 пр.), — всѣ отвѣтили на просьбу, выраженную мною шесть лѣтъ тому назадъ, и помогли мнѣ „подкрѣпить“ или „исправить“ мои выводы. Моя глубокая благодарность другимъ моимъ друзьямъ выражена по большей части въ примѣчанiяхъ; но постоянное великодушiе и обязательность м-ра Губерта Голля (Hall), находившаго время помогать мнѣ при разборѣ *Свитковъ казначейства* (стр. 136) и въ другихъ вопросахъ, настолько велики, что я затрудняюсь въ способѣ выраженiя своей признательности.

Послѣ совѣщанiя съ синдикатами типографiи я рѣшился выпустить изъ приложенiя трактатъ Николая Орезама. Есть нѣкоторая надежда на то, что онъ въ скоромъ времени будетъ перепечатанъ отдѣльно.

У. К.

Колл. Тр., Кэмбр.

Пасха, 1896.

ВВЕДЕНИЕ.

I. Прошлое и настоящее.

1. Восемьсотъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Вильгельмъ Нормандскій произвелъ великую перепись завоеваннаго имъ королевства и въ книгѣ Страшнаго Суда воплотилъ результаты этого изслѣдованія, касающагося экономическаго положенія страны. Это—великій памятникъ, исполнѣ воспроизводящій общій характеръ англійской жизни минувшихъ дней, хотя и представляющій много трудностей въ истолкованіи подробностей заключающагося въ немъ историческаго матеріала. Убѣдительный обзоръ плана и содержанія этого источника освѣтитъ намъ тотъ поразительный контрастъ, который существуетъ между прошлымъ и настоящимъ, и покажетъ, каковы тѣ трудности, съ которыми приходится бороться, когда мы желаемъ прослѣдить и описать путь, по которому шло развитіе англійской промышленности начиная съ этой отдаленной эпохи. Едва ли нужно добавлять, что болѣе раннія эпохи, относительно которыхъ имѣется лишь немного точныхъ свѣдѣній, представляютъ еще больше трудностей.

2. Прежде всего бросается въ глаза поразительное измѣненіе, происшедшее со временъ Завоевателя въ сравнительномъ богатствѣ и значеніи различныхъ частей страны. Отъ вниманія самаго поверхностнаго путешественника по современной Англій не ускользнетъ тотъ фактъ, что весьма значительная часть національной индустріи сосредоточена въ сѣверныхъ графствахъ; Ланкаширъ и Юркширъ населяетъ огромная масса промышленнаго люда. Богатства пашихъ каменноугольныхъ и желѣзныхъ залежей, при обнаруженномъ нами умѣніи утилизировать ихъ, были важнымъ факторомъ, давшимъ намъ возможность завоевать себѣ нашу нынѣшнюю промышленную супрематію. Эти сѣверныя графства, гдѣ можно найти не только уголь и желѣзо, но и двигательную силу воды, привлекли къ себѣ текстильную индустрію, въ распоряженіе которой они здѣсь предоставляютъ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ и движущую силу, и сырой матеріалъ. Лондонъ—великій торговый рынокъ, сѣверная Англія—міровая мастерская. Памятники норманской эпохи рисуютъ намъ совершенно иное положеніе дѣлъ. Ни каменный уголь, ни желѣзо не представляли тогда важной статьи англійской

промышленности или торговли, а ткацкая промышленность была лишь слабо развита ¹⁾. Олово и свинец составляли главное минеральное богатство, а сырая шерсть и шкуры были главными предметами торговли для цѣлаго ряда послѣдующихъ поколѣній; мы едва ли могли посылать на иностранные рынки какіе либо продукты обрабатывающей промышленности, но мы отправляли на иностранные рынки для обработки сырые матеріалы.

Главные предметы торговли въ норманскій періодъ были совсѣмъ не тѣ, что составляютъ наше богатство теперь, и великіе центры современнаго производства не сосредоточивали въ себѣ въ эту эпоху сколько нибудь значительной доли національнаго богатства. Йоркъ былъ важнымъ городомъ римской Британіи, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже болѣе важнымъ, чѣмъ самъ Лондонъ, а Нортумбрія была нѣкоторое время господствующимъ королевствомъ въ новообразовавшейся Англіи; но сила сѣвера начала склоняться передъ набѣгами датчанъ и возрастающимъ могуществомъ Уэссекса. Но окончательно добившіи его ударъ нанесъ ему уже самъ норманскій король; Вильгельмъ такъ опустошилъ его изъ конца въ конецъ, что страница за страницей великой переписи описываютъ намъ, какъ тотъ или иной маноръ, хорошо населенный и снабженный живымъ инвентаремъ во времена короля Эдуарда, потерялъ цѣнность и обезлюдѣлъ. Земли между Риблемъ и Мёрзи не въ такой мѣрѣ пострадали, но онѣ врядъ ли были гуще населены, и многія столѣтія протекли, прежде чѣмъ онѣ стали играть руководящую роль въ промышленной жизни Англіи.

3. Если мы ограничимъ свое вниманіе предѣлами какого либо одного округа и сравнимъ его положеніе въ эту эпоху и въ наши дни, то мы замѣтимъ новый рядъ контрастовъ; существующая теперь противоположность между городской и деревенскою жизнью тогда была неизвѣстна. Наши фабричные города, съ ихъ огромнымъ населеніемъ, врядъ ли могли бы быть снабжены всѣмъ необходимымъ для жизни въ тотъ вѣкъ, когда внутреннее сообщеніе находилось въ такихъ плохихъ условіяхъ; но достаточно взять даже самый захолустный городишко съ его лавками, торгующими товарами всѣхъ странъ свѣта, для того чтобы иллюстрировать ту огромную перемену, которая произошла съ тѣхъ поръ. Въ эпоху великой переписи (1086) почти не существовало городовъ въ томъ смыслѣ, какъ мы понимаемъ это слово; даже въ такомъ пунктѣ, какъ Кэмбриджъ ²⁾, гдѣ муниципальная жизнь сдѣлала значительные успѣхи, горожане занимались сельскими работами и были обязаны поставлять шерифу извѣстное число плуговъ; а на жителяхъ Лестера лежали земельныя повинности, и взаменъ ихъ они вносили платежи въ значительно болѣе позднюю эпоху ³⁾; городское населеніе еще занималось земледѣліемъ. Напротивъ того, въ этихъ городахъ было мало—если только онѣ были—лавокъ, гдѣ бы были запасы товаровъ,

¹⁾ Сукно, очевидно, составляло предметъ ввоза, см. ниже (§ 53) относительно лондонской торговли, а также объ ирландскихъ купцахъ (§ 65).

²⁾ *Domesday*, I. 189 а. ³⁾ См. ниже § 73.

готовыхъ для продажи. Мы можемъ указать на два изъ наиболѣе обычныхъ видовъ лавокъ; въ эту эпоху не существовало ни колониальныхъ магазиновъ, потому что торговля носила слишкомъ случайный характеръ для того, чтобы могли правильно поставляться на рынокъ иноземные товары, ни мясныхъ лавокъ, ибо послѣднія были сравнительно недавно введены даже въ городахъ, подобныхъ Эбердину и Лэнарку ¹⁾; между тѣмъ какъ ремесленники обыкновенно держали сравнительно небольшой запасъ готоваго товара и большею частью работали на заказъ. Рынки, несомнѣнно, были въ большинствѣ городовъ, и близъ нѣкоторыхъ изъ нихъ устраивалось по нѣсколькимъ годичнымъ ярмарокъ; но, именно, потому, что разбивавшіяся въ подобныхъ случаяхъ палатки удовлетворяли большую часть нуждъ внутренней торговли, не было необходимости въ устройствѣ постоянныхъ лавокъ въ томъ видѣ, какъ мы ихъ знаемъ теперь ²⁾.

Примитивный характеръ городовъ находился въ соответствіи съ условиями сельской жизни, сильно отличавшейся отъ современной намъ; именно, потому, что деревенскіе жители еще не привыкли зависѣть отъ города въ снабженіи многими товарами, они больше заботились о томъ, чтобы самими удовлетворять потребностямъ въ нихъ. Повидимому, въ каждомъ селеніи было сравнительно больше ремесленниковъ, чѣмъ мы нашли бы ихъ среди сельскаго населенія въ настоящее время; всякое домохозяйство или, по крайней мѣрѣ, всякая небольшая группа ихъ располагала достаточнымъ количествомъ умѣлыхъ рукъ для того, чтобы изготовлять главные предметы, необходимые для домашняго обихода и одежды, такъ что деревня не носила такого чисто земледѣльческаго характера, какъ теперь, а горожане еще не вполне оторвались отъ сельскихъ занятій; дифференціалія между городомъ и деревнею была неполная, правильнѣе было бы сказать, она едва начиналась.

4. Контрастъ въ структурѣ различныхъ промышленныхъ группъ населенія и взаимоотношеніи составлявшихъ ихъ лицъ еще болѣе великъ, нежели тотъ, который мы замѣтили, рассматривая внѣшнія очертанія общества. Во всякой промышленной группѣ—будь то городъ или деревня—мы можемъ различить теперь три класса—землевладѣльца, собственника той земли, на которой осуществляется работа, предпринимателей, дающихъ капиталъ, и рабочихъ, непосредственно прилагающихъ къ дѣлу свой трудъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя различить этихъ трехъ классовъ, вполне цѣлесообразно, для уясненія процесса производства и даже для пониманія счетовъ и вообще финансоваго положенія какого либо предпріятія, выдѣлять для анализа эти три фактора—Трудъ, Капиталъ и Землю. Но хотя, ясно представляя себѣ эти три элемента въ отдѣльности, мы можемъ найти ихъ и въ англійскомъ обществѣ XI вѣка, однако тѣ формы, въ которыхъ они

¹⁾ Sampson, *History of Advertising*, p. 59.

²⁾ Лавки часто упоминаются въ *Сотенныхъ Спискахъ*; передняя деревянная стѣнка, очевидно, была сдѣлана такъ, что могла откидываться, образуя нѣчто вроде прилавка. Parker, *Domestic Architecture*, 154.

тогда проявлялись, были совсѣмъ иныя; и не будетъ преувеличеніемъ сказать, что капитала, какъ мы его теперь понимаемъ, въ промышленности того періода совершенно не существовало. Капиталь означаетъ собою извѣстный запасъ богатствъ, который можетъ быть употребленъ въ томъ или иномъ направленіи, въ зависимости отъ того, гдѣ ожидается болѣе выгодное помѣщеніе его; въ самую природу его входитъ признакъ подвижности; онъ постоянно расходуется на орудія, матеріаль и плату рабочимъ и возстановляется путемъ сбыта товаровъ, благодаря чему получается постоянная возможность расширить или сократить размѣры производства. Но, хотя ремесленникъ XI в. и имѣлъ тѣ немногія простыя орудія, которыя были необходимы для приложенія его труда, навѣрно много было случаевъ, когда онъ не располагалъ запасомъ своего собственнаго матеріала, а зависѣлъ въ этомъ отношеніи отъ покупателя, доставлявшаго ему матеріаль или дававшаго ему впередъ деньги для закупки его. Благодаря такой организаціи промышленности, не существовало фонда, который могъ бы быть употребленъ на созданіе новыхъ видовъ индустріи или на то, чтобы направить приложеніе труда на новые пути; извѣстный вкладъ въ предпріятіе, несомнѣнно, существовалъ, но не капиталъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы теперь употребляемъ этотъ терминъ.

Большое различіе существовало также между трудомъ, какъ мы понимаемъ его теперь, и рабочими времянь переписи. Подобно тому, какъ мы обыкновенно въ своихъ экономическихъ разсужденіяхъ предполагаемъ подвижность капитала ¹⁾, точно такъ же мы привыкли принимать за нѣчто данное и „текучесть труда“ и предполагать, что если человѣкъ не можетъ найти хорошо оплачиваемой работы въ одномъ мѣстѣ, то онъ пойдетъ искать ее въ другое мѣсто, такъ что высокая заработная плата въ какомъ либо одномъ округѣ вызываетъ сюда приливъ рабочихъ рукъ. Но въ эпоху переписи трудъ вовсе не былъ такъ текучъ; отчасти потому, что очень значительная часть населенія состояла изъ несвободныхъ, которые не могли переходить въ другія помѣстья или въ города, отчасти потому, что другіе слои населенія обладали такими правами на землю или, въ болѣе позднюю эпоху, такимъ положеніемъ въ нѣкоторыхъ городахъ, что у нихъ не было охоты искать счастья на сторонѣ. Рабочій, какъ лицо, зависящее отъ предпринимателя въ смыслѣ возможности и средствъ примѣненія своего труда, повидимому, былъ почти неизвѣстенъ XI вѣку.

Большія различія существовали также по отношенію къ землѣ и получаемому съ нея доходу. Контрастъ, проводимый сэромъ Джономъ Фиромъ ²⁾ между бенгальскимъ и англійскимъ собственникомъ въ настоящее время, вполне приложимъ къ англійскому собственнику 800 лѣтъ тому назадъ и его современному преемнику. Рента земельного собственника теперь тѣсно связана съ природными условіями его имѣнія, съ

¹⁾ *Bagehot, Economic Studies*, 41.

²⁾ *Phear, The Aryan Village*, 136.

его производительностью и его положеніемъ. Доходъ помѣщика какого нибудь манора *Книги Страшнаго Суда* зависѣлъ отъ получаемыхъ имъ пошлинъ и платежей зависимаго населенія; и основывался такимъ образомъ скорѣе на томъ, какъ снабжено было помѣстье скотомъ и какъ оно было населено, нежели на его природныхъ условіяхъ. Его доходъ представлялъ изъ себя нѣчто совсѣмъ иное, чѣмъ современная рента.

Мы видимъ такимъ образомъ, что англійское общество временъ переписи настолько отличалось отъ современнаго намъ, что сами термины, которыми мы пользуемся при описаніи промышленнаго положенія какой либо современной страны, становятся неприложимы, когда мы переходимъ къ анализу условій этой болѣе ранней эпохи. Содержаніе, влагаемое нами въ такія понятія, какъ Трудъ, Капиталь и Рента, настолько измѣнилось съ тѣхъ поръ, что мы сильно рискуемъ власть въ смѣшеніе понятій, если удовлетворимся употребленіемъ современной терминологіи при описаніи эпохи книги *Страшнаго Суда*. Это, быть можетъ, наибольшая изъ трудностей, съ которыми намъ приходится бороться; не только промышленность и торговля возросли въ огромныхъ размѣрахъ, но и самые термины, при помощи которыхъ мы описываемъ ихъ и выражаемъ наши представленія относительно нихъ, измѣняли свое значеніе по мѣрѣ того, какъ совершался этотъ ростъ.

II. Предметъ экономической исторіи.

5. Въ то время какъ громадность измѣненій, которыя намъ предстоитъ прослѣдить, дѣлаетъ трудною задачу ихъ изученія, обширность того поля, которое намъ придется обозрѣвать, дѣлаетъ ее еще болѣе трудною. Подвергая анализу и цифровому подсчету факты за какой либо короткій періодъ времени, статистикъ можетъ отдѣлять экономическія явленія отъ другихъ; но слѣдя за ростомъ различныхъ сторонъ англійскаго общества, мы не можемъ такъ рѣшительно и рѣзко разграничивать явленія. Человѣкъ, изучающій анатомію на трупѣ, можетъ отсѣкать различные органы или описывать органы питанія отдѣльно, мало обращая вниманія на нервы, но на живомъ субъектѣ подобное раздѣленіе неприложимо; органы питанія и нервная система находятся въ тѣсномъ взаимодействіи, и процессъ жеванія и пищеваренія не долго продолжался бы, если бы нервы были совершенно парализованы; изучая отъ правленія живого организма и нарушенія правильности ихъ, мы не можемъ пренебрегать взаимодействіемъ обѣихъ системъ или трактовать объ одной изъ нихъ безъ молчаливаго признанія важности другой. То же самое съ государственнымъ строемъ страны, съ одной стороны, и ея промышленнымъ строемъ—съ другой. Мы можемъ мысленно или словесно выдѣлять ихъ, но въ дѣйствительности они никогда не бываютъ и никогда не могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга; въ цѣляхъ изученія часто можетъ быть цѣлесообразно разсматривать ихъ отдѣльно, но если мы хотимъ понять, какъ они проявляются въ жизни въ какой либо данный моментъ, а тѣмъ болѣе, если мы хотимъ понять

измѣненія, происшедшія въ теченіе ряда вѣковъ, то мы должны все время помнить, что экономическія и политическія условія постоянно реагируютъ другъ на друга. Силы, направленные на поддержаніе жизни и обогащеніе населенія, регулировались въ разные періоды нашей исторіи различнымъ образомъ и въ различной степени, но во все эпохи намъ приходилось имѣть дѣло не съ мертвой матеріей, а съ живымъ организмомъ; мы не поймемъ роста нашего промышленнаго строя, если не будемъ все время принимать во вниманіе тѣхъ измѣненій, которыя бокъ-о-бокъ совершались въ государственномъ строѣ.

Дѣйствительно, стоитъ лишь на нѣсколько мгновеній остановить свое вниманіе для того, чтобы увидѣть, что въ исторіи нашего народа нѣтъ ни одного факта, который не оказалъ бы замѣтнаго вліянія на промышленность соотвѣтствующей эпохи, и ни одного такого, который мы въ правѣ были бы игнорировать, какъ если бы онъ не стоялъ ни въ какой связи съ нашимъ предметомъ. Войны и революціи, придворныя интриги и религіозныя движенія—все это имѣло свою экономическую сторону; они уничтожали народное богатство или измѣняли условія его накопленія или же условія его распределенія,—иногда они дѣлали и то, и другое, и третье. Можно было бы привести множество случаевъ, гдѣ ничтожныя факты оказывались звеньями въ цѣпи причинъ, оказавшихъ весьма значительное вліяніе на промышленность.

Особенно необходимо настаивать на взаимной связи между промышленной и торговой исторіей, съ одной стороны, и конституціонною, династическою или какою либо иною стороною нашей исторіи—съ другою, потому что эта связь, повидимому, недостаточно признается въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ лучшихъ историческихъ трудовъ. Способъ трактованія явленій, который мы находимъ у нѣкоторыхъ писателей, производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто бы факты, касающіеся промышленности и торговли, легко можно отдѣлать отъ остального и излагать въ отдѣльныхъ главахъ; между тѣмъ какъ подобный пріемъ никогда не можетъ быть оправданъ. Можно собрать въ одно факты промышленнаго порядка, но не факты, имѣвшие вліяніе на промышленность или объясняющіе происходившія въ ней измѣненія; и если мы хотимъ понять дѣйствительный ходъ вещей, то мы должны удѣлить нѣкоторое вниманіе и тому и другому.

Можетъ показаться, что, настаивая на необходимости такъ расширить поле нашего наблюденія, мы дѣлаемъ свою задачу невыполнимою. Если приходится принимать въ расчетъ такое множество фактовъ, то какъ оперировать надъ ними, и есть ли надежда получить изъ нихъ выводы? Намъ придется какъ нибудь сгруппировать ихъ и если мы желаемъ, чтобы наши заключенія имѣли какую нибудь цѣну, то мы должны позаботиться о томъ, чтобы пользоваться фактами цѣлесообразно. Для этого необходимо начинать не съ какого либо произвольнаго дѣленія ихъ, а прежде всего тщательно установить нашу спеціальную точку зрѣнія и указать каковы тѣ факты, которые выступаютъ на первый планъ при такой точкѣ зрѣнія. Лондонъ отъ Памятника Пожара и отъ

собора св. Павла представляет два совершенно различных вида; въ обоихъ случаяхъ вокругъ насъ лежатъ тѣ же зданія, но положеніе ихъ совсѣмъ иное, и то, что выступаетъ на первый планъ въ одномъ случаѣ, наполовину скрыто въ другомъ. Точно такъ же мы можемъ бросить взглядъ на факты въ исторіи какого либо народа съ конституціонной точки зрѣнія и замѣтить при этомъ вліяніе разнообразныхъ событій на ростъ политическихъ учреждений; многое среди доступнаго намъ матеріала окажется имѣющимъ ничтожное, немногое—имѣющимъ рѣшающее значеніе. Ставъ на династическую точку зрѣнія и взглянувъ на ходъ той же исторіи по отношенію къ судьбамъ династїи, мы увидимъ, что совсѣмъ иные факты представятся нашему вниманію, какъ наиболѣе важные; точно такъ же и стоя на избранной нами экономической точкѣ зрѣнія, мы будемъ имѣть дѣло все съ тѣми же имѣющимися въ источникахъ фактами, но они представляютъ для насъ уже совсѣмъ иной интересъ; многое, казавшееся намъ раньше совершенно неважнымъ, пріобрѣтетъ для насъ теперь огромное значеніе, а крупные политическіе конфликты пожалуй можно будетъ оставить въ сторонѣ безъ особаго ущерба для дѣла. Экономическая исторія есть не столько изученіе спеціального разряда фактовъ, сколько изученіе всѣхъ фактовъ исторіи народа со спеціальной точки зрѣнія. Мы желаемъ извлечь изъ памятниковъ прошлаго все, что имѣетъ отношеніе къ поддержанію и продолженію человѣческой жизни въ какой бы то ни было формѣ, будетъ ли то корпоративная жизнь семьи, города или націи, либо индивидуальное существованіе частнаго лица.

6. Не въ правѣ мы утверждать и того, что избранная нами точка зрѣнія на совершившіяся измѣненія есть та единственная, которая можетъ дать наиболѣе цѣнное и наиболѣе соответствующее фактамъ представленіе о національной исторіи. Явленія политическаго, моральнаго и индустріальнаго порядка тѣсно связаны между собою и реагируютъ другъ на друга, но мы правильнѣе всего поймемъ измѣненія въ области промышленности, если будемъ считать ихъ подчиненными явленіямъ другой категорїи. Конечно, справедливо то, что, если индустріальная система недостаточно совершенна, то нація не можетъ ни оставаться крупною моральною силой, какъ цивилизованное государство, ни создать великихъ образцовъ въ области литературы и искусства. Политическое могущество и высокая культура предполагаютъ собою—разъ онѣ должны быть вообще устойчивы—промышленное процвѣтаніе и здоровыя промышленныя условія. Но все же, въ послѣднемъ итогѣ, жизнь есть нѣчто большее, нежели ѣда; мѣсто, занимаемое каждымъ народомъ во всемирной исторіи, опредѣляется не только его богатствомъ, но и тѣмъ употребленіемъ, которое онъ изъ него дѣлаетъ; промышленное процвѣтаніе не создаетъ еще само по себѣ величія націи; политическіе взгляды не только регулируютъ примѣненіе народнаго богатства, но и вліяютъ на его накопленіе. Промышленные успѣхи часто вызывались новыми политическими задачами и условіями. Измѣненія въ государственномъ строѣ общества, во внутренней и внѣшней

политикѣ страны создавали тѣ новыя рамки, къ которымъ въ различные періоды должны были приспособляться наша промышленность и торговля. Бракъ Эдуарда III съ Филиппой, жестокости Альбы, отмѣна Нантекаго эдикта, — все это имѣло важныя послѣдствія для Англіи; цѣли, преслѣдовавшіяся анжуйскою династіей, позволили нашимъ городамъ свободно и успѣшно развивать свою промышленность; властолюбивыя притязанія позднѣйшаго времени привели къ образованію нашихъ колоній и успѣшной борьбѣ за торговое преобладаніе. Правда, хозяйственныя отношенія измѣняли ходъ политическихъ событій; отъ времени до времени измѣненія, совершавшіяся въ области промышленности, вліяли на политическую жизнь и содѣйствовали великимъ измѣненіямъ, происшедшимъ въ государственномъ строѣ, — такъ это было, когда жители Лондона присоединились къ требованію Великой Хартіи, когда измѣненія въ финансовомъ хозяйствѣ сдѣлали Карла I болѣе зависимымъ отъ парламента, чѣмъ были его предшественники, или когда промышленная революція и фабричная система создали такое положеніе вещей, при которомъ былъ неизбеженъ первый Билль о реформѣ. Экономическія условія представляютъ одинъ изъ факторовъ подобныхъ измѣненій; они раскрываютъ намъ спеціальныя причины недовольства существующимъ режпмомъ, но они никогда прямо не опредѣляютъ характера совершающихся въ томъ или иномъ случаѣ измѣненій. Нашъ государственный укладъ не есть непосредственный результатъ экономическихъ условій; между тѣмъ какъ наша промышленная жизнь въ разныя эпохи испытывала прямое и постоянное вліяніе политическихъ условій, и политика важнѣе экономики въ англійской исторіи. Ходъ промышленной жизни неизбежно измѣнялся соотвѣтственно измѣненіямъ, совершавшимся въ социальномъ и политическомъ строѣ; и общій складъ общества въ каждый данный періодъ въ значительной степени опредѣлялъ характеръ промышленныхъ привычекъ и учреждений.

7. Въ то время какъ форма промышленныхъ институтовъ опредѣлялась преимущественно политическими условіями, существовали еще и другія вліянія, въ значительной степени измѣнявшія ихъ проявленіе въ дѣйствительной жизни. Можно допустить, что совѣсть промышленнаго люда никогда не была особенно чутка, и мы достаточно слышимъ о коммерческой безнравственности въ наши дни, но открыто бросать вызовъ господствующему въ обществѣ воззрѣнію на то, что право и неправое — этого никогда не могли дѣлать ни торговцы, ни кто-либо другой. Господствующіе взгляды всегда регулировали съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ пріемы веденія торговыхъ и промышленныхъ дѣлъ; они находили себѣ выраженіе самыми различными путями и различными способами давали свою санкцію тѣмъ или инымъ пріемамъ. Въ однихъ случаяхъ они давали себя чувствовать въ привычкахъ торговцевъ, полагавшихъ, что честность есть лучшій путь; въ другихъ они проводились въ жизнь церковною или королевскою властью либо силою общественнаго мнѣнія, находившаго себѣ выраженіе въ парламентскомъ актѣ; но, начиная съ той эпохи, когда преслѣдовалось взиманіе про-

центовъ, и кончая той эпохою, когда фабричныя законы взяли подъ свою защиту женщинъ и дѣтей,—они всегда видоизмѣняли промышленныя и торговыя привычки. Новыя злоупотребленія въ области промышленности, можуть быть, вызывали новый взрывъ моральнаго негодования, и многіе промышленныя успѣхи заставляли сильно смягчать моральныя приговоры,—но въ общемъ мы видимъ, что господствующія моральныя воззрѣнія на извѣстные поступки сильно вліяли на поведеніе каждаго новаго поколѣнія въ области промышленности и торговли.

8. Итакъ, мы должны будемъ все время помнить, что въ каждую данную эпоху изучаемая нами экономическія измѣненія совершались въ опредѣленной политической средѣ и испытывали вліяніе со стороны господствующихъ взглядовъ на право и неправое, присутствіе которыхъ предполагается наличностью всякой культуры; они создавали базисъ для всѣхъ экономическихъ институтовъ и среду для ихъ дѣйствія. Но эту социальную структуру и эту культурную жизнь необходимо поддерживать; существуютъ физическія потребности, которыя необходимо удовлетворять, для того чтобы народъ сохранялъ свое здоровье и энергію, а правительство—свою силу и мощь, и достиженіе этихъ цѣлей возможно только путемъ приложенія *умной энергіи* и *терпеливой предусмотрительности*. Это тѣ средства, которыми индивидуальныя человѣческія существа располагаютъ для удовлетворенія своихъ нуждъ; и промышленность возникаетъ или растетъ, когда люди, чувствуя нужду въ чемъ-нибудь и стремясь удовлетворить ее, пользуются тѣми же средствами—только въ большемъ масштабѣ; это факторы, которые всегда неизмѣнно бываютъ лицомъ. Способъ ихъ приложенія къ дѣлу и формы, которыя они принимаютъ, будутъ весьма различны въ разныя эпохи и въ разныхъ мѣстахъ; та умѣлость, которая требуется въ семьѣ кочевника, очень далека отъ той, которая требуется отъ современнаго гражданскаго инженера; предусмотрительность земледѣльца едва ли можетъ идти въ сравненіе съ предусмотрительностью желѣзнодорожнаго предпринимателя; но во всѣхъ этихъ разнообразныхъ случаяхъ проявляются одинаковыя качества—способность пользоваться объектами физическаго міра для данныхъ цѣлей и готовность ожидать отдаленной и болѣе или менѣе вѣрной выгоды. Исторія промышленности и торговли есть не что иное, какъ исторія тѣхъ разнообразныхъ способовъ, которыми примѣнялись эти человѣческія средства для удовлетворенія непрестанно развивающихся человѣческихъ потребностей. Всякое измѣненіе въ ловкости ручной работы, всякое механическое усовершенствованіе или остроумное изобрѣтеніе, благодаря которому экономія труда доходитъ до того, что мальчикъ можетъ сдѣлать то, съ чѣмъ раньше не могли справиться полсотни взрослыхъ, повышали способность каждаго индивидуума удовлетворять потребности. Это само собою понятно, но помимо дѣйствительнаго увеличенія индивидуальныхъ силъ многое, по мѣрѣ развитія цивилизаціи, достигалось болѣею бережностью по отношенію къ рабочей силѣ: всякое измѣненіе, улучшающее положеніе рабочаго и косвеннымъ образомъ служащее новымъ поощреніемъ для

предпринятія или продолженія работы, оказываетъ подобное же вліяніе. Мы можемъ прослѣдить значеніе и другого фактора—терпѣливой предусмотрительности—готовности подвергаться лишенію въ настоящемъ ради надежды на выигрышъ въ будущемъ. Между богатыми и бѣдными народами меньше разницы въ силѣ этого чувства ¹⁾, нежели въ условіяхъ благопріятныхъ для его развитія. Если „активное стремленіе къ накопленію“ богатства приноситъ мало плодовъ въ тропическихъ странахъ и при тираническихъ правленіяхъ, то причина этого, можетъ быть, не столько въ слабости индивидуальныхъ стремленій, сколько въ великости препятствій, которыя приходится преодолевать. Съ возрастаніемъ въ странѣ чувства обезпеченности возрастаетъ и увѣренность въ томъ, что человѣкъ найдетъ защиту въ пользованіи плодами своего труда, и поэтому у него больше охоты работать и ждать будущихъ результатовъ; устойчивость учрежденій позволяетъ экономизировать терпѣливую предусмотрительность и направить нѣкоторую долю ея на осуществленіе цѣлей, требующихъ большихъ промежутковъ времени. Начиная съ XVI столѣтія бѣльшая подвижность этого фактора въ производствѣ становится замѣтною; и разъ онъ воплотился въ форму капитала, стало возможнымъ направить національную предусмотрительность туда, гдѣ она приносила наибольшую прибыль. Еще болѣе паразительные результаты, и въ смыслѣ экономіи и въ смыслѣ направленія этого фактора въ производствѣ, достигнуты благодаря пользованію кредитомъ, хотя первымъ условіемъ для возможности существованія послѣдняго является значительная устойчивость соціальнаго строя. Тѣмъ или инымъ способомъ, въ болѣе простой или болѣе сложной формѣ, эти силы всегда были въ дѣйствиіи; и фактами наиболѣе важными съ нашей точки зрѣнія представляются тѣ, которые обнаруживаютъ намъ способъ ихъ приложенія или результаты ихъ дѣйствія.

9. Однако успѣшность примѣненія этихъ средствъ, находящихся въ распоряженіи человѣка, въ томъ или иномъ отдѣльномъ случаѣ въ значительной степени зависитъ отъ природныхъ условій; никакой запасъ человѣческой предусмотрительности или энергіи не создастъ странѣ ни залежей каменнаго угля или желѣза, ни Гольфштрома. Однако важно отмѣтить, что благопріятныя природныя условія вовсе не дѣлаютъ народа богатымъ; въ лучшемъ случаѣ они могутъ только увеличить богатство трудолюбиваго народа. Природное изобиліе такъ же мало дѣлаетъ людей богатыми, какъ нужда — трудолюбивыми ²⁾; поскольку

---

¹⁾ A. Mitchell, *Past in the Present*, 23, 168—176.

²⁾ Этимъ объясняется трудность государственнаго поощренія промышленности; едва ли возможно предугадать, какъ болѣе благопріятныя условія повліяютъ на народъ, но вообще они, повидимому, устраняютъ одно изъ побужденій къ занятію промышленностью. Иногда, однако, нужда вовсе не дѣйствуетъ, какъ стимулъ къ труду; въ нѣкоторыхъ случаяхъ продолжительная бѣдность, кажется, убиваетъ дѣятельность, какъ это, говорятъ, произошло съ обитателями Гарриса и другихъ шотландскихъ острововъ; въ другихъ мѣстахъ привычки жителей дѣлаютъ ихъ неспособными къ постоянному занятію земледѣліемъ, а въ то же время они переносятъ страшныя лишенія и долгіе дни

природное изобиліе устраняетъ стимулъ нужды, оно можетъ быть по-жалуй даже помѣхою прогресса. Природныя условія климата и почвы опредѣляютъ то направленіе промышленности, которое будетъ наиболѣе выгодно въ данной странѣ въ данное время; но любопытно, что экономическое значеніе физическихъ условій страны сильно измѣняется въ различныя времена. Появленіе океаническихъ пароходовъ придало огромное значеніе нѣкоторымъ пунктамъ, какъ угольнымъ станціямъ, и ослабило значеніе портовъ для паруснаго судоходства; точно такъ же многіе города почти перестали существовать, какъ торговые центры, благодаря появленію желѣзныхъ дорогъ. Британія, какъ островъ, была великой производительницей сначала хлѣба, затѣмъ шерсти и, наконецъ, угля, и этой смѣной производства она обязана не столько климатическимъ или физическимъ измѣненіямъ, сколько тѣмъ торговымъ отношеніямъ, въ какихъ ея обитатели находились съ другими народами. Пожалуй, мы могли бы сказать, что физическія условія въ какую-либо данную эпоху служатъ ограниченіемъ, не позволяющимъ промышленности народа развиваться въ опредѣленныхъ направленіяхъ; но этотъ предѣлъ слѣдуетъ представлять себѣ какъ величину не абсолютную, а условную, зависящую отъ характера и интеллигентности людей данного времени. Мы видимъ новыя и новыя примѣры того, какъ улучшенія въ области земледѣльческой техники и энергія въ веденіи успешнѣйшей торговли давали возможность жителямъ бесплодной страны поддерживать многочисленное населеніе и перейти предѣлъ, казалось бы, положенный природою и, дѣйствительно, положенный ею на время, для дальнѣйшаго роста. Не слѣдуетъ игнорировать этихъ природныхъ ограниченій, но вліяніе ихъ перѣдко преувеличивается; каждый шагъ на пути промышленнаго преуспѣянія былъ, въ концѣ концовъ, новою иллюстраціей той истины, что говорить о дѣйствительномъ прогрессѣ въ жизни человѣка можно лишь тогда, когда онъ побѣждаетъ природу.

10. Прослѣдить работу этихъ двухъ великихъ факторовъ—энергіи и предусмотрительности—въ нашей странѣ, при различныхъ политическихъ и моральныхъ условіяхъ каждой эпохи и въ тѣхъ предѣлахъ, которые полагались самою природою въ соответствующіе моменты,—это и значитъ прослѣдить ростъ англійской промышленности и торговли. Но хотя въ общемъ здѣсь имѣлъ мѣсто ростъ, были однако длинныя періоды, когда промышленный прогрессъ былъ незначителенъ, а нѣкоторыя эпохи представляютъ даже картину дезинтеграціи и упадка. Въ теченіе тѣхъ періодовъ, когда общія основы политическаго строя, а также моральныя и физическія условія, вліяющія на проявленіе чело-

---

бесплоднаго тяжелаго напряженія во время безуспѣшной охоты или рыбной ловли; иногда социальные условія, какъ, напримѣръ, классовая гордость прежнихъ завоевателей Бенгаліи (W. W. Hunter, *Annals*, p. 137), могутъ служить помѣхою для избранія болѣе выгодныхъ занятій. Въ случаяхъ, подобныхъ приведеннымъ, при очень большой нуждѣ существуетъ ничтожная промышленность; и мы можемъ сказать поэтому, что даже когда нужда значительна, она не единственное условіе для развитія промышленности.

вѣческой умѣлости и предусмотрительности, претерпѣваютъ мало измѣненій, промышленность и торговля силою привычки, обычая или регламентаціи принимаютъ опредѣленные формы. Мы легко можемъ различить нѣсколько типовъ промышленной организаціи, попеременно преобладавшихъ и, казалось, удовлетворившихъ экономическимъ нуждамъ различныхъ эпохъ, но всегда уступавшихъ мѣсто, съ большими или меньшими социальными потрясеніями, болѣе жизненной цовой формѣ. Въ раннюю эпоху небольшія независимыя и самодовлѣющія группы объединялись въ селенія или обширныя домохозяйства, гдѣ цѣлью хозяйственной организаціи было продолженіе существованія данной группы. Совѣмъ иной типъ мы находимъ въ болѣе сложной жизни средневѣковыхъ городовъ съ организованной промышленностью и ожесточеннымъ торговымъ соперничествомъ; здѣсь стремленія отдѣльнаго горожанина были направлены не на то, чтобы накопить богатство или подняться надъ своимъ классомъ, а на достиженіе почетнаго положенія въ своей собственной гильдіи или среди людей одинаковаго съ нимъ состоянія. Еще позже послѣдовала усѣбная попытка организовать всю промышленность и торговлю страны на такихъ началахъ, которыя вѣрнѣе всего обезпечивали бы поддержаніе національнаго могущества, и меркантильная система господствовала надъ частными интересами. Каждый изъ этихъ различныхъ типовъ экономической организаціи процвѣталъ въ Англіи; но, благодаря измѣненіямъ въ политическомъ строѣ, или новымъ открытіямъ и послѣдующему устраненію физическихъ препятствій, или измѣненіямъ въ моральныхъ возрѣвѣніяхъ, или благодаря соединенному дѣйствію всѣхъ этихъ причинъ,—каждый изъ нихъ попеременно приходилъ въ упадокъ и уступалъ мѣсто другому. Исторія англійской промышленности не есть описаніе непрерывнаго измѣненія въ какомъ-либо одномъ направленіи—скажемъ, въ смыслѣ возрастанія индивидуальной свободы,—по описаніе роста и послѣдующаго упадка цѣлаго ряда различныхъ экономическихъ организацій по мѣрѣ того, какъ онѣ одна за другою испытывали вліяніе политическихъ, моральныхъ и физическихъ условій. Нашею задачею и будетъ изслѣдовать и понять ростъ и работу каждой изъ нихъ поочередно и найти точное указаніе причинъ, обусловившихъ ихъ упадокъ.

Итакъ, это будетъ исторія не однихъ только улучшеній, но роста и упадка; и можетъ быть заданъ вопросъ, есть ли болѣе поздній типъ промышленной организаціи во всѣхъ отношеніяхъ болѣе совершенный въ сравненіи съ предшествующими ему? Въ каждомъ измѣненіи въ прошломъ была, вѣроятно, смѣсь добра и зла,—какъ она бываетъ во всякомъ измѣненіи теперь; но, стоя на экономической точкѣ зрѣнія, мы не колеблясь можемъ сказать, что перевѣсъ выигрыша надъ проигрышемъ былъ огромный. Всякій новый типъ промышленной организаціи побуждалъ предшествующій ему потому, что онъ былъ сильнѣе и былъ лучше приспособленъ къ новымъ условіямъ народной жизни; мы располагаемъ теперь такими средствами для удовлетворенія нуждъ и удобства жизни, о какихъ Вильгельмъ Завоеватель и не мечталъ,

когда рѣшилъ завоевать себѣ богатое англійское королевство. Устойчивость нашей политической жизни и господство надъ силами природы позволяютъ намъ такъ организовать и утилизировать трудъ, какъ предшествующія поколѣнія никогда не могли этого сдѣлать. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ дѣйствительности экономическихъ средствъ, находящихся въ нашихъ рукахъ; надежда на будущее заставитъ насъ стремиться къ тому, чтобы воспользоваться этими средствами получше, такъ чтобы доставляемые ими выгоды распредѣлялись въ болѣе широкихъ кругахъ, а не пытаться вернуться къ какому-либо менѣе совершенному типу промышленной организаціи.

Въ то же время слѣдуетъ сознаться, что нѣкоторые писатели склонны недостаточно справедливо относиться къ экономическимъ системамъ прошлаго; они, повидимому, думаютъ, что если средневѣковыя формы были превзойдены, то, стало быть, онѣ всегда были плохи, и что, если онѣ стали непригодны въ наши дни, то, стало быть, онѣ были негодны и для того времени, когда онѣ были въ ходу. По поводу такихъ неисторичныхъ сужденій, игнорирующихъ относительное значеніе учрежденій прошлаго—ихъ значеніе по отношенію къ условіямъ времени—нѣтъ необходимости особенно распространяться, — можно ограничиться этими немногими выраженіями протеста противъ нихъ; оправданіе современному преархизму къ средневѣковымъ порядкамъ заключается въ томъ фактѣ, что поскольку учрежденія минувшихъ временъ переживаютъ свой вѣкъ, являясь простымъ анахронизмомъ, они представляются либо ненужными, либо вредными, и люди практики, видя эти недостатки, склонны распространять свое осужденіе на всю ту социальную обстановку, отъ которой уцѣлѣли маноріальныя права, компаніи Сити и законы о ростовщичествѣ. А для историка эти же самые пережитки могутъ служить цѣннымъ подспорьемъ для рѣшенія стоящей передъ нимъ проблемы и для пониманія функцій различныхъ учрежденій прошлаго въ лучшую ихъ пору.

11. Какъ ни были велики измѣненія, совершившіяся въ то время, когда одна экономическая система смѣнялась другою, они всегда были постепенны; намъ придется имѣть дѣло съ явленіями роста и упадка, а не внезапнаго появленія и полнаго уничтоженія. Жизнь современной деревни очень далека отъ того, чѣмъ она была восемь столѣтій тому назадъ; но изъ году въ годъ поля засеивались, и жатва собиралась, и народъ кормился; промышленные успѣхи и торговля все время шли впередъ несмотря на то, что въ ихъ формахъ происходили постоянныя измѣненія изъ вѣка въ вѣкъ. Но оглядываясь на нихъ, мы видимъ, что въ цѣломъ эти измѣненія совершались въ одномъ и томъ же направленіи; институты становились сложнѣе, и совершалась большая дифференціація промышленной организаціи. Раздѣленіе труда проводилось все дальше и дальше, и функціи, раньше соединявшіяся въ лицѣ ремесленниковъ, теперь раздѣлены между классомъ капиталистовъ и рабочихъ. Развитіе путей сообщенія позволило отдѣльнымъ мѣстностямъ специализироваться въ гораздо большей степени, нежели

это было возможно раньше, а это въ свою очередь привело къ организаціи отдѣльныхъ отраслей промышленности въ огромныхъ размѣрахъ. Во всѣхъ направленіяхъ совершалась все бѣльшая дифференціація и все бѣльшее усложненіе. Эта возрастающая социальная дифференціація повлекла за собою лучшее пониманіе природы факторовъ, обуславливающихъ собою производство и распредѣленіе богатства; прогрессъ былъ не только въ совершенствѣ промышленной организаціи, но, какъ слѣдствіе этого, и въ ясности экономическихъ идей. Пока дѣйствіе промышленныхъ факторовъ проявлялось въ небольшихъ размѣрахъ и пока они были тѣсно сплетены между собою во всѣхъ отрасляхъ индустріи, ясный анализъ ихъ былъ невозможенъ; но по мѣрѣ усложненія организаціи, становилось легче различить отдѣльныя части и дать имъ наименованіе. То подробное описаніе различныхъ видовъ капитала, которое мы находимъ въ современныхъ руководствахъ по политической экономіи ¹⁾, возможно потому, что примѣненію капитала сознательно дается различное направленіе, и прибыль, на которую рассчитываютъ, ожидается въ различныхъ видахъ. Но до XV в., хотя и было много купцовъ съ большими капиталами, промышленный капиталъ едва ли существовалъ въ городѣ или въ деревнѣ, если не считать вкладовъ въ предпріятія ремесленниковъ. Онъ не могъ быть признанъ фондомъ, который можетъ быть перенесенъ изъ одного предпріятія въ другое, или факторомъ производства, состоящимъ изъ матеріаловъ, орудій и наличныхъ денегъ для платы рабочимъ, до тѣхъ поръ пока не возникъ классъ предпринимателей, владѣющій капиталомъ и употребляющій его на промышленныя цѣли. Подобнымъ же образомъ, пока держатель отдавалъ свой трудъ и свои сѣмена на доменъ помѣщика въ обмѣнъ за пользованіе держаніемъ, которое онъ самъ снабжалъ скотомъ, или даже когда онъ получалъ скотъ вмѣстѣ съ землею отъ землевладѣльца, невозможно было различать капиталъ, какъ особый факторъ земледѣльческаго хозяйства. Пока происшедшія въ социальномъ строѣ измѣненія не создали современнаго отношенія между классомъ землевладѣльцевъ и арендаторовъ въ Англіи, невозможно была выработка того яснаго представленія о рентѣ, которое возникло въ новое время. Отсюда вытекаетъ тотъ фактъ, что по мѣрѣ того, какъ развивались промышленность и торговля страны, въ результатѣ наблюденія надъ ними получалось болѣе ясное пониманіе значенія различныхъ экономическихъ факторовъ: мы имѣемъ болѣе точную терминологію и болѣе правильное представленіе объ условіяхъ необходимыхъ для благосостоянія и прогресса. Бѣльшая точность экономическихъ идей была результатомъ развитія промышленности и торговли; распространеніе новаго термина и исчезновеніе его или иногда неправильное употребленіе стараго термина суть весьма важныя признаки, указывающіе на какое то крупное измѣненіе въ дѣйствительной жизни—развитіе въ одномъ случаѣ, упадокъ—въ другомъ. Въ особенности замѣчательны измѣненія въ упо-

¹⁾ Marshall's *Economics of Industry*, 19.

требленіи терминовъ въ XVI в.; и, если мы обратимъ вниманіе на нихъ, то сможемъ представить себѣ необычайныя измѣненія, происходившія и въ самой жизни. Можно сказать, что соціальный переворотъ завершился тогда, когда онъ нашелъ себѣ выраженіе въ новомъ терминѣ или вложилъ новое содержаніе въ старый.

12. Когда мы желаемъ такимъ образомъ прослѣдить первые зачатки какого-либо экономического измѣненія или составить себѣ ясное представленіе объ его конечныхъ результатахъ, то мы должны стараться разсматривать экономическую исторію не какъ простую хронику новыхъ предпріяній и изобрѣтеній или даже не какъ сводку статистическихъ данныхъ о населеніи и цѣнахъ,—она должна заключать въ себѣ не только факты, но и идеи времени.

Среди фактовъ, которыми мы интересуемся, нѣтъ фактовъ болѣе важныхъ, нежели тѣ, которые указываютъ на преобладаніе опредѣленныхъ идей въ извѣстномъ періодѣ или на начало ихъ распространенія въ опредѣленное время. Лишь по мѣрѣ того, какъ мы начинаемъ понимать, какъ люди смотрѣли на торговлю и промышленныя дѣла своего времени, и получаемъ, благодаря этому, возможность выкинуть въ ихъ представленія о прогрессѣ и тѣ цѣли, которыя они себѣ ставили,—вся исторія можетъ пріобрѣсти для насъ живую интересъ. Тогда мы увидимъ въ ней живую игру всѣхъ активныхъ человѣческихъ способностей и тогда намъ не будетъ казаться, что задача наша заключается только въ разсѣченіи на части вырытыхъ изъ земли останковъ или въ собираніи и описаніи археологическихъ курьезовъ, какъ будто бы они и въ дѣйствительной жизни были таковыми. Политическій строй и моральныя и соціальныя идеи всегда были тою средою, которая вліяла на современный промышленный ростъ страны, и лѣтопись событій каждаго вѣка становится только полнѣе отъ того, что мы начинаемъ понимать, какъ измѣненія экономическихъ условій отражались въ экономическихъ идеяхъ и терминологіи.

III. Методъ и дѣленія.

13. Изъ сказаннаго выше слѣдуетъ, что мы не можемъ, излагая ростъ промышленности и торговли въ болѣе раннія эпохи, примѣнять тѣ основанія дѣленія, которыми мы обыкновенно пользуемся въ настоящее время. Пока не возникло различія между городомъ и деревнею, мы собственно не можемъ говорить ни о земледѣліи, ни о промышленности или торговлѣ отдѣльно одно отъ другого; еще менѣе можемъ мы раздѣлять трудъ, капиталъ и землю до тѣхъ поръ, пока структура общества не приблизилась до извѣстной степени къ современному типу. Оба принципа дѣленія становятся цѣлесообразными лишь при описаніи позднѣйшихъ ступеней экономического развитія, но они неприложимы для всѣхъ его стадій. Уже изъ одного указанія на эти первыя затрудненія видно, что методъ, которому мы слѣдуемъ при изученіи явленій прошлаго, долженъ быть совсѣмъ не тотъ, какой при-

мѣняется экономическою наукою въ настоящее время. Последняя есть наука преимущественно аналитическая, она отдѣляетъ одинъ классъ фактовъ отъ другого и изслѣдуетъ тѣ различные факторы, которые привели, положимъ, къ повышенію заработной платы свинцовыхъ дѣлъ мастеровъ. Но при болѣе примитивномъ строѣ общества мы не можемъ подобнымъ образомъ группировать факты и мы слишкомъ плохо освѣдомлены для того, чтобы быть въ состояніи производить „перекрестный опросъ фактовъ“¹⁾ и видѣть, каковы были тѣ главныя предшествующія условія, изъ которыхъ вытекаетъ данное частное измѣненіе. Довольно трудно сказать, обязано ли паденіе цѣнъ въ настоящее время главнымъ образомъ возрастающему недостатку золота, или же тѣмъ средствамъ производства товаровъ въ огромныхъ размѣрахъ, которыми мы располагаемъ, или же тому, что въ міровой торговлѣ произошло какое-либо перемѣщеніе, благодаря введенію новыхъ тарифовъ. И если это трудно сдѣлать въ настоящее время, то должно быть еще труднѣе открыть тѣ опредѣленные вліянія, которыя создали повышеніе цѣнъ во времена Эдуарда VI, или сказать, насколько правы были современники, единогласно приписывавшіе это другому фактору—тому, что купцы имѣли возможность пользоваться монополіей и поддерживать ее въ своихъ интересахъ въ ущербъ публикѣ²⁾. Если столько трудностей представляется при анализѣ причины ясно выраженаго явленія въ прошломъ, то еще труднѣе правильно сгруппировать отдѣльные факты такъ, чтобы возстановить картину всего общества. Указанія цѣнъ каждаго изъ общепотребительныхъ предметовъ въ отдѣльности въ сущности мало поучительны до тѣхъ поръ, пока мы не можемъ составить себѣ какого-либо представленія о количествѣ товара, поставляемаго по такой цѣнѣ³⁾; но если даже можно справиться съ этою трудностью, все-таки мы не можемъ составить себѣ удовлетворительнаго представленія о доходахъ и расходахъ рабочаго XV столѣтія, пока мы въ точности не знаемъ, былъ ли онъ постоянно занятъ, или же бывали многія недѣли въ году, когда онъ не получалъ ни работы, ни платы⁴⁾. Пока остается большая неувѣренность относительно истолкованія отдѣльныхъ явленій, мы не можемъ надѣяться получить на основаніи этихъ частностей хорошо обоснованныхъ представленій объ общемъ положеніи общества. Сплетеніе и взаимодѣйствіе причинъ⁵⁾ есть та великая трудность, съ которою приходится бороться всякому, изучающему социальныя явленія; но изучающій социальныя явленія прошлаго долженъ еще остерегаться опасности объяснять измѣненія въ прошломъ факторами, которые могущественны въ настоящее время, но которые и вообще-то стали дѣйствовать только недавно. Экономисты, пытающіеся изслѣдовать какую-либо прошлую эпоху при помощи того самаго аналитическаго метода, который они обыкновенно прилагаютъ къ экономическимъ явленіямъ настоящаго, легко могутъ приписать недолжное значеніе

1) Marshall, *Present Position*, 46. 2) См. ниже § 152. 3) Denton, *Fifteenth Century*, 171. 4) Denton, *Fifteenth Century*, 219. 5) Mill, *Logic*, I. 507.

одному отдѣльному условію, — которое могло привлечь ихъ вниманіе, благодаря бессознательному вліянію какого-либо предубѣжденія или благодаря тому, что оно имѣетъ особенное значеніе въ новое время. Поэтому одни и тѣ же факты въ экономической исторіи приписывались различными авторами вліянію противоположныхъ причинъ и благодаря кажущейся трудности достигнуть надежныхъ выводовъ до известной степени дискредитировалось самое изученіе предмета. Мы можемъ избѣгать этихъ опасностей только, пытаясь слѣдовать противоположному методу; мы можемъ начать съ политической и соціальной среды, съ политическихъ и соціальныхъ вліяній, нашедшихъ себѣ ясное выраженіе въ политикѣ и литературѣ, и исходя такимъ образомъ изъ знакомства со средою и силами, дѣйствовавшими въ какую-либо данную эпоху, намъ будетъ видно, въ какой степени становятся понятными сообщаемые намъ факты относительно купли и продажи, ѣды и одежды, работы и отдыха. При такомъ методѣ мы можемъ надѣяться, что если наше объясненіе и будетъ неполно, и его понадобится измѣнить при помощи какихъ-либо дополненій, то онъ будетъ надеженъ, поскольку онъ будетъ примѣнимъ. Мы можемъ надѣяться, по крайней мѣрѣ, на то, что избѣжимъ ошибки слишкомъ поспѣшнаго обобщенія немногихъ частныхъ случаевъ. Большая часть дошедшихъ до насъ отъ раннихъ эпохъ свѣдѣній по экономическимъ вопросамъ носить чисто мѣстный характеръ; ихъ истинное значеніе не легко опредѣлить, и у насъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ для сужденія на основаніи частныхъ случаевъ о положеніи всей страны вообще. Но поскольку данныя, касающіяся политическихъ условій или признанныхъ юридическихъ правъ, косвенно проливаютъ лучи свѣта на экономическіе вопросы, они служатъ весьма полезнымъ руководителемъ при истолкованіи отрывочныхъ данныхъ источниковъ ¹⁾. Мы должны поискать для каждаго вѣка лучей свѣта, которые помогли бы намъ понять, какъ пользовались тогда матеріальными средствами для поддержанія и продленія человѣческой жизни.

Главные вопросы, съ которыми намъ придется сталкиваться, возникаютъ не столько отъ недостатка свѣдѣній, сколько отъ трудности истолкованія фактовъ, имѣющихся у насъ въ рукахъ; опасность заключается въ вычитываніи новыхъ доктринъ въ старыхъ источникахъ, и поэтому очень важно стараться удостовѣриться въ томъ, что наши объясненія отвѣчаютъ духу миноваго вѣка; поскольку это достижимо, мы можемъ быть увѣрены, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что не впадаемъ въ нелѣпные анахронизмы; между тѣмъ какъ, отмѣчая тѣ случаи,

¹⁾ Взгляды, проводимые на послѣдующихъ страницахъ по различнымъ еще спорнымъ среди экономистовъ вопросамъ, объясняются этимъ различіемъ въ методѣ. Общія условія—языка и религіи—указываютъ на общее ниспроверженіе римскаго вліянія, и частный случай организаціи сельской жизни объясненъ согласно съ этимъ взглядомъ (§ 47). То же самое и по отношенію къ утвержденіямъ о возможности для богатаго купеческаго класса пригнѣсять ремесленниковъ въ городахъ XII в. (§ 104) и о благосостояніи рабочихъ въ XV в. (§ 117).

гдѣ факты остаются необъясненными, мы, можетъ быть, пойдемъ, въ какомъ направленіи должно идти дальнѣйшее изслѣдованіе мелкихъ деталей и накопленіе новыхъ данныхъ, которыя могли бы оказаться полезными для насъ.

На основаніи всего изложеннаго ясно, что главныя дѣленія должны быть историческими дѣленіями на хронологическіе періоды, и такъ какъ ростъ промышленности и торговли находится во всякое данное время въ такой прямой зависимости отъ общаго строя общества, то, быть можетъ, наиболѣе цѣлесообразно будетъ принять періоды, отмѣченные скорѣе политическими и социальными, нежели экономическими измѣненіями. Это будетъ наиболѣе удобный порядокъ для полнаго освѣщенія разнообразныхъ фактовъ, и это позволитъ намъ, насколько это возможно, ясно обрисовать экономическія условія каждаго періода и ясно понять причины воспослѣдовавшихъ измѣненій. Все, что даетъ намъ возможность представить себѣ конкретное проявленіе старинныхъ институтовъ и что помогаетъ намъ нарисовать въ своемъ воображеніи живую картину ихъ, будетъ цѣнно; но главная наша задача должна заключаться въ томъ, чтобы выдвинуть тѣ условія, которыми вызывалось дальнѣйшее развитіе промышленности или торговли и которыя дѣлали неизбѣжнымъ каждый шагъ дальнѣйшаго движенія. Общія политическія дѣленія въ нашей исторіи достаточно ясны: вступленія на престолъ Вильгельма I, Эдуарда I, Ричарда II, Генриха VII, Елизаветы, Якова I, Вильгельма III—представляютъ собою ясно выраженные поворотные пункты. Приступая къ каждому новому періоду, желательно будетъ отмѣчать прежде всего экономическое значеніе той фазы политической жизни, въ которую вступила нація, и затѣмъ выдвинуть на первый планъ ту активную силу, которая вызвала экономическія измѣненія, и прослѣдить ея вліяніе. Такъ, королевская власть послѣ завоеванія, законодательная дѣятельность при Эдуардахъ, стремленія горожанъ въ XV в. были, повидимому, движущими силами, игравшими наиболѣе выдающуюся роль; наблюдая эти-то могущественные факторы въ ихъ дѣйствіи, мы и найдемъ самый подходящий ключъ къ запутанной ткани явленій промышленной жизни раннихъ періодовъ.

Подобное отношеніе къ исторіи экономическихъ явленій прошлаго какъ къ чему-то, всецѣло зависящему отъ политики и политическихъ измѣненій, можетъ показаться умаленіемъ правъ политической экономіи, какъ самостоятельной науки. Но правильнѣе было бы сказать, что этотъ пунктъ можетъ служить какъ разъ для выясненія одного изъ различій между историческимъ изученіемъ и современною наукой. Экономическая наука, какъ это выяснилъ Милль, абстрактна и стремится прослѣдить дѣйствіе экономическихъ силъ въ рѣзко отграниченной области жизни и показать, какія тенденціи обнаруживаются всегда при свободномъ проявленіи этихъ силъ; особыя политическія условія могутъ, согласно его взгляду, наступить и видоизмѣнить приложеніе этихъ принциповъ, но это не вліяетъ на тѣ формулы, въ которыхъ они выражены. Совсѣмъ не то съ экономической исторіей; уже самая

область, которой касается наше изученіе, обусловлена политическими обстоятельствами, расширявшими или суживавшими территорію, на которую простиралась власть англійскаго правительства и англійскаго народа въ различныя времена. Экономическія силы новаго времени можно трактовать абстрактно и разсматривать, какъ механическое проявленіе личныхъ интересовъ отдѣльныхъ индивидуумовъ, при чемъ правительство представляется не принимающимъ во всемъ этомъ никакого участія, но только обезпечивающимъ спокойствіе и порядокъ для того, чтобы они могли свободно проявляться. Исторія же должна прослѣдить тѣ сознательныя усилія, которыя дѣлались отъ времени до времени для развитія ресурсовъ королевства и для расширенія его торговли; подобныя сознательныя попытки дѣлались при посредствѣ политическихъ учрежденій и для политическихъ цѣлей, и на благо или во вредъ странѣ вліяли на наше движеніе впередъ.

Далѣе, даже крупныя разграниченія, устанавливаемые экономистами, не могутъ дать удовлетворительнаго дѣленія предмета при историческомъ изученіи. Мы не можемъ провести рѣзкой и точной границы между натуральнымъ и денежнымъ хозяйствомъ, между господствомъ обычая и конкуренціи, ибо конкуренція то здѣсь, то тамъ постепенно заступала мѣсто обычая; по мѣрѣ того, какъ распространялось употребленіе денегъ, происходила замѣна всѣхъ видовъ повинностей обычно-правового характера денежными обязательствами. Та внѣшняя торговля, которая существовала съ древнѣйшихъ временъ, всегда велась на денежномъ основаніи; на промышленность же и земледѣліе употребленіе монеты сперва оказывало случайное вліяніе, а затѣмъ она постепенно проникла во всѣ отношенія и въ этихъ областяхъ, и преобразила ихъ. Мы видимъ, что одно время даже государственныя повинности уплачивались преимущественно службою и натурою, что оброчные платежи вносились пищевыми продуктами, а трудъ находилъ себѣ вознагражденіе въ значительной мѣрѣ въ видѣ пищи, жилища и одежды. Переведеніе такихъ обязательствъ на деньги и уплата ихъ въ установленной обычаемъ денежной суммѣ были улучшениями, постепенно входившими сперва въ одну область жизненныхъ отношеній, затѣмъ въ другую. Когда стали отъ времени до времени предоставлять переоцѣнку подобныхъ платежей дѣйствию конкуренціи и пытались устанавливать ихъ на началахъ справедливости, то это было новымъ постепеннымъ движеніемъ впередъ. Мы не можемъ указать времени самаго измѣненія; но мы можемъ выбрать опредѣленные важные моменты въ нашей исторіи и изслѣдовать, на какія стороны нашего соціальнаго механизма вліяло это въ данное опредѣленное время.

Довольно трудно, конечно, приурочить измѣненія въ нашихъ экономическихъ учрежденіяхъ къ опредѣленнымъ датамъ, но еще труднѣе приложить точную хронологическую скалу къ моральной и интеллектуальной сторонѣ экономической жизни, такъ какъ измѣненія должны были быть настолько постепенны, что едва ли мы можемъ надѣяться опредѣлить ихъ размѣры въ какое-либо опредѣленное время;

вслѣдствіе этого очень трудно въ точности прослѣдить взаимную связь между измѣненіями въ идеяхъ и ходомъ событій. Единственное, чего можно добиваться, это—стараться указать въ началѣ каждаго политическаго періода тѣ стремленія и идеи, которыя были настолько распространены, что оказывали вліяніе въ теченіе этого періода на работу соціального механизма, а въ концѣ суммировать тѣ добавочныя свѣдѣнія, которыя были вынесены изъ жизненнаго опыта за этотъ промежутокъ времени. Вступленія къ статутамъ и другимъ документамъ и экономическая литература каждаго вѣка даютъ намъ какъ бы то ни было „датированные образцы“, и изъ нихъ мы узнаемъ вообще, что люди думали и чего они хотѣли, и это даетъ намъ возможность лучше понять значеніе того, что они дѣлали.

14. Стремясь выполнить эту двойную задачу, мы должны основываться на данныхъ различныхъ родовъ; но въ нашемъ изложеніи необходимо будутъ частыя пробѣлы, благодаря недостаточности дошедшихъ до насъ свѣдѣній. Въ особенности это такъ по отношенію къ болѣе раннимъ періодамъ; между тѣмъ какъ по отношенію къ позднѣйшимъ эпохамъ большая трудность заключается въ разумномъ выборѣ изъ легко доступной намъ массы фактовъ. Во всякомъ случаѣ мы должны различать разные виды данныхъ по ихъ большей или меньшей доказательности. Намъ всегда важно точно знать основанія того или иного мнѣнія и быть въ состояніи судить, насколько оно прочно обосновано даже, когда разбираемый вопросъ представляетъ только мѣстный или ограниченный интересъ.

І. а. *Документы и надписи.* Значительная трудность можетъ заключаться въ опредѣленіи того, есть ли данный документъ то, за что онъ выдаетъ себя, но разъ вопросъ о критикѣ рѣшенъ, его доказательность неоспорима. Положенія, устанавливаемыя прямо на основаніи грамотъ, контрактовъ, отчетовъ и т. д., можно считать не подлежащими сомнѣнію. Главная трудность въ пользованіи подобными документами заключается въ томъ, что область ихъ прямой приложимости бываетъ часто очень ограничена, и мы можемъ впасть въ крупныя ошибки, исходя изъ нихъ въ своемъ доказательствѣ. Насколько типичны условія держанія даннаго договора? Насколько исключительны были цѣны въ данной мѣстности? представляютъ ли онѣ средній уровень цѣвъ въ странѣ? Именно въ силу этого наши описанія или разсужденія могутъ быть совершенно недостоверны даже, когда они покоятся, повидимому, на самомъ прочномъ, какое только можетъ быть, основаніи.

б. *Памятники и остатки старины.* Довольно полныя свѣдѣнія о состояніи искусствъ и техники въ какую-либо эпоху иногда могутъ быть добыты на основаніи уцѣлѣвшихъ памятниковъ и остатковъ старины. Строепія могутъ показать намъ, насколько люди какого-либо вѣка знакомы были съ употребленіемъ различныхъ матеріаловъ—камня или дерева, либо различныхъ архитектурныхъ принциповъ, напримѣръ, съ употребленіемъ свода; фрески, ковры, иллюстраціи могутъ имѣть огромное значеніе; монеты, ювелирныя надѣлія и другіе предметы мо-

гутъ познакомить насъ съ образомъ жизни нашихъ предковъ въ какой-либо отдѣльный періодъ и съ ихъ искусствомъ въ обработкѣ металловъ. И здѣсь намъ приходится бороться съ критическими трудностями относительно характера и времени памятниковъ и остатковъ старины, и мы можемъ сдѣлать ошибку, приписавъ ввозныя издѣлія мѣстному производству; но во всякомъ случаѣ это важный вспомогательный источникъ, могущій помочь намъ яснѣе изобразить различные періоды прошлаго.

с. *Пережитки*. Сохраненіе обычая или учрежденія, превратившагося въ анахронизмъ или синектуру, также можетъ имѣть большую цѣну, какъ доказательство; они свидѣтельствуютъ о существованіи того времени, когда общество было такъ организовано, что они имѣли какое-то реальное значеніе. Въ переформированныхъ мѣстечкахъ нынѣшняго столѣтія было много муниципальных должностей—полевые сторожа, кротоловы, загонщики скота и другіе, существованіе которыхъ, какъ муниципальных должностей, было бы мало понятно, если бы дѣло не объяснялось тѣмъ, что городъ выросъ изъ небольшого земледѣльческаго поселенія ¹⁾, и что должностныя лица, исполнявшія важныя сельскія обязанности или бывшія органами контроля въ рукахъ мѣстнаго магната, остаются свидѣтелями того, чѣмъ былъ этотъ городъ въ эти давно былыя времена. Если даже они не исполняютъ никакой другой полезной функціи, то они самымъ своимъ существованіемъ свидѣтельствуютъ о забытыхъ фактахъ, касающихся происхожденія городовъ.

II. *Историческія произведенія*. Цѣнность ихъ, какъ источниковъ для описанія или объясненія фактовъ, очень сильно колеблется, смотря по большей или меньшей правдивости и большей или меньшей освѣдомленности автора. Историческія произведенія даютъ гораздо болѣе полныя свѣдѣнія, нежели дошедшіе до насъ документы, но невозможность окончательно рѣшить эти вопросы—вообще едва возникающіе по отношенію къ документамъ—дѣлаютъ ихъ гораздо менѣе достовѣрными. Историкамъ всегда приходилось основываться на свѣдѣніяхъ, полученныхъ отъ другихъ, и совершенно очевидно, что во многихъ отношеніяхъ менѣе правдоподобно, что хроникеръ современникъ былъ введень въ заблужденіе, нежели тотъ, кто писалъ черезъ большой промежутокъ времени, но даже самый осторожный современникъ можетъ быть плохо освѣдомленъ относительно событій, совершавшихся въ другихъ мѣстностяхъ, или причинъ, вызвавшихъ опредѣленный образъ дѣйствій. Очевидно, что современники, находясь въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ относительно описанія событій, не имѣютъ такого огромнаго преимущества, когда они пытаются выяснить обстоятельства, повлекшія за собою какое-либо измѣненіе, или оцѣнить его конечные резуль-

---

¹⁾ Въ то же время надо помнить, что нѣкоторыя учрежденія, кажущіеся намъ очень странными, могутъ быть сравнительно поздняго происхожденія. Ср. Maitland, *The Survival of Archaic Communities* (*Law Quarterly* IX, 36, 211).

таты. Въ общемъ мы можемъ сказать, что и въ отношеніи описанія и въ отношеніи объясненія фактовъ мы можемъ придавать большое значеніе тѣмъ историческимъ положеніямъ, которыя встрѣчаются во вступленіяхъ къ статутамъ и въ королевскихъ прокламаціяхъ; едва ли однако было бы правильно выдвигать ихъ на первый планъ, если современники не относились къ нимъ хоть бы съ нѣкоторымъ сочувствіемъ; можно думать, что авторы подобныхъ документовъ были хороши освѣдомлены и, если они сознательно лгали, то доказательство здѣсь легче, нежели въ случаѣ частныхъ актовъ.

15. Однако источники нашего знакомства съ исторіей англійскихъ учрежденій не ограничены исключительно предѣлами нашей собственной страны: мы имѣемъ возможность заполнить нѣкоторые изъ пробѣловъ при помощи сравнительнаго метода. Есть страны на земномъ шарѣ, гдѣ нынѣ существуютъ учрежденія, сходныя съ тѣми, какія были въ Англій въ средніе вѣка; а англійскія условія ранняго періода были схожи съ условіями другихъ частей Европы, и свѣтъ, проливаемый весьма отдаленными источниками, можетъ помочь намъ понять, что совершалось въ нашей собственной странѣ. Но этимъ методомъ всегда слѣдуетъ пользоваться съ осторожностью; гильдіи въ Бародѣ похожи на средневѣковыя гильдіи въ Англій, но не тождественны съ ними; мы должны во всѣхъ случаяхъ провѣрять, настолько ли близко сходство, чтобы давать намъ право судить объ одномъ на основаніи другого, если мы не просто пользуемся современнымъ примѣромъ скорѣе для болѣе или менѣе удачной иллюстраціи, чѣмъ для разъясненія вопроса. Причины, влекуція за собою упадокъ сельской общины и регламентаціи промышленности въ Индіи, могутъ быть подобны тѣмъ, которыя дѣйствовали прежде въ Англій; но уже одно существованіе дѣятельнаго служебнаго персонала, пропитаннаго современными западными идеями, есть сила, которой не было у насъ и которая ускоряетъ, — быть можетъ, даже даетъ начало движенію въ этомъ случаѣ. Все то, чѣмъ обязана каждая страна другимъ цивилизаціямъ, климату, своему положенію и безчисленнымъ другимъ условіямъ, присущимъ ей одной, — въ такой степени вліяетъ на промышленное развитіе и упадокъ каждой страны, что мы рѣдко можемъ добыть какое-либо положеніе, приложимое ко всѣмъ народамъ или съ точностью установить „естественный процессъ обогащенія.“ Но если даже сравнительный методъ не можетъ дать намъ цѣнныхъ обобщеній или социологическихъ законовъ, то онъ можетъ послужить намъ полезнымъ подспорьемъ, позволяющимъ намъ представить себѣ характеръ того социальнаго строя, о существованіи котораго лѣтописи и пережитки свидѣтельствуютъ одними только намеками. Сопоставляя учрежденія и обычаи, различныя по времени и мѣсту, по съ большимъ внѣшнимъ сходствомъ, мы иногда начинаемъ понимать ихъ истинный характеръ; и я не поскунился указаніями, въ особенности въ примѣчаніяхъ, на тѣ данныя касательно другихъ земель, которыя могутъ пролить свѣтъ на экономическое положеніе нашей собственной страны.

16. Въ этомъ отношеніи мы можемъ считать, что изученіе англійской экономической исторіи приводитъ насъ къ той точкѣ зрѣнія, съ которой мы можемъ съ наибольшею легкостью и точностью изучать промышленное развитіе любой другой страны, потому что за прогрессомъ другихъ странъ легче слѣдить, разъ мы прослѣдили исторію того народа, который достигнулъ наибольшихъ успѣховъ. Англія занимаетъ въ современномъ мірѣ мѣсто богатѣйшей изъ существующихъ націй, и ея доля участія въ развитіи человѣческой цивилизаціи заключалась не столько въ развитіи литературы и искусства, какъ это было сдѣлано Греціей, или въ созданіи права и его примѣненіи, подобно Риму, но скорѣе въ ея успѣхахъ на поприщѣ промышленности.

Существуютъ и другія основанія, по которымъ ростъ англійской промышленности можетъ быть принятъ за типичный; сравнительная полнота ея источниковъ, начиная съ тѣхъ временъ, когда разсѣянные племена еще не успѣли превратиться въ націю, и до нашихъ дней— дѣлаетъ менѣе невозможною задачу прослѣдить промышленное развитіе Англии, нежели какой-либо другой страны. Далѣе, островное положеніе Англии придадо опредѣленный характеръ ея цивилизаціи, а сравнительная безопасность отъ вѣшняго вторженія дѣлаетъ болѣе возможнымъ точное указаніе на вліяніе сношеній съ другими странами и иммиграціи самихъ иностранцевъ, нежели это можно сдѣлать въ другихъ случаяхъ. На основаніи всего этого не трудно понять, что исторію англійской промышленности можно разсматривать какъ типичную и какъ дающую полезный ключъ къ изученію исторіи экономического прогресса въ другихъ странахъ и въ другія времена.

І. Ранній періодъ.

55 г. до Р. Х.—1066 г. по Р. Х.

І. Политическія и соціальныя условія.

17. Германскія племена, отъ которыхъ впоследствии произошелъ англійскій народъ, описаны Цезаремъ (55 г. до Р. Х.), какъ едва только вышедшія изъ кочевого состоянія, такъ какъ у нихъ еще не было постоянныхъ жилищъ. Они состояли изъ скопленія небольшихъ группъ, каждая изъ которыхъ была соединена въ одно цѣлое сравнительно слабыми связями; составлявшіе ихъ члены иногда вступали въ болѣе тѣсное соединеніе для судебныхъ цѣлей, а въ случаѣ общей опасности могло объединиться и все племя.

Мелкія соціальныя группы были двухъ различныхъ видовъ: нѣкоторыя изъ нихъ вели пастбищное и полевое хозяйство, другія предпринимали грабительскіе набѣги подъ предводительствомъ вождя, съ которымъ они были связаны самыми тѣсными узами. Истинный характеръ того строя или различныхъ формъ того строя, который существовалъ среди болѣе осѣдлыхъ группъ, является вопросомъ, который представляетъ много трудностей и который экономистомъ можетъ быть обойденъ. Довольно сказать, что если мы на мгновеніе сравнимъ его съ положеніемъ ихъ потомковъ черезъ тысячу лѣтъ, какъ оно обрисовывается въ книгѣ Страшнаго Суда, то мы не можемъ не быть поражены тѣмъ огромнымъ переворотомъ, который совершился въ условіяхъ быта этого народа. Англичане были уже не простымъ скопленіемъ клановъ, а націей со сложными политическими учрежденіями; они уже такъ давно успѣли основаться на островѣ, что представляли уже вполне сложившійся отдѣльный народъ, управляемый изъ одного центра; а болѣе мелкія соціальныя группы претерпѣли крупныя измѣненія въ своемъ укладѣ и почти все близко подошли къ одному общему типу — манору. Такой значительный прогрессъ, несомнѣнно, сопровождался крупными измѣненіями во всемъ быту, и мы должны попытаться собрать въ одно дошедшіе до насъ разбросанные намеки, которые могли бы намъ рассказать о зачаткахъ экономического развитія Англій.

18. Если совершился такой поразительный переворотъ въ политической организаціи, то, конечно, должно было быть большое различіе и

въ характерѣ соціальныхъ чувствъ; но объ этомъ намъ не легко судить, такъ какъ у насъ нѣтъ реальной почвы для оцѣнки обычной морали первобытныхъ англійскихъ племенъ. Безусловныя похвалы, расточаемыя имъ Тацитомъ, повторялись позднѣйшими писателями¹⁾; а тщательное изслѣдованіе дошедшихъ до насъ остатковъ ихъ культуры на мѣстахъ погребеній и въ другихъ мѣстахъ показываетъ намъ, что они не были простыми дикарями, когда пребывали еще въ своемъ первоначальномъ состояніи и не успѣли еще испытать вліянія римской цивилизаціи²⁾. Съ другой стороны, многіе изъ тѣхъ, кто посвятилъ себя изученію ихъ законовъ, вынесли менѣе благопріятное впечатлѣніе³⁾. Но каковы бы ни были ихъ добродѣтели или пороки, признанное за каждымъ свободнымъ право обращаться къ суду своего меча и привычка заниматься войною, какъ постояннымъ занятіемъ, не позволяли имъ сразу превратиться въ благоустроенное общество и въ теченіе многихъ поколѣній оставались элементами дезорганизаціи.

Однако, практика того и другого все болѣе и болѣе приходила въ упадокъ; вскорѣ послѣ того, какъ англичане основались въ Британіи (449), появились нныя вліянія, и въ послѣдующія столѣтія они стали еще могущественнѣе. Вліяніе христіанской Церкви начало постепенно сказываться во всѣхъ областяхъ жизни, и въ концѣ концовъ оно ограничило право частной войны въ тѣхъ частяхъ христіанскаго міра, гдѣ его дурныя послѣдствія были особенно очевидны⁴⁾. Не только общество привыкало къ порядку, но и законъ получалъ силу, а собственность обезпечена благодаря усиліямъ духовенства. Не былъ забытъ и работникъ; отношеніе къ торговлѣ рабами было очень враждебное, участь серва была улучшена, и рабочій сталъ пользоваться еженедѣльнымъ праздникомъ по воскресеньямъ. Въ то время, какъ Церковь оказывала такимъ образомъ вліяніе на внутреннюю жизнь страны, она способствовала также возстановленію болѣе тѣсной связи между Англіей и континентомъ и содѣйствовала развитію иностранной торговли. Усилія этихъ христіанскихъ миссіонеровъ исполнѣ достойны нашего вниманія, такъ какъ они были не только наставниками вѣры, но и посредниками, при помощи которыхъ англичане вступили въ дѣйствительное соприкосновеніе съ тѣмъ культурнымъ наслѣдіемъ, которое пережило паденіе Римской имперіи. До того времени, какъ они поселились въ Британіи, англичане лишь въ слабой степени испытывали вліяніе Рима⁵⁾; и общій смыслъ данныхъ клонится, повидимому, къ тому, что условія

1) Монтескьё, отчасти находившійся подъ вліяніемъ ходячей въ его время теоріи „благороднаго дикаря“, приписывалъ превосходство современной англійской конституціи ихъ первобытной мудрости, *Esprit des lois*, XI. 6.

2) „Въ дѣйствительности онъ былъ настоящимъ джентльменомъ, и доказательство заключается въ томъ его взглядѣ, что женщину слѣдуетъ столько же уважать, сколько любить“. Hodgetts, *Older England*, 104.

3) „Они не имѣли отдѣльнаго имущества и владѣли грязное, жалкое и малоосмысленное существованіе“. Coote, *Romans of Britain*, 447.

4) Semichon, *Paix et Trêve de Dieu*, сс. I. II.

5) Coote, *Romans of Britain*, 447, но см. ниже, § 26, а также § 27.

комъ еще не вполне осѣдломъ состоянїи, что у нихъ нѣтъ постоянныхъ жилищъ; ихъ жилища лишь на скорую руку устраивались, чтобы служить временнымъ убѣжищемъ ¹⁾. Но отсюда не вытекаетъ неизбежно то слѣдствіе, что они были совершенно незнакомы съ земледѣлемъ, такъ что вовсе не занимались имъ. Прimitивное земледѣліе вполне совмѣстимо съ частыми переходами съ одного мѣста на другое. Въ настоящее время нѣкоторые бродячія племена при случаѣ разнообразятъ свою монотонную жизнь тѣмъ, что снимаютъ одинъ урожай ²⁾, и такъ какъ германскія племена, согласно Цезарю, оставались цѣлый годъ въ одномъ и томъ же округѣ, то, во всякомъ случаѣ, для нихъ было возможно заниматься земледѣлемъ въ такой примитивной формѣ, какъ подспоріемъ къ другимъ средствамъ существованія.

20. Въ сущности такая система хозяйства, при которой расчищается земля, снимается одинъ урожай, и затѣмъ она снова забрасывается, при чемъ тотъ же процессъ повторяется на другомъ мѣстѣ, представляетъ положительныя преимущества. При такой *экстенсивной* обработкѣ земли извлекаются всѣ преимущества естественнаго плодородія почвы; такая система часто сохраняется бокъ-о-бокъ со способами обработки, требующими гораздо больше хлопотъ и умѣнія: она практикуется теперь въ Россіи ³⁾. Прежде въ Эбердинскомъ графствѣ (1683) на *дальнихъ* (*out-town*) поляхъ, лежащихъ на болѣе далекомъ разстоянїи отъ усадьбы, хозяйство велось по той же системѣ, между тѣмъ какъ ближнія (*in-town*) поля удобрялись, и урожай снимался правильно годъ за годомъ ⁴⁾. Подобнымъ же образомъ обѣ системы полеводства примѣняются на разныхъ участкахъ земли нѣкоторыми крестьянами въ Индіи ⁵⁾. Экстенсивная обработка земли въ томъ или иномъ видѣ оказы-

¹⁾ В. G. VI, 22. Hansen (*Agrarhistorische Abhandl.* I. 93), разбирающій свидѣтельство Цезаря съ большою тщательностью, приходитъ къ заключенію, что у нихъ существовала правильная система земледѣлія и что различные кланы мѣнялись между собою жилищами такъ же, какъ и землею, во время ежегодной перевертки, но приведенныя уже выше свидѣтельства относительно ихъ средствъ существованія говорятъ противъ такъ сложно разработанной организаціи.

²⁾ Мансѣ сѣется сѣверо-американскими племенами, главное занятіе которыхъ все еще составляетъ охота и переходъ съ одного мѣста на другое. Финикіане во время своего плаванія вокругъ Африки зимовали на сунѣ и собирали урожай пшеницы. Herodotus IV. 42. ³⁾ Wallace, *Russia*, 365. ⁴⁾ *Northern Rural Life*, 20.

⁵⁾ „Система обработки земли во многихъ отношеніяхъ своеобразна. Найдя прежде всего ровное мѣсто, крестьянинъ приступаетъ къ устройству на немъ шалаша изъ ивняка и соломѣ. Дальнѣйшій шагъ состоитъ въ очисткѣ почвы отъ камней и кустарника. Изъ золы отъ его глинянаго очага, гдѣ варится его жалкій обѣдъ, изъ навоза отъ скота, его собственнаго и его сосѣда, собирается небольшое количество удобренія, и онъ его разбрасываетъ по расчищенному мѣсту вокругъ своего брэннаго жилища. На созданномъ такимъ образомъ оазисѣ среди пустыни изъ года въ годъ сѣется хлѣбъ, не получающій поливки и собираемый весной. Для осенней жатвы *goern*, или усадебныя земли, никогда не обрабатываются. Чтобы найти почву для своего *kharif'a*, крестьянинъ долженъ отправиться дальше въ поле или, вѣрнѣе, въ джонгли. Выѣди въ мартѣ или апрѣлѣ, онъ гдѣ-нибудь на отлетѣ отъ *goern'a* подсекаетъ мелкій хворостинникъ или порсель. Онъ правильно раскладываетъ ихъ по землѣ; спусти мѣсяць или два, когда лѣто достаточно высушило въ нихъ соки, онъ поджигаетъ все это. Щелочи золы обра-

вается распространеною во всѣхъ частяхъ свѣта, и она вполне соотвѣтствовала бы тѣмъ социальнымъ привычкамъ, какія описываетъ Цезарь. Поскольку у англичанъ существовало земледѣліе, или когда они начали заниматься имъ, это была, вѣроятно, именно, эта система, ибо она лучше всего гармонировала бы съ ихъ остальными способами добыванія себѣ существованія.

21. Въ хорошо извѣстномъ отрывкѣ ¹⁾ въ „Германія“ Тацита (98 г.) описывается такое состояніе общества, которое на первый взглядъ не очень отличается отъ изложеннаго, хотя на основаніи того, что слабо выдвинуты другія средства существованія, мы, можетъ быть, въ правѣ заключить, что эти племена жили преимущественно земледѣліемъ въ то время, когда онъ писалъ: „они ежегодно мѣняютъ пахотныя поля, и еще остается земля“. Это положеніе, повидимому, предполагаетъ существованіе *экстенсивной* культуры, такъ какъ выраженіе „et superest ager“ едва-ли понятно, если мы не истолкуемъ его какъ указаніе на то, что общее пространство пустошей было настолько велико, что можно было мѣнять ту часть, которая ежегодно обрабатывалась. Но есть одинъ пунктъ, на который Тацитъ обращаетъ вниманіе, и по поводу котораго Цезарь умалчиваетъ; область ихъ переходовъ была такъ ограничена, что у нихъ было въ обыкновеніи складывать запасы пищевыхъ продуктовъ. Селенія ихъ были совершенно неправильно расположены на взглядъ римлянина ²⁾, и можетъ быть, случалось, что они мѣняли мѣста своихъ стоянокъ, когда ихъ манили новыя пастбища, или приуждало къ тому веденіе экстенсивнаго хозяйства; но у нихъ было обыкновеніе устраивать подземныя пещеры ³⁾ съ цѣлью какъ защитити

звуть превосходное удобреніе, и послѣ перваго дождя почва готова для посѣва осенней жатвы. Само собою разумѣется, что этого процесса нельзя повторять изъ года въ годъ. Чтобы дать почвѣ возстановиться, а кустарнику снова вырасти, необходимо забросить землю на нѣсколько лѣтъ, и—какъ общее правило—урожай съ *kharif'a* снимается только каждую третью осень“. Conybeare, *Note on the Pargana Dudhi of the Mirzapur District*, 14. Ср. также Virgili, *Gergica* I, 84. Примѣры можно найти и въ обычаяхъ различнѣхъ африканскихъ племенъ: кафры переносятъ весь свой крааль, когда почва истощена, и поднимаютъ новыя. *Compendium of Kafir Laws*, p. 150. Мистеръ *Frazer* обратилъ мое вниманіе на другіе примѣры: „Переселенія бывають часты, какъ слѣдствіе открытія хорошей земли; иногда цѣлая деревня готова переселиться на новое мѣсто“. Felkin on the Madi Tribe, *Proceedings of Royal Soc. of Edinburgh* (1884) XII. 313. См. также Winterbottom, *Sierra Leone*, 52. Бурма представляетъ близкую параллель къ описанію Цезаря, такъ какъ здѣсь карены ежегодно мѣняютъ поля; они передвигаются каждые два или три года и строятъ новыя дома, чтобы они находились близъ обрабатываемаго участка. „Каждая деревня имѣетъ свои собственныя земли. Если онѣ обширны въ сравненіи съ населеніемъ, то они могутъ обрабатывать все новыя поля въ теченіе шести или семи лѣтъ; если же земли мало, то имъ приходится возвращаться на прежній участокъ черезъ три или четыре года; но послѣ такого краткаго промежутка джонгли бывають слишкомъ малы для того, чтобы дать значительное количество зомы, и урожай бываеть плохъ“. Mason въ *Journal of Asiatic Society of Bengal* (1868), XXXVII. 126.

¹⁾ *Germ.* 26. См. ниже прим. въ § 22. ²⁾ *Germ.* 16. См. ниже прим. въ § 22.

³⁾ Интересную параллель, какъ указалъ мнѣ мистеръ Фрэзеръ, можно найти въ обычаяхъ кафровъ. М-ръ Кау пишетъ: „Достоино замѣчанія, что хотя эти подземныя

припасы отъ зимней непогоды, такъ и скрыть ихъ, въ случаѣ надобности, отъ враговъ. Это рисуетъ намъ нѣсколько иную картину въ сравненіи съ тѣмъ, что сообщаетъ Цезарь, во времена котораго эти племена, какъ видно, мало заботились о томъ, чтобы подыскать подходящую защиту отъ превратностей погоды.

Едва-ли можно преувеличить важность того шага впередъ, на который указываетъ это сообщеніе; пока племя кочуетъ, оно не можетъ накопить сколько-нибудь значительнаго количества матеріальныхъ благъ—такого, какое оно должно имѣть, если оно выказываетъ рѣшительное намѣреніе извлекать возможно большее количество средствъ существованія съ той ограниченной территоріи, на которой оно живетъ. Какъ только ему представляется какая-либо возможность дѣлать запасы, оно можетъ заглядывать въ болѣе отдаленное будущее, а не до ближайшаго только урожая; и оно можетъ пачать расходовать свой трудъ на улучшенія, которыя будутъ имѣть цѣнность впредь въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. Кочующій пастухъ путемъ переходовъ съ одного мѣста на другое можетъ уклониться отъ трудностей борьбы съ природою ¹⁾; но богатство въ формѣ стадъ не поддается неограниченному накопленію; недостатокъ корма полагаетъ послѣднему предѣлъ ²⁾, а случайности эпизоотіи или засухи дѣлаютъ этотъ видъ богатства подверженнымъ полному уничтоженію отъ превратностей погоды; цѣлый рядъ границъ полагается природою росту пастушескихъ богатствъ. Человѣкъ же, у котораго есть постоянный запасъ, вступилъ на тотъ путь, на которомъ представляется возможность безконечнаго прогресса; онъ можетъ добывать и запасать не только одинъ какой-нибудь видъ богатства, но различные виды его, и этимъ путемъ станетъ возможна торговля ³⁾.

кладовыя часто бываютъ на виду, и крамя, въ которомъ онѣ устроены, иногда совсѣмъ покидается на цѣлыя ведѣли и мѣсяцы, случая, когда бы ихъ вскрывали или незаконнымъ образомъ расхищали ихъ содержимое, рѣдки или вовсе не встрѣчаются. Это было бы сочтено за самое гнусное преступленіе". *Travels and Researches in Caffraria*, 145.

¹⁾ Стоитъ сопоставить препятствія для прогресса низшихъ расъ. Племена, живущія охотой, зависятъ въ своемъ существованіи отъ того, чтобы дичь была у нихъ подъ рукою; они должны слѣдовать за нею и почти не имѣютъ возможности дѣлать запасы пищи: вся ихъ предусмотрительность рассчитана только на нѣсколько ближайшихъ дней. Такъ какъ они не прилагаютъ никакихъ усилій къ тому, чтобы поддержать количество дичи, то всякое вторженіе въ ихъ территорію представляетъ для нихъ серьезную опасность, и вся ихъ надежда на достаточное количество пищи заключается въ истребленіи вторгшихся; отсюда безопасность войнъ сѣвероамериканскихъ индѣйцевъ. Они не могутъ щадить жизни своихъ враговъ, такъ какъ не имѣютъ возможности добыть добавочнаго количества пищи. Положеніе пастушескихъ народовъ совсѣмъ иное: благодаря умѣлому уходу за стадами крупнаго и мелкаго скота они располагаютъ большимъ запасомъ средствъ къ существованію и имѣютъ возможность пользоваться услугами другихъ, давая имъ содержаніе. Поэтому мы видимъ у пастушескихъ народовъ, что здѣсь уже возможно сохраненіе жизни рабовъ: борьба за существованіе начинаетъ принимать здѣсь форму стремленія развить средства, доставляемая природою, вмѣсто того, чтобы стараться поддержать самого себя путемъ уменьшенія числа возможныхъ соперниковъ Cp. Roscher, *Nat. d. Ackerbaues*, S. 21.

²⁾ Morgan, *Ancient Society*, pp. 26, 534. ³⁾ См. ниже § 35.

Затѣмъ, въ свою очередь накопленіе богатства позволяетъ ему заглядывать въ отдаленное будущее и приняться за такую работу, которая, въ концѣ концовъ, окажется наиболѣе выгодною, хотя она и не принеситъ непосредственныхъ результатовъ; въ то же время онъ можетъ посвятить свои силы пріобрѣтенію технической умѣлости самыхъ разнообразныхъ видовъ. Переходъ отъ запасовъ, сложенныхъ въ одномъ мѣстѣ, къ постояннымъ жилищамъ сравнительно легокъ, а разъ племя осѣло въ постоянныхъ жилищахъ, передъ нимъ въ сущности открывается перспектива постоянного прогресса въ смыслѣ роста населенія, народнаго богатства и культуры безъ опредѣленныхъ границъ.

22. Итакъ, у насъ нѣтъ точныхъ данныхъ относительно того времени, когда англичане совсѣмъ оставили свои кочевья привычки и обзавелись постоянными жилищами; но, когда бы это ни произошло, устроенныя ими поселенія совсѣмъ не походили на тѣ, какія основывались римлянами при занятіи новой территоріи ¹⁾: послѣдніе начали бы съ того, что заложили бы городъ, откуда, какъ изъ центра новаго округа, большія дороги шли бы въ окружающую область. Германцы же не основывали городовъ, а селились изолированными группами въ зависимости отъ привлекательности природныхъ условій ²⁾, не зная какого либо правильнаго способа расселенія. Сравненіе тѣхъ способовъ расселенія въ странѣ, которые примѣнялись различными германскими племенами, показываетъ, что они въ значительной степени руководствовались природными условіями не только въ отношеніи мѣста, но и размѣровъ своихъ поселеній. На небольшихъ оазисахъ среди вереска и болотъ, гдѣ съ трудомъ расположилась бы цѣлая деревня, могъ поселиться отдѣльный дворъ,—то же самое на небольшихъ, годныхъ для

¹⁾ Относительно устройства римскихъ колоній ср. *Coote, Romans in Britain*, 52. „Указаніями на центурацію Англія и Уэльсъ богаче, нежели какая-либодругая римская область въ Европѣ“, *ibid.* 83.

²⁾ *Germania*, с. 16: Nullas Germanorum populis urbes habitari satis notum est: ne pati quidem inter se junctas sedes. Colunt discreti et diversi, ut fons, ut campus, ut nemus placuit. Vicos locant, non in nostrum morem, connexis et cohaerentibus aedificiis; suam quisque domum spatio circumdat, sive adversus casus ignis remedium, sive in scitia aedificandi.

Bethmann-Hollweg (*Civil-Prozess*, IV. S. 80) доказываетъ, что въ послѣднихъ двухъ фразахъ описываются два различныхъ вида постоянныхъ поселеній, подобные тѣмъ, какіе извѣстны какъ „большая нераздѣленная семья“ („joint-undivided-family“) и „сельская община“ („village community“) и которые бокъ-о-бокъ существуютъ въ Бенгаліи. Большая нераздѣленная семья состоитъ изъ группы иногда трехъ поколѣній, соединеніе которыхъ выражается въ томъ, что у нихъ общій столъ, общій культъ и общая собственность, между тѣмъ какъ въ сельской общинѣ каждый глава семьи имѣетъ опредѣленную собственность въ отличіе отъ собственности другихъ семей общины.

Спбоъ (*Village Community*, p. 338) также полагаетъ, что эти двѣ фразы относятся къ различнымъ видамъ соціальныхъ группъ: къ собственникамъ, живущимъ разбросанными домами, и рабамъ, занимающимъ селенія (vicos) на ихъ владѣніяхъ.

Представляется, однако, болѣе естественнымъ смотрѣть на вторую фразу, какъ на простое выясненіе типа тѣхъ разбросанныхъ поселковъ, которые уже были противопоставлены римскимъ городамъ. Объ отвращеніи германцевъ къ городской жизни см. Gfrörer, *Papst Gregorius VII.*, VII. 98.

жилья, площадкахъ въ горахъ или на лѣсныхъ прогалинахъ ¹⁾. Въ Норвегiи и Швециi, на берегахъ Эльбы и на западномъ берегу Ютландiи этотъ способъ расселенiя отдѣльными дворами былъ, кажется, преобладающимъ ²⁾; въ подобныхъ случаяхъ не было нужды въ общихъ формальныхъ соглашенiяхъ для занятiя земледѣлемъ. Но, повидимому, среди племенъ, описываемыхъ Тацитомъ, болѣе обычно было расселенiе цѣлыми деревнями ³⁾, и публичною властью дѣлались постановленiя касательно правильной обработки земли. „Землю занимаютъ всѣ попеременно, соотвѣтственно числу обрабатывающихъ; затѣмъ они ее разверстываютъ между собою, смотря по достоинству; размѣры территорiи дѣлаютъ возможною дѣлежку. Они ежегодно мѣняютъ пахотныя поля, и еще остается земля“. Отсюда мы заключаемъ, что участокъ незанятыхъ земель отводился каждой деревнѣ—не поля, а пустоши, которыя можно было превратить въ поля, и гдѣ можно было найти и всѣ другiя необходимыя угодья. Количество отводимыхъ такимъ образомъ свободныхъ земель въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлялось соотвѣтственно числу поселенъ, собиравшихся жить вмѣстѣ на этомъ участкѣ и пользоваться всѣмъ, что можно было извлечь изъ него для земледѣлiя, корма и пастбища.

23. Мы должны представлять себѣ каждого члена какого-нибудь изъ селенiй, описываемыхъ Тацитомъ, владѣльцемъ хижины—было ли то въ то время постоянное жилище или пѣтъ,—къ нему, по всей вѣроятности, примыкало небольшое огороженное мѣсто, или дворъ (*toft*, *усадьба*);

¹⁾ Уединенное положенiе могло привлекать благодаря представляемой имъ болѣе безопасности; можно сравнить раннiя поселенiя ирландскихъ монаховъ. Гдѣ нельзя было найти изолированнаго мѣста, тамъ могло примѣняться сознательное опустошенiе страны въ цѣляхъ самозащиты.

Publice maximam putant esse laudem, quam latissime a suis finibus vacare agros: hac re significari, magnum numerum civitatum suam vim sustinere non posse. Itaque una ex parte a Suevis circiter milia passuum sexcenta agri vacare dicuntur. *B. G.* IV. 3. Simul hoc se fore tutiores arbitrantur, repentinæ incursionis timore sublato. *B. G.* VI. 23.

Та же система была въ ходу въ Индiи при туземномъ режимѣ. „Одною изъ первыхъ мѣръ... было проложенiе хорошей дороги для соединенiя столицы (Sawunt Waru) съ приморскимъ портомъ Вингорла... Однажды раджа конфиденциальнымъ образомъ замѣтилъ: „Посмотрите, какъ этотъ Санбъ разоряетъ мою страну своей новой дорогою и тѣмъ, что онъ называетъ улучшениями“. Быть можетъ, и долженъ добавить въ оправданiе раджи, что традиционная политика государства заключалась въ томъ, чтобъ поддерживать недоступность. Лѣса, трудные проходы, плохiя дороги, густыя джонгли служили больверками не только для столицы, но и для большинства городовъ и деревень“. Jacob, *Western India*, p. 120.

²⁾ Hanssen, *Agrar. Abhandl.* I. 6, 27.

³⁾ Agri, pro numero cultorum, ab universis in vices occupantur: quos mox inter se secundum dignationem partiuntur: facilitatem partiendi camporum spatia praestant: arva per annos mutant, et superest ager. *Germ.* 26.

Этотъ пассажъ породилъ огромное количество различныхъ толкованiй: принятая нами интерпретацiя есть въ общемъ та, которую мы находимъ у Вайца (*Verfassungsgeschichte*, I. S. 132) и Герна (Hearn, *Aryan Household*, p. 219), хотя они защищаютъ ее, основываясь на другихъ чтенiяхъ, которыя едва ли можно допустить, придерживаясь рукописнаго преданiя.

но помимо этого владѣнія онъ пользовался еще другими цѣнными правами. Наравнѣ съ остальными односельчанами онъ долженъ былъ имѣть полосу въ поляхъ (*arva*), бывшихъ подъ пахотью, равно какъ и право на часть земли подъ лугами, гдѣ косили сѣно; онъ долженъ былъ пользоваться общественною землею (*ager*) для выпаса скота и для добыванія топлива. Совокупность этихъ различныхъ правъ составляла *higid* германцевъ ¹⁾; рассмотримъ каждое изъ нихъ въ отдѣльности подробнѣе.

(а) Нѣтъ основанія предполагать, что способъ обработки земли отличался отъ того, какой примѣнялся во времена Цезаря; Тацитъ замѣчаетъ, что у этихъ племенъ было мало умѣнія въ обработкѣ земли, и прямо говорить, что культура было экстенсивная ²⁾. Этимъ, конечно, предполагается, что не было постоянныхъ полей, но что ежегодно подымался новый участокъ *agri* и распахивался общими силами деревни. Когда Тацитъ говоритъ, что они дѣлили между собою земли, то это врядъ ли можетъ имѣть тотъ смыслъ, что вся площадь разбивалась на отдѣльныя держанія, но означаетъ, что каждый поселянинъ получалъ часть земли для обработки, какъ свою долю тѣхъ полей, которыя каждый годъ вновь расчищались подъ посѣвъ, и что онъ получалъ ее, какъ свою часть, только на годъ ³⁾. Человѣкъ имѣлъ право на долю земли, которая ежегодно приготавливалась подъ пашню, но онъ не удерживалъ за собою ни одной пяди земли, если не считать того, что онъ изъ году въ годъ занималъ одинъ и тотъ же домъ и дворъ.

(б) Его доля въ укосѣ сѣна обезпечивалась за нимъ подобнымъ же образомъ; косили его, когда германцы стали вполнѣ осѣдлыми, изъ году въ годъ на одномъ и томъ же участкѣ земли, принадлежавшей селенію, такъ какъ участокъ, наилучше орошенный и гдѣ росла лучшая трава, выбирался для того, чтобы служить постояннымъ лугомъ; онъ обыкновенно разрѣзался на полосы, и каждый поселянинъ могъ получить свою полосу, выдѣлявшуюся ему только на одно лѣто, и при-

¹⁾ Выясненіе въ точности объема этихъ правъ, какъ они существовали въ Германіи въ позднѣйшее время, можно найти у Г. Л. Маурера, *Markverfassung*, 63.

²⁾ *Arva per annos mutant, et superest ager. Nec enim cum ubertate et amplitudine soli labore contendunt, ut pomaria conserant, et prata separent, et hortos rigent. Germ. 26.*

³⁾ Въ Сиерра-Леоне экстенсивная обработка ведется коллективно и „продукты дѣлятся между всѣми семьями соотвѣтственно ихъ численности“. Winterbottom, *Sierra Leone*, 52. Это былъ бы единственно вѣрный способъ обезпечить равенство долей; распределеніе по жребію есть средство избѣжать несправедливости при разверсткѣ земель: въ нѣкоторыхъ деревняхъ Индіи, гдѣ одни участки лучше расположены, нежели другіе, въ отношеніи водоснабженія, участки ежегодно перераспредѣляются по жребію, такъ что каждый имѣетъ шансъ получить одинъ изъ лучшихъ кусковъ. Однако германцы не стремились къ дѣленію на равныя доли, но дѣлали разверстку „по достоинству“. Этотъ принципъ распределенія встрѣчается во многихъ англійскихъ бургахъ, гдѣ вошелъ въ силу обычай распределять пахотную или луговую землю соотвѣтственно старшинству горожанъ. Такъ это было въ Ноттингемъ, Беркѣ и Логаривѣ. Gompe въ *Archaeologia*, XLVI. 411. См. ниже стр. 39 прим. 2 относительно этихъ двухъ принциповъ разверстки у скандинавовъ. О способахъ дѣленія, примѣняемыхъ къ доходу см. E. Thomas, *Revenue of Mughal Empire*, 9.

томъ тогда, когда траву уже можно было косить. Такой порядокъ сохранился въ историческія времена въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ежегодная переверстка участковъ пахотной земли уже не встрѣчалась, и онъ, во всякомъ случаѣ, можетъ служить иллюстраціей первоначальныхъ порядковъ ¹⁾.

с) Относительно коллективныхъ правъ на пустошь остается добавить немного; можно, однако, отмѣтить тотъ фактъ, что каждой общинѣ нужно было имѣть площадь земли „pro numero cultorum“. Это ограниченіе можетъ относиться къ необходимости обезпечить достаточное количество пастбищъ для воловъ, которые принадлежали поселянамъ и безъ которыхъ они не могли заниматься земледѣліемъ ²⁾; однако болѣе вѣроятно, что смыслъ его заключался въ томъ, что они разверстывали землю такъ, чтобы сельчане могли продолжать экстенсивную куль-

¹⁾ По поводу лугового хозяйства ср. Vinogradoff, *Villainage in England*, 259. Хорошую иллюстрацію даетъ Dr. Giles въ своей *History of Bampton*, p. 79: „Общій лугъ разбивается при помощи межевыхъ камней на 13 (?) большихъ частей, технически называемыхъ дѣлянками (layings out). Онъ всегда остаются одинъ и тѣ же, и каждая дѣлянка одинаково дѣлится на четыре полосы, называемыя рядами („Sets“),—первый рядъ, второй, третій и четвертый рядъ. Далѣе, такъ какъ обычай Астона и Кота основаны на началахъ справедливости и равенства между всеми общинниками, и такъ какъ общій лугъ не всюду одинаково хорошо родитъ траву, то желательнѣе какой-нибудь такой способъ разверстки, при которомъ каждый имѣлъ бы одинаковые шансы на полученіе лучшихъ участковъ для своего скота. Съ этою цѣлью прибѣгаютъ къ жеребьевкѣ, при чемъ практикуется слѣдующій способъ. Съ незапамятныхъ временъ въ селеніи установлено шестнадцать знаковъ, каждый изъ коихъ соответствуетъ четыремъ ярдамъ земли, и, стало быть, все шестнадцать представляютъ собою тѣ 64 ярда земли, на которые раздѣленъ весь лугъ. Извѣстное число держателей имѣютъ, слѣдовательно, одинъ и тотъ же знакъ, который они держатъ постоянно, такъ что каждый изъ нихъ знаетъ его. Этими знаками пользуются для того, чтобы дать возможность держателямъ вынимать ежегодно свой жребій на долю луга. Когда же траву можно косить, что бываетъ въ различные годы въ разное время смотря по погодѣ, луговые старшины (Grass Stewards) и шестнадцать (Sixteen) созываютъ держателей на общій сходъ, и происходитъ слѣдующая церемонія. Четверо изъ держателей выступаютъ впередъ, при чемъ каждый держитъ свой знакъ, вырѣзанный на кускѣ дерева, какъ, напримеръ, сковороду, или ногу цапли, или лукъ, или два надрѣза направо и одинъ наверху и т. п. Эти четыре знака бросаются въ шлангу и мальчикъ, встряхнувши шлангу, вынимаетъ ихъ. Первый вынутый значокъ даетъ право его обладателю на долю общаго луга въ ряду первомъ („Set one“), второй вынутый въ ряду второмъ („Set Two“), и послѣ того, какъ четыре держателя получили свои участки, выходятъ слѣдующіе четыре, и та же самая процедура повторяется до тѣхъ поръ, пока все держатели не получатъ своихъ участковъ.... О самой странной чертѣ этой очень сложной системы еще остается сказать. Когда все жребіи вынуты, каждый отправляется, вооружившись косою, и вырѣзаетъ свой знакъ на томъ участкѣ, который принадлежитъ ему и который во многихъ случаяхъ состоитъ изъ такой узкой полосы, что на ней нельзя сдѣлать полнаго размаха косою, и ему приходится подрѣзывать траву какимъ-нибудь неудобнымъ способомъ, какъ сумѣетъ“. Это можетъ быть пережитокъ, а, можетъ быть, обычай возникъ и въ позднѣйшую эпоху въ силу стремленія на справедливыхъ началахъ вести хозяйство на землѣ, которую имѣли право занимать горожане. Статья Prof. Maitland'a, *Survivals of Archaic Communities* въ *Law Quarterly*, IX. 219.

²⁾ По поводу выдѣленія пастбища въ дополненіе къ держанію см. Vinogradoff, *Villainage in England*, 126.

туру, не будучи вынуждаемы прибѣгать къ почвѣ, уже обработывавшейся, прежде, чѣмъ не пройдетъ нѣсколько лѣтъ, и она вполне не возстановится ¹⁾. Лугъ обращался въ общую пустошь, какъ только сѣно было собрано ²⁾, и скотъ могъ пастись тамъ или по жнивью, съ котораго убранъ хлѣбъ. Благодаря практикѣ современнаго земледѣлія мы съ трудомъ можемъ себѣ представить огромное значеніе общинныхъ пустошей въ первобытномъ хозяйствѣ. Мы склонны богатою деревнею считать такую, которая имѣла бы хорошія поля съ достаточнымъ количествомъ прилегающаго къ нимъ пастбища; на самомъ же дѣлѣ, было бы гораздо правильнѣе сказать, что богатая деревня имѣла обширныя пустоши, частью которыхъ временно пользовались какъ пахотною землею и лугомъ. Въ періодъ времени между жатвою и сѣвомъ всѣ земли селенія снова превращались въ общинную пустошь, и, если только ихъ было достаточно, то при экстенсивной системѣ полеводства нечего было бояться, что въ томъ или въ другомъ мѣстѣ не найдется „хорошей“ пахотной земли на каждый годъ въ отдѣльности.

Обладаніе обширными пустошами было первымъ условіемъ для благосостоянія; если ихъ было довольно, то сельчанамъ никогда не приходилось возвращаться къ полямъ, уже давшимъ одинъ урожай, пока не пройдетъ достаточный промежутокъ времени, необходимый для естественнаго возстановленія почвы; они постоянно имѣли въ своемъ распоряженіи неистощенную землю. Это освобождало ихъ отъ большихъ заботъ при осуществленіи разверстки пахотной земли на каждый годъ; „*facilitatem partiendi camporum spatia praestant*“. Когда площадь была велика, то они могли при разверсткѣ земли отрѣзать много разъ по такому участку, какой нуженъ для хорошаго хозяйства, вмѣсто того, чтобы стараться раздѣлить данную площадь на равныя части. Для иллюстраціи этого представимъ себѣ, положимъ, такой случай. Если селеніе изъ 12 семей могло отводить ежегодно подъ пашню только 1200 акровъ съ тѣмъ, чтобы не возвращаться на одну и ту же землю черезъ слишкомъ краткій промежутокъ времени, то каждой изъ 12 семей пришлось бы удовольствоваться приблизительно 100 акрами; и такъ какъ, благодаря мѣстоположенію и другимъ природнымъ условіямъ, было бы трудно подыскать каждый годъ въ точности одинаковую площадь для обработки, то было бы не легко каждую изъ этихъ площадей раздѣлить на равныя доли; одинъ годъ можно было бы найти 1100 акровъ, другой—1300, и такимъ образомъ пришлось бы каждый

---

¹⁾ „Такъ какъ туземцы берега не знаютъ преимуществъ удобренія и, вѣроятно, слишкомъ лѣнны для того, чтобы мотыжить землю, то они никогда не снимаютъ двухъ урожаевъ сряду съ одной и той же плантаціи: каждый годъ дѣлается новая плантація; а старая остается безъ обработки въ теченіе четырехъ, пяти, шести или семи лѣтъ смотря по количеству расположенной удобно для рисовыхъ плантацій земли, которую они могли бы воспользоваться“. Winterbottom, *Sierra Leone*, 52. О каренахъ см. выше стр. 29 прим.

²⁾ Въ Уэльсѣ послѣ того, какъ была снята атава (*Vendotian Code*, III. XXV. 27), *Ancient Laws*, p. 160.

годъ разверстывать участки различныхъ размѣровъ. Если же количество земли этого селенія было фактически неограниченно, то они могли бы отвести каждой семьѣ наибольшій участокъ, какой она могла обработать,—положимъ, 120 акровъ, и нарѣзать участковъ въ 120 акровъ для всѣхъ 12 семей,—въ такомъ случаѣ площадь подъ хлѣбомъ каждый годъ составляла бы кратное того количества, которое соответствовало по размѣрамъ пахотному держанію, вполне удовлетворяющему нужды каждой семьи.

Однако, когда говорится о держаніи, то не слѣдуетъ думать, что каждая семья имѣла одинъ сплошной участокъ земли на подобіе современныхъ фермерскихъ участковъ; каждое держаніе состояло обыкновенно изъ множества отдѣльныхъ полосъ, лежавшихъ въ перемежку съ отдѣльными полосами, составлявшими держанія другихъ семей. Дѣло представляется скорѣе такъ, что по мѣрѣ того, какъ земля расчищалась и подымалась плугомъ, она нарѣзалась акръ за акромъ каждой семьѣ поочередно; при такомъ способѣ держаніе въ 120 акровъ состояло бы изъ 120 отдѣльныхъ полосъ по акру въ каждой, или даже изъ 240 по полъ-акра въ каждой, разбросанныхъ на пространствѣ въ 1440 акровъ и лежащихъ въ перемежку съ акрами, отведенными другимъ семьямъ. Такой способъ разверстки отдѣльными акрами былъ бы, очевидно, вполне подходящимъ, если бы желательно было дать каждому равную долю ¹⁾ хорошей и плохой земли въ каждомъ участкѣ; и онъ былъ бы также наиболѣе подходящимъ для нарѣзки отдѣльныхъ участковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда поля селенія имѣли опредѣленные границы и нужно было 1100 или 1300 акровъ раздѣлить на 12 держаній. Нетрудно понять, какъ право на долю (*higid*) могло представлять вполне точную величину, хотя бы ея дѣйствительные размѣры оставались неустановленными, и что это право на долю могло даже разсматриваться, какъ подлежащая продажѣ собственность ²⁾.

24. Здѣсь уместно будетъ забѣгать немного впередъ и описать ближайшую ступень соціального прогресса: ступень, къ которой, поскольку мы можемъ судить, эти племена, уже устраивавшія запасы пищевыхъ продуктовъ на опредѣленныхъ мѣстахъ, были близки во времена Тацита, хотя въ дѣйствительности они, можетъ быть, и не сдѣлали этого дальнѣйшаго шага на пути прогресса до гораздо болѣе поздняго времени; но у насъ не имѣется прямыхъ свидѣтельствъ по этому поводу и намъ приходится обратиться къ тѣмъ выводамъ, какіе можно

---

¹⁾ Можно сравнить тотъ способъ разверстки, какой былъ въ ходу среди валлійцевъ, когда нѣсколько человекъ соединялись, чтобы составить полный рабочий плугъ. Первый акръ (*erg*) назначался пахарю, второй тому, кто далъ желѣзные принадлежности, третій—собственнику вола „внѣшней полосы дерна“ (*exterior sod*), четвертый—собственнику вола „внѣшней бороды“ (*exterior sward*), пятый—погонщику, остальные—собственникамъ другихъ воловъ поочередно, *Ancient Laws (Vendotian Code, III. XXIV. 3) p. 153. (Gwentian code, II. XIX. 1) p. 354. Leges Wallice, II. XXX. p. 801.*

²⁾ Подобная „идеальная“ собственность подлежитъ передачѣ изъ однихъ рукъ въ другія у кареновъ. Mason въ *Journal Asiatic Soc. Bengal, XXXVII. p. 126.*

сдѣлать на основаніи сравненія современныхъ условій въ другихъ странахъ. М-ръ Уоллэсъ обратилъ вниманіе на важныя измѣненія, происходящія въ Россіи при введеніи болѣе тщательной обработки земли ¹⁾. Раньше или позже люди сами приходятъ къ тому, что продолжаютъ обрабатывать одну и ту же землю; это можетъ случиться потому, что данное мѣсто оказывается удобнымъ для постоянного жительства; или это можетъ быть просто результатомъ большей умѣлости, когда люди находятъ, что, затративъ трудъ на удобреніе земли, можно получить лучшій урожай; и тогда система *интенсивнаго* хозяйства вытѣснитъ болѣе небрежную *экстенсивную* обработку. Въмѣсто того, чтобы стараться получить необходимое количество хлѣба путемъ разработки новыхъ участковъ, люди будутъ съ болѣею тщательностью и заботливостью обрабатывать земли, уже бывшія подъ пашнею; у нихъ явится желаніе при распредѣленіи своихъ занятій заглядывать въ болѣе отдаленное будущее, и они будутъ довольствоваться такими условіями держанія, которыя позволяютъ имъ осуществлять свои намѣренія. Участокъ, дѣйствительно хорошо обработанный въ одномъ году, сохранить извѣстную долю преимущества передъ необработаннымъ и на второй ²⁾, третій и четвертый годъ; и притязанія держателя на то, чтобы использовать до конца преимущества, получившіяся отъ его улучшеній, заставятъ его добиваться того, чтобы сохранить за собою пользованіе землею на болѣе продолжительный срокъ, нежели одинъ годъ, какъ ему первоначально предназначался участокъ. Гдѣ интенсивная культура успѣшно ведется, тамъ это желаніе будетъ чувствоваться большинствомъ членовъ общины и немногіе—если только найдутся такіе—будутъ желать передѣла земли; обычай ежегодныхъ или даже только частыхъ передѣловъ будетъ еще держаться только въ отсталыхъ общинахъ и постепенно онъ совсѣмъ выходитъ изъ употребленія.

Когда совершается этотъ переворотъ, сельчанинъ попрежнему удерживаетъ свои права на домъ и усадьбу, попрежнему онъ имѣетъ общія съ другими права на общую пустошь, но онъ пріобрѣтаетъ право безрочнаго пользованія отдѣльнымъ держаніемъ пахотной земли, такъ какъ со введеніемъ интенсивной культуры передѣлы выходятъ изъ обычая. И, благодаря этому, получается, во-первыхъ, то, что пахотныя поля уже не мѣняются изъ году въ годъ, а составляютъ опредѣлен-

1) Wallace, *Russia*, 550.

2) Это также можетъ быть названо *однопольною* системой, такъ какъ одинъ и тотъ же участокъ изъ года въ годъ обрабатывается подъ одинъ и тотъ же видъ хлѣба. „Въ приходѣ Alvaň поля, удобренныя известью, считаются способными давать отъ двѣнадцати до девятнадцати урожаевъ овса безъ перерыва. И, именно, изъ Кинкардиннипра былъ тотъ фермеръ былыхъ временъ, который въ отвѣтъ на похвалу хорошему виду его хлѣбовъ сказалъ: „Ничего нѣтъ удивительнаго, такъ какъ это только восемнадцатый урожай съ тѣхъ поръ, какъ поле было удобрено“. („It's nae marvel, for it's only the aughteenth crop sin'it gat gweedin“). *Northern Rural Life*, p. 23. Если оказывалось, что примѣненіе извести или навоза давало результаты, имѣвшіе такое продолжительное дѣйствіе, то легко понять, что поселяне, которымъ предостояла бы забота объ улучшеніи своихъ участковъ, стали бы противиться передѣлу.

ную часть сельской земли, которая постоянно остается подъ пахотью подобно тому, какъ луга постоянно оставляются подъ траву, и, во-вторыхъ, что отдѣльные лица могутъ имѣть постоянные надѣлы пахотной земли. Членъ общины имѣеть теперь уже не только определенное право на долю во всѣхъ частяхъ сельской земли, но онъ можетъ уже предъавлять свои права на отдѣльный участокъ земли, какъ на свой собственный, вмѣстѣ съ правомъ на луговую землю и на пользование пустошью для выпаса скота. Пользуясь обычной терминологіей, можно сказать, что его собственность уже не „идеальная“, а „реальная“¹⁾, такъ какъ онъ имѣеть не просто право на долю, но право на определенный участокъ, какъ на свою долю. Совершился ли этотъ переворотъ до или послѣ вторженія въ Англію (449), была ли извѣстна нашимъ предкамъ интензивная культура, когда они пришли сюда, или же, какъ это въ общемъ представляется болѣе правдоподобнымъ, распространение ея вообще въ тевтонской Европѣ относится къ болѣе позднему времени, съ полной увѣренностью рѣшить этотъ вопросъ нѣтъ возможности²⁾; но это былъ переворотъ чрезвычайно важный и чрезвычайный далеко идущими послѣдствіями.

25. Вопросъ объ организаціи германскихъ племенъ представляетъ скорѣе государственно-правовой, нежели экономической интересъ; но мы не должны совершенно оставлять его въ сторонѣ; село (*vicus*) было ихъ хозяйственною единицею, и способъ обработки и доля каждого свободнаго определялись сельскими обычаями; область (*gau*) или сотня (*pagus*) была военнымъ и судебнымъ дѣленіемъ народа (*civitas*), какъ политическаго цѣлаго, и въ каждомъ изъ этихъ дѣлений были собранія для веденія дѣлъ. Въ этихъ собраніяхъ принимали участіе свобод-

1) Hanssen, *Agrar. Abhand.* I. 30.

2) См. ниже (§ 34); въ своей статьѣ *Legal Execution and Land Tenure (Eng. Historical Review, VIII. 417)* проф. Дженксъ приводитъ всѣскія основанія въ пользу того взгляда, что интензивная культура не примѣнялась въ германскихъ странахъ въ VI в. Съ другой стороны, Вайцъ (*Deutsche Verfassungsgeschichte, I. S. 121*), повидимому, находитъ, что вѣроятіе говоритъ за то предположеніе, что англичане были знакомы съ практикою интензивной культуры въ эпоху завоеванія Британіи. Возможно, что это и такъ, но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ замѣтить, что во времена Тацита, какъ и во времена Цезаря, они не знали интензивной культуры въ ея наиболѣе обычной формѣ; и тотъ фактъ, что практика передѣла пахотной земли удержалась въ Холмистыхъ Мѣстахъ („Hill Parts“) близъ Лодера въ Берикширѣ (*Maine's Village Communities, 95*), указываетъ, повидимому, на то, что нѣкоторые изъ поселенцевъ принесли съ собою практику не интензивной, а экстензивной культуры, и что здѣсь сохранились старые способы обработки. Такой порядокъ въ разверткѣ земли, при которомъ десятина отдѣляется, „когда плугъ проходитъ по десятому акру“ (*Ethelred, VIII. 4, IX. 7, Thorpe, Ancient Laws, I. 338, 343*), въ особенности, если читать это мѣсто въ связи съ уэльскими законами о супряжной пахотѣ (см. выше стр. 36, прим. 1), повидимому, предполагаетъ такое положеніе дѣла, при которомъ земля не окончательно подѣлена, и которое, по крайней мѣрѣ, совпадаетъ съ порядками, господствующими при экстензивной культурѣ. По всему вопросу объ обработкѣ земли въ ранній періодъ и о пережиткахъ ея ср. Seebohm, *Village Community*, гл. I и IV. Данныя уэльскихъ пережитковъ и уэльскихъ законовъ тщательно разбираетъ м-ръ A. N. Palmer въ своихъ *Ancient Tenures of Land on the Marches of Wales*.

ные и знатные (*nobiles*) и избирали *principes*, которые были ихъ судьями и военными начальниками; а военноплѣнные или лица, утратившія свою свободу вслѣдствіе преступленія, были простыми рабами свободныхъ, не имѣли своей доли земли и не пользовались правомъ защищать себя оружіемъ. Во главѣ всѣхъ стоялъ король, избираемый изъ среды прямыхъ потомковъ боговъ; будучи *princeps*омъ въ своей собственной сотнѣ, онъ рѣдко призывался для осуществленія своей власти надъ цѣлымъ народомъ; однако, когда созывалось народное собраніе, онъ бывалъ его предсѣдателемъ, а въ случаѣ переселенія народа, онъ былъ его естественнымъ вождемъ.

Сельскія учрежденія и обычаи заслуживаютъ здѣсь большаго вниманія, такъ какъ они имѣютъ болѣе тѣсное отношеніе къ хозяйственному строю; къ сожалѣнію, они большею частью разсматривались съ политической точки зрѣнія, и второстепенный вопросъ о свободѣ или подчиненности этихъ первоначальныхъ общинъ привлекалъ къ себѣ недолжное вниманіе; весь же вопросъ представляетъ массу трудностей. Трудно точно установить характеръ тѣхъ общихъ узъ, которыя соединили и держали воедино людей, жившихъ въ такомъ тѣсномъ соприкосновеніи, работая вмѣстѣ на поляхъ, вмѣстѣ владѣя луговой землею, пользуясь общими правами на пустоши. По всей вѣроятности, общія кровныя узы были основаніемъ всей этой системы, но, можетъ быть, что ихъ скрѣпляло чувство сосѣдства ¹⁾, и еще болѣшую силу придавали преимущества обработки земли при помощи совмѣстнаго труда и супряги скота.

Вполнѣ возможно, что нѣкоторыя группы образовались въ Англіи изъ людей, которые, соединившись для военныхъ цѣлей, сражались плечо о плечо и затѣмъ сообща заняли землю подъ предводительствомъ старшины, который былъ въ зародышѣ будущимъ маноріальнымъ лордомъ ²⁾. Въ другихъ случаяхъ сельская группа могла составиться изъ

1) Образование и характеръ марки (*Markgemeinschaft*) въ различныхъ частяхъ Германіи обстоятельно разобралъ С. Т. v. Inama-Sternegg, *Deutsche Wirthschaftsgeschichte*, I. 52—92. См. также Hanssen, *Agrar. Abhand.* II. 85. Превращеніе „большой семьи (joint family) въ сельскую общину“, которое, повидимому, постоянно встрѣчается въ Индіи, можетъ служить иллюстраціей этого процесса. Phear, *Aryan Village*, 233. Однако ср. также Laveleye, *Prim. Property*, 181.

2) Earle, *Land Charters*, IV. lxx. Таковъ могъ быть раздѣлъ земель, упоминаемый въ *Англіиской хроникѣ* подъ 876 г., когда „Гальфденъ подѣлилъ земли Нортумбрии, и съ тѣхъ поръ они продолжали пахать и воздѣлывать ихъ“, или подъ 880 г., когда была подѣлена Восточная Англія. Мы встрѣчаемъ извѣстія, что при раздѣлѣ земель въ Исландіи, происходившемъ около того же времени, обращалось вниманіе на положеніе „судовой дружины на родинѣ“ (N. L. Beamish, *Discovery of America*, V.), хотя иногда они бросали жребій, вмѣсто того, чтобы дѣлить землю, „по достоинству“. Въ *Сагѣ о Торфиннѣ Карлсефне* разсказывается, что когда оказалось, что корабль Біерни (Vjagni), открывшаго Америку, тонетъ, будучи попорченъ червоточиной, и люди вынуждены были сѣсть въ маленькую лодку, которая не могла бы вмѣстить всего экипажа, то начальникъ великодушно сказалъ: „Мой совѣтъ—бросать жребій, такъ какъ дѣло слѣдуетъ рѣшать не глядя на лица“. Біерни выпалъ жребій сѣсть въ лодку, но онъ уступилъ свое мѣсто одному исландцу, „которому хотѣлось жить“, и вернулся на тонущій корабль. Beamish, *Discovery of America*, 104.

жителей, приведенныхъ къ покорности при вторженіи англичанъ. Практика земледѣлія, равно какъ и внутренніе распорядки между членами подобныхъ группъ, могли быть очень схожи даже въ тѣхъ случаяхъ, когда различіе между социальнымъ положеніемъ людей, образовавшихъ группу въ одномъ случаѣ и въ другомъ, было очень велико. Люди, бывшіе только рабами какого-нибудь мѣстнаго помѣщика и обязанные ему отдавать значительную часть своего урожая, могли однако въ своихъ общихъ дѣлахъ руководствоваться совершенно тѣми же правилами и вести ихъ при посредствѣ тѣхъ же должностныхъ лицъ, что и свободные крестьяне, подчиненные власти политическихъ или военныхъ старшинъ лишь случайно и номинально. Принявъ во вниманіе эти различія въ степени свободы, можно сказать, что сельская община, какъ земледѣльческая единица, есть учрежденіе, распространенное по всему земному шару, и мы можемъ опереться на данныя, какія доставляютъ намъ другія страны, для того чтобы дополнить тѣ грубыя очертанія, которыя обрисовываются на основаніи пережитковъ, сохранившихся отъ подобныхъ социальныхъ группъ, существовавшихъ среди англійскихъ племенъ. Что касается вызвавшаго множество споровъ вопроса о томъ, въ какой степени зависимы или свободны были тѣ или нныя сельскія общины въ ту или иную эпоху въ нашей странѣ, то его можно пока отложить, чтобы ниже сдѣлать по этому поводу необходимыя замѣчанія¹⁾. Для осуществленія общей обработки пахотной земли, для должнаго пользованія лугами, а также и пустошью, дававшей каждой общинѣ топливо, лѣсъ на постройку и тому подобное, очевидно, необходимо было существованіе известной администраціи. Завѣдываніе дѣлами поручалось обыкновенно сходомъ домохозяевъ одному лицу, исполнявшему обязанности въ теченіе одного года²⁾. Въ Россіи обязанность старосты есть бремя, котораго каждый старается избѣжать³⁾; въ другихъ случаяхъ это завѣдываніе дѣлами было, кажется, наследственнымъ въ одной семьѣ, имѣвшей руководящее зна-

¹⁾ См. §§ 46, 47.

²⁾ Ср. Altenstadt въ 1485 г. „Das man alle jare nach Sant Walburgendag so man erst mag ein merckerding halten sol, und alle ampt bestellen, nhemlich so sal ein oberster merckermeister und ein undermerckermeister die das vergangen jar merckermeister gewest sein, das merckerding besiczen, und soln die rugen horen,.... und wan das also geschehen ist, so sal der undermerckermeister und alle furster dem obersten merckermeister ire iglichen ampt uffgeben in sein hant, und wan sie das gethan, so sal der oberster merckermeister die mercker ermanen und sie heissen widder ein undermerckermeister zu kiesen, das sie dan also thon saln, das auch rechtlichenn also herkommen ist, und dieselbenn, die also daruber gekorn werdenn, soln ein obersten merckermeister uber ire ampt geloben und zu den heiligenn schwerenn, der marg recht zu thun und niemant unrecht“. Grimm, *Weisthümer*, III. 453.

³⁾ D. M. Wallace, *Russia*, 132. Сравни также въ Сьерра Леоне: „Старшина села имѣетъ право требовать изъ общихъ запасовъ такое количество риса, чтобы онъ доходилъ до его рта, если сыпать его ему на голову въ стоячемъ положеніи. Это количество съ трудомъ покрываетъ расходы, вызываемые тѣмъ гостеприимствомъ по отношенію къ иностранцамъ и другимъ лицамъ, которое разсматривается, какъ обязанность, связанная съ этою должностью“. Winterbottom, *Sierra Leone*, 53.

ченіе съ самаго начала образованія общины, такъ какъ, несомнѣнно, не всегда представляется возможнымъ вывести индивидуальныя права нѣкоторыхъ лицъ изъ ихъ коммунальныхъ правъ ¹⁾. Какъ бы то ни было, мы знаемъ, что уже съ самаго начала равенства не было ²⁾, а существовало различіе въ положеніи, а, стало быть, и въ богатствѣ членовъ общины; а съ теченіемъ времени эти различія становились иногда болѣе рѣзкими, что, въ концѣ концовъ, могло привести къ распаденію всего этого строя ³⁾.

¹⁾ Hearn, *Aryan Household*, 232. ²⁾ Tacitus, *Germania*, 26; ср. Phear, *Aryan Village*, p. 235. См. выше стр. 33, прим. 3.

³⁾ Сельская община—очень широко распространенный институтъ: въ извѣстномъ смыслѣ его можно считать естественнымъ для народа, переходящаго къ осѣдлой жизни, когда земледѣльческія работы требуютъ соединенія труда для простой коопераціи: трудъ рабовъ можетъ быть организованъ ихъ хозяиномъ, но трудъ людей, въ какомъ бы то ни было смыслѣ свободныхъ, долженъ быть организованъ ими самими путемъ назначенія главы. Превосходное резюме новѣйшихъ споровъ о русской сельской общинѣ, или мѣрѣ, дано М. Ковалевскимъ въ его *Modern Customs and Ancient Laws of Russia*, p. 69; а общій очеркъ института можно найти въ *Village Communities* сэра Генри Мэна; другія стороны выяснены въ Dr. Hearn's *Aryan Household*. Хорошо паложена система въ томъ видѣ, какъ она теперь существуетъ, у сэра Джона Фира (*Aryan Village*)—для Индіи и Цейлона, м-ромъ Д. Мэкензи Уоллэсомъ въ *Росси* (pp. 118 f.), Лавелэ—въ другихъ странахъ Европы въ его „Первобытной собственности“, гдѣ указано много пережитковъ.

Исторія и измѣненія, происходившія въ этомъ институтѣ въ Германіи, полно описаны у С. Т. v. Inama Sternegg (*Deutsche Wirthschaftsgeschichte*, I. 52—92); обстоятельно изложено различіе въ степени свободы и неравенство владѣнія среди членовъ этихъ общинъ; главное вниманіе обращено на социальную и экономическую сторону института, между тѣмъ какъ его политическое значеніе умалено до послѣдней степени. Это различіе не было въ достаточной мѣрѣ замѣчено фонъ-Мауреромъ въ его классическомъ трудѣ по вопросу о *Markverfassung*. Соответствующія измѣненія въ Англіи можно отчасти прослѣдить съ помощью Kemble, *Saxons in England* (I. pp. 35—71), Stubbs, *Constitutional History* (I. pp. 33, 49), и Нассе, *Объ общинномъ землевладѣніи*, а также Scrutton, *Common Fields*, p. 8. Кемблѣ сдѣлалъ многое для того времени, когда онъ писалъ; но его заключенія почти по всемъ пунктамъ были измѣнены позднѣйшими изслѣдователями. Существуетъ склонность примѣнять къ англійской общинѣ выводы, добытые по отношенію къ Германіи, вмѣсто того, чтобы изучать факты такъ, какъ они наблюдаются въ Англіи. Несравненно болѣе обстоятельную нежели у кого-либо другого разработку англійскихъ данныхъ можно найти въ *Village Community* м-ра Сибомы. Ниже будутъ указаны основанія, по которымъ мы не можемъ принять того заключенія, къ которому приходитъ м-ръ Сибомъ, а именно, что все общины въ Англіи были первоначально рабскія; но масса фактовъ, собранныхъ и обработанныхъ имъ, представляетъ огромный интересъ при всемъ разногласіи относительно того, какъ ихъ истолковывать.

М-ръ Palmer въ *Ancient Tenures on the Marches of Wales* обращаетъ вниманіе (p. 115) на очевидность до-маноріальной свободы и совмѣстнаго владѣнія землею семейною группою. Историки Ирландіи и Шотландіи указали на состояніе общества въ извѣстной степени сходное, хотя и видоизмѣненное благодаря сильному развитію родственныхъ чувствъ и уваженія къ главѣ клана; смотри введеніе Sullivan'a къ O'Curry's *Manners and Customs of the Ancient Irish*, I. CXXXI—CXCVI, и исторію раннихъ державъ въ Mr. Skene's *Celtic Scotland*, III. pp. 139, 215.

Интересно найти слѣды того же института среди семитическаго народа и изслѣдовать случайныя указанія Библии на земельные порядки у параллельно. По вопросу о первомъ заселеніи смотри *Theological Review*, XIV. 489, а превосходное изложеніе происходившихъ измѣненій см. въ *Church Quarterly Review*, X. p. 404.

26. Изъ того, что мы знаемъ объ обычаяхъ нашихъ предковъ, мы должны заключить, что они сдѣлали значительные успѣхи въ промышленной техникѣ. То, какъ они способны были передвигаться и по сушѣ и по морю, показываетъ, что они умѣли дѣлать повозки на колесахъ ¹⁾ и управлять судами ²⁾. Но наиболѣе опредѣленные представленія относительно ихъ технической умѣлости мы можемъ составить себѣ на основаніи сохранившихся остатковъ древности; относительно старинныхъ мечей, щитовъ и другого вооруженія можно утверждать на основаніи ихъ формы или спеціальнаго типа орнамента, что они были чисто англійскаго производства, и эти предметы рѣшительнымъ образомъ говорятъ въ пользу умѣлости сдѣлавшихъ ихъ людей. По поводу подобныхъ вопросовъ стоить между прочимъ привести мнѣніе специалистовъ.

„Для тѣхъ, говоритъ Рудингъ ³⁾, кто отрицаетъ, что саксы были знакомы съ искусствомъ чеканки монеты до своего прибытія въ Британію, будетъ чрезвычайно трудно указать тотъ источникъ, откуда они его заимствовали послѣ своего прибытія; ибо англосаксонскія монеты, ни по формѣ, ни по чеканкѣ, ни по вѣсу, не имѣютъ ни малѣйшаго сходства съ тѣми монетами, которыя были въ ходу въ это время на островѣ ⁴⁾. Послѣднія необходимо должны были состоять изъ римскихъ монетъ, можетъ быть, съ небольшою примѣсью британскихъ—изъ нихъ ни тѣ, ни другія не могли быть прототипомъ саксонскихъ“. Англичане не имѣли такого количества монеты, которое позволило бы имъ обходиться безъ непосредственной мѣны предметовъ, отъ которой они отказались лишь цѣлыми столѣтіями позже, но если они вообще были знакомы съ чеканкою монеты, то у нихъ должна была уже существовать извѣстная промышленность въ періодъ до прибытія въ Британію.

Подобнымъ же образомъ есть памятники старины, указывающіе на то, что у нихъ существовали и другіе начатки культуры. Dr Guest ⁵⁾ доказываетъ, что раннія записи въ *Англійской хроникѣ* могли быть

¹⁾ Въ которыхъ, повидимому, они могли перевозить своихъ женъ и дѣтей. Caesar, *B. G.* I. 51. Tacitus, *Germania*, 7, 18. *Hist.* VI. 18. Procopius, *De bello Goth.* I. 1. *De bello Vandal.* II, 3.

²⁾ Судя германцевъ времени Тацита не имѣли шарусовъ; объ ихъ судахъ и судахъ викинговъ ср. Montelius, *Sweden*, p. 115 и Kenry, *Vikings*, 22, 140.

³⁾ Ruding, *Annals of the Coinage*, I. 101.

⁴⁾ „Среди почти безчисленно разнообразныхъ видовъ чеканки, какіе мы находимъ на англосаксонскихъ монетахъ, извѣстно только два такихъ, которые представляется хоть какая-нибудь возможность произвести отъ римскихъ“. Примѣчаніе Рудинга Новѣйшія изслѣдованія указываютъ, повидимому, на то, что англосаксонская серебряная монета была не оригинальная, а произведена отъ франкской монеты меровингской эпохи. Mr. Keagy утверждаетъ, что римская монета оказала вліяніе на англосаксонскую чеканку, но что возникновеніе дѣйствительно англійской чеканки „обязано вліянію не римской монеты, а . . . . . франкской по ту сторону канала“. (*Catalogue*, I. XI). Римская цивилизація не настолько удержалась въ Британіи, чтобы оказать доминирующее вліяніе на англійскую торговую практику.

⁵⁾ Въ *Early English Settlements in Transactions of the Archaeological Institute*, 1849, p. 39. О римскомъ вліяніи въ Скандинавіи ср. Montelius, *Sweden*, 97.

записями, сдѣланными на палкахъ и приведенными въ извѣстный порядокъ подобно тому, какъ это дѣлали барды. „Что касается знаковъ, при помощи которыхъ эти событія были записаны, то чѣмъ инымъ могли они быть, какъ не „рунами“, которыя наши предки занесли съ собою на островъ и къ которымъ даже послѣ того, какъ римскія буквы были введены въ употребленіе христіанскими миссіонерами, относились съ такою любовью, что мы часто встрѣчаемъ изображеніе ихъ въ нашихъ рукописяхъ даже въ XIII в. съ надписью надъ ними „Alphabetum Anglicum“.

Объ ихъ технической умѣлости въ другихъ искусствахъ можно судить по вооруженію великаго воина, который представленъ въ тевтонской легендѣ вовсе не презирающимъ ремесла, а хорошо умѣющимъ отдѣлать клинокъ, которымъ онъ владѣлъ; у него былъ мечъ съ обоюдоострымъ стальнымъ клинкомъ и щитъ съ роскошной выпуклиной. Уцѣлѣвшіе образцы подобнаго рода вещей знакомятъ насъ съ состояніемъ индустріальныхъ искусствъ у нашихъ предковъ въ дохристіанскую эпоху ¹⁾ и могутъ служить прекраснымъ показателемъ того, что способенъ былъ создать ихъ природный геній безъ иностраннаго вліянія.

27. Видя, въ какой сильной степени ихъ индустріальная техника была направлена на выдѣлку оружія и украшеній для воина, нетрудно понять, какую крупную роль играла война въ ихъ обычной жизни; вести ее можно было, не нарушая вышеописанной земельной системы. У насъ есть примѣръ великой оборонительной войны (55 г. до Р. X.), въ которую были вовлечены свевы, при чемъ ежегодно половина населенія была подъ оружіемъ, а половина занималась земледѣліемъ; сельское устройство дѣлало возможнымъ подобную организацію, и она была усвоена англичанами въ гораздо болѣе позднюю эпоху какъ наилучшая въ цѣляхъ систематической обороны противъ датчанъ ²⁾. Затѣмъ мы видимъ, что воинами изъ этихъ племенъ пользовались римляне въ качествѣ наемниковъ съ ихъ собственными вождями, и набирались они не изъ однихъ только германскихъ поселеній въ предѣлахъ имперіи, хотя такія поселенія и существовали ³⁾. Но гораздо болѣе важною школою военнаго искусства служило пиратство; это было признаннымъ занятіемъ мпогихъ и постоянно давало возможность за-

---

¹⁾ Многочисленные образцы остатковъ, найденныхъ въ могилахъ, даетъ Du Chaillu въ *The Viking Age*. Hodgetts (*Older England*, 16) описываетъ вооруженіе воина, какъ нѣчто весьма сложное. „Въ „Пѣснѣ о Беовульфѣ“ мы узнаемъ о томъ, какъ военная ткашь была соткана кузнецомъ, какъ кольчуга („ring byrnie“) была хорошо соткана (hand-locked), какъ звенѣли желѣзныя рубашки, когда воины шли; какъ сучили и ткали колечки и дѣли, но не такъ, какъ ткуть женщины, пока военная рубашка не зазвенитъ въ воздухъ пѣснью о Гильдѣ (богиня войны). Какъ Нискары не могли напасть на Беовульфа въ водѣ благодаря его кольчугѣ и не могли чудовища морскія разорвать его благодаря его кольчатой рубахѣ“. Но во всякомъ случаѣ кольчуги не были общераспространены, и нѣтъ удовлетворительныхъ доказательствъ въ пользу того, что онѣ были туземнаго производства въ V вѣкѣ.

²⁾ *English Chronicle*, 894.

³⁾ Bethmann-Hollweg, *Die Germanen vor der Völkerwanderung*, S. 78.

нятія излишку населенія. Каковы могли быть тѣ условія, которыя дѣлали племя такимъ плодовитымъ, какими представляются англійскія племена въ это время, трудно сказать ¹⁾; но обыкновенно говорятъ, что народы, едва только выходящіе изъ состоянія варварства, проявляютъ способность къ неожиданно быстрому размноженію; отчасти, быть можетъ, въ силу того, что болѣе осѣдлая жизнь благопріятствуетъ вскармливанію дѣтей. На соціальныя условія, дѣлавшія германцевъ болѣе плодовитыми, чѣмъ были римляне, указываетъ Тацитъ ²⁾; они представляютъ на ряду съ простотою и силою молодого народа единственное объясненіе, какое мы можемъ дать этому явленію ³⁾.

Благодаря приросту населенія получался постоянный излишекъ, который не могъ прокормиться при господствовавшей въ то время сельской организаціи; а страсть германца къ странствованію настолько же сильна, какъ и его любовь къ родинѣ, и вождь, отправлявшійся искать приключеній въ чужихъ краяхъ, очень скоро находилъ себѣ товарищей. Во внутреннихъ округахъ эти шайки, несомнѣнно, походили на тѣхъ разбойниковъ, которые беспокоили англійскія и шотландскія границы и съ дѣлами которыхъ хорошо знакомы читатели *Монастыря* и другихъ новеллъ о Уэверлеѣ; но племена, жившія па берегу моря, высылали излишекъ населенія для правильнаго занятія пиратствомъ по сосѣднимъ побережьямъ. Берега Нормандіи и Британіи въ теченіе многихъ лѣтъ терпѣли отъ этихъ пиратовъ, такъ что лицо, обязанность котораго заключалась въ отраженіи этихъ нападеній, носило постоянный титулъ *Comes Litoris Saxonici per Britanniam* ⁴⁾; въ сущности эти опустошенія, совершаемыя то однимъ, то другимъ изъ сѣверныхъ народовъ, продолжались въ теченіе цѣлыхъ столѣтій,—до тѣхъ поръ, пока война оставалась постояннымъ занятіемъ скандинавовъ ⁵⁾. Жизнь

1) Они очень остроумно разбираются Дэбльдэемъ (*Doubleday, True Law of Population*. 5), приводящимъ много доказательствъ въ пользу того, что эта плодовитость связана съ лишениями. См. также Roscher, *Political Economy*, II. 297.

2) *Germania*, 18, 19, 20.

3) Bethmann-Hollweg, *Die Germ. vor der Völkerwanderung*, 18. Civil-Process, IV. 104—129.

4) E. Guest, *Early English Settlements. Proceedings of Archaeological Institute*, 1849, p. 33. Иначе смотрѣлъ Лаппенбергъ, *Saxon kings*, I. p. 46.

5) E. G. Geyer (*Poor Laws*, pp. 70, 102) дѣлаетъ нѣсколько интересныхъ замѣчаній по поводу вліянія, какое оказало это постоянное запятіе войною, какъ известнымъ промысломъ, на внутреннее развитіе Швеціи; о вліяніи на народъ, живущій внутри страны, см. W. W. Hunter, *Rural Bengal*, p. 219 Ср. перечисленіе различныхъ занятій, сдѣланное Аристотелемъ: οἱ μὲν οὖν βίοι τοσοῦτοι σχεδόν εἰσι, ὅσοι γε αὐτόφροντες ἔχουσι τὴν ἐργασίαν καὶ μὴ δι' ἀλλαγῆς καὶ κατηλείας πορίζονται τὴν τροφὴν, νομαδικὸς γεωργικὸς λιητικὸς ἀλιευτικὸς θηρευτικὸς.

Запятіе пиратовъ трактуется какъ подраздѣленіе болѣе обширнаго класса людей, добывающихъ себѣ пропитаніе охотою. *Polit.* I. с. 8. §§ 7,8. См. такъ же распросы Улицеа, обращенные къ пиклопамъ:

ὦ ξείνοι, τίνας ἐστέ; πόθεν πλατῶ' ὑγρὰ κέλευθα;

Ἴτι κατὰ πρῆξιν ἢ μαφιδίως ἀλάηθε

Οἷά τε ληιστῆρες ὑπεῖρ ἄλα; τοὶ τ' ἀλώονται

Ψυχὰς παρθέμενοι, κακὸν ἀλλοδαποῖσι φέροντες. *Od.* IX. 252.

пиратовъ — искателей приключеній имѣла много привлекательныхъ сторонъ и за нее со страстью принимались, и въ то же время она легко приспособлялась къ институтамъ, сохранившимся отъ того времени, когда война была необходима не только для прокормленія немногихъ, но и для защиты всѣхъ. Этотъ родъ жизни породилъ всѣми признанный социальный институтъ; вождь собиралъ дружину, которая была связана съ нимъ тѣснѣйшими узами, чтобы сражаться за него и дѣйствовать въ качествѣ постоянной военной силы, или же въ качествѣ грабителей или пиратовъ, когда племя переходило къ болѣе осыдлой жизни. Однако вопросъ—не служили ли эти шайки пиратовъ и другимъ еще цѣлямъ. Мы видѣли въ предыдущемъ параграфѣ, что есть, по меньшей мѣрѣ, очень много вѣроятія, что германскія племена были знакомы съ промышленностью и что они пользовались матеріалами, которые должны были быть привезены изъ отдаленныхъ странъ. Весьма правдоподобнымъ представляется, что это совершалось при посредствѣ такихъ экспедицій, и что эти моряки превращались на время въ купцовъ, когда не представлялось удобнаго случая заняться грабежомъ ¹⁾. Есть многочисленныя данныя, указывающія на то, что въ XIV и даже въ XVI столѣтїи занятія торговлею и пиратствомъ еще не вполне дифференцировались; и мы можемъ видѣть въ этихъ раннихъ экспедиціяхъ зачатки какъ нашего торговаго судоходства, такъ и нашего морского могущества и попытокъ колонизаціи.

Не всегда возможно бываетъ отличить набѣги, совершаемые подобными шайками, отъ переселенія племени, нашедшаго свое старое мѣсто-

---

Фукидидъ обращаетъ вниманіе на подобное положеніе вещей, какъ на доказательство того, насколько различны были взгляды въ ту эпоху и въ его дни (I. с. 5.). О любопытномъ возрожденіи пиратства въ Новой Англіи въ концѣ XVII столѣтія ср. Weeden, *Economic and Social History*, I. 344.

1) Жизнь Анскарія (Migne, CXVIII. 959) представляетъ массу интересныхъ указаній на сѣверную торговлю въ IX в. Онъ построилъ церковь въ Шлезвигѣ, который былъ однимъ изъ крупныхъ промышленныхъ центровъ, со специальною цѣлью имѣть дѣло съ купцами (с. 41), и миссіонерское дѣло не разъ страдало отъ грабежей пиратовъ (с. 16, 22, 29). Купцы „Вутса“, которая описана какъ очень богатый торговый складъ, не могли организовать защиты противъ викинговъ и экипажа его наемниковъ (с. 28); сражаться приходилось такъ часто, что собственность была совершенно не обезпечена; и гамбургской епархіи былъ выдѣленъ монастырь во Фландріи, (с. 19) гдѣ было сравнительно безопасно. Немногимъ лучше обстояли дѣла въ теченіе слѣдующихъ двухъ столѣтій, потому что тѣсная связь между торговлею и пиратствомъ выступаетъ во многихъ сагахъ. Въ сагѣ о Гаральдѣ Прекрасповолосомъ, с. 38, рассказывается, что Біорнъ, мало занимаясь военными экспедиціями, но съ успѣхомъ посвятилъ себя торговлѣ (Laing, *Chronicle of Kings of Norway*, I. 305). Въ Сагѣ о королѣ святомъ Олафѣ, с. 62, мы читаемъ, что народъ имѣлъ много торговыхъ сношеній съ Англіей, и Саксоніей, и Фландріей, и Даніей, и многіе участвовали въ экспедиціяхъ викинговъ и проводили зиму въ христіанскихъ странахъ (Laing, II. 62). Торговецъ рабами попеременно могъ являться въ качествѣ того или другого, когда онъ былъ въ экспедиціи или торговалъ на ярмаркѣ. См. также Streatfield, *Lincolnshire and the Danes*, 101, 103. Keary (*Vikings*, 183) упоминаетъ о вѣсахъ, найденныхъ въ могилѣ викинга рядомъ съ его военнымъ облаченіемъ, какъ „интересный образчикъ двойственнаго характера его жизни, какъ воина и купца“.

жительство не подходящимъ, ибо временное поселеніе пиратовъ могло быть наилучшимъ средствомъ обезпечить себѣ добычу, и образованный такимъ образомъ фортъ становился центромъ, куда переселялись ихъ земляки; и немногимъ больше требовалось приготовленій для экспедиціи съ одною цѣлью, нежели съ другою. Ихъ жены и дѣти размѣщались въ телѣгахъ, запряженныхъ волами, такъ что часть племени могла сухимъ путемъ перекочевать на пустопорожнія или слабо защищенныя мѣста, а ихъ суда давали возможность сдѣлать то же съ такимъ же или даже еще большимъ успѣхомъ. Но мы знаемъ о случаяхъ, когда переселенія обуславливались специальными причинами, согнанными племя съ его родины; таково было переселеніе узипетовъ (55 г. до Р. Х.) отъ сосѣдства съ побѣдоносными свевами ¹⁾; или кимвровъ, согнанныхъ съ родины на Датскомъ полуостровѣ морскими наводненіями ²⁾. Ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что и набѣги англичанъ на Британію отчасти обуславливались подобнымъ же разрушеніемъ ихъ старыхъ жилищъ; въ такихъ случаяхъ приходилось переселяться цѣлому народу вмѣсто того, чтобы высылать шайки мародеровъ или сравнительно небольшія группы поселенцевъ. Первые набѣги во всякомъ случаѣ должны были совершаться военными дружинами; и каждая новая волна вторженія, шедшая изъ-за моря или поднимавшаяся среди англійскихъ поселенцевъ и гнавшая уэльское населеніе (755 г.) все дальше и дальше на западъ, должна была носить тотъ же характеръ ³⁾. Вотъ какимъ образомъ храбрые обогащались путемъ грабежа или захвата земель, какъ наградою, которую жаловалъ имъ ихъ вождь за храбрость.

Очень трудно собрать эти разнообразныя мелочи въ одно цѣлое такъ, чтобы получилось реальное изображеніе жизни нашихъ предковъ на ихъ германской родинѣ; потому что отдѣльныя черты такъ трудно согласимы между собою, что кажется страннымъ, какъ онѣ вообще могли комбинироваться другъ съ другомъ. Но описанія переселеній этихъ племенъ не позволяютъ намъ предполагать, чтобы у нихъ было много рабовъ, и мы вынуждены думать, что войны были не просто безпощадными дикарями, но людьми, способными къ ручному труду и искусными въ нѣкоторыхъ ремеслахъ. Герой умѣлъ выковать тотъ клинокъ, которымъ онъ встрѣчалъ своего врага. Быть можетъ, странно представить себѣ, чтобы воинъ сталъ когда-либо заниматься менѣе привлекательнымъ земледѣльческимъ трудомъ, но слова Цезаря по поводу свевовъ вполне опредѣленны; и въ новое время нѣтъ недостатка въ примѣрахъ того, что племя поддерживаетъ свое существованіе частью обработкою полей, частью грабительскими набѣгами: въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ населеніе Нижней Бенгаліи подвергалось грабежамъ нагорныхъ племенъ, которыя въ то же время сами занимались земледѣліемъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ ⁴⁾ (1790). Англи, саксы и юты любили приключенія, и главнымъ ихъ занятіемъ была война, но самые рассказы

¹⁾ Caesar, *B. G.* IV. 1, 4. ²⁾ Bethmann-Hollweg, *Civil-Prozess*, IV. 105.

³⁾ *English Chronicle*, подъ 755 г. ⁴⁾ Hunter, *Annals of Rural Bengal*, 219.

объ ихъ пиратскихъ набѣгахъ становятся непонятны, если мы не признаемъ того, что тѣ же самые люди, которые съ такою беспощадностью сражались, были искусными ремесленниками и не вполне были чужды занятію земледѣліемъ.

III. Завоеваніе Британіи.

400—577 г.г.

28. Въ предыдущихъ параграфахъ были описаны условія, въ которыхъ находились наши предки въ то время, когда они еще жили въ Германіи и не предпринимали завоеванія Британіи; теперь умѣстно будетъ перейти къ изученію положенія той страны, которая сдѣлалась ихъ новой родиной, и посмотрѣть, что нашли они здѣсь при своемъ прибытіи. Это будетъ предварительное изслѣдованіе, которое необходимо сдѣлать прежде, чѣмъ обратиться къ рѣшенію труднаго вопроса о томъ, насколько прямо и глубоко повліяло на матеріальный прогрессъ англійскаго народа соприкосновеніе съ остатками имперской цивилизаціи въ Британіи. По отношенію къ этому вопросу мы можемъ забѣжать впередъ и установить то положеніе, къ которому мы ниже придемъ, а именно, что въ общемъ историческія данныя указываютъ, повидимому, на то, что послѣдующая англійская культура была продуктомъ почти совершенно самостоятельнаго, туземнаго развитія, хотя элементы римской науки и техники косвеннымъ образомъ заносились въ среду нашихъ предковъ въ болѣе позднюю эпоху христіанскими миссіонерами и путешественниками купцами съ континента.

Безъ сомнѣнія, не можетъ быть и спора о той высокой культурѣ, какой достигла Британія во второмъ и третьемъ столѣтіяхъ. Она получила устройство подобное другимъ римскимъ колоніямъ, и имперскіе чиновники руководили развитіемъ ея ресурсовъ. Римскіе граждане сильно жаждали раздачи обширныхъ земельныхъ пространствъ, покоренныхъ ихъ легіонами ¹⁾, и никогда не представлялось затрудненія заселить новое *territorium* подобными поселенцами; право, на которомъ они держали свои земли, было извѣстно подъ техническимъ терминомъ *possessio* ²⁾, такъ какъ теоретически земля могла быть отобрана государствомъ, хотя фактически владѣніе было наследственное и можно было получить разрѣшеніе на отчужденіе ея. Прежніе жители оставались на старыхъ мѣстахъ въ качествѣ *coloni*, и именно, они, въ дѣйствительности, и обрабатывали землю, къ которой были прикрѣплены, хотя въ другихъ отношеніяхъ они пользовались значительной долей личной свободы ³⁾. Но важнѣйшими измѣненіями были тѣ, которыя касались самой земли. Всѣ римскія *territoria* устраивались по одному опредѣленному плану; прокладывались дороги и какъ великіе пути сообщенія, и для цѣлей

¹⁾ Н. С. Coote, *Romans of Britain*, p. 239.

²⁾ *Ibid.* op. cit. p. 49. ³⁾ *Ibid.* op. cit. p. 128.

земледѣлія ¹⁾; эти дороги служили рубежами отдѣльных *centuriae* (приблизительно въ 200 акровъ каждая), на которыя дѣлилась каждая *civitas*, при чемъ постоянными границами, обозначавшими предѣлы отдѣльных владѣній, служили валы, камни или деревья; прямоугольные участки, нарѣзанные такимъ образомъ римскими *agrimensores*, должны были быть постояннымъ дѣленіемъ территоріи.

Римляне обыкновенно ввозили тѣхъ животныхъ ²⁾, тѣ растенія и деревья, которыя по ихъ представленію могли бы процвѣтать въ новой колоніи; вишня и виноградная лоза были ввезены въ Британію ими точно такъ же, какъ, по всей вѣроятности, и многія породы лѣсныхъ деревьевъ, если только ихъ названія могутъ служить доказательствомъ этого. Mr Coote полагаетъ, что многія травы также были привезены сюда, а также, между прочимъ, живыя изгороди ³⁾. Вся страна до Адрианова вала была подѣлена на участки, и количество производившагося ею зерна ⁴⁾ должно было быть очень велико; римскіе колонисты основали многочисленные города и ввели въ нихъ муниципальныя и социальныя учрежденія, къ которымъ они привыкли въ Италіи. Есть множество указаній на существованіе высокой культуры и многочисленнаго населенія на островѣ въ эпоху римскаго господства. Колоніи Лондиніумъ и Веруламіумъ обладали населеніемъ, изъ котораго 70,000 было убито во времена Боадицеи ⁵⁾ (61). Позднѣйшій панегиристъ ⁶⁾ (297) описываетъ богатство естественныхъ произведеній, минераловъ, крупнаго и мелкаго скота, выгодность торговыхъ условій, обиліе получаемыхъ доходовъ; мы узнаемъ также, что около середины третьяго столѣтія въ Британіи было пятьдесятъ девять городовъ ⁷⁾.

Но прежде чѣмъ англичане начали заводить какія-либо поселенія въ Британіи, этой культурѣ было нанесено много тяжкихъ ударовъ. Мы читаемъ у Бэды, какіе ужасы претерпѣвала страна, когда римскіе начальники вывели свои легіоны (410). „Съ этого времени южная часть Британіи, лишенная вооруженныхъ солдатъ, военныхъ запасовъ и всего своего полнаго силъ молодого поколѣнія, уведеннаго, благодаря без-

¹⁾ Объ устройствѣ колоніи см. Coote, *Romans of Britain*, 42—119.

²⁾ О различіяхъ между туземными и римскими породами скота см. статью проф. Hughes'a въ *Royal Agricultural Soc. Journal*, 3rd Series, V. 561.

³⁾ *Neglected Facts*, 53. Хорошій сводъ результатовъ римскаго завоеванія см. у С. Н. Pearson, *England in Early and Middle Ages*, I. 55.

⁴⁾ Согласно Зосимъ, lib. 3 p. 145, восемьсотъ судовъ было по одному случаю послано для доставки зерна въ римскіе города въ Германіи.

⁵⁾ Tacitus, *Ann.* XIV. 33.

⁶⁾ Eumenius. Et sane non sicut Britanniae nomen unum, ita mediocris iacturae erat reipublicae terra tanto frugum ubere, tanto laeta numero pastionum, tot metallorum fluens rivis, tot vectigalibus quaestuosa, tot accincta portubus, tanto immensa circuitu. *Panegyricus Constantio*, c. 11. Merito te omnibus caeli ac soli bonis Natura donavit, in quâ nec rigor est nimius hiemis, nec ardor aestatis, in quâ segetum tanta fecunditas, ut muneribus utrisque sufficiat et Cereris et Liberi, in quâ nemora sine immanibus bestiis, terra sine serpentibus noxiis; contra pecorum mitium innumerabilis multitudo lacte distenta et onusta velleribus. *Panegyricus Constantio*, c. 9.

⁷⁾ "Ἐχει πόλεις ἐπισήμους ὄθ'. Marcianus, *Periplus*, II. c. 14.

разсудству тирановъ, съ тѣмъ, чтобы болѣе не возвращаться, была совершенно беззащитна отъ грабежей, такъ какъ она совсѣмъ не знала употребленія оружія“. Когда пикты и скотты напали на нихъ и они не въ состояніи были защитить преграду, пересѣкавшую страну отъ моря до моря, то казалось, было неизбѣжно всеобщее уничтоженіе. „Вѣстники были снова посланы въ Римъ просить помощи, чтобы ихъ несчастная страна не была въ конецъ опустошена, и чтобы имя римской провинціи, такъ долго гремѣвшее среди нихъ, повергнутое звѣрствами варваровъ-чужестранцевъ, не впало въ полное презрѣніе“. Но когда маленькое подкрѣпленіе, посланное въ отвѣтъ на этотъ призывъ, было окончательно отозвано (410), то опустошенія снова начались, пока „наконецъ, британцы, бросивъ свои города и стѣны, не обратились въ бѣгство и не были разсѣяны. Непріятель преслѣдовалъ, и избіеніе было больше, чѣмъ когда-либо прежде, потому что несчастные туземцы разрывались врагами на части, какъ ягнята растерзываются дикими звѣрями. Будучи изгнаны такимъ образомъ изъ своихъ жилищъ и владѣній, они спасали себя отъ голодной смерти тѣмъ, что грабили и разоряли другъ друга, умножая внѣшнія бѣдствія своими собственными внутренними раздорами, пока вся страна не оказалась лишенною пищевыхъ продуктовъ, исключая тѣхъ, какіе можно было добыть охотою“¹⁾. Если даже мы многое уступимъ здѣсь риторикѣ и ограничимъ описаніе старой Нортумбріей, гдѣ писалъ Бѣда, и которая всего болѣе подвергалась опустошеніямъ пиктовъ и скоттовъ, слова его все-таки показываютъ, что за четверть вѣка до высадки ютовъ на Зсѣпетъ, римское общество въ Британіи пришло къ полному распаденію²⁾. Даже въ теченіе этого краткаго періода (426—449) не представлялось возможности оправиться, потому что голодъ, а позже чума³⁾, вносили новыя опустошенія въ страну, уже разоренную врагами; и послѣдовавшіе за этимъ на время урожаи не могли поднять падающей культуры. Помимо всего этого была другая причина слабости, такъ какъ въ самой римской провинціи можно прослѣдить двѣ различныхъ партій; въ лицѣ Амвросія былъ вождь, происходившій изъ стараго Артура рода (520 г.), а имя его патрона обозначало идеалъ христіанскаго героизма, между тѣмъ какъ Волтигернъ, судя по его кельтическому имени, долженъ былъ быть совсѣмъ другого происхожденія. Опустошаемая голодомъ и терзаемая партійными раздорами, римская провинція Британія казалась легкою добычею „язычникамъ Сѣвернаго моря“.

29. Всѣ данныя указываютъ на то, что римская культура была въ полномъ разложеніи въ то время, когда наши предки начали свои вторженія сюда; но хотя римляне и валлійцы не могли оказать организованнаго сопротивленія и отразить нападешя англійскихъ племенъ, однако они были слишкомъ непокорны для того, чтобы подчиниться

1) Bede, *H. E. I. c. XII* (Bohn's Series).

2) Ясное изображеніе того, какъ отдѣлялись другъ отъ друга германскій и римскій міръ, и картину полной изолированности Британіи далъ Mr. C. F. Keary, *Vikings*, 1

3) Bede, *H. E. I. c. XIV*.

имъ. По мѣрѣ того, какъ одна волна вторженія слѣдовала за другою, борьба продолжалась; битву при Дѣргэмѣ (577) можно принять за рѣшительное событіе, но она произошла только черезъ 120 лѣтъ послѣ завоеванія Кента. Въ теченіе всего этого періода борьба продолжалась съ переменнымъ успѣхомъ и со случайными пріостановками. Британія вовсе не была быстро наводнена торжествующими побѣдителями; напротивъ, въ теченіе всѣхъ этихъ 120 лѣтъ новыя дружины поселенцевъ приходили изъ-за моря или совершали набѣги изъ земель, пріобрѣтенныхъ ихъ отцами; такимъ образомъ они завоевывали страну постепенно, графство за графствомъ, сотня за сотнею. Съ точнымъ ходомъ этой продолжительной борьбы лучше всего можно ознакомиться, рассматривая ее со стороны исторіи отдѣльныхъ мѣстностей. Мѣстные діалекты помогаютъ намъ указать то племя, изъ котораго происходила данная дружина поселенцевъ; границы графства иногда служатъ указателемъ размѣровъ той области, которая досталась въ ихъ руки послѣ какой-нибудь битвы, отъ которой до насъ дошло одно только имя; между тѣмъ какъ природныя условія территоріи могутъ также кое-что сказать тѣмъ, кто умѣетъ читать по нимъ ¹⁾ и такимъ образомъ реконструировать забытую исторію. Англичане подвигались шагъ за шагомъ, а римляне и валлійцы постепенно отступали по мѣрѣ того, какъ дикая храбрость язычниковъ, которыхъ они презирали, наносила имъ новыя и новыя пораженія; жители, уцѣлѣвшіе въ страшѣ, представлявшей изъ себя нѣкогда цивилизованную провинцію, все дальше и дальше отступали въ западныя части острова вмѣсто того, чтобы покоряться. Въ отчаяніи они держались той надежды, что побѣды англичанъ только временная кара, и старались удалиться въ болѣе безопасныя мѣста, пока не минуетъ то время, на которое Богъ попустилъ это языческое иго ²⁾.

Не въ силу какихъ-либо быстрыхъ и рѣшительныхъ побѣдъ, но именно путемъ постепеннаго передвиженія населенія, получившагося въ результатъ этого продолжительнаго натиска и отступленія, римская культура исчезла въ большей части Британіи почти такъ, какъ если бы ея никогда и не было. Центръ римской жизни былъ въ городахъ, но города оказались не въ силахъ продержаться противъ нападающихъ. Численность и военная техника англичанъ не настолько были велики, чтобы они обычно

---

1) Ср. превосходную статью Д-ра Guest'a въ *Transactions of the Archaeological Institute*, 1849, *Early English Settlements in South Britain*.

2) „Чтобы уйти отъ ихъ (саксовъ) кроваваго ига толпа британскихъ монаховъ во главѣ цѣлаго племени мужчинъ и женщинъ, свободныхъ и рабовъ, сѣла въ суда, сдѣланныя не изъ дерева, а изъ шитыхъ кожъ, расплывая—это было скорѣе стenanіе, а не плъніе—подъ полными парусами жалобы иصالомпѣвца, и прибыли, ища убѣжища, въ Арморикку и здѣсь нашли себѣ новую родину (460—550 г.). Эта эмиграція продолжалась болѣе столѣтія; и благодаря ей получился притокъ новаго, но также кельтискаго, населенія въ ту часть Галліи, которая всего менѣе пострадала отъ римскаго обложенія и варварскихъ вторженій“. Montalembert, *The Monks of the West*, II. 260. О болѣе раннихъ сношеніяхъ между Британіей и Арморикой см. Bridgett, *History of the Holy Eucharist*, I. 28. Превосходную иллюстрацію этого выселенія мы находимъ въ легендѣ св. Бейно, приводимой у Green'a, *Making of England*, 197.

могли штурмовать римскіе форты и уничтожать несчастныхъ жителей, и судьба Андериды была вѣроятно исключительною (491). Тѣмъ не менѣе города не были безопасными мѣстами убѣжища и даже не могли долго держаться; какъ только завоеватели занимали окружающую страну, они могли подорвать торговлю, если даже они сознательно не отрѣзывали подвоза припасовъ. Одинъ за другимъ покидались и приходили въ упадокъ города, основанные римлянами. Самое мѣстоположеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ забыто; Уриконій, одинъ изъ самыхъ богатыхъ, совсѣмъ исчезъ изъ памяти людской, пока не былъ открытъ въ 1857 г. ¹⁾; между тѣмъ какъ въ другихъ случаяхъ, когда сохранилось имя и мѣсто, гдѣ стоялъ городъ, есть ясныя указанія на то, что онъ пересталъ быть центромъ торговой и культурной жизни. Если бы Веруламъ непрерывно продолжалъ существовать, то населеніе не дѣлало бы попытокъ переселяться и строиться на другой сторонѣ долины, гдѣ теперь стоитъ С.-Альбансъ. Даже самъ Лондонъ долженъ былъ пострадать отъ послѣдствій англійскаго вторженія больше, чѣмъ во время Великаго Пожара. Линіи средневѣковыхъ улицъ сохранились въ 1666 г., и новые дома занимали старыя мѣста, а фасады оставались прежніе. Когда же англійскій Лондонъ впервые сталъ возставать изъ развалинъ, въ которыя былъ превращенъ римскій городъ, то улицы были проложены по-новому; это, повидимому, указываетъ на то, что старыя пути сообщенія были засыпаны развалинами ²⁾, и оказалось болѣе удобнымъ проложить новыя дороги въ нѣсколько иномъ направленіи. Несмотря даже на то, что стѣна и улицы Честера сохранились, а въ Йоркѣ, Линкольнѣ и Лестерѣ есть много памятниковъ старины, уцѣлѣвшихъ отъ римскихъ временъ, представляется невѣроятнымъ, чтобы хоть одинъ изъ этихъ городовъ служилъ мѣстомъ убѣжища во время ужасовъ англійскаго вторженія. Еще менѣе вѣроятія въ томъ, чтобы привычки культурной римской жизни и практика христіанскихъ обрядовъ продолжали непрерывно поддерживаться въ этихъ крѣпостяхъ. Старая культура находилась въ такомъ упадкѣ, что вторженія новыхъ пришельцевъ не могли быть отражены, и она не могла удержаться даже въ тѣхъ центрахъ, гдѣ она всего прочнѣе утвердилась. Было, несомнѣнно, много отдѣльныхъ лицъ, которыя пережили битвы, но не могли уйти, жизни которыхъ были пощажены, и которыя уцѣлѣли для того, чтобы работать на побѣдителей при домѣ или въ полѣ; но римское общество съ его языкомъ, правомъ, торговлею, администраціей и религіей не пережили вторженія рѣшительно ни въ одной мѣстности. Въ болѣе сѣверныхъ частяхъ Англій были округа, сохранившіе свою цѣлость, подобно королевству Лидсъ (633); и во многихъ другихъ частяхъ страны, можетъ быть, были деревушки поселянъ, оставшихся на старыхъ земляхъ ³⁾;

1) Wright, *Uriconium*. 2) Loftie, *History of London*, I. 54.

3) Много кельтическихъ названій сохранилось въ Кембриджширѣ; законами Гильдии Тэновъ (Cooper, *Annals*, I. 15) предполагается, что вокругъ города продолжаютъ существовать валлійцы: потому что, повидимому, „wealth“ означаетъ въ этомъ случаѣ не просто чужака по отношенію къ гильдии. Точно такъ же въ самомъ Уэссексѣ нѣ-

но помимо этого небольшое пережило бурю. По существу дѣла въ разказахъ Бэды, Гильды и Неннія о разореніяхъ и опустошеніяхъ ничего нѣтъ такого невѣроятнаго, что бы заставляло насъ отвергнуть ихъ. Несмотря на сходства между нѣкоторыми англійскими и нѣкоторыми римскими институтами ¹⁾, между ними нѣтъ такого тождества, которое заставляло бы насъ думать, что англійскія учрежденія произошли отъ римскихъ, или что наша культура не есть оригинальное произведеніе. Мы обязаны многимъ христіанскимъ миссіонерамъ, датскимъ искателямъ приключеній, фламандскимъ ткачамъ, но немного есть такого, что мы могли бы приписать непосредственному воздѣйствію римской цивилизаціи, сохранившейся въ Британіи.

30. Территорія, которая такимъ образомъ постепенно освобождалась, послѣдовательно заселялась племенами англійскихъ пришельцевъ: они принуждены были обрабатывать землю, чтобы добывать себѣ пропитаніе въ то время, какъ война еще велась, и, несомнѣнно, они всегда готовы были откликнуться на призывъ принять въ ней участіе, когда это требовалось. Жители Кента утвердились на своей новой родинѣ столѣтіемъ раньше, чѣмъ Западные саксы добились того, что овладѣли Бедфордширомъ ²⁾ (571). Сѣверный народъ (north folk) и Южный народъ (south folk) заняли Восточную Англію многими годами раньше, чѣмъ Восточные Саксы проложили себѣ путь въ Гертфордширъ и рѣшили судьбу Верулама ³⁾ (около 560 г.); волна завоеванія еще долго продолжала подвигаться впередъ послѣ того, какъ начался періодъ заселенія. Поэтому, можетъ быть, справедливо, что первыя англійскія дружины представляли изъ себя не земледѣльцевъ, а просто грабителей, совершавшихъ набѣги на саксонское побережье, и что наемники, овладѣвшіе Эсснетомъ, продолжали добывать себѣ пропитаніе съ полей британцевъ въ Кентѣ; но въ силу самаго успѣха англійскаго завоеванія для подвигавшихся впередъ племенъ становилось невозможнымъ добывать себѣ пропитаніе иначе, какъ принявшись самимъ за обработку

которые британцы, кажется, настолько успѣшно сопротивлялись, что остались на старыхъ мѣстахъ въ качествѣ держателей земли (Coote, *Romans of Britain*, 182). Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что, если только избиеніе не простекало изъ одной только безпощадной страсти къ разрушенію, количество оставшихся жителей въ разныхъ округахъ было различно. Слѣды уэльскихъ именъ въ Кентѣ многочисленнѣе, чѣмъ въ Сэссексѣ: и не безъ вѣроятія можно думать, что завоеваніе перваго королевства совершилось сравнительно легко, и что въ данномъ случаѣ имѣлъ мѣсто скорѣе захватъ власти, нежели завоеваніе. Въ Нортумбріи число оставшихся жителей было, повидимому, значительно; а новыя поселенія въ сѣверныхъ частяхъ этого королевства были немногочисленны и рѣдки. Въ Кумбріи и Стрэзскляйдѣ главная сила осталась на сторонѣ кельтовъ, хотя нѣкоторые изъ пришельцевъ нашли себѣ новую родину въ этомъ округѣ: такія имена, какъ Кѣлпингэмъ въ Эрширѣ, Пеннингэмъ въ Уигтонѣ, Уоркингтонъ и Гаррингтонъ въ Кэмберлендѣ, служатъ доказательствомъ присутствія этихъ разбросанныхъ поселеній среди кельтическаго королевства. Названія ихъ селеній служатъ главными указаніями на волны англійскаго завоеванія.

¹⁾ См. ниже (§ 46). ²⁾ Green, *Making of England*, p. 123.

³⁾ Ibid. 109 n.

земли ¹⁾. По мѣрѣ того, какъ занимались одинъ за другимъ новые округа, поля засѣвались, и новые поселенцы начинали заниматься земледѣліемъ точно такъ же, какъ они это дѣлали по ту сторону моря; и такимъ образомъ создавался прочный операціонный базисъ для дальнѣйшихъ кампаній. То, что оставалось отъ римскихъ городовъ, ничего не могло имѣть привлекательнаго для англійскихъ воиновъ ²⁾, и такъ какъ имъ мало приходилось пользоваться большими дорогами, то они, вѣроятно, часто уклонялись въ сторону отъ нихъ; они, несомнѣнно, селились небольшими группами, какъ описываетъ Тацитъ, привлекаемые удобнымъ положеніемъ участка близъ воды и лѣса.

Поскольку вопросъ идетъ о дѣйствительномъ способѣ раздѣла земель, мы не далеки будемъ отъ истины, если положимся на то, какъ описываетъ Тацитъ способъ разверстки ³⁾ въ болѣе раннюю эпоху, и если въ дополненіе къ этому будемъ видѣть въ позднѣйшей датской практикѣ иллюстрацію того же способа.

Участки невоздѣланной земли раздавались группамъ воиновъ, и эти группы селились то тамъ, то здѣсь, смотря по привлекательности мѣста въ отношеніи лѣса или воды, чтобы воспользоваться трудно доставшимся держаніемъ. Названія, повидимому, указываютъ на то, что многіе члены одного и того же рода ⁴⁾ сообща занимали землю и образовывали село (*tūn*) ⁵⁾; другія группы могли составиться изъ тѣхъ, которые раньше сражались бокъ-о-бокъ другъ съ другомъ и которые готовы были снова выступить и вмѣстѣ итти на бой; количество земли, выдѣлявшейся каждой такой группѣ, вполнѣ естественно, должно было зависѣть отъ числа лицъ, способныхъ обрабатывать землю; и это давало имъ возможность обратиться къ воздѣлыванію земли и выдѣлить каждой отдѣльной семьѣ по держанію. ⁶⁾ Нарѣзались ли годныя для обработки держанія разъ навсегда, или же при господствѣ экстенсивной системы ихъ ежегодно переверстывали, это, вѣроятно, не измѣняло обычнаго порядка. Распредѣленіе акровъ въ связи съ совмѣстной распашкою земли у валлійцевъ было отмѣчено выше ⁷⁾; и подобнымъ способомъ можно было выдѣлить любое потребное количество акровъ пахотной земли, которые, само собою понятно, въ перемежку распредѣлялись между различными членами группы. Среди послѣднихъ уже существовала организація въ цѣляхъ военной дисциплины, а также полицейской отвѣтственности; и лицу, занимавшему руководящее въ этомъ отношеніи положеніе, вѣроятно, отводилась при этомъ земля „соотвѣтственно его достоинству“; но большинство членовъ, вѣроятно, лично занимались земледѣльческимъ

---

¹⁾ Ср. рассказы о датчанахъ, грабившихъ страну и затѣмъ селившихся въ ней. *English Chronicle*, 876 и 880.

²⁾ Stubbs, *Constitutional History*, I. 61. ³⁾ См. выше стр. 35.

⁴⁾ Kemble, *Saxons in England*, I. App. A.

⁵⁾ Относительно употребленія этого слова и точнаго значенія слова township ср. статью проф. Эшли, *Quarterly Journal of Economics*, VIII. 345.

⁶⁾ Бада обыкновенно дѣлаетъ расчеты относительно земли по этому способу. *Life of the Abbots of Wearmouth*, §§ 4, 7. ⁷⁾ См. стр. 36 прим. 1.

трудомъ. Каждый получалъ домъ съ усадьбою (*toft*) и такой кусокъ земли, экстенсивно или интенсивно обрабатываемой, какой можно было вспахать однимъ плугомъ; онъ имѣлъ также право на луговую траву для сѣна и на право выпаса своихъ воловъ на пустоши; но—если только всё рассказы о завоеваніи англичанами Британіи не слишкомъ преувеличены—нельзя предполагать, чтобы осталось такое число прежнихъ жителей, чтобы завоеватели могли всю обработку земли всецѣло возложить на зависимое населеніе; гораздо болѣе вѣроятно, что они, подобно свевамъ болѣе ранней эпохи (55 г. до Р. X.), сами принимались за настоящій земледѣльческій трудъ, когда ихъ не отвлекала отъ этого война. Во всякомъ случаѣ, для завѣдыванія общими дѣлами села необходима была извѣстная организація, и описанныя уже учрежденія сельской общины могли служить для этой цѣли; хотя въ такой группѣ, гдѣ уже существовалъ вождь, призывавшій ихъ къ оружію и отвѣтственный за поддержаніе порядка, онъ, вѣроятно, съ самаго начала пользовался извѣстною властью при веденіи сельскихъ дѣлъ ¹⁾. Общій смыслъ имѣющихся данныхъ говоритъ, повидимому, въ пользу того мнѣнія, что воины, садясь на землю, образовывали селенія, и что свободные, которые готовы были съ оружіемъ слѣдовать за королемъ и помогать ему своимъ совѣтомъ въ народномъ собраніи (*folkmoot*), соединялись подъ руководствомъ своихъ военныхъ вождей въ сельскія единицы въ цѣляхъ занятія земледѣліемъ, которое давало имъ пропитаніе.

Этотъ взглядъ подтверждается и пережитками ²⁾. Исчезновеніе общинъ, состоящихъ изъ свободныхъ, передъ эпохою Переписи Страшнаго Суда (1086) было настолько общимъ фактомъ, что было возбуждено сомнѣніе въ существованіи группъ земледѣльцевъ въ какой-либо иной формѣ кромѣ деревень, населенныхъ зависимыми сервами ³⁾. Но мы вынуждены на основаніи имѣющихся свѣдѣній о завоеваніи думать, что свободные воины сами принялись за обработку земли, потому что должно было произойти общее перемѣщеніе населенія, безъ чего необъяснимо появленіе новаго языка и исчезновеніе христіанской религіи на югѣ и востокѣ Британіи. Непрерывное существованіе многочислен-

¹⁾ Earle, *Land Charters*, LXVIII. LXXII.

²⁾ Эти пережитки прослѣдилъ Д-ръ Виноградовъ, который съ большимъ искусствомъ анализировалъ сложную структуру класса виллановъ XIII в. въ своемъ трудѣ *Villainage in England*. „Юридическая теорія и лишеніе политическихъ правъ клонились къ тому, чтобы сдѣлать изъ нихъ почти рабовъ; маноріальная система, несомнѣнно, указываетъ на черты, общія съ римскимъ колонатомъ; въ основѣ лежитъ доля свободы, говорящая о саксонской традиціи,“ р. 137.

Это очень ясно выступаетъ въ положеніи виллановъ—сокменовъ старокороннаго домена (р. 136), членовъ сотни (р. 194) и тѣхъ лицъ, несвободное состояніе которыхъ не было доказано (р. 85); въ правахъ свободныхъ членовъ общины (р. 277); въ слѣдахъ общиннаго держанія среди свободныхъ держателей (р. 340), въ общинныхъ правахъ (р. 358) и въ процедурѣ нѣкоторыхъ судовъ (р. 382).

³⁾ Seebohm, *Village Community*, 179. Эшли, введеніе къ *Fustel de Coulanges, Origin of Property*. Ср. разборъ этого вопроса ниже, §§ 46—47.

наго и повсюду распространеннаго рабскаго населенія сельскихъ работниковъ было бы несомнѣнимо съ подобными коренными переворотами.

Когда завоеванныя земли были разверстаны между воинами по селеніямъ, то оставалось еще много земли, значительная часть которой была покрыта лѣсомъ¹⁾; но часть ея могла быть населена, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда уцѣлѣли кое-гдѣ деревни валлійцевъ. На подобную землю король предъявлялъ очень широкія права, и часть ея, повидимому, осталась неотчужденною, какъ старый коронный доменъ (*ancient domain of the Crown*); онъ имѣлъ также важныя, хотя и нѣсколько неопредѣленныя, права по отношенію къ личности и собственности свободныхъ воиновъ въ ихъ селахъ, — такъ они могли быть вызваны на войну, на нихъ могла быть наложена высокая пеня за различные проступки, съ нихъ могли требовать субсидій. Осуществленіе этихъ правъ составляло доходную статью и было главнымъ ресурсомъ для удовлетворенія различныхъ національныхъ цѣлей. Король содержалъ общественныхъ должностныхъ лицъ и военныхъ начальниковъ, дѣлая временныя пожалованія земли или, вѣрнѣе, уступая свои права — каковы бы они ни были — или часть ихъ въ предѣлахъ извѣстной территоріи одному изъ своихъ *тэновъ*²⁾. Англійскій тэнъ получалъ свое оружіе отъ короля, которому оно возвращалось при его смерти въ качествѣ *геріота* (*heriot*); а содержаніемъ ему служило пожалованіе земли или, вѣрнѣе, королевскихъ правъ надъ извѣстнымъ участкомъ земли. Судебныя права надъ нѣсколькими зажиточными селеніями могли быть очень доходны, между тѣмъ какъ пожалованіе всѣхъ королевскихъ правъ надъ болѣе обширной территоріей, покрытой однимъ лѣсомъ, могло приносить лишь ничтожный доходъ³⁾; быть можетъ, наибольшіе доходы получались тамъ, гдѣ де-

1) Pearson, *Historical Maps*, 49.

2) Обращая такимъ образомъ часть королевскихъ правъ на землю на публичныя нужды, англичане продолжали держаться того обыкновенія, которое господствуетъ среди кочевыхъ и полу-осѣдлыхъ общинъ. Могущество главы кафровъ зависитъ главнымъ образомъ отъ количества скота, которымъ онъ владѣетъ и которымъ онъ награждаетъ свою дружину: и молодые люди племени посѣщаютъ его дворъ и дѣлаютъ *busa* въ качествѣ *comites*, преданныхъ своему вождю. Ср. *Compendium of Kafir Laws and Customs printed for the Government of British Kaffraria*, 1858. Въ отчетахъ, составленныхъ правительственными чиновниками, описывается много учреждений, удивительно схожихъ съ тевтонскими и кельтическими. Въ этомъ отношеніи интересны судебное устройство, pp. 58, 74, королевскій доходъ, p. 29, вергельдъ, p. 61, положеніе замужнихъ женщинъ, p. 54.

3) Король Альфредъ пишетъ такъ, какъ будто собственникъ временнаго пожалованія содержалъ себя доходами съ пустоши. Выясненіе различія между *лэнландомъ* (*lænland*) и *боклендомъ* (*bocland*) вполне достойно того, чтобы стоять въ предисловіи даже къ такой книгѣ, какъ *Soliloquia* св. Августина; и для насъ оно очень поучительно. „Нѣтъ ничего удивительнаго, что люди трудятся надъ плотничьей работой, надъ выводкою и постройкою дома; но всякій человекъ желаетъ, послѣ того, какъ онъ построитъ домъ на снятой у лорда землѣ, при его помощи, чтобы онъ могъ иногда принять его тамъ, и поохотиться на звѣря и на птицу, и половить рыбу, и воспользоваться ею во всѣхъ отношеніяхъ какъ на водѣ, такъ и на сушѣ, пока не заслужитъ бокленда и вѣчнаго наслѣдія по милости лорда. Пускай дѣлаетъ такъ щедрый Податель, который владѣетъ и этими временными домами, и вѣчными жилищами, пускай тотъ, кто

ревенскіе поселки валлійцевъ пережили невзгоды вторженія, и гдѣ имъ было предоставлено продолжать обработку своихъ земель, только на болѣе тяжкихъ условіяхъ. Подобные поселки могли имѣть особенное значеніе для повыхъ припшельцевъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они оказывались въ округахъ, гдѣ возможна была разработка минераловъ, и гдѣ жители были опытни въ добычѣ и разработкѣ руды. Намъ говорить, что плавленіе руды въ лѣсу Динъ (Forest of Dean) продолжалось безъ перерыва съ римскихъ временъ ¹⁾; это весьма правдоподобно также и по отношенію къ оловяннымъ минамъ Корнуола и свинцовымъ на Пикѣ. Но непрерывное существованіе въ спеціальныхъ округахъ ²⁾ этихъ отраслей промышленности, поддерживавшихся людьми, имѣвшими спеціальныя права, вовсе не умаляетъ принудительности тѣхъ данныхъ, которыя заставляютъ думать, что во всей вообще странѣ совершился коренной переворотъ.

Итакъ, поскольку мы можемъ проникнуть въ глубь вѣковъ и притти къ какому-либо выводу относительно характера англійскихъ поселеній, дѣло представляется въ такомъ видѣ, что хотя часть земли обрабатывалась зависимымъ населеніемъ, обыкновенно свободные воины, соединенные узами родства, занимали держанія, руководствуясь мѣстными условіями, и соединялись для совмѣтнаго занятія земледѣліемъ.

IV. Раннія измѣненія въ Англїи.

577—901 г.г.

31. Три столѣтія, протекшія между битвою при Дѣргэмѣ и царствованіемъ Альфреда, заключаютъ въ себѣ немного такого, что привлекало бы вниманіе обыкновеннаго читателя. Требуется извѣстное усиліе для того, чтобы представить себѣ, что въ теченіе этого періода, которому удѣляется всего нѣсколько страницъ, въ дѣйствительности протекло столько же времени, сколько отъ Испанской Армады до нашихъ дней. Конечно, эти столѣтія ознаменованы насажденіемъ христїанства въ Англїи и послѣдовавшими за нимъ измѣненіями въ области мысли и жизни; они отмѣчены также началомъ датскаго вторженія и возникновеніемъ новыхъ формъ организациі народныхъ силъ, вызванныхъ подражаніемъ предпрїятіямъ датчанъ. Но сквозь хаосъ мѣстной и на первый взглядъ безплодной борьбы непрерывно совершалось измѣненіе въ одномъ направленїи; меньшія государства поглощались и слагались въ болѣе крупныя королевства, а временное верховенство,

---

создаеть и управляетъ и тѣми и другими, даруетъ мнѣ, чтобы я былъ предназначенъ къ тому и къ другому, чтобы получать доходъ и здѣсь и тамъ въ будущемъ". *Blossom Gatherings* въ *King Alfreds Works* (Jubilee Edition, Vol. II Part. II. page 84).

¹⁾ Craik, *Pictorial History of England*, I. I. 268.

²⁾ Спеціальная организація рудокоповъ и ихъ положеніе въ королевскихъ лѣсахъ, — все клонится къ подтвержденію того взгляда, что это могли быть потомки узльскаго населенія.

которымъ пользовался Бретвальда по отношенію къ сосѣднимъ королямъ, подготовляло путь къ признанію притязаній Экберта быть королемъ всѣхъ англичанъ. Это сліяніе мелкихъ королевствъ есть главный политическій фактъ.

Этотъ процессъ не имѣлъ необходимымъ слѣдствіемъ какого-либо крупнаго измѣненія въ способахъ обработки земли или въ положеніи жителей. Когда два народа соединялись, то въ распоряженіе побѣдоноснаго короля поступало большее количество земли для содержанія его увеличившейся дружины, а населеніе возстановлялось въ своемъ владѣннн эту землю, но на условіяхъ, которыя обезпечивали ихъ вѣрность королю. Однако въ одномъ отношеніи подобное сліяніе имѣло большое значеніе. Могущество королевской власти возрастало вмѣстѣ съ ростомъ возложенныхъ на него обязанностей ¹⁾, а вмѣстѣ съ возрастаніемъ его могущества возрастали и средства, позволявшія ему дѣлать цѣнныя пожалованія, и положеніе окружавшихъ его лицъ; эрль или даже кёрль въ селѣ не такъ ужъ далеко отстоялъ отъ короля, владѣннн котораго состояли всего изъ нѣсколькихъ сотенъ; но когда король правилъ надъ нѣсколькими ширами, дѣло было ипое; и тѣны, бывшіе военными и судебными должностными лицами этихъ болѣе могущественныхъ королей, также заняли болѣе высокое соціальное положеніе, нежели это было раньше; кёрль или эрль сохранилъ свое старое положеніе, между тѣмъ какъ положеніе другихъ сильно возвысилось. Такимъ образомъ передъ нами возникновеніе новой знати, не по крови, а по службѣ и по богатству.

32. Междуусобныя войны небольшихъ королевствъ гептархіи были роковымъ препятствіемъ для прогресса культуры; и ничто въ такой степени не способствовало прекращенію этихъ междуусобій и образованію объединенной англійской націи, какъ вліяніе монаховъ, пришедшихъ изъ Рима подъ главенствомъ св. Августина (597). Объединеніе отдѣльныхъ племенъ и первые зачатки дѣйствительно общенародныхъ собраній тѣсно связаны съ церковными обычаями, принесенными миссіонерами, такъ что ихъ дѣло косвенно имѣло крупное экономическое значеніе; но вѣрно также и то, что ихъ прямому и непосредственному вліянію можетъ быть приписанъ сравнительно небольшой экономическій прогрессъ. Въ Галліи римская культура пришла въ такой полный упадокъ, что приходилось снова готовить почву для воздѣлыванія путемъ расчистки лѣсовъ и кустарниковъ, и въ этой провинціи основаніе монастырей и пеустанный трудъ монаховъ непосредственнымъ образомъ привели къ великимъ матеріальнымъ послѣдствіямъ ²⁾. Въ болѣе отдаленныхъ областяхъ, куда никогда не проникало господство римлянъ, монахи полагали начало такимъ строительнымъ предпріятіямъ, какія существовали въ странахъ, находившихся когда-то подъ властью имперіи ³⁾. Но спеціальныя нужды англичанъ, въ эпоху ихъ

¹⁾ Kemble, *Saxons in England*, I. 147.

²⁾ Montalembert, *The Monks of the West*, II. 314.

³⁾ Цивилизующее вліяніе церкви Колумбана среди сѣверныхъ племенъ едва ли

обращенія, и условія ихъ страны были не тѣ, что у франковъ или пиктовъ и скоттовъ. Англичане осѣли здѣсь для того, чтобы обрабатывать землю, и, хотя они еще высылали дружины противъ валлійцевъ или вступали въ борьбу другъ съ другомъ, они совершенно бросили свою старую бродячую жизнь на морѣ. Какъ только стала развиваться торговля, старые римскіе пути сообщенія скоро были приведены въ годность для пользованія торговцевъ, начавшихъ двигатся по нимъ, а римскіе кирпичи лежали готовыми подъ рукою для починки римскихъ мостовъ и для постройки новыхъ городовъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли римскіе. Посаженныя ими деревья ¹⁾ также могли остаться и давать плоды англійскимъ поселенцамъ; въ общемъ итогъ мало такихъ матеріальныхъ измѣненій, которыя необходимо было бы прямо приписать предприимчивости или трудолюбію монастырей, хотя отдѣльныя мѣстности, какъ болота вокругъ Кролэнда, многимъ обязаны ихъ усердію. Но все же вѣрно то, что въ Англійи главное, оказанное ими, экономическое вліяніе проистекало изъ тѣхъ конституціонныхъ измѣненій, которыя они ускорили, и въ особенности изъ того, какъ они возвысили могущество короля и его личныхъ слугъ; въ то же время сношеніями съ Римомъ, которыя были завязаны, вѣроятно, ради религіозныхъ цѣлей, воспользовались также и для торговыхъ цѣлей.

Тотъ фактъ, что св. Августинъ и другіе руководители римскихъ миссіонеровъ явились спеціально къ королямъ, и что христіанство было сначала придворной религіей, — это поставило этихъ учителей вѣры въ положеніе королевскихъ слугъ, вполнѣ аналогичное положенію тѣновъ ²⁾. Подобно тому, какъ одни служили, сражаясь за короля, такъ другіе заступались за него своими молитвами, по въ то время, какъ военная служба могла принести королю пользу только при жизни, молитвы служителей Бога могли оказать ему пользу за гробомъ ³⁾. Естественно явилось желаніе обезпечить постоянное отправленіе такой службы, и короли стали давать обезпеченіе монашескимъ общинамъ, жалую имъ участки земли или, вѣрнѣе, права пасть землею, такъ чтобы они могли „всегда служить Богу“ ⁴⁾. Эта земля закрѣплялась за ними при помощи

можетъ быть преувеличено; каждый монастырь, который основывался, становился въ этотъ грубый вѣкъ живымъ примѣромъ превосходства отшельнической жизни, которая была посвящена скорѣе промышленности, нежели созерцательному благочестію, искусству и образованію. Многія дороги въ Шотландіи были обязаны своимъ возникновеніемъ прямо или косвенно существованію монастырей. Skene, *Celtic Scotland*, II. 351. Innes, *Scotland in Middle Ages*, p. 146.

¹⁾ См. выше стр. 48. ²⁾ Lingard, *Anglo-Saxon Church*, I. 171.

³⁾ Montalembert, *The Monks of the West*, I. 45.

⁴⁾ Не безынтересно отмѣтить, что этотъ фактъ, являющійся главнымъ экономическимъ результатомъ основанія монастырей въ Англійи, не былъ результатомъ учрежденія ихъ въ Шотландіи. Колумбанскіе монастыри надѣлялись землею, которая не отчуждалась отъ семьи, сдѣлавшей пожалованіе, и аббатъ всегда избирался изъ среды кровныхъ родственниковъ основателя; лицо, бывшее высшимъ въ монастырской общинѣ, должно было заступать его мѣсто. Часто однако случалось, что преемникомъ становился свѣтскій братъ или даже членъ клана, совѣмъ не причастный къ монашеской профессіи; и такимъ путемъ монастырскія земли секуляризовались. Коренное различіе

грамоты (*вос*), и такимъ образомъ тѣ королевскія права, которыя до сихъ поръ только уступались на время, теперь навсегда жаловались собственнику *бокленда* (*bocland*) ¹⁾.

Такъ какъ подобныя пожалованія дѣлались изъ публичной собственности, которая, въ сущности, была только ввѣрена королю, то они не могли дѣлаться безъ согласія *витановъ* (*witan*), и это могло служить извѣстнымъ ограниченіемъ противъ очень частыхъ и очень значительныхъ пожалованій; но такъ какъ королевства возросли въ объемъ, то теперь представлялось менѣе возможности для общаго собранія всѣхъ свободныхъ на *витенагемотъ* (*witenagemot*); поэтому послѣдніе иногда мало чѣмъ отличались отъ собранія немногочисленныхъ королевскихъ тѣновъ, которые не налагали особенно дѣйствительныхъ ограниченій на распоряженія короля.

Характеръ многочисленныхъ основанныхъ такимъ образомъ монастырей, каждый изъ которыхъ былъ независимъ и не отвѣтственъ передъ главою ордена, въ очень значительной степени зависѣлъ отъ характера управляющаго аббата; въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ дѣйствительности не проводилось никакой дисциплины, и благочестивыя цѣли выставялись лишь какъ предлогъ для пріобрѣтенія земли въ вѣчность. Эти мнимые монастыри были предметомъ большого позора, но преимущества вѣчнаго въ противоположность только временному владѣнію были настолько велики, что люди испытывали большое искушеніе попытаться пріобрѣсти себѣ владѣнія, именно, на такихъ условіяхъ. Инымъ удавалось добиться пожалованія просто благодаря выраженію намѣренія основать монастырь,—намѣренія, которое никогда не исполнялось, и обширныя земельныя пространства раздавались въ такихъ собраніяхъ, гдѣ, такъ сказать, рука руку мыла.

Этотъ процессъ уже успѣлъ принять обширныя размѣры въ королевствѣ Нортумбріи во времена Бѣды, письма котораго къ архіепископу Эгберту ²⁾ (734) заключаютъ въ себѣ весьма важныя свѣдѣнія по

лежавшее въ основѣ всѣхъ споровъ между сторонниками шотландскихъ и католическихъ обычаевъ въ Уитби, объясняется тѣмъ фактомъ, что одна церковь была основана на этомъ племениномъ началѣ, между тѣмъ какъ другая на территориальной системѣ, распространившейся среди остального христіанскаго міра. Послѣдующая исторія церкви, основанной на племенномъ началѣ въ Шотландіи и Ирландіи, доказываетъ превосходство второй изъ этихъ двухъ системъ. Skene, *Celtic Scotland*, II. 68, 270, 365. Todd's *S. Patrick*, p. 158.

¹⁾ Собственникъ бокленда, повидимому, пользовался правами юрисдикціи подъ условіемъ исполненія точно опредѣленныхъ обязанностей; для получающаго пожалованіе было важно, чтобы хартія даровала самыя широкія привилегіи и чтобы налагаемая на него обязанность была самая легкая—иногда не болѣе, какъ *trinoda necessitas*.

²⁾ Эти письма стоятъ того, чтобы привести нѣсколько болѣе длинныхъ цитатъ. Бѣда отстаиваетъ учрежденіе новыхъ епархій и продолжаетъ: „Ac si opus esse visum fuerit, ut tali monasterio, causa Episcopatus suscipiendi, amplius aliquid locorum ac possessionum augeri debeat, sunt loca innumera, ut novimus omnes, in monasterium ascripta vocabulum, sed nihil prorsus monasticae conversationis habentia. . . . Et quia hujusmodi maxima et plura sunt loca, quae, ut vulgo dici solet, neque Deo neque hominibus utilia sunt, quia videlicet neque regularis secundum Deum ibidem vita servatur, neque illa mi-

этому поводу. Онъ указываетъ на то, что самыя серьезныя послѣдствія должны проистекать для народнаго хозяйства отъ того, что допускается подобнаго рода отчужденіе королевскихъ правъ. Король не сможетъ больше содержать достаточно многочисленной дружины, и народъ останется безъ защиты; розданная подобнымъ людямъ земля не приноситъ пользы ни Богу, ни людямъ; позволять нѣсколькимъ чело-вѣкамъ захватить въ свои руки всѣ эти земли на вѣчныя времена значило расточать національные ресурсы, такъ что ни войска нельзя будетъ содержать, ни ветерановъ награждать. Интереснымъ подтвержденіемъ предостереженію Бэды служить полный упадокъ королевства Нортумбріи такъ скоро послѣ него (737); между тѣмъ какъ положеніе Уэссекса, въ концѣ концовъ поглотившаго всю гептархію, давало больше возможности поддерживать военныя силы, благодаря пожалова-ніямъ земель, съ которыхъ постепенно сгонялись валлійцы ¹⁾.

33. Итакъ, мы должны представлять себѣ Англію въ видѣ страны, занятой значительнымъ количествомъ отдѣльныхъ группъ, изъ коихъ нѣкоторыя представляли изъ себя селенія свободныхъ воиновъ, а нѣкоторыя были владѣніями, пожалованными на болѣе или менѣе льготныхъ условіяхъ; такъ какъ между ними, по всей вѣроятности, было сравнительно мало сношеній, то всѣ онѣ по необходимости должны были заботиться о томъ, чтобы имѣть свой собственный хлѣбъ и самимъ готовить свою собственную одежду. Способы обработки земли и приемы техники были, вѣроятно, одинаковы, каково бы ни было социальное положеніе поселянъ; но дошедшія до насъ свѣдѣнія очень

---

lites sive comites secularium potestatum qui gentem nostram a barbaris defendant possident; si quis in eisdem ipsis locis pro necessitate temporum sedem Episcopatus constituat, non culpam prevaricationis incurrere, sed opus virtutis magis agere probabitur..... 'Ne nostris temporibus vel religione cessante, amor timorque interim deseratur inspectoris, vel rarescent copia militiae secularis, absint qui fines nostros a barbarica incursione tueantur. Quod enim turpe est dicere, tot sub nomine monasteriorum loca hi, qui monachicae vitae prorsus sunt expertes in suam ditionem acceperunt, sicut ipsi melius nostis, ut omnino desit locus, ubi filii nobilium aut emeritorum militum processionem accipere possint: ideoque vacantes ac sine conjugio, exacto tempore pubertatis, nullo continentiae proposito perdurent, atque hanc ob rem vel patriam suam pro qua militare debuerant trans mare abeuntes relinquunt; vel majori scelere et impudentia, qui propositum castitatis non habent, luxuriae ac fornicationi deserviant... At alii graviore adhuc flagitio, quum sint ipsi laici et nullius vitae regularis vel usu exerciti, vel amore praediti, data regibus pecunia, emunt sibi sub pretextu monasteriorum construendorum territoria in quibus suae liberius vacent libidini, et haec insuper in jus sibi hereditarium edictis regalibus faciunt ascribi, ipsas quoque literas privilegiorum suorum, quasi veraciter Deo dignas, pontificum, abbatum, et potestatum saeculi obtinent subscriptione confirmari. Sicque usurpatis sibi agellulis sive vicis, liberi exinde a divino simul et humano servitio, suis tantum inibi desiderijs laici monachis imperantes deserviunt... Sic per annos circiter triginta... provincia nostra vesano illo errore dementata est, ut nullus pene exinde praefectorum extiterit qui non hujusmodi sibi monasterium in diebus suae praefecturae comparaverit... Et quidem tales repente, ut nosti, tonsuram pro suo libitu accipiunt, suo examine de laicis non monachi, sed abbates efficiuntur". §§ 5, 6, 7. Haddan and Stubbs, III. 319.

¹⁾ Lappenberg, *Saxon Kings*, I. 251. Указанія на то, что въ Уэссексѣ сохранялись *princeps* и *comites* имѣются въ *English Chronicle*, 755.

скудны, и большая часть прямых свидѣтельствъ сводится къ немногимъ отдѣльнымъ выраженіямъ въ законахъ или разбросаннымъ намекамъ въ легендахъ о святыхъ монахахъ. Мы можемъ однако дополнить детали, опираясь на уэльскіе и ирландскіе законы, иллюстрирующіе приемы первобытной обработки земли, т. е. такой обработки, которая производится отдѣльными общинами, изъ которыхъ каждая имѣетъ руководителемъ одного главу ¹⁾ и представляетъ изъ себя по преимуществу самодовлѣющую единицу, едва зависящую отъ другихъ въ отношеніи правильнаго снабженія чѣмъ-либо.

Но наиболѣе опредѣленные свѣдѣнія можно почерпнуть изъ инструкции Карла Великаго (812), данной имъ для веденія хозяйства въ его имѣніяхъ. Они показываютъ намъ, каковъ былъ тотъ идеаль, который имѣлъ передъ собою разумный хозяинъ,—идеаль, которому, съ небольшими видоизмѣненіями, одинаково могъ слѣдовать какъ англичанинъ, такъ и франкъ ²⁾. Дѣйствительное количество строеній и запасы зерна въ разныхъ имѣніяхъ также представляютъ большой интересъ; Карлъ очень заботился также о томъ, чтобы въ помѣстьяхъ были опытные ремесленники, и чтобы каждая экономія была снабжена вѣсмъ, что необходимо для успѣшнаго веденія хозяйства.

Если мы обратимся къ нашей собственной странѣ, то найдемъ, что въ житіяхъ англійскихъ и шотландскихъ святыхъ есть много чертъ, помогающихъ намъ обрисовать положеніе расчищенныхъ земель, на которыхъ возводили свои жилища многіе монахи. Трудъ, предстоявшій побѣдителямъ-поселенцамъ, долженъ былъ быть аналогиченъ, и ихъ ежедневныя работы должны были близко подходить къ тѣмъ, о какихъ мы читаемъ въ разсказахъ о жизни въ шотландскихъ и британскихъ монастыряхъ, бывшихъ образцовыми поселеніями того времени ³⁾. Въ островныхъ поселеніяхъ, гдѣ они отчасти были защищены отъ грабежей сосѣдей, эти монахи посвящали жизнь благочестивому труду и прославляли свою вѣру столько же тою жизнью, которую они вели, сколько черезъ тѣхъ проповѣдниковъ, которыхъ они разсылали. Мы читаемъ въ *Исторіи* Бэды, какъ монахи Бангора ⁴⁾ (607) всѣ жили трудомъ собственныхъ рукъ, и о тѣхъ спорахъ, какіе возникали по поводу распредѣленія работы ⁵⁾. Житія многихъ святыхъ проливаютъ поучительный свѣтъ на эти вопросы, но наиболѣе полную картину подобнаго монастыря и различныхъ заведеній, имѣвшихся при немъ—

¹⁾ Hermann, *Staatswirthschaftliche Untersuchungen*, 10—15.

²⁾ *De villis*, Pertz, II. 184, и Migne, XCVII. 349.

³⁾ Такъ Бэда пишетъ въ своихъ *Lives of the Abbots of Wearmouth* (Stevenson's Translation, p. 609): „Ему доставляло удовольствіе покорно работать вмѣстѣ съ ними, вѣять и молоть хлѣбъ, доить овецъ и коровъ, работать въ пекарнѣ, въ саду и на кухнѣ и исполнять всѣ другія работы въ монастырѣ... Часто, когда онъ отправлялся куда-нибудь по дѣламъ монастыря, когда онъ заставалъ братьевъ за работою, его обыкновеніемъ было тотчасъ же присоединяться къ ихъ работѣ, приходилось ли управлять ручкою плуга или ковать желѣзо кузнечнымъ молотомъ, или вѣять хлѣбъ, или дѣлать какую-либо другую работу въ томъ же родѣ“.

⁴⁾ Н. Е. II, с. II. ⁵⁾ Н. Е. IV, с. IV.

амбаровъ и мельницы, печи для хлѣба и всѣхъ другихъ службъ—мы находимъ въ *Жизни св. Колумбана*, написанной его преемникомъ Адамнаномъ ¹⁾. Даже въ такихъ монастырскихъ общинахъ, которыя были надѣлены имѣніями, хорошо снабженными пищевыми продуктами и хорошо заселенными, и которыя не зависѣли поэтому въ своемъ существованіи отъ работы братіи, занимались многими промыслами. Мы читаемъ о работахъ самого Бэды; узнаемъ о другомъ монахѣ (679 г.), который былъ превосходнымъ плотникомъ, но лишь посредственнымъ монахомъ ²⁾; о монахиняхъ въ Колдингемѣ, занимавшихся тканьемъ ³⁾. Мы въ правѣ разсматривать каждый изъ этихъ монастырей и до извѣстной степени каждое село, какъ самодовлѣющую общину, гдѣ все необходимое для жизни добывали въ соотвѣтствующемъ количествѣ сами обитатели ея, не выходя за предѣлы селенія ⁴⁾.

Въ раннюю эпоху правильная торговля, по всей вѣроятности, такъ слабо была развита, что ни одно поселеніе не могло рассчитывать въ отношеніи снабженія необходимыми припасами на какія-либо иныя средства кромѣ своихъ собственныхъ; тотъ фактъ, что они стремились къ этому, служитъ указаніемъ на то различіе, какое существовало между ними и самыми захолустными деревушками нашего времени; пищевые продукты они получали со своихъ полей и отъ своихъ стадъ; стада же давали шерсть для необходимой одежды; съ пустоши получалось топливо, тамъ же свиньи кормились желудями дуба и бука ⁵⁾; какъ роскошь, медъ игралъ роль сахара. Соль, однако, была необходимымъ продуктомъ, котораго сами жители многихъ изъ внутреннихъ селеній не могли добыть собственными силами, и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ее можно было добывать, производство ея было прибыльнымъ промысломъ. Это была одна статья обихода, потребность въ которой, вѣроятно, съ самага начала служила поводомъ къ возникновенію торговли. Даже арабъ ⁶⁾, котораго въ изобиліи снабжаютъ всѣмъ его стада и финиковая пальма, зависитъ отъ каравановъ въ отношеніи снабженія солью, и многія изъ англійскихъ селеній также должны были по-

1) *Life of S. Columba*, Reeves' Edition, notes, pp. 334—369.

2) *H. E. V.* с. XIV. 3) *H. E. IV.* с. XXV.

4) Это болѣе справедливо относительно колумбанскихъ и цистерціанскихъ монастырей, нежели другихъ. Какъ указалъ мнѣ профессоръ Миддлтонъ, существуетъ интересное различіе между результатами основанія въ какой-либо опредѣленной мѣстности бенедиктинскаго или цистерціанскаго аббатства. Бенедиктинскіе монахи обыкновенно не были ремесленниками, и поэтому, даже если бенедиктинскій монастырь возникалъ въ деревнѣ, вокругъ него выросталъ городъ съ промышленнымъ населеніемъ для удовлетворенія его нуждъ. Иное дѣло цистерціанцы; — ихъ монастыри были вполнѣ *самодовлѣющими*; монахи или *conversi* занимались всѣми ремеслами, какими только возможно было; поэтому цистерціанскіе монастыри часто оставались въ томъ же уединеніи, въ какомъ были основаны.

5) О томъ обиліи припасовъ, какое можно было получить съ пустоши, можно составить себѣ представленіе на основаніи панегирика въ честь Или во время защиты Герурда, *Liber Eliensis*, II. с. CV.

6) Herzfeld, *Handelsgeschichte der Juden*, 13.

купать ее. Пока не были введены корнеплоды, трудно было, по недостатку корма, содержать большое количество скота въ теченіе всей зимы, и поэтому мясо для употребленія зимою обыкновенно заготовлялось и солилось осенью. Если только первые англійскіе поселенцы не были болѣе строгими вегетаріанцами, нежели это обыкновенно предполагается, или если только они не были хорошо знакомы съ веденіемъ лугового хозяйства, то они должны были практиковать соленіе мяса осенью, и соль должна была составлять особенно необходимую статью ихъ обихода.

34. Въ теченіе этого долгаго періода, по всей вѣроятности, не произошло какого-либо важнаго измѣненія въ земледѣліи или промышленности. Какъ сказано было выше, экстенсивная культура господствовала среди нѣкоторыхъ англійскихъ поселенцевъ, ибо иначе трудно было бы объяснить видоизмѣненные пережитки ея въ Лодерѣ ¹⁾; но она, несомнѣнно, постепенно уступала мѣсто болѣе совершеннымъ приемамъ интенсивной культуры. Съ этою цѣлью выдѣлялись особыя поля, состоявшія изъ разбросанныхъ въ перемежку полосъ ²⁾; на нихъ сѣялся хлѣбъ съ правильнымъ чередованіемъ пара, и они отдѣлялись широкими рубежами, какъ постоянныя пахотныя поля. Далѣе, опредѣленная площадь земли находилась подъ лугами, но во время зимы никакого разграниченія не существовало, такъ что скотъ могъ свободно ходить по жнивью и по полосамъ, съ которыхъ было снято сѣно, совершенно такъ же, какъ и по участкамъ пустоши. Это была система открытыхъ полей, слѣды которой до сихъ поръ сохранились во многихъ мѣстахъ Англій ³⁾.

Но хотя такимъ образомъ и выдѣлялись постоянныя пахотныя поля, однако собирать жатву съ одной и той же земли изъ году въ годъ (*однопольная система*), не истощая сильно почвы, было не легко ⁴⁾; выходомъ было правильное чередованіе пара при *двухпольной* системѣ: одно изъ двухъ пахотныхъ полей ежегодно было подъ хлѣбомъ, а дру-

1) Maine, *Vill. Comm.* p. 95.

2) Vinogradoff, *Vill. in Engl.* 254, 317.

3) Многочисленные пережитки этого положенія вещей можно указать еще теперь: большія межи пазъ дерна, отдѣляющія поля другъ отъ друга, можно еще видѣть съ желѣзной дороги между Гичиномъ и Кэмбрижемъ; еще въ нынѣшнемъ вѣкѣ вся страна между Ройстономъ и Ньюмаркетомъ, говорятъ, была не огорожена; а въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ приходахъ до сихъ поръ существуютъ, или недавно существовали, такіе же порядки, примѣромъ чему можетъ служить Лэкетонъ въ Нотингэмширѣ. Во многихъ мѣстахъ континента существуютъ не только указанія на общую обработку земли, но она и въ дѣйствительности сохранилась. Поскольку дѣло касается Англій, самое полное описаніе этихъ порядковъ можно найти въ превосходной книгѣ м-ра Сибма о *Сельской общинѣ въ Англій (Village Community in England)*. Имѣющіяся тамъ карты дѣлаютъ вопросъ особенно яснымъ. Дополнительные подробности даны проф. Винogradовымъ, *Villain. in Engl.*, p. 236.

4) Однако такая непрерывная обработка одной и той же земли подъ одинъ и тотъ же хлѣбъ не есть что-либо совершенно неизвѣстное. См. Hanssen, *Agrarhist. Abhandl.* I. 172. *Northern Rural Life*, 23. Овесъ былъ хлѣбомъ, который годами безъ перерывовъ сѣялся въ Шотландіи.

гое оставалось подъ паромъ: при *трехпольной* системѣ, два изъ трехъ пахотныхъ полей были ежегодно подъ хлѣбомъ, а одно подъ паромъ.

Эта трехпольная система была въ концѣ концовъ болѣе распространенной, нежели двухпольная, такъ какъ она давала больше дохода при той же работѣ. Ежегодно раннею осенью крестьяне вспахивали поле, которое лежало подъ паромъ въ теченіе лѣта, и засѣвали его пшеницею, рожью или другимъ озимымъ хлѣбомъ; весною они распахивали жнивье того поля, съ котораго былъ снятъ послѣдній урожай пшеницы, и засѣвали его ячменемъ или овсомъ; третье поле еще оставалось подъ жнивьемъ отъ раньше посѣяннаго ячменя до начала іюня, когда оно распахивалось, и оставалось подъ паромъ до начала осеняго сѣва.

	I.	II.	III.
	Пшеница (или рожь) посѣяна.	Жнивье изъ-подъ пшеницы.	Жнивье изъ-подъ ячменя (или овса).
Январь.			
Мартъ.		Сѣвъ ячменя.	
Іюнь.			Двойная запашка и парь.
Августъ.	Жатва.	Жатва.	
Октябрь.			Пахота и сѣвъ пшеницы.
	Изъ-подъ пшеницы живье.	Изъ-подъ ячменя живье.	

На слѣдующій годъ съ полемъ I поступали, какъ съ полемъ II на діаграммѣ, съ полемъ II, какъ съ III, а съ III, какъ съ I, и такимъ образомъ получался круговоротъ.

Двухпольная система аналогична этой, и для иллюстраціи ея можно воспользоваться той же діаграммой, если предположить, что поля II нѣтъ, а есть правильное чередованіе I и III поля. При этомъ посѣвъ пшеницы могъ ежегодно чередоваться съ паромъ; но кажется, что германцы не чужды были также обыкновенія чередовать и самый посѣвъ, такъ что у нихъ на каждомъ полѣ былъ такой сѣвооборотъ—пшеница, парь, ячмень, парь ¹⁾. Если половина поля, находившагося подъ пахотью, употреблялась подъ пшеницу, а половина подъ ячмень, какъ это иногда дѣлалось, то необходимыя работы по распашкѣ земли можно было болѣе удобно распределить по всему году, нежели при другихъ порядкахъ при двухпольной системѣ. Писатель XIII в. ²⁾ по-

¹⁾ Hanssen, *Agrarhist. Abhandl.* I. 178.

²⁾ *Walker of Henley*, 8 п. и Intro. XXVIII. Если бы на участкѣ земли было ва-

дробно сравниваетъ относительныя преимущества обѣихъ системъ и показываетъ, что хотя при трехпольной системѣ ежегодно подъ хлѣбомъ находится гораздо большая площадь земли, издержки на пахоту остаются тѣ же самыя. Въ виду этого кажется, что трехпольная система была усовершенствованіемъ двухпольнаго хозяйства, но обѣ системы въ нѣкоторыхъ округахъ практиковались на ряду другъ съ другомъ, и трехпольная система никогда вполне не вытѣсняла двухполья ¹⁾. По всей вообще Англии—въ нѣкоторыхъ округахъ въ теченіе XVI столѣтія, въ другихъ въ теченіе XVIII—обѣ системы уступили мѣсто современнымъ приемамъ *плодосмѣннаго* хозяйства, при которомъ періоды выращивания травы смѣняются посѣвами зерна ²⁾, и когда эта переменная стала входить въ силу, то двухпольная система, какъ менѣе сложная, легче поддавалась измѣненію, въ особенности, при введеніи четырехпольнаго хозяйства ³⁾.

Хотя и не имѣется точныхъ положительныхъ данныхъ относительно того способа обработки, который былъ въ ходу въ эту раннюю эпоху, есть полное вѣроятіе, что трехпольная система не была неизвѣстна. Гансенъ приводитъ одинъ примѣръ ея въ Германіи отъ 771 г. и полагаетъ, что это была обычная система въ ту эпоху и въ имѣніяхъ Карла Великаго ⁴⁾; это подкрѣпляется остроумнымъ доводомъ проф. Дженкса, который указываетъ на то, что измѣненія въ формѣ процессуальныхъ дѣйствій по отношенію къ должнику предполагаютъ, что вообще получилъ распространеніе какой-то видъ интенсивной культуры ⁵⁾. Что она быстро распространилась въ Англии, это достаточно вѣроятно, но у насъ очень мало опредѣленныхъ указаній на это. Законы Инэ относительно количества земли, какое должно быть подъ пахотью, не имѣютъ прямого отношенія къ данному вопросу и во всякомъ случаѣ не позволяютъ притти къ какому-либо положительному заключенію ⁶⁾, однако среди нихъ есть одинъ, дѣлающій яснымъ, что была распространена какая-то обработка земли, связанная съ системою открытыхъ полей; когда хозяйство ведется на такихъ от-

рѣзано два поля по 80 акровъ каждое, то приходилось бы вспахивать 40 акровъ передъ тѣмъ какъ сѣять пшеницу, еще 40 передъ тѣмъ, какъ сѣять ячмень, и 80 акровъ передвоить въ іюнь, когда поднималось жнивье второго и оставлялось подъ паръ, т. е. $40+40+(80 \times 2)=240$. При трехпольной системѣ, нужно было бы 60 акровъ вспахать для посѣва пшеницы, 60 акровъ вспахать для посѣва ячменя и 60 акровъ передвоить, когда поднималось жнивье въ іюнь, т. е. $60+60+(60 \times 2)=240$.

¹⁾ Hanssen, *Agrarhist. Abhandl.* I. 179. ²⁾ См. ниже (§ 148).

³⁾ Hanssen, *Agrarhist. Abhandl.* I. 178. ⁴⁾ *Agrarhist. Abhandl.* I. 152, 154.

⁵⁾ „Итакъ, представляется вполне очевиднымъ, что отдѣльная собственность, а съ нею вмѣстѣ и интенсивная культура, были извѣстны тевтонской Европѣ раньше конца VIII в. Было бы нелѣпо создавать экзекутивный процессъ, направленный на недвижимость должника, если бы собственность на недвижимое имущество не была вообще признава“. *Eng. Hist. Rev.* VIII. 422.

⁶⁾ сс. 64, 65, 66 у Thorpe, *Ancient Laws and Institutions*, I. 144. Гебуръ (*Gebur*) (*Rect. Sing. Pers.*) долженъ былъ имѣть засѣянныхъ семь акровъ своего „yard“ (дворъ, огороженное мѣсто), когда онъ вступалъ во владѣніе, но была ли это половина или треть, или четверть всего? Thorpe, I. 435.

крытыхъ поляхъ, то всегда являются затрудненія относительно временнаго огораживанія ихъ, необходимаго для того, чтобы скотъ не могъ ходить на растущій хлѣбъ или траву. Закономъ короля постановляется слѣдующее: „Если кѣрлямъ надо огородить общій лугъ или другую подлежащую раздѣлу землю ¹⁾, и одни огородили свою часть, а другіе—нѣтъ, и скотина зайдетъ туда и потравитъ ихъ общій хлѣбъ или траву, то пускай тѣ, кому принадлежитъ неогороженная часть, пойдутъ и возмѣстятъ остальнымъ, которые огородили свою часть, тотъ убытокъ, какой произойдетъ отъ этого, и пускай требуютъ такого суда надъ скотиной, какой будетъ справедливъ. Но если окажется животное, которое ломаетъ изгороди и всюду ходитъ, и тотъ, кому оно принадлежитъ, не хочетъ или не можетъ удержать его, то пусть тотъ, кто найдетъ его въ своемъ полѣ, возьметъ его и убьетъ его, и пускай собственникъ возьметъ его шкуру и мясо и заплатитъ остальнымъ ²⁾“. Этотъ законъ даетъ очень живую картину хозяйства ранней эпохи—съ существованіемъ только временныхъ изгородей для раздѣленія полей и череполосностью владѣній каждаго крестьянина. Держаніе въ тридцать акровъ могло состоять изъ шестидесяти отдѣльныхъ полосъ, изъ коихъ ежегодно, при трехпольной системѣ, сорокъ были бы подъ обработкою. Всѣ полосы лежали въ перемежку въ каждомъ изъ трехъ большихъ полей и отдѣлялись другъ отъ друга узкими межами дерна.

У каждаго держателя былъ необходимый скотъ для обработки его земли—пара воловъ на среднее держаніе виллана во времена Эдуарда Исповѣдника. По всей вѣроятности, держатели соединяли свой скотъ и составляли большой плугъ подобно маноріальнымъ плугамъ въ восемь ³⁾ или двѣнадцать воловъ ⁴⁾, хотя мы находимъ упоминанія объ упряжкахъ самой разнообразной силы ⁵⁾, и можно думать, что нѣкоторыя изъ нихъ могли развивать очень большую силу.

Обладаніе рабочимъ скотомъ не имѣло бы никакого значенія для кѣрля, если бы онъ не имѣлъ возможности кормить его; сѣно онъ получалъ съ дѣлянокъ луговой земли, а выпасомъ служила общая пустошь, включая сюда и паръ, а также и остальные поля въ промежутокъ времени отъ уборки хлѣба до сѣва ⁶⁾. Немного сомнѣній можетъ возбуждать вопросъ о томъ, какъ производились земледѣльческія работы, и общій характеръ ихъ, вѣроятно, оставался почти одинъ и тотъ же, исполнялись ли онѣ рабами или свободными.

Такимъ образомъ, каждая отдѣльная группа находилась въ такихъ условіяхъ, что сама должна была производить для себя необходимые пищевые продукты; но, по всей вѣроятности, она могла въ гораздо большей степени, нежели это возможно для какого-либо земледѣльческаго по-

¹⁾ Очевидно, полосы въ общихъ пахотныхъ поляхъ.

²⁾ *Laws of Ine*, 42. Thorpe, I. 129.

³⁾ Таковъ, повидимому, былъ обычный плугъ. См. ниже (§ 52).

⁴⁾ *Northern Rural Life*, p. 33.

⁵⁾ O. C. Pell въ *Domesday Studies*, 187. Vinogradoff, *Villainage in England*, 252.

⁶⁾ Scrutton, *Commons and Common Fields*, 4.

селенія въ наше время, обходиться своими собственными средствами и въ дѣлѣ снабженія необходимыми статьями индустріальнаго производства; каждая группа была почти вполнѣ *самодовлѣющею*. Это была въ эту раннюю эпоху экономическая единица, не знавшая купли—продажи въ средѣ своихъ членовъ, подобно отдѣльному домохозяйству, гдѣ каждый членъ получаетъ содержаніе и долженъ дѣлать ту работу, какая есть, вмѣсто того, чтобы исполнять такую-то опредѣленную работу за такую-то плату. Къ какой-нибудь дамѣ приглашается особа шить платья на опредѣленныхъ лицъ, и работы можетъ оказаться много или мало; по она получаетъ полное содержаніе и жалованіе по третямъ, а не расчетъ поштучно. Когда сельская община есть, дѣйствительно, самодовлѣющее цѣлое, то кровельщикъ соломенныхъ крышъ или кузнецъ ¹⁾ есть членъ этого цѣлаго и занимается своимъ ремесломъ, не получая платы по часамъ или поштучно, потому что его содержаніе ему обезпечено въ видѣ такого-то количества бушелей съ каждаго хозяина, смотря по обычаю даннаго села; за пропитаніе его онъ дѣлаетъ ту работу, какая требуется. Очевидно, есть много преимуществъ на сторонѣ современной системы, при которой человѣкъ получаетъ за то, что онъ дѣлаетъ; но, съ другой стороны, болѣе бѣдные райа въ Индіи могли бы давать кое-что на содержаніе сельскому ремесленнику, но они не располагаютъ такими сбереженіями, чтобы платить за работу, именно, въ тотъ моментъ, когда она нужна; возможны случаи, когда перевѣсъ преимуществъ все еще на сторонѣ этого первобытнаго способа расплаты.

Въ англійскихъ селахъ свинопасы въ XI в. содержались обыкновенно, именно, такъ; каждый *гебуръ* (*gebur*) обязанъ былъ доставить шесть хлѣбовъ для его прокормленія ²⁾. Въ уэльскихъ правдахъ мы находимъ подробныя предписанія относительно супруги—относительно того, что должно быть дано для совмѣстной работы, и относительно отвѣтственности и вознагражденія плугаря ³⁾. *Законы брегоновъ* (*Brehon Laws*) даютъ намъ еще болѣе сложный случай совмѣстнаго труда и правъ при пользованіи водяною мельницею ⁴⁾. Всѣ эти постановленія служатъ иллюстраціей тѣхъ житейскихъ отношеній, которыя существовали въ любомъ селѣ, представлявшемъ изъ себя одну нераздѣльную экономическую единицу, такъ какъ между его членами не было ни купли, ни продажи, и каждый стоялъ въ опредѣленныхъ, основанныхъ на обычаяхъ, отношеніяхъ къ остальнымъ. Они—если и вели—то ничтожную внѣшнюю торговлю, фактически были самодовлѣющею единицею и могли собственными средствами удовлетворять всѣ свои обычныя нужды.

35. Нѣтъ указаній на то, чтобы англійскія села ранней эпохи цѣнили такое положеніе самодовлѣющей единицы настолько высоко, чтобы стараться воспрепятствовать развитію торговли, какъ это было

¹⁾ *Gwentian Code*, I. XXXVIII. *Leges Wallice*, I. XXI. *Ancient Laws of Wales*, 332, 817. ²⁾ Thorpe, *Ancient Laws*, I. 435.

³⁾ *Vendotian Code*, III. XXIV. *Leges Wallice*, II. XXX. *Ancient Laws of Wales*, 153, 801. ⁴⁾ *Ancient Laws of Ireland*, IV. 217.

въ германскихъ и индусскихъ общинахъ ¹⁾. Напротивъ, получается такое впечатлѣнiе, что прилагались усилiя къ поддержанiю сношенiй; заботились, конечно, о томъ, чтобы торговля велась надлежащимъ образомъ; законами Инэ (ок. 700 г.) предписывается, чтобы торговцы вели торгъ передъ свидѣтелями такъ, чтобы быть въ состоянiи доказать свою невиновность въ случаѣ обвиненiя въ кражѣ ²⁾. Однимъ изъ закоповъ Альфреда (ок. 890 г.) постановляется, что торговцы должны представлять людей, которыхъ они намѣрены брать съ собою, королю въ народномъ собранiи, чтобы выяснить, сколько ихъ, и заявить, если имъ еще нужно ³⁾. Въ другомъ случаѣ (ок. 690 г.) мы читаемъ о торговцѣ, который явился черезъ границу изъ другого владѣнiя, и объ отвѣтственности тѣхъ, кто далъ ему временное пристанище ⁴⁾. Вообще требовалась защита, такъ какъ презумпцiя была противъ честности чужого человѣка. „Если идущiй издалика человѣкъ или чужестранецъ идетъ по лѣсу въ сторонѣ отъ большой дороги и не кричитъ и не трубитъ въ свой рогъ, то его слѣдуетъ считать воромъ, и онъ долженъ быть либо убитъ, либо выкупленъ“ ⁵⁾ (ок. 700 г.). Помимо заботы о личной безопасности купцовъ короли всегда обращали большое вниманiе на обязанность поддерживать дороги и мосты ⁶⁾, безъ которыхъ они не могли бы осуществлять никакой власти въ своихъ владѣнiяхъ; четыре великiя дороги вскорѣ получили англiйскiя названiя, и проселочныя дороги соединили ихъ со многими изъ сель. Монастыри также были центрами, изъ которыхъ шло оживленное движенiе отчасти въ болѣе мелкiе подчиненные монастыри, лежавшiе въ отдаленныхъ владѣнiяхъ, частью въ другiя церкви англiйскiя и иностранныя, и условiя сельской жизни становились все лучше, по мѣрѣ того какъ исчезала прежняя изолированность.

Уже было сдѣлано указанiе на раннюю торговлю солью, но и помимо этого были и другiе пути, которыми должны были дать себя почувствовать естественныя различiя въ продуктахъ производства отдѣльных мѣстностей: не всюду можно было добывать металлы—на паконачникъ къ деревянному сошнику или на оружiе, если не на что-либо другое; мѣстами пустошь была болѣе пригодна для выпаса овецъ, мѣстами—свиней; одна земля годилась больше подъ хлѣба, другая подъ луга;—все подобныя естественныя различiя дѣлали внутреннюю торговлю чрез-

¹⁾ Von Maurer, *Markverfassung*, p. 179. Мы находимъ слѣды полной протекцион-ной системы со стороны этихъ *самодовляющихся общинъ*, вполне аналогичной той протекционной системѣ, которая впоследствии примѣнялась съ цѣлью сдѣлать Англiю *самодовляющею странюю*. Продажа рѣдкихъ продуктовъ въ другiя села строго запрещалась ихъ обычаями, а продажа многихъ предметовъ допускалась лишь послѣ того, какъ односельчане отказались отъ нихъ. Подобная покровительственная система можетъ имѣть цѣлью не развитiе мѣстныхъ богатствъ, но покровительство мѣстнымъ ремесленникамъ. См. ниже (§§ 98, 125).

²⁾ *Laws of Ine*, 25. Thorpe, I. 118. ³⁾ *Laws of Alfred*, 34. Thorpe, I. 82.

⁴⁾ *Laws of Hlothere and Edric*, 15. 16. Thorpe, I. 32.

⁵⁾ *Laws of Ine*, 20. Thorpe, I. 115.

⁶⁾ *Rectitudines Sing. Pers.* I. Thorpe, I. 432. Earle, *Land Charters*, XXI.

вычайно выгодною ¹⁾. Эти естественныя условія должны были сдѣлать торговлю прибыльною, какъ только стали общими тѣ социальныя условія, которыя дѣлали ее возможною. Во всякой странѣ, гдѣ одно село находится во враждѣ со всѣми другими—для которыхъ защитой отъ грабительскихъ набѣговъ сосѣдей служитъ не уваженіе къ чужой собственности, а обширныя пространства пустопорожнихъ земель—правильная торговля была бы, казалось бы, невозможна; но даже при подобныхъ условіяхъ выгоды торговли такъ хорошо чувствуются, что пограничное мѣсто между двумя или нѣсколькими селеніями начинаетъ признаваться нейтральною территоріей, гдѣ люди могутъ при случаѣ сходиться, ко взаимной выгодѣ, если и не по-дружески, то, по крайней мѣрѣ, безъ враждебности. Нѣкоторые авторы видятъ въ пограничномъ камнѣ предшественника рыночнаго креста, а въ нейтральной территоріи вокругъ него—первоначальную рыночную площадь ²⁾; но болѣе вѣроятна та теорія, которая видитъ въ англійскомъ городскомъ крестѣ постоянную эмблему королевской власти ³⁾. Но какъ бы то ни было, правильная внутренняя торговля можетъ совершаться въ порядочныхъ размѣрахъ даже въ такой странѣ, гдѣ происходятъ постоянныя междуусобія, и гдѣ каждая деревушка можетъ подвергнуться грабежу со стороны сосѣднихъ селеній. Нѣтъ основаній не допускать того, что въ странѣ существовала въ извѣстныхъ размѣрахъ внутренняя торговля съ самаго начала англійской колонизаціи. Мы, пожалуй, могли бы прибавить, что рынокъ и его обычай, можетъ быть, возникли среди этихъ племенъ еще до ихъ переселенія и скорѣе были занесены сюда, нежели здѣсь развились.

Въ общемъ итогѣ кажется, что въ странѣ должна была существовать правильная торговля, начиная съ самой ранней эпохи; не то, чтобы она велась изо дня въ день, но все же въ опредѣленныхъ мѣстахъ и въ опредѣленное время,—это было не нѣчто вродѣ случайныхъ посѣщеній кораблемъ дикаго острова, но это была торговля черезъ болѣе или менѣе частыя промежутки, которые можно было заранѣе предвидѣть и приготовиться къ нимъ. Это представляетъ весьма важный шагъ впередъ; когда люди дѣлаютъ извѣстную работу не съ цѣлью удовлетворенія своихъ собственныхъ нуждъ, но въ видахъ обмѣна, то результатомъ ихъ труда являются не только предметы для собственнаго потребленія, но и товары для рынка. Слѣдуетъ отмѣтить и еще одно

¹⁾ Ср. замѣчанія Аристотеля о ранней мѣнѣ предметовъ въ отличіе отъ торговли съ цѣлью наживы: ἡ μὲν οὖν τοιαύτη μεταβλητικὴ οὐκ ἐστὶν ἀπὸ φύσιν οὐτὲ χρηματιστικῆς ἐστὶν εἶδος οὐδὲν εἰς ἀνακρίσειν γὰρ τῆς κατὰ φύσιν αὐταρχείας ἴν. *Politica*, I. с. 9, § 6.

²⁾ Maine, *Village Comm.*, 192. Ср. также Sir John Lubbock's *Origin of Civilisation*, p. 205, относительно различныхъ цѣлей, для которыхъ могъ служить пограничный камень.

³⁾ R. Schroeder, *Deutsche Rechtsgeschichte*, 590 и ссылки тамъ, а также Sohn, *Entstehung des Städtewesens*, 18. Крестъ часто соединяется съ мечомъ и перчаткою — признанными символами королевской власти; и названіе, подъ которымъ они часто извѣстны въ Германіи—*Rolandsäule*, повидимому, указываетъ на традиціонную связь съ Роландомъ, меченосцемъ Карла Великаго.

измѣненіе; пока не представляется случаевъ для обмѣна, то мало поводовъ и сберегать излишки; при такихъ условіяхъ самый обильный урожай будетъ, вѣроятно, расточительно потребленъ въ теченіе одного года, то же самое и съ другими припасами; но разъ представляется возможность обмѣна, то это побуждаетъ собирать запасы, далеко превосходящіе размѣры всякой возможной нужды, и складывать въ амбары для продажи ¹⁾ все, что не непременно будетъ потреблено производителями для удовлетворенія ихъ непосредственныхъ нуждъ; возникаютъ условія, которыя еще болѣе благопріятствуютъ накопленію богатства.

36. Неурядицы тѣхъ трехъ столѣтій, которыя послѣдовали за битвою при Дѣргемѣ (577), повели, повидимому, къ деморализаціи побѣдителей; мало данныхъ, которыя указывали бы на то, что христіане—англичане IX в. опередили своихъ предковъ—язычниковъ въ области какого-либо искусства или техники, за исключеніемъ того, въ чемъ они подверглись иностранному вліянію. Нѣкоторыя новыя формы технической умѣлости распространились благодаря христіанскимъ миссіонерамъ; письмо и раскрашиваніе пергамента яркими красками, привлекавшія Альфреда, какъ ребенка ²⁾, были тѣ искусства, которыми занимались монахи въ *scriptorium*'ѣ, а нѣкоторые находили развлеченіе въ изготовленіи замковъ и выдѣлкѣ другихъ вещей изъ металловъ. Стекланныя бусы, вѣроятно, употреблялись какъ украшеніе уже гораздо раньше, но оконныя стекла, кажется, обязаны своимъ появленіемъ Бенедикту Бископу (Benedict Biscop) въ VII в. ³⁾. „Когда работа подходила къ концу, онъ послалъ пословъ въ Галлію, чтобы привести стекольныхъ мастеровъ—родъ рабочихъ, до сихъ поръ неизвѣстный въ Британіи,—чтобы застеклить окна церкви, а также ея придѣлы и алтари. И случилось такъ, что, когда они прибыли, то не только исполнили ту спеціальную работу, которая требовалась отъ нихъ, но и были виновниками того, что съ этого времени англійскій народъ узналъ и обучился этому роду ремесла, которое немалую пользу приносило при приготовленіи стеклянныя сосудовъ для церковныхъ лампадъ, или для другихъ нуждъ, на которыя идутъ сосуды“ ⁴⁾. Другіе виды техники, касающейся домашняго комфорта, бывшіе въ распространеніи въ римской Британіи, были снова введены или оживились въ болѣе позднюю эпоху, но при подобномъ же церковномъ вліяніи. Въ аббатствѣ Крайстчёрчъ въ Кентербѣри была удивительная система водоснабженія, чисто римская по всемъ приспособленіямъ и оборудованію ⁵⁾, но она была устроена уже послѣ норманскаго завоеванія.

¹⁾ Hermann, *Untersuchungen*, p. 25. ²⁾ Asser's *Life of Alfred*, II. 450.

³⁾ Bede, *Lives of the Abbots of Wearmouth* (Stevenson's Translation), p. 607.

⁴⁾ Стекло выработывалось въ Британіи въ римскую эпоху, но это искусство было забыто, какъ это, повидимому, вторично произошло послѣ того, какъ оно снова было введено въ VII в. Т. Н. Turner, *Domestic Architecture*, I. 75.

⁵⁾ Willis, *Architectural History of Christchurch*, 160. Въ Гренландіи монахи согрѣвали свои кельи при помощи трубъ съ горячей водой, проведенной изъ натурального горячаго ключа по близости. Major, *Zeni*, pp. LXXXVII, 17. Ср. канализацію францисканцевъ въ Саусгемтонѣ въ 1290 г. Davies, *Southampton*, 114.

Ввозъ одеждъ изъ-за границы могъ дать значительный толчекъ развитію женскихъ искусствъ того времени—ткапью и вышивалію. Альдгельмъ ¹⁾ (715) описываетъ великолѣпно вытканныя нарчевыя ткани, хотя онъ и не говоритъ о нихъ, какъ о туземномъ производствѣ; но искусство вышиванія скоро пустило корни ²⁾, и англичане быстро достигли въ этой области высокой степени технического совершенства, которое поддерживалось въ теченіе всего средневѣковья.

Успѣхи, сдѣланные въ области церковнаго искусства, вполне совмѣстимы съ упадкомъ нѣкоторыхъ видовъ военнаго искусства, которыми прежде отличались англичане. Какъ земледѣльческому народу, совершавшему набѣги главнымъ образомъ на сосѣдей и валлійцевъ, имъ представлялось мало случаевъ вести жизнь моряковъ; и ихъ мореходное искусство, повидимому, сильно понизилось. Ничего нѣтъ невозможнаго въ томъ, что христіанское вліяніе отвращало отъ занятія войною, какъ промысломъ ³⁾, и что въ этомъ отношеніи силы народа уменьшились. Во всякомъ случаѣ, имъ приходилось культивировать такія искусства, которыя ими были, повидимому, забыты, когда они вынуждены были дать отпоръ датчанамъ и бороться съ ними, участь у нихъ и стараясь ихъ превзойти. Вотъ чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что король Альфредъ прилагалъ усилія къ оживленію искусства судостроенія. „Онъ приказалъ строить длинныя суда, чтобы бороться противъ датскихъ барокъ; они были почти вдвое длиннѣе другихъ; нѣкоторыя имѣли 60 веселъ, а нѣкоторыя больше; они были и быстрѣе, и устойчивѣе, а также и выше другихъ. Они были устроены ни на подобіе фризскихъ, ни на подобіе датскихъ, но такъ, какъ ему казалось всего лучше ихъ сдѣлать“ ⁴⁾. Былъ ли новый планъ Альфреда, дѣйствительно, улучшеніемъ или нѣтъ, и насколько, трудно сказать, потому что первое столкновеніе близъ острова Уайта, кажется, показало, что Западныя Саксы не способны были управлять ими.

Датчане, несомнѣнно, могли научить его многому въ области мореходнаго искусства; саги показываютъ, что въ это время и въ теченіе слѣдующихъ вѣковъ они совершали такія путешествія, какія едва ли предпринимались какимъ-либо изъ древнихъ народовъ и какія не повторялись до XVI столѣтія. Нѣкоторыя, какъ полярное изслѣдованіе Галльдора (Halldor), были бы признаны замѣчательными даже теперь ⁵⁾. При этихъ путешествіяхъ у нихъ не было ни компаса, ни какого-либо изъ другихъ приспособленій современнаго мореходства, но у нихъ были остроумные, хотя довольно грубые и простые, приемы наблюденій. Разстояніе они рассчитывали по плаванію одного дня, которое приравнивается приблизительно къ 27 — 30 географическимъ милямъ ⁶⁾; они

¹⁾ *De Laudibus Virginitatis*. Migne, LXXXIX. 114.

²⁾ *Liber Eliensis*, II. c. LXIII.

³⁾ Во всякомъ случаѣ, любопытно отмѣтить, какъ быстро пало могущество скандинавовъ послѣ обращенія въ христіанство.

⁴⁾ *English Chronicle*, 897 (Bohn's Edition).

⁵⁾ *Beamish, Discovery of America*, 126. ⁶⁾ *Ibid.* p. 53.

угадывали, въ какомъ направленіи ближе всего земля, выпуская птицъ на свободу и слѣдя за направленіемъ ихъ полета ¹⁾. Во время одного путешествія ²⁾ они замѣтили, что солнце было надъ горизонтомъ и днемъ и ночью; въ день св. Іакова оно было во время меридіональнаго стоянія не выше „чѣмъ какъ, когда человекъ ставитъ поперегъ шестивесельную лодку по направленію плашира, тѣнь того борта лодки, который ближе къ солнцу, падаетъ на ея поверхность, а въ полночь оно было на такой высотѣ, какъ дома въ селеніи, когда оно на сѣверо-западѣ“. По истолкованію Рафна (Rafn) ³⁾, это показываетъ, что они были подъ 75° 46" сѣверной широты,—во всякомъ случаѣ, это иллюстрируетъ примитивный способъ наблюденія при мореплаваніи.

37. Король Альфредъ, несомнѣнно, старался учиться у своихъ враговъ и въ другихъ отношеніяхъ; норманны даже въ это время предпринимали отдаленныя изслѣдованія и открывали важныя торговые пути. Оказывается, что въ IX вѣкѣ они вели правильную торговлю отъ Балтики до Аравіи и Востока при помощи рѣкъ, текущихъ въ Каспійское и Черное море ⁴⁾; въ то же время у нихъ были поселенія въ Исландіи (874), откуда они впоследствии проложили путь въ Гренландію и даже изслѣдовали часть Сѣверной Америки ⁵⁾ (985). Альфредъ записалъ ⁶⁾ тѣ свѣдѣнія, какія онъ получилъ относительно путешествія Отэре (Othhere), китолова и собственника многихъ оленей, который жилъ въ Гельгеландѣ въ Норвегіи, — и плылъ, частью въ надеждѣ добыть моржовыя клыки, частью же ради изслѣдованія, пока не обогнулъ Нордкапъ и не проникъ въ Бѣлое море. Онъ путешествовалъ также вдоль норвежскаго берега и черезъ Зундъ, между тѣмъ какъ Вульфстанъ, датчанинъ, рассказывалъ, какъ онъ плылъ по Балтійскому морю до одного восточнопрусскаго порта ⁷⁾; но интересъ, съ которымъ Альфредъ относился къ путешествіямъ въ этомъ болѣе южномъ направленіи, показываетъ, какъ мало англичане знали о моряхъ, превосходно извѣстныхъ кущамъ сѣверныхъ странъ, откуда, по Альфреду, выселилась часть ихъ предковъ.

Если англичане вели вообще иностранную торговлю, то это исключительно съ южными странами. Одинъ англійскій купецъ проживалъ въ Марсели въ началѣ VIII столѣтія ⁸⁾; они, повидимому, посѣщали ярмарки въ Руанѣ, С. Дени, а также Труа, или вообще во владѣніяхъ Карла Великаго; письмо Оффы Мерсійскаго (796), въ которомъ онъ объщаетъ купцамъ судъ и покровительство, есть нашъ самый ранній торговый договоръ ⁹⁾. Права торговли и собственности, которыя предо-

¹⁾ Macpherson, *Annals*, I. 261. ²⁾ Beamish, 127.

³⁾ *Antiqu. Americanae*, Abstract of Evidence, p. XXXIX.

⁴⁾ Worsaae, *Danes and Norwegians*, 103. ⁵⁾ См. ниже стр. 77.

⁶⁾ Alfred, *Orosius* (Bosworth), § 13, p. 99. ⁷⁾ Alfred, *Orosius*, § 20, p. 50.

⁸⁾ Lappenberg, *England under Saxon Kings*, II. 364.

⁹⁾ De peregrinis vero, qui pro amore Dei, et salute animarum suarum, beatorum limina Apostolorum adire desiderant, sicut olim perdonavimus, cum pace sine omni perturbatione vadant, suo itineri secum necessaria portantes. Sed probavimus quosdam frau-

ставлялись коптinentальнымъ монастырямъ въ эту раннюю эпоху, также служить доказательствомъ частыхъ сношеній. Таковы были привилегіи, дарованныя или подтвержденныя Оффю аббатству С. Дени 1), или пожалованіе Льюинема церкви Св. Петра въ Гентъ 2). Но англичане обыкновенно отиравлиались еще дальше на югъ 3), и годъ, когда обычныхъ сношеній съ Римомъ не бывало, считался заслуживающимъ спеціального упоминанія лѣтописца 4). Альфредъ былъ тамъ еще ребенкомъ (853 г.), когда его отецъ посѣтилъ папу въ сопровожденіи большой свиты спутниковъ 5). Впослѣдствіи его посланные предприняли еще болѣе отдаленную поѣздку, когда Зигбертъ, епископъ Шербѣрнскій совершилъ путешествіе въ самую Индію съ дарами отъ короля Альфреда для раки Св. Томы и привезъ оттуда по своему возвращеніи много великолѣпныхъ драгоценныхъ камней 6).

Тотъ спеціальнѣйшій видъ торговли, о которомъ мы больше всего слышимъ въ теченіе этихъ столѣтій,—былъ торгъ рабами—не потому, чтобы это непремѣнно былъ самый важнѣйшій видъ торговли, но потому, что она была противна христіанскому чувству. Мы можемъ припомнить, что, именно, видъ англійскихъ рабовъ на рынкѣ въ Римѣ впервые тронулъ сердце Григорія, тогда еще дьякона, и вселилъ въ него желаніе распространить проповѣдь Евангелія на нашъ отдаленный островъ 7). Но мы догадываемся, что этотъ видъ торговли долженъ былъ быть вообще господствующимъ въ тѣхъ округахъ, гдѣ ancillae (рабыни) и servi (рабы)

dulenter negotiandi causa se intermiscere: lucra sectantes non religioni servientes. Si tales inter eos inveniantur locis opportunis statuta solvant telonea; caeteri absoluti vadant in pacem. De negotiatoribus quoque scripsisti nobis, quos volumus ex mandato nostro ut protectionem et patrocinium habeant in regno nostro legitime, juxta antiquam consuetudinem negotiandi. Et si in aliquo loco injusta affligantur oppressione, reclamant se ad nos, vel nostros judices, et plenam jubebimus justitiam fieri. Similiter et nostri, si aliquid sub vestra potestate injuste patiantur, reclamant se ad vestrae aequitatis judicium, ne aliqua inter nostros alicubi oboriri possit perturbatio. Haddan and Stubbs, *Councils*, III. 496.

1) Они заключали въ себѣ пожалованіе солеварень въ Певенси и порта „Lundunwic“. De Freville, *Rouen*, I. 56. Doublet. *S. Denys*. 187, 720.

2) Альфритою, дочью короля Альфреда. Varenbergh, *Relations diplomatiques*, 40.

3) Св. Бертинъ во время своего путешествія въ Римъ, въ концѣ VII в., проѣхалъ вмѣстѣ съ компаніей саксовъ отъ С.-Омера до Вердена, гдѣ они разстались, такъ какъ саксы направлялись въ Испанію. *Miracula S. Bertini* въ *Acta Sanctorum*, 5 Sept p. 597.

4) *English Chronicle*, 889.

5) Asser's *Life of Alfred* (Church Historians), II. 445.

6) William of Malmesbury, *Gesta Pontificum*, II, 80. Правдивость разказа была подвергнута нѣкоторому сомнѣнію, благодаря тому, что онъ не упоминается въ жизни Альфреда Ассера, который не говоритъ о прямыхъ сношеніяхъ ни съ однимъ изъ болѣе отдаленныхъ владѣтелей, нежале Іерусалимскій патриархъ. См. его *Annals* въ *Church Historians of England*, II. p. 472. Но Паули указываетъ, что такое путешествіе было не болѣе невозможно, чѣмъ поѣздка посланныхъ Карла Великаго въ Багдадъ, и что разказъ объ этомъ подангъ могъ побудить его на это предпріятіе. *Life of Alfred*, 146.

7) Есть извѣстная описка, которая показываетъ, что эта безчеловѣчная торговля съ Италіей совершалась въ христіанскую эпоху. Ср. Haddan and Stubbs, *Councils*, III. 381.

играли роль монеты, и платежи рассчитывались на число рабовъ ¹⁾. Съ очень раннихъ временъ (около 700 г.) наказанія налагались на тѣхъ, кто продавалъ своихъ земляковъ, рабовъ или свободныхъ, за море „хотя бы они были виновны“ ²⁾, и было повторено, что христiане ³⁾ во всякомъ случаѣ не должны быть продаваемы въ языческую страну ⁴⁾, но оказывается, что несмотря на частые громы и молнiи со стороны церковной и гражданской власти, торговля продолжалась. Она существовала со всѣми своими ужасами въ Бристолѣ ⁵⁾ въ эпоху завоеванiя ⁶⁾; и если мы можемъ повѣрить Жиральду Камбрѣскому, она не была еще искоренена даже въ XII столѣтiи ⁷⁾. Ирландскiе епископы возбуждали свою паству бойкотировать англiйскихъ торговцевъ рабами въ 1172 г. Изъ описанiй ярмарокъ ранней эпохи въ Германiи почти получается такое впечатлѣнiе, какъ будто бы это были не что иное, какъ невольничьи рынки ⁸⁾, и весьма возможно, что на тѣхъ ярмаркахъ, которыя устраи-

1) Относительно употребленiя рабовъ ср. Haddan and Stubbs, *Councils and Documents*, II. 127, гдѣ приводятся каноны, въ которыхъ платежи рассчитываются на *ancillae* и *servi*. См. также *Ancient Laws of Ireland*, I. p. XLVI. *Cumhal* (первоначально рабыня) постоянно употребляется какъ мѣра стоимости. См. ниже (§ 50).

2) *Laws of Ine*, 11. Thorpe, I. 111.

3) Выкупъ рабовъ былъ признаною формою христiанской благотворительности. S. R. Maitland, *Dark Ages*, p. 88. Св. Элигiй, когда онъ былъ еще важнымъ лицомъ при дворѣ Дагоберта расходовалъ большiя суммы на выкупъ рабовъ по 20, по 30, 50 и даже по 100 за разъ, *Vita S. Eligii* (Migne, LXXXVII. 487). Монахи Жюмьежа въ VII в. снаряжали суда, на которыхъ они проходили большiя разстоянiя для того, чтобы выкупать плѣнныхъ и рабовъ. Montalembert, 501. См. также *Vita Ansharii*, сс. 21, 66 (Migne, CXVIII. 975, 1007). Миссионеры занимались также тѣмъ, что покупали молодыхъ рабовъ язычниковъ, которыхъ они воспитывали въ христiанствѣ, *Vita Ansharii*, с. 63 (Migne, CXVIII. 1005).

4) *Laws of Ethelred*, V. 2, VI. 9, VIII. 5. Thorpe, I. 305, 317, 338. *Theodor. Poenitent.* XLII. 4, 5. Thorpe, II. 50. *Excerpt. Ecgberti*, CL. Thorpe, II. 124. *Poenitent. Ecgberti*, IV. 26. Thorpe II. 213. О торговлѣ, которая велась на рынкахъ Шампани, см. Bourquelot, *Mémoires Acad. des Inscriptions*, II-me Série, v. I. 309; онъ выясняетъ, что евреи были агентами, покупающими христiанскихъ рабовъ для испанскихъ и африканскихъ мусульманъ, въ VIII и IX вв.; въ Монпелье торговля сарацнскими рабами и рабынями—дѣвушками продолжалась до XV в. О восточной торговлѣ см. Heyd, II. 543.

5) *Vicus est maritimus, Brichtou dictus, a quo recto cursu in Hiberniam transmittitur, ideoque illius terrae barbariei accomodus. Hujus indigenae cum caeteris ex Anglia causa mercimonii, saepe in Hiberniam annavigant. Ab his Wlstanus morem vetustissimum sustulit, qui sic animis eorum occalluerat, ut nec Dei amor nec Regis Willelmi hactenus eum abolere potuissent. Homines enim ex omni Anglia coemptos majoris spe quaestus in Hiberniam distrahebant; ancillasque prius ludibrio lecti habitas jamque praegnantem venum proponebant. Videres et gemeres concatenatos funibus miserorum ordines et utriusque sexus adolescentes: qui liberali forma, aetate integra barbaris miserationi essent, cotidie prostitui, cotidie venditari. Facinus execrandum, dedecus miserabile, nec belluini affectus memores homines, necessitudines suas ipsum postremo sanguinem suum servituti addicere. William of Malmesbury, *De Vita S. Wlstan*, II. 20, въ Wharton, *Anglia Sacra*, II, 258.*

6) См. также пошлины въ Льюисѣ, въ *Domesday*. 7) *Exp. Hib.* I. с. 18.

8) G. J. Thorkelin (*Essay on Slave Trade*) собралъ нѣсколько случайныхъ указанiй на торговлю въ Германiи и на Сѣверѣ: „Гельмольдъ видѣлъ за одинъ разъ на рынкѣ въ Мекленбургѣ не менѣе 7000 датчанъ, выставленныхъ на продажу“, p. 9.

вались сѣверными купцами на побережьи ¹⁾, захваченные ими плѣнники ²⁾ составляли главную статью торга.

V. Датчане.

787—1066 гг.

38. Датчане были первою изъ тѣхъ чужеземныхъ вѣтвей, которыя были привиты къ стволу англійскаго дерева; многія обстоятельства соединились для того, чтобы заставить насъ пренебрегать важностью той живой силы, которая влита была при этомъ въ нашу кровь. Мы привыкли смотрѣть на датчанъ глазами нашихъ собственныхъ лѣтописцевъ—какъ на простыхъ грабителей ³⁾, которые уничтожали церкви и собирали сокровища на счетъ мирныхъ жителей; и дѣйствительно, они были достаточно безпощадны ⁴⁾. Мы удивляемся героизму Альфреда Великаго и тому энтузіазму, съ какимъ онъ заботился о развитіи знанія и предпримчивости, но мы забываемъ, что англійскій народъ даже тогда былъ настолько ослабленъ, что у него была отнята половина страны; и хотя его непосредственные преемники достигли значительнаго усиленія власти, но королевство въ концѣ концовъ досталось въ руки лучшаго человѣка. Когда уэсексская линія снова появляется въ лицѣ Исповѣдника (1042 г.), онъ не могъ уже полагаться на туземныхъ

¹⁾ Worsaae (*Danes and Norwegians*, 100) говоритъ, что купцы со всѣхъ сторонъ собирались на годичную ярмарку въ Эльсинорѣ: „на берегу возводились палатки; иностранные товары вымѣнивались на рыбу, шкуры и цѣнные мѣха; взаимѣ ихъ шли различные драгоценные камни и всевозможные предметы развлеченія“. Подобная же ярмарка раньше устранивалась въ Скарборо.

²⁾ Начало Саги о королѣ Олафѣ Тригвессонѣ (*Saga of King Olaf Tryggvesson*, с. 5) даетъ интересную картину того времени. Когда онъ былъ мальчикомъ, на судно, въ которомъ онъ и его мать ѣхали подъ присмотромъ нѣсколькихъ купцовъ, напали викинги, „которые взяли въ добычу какъ людей, такъ и имущество, при чемъ нѣкоторыхъ убили, а остальныхъ подѣлили, какъ рабовъ. Олафъ былъ разлученъ со своею матерью, и одинъ эстонскій человѣкъ, по имени Клерконъ, получилъ его, какъ свою долю, вмѣстѣ съ Торальфомъ и Торкильсомъ. Клерконъ подумалъ, что Торальфъ былъ слишкомъ старъ для раба и что съ него немного работы можно было взять, и поэтому онъ убилъ его; но мальчиковъ онъ взялъ съ собою и продалъ ихъ человѣку, по имени Кларку, за жирнаго и хорошаго барана. Третій человѣкъ, называвшійся Реасъ (*Reas*) купилъ Олафа за хорошій плащъ“. *Laing, Chronicles*, I. 371.

³⁾ Жестокость, въ которой Роджеръ Говденъ и авторъ жизнеописанія св. Эльфгеа обвиняютъ датчанъ, такъ объясняется Соркеллиномъ: „У датчанъ не было рынка для рабовъ въ Англии, и они не могли ни удѣлить части своихъ припасовъ плѣннымъ, ни отдѣлить отъ своего войска отряда людей для того, чтобы поддерживать порядокъ среди огромнаго количества рабовъ, которые могли бы предпринять что-нибудь—они это понимали—для возвращенія себѣ свободы, и чтобы имѣть такимъ образомъ возможность тревожить непріятели. При подобныхъ условіяхъ варварамъ ничего другого не оставалось, какъ предавать своихъ плѣнниковъ смерти, которая была, быть можетъ, гораздо предпочтительнѣе болѣзненнаго существованія въ ужасномъ заключеніи, какъ это часто бывало“. *Thorkekin, Essay on Slave Trade*, p. 29.

⁴⁾ У Keary, *Vikings*, p. 143, есть нѣсколько превосходныхъ замѣчаній по поводу мужества, жестокости и веселости норманнѣ.

администраторовъ; датчане все еще замѣщали важнѣйшіе посты, и норманскія привычки начали вытѣснять старыя обычаи. Несмотря на успѣхъ Эгберта и геніи Альфреда, англичане не успѣли слиться въ единое, благоустроенное политическое тѣло; и положеніе церкви во времена Св. Дунстана (960 г.) производитъ неблагопріятное впечатлѣніе въ смыслѣ общаго настроенія общества. Англичане стали осѣдлы, приняли христіанство, но они не сохранили того духа предпріимчивости и жизненной энергіи, какими еще отличались ихъ сородичи за моремъ.

Для того, чтобы сдѣлать хоть сколько-нибудь правильную оцѣнку значенія того элемента, который былъ такимъ образомъ привить къ англійскому стволу, мы должны обратить свое вниманіе на положеніе датчанъ и скандинавовъ и на доказательства ихъ необычайной энергіи и предпріимчивости какъ разъ въ то время, когда такая масса ихъ соплеменниковъ селилась въ Англій. Они открыли обширную торговлю съ Востокомъ, шедшую черезъ русскія рѣки и Каспійское или Черное море ¹⁾; мѣха и янтарь были, вѣроятно, главными предметами вывоза, а взамѣнъ ихъ привозились драгоцѣнные металлы. Благодаря раскопкамъ, было найдено большое количество арабскихъ монетъ; „въ Швеціи и въ особенности на островѣ Готландѣ ихъ было найдено въ различное время такое огромное количество, что въ одномъ Стокгольмѣ хранилось свыше двадцати тысячъ монетъ, представляющихъ болѣе тысячи различныхъ чекановъ и чеканенныхъ приблизительно въ семидесяти городахъ въ восточныхъ и сѣверныхъ округахъ владѣній халифовъ..... Именно, торговля съ Востокомъ первоначально создала крупное значеніе городу Висби на Готландѣ; и впослѣдствіи, именно, русская торговля сдѣлала Висби вмѣстѣ съ Новгородомъ важными членами германскаго ганзейскаго союза. Пока процвѣтала арабская торговля, Готландъ былъ центромъ весьма оживленныхъ торговыхъ сношеній. Даже теперь на островѣ выкопано почти невѣроятное количество германскихъ, венгерскихъ и въ особенности англосаксонскихъ монетъ. Коллекція монетъ въ Стокгольмѣ заключаетъ въ себѣ такое собраніе англосаксонскихъ монетъ,—по преимуществу, результатъ этихъ раскопокъ,—которое по обширности и полнотѣ превосходитъ величайшія коллекціи того же рода даже въ Лондонѣ и вообще въ Англій“ ²⁾. Политическія неурядицы нанесли однако этой торговлѣ въ XI столѣтіи чувствительный ударъ; итальянскіе складочные пункты захватили значительную часть этой торговли послѣ крестовыхъ походовъ, а открытіе Русскою компаніей пути, до извѣстной степени подобнаго старому, было однимъ изъ главныхъ торговыхъ событій XVI столѣтія (1553).

Ихъ подвиги на сѣверѣ и западѣ еще болѣе замѣчательны и свидѣтельствуютъ о смѣлости ихъ мореходныхъ предпріятій ³⁾. Въ 874 г.

¹⁾ Montelius, *Sweden*, 190.

²⁾ Worsaae, *Danes and Norwegians*, 103. Теперь это уже не такъ; коллекція Британскаго Музея не уступаетъ никакой другой.

³⁾ Это выяснено Mr. J. Toulmin Smith'омъ (*Discovery of America*, p. 322) въ

началась колонизація Исландіи и слѣдовала съ такою быстротою, что Гаральдъ Гаарфагеръ боялся, чтобы Норвегія не опустѣла. Они застали островъ занятымъ какими-то людьми, вродѣ тѣхъ, на примѣръ, которые въ утлыхъ челнахъ, сдѣланныхъ изъ двухъ съ половиною кожъ, и съ припасами всего на нѣсколько дней, покинули свою родину въ Ирландіи, откуда „они ушли, потому что желали изъ любви къ Богу находиться въ состояніи паломничества—имъ все равно было—куда“ ¹⁾. Ирландскіе монахи, подобно своимъ уэльскимъ собратьямъ, оставили островъ, когда туда вторглись язычники ²⁾, а датчане вскорѣ весь его заняли своими поселеніями.

Съ Исландіи они двинулись еще дальше; загнанные бурей моряки принесли извѣстія о землѣ на западѣ. Эрикъ Красный, который былъ изгнанъ изъ Норвегіи за одно убійство, а изъ нѣкоторыхъ частей Исландіи за другое преступленіе, принужденъ былъ пуститься въ путешествіе для развѣдокъ; черезъ два года онъ возвратился съ намѣреніемъ набрать товарищей, чтобы основать колонію. Онъ назвалъ найденную имъ землю Гренландіей (т. е. Зеленая Земля) „потому“, говорилъ онъ, „что страна привлечетъ сюда людей, если она будетъ имѣть хорошее имя“. Флотъ колонистовъ сильно пострадалъ отъ бури, но все-таки спаслось достаточно народу для основанія двухъ поселеній въ 985 г. ³⁾.

На слѣдующій годъ Бьорни, сынъ одного изъ колонистовъ, пустился въ плаваніе съ цѣлью присоединиться къ своему отцу въ Гренландіи. Послѣ трехдневнаго плаванія онъ попалъ въ туманъ и въ теченіе нѣсколькихъ дней его гнало сѣвернымъ вѣтромъ; наконецъ они завидѣли землю, но они не приставали къ берегу, такъ какъ по ея виду они были увѣрены, что это не Гренландія; они поплыли на сѣверъ въ открытое море, по временамъ, однако, возвращаясь къ берегу, и такимъ образомъ видѣли новыя земли, которыя были отождествлены съ Коннектикутомъ, Лонгъ-Айлэндомъ, Родъ-Айлэндомъ, Массачузетсомъ, Новой Шотландіей (Markland) и Ньюфаундлэндомъ (Helluland). Когда, наконецъ, Бьорни достигъ Гренландіи, его стали упрекать въ недостаткѣ любознательности за то, что онъ не присталъ къ берегу. Лейфъ, сынъ Эрика Краснаго, рѣшился продолжать дѣло открытія;

связи съ превосходнымъ обсужденіемъ вопроса о сравнительныхъ заслугахъ Колумба и норманнъ.

¹⁾ *English Chronicle*, 891 (Bohn).

²⁾ Mr Keary (*Vikings*, 186) датируетъ это ирландское поселеніе 795 годомъ. „Въ это время Исландія была покрыта лѣсами между горами и берегомъ. Тогда здѣсь было христіанское населеніе, которое норманны называли папами (Papas), но впоследствии они удалились отсюда, потому что не хотѣли оставаться среди язычниковъ, и оставили послѣ себя ирландскія книги, колокола и посохи, по которымъ было видно, что это ирландцы. Но тогда народъ началъ въ большомъ количествѣ переселяться сюда изъ Норвегіи, пока король Гаральдъ не запретилъ этого, такъ какъ ему казалось, что въ странѣ начало рѣдѣть населеніе“. *Schedae of Ari Frode. Beamish, Discovery of America*, 175.

³⁾ *Saga of Eric the Red. Beamish. p. 49.*

онъ посѣтилъ земли, видѣнныя Бьорни, и прозимоваль въ заливѣ Горы Надежды близъ мыса Cod ¹⁾ (994). Они назвали это мѣсто Vynland, такъ какъ матросъ - нѣмецъ призналъ среди мѣстныхъ продуктовъ виноградъ; изъ другихъ никто не видалъ его до тѣхъ поръ, но онъ хорошо его зналъ на Рейнѣ. Въ 1007 г. была сдѣлана попытка съ Исландіи основать правильное поселеніе въ Вайнлэндѣ, и нѣкоторое время поддерживались случайныя сношенія. Любопытно, что датчань, какъ оказывается, предупредили и въ этомъ открытіи ирландцы—только не изъ духовенства; когда и какъ первые ирландскіе переселенцы пересѣкли Атлантическій океанъ, неизвѣстно ²⁾, но страну немного къ югу отъ Вайнлэнда обыкновенно обозначали именемъ Великой Ирландіи, и есть множество интересныхъ пережитковъ, подтверждающихъ свидѣтельство сагъ въ этомъ отношеніи. Что касается датскихъ экспедицій, то доказательства неотразимы и въ избыткѣ подтверждаются памятниками и руническими надписями въ различныхъ мѣстахъ американскаго берега ³⁾. Намъ, конечно, не трудно будетъ понять, что для будущности Англій имѣлъ огромное значеніе тотъ фактъ, что значительная площадь нашей страны была заселена людьми, которые могли затѣвать и приводить въ исполненіе подобныя предпріятія.

39. О датчанахъ, какъ разбойникахъ, нѣтъ необходимости больше распространяться ⁴⁾; измѣненія, впесенныя датчанами, какъ завоевателями, представляютъ скорѣе конституціонный, нежели экономическій интересъ, но вліяніе, оказанное датчанами, какъ колонистами, требуетъ нашего вниманія. Во всякомъ случаѣ достойно замѣчанія, что Датская Полоса, включавшая, какъ она опредѣлялась во времена Альфреда, Восточную Англію и Юркширъ (879), такъ много способствовала англійскому промышленному преуспѣянію; а ближайшее изученіе показало бы намъ, что порты на другихъ берегахъ, гдѣ торговля велась такъ оживленно, получили большой притокъ датской или сѣверной крови ⁵⁾. Число переселившихся въ Англію датчанъ было такъ велико, что они дѣйствительно составляли важный элементъ населенія. Ролло и норманны, завладѣвъпие Нейстріей, были грабители, превратившіеся въ завоевателей, которые господствовали надъ оставшимся населеніемъ; по

¹⁾ Beamish, p. 63.

²⁾ М-ръ Бимишъ высказываетъ ту мысль, что это могло произойти въ IV столѣтіи, когда ирландцы дѣлали такія сильныя нападенія на римскую Британію, p. 218. Mr. J. Toulmin Smith полагаетъ, что они посѣщали эту страну, но никогда не основывали здѣсь поселеній. *Discovery*, p. 233.

³⁾ Поадиѣшая исторія этихъ поселеній немного темна; въ 1121 г. епископъ Эрикъ изъ Гренландіи посѣтилъ Вайнлэндъ (Beamish, 149); подъ 1347 г. упоминается о судяѣ, пришедшемъ изъ Марклэнда (Новая Шотландія). Мы читаемъ о сношеніяхъ до самаго конца XIV ст. въ сочиненіи одного венеціанца, по имени Дзено; о подлинности его много спорили, но она, кажется, установлена у Major'a, *Voyages of the Zeni* (Hakluyt Society). Гренландская колонія получала мало поддержки изъ Европы во второй половинѣ XIV столѣтія и, кажется, была почти уничтожена эскимосами около 1418 г. Maior, *Zeni*, p. LXVI.

⁴⁾ См. выше, стр. 44. ⁵⁾ Ср. карту Dr. Taylor'a, *Words and Places*.

въ Англіи часть Линкольншира ¹⁾ стала совершенно датскою, а сѣверо-восточная часть Уотлингъ-Стрита была въ такомъ количествѣ населена датчанами, что ихъ обычал вытѣснили англійскіе.

Понятно, что для слянія датчанъ съ покоренными англами не было тѣхъ препятствій, какія существовали, когда англичане побѣдили романизованныхъ валлійцевъ, такъ какъ тѣ и другіе были одного и того же племени; но, быть можетъ, произошло нѣкоторое перемѣщеніе населенія, въ особенности, въ Линкольнширѣ. Во время датскихъ набѣговъ должно было погибнуть много англичанъ, а тѣ представители молодого поколѣнія, жизнь которыхъ щадили, и которыхъ считали лишними, вѣроятно, отправлялись на невольничьи рынки за море; но въ общемъ Англія, вѣроятно, была не настолько плотно населена, чтобы датскимъ поселенцамъ приходилось непремѣнно съ большимъ трудомъ расчищать себѣ мѣсто въ странѣ.

Ихъ деревенскія поселенія были, вѣроятно, очень похожи на тѣ, которыя были нѣкогда образованы англичанами; многія изъ нихъ легко различаются по формамъ собственныхъ именъ, въ особенности, по обычному окончанію на *-by*. Кажется, было значительное количество сельъ, получившихъ свое имя отъ отдѣльныхъ лицъ ²⁾, а не отъ клановъ, и это, пожалуй, могло бы пролить нѣкоторый свѣтъ на характеръ вторгавшихся бандъ при англійскомъ и при датскомъ завоеваніяхъ. Селенія въ датскихъ частяхъ Англіи сравнительно обширны, какъ это было также и въ Даніи, гдѣ существовало немного изолированныхъ хуторовъ или мелкихъ деревень. Другая характерная черта выступаетъ въ великой *Переписи*; въ датскихъ графствахъ, какъ, на примѣръ, въ Линкольнширѣ, а также въ восточной Англіи удѣляло очень большое количество свободныхъ ³⁾. Въ англійскихъ графствахъ они уже не встрѣчались въ сколько-нибудь значительныхъ количествахъ; но это вовсе не принуждаетъ насъ заключать, что ихъ никогда здѣсь и не было, въ особенности, если мы припомнимъ, что они въ теченіе цѣлыхъ столѣтій терпѣли отъ войнъ другъ съ другомъ и съ пиратами, между тѣмъ какъ датскіе поселенцы не испытали этого.

40. Однако еще важнѣе, нежели основаніе новыхъ сельъ, тотъ фактъ, что, именно, съ датской эпохи мы можемъ прослѣдить начало нашихъ городовъ. Правда, города мало чѣмъ отличались отъ болѣе густо населенныхъ сельъ, и большая часть населенія жила въ нихъ земледѣлемъ; но все же на болѣе населенныя мѣста можно смотрѣть, какъ на города, такъ какъ они были центрами правильной торговли. Датчане и норманны были главными купцами, и поэтому, именно, благодаря датскому и норманскому вліянію села располагались въ центрахъ удобныхъ для торговли, а хорошо расположенныя села получали новое развитіе.

1) О поселеніи и распредѣленіи датчанъ въ Англіи ср. Keary, *Vikings*, p. 352.

2) Streatfield, *Lincolnshire and the Danes*, c. V.

3) Ср. карты у Seebohm, *Village Community*, p. 86.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ доказать это легко; доказательство отчасти конституціоннаго характера. Датскіе бурги Линкольнъ, Стѣмфордъ, а также Кѣмбриджъ, съ ихъ „законовѣдами“ (Lawmen), о которыхъ мы читаемъ въ книгѣ Страшнаго Суда, имѣли, кажется, наиболѣе совершенную организацію муниципальнаго управленія, какая только упоминается въ этой переписи. Датчане оставили по себѣ слѣдъ также и въ другихъ городахъ, особенно въ самомъ Лондонѣ, гдѣ „husting“ указываетъ на ту роль, какую они играли въ его управленіи; въ Кѣмбриджѣ также существовали „lawmen“. Есть также указанія церковнаго характера; такъ посвященія св. Олафу и св. Магнусу въ Юркѣ или Экзетерѣ, или Саузуаркѣ указываютъ на датское происхожденіе такъ же ясно, какъ названіе „S. Clement Danes“ ¹⁾ служить указаніемъ на то, что эта церковь была первоначально построена для датской общины. Есть, по видимому, указаніе на датское вліяніе и въ томъ улучшеніи юридическаго положенія купцовъ, какое произошло въ X столѣтіи; среди датчанъ торговля была занятіемъ достойнымъ принца, и купца и его спутниковъ встрѣчали съ почетомъ ²⁾. Отраженіе такого отношенія мы находимъ въ постановленіи, которое гласитъ, „что если купецъ настолько преуспѣлъ, что трижды ѣздилъ за широкое море на свои собственные средства, то онъ былъ достоинъ правъ тѣна“ ³⁾.

До сихъ поръ англійская иностранная торговля велась главнымъ образомъ съ южными странами, датчане же сослужили службу, давши возможность открыть торговыя сношенія съ торговыми поселеніями норманнъ; Честеръ и Бристоль вступили въ сношенія съ Дублиномъ ⁴⁾

¹⁾ Св. Климентъ съ его якоремъ былъ, понятно, подходящимъ патрономъ для мореходовъ.

²⁾ *Saga of Thorfinn Karlsefne*. Beamish, p. 85.

³⁾ *Ranks*, 6. Thorpe, I. 193.

⁴⁾ Вліяніе норманнъ въ Ирландіи представляетъ поучительную параллель тому, что было ими сдѣлано въ Англии; несмотря на сношенія съ континентомъ, на которыя у насъ есть указанія (Montalembert, *Monks of the West*, II. 391), торговля въ Ирландіи въ безмятежные дни господства шотландской цивилизаціи могла быть лишь ничтожна. Несмотря на силу и энтузіазмъ шотландскаго христіанства, оно оказалось безсильнымъ создать устойчивыя условія для развитія свѣтской промышленности и торговли; оно даже давало новое оправданіе племеннымъ усобицамъ, какъ, напримѣръ, когда въ 562 г. половина Ирландіи вступила въ борьбу за обладаніе Псалтырю (Ibid. III. 125). Даже монахи иногда отрывались отъ своего тяжелаго ручнаго и литературнаго труда для того, чтобы принять участіе въ войнѣ въ 516 г. (Ibid. III. 303). Среди нумизматовъ, по видимому, общепринятъ тотъ взглядъ, хотя его и оспариваетъ Dr Petrie (*Round Towers*, 212), что ирландскій народъ совсѣмъ не чеканилъ своей собственной монеты, пока среди него не стали селиться норманнъ (Keary, *Vikings*, 183), и здѣсь почти не найдено какихъ-либо образцовъ римскихъ или раннихъ англійскихъ и континентальныхъ монетъ; если это такъ, то торговля ирландцевъ была, конечно, незначительна. Хотя они были храбрыми и искусными моряками, но употреблявшіеся ими челны были обыкновенно непригодны по своему устройству для торговыхъ цѣлей (Montalembert, II. 218). Совершенно неправдоподобно, чтобы при подобныхъ условіяхъ здѣсь было сколько-нибудь значительное развитіе промышленности или торговли. Напротивъ того, о цивилизующемъ вліяніи норманнъ, самъ того не замѣчая, свидѣтельствуетъ ирландскій лѣтописецъ, сообщающій, что послѣ битвы при Клонтарфѣ „датчанъ не осталось въ

и Исландіей: и этотъ обмѣнъ сношеній долженъ былъ быть значительнъ, такъ какъ на этомъ сѣверномъ островѣ былъ проведенъ законъ, касавшійся англійскихъ торговцевъ, умершихъ здѣсь ¹⁾.

41. Въ теченіе періода между смертью Альфреда и норманскимъ завоеваніемъ господствовали условія, при которыхъ внутренняя торговля могла развиваться; такъ какъ теперь существовало, по крайней мѣрѣ по названіямъ, больше единства между различными округами, нежели это было до сихъ поръ, а въ то же время внѣшняя торговля получила важный стимулъ благодаря поселенію датчанъ и сношеніямъ съ тѣми странами, съ которыми они поддерживали связи. Мы можемъ различить нѣсколько центровъ, къ которымъ торговля имѣла тенденцію стягиваться, и это дастъ намъ возможность понять тѣ условія, которыя привели къ возникновенію городовъ. Тѣ положенія, которыя были установлены для другихъ германскихъ странъ ²⁾, вѣроятно, остаются въ силѣ и для Англій; о каждомъ селѣ, которое было признано мѣстомъ постоянной торговли, можно говорить какъ о городѣ.

Съ самыхъ раннихъ временъ люди собирались для прославленія памяти какого-нибудь героя посредствомъ похоронныхъ игръ, и это служило поводомъ для встрѣчи и торга, такъ что ежегодно на мѣстахъ погребенія устраивались ярмарки; сюда стекалось населеніе изъ сосѣднихъ округовъ, чтобы воспользоваться наиболѣе удобнымъ случаемъ совершить выгодный обмѣнъ. Когда введено было христіанство, и у гробницы каждаго изъ раннихъ мучениковъ возникли монастыри, поминаніе святого стало поводомъ для подобныхъ же стеченій народа ³⁾, и такимъ образомъ религіозныя собранія имѣли большое значеніе, какъ удобные случаи для веденія торговли ⁴⁾. Раки, пріобрѣтшія большую извѣстность и постоянно посѣщавшіяся народомъ, были мѣстами, гдѣ торговля могла происходить круглый годъ. Такъ можно прослѣдить возникновеніе Глэзго изъ мѣста погребенія Св. Ниніана ⁵⁾ (570). Слѣдуетъ отмѣтить также и то, что потокъ пилигримовъ, даже если они совершали путешествіе единственно съ религіозною цѣлью, открывалъ дорогу, которою можно

королевствъ, за исключеніемъ такого числа ремесленниковъ и купцовъ въ Дублинѣ, Уотерфордѣ, Уэксфордѣ, Коркѣ и Лимерикѣ, съ которымъ легко было бы справиться въ любое время, если бы они дерзнули возстать; и этимъ король Бранъ весьма мудро дозволилъ остаться въ этихъ торговыхъ городахъ съ цѣлью поощренія промышленности и торговли, такъ какъ они обладали многими судами и были испытанными моряками". Цитировано у Worsaae, *Danes and Norwegians*, 337.

1) Lappenberg, *England under Saxon Kings*, II. 364.

2) Зомъ (*Entstehung des Städtewesens*, 12) настаиваетъ на томъ, что среди множества разнообразныхъ элементовъ, способствовавшихъ развитію тѣхъ правъ, какими пользовались нѣмецкіе горожане, первичное и основное значеніе имѣютъ рыночныя права.

3) Сельскія празднества нерѣдко приходятся въ день освященія церкви и указываютъ на общераспространенность отмѣченной здѣсь тенденціи.

4) По этому поводу и вообще по всему вопросу объ исторіи ярмарокъ въ Европѣ см. Bourquelot, *Mémoire* въ *Acad. des Inscriptions*, II-me Série, v. I. 14.

5) Skene, *Celtic Scotland*, II. 184.

было воспользоваться и для другихъ цѣлей; установленіе постоянной переправы въ XII столѣтіи черезъ Форзсъ обязано своимъ возникновеніемъ желанію королевы Маргариты устроить переправу для пилигримовъ, стекавшихся къ храму Св. Андрея ¹⁾. Подобныя мѣста бывали пригодны для устройства ежегодныхъ ярмарокъ и представляли удобный случай для торговли съ болѣе отдаленными частями страны.

Для правильной внутренней торговли оказывались болѣе пригодны другого рода центры. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ одно село выросло въ городъ, и такія названія какъ Бѣрмингемъ, указываютъ на такое происхожденіе; кое-что отъ стараго управленія во многихъ городахъ уцѣлѣло до эпохи муниципальной реформы въ нынѣшнемъ столѣтіи, и есть несомнѣнные случаи, гдѣ остатки старины до сихъ поръ сохраняются, хотя они и не такъ очевидны, какъ въ шотландскихъ городахъ ²⁾. Нѣкоторые крупные города, подобно Аѣннамъ и Риму, возникли благодаря сліянію нѣсколькихъ селеній, такъ что этотъ процессъ стали разсматривать какъ типичную форму развитія. Вѣроятно, что нѣкоторые англійскіе города возникли, именно, такимъ путемъ; предположеніе о подобномъ происхожденіи естественно напрашивается само собою въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣсколько приходоу сходятся на рыночной площади въ какомъ-либо городѣ ³⁾, такъ какъ приходъ есть ближайшій современный представитель первобытной общины ⁴⁾. Много свѣта на первоначальный характеръ этихъ городовъ можно пролить на основаніи пережитковъ. Изъ анализа должностныхъ лицъ ⁵⁾, еще державшихся во многихъ изъ нихъ въ 1834 г., ясно видно, что очень значительное число нашихъ городовъ первоначально были земледѣльческими селами; во многихъ встрѣчается *pinder* (загонщикъ), обязанность котораго заключалась въ томъ, чтобы загонять чужой скотъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда въ одномъ городѣ есть нѣсколько загонщиковъ, какъ въ Кэмбриджѣ, по меньшей мѣрѣ вѣроятно, что городъ возникъ скорѣе благодаря сліянію нѣсколькихъ селъ, нежели изъ одной общины. Въ обоихъ случаяхъ подобный городъ бывалъ центромъ мѣстной торговли и рыночнымъ городомъ въ собственномъ смыслѣ ⁶⁾.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ первоначальный центръ могъ образоваться

---

¹⁾ Skene, op. cit. II. 351. О связи между паломничествомъ и сельскою торговлею въ Россіи см. *Systems of Land Tenure*, 370.

²⁾ Provost или praepositus представляетъ собою старшину, т. е. должностное лицо, избираемое членами сельской общины.

³⁾ Можно съ увѣренностью притти къ противоположному заключенію, что города, подобныя Лидсу, Врэдфорду или Ливерпулю, которые цѣликомъ лежатъ въ предѣлахъ одного прихода, возникли не такъ.

⁴⁾ Въ то же время приходская *организация*—приходскій совѣтъ (vestry), церковные старосты и пр.,—повидимому, церковнаго происхожденія, хотя она, вѣроятно, была привита, какъ и въ другихъ случаяхъ церковной организаціи, къ уже существующимъ гражданскимъ дѣленіямъ территоріи. Bishop Hobhouse, предисловіе къ *Church Wardens' Accounts* (Somerset Record Society), p. XI.

⁵⁾ Gomme, *Index of Municipal Officers*, 7.

⁶⁾ О сельскихъ рынкахъ въ Индіи см. Phear, *Aryan Village*, 29.

благодаря датчанамъ; „войско“, о которомъ мы читаемъ въ *Хроникѣ*, занимало укрѣпленныя мѣста, и для него требовались припасы; рынокъ могъ быть созданъ гарнизонами въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были укрѣплены Эдуардомъ и Этельфледою для сопротивленія датчанамъ (910—924) ¹⁾. Таковы Бриджнорзсъ, Гертфордъ, Тэмуорзсъ, Стэффордъ и Уорикъ; хотя нѣкоторые изъ этихъ пунктовъ могли, конечно, имѣть значеніе и до этого, потому что они расположены въ мѣстахъ, господствующихъ надъ внутренними сухопутными или водными путями. Въ другихъ случаяхъ существованіе римской дороги, а также присутствіе римскихъ строительныхъ матеріаловъ могли дать поводъ къ возникновенію города на томъ мѣстѣ, гдѣ они находились, или по близости.

Хотя перечисленныя условія рассмотрѣны нами совершенно независимо другъ отъ друга, но само собою понятно, что во многихъ случаяхъ возникновеніе города въ какомъ-нибудь отдѣльномъ мѣстѣ можетъ объясняться наличностью двухъ или нѣсколькихъ изъ нихъ. Въ С. Альбансѣ были римскіе остатки, но здѣсь же была рака британскаго первомученика. Кэмбриджъ былъ, повидимому, укрѣпленіемъ, а также и соединеніемъ нѣсколькихъ сель; въ то же время здѣсь были подъ рукою строительные матеріалы среди остатковъ римскаго города ²⁾; это были различныя вліянія, но они могли комбинироваться между собою, и такимъ образомъ создавали изъ даннаго пункта важный торговый центръ, и благодаря этому ростъ города, расположеннаго въ данномъ мѣстѣ, могъ быть очень быстръ.

Но хотя мы и перечислили различныя условія, благопріятствовавшія развитію торговли, все-таки еще много должно остаться необъясненнаго. Несомнѣнно, въ любомъ изъ этихъ мѣсть городъ обязанъ своимъ ростомъ природнымъ условіямъ своего положенія; но никогда не должны мы забывать того, что природныя преимущества суть условіе относительное, зависящее отъ условій человѣческой жизни; мѣсто, которое могло служить хорошею природною гаванью двѣсти лѣтъ тому назадъ, можетъ оказаться непригоднымъ теперь, — то же самое и со всѣми путями сообщенія. Для насъ очень трудно разобрать и представить себѣ положеніе какого-нибудь англійскаго города, скажемъ, въ IX вѣкѣ, и совершенно невозможно оцѣнить природныя преимущества одного мѣста надъ другимъ въ смыслѣ веденія торговли, которую мы такъ смутно представляемъ себѣ. Во всякомъ случаѣ, ясно одно: въ то время, когда дороги были малочисленны и плохи, очень важно было насколько только возможно пользоваться рѣчнымъ сообщеніемъ, а приливы и отливы, дававшіе возможность небольшимъ морскимъ судамъ того времени проникать далеко внутрь страны, создавали дорогу къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ находились главные города. Примѣромъ могутъ служить

---

¹⁾ См. въ особенности Бедфордъ, *English Chronicle*, 919. Kemble, *Saxons in England*, 321. Объ укрѣпленіяхъ, возведенныхъ при подобныхъ же обстоятельствахъ во Франціи ср. Keary, *Vikings*, p. 303.

²⁾ Точно такъ же какъ и въ Грачестерѣ. Bede, *H. E.* IV. CXIX.

Честеръ, Йоркъ и Ипсуичъ; а превосходные естественные каналы, на которыхъ расположены Норичъ, Донкастеръ ¹⁾ и Кэмбриджъ, играли почти ту же роль. Тѣ опредѣленные природныя условія, которыми обуславливалось возникновеніе и развитіе различныхъ городовъ, заслуживаютъ самаго тщательнаго вниманія со стороны мѣстныхъ историковъ.

VI. Экономическія идеи и хозяйственный строй.

55 г. до Р. Х.—1066 г. по Р. Х.

А. Собственность.

42. На первый взглядъ могла бы показаться безнадежною попытка возстановить характеръ экономическихъ идей нашихъ предковъ въ раннюю эпоху и составить себѣ по этому предмету хоть сколько-нибудь реальныя представленія, и во всякомъ случаѣ можетъ показаться невозможнымъ точно указать измѣненія, происшедшія въ теченіе этого длиннаго ряда вѣковъ. Письменные источники такъ скудны и при томъ такъ однообразны, что мы можемъ изъ нихъ извлечь лишь жалкіе обрывки прямыхъ свидѣтельствъ; существуютъ, однако, другія данныя, на которыя можетъ быть обращено наше вниманіе. Разнообразныя записи *Книги Страшнаго Суда* заключаютъ въ себѣ опредѣленные термины и предполагаютъ наличность ясныхъ и точныхъ понятій по экономическимъ вопросамъ, такихъ, которыя ни въ какомъ случаѣ не могли присутствовать въ умахъ полукучевого народа. Люди не могутъ мыслить о явленіяхъ или описывать ихъ точно, пока они не стали доступны ихъ наблюденію; экономическія идеи не могли быть точны и опредѣленны, пока промышленная и торговая жизнь нашего времени не сдѣлала очевидною важность точныхъ разграниченій. Болѣе развитою жизнью XI столѣтія предполагается обычное употребленіе такихъ опредѣленныхъ понятій о собственности и состояніи, какихъ люди, жившіе въ условіяхъ, описанныхъ Цезаремъ, не могли имѣть. Для сдѣлокъ на рынкахъ и ярмаркахъ, равно какъ и для нарѣзки опредѣленныхъ участковъ земли, необходимо употребленіе мѣръ, въ которыхъ первобытные германцы мало нуждались. Въ какой мѣрѣ это измѣненіе есть продуктъ оригинальнаго развитія, и насколько оно обязано вліянію Рима—проникло ли оно сюда прямо черезъ императорскихъ чиновниковъ, или косвенно черезъ духовенство—это вопросъ, требующій изслѣдованія ученыхъ специалистовъ ²⁾, но громадность самаго измѣне-

¹⁾ Denton, *Fifteenth Century*, 183.

²⁾ М-ръ Сибомъ и м-ръ Сооте полагаютъ, что римская цивилизація въ Британіи временъ Имперіи оказала сильное прямое вліяніе (на привычки англійскихъ поселенцевъ; но такой взглядъ едва ли можно примирить съ исторіей англійскаго вторженія и съ фактомъ перемѣщенія стараго населенія. Сэръ Генри Мэнъ указалъ на то, что практика составленія *защитаній*, вѣроятно, была занесена духовенствомъ. *Ancient Law*, 173. См. также Earle, *Land Charters*, XV.

нія не можетъ подлежать сомнѣнію. Передъ нами вскроется сущность всего процесса, если мы остановимъ наше вниманіе на идеѣ собственности.

Вполнѣ очевидно, что никто не можетъ желать постояннаго обладанія вещью, изъ которой онъ не можетъ извлечь ни пользы, ни удовольствія, и что нѣкоторое знакомство съ различными видами техники и извѣстная способность обращать природные матеріалы и силы на служеніе человѣку должны предшествовать попыткѣ обратить ихъ въ собственность.

На предшествующихъ страницахъ было обращено вниманіе на факты, указывающіе на то, что англичане постепенно научались лучше пользоваться тѣмъ, что даетъ природа. Кочевники, стада которыхъ пасутся на пастбищахъ, не прибрѣтаютъ въ собственность земли, по которой они кочуютъ; но разъ люди обучились искусству обработки земли, въ особенности, интенсивной обработки, то у нихъ является желаніе установить свои права на исключительное пользованіе отдѣльными участками земли, т. е. притязаніе на право собственности надъ землею. Когда эти притязанія уважаются¹⁾, и право пользованія обезпечено, то возникаетъ собственность; общая собственность есть такая, которою че-

---

¹⁾ Было сдѣлано много попытокъ объяснить возникновеніе уваженія къ этимъ притязаніямъ исключительнымъ пользованіемъ вещью; но въ послѣднемъ счетѣ оно сводится, кажется, къ тому, что одно разумное существо видитъ признаки разумнаго намѣренія другого и уважаетъ его. Когда человѣкъ работаетъ и измѣняетъ что-нибудь такъ, чтобы вещь лучше служила его цѣли, то это представляетъ намъ самое очевидное проявленіе дѣятельности, направленной къ разумной цѣли, и мы признаемъ въ такомъ случаѣ чью-либо собственность; этимъ оправдывается притязаніе данного лица на исключительное пользованіе вещью. Но хотя трудъ есть самый очевидный, но онъ никогда не былъ единственнымъ титуломъ собственности, какъ это, повидимому, полагалъ Локкъ (*Civil Government*, с. V. § 27). То ученіе, что трудъ есть единственный титулъ собственности обыкновенно подкрѣпляется ссылками на довольно мнимую исторію „естественнаго состоянія“, „первобытнаго коммунизма“ и правъ, которыми „человѣкъ, какъ таковой“ обладаетъ въ этомъ идеализированномъ состояніи. Никогда не излишне повтореніе той истины, что человѣкъ, какъ таковой, не имѣетъ никакихъ специальныхъ правъ какого бы то ни было рода, но человѣкъ, какъ англичанинъ, имѣетъ тѣ права, которыя выросли и опредѣлились вѣками борьбы англичанъ за тотъ или иной институтъ,—именно, эти права и никакихъ другихъ. Трудъ могъ бы быть единственнымъ титуломъ собственности при первобытномъ коммунизмѣ, если бы этотъ когда-либо существовалъ, но онъ никогда не былъ единственнымъ титуломъ въ дѣйствительной человеческой жизни; предложеніе лишить ихъ владѣній всѣхъ тѣхъ, кто не можетъ обосновать своихъ притязаній на нихъ тѣмъ, что они дѣйствительно „трудились“ надъ ними, можетъ быть честною попыткою осуществить идеаль, созданный воображеніемъ, но она не дѣлается честищею отъ того, что она выставляется какъ попытка вновь утвердить первоначальное, но не уваженное право. Трудъ есть не единственный титулъ, а только одна изъ формъ, въ которой болѣе глубокія основанія притязанія на собственность находятъ себѣ выраженіе; въ какомъ бы видѣ матеріальные объекты ни измѣнялись такъ, чтобы служить разумной цѣли, право на собственность становится очевиднымъ и требуетъ признанія его. Интересно прослѣдить этотъ взглядъ и видѣть, какъ понятіе разумной цѣли объясняетъ какъ ограниченія, такъ и ростъ частной собственности. По этому вопросу можно сдѣлать ссылку на Hegel, *Phil. d. Rechts*, pp. 76, 81. J. N. Stirling, *Philosophy of Law*, p. 36.

ловѣкъ имѣеть право пользоваться паравнѣ съ другими, частная—такая, на пользованіе которою онѣ имѣеть исключительное право. Въ эпоху англійскаго завоеванія наши предки успѣли настолько удалиться отъ кочевого быта, что войны пріобрѣтали держанія въ собственность ¹⁾; другія права надъ землею въ болѣе позднія времена предоставлялись корпораціямъ или отдѣльнымъ лицамъ, и ихъ права на исключительное пользованіе обезпечивались *грамотою* (*doc*). Когда составлялась перепись Страшнаго Суда, каждый ярдъ англійской земли подлежалъ, если и не такому же опредѣленному, то такому же дѣйствительному праву собственности, какъ и теперь; и одинъ этотъ фактъ самымъ яснымъ образомъ вскрываетъ коренное различіе между англійскими обычаями временъ Цезаря и Исповѣдника. Въ болѣе раннюю эпоху общество было соединено узами кровнаго родства и личнаго долга; въ XI же столѣтіи положеніе каждаго члена общества опредѣлялось въ зависимости отъ той собственности, которою онѣ владѣлъ, и тѣхъ правъ или обязанностей, которыя она на него налагала. Существованіе собственности предполагаетъ существованіе собственниковъ; и во времена Исповѣдника узы кровнаго родства и личнаго долга были переведены на другіе термины, и социальный строй представлялъ изъ себя систему договоровъ между собственниками.

Англійское общество, какъ оно было построено въ XI вѣкѣ, представляетъ поразительный контрастъ въ сравненіи съ англійскимъ обществомъ, какъ мы его знаемъ теперь, точно такъ же, какъ и въ сравненіи съ жизнью первобытныхъ племенъ. Теперь каждый англичаникъ есть собственникъ въ возможности; онѣ можетъ быть очень бѣдѣть и въ дѣйствительности можетъ обладать немногимъ, но обладаніе этимъ за нимъ обезпечено; а его личныя силы и энергія могутъ позволить ему нажить большое богатство и пріобрѣсти обширныя владѣнія. Въ XI вѣкѣ это было не такъ; общество дѣлилось, съ одной стороны, на тѣхъ, кто имѣлъ право отказаться отъ собственности путемъ даренія или продажи, съ другой стороны, на тѣхъ, которые сами были вмѣстѣ со своимъ потомствомъ собственностью другихъ. Повидимому, это не была рѣзко проведенная и неподвижная линія, раздѣляющая народъ на касты, подобныя индійскимъ, потому что люди могли возвыситься изъ несвободнаго состоянія ²⁾ и могли утратить свою

¹⁾ См. *Oath*, Thorpe, I. 185.

²⁾ Сага о королѣ св. Олафѣ (*The Saga of King Olaf the Saint*, сс. 21, 22), описываетъ викинга, который былъ милостивымъ хозяиномъ. „Эрлингъ имѣлъ также корабль въ тридцать двѣ скамы гребцовъ, который къ тому же былъ очень обширенъ для такого количества, и которымъ онѣ пользовался во время развѣдовъ викинговъ или во время экспедицій, и въ немъ было самое меньшее 200 человекъ. У Эрлинга всегда было дома въ его хозяйствѣ тридцать рабовъ, не считая другого елужащаго люда. Онѣ задавалъ своимъ рабамъ опредѣленный дневной урокъ; послѣ того какъ послѣдній бывалъ исполненъ, онѣ предоставлялъ имъ свободу и каждому позволялъ работать въ сумерки и ночью для себя и какъ имъ вадумается. Онѣ давалъ имъ пахотную землю, чтобы сѣять на ней хлѣбъ, и позволялъ употреблять урожай на ихъ собственныя нужды. Онѣ каждому назначалъ извѣстное количество работы, чтобы тотъ, исполнивъ ее,

свободу ¹⁾, но все же это была опредѣленная линия, какъ бы она ни проводилась въ какую-либо опредѣленную эпоху ²⁾. *Книга Страшнаго Суда*, точно такъ же, какъ и *Сотенные списки* времени Эдуарда I дѣлятъ все населеніе на эти два обширныхъ дѣленія. Внутри каждаго изъ этихъ большихъ классовъ было много подраздѣленій, по во всякомъ случаѣ они стоятъ не на первомъ планѣ, если только разсматривать ихъ съ экономической точки зрѣнія; главнымъ было дѣленіе на тѣхъ, кто могъ владѣть и могъ оставить землю, и тѣхъ, кто былъ вмѣстѣ со своимъ потомствомъ прикрѣпленъ къ чужому имѣнію. Оставляя на время въ сторонѣ всѣ вопросы, связанные съ несвободнымъ состояніемъ, мы видимъ, какъ вся организациія общества для военныхъ, судебныхъ или фискальных цѣлей сводилась къ понятію собственности, даже тогда, когда фактически она основывалась не на этомъ началѣ.

43. Великое значеніе этого переворота заключается въ томъ, что теперь возможно было выразить повинности и обязанности каждаго отдѣльнаго лица въ опредѣленныхъ терминахъ. Личныя обязательства неточны и неопредѣленны; могла существовать обязанность слѣдовать за вождемъ въ походъ, но вопросы, какъ часто должны вы слѣдовать за нимъ и какъ далеко, и насколько времени, во всякомъ случаѣ легче всего опредѣлялись въ связи съ земельнымъ держаніемъ; и это же служило извѣстнымъ обезпеченіемъ исполненія обязательствъ. Коммендація ³⁾ могла быть удобна и для болѣе мелкаго свободнаго человѣка, какъ средство получить защиту своей личности или собственности, либо того и другого ⁴⁾; она была подходящимъ средствомъ и для воен-

---

могъ сдѣлать себя свободнымъ; и было много такихъ, которые покупали себѣ свободу такимъ путемъ въ одинъ годъ, или въ два года, и всѣ, кому была хоть какая-нибудь удача, могли сдѣлать себя свободными въ теченіе трехъ лѣтъ. На эти деньги онъ покупалъ другихъ рабовъ; а нѣкоторымъ изъ освободившихся людей онъ показывалъ, какъ работать при ловлѣ сельдей; другимъ онъ показывалъ какое-нибудь полезное ремесло, иные расчищали его заимки и обзаводились домами. Онъ всѣмъ помогалъ хорошо устроиться*. *Lain, Chronicles*, II. 19.

1) Stubbs, *Constitutional History*, I. 78. Когда Вильгельмъ опустошилъ Нортумбрию, и господствовалъ страшный голодъ, нѣкоторые люди вынуждены были продавать себя въ вѣчное рабство. *Roger of Hoveden*, I. p. 119.

2) Профессоръ Мэтлендъ указываетъ на то важное юридическое различіе, вскрывающееся въ раннихъ законахъ, которое существуетъ между человѣкомъ, за котораго нужно было платить вергельдъ, и родственники котораго имѣли извѣстное право частной войны, и человѣкомъ, который былъ простою вещью подобно волу или другому рабочему скоту. *Вилланы Книги Страшнаго Суда* были свободны согласно этому древнѣйшему дѣленію. Въ XIII вѣкѣ обязанность платить *Меркетъ* при выдачѣ замужъ дочери была главнымъ отличительнымъ признакомъ, доказывавшимъ, свободенъ человѣкъ или нѣтъ; и согласно этому, классы, которые раньше были свободными, теперь считались несвободными. Не видно того, чтобы „свободный“ человѣкъ, стоявшій вѣкъ коммунальныхъ правъ и имѣвшій возможность отчуждать свою собственность, былъ въ болѣе завидномъ положеніи, нежели вилланъ.

3) Коммендація заключалась въ выборѣ себѣ покровителя безземельнымъ человѣкомъ или свободнымъ собственникомъ, нуждавшимся въ защитѣ и покровительствѣ. *Stubbs, Const. Hist.* I. 153.

4) *Domesday*, *Esceforde*, I. 198a, 2, 191 b, 2. *Herlestone*, I. 200a, 2. *Hauochestone*, I. 198a, 1.

наго эрля, какъ средство лучше организовать военныя силы. Есть указанія на военную организацію въ нѣкоторыхъ записяхъ *Хроники*, касающихся датчанъ; такъ, напримѣръ, подъ 874 г., когда Кельвильфъ держалъ Мерсию отъ ихъ имени и далъ заложниковъ въ обезпеченіе того, что онъ будетъ готовъ имъ помочь самъ лично и со всѣми, кто за нимъ послѣдуетъ. Въ 917 г. владычица Мерсиа завладѣла Дерби и всѣмъ, что обязано было повиновеніемъ послѣднему, а въ слѣдующемъ году Лестеромъ, „и большая часть войска, обязаннаго послѣдному повиновеніемъ, стала подчиняться ей; и юркскій народъ также вступилъ съ ней въ соглашеніе, причемъ нѣкоторые представили поручительство, а нѣкоторые связали себя клятвою, что они будутъ ей повиноваться“. Въ томъ же году (918), какъ результатъ успѣховъ Эдуарда, „Турки-тель эрль просилъ его быть его господиномъ, а также всѣ начальники и почти всѣ главныя лица, которыя обязаны были повиновеніемъ Бедфорду, и многіе изъ тѣхъ, которые обязаны были повиновеніемъ Норсгэмтону“. Коммendaція, присяга ¹⁾ и военное держаніе, очевидно, занимаютъ тутъ мѣсто той вѣрности и подчиненія, которыя раньше обезпечивались поручительствами и заложниками.

Личная преданность *comes'a princeps'u* могла имѣть болѣе реальное значеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда она подкрѣплялась надеждою получить часть добычи, а не чувствомъ благодарности за благодѣяніе въ прошломъ. Должно было быть трудно заставить уважать свое право требовать личной службы, когда она бывала не сполна отбыта; и, быть можетъ, это была одна изъ причинъ, почему англичане потерпѣли неудачу въ эпоху датскаго вторженія. Во всякомъ случаѣ, когда монархія была вновь возстановлена и преобразована при Кнутѣ и Исповѣдникѣ, требованіе службы предъявлялось къ каждому лицу, какъ къ держателю такой-то собственности, а не какъ чисто личная обязанность; обязанность налагалась не столько на него, сколько на его владѣнія. Знаменательное указаніе на этотъ переворотъ мы находимъ въ законѣ, которымъ постановляется, что кѣрль становится въ ряды тѣновъ, какъ только у него достаточно земли для того, чтобы исполнять обязанности, возлагаемыя на него его положеніемъ ²⁾. Такимъ образомъ военныя обязанности, первоначально носившія личный характеръ, благодаря коммendaціи, стали приурочиваться къ собственности; и когда, благодаря невозможности оказать дѣйствительный отпоръ, стали собираться, какъ дань, датскія деньги (*Danegeld*), весьма возможно, что отношенія между болѣе бѣдными и болѣе богатыми собственниками подверглись измѣненію ³⁾. Тѣ, кто былъ способенъ нести эту тяжелую фискальную по-

¹⁾ *Oaths*, 1. Thorpe, 1. 179. ²⁾ *Ranks*, 2. Thorpe, 1. 191.

³⁾ Давленіе, оказываемое поземельнымъ налогомъ въ Индіи, и измѣненія, происшедшія въ распредѣленіи собственности въ связи со сборомъ его—какъ при прочномъ устройствѣ Бенгаліи при лордѣ Корнуоллисѣ—служатъ иллюстраціей, заимствованной изъ реальной жизни, того процесса, какой предполагается въ текстѣ. См. ниже, стр. 96.

винность, оказывали истинное благодѣяніе для своихъ сосѣдей, принимая на себя уплату этихъ денегъ въ срокъ и получая взаменъ этого постоянные платежи.

Приблизительно такъ же и судебное положеніе каждаго лица—иммунитетъ, на который онъ предъявлялъ права, юрисдикція, которою онъ пользовался—опредѣлялось въ связи съ тою собственностью, которою онъ владѣлъ. Для человѣка, противъ котораго вчинался искъ за какую-нибудь обиду, было огромнымъ преимуществомъ имѣть возможность положиться на помощь могущественнаго покровителя; крупный помѣщикъ, отвѣчавшій за своего человѣка и готовый поддержать его дѣло на королевскомъ судѣ, былъ такимъ противникомъ, съ которымъ ни одинъ истецъ не хотѣлъ бы столкнуться и отъ котораго трудно было добиться желаемаго удовлетворенія. Желаніе обезпечить себѣ подобную помощь при уголовномъ обвиненіи или другой тяжбѣ должно было быть важнымъ мотивомъ комментаціи¹⁾, но едва ли можно было ожидать отъ помѣщика, что онъ приметъ на себя отвѣтственность за человѣка, надъ которымъ онъ не имѣлъ бы никакой власти. Поэтому свободный человѣкъ обязанъ былъ присутствовать въ маноріальномъ судѣ: лордъ имѣлъ *toll* и *team*, права *saki* и *soki* (*sac* and *soc*)²⁾—что бы ни означали эти трудные термины—и въ этой мѣрѣ онъ былъ свободенъ отъ юрисдикціи другихъ лицъ. Нѣтъ нужды пускаться здѣсь въ разсужденіе о томъ, какъ возникла подобная юрисдикція, поскольку она вытекала изъ королевскаго пожалованія и поскольку была пережиткомъ первобытной полиціи мелкихъ общинъ; но она основывалась не на личныхъ свойствахъ и не на личномъ могуществѣ, а была связана съ владѣніемъ такимъ-то количествомъ земли, и указывала на положеніе различныхъ классовъ собственниковъ. „Какъ только человѣкъ оказывался обязаннымъ нести судебную повинность и службу при дворѣ болѣе сильнаго сосѣда, оставался только одинъ шагъ къ тому, чтобы фактъ обратился въ теорію, и чтобы на держаніе земли стали смотрѣть, какъ на нѣчто связанное съ судебною повинностью и службою“³⁾.

44. Такимъ образомъ во времена Исповѣдника социальная организація облеклась въ территоріальную оболочку, и различныя повинности, лежавшія на свободныхъ англичанахъ, обыкновенно разсматривались, какъ нѣчто связанное съ положеніемъ собственника такого-то количества земли и такого-то качества. Эти обязанности соотвѣтствуютъ тому, что мы бы назвали обложеніемъ,—хотя часто они заключались въ натуральныхъ повинностяхъ, а не въ однихъ только денежныхъ платежахъ.

(а) Натуральные повинности заключались въ защитѣ страны, въ работахъ на дорогахъ и мостахъ и въ укрѣпленіяхъ разныхъ пунк-

1) *Edward and Guthrum*, 12. *Thorpe*, I. 175. *Aethelstan*, I. 2, 3. *Thorpe*, I. 201.

2) *Maitland, Select Pleas, Manorial (Selden Society)*, I. XXIII. *Domesday*, *Horsei*. I. 199 b, 2; *Wadon*, 194 b, 1; *Orduuelle*, I. 198 b, 2; 193 b, 1.

3) *Stubbs, Constitutional History*, I. 189.

товъ; это была *trinoda necessitas* ¹⁾, отъ которой даже лица, находившіяся въ милости, повидимому, никогда не получали изъятій. Пренебреженіе явкою въ ополченіе—*fyrđ* вело къ весьма серьезному наказанію ²⁾; но были другія личныя повинности, отъ которыхъ многіе изъ держателей боклэнда были изъяты условіями своихъ грамотъ. Наибольше обычною изъ нихъ, быть можетъ, было пользованіе ихъ плугами при общественныхъ работахъ по требованію шерифа ³⁾.

Для плательщика налога очень важно было, чтобы эти взысканія были не неограниченны, а опредѣленны; и мы видимъ, что въ эпоху *Переписи Страшнаго Суда* точно опредѣленныя обязанности были хорошо извѣстны и легко поддавались записи. На землѣ, первоначально данной въ надѣль или дарованной грамотой, лежало много повинностей; держатели королевскихъ земель находились въ особыхъ—если не лучшихъ—условіяхъ, такъ какъ они платили оброкъ (*gafol* или *gablum*) королю, какъ лэндлорду ихъ владѣнній, а также и службу несли ему, какъ королю ⁴⁾. Въ болѣе позднюю эпоху видно, что держатели королевскаго домена въ общемъ находились въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ и меньше несли общественныхъ повинностей. Владѣлецъ боклэнда могъ получить весьма льготную грамоту, даже такую, которою онъ фактически освобождался ото всякихъ повинностей за исключеніемъ вышеуказанныхъ трехъ.

(b) Въ извѣстныхъ размѣрахъ существовало также и церковное обложеніе. Долгъ христіанина отдавать на божьи дѣла десятую часть своего состоянія сталъ закопомъ со времени собора легатовъ 787 г., и такимъ образомъ была установлена десятина. Значительная сумма составлялась также изъ налога въ одинъ денарій съ cadaго очага и пересылалась въ Римъ; первая уплата такого рода связана съ именемъ Оффы, но она стала постояннымъ налогомъ въ X в.

(c) До времени завоеванія обыкновенныя общественныя повинности отбывались главнымъ образомъ натурою или службою уполномоченныхъ; но помимо того существовали чрезвычайныя повинности, которыя уплачивались непременно деньгами, какъ, на примѣръ, *деньги* (*geld*) или *Датскія деньги* (*Danegeld*); первоначально это была уплата *дани* ⁵⁾, сборъ

¹⁾ Она, какъ оказывается, входила въ административную систему Карла Великаго. Стѣббсъ отмѣтилъ эту повинность въ подлинныхъ англійскихъ грамотахъ VIII в., но онъ не думаетъ, чтобы она прямо происходила отъ римскихъ имперскихъ учреждений. *Const. Hist.*, I, 76. Ср. съ другой стороны Coote, *Romans of Britain*, p. 259.

²⁾ *Laws of Ine*, § 51. Thorpe, I. 135. Но продолжительность службы въ походѣ опредѣлялась не болѣе, чѣмъ въ 60 дней,—ограниченіе, которое имѣло роковое значеніе въ связи съ успѣхомъ норманскаго вторженія. Freeman, *Norman Conquest*, III. 336, 404.

³⁾ *Rectitudines Singularum Personarum* даютъ слѣдующее перечисленіе: „Et de multis terris magis laudirectum exurgit ad bannum regis, sic est deorhege ad mansionem regiam, et sceorpum in hosticum, et custodiam maris, et capitis, et pacis, et elmesfeoh, id est pecunia elemosine, et cirisceatum, et alie res multimode. Thorpe, I. 432.

⁴⁾ Round, въ *Domesday Studies*, I. 132.

⁵⁾ Round, въ *Domesday Studies*, I. 81. Интересная иллюстрація сбора датскихъ

которой предназначался на то, чтобы откупаться от датчанъ, но въ послѣдствіи онѣ предназначались на содержаніе наемныхъ оборонительныхъ силъ. Послѣднимъ перестали платить въ 1050 г.; но разъ установившійся прецедентъ далъ возможность Эдуарду Исповѣднику, а также норманскимъ королямъ собирать подобные же поборы въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Должное распредѣленіе этого налога и было тою первоначальною цѣлью, которую имѣлъ въ виду Завоеватель, предпринимая перепись Страшнаго Суда. Всѣ содержащіяся въ ней свѣдѣнія касательно измѣненій, происшедшихъ среди земельныхъ собственниковъ, а также характера ихъ держаній — случайны; главною цѣлью было получить данныя, которыя могли бы послужить удовлетворительнымъ базисомъ для распредѣленія этого налога.

45. Если мы обратимся теперь къ разсмотрѣнію положенія несвободнаго человѣка, то найдемъ, что и оно поддавалось опредѣленію въ связи съ тѣмъ, что онѣ имѣлъ. Если онѣ не былъ свободнымъ собственникомъ, то онѣ не былъ также и простою вещью; онѣ могъ держать землю и пользоваться ею, хотя онѣ и не могъ сдѣлать ее своею собственностью или продать ее. Онѣ былъ прикрѣпленъ къ имѣнію и вмѣстѣ со своимъ потомствомъ находился подъ властью помѣщика, но онѣ имѣлъ также и признанныя права. Работы въ имѣніяхъ производились держателями, которые несли повинности въ вознагражденіе за удѣленные имъ держанія, и каждый изъ нихъ находился въ извѣстныхъ хозяйственныхъ отношеніяхъ къ владѣльцу; они исполняли необходимое для веденія барскаго хозяйства и въ то же время они держали землю, которую обрабатывали для себя при помощи скота, даннаго помѣщикомъ. Для держателя важнѣе всего было точно такъ же, какъ это было и для владѣльца относительно военныхъ и фискальныхъ повинностей, чтобы родъ и количество требуемой съ него работы были точно опредѣлены. Хотя и существовало, можетъ быть, много имѣній, гдѣ еще были въ ходу произвольныя взысканія ¹⁾, однако во многихъ случаяхъ обязанности держателей различныхъ родовъ были точно опредѣлены во времена Исповѣдника.

Указанныя хозяйственныя отношенія съ трудомъ поддаются описанію при помощи современныхъ терминовъ, потому что послѣдніе предполагаютъ такія разграниченія, которыя возникли лишь позже. Мы могли бы сказать, что помѣщикъ получалъ работу, какъ ренту за держаніе держателя, или что держатель получалъ держаніе, какъ заработную плату за работу, которую онѣ исполнялъ для помѣщика; но

денегъ, какъ дани, съ точки зрѣнія тѣхъ, кто участвовалъ въ собираніи ихъ, встрѣчается въ одной сѣтѣ.

„Сигурдъ наложилъ дань на жителей Мэна, и когда они заключили миръ, то Ярль оставилъ за собою людей для сбора дани: она платилась по большей части серебромъ въ слиткахъ“. Въ послѣдствіи сборщики потерпѣли крушеніе на ирландскомъ берегу и были спасены однимъ исландцемъ, который торговалъ съ Дублиномъ и который купилъ ихъ судно и „взялъ за это большую часть дани“. *Beamish*, p. 187.

¹⁾ Pollock, *Land Laws*, p. 49.

при этомъ можно было бы замѣтить, что часть приходившагося помѣщику дохода слѣдовала за пользованіе волами, которыми снабжалось держаніе. Но тотъ фактъ, что всѣ эти три вида расплаты переплетались между собою, не позволяетъ сравнивать доходы владѣльца временъ переписи съ современною рентою или положеніе земледѣльческаго работника тогда и теперь.

Въ то же время нетрудно замѣтить, что какъ только на отношенія между помѣщикомъ и сервомъ стали смотрѣть какъ на хозяйственныя отношенія, связанныя съ земельнымъ держаніемъ, то они приняли такую форму, въ которой ихъ можно было переложить на денежные платежи и установить въ видѣ денежной суммы. Во времена Исповѣдника обязанности держателей поддавались денежному учету и, въ особенности, въ нѣкоторыхъ изъ королевскихъ имѣній переводъ натуральныхъ повинностей на деньги былъ, повидимому, распространенъ.

Обычныя повинности различныхъ классовъ несвободныхъ держателей въ маноріальномъ владѣніи съ большою подробностью описаны въ памятникѣ XI вѣка, озаглавленномъ *Rectitudines Singularum Personarum*; въ связи съ *Gerefa*, который недавно открытъ Д-ромъ Либерманномъ, и переводъ котораго напечатанъ въ приложеніи, этотъ памятникъ проливаетъ много любопытнаго свѣта на хозяйство крупнаго имѣнія въ началѣ XI столѣтія. *Комсетль (cotsetle)* имѣлъ держаніе приблизительно въ пять акровъ и былъ обязанъ работать на своего помѣщика одинъ день въ недѣлю въ теченіе круглаго года (*недѣльная работа, weekwork*) и три дня въ недѣлю во время уборки хлѣба (*помочи, boonwork*). *Гебуръ (gebur)* имѣлъ виргату въ 30 или 40 акровъ, которая бывала снабжена, когда онъ принималъ ее, двумя быками, одной коровою и шестью овцами, а также орудіями для работы и утварью для домашняго хозяйства. Взамѣнъ этого онъ долженъ былъ, въ качествѣ недѣльной работы, работать два или три дня въ недѣлю, смотря по времени года; онъ долженъ былъ также оставаться при варкѣ помѣщика зимою такъ часто, какъ ему прикажутъ; различные платежи также были точно указаны, равно какъ и случайныя *помочи*. Все описаніе можно считать типичнымъ, но мы должны помнить, что обычаи въ различныхъ имѣніяхъ могли быть весьма разнообразны; но все же очевидно, что въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи обязанности опредѣлялись со значительною точностью въ установленныхъ количествахъ работы или денегъ, или денежнаго эквивалента.

46. Феодалное общество, которое было такимъ образомъ проникнуто идеей собственности, и обязанности, падавшія на держаніе земельной собственности, представляютъ много тѣсныхъ аналогій со строемъ, господствовавшимъ въ римской имперіи, и, напротивъ того, представляютъ рѣзкій контрастъ съ аморфнымъ и неустойчивымъ состояніемъ германскихъ племенъ во времена Цезаря или Тацита, или даже въ эпоху англійскаго завоеванія. На основаніи этого двойного сопоставленія съ большимъ вѣсомъ и ученостью доказывалось М-ромъ Кутомъ ¹⁾ и позже

¹⁾ *Romans of Britain*, p. 5.

М-ромъ Сибомомъ ¹⁾ то положеніе, что римская цивилизація во всѣхъ своихъ главныхъ чертахъ пережила бурю англійскаго вторженія и вновь появилась въ эпоху Исповѣдника лишь съ небольшими измѣненіями въ сравненіи съ той формою, въ которой она существовала во времена Константина, — только христіанское ученіе улучшило ее и въ частности облегчило судьбу раба.

Ихъ аргументація очень сильна съ нѣсколькихъ точекъ зрѣнія; представляется неправдоподобнымъ, чтобы могла исчезнуть великая цивилизація и чтобы могла возникнуть черезъ нѣсколько столѣтій въ тѣхъ же самыхъ странахъ другая цивилизація, такъ сильно походящая на нее. И кто думаетъ, что все-таки въ концѣ концовъ вѣроятіе склоняется въ пользу приведеннаго нами взгляда, за тѣхъ лежитъ обязанность указать тѣ основанія, которыя заставляютъ ихъ доказывать фактъ распадѣнія римской цивилизаціи, и выяснить, какимъ образомъ возможно было черезъ такой промежутокъ времени вторичное возникновеніе общественнаго строя до такой степени схожаго.

Доказательства распадѣнія римской цивилизаціи уже были приведены; лѣтописи согласно свидѣтельствуютъ о разложеніи общества и завоеваніи римской провинціи Британіи; но возможно, что утвержденія Бэды и Неннія, которые склонны морализировать событія, нѣсколько преувеличены или относятся только къ отдѣльнымъ мѣстностямъ. Однако лѣтописи подкрѣпляются памятниками, которые говорятъ о крайнемъ и быстромъ разрушеніи цвѣтущихъ городовъ и жилищъ. Свидѣтельства ихъ подкрѣпляются также тѣми фактами, что старый языкъ не сохранился, и что христіанская религія не уцѣлѣла тамъ, гдѣ осѣли англичане. Если бы англійское завоеваніе было простымъ набѣгомъ, который пронесся, но не уничтожилъ римской цивилизаціи, то страна была бы христіанскою, какъ былъ христіанскимъ Уэльсъ и Галлія, раньше времени Св. Августина или Св. Кутберта, и нашъ языкъ былъ бы романскимъ или гаэльскимъ діалектомъ подобно французскому или уэльсскому. Въ другихъ странахъ, подобныхъ Франціи или Италіи, церковныя дѣленія служили напоминаніемъ о старыхъ гражданскихъ дѣленіяхъ римскихъ провинцій ²⁾; но англійскіе діоцезы не стоятъ въ явной связи съ территориальными дѣленіями Британіи подъ римскимъ владычествомъ; они, повидимому, совершенно изгладились къ тому времени, когда Григорій рѣшилъ насадить церковь въ Англии. Нѣтъ основанія думать, чтобы фискальная или военная система могли уцѣлѣть, когда языкъ и религія были уничтожены и оставили такъ мало слѣдовъ по себѣ ³⁾. Бремя доказательства лежитъ, повидимому, на тѣхъ, кто утверждаетъ, что, несмотря на эти коренные перевороты, хозяйственная организація села фактически не испытала измѣненій, и что

---

1) *Village Community*, сс. VIII, XI. 2) *Freeman, Historical Geography*, I. 166.

3) Относительно указаний пережитковъ того и другого рода ср. *Coote, Romans of Britain*, pp. 416, 458.

римская вилла сохранилась нетронутою во всѣхъ своихъ главныхъ чертахъ ¹⁾).

Съ другой стороны, всего яснѣе говорить намъ о римлянахъ какъ разъ то, что осталось бы мало затронутымъ крупнымъ общественнымъ переворотомъ. Дороги, лагеря, деревья, центураціонные камни все равно сохранились бы, если бы только они не были намѣренно уничтожены; и достаточно было уцѣлѣть самому ничтожному количеству населенія для того, чтобы сохранить старыя мѣстныя названія, а также нѣскольکو терминовъ.

47. Доводы въ пользу возможности возникновенія аналогичнаго социальнаго строя по необходимости должны быть болѣе или менѣе гипотетичны; ибо мы не располагаемъ настолько удовлетворительными источниками относительно перваго заселенія и послѣдующихъ измѣненій, чтобы имѣть возможность точно указать всѣ ступени развитія.

(I). Однако можно указать на то, что доказательство, приводимое на основаніи большого сходства между двумя обществами въ пользу дѣйствительной непрерывности существованія одного и того же социальнаго строя, вовсе не имѣетъ принудительной силы. Легко впасть въ ошибку, пренебрегши вполне естественными чертами сходства. Во всѣхъ обществахъ, гдѣ характеръ земледѣлія одинаковъ, должно быть много аналогій и въ частностяхъ; потребуется аналогичная упряжка, аналогиченъ будетъ и способъ нарѣзки участковъ земли, соотвѣтствующихъ работъ одного дня. Какъ указано будетъ ниже, есть много естественныхъ единицъ измѣренія, которыя входятъ въ употребленіе, какъ только у населенія является желаніе имѣть точныя свѣдѣнія относительно вѣса, площади или цѣны. Можно показать, что англичапе вовсе не должны были непременно заимствовать знакомство съ обработкою земли при помощи воловъ у римлянъ, такъ какъ это общій для аріиской расы способъ, и вполне естественно, что въ частностяхъ должно было быть много аналогичныхъ чертъ, которыя съ необходимостью вытекаютъ изъ такого способа, и вовсе не должны были непременно быть заимствованы изъ посторонняго источника. Если бы нашъ акръ былъ въ точности тождественъ съ римскимъ акромъ, то это было бы либо очень странное совпаденіе, либо доказательство зависимости одного отъ другого; но простое сходство можно объяснить и не прибѣгая къ тому предположенію, что дѣйствительно одинъ произошелъ отъ другого ²⁾).

(II). Нѣтъ необходимости предполагать непрерывность, даже когда мы находимъ полное тождество въ обычаяхъ, если только мы можемъ объяснить болѣе позднее занесеніе римскаго обычая изъ другого источника. Вліяніе римскихъ миссіонеровъ должно было быть громадно; и римскій календарь, и масса римскихъ терминовъ, юридическихъ и дру-

---

¹⁾ Ср. Prof. Ashley, Введеніе къ переводу Mrs Ashley статьи Фюстель де Куланжа, *Origin of Property in Land*. p. XXXII.

²⁾ Фактъ разнообразія мѣстныхъ мѣръ, повидимому, указываетъ на то, что онѣ произошли не изъ одного общаго источника.

гихъ, легко могли произойти изъ этого источника. Это всегда необходимо помнить при оцѣнкѣ значенія документальныхъ данныхъ по разбираемому вопросу ¹⁾. Духовенство, составлявшее грамоты ранней эпохи, вполне естественно, должно было пользоваться римской терминологіей для обозначенія существующихъ институтовъ, все равно, были ли бы это пережитки отъ временъ имперіи или продуктъ самобытнаго развитія англичанъ. Затѣмъ, стремленіе англійскихъ царьковъ подражать дѣяніямъ Карла Великаго дѣлаетъ понятнымъ, что поскольку были извѣстны его капитуляріи, они вліяли на обычаи, господствовавшіе по сю сторону канала. Если скинуть со счета эти элементы сходства, то сила аргумента въ пользу непрерывности развитія значительно ослабляется.

(III). Остается разсмотрѣть, было ли различіе между бытомъ англійскихъ завоевателей и социальнымъ строемъ временъ Исповѣдника настолько велико, чтобы нельзя было предположить, что одно было развитіемъ другого. И здѣсь доказательство можетъ быть только гипотетическое; только такимъ путемъ мы сможемъ увидѣть, можно или нельзя примирить между собою два ряда хорошо установленныхъ фактовъ; но если даже мы не сможемъ вполне объяснить развитіе новаго строя, то все же доказательства, приведенныя въ пользу разрушенія стараго и въ пользу послѣдующаго нарушенія непрерывности развитія, остаются непоколебленными.

(а) Англійское завоеваніе имѣло характеръ водворенія въ странѣ войска и сохранило извѣстныя черты военной организаціи; военныя повинности входятъ въ составъ основанной на принципѣ собственности системы временъ Исповѣдника; но главное различіе въ томъ, что классъ свободныхъ воиновъ, обрабатывающихъ свою собственную землю, повидимому, исчезъ, а его мѣсто занялъ классъ помѣщиковъ, опирающійся на трудъ зависимыхъ людей. Но не трудно припомнить, что этотъ переворотъ вполне аналогиченъ тому, какой произошелъ въ самой Италіи; старый типъ римскаго гражданина, обрабатывавшаго свою собственную землю и въ то же время сражавшагося въ республиканскихъ арміяхъ, исчезъ подъ давленіемъ многочисленныхъ войнъ; многіе были убиты, еще больше совершенно обѣднѣло; и старая система воздѣлыванія земли собственниками была вытѣснена латифундіями, обрабатывавшимися зависимыми людьми. Постоянныя междуусобія между различными родами, а также войны съ датчанами могли бы вполне объяснить распаденіе стараго класса воиновъ.

(б) Говорятъ, однако, что составъ каждаго помѣстья вмѣстѣ съ обрабатывавшимъ его зависимымъ населеніемъ никогда не могъ бы возникнуть изъ свободнаго товарищества воиновъ землепашцевъ. Поэтому неправдоподобно, чтобы все населеніе прошло одно и то же развитіе и есть достаточно вѣроятія, что многіе съ самаго начала были рабами, если даже другіе первоначально были свободны. Но необходимо по-

---

¹⁾ Ashley, *Origin of Property in Land*, XV.

мнить о значеніи этого спорнаго пункта для болѣе широкаго вопроса о томъ, произошла ли англійская цивилизація прямо отъ цивилизаціи римской Британіи или же нѣтъ. Существованіе гдѣ-либо свободной сельской общины было бы несомнѣнимо съ представленіемъ о непрерывности существованія римскихъ учреждений въ данномъ мѣстѣ; но если даже можетъ быть показано, что всѣ англійскія села первоначально были рабскими, отсюда еще не слѣдовало бы, что они прямо произошли отъ римскихъ сель. Сельская община въ концѣ концовъ есть социальная единица, имѣющая цѣлью занятіе земледѣліемъ; ея члены будутъ вести свои дѣла совершенно одинаково, будутъ ли они въ другихъ отношеніяхъ свободными или рабами. Разбросанныя деревушки валлійцевъ, вѣроятно, испытали иго завоевателей, точно такъ же могли испытать его и англійскія села, утратившія свободу во время послѣдующей борьбы за верховенство ¹⁾; и все-таки они могли остаться независимыми въ отношеніи своихъ внутреннихъ распоряжковъ и избирать своего собственнаго *старосту* (*praepositus*) ²⁾, хотя въ сущности они были въ положеніи рабовъ.

Съ другой стороны, свободные воины, вѣроятно, соединялись вмѣстѣ для обработки земель, первоначально имъ выдѣленныхъ, и отъ времени до времени выбирали своихъ собственныхъ распорядителей для устройства своихъ дѣлъ по части земледѣлія. Однако удача позволяла отдѣльнымъ лицамъ пользоваться услугами зависимыхъ людей, въ то время какъ другіе подъ давленіемъ нужды могли продавать себя въ несвободное состояніе. Вынуждать къ тому могла любая изъ множества разнообразнѣйшихъ случайностей. Когда отдѣльное лицо или село подвергались наложенію высокой пени за совершеніе какого-либо преступленія ³⁾, они могли быть вынуждены отдаться на волю помѣщика и войти въ соглашеніе путемъ принятія на себя болѣе тяжелыхъ обязательствъ за себя и за своихъ дѣтей на вѣчныя времена. Давленіе королевскихъ денежныхъ обложеній или десятины ⁴⁾ могло быть тяжело, и мало пощады оказывалось тому, кто не могъ уплатить въ законный срокъ и кому предстояло впасть въ недоимку. Когда человѣкъ спутывалъ себя обязательствомъ, котораго онъ не могъ выполнить, его болѣе счастливый сосѣдь могъ притти на помощь и выручить его изъ крайней бѣды, по на условіяхъ, которыя впредь навсегда измѣняли ихъ взаимныя отношенія. Подъ давленіемъ простаго неурожая, независимо отъ чего-либо другаго, люди могли быть вынуждены опуститься на болѣе низкую социальную ступень, на которой ихъ дѣти продолжали

¹⁾ Данныя Уэльса (Palmer, *Ancient Tenures*, p. 115) указываютъ на эпоху до-маноріальной свободы въ нѣкоторыхъ уэльскихъ *maenols*; аналогіи, заимствованныя изъ исторіи русскаго *мира*, также говорятъ о первоначальной свободѣ. Kovalevsky, *Modern Customs and Ancient Laws of Russia*, 81.

²⁾ См. ниже (§ 79).

³⁾ *Laws of Edward and Guthrum*, 12 seq. Thorpe, I. 175. *Ethelred*, VII. 16. Thorpe, I. 333.

⁴⁾ *Ethelred*, IX. 7—12. Thorpe, I. 343.

оставаться ¹⁾. Даже въ странѣ, подобной Индіи, гдѣ обычаи гораздо болѣе установились, нежели здѣсь, сельскія общины распадаются, — иногда путемъ раздѣла на отдѣльныя владѣнія, а иногда путемъ поглощенія собственности всѣхъ членовъ богатымъ человѣкомъ; помѣстное хозяйство или группа мелкихъ помѣстныхъ хозяйствъ становится тогда на мѣсто общины. Этотъ процессъ въ Индіи, повидимому, тѣсно связанъ съ давленіемъ поземельнаго налога; патель или какое-нибудь должностное лицо, отвѣтственное за сборъ обложенія съ села, можетъ получить возможность возвыситься надъ другими крестьянами, въ особенности, если они запоздають со своими платежами, и онъ дастъ впередъ деньги. Обложеніе датскими деньгами и способы собиранія ихъ легко могли привести къ аналогичнымъ результатамъ въ Англіи. Если вѣрно то, что *manerium* ²⁾ былъ хозяйственной единицей ³⁾, съ которой въ первой инстанціи собирались платежи, то на помѣщика cadaго *manerium*'а возлагалась значительная отвѣтственность за сосѣдей и вытекающее отсюда право надзора надъ ними. Во всякомъ случаѣ, аналогія индійскихъ порядковъ, повидимому, указываетъ на то, что ничего нѣтъ невозможнаго въ томъ, что маноріальное хозяйство возникло изъ свободныхъ сельскихъ общинъ и вытѣснило ихъ въ теченіе четырехъ или пяти столѣтій, хотя бы мы и не могли прослѣдить дѣйствительнаго хода этого процесса. Чтобы сдѣлать это, намъ пришлось бы говорить не объ Англіи вообще, а объ отдѣльныхъ округахъ; датская Англія сильно отличалась отъ южной части, въ особенности, гораздо большимъ процентнымъ отношеніемъ свободного населенія; но даже въ самой Датской Полосѣ (Danelagh) было много разнообразія, потому что ни валлійцы, ни англичане не были совершенно истреблены здѣсь. Конкретная исторія была бы по необходимости мѣстной исторіей, задача которой заключалась бы въ изслѣдованіи характера первоначальнаго заселенія cadaго отдѣльнаго прихода и тѣхъ причинъ, которыя произвели соотвѣтственныя измѣненія въ каждой мѣстности въ отдѣльности. Что подобную исторію нельзя вполне возстановить, это очевидно; но за неимѣніемъ ея мы должны удовлетвориться тѣмъ фактомъ, что предполагаемое измѣненіе было возможно.

Указанія на утрату свободы въ историческія времена или переживанія ея до сравнительно поздняго періода также слѣдуетъ принять въ расчетъ, прежде чѣмъ мы допустимъ, что всѣ англійскія сельскія общины были первоначально несвободныя. Если даже свободная сельская община не распадалась, она могла утратить свое прежнее положеніе

---

¹⁾ *Nehemiah*, V. 1—5. Измѣненіе, которое совершается въ Ирландіи, когда держатель просрочиваетъ безъ надежды на выплату и послѣ удаленія изъ имѣнія снова водворяется въ немъ въ качествѣ приказчика, можетъ служить иллюстраціей, взятой изъ современныхъ порядковъ.

²⁾ См. ниже, стр. 110.

³⁾ *Rectitudines*, повидимому, устанавливають хозяйственныя отношенія cadaго члена тишничнаго манора, но не упоминають о фискальныхъ отношеніяхъ къ другимъ собственникамъ.

благодаря необходимости коммendaціи. М-ръ Скрёттонъ приводит нѣсколько примѣровъ, которыми, кажется, предполагается такой процессъ ¹⁾, причемъ онъ обращаетъ вниманіе на другіе случаи, указывающіе на существованіе свободныхъ сельскихъ общинъ въ эпоху завоеванія ²⁾ и приводитъ въ томъ же родѣ указанія вплоть до XV столѣтія ³⁾. Далѣе, въ то время какъ для насъ понятно, какимъ образомъ участь раба облегчалась, и какъ маноріальные бѣлифы позволяли платить деньги взаменъ натуральной повинности, трудно понять, какимъ образомъ община свободныхъ собственниковъ могла оказаться въ имѣніи, которое принадлежало помѣщику. Это было бы не просто установленіе новыхъ экономическихъ отношеній, но полный переворотъ въ социальномъ положеніи; и поэтому представляется наиболѣе основательнымъ взглядъ на эти изолированные случаи, какъ на пережитки того положенія вещей, которое было нѣкогда всеобщимъ среди первоначальныхъ англійскихъ поселенцевъ ⁴⁾.

В. О б м ѣ н ѣ.

48. Торговля племенъ древнѣйшей эпохи должна была носить самый примитивный характеръ; въ эпоху же завоеванія торговля въ Англійи была обширна и подвергалась опредѣленной регламентаціи. Слѣдовательно, должно было произойти значительное улучшеніе въ средствахъ обмѣна и въ другихъ условіяхъ, необходимыхъ для того, чтобы онъ могъ совершаться. Племена древнѣйшей эпохи имѣли монету, и однако расплата натурою пережила эпоху норманскаго завоеванія; но одинъ способъ совершенія обмѣна постепенно вытѣснялъ другой, и стоитъ остановиться на разсмотрѣніи того, что предполагается этимъ переходомъ отъ мѣны предметовъ къ употребленію монеты, и вытекающихъ отсюда огромныхъ преимуществъ для веденія торговли. Обмѣнъ въ его болѣе ранней формѣ можетъ быть только мѣною, обмѣномъ одного предмета потребленія на другой предметъ потребленія, но даже въ этомъ простѣйшемъ видѣ существуютъ различія, достойныя замѣчанія. Человѣкъ, сильно заинтересованный въ томъ, чтобы совершить сдѣлку, всегда извлечетъ изъ нея меньше выгоды, нежели другое лицо; дикарь, жаждущій имѣть большой складной ножъ матроса и чувствующій, что ради его приобрѣтенія стоитъ пожертвовать всѣмъ, чего бы тотъ ни пожелалъ, будетъ готовъ отдать слоновый бивень или чего бы другого ни вздумалъ спросить матросъ; дикарь удовлетворяетъ свою настоящую нужду, между тѣмъ какъ матросъ получаетъ та-

¹⁾ *Common Fields*, p. 14; cf. *Domesday*, Dersincham II. 278 b. См. Seeböhm, *Village Community*, p. 307.

²⁾ *Domesday*, Goldentone I. 213 b, 2. Chenestone I. 12 b, 2.

³⁾ Судебныя данныя, касающіяся первоначальнаго устройства маноріальныхъ судовъ также, повидимому, указываютъ на существованіе значительнаго класса свободныхъ. Maitland, *Select Pleas, Manorial (Selden Society)*, I. LXV.

⁴⁾ По всему этому вопросу ср. Prof. Vinogradoff, *Villainage in England*. См. выше, стр. 54, прим. 2.

кую вещь, приобретение которой при обыкновенныхъ условіяхъ доставило бы ему гораздо больше труда, нежели приобретение другого ножа ¹⁾. Человѣкъ, менѣе заинтересованный въ сдѣлкѣ, извлекаетъ изъ нея наибольшую выгоду; мы можемъ назвать его даже въ случаѣ простой мѣны *продавцомъ*, а человѣка, особенно желающаго приобрести данный предметъ, *покупателемъ*.

Далѣе, нетрудно усмотрѣть тѣ *предѣлы*, въ которыхъ можетъ совершаться обмѣнъ; складной ножъ представляетъ извѣстную полезность для матроса, онъ не разстался бы съ нимъ иначе, какъ за извѣстное количество слоновой кости, которое—по меньшей мѣрѣ—давало бы ему возможность купить другой ножъ; между тѣмъ какъ дикарю не представляется возможности купить другого ножа, если онъ упуститъ данный случай, и полезность его для него громадна. Выражаясь технически, *потребительная цѣнность* для покупателя и *потребительная цѣнность* для продавца представляютъ тѣ предѣлы, въ которыхъ должна лежать цѣна слоновой кости.

Разсмотрѣніе предѣловъ обмѣна позволяетъ намъ понять природу той выгоды, какую извлекаютъ торговцы. Торговецъ имѣетъ запасъ ножей или другихъ предметовъ, которыми желаютъ воспользоваться дикари, и приобретаетъ такіе предметы, въ потребленіи которыхъ самъ онъ не нуждается,—наимѣреніе его заключается лишь въ томъ, чтобы снова обмѣнять ихъ ²⁾; его собственное желаніе приобрести вещь доведено до минимума, и благодаря этому онъ можетъ, за отсутствіемъ конкуренціи, довести цѣну кости до предѣла потребительной цѣнности для покупателя. Онъ зачастую имѣетъ возможность, располагая товарами, которые онъ самъ получилъ въ обмѣнъ, вести такой же выгодный торгъ и съ другими. Въ этомъ секретъ тѣхъ огромныхъ барышей—доходящихъ до 200—300%—какіе получаютъ купцы въ восточныхъ караванахъ; ихъ система основана на выжидательномъ торгѣ, при которомъ они пожинаютъ прибыль, благодаря разницѣ между значеніемъ

¹⁾ Торговля между датчанами и эскимосами служитъ поучительной иллюстраціей. „Когда они сошлись, то начали мѣняться, и эти люди больше, чѣмъ чего-нибудь другого, хотѣли имѣть красное сукно; за него они давали кожи и настоящіе мѣха... За цѣлый мѣхъ скрелинги брали кусокъ краснаго сукна, длиною въ пядь, и повязывали его вокругъ головы. Такъ шель ихъ торгъ въ теченіе нѣкотораго времени, но затѣмъ сукно стало приходить къ концу у Карлсефне и его людей, и они разрѣзали его на маленькіе куски, которые были не больше, чѣмъ ширина пальца, и все-таки скрелинги давали за нихъ столько же, сколько и раньше, и даже больше“. Когда все сукно вышло, Карлсефне уговорилъ женщинъ вынести молочный супъ скрелингамъ, которые пришли въ такой восторгъ, что не хотѣли ничего другого покупать. „Такимъ образомъ торгъ скрелинговъ закончился тѣмъ, что они отправили свои покупки въ свои желудки, а Карлсефне и его люди сохранили свои товары и свои кожи“. *Sagas of Thorfinn Karlsefne and Erik the Red*. Beamish, p. 97.

²⁾ Это различіе имѣетъ большое значеніе, и оно очень ясно установлено Аристотелемъ: ἐκάστου γὰρ κτήματος διττὴ ἡ χρῆσις ἐστίν, ... ἀλλ' ἡ μὲν οἰκεία ἢ ὄυκ οἰκεία τοῦ πράγματος, οἷον ὑπόδηματος ἢ τε ὑπόδεσις καὶ ἡ μεταβλητικὴ. ἀμφοτέραι γὰρ ὑποδήματος χρήσεις. καὶ γὰρ ὁ ἀλλαττόμενος τῷ θεομένῳ ὑποδήματος ἀντὶ νομίσματος ἢ τροφῆς χρῆται τῷ ὑποδήματι ἢ ὑπόδημα, ἀλλ' οὐ τὴν οἰκείαν χρῆσιν. οὐ γὰρ ἀλλαγίς ἐνεκεν γέγονεν. *Politica*, I. c. 9, §§ 2, 3.

вещи для того, кто нуждается въ ея потребленіи, и ея значеніемъ для того, кто видитъ въ ней лишь предметъ торговли.

Примѣненіе денегъ—или *орудія* обмѣна—облегчаетъ торговлю благодаря тому, что оно уменьшаетъ невыгоды того положенія, въ которомъ находится покупатель при простой мѣнѣ. При простой мѣнѣ недостаетъ средствъ для совершенія нѣсколькихъ обмѣновъ, которые были бы выгодны, если бы могли быть произведены. У меня есть сюртукъ, который я хочу промѣнять на хлѣбъ; у васъ есть хлѣбъ, который вы хотите промѣнять на сапоги; пока не явится на сцену третья сторона, для насъ можетъ оказаться совершенно невозможнымъ сойтись на какихъ бы то ни было условіяхъ ¹⁾. Подобное же затрудненіе при совершеніи обмѣна можетъ встрѣтиться и въ томъ случаѣ, когда есть на лицо соотвѣтствующіе предметы, но въ количествахъ, которыхъ нельзя какъ слѣдуетъ приравнять. Всѣ эти невыгодныя стороны мѣны очевидны, но стоитъ остановиться и рассмотреть, въ какой степени онѣ преодолимы даже тогда, когда денежныя знаки не получили еще всеобщаго распространенія.

Чтобы разобрать это, мы должны рассмотреть различныя функціи, выполняемыя депьгами ²⁾. При помощи монеты мы выражаемъ цѣнность различныхъ предметовъ,—одинъ стоитъ пять, другой шесть шиллинговъ; обращающаяся монета служить *единицею* для сравненія товаровъ. Затѣмъ, деньги всѣми спрашиваются; каждый всегда готовъ принять монету, потому что это такая форма богатства, для которой всегда можно найти употребленіе; деньги поэтому служатъ *орудіемъ обмѣна*, и такъ какъ онѣ легко дѣлимы и одинаковы, то онѣ представляютъ весьма удобное орудіе. Далѣе, когда платежъ долженъ быть сдѣланъ въ какой-либо срокъ въ будущемъ или черезъ нѣсколько лѣтъ, то деньги представляютъ *мѣрило* для отдаленнаго платежа; наконецъ, компактная форма, заключающая въ себѣ большую цѣнность, дѣлаетъ монеты удобнымъ предметомъ для сбереженія.

На раннихъ стадіяхъ общественнаго развитія скотъ требуется для всѣхъ, равно какъ и рабы, и эти предметы могутъ поэтому употребляться въ качествѣ орудій обмѣна; но очевидно, что такъ какъ живого существа нельзя раздѣлить на части, то рабы или скотъ могутъ служить для этой цѣли только при крупныхъ платежахъ. Хотя въ

---

¹⁾ М-ръ Фрэзеръ указалъ мнѣ любопытный случай изъ конкретной дѣйствительности, приводимый М-ромъ Брукомъ:

„Дайакъ не имѣетъ представленія о пользѣ мѣноваго средства; его можно увидѣть по цѣлымъ днямъ разгуливающимъ по базару съ круглымъ кускомъ воску въ рукѣ, такъ какъ онъ не можетъ никого найти, кто бы пожелалъ взять его взамиръ какъ разъ той вещи, которая ему нужна. Эта вещь, можетъ быть, имѣетъ не болѣе одной десятой стоимости воска, но онъ не продастъ бы послѣдняго за деньги съ тѣмъ, чтобы купить то, что ему нужно. Съ самаго начала онъ имѣлъ передъ своимъ умственнымъ взоромъ данный предметъ и старался добыть соотвѣтствующій кусокъ воска, чтобы при помощи его, но не чего-либо иного купить эту вещь“. *Ten Years in Sarawak*, vol. I. p. 156.

²⁾ Walker, *Money*, pp. 1—23.

какія-нибудь доисторическія времена у англичанъ, вѣроятно, не было лучшихъ орудій обмѣна, но въ эпоху занятія Британіи они были знакомы съ употребленіемъ монеты при нѣкоторыхъ платежахъ. Мы привыкли къ хорошо извѣстной единицѣ, представленной опредѣленнымъ кускомъ металла, при помощи которой можетъ быть измѣрена цѣнность предметовъ и мы едва ли понимаемъ, какой смыслъ имѣли бы цѣны, если бы не существовало такой осязаемой единицы. Но первобытныя орудія обращенія, по всей вѣроятности, мало употреблялись, и съ успѣхомъ можно было пользоваться идеальной единицею, какъ средствомъ расчета; книгу, стоящую пять шиллинговъ, можно было бы сравнить со скамейкой, стоящей шесть шиллинговъ, даже если бы никогда никакихъ шиллинговъ не чеканилось; *mancus*, повидимому, былъ единицею сравненія, но только идеальной единицею ¹⁾, которой не соответствовала никакая монета. Трудность подыскать неизмѣнное мѣрило никогда, по всей вѣроятности, не представлялась нашимъ предкамъ; а практическія соображенія заставляли ихъ прибѣгать къ системѣ, въ настоящее время рекомендуемой научными авторитетами. При отдаленныхъ платежахъ обыкновенно условливались дать множество самыхъ разнообразныхъ предметовъ ²⁾, и соглашеніе, вѣроятно, бывало справедливо. Нечеканенные драгоценные металлы такъ же удобны были для сбереженія, какъ и монеты, и каждый король, несомнѣнно, стремился къ обладанію подобнымъ сокровищемъ. По мѣрѣ развитія торговли становилось легче получать драгоценные металлы; если документы, собранные Зсорпомъ, дѣйствительно, типичны, то можно думать, что въ теченіе IX в. этихъ металловъ стало гораздо больше. Случайныя даренія ихъ упоминаются послѣ 811 г., а правильные денежные платежи восходятъ, какъ это видно, еще до 900 г. Было бы однако ошибочно предполагать, что расцѣнкою обязательствъ на деньги всегда предполагалось, что расплата дѣйствительно производилась монетою, а не натурою.

Такимъ образомъ нетрудно видѣть, что всѣ разнообразныя функціи монеты могли выполняться, если и не такъ же хорошо, то по крайней мѣрѣ въ такихъ размѣрахъ, что становилось возможнымъ обращеніе товаровъ ³⁾ раньше появленія монеты. Послѣдній шагъ сто-

---

¹⁾ Ruding, *Annals*, I. 111.

²⁾ Примѣръ—Тичбѣрское имѣніе, 20 гайдъ котораго были пожалованы Эдуардомъ Старшимъ епископу Винчестерскому, между прочимъ, на томъ условіи, „чтобы каждый годъ въ тотъ же день было дано двѣнадцать сестеровъ шива, и двѣнадцать сладкаго уэльскаго эля, и двадцать амфору свѣтлаго эля, и двѣ сотни большихъ хлѣббовъ, а третья малыхъ, и два быка, одинъ соленый, другой свѣжій, и шесть барановъ, и четыре свиньи, и четыре полоти ветчины, и двадцать сыровъ. Если случится постъ, то пускай стоимость мяса будетъ уплачена рыбою, если только ея не будетъ особенное изобиліе“. Thorpe, *Dip. Ang.* p. 158. Мы видимъ здѣсь примѣненіе на практикѣ такого способа расплаты, который всегда давалъ королю и его двору хорошій столъ, и который — любопытно — имѣетъ сходство съ предложеннымъ проф. Джевонсомъ планомъ установленія множественности узаконенныхъ средствъ платежа. *Money*, p. 327.

³⁾ К. Марх, *Das Kapital*, ss. 83—93.

иль дорого; не у всякаго человѣка есть въ достаточномъ количествѣ наличныя деньги, и не всякая община такъ богата, чтобы быть въ состояніи представить такое количество благородныхъ металловъ, которое должно было быть на лицо, прежде чѣмъ стало возможнымъ всеобщее денежное обращеніе. Когда поняли выгоды употребленія монеты, и когда короли увидѣли, что при этомъ легче собирать подати, а также, что, способствуя развитію торговли, они могли бы увеличить свои собственныя поступленія, они, несомнѣнно, прилагали большія усилія къ тому, чтобы установить металлическое обращеніе. Мы, быть можетъ, не впадемъ въ большую ошибку, если будемъ думать, что на основаніи обложенія датскими деньгами можно заключить, что драгоцѣнные металлы успѣли получить въ XI столѣтіи очень большое распространеніе.

49. Перепись Страшнаго Суда ретроспективна и содержитъ въ себѣ много свѣдѣній, касающихся времени Исповѣдника. Косвеннымъ доказательствомъ успѣховъ, сдѣланныхъ обществомъ до норманскаго завоеванія, можетъ служить та точность, съ которою можно было производить всевозможныя измѣренія. Эта перепись, такъ же какъ и законы, на которые такъ часто дѣлались ссылки, показываютъ, что у англичанъ были точныя термины, при помощи которыхъ могли быть опредѣлены платежи всѣхъ видовъ—деньгами, натурою или службою; существовало собственно нѣсколько различныхъ системъ мѣръ, изъ которыхъ однѣ, повидимому, преобладали въ уэльскихъ, другія въ англійскихъ, третьи—въ датскихъ округахъ. Весь вопросъ сопряженъ со множествомъ трудностей, отчасти потому, что одни и тѣ же термины могли означать одно, когда употреблялись въ датскомъ округѣ, и другое—въ англійскомъ, главнымъ же образомъ потому, что значеніе самихъ словъ должно было измѣниться и часто въ послѣдствіи получало болѣе точное опредѣленіе. Движеніе было здѣсь, какъ и въ остальномъ, отъ неопредѣленности къ опредѣленности, и въ то время какъ первобытныя племена измѣряютъ землю самымъ грубымъ способомъ при помощи единиц¹⁾, не имѣющихъ точно опредѣленнаго площаднаго протяженія, въ обществѣ болѣе высокой культуры земледѣльцы желяютъ имѣть точную систему мѣръ.

Это была во всякомъ случаѣ очень трудная задача; очень нелегко опредѣлить мѣры, находящіяся въ общемъ употребленіи, такъ, чтобы въ случаѣ ихъ уничтоженія возможно было снова воспроизвести ихъ²⁾, и еще труднѣе должно было быть подыскать подходящія единицы, которыя естественно было бы принять, и установить между ними путемъ умноженія и дѣленія такія отношенія, чтобы получилась пригодная система. Если бы мы могли указать первоначальное назначеніе каждаго вида измѣреній, то мы увидѣли бы, какія единицы естественно

---

¹⁾ Ср. Achenbach, *Haubergs Genossenschaften des Siegerlandes*, SS. 8, 9. Если *айда* первоначально означала участокъ для одной семьи, то она, вѣроятно, соответствовала скорѣе доходу, который можно было получить съ нея, а не опредѣленной площади земли.

²⁾ Jevons, *Principles of Science*, I. 357.

было бы принять, и поняли бы, почему одинакія единицы встрѣчаются въ самыхъ различныхъ и несвязанныхъ между собою областяхъ; съ другой стороны, *способъ счета*—по три, по десяти, по двѣнадцати—иногда, повидимому, указываетъ на различныя племена или расы, въ разное время жившія въ различныхъ частяхъ Англій.

Мелкія единицы длины. Цѣлый рядъ единицъ, оказавшихся пригодными для измѣренія сукна и другихъ тканей, произошелъ стъ кисти руки и отъ всей руки; ноготь (nail), палець (finger), кисть (hand), локоть (ell) и ярдъ (yard)—все можно получить такимъ путемъ; сажень (fathom) есть разстояніе между кончиками рукъ, когда онѣ совершенно распростерты. Что тѣлосложеніе человѣка бываетъ различное, и что этимъ единицамъ все-таки недоставало точной опредѣленности—и въ самихъ себѣ и въ ихъ отношеніяхъ другъ къ другу,—это само собою понятно; но въ силѣ остается тотъ фактъ, что первоначальныя единицы измѣренія получались путемъ дѣленія этой конечности. Съ другой стороны, эти мѣры первобытнымъ способомъ точнѣе опредѣлялись путемъ сравненія съ естественными предметами,—такъ три ячменныхъ зерна приравнивались къ одному дюйму¹⁾.

Другой рядъ мѣръ, быть можетъ, чаще употреблявшихся при измѣреніяхъ, производившихся внѣ дома и при постройкахъ, дается нижними конечностями,—таковъ футъ (foot, стопа), а также шагъ (pace).

Единицы поверхности. Измѣреніе земельныхъ площадей, естественно, имѣло тѣсное отношеніе къ земледѣлію, и единицею является акръ. Въ грубыхъ чертахъ это было количество земли, которое можно было вспахать въ одинъ день; и, понятно, онъ измѣнялся въ зависимости отъ характера почвы и силы плуга—не говоря уже о долготѣ дня; но приблизительно одинакія площади стали точно опредѣляться для каждой мѣстности, благодаря тому способу, какимъ пахарь велъ свою работу. Онъ запахивалъ продолговатое пространство, имѣвшее въ длину въ 10 разъ больше, чѣмъ въ ширину; наиболѣе обычный акръ имѣлъ 22 ярда поперегъ, а борозда имѣла 220 ярдовъ въ длину; ширина намѣчалась четырехкратнымъ откладываніемъ жерди (rod), имѣвшей, стало быть, $5\frac{1}{2}$ ярдовъ; такимъ образомъ, акръ дѣлился на *руты* (roods).

Но хотя этотъ акръ былъ самымъ обычнымъ, существовало еще (и существуетъ) огромное количество мѣстныхъ акровъ, опредѣлявшихся при помощи той жерди, которою они откладывались. Въ сочиненіи

¹⁾ „Какое правило не во все времена вѣрно, ибо длина ячменнаго зерна при нѣкоторыхъ способахъ земледѣлія—длиннѣе, при другихъ—короче“. R. de Benese, *Voke of Measuring Land* (1537).

XIII вѣка о помѣстномъ хозяйствѣ ¹⁾ упоминаются руты въ 16, 18, 20, 22 и 24 фута, и приблизительно соответствующіе этому акры до сихъ поръ уцѣлѣли въ Чеширѣ ²⁾, Ирландіи и Джёрзи. Акръ въ одной мѣстности не тотъ же самый, что въ другой; но акръ cadaqua имѣнія былъ совершенно опредѣленною площадью земли, подлежащей распашкѣ. Нормальный акръ длиною въ 220 ярдовъ при ширинѣ въ 22 дѣлился на четыре четверти или руты, изъ коихъ каждая имѣла 220 ярдовъ въ длину и одну жердь (rod) (5½ ярдовъ) въ ширину.

Единицы разстоянія, происшедшія отъ мѣръ поверхности. Цѣлый акръ имѣлъ въ ширину 66 футовъ и могъ быть распашанъ на 72 борозды; такимъ образомъ дневная работа челоуѣка при запашкѣ одного акра соответствовала прохожденію разстоянія въ 72 борозды, или 9 миль ³⁾. Отъ этого уставнаго акра мы можемъ произвести нѣсколько единицъ для измѣренія разстояній; ширина акра, 22 ярда, даетъ намъ цѣль Гѣнтера, и терминъ акръ, какъ линейная мѣра, употребляется для обозначенія этой длины ⁴⁾; а длина акра даетъ намъ длину борозды (the furlong long) или фѣрлонгъ (furlong) въ 220 ярдовъ. Терминъ, обыкновенно употребляемый въ *Книгѣ Страшнаго Суда* для большихъ разстояній, есть лига (league) ⁵⁾; она состояла изъ двѣнадцати фѣрлонговъ (1½ мили), и однодневная работа плуга при вспашкѣ соответствовала 6 милямъ.

Единицы емкости произошли, вѣроятно, отъ какого-нибудь подходящаго естественнаго объекта, какъ яйцо ⁶⁾, тыква или скорлупа; но единицы въ нѣсколько разъ болѣе крупныя соответствуютъ обыкновенно мѣрамъ площади, такъ какъ желательнo было имѣть точную мѣрку для количества зерна, которое выдавалось изъ амбара на высѣвъ. Отношеніе между тѣмъ и другимъ такъ тѣсно, что въ нѣкоторыхъ округахъ акръ земли выражался количествомъ соответствующаго ему высѣва; мы имѣемъ такимъ образомъ высѣвъ *фѣрлотъ* (firlot-sowing) ⁷⁾, коихъ четыре составляютъ *боллъ* (boll) земли, — шотландская номенклатура, соответствующая квартѣ (quart) и галлону (gallon). Съ другой стороны, эти мѣры емкости были согласованы съ мѣрами вѣса ⁸⁾; бочка есть

¹⁾ Анонимное *Husbandry* въ E. Lamond's *Walter of Henley*, pp. XLI, 68.

²⁾ Особенности чеширекаго акра очень обстоятельно разобраны Mr. A. N. Palmer'омъ въ его *History of Ancient Tenures in the Marches of Wales*, p. 15 и 19 п. Онъ, очевидно, произошелъ отъ совершенно другой системы обработки земли и основывался на квадратной рутѣ.

³⁾ *Walter of Henley, Husbandry*, p. 8. ⁴⁾ *Eyton, Key to Domesday, Dorset*, 27.

⁵⁾ O. C. Pell въ *Domesday Studies*, I. 271. Если даже она и не такимъ способомъ отрѣзалась, мы все же можемъ замѣтить, что полоса земли шириною въ одинъ фѣрлонгъ при длинѣ въ одну лигу даетъ намъ 120 акровъ, или *гайду* (*hide*) *Книги Страшнаго Суда*. Квадратная лига была бы участкомъ въ 12 гайдъ.

⁶⁾ *Ancient Laws of Ireland*, III. *Book of Aicill*, 335. Объ интересномъ способѣ измѣренія зерна, см. выше, стр. 40, прим. 3.

⁷⁾ *Statistical account of Scotland*, Wick, p. 145.

⁸⁾ Ср. *Акцизу о мѣрахъ* (*Assize of Measures*) (1303), 12 унцій — одинъ фунтъ; 8 фунтовъ — одинъ галлонъ вина; 8 галлоновъ — одинъ лондонскій бушель, а 8 бушелей — одинъ кварталъ.

примѣръ термина, который прилагается къ вѣсу такъ же, какъ и къ емкости (въ случаѣ вина), и, повидимому, относится къ одному и тому же количеству, разсматривавшемуся съ различныхъ точекъ зрѣнія— вѣса и емкости ¹⁾. Очень любопытно, что тотъ же самый терминъ еще употребляется въ Даніи для обозначенія „высѣва—бочки“ (tun sowing) земли ²⁾, и, стало быть, для измѣренія площади.

50. Выше было указано, что англичане были знакомы съ употребленіемъ монеты въ ту эпоху, когда они поселились въ Британіи, но выяснено было и то, что расплата натурою и путемъ мѣны была въ ходу и послѣ завоеванія. Отсюда видно, что въ теченіе этого долгаго періода существовали различныя единицы цѣнности и онѣ произошли отъ наиболѣе удобныхъ орудій обмѣна.

Для того, чтобы предметъ могъ служить орудіемъ обмѣна, онъ долженъ обладать однимъ качествомъ—это долженъ быть желательный для всѣхъ объектъ, который всѣми принимается въ качествѣ платежа; любой товаръ, который всѣми принимается въ силу ли своихъ природныхъ свойствъ или въ силу соглашенія, какъ въ случаѣ безразмѣннаго бумажнаго обращенія, можетъ употребляться въ качествѣ единицы; но благодаря удобствамъ переноски, дѣлимости, однообразія качества и легкости провѣрки ихъ, монеты, сдѣланныя изъ драгоцѣнныхъ металловъ, повсемѣстно вытѣснили другіе объекты цѣнности, какъ орудія обмѣна; но можно думать, что вѣсъ ихъ соотвѣтствовалъ такимъ количествамъ, которыя должны были представлять собою одну изъ болѣе примитивныхъ единицъ цѣнности—каковыми, повидимому, были скоть и рабы. Среди англичанъ, какъ и у другихъ народовъ, скоть и рабы всегда принимались въ качествѣ платежа, и мы поэтому встрѣчаемъ расцѣпки стоимости, обыкновенно выраженные количествомъ скота и иногда рабовъ. Однако подобная единица представляла много неудобства; она годилась при крупныхъ платежахъ, но она не дѣлилась, и ее неудобно было брать купцу, переѣзжавшему большія разстоянія на сушѣ и на морѣ. Различія въ качествѣ разныхъ воловъ дѣлали ее ненадежнымъ способомъ расплаты, и замѣна ея извѣстнымъ количествомъ серебра, какъ единицею, соотвѣтствующею нормальному волю, представляла большія преимущества. На основаніи данныхъ, собранныхъ на обширномъ пространствѣ ³⁾, видно, что волю былъ единицею цѣнности подобно тому, какъ это было въ древней Греціи и другихъ средиземноморскихъ странахъ, и *солидъ* (*solidus*) въ двѣнадцать денаріевъ считался Карломъ (786) эквивалентомъ вола при его сношеніяхъ съ саксами ⁴⁾.

¹⁾ Barlow, *Phil. Trans.* XLI. 457. ²⁾ Kelly, *Cambist*, 77, 78.

³⁾ Ridgeway, *Origin of Currency and Weight Standards*, 124.

⁴⁾ Illud notandum est quales debent solidi esse Saxonum: id est, bovem annoticum utrisque sexus, autumnali tempore, sicut in stabulum mittitur, pro uno solido: similiter et vernum tempus, quando de stabulo exiit; et deinceps, quantum aetatem auxerit, tantum in pretio crescat. De annona vero botrinis pro solido uno scapilos quadraginta donant et de sigule viginti. Septemtrionales autem pro solidum scapilos triginta de avena et sigule quindecim. Mel vero pro solido botrensi, sigla una et medio donant. Septemtrionales autem

Воль соотвѣтствовалъ также *mancus*'у въ другой системѣ счисления ¹⁾, хотя нѣтъ основанія думать, что когда-либо выходили монеты такого наименованія. Серебряный *mancus* стоилъ тридцать денаріевъ ²⁾, а шиллингъ въ этой системѣ содержалъ пять денаріевъ. Въ свою очередь въ Законахъ Брегоновъ корова является въ качествѣ эквивалента *унціи*; такъ что мы имѣемъ три различныхъ системы, въ которыхъ единица оказывается основанною на цѣнности скота ³⁾.

Подобнымъ же образомъ весьма возможно, что фунтъ былъ принятъ за единицу потому, что онъ былъ серебрянымъ эквивалентомъ стоимости человѣка ⁴⁾; хотя подобное выраженіе, какъ „полфунта денаріевъ“ ⁵⁾, казалось бы, указываетъ, что это была не естественная единица цѣнности, а мѣра вѣса, употреблявшаяся при крупныхъ денежныхъ платежахъ; во всякомъ случаѣ, необходимо замѣтить—и это будетъ предостереженіемъ противъ возможнаго смѣшенія понятій,—что передъ завоеваніемъ въ ходу было, какъ это видно, нѣсколько различныхъ способовъ счета денегъ. Такъ мы имѣемъ фунтъ, раздѣленный на (а) двѣнадцать унцій въ двадцать денаріевъ ⁶⁾, (b) двадцать шиллинговъ въ двѣнадцать пенсовъ каждый ⁷⁾, (c) сорокъ восемь шиллинговъ въ

---

duos siclos de melle pro uno solido donent. Item ordeum mundum sicut et sigule pro uno solido donent. In argento duodecim denarios solidum faciant. Et in aliis speciebus ad istum pretium omnem aestimationem compositionis sunt. *Capitulare Saxonicum*, 11. Migne, XC VII. 202. Pertz, *Mon. Germ.* III. 76.

¹⁾ *Dunsetas*, Thorpe, I. 357, см. также 23. ²⁾ Aelfric, *Grammar* (Somner, p. 52).

³⁾ *Senchus Mor*, I. 246. Хотя во всѣхъ этихъ случаяхъ основанія одинаковы, однако мнѣ не представляется возможнымъ объяснить отношеніе каждой изъ этихъ системъ другъ къ другу, принявъ это основаніе за общее. Сольдъ Карла Великаго соотвѣтствовалъ вѣсу 12 денаріевъ (*penny-weights*) въ 32 пшеничныхъ зерна каждый, или 384 пшеничнымъ зернамъ, *mancus* былъ равенъ вѣсу 30 подобныхъ денаріевъ или 960 пшеничнымъ зернамъ; брегонская унція—576 зернамъ (*Petrie, Round Towers of Ireland*. 214). Какимъ образомъ могло произойти, что одинаковыя животныя имѣли различныя эквиваленты серебра, это задача, рѣшеніе которой мы можемъ оставить въ сторонѣ, хотя въ эту раннюю эпоху Англія и Ирландія легко могли быть совершенно изолированы, поскольку дѣло касается разведенія скота; во всякомъ случаѣ, данныя въ пользу того, что голова скота дала единицу для каждой изъ этихъ системъ, очень вѣски.

⁴⁾ *Dunsetas*, 7. Thorpe, I. 357. См. также *Ancient Laws of Wales*, 794, 825. Согласно *Leges Wallice*, II. XVII. 30, 31 и II. XXII. 13, цѣна раба была одинъ фунтъ. раба же, привезеннаго изъ-за моря, — полтора фунта. Гораздо менѣе было вѣроятія, что рабъ, привезенный издалека, убѣжить или даже сдѣлаетъ попытку убѣжать, и потому это была болѣе цѣнная собственность; это правило до сихъ поръ остается въ силѣ среди рабовладѣльцевъ. Рабы должны были быть различны по качеству, и встрѣчающіяся въ источникахъ цѣны, которыя въ дѣйствительности уплачивались, иногда были гораздо ниже, Turner, *Anglo-Saxons*, II. 98 (4to). Съ другой стороны, пошлина на человѣка въ Льюисѣ (*Domesday*, I. 26 a, 1) была въ восемь разъ выше пошлины на вола. *Navelle, Cochinchine française* XIII. 302.

⁵⁾ Turner, *Anglo-Saxons*, II. 128.

⁶⁾ Это—уэльскій. Seebohm, *Village Community*, 204, 292.

⁷⁾ Такой способъ счета примѣнялся при туэрскомъ фунтѣ и при тройскомъ фунтѣ, но количества были различны, туэрскій пенсъ имѣетъ 22 зерна, тройскій—24.

пять пенсовъ каждый ¹⁾, (*d*) шестнадцать унцій въ шестнадцать пенсовъ, содержащихъ тридцать пшеничныхъ зеренъ ²⁾.

Отсюда видно, что болѣе мелкія единицы вѣса ³⁾ легко могли быть произведены отъ взвѣшиванія малыхъ количествъ драгоцѣнныхъ металловъ для платежа ⁴⁾, и что единицы вѣса могутъ быть получены изъ единицъ цѣнности, выраженныхъ въ количествахъ золота или серебра. Обычай расплачиваться по вѣсу, повидимому, былъ въ общемъ распространенъ въ эпоху завоеванія, хотя иногда платежъ производился и по счету, даже тогда ⁵⁾.

51. Многое въ беспорядочности нашей системы мѣръ объясняется тѣмъ фактомъ, что она содержитъ естественныя единицы различныхъ порядковъ, и что она до извѣстной степени содержитъ въ себѣ опредѣленія одной единицы при помощи другой. Самый наглядный примѣръ этого представляетъ нашъ календарь, гдѣ мы имѣемъ три различныхъ единицы времени, — вращеніе земли вокругъ оси, оборотъ луны вокругъ земли и оборотъ земли вокругъ солнца; такъ какъ они несонмѣрны, то и отношенія между ними могутъ быть выражены только въ дробяхъ. Но нѣчто подобное же встрѣчается и въ нашей системѣ мѣръ длины, гдѣ отношенія между рутою (*rod*—жердь), или пахотною единицею, и футомъ (*foot*—нога) могутъ быть выражены только въ дробяхъ. Любопытный примѣръ таблицы „денегъ“, содержащей различныя естественныя единицы цѣнности, встрѣчается въ законахъ Брегоновъ ⁶⁾.

Въ другихъ случаяхъ, гдѣ болѣе крупныя единицы получаются отъ умноженія, а болѣе мелкія отъ дѣленія естественной единицы, трудно объяснить обычай одного народа считать дюжинами, а другого десятками, однихъ—четверками, а другихъ—тройками. Подобныя способы счета примѣняются къ количествамъ различныхъ родовъ.

Въ мѣрахъ вѣса тонна (*ton*—бочка) съ ея двадцатою частью, раздѣленною на четверти, представляетъ способъ счисленія, аналогичный болѣе мелкой вѣсовой единицѣ—унціи, раздѣленной на 20 пенсовъ и на фарзсиги. То же и въ мѣрахъ поверхности; счетъ акра, состоящаго изъ 4 руть, въ 40 жердей (*perches*) каждая, вполне соответствуетъ

---

¹⁾ *Alfred and Guthrum*, Thorpe, II. 481. 200 шиллинговъ въ пять пенсовъ составляютъ четыре фунта и сорокъ пенсовъ.

²⁾ Pell въ *Domesday Studies*, 238, ссылается на *Inquisitio Eliensis*, p. 38. Pampisford.

³⁾ Крупныя мѣры вѣса связывались съ тѣмъ количествомъ, которое можно было перевозить. Опредѣленія трехъ различныхъ *грузовъ* (*loads*) встрѣчаются въ Ассенѣ о мѣрахъ, относимой къ 31 г. Эд. I. Это (a) 1500 ф. въ 240 пенсовъ, (b) 2100 ф. въ 300 пенсовъ и (c) 2100 ф. въ 240 пенсовъ. Никскій грузъ описывается, какъ единица гораздо болѣе мелкая, чѣмъ меньшая изъ указанныхъ. Ср. выраженіе *cum duobus curribus de silva*, въ *Domesday* I. 199 b., 1, Snellewelle: также 2 Kings V. 17.

⁴⁾ Ridgeway, *Origin of Currency and Weight Standards*, 114.

⁵⁾ См., напримѣръ, случай Согэма въ Кембриджширѣ, приведенный ниже въ § 63, а также Escelforde, *Domesday*, I. 190 a, 1.

⁶⁾ *Irish Laws, Senchus Mor*, I. 216.

счету двухпольной карукаты въ 160 акровъ, которая могла дѣлиться на 4 части, въ 40 акровъ каждая. Этому есть соотвѣтствіе также въ монетной системѣ, гдѣ марка въ 13 шиллинговъ 4 пенса содержитъ 160 пенсовъ¹⁾. Подобнымъ же образомъ описанная выше²⁾ сельская организація въ Бэмптонѣ основывалась на счетѣ по шестнадцати, и употребленіе чиселъ кратныхъ шестнадцати внушаетъ предположеніе о сродствѣ съ мерсійской унціей въ шестнадцать пенсовъ, но оно не должно непременно простираться дальше способа счисленія; они естественно пользовались однимъ и тѣмъ же способомъ составленія кратныхъ единицъ при измѣреніи земли и денегъ.

52. *Книга Страшнаго Суда*, въ которой сохранилось такъ много побочныхъ указаній относительно англійской жизни до завоеванія, говоритъ намъ о существованіи разработанной системы обложенія, наводящей на вопросъ объ единицѣ обложенія. Существовали разнообразные способы сбора датскихъ денегъ въ донорманскую³⁾ эпоху, и Перепись Страшнаго Суда прямо слѣдовала старымъ прецедентамъ.

Гайда (*hide*) есть единица обложенія въ большей части Англій: это слово въ его первоначальномъ общемъ смыслѣ соотвѣтствовало земельному участку, пригодному для одной семьи, и слѣдовательно, включало пахотную землю и пастбище для скота, обрабатывавшаго его⁴⁾. Четвертью гайды была *виргата*. Эти термины не имѣютъ прямого отношенія къ землѣ, находившейся подъ пашнею, и какъ единица обложенія, названіе гайды прилагалось въ Дорсетширѣ⁵⁾ къ обширнымъ

1) V. yards di make a perche in London to mete lands by, and that perche is XVI fote di longe. In dyvers odur placis in this lande they mete grounde by pollis, gaddis and roddis som be of XVIII foote, som of XX fote and som XXI fote in length, but of what length soo ever they be CLX perches make an akir, for as a mark conteyneth CLX pence soo every akir land conteyneth CLX perchies, and as a noble conteyneth LXXX pense so half an aker lande conteyneth LXXX perchis.

(5½ ярдовъ составляютъ въ Лондонѣ одну жердь для измѣренія земли, и эта жердь имѣетъ 16½ футовъ длины. Въ различныхъ другихъ мѣстахъ въ этой странѣ они измѣряютъ землю шестью, прутами и жердями, одни въ 18 футовъ, другіе въ 20 футовъ, третьи въ 21 футъ въ длину, но какой бы длины они ни были, 160 жердей составляютъ акръ, ибо какъ марка содержитъ 160 пенсовъ, такъ и всякій акръ земли содержитъ 160 жердей, и какъ нобль содержитъ 80 пенсовъ, такъ полъ-акра земли содержитъ 80 жердей). *The forme and the Mesure to mete land by* (время Эдуарда IV) въ Luce's *Arnold's Chronicle* (1811), p. 173.

Совпаденіемъ между двумя различными таблицами обыкновенно пользовались какъ средствомъ выразить въ акрахъ и рутахъ размѣры какого-нибудь участка земли, измѣреннаго жердями. R. de Venese, *Boke of Measuryng of Lande*:

Марка = акръ	40 п. = 1 рута
рояль (10 ш.) = 3 руты	12 п. = 3 дня работы
нобль = ½ акра	1 гротъ = 1 день работы
5 ш. = 1 рута и 5 дней работы.	1 пенсъ = 1 жердь (perch).

2) См. стр. 34, прим. 1. 3) Round въ *Domesday Studies*, I. 79.

4) Ambreslege. Haec antiquitus pro III hidis fuit liberata, sicut dicunt cartae de ecclesia (Evesham). Sed tempore regis Edwardi fuit numerata pro XV hidis inter silvam et planum, et tres hidae ex eis sunt liberae. *Domesday*, I. 175 b. 2.

5) Byton, *Key to Domesday, Dorset*, 13.

участкамъ земли, которые, можетъ быть, вовсе не обрабатывались: но въ примѣненіи къ пахотной землѣ, она, кажется, соотвѣтствовала площади въ 120 акровъ ¹⁾. Облагалась собственно земля подь хлѣбомъ, слѣдовательно, если 120 акровъ обрабатывались по трехпольной системѣ, то участокъ подь хлѣбомъ былъ бы въ 80 акровъ, а если по двухпольной системѣ, въ 60 акровъ. Гайду, какъ единицу обложенія, можно опредѣлить какъ цѣнность въ 60—80 акровъ земли подь хлѣбомъ.

Въ датскихъ частяхъ Англій единицею обложенія, какъ при Исповѣдникѣ, такъ и при Завоевателѣ, была, очевидно, *каруката*, которая со своею восьмою частью—*боватою*, имѣла опредѣленное отношеніе къ обработкѣ земли и къ плугу, при помощи котораго производилась работа ²⁾. Земледѣльческая каруката была, согласно Флетѣ (Fleta), въ 180 акровъ при трехпольной системѣ, т. е. 120 акровъ подь хлѣбомъ, или въ 160 при двухпольной системѣ, т. е. 80 подь хлѣбомъ. Согласно интересному изслѣдованію доктора Исаака Тэйлора ³⁾, трехпольная каруката съ двумя полями подь хлѣбомъ облагалась какъ двойная единица. На основаніи этого, каруката, какъ единица обложенія, означаетъ цѣнность въ 60—80 акровъ земли подь хлѣбомъ, или какъ разъ то же самое, что и гайда въ другихъ графствахъ.

Если дальнѣйшее изслѣдованіе подтвердитъ этотъ взглядъ на единицу обложенія, то отсюда слѣдуетъ, что сходство между подраздѣленіями карукаты и фунта не имѣло цѣлью фискальнаго удобства, такъ какъ площадь въ 60 или 80 акровъ разсматривалась какъ тождественная единица, а не какъ такая, которая платитъ налогъ въ два пенса съ акра и даетъ такимъ образомъ въ одномъ случаѣ 10 шиллинговъ, а въ другомъ 13 ш. 4 пенса.

Единица измѣренія въ другихъ мѣстахъ, въ особенности въ городахъ, оказывается другая, именно, *сотня* (*hundred*) или *полусотня*. М-ръ Раундъ высказалъ очень остроумное предположеніе, что въ дѣйствительности это были единицы, составленныя изъ другой единицы, первоначально имѣвшей цѣлью расчетъ повинности по службѣ въ милиціи. Владѣлецъ пяти гайдъ долженъ былъ высылать одного человѣка въ войско; установлено, что таковъ былъ обычай въ Беркширѣ, Экзетерѣ и Мэмзбѣри ⁴⁾. Весьма возможно, что обложеніе городовъ выражалось

---

¹⁾ М-ръ Раундъ (*Ancient Charters*, 68) указываетъ на то, что земля въ Тиллингэмѣ, вошедшая въ одну грамоту, какъ полторы гайды и 10 акровъ, описана такъ же, какъ „три держанія въ 60 акровъ плюсъ одно въ 10 акровъ“. Dr Bryan Walker и Mr. Pell доказываютъ, что гайда представляла 120 акровъ земли подь хлѣбомъ вмѣстѣ съ полосами подь паромъ, т. е. всего 180 или 240 акровъ, *Camb. Ant. Soc. Communications*, VI, 47, 72, но см. Mr Round въ *Archaeological Review*, June, 1888.

²⁾ Обычный плугъ былъ восьмиволовый. Ср. упряжку въ Питербороскихъ помѣстьяхъ, гдѣ всего обычное число 8, хотя часто встрѣчается также и 6. *Liber Niger* (1125—8) въ *Chronicon Petrobургense* (Camden Society), App. См. также ниже прим. въ § 62. Бовата представляла участокъ земли, приходившійся на долю человѣка, давшего одного вола. Round, *Domesday Studies*, I, 200.

³⁾ *Domesday Studies*, I, 157. ⁴⁾ Round въ *Domesday Studies*, I, 120.

въ единицахъ, соответствующихъ ихъ военной повинности, которая устанавливалась въ числахъ кратныхъ отъ 5 гайды ¹⁾, и что этимъ же самымъ обложениемъ воспользовались для расчета ихъ фискальныхъ повинностей и при сборѣ датскихъ денегъ. Городъ, принимавшійся за одну сотню, обязанъ былъ бы поставить 20 солдатъ въ ополченіе ²⁾, а также уплатить 10 фунтовъ, 5 фунтовъ на Рождество и 5 фунтовъ въ Троицынъ День ³⁾, когда деньги собирались по обычному расчету два шиллинга съ гайды. Выраженіе „сотня“ употреблено здѣсь для обозначенія не площади, а только какъ единица обложения при раскладкѣ военныхъ повинностей и фискальныхъ платежей, хотя не можетъ быть сомнѣнія, что организаціей сотни, какъ территоріальнаго и судебного дѣленія, часто пользовались при сборѣ поступленій, и свѣдѣнія, касавшіяся оцѣнки каждаго манора, собирались на основаніи клятвенныхъ показаній членовъ сотни.

Въ *Книгъ Страшнаго Суда* есть другой терминъ, который на первый взглядъ могъ бы показаться единицею обложения; мы читаемъ, что земля держалась *pro II maneriis* ⁴⁾; однако болѣе вѣроятно, что это, какъ предполагаетъ профессоръ Мэтлэндъ ⁵⁾, указываетъ на тотъ каналъ, по которому поступали платежи, но не имѣетъ прямого отношенія къ количеству платежа. Маноры были самыхъ разнообразныхъ размѣровъ и очень различной цѣнности; но собственникъ каждаго манора, крупнаго или мелкаго, легко могъ быть отвѣтственъ за поступленіе датскихъ денегъ съ его имѣнія. Это также могло бы быть отчасти объясненіемъ отношеній, существовавшихъ между свободными держателями и помѣщикомъ манора; если онъ былъ отвѣтственъ въ первой инстанціи за ихъ фискальные платежи, то они составляли бы часть манора, какъ „платежной единицы“, даже если бы онъ не имѣлъ другихъ правъ надъ ними, и они не обязаны были бы ему военною службою. Такимъ образомъ, мы можемъ представлять себѣ гайду (или карукату), какъ единицу обложения, а маноръ, какъ мѣстный органъ, черезъ который поступали платежи.

53. Тотъ фактъ, что для англичанъ потребовались опредѣленные мѣры всѣхъ видовъ, и что они ими пользовались, есть одно изъ са-

¹⁾ *Ranks*. Thorpe, I. 191.

²⁾ *Bedeford tempore regis Edwardi pro dimidio hundredo se defendebat, et modo facit in expeditione et in navibus. Terra de hac villa nunquam fuit hidata. Domesday*, I. 209 a, 1.

³⁾ Очень суровыя мѣры принимались по отношенію ко всякому, кто неаккуратно ушачивалъ въ срокъ. При Кнутѣ лица, на 4 дня запоздавшія взносомъ своихъ платежей, подвергались конфискаціи земель, и „wita“ представляла, повидимому, платежъ, замѣнявшій собою конфискацію. Round, въ *Domesday Studies*, I. 89.

⁴⁾ *Ridmerlege. Ulmar et Ulchetel tenuerunt pro II Maneriis et poterant ire quo volebant. Domesday*, I. 176 a, 2.

⁵⁾ *Select Pleas, Manorial (Selden Society)*, I. XL. Есть любопытная записъ, касающаяся Ньютона между Риблемъ и Мѣрзи. *Hujus Manerii aliam terram XV homines quos drenchs vocabant pro XV maneriis tenebant, sed hujus manerii berewichea erant, et inter omnes XXX solidos reddebant. Domesday*, I. 269 b, 2.

мыхъ очевидныхъ доказательствъ успѣховъ, сдѣланныхъ обществомъ; они обладали тѣми техническими знаніями и терминологіей, которыя позволяютъ людямъ вести торговлю съ извѣстною точностью. Это было полезно во всѣхъ повседневныхъ дѣлахъ и при веденіи внутренней торговли на небольшихъ рынкахъ, но есть и другой рядъ данныхъ, указывающихъ на то, что возникли болѣе благопріятныя условія и для внѣшней торговли.

а) Наступившія въ этомъ отношеніи улучшенія отчасти параллельны выше указаннымъ измѣненіямъ, когда личныя обязанности уступили мѣсто точно опредѣленнымъ обязательствамъ, падавшимъ на земельную собственность; приблизительно такимъ же образомъ и положеніе иностраннаго торговца стало болѣе опредѣленнымъ, и его обязанности были ограничены и облеклись въ болѣе точную форму пошлины.

Вначалѣ короли оказывали личное покровительство немногимъ торговцамъ, странствовавшимъ по странѣ, покровительство, которое Карлъ Великій обезпечилъ англійскимъ купцамъ; но они едва ли могли рассчитывать на полученіе этой милости, если являлись съ пустыми руками. Такъ и теперь англійскимъ торговцамъ приходится обезпечивать свое водвореніе въ полуварварскихъ странахъ подношеніями и подарками; для нихъ является громаднымъ преимуществомъ, какъ это было и у насъ для купцовъ ранней эпохи, когда эти дары замѣняются постоянными пошлинами точно опредѣленныхъ размѣровъ. Это, несомнѣнно, произошло въ XI вѣкѣ, такъ какъ мы знаемъ, что пошлина собиралась въ Биллингсгэтѣ при Этельредѣ ¹⁾.

б) Помимо заботы о защитѣ купца въ англо-саксонскихъ памятникахъ содержится также много законодательныхъ постановленій относительно торговыхъ преступленій. Сдѣлка должна была совершаться публично ²⁾ передъ свидѣтелями, такъ какъ не было возможности

---

¹⁾ *Dooms of London (Laws of Ethelred, IV. § 2)*, Thorpe, I. 300. Пошлины собирались во внутреннихъ городахъ такъ же, какъ и въ приморскихъ портахъ. „Возовый шиллингъ“ (*wainshilling*) и „грузовой пенсъ“ (*load penny*) въ Уустерѣ (899 г.) описываются, какъ поборы, которые всегда идутъ королю, и которыхъ поэтому не могъ ни слагать, ни налагать ольдерменъ (Thorpe, *Dip. Ang.* 138). Но иногда они жаловались королями, какъ, напр., Эдгаръ пожаловалъ (978 г.) рыночные сборы въ Тантовѣ Уинчестерской каведрѣ (Thorpe, *Dip. Ang.* 235); или какъ Кнутъ пожаловалъ ихъ Кентербѣри (1023 г.): „И я даю этому самому монастырю для существованія названныхъ монаховъ гавань Сандвичъ и всѣ пристани и пошлины по обѣимъ сторонамъ залива, чтобы они владѣли землею, кто бы ею ни владѣлъ, отъ Пеппенеса до Марфлита; такъ что, во время полнаго прилива и когда судно шлываетъ на такомъ разстояніи, что остроконечный топоръ можно бросить съ судна на землю, пускай служители Храма Христа получаютъ пошлины.... И имъ будетъ принадлежать судно и паромъ черезъ гавань и пошлина со всѣхъ судовъ... и все, что будетъ найдено на этой сторонѣ среди моря и занесено будетъ въ Сандвичъ, будетъ ли то одежда или сѣть, или оружіе, или желѣзо, золото или серебро, одна часть пойдетъ въ пользу монаховъ, а другая часть пойдетъ въ пользу того, кто найдетъ вещь“ (Thorpe, *Dip. Ang.* 317). О пошлинахъ въ позднѣйшіе періоды см. §§ 74, 91.

²⁾ *Laws of Edward*, I. Thorpe, I. 159. *Laws of Aethelstan*, 10, 12. Thorpe, I. 205. *Laws of Edgar, Supplement*, 8. Thorpe, I. 275. Особенная забота выказывалась по

давать настоящую расписку, и часто человѣку могло быть трудно доказать, что онъ не укралъ купленную вещь, если его заявленіе не подкрѣплялось показаніемъ свидѣтелей; отсюда обязанность торговать „въ портъ“. Занятіе земледѣліемъ въ селахъ также было сопряжено съ опасностью отъ нечестныхъ людей; могли быть покражи лошадей или скота, и поэтому людямъ, желавшимъ жить спокойно, необходимо было образовать товарищество для взаимной защиты при преслѣдованіи преступныхъ людей. Очень интересны правила, касающіяся лондонской сити ¹⁾; достойны замѣчанія также правила кэмбриджской гильдіи ²⁾. Послѣднія меньше касались защиты имущественныхъ правъ, нежели взысканія полагающихся денежныхъ пенъ за убійство и личныя оскорбленія. Очень жалко, что постановленія *Рыцарской гильдіи* (*knighthen gild*), существовавшей въ Лондонѣ во времена Генриха I ³⁾, и подобныхъ же гильдій въ Кентербѣри ⁴⁾ и Уинчестерѣ ⁵⁾ не сохранились. Есть нѣсколько случайныхъ и побочныхъ данныхъ ⁶⁾, указывающихъ на то, что это были дѣйствительно гильдіи купцовъ ⁷⁾, и, можетъ быть, это были зародыши тѣхъ купеческихъ гильдій, которыя были учреждены въ такомъ множествѣ городовъ въ XII и XIII столѣтіяхъ.

с) Есть также нѣсколько мелкихъ указаній относительно торговой политики: поскольку дѣло касалось вывоза товаровъ, главное желаніе заключалось въ томъ, чтобы не разставаться съ ними слишкомъ легко. Было жалко, чтобы цѣнные предметы уходили къ иностранцамъ, иначе какъ на такихъ условіяхъ, которыя дѣйствительно воз-

---

отношенію къ нѣкоторымъ видамъ имущества, какъ скотъ и старая одежда, относительно которыхъ особенно часто возникало подозрѣніе въ воровствѣ. *Laws of Eduard the Confessor*. 38. Thorpe, I. 461.

¹⁾ *Aethelstan's Laws* V. Thorpe, I. 229. По меньшей мѣрѣ сомнительно, правильно ли описываются эти *judicia*, какъ гильдейскія постановленія. Д-ръ Гроссъ (*Gilda Mercatoria*, II) разсматриваетъ ихъ, какъ полицейскія правила, налагавшіеся высшею властью, а не составившіеся членами товарищества или гильдіи для самихъ себя. Въ позднѣйшія времена нерѣдкостью бывало, что правила ремесленной гильдіи, составленныя членами, получали силу закона благодаря воздѣйствію муниципальной власти.

²⁾ Cooper's *Annals*, I. 11. Постановленія гильдій, существовавшихъ въ началѣ XI столѣтія въ Эксетерѣ, Уудбѣри и Абботебѣри, показываютъ, что первоначально это были религиозныя организаціи для обезпеченія церковнаго помианія душъ усопшихъ братьевъ.

³⁾ Rymer, *Foedera*, I. 11. ⁴⁾ Kemble, *Codex Dipl.* II. 83.

⁵⁾ Liber Winton. 1 (*Domesday Book*, III. 531). См. ниже (§ 75).

⁶⁾ Д-ръ Гроссъ, обратившій вниманіе на указанные въ текстѣ отрывки изъ источниковъ, очень тщательно разсмотрѣлъ весь этотъ вопросъ въ своей *Gilda Mercatoria*, pp. 19—25 и 93. Онъ показываетъ, что терминъ *knicht* употреблялся обыкновенно для обозначенія горожанъ въ хартіяхъ на ряду съ *Portgerefa*. Интересна также связь лондонской гильдіи съ *Portsoken ward*.

⁷⁾ Somner, *Antiquities of Canterbury*, (Ed. Batteby) I. 179. При обмѣнѣ землею между гильдіей и Крайстчѣрчемъ гильдія описывается какъ *knights at Canterbury* или *seapman gild*.

награждали бы за потерю. „Вѣсъ“ (weigh) ¹⁾ шерсти долженъ былъ продаваться за 120 пенсовъ; если же онъ продавался дешевле, то и покупатель и продавецъ должны были платить королю штрафъ въ 46 шиллинговъ ²⁾. По всей вѣроятности, шерсть даже тогда была главнымъ предметомъ вывоза. Она перечисляется въ отчетѣ Генриха Гѣнтингдона о цѣнныхъ продуктахъ Англiи ³⁾; и тотъ фактъ, что шерсть стоила $\frac{2}{5}$ овцы ⁴⁾, повидимому, указываетъ на то, что добыванiе шерсти было очень выгодно. Мы встрѣтимся со множествомъ примѣровъ подобныхъ законовъ, защищавшихъ туземное производство въ позднѣйшiя времена ⁵⁾.

Одинъ сохранившiйся сводъ постановленiй, касавшихся торговли иностранныхъ купцовъ, также представляетъ большой интересъ, такъ какъ онъ намѣчаетъ въ главныхъ чертахъ политику, проводившуюся въ теченiе многихъ столѣтiй. Иностранецъ долженъ былъ продавать только оптомъ ⁶⁾ и не долженъ былъ вмѣшиваться въ занятiя природныхъ англичанъ, принимаясь за какое-либо такое дѣло, которое было привычнымъ занятiемъ для гражданъ, или за торговлю въ розницу ⁷⁾. Этотъ интересный рядъ постановленiй касается главнымъ образомъ опредѣленiя привилегiй горожанъ и защиты ихъ противъ злоупотребленiя королевской власти; но мы узнаемъ также, что положенiе иностранныхъ купцовъ было не совсѣмъ неопредѣленно и не зависѣло отъ одной только личной милости короля, дававшего имъ покровительство. Руанскiе купцы, привозившие вино, добились опредѣленныхъ условiй для веденiя своего дѣла, а подданные императора имѣли въ Лондонѣ факторiю со специальными торговыми привилегiями. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ тѣхъ, когда права надъ ярмарками и рынками жаловались отдѣльнымъ собственникамъ, королевскiй контроль надъ торговлею осуществлялся въ формѣ пожалованiй собственникамъ, а королевскiя требованiя становились опредѣленны, когда они выражались, какъ специальныя обязанности отдѣльныхъ лицъ.

54. Во времена Исповѣдника обмѣнъ успѣлъ сдѣлать такiе успѣхи, что оказалъ большое влiянiе на структуру общества. Правильныя сношенiя скоро должны были подорвать самоудовлетворяемость отдѣльныхъ общинъ: уже одинъ тотъ фактъ, что монета все болѣе и болѣе входила въ обращенiе, показываетъ, что торговля получала большее распространенiе. Въ свою очередь ростъ торговли способствовалъ боль-

1) Вѣсъ составлялъ полъ-мѣшка; мѣшокъ заключалъ 28 (или 30) стоновъ (stone) въ $12\frac{1}{2}$ фунтовъ. *Assize of Measures*, 31 Ed. I.

2) *Laws of Edgar*, II. 8. Thorpe, I. 271. Установленiе постояннаго мнiмума для вывозной цѣны достойно замѣчанiя въ эту раннюю эпоху; та же политика проводилась впоследствии парламентомъ, а также купеческими компаниями (§§ 99, 122).

3) См. ниже (§ 68). 4) Craik, *Pictorial History of England*, I. 265, 275.

5) См. ниже (§§ 98, 127), а также выше, стр. 68, прим. 1.

6) Не менѣе двѣнадцати фунтовъ перцу, или пряностей, или шелковыхъ, бумажныхъ или льняныхъ тканей надо было продавать за разъ.

7) *Laws of Edward the Confessor, Libertas Civitatum*, Thorpe, I. 464.

шей специализации и большему раздѣленію занятій. Ранній образчикъ разсужденій о распредѣленіи занятій и его преимуществахъ можно найти въ *Colloquium* ¹) архіепископа Эльфрика (до 1051 г.), написанномъ съ цѣлью обученія англійскихъ дѣтей латинскому языку. Это діалогъ между наставникомъ и извѣстнымъ числомъ лицъ, занятыхъ разнообразною дѣятельностью. Онъ даетъ намъ живую картину дневной работы земледѣльца съ его мальчикомъ и всего того, что они должны были дѣлать, а также обязанностей пастуха воловъ, который стерегъ скотъ ночью на пастбищѣ. Мы читаемъ также о королевскомъ охотникѣ, который ловилъ дичь сѣтями, а также охотился съ собаками; державный хозяинъ снабжалъ его пищею, одеждою и лошадыю. Здѣсь былъ также рыбакъ, который ловилъ рыбу въ рѣкахъ и находилъ хорошей сбытъ въ городахъ, но который рѣдко выходилъ въ море и былъ слишкомъ трусливъ для того, чтобы попытаться поохотиться на кита. Здѣсь былъ разносчикъ, а также купецъ, хвалившійся тѣмъ, что онъ служитъ и королю, и ольдермэну, и богатымъ, и всякому народу, ибо онъ ѣздилъ на своемъ кораблѣ со своими товарами и закупилъ цѣнныхъ товаровъ ²), какихъ не производила Англія, и привезъ ихъ изъ-за моря, несмотря на опасности морской пучины и рискъ кораблекрушенія. И когда онъ привезъ ихъ, то пытался продать ихъ здѣсь за большую цѣну, чѣмъ заплатилъ тамъ, такъ чтобы онъ могъ кое-что выгодать и содержать свою жену и сына. Далѣе слѣдуютъ солеваръ, булочникъ и поваръ; вслѣдъ за ними выведена группа ремесленниковъ, и предлагается вопросъ: какое лучшее изъ ремеселъ? Отвѣтъ—земледѣліе, такъ какъ земледѣлецъ кормитъ насъ всѣхъ. Но кузнецъ возражаетъ, что онъ болѣе необходимъ, такъ какъ онъ поставляетъ и сошникъ, и ножъ для плуга, и стрекало и, въ сущности, орудія для всякаго занятія. Плотникъ предъявляетъ свои права на первенство, и разсужденіе заканчивается мудрымъ человѣкомъ, который повторяетъ свой взглядъ о первенствующемъ значеніи земледѣлія, при чемъ онъ убѣждаетъ ихъ всѣхъ быть прилежными въ соответствующихъ занятіяхъ каждаго изъ нихъ. Въ этой интересной картинѣ общества XI столѣтія мы видимъ, что налицо были настолько благоприятныя условія для обмѣна, что въ извѣстной степени могло быть проведено раздѣленіе занятій, при чемъ въ то же время взаимная связь между этими занятіями и необходимость гармоничной работы ихъ для общаго блага ясно выражена.

У насъ есть также, изъ донорманской эпохи, интересное указаніе цѣли, которой должны были служить всѣ эти разнообразныя призванія. Король Альфредъ записалъ въ книгу свои взгляды на благоденствіе народа и на тѣ средства, при помощи которыхъ король долженъ былъ бы стремиться достигъ его. Это мѣсто внесено въ его переводъ Боэ-

¹) Thorpe, *Analecta Anglo-Saxonica*, p. 101.

²) Онъ привозилъ пурпуръ, шелкъ, драгоценные камни, золото, крашенныя ткани, краски, вино, масло, слоновую кость, латушь, бронзу, олово, сѣру и стекло.

ція ¹⁾. „Когда мудрость пропѣла эту пѣсню, то онъ молчалъ, и умъ тогда отвѣчалъ и такъ сказалъ: о, Разумъ, вѣдь ты знаешь, что алчность и величіе этого земного могущества никогда не прельщали меня, и что я никогда очень сильно не стремился къ этой земной власти. Но тѣмъ не менѣе я желалъ имѣть средства для той работы, которую мнѣ приказано было свершить, т. е., чтобы я могъ почетнымъ и должнымъ образомъ направлять и осуществлять ту власть, которая мнѣ была поручена. Кромѣ того, ты знаешь, что ни одинъ человѣкъ не можетъ выказать какого-либо искусства, или имѣть, или осуществлять какую-либо власть безъ орудій и средствъ. Въ каждомъ занятіи средство есть то, безъ чего человѣкъ не можетъ имъ заниматься. Средства короля и его орудія для царствованія—это то, чтобы его земля была хорошо населена; онъ долженъ имѣть людей молитвы, и солдатъ, и работниковъ. Ты знаешь, что безъ этихъ орудій ни одинъ король не можетъ показать своего искусства. А также вотъ средства, которыя онъ долженъ имѣть помимо орудій: все необходимое для трехъ классовъ. Вотъ что имъ необходимо: земля, чтобы жить, и ея дары, и оружіе, и мясо, и пиво, и одежды, и все, что нужно для трехъ классовъ. Онъ не можетъ безъ этого сохранить своихъ орудій, ни безъ орудій выполнить что-либо изъ того, что ему приказано свершить. Поэтому я желалъ имѣть средства, при помощи которыхъ можно было бы осуществлять власть, чтобы мои дарованія и слава не были забыты и не остались скрытыми. Ибо всякое искусство и всякая власть скоро старѣются и приходятъ въ забвеніе, если они лишены мудрости; ибо ни одинъ человѣкъ не можетъ заниматься какимъ-либо искусствомъ безъ мудрости. Ибо то, что сдѣлано по безумію, никто не можетъ когда-либо счесть за искусство. Это особенно теперь надо сказать, ибо я хотѣлъ жить честно, пока я живъ, а послѣ моей жизни оставить тѣмъ людямъ, которые будутъ послѣ меня, память обо мнѣ въ добрыхъ дѣлахъ“.

О королѣ Альфредѣ можно съ увѣренностью сказать, что онъ достигъ цѣли своего благороднаго стремленія; весь же его взглядъ на государственное искусство и на долгъ короля дѣятельно вникать во все многоразличныя стороны народной жизни поучителенъ самъ по себѣ, и онъ можетъ помочь намъ понять то огромное вліяніе—и на пользу и во вредъ странѣ,—какое оказывала корона въ послѣдующія царствованія.

---

¹⁾ Boethius, I. c. 17 въ *King Alfred's Works*, II. 452. (Jubilee ed.).

II. Феодализмъ.

1066—1272 гг.

I. Норманское завоеваніе и его послѣдствія.

55. Въ предыдущей главѣ была сдѣлана попытка прослѣдить тотъ постепенный переворотъ, благодаря которому и въ цѣлой странѣ, и въ отдѣльномъ манорѣ личныя связи превратились въ обязательства по собственности. Все социальное зданіе держалось на множествѣ договоровъ между различными держателями земли; земля, коммендированная могущественному сосѣду, была обезпечена отъ захвата договоромъ; должность, дарованная судѣ или шерифу, держалась на договорномъ началѣ; земельное держаніе гебура было договоромъ между помѣщикомъ манора и его крѣпостнымъ, при чемъ одинъ обязывался давать землю, а другой службу. Такова та форма, въ которой можно выразить эти различныя социальныя отношенія; но случаи для пересмотра условій того или иного изъ этихъ соглашеній представлялись рѣдко; обыкновенно люди бывали вынуждены занять положеніе, которое было опредѣлено задолго до того, какъ они родились, и въ которое они не могли внести или никакого улучшенія, или очень мало. Главное желаніе торговца или земледѣльца заключалось въ томъ, чтобы занять точно опредѣленное положеніе, такъ какъ послѣднее обезпечивало отъ произвольныхъ дѣйствій безответственной власти. Каждый изъ членовъ этого общества занималъ извѣстное положеніе, опредѣлявшееся его отношеніями къ другимъ членамъ; и поэтому всѣ они вмѣстѣ составляли не общину, и не племя, еще менѣе націю, а феодальную систему, въ которой каждый человекъ занималъ свое мѣсто не въ силу кровныхъ узъ или узъ вѣрности, еще менѣе въ силу узъ гражданства, но на основаніи наслѣдственнаго и вынужденнаго, скорѣе, чѣмъ свободнаго, договора.

Достаточно лишь намѣтить характерныя черты феодальной системы, и уже выдвигаются ея крупныя недостатки—недостатки, которые вскорѣ вызвали антагонистическія вліянія. Въ дѣйствительности, антагонистическое теченіе началось съ такой ранней эпохи, что, вѣроятно, правильнѣе было бы сказать, что существовала сильная тенденція къ феодализациі отношеній, результаты которой до сихъ поръ еще сказываются, нежели говорить о феодализмѣ, какъ системѣ,—ибо система

стала распадаться раньше, чѣмъ она вполне сложилась. Въ ту эпоху, когда впервые обнаружилась эта тенденція, не существовало достаточной публичной защиты лица и его правъ; людямъ приходилось искать обезпеченія того и другого путемъ соглашенія со своими сосѣдями; не существовало соотвѣтствующаго механизма для блюденія интересовъ государства или отправления правосудія; въ феодальной системѣ не было мѣста для національнаго чувства или общественныхъ интересовъ ¹⁾. Такая система по необходимости была лишь переходною ступенью въ социальномъ развитіи; если бы національная жизнь всегда ограничивалась такими тѣсными рамками, то никогда нельзя было бы достигнуть крупныхъ матеріальныхъ успѣховъ. Ибо ростъ и развитіе предполагаетъ измѣненіе; феодальные договоры держали бы индивидуума въ такихъ оковахъ, что вся его энергія и предприимчивость были бы парализованы ²⁾.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что феодализмъ обезпечивалъ личность и собственность въ гораздо большей степени, нежели это было до его возникновенія; но слѣдуетъ замѣтить, что разъ онъ сталъ организованной социальной системой, то общее его вліяніе въ сильнѣйшей степени зависѣло отъ личнаго характера ея главы.

До временъ Кнута (1017) наблюдается постепенное расширеніе королевской власти; при норманскихъ короляхъ мы видимъ, что она достигаетъ наибольшей силы; Вильгельмъ I остановилъ тенденцію, существовавшую среди крупныхъ феодаловъ, къ независимости отъ короля и заставилъ ясно почувствовать, что каждый подданный стоитъ въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ коронѣ; *Книга Страшнаго Суда* съ ея постоянно повторяющимся „quando recepit“ указываетъ на начало этого опредѣленнаго утвержденія королевской власти надъ людьми всѣхъ состояній въ странѣ и королевской заботы о ихъ положеніи во всѣхъ подробностяхъ. Король есть центръ всего, и связью, объединяющею разнообразныхъ непосредственныхъ держателей отъ короны, служатъ ихъ отношенія къ нему; съ каждымъ король находится въ опредѣленныхъ договорныхъ отношеніяхъ—такія-то владѣнія въ вознагражденіе за такую-то службу. Оглядываясь на эту феодальную систему, мы находимъ, что въ различныя царствованія она дѣйствовала настолько различно, что невозможно дать ей общую оцѣнку, какъ хорошей или плохой; когда мы видимъ, во что превращалось общество въ эпохи, подобныя царствованію Стефана (1135—1154), когда власть короля сводилась къ пулю ³⁾, и вслѣдствіе этого все зданіе распадалось на части,

¹⁾ G. W. F. Hegel, *Philosophy of History*, 385.

²⁾ Гибельные результаты многихъ традиціонныхъ договоровъ при арендѣ земли—относительно способа веденія хозяйства, какого нужно держаться, и пр. — начинаютъ получать всеобщее признаніе и служатъ въ малыхъ размѣрахъ примѣромъ указаннаго въ текстѣ вреда.

³⁾ „Когда злодѣи увидѣли, что онъ былъ кроткій человѣкъ, мягкій и добрый, и что судъ его не имѣлъ силы, то они стали творить самыя удивительныя вещи... Всякій богатый человѣкъ строилъ себѣ замки и защищалъ ихъ противъ него, и они всю

то мы склонны произнести сужденіе ¹⁾ надъ тираніей Вильгельма всеѣмъ не то, какое мы высказали бы, если бы противопоставили его правленіе царствованію современнаго конституціоннаго монарха.

Изъ всеѣхъ тѣхъ лжетолкованій исторіи, съ какими приходится встрѣчаться въ настоящее время, самое пагубное то, которое презираетъ реальныя лица и реальныя событія и занимается абстракціями, и которое говоритъ намъ, что оно имѣетъ дѣло не съ королями и битвами, а съ жизнью народа. Дѣйствительно, правиленъ тотъ взглядъ, что въ новое время жизнь народа можно разсматривать отдѣльно отъ изученія личнаго характера Георга IV или Вильгельма IV. Но въ норманскую эпоху это было не такъ; обезпеченіе личности и собственности, сношенія съ другими народами и торговые успѣхи были непосредственно связаны съ личнымъ характеромъ короля; на жизнь народа самое глубокое вліяніе во всеѣхъ отношеніяхъ оказывала его личная сила или слабость. Была бы интересна попытка объяснить причины этого измѣненія и показать, почему личность короля, которая имѣла такое важное значеніе въ давнюю эпоху, оказывается сравнительно незначительнымъ факторомъ теперь; но игнорировать этотъ фактъ или стараться понять исторію норманскихъ царствованій, не принимая его во вниманіе, — только нелѣпо.

Мы вполне можемъ повѣрить, что феодализмъ былъ наилучшей социальной системой, возможной въ Англии XI вѣка; но уже самый фактъ, что это было такъ, указываетъ на громадное различіе между тою эпохой и нашею. Въ настоящее время при торговыхъ сдѣлкахъ предполагается свободное проявленіе личныхъ интересовъ, и эта сила сыграла роль могущественнѣйшаго, какой только возможенъ, рычага въ дѣлѣ развитія промышленности, благодаря изобрѣтеніямъ, и торговли, благодаря предпримчивости; главный принципъ, лежащій въ основѣ многочисленныхъ актовъ торговаго законодательства въ нашей странѣ, заключается въ томъ, чтобы предоставить полный просторъ индивидуальной дѣятельности съ ея личными интересами. Но въ эпоху норманскихъ царствованій социальная система не давала послѣдней рѣшительно никакой свободы; стремленіе къ накопленію богатства могло быть лишь ничтожное, когда можно было быть увѣреннымъ, что вѣчно повторяющіяся подати, субсидіи и пени истощатъ тѣ запасы, которые были накоплены въ теченіе нѣсколькихъ предшествующихъ лѣтъ. Не

страну наполнили замками. Они сильно притѣсняли бѣдный народъ, заставляя его работать при постройкѣ этихъ замковъ, и когда замки были окончены, они наполнили ихъ злыми и дурными людьми. Потомъ они брали тѣхъ, у кого подозревали какое-нибудь состояніе, ночью и днемъ, хватая и мужчинъ и женщинъ, и сажали ихъ въ темницу изъ-за ихъ золота и серебра, и мучили ихъ невыразимыми муками, ибо никогда никакихъ мучениковъ не пытали такъ, какъ ихъ". *English Chronicle*, 1137 (Bohn's Series).

¹⁾ *English Chronicle*, 1087, см. также о Генрихѣ I. „Онъ былъ хорошій человекъ, и великъ былъ страхъ передъ нимъ; ни одинъ человекъ не смѣлъ обижать другого въ его время: онъ далъ миръ людямъ и животнымъ“. *English Chronicle*, 1135.

могло быть предприимчивости въ отысканіи новыхъ путей жизни, ибо каждый вилланъ былъ прикрѣпленъ къ землѣ, и ни одинъ помѣщикъ не отказался бы добровольно отъ его услугъ; сельское хозяйство не могло стоять высоко, когда обычай манора и коллективная собственность на рабочій инвентарь принуждали всѣхъ примѣнять одну и ту же систему ¹⁾. Даже въ промышленности мало представлялось возможности выдвинуться, ибо цѣны на предметы туземнаго производства, гдѣ могъ бы открыться просторъ для конкуренціи, регулировались властью ²⁾; въ то же время купцы подвергались своему специальному риску или специальнымъ взносамъ за покровительство, а также высокимъ торговымъ пошлинамъ. Если королевская власть была тѣмъ замкомъ, который замыкалъ весь сводъ соціального зданія, то не менѣе вѣрно и то, что положеніе промышленности и торговли находилось подъ непосредственнымъ вліяніемъ королевскихъ рѣшеній; инициатива въ прогрессивномъ движеніи, гдѣ оно было, гораздо менѣе зависѣла отъ отдѣльныхъ торговцевъ, нежели отъ самого короля.

Исторія царствованія двухъ сыновей Вильгельма прекрасно выясняетъ то огромное вліяніе, какое оказывалъ характеръ короля на общее положеніе общества и на всѣ стороны его жизни. Рыжій король (1087—1100), обладавшій извѣстной рыцарской обходительностью, но не боявшійся ни Бога, ни людей, дѣлалъ все, что можно было сдѣлать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ для вымогательства, какое только могла придумать изобрѣтательность Ранульфа Фламбарда (1094), для того, чтобы содержать отрядъ наемниковъ и покрыть издержки на постройку сильныхъ замковъ въ Чепсто, Карляйлѣ и другихъ мѣстахъ (1092). Какъ разъ въ это время впервые были прямо предъявлены требованія на тѣ военныя повинности, которыя обязаны были нести держатели; то, что предполагалось всею Переписью Страшнаго Суда, но что здѣсь никогда не было прямо выражено, то теперь было послѣдовательно развито и беспощадно проводилось. Феодальная система обложенія состояла въ уплатѣ субсидій, когда того требовали обстоятельства, и искусство совѣтниковъ короны заключалось въ выискиваніи такихъ обстоятельствъ. Точно такъ же на каждую крупную должность, обеспеченную, какъ это бывало тогда, доходами того или иного рода, смотрѣли какъ на владѣніе, которое даровалось королемъ и за пожалованіе котораго онъ справедливо могъ требовать вознагражденія; на публичныя обязанности государственныхъ чиновниковъ не обращалось вниманія, и священное призваніе церковно-служителей и епископовъ игнорировалось ³⁾. Наихудшія злоупотребленія царствованія Рыжаго короля перечислены въ хартии ⁴⁾, въ которой Генрихъ I указываетъ все то зло, какое онъ постарается устранить.

1) О распаденіи этой системы см. ниже (§ 119).

2) По крайней мѣрѣ, согласно съ постановленіями закона; см. ниже (§ 83).

3) При смерти епископа его доходы считались подлежащими конфискаціи королемъ, отъ котораго онъ держалъ свою должность.

4) „1. Sciatis me Dei misericordia et communi consilio baronum totius regni Angliae

Мы видимъ, что въ царствованіе мудраго правителя, подобнаго Генриху I (1100—1135), все это совершенно измѣняется; его задачей было создать хорошо организованное и сильное правительство, такъ чтобы народъ могъ пользоваться миромъ, а король извлекалъ бы выгоду изъ того, что населеніе обезпечено отъ насилій. Взысканія Генриха, быть можетъ, были даже болѣе отяготительны въ извѣстномъ смыслѣ, чѣмъ взысканія Вильгельма Рыжаго, потому что они были болѣе часты; ибо крупныя случайныя субсидіи въ эти времена должны были падать, согласно тогдашнимъ воззрѣніямъ, не на доходъ, а извлекались изъ запасовъ, накопленныхъ за нѣсколько лѣтъ. И однако, несмотря на все это, жизнь и собственность въ такой степени были обезпечены Львомъ Справедливости, что имъ были созданы болѣе благопріятныя условія для промышленности, нежели тѣ, какія существовали въ теченіе ряда предшествующихъ лѣтъ. Такимъ образомъ король проявилъ необходимую инициативу, и промышленность начала развиваться. Если король извлекалъ выгоду, то это благодаря сравнительному благоденствію народа подъ его правленіемъ, и когда ужасная анархія такъ называемаго царствованія Стефана миновала, то ту же политику сталъ преслѣдовать Генрихъ II.

Именно, въ царствованіе второго Генриха (1154—1189) и его сыновей мы видимъ, что дискреціонная власть короны достигаетъ наивысшей точки своего развитія; его правленіе представляетъ собою уже не безразсудное проявленіе власти тирана, подобнаго Вильгельму Рыжему, а безпрепятственное господство главы великой соціальной системы, всѣ части которой были вполнѣ подчинены ему. Такой результатъ былъ достигнутъ отчасти благодаря замѣнѣ личной службы рыцарей,—на которую разсчитывали въ предыдущія царствованія со стороны тѣхъ, кто держалъ землю, какъ военный ленъ,—платежомъ *щитовыхъ денегъ* (*scutage*), на которыя король могъ содержать болѣе правильную армію. Приблизительно подобнаго же рода измѣненіе совершилось и съ другими повинностями для военныхъ цѣлей; началось оно тогда, когда Этельредъ собралъ *деньги* (*geld*) для найма наемниковъ, вмѣсто того, чтобы созывать національное ополченіе ¹⁾. Каждое взысканіе датскихъ денегъ фактически основывалось на обязанности помогать при отраженіи непріятели, и хотя ссылка на то, что датскія деньги идутъ на наемниковъ, утратила свой смыслъ, но народъ по-прежнему обязанъ былъ помогать при защитѣ королевства. Въ первое норманское царствованіе онѣ собирались нѣсколько разъ, въ 1084 г.—въ тройномъ размѣрѣ

---

ejusdem regni regem coronatum esse; et quia regnum oppressum erat injustis exactionibus, ego, Dei respectu et amore quem erga vos habeo, sanctam Dei ecclesiam imprimis liberam facio, ita quod nec vendam, nec ad firmam ponam, nec mortuo archiepiscopo sive episcopo sive abbate aliquid accipiam de dominico ecclesiae vel de hominibus ejus donec successor in eam ingredietur. Et omnes malas consuetudines quibus regnum Angliae injuste opprimebatur inde aufero; quas malas consuetudines ex parte hic pono:“ и т. д. Stubbs, *Select Charters*, p. 100.

1) По всему этому вопросу см. Round въ *Domesday Studies*, I. p. 77.

6 ш. съ гайды; Вильгельмъ Рыжій собралъ деньги въ 4 ш. съ гайды въ 1096 г., а его преемники имѣли возможность ежегодно собирать эту подать. Генрихъ II, получивъ деньги взамятъ рыцарской службы, еще въ большей степени обезпечилъ корону отъ повторенія затрудненій, подобныхъ тѣмъ, которыя не позволили Гарольду удержать собранныя войска на южномъ берегу, или тѣмъ, которыя стояли на пути у Вильгельма, когда онъ позвалъ своихъ бароновъ помочь ему въ его крестовомъ походѣ для завоеванія королевства.

Феодальная система въ Англии по формѣ была договоромъ между королемъ, какъ центромъ всего, и каждымъ изъ его держателей; но здѣсь не существовало общественнаго мнѣнія для выработки условій договоровъ и не было никакой общественной власти для надзора за тѣмъ, чтобы они вѣрно исполнялись обѣими сторонами, и ни одинъ изъ его преемниковъ не выказывалъ той совѣстливости въ стремленіи быть справедливымъ, какая вскрывается для насъ на страницахъ Переписи Вильгельма. Когда держатели имѣли возможность уклоняться отъ исполненія своихъ обязательствъ, общество повергалось въ состояніе анархіи; когда король былъ достаточно силенъ для того, чтобы отстаивать свои права, онъ бывалъ достаточно силенъ для того, чтобы не бояться сопротивленія и клонить обязательства бароновъ въ свою собственную пользу—фактически онъ былъ неотвѣтственъ. Такимъ образомъ періодъ феодализма не былъ настолько неподвиженъ, какъ это, можетъ быть, мы склонны были бы предполагать на основаніи самой природы этого строя; это былъ постоянный переходъ отъ анархіи къ неотвѣтственной монархіи и отъ неотвѣтственной монархіи къ анархіи. Среди всего этого политическаго броженія начали распространяться новыя идеи, пока не дали себя почувствовать новыя соціальныя силы, и не возникли новыя учрежденія.

56. Измѣненія, внесенныя въ административную систему во время норманскихъ царствованій, во многихъ случаяхъ, несомнѣнно, объяснялись вліяніемъ норманскихъ совѣтниковъ и опытностью, пріобрѣтенною послѣдними при управленіи этимъ герцогствомъ. Это яснѣе всего видно въ устройствѣ казначейства ¹⁾ и въ ограниченіяхъ, наложенныхъ на власть крупныхъ феодаловъ, но нѣкоторые авторы бывали склонны преувеличивать эти измѣненія и говорить о Вильгельмѣ Завоевателѣ такъ, какъ будто бы онъ ввелъ въ Англию феодальную систему. Соціальная система не можетъ быть занесена подобно новой модѣ изъ Франціи; она въ теченіе цѣлыхъ поколѣній подготавливалась въ Англии до него. Наболѣе важные шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы при Кнутѣ. До его царствованія мы можемъ прослѣдить расширеніе власти короля; начиная съ этого времени, мы скорѣе можемъ замѣтить уступку королевскихъ правъ въ пользу отдѣльныхъ лицъ и отдѣльныхъ округовъ. Именно, онъ преобразовалъ систему національной обороны на началахъ договора, между тѣмъ какъ его лѣсные законы пред-

¹⁾ Madox, *Exchequer*, IV. §§ 4, 5.

восхитили многое изъ той регламентаціи, которая обыкновенно приписывается Завоевателю.

Измѣненія, внесенныя Вильгельмомъ Нормандскимъ, не были насильственно проведены по всей вообще странѣ, но вводились тогда, когда смерть держателя или его участіе въ какомъ-либо изъ возстаній, включая сюда и сопротивленіе первоначальному вторженію, давали поводъ для новаго распредѣленія поземельной собственности. Такія земли жаловались на условіи военной службы, между тѣмъ какъ датскія деньги снова взыскивались и чаще, чѣмъ это было раньше; такимъ образомъ военные ресурсы страны возросли въ огромной степени, но вѣрнѣе было бы сказать, что уже существующему феодализму было дано военное направленіе, нежели говорить, что норманны ввели феодальный строй. Стоитъ бросить взглядъ на любую страницу *Книги Страшнаго Суда*, чтобы убѣдиться въ томъ, что очень значительное количество держателей земли по тому или иному поводу было лишено своихъ владѣній; всѣ, за исключеніемъ церковныхъ корпорацій, кто продолжалъ держать прежнія земли, сохраняли ихъ потому, что были снова водворены въ нихъ королемъ; но условія, на которыхъ держалась земля, никогда не измѣнялись произвольно. Мы получаемъ, такимъ образомъ, важныя данныя, показывающія, какъ далеко зашелъ процессъ феодализаціи передъ смертью Исповѣдника. Огромное большинство *sochetanni* (сокменовъ) въ Кэмбриджширѣ были обязаны отправлять *avera* и *inward*, или платить соотвѣтствующій взносъ; и отношеніе графа Гарольда къ Эдуарду очень похоже на отношеніе графа Алана къ Вильгельму.

Водворенные, такимъ образомъ, въ свои владѣнія держатели заняли положеніе, которое было опредѣлено юридическимъ геніемъ Фламбарда, какъ военный ленъ; это не было прямо выражено во времена Вильгельма, и онъ даже измѣнилъ характеръ англійскаго феодализма, принявъ мѣры для обезпеченія дѣйствительнаго контроля короны надъ военными силами страны. У него не было крупныхъ феодаловъ, подобныхъ дому Годвина при Эдуардѣ или Эдвина и Моркара при Гарольдѣ; была указана строгая граница владѣніямъ, отданнымъ самымъ близкимъ приближеннымъ, и была установлена прямая связь между каждымъ изъ многочисленныхъ болѣе мелкихъ держателей и самимъ королемъ ¹⁾. Успѣхъ его политики лучше всего виденъ при сравненіи исторіи королей Англій съ шотландскими или французскими королями. Шотландская корона никогда не держала сильныхъ фамилій въ дѣйствительномъ повиновеніи; англійскому же королю бароны могли оказывать сопротивленіе или управлять имъ лишь въ случаяхъ необычно устойчивыхъ союзовъ между ними или во времена его особой слабости.

Что феодальная система не была занесена извнѣ и не была наложена сверху, становится еще яснѣе, если мы болѣе внимательно остановимъ нашъ взоръ на томъ фактѣ, что чувствовалась необходимость

1) Freeman, *Norman Conquest*, V, 366.

поручить свою жизнь и собственность покровительству другого лица; распространение королевскаго „мира“ и юрисдикціи его чиновниковъ было указано выше ¹⁾ на ряду съ другими признаками той же тенденціи; между тѣмъ какъ въ позднѣйшую эпоху населеніе было только радо купить изъятіе отъ какой-нибудь повинности и вступить въ соглашеніе относительно права распоряжаться своими собственными дѣлами. Искали не одного только королевскаго покровительства; свободные коммендировали себя помѣщику манора, хотя и сохраняя въ извѣстной степени свою свободу; а міряне передавали свою собственность монастырю для того, чтобы воспользоваться преимуществами того иммунитета, какимъ пользовались церковныя земли; эта тенденція была въ силѣ и дала поводъ къ специальному законодательству въ царствованіе Эдуарда I (1290). Система, которая была естественнымъ продуктомъ такихъ глубоко коренившихся и широко распространенныхъ тенденцій, конечно, не была завезена изъ-за границы.

Съ другой стороны, едва ли можно преувеличить значеніе новыхъ факторовъ, которые выступили на сцену, благодаря той тѣсной связи, какая существовала теперь между Англіей и континентомъ. Съ того времени, когда римляне оставили Британію, до временъ Альфреда Англія была почти совершенно изолирована отъ всего остальнаго культурнаго міра; случайныя посѣщенія купцовъ и поѣздки духовныхъ лицъ были въ концѣ концовъ немногочисленны и рѣдки. Старанія Альфреда и реформа Дунстана (960) кое-что слѣзали для того, чтобы задержать упадокъ страны и пробудить уснувшія силы; но Англія, въ сущности, не выходила изъ своего изолированнаго положенія до тѣхъ поръ, пока не была поглощена великою датскою державою (1017) и не была вынуждена принять участіе въ торговлѣ и предпріятіяхъ норманновъ. Хотя это была бодрая и сильная жизнь, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ она была грубѣе нашей собственной; и норманское завоеваніе важнѣе датскаго не столько потому, что оно внесло новый и болѣе свѣжій элементъ, сколько потому, что оно привело насъ въ болѣе тѣсное соприкосновеніе со всѣмъ тѣмъ, что было лучшаго въ это время въ христіанскомъ мірѣ.

Изо всѣхъ народовъ Европы норманны болѣе всего способны были сыграть эту роль; завоеватели Нейстрии (912) были слишкомъ малочисленны для того, чтобы ввести много своихъ собственныхъ обычаевъ, но они усвоили все, что было лучшаго въ культурѣ народа, надъ которымъ они пришли править. Первоначально это племя мало отличалось отъ датчанъ; они также были пиратами и искателями приключеній; однако они уже не были простыми пиратами, когда захватили власть надъ Англіей. Но все же духъ искательства приключеній не умеръ среди нихъ; они нашли себѣ путь въ Сицилію и въ Средиземное море (1029) и они были передовыми изъ крестоносцевъ. Главнымъ образомъ, именно, потому, что Англія стала владѣніемъ норманновъ,

¹⁾ См. выше, §§ 43, 47.

была она выведена изъ своего изолированнаго положенія, чтобы занять свое мѣсто среди другихъ націй и принять участіе въ жизни христіанскаго міра.

Даже въ этомъ отношеніи мы также можемъ замѣтить важность личнаго характера королей и ихъ династическихъ связей. Вильгельмъ Завоеватель женился на Матильдѣ Фландрской, и первая крупная иммиграція иностранныхъ ремесленниковъ отчасти опредѣлялась тѣмъ фактомъ, что фламандскіе ткачи надѣялись найти въ королевѣ покровительницу; честолюбіе Ричарда, какъ крестоносца, неудача Іоанна въ его континентальныхъ планахъ и, всего болѣе, его присяга въ вѣрности папѣ оказали не малое вліяніе на ходъ англійскаго развитія; а припадки благочестія третьяго Генриха сыграли крупную роль въ привлеченіи поселеній монаховъ, которые принялись за уничтоженіе слѣдовъ того разрушенія, которое произвелъ Вильгельмъ, когда онъ опустошилъ Йоркширъ. Въ каждомъ царствованіи мы видимъ заключеніе новыхъ иностранныхъ связей и введеніе новыхъ иностранныхъ элементовъ. Одни такъ и остались чужими, подобно фаворитамъ Генриха, и впослѣдствіи были изгнаны изъ англійскихъ предѣловъ; но другіе ассимилировались настолько, что стали частію плоти и крови англійскаго народа и, такимъ образомъ, стали важными элементами въ развитіи англійской промышленности и торговли.

Быть можетъ, не простой фантазіей будетъ сравненіе экономическихъ измѣненій, происшедшихъ при норманскомъ завоеваніи благодаря приходу въ Англію чужихъ правителей, съ тѣми, какія произошли въ Индіи подъ британскимъ владычествомъ. Мы создали дѣйствительную власть надъ всѣми частями этой имперіи; установленіе одного центра главнаго управленія, какъ силы, которая даетъ себя чувствовать во всѣхъ частяхъ страны, находится въ извѣстной аналогіи съ тѣмъ, что было сдѣлано въ Англіи въ сравненіи съ континентальнымъ феодализмомъ. Индія была внезапно приведена въ соприкосновеніе съ западной цивилизаціей. Приемы англійской техники и изобрѣтенія вводятся во всѣ сферы жизни и измѣняютъ характеръ мѣстнаго производства и экономическихъ институтовъ. Въ то время какъ вѣроятное соціальное и моральное вліяніе этого внезапнаго переворота очень трудно опредѣлить, не можетъ быть сомнѣнія въ огромномъ значеніи того факта, что вся страна стала для всѣхъ доступна, и ея богатства стали разрабатываться. Англійскіе обычаи и англійская обстановка предпочитаютъ просвѣщенными правителями; постройки для англійскихъ чиновниковъ и ихъ мѣстныхъ подражателей воздвигаются въ каждомъ административномъ пунктѣ и во многихъ городахъ. Все это находится въ извѣстной аналогіи съ тѣмъ временемъ, когда къ намъ хлынули норманны, и начался великій періодъ церковнаго строительства; въ различныя времена такъ много было заново перестроено и такъ много разрушено, что намъ трудно составить себѣ хоть какое-нибудь представленіе о дѣйствительныхъ размѣрахъ той каменной стройки, какая была произведена при Норманскихъ короляхъ и раннихъ

Плантагенетахъ; аббатства и кафедральные соборы, которые были возведены тогда, могутъ считаться десятками, а приходскія церкви—тысячами. Всякій, кто избересть любое графство и поищетъ указаній на Норманскую, Переходную или Ранне-англійскую эпоху зодчества, можетъ легко убѣдиться своими собственными глазами въ томъ, что это не преувеличеніе. И подобно тому, какъ мы инстинктивно понимаемъ, что дѣятельное возведеніе новыхъ зданій есть вѣрный признакъ преуспѣянія города или деревни въ настоящее время, мы можемъ заключить, что вѣкъ, когда было воздвигнуто такъ много замѣчательныхъ каменныхъ сооруженій, какъ для гражданскихъ и военныхъ, такъ и для церковныхъ цѣлей, въ такомъ множествѣ различныхъ мѣсть,— что этотъ вѣкъ въ общемъ былъ временемъ всеобщаго преуспѣянія.

57. Иностранное вліяніе сказалось также и на образованіи новыхъ моральныхъ чувствъ; почва была хорошо подготовлена для ихъ развитія, ибо человѣческую природу нельзя было заковать въ тѣсныя рамки, предписанныя феодальной системой; и когда Вильгельмъ Рыжій или позднѣйшіе короли, пользовавшіеся всѣми преимуществами своего безответственнаго положенія, вопреки справедливости умножали повинности вассаловъ, то все, что было лучшаго въ человѣческой природѣ, стало въ оппозицію противъ этой социальной системы. Сила реакціи противъ такого положенія вещей дала просторъ религіозному духу и авантюризму того времени; но и тотъ и другой выросли въ крупную силу въ континентальныхъ странахъ, преимущественно во Франціи. Въ этой странѣ королевская власть до тѣхъ поръ еще не успѣла дать себя дѣйствительно почувствовать; анархія, подобная царствованію Стефана, была нормальнымъ положеніемъ вещей, потому что частныя войны между баронами никогда не прекращались. Королевскій миръ не соблюдался, и не существовало королевскихъ судовъ для наказанія за нарушеніе его; если земледѣлецъ и его плугъ, если слабый и лишенный покровителя и были сколько-нибудь обезпечены отъ насилія, то это благодаря борьбѣ церкви за поддержаніе Божьяго мира ¹⁾. Если на войны бароновъ налагались извѣстныя ограниченія, то это было благодаря установленію Божьяго мира въ теченіе нѣсколькихъ дней въ каждой недѣлѣ и нѣсколькихъ недѣль въ году. Во Франціи эти церковные обычаи пришли въ упадокъ, когда, съ ростомъ королевской власти и другихъ средствъ для достиженія тѣхъ же цѣлей, перестала чувствоваться необходимость въ нихъ; по тѣмъ же самымъ причинамъ они никогда не нужны были въ Англии. Здѣсь не пришлось обращаться къ помощи религіознаго духа для созданія средствъ для обузданія бароновъ, но онъ сыгралъ роль, когда пришлось дать отпоръ поведенію королей. Это придаетъ непреходящій интересъ жизни св. Ансельма (1093); онъ протестовалъ противъ обыкновенія смотрѣть на всѣ должности, какъ на владѣнія, получаемыя отъ короля на его условіяхъ; онъ чувствовалъ, что на немъ лежитъ высшій долгъ, нежели

¹⁾ Semichon, *La paix et la trêve de Dieu*, l. 36.

удовлетвореніе желаній короля; и его борьба изъ-за знаковъ инвести- туры была провозглашеніемъ того принципа, что обязанности, подоб- ныя его обязанностямъ, должны отправляться согласно съ правомъ, а не просто согласно договору съ королемъ.

Однако, въ концѣ концовъ, это глубокое чувство не оказалось до- статочною силою для того, чтобы на почвѣ его могъ совершиться сколько-нибудь замѣтный шагъ впередъ въ социальномъ развитіи; раз- дѣленіе церковныхъ и свѣтскихъ судовъ, а также попытка проводить нормы каноническаго права при помощи клерикальныхъ судей и цер- ковныхъ постановленій въ общемъ была неудачна; значеніе этихъ су- довъ было парализовано благодаря вмѣшательству архидіаконовъ и дороговизнѣ апелляціи въ Римъ. Въ самой Англійи нѣтъ ни одного крупнаго измѣненія въ социальномъ строѣ, которое могло бы быть прямо приписано новому духовному подъему англійской церкви; для нашихъ цѣлей его можно разсматривать просто, какъ чувство, которое едва ли привело къ какому-либо положительному результату, — развѣ только оно, въ комбинаціи съ другими факторами, служило добавочнымъ мо- тивомъ. Оно ослаблялось также благодаря нерасположенію англичанъ къ иностранному вмѣшательству и благодаря испорченности правите- лей, въ рукахъ которыхъ была главная сила въ этихъ дѣлахъ; ибо папство вмѣсто того, чтобы стать на высоту обстоятельствъ, опустилось до уровня современной ему свѣтской политики. Королевства разсматрива- лись какъ лены, которые папа жаловалъ королямъ на опредѣленныхъ условіяхъ; не было существеннаго различія между пожалованіемъ Ирлан- діи Генриху II (1154) на условіи уплаты денарія Св. Петра ¹⁾ и лю- бымъ пожалованіемъ со стороны короля въ пользу свѣтскаго барона, хотя самыя условія этихъ договоровъ были различны. Но, именно, бла- годаря направленію папской политики въ царствованіе короля Іоанна, недовѣріе къ римскому двору, какъ источнику права, стало всего силь- нѣе чувствоваться въ Англійи. Народъ надѣялся, что папская политика будетъ основана на высокихъ началахъ права, между тѣмъ какъ ока- залось, что она опредѣлялась единственно стремленіемъ возвеличить римскую кафедру и обогатить чужеземное духовенство. Хотя прямое и непосредственное вліяніе вновь усилившейся церковной жизни въ Ан- глійи было, такимъ образомъ, слабо, мы не должны забывать того, что ея косвенные результаты были огромны; свобода отъ королевскаго произвола, обезпеченная церкви и ея владѣніямъ, распространялась съ одного округа на другой; между тѣмъ какъ свѣтское общественное мнѣніе, вырабатывавшееся отчасти подъ ея руководствомъ, отчасти подъ вліяніемъ практическаго опыта, и выражавшееся въ мѣстныхъ обычаяхъ и постановленіяхъ гильдій, было насквозь проникнуто христіанскимъ чувствомъ.

Уже было указано на то, что обычныя жизненныя условія фео- дальнаго періода оставляли мало простора для личной инициативы въ

¹⁾ Rymer, *Foedera*, I. 19.

какой-либо сферѣ жизни; и поэтому, въ силу простой реакціи, съ радостью встрѣчались предпріятія, дававшія ей выходъ. На континентѣ были найдены цѣли, давшія этому чувству опредѣленную форму. Возвышенный идеаль С. Бернарда (1147 г.) и энтузіазмъ, возбужденный его краснорѣчіемъ и воодушевленной мыслью объ освобожденіи Св. Гроба отъ невѣрныхъ, вполне отвѣчали желанію бароновъ и рыцарей найти сферу для проявленія самостоятельной дѣятельности. Каковы бы ни были ужасы и безумства крестовыхъ походовъ, они дали болѣе благородный исходъ человѣческой энергіи, нежели тотъ, какой она находила въ непрерывныхъ частныхъ войнахъ, которыя постепенно искоренялись благодаря усиліямъ церкви при помощи Божьяго мира и благодаря росту королевской власти. Духъ авантюризма и отваги нашли себѣ новый выходъ; и какъ ни были ужасны жестокости, совершенныя во имя христіанства, людская храбрость облагораживалась и освящалась благодаря тому, что была направлена на менѣе эгоистическую цѣль. Это, очевидно, было такъ даже въ самой Европѣ; сознаніе служенія земныхъ силъ священной цѣли повысило общій тонъ военной жизни и нашло себѣ выраженіе въ жизни общества въ видѣ рыцарскихъ орденовъ.

Тотъ же духъ искательства приключеній, который двигалъ благородными, такъ же сильно сказался въ болѣе печальной исторіи толпъ крестьянъ¹⁾, пустившихся въ паломничество въ Святую Землю (1095). Безо всякаго представленія о продолжительности и трудностяхъ путешествія, съ неопредѣленными мечтами о ветхозавѣтномъ изобиліи и новозавѣтной славѣ Іерусалима, они поднялись тысячами,—каждая семья въ своей телѣгѣ на волахъ,—оставивъ за собою всѣ средства производства; это было похоже на потокъ переселенцевъ къ золотымъ россыпямъ въ наше время, но при условіяхъ гораздо большаго невѣжества и болѣе слѣпого неудержимаго влеченія.

Если бы крестовые походы не имѣли другихъ результатовъ кромѣ этихъ, то было бы мало нужды особенно останавливаться на нихъ въ связи съ экономической исторіей Англіи. Но они имѣли первостепенное значеніе для торговаго развитія Европы; они позволили духу предпримчивости Западной Европы войти въ соприкосновеніе съ остатками римской цивилизаціи, сохранившимися въ Византіи, и найти себѣ примѣненіе въ прибыльной торговлѣ съ азіатскими народами. Генуэзцы и венеціанцы принимали участіе въ крестовыхъ походахъ съ единственною цѣлью дать дальнѣйшее развитіе своимъ дѣловымъ сношеніямъ; этимъ итальянскимъ городамъ удалось основать колоніи въ Левантѣ и завести факторіи въ удобныхъ пунктахъ для торговли съ Востокомъ. Таковы были наиболѣе прочные результаты крестовыхъ походовъ; и новое торговое оживленіе, для котораго они открыли поле дѣятельности, постепенно сказалось даже въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ христіанскаго

---

¹⁾ Michaud, *Crusades*, I. 59.

міра ¹⁾. Безплодные подвиги крестоносцевъ интересны для насъ главнымъ образомъ потому, что они подготовили новые пути для торговли и косвенно отразились на соціальной жизни народовъ на ихъ родинѣ.

II. Королевскіе доходы.

58. Могучее вліяніе королевской власти, на которое выше было обращено вниманіе, оказывало воздѣйствіе на промышленную и торговую жизнь обыкновенно въ связи со сборомъ доходовъ. Великія переписи, въ которыхъ мы находимъ самыя полныя свѣдѣнія относительно положенія общества, обязаны своимъ возникновеніемъ желанію исчислить размѣры той суммы, которой можно было ожидать отъ главныхъ источниковъ обложенія, и многія изъ мѣропріятій, открывавшихъ собою новые пути для дальнѣйшаго развитія, предпринимались съ цѣлью упростить сборъ поступленій или создать новые источники для извлеченія дохода.

I. Королевскій доменъ былъ главнымъ источникомъ регулярнаго дохода короля; въ эти царствованія онъ отчасти состоялъ изъ лѣсовъ, но очень значительныя пространства его эксплуатировались подъ земледѣліе и доставляли крупный оброкъ (*gafol* или *gablum*) ²⁾, такъ что король могъ „жить на свои собственныя средства“ и покрывать всѣ обыкновенныя государственныя расходы изъ средствъ коронныхъ владѣній. Доходъ извлекался со всей Англии, и часть его уплачивалась натурою до временъ Генриха I. ³⁾ Да и въ позднѣйшее время постоянныя поѣздки Генриха II ⁴⁾, какова бы ни была ихъ цѣль, во всякомъ случаѣ облегчались благодаря запасамъ провіанта, на который король могъ разсчитывать въ разныхъ своихъ имѣніяхъ; какъ мы увидимъ ниже, ему не приходилось полагаться на одни только эти средства, но они могли служить для него подспорьемъ. Сборъ этого дохода находился въ рукахъ шерифа (*shire-reeve*, графъ шира); Вильгельмъ Завоеватель „распродалъ свои земли такъ дорого, какъ только могъ, и потомъ пришли другіе люди и предложили больше, чѣмъ первые, и король раздавалъ ихъ тому, кто предлагалъ большую сумму; тогда приходилъ третій и предлагалъ еще больше, и король уступалъ земли тому, кто предлагалъ больше всѣхъ, и онъ не заботился о томъ, какъ несправедливо шерифы вымогали деньги у несчастнаго народа, ни о томъ, какъ много незаконныхъ вещей они творили“ ⁵⁾.

¹⁾ Mr W. A. Shaw прослѣдилъ ходъ этого расширенія торговыхъ сношеній въ связи съ распространеніемъ золотой монеты. *History of Currency*, 5.

²⁾ Round въ *Domesday Studies*, 132.

³⁾ *Dialogus de Scaccario*, I. VII. Ср. *census* Эдуарда Сользбери, шерифа Уилтширскаго *D. B.* 69 а, 1. Доходъ мельницы въ Эрденелѣ разсчитанъ въ зернѣ, въ *Pipe Roll*, 31 Henry I. p. 42; см. также молочную въ Нью-Форестѣ, доставляющую сыръ, p. 39.

⁴⁾ Eyton, *Court of Henry II.* ⁵⁾ *English Chronicle*, 1087 (Bohn).

II. Поступления, получавшіяся въ связи съ отправленіемъ королевской юрисдикціи, были другимъ источникомъ регулярнаго дохода. Убіиства и другія нарушенія королевскаго мира подвергали округъ уплатѣ высокой пени; и слѣдовавшіе другъ за другомъ обвинительные приговоры безъ особенно строгаго разсмотрѣнія основательности обвиненія были, повидимому, способомъ, къ которому прибѣгаль Вильгельмъ, чтобы добыть средства для своей кампаніи 1086 г. ¹⁾

III. Третій источникъ регулярнаго дохода заключался въ правахъ короля надъ подданными и ихъ собственностью, — правахъ, подобныхъ тѣмъ, какія выражаются въ первобытныхъ приношеніяхъ, дѣлаемыхъ начальнику ²⁾. Передъ требованіями короля должны были отступать требованія другихъ лицъ, и поэтому онъ пользовался прерогативою преэмпціи, когда собственность его подданныхъ необходима была для его нуждъ. Въ своихъ частыхъ разъѣздахъ короли пользовались заготовителями (*purveyors*), которые доставляли необходимые припасы. Это право принудительной покупки предметовъ собственности подданныхъ, въ рукахъ которыхъ не было достаточныхъ средствъ для полученія уплаты съ королевскихъ заготовителей, должно было подавать поводъ къ большимъ притѣсненіямъ. Нечего удивляться частымъ жалобамъ на ихъ непомѣрныя требованія, и мы не должны умалять важности тяжелаго бремени *hospitium'a* ³⁾ (гостепріимства) и *avera* и *inward* ⁴⁾, которые падали на всякую землю, не пользовавшуюся спеціальнымъ изъятіемъ. То же самое право преэмпціи, когда оно осуществлялось по отношенію къ товарамъ, предназначеннымъ для продажи, или право *призы* (*prise*), повидимому, было основой всѣхъ тѣхъ пошлинъ, какія уплачивались въ портахъ, на ярмаркахъ и на рынкахъ за ввозившіеся или вывозившіеся товары ⁵⁾; первоначально онѣ собирались натурою, и эта практика удержалась въ *призажъ* (*prisage*) ⁶⁾ вина и въ спеціальныхъ случаяхъ, касавшихся шерсти; но постепенно онѣ были замѣнены денежными платежами или, по крайней мѣрѣ, были ограничены опредѣленнымъ количествомъ — какъ одна бочка впереди и одна бочка позади мачты ⁷⁾. Въ ту эпоху, когда Эдуардъ I вступилъ на престолъ, королевскіе чиновники уже не могли по своему произволу облагать торговцевъ платежами.

IV. Помимо этихъ обыкновенныхъ доходовъ, въ спеціальныхъ случаяхъ уплачивались другіе платежи, которые удобно будетъ подвести подъ рубрику феодальныхъ платежей. Послѣ завоеванія феодальныя отношенія, быть можетъ, не стали болѣе реальной силой, но, несомнѣнно,

¹⁾ *English Chronicle*, 1086. ²⁾ Stubbs, *Constitutional History*, I. 380.

³⁾ Точное значеніе *firma unius noctis*, которая постоянно упоминается, какъ количество, полагавшееся на *hospitium*, не ясно. Архідиаконъ Гэль разсчитываетъ, что фактически дворъ потребилъ 150 фунтовъ въ Оксфордширѣ въ 3 ночи. Hale, *Domesday of S. Paul*, p. XL. Объ уплатѣ оброка провіантомъ коронѣ и крупнымъ аббатствамъ ср. Vinogradoff, *Villainage in England*, 302.

⁴⁾ Подводная повинность и обязанность услуженія шерифу.

⁵⁾ Hall, *Customs*, I. 62.

⁶⁾ Право на одну или болѣе бочку съ каждаго судна. ⁷⁾ Hall, *Customs*, II. 96.

они были яснѣе выражены, нежели раньше, и потому ими теперь удобнѣе было воспользоваться для цѣлей обложенія. За каждая пять гайдъ крупнаго земельного участка, державшагося на началахъ, опредѣлявшихся теперь, какъ военное держаніе, можно было требовать службы рыцаря въ теченіе сорока дней въ году, и ея требовали не только для оборонительныхъ цѣлей, но также и для иностранныхъ войнъ. Предъявлялись также права на случайныя субсидіи (*auxilia*) въ случаѣ посвященія въ рыцари старшаго сына короля, выдачи замужъ его старшей дочери или выкупа изъ плѣна его самого.

V. Существовалъ одинъ источникъ дохода, котораго не слѣдуетъ упускать изъ виду, тѣмъ болѣе, что о немъ не слышно до завоеванія. Евреи, повидимому, появились въ Англии въ XI в. и жили на положеніи простой собственности, пользовавшейся покровительствомъ короля, но подвергавшейся постояннымъ взысканіямъ съ его стороны; они не занимали какого-либо особаго положенія въ обществѣ, а существовали въ качествѣ королевскаго имущества, и все, что они имѣли, было не ихъ, а его собственностью. Это служило имъ обезпеченіемъ отъ насилія со стороны населенія¹⁾, но это было обезпеченіе, за которое имъ приходилось дорого платить²⁾. Всѣ ихъ сдѣлки регистрировались въ казначействѣ; долги имъ въ дѣйствительности были долгами королю; и они не могли вступать въ соглашенія относительно платежа или тайно освобождать отъ уплаты долга³⁾. Поэтому фактически король косвеннымъ образомъ пользовался монополіей денежной ссуды въ странѣ; такъ что изгнаніе евреевъ Эдуардомъ I (1290 г.) было утратою постояннаго дохода для короны. Евреи получали ростовщическій процентъ; король, при помощи наложенія общихъ платежей, пошлинъ за отправленіе правосудія или штрафовъ за преступленія, — даже не прибѣгая къ болѣе грубымъ вымогательствамъ, практиковавшимся Іоанномъ, — наполняли свою собственную казну изъ доходовъ людей, жизнь и собственность которыхъ находились въ его неограниченной власти, и которыхъ онъ могъ закладывать подобно другому имуществу, если это соотвѣтствовало его цѣлямъ⁴⁾.

1) „Быль изданъ, засвидѣтельствованный 3 апрѣля, патентъ, выставляющій на видъ тѣ несправедливости, какія испытали евреи во время безпорядковъ въ Англии, и предписывающій бѣлифамъ и добрымъ людямъ Кэмбриджа сдѣлать публичное провозглашеніе по городу, чтобы никто подъ угрозой лишенія жизни или членовъ не причинялъ вреда, не беспокоилъ и не тревожилъ евреевъ, ихъ земель, ихъ собственности, домовъ, владѣній и имущества, какъ въ городѣ, такъ и внѣ его, поскольку они это могутъ“. Соорег, *Annals of Cambridge*, 1266.

2) Указомъ, засвидѣтельствованнымъ 14 мая, король назначилъ Исаака, сына Самуила, и другихъ евреевъ, совмѣстно съ шерифомъ графства, комиссарами для наложенія ареста на евреевъ города Кэмбриджа соразмѣрно подати въ 20,000 марокъ; и указъ о содѣйствіи отъ того же числа былъ посланъ шерифу. Комиссары имѣли право брать женъ и дѣтей лицъ, обложенныхъ этою податью. Ibid. 1241.

3) Ср. главу Мэдкса о еврействѣ. *Exchequer*, с. VII. См. также превосходный трудъ—Mr J. Jacobs, *Jews of Angevin England*.

4) О социальномъ положеніи евреевъ см. ниже (§ 70).

VI. Всѣ эти источники дохода были платежами, поступавшими въ пользу короля, какъ крупнаго землевладѣльца, или отъ людей, находившихся въ опредѣленныхъ личныхъ отношеніяхъ къ нему; платежи на публичныя нужды были иного рода. Одинъ видъ ихъ, который Вильгельмъ засталъ при своемъ вступленіи на престолъ уже отчасти приведеннымъ въ систему, представляли собою Датскія деньги. Первые наложенныя во времена Этельреда, онѣ продолжали собираться Эдуардомъ, но часть земли была совершенно изъята отъ этого сбора, а нѣкоторыя имѣнія были очень легко обложены. Вильгельмъ собралъ ихъ въ 1084 г. въ тройномъ размѣрѣ (6 ш. вмѣсто 2 ш. съ гайды¹⁾; и хотя во времена первыхъ норманскихъ королей это были случайныя, а не ежегодныя платежи²⁾, они регулярно взыскивались Стефаномъ³⁾; въ послѣдствіи названіе вышло изъ употребленія⁴⁾, но корона продолжала получать взносы подъ видомъ подати съ карукаты (*carucage*)⁵⁾ и городской фирмы⁶⁾.

Другая подать приблизительно подобнаго же характера взималась въ городахъ, возникшихъ на королевскихъ доменахъ. Она состояла изъ *талли* (*tallages*), которая взималась съ держателей стараго домена, когда король находился въ особенной нуждѣ; она, повидимому, возникла изъ тѣхъ взносовъ, которые поступали отъ мѣстностей, не подлежащихъ уплатѣ датскихъ денегъ⁷⁾, но въ послѣдствіи ею воспользовались какъ средствомъ пополнять *щитовую подать* (*scutage*), которая уплачивалась рыцарями, и кое-что получать съ „фригольдеровъ и городовъ“⁸⁾.

VII. За исключеніемъ правъ заготовки и взиманія пошлинъ, всѣ эти налоги падали на владѣльцевъ недвижимой собственности. Генрихъ II предпринялъ важный шагъ въ обложеніи движимостей. Въ связи съ Ассизою объ оружіи⁹⁾ (1181) было произведено изслѣдованіе съ цѣлью узнать, въ какой мѣрѣ способенъ былъ каждый гражданинъ самъ обзавестись вооруженіемъ, необходимымъ для службы въ милиціи. Взносы, дѣлавшіеся въ приходскихъ церквахъ для покрытія издержекъ на первый крестовый походъ, были добровольны, но тѣхъ, кто недоста-

1) *Domesday Studies*, 82, 97. 2) *Dialogus de Scaccario*, I. XI. 3) Madox, *Exchequer*, XVII. 1. 4) Stubbs, *Constitutional History*, I. 582. 5) Платежъ съ пахотной земли.

6) Фирма означаетъ оброкъ (*rent*) (Madox, *Firma Burgi*, 3). *Фирма феода* (*Fee-Ferm* или *feudi firma*)— постоянный оброкъ, платившійся отдѣльнымъ лицомъ и его наслѣдниками, горожанами и ихъ наслѣдниками или корпораціей (*Ibid.* 4). „Годичная городская фирма возникла изъ извѣстныхъ *locata* или сдававшихся въ аренду статей, которыя доставляли прибыль или доходъ **“. Обычныя городскія доходы бывали обыкновенно по своему количеству болѣе, чѣмъ достаточны для покрытія годичной фирмы. Но если случайно этихъ доходовъ оказывалось мало **, то фирму надо было собирать съ горожанъ путемъ взысканія или раскладки. И о тѣхъ, кто обязанъ былъ принимать участіе въ этихъ и подобныхъ имъ взносахъ и платежахъ, говорили, что они *in lotto* и *ad geldum et scottum* (*Ibid.* 251). Доходы городовъ „состояли изъ различныхъ статей, смотря по положенію и производствамъ города“, какъ отверженный оброкъ, тяжбы, случайныя сборы, ярмарки, рынки, плата за рыночныя мѣста (*stallage*) и т. д.

7) Dowell, *History of Taxation*, I. 41.

8) Stubbs, *Constitutional History*, I. 584. 9) Stubbs, *Select Charters*, 154.

точно давалъ на Саладинову Десятину (1188), облагали сосѣди, давая показанія подь присягою ¹⁾.

Такимъ образомъ, первый налогъ на движимости носилъ полуцерковный характеръ и взимался на экспедицію, предпринимавшуюся съ папскаго благословенія; но онъ послужилъ основою для правильной системы, существовавшей въ теченіе царствованій Ричарда, Іоанна и Генриха III. Заключалась она въ частыхъ взиманіяхъ извѣстныхъ долей имущества подданныхъ, то тринадцатой, то пятнадцатой, то тридцатой, то сороковой, одинъ разъ четвертой доли. Однако эти платежи подлежали различнаго вида изъятіямъ; оружіе и прочее имущество, требовавшееся для несенія общественной службы ²⁾ (1225) и необходимыя для различныхъ классовъ предметы одежды исключались въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ другихъ же освобождались бѣдные; однако Эдуардъ I въ своемъ первомъ парламентѣ получилъ одну пятнадцатую, когда народъ былъ обложенъ „*inaudito more ad unguem*“ (неслыханнымъ образомъ вплоть до ногтей). Быть можетъ, слѣдуетъ прибавить, что эти налоги рѣдко взимались по всему королевству одновременно. Одинъ годъ могли взимать налогъ съ карукаты по всей вообще странѣ, на другой годъ могла быть собрана *щитовая подать* съ рыцарей и *талья* съ другихъ держателей; на слѣдующій годъ могла быть дарована извѣстная доля съ движимостей, но и послѣдняя могла быть не общимъ налогомъ, а могла падать только на извѣстный классъ, иной разъ на духовенство, иной разъ на духовные ордена (1227) ³⁾, иной разъ на мирянъ (1209) ⁴⁾; во всякомъ случаѣ, мы видимъ, что система обложенія состояла въ случайныхъ взиманіяхъ съ отдѣльныхъ классовъ попеременно, а не въ единообразномъ сборѣ со всѣхъ одновременно. Нетрудно понять, что при подобныхъ условіяхъ для населенія имѣло первостепенное значеніе право подавать свой голосъ при установленіи обложенія, и что чувствовалась настойчивая необходимость точно указать, кто были держатели стараго домена и кто подлежалъ обложенію, отъ котораго были изъяты другія лица, или кто подлежалъ обложенію на иныхъ основаніяхъ.

Все обложеніе, за исключеніемъ понинтъ, было прямое, но въ

¹⁾ Dowell, *History of Taxation*, I. 46.

²⁾ Rymer, *Foedera*, I. 177. Exceptis tamen ab hac quinta decima quantum ad archiepiscopos, episcopos, abbates, priores et caeteros viros religionis, comites, barones, milites et liberos homines qui non sunt mercatores, omnimodis libris suis; et ornamentis ecclesiarum et capellarum; et equis ad equitandum; et equis carectariis et summariis, et armis omnimodis, jocalibus, vasis, utensilibus, lardariis, cellariis et fenis; et exceptis bladis ad warnisturam castrorum emptis.

Exceptis etiam ab hac quinta decima quantum ad mercatores, qui de omnibus mercandis et mobilibus suis quintam decimam dabunt, armis ad quae jurati sunt, et equis suis ad equitandum, et utensilibus domorum suarum, cellariis et lardariis ad victum suum.

Exceptis etiam quantum ad villanos armis ad quae jurati sunt, et utensilibus suis, carne et pisce, et potu suo quae non sunt ad vendendum, et fenis suis et furratio suo quae non sunt ad vendendum.

³⁾ Dowell, I. 72. ⁴⁾ Dowell, I. 69.

основаніи раскладки его происходили постоянныя измѣненія; сперва мы имѣемъ подать съ *гайды* (*hidage*) ¹⁾; затѣмъ *подать съ карукаты* съ обработанной земли, *щитовую подать* съ рыцарскаго лена и *талью* съ держателей домена; но въ концѣ концовъ онѣ были замѣнены болѣе удобнымъ и въ то же время болѣе обременительнымъ обложеніемъ движимостей. Но обложеніе движимостей нѣкоторое время все еще оставалось случайнымъ и частичнымъ; король все еще жилъ на свои собственные средства, и налоги собирались по спеціальнымъ поводамъ и съ отдѣльныхъ классовъ общества въ каждомъ случаѣ.

59. Королевскихъ доходовъ нельзя было бы исправно собирать, если бы не было въ обращеніи монеты, при помощи которой ихъ можно было бы уплачивать; поэтому занятіе монетчиковъ и организація монетнаго дѣла требовали постоянного вниманія королей. Появленіе норманновъ не внесло какого-либо кореннаго измѣненія въ дѣло чеканки монеты въ странѣ ²⁾, за исключеніемъ развѣ общаго распространенія шиллинга въ 12 пенсовъ. Вѣсь пенса все еще оставался въ 22 хорошихъ пшеничныхъ зерна, а проба цѣлыми столѣтіями была одна и та же, именно, одиннадцать унцій и двѣ двадцатыхъ чистаго серебра и восемнадцать двадцатыхъ лигатуры ³⁾. Способы чеканки были очень грубы, и поэтому наблюдаются значительныя колебанія въ размѣрахъ и вѣсѣ монетъ въ томъ видѣ, какъ ихъ теперь находятъ даже при наилучшей сохранности; одинъ штемпель забивался въ деревянную колодку, другой держали въ рукѣ, какъ чеканъ, и металлъ чеканили при помощи повторныхъ ударовъ молотомъ ⁴⁾.

Организація монетнаго дѣла стала болѣе опредѣленною послѣ царствованія Стефана ⁵⁾, когда королевская прерогатива въ этомъ отношеніи стала строже охраняться; быть можетъ, стало меньше необходимости чеканить монету въ отдаленныхъ мѣстахъ, такъ какъ она могла легче обращаться благодаря развитію торговли. Со времени Генриха II чеканка монеты почти исключительно ограничивалась Лондономъ. Въ допорманскія и римскія времена чеканка—по крайней мѣрѣ, случайно—производилась въ значительномъ числѣ городовъ; нѣкоторые изъ нихъ принадлежали къ городамъ, никогда не имѣвшимъ большого значенія ⁶⁾. Работа производилась монетчиками, имена которыхъ обыкновенно имѣются на каждой монетѣ, наряду съ названіемъ мѣста, гдѣ она была выбита, но это отнюдь не было достаточнымъ обезпеченіемъ отъ обмана, какъ это хорошо показываютъ частые законы по этому поводу ⁷⁾

¹⁾ См. выше, стр. 108. ²⁾ *Charter of Henry I*, с. 5. Stubbs, *Select Charters*, 101.

³⁾ Ruding, *Annals of Coinage*, I. 10. ⁴⁾ *Ibid.* I. 67.

⁵⁾ Его монеты иногда „варварски грубы“ по рисунку, а также плохо выбиты (Ruding, I. 168). Въ общемъ монеты лучше выбивались до завоеванія, когда пользовались кольцомъ, нежели впоследствии; норманскія монеты были очень неправильны по формѣ, такъ что ихъ легко было обрѣзать безъ того, чтобы это становилось тотчасъ же замѣтно.

⁶⁾ Ruding, *op. cit.* I. 142, 154. Ср. пожалованіе Исповѣдника аббату Бѣри. Thorpe, *Dip. Ang.* p. 415.

⁷⁾ *Laws of Aethelstan*, I. 14; *Aethelred*, III. 8, 16, IV. 5, 9; *Cnut*, 8.

и крутыя мѣры Генриха I ¹⁾ (1125). Ранніе англійскіе законы настаивали на томъ, что чеканка должна производиться въ людныхъ мѣстахъ ²⁾— предосторожность, которая, быть можетъ, сохранилась въ публичномъ испытаніи монетнаго сундука (рух). Фактъ, повидимому, объясняется тѣмъ, что, когда между различными частями страны было мало сношеній, не было бы возможности повсюду распространить монету, если бы она не чеканилась въ самыхъ различныхъ мѣстахъ. Когда дворъ путешествовалъ по странѣ, то было выгодно всякое средство, которое избавляло бы отъ издержекъ по перевозкѣ монеты, и потому для королей было удобно имѣть монетчиковъ въ разныхъ мѣстностяхъ ³⁾. Другія лица также пытались предъявлять свои права на подобную привилегію; архіепископу кентерберійскому ⁴⁾ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ она, очевидно, была уступлена, но въ общемъ это была одна изъ королевскихъ прерогативъ, которую присвоили себѣ бароны въ царствованіе Стефана, и которая была отнята у нихъ Генрихомъ II ⁵⁾.

Королевскія права относительно чеканки монеты развивались также и въ другомъ направленіи. Ростъ иностранной торговли долженъ былъ сдѣлать необходимымъ присутствіе на каждомъ крупномъ рынкѣ людей опытныхъ въ дѣлѣ размѣна монетъ одной страны на монеты другой; разнообразіе находившейся въ обращеніи монеты, даже въ одной странѣ, гдѣ многіе присваивали себѣ право чеканки, должно было быть весьма велико ⁶⁾, и когда иностранные купцы пріѣзжали для совершенія закупокъ, то необходимо бывало производить размѣнъ иностранныхъ монетъ на мѣстныя. Это совершалось монетчиками и входило, вполне естественно, въ составъ монетнаго дѣла, такъ какъ иностранное серебро перечеканивалось для употребленія въ Англию. Но какъ только дѣло чеканки сосредоточилось въ Лондонѣ, то возникъ классъ людей, сдѣлавшихъ своей профессіей размѣнъ монетъ, обращающихся въ одной странѣ, на монеты другихъ наименованій или, можетъ быть, того же наименованія, но другой стоимости, ходившихъ въ странѣ, гдѣ жили иностранные купцы; это было искусство, требовавшее большого навыка, и заработокъ, получаемый благодаря этому занятію, на-

¹⁾ *English Chronicle*, 1125. ²⁾ *Laws of Aethelstan*, I. 14; *of Aethelred*, III, 16.

³⁾ Обычай, касавшійся монетчиковъ въ Герфордѣ, были слѣдующіе: „Septem monetarii erant ibi. Unus ex his erat monetarius episcopi. Quando moneta renovatur dabat quisque eorum XVIII solidos pro cuneis recipiendis. Et ex eo die quo redibant usque ad unum mensem dabat quisque eorum regi XX solidos, et similiter habebat episcopus de suo monetario XX solidos. Quando veniebat rex in civitatem quantum volebat *denariorum* faciebant ei monetarii de argento scilicet regis. Et hi vii habebant *sacam* et *socham* suam. Moriente aliquo regis monetario habebat rex XX solidos de relevamento. Quod si moreretur non diviso censu suo, rex habebat omnem censum“. *Domesday*, I. 179 a. 1. Это напоминаетъ тѣ привилегированныя ассоціаціи, какія существовали съ римскихъ временъ въ нѣкоторыхъ континентальныхъ городахъ.

⁴⁾ Быть можетъ, это служить объясненіемъ того участія, которое принималъ Ансельмъ, наряду съ королемъ, въ наказаніи нечестныхъ монетчиковъ. *Freeman, Norman Conquest*, V. 159. ⁵⁾ *Dialogus*, I. c. VII.

⁶⁾ Это въ особенности вѣрно относительно Германіи. *Shaw, History of Currency*, 25.

звался *cambium minutum*. Очевидно, однако, что это занятіе давало весьма много поводовъ къ обману, и были полныя основанія для того, чтобы оно находилось въ рукахъ публичныхъ должностныхъ лицъ ¹⁾.

60. Механизмъ для сбора доходовъ былъ тщательно организованъ и особенно интересно отмѣтить, какъ близко подходили учрежденія, завѣдовавшія англійскими финансами, къ системѣ, существовавшей въ Нормандіи ²⁾. Ричардъ, епископъ лондонскій, въ своемъ *Dialogus de Scaccario* даетъ намъ полный отчетъ о дѣятельности казначейства, какъ оно было организовано во времена Генриха II, когда оно составляло отдѣленіе королевскаго двора съ многочисленнымъ штатомъ служащихъ.

Пасха и Михайловъ день были два срока, когда получались деньги; на Пасху шерифъ вносилъ впередъ половину суммы, слѣдуемой за одинъ годъ; въ этомъ случаѣ ему вѣрили на слово, и онъ получалъ бирку, какъ удостовѣреніе. Въ Михайловъ день онъ долженъ былъ сдать отчетъ въ должной формѣ; дѣло производилось на продолговатомъ столѣ, раздѣленномъ на параллельныя колонны, шедшія поперекъ его ³⁾, каждая изъ которыхъ употреблялась для разныхъ суммъ, — 1000 ф., 100 ф., 20 ф., 1 ф., шиллинги или пенсы. Съ одной стороны сидѣлъ казначей и его клерки со своими свитками, съ другой — маршалъ, счетчикъ и пристава, получившіе то, что было внесено шерифомъ. На одномъ концѣ былъ канцлеръ и прочія высшія должностныя лица, на другомъ шерифъ и его свита ⁴⁾. На той сторонѣ стола, гдѣ сидѣлъ казначей, марки ⁵⁾, представляющія собою сумму, слѣдуемую съ шерифа, клались въ колонны, а съ другой стороны счетчикъ подводилъ итоги удостовѣреніямъ или наличнымъ суммамъ, дѣйствительно уплаченнымъ шерифомъ для покрытія долга. Послѣ того какъ все недоимки были занесены, прежде всего подводился итогъ суммъ, уплаченной въ казначейство къ предыдущей Пасхѣ, и на эту сумму изготовлялась бирка (стр. 136). Затѣмъ слѣдовалъ подсчетъ различныхъ суммъ, на расходование которыхъ шерифъ имѣлъ полномочія; это были либо постоянныя полномочія относительно раздачи милостыни, уплаты десятины, жалованія или поземельныхъ платежей, либо спеціальныя полномочія, которыя давались въ силу королевскаго приказа или на другомъ опредѣленномъ основаніи. Недостача записывалась шерифу въ дебетъ, а излишекъ въ кредитъ; въ приведенномъ ниже случаѣ видно будетъ, что онъ началъ

1) Объ официалномъ размѣнѣ при Эдуардѣ I см. ниже (§ 92).

2) Madox, *Exchequer*, IV. §§ 4, 5.

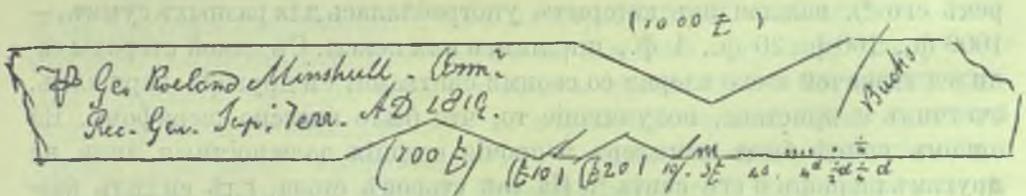
3) Такимъ образомъ столъ былъ раздѣленъ на параллельныя колонны, а не на квадраты; хотя онъ могъ напоминать собою поверхность шахматной доски, когда на него клали марки, нѣтъ, повидимому, большихъ основаній предполагать, что сукно, которымъ онъ накрывался, было въ квадратикахъ, какъ это принимается обыкновенно при объясненіи самаго названія. Однако онъ, именно, такъ представленъ на интересной картинѣ Ирландскаго Казначейства, воспроизведенной въ Longman's *Edward III*, I. 183.

4) Mr Hubert Hall, *Pipe Roll Society*, III. Introductory, p. 41.

5) Обстоятельный отчетъ о системѣ казначейскихъ знаковъ, которою пользовались для изображенія различныхъ суммъ, см. у Mr Hubert Hall, 10 Н. II. *Intro. Pipe Roll Soc.*

годъ съ долгомъ въ 48 ф. 10 ш. 7 п., а закончилъ его съ излишкомъ въ 10 ф.

Королевскіе чиновники должны были заботиться не только о томъ, чтобы данъ былъ отчетъ, но и провѣрить деньги, которыя были внесены при уплатѣ. Благодаря неупорядоченности монетнаго дѣла, необходимо было или испытать монеты (*per combustionem*), которыя были уплачены по счету (*numero*), или взыскать добавочную сумму въ одну двадцатую—какъ деньги на отбѣлъ—на покрытіе всѣхъ потерь, могущихъ отъ этого произойти (*blank*); существовали также двѣ различныхъ системы учета вѣса: въ одномъ случаѣ брали по 6 пенсовъ съ фунта на взвѣшивание (*ad scalam*), въ другомъ случаѣ монеты дѣйствительно взвѣшивались (*ad pensum*). Было бы однако ошибкою предполагать, что подобныя различія, касавшіяся способовъ уплаты, были введены норманнами, такъ какъ мы встрѣчаемъ указанія на нихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *Книги Страшнаго Суда* ¹⁾, гдѣ описываются обычаи времени Исповѣдника.

Рисунокъ изображаетъ бирку Казначейства, выданную Г. Р. Миншелю, эскуайру, объ уплатѣ 1133 ф. 14 ш. 4³/₄ п. въ Казначейство въ счетъ поземельнаго налога, собраннаго въ Бѣкингэмширѣ въ 1819 г.; воспроизведена по *Illustrated London News*, 1856. Образчикъ, взятый изъ новаго времени, интересенъ, какъ указаніе на пережитокъ этого способа выдачи расписокъ; но бирки повѣйшаго времени топорнѣе, чѣмъ бирки времени Плантагенетовъ, имѣвшія девять дюймовъ въ длину. Бирка представляла изъ себя дощечку изъ орѣшника или другого твердаго дерева, на краяхъ которой дѣлались зарубки, обозначавшія различныя суммы въ зависимости отъ размѣра и положенія. Бирка расщеплялась вдвое надвое, и на обихъ половинкахъ оказывались одиѣ и тѣ же зарубки по краямъ; одна половинка выдавалась въ качествѣ расписки шерифу, а другая оставлялась для провѣрки его отчетовъ въ Михайловъ день.

2) Пайанъ Шерифъ сдаетъ отчетъ въ	Ф.	Ш.	П.	Ф.	Ш.	П.
48 ф. 10 ш. 7 п. фирмы съ Ген-						
тингдона за послѣдній годъ.....	48	10	7			
Уплачено въ казначейство (отбѣлено).				30	14	2
И жалованіемъ Ральфу Уоспэлю (от-						
бѣлено).....				17	16	5
	<hr/>	<hr/>	<hr/>	<hr/>	<hr/>	<hr/>
	48	10	7	48	10	7

¹⁾ См. ниже (§ 63).

²⁾ *Pipe Roll* 4-го года царствованія Генриха II. 163 (Record Commission).

H u n t e n d o n e s c i r a .

Paianus Vicecomes reddit Compotum de XLVIII libris et X solidis et VII denariis blancis de veteri firma de Huntendonscira. In thesauro XXX libras et XIII solidos et II denarios blancos.

Тотъ же Шерифъ сдаетъ отчетъ о фирмѣ ²⁾ текущаго года.

Уплатчено въ казначейство (отбѣлено).....	152	12	6
И обычной милостыней рыцарямъ Тамплиерамъ 1 мар- ка. Каноникамъ Гентингдона 40 ш.	2	13	4*
И подарками Жоселину de Haireiz 20 ш. И жалова- ніемъ Вильгельму Кэду 10 ф. 10 ш.	11	10	0*
И установленнымъ жалованіемъ Вильгельму сыну Голь- дегара, 30 ш. 5 п. И Алану Трубачу, 30 ш. 5 п. И смотрителю виноградника, 60 ш. 10 п. И на расходы по винограднику, 13 ш. 2 п. И Епископу Или, 5 ш.	6	19	10*
И въ счетъ остатка.....		8 ¹⁾	8
	<hr/>	<hr/>	<hr/>
	174	4	4

Et in Soltis Radulpho Waspaill XVII libras et XVI solidos et V denarios blancos.
Et Quietus est.

Et idem vicecomes reddit Compotum de Nova firma. In thesauro CLII libras et XII solidos et VI denarios blancos.

Et in Elemosynis constitutis Militibus de Templo I marcam argenti. Et Canonicis de Huntendon XL solidos.

Et in Donis Joscelin de Haireiz XX solidos. Et in Soltis Willielmo Cade X libras et X solidos.

Et in liberationibus constitutis Willielmo filio Holdegari XXX solidos et V denarios. Et Alano Cornatori XXX solidos et V denarios. Et Procuratori vineae LX solidos et X denarios. Et in Custamento vineae XIII solidos et II denarios. Et Episcopo de Eli V solidos. Et in suo Superplus VIII solidos et VIII denarios. Et habet de Superplus X libras blancas.

Telarii de Huntendon reddunt Compotum de XL solidis pro Gilda sua.

In thesauro liberaverunt. Et Quietus sunt.

Idem vicecomes reddit Compotum de X marcis argenti de placitis Cancellarii et murdro. In thesauro XXXII solidos et X denarios.

Et in perdonis per Breve Regis Episcopo Lincolnensi XXII solidos et VI denarios.

Et Eidem XV solidos et X denarios. Et Abbati de Torneia I marcam argenti.

Et Dominae Clementiae XII solidos et VI denarios. Et Waltero de Lindeseia X solidos. Et Huberto filio Ernaldi V solidos. Et Willielmo fratri Regis XI solidos et III denarios. Et Comiti Warenae X solidos. Summa C solidi et VI denarii.

Et Quietus est.

1) Этотъ платежъ по аналогіи съ другими непосредственными сдѣлками между шерифомъ и короною былъ, вѣроятно, сдѣланъ отбѣленною монетою, хотя это не записано.

2) Сумма, которую слѣдовало уплатить въ качествѣ фирмы, никогда не устанавливается въ казначейскихъ свиткахъ (Pipe Rolls) (*Dialogus*, I. 5); мнѣ сообщилъ Mr Hubert Hall, на основаніи списка всѣхъ фирмъ Англіи временъ Генриха III (*British Museum, Harg. Mss.* 313), что фирма Гентингдона была 153 ф. 3 ш. 2 п. Съ этимъ совпадаетъ, какъ онъ мнѣ указалъ, отчетъ, представленный за третій годъ царствованія Генриха II. Въ этомъ году шерифъ уплатилъ въ казначейство 82 ф. 8 ш. 9 п. (отбѣлено), и изстратилъ на нужды короля 11 ф. 19 ш. 4 п., что послѣ отбѣла (отбросивъ $\frac{1}{20}$ или 12 шиллинговъ) составляетъ 11 ф. 7 ш. 4 п.; весь взносъ составлялъ 93 ф. 16 ш. 1 п. Ему позволено было перенести остатокъ въ 10 ф. 16 ш. 6 п., который онъ имѣлъ по своему Сѣррейскому отчету (это указано въ сѣррейскомъ отчетѣ, р. 94, но не упомянуто въ Гентингдонширскомъ отчетѣ); это, вмѣстѣ съ долгомъ въ 48 ф. 10 ш. 7 п. (отбѣлено), все еще остающимся, составляетъ фирму въ 153 ф. 3 ш. 2 п.

Въ четвертомъ году, какъ приведено выше, есть разница въ 10 ф., которой я

[*Менше на 1 ф. 1 ш. 2 п. на отбѣлъ платежей, помѣченныхъ *, по расчету 1 ш.—за фунтъ*].

Имѣеть остатку 10 ф. (отбѣлено).....				11	1	2
				<hr/>		
				163	3	2
Ткачи Гентингдона сдаютъ отчетъ о 40 ш. за свою гильдію.....	2	0	0			
Уплачено въ казначейство.....				2	0	0
	<hr/>			<hr/>		
	2	0	0	2	0	0
Тотъ же Шерифъ сдаетъ отчетъ о 10 маркахъ серебра за Канцлерскій судъ и убійство.....	6	13	4			
Уплачено въ казначейство.....				1	12	10
Прощено Королевскимъ Указомъ Епи- скопу Линкольнскому 22 ш. 6 п. И ему же, 15 ш. 10 п. И аббату Торнейскому, 1 марка серебра. И госпожѣ Клеменці, 12 ш. 6 п. И Вальтеру Линдсей, 10 ш. И Гу- берту, сыну Эрнальда, 5 ш. И Виль- гельму, брату короля, 11 ш. 4 п. И графу Варенну, 10 ш. Всего 5 ф. 0 ш. 6 п.....						
				5	0	6
	<hr/>			<hr/>		
	6	13	4	6	13	4

Это извлеченіе выясняетъ намъ обязанности шерифа относительно фирмы графства и указываетъ тѣ добавочныя осложненія при сдачѣ отчетовъ, которыя объясняются условіями денежнаго обращенія. Оно служить также иллюстраціей того, какъ другія статьи попадали въ отчеты, вродѣ суммы, слѣдуемой за захваты и копфискаціи въ пользу короны, за талью съ королевскаго домена, включая сюда всѣ земли стараго домена, а также пени за убійство и другія нарушенія королевскаго мира.

III. Королевскія изслѣдованія.

61. Когда Вильгельму Нормандскому удалось овладѣть английской короной и водворить своихъ сподвижниковъ на земляхъ тѣхъ, кто не могу объяснить; повидимому, она не была перенесена ни на одно изъ другихъ графствъ, за доходъ съ которыхъ отвѣчалъ Пайанъ. Кажется, несомнѣнно, шерифу долженъ былъ быть записанъ въ кредитъ излишекъ въ 20 ф. Что здѣсь была какая-то путаница, это видно изъ самой виѣшности свитка; по пергаменту видно, что тутъ были подкаблыванія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ занесено, что 152 ф. уплачены шерифомъ въ казначейство, а также тамъ, гдѣ занесенъ излишекъ въ 19 ф. Эти поправки отчетливо написаны болѣе черными чернилами, чѣмъ остальной отчетъ; платежъ въ 10 ф. 10 ш. (10 ф. послѣ отбѣла) Вильгельму Кэду, повидимому, есть добавленіе и написано тѣми же самыми чернилами, которыя были употреблены для этихъ поправокъ.

оказаль ему сопротивленіе, или кто погибъ въ борьбѣ, то весьма важно было собрать точныя свѣдѣнія относительно ресурсовъ, на какіе онъ могъ рассчитывать въ своемъ новомъ владѣніи. Онъ хотѣлъ знать положеніе королевскихъ имѣній, приносившихъ ему ежегодный доходъ (*gafol, census, оброкъ*), а также богатства всей страны, съ которой онъ могъ собирать датскія деньги¹⁾ (1085). Съ этою цѣлью онъ разослалъ во всѣ концы королевства комиссаровъ съ инструкціями для собиранія подъ присягою показаній шерифа, бароновъ и свободныхъ людей каждой сотни (а также священника, старосты и шести вилмановъ въ каждомъ селѣ) по разнымъ пунктамъ изслѣдованія. Изъ подлинныхъ собранныхъ такимъ образомъ отчетовъ сохранился одинъ образчикъ въ своей первоначальной формѣ. *Inquisitio Cantabrigiensis* ²⁾ даетъ намъ имена присяжныхъ въ каждой сотнѣ и содержитъ перечень земель въ территориальномъ порядкѣ, какъ онѣ были посѣщены. Писцы въ Уинчестерѣ, когда они составляли подлинную *Книгу Страшнаго Суда*, распредѣляли матеріалъ въ другомъ порядкѣ и группировали земли по собственникамъ, которые распредѣлялись по своему положенію, начиная съ короля внизъ. Повидимому, комиссары заносили нѣкоторыя подробности, которыя не были сочтены достаточно важными, для того чтобы включить ихъ въ окончательный трудъ. Съ другой стороны, видно и то, что партіи комиссаровъ производили свою работу нѣсколько различными способами, и что писцы, сводившіе матеріалъ, не всегда были одинаково точны; потому что сохранилось очень много интересныхъ подробностей въ тѣхъ частяхъ *Книги Страшнаго Суда*, которыя касаются Норфолька, Сѣффолька и Эссекса. Эти восточныя графства были обложены по запутанной системѣ, совершенно отличной отъ той, какая преобладала въ остальной Англій³⁾; трудности ея были успѣшно разъяснены тщательнымъ изслѣдованіемъ Корбетта. Перечисленіе лошадей, свиней, овецъ и козъ сохранилось также для значительной

1) Королевскія земли несли (*reddit*) извѣстные платежи деньгами или натурою, при чемъ дается оцѣнка другихъ владѣній (*valet*). Въ записяхъ относительно королевской земли между Риблемъ и Мѣранъ есть хорошій образчикъ. *Omnis haec terra geldabilis et XV maneria nihil reddebant nisi geldum regis Edwardi. Hoc manerium Derbei cum his supradictis hidis reddebat regi Edwardo de firma XXVI libras et duos solidos. Et his III hidae erant liberae, quarum censum perdonavit teinis qui eas tenebant. Domesday, I. 269 b, 1.* Здѣсь была королевская земля, которая платила датскія деньги, но съ которой король не получалъ никакого дохода. Однако держатели были обязаны дѣлать необходимыя поправки въ маноріальныхъ постройкахъ.

2) Издано N. E. S. Hamilton'омъ.

3) вмѣсто того, чтобы облагать каждое село соотвѣтственно количеству *гайдъ*, каждая сотня считалась отвѣтственною въ уплатѣ 1 ф.; а доля каждого селенія опредѣляется путемъ указанія того числа пенсовъ, которое должно быть уплачено для того, чтобы составился 1 ф. на цѣлую сотню. Способъ раскладки платежа сложный; каждая сотня была раздѣлена на леты, числомъ то шесть, то семь, то десять или одиннадцать, и каждая лета вносила приблизительно одинаковую часть, хотя доли отдѣльных селеній могли значительно колебаться. Въ общемъ это интересный документъ для знакомства съ способами оперированія надъ дробями въ XI в. По всему этому вопросу ср. Mr Corbett's *Danegeld in East Anglia* въ *Cambridge Historical Essays*.

части запада Англии въ памятникѣ, извѣстномъ подъ именемъ *Эксонской Книги Страшнаго Суда* (*Exon Domesday*)¹⁾, хотя многія изъ этихъ подробностей были опущены, когда составлялась копія казначейства. Неоцѣнимыя точныя указанія сохранились относительно размѣровъ держаній въ Мидльсексѣ, и въ немъ только одномъ. Несмотря на эти мелкія варіаціи, записи въ общемъ одного типа, и обычный характеръ англійскаго помѣстья вскрывается передъ нами въ рубрикахъ изслѣдованія; разобравши послѣднія и взявъ одинъ типичный примѣръ тѣхъ свѣдѣній, какія были собраны, мы сможемъ перейти къ разсмотрѣнію того, какія добавочныя указанія могутъ быть получены изъ тѣхъ болѣе подробныхъ записей, которыя встрѣчаются тамъ и сямъ.

62. Рубрики изслѣдованія мы находимъ въ сохраненной Иліітскими монахами копіи тѣхъ частей *Кэмбриджширскаго изслѣдованія*, въ которыхъ описаны ихъ собственныя земли. Комиссары должны были прежде всего отмѣчать названіе манора, кто держалъ его во времена короля Эдуарда (*T. R. E.*) и кто держалъ его во время изслѣдованія (*modo*). Затѣмъ они должны были давать свѣдѣнія о подлежащей обложенію цѣнности имѣнія (*quot hidae*) и о томъ, сколько въ немъ было рабочихъ плуговъ скота (*carucae*)²⁾, которые раздѣлялись на господскіе плуги (*quot in dominio*) и на вилланскіе (*quot hominibus*), а также сколько въ немъ было людей, были ли то *villani*, *cotarii* или *servi*. Затѣмъ они должны были отмѣчать свободныхъ, относившихся къ манору, были ли то *сокмены* или *liberi homines*³⁾; далѣе они должны были упоминать о томъ, что доставляютъ пустошь и луга; сколько было лѣсу и сколько рыбныхъ ловль, а также мельницъ. Должна была быть сообщена цѣнность всего имѣнія, съ помѣтками объ уменьшеніи стоимости или объ улучшеніяхъ, а также цѣнность держаній свободныхъ людей; и это должно было сообщаться относительно времени до завоеванія, относительно

1) *D. B. IV. 1.* Она содержитъ также спеціальныя свѣдѣнія относительно уступокъ, какія дѣлались сборщикамъ датскихъ денегъ.

2) Одно изъ самыхъ обычныхъ недоразумѣній при истолкованіи *Книги Страшнаго Суда* возникаетъ благодаря тому, что одно и то же сокращеніе *car* употребляется вмѣсто *carucata* и *caruca*. *Carucata* встрѣчается въ извѣстныхъ графствахъ какъ единица обложенія вмѣсто *hida*. Только по положенію этого сокращенія въ записи можно съ увѣренностью опредѣлить его значеніе. Первое *car* въ записяхъ этихъ графствъ, вѣроятно, есть сокращеніе *carucata* и отвѣчаетъ на вопросъ *quot hidae?* — вторая и слѣдующія помѣтки, вѣроятно, представляютъ сокращеніе *caruca* и относятся къ инвентарю имѣнія. Это совершенно ясно въ нѣкоторыхъ изъ іоркширскихъ записей, гдѣ оба слова написаны полно. *In Picheringa sunt ad geldum XXXVII carucatae terrae quas possunt arare XX carucae. Domesday, I, 299 a, 2.* Въ *Бѣртонскомъ картуларіи* номенклатура менѣе сбивчива. *Terra se defendit pro una carucata. In hac terra sunt XVI bovatae, ex hiis sint VII in dominio et satis ad unum aratrum fortissimum (p. 23).*

3) Такой порядокъ не всегда соблюдается; въ Уустерширѣ священникъ и радмень оказываются занесенными первыми въ списокъ людей, сидѣвшихъ на манорѣ, хотя они не исполняли никакихъ поземельныхъ службъ; при чемъ названный держатель и условія его держанія стоятъ въ началѣ записи. *In dominio sunt II carucae et presbyter et propositus et unus radchenistre et XII villani et VII bordarii. Inter omnes habent XIV carucas. Inter servos et ancillas sunt VII. Domesday, I. 174 a, 2.*

того времени, когда земля была пожалована (*quando Rex Willielmus dedit, quando recepit*) и относительно момента изслѣдованія. Они должны были также обращать вниманіе на то, можно ли было сдѣлать высшую оцѣнку земли, нежели это было раньше. Остановимся нѣсколько подробнѣе на каждомъ изъ этихъ пунктовъ по порядку.

Уже было обращено вниманіе на значеніе выраженія *гайда* (*hida*) въ Переписи; это уже не грубый способъ оцѣнки земли, а единица, обозначающая подлежащую обложенію цѣнность, соотвѣтственно которой земля облагалась датскими деньгами ¹⁾ (*se defendebat pro, geldabat, in geldo*). Отъ уплаты ихъ были освобождены нѣкоторыя мѣстности ²⁾, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ владѣлецъ облагался на особо льготныхъ условіяхъ (*beneficial hidation*) ³⁾. Вообще число гайдъ, которыя числились въ имѣніи, строго соотвѣтствуетъ числу фунтовъ, выражающихъ ежегодную доходность его.

Исчисленіе рабочихъ плуговъ, требовавшихся для обработки земли, было просто способомъ обозначенія того количества земли, какое обрабатывалось въ данномъ мѣстѣ; а дѣленіе на господскіе плуги и вилланскіе могло быть грубымъ указаніемъ на тотъ способъ, какъ производилась обработка, и на относительное количество земли, которое помѣщикъ оставлялъ въ своихъ собственныхъ рукахъ. Въ нѣкоторыхъ

¹⁾ Объ искусственномъ характерѣ обложения и о трудности приведенія его въ систему ср. Vinogradoff, *Villainage in England*, 244.

²⁾ Nadford. Haec terra non geldat nec pergit ad hundredum, *Domesday Book*, I. 175 a, 1. Bixa. Haec duae terrae nec geldum nec aliud servitium reddiderunt regi, I. 160 b, 1. Cauna. Nunquam geldavit, ideo nescitur quot hidae sunt ibi, I. 64 b, 2, а также (ближайшая записъ) nunquam hidata fuit. Frome. Nec scitur quot hidae sunt ibi, I. 86 b, 1. Round въ *Domesday Studies*, 109, указываетъ, что карукаты земли въ тѣхъ графствахъ, гдѣ гайда есть единица обложения, не облагались, а также, что земли, обозначаемыя какъ „inland“, были свободны отъ обложения датскими деньгами; ср. Appleby (*Burton Chartulary*, p. 30). Болѣе раннее значеніе понятія inland есть просто господская земля. Thorpe, I. 203, 435. Это измѣненіе въ значеніи слова служить полезнымъ предостереженіемъ противъ слишкомъ поспѣшнаго пользованія болѣе ранними или болѣе поздними документами для опредѣленія точнаго смысла терминовъ Книги Страшнаго Суда, напр., вилланъ, свободный человекъ и т. п.

³⁾ Chipehan pro decem hidis se defendebat tempore Regis Edwardi; sed quidam vicesomes misit eas ad quinque hidas per concessionem ejusdem regis, quia firma ejus eum gravabat, et modo se defendit pro quinque hidis. *Domesday*, I. 197 a, 2. Раундъ (*Domesday Studies*, I. 110) указываетъ на то, что съ тѣми четырьмя графствами, которыя первыми подпали подъ власть Вильгельма, Сѣрра, Сэссексъ, Гемпширъ и Беркширъ, обращались очень мягко, и размѣръ обложения здѣсь былъ значительно уменьшенъ. Нѣсколько хорошихъ примѣровъ представляютъ архіепископскія земли въ Сэссексъ (I. 16 b, 1). Паджгемъ былъ оцѣненъ въ 50 гайдъ во времена короля Эдуарда, а при Вильгельмѣ здѣсь считалось только 33 гайды. За тотъ же самый періодъ доходность повысилась съ 40 ф. до 60 ф.; въ данное время онъ платилъ 80 ф., но это было слишкомъ много. Между тѣмъ какъ цѣнность повысилась, размѣръ обложения былъ пониженъ; то же самое въ Тангмерѣ и Ловентинѣ. Необыкновенно низкое обложение въ Корнуолѣ, повидимому, объясняется вовсе не какими-либо измѣненіями, внесенными Завоевателемъ; низкое обложение здѣсь всегда было правиломъ. Ipse comes tenet Liscarret. Merlesuain tenebat tempore Regis Edwardi et geldabat pro II hidis. Ibi tamen sunt XII hidae. *Domesday*, I. 121 b, 1.

случаяхъ въ имѣніи было недостаточно воловъ ¹⁾, въ чемъ ничего нѣтъ удивительнаго при условіяхъ тѣхъ столкновеній, какія послѣдовали за норманскимъ вторженіемъ. Это нерѣдко встрѣчается въ Кэмбриджширѣ, а значительная часть Йоркшира была до такой степени разорена, что здѣсь совсѣмъ не оставалось скота.

Несравненно больше трудностей представляютъ записи, касающіяся населенія, жившаго въ помѣстьяхъ; и на нижеслѣдующія замѣчанія можно смотрѣть лишь какъ на попытку истолковать ихъ. Изъ всего того, что мы знаемъ объ англійскомъ социальномъ строѣ, видно, что существовало множество социальныхъ градацій, которыя однако не были отдѣлены другъ отъ друга какими-либо непреодолимыми преградами. Несомнѣнно было и много различія между обычаями одной мѣстности и другой. Въ *Книгѣ Страшнаго Суда* мы имѣемъ грубый способъ классификаціи, которая предполагалась примѣнимою ко всей странѣ; очевидно, что спеціальныя особенности социального положенія населенія, объяснявшіяся исторіей какого-нибудь отдѣльнаго графства, или отличія въ обязательствахъ, навсегда закрѣпленныя обычаями отдѣльныхъ маноровъ, не могли быть вполне приняты во вниманіе въ этомъ краткомъ обзорѣ. Мы не можемъ ожидать, что найдемъ тутъ точныя указанія на положеніе или обязанности различныхъ держателей ²⁾; мы можемъ найти здѣсь лишь грубую классификацію, которая должна была служить для фискальныхъ цѣлей, изъ-за которыхъ и было предпринято изслѣдованіе.

Каковъ бы ни былъ юридическій составъ манора, очевидно, что онъ имѣлъ значеніе фискальной единицы ³⁾. Шерифъ обращался къ лорду манора за уплатою денегъ, слѣдовавшихъ съ его собственнаго имѣнія и съ людей, державшихъ отъ него; связь его съ нѣкоторыми изъ свободныхъ держателей была очень слабая, такъ какъ одни, очевидно, могли порывать ее по своему желанію и продавать свои земли безъ того, чтобы спрашивать или получать на то позволеніе ⁴⁾, другіе же могли это дѣлать, лишь получивъ разрѣшеніе со стороны помѣщика;

---

¹⁾ Hageleia, *Domesday*, I. 177 a, 2. Adhuc VIII carucae plus possunt esse. Kelham, *Domesday Book Illustrated*, 361, приводитъ одинъ случай, когда былъ лишній скотъ. Villani plus habent carucas quam arabilem terram.

²⁾ Попытка была сдѣлана послѣ крестьянскаго возстанія воспользоваться *Книгою Страшнаго Суда* именно такимъ образомъ, см. ниже (§ 119).

³⁾ Maitland, *Selden Society, Select Pleas, Manorial*, I. XL.

⁴⁾ Хотя свободные держатели не были прикрѣплены къ землѣ, однако они находились въ различномъ положеніи даже въ одномъ и томъ же мѣстѣ (Meldrede, *Domesday*, I. 202a, 1) въ отношеніи условій, на которыхъ они могли продавать землю; potuit recedere sine ejus licentia, Soham, I. 195 b, 2; non potuit recedere sine licentia ejus, Haslingfelde, 194 b, 1; potuit dare vel vendere, soca vero domino remansit, Trepeslau 197a, 1. Условія полигѣншей свободы мы находимъ въ уустерскихъ обычаяхъ, гдѣ говорится о человѣкѣ, который пренебрегъ вызовомъ на полевою работу. Si ita liber homo est ut habeat socam suam et sacam et cum terra sua possit ire quo voluerit, I. 172a, 1. Болѣе или менѣе полное осуществленіе владѣльческихъ правъ служить, повидимому, линіей, проводимой въ *Книгѣ Страшнаго Суда* между свободными и несвободными. Для юриди-

но все же сокмень, радмень и другіе свободные держатели были, по-видимому, свободными собственниками или арендаторами ¹⁾, деньги которых включались въ общую сумму вмѣстѣ съ тою, какую уплачивалъ помѣщикъ манора, и которые въ большей или меньшей степени подчинялись его власти. М-ръ Сибомъ показалъ, что въ датскихъ графствахъ процентное отношеніе этого класса было гораздо больше, нежели въ другихъ частяхъ Англіи.

Изъ другихъ держателей гораздо многочисленнѣе всѣхъ другихъ и широко распространеннымъ былъ классъ *виллановъ* (*villani*) ²⁾; изъ мидльсекскихъ записей видно, что ихъ держанія различались по размѣрамъ, и имѣется лишь нѣсколько случайныхъ указаній на тѣ службы, какія исполнялись этими людьми ³⁾; въ то же время, по-видимому, не безъ основанія можно отождествить этотъ классъ съ людьми,

ческихъ цѣлей оно опредѣлялось правомъ вести тяжбы въ извѣстныхъ судахъ и подчиненіемъ потомства лорду, символомъ чего служила обязанность уплачивать *меркетъ*.

Ууестерширскія записи ясно указываютъ на то, что на свободныхъ держателяхъ могла лежать обязанность отбывать барщину. De hac terra (Longedune) tempore Regis Edwardi tenebant IX liberi homines XVIII hidas et secabant uno die in pratis domini sui et faciebant servitium sic ut eis precipiebatur (I. 174 b, 1). Такъ въ Пойуикѣ VIII radmans habentes inter se X carucas et plures bordarios et servos cum VII carucis. Quod tenebant valebat C solidos. Ipsi radmans secabant uno die in anno in pratis domini et omne servitium quod eis jubebatur faciebant (I. 174 b, 2). Въ Chemesege Alricus eas tenebat etiam tempore regis Williemi, et reddebat inde omnes consuetudines firmae sicuti reddebant antecessores sui excepto rustico opere sicut deprecari poterat a proposito, I. 172 b, 2. Такъ liberi homines изъ Лэлэнда между Риблемъ и Мѣрзи, такъ же какъ изъ Сальфорда non operabant per consuetudinem ad aulam domini neque metebant in Augusto. Tantummodo unam haiam in silva faciebant (I. 270 a, 1).

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ изъ ууестерширскихъ записей приведены условія держанія. Земля въ Першорѣ снималась за una firma или 20 пиндлинговъ на срокъ жизни самого съемщика и его жены, но затѣмъ она возвращалась аббатству. Другая земля была едана на четыре жизни, и послѣдній наслѣдникъ держалъ ее во время Переписи. Ibid. 175 a, 2.

²⁾ Проф. Виноградовъ показалъ, что получается большая путаница, если этому термину въ *Книгѣ Страшнаго Суда* приписывать ту точность, какая была ему придана впоследствии. *Villain. in Engl.* pp. 119, 209, 218.

³⁾ Службы указываются лишь случайно. In Bricstelmestune X villani et X bordarii cum VI carucis et arant et seminant VI acras de proprio semine. Точно такъ же и въ Денфордѣ; и въ Aichintune VI coliberti reddunt per annum XI solidos et II denarios et arant et seminant de proprio semine XII acras (*Domesday*, I. 174 b, 1). Kelham приводитъ подобный же случай, *Domesday Illus.* 361. Отмѣчаемая въ памятникѣ натуральная повинности часто исполняются людьми, которые считаются свободными. Derbei. Omnes isti taini habuerunt consuetudinem reddere II oras denariorum de unaquaque carucata terrae et faciebant per consuetudinem domos regis et quae ibi pertinebant sic ut villani, et piscarias et in silva haia et stabilituras; et qui ad haec non ibat quando debebat II solidos emendabat et postea ad opus veniebat et operabatur donec perfectum erat. Unusquisque eorum uno die in Augusto mittebat messorum suos secare segetes regis, I. 269 b, 2. Жители Ньютона въ Ланкаширѣ пользовались тѣми же вольностями, что и люди Дербиѣской сотни, et plus illis II diebus in Augusto metebant in culturis regis, I. 269 b, 2. То же самое въ Диргѣретѣ въ Глостерширѣ. De terra hujus manerii tenebant radchenistri id est liberi homines tempore regis Edwardi qui tamen omnes ad opus domini arabant et herciabant, falcabant et metebant. *Domesday*, I. 166 a, 2.

описанными подъ тѣмъ же именемъ въ *extenta* позднѣйшихъ маноровъ; послѣдніе обыкновенно держали виргату земли, которая снабжалась для нихъ инвентаремъ, и были обязаны исполнять недѣльную работу, ходить на помочи и дѣлать нѣкоторые случайные взносы помѣщику. Нѣкоторые *вилланы* Книги Страшнаго Суда, повидимому, занимали положеніе *gablatores*, платившихъ оброкъ натурою или деньгами вмѣсто барщины; и ранѣе конца XIV столѣтія такая коммутація стала довольно распространенною ¹⁾. Можно принять, что вилланъ соотвѣтствуетъ *гебуру*, который описанъ въ *Rectitudines*, какъ держатель ярдлѣнда, обязанный исполнять повинности, въ видѣ недѣльной работы и помочей, аналогичныя тѣмъ, какія впослѣдствіи требовались съ *виллана*.

Ближайшее мѣсто занимаетъ классъ держателей, иногда подраздѣляемый на двѣ разновидности — *котаріевъ* (*cotarii*) и *бордаріевъ* (*bordarii*); обыкновенно мы встрѣчаемся съ указаніемъ на тѣхъ или на другихъ, но изрѣдка они стоятъ рядомъ другъ съ другомъ ²⁾; въ большинствѣ случаевъ они оказываются имѣющими небольшіе клочки земли съ усадьбою; и если они держали какія-либо полевые угодья, то эти держанія должны были быть очень мелки ³⁾. По всей вѣроятности, мы имѣли бы право отождествить тѣхъ или другихъ изъ нихъ съ *котсетлями* (*cotsetl*), упоминаемыми въ *Rectitudines*. Перечисляемые въ этомъ памятникѣ пасѣчники, свинопасы и другіе, очевидно, соединены въ *Книжъ Страшнаго Суда* въ одну группу *servi*.

Для насъ имѣло бы большое значеніе, если бы мы могли быть увѣрены въ томъ, что въ *Страшномъ Судѣ* перечисленіе полное и что оно точно соотвѣтствуетъ положенію всего способнаго къ труду населенія. Нѣтъ однако основанія думать, чтобы это было такъ; въ одномъ случаѣ, который мы можемъ провѣрить, свѣдѣнія, доставляемая *Страшнымъ Судомъ*, не исчерпываютъ предмета. Здѣсь есть лишь нѣсколько замѣтокъ о приходскихъ священникахъ или приходскихъ церквахъ; а между тѣмъ есть полное основаніе думать, что эти церковныя дѣленія восходятъ къ гораздо болѣе ранней эпохѣ; и нѣтъ никакихъ упоминаній о такихъ церквахъ, какъ церковь Св. Бенета въ Кэмбриджѣ, которая, навѣрное, существовала въ это время. Духовенство, какъ классъ, пропущено въ общемъ счетѣ, и у насъ нѣтъ основанія думать, чтобы перечисленіе другихъ классовъ было полное; если существовалъ классъ „вольныхъ рабочихъ“, то неясно, подъ какую рубрику они были бы подведены. Представляется также возможнымъ, что исчислялось не столько само населеніе, сколько личныя повинности, которыя могли

¹⁾ См. ниже (§§ 79, 119).

²⁾ Таковъ случай въ Стансѣ: приведенное здѣсь перечисленіе размѣровъ держаній поучительно: Ad dominium pertinent XI hidae et ibi sunt XIII carucae. Villani habent XI carucas. Ibi III villani quisque dimidiam hidam et III villani de I hida et VIII villani quisque de dimidio virgatae et XXXVI bordarii de III hidis et I villanus de I virgata et III bordarii de XL acris et X bordarii quisque V acras, et V cotarii quisque de III acris et VIII bordarii de I virgata et III cotarii de IX acris et XII servi et XLVI burgenses qui reddunt per annum XL solidos. *Domesday*, I. 128 a, 2.

³⁾ Vinogradoff, *Villainage in England*, 148.

исполняться не однимъ, а нѣсколькими лицами, такъ какъ трудно объяснить выраженіе „поль-виллана“ ¹⁾ иначе, какъ при помощи такого предположенія.

Наблюдается большое разнообразіе въ способѣ описанія пустоши и тѣхъ нуждъ, на которыя она шла ²⁾; важно было отмѣтить, что было достаточно пастбища для воловъ ³⁾ и лѣса для поправки домовъ ⁴⁾ и на временныя изгороди, чтобы скотъ не ходилъ на поля, засѣянные хлѣбомъ ⁵⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ въ Йоркширѣ, дана длина и ширина пустоши; въ Кэмбриджширѣ она оцѣнивается скорѣе по корму для свиней; иногда упоминается о пригодности для охоты съ соколами или на звѣря ⁶⁾; большое вниманіе также обращено на пригодность для рыбной ловли. Мы встрѣчаемъ также заботливыя помѣтки другихъ источниковъ доходовъ, въ особенности, мельницъ; не всегда бываетъ ясно, какою силою приводились онѣ въ движеніе, какъ въ случаѣ той мельницы, которая представляла опасность для судовъ въ дуврской гавани „per magnam turbationem maris“ ⁷⁾. Весьма важною отраслью промышленности было добываніе соли; копи въ Дройтуичѣ энергично разрабатывались, и большое число собственниковъ въ ихъ окрестностяхъ было заинтересовано въ нихъ ⁸⁾; любопытныя подробности встрѣчаются также въ нѣкоторыхъ изъ чеширскихъ записей ⁹⁾. Есть указанія на то, что желѣзная руда разрабатывалась въ Ридлэнѣ во Флинтширѣ ¹⁰⁾, а также въ окрестностяхъ Глостера ¹¹⁾. Другая категорія правъ, доставлявшихъ доходъ, находилась въ связи съ рынками ¹²⁾, которые нерѣдко упоминаются. Напротивъ того, указанія на ярмарки рѣдки ¹³⁾.

Подъ послѣдней рубрикой въ каждой записи приводилась общая сумма всѣхъ этихъ отдѣльныхъ статей; это дѣлалось посредствомъ простаго указаанія ежегоднаго дохода со всего имѣнія въ денежной суммѣ за три различныхъ періода. Это даетъ намъ полную возможность видѣть, какія владѣнія всего болѣе пострадали во время смуть, связанныхъ съ завоеваніемъ; гдѣ только число держателей уменьшалось, платили ли они за землю деньгами или своею работою, ежегодный

¹⁾ *Domesday Book*, Burewelle, 192b, 2 и Grantesele, 196a, 1. XLII villani et dimidium; III villani et dimidium.

²⁾ Хорошимъ примѣромъ могутъ служить права епископа уустерскаго въ Мальвернѣ. De hac habebat mel et venationem et quicquid exibat et insuper X solidos. Modo est in foresta. Pasnagium vero et ignem et domorum emendationem inde accipit episcopus. *Domesday*, I. 173 a, 2. ³⁾ Pastura ad pecuniam villae.

⁴⁾ Ср. права на Мильчетскій лѣсъ въ Уилтъшпирѣ; quater XX caretedes lignorum et ad domos et ad sepes quod opus est. *Domesday*, I. 68 a, 1 и 2.

⁵⁾ Nemus ad sepes reficiendas.

⁶⁾ Sutona. Harum viginti hidarum omnes silvas habet comes in foresta sua positas. Unde maneria sunt multum pejorata. Haec foresta habet X leugas longitudine et III leugas latitudine. Ibi sunt quatuor airae accipitrum. *Domesday*, I. 268 b.

⁷⁾ *Domesday*, I. 1 a, 1. ⁸⁾ *Domesday*, I. 172 a, 2. ⁹⁾ *Domesday*, I. 268 a, 1 и 2.

¹⁰⁾ *Domesday*, I. 269 a, 1. ¹¹⁾ *Domesday*, I. 162 a, 1.

¹²⁾ Frome, *Domesday*, I. 86 b, 1. ¹³⁾ Аспелла въ Сѣффолькѣ, *Domesday*, II. 418.

доходъ обыкновенно падалъ. Въ общемъ видно, что низшая точка была достигнута, вообще говоря, въ тотъ моментъ, когда земли были пожалованы королемъ Вильгельмомъ; многія имѣнія успѣли оправиться послѣ этого времени, а пѣкоторые находились въ лучшемъ положеніи, нежели во времена Исповѣдника. Сравненіе этихъ суммъ ежегодныхъ доходовъ съ расцѣнкою въ цѣляхъ обложенія (*quot hidae*) даетъ намъ возможность открывать тѣ случаи, когда обложеніе производилось на льготныхъ условіяхъ.

63. Разобравъ рубрики изслѣдованія, взглянемъ теперь на одну или двѣ отдѣльныхъ записи; онѣ служатъ иллюстраціей того, что было только что разсмотрѣно нами, и въ то же время мы можемъ почерпнуть изъ нихъ много интересныхъ свѣдѣній о томъ, какъ имѣнія переходили при завоеваніи изъ однѣхъ рукъ въ другія.

In Middeltone tenet Radulfus de Picoto XII hidas. Terra est VII carucis. In dominio sunt duae et aliae duae possunt esse. Ibi X villani cum XII bordariis et IX cotariis habent III carucas. Ibi V servi. Pratum III carucis. Pastura ad pecuniam. De marisca DCL anguillae et XII denarii. In totis valentiis valet VII lib. Quando recepit VIII lib. Tempore Regis Edwardi XII lib. 1).

„Въ Мидльтонѣ Радульфъ держитъ 12 гайдъ отъ Пикота; земли тамъ на семь плуговъ. На господской землѣ есть два плуга и могутъ быть еще два плуга. Десять виллановъ съ двѣнадцатью бордаріями и девятью котаріями имѣютъ тамъ три плуга. Тамъ есть пять рабовъ. Тамъ есть лугъ на четыре плуга и пастбище для скота. Съ болота 650 угрей и двѣнадцать денаріевъ. Все стоитъ семь фунтовъ. Когда получилъ—восемь фунтовъ. Во времена короля Эдуарда—двѣнадцать фунтовъ“ 2). Запись заканчивается отчетомъ о прежнихъ держателяхъ; одинъ былъ заготовщикомъ королевскаго двора; онъ держалъ шесть гайдъ и три виргаты отъ Илійскаго аббатства, и онъ не могъ ни продавать ихъ, ни отдѣлять отъ церкви; за его смертью земля возвращалась къ церкви Св. Этельреды Илійской; четыре другихъ сокмена держали четыре гайды и поль-виргаты отъ Илійскаго аббатства, но они могли продавать свою землю.

Тутъ немного чего-либо такого, что требовало бы особыхъ замѣчаній; мильтонскій домень составлялъ часть Илійской земли, приобрѣ-

1) *Domesday*, I. 201 b, 1.

2) Изъ *Liber Eliensis* мы узнаемъ, что цѣна земли была около 5 ф. гайда въ X и XI столѣтіяхъ; по всей вѣроятности, сюда включался инвентарь: плугъ изъ восьми воловъ стоилъ, вѣроятно, 1 ф. Живой инвентарь на пустоши въ Мильтонѣ приведенъ въ *Inquisitio Eliensis*, а изъ различныхъ случайныхъ указаній на цѣны скота (*Thorpe, Ancient Laws*, I. pp. 139, 235, 357, 582; *Hale, S. Paul's* p. XLIII), мы получаемъ слѣдующія цѣны на него:

2 вола нерабочихъ		5	0
220 овецъ по 5 п.	4	11	8
24 свиньи по 8 п.		16	0
6 лошадей по 10 ш.	3	0	0
		<hr/>	
		8 ф.	12 ш. 8 п.

тенной аббатствомъ въ обмѣнъ на другое владѣніе ¹⁾, но продолжительное сопротивленіе Геруорда изъ его „Лагеря защиты“ было вполне достаточнымъ основаніемъ для конфискаціи, и въ данное время оно принадлежало Пикоту шерифу; четыре сокмена, каждый изъ которыхъ держалъ по одной гайдѣ, также потерпѣли во время борьбы, и если они и уцѣлѣли сами, то уже не владѣли землею; маловѣроятно, чтобы они воспользовались своимъ правомъ продавать землю. Вполнѣ умѣстно отмѣтить, что здѣсь *bordarii* и *cotarii* упомянуты рядомъ и что они, какъ это видно, имѣли свою часть въ собственности на плуги этого села. Въ этомъ не было ничего необычнаго для *бордарія*, даже если онъ держалъ всего пять акровъ, но это рѣже встрѣчается у котаріевъ.

Возьмемъ теперь королевскій маноръ, именно, Согэмъ.

Saham manerium regis pro IX hidis et dimidia se defendebat. Terra est XIV carucis. Ibi sunt XVI villani et XVI bordarii cum XII carucis. In dominio II carucae et IV servi et II molendini XXIV solidorum. De piscaris III milia et quingentae anguillae. Pratum XIII carucis. Pastura ad pecuniam villae. Ibi VII piscatores reddentes regi presentationem piscium ter in anno secundum quod possunt. In totis valentiis reddit per annum XXV libras arsas et pensatas et XIII libras et VIII solidos et IV denarios ad numerum de albis denariis pro frumento, brasio, melle et aliis minutis consuetudinibus. Tempore Regis Edwardi reddebat XXV libras ad numerum, et per III dies firmam de frumento, melle et brasio et de omnibus alliis. Hoc manerium habuit rex Edwardus semper in dominio ²⁾.

Интересны семь рыболововъ *reddentes regi presentationem piscium ter in anno secundum quod possunt* (приносящіе королю въ даръ рыбъ трижды въ годъ, сколько смогутъ); хорошо также тщательное опредѣленіе способа уплаты. Двадцать пять фунтовъ должны быть испытаны и взвѣшены; тринадцать фунтовъ и восемь шиллинговъ должны были быть уплачены по счету съ вознагражденіемъ на отбѣлъ монеты на случай дефектовъ; этотъ платежъ былъ, повидимому, новымъ взносомъ вмѣсто мелкихъ повинностей, состоявшихъ въ приношеніи зерна, солода и меду. Эта послѣдняя статья очень высоко цѣнилась, такъ какъ приходилось пользоваться почти исключительно медомъ и сотами для подслащиванія пици и освѣщенія. Весьма значительное число городовъ уплачивали часть своихъ повинностей медомъ ³⁾, хотя во многихъ случаяхъ Вильгельмъ, какъ это видно, предпочиталъ денежные взносы.

64. Перепись, кажется, указываетъ на то, что мелкіе города сильнѣе пострадали во время борьбы за англійскій престоль, нежели чисто сельскіе округа. Было указано, что датскіе элементы населенія дольше другихъ оказывали сопротивленіе, и это отчасти можетъ служить объясненіемъ того сопротивленія, какое имѣло мѣсто на сѣверѣ и которое

¹⁾ 240 акровъ въ обмѣнъ на 277 въ Фордгэмъ, *Lib. Eliensis*. II. 31.

²⁾ *Domesday*, I. 189 а, 2.

³⁾ Ср. городъ Уорикъ. Во времена Эдуарда *reddebant LXV libras et XXXVI sextaria mellis aut XXIV libras et VIII solidos pro omnibus quae ad mel pertinebant*, I, 238 а, 1.

вызвало такую страшную месть; это может также служить объясненіемъ частичнаго разрушенія Экзетера и Честера, Линкольна и Юрка. Но главныя жалобы раздавались на тѣ расчистки, какія производилъ Вильгельмъ съ цѣлью получить мѣста для замковъ, при помощи которыхъ онъ въ концѣ концовъ подавилъ сопротивленіе. Болѣе половины домовъ было разрушено въ Барнстэплѣ, Уэргэмѣ и Дорчестерѣ; а въ Кэмбриджѣ, помимо болѣе мелкихъ разрушеній, произведенныхъ въ другихъ кварталахъ, 28 домовъ были снесены въ одномъ кварталѣ для постройки замка. Городъ Шрузбѣри находился въ плачевномъ состояніи; не только значительная часть его была разрушена, но и французскіе граждане ¹⁾ были изъяты изъ городского обложенія, такъ что сумма, которая прежде составлялась изъ взносовъ 252 домохозяевъ, взыскивалась теперь съ жалкаго остатка въ 59 хозяевъ ²⁾.

Замѣчательно также распределеніе важнѣйшихъ городовъ; главное значеніе имѣли, очевидно, южные берега. Хотя Лондонъ не включенъ въ Перепись, мы можемъ изъ другихъ источниковъ извлечь нѣкоторыя свѣдѣнія относительно главнаго города королевства; въ немъ считалось 1200 гайдъ ³⁾, и его пошлыны записаны довольно подробно. Городъ Юркъ имѣлъ 1600 домовъ, даже Норичъ и Линкольнъ были меньше, а Честеръ былъ центромъ обширной торговли, которая простиралась до датскихъ поселеній въ Ирландіи и, можетъ быть, даже до болѣе отдаленныхъ краевъ.

Въ устройствѣ нѣкоторыхъ городовъ мы можемъ усмотрѣть зачатки муниципальнаго управленія, въ особенности, среди датскихъ *lagemann*; но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ горожане находились еще въ полурабскомъ состояніи. Въ занятіяхъ горожанъ большую роль играло земледѣліе, такъ какъ кэмбриджскіе горожане должны были девять разъ въ годъ давать шерифу свои плуги—раньше только три раза; мы видимъ, такимъ образомъ, что одинъ изъ важныхъ городовъ представлялъ изъ себя лишь сельскую общину, точно такъ же, какъ и городъ Юркъ,—по крайней мѣрѣ, отчасти. Лучшее описаніе правъ и обязанностей, лежавшихъ на торговомъ ⁴⁾ центрѣ, можно найти въ честерскомъ отчетѣ.

¹⁾ O francigenae *Книги Страшнаго Суда* ср. *Приложеніе Е*.

²⁾ *Domesday*, I. 252 a, 1.

³⁾ *Hidagium comitatus totius Middelsexe*. Въ Вестминстерскомъ аббатствѣ считалось 118 гайдъ; въ графствѣ Мидльсексѣ считалось 853½ гайды, а платило оно 85 ф. 6 п. датскихъ денегъ, между тѣмъ какъ Лондонъ платилъ 120 ф. *British Museum, Add. MSS. 14,252, f. 127.*

⁴⁾ Обычай, касавшійся иностранныхъ купцовъ, интересны и показываютъ, что въ одномъ городѣ было три различныхъ власти,—власть короля, графа и епископа. Si sine licentia regis ad portum civitatis naves venirent vel a portu recederent, de unoquoque homine qui navibus esset XL solidos habebunt rex et comes. Si contra pacem regis et super ejus prohibitionem navis adveniret tam ipsam quam homines cum omnibus qui ibi erant habebunt rex et comes.

Si vero cum pace et licentia regis venisset qui in ea erant quiete vendebunt quae habebunt. Sed cum discederet III denarios de unoquoque lesth habebunt rex et comes. Si habentibus martrinas pelles juberet propositus regis ut nulli venderent donec sibi prius ostensas compararet, qui hoc non observabunt XL solidos emendabunt..... Episcopus de

Постановленія, касающіяся мѣстной полиціи, могутъ служить указаніемъ, по крайней мѣрѣ, на тѣ преступленія, какія были наиболѣе обычны; но здѣсь удивительно мало упоминаній о затрудненіяхъ, съ которыми приходилось сталкиваться при веденіи торговыхъ дѣлъ, или объ обезпеченіи личности и имущества и вообще о положеніи иностранныхъ купцовъ.

65. Помимо Переписи Страшнаго Суда были и другія королевскія изслѣдованія, проливающія свѣтъ на этотъ періодъ. Существуютъ не только интересные инвентари ¹⁾, которые составлялись для обложенія движимостей, и мѣстныя изслѣдованія, подобныя *Liber Winton* Генриха I ²⁾, но благодаря счастливому совпаденію было произведено второе общее изслѣдованіе, результаты котораго даютъ намъ подробную картину положенія многихъ частей Англій въ концѣ этого періода. Такимъ образомъ мы имѣемъ возможность извлечь нѣкоторыя данныя для опредѣленія роста, какой имѣлъ мѣсто въ теченіе двухъ столѣтій, протекшихъ между составленіемъ *Книги Страшнаго Суда* и *Сотенныхъ Списковъ* (*Hundred Rolls*), а монастырскія записи даютъ намъ много частныхъ для отдѣльныхъ мѣстностей въ промежуточные годы. *Илійское Изслѣдованіе* (*Inquisitio Eliensis*) ³⁾ и *Эксонская Книга Страшнаго Суда* (*Exon Domesday*) ⁴⁾, очевидно, были переписаны съ цѣлью сохранить описаніе положенія монастырской и церковной собственности во время завоеванія. Болѣе обширная Уинтонская Книга (*Liber Winton*) ⁵⁾ была составлена по приказанію епископа Генриха въ 1148 г., *Болдонская Книга* (*Boldon Book*) ⁶⁾ была описью доходовъ дѣргэмской церкви, составленною епископомъ Гюгомъ въ 1183 г. Подобныя же изслѣдованія были произведены аббатомъ Самсономъ Бѣрійскимъ около 1185 г. ⁷⁾, а переписи болѣе или менѣе полныя по своему характеру сохранились для бѣртонскихъ ⁸⁾, питербороскихъ ⁹⁾ и гластонберійскихъ ¹⁰⁾ земель, а также для земель церкви Св. Павла въ Лондонѣ ¹¹⁾ и Св. Маріи въ Уустерѣ ¹²⁾; существуетъ также интересная кольдингэмская ренталь 1298 г. ¹³⁾.

Cestre habet in ipsa civitate has consuetudines..... Mercator superveniens in civitatem et trussellum deferens, si absque licentia ministri episcopi dissolverit eum a nona hora sabbati usque ad diem lunis, aut in alio festo die, inde habet episcopus de forisfactura III solidos aut II boves. *Domesday*, I. 262 b, 1 и 263 a, 1.

1) *Rot. Parl.* I. 228 a. 2) *D. B.* IV. 531.

3) *D. B.* IV. 495. Также издано N. E. S. Hamilton'омъ. 4) *D. B.* IV. 1.

5) *D. B.* IV. 542. 6) *D. B.* IV. 565. Также издано Greenwell'емъ для Surtees Society.

7) Это изслѣдованіе упоминается Жоселиномъ въ его *Хроникѣ*, р. 21. Сохранившаяся часть описи послужила въ рукахъ М-ра Корбетта ключомъ для раскрытія порядковъ сбора датскихъ денегъ въ Восточной Англій.

8) *Burton Chartulary* (1113), *Wm. Salt, Archaeol. Soc. Collections*, V. 18.

9) *Liber Niger* (1125—8), въ *Chronicon Petroburgense* (Camden Society).

10) *Inquisition of Manors of Glastonbury Abbey* (1189), (Roxburgh Club).

11) *Domesday Radulphi de Diceto* (1181). *Registrum de visitatione maneriorum* (1222), издано Hale'емъ для Camden Society.

12) *Registrum Prioratus Beatae Mariae Wigorniensis* (1240), издано Hale'емъ для Camden Society.

13) Въ Беруикширѣ. *Correspondence etc. of Coldingham* (Surtees Soc.), p. LXXXV.

Та опредѣленная цѣль, какую имѣлъ въ виду первый Эдуардъ, когда въ 1274 г. составлялись *Сотенные Списки*, была нѣсколько отлична отъ той, какую имѣлъ первый Вильгельмъ въ 1086 г., такъ какъ онъ хотѣлъ узнать дѣйствительный характеръ и размѣры традиционныхъ правъ короны и раскрыть злоупотребленія королевскихъ чиновниковъ. Когда Эдуардъ I возвратился въ Англію и принялъ бразды правленія, то онъ нашель, что королевскія права подвергались весьма серьезнымъ захватамъ, а королевскія земли расхищались къ страшному ущербу для короны ¹⁾. Поэтому онъ назначилъ комиссаровъ, на которыхъ возложена была обязанность изслѣдовать королевскія земли и королевскія права въ каждомъ графствѣ; эта перепись была произведена очень похоже на то, какъ производилъ ее Завоеватель. Извлеченія изъ произведеннаго изслѣдованія, имѣющія специальное отношеніе къ захвату юрисдикціи и другихъ королевскихъ правъ и владѣній, существуютъ для всѣхъ графствъ Англіи. *Сотенные Списки* въ полномъ своемъ видѣ сохранились только для семи графствъ, но они содержатъ огромное количество свѣдѣній, несравненно болѣе подробныхъ, чѣмъ тѣ, какія даются *Книгой Страшнаго Суда*; они любопытнѣйшимъ образомъ знакомятъ насъ съ жизнью того времени и даютъ важныя свѣдѣнія о прогрессивномъ развитіи страны съ того времени, когда была составлена болѣе ранняя перепись.

Рубрики изслѣдованія подробно разработаны; прежде всего требуются свѣдѣнія о томъ, какіе маноры король имѣлъ въ это время или имѣлъ обыкновеніе держать въ своихъ рукахъ; затѣмъ изслѣдованіе касается непосредственныхъ держателей отъ короны и потерь, вызванныхъ субинфеодаціей; затѣмъ оно касается свободныхъ сокменовъ на королевскомъ доменѣ, затѣмъ фирмы и другихъ платежей съ каждой сотни или бурга, и отчужденія ихъ; далѣе идетъ рубрика о лицахъ, предъявлявшихъ свои притязанія на судъ по дѣламъ о вещахъ, выброшенныхъ моремъ, на другія королевскія права или на изданіе ассизы о хлѣбѣ и пивѣ; а также о тѣхъ, кто, въ силу дарованныхъ ему привилегій, вмѣшивался въ отправленіе правосудія и кто захватывалъ или расширялъ лѣсныя ловли и заповѣдныя рощи. Изслѣдованіе касается также злоупотребленій королевскихъ чиновниковъ, будетъ ли оно состоять во взяточничествѣ либо попустительствѣ или въ фискальныхъ вымогательствахъ ²⁾; оно касается также, въ связи съ восстановленіемъ королевскихъ замковъ и маноровъ, перехода выморочныхъ имѣній къ коронѣ и другихъ подобныхъ вопросовъ.

Рубрики, какъ онѣ даны въ началѣ напечатаннаго тома, не совсѣмъ полны; было еще четыре или пять другихъ пунктовъ, по которымъ производилось изслѣдованіе, и одинъ изъ нихъ давалъ свѣдѣнія, пред-

¹⁾ *Annals of Winchester*, 119.

²⁾ Бѣлифы портовъ занимали во времена короля Іоанна чрезвычайныя пошлины; въ тѣхъ случаяхъ, когда купцы продавали часть своихъ товаровъ для пріобрѣтенія съѣстныхъ припасовъ, они должны были платить пошлины только за продажные товары, а не за весь грузъ. *Black Book of Admiralty*, I. 72.

ставляющія спеціальныи экономическій интересъ ¹⁾. Онъ имѣеть отношеніе къ вывозу шерсти во Фландрію въ то время, когда, благодаря враждебнымъ отношеніямъ между королемъ и графинею ²⁾, эта торговля была запрещена или производилась только по спеціальному разрѣшенію ³⁾. По отношенію къ каждому изъ указанныхъ нарушеній королевскаго права повторяется вопросъ, въ силу какого правомочія челоуѣкъ посмѣлъ завладѣть коронною собственностью или королевскими привилегіями.

Комиссары, повидимому, исполнили свою задачу исчерпывающимъ образомъ, и, изслѣдуя доказательства титуловъ владѣнія, они ихъ прослѣживали на разстояніе нѣсколькихъ поколѣній. Во многихъ случаяхъ они записывали также весьма подробныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ положеніи и обязанностяхъ держателей въ разныхъ помѣстьяхъ. Цѣль Переписи Страшнаго Суда заключалась въ томъ, чтобы составить такую фискальную оцѣнку, которая позволила бы королю исчислить доходъ, на который онъ могъ разсчитывать въ качествѣ *оброка*, и на суммы, которыя онъ могъ собрать, какъ *датскія деньги*; непосредственною же цѣлью *Сотенныхъ Списковъ* было изслѣдовать юридическія права короля и держателей. Способъ составленія ихъ былъ подобенъ тому, какой былъ примѣненъ Завоевателемъ; его можно прослѣдить шагъ за шагомъ по отношенію къ Линкольнширу. Прежде всего, въ 1274 г. комиссары были уполномочены собрать свѣдѣнія на основаніи показаній присяжныхъ свидѣтелей, и они, повидимому, исполнили свою задачу въ теченіе года. Изъ полученныхъ такимъ образомъ списковъ были составлены извлечения по тѣмъ вопросамъ, по которымъ требовались дальнѣйшія свѣдѣнія, и на основаніи ихъ начались судебныя разбирательства передъ разъѣздными судьями по процедурѣ *quo warranto* ⁴⁾. Въ линкольнширскомъ и глостерширскомъ спискахъ прибавлена небольшая замѣтка о результатахъ, какіе были въ концѣ концовъ достигнуты. Такъ было найдено, что норманнъ Перси держалъ карукату земли въ Фуллетби въ Линкольнширѣ, которая составляла часть баро-

¹⁾ Item qui durante discordia inter dominum Regem et comitissam Flandriae fraudulenter contra inibicionem vel defensionem Domini Regis lanas duxerunt. *Rot. Hund.* II. 245.

²⁾ Varenbergh, *Relations diplomatiques entre Flandre et l'Angleterre*, 134, 138.

³⁾ Respondent et dicunt quod durante discordia inter dominum Regem Angliae et comitissam Flandriae, quod Gregorius de Rokesle, Stephanus de Cornhull, Thomas de Basingges, Nicholas de Wynton, Wolmarus de Estchep, Petrus Cosyn, Willielmus Box, Robertus de Araz, Ricardus de Araz, Ricardus de Abbingdon, Ricardus de Evere, Alanus ad Castrum Baynard, Robertus de Basingges, Ricardus Digon, Morekinus le Wolmongere, Lucas de Lukes et tota sua societas, Aldebrandus de Luca et tota sua societas, Rustikeyl et tota sua societas, Denteytus et tota sua societas, Hugo Pape et tota sua societas Jacominus de Leget et tota sua societas, Willielmus Lamy de Rothomago et multi alii tam de regno Angliae quam de aliis regnis quorum nomina et personas penitus ignorant contra inibicionem domini Regis fecerunt cariare lanas ultra mare set quot saccos et quos portus omnino ignorant et quo warranto similiter ignorant. *Rot. Hund.* I. 405. Изъ другихъ записей видно, что шерсть отправлялась главнымъ образомъ въ Калэ или С. Омеръ (I. p. 406). Шерсть изъ Норсегэтоншира отправлялась въ Руанъ черезъ Саузгэтонъ (II. 4). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ она провозилась контрабандою, будучи упакована на подобіе тюковъ сукна (I. p. 411), а иногда она упаковывалась въ бочки для вина (I. p. 414).

⁴⁾ *Statute of Gloucester* (1278), вступленіе.

ни (нопог Горнкэстль и которая была отчуждена еще во времена Генриха I. Она давала пять марокъ ежегоднаго дохода. Жюри изъ двѣнадцати человѣкъ въ концѣ концовъ рѣшило, что это была земля подлежащая обложенію, и что король имѣлъ право владѣнія на нее ¹⁾). Вестминстерскій аббатъ былъ обвиненъ въ очень многихъ захватахъ ²⁾; онъ пользовался обширными привилегіями, но онъ ихъ расширилъ, не имѣя на то права, къ ущербу для короля и во вредъ его подданнымъ, со времени битвы при Ивзгэмѣ.

Хотя изслѣдованіе имѣетъ скорѣе юридическое, нежели прямо экономическое значеніе, мы находимъ въ немъ подробности, проливающія массу свѣта на всѣ стороны промышленной и торговой жизни. Эти данныя даютъ возможность составить поразительно подробный отчетъ о нѣкоторыхъ частностяхъ англійской торговли шерстью, — о лицахъ занятыхъ ею какъ внутри страны, такъ и по вывозу ея; о цѣнахъ, по которымъ совершались сдѣлки, о портахъ, гдѣ нагружали, и т. д. Сравнительно легко было бы составить удивительно полный адресъ-календарь для нѣкоторыхъ городовъ съ именами каждаго изъ домохозяевъ и свѣдѣніями объ его званіи ³⁾; и очень интересныя свѣдѣнія попадаютъ относительно разрушенія ⁴⁾ мостовъ и о нарушеніяхъ границъ при постройкахъ на улицахъ. Далѣе, подробно устанавливаются права и обязанности различныхъ классовъ держателей во многихъ сельскихъ округахъ. Ко многимъ изъ этихъ вопросовъ мы еще вернемся, теперь же стоитъ остановиться на разсмотрѣніи того, въ какой мѣрѣ эти точныя и подробныя данныя позволяютъ намъ измѣрить успѣхи, сдѣланные въ теченіе двухъ столѣтій, послѣдовавшихъ за норманскимъ завоеваніемъ.

¹⁾ *Rot. Hund.* I. 303,

²⁾ *Dicunt, quod Abbas Westmonasterii habet et clamat habere returnum et extractas brevium et tenet placita de namio vetito, levavit etiam furcas in comitatu Middlesex. Habet etiam assisam panis et cerevisiae videlicet returnum et extractas brevium et placita de namio vetito in omnibus maneriis suis in comitatu Middlesex. Assisam panis et cerevisiae in villa de Stanes et apud Westmonasterium. Et apud Stanes mercatum levavit, etiam apud Tyborn quasdam furcas construxit, etiam quoddam molendinum aquaticum in Thamisi in comitatu Middlesex impediens rectum cursum aque predictae in prejudicium corone domini Regis et ad maximum dampnum civitatis sue Londoni quo warento nesciunt et hiis usus est post bellum de Evesham. Rot. Hund.* I. 422.

³⁾ Тридцать шесть страницъ убористой печати посвящены подробностямъ относительно Кэмбриджа.

Item Lucia quae fuit uxor Willielmi Toylet tenet unum messuagium in parochia Omnium Sanctorum juxta Osspitalem, quod emit de Willielmo de Sancto Edmundo, capellano, qui quidem Willielmus illud habuit de dono Roberti de Sancto Edmundo patris sui, qui quidem Robertus illud emit de Andrea de Wimpol, qui quidem Andreas illud habuit ex antiqua successione antecessorum suorum et inde reddit per annum Cancellario Universitatis Cantabrigensis III s. et Hospitали Sancti Johannis Cantabrigensis XII d. *Rot. Hund.* II. 390.

⁴⁾ *Dicunt etiam quod cum pons Londonie fuisset multo tempore in manu civium civitatis et semper consueverint de communi assensu facere custodem ad communem proficium domini Regis et sue civitatis et omnium transeuncium, nunc est dictus pons in manu domine Regine, et nesciunt quo warento. Dicunt etiam quod idem pons est in magno periculo cadendi per defectum custodie quod est ad magnum periculum domini Regis et sue civitatis et omnes (sic) transeuncium. Rot. Hund.* I. 406.

Если мы рассчитываемъ провести точное сравненіе, то мы въ большинствѣ случаевъ будемъ разочарованы, такъ какъ насъ слишкомъ часто ставитъ втупикъ молчаніе *Книги Страшнаго Суда*. Не можетъ быть, однако, сомнѣнія въ томъ, что произошелъ очень сильный ростъ населенія вообще въ сельскихъ округахъ; въ особенности, число свободныхъ держателей необыкновенно возросло въ нѣкоторыхъ владѣніяхъ. Въ Мильтонѣ ¹⁾ было 23 свободныхъ держателя, 29 виллановъ и 15 коттаріевъ кромѣ приходского священника и полу-дюжины зависимыхъ отъ него лицъ. Но разница еще поразительнѣе въ городахъ, ибо видно, что они не только возросли въ числѣ, но и измѣнили свой характеръ. Многіе стали центрами торговли и промышленности; они были наполнены лавками и представляли уже не земледѣльческія, а промышленныя и торговыя ²⁾ группы.

Что всего интереснѣе относительно нѣкоторыхъ изъ городовъ, такъ это развившаяся въ нихъ сложная система управленія ³⁾. Изъ возникающихъ иногда въ Кэмбриджѣ недоразумѣній относительно соответственныхъ правъ университета и города мы можемъ составить себѣ нѣкоторое представленіе о путаницѣ, какая возникала благодаря столкновенію правъ и привилегій, а случій Эдинбурга представляетъ еще болѣе любопытный примѣръ переживанія независимости мѣстныхъ властей. Бурги Кэнонгэть ⁴⁾ и Портсбургъ и бэлифство Кельтонъ сохраняли свою независимость отъ эдинбургской Сити, пока не были включены въ нее въ 1856 г. Традиція раздѣленія на французскій и англійскій городъ ⁵⁾ еще сохраняется въ Ноттингэмѣ, гдѣ она закрѣплена благодаря различію въ обычаяхъ обоихъ городовъ ⁶⁾. Въ Лондонѣ каждый отдѣльный кварталъ имѣлъ свое собственное управленіе, и отдѣльные отчеты, составленные комиссарами для каждого изъ нихъ, показываютъ, какъ мало было административнаго единства между разными частями этого города. Онъ все еще представлялъ изъ себя соединеніе отдѣльныхъ кварталовъ, каждый изъ которыхъ принадлежалъ отдѣльному „барону“; и во многихъ мѣстностяхъ сталкивались и боролись между собою привилегіи и права юрисдикціи различныхъ лицъ.

Въ общемъ, значительная часть торговли страны сосредоточивалась скорѣе на случайныхъ рынкахъ, нежели въ постоянныхъ центрахъ, и мы находимъ въ *Сотенныхъ Спискахъ* массу свѣдѣній о разныхъ ярмаркахъ. Это пунктъ, по которому Страшный Судъ хранить почти

¹⁾ *Rot. Hund.* II. 452.

²⁾ Это видно даже изъ тѣхъ насмѣшливыхъ замѣчаній, которыя вложены въ уста французскаго еврея, что въ Бристолѣ никого не было кромѣ мыловаровъ (1192). *Ri-chard of Devizes, Chron.* § 81.

³⁾ Въ Норичѣ во времена Исповѣдника король и графъ имѣли саку и соку и *consuetudo* надъ 238 горожанами, Стигандъ надъ 50 и Гарольдъ надъ 32. *Domesday.* II. 116. ⁴⁾ *Scottish Municipal Corporations Report* (1835), part I. p. 323.

⁵⁾ Въ Норичѣ эти два различныхъ элемента, кажется, слились въ одну общую систему муниципальнаго управленія въ 1223, а можетъ быть, и раньше. *Hudson, Leet Jurisdiction in the City of Norwich*, XIV. XV.

⁶⁾ *Nottingham Records*, I. pp. 124, 168, 172, 186.

полное молчаніе ¹⁾, и не можетъ быть большого сомнѣнія въ томъ, что многія ярмарки были основаны послѣ этого времени. Въ Кембриджѣ было четыре годичныхъ ярмарки; одна изъ нихъ принадлежала пріору барнуэльскому, происходила она въ теченіе четырехъ дней начиная съ кануна Св. Іоанна Крестителя ²⁾ и до сихъ поръ уцѣлѣла въ видѣ лѣтней ярмарки, за нее онъ платилъ марку серебра; другая, существовавшая въ нынѣшнемъ столѣтіи въ видѣ Чесночной ярмарки, принадлежала пріорессѣ и монахинямъ Св. Радегунды и продолжалась два дня съ праздника Успенія Богородицы ³⁾; третья, принадлежавшая магистру Госпиталя Прокаженныхъ ⁴⁾, происходила наканунѣ и въ день Воздвиженія и до сихъ поръ сохраняется въ видѣ Стѣрбриджской ярмарки ⁵⁾; четвертая принадлежала горожанамъ и происходила въ дни Моленія ⁶⁾. Значительнѣйшая часть внутренней торговли страны производилась на такихъ ярмаркахъ, такъ какъ только онѣ и представляли жителямъ внутреннихъ округовъ случай купить перецъ и другіе предметы ввоза; въ то же время онѣ представляли для бэлифовъ наиболѣе удобный случай сдѣлать запасы необходимыхъ предметовъ, которые нелегко было достать на мѣстѣ ⁷⁾. Стѣрбриджская ярмарка близъ Кембриджа была самою большою изъ англійскихъ ярмарокъ ⁸⁾; здѣсь кончались болота, которыя отрѣзывали сѣверъ Англій отъ богатаго округа Восточной Англій, а старая икнейльдская дорога, окаймлявшая сѣверъ большого гертфордширскаго лѣса и соединявшая Норичъ съ югомъ,

1) Это молчаніе не даетъ, конечно, права дѣлать какіе-либо положительные выводы, а хартии не могутъ служить доказательствомъ времени возникновенія ярмарки; ярмарки, право устраивать которыя жаловалось отдѣльнымъ лицамъ, могли существовать раньше этого времени либо въ силу узурпации, либо онѣ могли находиться въ рукахъ самого короля. Поскольку рѣчь идетъ о *Книгѣ Страшнаго Суда*, ярмарка могла существовать, но если король не пожаловалъ кому-либо пошлины съ нея, а оставлялъ ихъ за собою, это было все равно въ смыслѣ оцѣнки для цѣлей обложенія датскими деньгами, и поэтому она очень легко могла быть пропущена въ Переписи. Упоминаніе объ ирландскихъ купцахъ, пріѣзжающихъ въ Кембриджъ съ сукномъ (*Liber Eliensis* II. 32) служить, по меньшей мѣрѣ, намекомъ на существованіе здѣсь ярмарки до завоеванія. Съ другой стороны, иногда является возможность прослѣдить исторію возникновенія ярмарки; не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что ярмарка въ С.-Ивсѣ возникла не раньше открытія въ 1002 году обнаруженныхъ здѣсь мощей, а самое раннее пожалованіе относится къ 1110 г. Maitland (*Selden Society, Select Pleas, Manorial*, I. 131). Были ярмарки въ Честерѣ (Dugdale, *Mon. Ang.* II. 386) во времена Вильгельма II, и въ Эксетерѣ въ XII столѣтіи (*Pipe Roll*, 6. H. II. p. 51).

2) Въ силу пожалованія отъ короля Іоанна (1211), *Rot. Hund.* II. 358.

3) Въ силу пожалованія отъ короля Стефана (1150), *Hundred Rolls*, II. 359.

4) Въ силу пожалованія отъ короля Іоанна, *Hundred Rolls*, II. 360.

5) Въ восемнадцатомъ столѣтіи Стѣрбриджъ продолжалъ оставаться очень важною ярмаркою по торговлѣ всѣми видами мануфактурныхъ товаровъ, а также лошадыми, шерстью и хмелемъ. Ср. очень интересное описаніе Давіаля де Фо, *Tour* (1724), I. 91.

6) *Hundred Rolls*, II. 391. 7) Thorold Rogers, *Six Cent.* I. 146.

8) Съ точки зрѣнія лондонскаго жителя 1189 г. бостонская и уинчестерская ярмарки оказываются болѣе важными: городской совѣтъ не собирался въ это время, такъ какъ иначе это помѣшало бы дѣловымъ занятіямъ горожанъ во время этихъ ярмарокъ. Turner, *Domestic Architecture*, I. 275. О бостонской ярмаркѣ см. Thompson, *Assoc. Arch. Soc.* II. 370.

проходила тутъ же. Кэмбриджъ былъ такимъ образомъ естественнымъ торговымъ пунктомъ, но еще болѣе благоприятныя условія создавались благодаря рѣкѣ; это былъ естественный каналъ, по которому товары могли легко подвозиться изъ порта Линна. Здѣсь-то оксфордскія коллегіи складывали запасы соленыхъ угрей для употребленія во время поста и здѣсь въ большихъ количествахъ покупали шерсть и шерстяныя матеріи.

Очень живую картину приготовленій, какія дѣлались для ярмарочной торговли, даетъ намъ соглашеніе, заключенное между Лентонскимъ аббатствомъ и горожанами Ноттингэма около 1300 г. ¹⁾ Ярмарка должна была быть сокращена на четыре дня въ интересахъ мѣстныхъ торговцевъ, и въ теченіе того времени, что продолжалась ярмарка, въ городѣ не должно было быть открытыхъ рынковъ. Точно указаны размѣры палатокъ и плата, какую слѣдуетъ за нихъ платить; ярмарку посѣщали торговцы сукномъ, аптекарскими товарами и мелочными товарами, а также лица, торговавшія кожами и желѣзомъ; подробно устанавливаются наемная плата и пошрины съ нихъ соотвѣтственно тому, были ли они членами ноттингэмской гильдіи и имѣли въ городѣ землю или нѣтъ. Купцы изъ отдаленныхъ городовъ могли встрѣчаться на этихъ ярмаркахъ, и онѣ представляли наиболѣе удобный случай для оптовой торговли. Въ случаѣ возникновенія пререканій, они быстро улаживались въ Судахъ Пыли и вообще согласно Купеческому Праву ²⁾. Право имѣть подобную ярмарку и получать пошрины съ тѣхъ, кто занимался торговлею, было очень прибыльно; собственникъ ярмарки старался продлить ее на болѣе продолжительный срокъ, нежели то было указано при пожалованіи, и именно по этой причинѣ комиссары Эдуарда производили такія подробныя разслѣдованія по поводу ярмарокъ.

Соединяя все это вмѣстѣ, мы можемъ сказать, что послѣ изученія *Сотенныхъ Списковъ* остается впечатлѣніе очень быстрого роста страны въ теченіе этого періода. Населеніе какъ въ сельскихъ округахъ, такъ и въ городахъ сильно возрасло, и есть масса указаній на обширную иностранную торговлю и на наличность условій, необходимыхъ для успѣшнаго веденія внутренней торговли. Въ то же время, несмотря на массу свѣдѣній, заключающихся въ каждой записи, мы не извлекли изъ нихъ опредѣленныхъ данныхъ, необходимыхъ для того, чтобы имѣть возможность точно установить дѣйствительные успѣхи, сдѣланные въ какомъ-либо одномъ направленіи.

IV. Иностранныя сношенія.

66. Важнѣйшіе результаты норманскаго завоеванія, поскольку оно повліяло на англійскую исторію и торговлю, заключаются въ томъ,

¹⁾ *Nottingham Records*, I. 61.

²⁾ Maitland, *Selden Society, Select Pleas, Manorial*, I. 132. О регламентаціи ярмарокъ во Фландріи ср. Warnkönig, *Flandrische Staats-und Rechtsgeschichte*, I. 320, и Arr. № 38. Очень полныя свѣдѣнія относительно ярмарокъ въ Шампани можно найти въ работѣ Bourquelot, *Mémoires présentés à l'Académie des Inscriptions*, II-me Série, V.

что были завязаны новыя сношенія съ другими частями континента—сношенія, которыя часто прерывались, но никогда вполне не прекращались. Это отчасти объяснялось двойнымъ положеніемъ правящаго монарха, какъ герцога Нормандіи и въ то же время короля Англіи, такъ какъ между нашимъ отечествомъ и великимъ сѣвернымъ герцогствомъ Франціи установилась тѣсная связь; въ періодъ царствованія раннихъ Плантагенетовъ гораздо болѣе большая часть территоріи короля Англіи лежала на континентѣ. Благодаря постояннымъ взаимнымъ сношеніямъ, которыя были необходимы въ силу политическихъ связей, должны были завязаться гораздо болѣе частыя торговыя сношенія; а тотъ фактъ, что земли по обѣ стороны канала принадлежали одному и тому же государю, дѣлала занятіе торговлею болѣе обеспеченнымъ и поэтому болѣе выгоднымъ.

Аналогичнымъ импульсомъ послужили связи съ Даніей и Скандинавіей, которыя были закрѣплены при Кнутѣ, но эти связи имѣли гораздо меньше значенія, потому что скандинавы при всей своей сноровкѣ и предпримчивости оказались безсильны создать долговѣчныя и прочныя культурныя условія. Мало есть фактовъ болѣе достойныхъ вниманія, нежели полнѣйшій упадокъ той державы, которая проявила такъ много предпримчивости въ устройствѣ промышленныхъ и торговыхъ колоній; но тутъ недоставало связи между отдѣльными частями, а смѣна тираніи и анархіи была, повидимому, роковымъ обстоятельствомъ для торговли сѣверныхъ странъ, между тѣмъ какъ подавленіе пиратства подъ вліяніемъ христіанства закрыло обширное поле для предпримчивости. Несомнѣнно, упадокъ сѣвернаго могущества и торговли замѣчательнымъ образомъ совпадаетъ по времени съ обращеніемъ шведовъ и норвежцевъ. Но это съ избыткомъ возмѣщалось быстрымъ подъемомъ промышленной и торговой жизни во Фландріи, въ Лотарингіи и на сѣверѣ Германіи, а также среди французскихъ коммунъ; признаки экономического преуспѣянія начинаютъ проявляться въ ростѣ новыхъ городовъ въ провинціяхъ старой имперіи и даже за ея предѣлами, въ Гамбургѣ и Бременѣ. Страсбургъ, Кельнъ и другіе германскіе города пріобрѣтаютъ значеніе подъ мудрымъ управленіемъ Оттона II и при покровительственномъ попеченіи архіепископовъ и епископовъ ¹⁾ (975); въ XII столѣтіи они начинали пріобрѣтать себѣ независимость отъ власти церковныхъ владѣтелей ²⁾. С.-Омеръ ³⁾, Брюгге и другіе фламандскіе города уже успѣли достигнуть важнаго положенія и значенія. Сѣверные города оказывали большое вліяніе на островъ не только благодаря торговымъ сношеніямъ, но и черезъ иммигрировавшихъ сюда колонистовъ ⁴⁾. Преданіе гласитъ, что многіе изъ нихъ нашли себѣ ро-

¹⁾ Gfrörer, *Papst Gregorius VII*, VII. 2. Höhlbaum, *Hansisches Urkundenbuch*, I. No. 4, 5, 6.

²⁾ Schmoller, *Strassburgs Blüthe*, p. 14. Höhlbaum, *Hansisches Urkundenbuch*, I. No. 7,

³⁾ Giry, *Histoire de la Ville de S. Omer*, p. 47. ⁴⁾ См. Приложение E.

дину въ Морэ ¹⁾ и Эбердинширѣ ²⁾, и связываетъ ихъ съ Ганзой, существовавшей къ сѣверу отъ Грэмпиенскихъ горъ въ XIII вѣкѣ ³⁾.

Какъ ни велико было вліяніе, оказанное сѣверными городами, гораздо болѣе важныя послѣдствія проистекали изъ того факта, что Западная Европа начала приходить въ соприкосновеніе съ наслѣдіемъ римской цивилизаціи, какъ оно сохранилось въ Константинополѣ. Долгъ, какимъ христіанскій міръ обязанъ этому великому городу, рѣдко признается: онъ былъ оплотомъ, о который одна за другою разбивались волны вторженія; готы въ IV в., гунны въ V, славянскія племена въ VI, персы и сарацины въ VII и VIII, мадьяры и болгары въ IX,—все они были остановлены силою, которою онъ располагалъ благодаря своему неприступному положенію ⁴⁾. Не малою услугою было уже то, что онъ далъ возможность постепенно развиваться западной цивилизаціи; но мы обязаны ему гораздо ббльшимъ, ибо послѣдніе плоды древней цивилизаціи были сохранены для насъ не въ старомъ Римѣ, а въ новомъ. Въ Византіи былъ составленъ великій кодексъ гражданскаго права; въ Византіи сохранились лучшія произведенія греческой науки и литературы; наконецъ, въ Византіи сохранились торговыя привычки и связи имперіи. Мы въ Англіи постепенно усваивали наслѣдіе древняго Рима, но оно дошло до насъ удивительными окольными путями: кое-что дошло до насъ прямо изъ провинціи Британіи; больше было занесено миссіонерами и духовенствомъ; но еще больше проникло черезъ посредство итальянскихъ городовъ, получившихъ свое торговое значеніе благодаря сношеніямъ съ Константинополемъ. Итальянская торговля вновь ожила въ центрахъ, сохранившихъ свое подданство Восточной имперіи; Бари одинъ изъ первыхъ городовъ въ Италіи обнаружилъ признаки бодрой торговой жизни; но онъ никогда не достигалъ значенія Амальфи, города, откуда произошелъ сводъ коммерческаго права, и имя котораго связано съ изобрѣтеніемъ компаса. Амальфійцамъ принадлежала первая итальянская факторія въ Константинополѣ; у нихъ были торговыя связи съ Антіохіей въ Сиріи; и такъ какъ они вошли въ дружественныя сношенія съ магометанами въ Сициліи и Сѣверной Африкѣ, то они не мало способствовали возстановленію торговыхъ сношеній, прерванныхъ арабскимъ вторженіемъ. Венеціанцы, которые всегда держались въ сторонѣ отъ Ломбардскаго королевства, вскорѣ послѣдовали показанному ими примѣру: они завязали прочныя связи въ Константинополѣ и вступили въ дружественную торговлю съ сарацинами; въ то же время ихъ положеніе позволило имъ открыть торговыя сношенія также и съ Германіей. Городская жизнь въ Италіи и итальянская торговля съ Востокомъ и Африкой начали оживляться раньше эпохи норманскихъ поселеній въ Сициліи или крестовыхъ походовъ. Послѣдніе во многихъ отношеніяхъ вносили элементы без-

¹⁾ Bain, *Nairnshire*, pp. 92, 93. ²⁾ Robbie, *Aberdeen*, p. 18.

³⁾ *Scottish Municipal Corporations, General Report* (1835), p. 11.

⁴⁾ D. Bikelas, *Christian Greece*, 23.

порядка, но они по крайней мѣрѣ послужили къ тому, что выдвинули новыхъ соперниковъ въ Италіи и ввели англичанъ и французовъ въ Средиземныя воды.

Существованіе всѣхъ этихъ городовъ въ областяхъ, далеко отстоявшихъ другъ отъ друга, есть признакъ оживленія торговой дѣятельности въ Европѣ въ это время; они создавали тѣ необходимыя условія, безъ которыхъ едва ли вообще могла бы совершаться правильная торговля. Иностраннѣй купецъ могъ пользоваться опредѣленнымъ положеніемъ и могъ взыскать свой долгъ только въ какомъ-нибудь городѣ или на какой-нибудь ярмаркѣ; въ другихъ мѣстахъ онъ подвергался наказанію не по тому торговому праву, которое онъ зналъ, а по мѣстнымъ обычаямъ, которые ему были чужды. Это было одинаково справедливо, приходилось-ли ему по своимъ дѣламъ заѣхать въ чужую страну или въ чужое графство. Норичскій купецъ, прибывшій въ Лондонъ, былъ настолько же чужестранцемъ, какъ и человекъ изъ Брюгге или изъ Руана. Въ собраніи писемъ XIV столѣтія, официально посланныхъ отъ имени города Лондона, мы находимъ посланія, адресованныя Бэлифу и Доброму Народу Глостера, точно такія же, какія адресовались бургомистрамъ и эшевенамъ Слюиса ¹⁾. Торговля почти необходимо сосредоточивалась тамъ, гдѣ купецъ былъ обставленъ подобными болѣе благопріятными юридическими условіями, и такимъ образомъ города, или коммуны, съ ихъ купеческими гильдіями были учрежденіями, безъ которыхъ не могла существовать торговля, или, во всякомъ случаѣ, существовать въ такихъ размѣрахъ. Даже по отношенію къ той торговлѣ, которая велась на ярмаркахъ, муниципалитетъ былъ важнымъ факторомъ, потому что въ случаѣ нанесенія какого-либо ущерба удовлетвореніе можно было получить, именно, черезъ тотъ муниципалитетъ, къ которому принадлежалъ купецъ ²⁾.

Такимъ образомъ торговля XII вѣка была скорѣе муниципальная,

---

¹⁾ Оба указанныхъ документа непосредственно слѣдуютъ одинъ за другимъ; въ первомъ изъ нихъ къ глостерскимъ властямъ обращаются, чтобы онѣ заставили Томаса, сына Вильгельма Портера изъ Глостера, уплатить давнишній долгъ въ 10 шиллинговъ Андрею Обрѣ изъ Лондона; въ слѣдующемъ за нимъ Бургомистры увѣдомляются, что Джонъ Пильгримъ и Вильгельмъ Круденеръ изъ Слюиса уплатили 3 ф. 13 ш., которые слѣдовали Джону Бартелоту Шарпу. *Calendar of Letters*, 57.

²⁾ Свитокъ С.-Ивской ярмарки, напечатанный проф. Мэтландомъ, *Select Pleas, Manorial*, I. 138. Очень интересная переписка напечатана Дельпитомъ (*Collection*, Nos. LXVIII, LXIX и LXXI). Возникла она благодаря спору между нѣсколькими торговцами лошадьми на Шампанской и Бриской ярмаркахъ въ 1292 г. Говорили, что Флорентинскій резидентъ въ Лондонѣ былъ въ долгу за лошадей, которыхъ онъ купилъ, но за которыхъ не заплатилъ, и ярмарочные надзиратели (*custodes*) написали въ 1300 г. мэру и гражданамъ города Лондона. Флорентинецъ представилъ расписку, какъ слѣдуетъ подписанную, съ печатью и завѣреніемъ, по ярмарочные надзиратели заявили, что они этимъ не удовлетворены, и требовали, чтобы на имущество флорентинца былъ наложенъ арестъ и самъ онъ былъ бы задержанъ. Мэръ отказался исполнить это безъ приказанія отъ короля, который былъ въ отсутствіи въ Шотландіи, такъ какъ флорентинецъ и его товарищи были „*de libertate civitatis Londoniensis*“. Очевидно, интермуниципальное правосудіе было медленно и не всегда надежно.

чѣмъ національная; внутренняя торговля была интермуниципальная, и такую же была иностранная торговля. Она быстро развилась благодаря тому, что королевскій миръ и Божій миръ, а также личное покровительство, которое оказывалось иностранными государями, до известной степени обезпечивали дружественныя сношенія. Но наиболѣе благоприятныя условія для сношеній внутри Европы возникли въ связи съ крестовыми походами, и ихъ прямое и косвенное вліяніе замѣтно въ Англіи такъ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ. Однако и помимо этого новаго толчка королевство не мало выиграло въ силу одного того факта, что оно изъ своего изолированнаго положенія было вовлечено въ тѣсныя сношенія съ континентальными странами.

67. Прежде всего, произошла обширная иммиграція ремесленниковъ, которая началась вскорѣ послѣ завоеванія ¹⁾. Множество фламандцевъ были выгнаны изъ своей собственной страны наводненіемъ, и ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что они искали себѣ новой родины на томъ островѣ, куда отправилась царствовать, какъ королева, благородная фламандская принцесса. Она приняла ихъ подъ свое личное покровительство, и они разсѣялись по всему королевству, гдѣ имъ не удалось, однако, мирно устроиться среди другихъ подданныхъ. Король Генрихъ I намѣревался изгнать ихъ изъ королевства, но въ концѣ концовъ отвелъ имъ особый округъ въ Уэльсѣ. До сихъ поръ еще замѣтно различіе между населеніемъ Тенби и Гауэра и ихъ кельтическими сосѣдями. Жиральдъ описываетъ ихъ, какъ „gens Cambrensibus inimicissima“ (ненавистный для жителей Камбрэ народъ), но прибавляетъ „gens (inquam) lanificiis ²⁾, gens mercimoniis usitatisima“ ³⁾ (народъ очень опытный въ выработкѣ шерсти и въ торговлѣ). Положеніе, первоначально занятое этими ткачами и торговцами, не могло быть удовлетворительно; Кэмденъ замѣчаетъ, что они не были надѣлены землями, но были приняты королевою подъ личное покровительство. Пока они пользовались специальными привилегіями, они не могли быстро слиться со своими сосѣдями; закрѣпить за ними эти отличія навсегда было невозможно, и поэтому имъ необходимо было либо устроиться на положеніи простыхъ горожанъ, либо занять отдѣльный округъ.

У насъ имѣются точныя указанія относительно этихъ фламандцевъ, но это была не единственная и, быть можетъ, не самая главная иммиграція. Лѣтописецъ рассказываетъ намъ, что купцы послѣдовали по пятамъ Завоевателя изъ Руана; они предпочитали жить въ Лондонѣ, „такъ какъ ⁴⁾ онъ былъ имъ удобнѣе для веденія торговли и

¹⁾ Болѣе полную мотивировку выраженныхъ въ этомъ отдѣлѣ взглядовъ см. въ *Приложеніи Е*.

²⁾ Льняное производство Ипра и Камбрэ (кэмбрикъ), хотя оно, вѣроятно, существовало въ это время, было насаждено въ Англіи лишь въ позднѣйшую эпоху. Madox, *Firma Burgi*, 197.

³⁾ Giraldus Cambrensis, *Iter Camb.* I. XI. См. также прим. Кэмдена, р. 850, и Holinshed, *Chron.* 1107.

⁴⁾ Anonymous Life, въ *Materials for History of S. Thomas a Becket* (Rolls Series), IV. Цитировано Гринномъ, *Short History*, 88.

въ немъ больше было тѣхъ товаровъ, которыми они привыкли торговать“.

Сохранилось много памятниковъ, которые служатъ неопровержимымъ доказательствомъ большого наплыва, по крайней мѣрѣ, представителей строительнаго искусства. Немногія каменные постройки, восходящія ко времени до завоеванія ¹⁾, и по стилю и по работѣ отличаются отъ тѣхъ, которыя были возведены въ XII вѣкѣ, а XII вѣкъ былъ періодомъ необычайной дѣятельности въ области каменной стройки всѣхъ видовъ ²⁾. Существуютъ безчисленныя зданія аббатствъ ³⁾ и соборы, служащія до сихъ поръ свидѣтельствомъ технической сноровки норманскихъ строителей; но они даютъ лишь слабое представленіе о всемъ количествѣ работы, какая производилась въ это время. Какъ бы онѣ ни были потомъ передѣланы, постройка очень многихъ изъ приходскихъ церквей Англій служитъ доказательствомъ, что теперешнія зданія впервые были возведены въ норманскія времена; возможно, что до этой эпохи церкви обыкновенно строились изъ дерева ⁴⁾; и приходы вдоль и поперекъ всей Англій какъ будто соперничали другъ съ другомъ въ постройкѣ новыхъ каменныхъ церквей. Но помимо этихъ церковныхъ зданій было воздвигнуто много замковъ. Отъ Рочестера до Карляйля ⁵⁾, отъ Гедингэма до Лёдло страна была усѣяна громадными укрѣпленіями. И по общему плану, и по деталямъ каменная работа этого времени свидѣлствуютъ о томъ, что это было дѣломъ рукъ, работавшихъ по тѣмъ же приемамъ, что и въ Канѣ. Когда мы представляемъ себѣ ту массу этихъ построекъ, которая до сихъ поръ еще стоитъ, хотя и съ большими или меньшими передѣлками послѣдующихъ временъ, и представляемъ себѣ тотъ упорный трудъ, какой требовался для ихъ возведенія, то мы не можемъ не притти къ тому заключенію, что вмѣстѣ съ Завоевателемъ должно было явиться очень большое количество каменщиковъ и строителей.

Книга Страшнаго Суда даетъ намъ обильныя указанія на присутствіе ремесленниковъ французскаго или иностраннаго происхожденія. Случай Шрузбѣри былъ отмѣченъ выше ⁶⁾. Норичъ былъ сильно разоренъ отчасти благодаря вымогательствамъ графа Рожера, отчасти благодаря пожарамъ и отчасти тягости Датской подати, и многіе горожане переселились въ Бекльзъ. Въ этомъ новомъ городѣ были французскіе горожане даже во времена Исповѣдника, но теперь число ихъ

---

¹⁾ Таковы церкви въ Диргѣрстѣ (Глостерширъ), въ Брэдфордѣ (Уилтъсъ), Уорасѣ (Сэссексъ), Дѣнгэмѣ, Великомъ (Норфолькъ), Стэнтонѣ Лэси (Шропширъ); а также башни Св. Венета, въ Кэмбриджѣ, Св. Михаила, въ Оксфордѣ, графа Бартона (Норсантъсъ).

²⁾ О постройкѣ церквей и замковъ въ одномъ Норфолькѣ ср. *Ye, Norfolk*, p. 33.

³⁾ Есть одинъ случай постройки церкви во время переписки въ Уустерширѣ. *Domesday, Bratfortune*. Ibi sunt boves ad unam carucam sed petrum trahunt ad aescellesiam. I. 175 b. 2.

⁴⁾ Подобно Гринстедской въ Эссексъ.

⁵⁾ M. Creighton (*Historic Towns, Carlisle*), 26.

⁶⁾ См. выше, стр. 148. Ср. также второй и седьмой кварталъ въ Кэмбриджѣ. *Domesday*, I. 189 a, 1.

сильно возросло ¹⁾. Это прямо и ясно указывает на тотъ фактъ, что иммиграція иностранцевъ началась еще до завоеванія, быть можетъ, въ связи съ тѣмъ пристрастіемъ къ нормандскимъ обычаямъ, какимъ характеризовался дворъ Исповѣдника ²⁾. Они были настолько важнымъ элементомъ, что одинъ изъ такъ называемыхъ Законовъ Вильгельма опредѣляетъ ихъ положеніе; французы, которые были водворены въ Англии во времена Исповѣдника, должны были принимать участіе во всѣхъ повинностяхъ (at scot and lot) наравнѣ съ другими жителями согласно законамъ Англии ³⁾.

Изъ этого, быть можетъ, мы въ правѣ заключить, что ремесленники, поселившіеся въ этой странѣ послѣ завоеванія, не несли всѣхъ повинностей наравнѣ съ прочими жителями ⁴⁾, но находились въ исключительномъ положеніи, подобномъ тому, какое было дано фламандцамъ королевою Матильдой. Вначалѣ это могло быть исключительно благопріятное положеніе, но такъ какъ горожане постепенно пріобрѣтали все больше и больше грамотъ, дававшихъ имъ привилегіи, то лица иностраннаго происхожденія, находившіеся въ городской общинѣ, но не бывшія ея членами, становились въ невыгодное положеніе. Это отразилось въ раннихъ законахъ, касающихся ткачей въ Уинчестерѣ, Мальборо, Оксфордѣ ⁵⁾ и Беверли и сохранившихся въ *Liber Custumarum* ⁶⁾; принимались величайшія предосторожности противъ того, чтобы ткачъ ⁷⁾ не получилъ городской привилегіи и не имѣлъ права выступать въ судѣ противъ фримена. Безправное положеніе, въ которомъ находились ткачи, не можетъ быть объяснено тѣмъ предположеніемъ, что болѣе богатые горожане притѣсняли ремесленниковъ ⁸⁾, потому что, по

¹⁾ *Domesday Book*, II, 117, 118. ²⁾ Freeman, *Norman Conquest*, II, 29.

³⁾ *Laws of William*, III, 4, у Thorpe, *Ancient Laws*.

⁴⁾ Ср. указаніе на положеніе англійскихъ и французскихъ горожанъ въ Герфордѣ. *Domesday*, I, 179 a, 1.

⁵⁾ См. ниже, стр. 163, прим. 4.

⁶⁾ *Rolls Series. Munimenta Gildhallae*, II, 130, 131.

⁷⁾ Поучительная аналогія, которую представляетъ Эбердинъ. Изъ хартіи, пожалованной Александромъ II въ 1222 году, видно, что ткачи и красильщики (waulkers) уже имѣли свои привилегіи, и поэтому, когда горожанамъ было предоставлено право имѣть свою ганзу, то они были исключены изъ числа лицъ, на которыхъ оно распространялось. Но членовъ купеческой гильдіи не заставляли отказываться отъ этихъ ремеслъ; въ дѣйствительности, ими никто не могъ заниматься кромѣ членовъ гильдіи, которые несли всѣ повинности наравнѣ съ другими горожанами, „съ исключеніемъ тѣхъ, которые раньше этого имѣли хартію, предоставляющую эту привилегію“. Bain, *History of the Aberdeen Incorporated Trades*, 36.

⁸⁾ Проф. Эшли утверждаетъ (*Economic History*, 83), что безправное положеніе ткачей одинъ изъ случаевъ того угнетенія, которое терпѣли ремесленники со стороны богатыхъ. Трудно предполагать, что промышленность успѣла настолько развиться во всѣхъ этихъ городахъ, чтобы допустить образованіе класса богатыхъ купцовъ. Мы видимъ, что въ Ньюкэстлѣ (Stubbs, *Select Charters*, 112) фримены не пренебрегали производствомъ шерсти. Въ Шотландіи есть больше указаній на ту исключительность, съ которою держали себя купеческія гильдіи, такъ какъ мясники и красильщики, а также нѣкоторые другіе ремесленники, исключались изъ купеческой гильдіи, если они сами лично занимались этимъ ремесломъ (*Burgh Laws of Scotland*, с. XCIV. p. 46).

крайней мѣрѣ, въ Уинчестерѣ несомнѣнно существовали ткачи, работавшіе грубое сукно (burellars), которые были фрименами ¹⁾ (около 1350 г.). Но все становится понятно, если мы предположимъ, что ткачество, какъ постоянное ремесло, было занесено въ Англiю иностранными поселенцами около времени Завоеванiя ²⁾, и что ткачи въ разныхъ городахъ были чужестранцами, которые не несли всѣхъ повинностей наравнѣ съ другими жителями ³⁾; ихъ независимое положенiе дало поводъ къ зависти и бунтамъ во времена Генриха I, и такъ должно было продолжаться и дальше въ тѣхъ случаяхъ, когда они не пользовались возможностью, если такая представлялась, удалиться, какъ это сдѣлали другіе ремесленники, занятые въ шерстяномъ производствѣ, на юго-западѣ Уэльса.

Если это предположенiе вѣрно, то оно можетъ до известной степени способствовать выясненiю перваго возникновенiя ремесленныхъ гильдiй въ Англiи. Гильдiи мира (*Frith gilds*) ⁴⁾ были туземнымъ институтомъ, таковы же могли быть и купеческія гильдiи, по крайней мѣрѣ, въ своемъ зародышѣ, хотя мы и не видимъ ихъ въ исполнѣ развитой формѣ до норманской эпохи ⁵⁾; но иностранцы, занимавшіеся

Это аналогично бельгійскому запрещенiю противъ допущенiя тѣхъ, у кого „грязныя руки“ или „синіе ногти“ (Brentano, *Gilds* E. E. T. S. CVII). Но на чемъ бы ни основывалось запрещенiе, направленное противъ одного или двухъ отдѣльныхъ ремеселъ, оно не могло такъ рано обратиться противъ ремесленниковъ, какъ таковыхъ. Любопытно также отмѣтить, что одно изъ этихъ же самыхъ ремеселъ было специально предоставлено горожанамъ въ хартии, дарованной Честерфильду во времена Эдуарда II. Никто не могъ быть красильщикомъ или дубильщикомъ, исключая горожанъ или тѣхъ, кто уплатилъ вознагражденiе лорду. *Records of the Borough of Chesterfield*, pp. 39, 40.

¹⁾ *English Gilds*, 351. *Archaeological Journal*, IX. 77.

²⁾ Доказательствомъ этого служатъ тѣ факты, что до завоеванiя шерсть вывозилась, а сукно ввозилось, и что ткачи не упоминаются до этого времени, насколько я замѣтилъ. Понятно, часто женщины могли заниматься тканьемъ по домамъ: въ такомъ видѣ существовало это ремесло во времена Карла (Girörer, *Gregorius VII*. VII. 130) и могла встрѣчаться самая артистическая работа, даже если бы не существовало постоянного ремесла, которое давало бы средства къ существованiю самимъ ремесленникамъ и ихъ семьямъ.

³⁾ Давидъ, красильщикъ карляйльскій, заплатилъ въ шестой годъ царствованiя короля Иоанна за то, чтобы его домъ считался городскимъ держанiемъ (burgage) и чтобы онъ пользовался тѣми же самыми привилегiями, что и другіе карляйльскіе горожане. Madox, *Exchequer*, p. 278.

⁴⁾ Вліяніе королевскаго мира было настолько дѣйствительно въ Англiи, что гильдiи мира играли здѣсь менѣе важную роль, нежели соотвѣтствующія учрежденiя во Франціи, гдѣ многое было сдѣлано совместнымъ дѣйствиємъ подобныхъ ассоціаций въ смыслѣ обезпеченiя жителей каждой коммуны отъ грабительствъ бароновъ, предававшихся частнымъ войнамъ, и, вообще говоря, для поддержанiя Божьяго мира. Thierry, II. 122. Semichon, *La paix et la trêve de Dieu*, I. p. 195. Levasseur, *L'histoire des Classes ouvrières en France*, p. 180. Имъ не было нужды принимать на себя ту же задачу въ историческія времена въ Англiи, потому что здѣсь соблюдался королевскій миръ во время тѣхъ періодовъ года, на которые должно было распространяться дѣйствіе Божьяго мира, и онъ же обѣщаль во всякое время защиту на главныхъ дорогахъ и судоходныхъ рѣкахъ королевства. Roger of Hoveden, II. 219, 223.

⁵⁾ Gross, *Gild Merchant*, I. 2, 4.

однимъ и тѣмъ же промысломъ и имѣвшіе общіе интересы, испытывая въ то же время одну и ту же тягость безправнаго положенія, должны были чувствовать склонность къ соединенію въ товарищества; и никакая форма ассоціаціи не была лучше приспособлена къ ихъ нуждамъ, нежели та, примѣры которой, по всей вѣроятности, уже существовали въ Парижѣ и Руанѣ ¹⁾). Нѣкоторыя изъ нихъ получили королевскую санкцію и ежегодно платили за свои привилегіи; между тѣмъ какъ на другія, основанныя безъ формальнаго разрѣшенія, вѣроятно, была наложена пеня Генрихомъ II въ 1180 г. ²⁾, когда онъ оштрафовалъ разныя гильдіи, навѣрно, состоявшія изъ природныхъ англичанъ, подобно гильдіи горожанъ тотнесскихъ. Въ то же время важно отмѣтить, что разрѣшеніе образовывать подобныя ремесленныя гильдіи, создавая иммунитетъ для иностранныхъ ткачей, не всегда могло нравиться горожанамъ и не всегда устраняло обоюдное раздраженіе между тѣми, кто несъ всѣ повинности (at scot and lot) ³⁾, и тѣми лицами, которыя не имѣли опредѣленнаго положенія въ городахъ, гдѣ они жили, а находились въ прямыхъ отношеніяхъ къ коронѣ черезъ свои гильдіи. При Генрихѣ II существовали гильдіи ткачей, находившіяся подъ покровительствомъ короля, въ Ноттингемѣ, Йоркѣ, Оксфордѣ ⁴⁾, Гентингдонѣ и Уинчестерѣ ⁵⁾ (1160). Изъ всѣхъ этихъ гильдій чаще всего упоминаются лондонскіе ткачи, и они имѣли хартіи отъ Генриха I, Генриха II и Генриха III. Иоаннъ обѣщалъ горожанамъ, что онъ уничтожитъ гильдію ⁶⁾, если они будутъ платить ему ежегодно большую сумму, чѣмъ обыкновенно платили ткачи; но, повидимому, онъ только взялъ съ обѣихъ сторонъ деньги и все оставилъ по-старому. Возможно, что они въ періодъ ранней борьбы имѣли свою собственную соку, изъятую изъ общей гражданской юрисдикціи ⁷⁾; но хотя они еще имѣли свой собственный, собиравшійся еженедѣльно, совѣтъ для рѣшенія своихъ внутреннихъ дѣлъ во времена Эдуарда, однако городъ успѣлъ установить надъ ними свою власть, такъ какъ они подчинялись юрисдикціи мэра въ 1300 г. ⁸⁾. Трудность имѣть дѣло съ ремесленниками, ссылавшимися на королевскую санкцію и предъявлявшими свои права на независимость отъ мѣстной юрисдикціи, обнаружилась при Эдуардѣ IV во время спо-

¹⁾ Gasquet, *Précis des institutions politiques*, II. 238. Levasseur, *L'histoire des Classes ouvrières*, I. 193. Araskhaniantz, *Französische Getreidehandelspolitik*. 5. См. *Приложение E*. ²⁾ Madox, *Exchequer*, с. XIV. § 15, р. 390.

³⁾ Повидимому, это было общее выраженіе для обозначенія участія въ городскомъ обложеніи. Общее мнѣніе, что „scot“ означаетъ платежъ налога, а „lot“ исполненіе коммунальныхъ повинностей, было тщательно разобрано и опровергнуто Gross'омъ, *Gild Merchant*, I. 54. Онъ указываетъ также случай, гдѣ оно, повидимому, означаетъ долю въ проданныхъ товарахъ—право на *gavel*. См. ниже.

⁴⁾ Они уплатили бочку вина въ 9-й годъ царствованія Генриха III, какъ пошлину за разрѣшеніе заниматься производствомъ сукна, какъ они дѣлали это при Генрихѣ II и Иоаннѣ, и за то, чтобы имъ не пренятствовалъ мэръ города. Madox, *Exchequer*, 286.

⁵⁾ Madox, *Firma Burgi*, 26. *Exchequer*, с. X. § 5, р. 232.

⁶⁾ Madox, *Exchequer*, IX. § 2, р. 329, note m.

⁷⁾ Riley, *Liber Cust.* I. LXII. ⁸⁾ *Liber Cust.* I. 121. См. ниже (§ 104).

ра между портными Экзетера и городомъ ¹⁾ (1475), и это, повидимому, былъ вопросъ, всѣхъ затрагивавшій во времена Добраго Парламента (1376) ²⁾. Образование ремесленныхъ гильдій, какъ специальныхъ органовъ городской власти, встрѣчалось очень часто въ XIV столѣтїи ³⁾, но эти раннія ремесленные гильдіи легко могли возникнуть, какъ институты, созданные иностранцами, поселившимися въ англійскихъ городахъ.

Гильдіи ткачей, вѣроятно, образовались въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ткачи поселились въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ, но есть данныя, указывающія на то, что въ XIII в. принимались опредѣленные мѣры для развитія этой промышленности. Ассиза о сукнѣ, изданная Ричардомъ I ⁴⁾ (1197 г.) и подтвержденная Великой Хартіей, была явно направлена на то, чтобы поощрить правильное туземное производство. Она должна была ограничивать или предупреждать продажу сукна тѣми, для кого это было однимъ изъ домашнихъ занятій, и покровительствовать тѣмъ ткачамъ, которые занимались производствомъ его, какъ извѣстнымъ промысломъ; но она была направлена также противъ тѣхъ купцовъ, которые привозили сукно различныхъ видовъ и качествъ съ иностранныхъ рынковъ ⁵⁾. Лица, посѣщавшія Стэмфордскую ярмарку ⁶⁾, протестовали противъ такой регламентаціи, и многіе города въ царствованіе короля Іоанна платили пошлины за право торговать сукномъ любой длины и ширины ⁷⁾. Симонъ де Монфоръ ⁸⁾ пользовался своимъ вліяніемъ для поощренія туземнаго производства; и послѣднее должно было принять настолько большіе размѣры, что представлялось возможнымъ удовлетворять имъ туземный рынокъ, если Оксфордскій парламентъ 1258 г. принялъ политику запрещенія вывоза шерсти ⁹⁾; но законодателямъ пришлось бороться съ недостаткомъ патріотизма со стороны англичанъ, которые не желали поддерживать отечественной промышленности и предпочитали покупать иностранное сукно. Послѣдующее — съ 1271 до 1274 г. — ограниченіе вывоза шерсти во Фландрію или ввоза оттуда сукна должно было покровительствовать туземному производителю; но, несомнѣнно, оно отчасти объяснялось политическими мотивами, такъ какъ было сознательное желаніе нанести ущербъ Фламандской торговлѣ ¹⁰⁾. Постановленія XIII столѣтїя указываютъ на то, что регламентація производства продолжалась въ Уинчестерѣ ¹¹⁾, а назначеніе промѣрщика сукна (aulnager) Эдуардомъ I и запрещеніе Эдуардомъ II вывоза ворсильныхъ пишекъ ¹²⁾

¹⁾ *English Gilds* (E. E. T. S.), 302. ²⁾ *Rot. Parl.* II. 331, No. 54.

³⁾ См. ниже (§ 104). ⁴⁾ *Roger of Hoveden*, IV. 33.

⁵⁾ Какъ въ 1328 г. 2 *Edward III.* с. 14. ⁶⁾ *Ashley*, I. 180.

⁷⁾ *Madox, Exchequer*, с. XIII. § 3, p. 324.

⁸⁾ *Annal. Monast.* (R. S.), IV. 158. ⁹⁾ *Walter of Hemingburgh* I. 306.

¹⁰⁾ Изслѣдованіе, произведенное при составленіи *Сотенныхъ Списковъ*, дало нѣсколько интересныхъ указаній на уклоненія отъ исполненія этого закона.

¹¹⁾ *Archaeological Journal*, IX. 70.

¹²⁾ По этому поводу я обязанъ Mr Hubert Hall'у, который обратилъ мое вниманіе на эту интересную прокламацію. *Close Rolls*, 19 Ed. II. M. 5 d. См. *Приложеніе D.*

были выраженіемъ той заботы, съ которою послѣдующіе короли относились къ этой промышленности; споры относительно регламентаціи уустѣдскаго производства въ Норфолькѣ въ 1315 г. показываютъ, какъ далеко пошло развитіе одной отрасли суконной промышленности. Есть также косвенное указаніе на то, что эти разнообразныя попытки поощренія и защиты этой промышленности были успѣшны. Англійское сукно до извѣстной степени было предметомъ вывоза, и на него былъ спросъ въ Арагоніи ¹⁾; въ то же время количество краски, которая ввозилась, даетъ слабыя указанія на успѣхи ткачества, хотя красильная техника отставала отъ самаго производства, и англійское сукно иногда носилось естественнаго цвѣта шерсти.

Эти разнообразныя данныя, большинство которыхъ было собрано профессоромъ Эшли, повидимому, указываютъ на то, что основы англійской суконной промышленности были прочно заложены раньше, чѣмъ Эдуардъ III пригласилъ Джона Кемпа и другихъ въ 1337 г.; но хотя она не была занесена изъ-за границы именно въ эту эпоху, нѣтъ основанія предполагать, чтобы она вообще была чисто мѣстнаго происхожденія.

Въ то же время, къ крайнему сожалѣнію, мы знаемъ очень мало о тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существовало это такъ быстро развившееся въ XIII столѣтіи производство; условія, вызвавшія общую регламентацію производства, устранили главное экономическое основаніе для образованія новыхъ мѣстныхъ гильдій ткачей. Эсбѣрнскіе жители, которые недолжнымъ образомъ вытягивали свое сукно, навѣрно, были ткачами скорѣе, чѣмъ купцами; а случайныя упоминанія о красильщикахъ, валяльщикахъ или стригаляхъ могутъ быть приняты за указанія на производство сукна въ окрестностяхъ. Ремеслу этому легко обучиться, и оно должно было легко распространяться въ городѣ, гдѣ поселился опытный ткачъ, а разница между условіями жизни во Фландріи и Англійи должна была способствовать подобной иммиграціи, хотя мы и не слышимъ о ней, какъ въ XII и XIV столѣтіяхъ.

68. Поселенцы-ремесленники постепенно вошли въ общую колею англійской жизни въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они основались, но были и другіе иностранцы, которые пріѣзжали для того, чтобы торговать, а не селиться здѣсь. Они всегда очень заботились о томъ, чтобы руководствоваться своими собственными правилами и самимъ улаживать свои собственныя распри, а также о томъ, чтобы пріобрѣсти себѣ мѣсто-жительство, гдѣ бы они могли сами находить пристанище и складывать свои товары, не попадая въ полную зависимость отъ англійскихъ хозяевъ. Привилегіи, которыя они время отъ времени получали, покупались у королей; а борьба между соперничавшими другъ съ другомъ властями, о которой говорилось въ связи съ иммиграціей ремесленниковъ, повторилась по отношенію къ правамъ иностранцевъ, жившихъ и занимавшихся своимъ дѣломъ на основаніи спеціальныхъ привилегій въ Лондонѣ или въ другихъ городахъ.

¹⁾ F. D. Swift, *James I. of Aragon*, p. 229.

Подданные императора ¹⁾ прочно основались въ Лондонѣ во времена короля Этельреда, и ихъ привилегіи заботливо отмѣчены въ его законахъ ²⁾. Вильгельмъ Мэмабѣрійскій упоминаетъ о важномъ значеніи ихъ торговли въ Лондонѣ ³⁾. Очень обширныя привилегіи были дарованы кѣльнскимъ купцамъ въ Лондонѣ Генрихомъ II (1157 г.). Они должны были пользоваться покровительствомъ, какъ его собственные подданные, по отношенію къ своимъ товарамъ, владѣніямъ и дому въ Лондонѣ, и никто не долженъ былъ дѣлать съ нихъ новыхъ взысканій ⁴⁾; позже имъ было уступлено право продавать свое вино на тѣхъ же условіяхъ, какъ и французскія вина. Король Ричардъ, возвращаясь изъ плѣна, проѣзжалъ черезъ Кѣльнь (1194) и былъ еще болѣе щедръ въ своихъ пожалованіяхъ здѣшнимъ купцамъ; они должны были платить два шиллинга ежегодно за свою гильдейскую палату въ Лондонѣ и были свободны отъ всѣхъ налоговъ и пошлинъ въ городѣ, а также имѣли право покупать и продавать на ярмаркахъ по всей странѣ, въ Лондонѣ и въ другихъ мѣстахъ ⁵⁾. Эта хартія была въ послѣдствіи подтверждена Іоанномъ ⁶⁾ (1213) и Генрихомъ III ⁷⁾. Главная лежавшая на нихъ обязанность заключалась въ починкѣ воротъ, такъ называемыхъ, Епископскихъ Воротъ; но въ царствованіе Генриха III, благодаря ихъ нерадѣнію, они пришли въ разрушеніе ⁸⁾, и въ началѣ царствованія Эдуарда III была сдѣлана попытка наложить на ихъ имущество арестъ: подъ давленіемъ этого они сдѣлали взносъ въ 240 марокъ-стерлинговъ на необходимыя поправки и обѣщали содержать ихъ въ исправности на будущее время. Послѣ этого городскія власти ⁹⁾ подкрѣпили тѣ привилегіи, которыми они пользовались въ отношеніи торговли зерномъ и избранія своихъ собственныхъ ольдерменовъ. Въ будущемъ еще предстояло много столкновеній между ганзейцами и лондонскими гражданами, но этотъ инцидентъ закончился формальнымъ соглашеніемъ, по которому ганзейцы должны были выбирать своихъ собственныхъ ольдерменовъ, но должны были признавать верховенство города ¹⁰⁾.

Въ это время Стальной Дворъ (Steelyard), т. е. дворъ нѣмецкихъ купцовъ, занималъ значительное мѣсто; онъ былъ расширенъ въ 1260 г. поушкою примыкавшаго къ нему дома и сада ¹¹⁾. Точное выясненіе

¹⁾ Heyd (*Levanthandel* I. 98) утверждаетъ, что послѣдніе, вѣроятно, пріѣхали съ франкфуртской ярмарки или изъ Майнца, который былъ складочнымъ мѣстомъ для восточныхъ товаровъ, и куда пріѣзжали жители многихъ городовъ. Lappenberg, *Stahlhof*, I. 5.

²⁾ *De Institut. Londonie*, 2. Thorpe, I. 300.

³⁾ *Lib. de Gest. Pont.* II. prol. ⁴⁾ Lappenberg, *Stahlhof*, II. 4.

⁵⁾ *Ibid.* II. 5. ⁶⁾ *Ibid.* II. 6, 8. ⁷⁾ *Ibid.* II. 12.

⁸⁾ *Rot. Hund.* I. 416, 428 b, 431. ⁹⁾ Lappenberg, *Stahlhof*, II. 14.

¹⁰⁾ Concesserunt etiam eisdem quod habeant aldermannum suum prout retro actis temporibus habuerunt; ita tamen quod aldermannus ille sit de libertate civitatis predictae, et quociens per predictos mercatores electus fuerit, maiori et aldermannis civitatis presentetur et coram eis sacramentum faciat rectum et justiciam in curiis suis quibuscumque faciendi, et se habendi in officio suo, prout salvo jure et consuetudine civitatis se habere debet et consuevit. Lappenberg, *Stahlhof*, II. 15.

¹¹⁾ Maitland, *Survey of London*, I. 29.

отношеній между купцами различныхъ городовъ, образовавшихъ впоследствии союзъ, насъ здѣсь не касается, но, повидимому, жители Любека и Гамбурга имѣли отдѣльныя привилегіи ¹⁾; а фламандскіе купцы имѣли свою собственную ганзу въ Лондонѣ ²⁾.

Торговля между Лондономъ и Германіей была очень важна ³⁾, но она не ограничивалась однимъ Лондономъ. Было много купцовъ изъ Любека и другихъ германскихъ городовъ въ Бостонѣ и Линнѣ ⁴⁾; ганзейскіе дворы были впоследствии построены въ обоихъ городахъ, но еще въ 1271 году нѣмцы имѣли какую-то свою собственную мѣстную организацію, и Саймонъ, линнскій гражданинъ, былъ ихъ ольдерменомъ въ этомъ городѣ; въ одномъ случаѣ онъ далъ поручительство за какихъ-то любекскихъ купцовъ на сумму въ 200 ф. Въ общемъ мы видимъ замѣтное успѣшное движеніе впередъ въ привилегіяхъ германскихъ купцовъ; вначалѣ они пользовались неопредѣленнымъ покровительствомъ, какъ личные подданные Императора, но за ними уже признавалось опредѣленное положеніе и королевскою, и муниципальною властью въ царствованіе Эдуарда I, когда они имѣли свою организацію въ разныхъ городахъ и постоянное мѣстожителство въ Лондонѣ.

У насъ есть обильныя современныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ статьяхъ торговли. Генрихъ Гентингдонскій, исторія котораго была выпущена въ свѣтъ въ 1155 году, превознося естественныя богатства Британіи ⁵⁾, прибавляетъ одно замѣчаніе относительно ея торговли. Онъ говоритъ, что торговля съ Германіей была обширна и упоминаетъ о товарахъ, которыми торговали; предметами вывоза служили свинецъ и олово, рыба и мясо, откормленный скотъ, тонкая шерсть и гагаты. Большинство ихъ—предметы очень большого спроса; между тѣмъ какъ наше королевство въ такой степени удовлетворяло свои собственные нужды, что Англія не зависѣла отъ Германіи относительно какого-нибудь изъ необходимыхъ для жизни предметовъ. При такихъ условіяхъ серебро изъ германскихъ рудниковъ ввозилось въ Англію въ очень значительныхъ количествахъ. Кажется, были примѣры случайнаго вывоза или ввоза зерна, и, согласно Вильгельму Мэмзбѣрійскому, это было однимъ изъ главныхъ преимуществъ торговли, что мы могли покупать хлѣбъ въ случаѣ недостатка.

Есть полныя основанія думать, что этимъ путемъ могли привозиться съ Востока пряности и другіе предметы роскоши. Въ теченіе XI и XII столѣтій славяне вели обширную торговлю, какъ раньше это дѣлали скандинавы. У нихъ былъ складочный торговый пунктъ при устьѣ Одера, и они находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ русскими го-

¹⁾ Lappenberg, *Stahlhof*, I. 13.

²⁾ Warnkönig, *Flandrische Staats-und Rechtsgeschichte*, I. App. No. 39.

³⁾ William of Malmesbury, *Gesta Pont.* § 73.

⁴⁾ Lappenberg, *Stahlhof*, I. 163, 166. *Lubecker Urkundenbuch*, I. No. 329. См. также по поводу Ливна Sartorius, *Deutsche Hanse*, II. 228, No. 113.

⁵⁾ Ср. перечень естественныхъ произведеній страны, сдѣланный Бэдой. *Hist. Ecc.* I.

родами въ Кіевѣ и Новгородѣ, а черезъ ихъ посредство съ Чернымъ моремъ и Востокомъ ¹⁾. Карлъ старался открыть для торговли долину Дуная ²⁾, хотя, повидимому, большого транзитнаго торговаго движенія изъ Германіи по всему этому пути не было до эпохи крестовыхъ походовъ, когда нѣсколько отрядовъ прошло по этому направленію. Константинополь занималъ господствующее положеніе въ отношеніи торговли съ Востокомъ, привозились ли товары караваннымъ путемъ черезъ Сирію, или черезъ Египеть, или черезъ Трапезундъ и Черное море; послѣдняя дорога дольше всѣхъ другихъ оставалась открытою во время распространенія магометанскаго владычества.

69. Сѣверныя торговыя связи не прерывались, и мы можемъ замѣтить признаки большого развитія ввоза вина. Руанскіе купцы, пользовавшіеся непримѣрнымъ благоденствіемъ во второй половинѣ XII столѣтія ³⁾, вели обширную торговлю по перевозкѣ вина, какъ это было и до завоеванія, изъ центральной Франціи ⁴⁾; но мы слышимъ также о ввозѣ другихъ винъ, такъ какъ ежегодно прибывалъ большой лотарингскій флотъ ⁵⁾ (1221); повторныя привилегіи давались кѣльнскимъ жителямъ ⁶⁾; а Ла-Рошель отправляла вина въ Дѣблинъ ⁷⁾. Гасконскіе купцы были въ Лондонѣ въ 1275 г., и они получили отъ Эдуарда I хартію вольностей. Сити жаловалась, что условія этой грамоты были нарушеніемъ ея привилегій; повидимому, споръ возникъ изъ-за права купцовъ жить вмѣстѣ и имѣть свой собственный столъ ⁸⁾. Горожане не оспаривали ихъ права имѣть погреба и амбары; лондонцы добились ббльшаго успѣха, нежели въ своихъ жалобахъ на подданныхъ Императора, и забрали въ свои руки контроль надъ этой торговлей. Для этого требовался флотъ, такъ какъ сношенія съ Гасконью должны были, понятно, совершаться моремъ, но, повидимому, англійскіе моряки дальше этого пункта не ѣздили до временъ Ричарда Львиное Сердце (1190), когда мы имѣемъ первый несомнѣнный примѣръ того, что англійскіе корабли проникли въ Средиземное море ⁹⁾.

Были, разумѣется, частыя сношенія съ Римомъ по церковнымъ и дипломатическимъ дѣламъ, но они, несомнѣнно, совершались черезъ Сену, Рону и Марсель; Руанъ былъ главнымъ посредствующимъ портомъ при этихъ сношеніяхъ, хотя ѣздили и черезъ Брюгге ¹⁰⁾, а также черезъ Калѣ. Подробный путеводитель отъ этого пункта, но для позднѣйшаго періода, черезъ Парижъ, Ліонъ и Туринъ данъ въ *Хроникѣ Арнольда* ¹¹⁾. По какому-нибудь изъ путей, подобныхъ этому, англійская

1) Lelewel, *Géog. du Moyen Age*, III. 216. ²⁾ Heyd, *Levanthandel*, I. 91.

³⁾ E. de Fréville, *Commerce maritime de Rouen*, I. 108.

⁴⁾ Осерское вино, Madox, *Exchequer*, XIII. 3.

⁵⁾ *Lib. Cust.* I. 61. ⁶⁾ Lappenberg, *Stahlhof*, II. 6.

⁷⁾ *Munic. Doc. Ireland* (Rolls) 77. ⁸⁾ Delpit, *Collection*, LXX. LXXIX.

⁹⁾ Macpherson, *Annals*, 1190. Первая изъ галерныхъ флотилій, пришедшая изъ Венеціи, была, какъ видно, образована въ 1317 г. Brown, *Calendar (Venetian)*, I. LXI.

¹⁰⁾ *Encomium Emmae*, 1042. Sharpe, *Calendar of Letters*, VI.

¹¹⁾ London, 4to. 1811, p. 242.

шерсть перевозилась для обработки на итальянскихъ ткацкихъ станкахъ. Лукка была центромъ этой промышленности въ IX вѣкѣ, нѣсколько позже ее захватили въ свои руки флорентинцы, а *Сотенные Списки* показываютъ, что многіе купцы изъ обоихъ городовъ занимались покупкою шерсти для вывоза ея изъ Англїи. Они, повидимому, образовали обширные торговые дома съ многочисленными участниками; Альдебрандъ Луккскій со всей своей компаніей, Лука Луккскій со всей своей компаніей торговали въ Лондонѣ ¹⁾. Было нѣсколько компаній флорентинскихъ купцовъ, которыя покупали шерсть въ Стэмфордѣ и нагружали ее на корабли въ Бостонѣ ²⁾ или Линнѣ ³⁾, и то же дѣлала одна пьаченцская компанія; больше флорентинскихъ купцовъ было въ Норзгэмтонѣ ⁴⁾. Есть указаніе, что въ 1284 г. многіе монастыри Великобританїи согласились продавать свою шерсть флорентинцамъ ⁵⁾. Часто утверждалось ⁶⁾, что ломбардцы и другіе итальянцы впервые основались на сѣверѣ въ качествѣ агентовъ для сбора и пересылки папскихъ доходовъ, но въ дѣйствительности ясно, по меньшей мѣрѣ, то, что они въ то же время вели обширныя торговыя дѣла или завязали торговыя сношенія послѣ того, какъ прибыли сюда. Фактъ вывоза шерсти въ Италію указываетъ на то, что вполне возможно было отправлять въ Римъ цѣнность, соответствующую папскимъ платежамъ, не лишая страну драгоценныхъ металловъ ⁷⁾.

Эта крупная торговля съ Италіей создала болѣе благопрїятныя условія для сношеній съ Востокомъ; уже было сдѣлано указаніе на оживленіе коммерческой дѣятельности въ Амальфи и Венеціи. Норманскіе пришельцы разстроили торговлю южнаго изъ названныхъ городовъ, а первые крестовые походы оказали мало непосредственнаго вліянія на Венецію. Но съ тѣхъ поръ, какъ Генуя и Пиза выгнали сарацинъ изъ Корсики и Сардинїи, онѣ получили возможность принять участіе въ болѣе отдаленныхъ предпрїятїяхъ; онѣ взяли на себя значительную часть труда по перевозкѣ крестоносцевъ и основали факторїи въ Сирии, которыя открыли имъ доступъ къ караваннымъ путямъ на Востокъ; въ то же время Генуя основала факторїю въ Константинополѣ въ 1242 г. и этимъ вызвала зависть венеціанцевъ. Судьбы столицы имперїи нѣкоторое время зависѣли отъ ихъ взаимнаго соперничества; такъ называемый четвертый крестовый походъ былъ организованъ венеціанцами въ ихъ собственныхъ торговыхъ интересахъ, и когда имъ удалось основать

1) *Rot. Hund.* I. 405.

2) Отчеты о пошлинахъ, повидимому, указываютъ на то, что торговля шерстью въ Бостонѣ значительно превосходила торговлю всѣхъ другихъ портовъ въ это время. P. Thomson, *Assoc. Arch. Soc.* II. 369.

3) *Rot. Hund.* I. 353, 357, 396. 4) *Ibid.* II. 4, 15.

5) Peruzzi, *Storia del commercio e dei banchieri di Firenze*, p. 70.

6) Schanz, *Englische Handelspolitik*, I. 111.

7) Очень интересный рассказъ, показывающій, что иностранные купцы прївзжали въ Англїю съ наличными деньгами и скупали шерсть для вывоза уже въ 1114 г., привелъ проф. Эшли (*English Woollen Industry*, p. 35) изъ Hermann, *De miraculis S. Mariae Laudunensis*, II. cc. 4,5 (Migne, CLVI. 975).

Латинское королевство въ Константинополѣ (1203), они имѣли въ теченіе приблизительно шестидесяти лѣтъ полную возможность распространять свое вліяніе, не зная соперниковъ; ихъ факторіи при устьѣ Дуная, въ Кіевѣ и въ Крыму основаны въ это время. Но когда греки при помощи генуэзцевъ возстановили свое господство въ Константинополѣ въ 1261 г., Лигурійская республика получила возможность пойти по стопамъ венеціанцевъ и основать свои собственныя колоніи на Черномъ морѣ. Благодаря этому между тѣми западными странами, которыя посѣщали купцы изъ Венеціи или Генуи, и Востокомъ установилась болѣе тѣсная торговая связь. Хотя Ричардъ I опирался на генуэзцевъ и призналъ ихъ святого патрона, ихъ послѣдующія связи съ Франціей были такъ тѣсны, что они часто бывали враждебны Англій. Напротивъ, наши сношенія съ венеціанцами и флорентинцами были часты и прерывались лишь на непродолжительное время.

Крестовые походы имѣли такъ мало успѣха въ Египтѣ, что мало было попытокъ основать здѣсь колоніи, подобныя франкскимъ колоніямъ въ Сиріи; но многіе изъ приморскихъ городовъ имѣли здѣсь торговыя факторіи, и торговля, шедшая Краснымъ моремъ и Ниломъ, рѣдко прерывалась; между тѣмъ какъ возрастающее могущество Арагоніи и завоеваніе ею Балеарскихъ острововъ (1229) сдѣлало болѣе безопаснымъ плаваніе въ западной части Средиземнаго моря; непосредственные результаты этого сказались въ поднявшемся благосостояніи Барселоны и Монпелье. Двѣнадцатый и тринадцатый вѣка отмѣчены необычайнымъ подъемомъ торговли во всѣхъ частяхъ Средиземнаго моря; и рука объ руку съ этимъ расцвѣтомъ торговли шли усовершенствованія въ области мореплаванія и торговой практики. Во всей этой морской дѣятельности англичане принимали мало непосредственнаго участія; ихъ время еще не пришло; но итальянскіе купцы, покупавшіе англійскую шерсть или посѣщавшіе англійскія ярмарки, ввели ихъ въ сферу того быстрого прогрессивнаго развитія, которое совершалось въ странахъ южной Европы.

70. Въ концѣ тринадцатаго вѣка англійскіе муниципалитеты, казалось бы, успѣли настолько развиться, что были способны поглотить иностранныхъ ремесленниковъ и притти къ соглашенію съ корпораціями иностранныхъ купцовъ. Но была одна обширная корпорація, состоявшая изъ зажиточныхъ лицъ, съ которыми горожане имѣли мало или ничего общаго. Среди всего христіанскаго міра было такъ много общихъ законовъ и такъ много одинаковыхъ привычекъ, что ремесленникъ или купецъ, родившійся въ какомъ-нибудь французскомъ городѣ, легко могъ приспособиться къ обычаямъ своихъ англійскихъ сосѣдей¹⁾. Но не такъ это было съ евреями; это были пришельцы, не имѣвшіе своего собственнаго опредѣленнаго положенія, но занимавшіе то положеніе, въ какое ихъ ставилъ король, которому они принадлежали, какъ его имущество. По отношенію къ королю у нихъ не было рѣшительно ника-

¹⁾ Richard of Devizes, *Chron.* § 81.

кихъ правъ, и они не могли освобождать своихъ должниковъ отъ уплаты долга безъ согласія королевскихъ чиновниковъ¹⁾; если они держали землю, то это былъ залогъ, которымъ они владѣли, а не имѣніе, на которое они имѣли бы полныя права²⁾. Косвенно они были въ рукахъ короля орудіемъ для безчисленныхъ вымогательствъ по отношенію къ населенію и раздѣляли непопулярность своихъ державныхъ господъ. Но они были и лично непопулярны вслѣдствіе того, что держались особнякомъ, совершенно такъ же, какъ теперь китайцы въ Санъ-Франциско; они выказывали рѣшимость не усваивать промышленныхъ и торговыхъ обычаевъ христіанскаго міра. Насколько это было ихъ несчастье и насколько ошибка, не легко сказать. М-ръ Джэкобъ доказываетъ³⁾, что при занятіи всякой общественной должности или при вступленіи во владѣніе имѣніемъ требовалось формальное признаніе христіанства, связанное съ принятіемъ присяги, и что вѣрующій еврей не допускался ни къ одной изъ обыкновенныхъ профессій. Трудно повѣрить, чтобы эта формальность всегда неизмѣнно требовалась и чтобы она была связана со всѣми способами приобрѣтенія земли для обработки. Разъ было признано, что между данными расами существуетъ преграда, несомнѣнно, было трудно ее сломить; пока къ евреямъ относились съ такою ненавистью, что они подвергались нападеніямъ со стороны сосѣдей, едва ли было возможно для нихъ заняться правильной торговлей или работой, такъ какъ они не могли обезпечить отъ уничтоженія болѣе громадскаго имущества подобно тому, какъ они могли спрятать драгоценныя вещи или бумаги. Ихъ старинное зданіе въ Линкольнѣ по своему плану и устройству производить такое впечатлѣніе, какъ будто обитатели готовились выдержать осаду, и люди, жившіе при подобныхъ условіяхъ, едва ли могли рисковать заняться обычными профессіями.

Самая изолированность евреевъ въ теченіе этого періода дѣлаетъ ихъ исторію особенно интересной. Превосходное собраніе документальныхъ данныхъ, которымъ мы обязаны трудолюбію м-ра Джозефа Джэкобса, и опубликованіе бумагъ англійско-еврейской исторической выставки пролили массу новаго свѣта на весь этотъ вопросъ, и благодаря этому становится легче указать, какъ вліяли на эту особую соціальную группу различныя условія того времени, и такимъ образомъ получить болѣе ясное представленіе о характерѣ самыхъ этихъ условій. Политическій строй государства и сравнительная сила англійской короны создали имъ въ общемъ болѣе благопріятное положеніе, чѣмъ то, какимъ они пользовались въ другихъ странахъ⁴⁾; во второй половинѣ

---

¹⁾ *Capitula Judaeorum* (1194), Roger Hoveden (Rolls Series), III. 226.

²⁾ J. Jacobs въ *Anglo-Jewish Exhibition Papers*, p. 33. Случай „Манассин“, который купилъ землю въ Оксфордширѣ безъ королевскаго разрѣшенія, представляетъ ранній примѣръ, но не слѣдуетъ придавать слишкомъ большаго значенія одному имени. Blicestone, *Domesday*, I. 160 b, 2.

³⁾ *Jews in Angevin England*, p. XI.

⁴⁾ См. превосходную статью Гросса въ *Anglo-Jewish Exhibition Papers*, 170. Сравни также Raumer, *Geschichte der Hohenstaufen*, V. 243—256.

двѣнадцатаго столѣтія специальное учрежденіе, Еврейское Казначейство (Exchequer of the Jews), было образовано съ цѣлью веденія ихъ дѣлъ въ фискальномъ и судебномъ отношеніяхъ, и фактически евреи вынуждены были скопляться въ тѣхъ городахъ, гдѣ содержались публичные сундуки для регистраціи и храненія ихъ обязательствъ. Король имѣлъ возможность, на основаніи оцѣнки этихъ долговъ, отъ времени до времени облагать евреевъ и, если они не удовлетворяли его требованій, присваивать себѣ данное имъ въ залогъ имущество. Такимъ образомъ евреи играли роль губки, которая всасывала въ себя достатки подданныхъ, и изъ которой легко было выжать богатства въ королевскіе сундуки.

Чувства, какія къ нимъ питало населеніе, служатъ также иллюстраціей средняго уровня моральнаго отношенія къ разнымъ вопросамъ. Та беззащитность, съ какою принимались на вѣру самыя ничтожныя показанія противъ нихъ, и та ужасная жестокость, съ какою съ ними обращались ихъ преслѣдователи ¹⁾, представляютъ поразительные примѣры легковѣрія и беспощадности тѣхъ временъ; но это вещи, которыя первыми бросаются въ глаза, и намъ нѣтъ нужды долго останавливаться на нихъ здѣсь. Для нашей цѣли важнѣе указать то, что неприязнь къ нимъ отчасти объяснялась тѣмъ промысломъ, которымъ они занимались, и что занятое по отношенію къ нимъ положеніе иллюстрируетъ характеръ ходячей дѣловой морали, требованіямъ которой они не удовлетворяли. Истинный характеръ отрицательнаго отношенія христіанъ ко взиманію роста будетъ указанъ ниже ²⁾; здѣсь довольно будетъ отмѣтить лишь то, что еврейскій капиталъ могъ быть лишь мало пригоденъ для цѣлей торговли, такъ какъ купцу, повидимому, пришлось бы занимать приблизительно изъ сорока процентовъ ³⁾. Если онъ могъ съ барышомъ торговать на капиталъ, взятый на такихъ условіяхъ, то обычный размѣръ торговой прибыли долженъ былъ быть необыкновенно высокъ, несмотря на тотъ страшный рискъ, какому подвергался средневѣковой купецъ. Дѣйствительная причина негодованія заключалась въ томъ, что еврей получалъ сорокъ процентовъ, ссужая деньги земельнымъ собственникамъ ⁴⁾, нуждавшимся благодаря мотовству или же слишкомъ высокому обложенію, и обезпечивалъ себя отъ всякаго риска, между тѣмъ какъ купецъ, испытывавшій опасности и трудности торговли, не могъ получить прибыли подобнаго размѣра. Еврей получалъ громадную прибыль не потому, что онъ искуснѣе умѣлъ извлекать доходы изъ честныхъ занятій, а потому, что онъ дѣлалъ своей профессіей низкія и постыдныя занятія. Современные писатели не высказывали тѣхъ извиненій евреямъ, которыя были отмѣчены выше, и жестоко ихъ порицали; и сколько бы тутъ ни было преувеличеній, нельзя не думать, что мнѣніе, которое укрѣпилось въ столькихъ стра-

1) Walter Rye въ *Anglo-Jewish Exhibition Papers*, p. 136 f.

2) См. ниже (§ 85). 3) *Anglo-Jewish Exhibition Papers*, 207.

4) Прекрасную иллюстрацію представляетъ поступокъ Вильгельма Тоттенгэмскаго, признающаго долгъ въ 100 марокъ и закладывающаго свою землю. Round, *Ancient Charters*, 82.

нахъ и въ столькихъ вѣкахъ, во всякомъ случаѣ заслуживаетъ разсмотрѣнія, прежде чѣмъ его съ презрѣніемъ отбрасывать какъ пустой предразсудокъ; и стоитъ немного подумать о поведеніи евреевъ на Востокѣ ¹⁾ или въ языческомъ Римѣ, чтобы опровергнуть ту клевету, что недостатки еврейской расы произошли исключительно отъ того дурного обращенія, какое они видѣли со стороны христіанъ. Въ XIII столѣтіи дѣлались всѣ законодательныя усилія ²⁾ для того, чтобы побудить ихъ подойти подъ общую норму и приняться за другія профессіи, такъ чтобы они могли слиться съ жизнью того населенія, среди котораго они находились.

1) Въ теченіе цѣлыхъ столѣтій они продолжали заниматься по большей части грязными профессіями. Въ дни ихъ великаго царя нужны были чужеземные рабочіе для постройки храма, и ихъ пророки въ минуты высшаго вдохновенія (*Is. LXI. 4*) радовались при мысли о томъ, что язычники должны были исполнять всѣ работы, между тѣмъ какъ евреи могли безопасно пользоваться ихъ трудами. Презрительное отношеніе къ честному труду въ сравненіи съ просвѣщеннымъ досугомъ въ Экклезіастѣ (*XXXVIII. 33*) рѣзко отгнѣяетъ эту сторону національнаго характера, а изобрѣтательность талмудистовъ была посвящена выработкѣ свода правилъ, которыя позволяли бы грабить тѣ народы, среди которыхъ они жили. Если мы обратимъ вниманіе на ту репутацію, какою пользовались евреи въ языческомъ Римѣ, то найдемъ, что она была не лучше и не хуже той, какою пользуются евреи въ средневѣковыхъ хроникахъ. Темныя стороны еврейскаго характера не всегдѣ были созданы тѣмъ обращеніемъ, какое этотъ народъ видѣлъ по отношенію къ себѣ со стороны христіанъ. Быть можетъ, невозможно вполне разграничить вліяніе окружающихъ условий и природныхъ наклонностей, но слѣдуетъ отмѣтить, что евреи въ разные вѣка и въ разныхъ странахъ возбуждали противъ себя подозрѣнія тѣхъ, среди кого они жили, и заставляли ихъ позаботиться о самозащитѣ. Достоинно вниманія отношеніе къ нимъ въ Россіи въ настоящее время, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что оно не распространяется на тѣхъ, которые отвергли ученіе Талмуда.

Населеніе Переяславля желаетъ слѣдующаго: 1. Чтобы евреи, члены городскихъ думъ и земскихъ собраній, вице-директоры разныхъ городскихъ банковъ, добровольно отказались отъ занимаемыхъ ими постовъ, сбросивъ съ себя спесь и чванство: какъ люди, не обладающіе гражданскими доблестями, они неспособны занимать подобныхъ мѣстъ. 2. Чтобы евреи внушили своимъ женамъ и дочерямъ, чтобы тѣ не наряжались въ шелкъ, бархатъ, золото и т. д., такъ какъ подобныя наряды не соотвѣтствуютъ ни ихъ воспитанію, ни положенію, занимаемому ими въ обществѣ. 3. Чтобы евреи уволили отъ службы всѣхъ находящихся у нихъ въ услуженіи русскихъ женщинъ, которыя, послуживъ въ еврейскихъ домахъ, навѣрное превращаются въ проститутокъ, забываютъ свою вѣру и намѣренно совращаются евреями. 4. Чтобы немедленно были изгнаны всѣ евреи, которые, происходя изъ другихъ мѣстностей, не владѣютъ никакою недвижимою собственностью въ городѣ. 5. Чтобы были закрыты всѣ кабаки. 6. Чтобы евреямъ было запрещено обижать христіанскихъ обывателей и вообще издѣваться надъ ними. 7. Чтобы евреямъ было запрещено скупать на базарахъ предметы первой необходимости съ цѣлью перепродажи ихъ русскимъ. 8. Внушить оптовымъ торговцамъ спиртными напитками, чтобы они не подмѣшивали къ водкѣ постороннихъ примѣсей, которыя иногда бывають вредны для здоровья. 9. Не торговать въ воскресенье (*on the Sabbath*) до полудня, а на Рождество и Пасху не торговать три дня и не работать въ наши праздничные дни. 10. Запретить евреямъ покупать пшеницу для торговыхъ цѣлей на разстояніи тридцати верстъ отъ города Переяславля, и поэтому удалить всѣ существующіе склады зерна и муки. 11. Запретить евреямъ скупать пшеницу на корню, а также арендовать землю у частныхъ лицъ. 12. Городскую думу просить не сдавать, а евреямъ не снимать мѣстъ на ярмаркахъ и базарахъ съ цѣлью сдачи ихъ въ аренду. *Consular Reports, Russia, № 2, 1882, p. 9.* ²⁾ *Statutes of Jewry.*

Ихъ преданность своей собственной вѣрѣ, даже если она не была единственною причиною ихъ изолированности, была во всякомъ случаѣ очень серьезнымъ препятствіемъ для ихъ сліянія съ остальнымъ англійскимъ населеніемъ. Много усилій дѣлалось для ихъ обращенія, и въ 1233 г. былъ основанъ госпиталь для поддержанія тѣхъ, кто оставилъ іудейство и былъ крещенъ. Новообращенные, какъ христіане, переставали быть собственностью короля, но такъ какъ они не могли требовать своего имущества отъ него, то имъ приходилось начинать жизнь въ качествѣ ничего не имѣющихъ бѣдняковъ и только ¹⁾. *Domus Conversorum*, стоявшій на мѣстѣ нынѣшняго Архива (*Rolls House*), никогда не заключалъ въ себѣ болѣе тринадцати абитуриентовъ ²⁾, и не мало было обращеній скорѣе для виду, чѣмъ дѣйствительныхъ, если судить объ этомъ по письму, адресованному архіепископомъ Пекгэмомъ къ Эдуарду I въ 1281 г. ³⁾. Онъ утверждалъ, что хотя ихъ нельзя принудить исповѣдовать христіанскую вѣру, ихъ слѣдуетъ заставлять всѣми возможными мѣрами сохранять исповѣданіе, однажды принятое и закрѣпленное крещеніемъ.

Но разъ они крѣпко держались вѣры своихъ отцовъ, то для ихъ сліянія съ жизнью остального англійскаго населенія необходимо было, чтобы они оставили тѣ спеціальные способы добыванія средствъ существованія, которые ими практиковались, но которые были запрещены христіанамъ. Со времени Ричарда I отдача ими денегъ въ ростъ скорѣе регламентировалась, чѣмъ запрещалась, но Эдуардъ I запретилъ ⁴⁾ имъ жить такими займами и настаивалъ на томъ, что они должны найти себѣ занятіе и содержать себя другимъ честнымъ трудомъ и торговлею ⁵⁾. Однако они продолжали заниматься ростовщическими сдѣлками подъ видомъ честной торговли, и Эдуардъ принужденъ былъ вернуться къ примѣненію ограниченія роста сорока двумя процентами и постановленія о томъ, что евреи не должны получать болѣе трехгодичной суммы процентовъ ⁶⁾ вмѣстѣ съ капитальной суммой.

Непріязненные чувства противъ евреевъ явно обострились въ эпоху крестовыхъ походовъ; бароны и рыцари, паходившіеся въ Англию,

---

¹⁾ Tovey, *Anglia Judaica*, 216. Эдуардъ I въ своей заботѣ объ обращеніи евреевъ и устраниеніи препятствій для ихъ сліянія съ остальнымъ населеніемъ согласился отказаться отъ своихъ правъ на имущество обращенныхъ. *Rot. Parl.* I. 49 (43).

²⁾ Jacobs въ *Anglo-Jewish Exhibition Papers*, 41.

³⁾ Non sine dolore cordis et angustia est nostris auribus inculcatum, quod nonnulli sexus utriusque, tam in civitate London quam alibi, qui a Judaica perfidia ad Christianam religionem conversi fuerant, ad vomitum redierunt, superstitionem Judaicam, ut primitus non sine contemptu fidei Christianae nequiter mutantes. *Registrum Epist. J. Peckham* (*Rolls Series*), I. 239. ⁴⁾ Tovey, *Anglia Judaica*, 200.

⁵⁾ *Statutes of Jewry*. На необходимости труда, какъ пути къ личному самоусовершенствованію и къ добыванію средствъ для помощи людямъ и для служенія Богу, сильно настаивали отцы Церкви, и этотъ взглядъ нашель себѣ выраженіе въ монастырскомъ уставѣ. Эту черту непріязненнаго отношенія населенія къ евреямъ, вѣроятно, можно считать скорѣе всего прямымъ результатомъ христіанскаго ученія, а не просто житейскаго опыта. ⁶⁾ Gross, *Anglo-Jewish Exhibition Papers*, 226.

рады были выказать свое рвеніе убійствомъ своихъ невѣрующихъ со-сѣдей, въ особенности, когда это позволяло имъ выпутаться изъ неоплатнаго долга. Кромѣ того крестовые походы представляли удобный случай заняться тѣмъ дѣломъ, за которое такъ охотно брались евреи. Хотя земельному собственнику и не нужны деньги для цѣлей торго-вли, но недостатокъ средствъ ставилъ его въ серьезное затрудненіе, когда предстояло снарядиться для похода въ Св. Землю. Тѣ же самыя условія, которыя позволили многимъ городамъ купить себѣ свободу, давали возможность евреямъ ссужать большія суммы подъ обезпеченіе земель или ежегоднаго дохода въ видѣ продуктовъ земледѣля ¹⁾. Благодаря этому въ очень значительной степени возросло количество тѣхъ богатствъ, которыя перешли въ руки евреевъ или, вѣрнѣе, че-резъ ихъ руки, какъ разъ въ то время, когда сильнѣе всего было воз-буждено религиозное чувство.

Преслѣдованіе началось во время коронаціи Ричарда I ²⁾ (1189); евреи хотѣли снискать благосклонность этого короля и присутствовали во множествѣ; но народъ сталъ нападать на евреевъ, смѣшавшихся въ толпѣ у дворца, и за дракой послѣдовало нападеніе на дома лондон-скихъ евреевъ; многіе изъ нихъ были сожжены, а ихъ обитатели по-гибли ужаснымъ образомъ. Этому дурному примѣру послѣдовали въ Линнѣ, Бѣри и Норичѣ; нѣкоторые изъ юныхъ крестоносцевъ напали и перебили многихъ изъ евреевъ, собравшихся на стѣмфордской яр-маркѣ. Но самыя ужасныя сцены произошли въ Йоркѣ ³⁾ при возвраще-ніи Іосіа съ коронаціи Ричарда; онъ былъ насильно крещенъ и, такъ какъ онъ отрекся отъ этого насильственнаго обращенія, то сталъ особенно ненавистенъ, какъ вѣроотступникъ ⁴⁾. Ему удалось найти убѣжище со всѣми своими сокровищами въ замкѣ, и евреи пытались защищаться тамъ; но такъ какъ они сдѣлали большую ошибку, не послушавшись кастильяна и отказавшись впустить его въ его собственный замокъ, то онъ принялъ на себя предводительство толпою, которая еще болѣе была возбуждена проповѣдью одного премонстратенскаго каноника. Многіе изъ евреевъ, слѣдуя мужественному совѣту одного раввина, ли-шили себя жизни; остальные, предложившіе вступить въ переговоры, были перебиты толпою по наущенію нѣкоего Ричарда де-Малабестіа, который много былъ долженъ евреямъ ⁵⁾. Толпа сдѣлала только поло-вину своего дѣла, избивши евреевъ; она двинулась послѣ этого въ соборъ и сожгла обязательства, лежавшія тамъ въ свиткахъ, чтобы уничтожить доказательства королевскихъ правъ по отношенію къ нимъ.

Эта жестокая ненависть къ евреямъ проявлялась не только въ по-добныхъ дикихъ вспышкахъ, но и въ томъ безправномъ положеніи, въ

1) Gross, *Anglo-Jewish Exhibition Papers*, 173.

2) Rye, *Anglo-Jewish Exhibition Papers*, 141.

3) Drake, *Eboracum*, 94. 4) Rye, *op. cit.*, 146.

5) Доказательства того, что онъ былъ долженъ, и поэтому, каковъ былъ его мотивъ, обнаружены въ одномъ документѣ, представленномъ на выставку 1885 г. Rye, *Anglo-Jewish Exhibition Papers*, 149.

которое ихъ ставили сами установленныя власти. Евреямъ не удалось обезпечить за собою владѣніе своими домами, и постепенно они были выгнаны изъ своихъ жилищъ въ Старый Еврейскій кварталъ (Old Jewry) въ Лондонѣ ¹⁾. Мало того, ихъ самихъ выгоняли изъ одного города въ другой. Симонъ де Монфоръ выгналъ ихъ изъ Лестера (около 1253 г.) и обѣщалъ горожанамъ, что они никогда не вернуться ²⁾. Въ 1275 г. они были изгнаны изъ Кэмбриджа, благодаря вліянію матери короля ³⁾; но, какъ мы видѣли выше, мотивы подобныхъ дѣйствій со стороны благородныхъ особъ не всегда были лишены корыстной подкладки. Робертъ Гростестъ въ посланіи къ графинѣ уинчестерской (1231) подробно останавливается на томъ, что христіанскіе правители не должны были бы извлекать выгоду изъ послѣдствій насилія надъ евреями ⁴⁾. Хотя въ XIII вѣкѣ мы рѣже слышимъ о массовыхъ насиліяхъ, чѣмъ въ XII, но попытки ассимилировать ихъ съ англійскимъ населеніемъ и заставить ихъ слиться съ общею жизнью городовъ, гдѣ они жили, не принесли никакихъ существенныхъ плодовъ.

71. Столкновенія между городами и евреями прежде всего объяснялись тѣмъ фактомъ, что послѣдніе получали то положеніе, какое они имѣли, отъ самого короля и не стояли въ непосредственныхъ отношеніяхъ съ низшими властями. Но были еще другого рода иммигранты, предъявлявшіе права на совершенную независимость; они обязаны были повиновеніемъ властямъ, стоявшимъ внѣ королевства, и предъявляли право на независимость не только отъ мѣстной регламентаціи бурговъ, но и отъ самой королевской власти. Это было то духовенство, которое хлынуло въ Англію послѣ норманскаго Завоеванія. Выше было указано, что миссія св. Августина и римскихъ монаховъ въ Англію не оказала большого непосредственнаго вліянія ⁵⁾ на жизнь страны въ экономическомъ отношеніи, но что косвенные результаты имѣли очень большое значеніе, въ особенности, въ области юридическихъ измѣненій, которыя были внесены ими или ускорены, какъ, напримѣръ, пожалованіе земли въ вѣчность по *грамотѣ* (*вот*). Напротивъ того, громадный наплывъ духовенства въ XII и XIII вѣкахъ представляетъ интересъ не только въ юридическомъ, но также въ экономическомъ и фискальномъ отношеніяхъ.

а. Экспедиція Вильгельма по своему характеру была чѣмъ-то въ родѣ крестоваго похода; а церковныя реформы, проведенныя Ланфранкомъ и Ансельмомъ, также всѣ клонились къ усиленію папскаго вліянія въ Англіи. Раздѣленіе гражданскихъ и церковныхъ судовъ открыло путь для частыхъ апелляцій въ Римъ и придало новое значеніе возобновившемуся изученію церковнаго права. Архидіаконы, которые обучались въ Италіи, даже если они были англичанами по рожденію, не

¹⁾ Ср. вполне научную статью М-ра Джексона съ картою въ *Anglo-Jewish Exhibition Papers*, 30.

²⁾ Thompson, *History of Leicester*, 72.

³⁾ Rye въ *Anglo-Jewish Exhibition Papers*, 165.

⁴⁾ *Epistolae* (Rolls), 36. ⁵⁾ См. § 32.

всегда приносили честь своему званію ¹⁾, а платежи, вытекавшіе изъ предъявлявшихся папами правъ по отношенію къ англійскимъ бенефіціямъ, а также шедшіе на жалованіе лицамъ, состоявшимъ при римскомъ дворѣ ²⁾, были огромны. Весь механизмъ, отъ котораго зависѣли рѣшенія по церковнымъ дѣламъ, дѣйствовалъ подъ итальянскимъ вліяніемъ, а громадный папскій доходъ собирался папскими купцами; по видимому, десятины, на которыя предъявлялъ права папа, собирались натурою и деньгами на городскихъ ярмаркахъ; такъ что лица, противившіяся этимъ поборамъ, имѣли возможность въ 1231 г. получить взносъ десятины въ пользу папы при помощи подложныхъ писемъ и затѣмъ продать собранные товары на публичныя нужды ³⁾. Сумма, получавшаяся папскими купцами отъ такихъ продажъ, переводилась въ Италію при помощи векселей, по которымъ, очевидно, вывозилась шерсть. Маловѣроятно, чтобы большія суммы, дѣйствительно, пересылались ⁴⁾; частыя жалобы на недостатокъ монеты вслѣдствіе папскаго обложенія были бы настолько же основательны, если бы монета скоплялась въ рукахъ купцовъ, какъ и если бы она дѣйствительно вывозилась; послѣднее дѣлалось, вѣроятно, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это было безусловно необходимо.

Если папскіе купцы имѣли такимъ образомъ возможность скоплять большіе запасы серебра, они естественно подвергались искушенію воспользоваться ими такъ же, какъ это дѣлали евреи, именно, ссужая деньги подъ хорошее обезпеченіе ⁵⁾; они принуждены были прибѣгать къ сложнымъ уловкамъ для того, чтобы получать барыши путемъ ссуды денегъ, не подвергаясь обвиненію въ ростовщичество въ техническомъ смыслѣ слова. Матвѣй Парижскій приводитъ очень интересный документъ, который знакомитъ насъ съ однимъ изъ способовъ, къ которому прибѣгали въ такихъ случаяхъ ⁶⁾. Сумма въ 104 марки была занята у нѣкихъ купцовъ, называвшихся каорсинцами ⁷⁾, 24 апрѣля, съ тѣмъ, чтобы она была сполна уплачена безъ процентовъ 1 августа. Но если бы деньги не были внесены въ этотъ срокъ, то нарастали проценты, не считая другихъ издержекъ, въ размѣрѣ 10 процентовъ за каждые два мѣсяца, т. е. 60% въ годъ. Этотъ процентъ номинально былъ вознагражденіемъ за расходы, связанные съ постоянными требованіями денегъ; и благодаря такому оправданію обходились разные каноны

¹⁾ Stubbs, *Lectures on Mediaeval History*, 302.

²⁾ Отгонъ предполагалъ назначить прокуратора при римской куріи для каждого діоцеза, но нельзя было быть увѣреннымъ въ томъ, что жалованіе одному лицу устранить необходимость платить нѣсколькимъ. Pearson, *History*, II. 143.

³⁾ Pearson, II. 150. Rymer, I. 203.

⁴⁾ Весь вопросъ о папскомъ обложеніи см. у Gottlob, *Aus der Camera Apostolica* и *Die päpstlichen Kreuzzugssteuern*.

⁵⁾ Ср. интересный случай (1273 г.) Бордзлейскаго аббата, который сдѣлалъ заемъ деньгами, а хотѣлъ его выплатить шерстью. *Rot. Parl.* I. 1.

⁶⁾ Mat. Paris, *Chronic. Majora*, III. p. 329.

⁷⁾ Названіе Каорсинцевъ произошло, вѣроятно, отъ Каорсы, города въ долинѣ р. По, близъ Пиаченцы. Dante, *Inferno*, XI. 49—51.

и постановленія противъ взиманія процентовъ. Замѣчанія этого монаха можно привести, какъ выраженіе общаго отношенія къ данному вопросу; каорсинцы „опутывали неимущаго въ стѣсненномъ положеніи, прикрывая свое ростовщичество подъ видомъ торговли и притворяясь, будто бы они не знаютъ, что все, что бы ни прибавлялось къ капиталу, есть ростъ, какимъ бы именемъ онъ ни назывался. Ибо ясно, что эти займы не есть дѣло милосердія, потому что они не протягиваютъ руку помощи бѣдному для того, чтобы его облегчить, но для того, чтобы его обмануть; не для того, чтобы помочь другимъ въ ихъ голодѣ, но для того, чтобы удовлетворить свою собственную алчность; ибо „мотивъ налагаетъ печать на всякій нашъ поступокъ“ ¹⁾. Благодаря этому, произошло то, что народное негодованіе, прежде направленное противъ евреевъ, теперь стало изливаться на богатыхъ флорентинцевъ ²⁾.

б. Періодъ правленія Норманской и Анжуйской династій отмѣченъ основаніемъ множества монастырей; это было подходящее средство для посвященія богатствъ не только на прославленіе Бога, но и на поддержаніе культуры и науки. Монастыри, существовавшіе въ Англии, были по большей части бенедиктинскіе; каждое аббатство было отдѣльнымъ центромъ, находившимся подъ властью своего собственнаго аббата, и во многихъ изъ нихъ монахи ввели свѣтскія правила. Подъ норманскимъ вліяніемъ было сдѣлано много попытокъ поднять дисциплину; но средство, къ которому прибѣгли въ хартии Батльскаго аббатства (1086), именно, изъятіе монаховъ изъ-подъ епископской власти, имѣло пагубные результаты. Двадцать шесть бенедиктинскихъ монастырей было основано при обоихъ Вильгельмахъ; были основаны также нѣкоторыя изъ новыхъ орденовъ; августинскіе монахи, выгодно отличавшіеся отъ нѣкоторыхъ другихъ корпорацій ³⁾, появились при Завоевателѣ; клюнійскій (черные), цистерціанскій (бѣлые монахи) и картузіанскій (бѣлая одежда, но черный плащъ) ордена всѣ возникли, какъ попытка преобразованія бенедиктинскаго (черные монахи) устава, и были одинъ за другимъ введены въ Англию при Завоевателѣ, Вильгельмѣ Рыжемъ и Генрихѣ II. Премонстратенскій уставъ (бѣлые) былъ введенъ во времена Стефана; доминиканцы (черные монахи) и кармелиты, а также францисканцы (серые монахи) появились въ царствованіе Генриха III. Кромѣ того были большіе военные ордена, госпитальеры (черные съ бѣлымъ крестомъ) и тамплеры (бѣлые съ краснымъ крестомъ) ⁴⁾, такъ что очень значительная часть богатствъ страны находилась въ рукахъ духовныхъ корпорацій.

Въ фискальномъ отношеніи это имѣло серьезное значеніе, такъ какъ церковная земля не несла такихъ военныхъ повинностей, какъ земля, державшаяся какъ военный ленъ; военные ордена имѣли своею первою обязанностью защиту христіанства, а не королевства, какъ другіе рыцари ⁵⁾. Были также затрудненія относительно сбора вообще какихъ

¹⁾ Mat. Par. (Bohn) I. 2. ²⁾ См. ниже (§ 94). ³⁾ Giraldus, *Itin. Camb.* I. c. 3.
⁴⁾ M. E. C. Walcott, *English Minsters*, II. 11. ⁵⁾ Addison, *Templars*, 237.

либо платежей, такъ какъ монастыри клюнійскаго и картузіанскаго орденовъ были только пріоратами, и окончательный контроль надъ ихъ собственностью принадлежалъ аббату основавшаго ихъ монастыря-метрополіи; цистерціанцы также обязаны были покорностью тому выславшему ихъ монастырю, отъ котораго данное англійское аббатство вело свое происхожденіе, но это оправданіе не избавило ихъ отъ королевскаго обложенія во времена Эдуарда III ¹⁾.

Напротивъ того, въ промышленномъ и торговомъ отношеніи не было большихъ поводовъ жаловаться; монахи прилагали большія старанія къ веденію хозяйства въ своихъ имѣніяхъ, и хотя имъ не удалось примѣниться къ измѣнившимся условіямъ жизни въ XV столѣтіи, и они сильно обѣднѣли, они были, пожалуй, менѣе непопулярны въ позднѣйшую эпоху, нежели въ то время, когда они приходили въ частыя столкновенія со своими держателями—вилланами. Есть также обильныя указанія на то, что монахи посвятили свои силы на развитіе главной статьи нашего вывоза, занявшись пастбищнымъ хозяйствомъ; цистерціанцы, поселившіеся въ опустѣвшихъ сѣверныхъ округахъ, въ этомъ отношеніи находились въ особенно благопріятныхъ условіяхъ, но у насъ есть документы, указывающіе на то, что флорентинскіе шерстяные торговцы получали запасы шерсти изъ всѣхъ частей страны и изъ монастырей, принадлежавшихъ разнымъ орденамъ ²⁾.

Связь между монастырями и городами была тѣсная и не всегда дружественная; городъ часто обязанъ былъ своимъ возникновеніемъ аббату; но по мѣрѣ того, какъ возрастало ихъ благосостояніе, горожане старались освободиться изъ-подъ власти, которою пользовался аббатъ; населеніе всюду съ неудовольствіемъ переносило тягость притязаній и правъ маноріальныхъ владѣльцевъ, а монастыри пользовались ими въ нѣкоторыхъ зажиточныхъ городахъ, гдѣ тягость ихъ особенно сильно чувствовалась ³⁾. Кромѣ того, нищенствующіе монахи занимали обширные участки въ главныхъ частяхъ города, и благодаря этому происходили частыя и крупныя столкновенія между ними и горожанами. Борьба между монахами и горожанами въ Норичѣ ⁴⁾ повела къ открытой войнѣ и страшному истребленію людей и собственности. Подобныя же исторіи насилій и бунтовъ происходили въ Бѣри ⁵⁾, Ридингѣ ⁶⁾ и другихъ мѣстахъ. Благодаря положенію монаховъ и покровительству, на которое они могли разсчитывать въ Римѣ, короли не могли произвести вполнѣ свободнаго рѣшенія, и горожане съ большимъ трудомъ находили правосудіе и давали отпоръ посягательствамъ на свои права, закрѣпленные грамотами.

¹⁾ См. ниже (§ 90). Относительно образа дѣйствій Эдуарда I въ 1300 г. ср. *Greatest of Plantagenets*, 228. ²⁾ См. *Приложеніе D*.

³⁾ См. интересный документъ, повѣствующій о спорѣ въ Шрузбѣри по поводу мельницы, напечатанный преп. С. Н. Drinkwater'омъ, *Salop Archaeolog. Transactions*, 1894, 2d Ser. VI. 341. ⁴⁾ Blomefield's *Norfolk* (1739), II. 39.

⁵⁾ Yates, *History of Bury*, 121—138. Много добавочныхъ свѣдѣній относительно этихъ распръ можно найти въ документахъ, напечатанныхъ Д-ромъ Гроссомъ, *Gild Merchant*, II. 29—36. ⁶⁾ Coates, *History of Reading*, 49.

V. Королевскія хартіи.

72. Уже было обращено вниманіе на тотъ фактъ, что въ теченіе этого періода наблюдается огромный ростъ благосостоянія городовъ. Они были несравненно многочисленнѣе въ эпоху *Сотенныхъ Списковъ*, чѣмъ въ эпоху книги *Страшнаго Суда*, но еще болѣе поразительныя указанія на ихъ ростъ мы находимъ при изученіи ихъ муниципальнаго устройства.

Села Книги Страшнаго Суда, а въ этомъ отношеніи также и бурги той же книги, повидимому, всецѣло управлялись королевскими чиновниками и маноріальными лордами. Существованіе законовѣдовъ въ Линкольнѣ, Кэмбриджѣ ¹⁾ и другихъ мѣстахъ, гильдій мира ²⁾ и гильдій *snighthen* ³⁾ въ Лондонѣ и другихъ городахъ, а также мѣстные обычаи, подобные тѣмъ, какіе записаны для Герфорда, Уустера и Честера, указываютъ намъ на зачатки муниципальной жизни и имѣютъ очень важное значеніе для исторіи каждаго изъ этихъ городовъ. Но трудно рѣшить, въ какой мѣрѣ не санкціонированныя властью ассоціаціи и обычаи могли быть дѣйствительны въ качествѣ преграды противъ посягательства со стороны короля и бароновъ; быть можетъ, это были элементы, вошедшіе въ позднѣйшее устройство различныхъ городовъ, но нельзя было полагаться на прочное существованіе какихъ-либо вольностей, пока онѣ не были обезпечены хартіей. Для исторіи городовъ, какъ руководящихъ факторовъ въ области промышленности и торговли, намъ нѣтъ нужды восходить къ періоду до завоеванія. Достаточно будетъ, если мы попытаемся составить себѣ нѣкоторое представленіе о характерѣ того безправнаго положенія, въ которомъ находились горожане въ эпоху завоеванія, и объ организаціи, которую они создавали для различныхъ цѣлей—судебныхъ, фискальныхъ и хозяйственныхъ, по мѣрѣ того, какъ имъ постепенно удавалось захватить въ свои собственныя руки завѣдываніе своими дѣлами.

Едва ли нужно говорить, что это былъ постепенный процессъ, совершавшійся шагъ за шагомъ, мѣстами быстрѣе, мѣстами медленнѣе, смотря по тому, насколько условія благоприятствовали городамъ и представлялись случаи купить себѣ свободу; затруднительное положеніе дворянъ, снаряжавшихся на Востокъ, представляло удобный случай для сдѣлокъ по пожалованію привилегій; точно такъ же города имѣли возможность получить разныя изъятія отъ королевскаго вмѣшательства въ ту эпоху, когда Ричардъ I отправился въ Св. Землю, и необходимо было добыть деньги на выкупъ его. Горожане обыкновенно соглашались платить опредѣленный ежегодный взносъ взаменъ повинностей и случайныхъ поборовъ; имъ приходилось также платить большой выкупъ за грамоту, которая обезпечивала за ними привилегію на уплату такого годичнаго взноса и, такимъ образомъ, свободу отъ вмѣшательства постороннихъ чиновниковъ; они часто были рады вѣрнѣе

¹⁾ Законовѣды Линкольна имѣли *саку* и *соку*; законовѣды Кэмбриджа, повидимому, не имѣли ея (*Domesday*, I. 336 a, 1 и 189 a, 1).

²⁾ См. выше, стр. 148. ³⁾ Gross, *Gilda Mercatoria*, 19.

обеспечить себя, уплативъ выкупъ новому королю за его *inspeximus*, или подтвержденіе привилегій, уже данныхъ его предшественниками.

Поэтому исторія тѣхъ успѣховъ, которые дѣлала муниципальная организація того или иного города, есть исторія тѣхъ отдѣльныхъ шаговъ, при помощи которыхъ обыватели получали изъятія, выведившія ихъ изъ прежняго безправнаго положенія; представлявшеюся для этого возможностью въ одномъ случаѣ нельзя было воспользоваться въ другомъ, или горожане могли оказаться недостаточно состоятельны или недостаточно проникательны для того, чтобы не упустить ея; поэтому исторія каждаго отдѣльнаго города отличается отъ исторіи каждаго другого. Разница была не въ одномъ только времени, когда получались эти привилегіи, но и въ лицахъ, отъ которыхъ зависѣло ихъ пожалованіе. Въ нѣкоторыхъ городахъ король занималъ положеніе маноріальнаго лорда, такъ что его хартіи могли послужить къ устраненію всѣхъ возможныхъ ограниченій правоспособности; въ другихъ же случаяхъ существовалъ маноріальный лордъ или аббатъ, котораго приходилось вознаграждать за одни права, между тѣмъ какъ изъ-за другихъ приходилось сталкиваться съ притязаніями короля; были еще и такіе города, подобные самому Лондону, гдѣ существовало нѣсколько „бароновъ“, каждый изъ которыхъ пользовался независимою юрисдикціей въ предѣлахъ своего квартала. Пока не были устранены эти отдѣльныя власти, до тѣхъ поръ почти невозможно было имѣть общее муниципальное управленіе, въ которомъ всѣ вопросы торговли, полиціи и обложенія рѣшались бы единымъ, всѣми признаннымъ, органомъ. Даже во времена Эдуарда I эти независимыя юрисдикціи ставили такія серіозныя затрудненія, что онъ много энергіи потратилъ на то, чтобы основать и застроить города на новыхъ мѣстахъ¹⁾, гдѣ бы горожане могли быть свободны отъ вмѣшательства какой-либо другой власти, кромѣ короны. Намъ не легко опредѣлить подлинный характеръ тѣхъ привилегій, которыя обезпечивались каждою изъ цѣлаго ряда хартій, но не трудно понять, что объединеніе давало огромныя преимущества всякой городской общинѣ.

73. Удобнѣе всего обратить вниманіе прежде всего на тѣ ограниченія правъ, которыя испытывали горожане благодаря своей зависимости отъ маноріальныхъ помѣщиковъ, будетъ ли то король, духовное или свѣтское лицо; затѣмъ мы разсмотримъ тѣ ограниченія, для устраненія коихъ имъ всегда приходилось обращаться прямо къ королю²⁾. Въ го-

¹⁾ См. ниже (§ 87). Сила англійской власти въ Гиени объясняется тѣмъ благосостояніемъ, какового достигли здѣсь города благодаря ея влиянію. Brissaud, *Les Anglais en Guyenne*, 114, 127, 151.

²⁾ Помѣщикъ могъ даровать городу изъятіе изъ королевскихъ правъ, если король уполномочивалъ его на это,—ср. хартію Эсѣрстана, данную Беверли (Stubbs, *Select Charters*, 109). Но не ясно, какими правами пользовался, или могъ приобрести въ силу давности, маноріальный помѣщикъ, и на какія требовалось специальное правомочіе. Maitland, *Select Pleas, Manorial*, I. LX. Въ Манчестерѣ „въ число старыхъ королевскихъ пожалованій помѣщикамъ входила ярмарка (въ 1222 и 1227 г.) и право устранять застѣки для охоты (free warren) (въ 1249 г.); что же касается какихъ-либо пожалованій леты

родѣ, подобномъ Норичу, находившемуся на старомъ доменѣ, невозможно провести этого различія; онъ былъ раздѣленъ на четыре леты (leets), въ которыхъ бэлифы пользовались юрисдикціей, въ качествѣ представителей короля и какъ помѣщика, и какъ государя ¹⁾, но подобный же судъ въ Манчестерѣ стоялъ подъ властью феодальнаго лорда, который пользовался своею властью до 1846 г., когда столица хлопчатобумажной мануфактуры разомъ вступила въ пользованіе учрежденіями XIX столѣтія ²⁾ и когда исчезли послѣдніе слѣды стараго Суда Леты.

Управляющій помѣщика держалъ этотъ судъ два раза въ годъ, и всѣ штрафы и другіе доходы, получавшіеся съ дѣль, подлежащихъ юрисдикціи этого суда, поступали въ пользу манора. Управляющій созывалъ судъ черезъ бэлифовъ, и всѣ тѣ, кто обязанъ былъ службою, должны были являться для повѣрки свободнаго поручительства (view of Frank-pledge); такимъ образомъ это давало возможность освидѣтельствовать военныя силы, которыми можно было воспользоваться, а также разслѣдовать проступки того или иного вида, которые были совершены. Нѣкоторые изъ нихъ могли быть преступленія, по которымъ Лета могла только представить обвиненіе, и которыя должны были разсматриваться и наказываться въ другихъ судахъ: таковы были предательства (treasons) и другія тяжкія преступленія (felonies). Другія полицейскія дѣла входили въ кругъ вѣдѣнія Суда Леты; здѣсь могли разбираться дѣла о дракахъ и кровопролитіяхъ, равно какъ и объ уклоненіи отъ публичнаго „поднятія народной тревоги“ (hue and cry) противъ разбойниковъ, объ ущербахъ, наносимыхъ закрытіемъ большихъ дорогъ, запруживаніемъ текучихъ водъ или поломкою мостовъ. Помимо того, этотъ судъ вѣдалъ всѣ дѣла торговли; перекупщики, барышники и скупщики, мясники, продававшіе порченное мясо, башмачники, дубильщики и перчаточники, продававшіе плохой товаръ или дорого, пекаря и пивовары, нарушавшіе ассизу, а также тѣ, кто употреблялъ фальшивые вѣсы или мѣры, подлежали этому суду, который разслѣдовалъ такія дѣла и могъ присуждать къ штрафу, къ колодкамъ или къ позорному столбу ³⁾. Такъ какъ помѣщикъ имѣлъ извѣстныя права по отношенію къ рынкамъ и ярмаркамъ, то всѣ дѣла, связанныя съ оптовою или разночною торговлею Манчестера, подлежали его вѣдѣнію, и онъ получалъ доходы отъ этой юрисдикціи. Мы не можемъ отказаться отъ того предположенія, что въ случаяхъ, подобныхъ Манчестеру или Шеффильду, которые превратились при такой системѣ въ очень бога-

---

или повѣрки свободнаго поручительства, то публичныя документы этой ранней эпохи молчатъ на этотъ счетъ, предоставляя намъ лишь предполагать, что, подобно еженедѣльной ярмаркѣ и другимъ стариннымъ привилегіямъ Манчестера, правомъ этого суда пользовались въ силу давности⁴⁾. Harland, *Manchester Court Leet Records* (Cheetham Soc.) p. 10.

¹⁾ Относительно устройства этихъ судовъ см. Введеніе М-ра Hudson'a къ *Leet Jurisdiction in the City of Norwich*, p. XXVII.

²⁾ Архивы суда Леты были опубликованы Читѣмскимъ Обществомъ (Cheetham Society), а позже и въ болѣе полномъ видѣ Корпорацией.

³⁾ Kitchin, *Jurisdictions*, p. 16.

тые города, управление должно было быть въ общемъ хорошее, но горожане не были настолько обезпечены отъ хищныхъ и невѣжественныхъ чиновниковъ ¹⁾, какъ они могли рассчитывать на это въ тѣхъ случаяхъ, когда право рѣшать подобныя дѣла находилось въ ихъ собственныхъ рукахъ.

Еще большее значеніе имѣла другая сторона дѣла: если они имѣли право юрисдикціи, то они могли судить согласно обычаямъ, принятымъ ими самими. Мы узнаемъ, что въ Лестерѣ законъ, который былъ въ ходу при старыхъ законовѣдахъ, былъ измѣненъ въ норманскія времена, и горожане вынуждены были рѣшать распри посредствомъ поединка. Это должно было казаться медленной процедурой, такъ какъ одинъ судебный поединокъ, начавшійся въ шесть часовъ утра, окончился только въ три часа пополудни, когда одна изъ участвовавшихъ сторонъ имѣла несчастье упасть въ яму ²⁾. Весь этотъ случай и поведеніе спорящихъ сторонъ произвели на горожанъ такое впечатлѣніе, что они постарались предупредить повтореніе подобнаго позора и согласились уплатить графу по три пенса съ каждаго дома на большой улицѣ съ тѣмъ условіемъ, чтобы „двадцать четыре присяжныхъ, которые существовали въ Лестерѣ съ давнихъ временъ, впредь разбирали бы и рѣшали всѣ тяжбы, какія между ними могутъ возникнуть“ ³⁾.

Исторія Лестера знакомитъ насъ и съ другими маноріальными ограниченіями свободы, отъ которыхъ страдали города. Многіе изъ горожанъ были вилланы, обязанные своему лорду поземельными службами; пока города оставались дѣйствительно земледѣльческими общинами, эти обязанности, вѣроятно, отбывались въ видѣ натуральныхъ повинностей. Онѣ были въ Лестерѣ замѣнены опредѣленными денежными взносами, а въ 1190 г. горожане были освобождены отъ этихъ повинностей графомъ Робертомъ. „Я уступилъ и совершенно отказался за себя и за моихъ наслѣдниковъ навсегда отъ тѣхъ денегъ, которыя было въ обычаѣ брать ежегодно съ моихъ горожанъ города Лестера въ счетъ уборки моего хлѣба въ Лестерѣ“ ⁴⁾ и другихъ рабскихъ повинностей. Исторія С.-Альбанса и другихъ городовъ показываетъ, что эти маноріальныя права тяжело переносились двумя столѣтіями позже; и нетрудно понять, какъ заботились обыватели городовъ XII вѣка о томъ, чтобы получить не только личную свободу отъ рабства, но и право самоуправленія по дѣламъ полиціи и торговли. Многіе изъ нихъ купили эту свободу дорогою цѣною, которая уплачивалась непосредственнымъ выкупомъ и ежегодными взносами; и древнѣйшіе города, несомнѣнно, были въ болѣе невыгодномъ положеніи по сравненію съ

¹⁾ Кичинъ, писавшій въ 1598 г., говоритъ: „Я видѣлъ, что въ нѣкоторыхъ вотчинныхъ судахъ (courts baron) управляющие—одни по невѣжеству и своеволю, другіе же въ угоду своимъ лордамъ или изъ боязни потерять свое мѣсто—до такой степени извращали правосудіе ***, что часто не бывало никакого суда, что было пагубнымъ примѣромъ и вело къ гибели имѣнія“. *Jurisdictions*, p. 9.

²⁾ Thompson, *Leicester*, 28. ³⁾ Thompson, *English Municipal History*, 40.

⁴⁾ *Ibid.* 46.

тѣми, которые основалъ Эдуардъ и населеніе которыхъ было свободно-рожденное.

74. Горожане, подобно прочимъ подданнымъ, были обязаны принимать участіе въ защитѣ королевства и должны были нести разныя фискальныя повинности. Конечно, они не могли быть освобождены отъ этихъ обязанностей, но для людей, занятыхъ торговлею, многіе вопросы, имѣвшіе практическое значеніе, могли быть удовлетворительно разрѣшены королевскою милостью, какъ относительно того, въ какихъ размѣрахъ неслись эти повинности, такъ и относительно лицъ, черезъ которыхъ онѣ уплачивались.

Обыкновенный доходъ съ городовъ и случайные сборы, какіе могли съ нихъ причитаться, собирались въ первой инстанціи шерифами; фактически они не подлежали отвѣтственности и иногда они злоупотребляли своимъ положеніемъ. *Сотенные Списки* содержатъ массу интересныхъ данныхъ по этому вопросу; въ Кэмбриджширѣ было много жалобъ на Рожера де Эстра. Когда мостъ на Кэмъ былъ снесенъ водою, онъ собралъ налогъ въ два шиллинга, а потомъ въ шесть пенсовъ съ гайды, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ собирается построить каменный мостъ, а въ концѣ концовъ онъ построилъ только деревянный. Указывалось также на то, что онъ употребилъ семь недѣль на эту постройку и чрезмѣрно много бралъ за пользованье баркою, которую онъ поставилъ для переправы жителей ¹⁾.

Поэтому горожане особенно цѣнили ту привилегію, которая признавала за ними и ихъ потомками коллективную отвѣтственность по уплатѣ королевскихъ сборовъ, вмѣсто того чтобы уплачивать ихъ черезъ шерифа. Освободиться отъ шерифа въ какомъ-нибудь отношеніи было выигрышемъ, да и для короля было выгодно, когда доходъ получался безъ вмѣшательства какихъ-либо посредниковъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сборъ пошлинъ и налоговъ отдавался на откупъ одному изъ обывателей, предпочтительно передъ королевскимъ чиновникомъ въ графствѣ; но не всегда среди горожанъ могъ оказаться настолько состоятельный человѣкъ, чтобы король счелъ возможнымъ возложить на него такую отвѣтственность. Когда горожане бывали достаточно богаты, то они охотно принимали на себя коллективную и индивидуальную отвѣтственность за взносъ годичной фирмы и за уплату недоимокъ, какія могли бы впоследствии накопиться. Благодаря установленію коллективной отвѣтственности горожанъ король имѣлъ дѣло съ отвѣтственной корпораціей и могъ оставить всякія заботы о сборѣ разнообразныхъ статей дохода („issues“); а горожане сами наблюдали за тѣмъ, чтобы ни за кѣмъ не накоплялась недоимка. Горожане брались платить ежегодный выкупъ за разныя статьи дохода и, такимъ образомъ, освобождались отъ пошлинъ и другихъ налоговъ, между тѣмъ какъ сами они распредѣляли между собою подомовый налогъ для покрытія этого годичнаго взноса. Тѣмъ, кто принималъ участіе въ этомъ платежѣ (*scot* и *lot*) вмѣстѣ

¹⁾ *Rot. Hund.* I. 54, 55.

съ другими жителями и несъ соотвѣтственную долю общественныхъ повинностей, охотно предоставляли пользоваться всеми привилегіями города, но съ величайшею ревностью относились къ *стороннимъ* (*upland*) людямъ или *чужакамъ* (туземцамъ или иностранцамъ), которые старались извлечь выгоду изъ городскихъ привилегій для своей торговли, не внося подобно домовладѣльцамъ соотвѣтственной доли для покрытія городскихъ платежей. Такое отношеніе находило себѣ выраженіе въ безчисленныхъ предписаніяхъ, имѣвшихъ цѣлью запретить чужакамъ вести свое дѣло такъ, чтобы они могли выступать конкурентами жителей даннаго города. Статуты Сауэсгэмтонской ¹⁾ Купеческой Гильдіи, относящіяся ко времени около 1300 г., очень подробны и служатъ превосходной иллюстраціей политики, которой обыкновенно держались горожане.

Вопросъ о размѣрѣ, въ которомъ горожане должны были быть обложены, зависѣлъ отъ двухъ различныхъ соображеній; отчасти онъ сводился къ дальнѣйшему вопросу объ условіяхъ, на которыхъ они держали свою землю и, стало быть, о тѣхъ случаяхъ, когда они должны были платить ²⁾. Въ общемъ держатели старокоронныхъ имѣній ³⁾ отдѣльвались легче всего ⁴⁾; и поэтому горожане, подобно другимъ землевладѣльцамъ, склонны были предъавлять права на ихъ положеніе ⁵⁾. Уже во времена Исповѣдника извѣстные города пользовались льготами, такъ какъ съ нихъ требовались датскія деньги менѣе часто ⁶⁾, и пока существовала система случайныхъ обложеній, желательно было стать въ положеніе тѣхъ, съ кого рѣже всего требовались взносы.

Много простора для разныхъ соглашеній открывалось и по вопросу о сборѣ пошлинъ. Горожане брались платить ежегодно извѣстный взносъ и требовали взамѣнъ этого свободы отъ обязанности платить королевскія пошлины; они имѣли бы возможность собирать на нужды города заставныя пошлины (*octroi duties*), и покрывать свои взносы

¹⁾ Gross, *Gild Merchant*, II. 214.

²⁾ Городъ Риддингъ былъ пожалованъ мѣстному Аббатству, и послѣ долгихъ споровъ было рѣшено, что аббатъ можетъ облагать податью (*tallage*) горожанъ, когда король собираетъ подать со своихъ держателей. Gross, *Gild Merchant*, II. 204.

³⁾ Вилланы старокоронныхъ имѣній представляли изъ себя классъ, который сохранилъ благодаря специальнымъ условіямъ болѣе благоприятное положеніе до-норманской эпохи. Vinogradoff, *Villainage in England*, 92.

⁴⁾ Такъ это было въ 1306 г. съ тѣми, кто держалъ землю въ предѣлахъ королевскихъ лѣсныхъ дачъ. „Если бы кто-либо изъ тѣхъ, кто оказался внѣ лѣсной дачи благодаря проведенію границы, предпочелъ бы остаться въ предѣлахъ дачи, какъ онъ былъ раньше, нежели быть внѣ дачи, какъ онъ теперь, то королю вполне угодно, чтобы такія лица были приняты вновь туда, такъ, чтобы они могли оставаться въ своемъ прежнемъ положеніи и чтобы они пользовались пустошью и другими льготами совершенно такъ же, какъ это было раньше“. *Ordinance of Forest*. 33 Ed. I.

⁵⁾ Съ другой стороны, у Madox'a (*Firma Burgi*, 6) приведены случаи, когда предъавлялись притязанія на то, чтобы не принадлежать къ старому домену и поэтому не платить подати.

⁶⁾ Экзетеръ платилъ датскія деньги только тогда, когда платилъ Лондонъ, Юркъ и Уинчестеръ. *Domesday*, III. 80.

королю подомовымъ налогомъ. Они много выигрывали въ такихъ случаяхъ по мѣрѣ того, какъ росла ихъ торговля; они могли также пользоваться значительными привилегіями относительно уплаты пошлинъ въ другихъ частяхъ королевства ¹⁾). Во времена Генриха I жители Беверли и Йорка были свободны отъ пошлинъ по всему Йоркширу ²⁾); жители Лондона и всѣ ихъ товары были свободны по всей Англии и въ приморскихъ портахъ отъ уплаты пошрины, проходныхъ, грузовыхъ и всѣхъ другихъ сборовъ ³⁾). Исторія Пяти-Портовъ служитъ примѣромъ подтвержденія этого права во времена Генриха VIII (1519). Со временъ Эдуарда I они были свободны покупать и продавать,— это значить, что они были свободны не только отъ обязанности платить пошрины у себя дома, но и отъ обязанности платить ихъ гдѣ бы то ни было въ королевствѣ. Купецъ, воспользовавшійся этой привилегіей относительно какой-то шерсти въ Блэкуэллѣ Голлѣ ⁴⁾), былъ вынужденъ защищать свои права въ этомъ вопросѣ, и Пять-Портовъ получили подтвержденіе своихъ правъ, какъ свободныхъ городовъ. Какъ и въ другихъ случаяхъ эта свобода означала, что они освободились отъ ограниченій, налагавшихся на ихъ занятіе, обязавшись сдѣлать какой-нибудь опредѣленный взносъ. Собственно на Пяти-Портахъ лежала спеціальная обязанность поставлять флотъ для защиты королевства ⁵⁾).

Намъ нечего удивляться, что города ревностно относились ко всякому нарушенію этихъ дорого купленныхъ привилегій ⁶⁾), совершалось ли оно недостойными горожанами, королевскими грамотами или необоснованнымъ посягательствомъ на ихъ права съ чьей-либо стороны ⁷⁾). Горожанину города, получившаго эту полную свободу и отъ королевской и отъ маноріальной власти, приходилось дѣлать значительные взносы для покрытія той суммы, которая ежегодно слѣдовала коронѣ, и тѣхъ случайныхъ налоговъ, какіе взимались; но онъ облагался своими сосѣдями, и въ этомъ правѣ онъ находилъ извѣстную защиту отъ шерифа, который вымогалъ деньги именемъ короля и затѣмъ употреблялъ ихъ на свои собственныя нужды. Новый способъ сбора платежей обходился не такъ дорого, такъ какъ это былъ болѣе прямой сборъ; горожанинъ несъ свою долю городскихъ повинностей (scot and lot) и платилъ за свое держаніе; пользуясь своимъ участкомъ и внося связанные съ этимъ платежи, онъ цѣнилъ привилегіи, которыми онъ пользовался. Вся политика городовъ показываетъ намъ, съ какою ревностію относились они къ стороннимъ (upland) лицамъ и къ несвобод-

¹⁾ О процедурѣ осуществленія этого права см. Sharpe, *Calendar of Letters*, VI. У Davies'a, *History of Southampton*, 229, приведенъ списокъ всѣхъ тѣхъ городовъ, которые могли законнымъ образомъ требовать этой привилегіи.

²⁾ Stubbs, *Select Charters*, 110.

³⁾ Ibid. 108. ⁴⁾ Jeake, *Charters*, 8, note 1. ⁵⁾ Ibid. 25.

⁶⁾ Хорошій перечень ихъ даетъ случай Кэмбриджа. *Rot. Hund.* II. 391.

⁷⁾ См. любопытную жалобу на посягательства епископа въ Уинчестерѣ. Епископъ привлекъ ткачей, выдѣлывавшихъ простое сукно (burellars), въ свой собственный кварталъ, и его держатели имѣли такое же право покупать и продавать, какъ и члены купеческой гильдіи. *Archaeological Journal*. VII. 375.

нымъ людямъ ¹⁾, которые старались воспользоваться привилегіями горожанина, ничего не платя за нихъ, и какія строгія мѣры принимались противъ тѣхъ, кто потворствовалъ такому обману въ ущербъ со-сѣдямъ. Послѣдующая исторія городовъ и борьба съ иностранными ремесленниками въ XV столѣтіи, а также съ новыми промышленными центрами, которые начинали съ ними соперничать въ XVI, становятся понятны только тогда, когда мы ясно представимъ себѣ характеръ муниципальных привилегій и ту цѣну, какою онѣ приобретались.

75. Послѣ того какъ мы разсмотрѣли, какъ съ разныхъ сторонъ горожане стремились освободиться отъ вмѣшательства постороннихъ властей, намъ остается ознакомиться съ тѣми мѣрами, какія принимали они, организуясь на началахъ самоуправленія.

Въ грамотахъ Генриха I многимъ городамъ дается разрѣшеніе образовывать ганзу или *купеческую гильдію*; въ нѣкоторыхъ случаяхъ это могло быть простымъ возобновленіемъ *гильдіи cnihten*, какъ онѣ существовали въ донорманскія времена въ Уинчестерѣ ²⁾, Кентерберіи и Лондонѣ; такъ мы читаемъ въ грамотѣ, данной Дѣнуичу (1215), что горожане могутъ имѣть купеческую гильдію съ ганзой и другими обычаями и вольностями, принадлежащими этой гильдіи ³⁾. Но многіе изъ городовъ, возникшихъ въ XII вѣкѣ, могли не знать въ своемъ прошломъ такихъ учрежденій, которыя предшествовали бы этимъ гильдіямъ, и мы видимъ, что имъ жаловалась купеческая гильдія со всѣми вольностями и обычаями, какія обыкновенно принадлежали и должны были принадлежать купеческой гильдіи ⁴⁾. Вопросъ о происхожденіи и характерѣ этихъ гильдій тѣсно связанъ съ исторіей муниципального устройства нашихъ городовъ; очевидно, что купеческія гильдіи представляли изъ себя корпорацію, имѣвшую крупное экономическое значеніе; трудно, однако, точно выяснитъ ту роль, какую они играли, и подлинный характеръ того вліянія, какимъ они пользовались. Нѣсколько предположеній по этимъ темнымъ вопросамъ можно найти въ Приложеніи; но, къ счастью, мы можемъ ознакомиться съ правами этихъ гильдій и юридическимъ положеніемъ, въ которомъ они находились, при свѣтѣ хартіи и юридическихъ памятниковъ, вовсе не пытаясь проникнуть дальше въ темную глубь этого вопроса ⁵⁾.

¹⁾ *Scottish Burgh Laws*, 5, 7, 88.

²⁾ Gross, *Gilda Mercatoria*, p. 24. *Chenictenhalla ubi chenictes potabant gildam suam. Domesday*, III. 531, 533. Эта фраза иллюстрируется позднѣйшими уинчестерскими ордонасами. *Kant len purvoit bevere gilde markande, len doit per commun assent par les mesters de la vile enquere genz ke convenable soient et de bone fame a requiller en gilde markande. Gross, Gild Merchant*, II. 256.

³⁾ *Rot. Cart.* 211. ⁴⁾ *Derby, Rot. Cart.* 138.

⁵⁾ Хартія Эдуарда I Пяти-Портамъ ссылается на хартіи нѣсколькихъ королей, начиная съ Эдуарда Исповѣдника, дарующія свободу ихъ торговль — „*mercatum*“, съ оговоркою, что если бароны не будутъ рѣшать дѣлъ по справедливости, то можно апеллировать къ надзирателю. *Jeake, Charters of Cinque Ports*, 23. Это можетъ служить указаніемъ на то, что у нихъ безъ перерыва существовало самоуправленіе по торговымъ дѣламъ со временъ до завоеванія. Упомянутіе въ *Книгѣ Стралаинаго Суды* Гиль-

Цѣль этихъ ассоціацій заключалась, повидимому, въ урегулированіи торговли. Свободные держатели всѣхъ видовъ имѣли право покупать и продавать съѣстные припасы во всѣхъ англійскихъ городахъ, не платя пошлинъ ¹⁾, но члены гильдіи получали подобное право по отношенію ко всѣмъ видамъ товаровъ; и такъ какъ они платили за свою привилегію ²⁾, то они заботились о томъ, чтобы получить ее исключительно для себя. Это исключительное право торговли есть то, что выступаетъ на первый планъ во всѣхъ документахъ, касающихся гильдій; никто кромѣ членовъ не могъ покупать и продавать, или по крайней мѣрѣ гильдія имѣла такое право надзора надъ всякою покупкою и продажей, что тѣ, кто нарушалъ ея привилегіи, платилъ штрафъ, назначавшійся гильдіей ³⁾. Въ честерскую привилегію включалось право избранія своего собственнаго старосты (*reeve*); члены гильдіи могли покупать товары, приходящіе въ городъ сухимъ путемъ или моремъ, между тѣмъ какъ не-члены могли дѣлать это только съ разрѣшенія ⁴⁾; тѣ, кто получалъ необходимое дозволеніе, были извѣстны подъ именемъ *censers* или *tensers* ⁵⁾, и существовали торговцы съ ограниченіями различныхъ градцій. Но если привилегіи горожанъ и ихъ гильдіи, съ одной стороны, исключали всѣхъ постороннихъ, то, съ другой стороны, они распространялись на всѣхъ ея членовъ; члены гильдіи имѣли право требовать своей доли въ выгодной сдѣлкѣ другого члена ⁶⁾. Если онъ впадалъ въ бѣдность, то могъ рассчитывать на ихъ помощь ⁷⁾, а если онъ попадалъ въ заключеніе ⁸⁾, или даже несправедливо былъ обвиненъ ⁹⁾, то они также приходили къ нему на помощь. Благодаря участію въ купеческой гильдіи торговецъ получалъ опредѣленное положеніе, которое признавалось за нимъ за предѣлами его собственнаго города; и всякая корпорація горожанъ старалась добиться статьи „о наиболѣе благопріятственной гильдіи“ и того, чтобы ея члены пользовались въ отношеніи торговли тѣми же правами, какъ и тѣ лица, которыя вели дѣло па наиболѣе выгодныхъ условіяхъ. Во многихъ случаяхъ городскіе обы-

дейской Палаты въ Дуврѣ интересно, хотя, конечно, не даетъ еще права дѣлать какіе-либо опредѣленные выводы, потому что Гильдейская Палата могла принадлежать общественной или религіозной гильдіи, повсе не преслѣдовавшей коммерческихъ цѣлей. Gross, *Gilda Mercatoria*, 73. ¹⁾ *Rot. Hund.* I. 356.

²⁾ Gross, *Antiquary*, 1885. *Rot. Oblatis*, 17, 19, 111, 223. Madox, *Exchequer*, 273.

³⁾ Gross, *Gild Merchant*, I. 44. ⁴⁾ *Mamecestre* (Cheetham Society).

⁵⁾ Hibbert, *Influence of Gilds*, p. 146.

⁶⁾ Въ городѣ Честерфильдѣ никто не имѣлъ права на извѣстную долю (*lot or scot*) наравнѣ съ горожанами въ товарахъ, купленныхъ ими или другими лицами, кромѣ самихъ горожанъ; но сами горожане и ихъ слуги должны получать свою долю (*scot and lot*) наравнѣ со всѣми, согласно старинному обычаю. *Records of Chesterfield*, p. 36. Это право на *gavel* часто упоминается въ обычаяхъ шотландскихъ муниципалитетовъ, представляющихъ интересныя аналоги. *Statuta Gilde*, сс. 27, 41, 48. *Burgh Laws of Scotland*, 76, 83, 86. См. также Уустеръ, *English Gilds*, 210. Сандунтъ, cf. Lyon, *Dover*, II, 299. Ромни, op. cit. II. 333. Рай, op. cit. II. 366. Саусгемтонъ, Gross, *Gild Merchant*, II. 219.

⁷⁾ *Statuta Gilde*, с. 14, op. cit. p. 70. ⁸⁾ *Southampton*, с. 11, Davies, 140.

⁹⁾ *Statuta Gilde*, с. 15, op. cit. p. 70.

ватели и члены гильдіи фактически были совпадающими корпораціями ¹⁾, и купеческая гильдія включала ремесленниковъ такъ же, какъ и торговцевъ; но д-ръ Гроссъ указалъ одни случаи, гдѣ горожане не всѣ были членами гильдіи, и другіе, гдѣ не-горожане были членами купеческой гильдіи; иностранцы также могли получать полныя права гражданства даннаго города и, такимъ образомъ, могли натурализоваться. Когда всѣ фламандцы были арестованы въ Лондонѣ, нѣкій Христингъ Lewebreghe былъ заключенъ въ тюрьму вмѣстѣ съ другими (1311), но король сдѣлалъ распоряженіе объ его освобожденіи, такъ какъ жители Линна требовали его, какъ своего согражданина ²⁾.

Эти гильдіи имѣли свои собственные законы и суды, въ которыхъ могли рѣшаться гражданскія дѣла; но, повидимому, торговыя дѣла чаще разбирались въ простыхъ городскихъ судахъ, гдѣ обыкновенно разбирались тяжбы, касавшіяся условій платежа и взысканія долговъ ³⁾. Когда значеніе гильдіи возрастало, и она покрывала собою городскія власти, то не всегда возможно бываетъ точно различить, въ качествѣ какого учрежденія предпринимала она извѣстную мѣру, а позднѣйшіе статуты Саусгемтонской гильдіи требуютъ, чтобы ольдерменъ разслѣдовалъ способность членовъ уплачивать долги или быть поручителями ⁴⁾. Пока однако купеческая гильдія можетъ быть разсматриваема, какъ одна изъ составныхъ частей муниципальной жизни, важнѣйшія юридическія дѣла разбирались, повидимому, обыкновенными судами, и самъ городъ (*communitas*) былъ органомъ, черезъ посредство котораго могла производиться обоюдная расплата между купцами двухъ различныхъ городовъ: именно, путемъ иска къ городской общинѣ кредиторъ могъ принять принудительныя мѣры по отношенію къ неисправному должнику на сторонѣ. Хотя принадлежность къ гильдіи не необходимо давала горожанину возможность взыскать свой долгъ съ другого города ⁵⁾, однако тотъ фактъ, что онъ былъ принятъ въ члены этой корпораціи, вѣроятно,

1) Число членовъ купеческихъ гильдій было, во всякомъ случаѣ, большое; ср. Тотнесъ въ 1260, *Hist. MSS. Com.* III. 342; въ эти гильдіи входили ремесленники такъ же, какъ и купцы. Thompson. *Leicester*, 54. См. также ранніе гильдейскіе свитки въ Шрузбѣри, напечатанные Преп. С. Н. Drinkwater'омъ въ *Salop Archaeol. Trans.* 2d. Ser. II. 29 (1890) и *Royal Hist. Soc. Trans.* (1895).

2) „Et in scoto et loto cum predictis majore et communitate tamquam liber burgen-sis ejusdem villae existit et in eadem villa natus fuit“. Delpit, *Collection*, XCV.

3) Честерскіе горожане имѣли расписки, передаточныя записи, обязательства со всѣми принадлежностями, а также аданіе суда (*rendice*) для разсмотрѣнія ихъ (Harland, *Mamecestre*. I. 190); горожане Бристоля имѣли право разбирать всѣ дѣла, касавшіяся долговъ, въ городѣ согласно городскому обычаю.

4) Gross, *Gild Merchant*, II. 219 (27).

5) Принятая процедура подробно описана въ Romney Custumal. Lyon, *Dover*, II. 338. См. также письма изъ Ярмаузса, Blomfield, *Norfolk*, XI. 343. Какъ бы ни шла торговля при различныхъ обстоятельствахъ, наличность удовлетворительнаго механизма для взысканія долговъ была первымъ условіемъ для развитія торговли въ это время. Статутъ Эктонъ Бѣрнеля, подобно Городскимъ Законамъ (*Burgh Laws*) Ипсунча, показываетъ, какія мѣропріятія принимались въ этомъ отношеніи въ Англии для иностранцевъ. Мэръ Склада (*Mayor of the Staple*) записывалъ также долговыя обязательства.

создавалъ каждому такому горожанину болѣе выгодное коммерческое положеніе ¹⁾. Онъ имѣлъ позади себя богатую корпорацію и, стало быть, былъ человѣкъ съ кредитомъ; его обѣщаніе уплатить и его ручательство за товаръ имѣли больше вѣсу, чѣмъ когда они дѣлались купцомъ, положеніе котораго зависѣло отъ его личной репутаціи, какъ честнаго человѣка, и являлся ли онъ въ отдаленный городъ или на ярмарку, онъ могъ требовать, чтобы къ нему относились, какъ къ человѣку съ положеніемъ, который могъ представить достаточную рекомендацію при всѣхъ сдѣлкахъ, въ какія онъ вступалъ.

Если соединить вмѣстѣ эти два преимущества—свободу отъ пошлинъ и обладаніе коммерческимъ положеніемъ, то мы поймемъ, какое цѣнное право получали горожане, когда имъ разрѣшалось имѣть ганзу ²⁾, но были и болѣе непосредственныя преимущества, вытекавшія изъ принадлежности къ такой торговой ассоціаціи; горожане имѣли возможность благодаря соглашенію между собою вести дѣла на болѣе выгодныхъ условіяхъ ³⁾, каждый членъ могъ участвовать въ выгодныхъ сдѣлкахъ другихъ членовъ ⁴⁾, и они могли рассчитывать на полученіе помощи въ случаѣ несчастія ⁵⁾. Нечего удивляться поэтому, что гильдія была широко распространеннымъ институтомъ. Д-ръ Гроссъ приводитъ списокъ болѣе чѣмъ 150 городовъ въ Англіи и Уэльсѣ, и большинство изъ нихъ, повидимому, приобрѣли привилегію въ XII или XIII столѣтіи.

76. Онъ добылъ также нѣсколько очень интересныхъ фактовъ, касающихся филиальныхъ отношеній между различными городами ⁶⁾, изъ которыхъ мы видимъ, какое значеніе придавало населеніе привилегіямъ, ставившимъ его въ болѣе выгодныя условія ⁷⁾, а также предоставлявшимъ ему свободу отъ пошлинъ. Послѣднее зависѣло, понятно,

---

1) Въ Дѣблинѣ члены купеческой гильдіи обязаны были улаживать свои споры путемъ третейскаго соглашенія между собою, а также поддерживать своего товарища въ тяжбѣ, если его вызывали въ другой судъ. Gross, *Gild Merchant*, II. 65, Helston. Ibid. II. 108.

2) Д-ръ Гроссъ объясняетъ, что этотъ терминъ употреблялся въ Англіи въ трехъ значеніяхъ: въ смыслѣ 1) гильдіи, 2) вступного взноса и 3) торговаго взысканія. Giry описываетъ два различныхъ учрежденія въ С.-Омерѣ: *guildie*, которая включала въ себя какъ купцовъ, такъ и ремесленниковъ (*Histoire de la Ville de S.-Omer*, 281), и *ганзу*, которая была исключительно торговой корпораціей и пользовалась монополіей торговли между этимъ городомъ и Англіей. (Ibid. 282, 413).

3) См. Дѣблинъ, въ 1452 г. Gross, *Gild Merchant*, II. 67.

4) Ливерпуль, въ 1565 г. Gross, *Gild Merchant*, II. 148.

5) Ковентри, 1340. Gross, *Gild Merchant*, II. 50; Линнъ, *op. cit.* II. 161. Саузергэнтонъ, с. 22, *op. cit.* II. 218.

6) См. *Affiliation of Mediaeval Boroughs* въ *The Antiquary* за 1885 г.

7) Жители Дерби предлагали королю Іоанну шестьдесятъ марокъ за хартію, подобную грамотѣ Ноттингэма, а жители Глостера не менѣе двухсотъ марокъ за обычаи, законы и вольности Уинчестера (*Antiquary*, 1885, p. 14). См. также случай Джона Грея, епископа Норичскаго. *Quia dominus Rex nobis per cartam suam concessit ut eligeremus Burgum in Anglia quemcumque vellemus, ut easdem libertates quas Burgus ille habet, haberet et villa nostra de Len' et nos eligimus Oxenefordiam.* Mackerell, *King's Lynn*, 248.

отъ воли короля, но передача совокупности извѣстныхъ обычаевъ за-висѣла отъ воли тѣхъ, кто уже пользовался ими, и жители Герфорда не были склонны безвозмездно даровать ихъ горожанамъ, которые на-ходились въ рабскомъ положеніи ¹⁾. Связь, соединявшая новый городъ съ той метрополіей, отъ которой происходили его привилегіи, призна-валась въ такой степени, что въ случаѣ споровъ относительно како-либо обычая обращались за совѣтомъ къ источнику этихъ обычаевъ. Нѣкоторые города на континентѣ, повидимому, пользовались оконча-тельной юрисдикціей по отношенію къ тѣмъ, которые произошли отъ нихъ, но въ Англии апелляція имѣла, кажется, лишь совѣщательное значеніе ²⁾. Жители Оксфорда должны были судиться по спорнымъ вопросамъ въ Бедфордѣ ³⁾, между тѣмъ какъ сами они получали свѣ-дѣнія изъ Лондона о томъ, какъ ведутся земельныя тяжбы въ лондон-скомъ Совѣтѣ (Husting) ⁴⁾. Такимъ образомъ произошло то, что въ то

1) „Королевскіе горожане Герфорда, имѣющие надзоръ (custodye) надъ его горо-домъ, (въ виду того, что онъ главный городъ (cittye) изъ всѣхъ рыночныхъ городовъ (market townes) отъ моря и до предѣловъ Северна) должны по старинному обыкнове-нію предоставлять свои законы и обычаи (their lawes and customes) такимъ городамъ, когда того требуетъ необходимость; однако, въ этомъ случаѣ они никоимъ образомъ не обязаны дѣлать этого, такъ какъ они говорятъ, что они не того же самаго поло-женія (not of the same condition); ибо есть нѣкоторые города (townes), которые дер-жать отъ нашего Государя Короля Англии и его наслѣдниковъ безъ посредства како-либо лорда (without any mesne Lord), и таковымъ мы обязаны, когда бы и какъ бы часто ни оказалась въ томъ нужда, сообщать наши законы и обычаи (to certifie of our lawes and customes) главнымъ образомъ потому, что мы держимъ въ силу одного и того же держанія (we hold by one and the same tenure); и ничего не должно взиматься съ нихъ подъ видомъ вознагражденія, исключая того только, что будетъ взято нашимъ общимъ городскимъ секретаремъ (except only by our common towne clerke), за записъ и за труды (for the wryting and his paynes), смотря по согласенію. Но существуютъ другіе рыночные города (market townes), которые держатъ отъ разныхъ лордовъ королевства, въ которыхъ есть какъ несвободные, такъ и крестьяне старыхъ временъ (both natives and rusticks of auncient tyme), отправляющіе (paie) своимъ лордамъ бар-щину (corporeal services) различныхъ видовъ съ другими работами, которыхъ не суще-ствуетъ у насъ, и которые могутъ быть изгнаны изъ этихъ городовъ ихъ лордами и могутъ не жить въ нихъ или могутъ быть восстановлены въ своемъ прежнемъ поло-женіи (be restored to their former state) не иначе, какъ по общему праву Англии. И преимущественно эти и другіе, которые держатъ, исполняя подобныя несоответственныя работы (and others that hold by such forreine services) въ такихъ городахъ, не принад-лежатъ къ нашему положенію; и не должны они имѣть нашихъ законовъ и обычаевъ иначе какъ въ силу покупки (but by way of purchase), которая должна быть совер-шена черезъ нашего главнаго бѣлифа (to be performed to our capitall bailiff), смотря по тому, какъ они согласятся между собою, по желанію и на пользу названной сити“. Они дали удостовѣреніе (certificate) относительно нѣкоторыхъ изъ своихъ обычаевъ Денби и Гэверфордъ Уэсту (Duncumb, Hereford, I. 336), а также Кардифу (Ibid. I. 338), когда было уплачено вознагражденіе.

2) Случай Пяти-Портовъ и Великаго Ярмауза представляетъ исключеніе, такъ какъ жители Ярмауза не обычаи заимствовали отъ нихъ, но сами произошли оттуда. Ихъ городъ выросъ на мѣстѣ сельдяной ярмарки, власть надъ которой принадлежала баронамъ портовъ. Blomefield, Norfolk (Parkin), IX. 297. Jeake, 12.

3) *Placita de quo waranto*, p. 17.

4) *Liber Albus*, I. 181—4. Другой случай см. у *Sharpe, Wills*, p. VI. *Letters*, № 198.

время какъ исторія каждаго англійскаго города отличается отъ исторіи другихъ городовъ, торговое право и практика англійскихъ городовъ XII и XIII столѣтія могутъ быть подраздѣлены на два или на три отдѣльныхъ типа. Лондонскій „обычай“ (custom) получилъ очень широкое распространеніе ¹⁾, и онъ еще шире распространился черезъ посредство Бристоля и Оксфорда; но самое широкое распространеніе онъ получилъ черезъ Уинчестеръ, такъ какъ обычай этого города былъ въ ходу не только на юго-западѣ, но и въ Нортумберлэндѣ и Шотландіи благодаря переходу его въ Ньюкэстль. Меньшее число держалось обычая Йорка и Пяти-Портовъ, а герфордскіе обычай господствовали въ Уэльсѣ. Хартии, которыми жаловалась купеческая гильдія, не только давали цѣнные привилегіи отдѣльнымъ городамъ, но и успѣшно содѣйствовали распространенію общей нормы торговаго права въ странѣ. Исторія каждаго города различна, и тѣ пути, какими онъ достигъ свободы, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ были до извѣстной степени различны; но привилегіи, которыя они получали, были очень похожи; и каждый городъ, получившій купеческую гильдію, занималъ свое опредѣленное мѣсто въ кругу интермуниципальной торговли.

77. Однако, вовсе не легко выразить въ одной общей формулѣ вліяніе, какое оказывало учрежденіе купеческой гильдіи на ростъ другихъ муниципальных привилегій. Понятно, конечно, что разъ за корпораціей признавалось право регламентаціи всѣхъ торговыхъ вопросовъ, то еще скорѣе имъ можно было довѣрить обыкновенную городскую полицію; купеческая гильдія обыкновенно заключала въ числѣ своихъ членовъ также богатыхъ горожанъ и такихъ лицъ, которыя всего способнѣе были принять на себя фискальную отвѣтственность. Поэтому косвеннымъ образомъ купеческая гильдія легко могла стать важнымъ факторомъ въ пріобрѣтеніи правъ самоуправленія по отношенію къ мелкимъ проступкамъ и самообложенія для сбора королевскихъ доходовъ; но установить въ точности отношеніе той или иной купеческой гильдіи къ городской власти того же города не легко, хотя кажется, что въ большинствѣ англійскихъ городовъ въ XIV и XV вѣкахъ купеческая гильдія почти совершенно слилась съ муниципалитетомъ и гильдейскою палатою пользовались, какъ городской ратушей.

Сліяніе этихъ отдѣльныхъ властей объясняется, вѣроятно, какимъ-нибудь измѣненіемъ въ экономическихъ условіяхъ, но воспоминаніе о различіи между ними сохранялось даже послѣ того, какъ эти корпораціи фактически сливались въ одну. Въ Ридингѣ ²⁾ и Карляйлѣ названіе „купеческая гильдія“ долгое время употреблялось для обозначенія всей совокупности ремесленныхъ гильдій и компаній; и такимъ образомъ данныя позднѣйшихъ переживаній, а также касающіяся ея происхожденія, кажется, исключаютъ то общераспространенное мнѣніе,

¹⁾ Интересное переживаніе стараго муниципального способа управленія встрѣчается въ 1390 г., когда общины просили, чтобы „обычай“ лондонской Сити получилъ силу статута по всему королевству. *Rot. Parl.* III. 280. No. 24.

²⁾ Gross, *Gild Merchant*, I. 118.

что английская купеческая гильдія была ассоціаціей купцовъ въ современномъ смыслѣ этого слова, или что она относилась равнодушно, либо враждебно, къ интересамъ ремесленниковъ. Въ другихъ случаяхъ, представленіе о купеческой гильдіи поддерживалось благодаря существованію класса не-горожанъ, имѣвшихъ право торговли ¹⁾. Въ Шрузбери существовалъ значительный классъ *censer*'овъ, которые не пользовались городскими вольностями въ данномъ городѣ, но которые платили ежегодный взносъ (*census*) за привилегію, позволявшую торговать ²⁾; подобный же классъ упоминается въ Уустерѣ, Честерѣ, Кентербери и многихъ другихъ городахъ. Кромѣ того въ городахъ XIII вѣка были обыватели, подобные евреямъ и фламандскимъ ткачамъ, которые зависѣли непосредственно отъ короны и стояли внѣ муниципальных и гильдейскихъ привилегій. Городскія вольности и гильдейскія привилегіи были различны и не всегда пріобрѣталась одновременно. Когда Ипсуичъ получилъ королевскую хартію, однимъ изъ первыхъ принятыхъ имъ шаговъ было образованіе купеческой гильдіи ³⁾; въ Лестерѣ горожане имѣли свою собственную купеческую гильдію задолго до того, какъ они избавились отъ помѣстныхъ натуральныхъ повинностей или маноріальной юрисдикціи ⁴⁾. Но примѣръ Лондона интереснѣе всего: что здѣсь когда-то существовала купеческая гильдія, это, по меньшей мѣрѣ, поддается существованіемъ гильдіи *spighen*, а также тѣмъ фактомъ, что купеческія гильдіи встрѣчаются въ городахъ, заимствовавшихъ свои обычаи изъ Лондона; но ясныхъ слѣдовъ купеческой гильдіи въ великомъ центрѣ английской торговли мало ⁵⁾.

Въ другихъ мѣстахъ городъ выросъ благодаря меркантильному покровительству; именно, таковъ случай Ярмауза, гдѣ Пять-Портовъ устраняли сельдяную ярмарку, и возлѣ того мѣста, гдѣ устранялась эта большая годичная ярмарка, постепенно выросъ цѣлый городъ ⁶⁾. Даже тогда, когда этотъ городъ получилъ полныя муниципальныя привилегіи — по образцу оксфордскихъ, балифы Пяти-Портовъ все еще принимали участіе на ряду съ жителями Ярмауза въ устройствѣ этой ярмарки.

Точное выясненіе того отношенія, въ какомъ купеческая гильдія стояла къ муниципальной организаціи, это — вопросъ, который необходимо изслѣдовать особо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; вообще это былъ важный факторъ, но онъ не всюду былъ одинаково важенъ. Каждая

¹⁾ Hibbert, *Gilds*, 18.

²⁾ Mr Hibbert изслѣдовалъ положеніе этихъ торговцевъ, не пользовавшихся городскими вольностями, въ своихъ *Gilds*, App. I. p. 145.

³⁾ Merewether and Stephens, *Boroughs*, I. 394.

⁴⁾ Thompson, *Municipal History*, 38, 45.

⁵⁾ Въ Рамзейской хартіи есть ссылка на дарованіе земли *de anglica chnicta gilda quam ipsi anglici dederunt predicte ecclesie Sancte Trinitatis*; это произошло около 1126 г. Round, *Ancient Charters* (Pipe Roll Society), 25. Относительно легендарной исторіи, а также другихъ хартій, связанныхъ съ этой гильдіей, см. Stevens, *History of Abbeys*. II. 84; см. также Knithesfe, *Rot. Hund.* I. 413.

⁶⁾ Таковъ случай С. Ивса. Maitland, *Select Pleas, Manorial*, I. 131.

изъ тѣхъ сложныхъ единицъ, которыя мы называемъ городомъ, образовалась изъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ элементовъ. Не безъ вѣроятія можно думать, что Лондонъ былъ соединеніемъ сотенъ, а Норичъ— соединеніемъ летъ; между тѣмъ какъ относительно другихъ городовъ болѣе вѣроятно, что они были соединеніемъ отдѣльныхъ маноровъ. Уже одинъ анализъ сохранившихся должностныхъ лицъ ¹⁾ показываетъ, какъ сложна была структура каждой изъ этихъ единицъ; въ нѣкоторыхъ силенъ земледѣльческій элементъ; въ нѣкоторыхъ старыя королевскія чиновники, портовый староста (portreeve) сохранилъ свое положеніе, какъ главы города, несмотря на множество происшедшихъ измѣненій ²⁾; въ нѣкоторыхъ продолжало сохранять свою власть маноріальное должностное лицо—бэлифъ; въ другихъ мы находимъ устройство норманскаго типа или, по крайней мѣрѣ, съ норманской номенклатурой, именно тѣ, гдѣ бразды правленія держалъ мэръ, бывший выборнымъ лицомъ ³⁾. Примѣръ Лондона способствовалъ распространенію такой системы магистратуры; и существованіе одной для всего города правящей корпораціи представляло большія преимущества, хотя, напримѣръ, въ Норичѣ новое устройство, повидимому, было болѣе олигархическимъ, чѣмъ тѣ независимыя власти по летамъ (Leet Jurisdictions), которыя были имъ замѣнены въ XIV столѣтіи ⁴⁾. Ни въ одномъ изъ этихъ названій должностныхъ лицъ мы не находимъ намека на купеческую гильдію, какъ на первичную корпорацію, должностныя лица которой забрали бы въ свои руки городское управленіе; но есть случаи, гдѣ во главѣ дѣлъ стоялъ ольдерменъ, и, можетъ быть, это служить показателемъ того важнаго значенія, какое имѣли купеческія гильдіи для развитія городовъ, хотя это, по меньшей мѣрѣ, не установлено ⁵⁾; оставили ли онѣ какой-либо постоянный слѣдъ на чиновничьей номенклатурѣ или нѣтъ, онѣ, несомнѣнно, въ немалой степени способствовали развитію муниципальнаго устройства. Быть можетъ, не лишнее будетъ привести еще пару примѣровъ для иллюстраціи того, какъ осуществляли города свои новыя права самоуправленія.

Та усиленная стройка, какая совершалась въ XII столѣтіи въ громаднхъ размѣрахъ, имѣла за себя достаточно основаній, такъ какъ деревянныя постройки легко уничтожались огнемъ; въ особенности же-

---

1) Gomme, *Index of Municipal Offices*.

2) Въ свободномъ городѣ Гултѣ главнымъ должностнымъ лицомъ былъ King's Warden (королевскій надзиратель) (Tickell's *Hull*, p. 11).

3) Въ 18-й годъ царствованія Генриха III граждане города Линна жаловались, что епископъ норичскій отлучилъ ихъ за то, что они назначили изъ своей среды мэра, и что они облагали себя налогами и податями въ названномъ городѣ безъ его согласія, и въ названномъ судѣ согласились на томъ, что епископъ за себя и за своихъ преемниковъ и норичскую церковь предоставляетъ названнымъ горожанамъ на будущее время выбирать и назначать себѣ мэра, кто бы имъ ни полюбился, изъ ихъ среды, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ представленъ епископу, и чтобы тотъ его одобрилъ. Blomefield, *Norfolk* (Parkin), VIII. 490.

4) Hudson, *Leet Jurisdiction of Norwich*, LXXI.

5) Gross, *Gilda Mercatoria*, 72.

лательно было замѣнить деревянные дома каменными въ городахъ, гдѣ тѣсно расположенныя жилища особенно способствовали быстрому распространению огня. Въ то же время стройка едва ли могла бы совершаться такъ быстро, какъ она совершалась и въ городахъ, и въ селахъ, если бы Англія не пользовалась экономическимъ благосостояніемъ. Лондонъ сильно пострадалъ въ царствованіе Стефана отъ пожара, который уничтожилъ кафедральный соборъ и распространился отъ моста до самой Тюрьмы на Рѣкѣ (Fleet); нѣкоторые жители начали строить изъ камня и вскорѣ увидѣли, что ихъ дома защищали не только ихъ самихъ, но и останавливали дальнѣйшее движеніе пожара. Въ 1181 г. горожане собрались и сообща постановили ассизу ¹⁾, которая должна была, съ одной стороны, дать возможность строиться тѣмъ, кто желалъ, а, съ другой стороны, могла бы улаживать „пререканія, какія иногда возникаютъ между сосѣдями относительно границъ, проведенныхъ или подлежащихъ проведенію между ихъ землями, такъ чтобы такіе споры могли улаживаться согласно тому, какія мѣры были тогда приняты и постановлены“. Были разрѣшены всевозможные вопросы относительно пограничныхъ стѣнъ съ жолобами для осушки и сточными ямами, а также вопросы, которые могли повести къ спорамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда одному лицу принадлежала стѣна, а постройки его сосѣда были укрѣплены на крагштейнахъ на этой стѣнѣ. Работа, однако, не шла съ такою быстротою, чтобы предупредить вспышку другого пожара 2 июля 1212 г., которымъ были уничтожены Лондонскій мостъ и очень многіе изъ домовъ благородныхъ лицъ, а также множество людей мужскаго и женскаго пола. Вскорѣ послѣ этого горожане собрались и провели нѣсколько постановленій, чтобы уладить споры и очистить Сити, а также защитить ее отъ пожара „съ Божьей помощью“. Этотъ документъ помимо того, что онъ содержитъ другіе интересные пункты, представляетъ ранній примѣръ установленія максимума заработной платы строительнымъ рабочимъ ²⁾; поучительно также сравнить эти постановленія со статутомъ, который былъ проведенъ послѣ огромнаго пожара при Карлѣ II ³⁾.

Другая задача, заключавшаяся въ самообложеніи, была выполнена кольчестерскими горожанами, когда съ нихъ потребовали уплаты ихъ доли въ счетъ седьмой деньги, которая была разрѣшена Эдуарду I въ 1295 г., какъ субсидія для начатой незадолго до того войны съ его врагами и съ мятежниками во Франціи. Съ этою цѣлью давшими присягу двѣнадцатымъ кольчестерскими горожанами было произведено обложеніе движимаго и недвижимаго имущества всѣхъ, кто только проживалъ въ предѣлахъ города. Составленная при этомъ перепись показываетъ, что Кольчестеръ еще не вышелъ изъ положенія земледѣльческой общины; здѣсь сравнительно мало ремесленниковъ или купцовъ, и ихъ торговое имущество было очень невелико. Одинъ угольный тор-

¹⁾ *Liber de Antiquis Legibus* (Camden Soc.). Turner, *Domestic Architecture*, pp. 17, 275.

²⁾ Turner, *Domestic Architecture*, 281. ³⁾ 18 и 19 Charles II. с. 8.

говецъ имѣлъ товаровъ на 6 ф. 3 ш. 6 п.; имущество двухъ дубильщиковъ было оцѣнено въ 7 ф. 8 ш. 10 п. и 8 ф. 1 ш. 4 п., одного перечника въ 14 ш. 4 п., перчаточника въ 30 ш. Дубильный промыселъ былъ, повидимому, самую распространенную изъ всѣхъ отраслей промышленности, но очевидно, что очень значительное число обывателей занимались земледѣліемъ ¹⁾.

Нѣкоторый свѣтъ на то, какимъ образомъ собирались съ горожанъ налоги, проливается уинчестерскими обычаями ²⁾, которые столько разъ цитировались, а также раннимъ лондонскимъ ³⁾ соглашеніемъ. Три тысячи марокъ были приняты за обычную долю съ графства Мидльсэкса, и была выработана пропорція, въ какой должны были платить различныя лица соотвѣтственно своему состоянію, при чемъ ясно проглядываетъ стремленіе къ справедливости, но въ то же время и плохое умѣніе справляться съ ариѳметикой ⁴⁾ простыхъ дробей.

VI. Королевское, муниципальное и маноріальное хозяйство.

78. Въ предыдущихъ отдѣлахъ необходимо было все время подчеркивать тѣ различія, которыя отличали другъ отъ друга каждый данный городъ и каждое данное имѣніе отъ каждаго другого города или имѣнія. Маноръ былъ хозяйственной единицею, которая организовалась самостоятельно, точно такъ же и каждый городъ. Несомнѣнно, однако, былъ общій типъ, какъ онъ дается въ *Rectitudines* или въ часто цитируемомъ манорѣ Восточнаго Гринича и другихъ мапорахъ, болѣе или менѣе близко напоминавшихъ этотъ типъ; изъ судебныхъ рѣшеній XIII столѣтія можно извлечь ученіе о правахъ и ограниченіяхъ правоспособности виллановъ вообще. Въ Лондонѣ существовалъ сводъ обычаевъ, которые были усвоены многими другими городами; но каждый изъ нихъ представлялъ изъ себя независимую, самостоятельно организованную и самостоятельно управляемую группу. Нитями, связывавшими всѣхъ ихъ воедино, были общія отношенія къ коронѣ,—отношенія, которыя яснѣе всего выражались въ дѣятельности казначейства. Пожалованіе хартій и умноженіе привилегій отмѣчались пошлинами и годичными взносами въ казначейство; инвентарь маноровъ и движимость подданныхъ заносились въ росписи, соотвѣтственно которымъ собственники платили налоги; собирались свѣдѣнія о правахъ разныхъ держателей, чтобы точно было извѣстно, въ какихъ случаяхъ и въ какіе сроки должны были поступать платежи; и такимъ образомъ всѣ подробности положенія и взаимныхъ отношеній подданныхъ отражаются въ архивахъ казначейства. Это тотъ путь, которымъ они стали извѣстны намъ, и, именно, изъ документовъ, первоначально составленныхъ съ

¹⁾ *Rot. Parl.* I. 228; см. также 243. ²⁾ *Archaeological Journal*, IX. 73.

³⁾ *Brit. Mus. Add.* 14, 252. См. *Приложеніе С.*

⁴⁾ Средневѣковыя исчисленія производились при помощи абака. Ball, *Mathematics in Cambridge*, p. 2.

цѣлью выясненія фискальныхъ повинностей, мы почерпаемъ гораздо большее количество свѣдѣній относительно маноріальной промышленности и муниципальной торговли, нежели изъ другихъ источниковъ.

Вліяніе Казначейства было всепроникающимъ, и потому хорошая организація его и хорошее управленіе имъ имѣли огромное значеніе; и, къ счастью, мы обладаемъ современнымъ трактатомъ, посвященнымъ этому предмету; Діалогъ о Казначействѣ (*Dialogus de Scaccario*) представляетъ не только интересное описаніе того, какъ велось дѣло, но и цѣнный отчетъ о „политической экономіи“ того времени, или, по крайней мѣрѣ, о томъ, что соотвѣтствовало ей тогда.

Обыкновенно, и съ большою долею вѣроятія, діалогъ приписывается Ричарду, епископу лондонскому, который въ качествѣ казначея былъ близко знакомъ съ дѣятельностью Казначейства; и онъ проникнуть тонкимъ чувствомъ отвѣтственности той задачи, которую приняли на себя онъ и его товарищи, управляя королевскими финансами. Королевскія богатства, какъ онъ утверждаетъ, служатъ для поддержанія королевскаго достоинства, и могущество государей возвышается отъ изобилія ихъ и падаетъ отъ недостатка ихъ. Это особенно вѣрно по отношенію къ военному дѣлу, но забота о доходахъ одинаково необходима для поддержанія правительства во время мира, для постройки церквей и помощи бѣднымъ. Дѣло такой важности и имѣющее такое значеніе для поддержанія гражданской власти, установленной Богомъ, авторъ не считаетъ занятіемъ, не подходящимъ для духовныхъ лицъ. Личная отвѣтственность королей передъ Богомъ за то, какъ они осуществляютъ свою власть, вообще признавалась въ средневѣковыхъ трактатахъ по политическимъ вопросамъ ¹⁾, но авторъ идетъ дальше и настаиваетъ на необходимости внимательнаго и добросовѣстнаго отношенія также со стороны подчиненныхъ короля; умѣніе и честность необходимы были во всѣхъ отрасляхъ этого дѣла.

Здѣсь, какъ и въ другихъ областяхъ, мы наталкиваемся на поразительный контрастъ между нарисованнымъ идеаломъ и дѣйствительною практикою королевскихъ чиновниковъ, о вымогательствахъ коихъ мы такъ часто читаемъ; но все же, въ общемъ итогъ, большое значеніе имѣетъ лелеять высокій идеалъ, и тотъ, кто не умѣетъ этого дѣлать, никогда не достигнетъ высокаго совершенства въ дѣйствительной жизни. Во всякомъ случаѣ, характерно для того времени, что къ финансамъ относились, какъ къ важному дѣлу, которое надо честно вести, какъ къ вопросу долга, а не смотрѣли просто съ точки зрѣнія цѣлесообразности тѣхъ или иныхъ средствъ для взиманія и сбора доходовъ.

Фактически наблюдается непрерывное движеніе въ пользу перевода всѣхъ повинностей па деньги и насколько возможно точнаго опредѣленія денежныхъ платежей. Благодаря коммутаціи поземельныхъ

¹⁾ Іаковъ I вполне признавалъ (*Trew Law, Works, p. 209*), что король отвѣтственъ за благо врученнаго ему народа; доказывая, что онъ не отвѣтственъ предъ народомъ, онъ вовсе не притязаетъ на совершенно произвольную власть. Относительно измѣненія во взглядахъ на этотъ вопросъ см. Lilly, *Century, ch. I.*

повинностей на деньги въ королевскихъ имѣніяхъ и дѣйствительной службы на щитовую подать, общественныя повинности становились менѣе отяготительны и дешевле „обходились“ („expensive“) населенію и были болѣе выгодны для короны; благодаря замѣнѣ произвольныхъ взысканій и поборовъ точно установленными выкупами и постоянными пошлинами онѣ становились менѣе „неопредѣленными“. Фактически измѣненія совершались согласно съ положеніями Адама Смита, но принципы не были еще продуманы и формулированы. Важнѣйшимъ вопросомъ, по представленію автора *Диалога*, было выяснить ту систему, при которой можно было бы собирать платежи, по праву слѣдующие коронѣ, съ возможно меньшими злоупотребленіями. Онѣ не предлагаетъ какихъ-либо плановъ для развитія ресурсовъ страны или для поднятія ея могущества или благосостоянія подданныхъ; эти конечныя цѣли лежать за предѣлами поставленной въ трудѣ задачи, такъ какъ онѣ лежали за предѣлами пониманія людей того времени; до того времени, пока Эдуардъ не сплотилъ все королевство въ одно цѣлое, не могла сложиться экономическая политика. *Диалогъ* касается только административной практики и лишь намекаетъ на лежащія позади ея государственныя цѣли, для того чтобы показать, насколько необходимо, чтобы управленіе было честное и умѣлое.

Въ то же время ясно, что дѣло, такъ тщательно описанное и разобранное, стоило того, чтобы его вести хорошо; великою вещью было изобрѣсти хорошую систему отчетности для государственныхъ финансовъ. Никто въ настоящее время не станетъ умалять того значенія, какое имѣетъ правильная отчетность въ любомъ дѣлѣ, если не въ силу какихъ-либо другихъ соображеній, то какъ главное средство устраненія попятенностей къ нечестному веденію дѣла со стороны подчиненныхъ. Земледѣліе было гораздо важнѣе всѣхъ другихъ видовъ промышленности въ Англіи, но, насколько намъ извѣстно, въ XI в. землевладѣльцы не дѣлали попытокъ вести правильные отчеты, и вошли они въ общую практику не раньше XIII вѣка. Организациа Казначейства была не только реформой управленія королевскими финансами, но и послужила примѣромъ того, какъ вести отчетность, которому постепенно стали подражать корпораціи и отдѣльныя лица при веденіи своихъ частныхъ дѣлъ.

79. На основаніи сохранившихся памятниковъ можно думать, что въ обыкновенныхъ маноріальныхъ имѣніяхъ было три различныхъ вида документальныхъ записей, которыя правильно велись. Въ тѣхъ случаяхъ, когда они дошли до насъ отъ какого-нибудь манора, мы имѣемъ возможность возстановить удивительно полную, ясную въ своихъ главныхъ чертахъ и точную въ важнѣйшихъ деталяхъ картину положенія даннаго имѣнія, и мы имѣемъ возможность прослѣдить съ полною достовѣрностью измѣненія, происшедшія среди класса держателей.

Extenta, или опись манора, представляла изъ себя результатъ записи показаній, данныхъ коллегией присяжныхъ, избранныхъ изъ среды держателей. Она содержала отчетъ объ общемъ состояніи имѣнія, о принадлежащихъ къ нему постройкахъ, о поляхъ и инвентарѣ на доменѣ,

о пастбищѣ, о количествѣ лѣса и о томъ, что извлекалось изъ пустоши, о мельницахъ, рыболовныхъ угодьяхъ и такъ далѣе. Въ ней перечислялись также свободные держатели, и указывались условія ихъ держанія; отмѣчались вилланы и коттэджеры и ихъ повинности ¹⁾, а также патронатъ и другія случайныя права, принадлежавшія манору. Значительная часть *Сотенныхъ Списковъ* фактически состоитъ изъ собранія такихъ описей; а *Книга Страшнаго Суда* есть собраніе извлеченій изъ того вида свѣдѣній относительно каждаго имѣнія, которыя впоследствии включались въ *extenta*. Она представляла изъ себя обширную опись манора и всего, что принадлежало къ нему или было съ нимъ связано, такъ что позволяла землевладѣльцу сразу видѣть, каковъ долженъ быть его доходъ ежегодно, или какой статьи дохода недостааетъ. Записи въ *Сотенныхъ Спискахъ* показываютъ намъ, что въ концѣ этого періода процессъ замѣны натуральныхъ повинностей денежными платежами сдѣлалъ большіе успѣхи. Изъ напечатанныхъ въ этихъ *Спискахъ* описей видно, что въ концѣ XIII вѣка было три различныхъ класса держателей: тѣ, которые замѣнили всѣ свои натуральныя повинности опредѣленнымъ денежнымъ взносомъ ²⁾; тѣ, которые либо отбывали повинность натурою, либо уплачивали стоимость ея, соотвѣтственно тому, что предпочиталъ помѣщикъ ³⁾, и тѣ, которые все еще отбывали свои повинности, вполнѣ или отчасти, натурою ⁴⁾. Со сред-

¹⁾ Должно быть также сдѣлано разслѣдованіе относительно держателей-обычниковъ, а именно, сколько ихъ, и сколько земли держитъ каждый изъ нихъ, какія работы и обычныя повинности (works and customs) онъ исполняетъ, и что стоятъ въ годъ работы и обычныя повинности каждаго держателя, и сколько должно быть уплачено ежегодно отвержденнаго оброка (rent of assize) помимо работъ и обычныхъ повинностей, и кто изъ нихъ можетъ быть обложенъ платежами по волѣ лорда и кто не можетъ быть.

Должно быть также сдѣлано разслѣдованіе относительно коттэджеро-въ, а именно, сколько избъ (cottages) и огородовъ (curtilages) они держатъ, и какія работы отбываютъ за это (by what service), и сколько они должны платить въ годъ за всѣ свои избы и огороды. *Extenta Manerii* въ *Statutes of the Realm*, обыкновенно относимая къ 4-му году царствованія Эдуарда I. Фактически эта опись включена въ *Fleta*, II. 79, въ связи съ обязанностями Сенешала. Ова служитъ основой для *Surveying* Фицгерберта, который былъ опубликованъ въ 1523 г. и имѣетъ видъ комментарія къ отдѣльнымъ статьямъ этого статута.

²⁾ Reddens pro omnibus operationibus et serviciis quae antecessores sui facere solebant. *Rot. Hund.* II. 636.

³⁾ Debet XXS. vel opera ad valorem. *Rot. Hund.* II. 324.

⁴⁾ Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ точно указаны натуральныя повинности, онѣ переведены также и на деньги. Et dictae precariae etc. appreciantur ad XVd. *Rot. Hund.* II. 494. Нѣкоторый свѣтъ проливается на эти записи данными, которыя проф. Метлэндъ извлекъ изъ документовъ Кембриджширскихъ монаховъ. Уильбёртонская серія очень полна и показываетъ, что во времена Эдуарда II было въ обычаѣ ежегодно продавать значительное количество „орега“ (работы, барщина) лицамъ, которыя обязаны были ихъ исполнять, но количество „орега vendita“ (проданныя работы) изъ года въ годъ мѣняется, и рѣдко—если только это когда-либо бываетъ—превышаетъ половину общаго количества слѣдуемыхъ „орега“; староста и бэлнѣф должны были сдавать отчетъ относительно „орега“ не „vendida“ и представлять доказательства, что они дѣйствительно были исполнены. Съ другой стороны, есть примѣры виллановъ, платящихъ выкупу

няго класса, повинности котораго оцѣнивались на деньги, несомнѣнно, часто требовали расплаты деньгами; ибо разъ была установлена правильная отчетность, гораздо легче было собирать манорiальныя повинности разъ навсегда деньгами, нежели провѣрять, дѣйствительно ли должнымъ и честнымъ образомъ были выполнены разнообразныя повинности, состоявшія въ еженедѣльной барщинѣ и помочахъ и въ разныхъ платежахъ зерномъ, живностью или яйцами.

Какимъ бы образомъ ни отбывались повинности, для помѣщика было желательно знать цѣнность своего имѣнія со всею его инвентаремъ; и эти свѣдѣнія, письменно изложенныя, имѣются въ описяхъ ¹⁾. Записи Книги Страшнаго Суда, которыя могутъ быть приняты за раннія и первоначально не писанныя *extenta*, заключаютъ въ себѣ подробности относительно имущества и инвентаря, которыя въ XIII вѣкѣ можно было бы найти не въ описи, а въ *Инвентарѣ*; въ последнемъ перечисляются свиньи и птица, а также кухонная и молочная утварь и обстановка замка. Въ Библиотекѣ Кембриджскаго Университета ²⁾ есть трактатъ, дающій наставленія, какъ составлять подобный инвентарь и содержащій нѣчто въ родѣ росписи вещей, которыя должны бы были быть записаны въ типичномъ манорѣ; это рукопись XIV вѣка, и мы не выносимъ впечатлѣнiя объ особенно роскошной обстановкѣ, хотя замокъ включаетъ въ себѣ разные козлы для раскладыванiя столовъ и „*unum scaccarium cum familia*“. Мы можемъ сказать, что позднѣйшіе описи и инвентари, вмѣстѣ взятые, представляютъ вполне развитыя формы тѣхъ краткихъ замѣтокъ о цѣнности имѣнiй, которыя мы находимъ въ *Книгѣ Страшнаго Суда*. Они даютъ намъ не просто оцѣнку, но и свѣдѣнія о томъ, въ какомъ состоянiи въ дѣйствительности находился весь живой и мертвый инвентарь въ имѣнiи вмѣстѣ со всею тѣми доходными правами, которыми пользовался лордъ, и, такимъ образомъ, знакомятъ насъ съ составными частями того, что теперь мы бы назвали капиталомъ помѣщика.

за то, чтобы платить постоянный денежный оброкъ; слѣдующая запись отъ 16 г. Эдуарда II типична для многихъ другихъ. *Iohannes Albin de Littleport fecit finem cum domino pro omnibus operibus suis et arturis prevenientibus de j plena terra* (т. е. 12 акровъ) *et de duabus dimidiis terris que tenet de bondagio domini ita tamen quod ipse reddet omnem redditum assisum et non dabit gallinam, nec erit in serviciis domini et pro ista arrentacione dat domino per annum XXX solidos.*

¹⁾ Очевидно однако, что главныя данныя, входящія въ описи, могли быть всею извѣстны, и такія свѣдѣнія могли устно передаваться изъ поколѣнiя въ поколѣнiе, нигдѣ не будучи записаны. Такъ это было въ нѣкоторыхъ частяхъ Декана, гдѣ сборщики поземельнаго налога занимали наследственные должности и собирали доходъ нiазама на основанiи передаваемыхъ устно изъ поколѣнiя въ поколѣнiе свѣдѣнiй относительно долей, слѣдуемыхъ съ различныхъ лицъ. Сэръ Селаръ Юнгъ, подозревая нѣкоторыхъ изъ этихъ людей въ нечестности, замѣнилъ ихъ посторонними лицами, что повело къ большому сокращенiю доходовъ, такъ какъ новые люди не имѣли необходимыхъ свѣдѣнiй и не могли ихъ получить относительно тѣхъ повинностей по вносу поземельнаго налога, какія лежали на различныхъ частяхъ страны: — таковъ современный примѣръ неписанной *Extenta*.

²⁾ *Dd.* VII. 6.

Съ ежегоднымъ доходомъ, получавшимся съ помѣстія, можно ознакомиться, разобравши отчеты (*comptus*). Подобно тому, какъ *Книга Страшнаго Суда* представляетъ прототипъ маноріальныхъ описей, совершенно такъ же записи и описаніе королевскаго Казначейства, и въ особенности, *Большой Свитокъ Казначейства* (*Great Roll of the Pipe*), гдѣ записаны платежи, вносившіеся разными шерифами, представляетъ образецъ, отъ котораго, вѣроятно, произошла маноріальная бухгалтерія.

Нѣкоторое знакомство съ обширною массою сохранившихся свитковъ отчетовъ и съ тѣми свѣдѣніями, какія тамъ можно найти, можно извлечь изъ громаднаго труда профессора Сорольда Роджерса. Однако, въ данную минуту насъ меньше интересуютъ тѣ данныя, которыя они въ себѣ заключаютъ относительно исторіи этого времени, нежели то стараніе, которое прилагалось для пріобрѣтенія навыка въ этой особой области владѣльческаго хозяйства. Въ библиотекѣ Кембриджскаго Университета есть двѣ любопытныхъ формы отчетовъ приказчиковъ (бэлифовъ-bailiff), съ краткими замѣчаніями о томъ, какъ ихъ слѣдовало составлять; поскольку вопросъ идетъ о сущности дѣла, они одинаковы, но по формѣ они различаются другъ отъ другъ. Одинъ, относящійся ко времени Эдуарда I ¹⁾, спеціально касается сдачи счетовъ; онъ имѣетъ цѣлью помочь помѣщику разобраться въ представленныхъ счетахъ и совѣтуетъ ему настаивать на томъ, чтобы самому лично видѣть всѣ выданныя бирки и расписки. Другой ²⁾ предназначенъ для руководства приказчика при составленіи отчетовъ и разъясняетъ ему, въ какомъ порядкѣ должны заноситься различныя статьи; онъ предоставляетъ ему на выборъ одинъ изъ двухъ способовъ записи лошадей; и переписчикъ сознается, что въ силу грубаго промаха онъ занесъ телокъ въ недолжное мѣсто. Въ немъ указывается также, что нѣкоторыя статьи слѣдуетъ заносить на поля; и затѣмъ въ заключеніе приведена форма расписки, которою заканчивались отчеты.

Должно было быть много такихъ статей, которыя не обязательно попадали въ отчеты; когда вилланы отбывали повинность натурою, то это не всегда вносилось въ отчетъ. Приказчикъ долженъ былъ имѣть людей для работы; если ихъ не доставало, то староста, ихъ собственное должностное лицо, долженъ былъ позаботиться объ этомъ, такъ какъ они были коллективно отвѣтственны передъ лордомъ за барщину и оброкъ ³⁾; но *opera* не непременно попадали въ денежныя отчеты, хотя натуральныя повинности часто подсчитываются на задней сторонѣ свитка. Въ то же самое время на многихъ свиткахъ отчетовъ есть случайныя указанія, изъ которыхъ видно, что въ то время, когда они составлялись, повинности взыскивались натурою. Записи *opera vendita* показываютъ намъ, какія суммы были получены въ данному году замѣнъ работы, но этою формою записи, кажется, предполагается, что это было лишь временное соглашеніе, а не постоянный оброкъ ⁴⁾. Въ

¹⁾ *Ее.* I. 1. ²⁾ *Dd.* VII. 6. ³⁾ См. *Приложеніе В.*

⁴⁾ Ср. *Comptus Roll, Symondshide, Herts* (1326), *British Museum Add. Charters*, 28.737.

нѣкоторыхъ случаяхъ приказчикъ въ концѣ отчета на задней сторонѣ свитка сообщаетъ о тѣхъ повинностяхъ, которыя не были *vendita* въ этомъ году, и показываетъ, что составленъ полный отчетъ ¹⁾. Въ другихъ случаяхъ отчеты объ израсходованномъ зернѣ показываютъ, что держатели-обычники отбывали барщину и получали свои пайки даже тогда, когда нѣтъ никакихъ другихъ намековъ на натуральную повинность; наконецъ, встрѣчаются случайныя помѣтки, указывающія на то же ²⁾.

Третій важный видъ документовъ состоитъ изъ *Судебныхъ Свитковъ* (*Court Rolls*), представляющихъ протоколы дѣлъ, разбиравшихся въ маноріальныхъ судахъ, и позволяющихъ намъ прослѣдить исторію держаній; мы можемъ прослѣдить измѣненія въ лицахъ, занимавшихъ разныя держанія, и измѣненія въ условіяхъ, на которыхъ они держали. Судъ Леты обыкновенно провѣрялъ свободное поручительство, и въ кругъ его дѣятельности входилъ разборъ многихъ уголовныхъ и полицейскихъ дѣлъ ³⁾; но главный интересъ по отношенію къ экономическимъ вопросамъ заключается въ томъ фактѣ, что эти суды вѣдали вопросъ о законности сдѣлокъ, поскольку это опредѣлялось ассизою о хлѣбѣ и о вѣсахъ и мѣрахъ. Протоколы маноріальныхъ судовъ отмѣчаютъ также тѣ случаи, когда принимались новые держатели; заносился также и уходъ виллановъ. Эти документы даютъ намъ весьма цѣнныя свѣдѣнія относительно населенія cadaго села и особенно важны для попытокъ оцѣнки вліянія Черной Смерти.

80. Познакомившись съ характеромъ книгъ, которыя велись въ имѣніяхъ, мы можемъ перейти къ вопросу объ управлявшихъ ими лицахъ. Маноріальное дѣло было очень сложно, и необходимъ былъ большой надзоръ для хорошаго веденія хозяйства; если же владѣніе состояло изъ нѣсколькихъ маноровъ, въ которыхъ дѣйствовали разные обычаи, касавшіеся мѣръ, вѣсовъ и т. д., то все дѣло становилось еще гораздо болѣе сложнымъ. Различныя виды служащихъ въ обширномъ владѣніи, состоящемъ изъ многихъ маноровъ, описаны въ трактатѣ, озаглавленномъ *Senescalcia* ⁴⁾. Онъ требуетъ отъ лорда и cadaго изъ его подчиненныхъ высокаго идеала сознанія своего долга и, быть можетъ, не будетъ плодомъ фантазіи то наблюденіе, что въ усвоенномъ авторомъ приѣмѣ описанія веденія дѣлъ въ маноріальномъ владѣніи путемъ перечисленія обязанностей разныхъ служащихъ есть нѣкоторыя невольныя заимствованія изъ *Диалога о Казначействѣ*. Объ управляющемъ (сенешаль, *Seneschal*), приказчикѣ (бэлифъ, *Bailiff*) и старостѣ (ривъ, *Praepositus*) трактуется довольно пространно; сенешаль долженъ былъ посѣщать маноры одинъ за другимъ поочередно и смотрѣть за тѣмъ, чтобы бэлифъ cadaго имѣнія исполнялъ свои обязанности; поэтому

¹⁾ Mapledurham (1440), British Museum Add. Charters, 27,656. Wilsford, Hampshire (1447), British Museum Add. Charters, 27,679.

²⁾ Chedyngston Common (1476), British Museum Add. Charters, 27,312.

³⁾ Повѣрка свободнаго поручительства въ *Statutes of Realm*, относящая къ 17 г. Эдуарда II. См. также Kitchin, *Jurisdictions*.

⁴⁾ Напечатано въ изданіи Miss Lamond *Walter of Henley*, p. 83.

онъ долженъ былъ знать „опись“ („extent“) и обычаи каждаго имѣнія такъ, чтобы быть въ состояніи слѣдить за веденіемъ хозяйства. Онъ дѣйствовалъ отъ имени лорда, но онъ долженъ былъ предъявлять спеціальное полномочіе отъ лорда, когда онъ удалялъ приказчика или осуществлялъ его власть. Приказчикъ, какъ служащій лорда, и староста, какъ должностное лицо виллановъ, несли главную отвѣтственность за правильную обработку земли; *hayward* былъ подчиненнымъ служащимъ, который всегда присутствовалъ для надзора, какая бы работа ни шла; на соотвѣтственныхъ обязанностяхъ возчиковъ, плугаря, свинопаса, пастуха для овецъ и пастуха для коровъ и молочницы намъ нечего останавливаться.

81. Таковъ былъ тотъ сложный механизмъ—книги, отчеты, служащія—при помощи котораго велось хозяйство въ имѣніи XIII столѣтія. Остается отмѣтить три трактата, которые касаются не какой-либо одной стороны вопроса, но всего англійскаго ¹⁾ владѣльческаго хозяйства въ его цѣломъ; одинъ изъ нихъ связанъ съ именемъ сэра Вальтера де Генле, другой съ именемъ Роберта Гростеста, авторъ третьяго неизвестенъ.

О сэрѣ Вальтерѣ де Генле ничего не известно кромѣ свѣдѣнія, имѣющагося въ кэмбриджской рукописи, о томъ, что первоначально онъ былъ „chevalier“, а впослѣдствіи сталъ доминиканскимъ монахомъ ²⁾; немного можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что онъ писалъ въ XIII столѣтіи. Изъ содержанія книги можно заключить, что это былъ очень пропитательный умъ, а оригинальныя англійскія и французскія пословицы, которыя онъ любилъ приводить, придаютъ остроту его замѣчаніямъ. Его книга имѣетъ форму наставленія, даваемаго пожилымъ человѣкомъ его внуку о разумномъ веденіи дѣлъ; лишь мало-по-малу люди становятся богатыми, и лишь мало-по-малу они доходятъ до нищеты, и поэтому помѣщику важно самому все знать о своемъ имѣніи. Трактатъ озаглавленъ *Husbandry* (Хозяйство) или, какъ прибавляетъ Мертонская рукопись, *Economy*, т. е. извлеченіе доходовъ; но такъ какъ земледѣліе было главнымъ средствомъ извлеченія дохода, то это въ то же время трактатъ о земельномъ хозяйствѣ, какъ пахотномъ, такъ и пастбищномъ. Написанное по-французски, это сочиненіе пользовалось, повидимому, необыкновенною популярностью—и вполне заслуженно; до сихъ поръ сохранилось множество рукописей ³⁾; оно было

1) Принимая во вниманіе, какъ сравнительно обильна литература по данному вопросу въ Англии, достойно замѣчанія, что такъ скудны подобные памятники на континентѣ. Единственный трактатъ, на который мнѣ удалось натолкнуться, принадлежитъ итальянцу — Petrus de Crescentiis (1300). Его *Opus ruralium commodorum* есть своего рода словарь по земледѣлію и другимъ вопросамъ, связаннымъ съ сельскою жизнью. Быть можетъ, владѣнія крупныхъ помѣщиковъ были въ Англии болѣе разбросаны, нежели въ другихъ странахъ, труднѣе было осуществимъ личный надзоръ, и поэтому было больше необходимости организовать болѣе правильную систему владѣльческаго хозяйства.

2) *Dd.* VII. 6.

3) О рукописяхъ этого трактата см. Введеніе къ изданію Miss Lamond—*Walter of Henley*; съ нѣкоторыми добавленіями и поправками въ *Royal Hist. Soc. Transactions* за 1894—5 гг.

переведено на англійскій ¹⁾ и на латинскій ²⁾ языки во второй половинѣ XIV столѣтія. Повидимому, оно сохраняло свое значеніе лучшаго руководства по данному предмету до тѣхъ поръ, пока Фицгербертъ не опубликовалъ результатовъ своего сорокалѣтняго опыта, какъ практика-хозяина, въ 1523 г. Оно, очевидно, имѣло цѣлью дать такія свѣдѣнія по сельскому хозяйству, чтобы помѣщикъ могъ осуществлять болѣе дѣйствительный надзоръ надъ своими служащими и слѣдить за тѣмъ, чтобы они его не обманывали. По нѣкоторымъ пунктамъ оно едва ли такъ полно, какъ анонимный трактатъ о хозяйствѣ (*Husbandry*) ³⁾, который былъ, вѣроятно, написанъ около того же времени или нѣсколько раньше и который долженъ былъ быть особенно полезенъ для землевладѣльцевъ, начинавшихъ получать писанные отчеты. Онъ излагаетъ приемы, которыхъ надо держаться при составленіи отчета; это дѣлалось писцомъ (*clerk*); прежде всего устанавливаются суммы, не дополученныя съ приказчика за прошлые года; затѣмъ должны быть внесены получки, отверженный оброкъ и другія статьи денежнаго дохода, и долженъ быть подведенъ общій итогъ; далѣе слѣдуютъ расходы деньгами на матеріаль и всѣ необходимые предметы, которыхъ не было въ имѣніи, и на платежи за всѣ тѣ работы, которыхъ нельзя было получить ни просьбою, ни приказаніемъ. Затѣмъ трактатъ переходитъ къ изложенію правилъ, которыя могутъ свести расходы по имѣнію на матеріалы и на работу до возможнаго минимума; никому не слѣдуетъ платить, если только это не необходимо; однако, приводятся расцѣнки, которыя должны служить руководствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда не хватаетъ собственныхъ ресурсовъ имѣнія и труда держателей, такъ что приходится платить деньги; есть также смѣты вѣроятныхъ доходовъ съ земли и инвентаря.

Третій изъ этихъ трактатовъ представляетъ свой особый интересъ, такъ какъ это произведеніе хорошо извѣстнаго автора и содержитъ свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, при которыхъ онъ былъ составленъ. Онъ менѣе подробенъ, нежели сочиненіе Вальтера де Генле, но затрагиваетъ много вопросовъ, которыхъ тотъ не касается. Трактатъ, озаглавленный *Reules Seynt Robert* (Правила Святого Роберта) былъ написанъ Гростестомъ для частнаго лица, именно, для графини Линкольнской, и состоитъ изъ 28 практическихъ правилъ въ руководство ей по веденію не только своего земельного хозяйства, но и своего домоводства. Маргарита, графиня Линкольнская, осталась вдовою въ 1240 г. и имѣла маноры „Ingoldemers, Throseby, Houton и Seggebrock“, назначенные ей королемъ для ея содержанія до тѣхъ поръ, пока ей не будетъ выдана ея вдовья часть изъ земель ея покойнаго мужа. Въ 1242 г. она нашла себѣ утѣшеніе и естественнаго защитника своей собственности, вышедши замужъ за Вальтера Маршалля, графа Пэмброка. Стало быть, правила

¹⁾ London, Brit. Mus., *Sloane MS.* 686; Camb. Univ. Library, единственная рукопись, напечатанная Wynkyn de Worde; переводъ ошибочно приписанъ Гростесту.

²⁾ Oxford, Bodleian, *Digby*, 147.

³⁾ Напечатанъ въ изданіи Miss Lamond—*Walter of Henley*, p. 59.

Гростеста должны были быть написаны въ 1240 или 1241 г.; вѣроятно, онъ былъ уже нѣкоторое время ея другомъ, такъ какъ онъ былъ архидіакономъ Честерскимъ, когда ея первый мужъ былъ коннетаблемъ Честера, а ея племянникъ Ранульфъ владѣлъ этимъ графствомъ ¹⁾.

Такъ какъ трактатъ былъ написанъ для женщины, то наставленія о воздѣльваніи земли и поддержаніи живого инвентаря не были сочтены за необходимыя, и надзоръ за этими вещами былъ предоставленъ управляющему. Однако, графиня не должна была во всемъ всецѣло полагаться на него. Она должна была знать, какова была цѣнность ея имѣній и какой доходъ они могли приносить, для того чтобы она могла дѣлать издержки соотвѣтственно этому доходу. Правила всего подробнѣе по вопросамъ домашняго хозяйства, и большинство ихъ касается скорѣе домоводства, нежели имѣнія. Такъ какъ „добрый епископъ“ выставляетъ, какъ образецъ, свое собственное хозяйство, то мы имѣемъ въ этомъ трактатѣ интересную картину устройства и веденія хозяйства въ крупномъ средневѣковомъ имѣніи.

Правила гласятъ, что служащіе и приближенные (retainers) должны быть добраго нрава, вѣрны, старательны и такъ далѣе, должны дѣлать то, что имъ приказываютъ, немедленно, безъ всякихъ ворчаній или возраженій; если они обнаруживаютъ какія-либо такія черты непокорства, ихъ слѣдуетъ уволить, такъ какъ на ихъ мѣсто можно найти много другихъ. Въ домѣ должны господствовать тишина и порядокъ, и гостей свѣтскихъ или духовныхъ слѣдуетъ любезно принимать и обслуживать имъ. Правила касательно ѣды, даже относительно подаванія блюдъ и того, какъ слуги должны ходить, когда они приближаются къ столу, подробны, но это больше имѣетъ значенія для вопросовъ этикета, нежели хозяйства.

82. Однако тамъ, гдѣ *Правила* трактуютъ о домашнемъ хозяйствѣ, они становятся не только интересны, но и поучительны. Они относятся къ тому времени, когда сельская жизнь имѣла несравненно больше значенія сравнительно съ городской, нежели въ настоящее время; крупныя экономіи были очень важными социальными группами и школами свѣтскаго обхожденія, если не науки; на обширныхъ земельныхъ пространствахъ существовала сознательная система управленія и эксплуатаціи природныхъ богатствъ и труда примѣнительно къ ихъ нуждамъ. Какъ мнѣ было указано миссъ L. Toulmin Smith, эти *Правила* излагаютъ принципы, которые иллюстрируются во многихъ частностяхъ образцами дошедшихъ до насъ современныхъ отчетовъ о домашнемъ хозяйствѣ.

Наиболѣе рѣзкій контрастъ сравнительно съ нашимъ временемъ представляетъ тотъ фактъ, что крупныя экономіи находились въ постоянныхъ развѣздахъ. Послѣ Михайлова дня, когда поступали отчеты и смѣта доходовъ по каждому имѣнію, составлялась программа мѣсто-

¹⁾ Pegge, *Life of Grossteste*, 95.

пребыванія на ближайшій годъ ¹⁾. Мы видимъ, такимъ образомъ, что хозяйственныя условія заставляли королей и магнатовъ находиться въ постоянныхъ разъѣздахъ по странѣ вмѣстѣ со своей экономіей. Легче было передвигаться всему дому, чѣмъ подвозить продукты въ какое-либо одно имѣніе; эту особенность никогда не слѣдуетъ забывать, когда мы обращаемъ вниманіе на отсутствіе всякаго комфорта въ мѣсто-пребываніяхъ XIII столѣтія. Знатный человѣкъ не устраивалъ себѣ какого-либо постоянного дома, а принужденъ былъ, какъ путешественникъ, довольствоваться пристанищами, гдѣ онъ могъ найти себѣ временное мѣстопробываніе на болѣе долгій или болѣе короткій промежутокъ времени. На промежуточныхъ остановкахъ онъ можетъ устроиться самъ со своею свитою въ какомъ-нибудь монастырѣ; послѣдніе сильно жаловались, что имъ приходится принимать въ своихъ стѣнахъ, какъ непрощенныхъ гостей ²⁾, то одного, то другого изъ крупныхъ лордовъ, находившихся въ постоянныхъ разъѣздахъ. Эти крупныя монастырскія хозяйства были постоянными мѣстопробываніями и не нуждались въ подвозѣ припасовъ къ общему центру, но служащимъ въ нихъ лицамъ приходилось совершать случайныя поѣздки въ имѣнія, лежавшія вдалекѣ ³⁾.

Привычка находиться въ вѣчномъ передвиженіи вмѣстѣ со своимъ домомъ иллюстрируется массою примѣровъ въ отчетахъ епископа Суинфильда; издатель составилъ краткій списокъ главныхъ остановокъ на большую часть года, отмѣтивъ мѣста и уплаты, которыя дѣлались епископомъ за стирку ⁴⁾. Послѣднее нельзя считать крупною статьею расхода, но поучительно распредѣленіе пунктовъ остановки; то же самое иллюстрируется также отчетами Гардероба Эдуарда I на 1297 г. ⁵⁾ и путешествіями Элеоноры, графини Лестеръ, во время безпокойнаго 1265 года ⁶⁾.

---

¹⁾ „Каждый годъ въ Михайловъ день, когда вы знаете количество вашего зерна, распредѣлите ваше пребываніе на весь этотъ годъ, и сколько недѣль вы пробудете въ каждомъ мѣстѣ, смотря по времени года и богатству данной мѣстности мясомъ и рыбою; и ни въ коемъ случаѣ не отягощайте долгомъ или продолжительнымъ пребываніемъ тѣ мѣста, гдѣ вы находитесь, но распредѣляйте мѣста вашего пребыванія такъ, чтобы данное мѣсто послѣ вашего отъѣзда не оставалось въ долгу, но чтобы что-нибудь оставалось въ манорѣ, чтобы маноръ могъ добыть деньги отъ приплода скота, въ особенности коровъ и овецъ, пока вашъ скотъ не покроетъ вашихъ винъ, платевъ (gobes), воска и всего вашего гардероба: и это произойдетъ въ скоромъ времени, если вы будете останавливаться и дѣйствовать согласно этому наставленію, какъ вы это ясно увидите изъ слѣдующаго расчета. Шерсть тысячи овецъ при хорошемъ кормѣ должна дать пятьдесятъ марокъ въ годъ и т. д.“ *Rules of S. Robert, XXVI* въ *Walter of Henley*, p. 145.

²⁾ См. ниже, стр. 236, прим. 2.

³⁾ Когда пріоръ монастыря св. Троицы, въ Дѣблинѣ, посѣтилъ въ 1337 г. маноръ Balscaddan, то онъ могъ найти здѣсь достаточное количество запасенныхъ припасовъ на нѣсколько дней, но вино пришлось посылать впередъ, и провизія часто пополнялась охотою. *Account Roll of Holy Trinity, Dublin*, издано J. Mills'омъ.

⁴⁾ *Roll of Household Expenses* (Camden Soc.), Abstract, p. XXXIX.

⁵⁾ *Liber Quotidianus*, изданный Topham'омъ для Society of Antiquaries, p. LXVII. См. также Hartshorne's *Itinerary of Edward II*, и Eytton's *Henry II*.

⁶⁾ *Manners and Household Expenses* (Roxburgh Club), p. XXVII.

Постепенныя измѣненія, совершившіяся въ теченіе послѣдующихъ столѣтій, дали возможность лордамъ сдавать свою землю за деньги вмѣсто того, чтобы самимъ вести хозяйство въ своихъ имѣніяхъ для содержанія своего дома. И когда распространилось денежное хозяйство, и лорды стали покупать необходимые имъ припасы, то уже большіе не было нужды въ этихъ частыхъ переѣздахъ. Прекрасныя усадьбы временъ Тюдоровъ означаютъ начало новой эры, когда крупный землевладѣлецъ могъ устроиться для постоянного мѣстопробыванія въ опредѣленномъ имѣніи. *Книга о домоводствѣ графа Нортумберленда (Earl of Northumberland's Household Book, 1512 г.)* позволяетъ намъ проникнуть взоромъ въ переходный періодъ ¹⁾; съ одной стороны, она подробно описываетъ огромный домъ, возведенный въ Леконфильдѣ ²⁾, а съ другой стороны, она обстоятельно перечисляетъ всѣ приспособленія для передвиженія всего дома,—вмѣстѣ съ занавѣсами, кроватями и прочею обстановкою ³⁾—въ семнадцати фургонахъ „помимо коляски“ (beside the chariot). Обязанности надсмотрщика надъ этими передвиженіями и покрытія дневныхъ расходовъ въ каждомъ мѣстѣ остановки впоследствии раздѣлились ⁴⁾, но вначалѣ всѣ онѣ были возложены въ королевскомъ дворцѣ на казначея гардероба (Treasurer of the Wardrobe); и мелочи, въ которыя онъ долженъ былъ входить въ XIII вѣкѣ, заботливо перечислены составителемъ *Флетты* ⁵⁾.

Спеціальныя цѣли, на которыя было направлено хозяйство каждаго имѣнія, находились въ согласіи съ кочевыми привычками владѣльцевъ; къ Михайлову дню необходимо было составить тщательный учетъ припасовъ, которыми можно было воспользоваться въ каждомъ имѣніи ⁶⁾. „Прикажите вашему управляющему, чтобы ежегодно на Михайловъ день онъ заставлялъ честныхъ, разумныхъ и способныхъ людей подсчитать всѣ скирды всякаго вида хлѣба на гумнѣ и внѣ его, сколько тамъ можетъ быть кварталовъ, и потомъ, сколько кварталовъ пойдетъ на сѣвъ и на служащихъ въ имѣніи, и затѣмъ запишите сумму всего количества и того, что остается сверхъ того, что пойдетъ на имѣніе и на служащихъ, и соотвѣтственно этому распредѣляйте расходъ вашего хозяйства хлѣбомъ и пивомъ; посмотрите также, сколько кварталовъ зерна вы будете расходовать еженедѣльно на хлѣбъ для раздачи, сколько на милостыню“. Припасы, которые оставались сверхъ

¹⁾ Напротивъ того, *Lord William Howard's Household Book (1612—40)*, повидимому, указываетъ на то, что онъ обыкновенно жилъ въ Неуорсѣ. (Surtees Soc.). О тратахъ и обстановкѣ у помѣстныхъ дворянъ при Елизаветѣ см. Walcott въ *Shropshire Archaeological Transactions (1878) 1*.

²⁾ *Household Book of Henry Algernon Percy, fifth Earl of Northumberland*, изданная Томасомъ Перси, епископомъ Дроморскимъ, р. 377. ³⁾ *Ib.* р. 386.

⁴⁾ Ср. ординансы герцога Кларанскаго со спискомъ служащихъ развѣднаго дворца и постоянного. *Collection of Ordinances and Regulations (Society of Antiquaries, 1790)*, прр. 99, 100. Этими и многими другими указаніями я обязанъ Miss L. T. Smith и ея превосходному введенію къ *The Earl of Derby's Expeditions*, Camden Soc. 1894.

⁵⁾ *Fleta*, изд. Selden, II. с. 14. Съ этой главою слѣдовало бы сравнить *Liber Quotidianus* Эдуарда I. ⁶⁾ *Walter of Henley*, р. 127.

того, что нужно было для стола, распределялись на милостыню ¹⁾, а что подавалось лишняго на столъ, шло на увеличеніе ежедневныхъ подаваній. Не считая того, что раздавалось въ качествѣ остатковъ отъ стола, королевская благотворительность по отношенію къ нищимъ была очень велика, но, повидимому, не особенно разборчива; мы видимъ, что сотни нищихъ содержались или получали пособія отъ Эдуарда I, согласно старому обычаю ²⁾, между тѣмъ какъ и помимо этого были щедрыя раздачи частной милостыни ³⁾. Въ общемъ домашнее хозяйство въ экономіяхъ XIII вѣка было организовано на пачалахъ натурального хозяйства; нужды экономіи исчислялись количествомъ не денегъ, а съѣстныхъ припасовъ; въ такой же формѣ находила себѣ выраженіе и щедрость собственника ⁴⁾.

Однако, даже въ XIII столѣтіи приходилось покупать нѣкоторые предметы первой необходимости; деньги нужны были также для приобрѣтенія кое-какихъ предметовъ роскоши, входившихъ тогда въ употребленіе. Вино и богатая одежда были главнымъ изъ этихъ предметовъ роскоши ⁵⁾. Робертъ Гростестъ рекомендовалъ дѣлать необходимыя закупки два раза въ годъ ⁶⁾, „а именно, ваши вина, вашъ воскъ и ваше платье на ярмаркѣ Св. Ботольфа, что вы и будете расходовать въ Линдси, и Норфолькѣ, и въ Доминѣ Бельвуарѣ и въ области Кэвершэма, и въ области близъ Саусгемтона до Уинчестера и въ Сомерсетѣ, въ Бристолѣ; ваши наряды покупайте въ Септъ-Ивсѣ“. Бристоль былъ центромъ, откуда Суинфильдъ получалъ большую партію вина ⁷⁾; хотя онъ имѣлъ свои собственные виноградники и дѣлалъ также частыя мелкія покупки. Помимо шелковъ и болѣе тонкихъ видовъ одежды въ значительныхъ количествахъ покупалось сукно на ливреи для дома ⁸⁾. Поэтому требовалось извѣстное количество денегъ для содержанія дома; и продукты пастбищнаго хозяйства, даже въ эту раннюю эпоху, были источникомъ, на который могъ рассчитывать землевладѣлецъ, когда ему нужно было получить деньги для покупки какого-либо предмета. Гростестъ даетъ приблизительную оцѣнку дохода, какой можно получить со стада овецъ;

¹⁾ Для этой цѣли имѣлись корзины и ведра. Такъ въ *Derby Expeditions* (Camden Soc.) 183, „Item Johanni Peck pro ij boket emptis apud Dansk pro elemosinis domini, V s. pr.“ Miss L. Toulmin Smith указала мнѣ на аналогичную запись въ *Finchale Accounts* (Surtees Society), p. CXVIII, „Idem j skepe pro elemosyna,“ а также на ордонансъ раздавателю милостыни въ Ордопансахъ герцога Кларанскаго: (*Collection of Ordinances*, p. 89). „И чтобы названный раздаватель милостыни при всякомъ обѣдѣ и ужинѣ являлся къ столу названнаго герцога и бралъ всякое блюдо, послѣ того какъ названный герцогъ отставить ихъ отъ себя, и чтобы онъ дѣлалъ изъ него блюдо милостыни для раздачи въ достаточномъ количествѣ самымъ нуждающимся мужчинамъ и женщинамъ, по его усмотрѣнію“. ²⁾ *Liber Quotidianus*, p. XXVIII.

³⁾ Дѣла благотворительности играютъ также большую роль въ *Household Books of John Duke of Norfolk* (1481—1490), (Roxburgh Club, 1844). Онъ расходовалъ значительныя суммы, помогая молодымъ людямъ учиться въ Кембриджѣ, p. XXVI.

⁴⁾ Ср. *Compotus* (1300) и *Redditus* (1283) въ *Domesday of S. Paul's* pp. 160 и 164*.

⁵⁾ *Liber Quotidianus*, p. XLVII. ⁶⁾ *Walter of Henley*, p. 145.

⁷⁾ *Household Expenses of Swinfield*, p. XLIV. ⁸⁾ *Ib.* p. XXXVI.

но доходъ съ молочнаго хозяйства и отъ разведенія скота нельзя было такъ точно учесть, хотя можно было получить „много денегъ“ за сыръ ¹⁾

Деньги нужны были, повидимому, и для расплаты съ ремесленниками разныхъ видовъ; въ самомъ домѣ, индустриальный элементъ, какъ видно, былъ сравнительно слабо развитъ въ самихъ экономіяхъ. Въ составѣ королевской экономіи имѣлся портной ²⁾, и онъ получалъ деньги на харчи, когда жилъ въ Лондонѣ въ сторонѣ отъ двора и на свой собственный счетъ. Изъ всѣхъ видовъ квалифицированнаго труда портняжество легче всего сохраняетъ характеръ домашняго занятія; а кочевой характеръ экономій долженъ былъ препятствовать возникновенію въ Англіи обширныхъ мастерскихъ на подобіе *ergastula* римскихъ временъ. Суинфильдъ, кажется, имѣлъ своего собственнаго кузнеца ³⁾, а Робертъ Гростестъ считаетъ постоянно живущихъ ремесленниковъ входящими въ составъ экономіи. Но въ отчетахъ часто упоминаются платежи за работу ремесленникамъ разныхъ видовъ; они не производятъ такого впечатлѣнія, чтобы организація экономій въ индустриальномъ отношеніи была особенно полна ⁴⁾.

83. Быть можетъ, это характерная черта эпохи, что въ то время какъ имѣется столько разсужденій о помѣстномъ хозяйствѣ и объ устройствѣ экономій, совсѣмъ нѣтъ, насколько мнѣ извѣстно, специальныхъ трактатовъ о правильномъ веденіи муниципальных дѣлъ, подобныхъ тѣмъ, какія составлялись для руководства землевладѣльцевъ и ихъ приказчиковъ въ XIII столѣтіи; средневѣковыя идеи о политическихъ правахъ и политическихъ обязанностяхъ превосходно отражаются въ *Диалогъ* и въ трактатѣ XIV вѣка о деньгахъ, составленномъ Николаемъ Орезмомъ ⁵⁾. *Opusculum de regimine principum*, приписываемый Св. Томѣ Аквинскому, содержитъ нѣсколько замѣчаній о выборѣ мѣстоположенія для города и о сравнительныхъ преимуществахъ земледѣлія и торговли, какъ источниковъ пропитанія: онъ ссылается на *Политику*, но осуждаетъ коммерческую жизнь въ такомъ духѣ, что напоминаетъ скорѣе Платона ⁶⁾, чѣмъ Аристотеля ⁷⁾. Во всякомъ случаѣ замѣчанія Тома Аквинскаго носятъ нѣсколько *доктринерскій* характеръ ⁸⁾—это

¹⁾ *Walter of Henley*, p. 145.

²⁾ *Liber Quotidianus*, p. 55. Cissor, закройщикъ; ср. „Cissor robarum domini“, введеніе Miss L. T. Smith къ *Derby Expeditions*, с. XCV, но возможно, что это былъ стригаль, занимавшійся апертурою сукна; см. *Swinfield's Expenses*, Abstract, p. XXXVIII.

³⁾ *Swinfield's Expenses* (Roll), 27.

⁴⁾ Возможно, что иностранные *corps de métiers* вышли изъ крупныхъ экономій, Giry, *S. Omer*. 280. Ничь слѣдить за развитіемъ городского управленія въ Стразбургѣ, Кельнѣ и т. д. изъ дворцовой организаціи Карла Великаго. *Ministerialität und Bürgerthum*, 203.

⁵⁾ См. ниже (§ 108). ⁶⁾ *Leges*, IV. 1. ⁷⁾ *Politica*, IV (VII), 6.

⁸⁾ *Oportet autem ut locus construendae urbi electus non solum talis sit qui salubritate habitatores conservet, sed ubertate ad victum sufficiat. Non enim est possibile multitudinem hominum habitare ubi victualium non suppetit copia. Unde, ut vult Philosophus, cum Xenocrates architector peritissimus Alexandro Macedoni demonstraret in quodam monte civitatem egregiae formae construi posse, interrogasse fertur Alexander, si essent agri qui*

скорѣе попытка подладиться подъ взгляды древнихъ авторовъ, нежели оригинальное выраженіе духа того вѣка, въ которомъ онъ жилъ, когда возникало такое множество городовъ, какъ центровъ торговли. Наше знакомство съ муниципальною жизнью основывается не на трактатахъ, говорящихъ о томъ, какъ она должна была бы итти, но на документахъ, показывающихъ, какъ она въ дѣйствительности шла въ томъ или иномъ городѣ. Уже дѣлалось указаніе на Судъ Леты въ Манчестерѣ и на удивительное разнообразіе дѣлъ, которыя онъ вѣдалъ; мы можемъ теперь взглянуть на городское дѣло въ его цѣломъ, на механизмъ, при помощи котораго оно велось, на тѣ принципы, которыми оно руково-

---

civitati possent frumentorum copiam ministrare. Quod cum deficere inveniret, respondit vituperandum esse, si quis in tali loco civitatem construeret. Sicut enim natus infans non potest ali sine nutricis lacte, nec ad incrementum perducii; sic civitas sine ciborum abundantia frequentiam populi habere non potest. Duo tamen sunt modi quibus alicui civitati potest affluentia rerum suppetere. Unus, qui dictus est, propter regionis fertilitatem abunde omnia producentis quae humanae vitae requirit necessitas. Alius autem per mercationis usum, ex quo ibidem necessaria vitae ex diversis partibus adducantur. Primus autem modus convenientior esse manifeste convincitur. Tanto enim aliquid dignius est, quanto per se sufficientius invenitur, quia quod alio indiget, deficiens esse monstratur. Sufficientiam autem plenius possidet civitas cui circumjacens regio sufficiens est ad necessaria vitae, quam illa quae indiget ab aliis per mercationem accipere. Dignior enim est civitas, si abundantiam rerum habeat ex territorio proprio, quam si per mercatores abundet. Cum hoc etiam videtur esse securius, quia propter bellorum eventus, et diversa viarum discrimina, de facili potest impediri victualium deportatio, et sic civitas per defectum victualium opprimetur. Est etiam hoc utilius ad conversationem civilem. Nam civitas quae ad sui sustentationem mercationum multitudine indiget, necesse est ut continuum extraneorum convictum patiat. Extraneorum autem conversatio corrumpit plurimum civium mores, secundum Aristotelis doctrinam in sua Politica: quia necesse est evenire ut homines extranei aliis legibus et consuetudinibus enutriti, in multis aliter agant quam sint civium mores; et sic dum cives exemplo ad agenda similia provocantur, civilis conversatio perturbatur. Rursus si cives ipsi mercationibus fuerint dediti, pandetur pluribus vitiis aditus. Nam cum negotiatorum studium maxime ad lucrum tendat, per negotiationis usum cupiditas in cordibus civium traducitur, ex quo convenit ut in civitate omnia fiant venalia, et fide subtracta locus fraudibus aperitur, publicoque bono contempto proprio commodo quisque deserviet, deficietque virtutis studium, dum honor virtutis praemium omnibus defertur: unde necesse erit in tali civitate civilem conversationem corrumpi. Est etiam negotiationis usus contrarius quam plurimum exercitio militari. Negotiatores enim dum umbram colunt, a laboribus vacant, et dum fruuntur deliciis, mollescunt animo, et corpora redduntur debilia, et ad labores militares inepta: unde secundum jura civilia negotiatio est militibus interdicta. Denique civitas illa solet esse magis pacifica cujus populus rarius congregatur, minusque intra urbis moenia residet. Ex frequenti enim hominum concursu datur occasio litibus, et seditionibus materia ministratur. Unde secundum Aristotelis doctrinam utilius est quidem quod populus extra civitates exerceatur, quam quod intra civitatis moenia jugiter commoretur. Si autem civitas sit mercationibus dedita, maxime necesse est ut intra urbem cives resideant, ibique mercationes exercent. Melius igitur est quod civitati victualium copia suppetat ex propriis agris, quam quod civitas sit totaliter negotiationi exposita. Nec tamen negotiatores omnino a civitate oportet excludi, quia non de facili potest inveniri locus qui sic omnibus vitae necessariis abundet quod non indigeat aliquibus aliunde allatis; eorumque quae in eodem loco superabundant, eodem modo reddetur multis damnosa copia, si per mercatorum officium ad alia loca transferri non possent. Unde oportet quod perfecta civitas moderate mercatoribus utatur. *De reg. princ.* II. 3.

дилось, поскольку они отразились въ протоколахъ этихъ судовъ, и на тѣ нормы обычнаго права, которыя ими проводились въ жизнь.

Такъ какъ главныя данныя носятъ специальный характеръ, то мы должны нѣсколько ближе ознакомиться съ характеромъ тѣхъ источниковъ, откуда онѣ почерпаются, ибо можетъ оказаться, что они даютъ намъ одностороннее изображеніе теоріи и практики того времени. Поскольку городскія власти держались какой-либо экономической политики, они стремились увеличить *коммунальное* благосостояніе; національное благосостояніе выходило изъ предѣловъ ихъ задачи, индивидуальное благосостояніе представляло съ точки зрѣнія должностныхъ лицъ интересъ лишь постольку, поскольку оно способствовало поднятію благосостоянія города. Промышленная регламентація клонилась главнымъ образомъ къ развитію торговли горожанъ для того, чтобы они были въ состояніи нести лежащія на нихъ повинности; въ этомъ отношеніи ихъ политика была болѣе ограничена по своему кругозору, нежели политика меркантилистовъ, которые стремились къ развитію національныхъ богатствъ, и менѣе индивидуалистична, нежели у современныхъ писателей, которые наставляютъ на томъ, что на практикѣ слѣдуетъ предоставлять каждому индивидууму наибольшую, какая только возможна, свободу накопленія богатства. Но потому только, что на первый планъ выступаетъ коммунальный интересъ, мы не должны еще идеализировать купцовъ того времени и предполагать, что во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ они всецѣло руководствовались не эгоистическими чувствами.

Поскольку суды разбирали дѣла отдѣльныхъ ремесленниковъ или торговцевъ, понятно, что они старались установить то, что было справедливо въ отношеніяхъ одного человѣка къ другому человѣку; и въ ихъ обычаяхъ мы находимъ отраженіе практической мудрости и опытности. Предъ ними не всегда стоялъ высокій идеаль христіанскаго долга, и не видно того, чтобы въ ихъ купеческихъ гильдіяхъ религіозная сторона жизни была особенно сильно выражена ¹⁾; но они понимали, что „честное есть пригодное“ для жителей города, и они старались провести въ жизнь то, что было справедливо по отношенію къ труду и къ платѣ за него, и добиться того, чтобы сдѣлки совершались на *справедливыхъ* условіяхъ, — чтобы покупатель платилъ справедливую цѣну за предметъ, изъ котораго продавецъ извлекалъ справедливую выгоду. Но мы снова должны помнить, что хотя суды и ихъ обычан воплощали эту точку зрѣнія, но это не всегда было то, чего держался каждый торговецъ въ отдѣльности. Средневѣковой ремесленникъ не-

¹⁾ Не выступаетъ и благотворительная сторона: шотландскіе бурги болѣе заботились о томъ, чтобы предохранить городъ отъ проказной заразы, нежели о томъ, чтобы въ качествѣ корпорации доставлять пропитаніе прокаженнымъ. Если прокаженный упорно являлся въ городъ, то его одежда подлежала сожженію, а самъ онъ долженъ былъ быть „вытоптанъ вонъ ногой“. *Statuta Gilde*, с. 18. *Burgh Laws of Scotland*, p. 72.

Во многихъ городахъ существовали учрежденія, на которыя возлагалась забота о сиротахъ и ихъ имуществѣ; Лондонъ (*Sharpe, Wills*, XLVI), Дувръ (*Lyon, Dover*, II. 276), Сандунчъ (*Ibid.* II. 305).

рѣдко старался кое-какъ сваять свою работу, а средневѣковой купецъ по высокой цѣнѣ сбыть похуже товаръ, но мы узнаемъ о нихъ лишь тогда, когда они попадались въ этомъ. Постановленія гильдій и правила, издававшіяся городами, устанавливали тотъ образецъ, которымъ могъ бы руководствоваться честный горожанинъ, если онъ хотѣлъ занять почетное мѣсто въ своемъ городѣ; такимъ образомъ правила оказывали благопріятное вліяніе на индивидуальную мораль. Но если бы всѣ люди поднялись до этого высокаго идеала и наилучшимъ образомъ исполняли свою работу просто изъ любви къ нему, то не было бы необходимости ни въ ремесленныхъ гильдіяхъ, ни въ ихъ постановленіяхъ, для того чтобы держать ихъ на этомъ высокомъ уровнѣ.

Есть нѣсколько различныхъ типовъ документовъ, которыми обильно иллюстрируется обычная дѣятельность муниципальных судовъ.

I. Относительно уплаты коммунальныхъ повинностей въ пользу короны у насъ есть смѣта обложенія лондонскихъ горожанъ того времени, когда король взялъ три тысячи марокъ съ графства Мидльсекса ¹⁾, и разные инвентари имущества, составлявшіеся въ связи со сборомъ пятнадцатой или десятой доли съ движимостей. У насъ есть также документы, указывающіе на борьбу, которая велась для того, чтобы воспрепятствовать постороннимъ лицамъ (были ли то иностранцы или нѣтъ) конкурировать въ ущербъ горожанамъ. Уже дѣлалось указаніе по этому поводу на лондонскіе обычаи, въ которыхъ выражается притязаніе на то, что они восходятъ къ царствованію Эдуарда Исповѣдника; та же самая политика держалась въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ вплоть до эпохи Тюдоровъ, когда эти исключительные муниципальные интересы были поглощены болѣе широкими народно-хозяйственными интересами. Постороннія лица не должны были продавать въ розницу и не должны были продавать товаровъ другъ другу, такъ какъ это могли дѣлать сами горожане: и тѣ, кто платилъ налоги, думали, что они по справедливости имѣютъ право на защиту отъ конкуренціи въ своихъ постоянныхъ профессіяхъ. Еще строже они относятся къ поведенію тѣхъ горожанъ, которые не соблюдали интересовъ своего собственнаго города и входили въ соглашенія съ посторонними лицами, — соглашенія, которыя имѣли цѣлью личную выгоду даннаго горожанина и его неполноправнаго соучастника, и противорѣчили, по крайней мѣрѣ по духу, политикѣ, преслѣдовавшейся городскими властями въ интересахъ ввѣренной имъ общины.

Въ то же время горожане хорошо понимали, что городъ ихъ будетъ больше преуспѣвать, если его будутъ посѣщать иностранные купцы, для которыхъ онъ являлся центромъ оптовой торговли предметами ввоза и закупки товаровъ для вывоза. Съ этою цѣлью они предоставляли иностранцу средства для взысканія долговъ; и грамоты, которыми обмѣнивались различные города, положили начало очень

---

¹⁾ Приложение С.

сложной системѣ интермуниципальныхъ сношеній по поводу долговъ ¹⁾. Мы имѣемъ возможность извлечь кое-какія свѣдѣнія и о томъ, какъ уплачивались долги; въ XII вѣкѣ кредитивы были въ общемъ употребленіи, и ходили переводные векселя между итальянскими банкирами и ихъ агентами. Подобно тому какъ мы нашли, что XII и XIII столѣтія характеризуются усовершенствованіями въ области счетоводства, и что они нашли себѣ примѣненіе во многихъ помѣстьяхъ, точно такъ же мы можемъ сказать, что тотъ же самый періодъ представляетъ намъ ранніе примѣры употребленія орудій кредита ²⁾. Долги жителей Лондона гасконскимъ купцамъ были зарегистрированы ³⁾; и въ одномъ случаѣ Эдуардъ I (1299) воспользовался сити, чтобы совершить крупную фискальную операцію, а именно уплатить рыцарямъ въ Гаскони сумму въ 1049 ф. 13 ш. 11 п. ⁴⁾, которая была возвращена горожанамъ шерифомъ изъ фирмъ города и графства Мидльсекса.

II. При попыткахъ установить справедливость въ отношеніяхъ между отдѣльными лицами вносилось много регламентаціи въ такія вещи, которыя въ настоящее время мы предоставляемъ ихъ собственному теченію. Есть, однако, въ представленіи о справедливой цѣнѣ и въ установленіи ея, гдѣ это можно сдѣлать, свои очевидныя преимущества. Вѣдь, представляется явной выгодой имѣть обязательный тарифъ относительно справедливой платы за проѣздъ въ пролеткѣ и существованіе правилъ относительно подобныхъ экипажей, по всей вѣроятности, не является посягательствомъ на успѣшное веденіе этого промысла; пока правила разумны, они служатъ къ удобству публики и ко благу даннаго дѣла. При условіяхъ средневѣковой торговли, когда предложеніе производившихся товаровъ подвергалось сравнительно слабымъ колебаніямъ, и трудъ игралъ такую важную роль въ стоимости производства, то изданіе подобныхъ правилъ для регулированія справедливыхъ сдѣлокъ во всѣхъ видахъ промышленности было почти такъ же легко, какъ въ настоящее время установленіе платы за наемъ пролетки.

Были, конечно, колебанія въ зависимости отъ времени года, и съѣстные припасы подвозились, конечно, со сравнительно ограниченаго пространства, такъ что мѣстный недородъ долженъ былъ сильнѣе вліять на цѣны, чѣмъ это бываетъ теперь. Установленіе цѣнъ на хлѣбъ по необходимости предоставлялось дѣйствию конкуренціи, и все, что можно было сдѣлать, это слѣдить за тѣмъ, чтобы эта конкуренція носила публичный характеръ, и чтобы не было попытокъ извлечь выгоду посредствомъ спекуляціи на сдѣлки или путемъ созданія искусственнаго недостатка: эта цѣль преслѣдовалась запрещеніями скупки и перепродажи. Простой народъ сильно подозрѣвалъ, что человѣкъ, имѣющій возможность создать монополію, скупивъ или закупивъ соотвѣтствующее количество извѣстнаго товара, будетъ перепродавать

¹⁾ Sharpe, *Calendar of Letters from Mayor of London*, № 1, 4, 7 etc.

²⁾ Образчики см. у E. A. Bond въ *Archaeologia*, XXVIII. 207 — 320. Endemann, *Studien*, I. 82.

³⁾ Delpit, *Collection*, № XVIII. ⁴⁾ Ibid. № LVI.

его на условіяхъ, клонящихся къ его собственной выгодѣ, а не ко благу общины. Но разъ цѣна хлѣба устанавливалась путемъ „рыночнаго торга“, то можно было воспользоваться подвижною скалою для установленія цѣнъ на хлѣбъ, такъ чтобы пекарь могъ покрыть свои издержки и извлекать справедливую прибыль, а населеніе получало бы продуктъ по цѣнѣ, которая не была бы чрезмѣрною. Эта подвижная скала извѣстна подъ именемъ Ассизы о Хлѣбѣ (Assize of Bread); она, несомнѣнно, была составлена въ царствованіе Генриха II, но не слѣдуетъ непремѣнно думать, что это была первая попытка установленія ея.

Разъ такимъ образомъ цѣна на пищевые продукты была извѣстна, то было возможно и „справедливо“ опредѣлить и размѣръ заработной платы; во времена Генриха II, повидимому, стремились къ тому, чтобы заработная плата измѣнялась соотвѣтственно хлѣбнымъ цѣнамъ, со временъ Эдуарда III до Елизаветы парламентъ устанавливалъ максимумъ, а при Ричардѣ II судьи были уполномочены устанавливать заработную плату, лишь бы она не превышала максимума. При Елизаветѣ максимумъ былъ отмѣненъ, и судьямъ было поручено слѣдить за тѣмъ, чтобы рабочіи получали достаточную заработную плату. Когда, наконецъ, всѣ эти попытки были оставлены въ началѣ нынѣшняго столѣтія (1813 г.), настойчивая необходимость требовала установленія законодательнаго минимума заработной платы, ниже котораго она не должна была бы падать ¹⁾; но всѣ боялись, что попытка установить подобную норму будетъ неосуществима, а если она и удастся, то она ограничитъ спросъ на рабочія руки и благодаря этому увеличить нищету.

84. Муниципальные суды проводили въ жизнь то, что представлялось справедливымъ съ точки зрѣнія экономической политики; но была другая власть, которая заботилась о томъ, что право и не-право съ точки зрѣнія христіанскаго долга. Дисциплина покаянія и каноны, примѣнявшіеся въ церковныхъ судахъ, имѣли въ виду не благосостояніе гражданъ, но алчность къ наживѣ, которую надѣялись обнаружить и искоренить. Въ болѣе раннюю эпоху палагались очень сильныя наказанія, распространявшіяся почти на всякій видъ торговли ²⁾: но, очевидно, что подобныхъ запрещеній нельзя было провести въ жизнь. Даже если допустить, что жизнь купца полна искушеній, такъ какъ ему представляется такъ много поводовъ къ обману, то отсюда еще не слѣдовало, что онъ всегда имъ непремѣнно уступаетъ. Затруднительность положенія стала особенно сильно чувствоваться въ XII и XIII столѣтіяхъ, когда торговля повсюду стала развиваться; и если съ этимъ зломъ дѣйствительно надо было бороться, то это возможно было лишь ³⁾,

¹⁾ *Parliamentary History*, XXXIV. 1428.

²⁾ Quicumque tempore messis vel vindemiae non necessitate, sed propter cupiditatem comparet annonam vel vinum, verbi gratia de duobus denariis comparet modium unum, et servat, usque dum vendatur denariis quatuor, aut sex, aut amplius, hoc turpe merum dicimus. *Codex Juris Canonici*, с. 9, С. 14, q. 4. См. также с. 1, С. 14. q. 3 и с. 3, С. 14, q. 3.

³⁾ Neumann, *Geschichte des Wuchers*, p. 15.

указавъ внутреннія основанія для такихъ запрещеній и прилагая ихъ справедливымъ образомъ соотвѣтственно разнымъ условіямъ въ различныхъ случаяхъ. Наибольшее практическое значеніе имѣлъ вопросъ о куплѣ и продажѣ и онъ прежде всего заслуживаетъ разсмотрѣнія: и мы находимъ, что въ XIII столѣтіи мысль успѣла столько поработать надъ этимъ вопросомъ, что возникла цѣлая доктрина о цѣнѣ.

Современная теорія утверждаетъ, что при покупкѣ и продажѣ каждое лицо будетъ поступать такъ, какъ это выгодноѣ всего для него самого, и такимъ путемъ объясняетъ, какъ при такомъ предположеніи цѣны на различные виды товаровъ стремятся къ извѣстному уровню: современная теорія старается лишь дать объясненіе существующему факту. Средневѣковое же ученіе о цѣнѣ не имѣло цѣлью объясненія социальныхъ явленій, но оно клалось въ основу правилъ, которыя должны были регулировать поведеніе какъ всего общества, такъ и отдѣльныхъ лицъ. Въ то же самое время господствующіе взгляды складывались, повидимому, въ такомъ полномъ согласіи съ нимъ, что краткое разсмотрѣніе ученія о справедливой цѣнѣ поможетъ намъ яснѣе обрисовать и торговую практику того времени.

По отношенію къ другимъ вопросамъ трудно рѣшить, насколько общественное мнѣніе руководилось практическимъ опытомъ и насколько оно дѣйствительно опредѣлялось христіанскимъ ученіемъ, — такъ это по отношенію къ вопросу о ростовщичествѣ. Но по поводу ученія о цѣнѣ большого сомнѣнія не можетъ быть; все представленіе о справедливой цѣнѣ оказывается чисто христіанскимъ ¹⁾: согласно профессору Эшли, у котораго мы находимъ превосходное изложеніе всего этого вопроса, оно неизвѣстно римскому праву ²⁾ и имѣло такъ же мало мѣста въ обычаяхъ евреевъ, какъ и въ современномъ обществѣ; но оно дѣйствительно лежитъ въ основѣ множества торговыхъ и гильдейскихъ постановленій и оно постоянно предполагается раннимъ законодательствомъ по торговымъ вопросамъ.

Св. Тома Аквинскій, которому принадлежитъ классическое изслѣдованіе этого вопроса, утверждалъ, что каждая вещь имѣетъ справедливую цѣну, — что существуетъ извѣстная денежная сумма, за которую справедливо, чтобы собственникъ товара промѣнялъ ее. Онъ не входитъ въ разсмотрѣніе условій, отъ которыхъ она зависитъ, такъ какъ знать, какимъ образомъ опредѣлить справедливую цѣну каждой данной вещи, это — скорѣе вопросъ пракческаго значенія. Справедливая цѣна устанавливается не произвольнымъ запросомъ; сребролюбивый торговецъ можетъ получить безумныя деньги, когда онъ видитъ, что имѣетъ возможность заломить высокую цѣну; а человѣкъ въ нуждѣ готовъ будетъ разстаться съ какимъ-нибудь наслѣдственнымъ имуществомъ за сущій

¹⁾ Хотя отчасти оно опирается на Аристотеля, *Ethica*, V, и *Politica*, I. 10. См. S. Thomas, *Summae*, 2a, 2ae, q. 77 a, 1, 4.

²⁾ Ashley, *Economic History*, 132.

взоръ: въ одномъ случаѣ здѣсь нечестный барышъ, а въ другомъ настоящее пожертвованіе. Справедливая цѣна опредѣляется на основаніи общественной оцѣнки того, что стоитъ данная вещь; она опредѣляется общественнымъ мнѣніемъ о томъ, что справедливо дать за данную вещь при обычныхъ условіяхъ.

Всему этому мы еще можемъ пока найти параллель въ современномъ ученіи; средневѣковая „справедливая цѣна“ была отвлеченнымъ представленіемъ о томъ, что справедливо при обычныхъ условіяхъ,— понятно, это было нѣчто неопредѣленное, но въ основу ея клалось представленіе объ общественной оцѣнкѣ. Современная теорія исходитъ изъ „нормальной“ цѣнности, которая „естественна“ при господствѣ свободной конкуренціи; это также чисто отвлеченное понятіе, и для того, чтобы приложить его къ дѣйствительности, мы должны обратиться къ общественной оцѣнкѣ, какъ она обнаруживается въ цѣнахъ, какія дѣйствительно уплачивались въ теченіе періода, когда не было какихъ-либо ненормальныхъ условій.

Такимъ образомъ общая оцѣнка является показателемъ естественной, или нормальной, или справедливой, цѣны и по средневѣковымъ, и по современнымъ воззрѣніямъ; но въ то время какъ мы полагаемся на „рыночный торгъ“, какъ на средство выяснить, какова общественная оцѣнка даннаго предмета, средневѣковые экономисты думали, что возможно заранѣе установить эту общественную оцѣнку, и на основаніи мнѣнія свѣдущихъ лицъ высчитать, какова должна быть справедливая цѣна. Если такимъ образомъ общественная оцѣнка устанавливалась городскими властями, гильдіями или парламентомъ, то возможно было заранѣе опредѣлить, какова должна быть цѣна, и съ этою цѣлью издать правила; въ настоящее же время мы можемъ лишь справиться съ тѣмъ, какія цѣны установились благодаря конкуренціи, и на основаніи этого сказать, какова была общественная оцѣнка.

Само собою, при этомъ понимали, что такой способъ опредѣленія справедливой цѣны не очень точенъ, и что въ дѣйствительности невозможно абсолютно установить справедливую цѣну на какую-либо вещь. Тотъ очевидный фактъ, что времена года измѣняются, дѣлалъ яснымъ, что цѣны на пищевые продукты не могутъ быть разъ на всегда установлены. Въ такомъ случаѣ, они думали, желательно фиксировать цѣны въ такой мѣрѣ, въ какой это возможно, и оставить поменьше простора для произвольныхъ запросовъ и несправедливыхъ цѣнъ. Реальный вопросъ заключается не въ томъ, возможно ли окончательно фиксировать цѣны, но въ какой мѣрѣ это возможно сдѣлать въ какое-либо данное время. Даже теперь нѣкоторые экономисты утверждаютъ, что законодательнымъ путемъ можно установить отношеніе между цѣнностью золота и серебра; для вознагражденія адвокатовъ и докторовъ такъ же, какъ для платы за проѣздъ по желѣзной дорогѣ и на извозчикѣ, существуетъ неизмѣнный и вполнѣ опредѣленный тарифъ; и если возможно въ такихъ размѣрахъ провести принципъ опредѣленія цѣнъ въ XIX столѣтіи, то мы можемъ быть увѣрены,

что въ XIII было очень мало препятствій для проведенія его по отношенію ко множеству предметовъ. Въ то же время св. Тома Аквинскій согласился бы, что справедливую цѣну нельзя установить въ такомъ смыслѣ, чтобы человѣкъ обязанъ былъ брать одну цѣну, а не другую; все, что можно было сдѣлать, это указать, чего слѣдуетъ избѣгать и что несправедливо. Представленіе о справедливой цѣнѣ служило не положительнымъ руководителемъ, а отрицательнымъ показателемъ, который помогалъ бы людямъ избѣгать того, что несправедливо.

Цѣны, опредѣляемая общою оцѣнкою, могли быть иногда высоки, а иногда низки, смотря по сравнительному обилію даннаго предмета; для подобныхъ товаровъ справедливая цѣна время отъ времени мѣнялась. И для человѣка не было несправедливо продать вещь дороже, нежели сколько онъ самъ уплатилъ за нее въ качествѣ справедливой цѣны, если измѣнились обстоятельства:—если настолько измѣнились условія времени и пространства, что онъ заслуживалъ вознагражденія за извѣстныя хлопоты, связанныя съ перевозкою, или за другой трудъ. Но несправедливо было стараться получить произвольную цѣну, другими словами, стараться стакнуться съ другими съ цѣлью набить цѣну или спекулировать на возможные въ будущемъ конъюнктуры, такъ чтобы имѣть возможность назначить высокія цѣны. Если бы намъ позволено было впасть въ анахронизмъ, попытавшись выразить средневѣковое ученье въ современныхъ терминахъ, то мы сказали бы, что тогда считали несправедливымъ продавать безъ добросовѣстныхъ справокъ о томъ, что теперь называется стоимостью производства. Имъ казалось невозможнымъ найти положительное оправданіе для прибыли человѣка, который покупалъ для того, чтобы снова продать; все, что моралисты могли сказать, это—что при извѣстныхъ условіяхъ не было несправедливо такъ поступать, а люди практики подозрительно относились къ сдѣлкамъ всякихъ посредниковъ.

Люди практики, находившіе, что извѣстныя формы сдѣлокъ несправедливы, имѣли возможность провести довольно опредѣленную линію и строго слѣдить за соблюденіемъ ея. Моралистъ, которому приходилось принимать во вниманіе внутренніе мотивы, находился въ болѣе трудномъ положеніи; при всякой торговой сдѣлкѣ можно было опасаться алчности къ наживѣ, но торговая сдѣлка клонилась къ общему благу человѣчества и должны были совершаться несмотря на возможность опасности съ этой стороны. Можно было заниматься торговлею для блага общества и получать за это вознагражденіе въ видѣ барыша; грѣхъомъ она была лишь въ томъ случаѣ, если она велась съ единственною и исключительною цѣлью наживы. Духовенство, смотрѣвшее на купца, какъ на человѣка, во всѣхъ своихъ сдѣлкахъ подвергающагося искушеніямъ, не осуждало его, какъ грѣшника, пока не было очевидно, что сдѣлка была совершена исключительно изъ алчности, и поэтому среди моралистовъ была тенденція ввести новыя разграниченія и отказаться отъ осужденія дѣловой практики тамъ, гдѣ здравый смыслъ рѣшалъ вопросъ въ положительную сторону. Вознагражденіе за при-

нѣтіе на себя риска вначалѣ было запрещено ¹⁾ (около 1230); но позднѣйшіе экономисты отказались отъ такого осужденія. Однако парламентъ Эдуарда III примкнулъ къ болѣе старому взгляду и держался болѣе строгаго отношенія въ своемъ законодательствѣ о торговлѣ съ Гасконью ²⁾.

85. Ростъ во всѣхъ его видахъ осуждался рѣшительнымъ образомъ; но и здѣсь мы видимъ, какъ благодаря нежеланію признать обычныя сдѣлки безусловно грѣховными, проводились различія и допускались оправданія, которыя постепенно ослабили силу церковнаго запрещенія и послужили основаніемъ ко всевозможнымъ изобрѣтательнымъ уловкамъ. Одна изъ нихъ, практиковавшаяся каорсинцами, была упомянута выше, другая, по объясненію м-ра Раунда ³⁾, заключалась въ соглашеніи, по которому земля отдавалась въ аренду за номинальную ренту въ пользу заимодавца; номинальная рента должна была платиться для погашенія капитальной суммы по частямъ при помощи годичныхъ взносовъ; при чемъ кредиторъ выигрывалъ благодаря разницѣ между номинальной рентой и дѣйствительной цѣнностью земли. Свѣтское мнѣніе и муниципальные суды, повидимому, менѣе снисходительно относились къ этому вопросу, нежели духовенство ⁴⁾.

Разсужденіе св. Томы Аквинскаго о ростѣ за денежныя ссуды становится понятнымъ лишь въ связи съ различіями, устанавливаемыми въ римскомъ правѣ. Если вы даете деньги взаймы (*mutuum*), то вы отказываетесь отъ собственности на данный предметъ, и если вы впоследствии пріобрѣтаете собственность на подобный же предметъ, то вы должны быть удовлетворены этимъ. Вы не пользуетесь деньгами, которыя вы ссудили, но вы и не подвергаетесь риску, который всегда связанъ съ собственностью. Если же вы требуете платы за пользованіе вашей собственностью и въ то же время настаиваете на томъ, чтобы она сама была возвращена, то вы ставите въ счетъ нѣчто такое, что не имѣетъ существованія, такъ какъ деньги можно потреблять, лишь расходуя ихъ. Когда вы передавали собственность на деньги вашему сосѣду, то вы знали, что онъ будетъ расходовать ихъ, такъ какъ это единственное употребленіе, какое имъ можно дать; такъ какъ онъ условился о возвра-

---

¹⁾ С. 19, *Decret. Greg. IX. V. 19. Naviganti vel eunti ad nundinas certam mutuans pecuniae quantitatem, pro eo, quod suscipit in se periculum, recepturus aliquid ultra sortem usurarius est censendus. Это иногда толковали, какъ ошибку перенисчика, вмѣсто non est censendus. Авторы, которые такъ понимаютъ, у Neumann'a, *Geschichte des Wuchers*, 17 п. Авторы, которые видятъ здѣсь запрещеніе, у Ginepro da Diecimo, *La Giustizia de' Contratti*, 94 п. Свидѣтельство рукописи вмѣстѣ съ замѣчаніями Псевдо-Томы въ *Opusculum de usuris*, мнѣ кажется, рѣшаютъ вопросъ въ пользу правила въ томъ видѣ, какъ оно стоитъ.*

²⁾ 27 Ed. III. с. 6. См. ниже (§ 100).

³⁾ *Ancient Charters*, 94. Описанный здѣсь видъ сдѣлки, основанной на незаконномъ соглашеніи, былъ, повидимому, осужденъ въ 1163 г. декреталіей, адресованной архіепископу кентерберійскому. С. 2, *Decret. Greg. IX. V. 19.*

⁴⁾ См. ниже (§ 110). Слѣдующія страницы представляютъ извлеченіе изъ моей работы *Christian Opinion on Usury*, pp. 30—33.

щеніи вамъ вашей собственности, то несправедливо заставлятъ его платить за пользованіе тѣмъ, что стало его собственностью и чѣмъ онъ владѣть на свой собственный рискъ. Конечно, если онъ просить денегъ не для того, чтобы ихъ расходовать, но для того, чтобы ихъ показывать, то дѣло обстоитъ иначе; въ такомъ случаѣ онъ вернетъ вамъ серебряныя монеты, и это случай найма (*pecunia locata*), совершенно аналогичный найму лошади или дома. Такъ, часто можно пользоваться слиткомъ серебра въ видѣ посуды; но нѣтъ оправданія для того, чтобы относиться къ имуществу, которое на время было передано въ собственность другому лицу, совершенно такъ же, какъ по справедливости можно относиться къ вещамъ, которыя только сданы въ наемъ, но остаются собственностью первоначальнаго ихъ владѣльца ¹⁾.

Далѣе, изучая природу денегъ, мы видимъ, что онѣ были придуманы для того, чтобы служить средствомъ обмѣна, и онѣ въ значительной степени являются усовершенствованіемъ того первоначальнаго способа обмѣна, когда взаимныя нужды удовлетворялись при помощи мѣны между нѣсколькими лицами продуктами ихъ труда. Но разсматривать ихъ какъ источникъ прибыли значить отвращать ихъ отъ ихъ первоначальнаго назначенія и извлекать прибыль оттуда, гдѣ на самомъ дѣлѣ не получается никакой прибыли. Этотъ аргументъ можетъ имѣть извѣстную силу, если мы станемъ на точку зрѣнія классическихъ писателей и всякую торговлю ради барыша будемъ считать низкимъ занятіемъ; но если мы признаемъ, что нѣкоторыя сдѣлки допустимы, когда онѣ совершаются въ надеждѣ на барышъ, но не ради него, то онъ уже отчасти теряетъ свою силу. Такое различіе можетъ показаться простою уловкою, но оно имѣло реальное практическое значеніе, такъ какъ оно служило указаніемъ на то, что нѣкоторые виды торговли ²⁾ грѣховны. Выговаривать себѣ барышъ, какъ нѣчто вѣрное, каковъ бы ни былъ исходъ сдѣлки, или выговаривать себѣ долю барыша, не принимая участія въ рискѣ предпріятія, значило вести торговлю не въ надеждѣ только, но ради барыша. Однако, съ такой точки зрѣнія мы принуждены допустить законность вознагражденія не только за дѣйствительную потерю (*damnum emergens*), но и за прекращеніе прибыли (*lucrum cessans*) отъ пользованія своимъ капиталомъ. Первое прямо допускается въ сочиненіяхъ, приписываемыхъ св. Томѣ Аквинскому ³⁾, послѣднее обсуждается съ колебаніями. Но подобныя допущенія въ дѣйствительности отнимали большую часть силы отъ запрещеній, и такимъ образомъ аргументы, которые имѣли первостепенное значеніе для положенія классовъ въ языческой общинѣ, теряли свою принудительность въ примѣненіи къ вопросу о чистотѣ мотивовъ и поведенія христіанина.

Но доктрина потребовала еще новыхъ видоизмѣненій. Было очевидно, что человѣкъ справедливо можетъ желать получить вознагражденіе,

¹⁾ *Summae*, 2a, 2ae, q. 78 a, 1.

²⁾ Какъ торговля на комиссію. *Statuta Gilde*, с. 25. *Burgh Laws of Scotland*, 75.

³⁾ *Summae*, 2a, 2ae, q. 78 a, 2, и q. 62 a, 4. См. также болѣе полно въ подложномъ *Opusculum de Usuris*, с. 7.

когда онъ подвергается возможности потерять все то, что онъ ссудилъ или когда онъ испытываетъ лишенія, благодаря тому, что должникъ не отдаетъ въ надлежащее время того, что онъ взялъ. Въ подобныхъ случаяхъ справедливость, повидимому, требовала того, чтобы заимодавецъ былъ вознагражденъ, отсюда разрѣшеніе получать плату на основаніи *periculum sortis*. Съ силу того же основанія допускалось вознагражденіе при *foenus nauticum* ¹⁾, и морскіе обычаи разныхъ странъ ²⁾ показываютъ, какъ широко была распространена эта практика. Въ то же самое время она оказывается прямо осужденною Григоріемъ IX ³⁾.

Дальнѣйшее основаніе для уплаты суммы бѣльшей, нежели какая была занята, находили въ *roena conventionalis*, которая, повидимому, получила наибольшее признаніе; отсрочка платежа, очевидно, могла нанести серьезный ущербъ заимодавцу, и это давало поводъ для добавочной приплаты со стороны должника; это обязательство занимаетъ очень видное мѣсто въ договорахъ между должниками и заимодавцами въ средніе вѣка, и благодаря случаю Антонія и Шейлока мы всѣ съ нимъ знакомы.

Итакъ, отчасти изъ ученія св. Томы Аквинскаго, отчасти изъ практики христіанской страны, подобной Англій, мы видимъ, что допускалось много отступленій отъ буквы запрещенія взиманія роста. Но, несмотря на эти хорошо извѣстныя исключенія, власти были мало склонны потакать подобнымъ обходамъ, и общее отношеніе населенія совпадало въ этомъ вопросѣ съ церковными постановленіями. Законъ въ королевствѣ фактически находился въ согласіи съ правилами, устанавливаемыми св. Томою Аквинскимъ. Мы не должны удивляться тому, что при такихъ условіяхъ по этому вопросу сложилось вполне опредѣленное общественное мнѣніе, которое и поддерживало церковныя и другія власти при наложеніи наказаній на ростовщиковъ. Сложившееся такъ общественное мнѣніе есть въ высшей степени замѣчательная черта англійской исторіи; крайне враждебное отношеніе къ ростовщичеству было сильнѣе и строже, нежели тѣ законы, подъ влияніемъ которыхъ оно сложилось; и оно отказывалось признать справедливость тѣхъ различеній, какія проводились тонкими умами, и которыми пользовались люди, обладавшіе капиталомъ, для оправданія своихъ вымогательствъ.

Обыкновенно предполагается, что ограниченное духовенство установило произвольныя и ничѣмъ не оправдываемыя правила противъ взиманія процентовъ и, такимъ образомъ, препятствовало росту торговли.

---

¹⁾ *Summae*, 2a, 2ae, q. 78 a, 2. Sed ille qui committit pecuniam suam vel mercatori vel artifice per modum societatus cujusdam, non transfert dominium pecuniae suae in illum, sed remanet ejus: ita quod cum periculo ipsius mercator de ea negotiatur, vel artifex operatur; et ideo sic licito potest partem lucri inde provenientis expetere, tamquam de re sua.

²⁾ См. *Les bones costumes de la Mar*, 194, 195, 211, въ *the Black Book of the Admiralty*, III. 380.

³⁾ См. выше, стр. 218, прим. 1.

Правила не были произвольны, но сами собой подсказывались обычнымъ здравымъ смысломъ, и они не парализовали торговли. Ограниченія, налагавшіяся по отношенію къ денежнымъ займамъ, не были такъ сильны, какъ, повидимому, предполагаютъ современные писатели, и полное одобреніе высказывалось тѣмъ людямъ, которые имѣли возможность дѣлать безвозмездные займы на опредѣленные сроки, ибо въ этомъ видѣли одну изъ формъ христіанской благотворительности ¹⁾; и можно съ увѣренностью сказать, что этими ограниченіями не ставилось никакихъ дѣйствительныхъ препятствій на пути матеріальнаго прогресса при тогдашнемъ состояніи общества. Обработка земли общинами была такъ широко распространена или, во всякомъ случаѣ, она въ такой степени носила кооперативный характеръ, что земледѣлецъ рѣдко бывалъ вынуждаемъ занимать деньги, какъ это дѣлаетъ крестьянинъ на Востокѣ. Бѣдность означала, вѣроятно, большую личную зависимость отъ маноріальнаго лорда, а не вѣчный страхъ передъ требованіями ростовщика. Не было необходимости прибѣгать къ займамъ и ремесленнику, такъ какъ, по всей вѣроятности, еѳо гильдія ²⁾ давала ему возможность продолжать свое дѣло, если неожиданныя потери или болѣзнь подрывали источникъ его заработка; въ то же время его дѣло требовало, вообще говоря, очень небольшого вклада, такъ какъ ремесленникъ часто работалъ изъ матеріала, доставляемаго покупателями. Если онъ брался за какую-нибудь продолжительную работу, гдѣ требовались деньги, то онъ могъ занять ихъ для этой цѣли на условіяхъ вознагражденія заимодавца долею прибыли, не будучи повиненъ въ ростовщичество, какъ понималъ его св. Тома Аквинскій ³⁾. Для купцовъ также не была закрыта возможность пользоваться капиталомъ другихъ лицъ для своихъ предпріятій или вознаграждать ихъ за связанный съ этимъ рискъ. Если вообще приходилось прибѣгать къ займамъ, не имѣя возможности предоставить заимодавцамъ участія въ прибыли, то это были тѣ случаи, когда королямъ и баронамъ внезапно представлялась необходимость нести расходы по военной экспедиціи, или когда держатели земли и духовенство должны были занимать для того, чтобы удовлетворять требованіямъ королевскаго или папскаго обложенія; займы съ цѣлью постройки великолѣпныхъ зданій или для другихъ видовъ забавы намъ нѣтъ нужды разсматривать. Средневѣковое ростовщичество было совершенно не похоже

---

¹⁾ См. случай (1188 г.) у Round, *Ancient Charters*, p. 90; а также случай Бриктема въ 1115 г. (Orderic. Vital. VI въ Duchesne, *Hist. Nor.* 628). Ipse etiam nec multum dives, nec nimium pauper, secundum laicorum ordinem in possessione mediocri seipsum et familiolam honeste regebat. Vicinis suis indigentibus nummos non tamen ad usuram accommodabat, sed propter infidelitatem multorum a debitoribus vadimonia retinebat. Относительно займовъ, дѣлаемыхъ горожаниномъ муниципалитету, см. Уиччестерскія постановленія, *Archaeological Journal*, IX. 73. Постановленія купеческой гильдіи въ Ковентри предусматриваютъ случай безвозмезднаго денежнаго займа въ пользу члена, впаваго въ такую бѣдность, что онъ не имѣетъ возможности торговать. Gross, *Gild Merchant*, II. 50.

²⁾ Ср. практику подобныхъ займовъ съ поручительствомъ въ пользу больныхъ членовъ въ Германіи. Schanz, *Zur Geschichte der deutschen Gesellenverbände*, p. 72.

³⁾ См. выше, стр. 220, прим. 1.

на ростовщичество языческих и восточных странъ, такъ какъ для него была закрыта возможность поражать и подрывать промышленные ресурсы страны; больше всего страдали отъ него состоятельные классы и духовенство, такъ какъ имъ иногда приходилось обращаться къ банкирамъ или евреямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они дѣйствительно нуждались въ деньгахъ.

III. Представительство и законодательство.

1272 — 1377 гг.

I. Политическія и социальныя условія при Эдуардахъ.

86. Въ предшествующихъ отдѣлахъ мы наблюдали возникновеніе сложныхъ и хорошо организованныхъ промышленныхъ центровъ; мы ознакомились съ правилами, которыми регулировалась внутренняя и внѣшняя торговля, съ учрежденіями для надзора за промышленностью и со сводомъ торговаго права. Но хотя и наблюдаются большіе промышленные успѣхи въ Лондонѣ, въ Ипсуичѣ и другихъ мѣстахъ, во всякомъ случаѣ это былъ мѣстный ростъ. Время Эдуарда I представляетъ собою чрезвычайно важный поворотный пунктъ въ нашей исторіи, такъ какъ онъ положилъ основаніе механизму, который долженъ былъ регулировать торгово-промышленную дѣятельность всей страны, и сдѣлалъ такимъ образомъ первые шаги въ организациіи народнохозяйственной экономіи, которая должна была пережить, перерасти и поглотить самыя цвѣтущія гильдіи XIII столѣтія. Теперь мы увидимъ первые зачатки государственнаго хозяйства, поскольку дѣло касается Англій. До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ сельскимъ или маноріальнымъ хозяйствомъ, либо слѣдили за тѣмъ, какъ жаловались спеціальныя муниципальныя или рыночныя привилегіи, и какъ ими пользовались жители отдѣльныхъ городовъ, а также, какъ спеціальныя торговыя привилегіи предоставлялись группамъ иностранцевъ; теперь же мы увидимъ мѣропріятія, направленные на промышленность и торговлю королевства, какъ одного цѣлаго.

Въ дѣятельности Эдуарда I есть двѣ главныхъ стороны: онъ учредилъ народное представительство и онъ реорганизовалъ фискальную систему королевства. Первое было усовершенствованіемъ государственнаго строя, на которомъ намъ нѣтъ необходимости здѣсь подробно останавливаться, а непосредственное экономическое вліяніе измѣненій, внесенныхъ имъ въ обложеніе, вначалѣ могло быть лишь слабое. Тѣмъ не менѣе его дѣло имѣетъ огромное значеніе для исторіи промышленности и торговли; замѣчательно не то, что онъ исполнилъ, но то, что онъ сдѣлалъ возможнымъ; онъ создалъ механизмъ, которымъ направлялось и регулировалось все дальнѣйшее развитіе англійской промышленности и торговли. Не слишкомъ много будетъ сказать, что благодаря

его мудрости былъ измѣненъ весь общественный строй. До него существовало множество отдѣльныхъ мѣстныхъ властей, изъ коихъ каждая одними и тѣми же узамы была связана съ королемъ, какъ главою, но между ними самими не существовало никакой реальной связи; теперь города въ различныхъ частяхъ страны получили возможность сознать свои общіе интересы, до нѣкоторой степени подняться выше своей прежней мѣстной исключительности и соединиться для того, чтобы добиваться мѣръ, направленныхъ къ общему благу класса во всѣхъ частяхъ королевства. До сихъ поръ отдѣльныя корпораціи покупали для себя отдѣльныя привилегіи, теперь онѣ стали вырабатывать условія, на которыхъ должна была нести повинности вся страна, и издавали правила, которыя должны были примѣняться на всемъ ея протяженіи. Такова была задача, которую предстояло принять на себя чинамъ королевства, когда они были созданы для совѣщанія съ королемъ о дѣлахъ, которыя касаются всѣхъ.

Это было началомъ новаго періода, но въ то же время это было лишь дальнѣйшимъ шагомъ по пути, намѣченному Вильгельмомъ I. Онъ сдѣлалъ многое для того, чтобы слить различныя части Англіи въ одно цѣлое, такъ какъ онъ заставилъ каждую изъ мѣстныхъ силъ стать въ зависимость отъ общаго главы всего королевства; Эдуардъ пошелъ дальше и организовалъ всѣ эти мѣстныя силы, какъ части одного цѣлага; онъ не только соединилъ ихъ общимъ подданствомъ одному главѣ, но и связалъ ихъ другъ съ другомъ общими интересами и обязанностями. Прошло то время, когда грамотами даровались лишь спеціальныя привилегіи, и когда отдѣльныя группы держателей несли лишь случайныя повинности, и настало время, когда самые разношерстные элементы англійскаго населенія были, наконецъ, преобразованы въ одно политическое тѣло и могли принимать совмѣстное участіе въ преимуществахъ и въ тягостяхъ правленія.

Существовали, конечно, общія для всего королевства мѣропріятія по извѣстнымъ экономическимъ вопросамъ и до этого времени; было установлено закономъ единообразіе вѣсовъ и мѣръ, существовали также *Ассизы о хлѣбѣ* ¹⁾, о пивѣ и сукнѣ, и дѣлалась попытка гарантировать честность сдѣлокъ относительно наиболѣе обычныхъ предметовъ потребленія ²⁾ (1266). Но не лишнее будетъ отмѣтить, что это были тѣ вопросы, въ которыхъ прямо были заинтересованы король и дворъ, такъ

---

¹⁾ См. *Приложеніе А.*

²⁾ *Precipue ex parte Domini Regis precipiatur quod nullus forisstellarius paciatur in villa commorari, qui pauperum est depressor manifeste et tocius communitatis et patrie publicus inimicus; qui bladum, pisces, allec vel res quascunque venales per terram vel per aquam venientes, quandoque per terram vel aquam obviando prae ceteris festinat lucrum scienter viciosum, pauperes opprimens, et diviciores decipiens, qui sic minus juste illo qui eas apportaverit multo carius vendere machinatur; qui mercatores extraneos cum rebus venalibus circumvenit, offerens se vendicione rerum suarum, et suggerens eis quod bona sua carius vendere poterunt quam vendere proponebant, et sic arte vel ingenio viliam seducit et patriam. Statutum de pistoribus.*

какъ для нихъ очень важно было, чтобы сѣстные припасы, которые имъ необходимы были при разѣздахъ по странѣ, отпускались опредѣленными и всѣмъ извѣстными мѣрами и продавались по надлежащимъ цѣнамъ; для торговыхъ классовъ нужны были опредѣленные вѣсы и мѣры въ каждомъ отдѣльномъ округѣ, но общее единообразіе вѣсовъ и мѣръ было важно для короля, и онъ былъ особенно заинтересованъ въ томъ, чтобы не происходило внезапнаго повышенія цѣнъ на пищевые продукты, когда посѣщеніе двора создавало внезапный спросъ на нихъ. Эдуардово законодательство, несомнѣнно, можно разсматривать какъ начало новаго періода, такъ какъ оно было совершенно не похоже на старое по своей формѣ и стремилось къ урегулированію торговли прежде всего въ интересахъ подданныхъ. Собственно говоря, оно соотвѣтствуетъ не столько грамотамъ, исходившимъ отъ королей, сколько обычаямъ, сложившимся въ различныхъ муниципалитетахъ. Населеніе, усваивая общія для столькихъ городовъ обыкновенія, создало сводъ обычаевъ по торговымъ и промышленнымъ вопросамъ, и Эдуардъ лишь продолжалъ то, что они начали, когда парламентъ далъ одинаковымъ обычаямъ силу закона во всѣхъ частяхъ королевства.

Начиная съ этого времени становится замѣтно постепенное развитіе такого національнаго промышленнаго законодательства, и мы видимъ, какъ возрастающая дѣятельность парламента постепенно догоняетъ дѣятельность мѣстныхъ властей одинаково въ области и торговли, и промышленности, и земледѣлія и вытѣсняетъ ихъ, пока въ эпоху Елизаветы роль ихъ не была фактически окончена, и оказалась готовою сложная, но хорошо разработанная система народнаго хозяйства.

Общій характеръ мѣстныхъ силъ уже былъ указанъ; было бы ошибкой предполагать, что дѣлались серьезныя усилія для того, чтобы ихъ совершенно подавить. Можно даже сказать, что при Эдуардѣ города сдѣлали быстрые успѣхи; основанные имъ свободные города достигли наибольшаго политическаго значенія, потому что они были свободны отъ маноріальныхъ ограниченій всѣхъ видовъ и еще не были отодвинуты на второй планъ возрастающею силой парламента. Въ послѣдующія царствованія, даже когда богатство и сила городовъ продолжали возрастать, значеніе специальныхъ привилегій, за которыя они такъ дорого заплатили, стало сравнительно невелико, не столько потому, чтобы на нихъ дѣйствительно дѣлались посягательства ¹⁾, сколько потому, что статутное право распространяло благодѣянія хорошаго управленія на всю страну вообще. Специальныя муниципальныя привилегіи не были отняты, но онѣ утратили свое значеніе, когда другія мѣстности начали пользоваться тѣми же преимуществами благодаря могущественному воздѣйствію и разумнымъ мѣропріятіямъ центральной власти.

---

¹⁾ Хотя и это также мы встрѣчаемъ въ законодательствѣ въ защиту иностранныхъ купцовъ, которое, какъ жаловались города, несомнѣнно съ ихъ привилегіями, закрѣпленными грамотами. См. ниже (§ 118).

Успѣхи этой централизаторской тенденціи имѣли одинъ замѣчательный результатъ: по мѣрѣ того, какъ она росла, рамки свободы для отдѣльнаго гражданина становились все шире и шире. Ограниченія, которыя кажутся намъ такими стѣснительными, не были впервые наложены статутами; въ большинствѣ случаевъ парламентъ передавалъ задачу примѣненія извѣстныхъ мѣропріятій изъ рукъ мѣстной власти въ руки центральной, и благодаря этому личная свобода очень много выигрывала. То, что были одинаковые законы, одинаковые обычаи, одинаковые налоги, одинаковыя условія для веденія дѣлъ на всемъ протяженіи страны,—это было огромнымъ выигрышемъ для внутренней торговли; такъ какъ всѣ англичане стали подчиняться одинаковымъ законамъ и стали пользоваться одними и тѣми же привилегіями, то они освободились отъ тѣхъ оковъ, которыя налагались на ихъ дѣятельность мѣстными изъятіями. Въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ спеціальныя мѣстныя ограниченія и привилегіи были отмѣнены внезапно и не безъ пролитія крови, и связь съ прошлымъ была рѣзко порвана благодаря быстрому введенію новыхъ институтовъ; въ нашей странѣ событія шли другимъ путемъ; мѣстная регламентація была вытѣснена общимъ законодательствомъ, а затѣмъ и общее законодательство перестало играть такую важную роль, когда міровая торговля переросла контроль національной регламентаціи. Поэтому можно сказать, что въ этомъ отношеніи здѣсь наблюдается непрерывный прогрессъ; мѣстная регламентація была лучше, нежели никакая, и города, руководимые собственными гильдіями, открываютъ собою движеніе; но общая регламентація была еще лучше, и когда страна настолько подвинулась впередъ, что стала возможна общая регламентація, то поддержаніе исключительно мѣстной регламентаціи было бы стѣснительно. Не регламентація есть зло, но несоотвѣтственная регламентація; не регулируемая торговля не непременно находится въ здоровыхъ условіяхъ, и урегулированіе торговли не есть стѣсненіе торговли, если только она не плохо регулируется. Если мы будемъ забывать это, то мы едва ли поймемъ значеніе того успѣха, какой знаменуетъ собою конецъ періода хартій и начало законодательства; въ то же время, мы, конечно, впадемъ въ грубую ошибку, если забудемъ, что Плаптагенеты и ихъ парламенты регулировали промышленность и торговлю для своего собственного времени, а не для насъ.

87. Эдуардъ I заложилъ основы системы національной регламентаціи промышленности и торговли, и она постепенно переросла муниципальныя учрежденія; онъ далъ возможность своимъ преемникамъ слѣдить за торговымъ положеніемъ страны, какъ цѣлаго, и создать опредѣленную политику для развитія національныхъ ресурсовъ и установленія удовлетворительныхъ отношеній съ иностранными городами. До него правители могли лишь стремиться къ тому, чтобы имѣть хорошую администрацію и удовлетворительнымъ образомъ собирать доходы; послѣ же его царствованія стало возможнымъ созданіе національной политики и поднятіе благосостоянія для того, чтобы источники,

изъ которыхъ извлекались доходы, могли больше давать. Зачатки торговой политики интернаціональнаго, а не просто интермуниципальнаго характера мы впервые встрѣчаемъ въ царствованіе Эдуарда III ¹⁾.

Между царствованіями Эдуарда I и Эдуарда III есть рѣзкій контрастъ; одинъ былъ законодателемъ, главные успѣхи котораго относятся къ области государственнаго строя, жизнь другого прошла въ осуществленіи тѣхъ притязаній на континентальное господство, отъ которыхъ, повидимому, отказался его дѣдъ. Но въ концѣ концовъ войны Эдуарда III подсказывались не личнымъ честолюбіемъ; цѣль ихъ одобрялась общинами, собравшимися въ парламентъ, даже, когда онъ роптали подъ давленіемъ неизбѣжно связанныхъ съ войнами расходовъ; предъявленіе правъ на королевство Франціи было ходомъ, который онъ принужденъ былъ сдѣлать въ надеждѣ выиграть игру. Но чѣмъ больше мы присматриваемся къ той политикѣ, которой онъ держался, тѣмъ болѣе вѣроятнымъ представляется, что онъ не стремился къ исключительно династическимъ цѣлямъ, — еще менѣе стремился онъ пріобрѣсти владѣнія за-границею для того, чтобы стать независимымъ отъ своихъ подданныхъ внутри страны, — но что его политика была вполне національная — англійская, и что онъ стремился къ развитію національныхъ богатствъ и къ усиленію національнаго могущества. Конечно, это не болѣе, какъ предположеніе, такъ какъ у насъ не можетъ быть надежды въ точности опредѣлить мотивы, подъ вліяніемъ которыхъ дѣйствовалъ король въ такую отдаленную эпоху, но это предположеніе относительно его политическихъ намѣреній имѣетъ многое за себя, такъ какъ оно дѣлаетъ понятнымъ положеніе, занятое имъ по отношенію къ промышленности и торговлѣ.

Любопытно, что политика Эдуарда III оказалась тѣмъ препятствіемъ, которое помѣшало Филиппу въ его попыткѣ совершить дѣло консолидаціи Франціи, подобное тому, какое совершилъ Эдуардъ I въ Англии. Крупные лены, — Гиень, Бретань, Фландрія, — были главными препятствіями, не допускаящими объединенія Франціи подъ одною сильною властью, и каждый изъ нихъ поочередно находилъ въ Эдуардѣ III поддержку въ своемъ сопротивленіи феодальному сюзерену. Онъ былъ наслѣдственнымъ правителемъ Гиени, хотя другія провинціи, на которыя онъ имѣлъ такое же право, были выхвачены у него изъ-подъ рукъ, а съ Фландріей онъ былъ тѣсно связанъ благодаря своему браку, при чемъ онъ старался завязать такія же связи и съ Брабантомъ. Эти личныя связи возлагали на него обязанность отстаивать свои права и не уступать высококомѣрнымъ притязаніямъ и тайнымъ планамъ, при помощи которыхъ Филиппъ старался лишить его владѣній. Но эти личныя связи не объясняютъ ни способа веденія войны, котораго онъ держался, ни условій, на которыхъ онъ настаивалъ въ своихъ договорахъ, ни того сочувствія, съ которымъ общины встрѣчали его планы.

¹⁾ Это и нѣсколько слѣдующихъ параграфовъ были читаны въ качествѣ доклада въ *Королевскомъ Историческомъ Обществѣ* и были опубликованы въ его *Transactions* (N. S. IV. 197).

Двѣ области, относительно которыхъ онъ былъ лично заинтересованъ, именно, Фландрія и Гиень, — были какъ-разъ тѣ двѣ области, которыя тѣснѣе всего были связаны съ Англіею общими торговыми интересами. „Торговля слѣдуетъ за флагомъ“, и торговля болѣе мирно идетъ между двумя частями одного и того же государства; несомнѣнно, вѣрно было то, что если бы Фландрія и Англія, такъ же, какъ Гасконь и Англія, соединились вмѣстѣ или были бы тѣсно связаны въ политическомъ отношеніи, то можно было бы вполне рассчитывать на процвѣтаніе торговли обѣихъ странъ. Англійское господство вначалѣ было, повидимому, популярно въ Гаскони, и фламандцы готовы были принять такой планъ и самымъ ревностнымъ образомъ поддерживать Эдуарда; согласно Фруассару ¹⁾ онъ принялъ титулъ и гербъ короля Франціи (1340) лишь съ большою неохотою и потому, что фламандскіе города побуждали его сдѣлать этотъ шагъ. Они были не въ особенно дружественныхъ отношеніяхъ со своимъ собственнымъ государемъ, и у нихъ были полныя основанія бояться французскаго короля; если бы планы Филиппа имѣли успѣхъ, и онъ сдѣлалъ бы свой суверенитетъ надъ Фландріею реальнымъ фактомъ, то они оказались бы въ подчиненіи у государя, который съ величайшимъ неудовольствіемъ смотрѣлъ на возрастающую силу своихъ собственныхъ коммунъ и который уже велъ противъ нихъ жестокою войну. Они не могли не быть поражены полною противоположною дѣйствию англійскихъ королей; Эдуардъ I былъ великимъ стронителемъ городовъ не только у себя на островѣ, но и на континентѣ ²⁾; онъ призывалъ горожанъ къ совѣщаніямъ въ парламентѣ, а его внукъ вызывалъ купцовъ — какъ въ другихъ случаяхъ онъ вызывалъ другіе классы — для переговоровъ по вопросамъ, затрагивав-

¹⁾ *Chronicle*, с. 42.

²⁾ По всему вопросу о бастидахъ или *Villes franches*, основанныхъ Эдуардомъ I въ Гиени и Аквитаніи, см. А. Curie Seimbres, *Essai sur villes*, pp. 43, 61. Нѣкоторыя интересныя подробности даетъ также J. H. Parker въ своемъ продолженіи работы Turner'a *Domestic Architecture*, I. 154. По своему плану онѣ были четырехугольныя и были укрѣплены; онѣ дѣлились улицами шириною въ 24 или 30 футовъ на кварталы (*blocks*), которые, въ свою очередь, дѣлились на отдѣльные участки проходами шириною въ шесть футовъ. Эта изолированность cadaвго участка предупреждала возникновеніе споровъ относительно границъ владѣній; это обезпечивало также отъ пожаровъ и было удобно для осушенія почвы. Это были вопросы, на которые обращалось вниманіе въ Лондонѣ со временъ Генриха II, и ничего нѣтъ страннаго въ томъ, что Эдуардъ посылалъ въ свою столицу за искусными мастерами, которые должны были сдѣлать закладку нѣкоторыхъ изъ его новыхъ городовъ въ Аквитаніи въ 1298 г. (op. cit. I. 157 n.). Сосѣдніе владѣльцы, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, сильно возставали противъ этихъ новыхъ свободныхъ городовъ: когда былъ заложенъ городъ *Ville franche de Rovergne*, то сосѣдній епископъ отлучилъ всѣхъ тѣхъ, кто войдетъ и будетъ строиться въ немъ, такъ какъ онъ боялся, что это подорветъ существованіе его собственнаго города Родеза (op. cit. I. 169). „Не менѣе пятидесяти городовъ было основано англичанами во Франціи въ теченіе этихъ лѣтъ, и лучшимъ доказательствомъ успѣшности плана служить та сильная опора, которую нашелъ здѣсь англійскій народъ въ привязанности населенія въ этой части Франціи, и тотъ фактъ, что большинство этихъ городовъ до сихъ поръ еще существуютъ и находятся въ цвѣтущемъ состояніи“ (op. cit. I. 170 n., а также 1 n.). См. выше, стр. 181 прим. 1.

шимъ ихъ интересы. Они охотно соглашались имѣть такого короля, а въ силу нуждъ ихъ промышленности для нихъ весьма существенно было то условіе, чтобы имѣть постоянный подвозъ англійской шерсти ¹⁾.

Если бы Эдуардъ III осуществилъ свои притязанія на французскій тронъ, то онъ, конечно, занялъ бы положеніе сюзерена Фландріи; можно даже доказывать, что онъ сдѣлалъ шагъ къ утверженію этого права, когда выпустилъ нобль, который долженъ былъ циркулировать какъ въ Англійи, такъ и во Фландріи; это, несомнѣнно, было очень близко къ утверженію суверенныхъ правъ по отношенію къ этимъ странамъ, а притязаніе на верховенство на морѣ легче было бы осуществимо, и королевскій миръ легче было бы поддержать на морѣ государю, который имѣлъ бы владѣнія на обоихъ берегахъ.

Какъ бы то ни было, мы видимъ, что въ первую его кампанію Фландрія была базисомъ его военныхъ операцій; во время большой кампаніи послѣ высадки въ Котантенъ онъ снова оставилъ въ сторонѣ Гіень и Парижъ для того, чтобы укрѣпиться въ Нидерландахъ, а продолжительные переговоры съ населеніемъ, такъ же какъ и съ князьями, Фландріи и Брабанта указываютъ, повидимому, на то, какое вліяніе оказывало на его образъ дѣйствій относительно Филиппа то вниманіе, которое онъ обращалъ на интересы шерстяной промышленности.

Другая крупная отрасль континентальной торговли, — торговля виномъ съ Гасконью, — въ значительной степени была торговлей англійской, потому что она сосредоточивалась въ Либурнѣ и другихъ англійскихъ городахъ, гдѣ горожане охотно пошли бы на встрѣчу политикѣ, которую преслѣдовалъ Эдуардъ III. Благодаря его наследственнымъ правамъ на герцогство въ дѣйствительности это была торговля между двумя различными частями его владѣній; и установить сильную власть надъ Гасконью, Фландріей и Англійей значило бы создать необыкновенно могущественную торговую федерацію. Представляется вѣроятнымъ, что дурное управленіе Чернаго Принца, оттолкнувъ южныя области, сдѣлало невозможнымъ осуществленіе этого плана, такъ какъ связь съ Фландріей ²⁾ была наименѣе важной частью проекта, въ особенности, послѣ того, какъ сукодная промышленность съ такимъ успѣхомъ стала развиваться въ самой Англійи; но это былъ, дѣйствительно, планъ достойный государственнаго человѣка, и онъ могъ бы оправдать ту репутацію отца англійской торговли, которою пользовался Эдуардъ III. Было бы настолько же интересно, насколько это и бесплодно, строить предположенія о томъ, насколько иначе должны были бы сложиться европейскія политическія условія, если бы осуществилась эта мечта, если бы Франція оказалась сдавленной съ двухъ сторонъ областями, соединенными съ Англійей своимъ подданствомъ и коммерческими интересами, и если бы англійская торговля въ эту раннюю эпоху получила

¹⁾ О вывозѣ шерсти во Фландрію см. *Приложеніе D*.

²⁾ По бретиньскому договору (§§ XII, XXXI, XXXII) король Эдуардъ пожертвовалъ своими притязаніями на Фландрію цѣною обѣщанія со стороны Франціи перестать вмѣшиваться въ пользу Шотландіи. Rumer, *Foedera*, III. I. 487.

тотъ необыкновенно сильный импульсъ, который должны были бы дать ей эти политическія связи.

88. Хотя конституціонныя измѣненія, совершившіяся при Эдуардѣ I, представляютъ одинъ изъ поворотныхъ пунктовъ въ промышленной исторіи Англій, а политическіе планы Эдуарда III, повидимому, указываютъ на новую эру въ развитіи націи, были другія стороны жизни, которыя оказывали немалое вліяніе на экономическія условія и относительно которыхъ незамѣтно никакого измѣненія; ходячая мораль не претерпѣла существенныхъ измѣненій, а практическія мѣропріятія, въ которыя она воплощалась, аналогичны тѣмъ, какія существовали и раньше.

Въ предыдущемъ отдѣлѣ была сдѣлана попытка охарактеризовать тѣ виды торговли, которые находили себѣ одобреніе въ купеческихъ гильдіяхъ въ городахъ XIII столѣтія; подобное же отношеніе нашло себѣ выраженіе въ болѣшихъ размѣрахъ въ дѣятельности парламента, какъ относительно тѣхъ способовъ урегулированія промышленности и торговли, которые при этомъ примѣнялись, такъ и той исключительности съ которою встрѣчали постороннихъ лицъ. Если бы юристы, изучавшіе римское право, въ болшемъ количествѣ были представлены въ парламентѣ, то можно думать, что наше коммерческое законодательство было бы почти цѣликомъ скопировано съ кодекса Юстиніана; напротивъ того, попытки наложить ограниченія на быстрый ростъ церковныхъ богатствъ едва ли могли бы исходить отъ собранія, гдѣ бы преобладало сочувствіе интересамъ духовенства; въ обоихъ случаяхъ могло бы до нѣкоторой степени отразиться завистливое отношеніе къ благосостоянію горожанъ и торговцевъ. Но раннее законодательство по экономическимъ вопросамъ очень напоминаетъ городскіе обычаи; это законодательство чисто эмпирическое; и оно отражаетъ въ себѣ мнѣнія и предразсудки людей практики, въ особенности, купцовъ—класса, который занималъ доминирующее положеніе въ управленіи городскими дѣлами. Раннее законодательство заботится о созданіи благопріятныхъ условій для торговли, для болѣе частыхъ сношеній и о лучшихъ рынкахъ и болѣе низкихъ цѣнахъ,—все это въ надеждѣ обезпечить потребителю обильное предложеніе товаровъ ¹⁾. Оно стремилось также къ проведенію начала справедливости въ повседневныя сдѣлки между отдѣльными лицами; но оно опирается на практическій опытъ, а не схоластическую доктрину, и трудно исходить отъ средневѣкового ученія о справедливой цѣнѣ, какъ мы его находимъ, напримѣръ, у св. Томы Аквинскаго, при объясненіи дѣйствительно издававшихся постановленій и ограниченій. Чѣмъ больше мы изучаемъ постановленія, тѣмъ яснѣе становится, что они основываются не на аристотелевской доктринѣ моралистовъ, а на практическомъ опытѣ, вытекавшемъ изъ торговыхъ сдѣлокъ на разные товары на рынкѣ или на ярмаркѣ. Въ актахъ этихъ парламентовъ есть

¹⁾ Поэтому законодательство эпохи Эдуарда ближе къ законодательству XIX вѣка, нежели въ какомъ-либо изъ промежуточныхъ періодовъ.

много ошибочнаго, но законодатели заблуждались, какъ могутъ заблуждаться практическіе люди; въ средствахъ, которыя они испытывали, или мѣропріятіяхъ, которыя они предлагали, не было ничего *доктринерскаго*; они часто бывали близоруки, но они не увлекались какими-нибудь излюбленными въ эпоху Эдуардовъ теоріями. Это было время, когда законодательство и регламентація руководствовались житейскимъ опытомъ; и пока мы не попытаемся понять тѣ социальныя условія, которыми опредѣлялись формы нашей промышленности и торговли въ теченіе этого періода, само законодательство можетъ быть совершенно ложно понято.

II. Консолидація.

89. Хотя Эдуардъ I и былъ готовъ подобно де-Монфору призвать чины королевства къ совмѣстной работѣ въ дѣлѣ управленія, однако онъ вовсе не былъ склоненъ отказываться отъ какихъ-либо такихъ правъ, на которыя онъ могъ бы предъявить справедливыя притязанія, какъ король; онъ созвалъ парламентъ не потому, чтобы онъ былъ слабъ и безпеченъ и желалъ сложить съ себя отвѣтственность, но потому, что онъ былъ убѣжденъ, что его правительство будетъ сильнѣе, если его плапы будутъ поддержаны голосами его подданныхъ. Его отецъ пытался осуществить личную власть и былъ вынужденъ уступить королевскія полномочія комисіи своихъ бароновъ. Эдуардъ, пытаясь дѣйствовать совмѣстно съ чинами королевства, правда не всегда могъ проводить свои собственные планы, но ему удалось установить правительство, которое дѣйствительно было сильно противъ недовольныхъ и безпокойныхъ элементовъ. И поэтому, въ то время какъ при Генрихѣ королевское имущество и власть подвергались самымъ серьезнымъ захватамъ, Эдуардъ имѣлъ возможность вернуть и удержать многое изъ того, что ускользнуло изъ рукъ его отца. Мы видимъ, что именно благодаря тому, что ему удалось отстоять свои права, какъ короля, по отношенію къ отдѣльнымъ баронамъ, а также и къ папѣ, конституціонныя права послѣднихъ были опредѣлены въ той формѣ, какую они въ дѣйствительности получили, и именно благодаря этому была предупреждена возможность такой узурпаціи власти съ ихъ стороны, которая могла бы быть опасна для самой націи. Твердо отстаивая права короны, Эдуардъ принималъ самыя энергичныя мѣры для того, чтобы дать слабому полную защиту отъ насилій¹⁾. Это очень ясно выступаетъ въ исторіи спора изъ-за превращенія королевскихъ заповѣдныхъ лѣсовъ въ простые земельные участки. Благодаря исправленію границъ значительныя участки коронныхъ лѣсовъ были уступлены нѣкоторымъ баронамъ, которые лично выиграли отъ этого; но положеніе держателей настолько измѣнилось къ худшему, что оно послужило предметомъ осо-

¹⁾ Картину послѣднихъ около этого времени см. въ „Пѣснѣ земледѣльца“ въ Wright's *Political Songs* (Camden Society), 149.

беннаго вниманія въ *Льсномъ Ордонансъ* (1305), которымъ обезпечивались ихъ права на пастбища и общія угодыя.

Если это былъ самый страшный, то далеко не единственный видъ посягательства на королевскія права, по поводу котораго онъ имѣлъ основаніе безпокоиться. Какъ было указано выше, однимъ изъ первыхъ шаговъ послѣ его вступленія на престолъ было производство разслѣдованія относительно истинныхъ размѣровъ тѣхъ потерь, которымъ подверглась коронная собственность ¹⁾. Онъ разослалъ комиссаровъ и собралъ свѣдѣнія о потеряхъ короны благодаря захватамъ подданныхъ и о злоупотребленіяхъ королевскихъ чиновниковъ (1274). Результаты этихъ разслѣдованій заключаются въ *Сотенныхъ Спискахъ* и въ протоколахъ возникшихъ отсюда дѣлъ; въ нихъ много данныхъ, указывающихъ на то, что гдѣ плохо исполнялась служба королю, тамъ терпѣло и населеніе. Многие въ королевствѣ требовало реформы въ эпоху его вступленія на престолъ, „потому что прелаты и духовныя лица страны терпѣли всяческія невзгоды, и съ народомъ обращались иначе, чѣмъ это слѣдовало, и миръ меньше охранялся, и законы меньше примѣнялись, и обидчики меньше наказывались, чѣмъ это слѣдовало ²⁾“. Болѣе строгое примѣненіе законовъ и проведеніе законовъ, имѣющихъ болѣе широкое примѣненіе, были безусловно необходимы для блага страны.

90. Былъ одинъ вопросъ, который требовалъ спеціальнаго вмѣшательства; корпораціи никогда не умираютъ, и благотворительность слѣдовавшихъ другъ за другомъ поколѣній должна была въ концѣ концовъ сосредоточить въ рукахъ духовенства обширныя земельныя пространства. Чрезмѣрное богатство церкви было политическимъ зломъ, такъ какъ значительное количество доходовъ прямо или косвенно шло на обогащеніе римскаго престола ³⁾; притязанія духовенства на нихъ существовали уже съ давнихъ временъ и все возрастали. Денарій Св. Петра съ большей или меньшей правильностью уплачивался начиная съ IX столѣтія; а во время приготовленій ко второму крестовому походу папа обложилъ духовенство всего христіанскаго міра для оказанія поддержки этому предпріятію. Связь съ римскимъ престоломъ, которую установилъ Вильгельмъ Нормандскій и которой покровительство валь св. Ансельмъ, вскорѣ послужила поводомъ для многочисленныхъ апелляцій; и огромныя суммы въ качествѣ простыхъ взятокъ уплачивались папскимъ служащимъ въ Римѣ. Положеніе феодальнаго сюзерена Англіи, занятое папою въ царствованіе Іоанна, и тотъ фактъ, что по завѣщанію этого государя онъ былъ опекуномъ молодого Генриха, дали возможность папской власти еще въ большей мѣрѣ наложить свою руку на богатства Англіи и на доходы англійской церкви ⁴⁾. Въ частности, тѣми разнообразными предлогами, подъ которыми Виль-

¹⁾ См. выше, стр. 150. ²⁾ *Первый Вестминстерскій Статутъ* (вступленіе).

³⁾ О происхожденіи, основаніяхъ и организаціи папскаго обложенія см. Gottlob, *Kreuzzugs-Steuern*, 81.

⁴⁾ О взносахъ, сдѣланныхъ въ связи съ осуществленіемъ плана о возведеніи принца Эдмунда на сицилійскій тронъ, см. Gottlob, *Kreuzzugs-Steuern*, 81.

гельмъ Рыжій присваивалъ себѣ церковныя доходы ¹⁾, вскорѣ воспользовалось папство, а значительное количество богатѣйшихъ бенефицій Англіи находились въ рукахъ иностранцевъ и постороннихъ лицъ. Въ XIII вѣкѣ это было вопіющее зло, и несмотря на многочисленныя усилія воспрепятствовать этому, мало признаковъ того, чтобы оно дѣйствительно было устранено. Въ царствованіе Эдуарда III общины жаловались, что взносы, ежегодно уплачиваемыя папѣ, въ пять разъ превышаютъ сумму, уплачиваемую коронѣ ²⁾ (1376).

Это уже самъ по себѣ былъ важный вопросъ, но онъ еще рѣзче выступилъ на первый планъ, когда папа Бонифацій VIII предъявилъ притязанія на такую власть въ Англіи, что потребовалъ, чтобы королевскіе налоги на свѣтское имущество (temporalities) духовенства собирались только съ его согласія и одобренія ³⁾. Это новое неслыханное требованіе было встрѣчено рѣшительной мѣрой: Эдуардъ I лишилъ духовенство всякой юридической защиты (1297), и его приговоръ о лишеніи ихъ покровительства законовъ вскорѣ подавилъ попытку поддержать подобныя притязанія. Но тотъ фактъ, что подобное притязаніе могло быть предъявлено, еще болѣе выдвигалъ необходимость дѣйствовать въ томъ духѣ, въ какомъ дѣйствовалъ Генрихъ II, когда наложилъ на духовенство обязанность платить щитовую подать за находившіеся въ его рукахъ рыцарскіе лены.

Первою изъ мѣръ Эдуарда I въ этомъ направленіи былъ *Статутъ о мэнморть* (*Statute of Mortmain*) ⁴⁾ (1275), которымъ духовенству запрещалось пріобрѣтать путемъ даренія или покупки новыя земли безъ согласія главнаго сюзерена и безъ принятія на себя соотвѣтственной доли публичныхъ повинностей; несомнѣнно, существовала фиктивная передача земель церкви людьми, имѣвшими въ виду снова водвориться въ своихъ владѣніяхъ въ качествѣ держателей отъ церкви и такимъ путемъ пользоваться иммунитетамъ. За этою мѣрою послѣдовалъ статутъ *Quia Emptores* ⁵⁾ (1290), который не только подвергалъ осужденію недобросовѣстныя сдѣлки по продажѣ земель, наносившія ущербъ непосредственнымъ держателямъ отъ короны и самой коронѣ, но и облегчалъ переходъ земли, лишь бы не нарушались права главныхъ сюзереновъ; теперь каждому держателю позволялось продавать свои земли или часть ихъ. Есть основаніе думать, что этимъ статутомъ воспользовались очень многіе, и что вслѣдствіе этого сильно увеличилось число свободныхъ держателей, изъ коихъ многіе однако имѣли лишь мелкія держанія ⁶⁾. Таковъ былъ результатъ этого статута, хотя и не въ та-

1) Расчеты относительно размѣровъ этихъ доходовъ ср. у Pearson, *Hist. Eng.* II. 496 и Milman, *Lat. Christ.* IX. 15. Въ царствованіе Эдуарда III общины оцѣнивали ихъ въ треть собственности всего королевства. *Rot. Parl.* II. 337 а.

2) *Rot. Parl.* II. 337 б.

3) *Greatest of Plantagenets*, 229. О ростѣ папскаго обложенія въ XIV и XV вв. см. Gottlob, *Aus der Camera*, 183.

4) *De viris religiosis*, 7 Ed. I. ii.

5) *Quia emptores*, 18 Ed. I. ii.

6) Scrutton, *Commons and Common Fields*, 55. Jessop, *Coming of the Friars*, 190.

кихъ размѣрахъ, какіе, повидимому, имѣлись въ виду; но и въ данномъ случаѣ опять попытка обезпечить права короны косвеннымъ образомъ повела къ улучшенію положенія держателей.

Борьба за утверженіе правъ короны была продолжительна, когда коронѣ пришлось столкнуться съ различными духовными орденами. Тамплиеры одни изъ первыхъ почувствовали значеніе королевскаго неудовольствія; они уже были мало популярны среди духовенства, такъ какъ они были изъяты изъ обыкновенной церковной юрисдикціи (1256) и въ ихъ пользу было издано нѣсколько буллъ ¹⁾; а когда потеря Акры (1291) окончательно показала неспособность ордена освободить Святую Землю отъ невѣрныхъ, то это позволило Эдуарду I сдѣлать тотъ выводъ, что имъ не слѣдуетъ обезпечивать пользованіе богатствами, дарованными имъ въ надеждѣ на выполненіе этой задачи. Ихъ сбереженія были громадны, такъ какъ духовный характеръ ихъ владѣній служилъ имъ до извѣстной степени обезпеченіемъ отъ грабежа, а сила ихъ организаціи и дисциплина защитниковъ ордена еще болѣе способствовали тому же. Тампли ²⁾ въ Лондонѣ и Парижѣ были излюбленными мѣстами храненія драгоценностей ³⁾ и другихъ сокровищъ; скопленные тамъ богатства были очень велики ⁴⁾, и тамплиеры не только спекулировали выкупами плѣнниковъ ⁵⁾, но и занимались такими финансовыми операціями, какъ взносъ платежей въ отдаленныхъ мѣстахъ ⁶⁾ и денежныя ссуды коронѣ ⁷⁾. Такъ какъ они принимали участіе въ такихъ прибыльныхъ финансовыхъ операціяхъ, то они не вполнѣ были свободны отъ подозрѣній, падающихъ на всѣхъ тѣхъ, кто занимается денежными дѣлами, и иногда они оказывались жертвою королевской нужды или жадности. Эдуардъ I захватилъ суммы, которыя они собирались переслать на Кипръ (1295), хотя и возвратилъ ихъ имъ послѣ настойчиваго вмѣшательства папы ⁸⁾. Эдуардъ II при своемъ вступленіи на престолъ захватилъ не менѣе пяти тысячъ фунтовъ серебромъ, помимо золота и драгоценныхъ вещей, хранившихся въ ихъ казнѣ ⁹⁾. Когда благодаря позорной интригѣ ¹⁰⁾, орденъ лишился наконецъ папскаго покровительства, то онъ остался въ совершенно беззащитномъ положеніи; и Эдуарду II лишь дѣлаетъ честь тотъ фактъ,

¹⁾ Rymer, *Foedera* (Record), I. i. 334, 335.

²⁾ Leopold Delisle, *Operations Financières des Templiers* въ *Acad. des Inscript.* t. XXXIII. p. 2. Gottlob, *Kreuzzugs-Steuern*, 240. См. ниже, стр. 247.

³⁾ Rymer, *Foedera*, I. pp. 435, 492. Генрихъ III получилъ авансы съ купцовъ подъ залогъ коронныхъ драгоценностей, которыя были положены на храненіе въ Парижѣ въ 1264 г.

⁴⁾ Эдуардъ I, будучи принцемъ Уэльскимъ, насильственно взялъ 10,000 ф. изъ лондонскаго Тампли въ 1263 г. *Gervase Cant.* R. S. II. 222.

⁵⁾ Ср. соглашеніе съ королемъ Иоанномъ относительно выкупа Вильгельма Бруэра (1204). *Patent Rolls*, p. 41.

⁶⁾ Король Иоаннъ (1206, 1213), *Patent Rolls*, pp. 65, 103.

⁷⁾ Король Иоаннъ, *Patent Rolls*, pp. 135, 152.

⁸⁾ Rymer, *Foedera*, I. ii. 823.

⁹⁾ Addison, *Knights Templars* (2nd Ed.), 448. ¹⁰⁾ *Ibid.* 450.

что онъ выказалъ полное нежеланіе вѣрить возводившимся на орденъ обвиненіямъ ¹⁾ и взять на себя роль участника при его уничтоженіи.

Иностранные монашескіе ордена въ это время остались пока нетронутыми, но съ ними очень сурово обошелся Эдуардъ III, точно такъ же какъ и съ иностранцами, имѣвшими бенефиціи ²⁾ (1346). Ключицы, подобно тамплиерамъ, собирали деньги на нужды капитула за границей; а цистерціанцы старались уклониться отъ обязанности нести фискальныя повинности на томъ основаніи, что ихъ монастыри въ Англіи не имѣли полной власти надъ ихъ владѣніями ³⁾. Но эти уловки не принесли пользы, и, отвергнувъ ихъ рѣшительнымъ образомъ, Эдуардъ послѣдовалъ примѣру своего дѣда и сдѣлалъ новый шагъ къ сплоченію королевства въ одно цѣлое.

91. До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ осуществленіемъ при помощи конституціонныхъ средствъ прерогативъ короля, какъ верховнаго землевладѣльца; теперь мы должны обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ его верховныхъ прерогативъ, которыя давали ему право распоряжаться произведеніями земли и подчинять своему контролю потребленіе ихъ и обмѣнъ. Эту сторону королевской власти не всѣ такъ хорошо понимали и она была менѣе общепризнана ⁴⁾, нежели права короны на землю, ибо она никогда не была такъ ясно выражена, какъ когда Вильгельмъ I выставилъ въ Сольсбѣри свои права, какъ феодальнаго короля, и она осуществлялась лишь съ ограниченіями. Тѣмъ не менѣе, только допустивъ подобную прерогативу, можно понять различныя формы королевскихъ требованій и королевскаго контроля по отношенію ко внутренней и внѣшней торговлѣ страны. Король, какъ глава націи, могъ требовать продуктовъ на свои собственныя и на дворцовыя нужды и для интендантства въ военное время, и онъ могъ подчинять своему контролю распоряженіе ими въ интересахъ подданныхъ или національнаго благосостоянія. Эти требованія могли удовлетворяться нѣсколькими путями: или (а) прямо брались необходимые продукты, или (б) они покупались на болѣе или менѣе выгодныхъ условіяхъ, или (с) получались деньги взамѣнъ осуществленія этихъ правъ ⁵⁾.

Неопредѣленныя права, которыми король пользовался въ силу стародавняго обычая, теперь слѣдовало привести въ систему и точно установить; перепись Страшнаго Суда полна намековъ на повинности, связанныя съ *заготовкою* (*purveyance*), и въ болѣе раннихъ статутахъ

¹⁾ Rymer, *Foedera* (Record), II. i. 10, 19. ²⁾ Ibid. III. i. 68.

³⁾ Повидимому, Генрихъ III призналъ это право (въ 1242 г.), такъ какъ онъ апеллировалъ непосредственно въ Сито. Mat. Paris, *Chronica Majora*, IV. 234, 235, 257.

⁴⁾ Въ одномъ отношеніи это расходится съ доктриною, которую защищалъ Локкъ, Адамъ Смитъ и ихъ послѣдователи, о томъ, что собственность на произведенія земли основывается на трудѣ (см. выше, стр. 85 прим.). Но замѣчательно, что въ сельской общинѣ послѣдней принадлежитъ власть надъ всѣми продуктами труда, и ничего нѣтъ пелѣпаго въ утвержденіи національнаго права на управленіе и распоряженіе всѣми продуктами труда отдѣльныхъ членовъ націи.

) По всему этому вопросу ср. Hubert Hall, *Customs Revenue*, I. 55—72.

содержится много указаний по этому вопросу. Требования двора должны были удовлетворяться, когда король путешествовалъ по странѣ, и это дѣлалось или посредствомъ принудительной покупки (*emtion*) или посредствомъ болѣе простаго приѣма взятія—*caption*. Подобное право, когда оно примѣнялось къ предметамъ вывоза и ввоза, было извѣстно подъ именемъ *призы* (*prise*); и необходимость подчиняться подобнымъ требованіямъ—за которыя купецъ если и могъ надѣяться получить вознагражденіе, то лишь отчасти и черезъ большой промежутокъ времени ¹⁾— дѣлала эти формы косвеннаго обложенія крайне неудобными, если судить о нихъ съ современной точки зрѣнія; въ то же время онѣ были сопряжены съ очень большими потерями, благодаря злоупотребленіямъ, въ которыхъ иногда бывали повинны чиновники. Такой способъ долженъ былъ имѣть особенно пагубныя послѣдствія въ связи съ континентальными войнами англійскихъ королевъ. Пока существовала личная военная повинность и рыцари должны были сами „снаряжаться“, дѣло обстояло еще не такъ плохо, потому что бароны, по всей вѣроятности, не имѣли возможности особенно близко слѣдовать королевскому примѣру ²⁾. Но когда уплата щитовыхъ денегъ (1159) освободила рыцарей отъ этой повинности, то на короля пала обязанность организаціи интендантства; а ввозъ и вывозъ товаровъ пзъ королевства какъ разъ были на-руку для этой цѣли. Ими можно было воспользоваться или въ качествѣ продуктовъ для потребленія, какъ это было съ виномъ, или ихъ можно было вывозить за-границу, и, продавъ ихъ, король получалъ средства для закупки необходимыхъ предметовъ. Заготовка продуктовъ для потребностей короля въ предѣлахъ королевства имѣла поэтому гораздо меньше экономическаго значенія, нежели то, какъ корона распоряжалась товарами. Фискальная исторія царствованій Эдуарда I и Эдуарда III въ значительной степени сводится къ попыткамъ осуществленія этой прерогативы съ санкціей парламента, а иногда и безъ нея.

При обычныхъ условіяхъ король предпочиталъ взимать свою часть цѣнности предметовъ вывоза въ видѣ пошлины, и, повидимому, обычно сталъ признавать опредѣленные платежи, какъ справедливую пошлину; это была, такъ называемая „старая пошлина“ („ancient custom“) на шерсть, на овчины и кожу въ полъ-марки съ каждаго мѣшка шер-

¹⁾ Hall, *Customs*, I. 61.

²⁾ *Rot. Parl.* II. 62 а. Принудительное пользованіе гостепримствомъ монастырей соотвѣтствовало осуществленію правъ заготовки. Оно было отмѣнено *Первымъ Вестминстерскимъ статутомъ*, с. 1. „Такъ какъ на аббатства и на монастыри (*Houses of Religion*) возлагалось непосильное бремя (*overcharged*), и они сильно терпѣли отъ наѣзда вельможъ и другихъ лицъ, такъ что у нихъ своего не хватало для нихъ самихъ, благодаря чему они были сильно стѣснены и обѣднѣли, такъ что они не могутъ ни себя содержать, ни дѣлать такихъ благотворительныхъ дѣлъ, какія они обыкновенно дѣлали, то постановлено, что никто не долженъ являться ѣсть или помѣщаться въ какой-либо монастырь, основанный кѣмъ-либо другимъ (*of any other foundation*), а не имъ самимъ, на счетъ монастыря, ** и что никто на свой собственный счетъ не долженъ входить и жить тамъ противъ воли тѣхъ, кто принадлежитъ къ этому монастырю“.

сти и въ одну марку съ каждаго ластва кожъ¹⁾. Подобнымъ же образомъ существовала *правильная приза* (*recta prisа*) вина²⁾, главнаго предмета ввоза, состоявшая изъ одной бочки спереди и одной бочки сзади мачты. Не видно того, чтобы ставки по отношенію къ другимъ предметамъ ввоза или вывоза были также опредѣленны. Однако, иностранцы стояли нѣсколько въ иномъ положеніи; они платили всѣ свои пошлины деньгами; за свободу отъ произвольной королевской призы вина они платили *посудный сборъ* (*butlerage*) въ два шиллинга съ бочки³⁾. Подобнымъ же образомъ они платили добавочную пошлину на шерсть и три шиллинга съ фунта эвердюпойзъ со всѣхъ другихъ товаровъ для освобожденія своей торговли отъ королевскихъ призь; это была *новая* (*nova*) или *малая пошлина* (*parva custuma*)⁴⁾, которой не платили лица, пользовавшіяся правами гражданства.

На взысканія сверхъ этихъ ставокъ смотрѣли какъ на притѣсненія (*mala tolta*), и они вызвали сильное недовольство въ 1297 г. Однако, въ трудныхъ обстоятельствахъ парламентъ готовъ былъ давать королю разрѣшеніе на добавочные сборы; и по причинѣ недостатка денегъ⁵⁾ Эдуарду III давалось разрѣшеніе на взиманіе шерсти, и это послужило для уполномоченныхъ лицъ очень удобнымъ случаемъ для производства ихъ операцій⁶⁾. Субсидіи шерстью, въ добавленіе къ старой пошлинѣ, были вотированы въ 14-мъ и 27-мъ годахъ царствованія Эдуарда III⁷⁾. Часто также давались субсидіи въ видѣ *грузовыхъ* и *въсовыхъ* сборовъ (*tunnage and poundage*)⁸⁾, которые были добавленіемъ къ обычной призь съ винъ и другихъ товаровъ, уплачивавшейся лицами, пользовавшимися правами гражданства, и къ посудному сбору и *nova custuma*, уплачивавшимся иностранцами. Въ то время какъ пошлины были парламентарной формой обычнаго осуществленія королевской прерогативы, субсидіи вотировались парламентомъ, какъ спеціальныя вспомогательныя суммы.

Для сбора этихъ пошлинъ и субсидій требовался штатъ служащихъ; въ болѣе раннія царствованія для этого пользовались королевскимъ камераріемъ, шерифами и множествомъ разныхъ другихъ лицъ⁹⁾, но Эдуардъ III назначилъ для исполненія этой обязанности спеціальныхъ *сборщиковъ пошлинъ* (*customers*)¹⁰⁾; обязанность изъ заключалась отчасти въ сборѣ поступленій, но на нихъ возложена была также обязанность бороться съ контрабандой. Они должны были падзирать за звѣщиваніемъ шерсти и прикладывать печать (*cocket*) передъ нагруз-

1) Hall, *Customs*, I. 66. 2) Ibid. II. 96. 3) Ibid. II. 102.

4) Ibid. II. 120. Она временно была отмѣнена Эдуардомъ II (1309 г.) по стэмфордскому статуту,—это былъ фискальный опытъ (*Rot. Parl.* I. 444 а.), но впоследствии она снова была введена. См. ниже, стр. 249.

5) *Rot. Parl.* II. 103 № 4, 107 № 7, 112 № 5, 131 № 42.

6) *Rot. Parl.* II. 108 № 10, 120 f № 19 etc. Hall, *Customs*, I, 78.

7) Hall, *Customs*, II. 134. 8) Ibid. II. 146. 9) Ibid. II. 3.

10) Это казалось нарушеніемъ привилегій, дарованныхъ хартіями, и въ качествѣ такового, повидимому, вызвало недовольство въ Бристолѣ. *Rot. Parl.* I. 359.

кою на суда; подобныя же обязанности по отношенію къ вывозимому и ввозимому сукну въ связи со сборомъ поступленій исполнялись подчиненными служащими ¹⁾). Быть можетъ, болѣе необходимо было учрежденіе особаго таможеннаго вѣдомства, такъ какъ очень многіе города были освобождены хартіями отъ вмѣшательства шерифовъ и отъ подчиненія обыкновеннымъ судамъ. Для того чтобы корона могла извлекать полную выгоду изъ вывозной торговли, необходимы были надзоръ надъ сдѣлками на шерсть и взвѣшиваніе тѣхъ количествъ, которыя предназначались для продажи, чтобы можно было собирать пошрины и предупреждать недозволенную торговлю ²⁾). Но этого нельзя было сдѣлать безъ такихъ мѣропріятій, которыя направили бы торговлю по опредѣленнымъ путямъ, гдѣ бы ее можно было надлежащимъ образомъ контролировать; Берикъ, Ньюкэстль, Гулль, Бостонъ, Линнъ, Ярмаусъ, Ипсуичъ, Дѣнуичъ, Лондонъ, Сандуичъ, Чичестеръ, Саузгэнтонъ, Бристоль, Экзетеръ, Кардиганъ и Честеръ принадлежали къ числу главныхъ торговыхъ портовъ во времена Эдуарда I. Система была окончательна организована Эдуардомъ III ³⁾); въ нѣкоторыхъ случаяхъ сборщики пошрины были отвѣтственны также за надзоръ за торговлею въ сосѣдней гавани; такъ Чепсто и Бриджуотеръ были соединены съ Бристолемъ.

Организуя такимъ образомъ сборъ пошрины, Эдуардъ I и его парламентъ утвердили свое право регулировать мѣста торговли и опредѣлять условія, на которыхъ она должна совершаться. Но помимо улучшенія условій въ существовавшихъ торговыхъ центрахъ, онъ, повидимому, прилагалъ всѣ свои усилія и къ созданію новыхъ торговыхъ пунктовъ. Для Кингстауна-на-Гулль ⁴⁾ это время было началомъ новой эры; а другіе города были основаны и вновь отстроены. Уинчельси ⁵⁾, который до сихъ поръ еще сохранилъ планировку эдуардовскихъ городовъ, пострадалъ отъ наводненія и былъ заново отстроенъ въ это царствованіе. Великій Ярмаусъ, повидимому, былъ основанъ въ то же время (1299), и король старался установить дружественныя отношенія между здѣшними горожанами и населеніемъ Пяти-Портовъ. Уже существовала также торговля углемъ между Ньюкэстлемъ ⁶⁾ и Лондономъ ⁷⁾, и грузы отправлялись за море ⁸⁾. Пока для насъ достаточно будетъ отмѣтить, что король имѣлъ успѣхъ въ утвержденіи своего права контроля надъ торговлею, и указать на характеръ

¹⁾ Hall, *Customs*, II. 49.

²⁾ См. разслѣдованіе въ *Сотенныхъ спискахъ*, выше, стр. 150.

³⁾ Въ 1353 г. *Ordinance of the Staples*, § 1.

⁴⁾ Исторія основанія Гулля, приводимая Тиккелемъ и Паркеромъ и упоминаемая во второмъ изданіи этой книги (р. 258), повидимому, совершенно недостоверна. Lambert, *Two Thousand Years of Gild Life*, 7.

⁵⁾ Parker, *Domestic Architecture*, II. 158.

⁶⁾ Права на копи упоминаются въ 1245 г., и городъ сильно разросся въ 1281 г. Brand, *Newcastle*, II. 253.

⁷⁾ 1306. Brand, II. 254. *Rot. Parl.* I. 405.

⁸⁾ *Rot. Parl.* I. 433 № 9.

того механизма, который былъ организованъ для осуществленія этого права; значительная часть торговой исторіи Англій сводится къ указанію тѣхъ различныхъ способовъ, которыми въ разныя эпохи осуществлялось это закрѣпленное за правительствомъ право ¹⁾).

92. Такъ какъ корона пользовалась такими правами относительно торговли, то она имѣла и свои обязанности по отношенію къ тѣмъ, кто ее вель. Эдуардъ I, организуя цѣлую систему для сбора опредѣленнаго дохода, заботился также и объ улучшеніи условій торговли. Онъ воспользовался тѣми постановленіями, касавшимися полиціи и взысканія долговъ, которыя уже существовали въ нѣкоторыхъ городахъ, и далъ имъ силу общаго закона; въ то же время онъ положилъ начало нѣкоторымъ значительнымъ улучшеніямъ въ области денежнаго обращенія.

а. Полицейскія постановленія. Важнѣйшія изъ нихъ это—*Statuta Civitatis Londonie*, содержащія постановленія о поддержаніи порядка въ городѣ, въ особенности, послѣ наступленія темноты. Необходимо было, чтобы какой-нибудь извѣстный горожанинъ принималъ на себя отвѣтственность за хорошее поведеніе каждаго изъ городскихъ обывателей такъ, чтобы каждый жилъ подъ наблюденіемъ почтеннаго лица, которое было бы отвѣтственно за его поведеніе. По этому поводу было постановлено, чтобы никто кромѣ фрименовъ города не могъ содержать гостиницы или трактира ²⁾). Подобныя же законодательныя мѣры мы находимъ по отношенію къ другимъ городамъ въ *Первомъ Уинчестерскомъ Статутѣ* (1285), которымъ также обезпечивалась для купцовъ большая безопасность во время путешествія по странѣ. „И для большей безопасности въ странѣ король повелѣлъ, чтобы въ большихъ городахъ, обнесенныхъ стѣнами, ворота были заперты съ захода солнца до восхода солнца; и чтобы ни одинъ человѣкъ не останавливался въ предмѣстьяхъ или въ какомъ-либо мѣстѣ внѣ города съ девяти часовъ вечера до наступленія дня, безъ того, чтобы его хозяинъ не принималъ на себя отвѣтственность за него. ** Далѣе повелѣно, чтобы большаки, ведущіе отъ одного рыночнаго города къ другому, были расширены тамъ, гдѣ есть кустарники, лѣса или рвы, такъ, чтобы не было ни рововъ, ни

¹⁾ Съ нашей точки зрѣнія, мы пока можемъ пренебречь конституціонными вопросами о взаимныхъ правахъ короля и парламента относительно контроля надъ торговлею.

²⁾ „Такъ какъ различныя лица прибываютъ въ городъ, одни изъ странъ, лежащихъ за моремъ, другіе изъ нашей земли, и шутъ здѣсь крова и пристанища, вслѣдствіе изгнанія ихъ изъ ихъ собственной страны, или такіе люди, которые за великое преступленіе или другіе проступки бѣжали изъ своей собственной страны, и изъ таковыхъ нѣкоторые становятся маклерами, содержателями гостиницъ или трактирщиками въ названномъ городѣ, какъ для гражданъ, такъ и для иностранцевъ, такъ свободно, какъ если бы они были добрые и честные люди, пользующіеся привилегіями города; и нѣкоторые ничего другого не дѣлаютъ, какъ только бѣгаютъ туда и сюда по улицамъ, больше ночью, нежели днемъ, и они одѣты въ хорошія платья и облаченья, и имѣютъ столъ изъ тонкихъ блюдъ и дорогой, и не занимаютъ они никакимъ ремесломъ или торговлею, и нѣтъ у нихъ земель или державій, которыми они могли бы жить, и нѣтъ у нихъ ни одного друга, который могъ бы ихъ разыскать, и черезъ такихъ лицъ много опасностей часто возникаетъ въ сити, и много бѣдствій“. *Statuta Londonie*.

кустовъ, гдѣ бы можно было спрятаться въ засаду для нападенія, на разстояніе въ двѣсти футовъ по одну сторону и въ двѣсти футовъ по другую сторону дороги“¹⁾.

Въ *Первомъ Вестминстерскомъ Статутѣ* (1275) Эдуардъ уже показалъ свою заботу о защитѣ торговцевъ. Была придана сила закона старому обычаю²⁾, въ силу котораго, если корабль будетъ выброшенъ на берегъ, то онъ не считается безхозяйною вещью, выброшеною моремъ (wreck), если человѣкъ, кошка или собака вышли изъ него живыми. Грузъ долженъ былъ принять королевскій бэлифъ, и тѣ, кому онъ принадлежалъ, могли въ цѣлости получить его обратно, предъявивъ свои права въ теченіе одного года и одного дня; и послѣдніи имѣли силу все равно, принадлежали ли береговья права королю или подданнымъ³⁾.

в. Взысканіе долговъ. Тѣ мѣропріятія относительно долговъ, слѣдуемыхъ иностраннымъ купцамъ, которыя жители Ипсуича сочли за „подходящія для города“⁴⁾, получили болѣе общую силу (1283). „Въ виду того, что купцы, до сихъ поръ дававшіе въ долгъ свои товары различнымъ лицамъ, сильно обѣднѣли, такъ какъ не существуетъ закона, который обезпечивалъ бы имъ быстрое взысканіе долговъ въ срокъ, назначенный для платежа, и вслѣдствіе этого многіе купцы не стали ѣздить въ это королевство со своими товарами, къ ущербу какъ для купцовъ, такъ и для всего королевства, то король отъ себя и отъ имени своего совѣта“⁵⁾, приказалъ и постановилъ, что разъ долгъ призналъ передъ королевскими чиновниками въ точно указанныхъ городахъ, то они уполномочены, съ приложеніемъ королевской печати, налагать арестъ за долги въ случаѣ неуплаты ихъ. Эту систему пробовали примѣнять въ Эктонъ-Бёрнелъ такъ же, какъ и въ Лондонъ и Бристоль; но стали раздаваться частыя жалобы, что шерифы неправильно толковали статутъ, такъ что онъ былъ вновь проведенъ въ 1285 г., какъ *Статутъ о Купцахъ (Statutum Mercatorum)*; послѣдній былъ гораздо обстоятельнѣе, и имъ устанавливались тѣ же способы взысканія долговъ въ любомъ городѣ, который могъ указать король, а также на ярмаркахъ. Весьма возможно, что этими способами злоупотребляли тѣ кредиторы, которые отказывались отъ принятія платежа вслѣдствіе просрочки и вступали во владѣніе благодаря такому порядку землями, находившимися у нихъ въ залогъ, и дѣйствіе статута было ограничено одними купцами, ихъ товарами и держаніями; въ 1311 г. были указы двѣ-

1) *Statute of Winchester*, 13 Ed. I. st. II. cc. 4,5.

2) Какъ на таковой, ссылается Giraldus Cambrensis, *De instructione principum*, I. (*Anglia Christiana*), p. 190. Онъ говоритъ о постоянномъ пренебреженіи этого обычая, какъ объ одномъ изъ доказательствъ упадка Англіи при Анжуйской династіи.

3) 3 Ed. I. c. 4. Случаи, иллюстрирующіе береговое право (1363), см. у Sharpe, *Calendar of Letters*, pp. XIV и 98, № 213.

4) См. выше, стр. 189 прим. 5. *Black Book of Admiralty*, II. 115.

5) *De Mercatoribus*, 11 Ed. I.

надцать городов¹⁾, гдѣ признаніе долговъ могло производиться предъ „самыми надежными и самыми богатыми людьми“, избранными общинами для этой цѣли.

Статутъ Эктонъ-Бёрнеля кое-что сдѣлалъ для устраненія необходимости вмѣшательства муниципалитета въ дѣло взысканія долговъ, и Эдуардъ I провелъ мѣру для предупрежденія несправедливаго наложенія ареста на имущество за долги; какъ было указано выше, было въ обычаѣ считать лицо, явившееся изъ другого города, англійскаго или континентальнаго, отвѣтственнымъ за долги, сдѣланные кѣмъ-либо изъ его земляковъ-горожанъ. Эдуардъ попытался отмѣнить такой порядокъ, поскольку дѣло касалось жителей какого-либо города въ предѣлахъ королевства. Изъ самыхъ выраженій статута видно, какъ мало было единства между различными частями страны. „Постановлено также, чтобы ни въ одной сити, ни въ одномъ бургѣ, городѣ, рынкѣ или ярмаркѣ ни на одно стороннее лицо, родомъ изъ этого королевства, не налагался арестъ за долгъ, котораго оно само не дѣлало и за который оно не поручалось“²⁾. Было по меньшей мѣрѣ на столько же важно, чтобы не было препятствій при веденіи внутренней торговли, какъ и то, чтобы иностранные торговцы охотно посѣщали королевство. Тутъ же можно сказать нѣсколько словъ о защитѣ противъ притѣсненій при взысканіи поплинѣ въ рыночныхъ городахъ³⁾ и платежей, слѣдуемыхъ прямо коронѣ, — штрафы за нарушенія королевскаго мира должны были быть справедливы, у фримена свободное держаніе, у купца его товары, у виллана его упряжка подлежали изъятію⁴⁾; а права призы⁵⁾ и заготовки⁶⁾ должны были осуществляться съ соблюденіемъ справедливости. Нельзя преувеличить все значеніе попытокъ создать большія гарантіи въ этомъ отношеніи, хотя мы, конечно, не имѣемъ возможности судить, насколько вообще дѣйствительны были эти статуты; но, по крайней мѣрѣ, ужъ одно выраженіе этого желанія кое-что да составляло.

¹⁾ Ньюкэстль, Йоркъ и Ноттингемъ для графствъ по ту сторону Трента; Экзетеръ, Бристоль и Саусгемтонъ для юга и запада; Линкольнъ и Норсгемтонъ; Лондонъ и Кентербери; Шрузбѣри и Норичъ. 5 Ed. II. § 33.

²⁾ *First Statute of Westminster*, с. 23. Пожалуй, ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что купцамъ изъ уэльсскихъ марокъ пришлось столѣтіемъ позже подвергаться тѣмъ же неприяностямъ въ англійскомъ городѣ Калѣ. „A tres noble Conseil nostre Seignour le Roi monstrent les Countes de Wyrcestre, Salop, Stafford, Hereford, Bristul, et Glouc', que come plusieurs Marchantz et autres Gentz des ditz Countes travaillent a Caley's ove lour Marchaunies, en profist des ditz Countes et de tout le Roialme; Queux Marchantz et autres gentz plusours foitz sont arestuz, ascun foith pur trespas, ascun foith pur dettes des autres hommes des ditz Countes: Desqueux trespas et dettes les ditz Marchantz et autres gentz n'ount rien a faire, et plusours foitz n'ount conissance de ceux pur queux ils sont arestuz“. *Rot. Parl.* II. 352.

³⁾ *First Statute of Westminster*, с. 31.

⁴⁾ *Ibid.* с. 6. ⁵⁾ *Ibid.* с. 7.

⁶⁾ *Ibid.* с. 32. „Относительно тѣхъ, которые берутъ провіантъ и прочія вещи на вужды короля на вѣру или для гарнизона замка, или для чего-либо другаго, и когда они получаютъ уплату въ Казначействѣ или Дворцовомъ вѣдомствѣ (*Wardrobe*), или въ другомъ мѣствѣ, то они удерживаютъ это отъ кредиторовъ къ великому ущербу и

с. *Денежное обращеніе*. Эдуардъ принималъ дѣятельныя мѣры для борьбы съ ухудшеніемъ монеты въ королевствѣ; монетный дворъ былъ реорганизованъ въ его царствованіе, и была выпущена монета превосходнаго образца ¹⁾. Онъ старался также предупредить приливъ плохой монеты; причиною этого былъ главнымъ образомъ ввозъ монеты изъ-за границы при расплатѣ за англійскую шерсть. Онъ провелъ мѣру *de falsa moneta* (1299) самаго репрессивнаго характера и объявилъ всѣ полларды ²⁾ и крокарды подлежащими конфискаціи, если они не будутъ немедленно представлены королю для размѣна; но онъ старался также принять мѣры для предупрежденія повторенія этого зла, устройвъ мѣняльные столы въ Дуврѣ, гдѣ бы иностранные купцы или пилигримы, отправляющіеся за-границу, могли обмѣнивать свои деньги на циркулирующую въ данной странѣ монету. Статутъ имѣетъ форму указа, адресованнаго всѣмъ шерифамъ Англій, надзирателямъ Берика, Пяти-Портовъ и острововъ канала, судьямъ Честера, Ирландіи, Сѣвернаго Уэльса и Корнуолла и баронамъ казначейства. Спеціальныя указы были также разосланы шерифамъ Лондона и сборщикамъ пошлинъ въ этомъ городѣ, такъ какъ предполагалось, что плохая монета ввозилась для расплаты за шерсть и за главные предметы вывоза изъ королевства ³⁾. Размѣнъ долженъ былъ производиться и раньше, вѣроятно, королевскими монетчиками или кѣмъ-либо изъ служащихъ на монетномъ дворѣ, но отдѣленіе этой функціи отъ чеканки монеты достойно вниманія, такъ какъ это одинъ изъ симптомовъ развитія англійской торговли; эти новые порядки отчасти объясняются, можетъ быть, жела-

---

позору для короля, постановлено для тѣхъ, которые имѣютъ землю или держанія (tenements), что немедленно это будетъ взыскано съ ихъ земель или съ ихъ имущества (goods) и уплачено кредиторамъ вмѣстѣ съ потерями, которыя они понесли, и они должны будутъ уплатить штрафъ за проступокъ, а если у нихъ нѣтъ земель или имущества, то они будутъ заключены въ тюрьму по волѣ короля.

„А относительно тѣхъ, которые удерживаютъ часть королевскихъ долговъ или другое вознагражденіе, предназначенное для кредиторовъ короля, для уплаты по этому долгу, постановлено, что они должны будутъ уплатить двойную сумму его и быть жестоко наказаны по желанію короля.

„А относительно тѣхъ, которые берутъ лошадей или телѣги для королевскаго обоза въ большемъ количествѣ, нежели необходимо, и берутъ плату съ тѣмъ, чтобы оставить лошадь или телѣгу безъ дѣла, постановлено, что если кто-либо изъ придворныхъ сдѣлаетъ это, то онъ долженъ быть жестоко наказанъ маршаллами (Marshalls)“.

О злоупотребленіяхъ заготовителей двумя столѣтіями позже ср. 28 Н. VI. с. 2.

1) Crump и Hughes въ *Economic Journal*, v. 60.

2) Это были, повидимому, испорченныя иностранныя монеты; полларды (pollars) по чистотѣ были близки къ англійскому чистому (sterling) серебру, — а крокарды (crocarde) были болѣе низкопробнаго бѣлаго металла, согласно Ruding, *Coinage*, I. 201. См. однако Crump и Hughes въ *Economic Journal*, v. 62.

3) *Statutum de falsa moneta*. Король рѣшилъ удержать юрисдикцію по данному вопросу въ своихъ рукахъ, но населеніе каждаго порта должно было „избирать двухъ хорошихъ и честныхъ (lawful) людей изъ того же порта, за которыхъ избиратели будутъ отвѣтственными“, которые должны были разыскивать и задерживать всѣхъ тѣхъ, кто ввозитъ въ королевство плохую монету. Это новый интересный случай коммунальной отвѣтственности.

нѣмъ устранить всякое оправданіе для занятія этимъ дѣломъ съ цѣлью наживы ¹⁾ евреями или частными лицами.

Размѣнъ и пробирное дѣло такъ тѣсно связаны съ занятіемъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, что стоитъ обратить здѣсь вниманіе на статуть, которымъ регулировалось это ремесло; никакіе сосуды или украшенія не должны были приготовляться изъ золота худшаго качества, чѣмъ „парижской пробы;“ точно такъ же должна была быть установлена проба для серебра, и никакіе сосуды не должны были изготовляться изъ худшаго металла, хотя ихъ можно было дѣлать изъ лучшаго. Главный интересъ этого статута заключается въ той организаціи, которая была приспособлена для этой цѣли. Было постановлено, что во всѣхъ „хорошихъ городахъ Англїи, гдѣ только живутъ золотыхъ дѣлъ мастера, должны быть введены тѣ порядки, какіе существуютъ въ Лондонѣ, и что изъ каждаго хорошаго города долженъ явиться одинъ, вмѣсто всѣхъ остальныхъ живущихъ въ немъ, въ Лондонѣ для испытанія ихъ пробы.“ Такимъ образомъ лондонскій обычай долженъ былъ быть распространенъ на другіе города и долженъ былъ тамъ примѣняться. Обязанность приведенія въ исполненіе этого статута была всецѣло возложена на приставовъ ремесла въ каждомъ городѣ; они должны были „ходить изъ лавки въ лавку по золотыхъ дѣлъ мастерамъ“ и производить пробу золота, изъ котораго они работали; серебро должно было помѣчаться головою леопарда, и никакія вещи не должны были продаваться, пока они не подверглись испытанію приставовъ ²⁾. Это, насколько мнѣ извѣстно, самый ранній примѣръ того, что пристава ремесленной гильдіи были признаны публичною властью, какъ агенты, при посредствѣ которыхъ должны были приводиться въ исполненіе постановленія парламента.

Критиковать подобное законодательство на томъ основаніи, что оно вмѣшивалось въ свободу торговли, значитъ не понимать всѣхъ условій того времени:—когда личность и собственность были такъ мало обезпечены, и столько было искушеній для разныхъ продѣлокъ и обмана, нельзя было и помышлять о томъ, чтобы оставить торговлю безъ урегулированія ея. Замѣна спеціальныхъ обычаевъ и привилегій каждой мѣстности общими для всего королевства постановленіями представляла большой шагъ впередъ; хотя хартіи сослужили большую службу для тѣхъ мѣсть, которыя получили ихъ, онѣ имѣли мало значенія для общаго прогресса страны, потому что мѣстныя привилегіи вызывали мѣстную зависть, и въ позднѣйшей исторіи мы видимъ, какъ каждый городъ и каждая мѣстность склонны были искать защиты и поддержки противъ конкуренціи сосѣдей.

---

1) *Cambium minutum*, справедливое вознагражденіе за хлопоты, которыя были связаны съ этой операціей и которыя были значительны, такъ какъ благодаря разнообразію циркулирующей въ каждой странѣ монеты очень трудно было знать ихъ цѣнность. Купецъ Чосера имѣлъ большую опытность въ этомъ дѣлѣ. *Canterbury Tales*, Prologue.

1) 28 Ed. I. c. 20.

Эдуардъ заставлялъ купцовъ пользоваться опредѣленными портами и вообще ограничивалъ свободу торговать, какъ вздумается, при чемъ тарифы были болѣе благоприятны для гражданъ, нежели для иностранцевъ; но даже, если современная наука права въ своемъ осужденіи подобной регламентаціи,—а это болѣе, чѣмъ сомнительно,—мы все же не должны забывать, что наше отечество нѣкогда страдало отъ еще большаго зла,—отъ покровительства одной мѣстности или одному рынку въ ущербъ другимъ въ томъ же графствѣ; замѣняя мѣстные постановленія каждой мѣстности общими мѣропріятіями, Эдуардъ въ дѣйствительности прокладывалъ путь для свободы торговли. Статуты Эдуарда I представляютъ первую попытку отнестись къ промышленности и торговлѣ, какъ къ публичному вопросу, касающемуся всего государства, а не частному дѣлу вліятельныхъ лицъ той или иной мѣстности въ отдѣльности. Мы уже указывали на высокое развитіе шотландскихъ бурговъ въ началѣ царствованія Эдуарда; но они никогда не воспользовались примѣромъ южнаго королевства, потому что ихъ торговля регулировалась, поскольку она вообще регулировалась, не какъ вопросъ, имѣющій общегосударственное значеніе, а скорѣе какъ частное дѣло торговцевъ, которые вступали между собою въ соглашенія ¹⁾ и въ борьбѣ со своими соперниками старались удержать свои мѣстные привилегіи и изъятія. Вплоть до нынѣшняго вѣка торговля въ Германіи не была свободна отъ неблагоприятныхъ условій, совершенно подобныхъ тѣмъ, для устраненія которыхъ въ нашей странѣ многое сдѣлалъ первый Эдуардъ, сливши воедино торговые интересы различныхъ мѣстностей и создавъ одно для всего королевства народное хозяйство вмѣсто того, чтобы поддерживать ту интермуниципальную торговлю, которая существовала раньше.

93. Однако, уже самый успѣхъ этихъ мѣръ консолидаціи еще яснѣе обнаружилъ то препятствіе, которое съ каждымъ поколѣніемъ все рѣзче, выступало. Уже было описано то особое положеніе, которое занимали въ Англии евреи ²⁾; но съ теченіемъ времени становилось невыносимымъ удержать за ними такое положеніе. Они не занимали никакого опредѣленнаго мѣста среди общественныхъ классовъ, а были просто личною собственностью короля; и такъ какъ общество было реорганизовано, и личныя отношенія къ государю перестали быть единственною связью, соединявшею воедино различныя части цѣлаго, то было необходимо, чтобы евреи перестали занимать исключительное положеніе и заняли бы свое мѣсто въ ряду обыкновенныхъ гражданъ, подчиняясь тѣмъ же самымъ законамъ и пользуясь тѣми же самыми обычаями, что и ихъ сосѣди. Были двѣ рѣзко выраженныя черты, дѣлавшія невозможнымъ для нихъ стать на одну ногу съ англичанами; у нихъ былъ особый моральный кодексъ—талмудическій, а не христіанскій—относительно честнаго веденія торговли, и у нихъ, во всякомъ случаѣ, не

¹⁾ Ср. *Records of the Convention of Royal Burghs 1295—1597*, предисловіе.

²⁾ См. выше, стр. 170, 171.

было никакой охоты заниматься настоящимъ трудомъ. Частота возводившихся на нихъ оскорбительныхъ обвиненій показываетъ, какъ легко воспламенялось противъ нихъ народное негодованіе. Однако отнюдь нельзя сказать, чтобы сами евреи держали себя примирительнымъ образомъ ¹⁾; о нихъ говорили, что они все рѣзче выражаютъ свое презрѣніе къ христіанству по мѣрѣ того, какъ возрастаетъ ихъ богатство; и исторія ихъ нападенія на религіозную процессію въ Оксфордѣ во всякомъ случаѣ служить иллюстраціей того факта, что существовала сильная непріянь ²⁾ и дѣлала невозможнымъ для евреевъ жить подъ покровительствомъ обыкновенныхъ законовъ страны.

Разъ существовала такая сильная взаимная рознь, то нетрудно понять, что немного нужно было для того, чтобы побудить Эдуарда издать указъ объ ихъ изгнаніи; во всякомъ случаѣ, интересно припомнить, что онъ слѣдовалъ въ данномъ случаѣ примѣру того великаго барона ³⁾, который научилъ его принципамъ военнаго искусства и показалъ всю важность представительнаго правленія. Парламентъ настаивалъ на ихъ изгнаніи девятью годами раньше, чѣмъ оно дѣйствительно состоялось; положеніе денежнаго обращенія, которымъ было занято вниманіе Эдуарда въ позднѣйшее время ⁴⁾, могло послужить къ тому оправданіемъ; возможно также, что нѣкоторое давленіе оказало духовенство. Латеранскій соборъ (1215) занимался этимъ вопросомъ ⁵⁾; а собраніе духовенства въ Экзетерѣ въ 1287 г. послѣдовало его примѣру, издавъ постановленія относительно ихъ одежды и поведенія, стѣснявшія ихъ сильнѣе, чѣмъ это было раньше ⁶⁾. Но каковъ бы ни былъ дѣйствительный поводъ, вызвавшій эту мѣру, было политическою необходимостью удаленіе изъ общества, реорганизованнаго королемъ Эдуардомъ, тѣхъ лицъ, которыя либо не могли, либо не хотѣли примѣняться къ обычаямъ своихъ сосѣдей и добывать себѣ средства къ существованію обыкновенными профессіями ⁷⁾.

Извѣстно, что король Эдуардъ сдѣлалъ все, что было въ его силахъ, для облегченія той печальной участи, которой должно было подвергнута ихъ изгнаніе. Все было сдѣлано для того, чтобы побудить англичанъ уплатить долги евреямъ до ихъ отбытія, такъ какъ тѣ, кто не уплатилъ евреямъ половины, оставались въ долгу у короны на полную сумму долга, пока онъ не былъ прощенъ Эдуардомъ III ⁸⁾. Приоръ Брайдлингтона ничего не уплатилъ изъ суммы въ 300 ф., занятой имъ у Бонами, еврея изъ Йорка, въ моментъ изгнанія; архіепо-

1) Tovey, *Angl. Jud.* 208. 2) *Ibid.* 168.

3) Симонъ де Монфоръ изгналъ евреевъ изъ Лестера и далъ хартію, въ которой обѣщалось, что они никогда не вернутся. James Thompson, *History of Leicester*, p. 72. Ср. также Ньюкэстль, Brand, II. 140.

4) См. выше, стр. 242. Многократныя обвиненія евреевъ въ порчѣ монеты повели къ страшному избиенію ихъ въ 1279 г.

5) Mansi, *Concilia*, XXII. 1055.

6) Tovey, *Angl. Jud.* 309.

7) *Statutes of Jewry* (Record Edition) I. p. 221.

8) 1 Ed. III. st. II. c. 3.

скопъ Йоркскій помогъ пріору скрыть то, что эти деньги слѣдовали королю, и въ результатѣ онъ былъ обвиненъ и присужденъ къ уплатѣ высокаго штрафа за свое участіе въ этомъ дѣлѣ ¹⁾. Въ моментъ самаго изгнанія (1290) были даны спеціальныя инструкціи надзирателю Пяти-Портовъ относительно того, какъ обращаться ²⁾ съ евреями, и заслуженныя наказанія налагались на тѣхъ злонамѣренныхъ лицъ, которыя рѣшались ослушаться королевскаго распоряженія на этотъ счетъ. Общее число изгнанныхъ различнымъ образомъ опредѣляется въ пятнадцать или шестнадцать тысячъ; но есть нѣкоторыя указанія на то, что значительная часть ихъ осталась въ странѣ, и еврейское преданіе говоритъ о 1358 г., какъ о годѣ ихъ окончательнаго изгнанія ³⁾. Изъ одной петиціи, поданной въ Добромъ Парламентѣ, видно, что даже послѣ этой даты нѣкоторые изъ нихъ продолжали вести здѣсь дѣла подъ видомъ ломбардскихъ купцовъ ⁴⁾. Кое-кому, быть можетъ, было позволено возвратиться; одинъ еврейскій врачъ, по имени Илія Саботъ, пріѣхалъ изъ Болоньи, и ему было позволено селиться и практиковать въ любомъ мѣстѣ королевства ⁵⁾. Непрерывное существованіе Дома Обращенныхъ (*Domus conversorum*) до XVII столѣтія указываетъ на то, что во всякомъ случаѣ въ странѣ были лица еврейскаго происхожденія, изъ которыхъ набирался контингентъ поступавшихъ сюда лицъ ⁶⁾. Еще больше есть основаній думать, что число евреевъ, жившихъ въ Англіи, значительно возросло благодаря переселенію изъ Испаніи въ ту эпоху, когда Фердинандъ и Изабелла изгнали ихъ оттуда (1492); достовѣрно то, что они не стѣснялись дѣлать попытки взыскивать свои долги черезъ англійскіе суды ⁷⁾, и говорятъ, что они построили себѣ синагогу въ Лондонѣ.

94. Когда евреи были такимъ образомъ изгнаны, сильнѣе, чѣмъ раньше, стало обнаруживаться непріязненное отношеніе къ другимъ иностранцамъ. Сами англичане начали пріобрѣтать навыкъ въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ операцій, которыя раньше велись еврейскими финансистами; ибо мы видимъ, что встрѣчались лица изъ англійскихъ уроженцевъ или изъ натурализованныхъ иностранцевъ ⁸⁾, успѣвшія накопить деньги ⁹⁾. Условія должны были быть благопріятны для этого,

¹⁾ *Rot. Parl.* I. 99 (13), 120 а. ²⁾ Tovey, 241.

³⁾ L. Wolf въ *Anglo-Jewish Exhibition Papers*, p. 57. ⁴⁾ *Rot. Parl.* II. 332 (58).

⁵⁾ Rymer, *Foedera* (orig.), VIII. 667.

⁶⁾ Wolf въ *Anglo-Jewish Exhibition Papers*, 54. Крещеніе еврея, названнаго Вильгельмомъ Пирсъ въ 1391 г., упоминается у Staw, *Annales*, 492.

⁷⁾ Wolf, *op. cit.* 60. *Calendar of State Papers* (Spanish), I. № 89.

⁸⁾ Нелегко отличить ломбардца-иностранца отъ ломбардца-гражданина. Kingdon (*Archives*, XI) говоритъ, что Bokerel, бывший мэромъ въ 1223 г. и имя котораго сохранилось въ названіи Bucklersbury, происходилъ изъ пизанской фамиліи Boccherelli. Стоу замѣчаетъ, что компанія виноторговцевъ первоначально заключала въ себѣ „какъ англичанъ, такъ и иностранцевъ, родившихся за моремъ“, но бывшихъ подданными короля Англіи. Stroye, Staw I. bk. III. p. 2.

⁹⁾ Ср. статью Miss A. Law по поводу *The nouveaux riches of the XIV century* въ *Royal Historical Society's Transactions*, 1895.

такъ какъ въ теченіе царствованія Эдуарда I происходилъ постоянный приливъ металла въ слиткахъ въ Англію, и очень значительныя количества серебра были отчеканены на монетномъ дворѣ ¹⁾; кое-кто, вѣроятно, воспользовался частичнымъ освобожденіемъ отъ долговъ евреямъ и конфискаціей богатствъ тамплиеровъ. Для тѣхъ, кто воспользовался этими насильственными переворотами, открывался просторъ для прибыльнаго помѣщенія своихъ денегъ. Они могли приняться за производство всевозможныхъ операцій за короля, какъ принятіе на откупъ королевскихъ доходовъ или пошлинъ; это было однимъ изъ источниковъ огромныхъ богатствъ Уильяма де ла Поля ²⁾. Они могли также исполнять побочныя обязанности, связанныя со взиманіемъ пошлинъ, какъ взвѣшиваніе шерсти ³⁾ или взвѣшиваніе товаровъ по эвэрдюпойзу ⁴⁾. Они могли собирать и продавать шерсть, вотированную парламентомъ на королевскія нужды ⁵⁾; они могли и прямо дѣлать авансы коронѣ. Англичане, успѣвавшіе скопить капиталъ, начинали соперничать съ ломбардцами во всѣхъ этихъ финансовыхъ операціяхъ ⁶⁾, и парламентъ рѣшительно становился на сторону своихъ соотечественниковъ и горько сѣтовалъ на злоупотребленія крупныхъ итальянскихъ банкирскихъ компаній. Джонъ Вэнъ (1309) и его ломбардскіе товарищи, взявшіе на откупъ операціи казначейства, пользовались обширными привилегіями ⁷⁾; о нихъ говорили, что они пренебрегаютъ своими обязанностями и не сдаютъ отчетовъ ⁸⁾. Эдуардъ III часто обращался къ итальянцамъ ⁹⁾, но у него были крупныя обязательства и по отношенію къ мѣстнымъ купцамъ; мы видимъ, что въ 1339 г. онъ жестоко торговался съ Барди по поводу договора относительно шерсти ¹⁰⁾; въ то же время онъ откладывалъ возвратъ полученныхъ имъ денегъ ¹¹⁾. Эта „пріостановка казначейства“ должна была произвести почти тотъ же эффектъ въ смыслѣ удаленія итальянцевъ изъ Англій, какъ и формальное изгнаніе, которое задолго до того предлагалось ¹²⁾. Ресурсы Барди благодаря оказанному на нихъ

¹⁾ Crump и Hughes, *op. cit.* p. 65.

²⁾ Онъ взялъ на откупъ налогъ на шерсть въ 1339 г. (*Rot. Parl.* II. 114, № 22, 23), и раздавались жалобы на его вымогательства, связанныя съ этимъ предпріятіемъ.

³⁾ Значеніе этой обязанности иллюстрируется саузгемтонской жалобой. *Rot. Parl.* II. 38, № 39, 40. См. также Hall, *Customs*, II. 51.

⁴⁾ О привилегіи Перечниковъ, какъ Королевскихъ Вѣсовщиковъ, ср. Kingdon, *Grocers' Archives*, p. XIII. См. ниже (§ 101).

⁵⁾ *Rot. Parl.* II. 108, № 10, 120, № 19 etc.

⁶⁾ Папскія дѣла, повидимому, остались въ рукахъ итальянскихъ купцовъ, какъ лицъ, у которыхъ хранились суммы (Gottlob, *Aus der Camera*, 109), но члены англійскаго духовенства иногда назначались сборщиками (Rymer, *Foedera*. I. II. 705, 3 Feb. 1289), также въ 1377. *Rot. Parl.* II. 373, № LXI.

⁷⁾ Rymer, *Foedera*, II. I. 68. Джонъ Вэнъ и его товарищи здѣсь изображены гражданами, но въ парламентскихъ свиткахъ о нихъ говорится, повидимому, какъ о ломбардцахъ.

⁸⁾ *Rot. Parl.* I. 293, № 23. ⁹⁾ Bond въ *Archaeologia*, XXVIII, p. 256.

¹⁰⁾ *Rot. Parl.* II. 121, № 26. См. также 143, № 58.

¹¹⁾ Въ 1339 г. Барди и Перуцци исключались. Rymer, *Foedera*, II. 1080.

¹²⁾ Рожеромъ, Епископомъ лондонскимъ, въ 1235. Matthew Paris, *Chronica Majora*, III. 331.

давленію были истощены, и ихъ крахъ въ 1345 г. до самаго основанія потрясъ благосостояніе Флоренціи ¹⁾; начиная съ этого времени публичныя финансовыя операціи, унаслѣдованныя ломбардцами отъ евреевъ, почти всецѣло перешли въ руки англичанъ. Разореніе и частичное удаленіе итальянцевъ ²⁾ имѣло и свою невыгодную сторону, такъ какъ они оставили за собою много заимодавцевъ—вѣроятно, вкладчиковъ, деньги которыхъ пропали вслѣдствіе краха ³⁾; мѣсто итальянцевъ на нѣкоторое время было отчасти занято группою фламандскихъ банкировъ ⁴⁾, недолго спустя сдѣлавшихся жертвою возстанія Уота Тайлера; но въ общемъ можно сказать, что въ теченіе царствованій Эдуардовъ эта обширная отрасль коммерческихъ предпріятій перешла изъ рукъ евреевъ и ломбардцевъ въ руки природныхъ англичанъ.

Гораздо труднѣе точно указать положеніе, занятое короною или горожанами по отношенію къ гасконскимъ и фландрскимъ купцамъ. Эдуардъ былъ склоненъ покровительствовать послѣднимъ, какъ своимъ союзникамъ; первые же были его подданными, и ихъ страна служила главнымъ базисомъ для его операцій во Франціи. Выгоды, вытекавшія отъ посѣщенія этихъ иностранныхъ купцовъ, привозившихъ вино, какъ гасконцы, или вывозившихъ шерсть, признавались всеми. Статьями *Великой Хартіи* ⁵⁾ обезпечивалась свобода иностраннымъ купцамъ; а города въ своихъ муниципальныхъ постановленіяхъ, равно какъ и черезъ своихъ представителей въ Эктонъ-Бёрнелъ, выказали свою заботливость о поощреніи иностранцевъ, прибывающихъ въ страну со своими товарами ⁶⁾. Фактически, если бы иностранцы не привозили ихъ, то едва ли страна вообще снабжалась бы предметами иностраннаго производства; присутствіе заграничныхъ купцовъ до извѣстной степени облегчало также продажу англійской шерсти, и парламентъ иногда рассчитывалъ почти исключительно на иностранцевъ въ дѣлѣ веденія этой важной торговли ⁷⁾. Они, правда, обязаны были платить пошлины въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ полноправные граждане; но, повидимому, это не отзывалось серьезно ни на одной изъ статей вывоза, исключая сырой шерсти; поскольку же дѣло касалось ввоза вина, то они едва ли

¹⁾ Peruzzi, *Storia dei banchieri*, 452, 459. Ср. также любопытный призывъ флорентинскихъ властей въ 1358 г. къ королевскому великодушію о спасеніи дѣтей разоренныхъ королемъ Эдуардомъ кредиторовъ отъ полнаго обнищанія. Ellis, *Original Letters*, Series III. Vol. I. p. 42.

²⁾ Флорентинскіе дома имѣли агентовъ въ Лникольнѣ въ 1376 г. *Rot. Parl.* II. 350, № 160. Ср. также выше, стр. 248 прим. 6.

³⁾ „Значительная часть денегъ, которыя они ссудили, принадлежала не имъ самимъ, а была занята ими или взята по довѣрію у гражданъ и у иностранцевъ“. Villani, цитируемый у Bond'a въ *Archaeologia*, XXVIII. 259. См. также *Rot. Parl.* II. 240, № 31.

⁴⁾ Stubbs II. 532. Varenbergh, *Relations*, 423. Общины обезглавили въ 1381 г. всехъ тѣхъ, которые приносили слова хлѣбъ (bread) и сыръ (cheese) такъ, что это указывало на ихъ иностранное происхожденіе. (Stow, *Annales*, 458). Нѣкоторыхъ изъ фламандцевъ не терпѣли за то, что они занимались позорными профессіями (Ib. 452).

⁵⁾ §§ 41, 42. ⁶⁾ Относительно Испунча см. *Black Book of Admiralty*, II. 115.

⁷⁾ 43 Ed. III. c. 1. См. ниже (§ 99).

и вообще то находились въ менѣе выгодномъ положеніи. Въ царствованіе Эдуарда II была сдѣлана временная попытка освободить ихъ отъ главныхъ платежей, ложившихся на нихъ сверхъ того, что платили граждане; въ дѣйствительности эта мѣра была вызвана, повидимому, происками сити ¹⁾ (1310), и когда интрига не удалась, то на нихъ опять были наложены новыя пошлыны. Въ общемъ видно, что нарождающійся классъ англійскихъ купцовъ принималъ въ первой половинѣ XIV столѣтія значительное участіе въ заморскихъ плаваніяхъ; мы встрѣчаемъ жалобы на трудности, съ которыми связана ихъ торговля въ Норвегій ²⁾, во Франціи ³⁾, въ Голландіи ⁴⁾ и даже „во всѣхъ королевствахъ ⁵⁾“. Но хотя и очень трудно прослѣдить ходъ событій, англійскіе судовладѣльцы находились, повидимому, въ невыгодныхъ условіяхъ въ теченіе значительной части царствованія Эдуарда III и были почти совершенно вытѣснены изъ этой области. Они заняли прочное положеніе въ иностранной торговлѣ не раньше царствованія Ричарда II; его навигаціонный актъ нанесъ ударъ гасконскимъ купцамъ, и вывозная торговля страны начала получать организацію въ рукахъ Странствующихъ Купцовъ, а также Купцовъ Склада.

Итакъ, въ царствованіе Эдуарда III англійскіе купцы фактически были, повидимому, вытѣснены изъ области внѣшней торговли, и борьба съ иностранцами завязалась гавнымъ образомъ изъ-за внутренней торговли страны. Существовало глубоко укоренившееся чувство неприязни противъ тѣхъ иностранцевъ, которые селились въ странѣ и вмѣшивались въ торговлю англичанъ другъ съ другомъ; въ нихъ не чувствовалось необходимости въ розничной торговлѣ, и имъ не позволяли заниматься ею. Лондонскіе граждане формулировали свои собственные обычаи относительно иностранныхъ купцовъ, но они не въ состояніи были дать имъ силу, и они жаловались Эдуарду I (1290), что граждане, на которыхъ лежала вся тяжесть городскихъ повинностей, обѣднѣли благодаря соперничеству иностранцевъ, пребываніе которыхъ ничѣмъ не ограничено, и которые занимаются дѣлами, которыя раньше велись природными англичанами ⁶⁾. Горожане хотѣли удержать въ своихъ собственныхъ рукахъ розничную торговлю, равно какъ и дѣло снабженія иностранныхъ купцовъ съѣтными припасами; они не любили какого-либо вмѣшательства въ профессію, уже установившіяся, и у нихъ были большія опасенія, что иностранцы будутъ входить въ соглашенія и набивать цѣны ⁷⁾, если они будутъ продавать другъ другу. Но,

¹⁾ Пошлыны были наложены хартіей въ 1303 г., и лондонцы доказывали, что разъ отмѣняются добавочныя пошлыны, то вмѣстѣ съ ними падаютъ и привилегіи. *Delpit, Collection*, p. 42 fol. Schanz, *Handelspol.* I. 393. См. выше, стр. 237 прим. 4.

²⁾ Rymer, II. 288, 400. ³⁾ Ibid. II. 132, 248. ⁴⁾ Ibid. II. 80.

⁵⁾ Это выраженіе встрѣчается въ петиціи 1350 г. къ папѣ Клименту, въ которой они заявляютъ, что благодаря Черной смерти они не въ состояніи больше являться къ римскому двору. Riley, *Memorials*, 252.

⁶⁾ Король не желалъ вмѣшиваться. *Rex intendit quod mercatores extranei sunt ydonei et utiles magnatibus et non habet consilium eos expellendi. Rot. Parl.* I. 55 (112).

⁷⁾ *Rot. Parl.* II. 332 (59).

быть можетъ, главный антагонизмъ между туземными и иностранными купцами возникъ благодаря полицейской системѣ Сити,—системѣ, вошедшей въ XIV вѣкѣ въ тѣсную связь съ гильдейской организаціей; никто не могъ получить привилегій Сити, пока члены того же самаго мастерства не принимали на себя поручительства за него. Иностранецъ, оставшійся жить въ Лондонѣ, не находился подъ контролемъ его властей и не былъ обязанъ нести соотвѣтствующей доли въ обложеніи. Поэтому въ своей первой хартіи (1327) Эдуардъ III совершенно опредѣленно приказалъ, чтобы „всѣ иностранные купцы, прибывающіе въ Англію, продавали свои товары (wares and merchandises) въ теченіе сорока дней послѣ своего прибытія сюда, и пребывали и кормились вмѣстѣ съ полноправными хозяевами Сити (и другихъ сити и городовъ въ Англіи), сами не заводя никакихъ домовъ или обществъ“ ¹⁾. Хозяинъ былъ отвѣтственъ за поведеніе своихъ гостей, и иностранцамъ не позволялось останавливаться гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ; съ другой стороны, есть случайныя указанія на то, что полноправные хозяева злоупотребляли своей монополіей и чрезмѣрно много брали съ нихъ за содержаніе, которое отнюдь нельзя было назвать хорошимъ ²⁾.

Однако, въ девятый годъ того же царствованія парламентъ провель статуть (1335), предоставлявшій иностранцамъ очень обширныя привилегіи: имъ постановлялось, что „всѣ купцы, иностранцы и природные англичане, и каждый изъ нихъ, какого бы онъ ни былъ состоянія или положенія... могутъ безъ препятствія свободно продавать названные съѣстные припасы или товары, кому они захотятъ, какъ иностранцамъ, такъ и природнымъ англичанамъ“, и это—не взирая ни на какія мѣстныя хартіи противоположнаго содержанія ³⁾. Однако лондонскіе граждане предъявили свои права на привилегіи, предоставленныя имъ недавно подтвержденной Великой Хартіей (1337); и Эдуардъ хартіей, данной въ одиннадцатомъ году его царствованія, постановилъ, чтобы на основаніи ссылки на послѣдній статуть не дѣлалось ничего такого, что нарушало бы старинныя привилегіи Сити ⁴⁾. Привилегіи, предоставленныя иностранцамъ, были нѣсколько расширены другимъ статутомъ, который подтверждаетъ право иностранцевъ продавать иностранцамъ по всему королевству и отмѣняетъ всѣ хартіи, которыя препятствовали бы этому. Однако, — быть можетъ, какъ результатъ этого законодательства,—мы встрѣчаемъ новыя жалобы на вмѣшательство иностранцевъ къ концу царствованія Эдуарда, въ особенности, въ Добромъ Парламентѣ ⁵⁾ (1376). Отвѣтъ, данный на эту петицію, былъ включенъ въ болѣе точной формѣ въ заключительную

¹⁾ Noorthouck, *History of London*, p. 788.

²⁾ Jusserand, *English Wayfaring Life*, 126 f.

³⁾ 9 Ed. III. I. St. I.

⁴⁾ Noorthouck, p. 790.

⁵⁾ *Rot. Parl.* II. 332 (59), 347 (143). Въ этихъ петиціяхъ указывается на дороговизну привозимыхъ товаровъ, но причины ея объясняются упадкомъ англійскаго торговаго флота или соглашениями между иностранцами.

хартію, дарованную Эдуардомъ III лондонской Сити; въ ней постановляется, что ни одинъ иностранецъ „впредь не долженъ продавать никакихъ товаровъ въ названной Сити или ея предмѣстьяхъ въ розницу, и не долженъ быть маклеромъ въ названной Сити или ея предмѣстьяхъ, не взирая ни на какой статутъ или указъ, данный въ противоположномъ смыслѣ“⁴. Была одна корпорація, привилегіи которой восходили къ временамъ гораздо болѣе раннимъ, чѣмъ Великая Хартія, и права купцовъ Великой Аллеманіи (High Almaine) (Ганзейскій Союзъ) заботливо охранялись¹).

Борьба по этому поводу между полноправными гражданами и иностранцами была до извѣстной степени соперничествомъ между старыми и новыми центрами торговли. До эпохи Эдуарда III болъшая часть оптовой торговли страны происходила на ярмаркахъ, посѣщеніе которыхъ не возбранялось иностранцамъ²). Политика XIV вѣка³) заключалась въ томъ, чтобы направить торговлю въ складочные пункты, а не удовлетворяться случайностями ярмарочной торговли.

95. Конецъ XIII и начало XIV столѣтія можно принять за кульминаціонный пунктъ длиннаго періода непрерывнаго и значительнаго прогресса. Города, бывшіе центрами торговой дѣятельности, пользовались большимъ благосостояніемъ, и многіе изъ нихъ приобрѣли полныя права самоуправленія; сильная молодая жизнь въ нихъ имѣла возможность слагаться въ тѣ формы и учрежденія, которыя казались наиболѣе подходящими для даннаго времени.

Благодаря тому, что столько вниманія удѣлялось хорошему управленію всею вообще страной, внутренніе пути сообщенія стали лучше, и торговля совершалась болѣе безопасно; но, однако, она еще не настолько подвинулась впередъ, чтобы сдѣлать купеческія гильдіи и родственныя имъ учрежденія въ отдѣльныхъ городахъ ненужными, и потому стѣснительными, учрежденіями. Значеніе муниципальной регламентаціи немного потеряло оттого, что парламентъ придалъ ей свою санкцію и расширилъ ея цѣли. До поры до времени эти власти въ общемъ дѣйствовали согласно, и социальныя условія для торговаго и промышленнаго преуспѣнія были необыкновенно благопріятны.

У насъ есть множество данныхъ, указывающихъ на то, что дѣйствительно было движеніе впередъ, и что это преуспѣяніе было общимъ для всей вообще страны. Всѣ виды искусствъ съ необыкновеннымъ успѣхомъ культивировались во времена Эдуарда I. Памятники XII вѣка кажутся болѣе монументальными, хотя ихъ массивная внѣшность иногда скрываетъ крупныя архитектурныя дефекты, но линкольнскіе хоры и корабль іоркскаго храма представляютъ такое изящество и такую

---

1) Noorthouck, p. 792. Хотя не безъ борьбы. Schanz, *Handelspolitik*, I. 175.

2) Объ упадкѣ ярмарокъ см. ниже (§ 130).

3) Призраки той же тенденціи мы находимъ въ Норвегій, гдѣ Бергенъ былъ складочнымъ пунктомъ для исландской торговли (§ 122), и во Франціи, гдѣ Филиппъ старался заставить англичанъ посѣщать складъ въ С.-Омерѣ вмѣсто лилльскій ярмарки въ 1314 г. Rymer II. I. 248.

утонченность, на которыя строенія болѣе ранней эпохи не могут и притязать. И архитектура была не единственнымъ видомъ искусства, которое культивировалось съ успѣхомъ; на западномъ фронтонѣ въ Уэльсѣ мы находимъ скульптуру; семь сестеръ въ Йоркѣ служатъ образцами живописи по стеклу; работы изъ металла превосходны, а колокольное литье не пмѣтъ себѣ соперниковъ ¹⁾; вышивальныя работы славились во всей Европѣ.

Едва ли есть какой-либо признакъ общаго благосостоянія, на который мы могли бы съ большимъ основаніемъ полагаться, нежели тотъ фактъ, что столько людей имѣли возможность и готовность расходовать деньги на постройки; и при томъ въ XIII и XIV вѣкахъ это не исключительно церковныя постройки. Большія крѣпости, возведенныя Эдуардомъ I въ Уэльсѣ, представляютъ интересныя иллюстраціи военнo-инженернаго искусства того времени и показываютъ, сколько усилій прилагалъ король къ тому, чтобы водворить въ этомъ княжествѣ порядокъ и безопасность. Улучшенная система помѣстнаго хозяйства и отчетность, вошедшая въ обычай при Генрихѣ III, повидимому, принесли свои плоды во многихъ сельскихъ округахъ, потому что на доменѣ возводились маноріальныя палаты ²⁾, и массивныя каменные амбары ³⁾ начали замѣнять постройки, нѣсколько образцовъ которыхъ до сихъ поръ сохранилось ⁴⁾. Замѣна деревянныхъ построекъ каменными въ Лондонѣ продолжалась, а свободные города распланировывались на самыхъ раціональныхъ началахъ. И въ городѣ и въ деревнѣ стройка одинаково быстро шла впередъ, и обращалось вниманіе на лучшее удовлетвореніе всевозможныхъ нуждъ—церковныхъ и военныхъ, сельскихъ и городскихъ. Мы видимъ въ особенности, что вниманіе было направлено на улучшение путей сообщенія между различными частями страны, и во многихъ мѣстахъ были поправлены или построены мосты ⁵⁾; уже одно это служить указаніемъ на оживленіе торговой дѣятельности.

96. Крупныя измѣненія, совершившіяся въ теченіе этого періода въ способѣ извлеченія доходовъ, служатъ другимъ доказательствомъ непрерывнаго возрастанія благосостоянія. Опытъ обложенія движимой собственности, подобно недвижимой, былъ сдѣланъ впервые Генри-

1) Denton, *Fifteenth Century*, 54.

2) Маноріальный домъ XII вѣка состоялъ изъ обширной залы, въ которой лордъ и его приближенные обѣдали, а также вообще помѣщались и спали; часовня, кухня, а другіе покои представляли изъ себя отдѣльныя постройки во дворѣ (*curia*), соединенныя съ залою крытыми проходами (*aleiae*) изъ дерева (Turner, *Domestic Architecture*, I. 59). Къ концу столѣтія вошло въ обыкновеніе присоединять одно помѣщеніе къ залѣ,—свѣтелку (*solar*), куда подымались изъ залы по лѣстницѣ; помѣщеніемъ внизу пользовались какъ погребомъ. Есть также нѣсколько примѣровъ такихъ домовъ, въ которыхъ, кажется, совсѣмъ не было залы, а состояли они изъ высокаго погреба на уровнѣ земли и свѣтелки надъ нимъ (Turner, I. 5,6).

3) Хорошіе образчики есть въ Бредонѣ въ Уустерширѣ и въ Брэдфордѣ въ Уильтсѣ.

4) Какъ въ Уигморскомъ аббатствѣ въ Герфордширѣ.

5) Jusserand, *English Wayfaring Life*, 45.

хомъ II (1188), и это стало однимъ изъ главныхъ источниковъ дохода послѣ того, какъ сборы десятой и пятнадцатой деньги были окончательно установлены въ 1334 г. Однако способъ обложенія вызывалъ затрудненія, такъ какъ оно иногда бывало произвольно и носило характеръ вымогательства; въ особенности были жалобы на то, какъ собирався этотъ налогъ въ 1332 г. ¹⁾ Когда было дано согласіе на такой же налогъ въ 1334 г., то было постановлено, что королевскіе комиссары должны вступить въ переговоры съ населеніемъ сельскихъ округовъ и держателями стараго домена, а также съ городами и бургами, и прити къ соглашенію относительно суммы, которую справедливо было бы принять на свою долю для уплаты данному городу или селу ²⁾. Взносъ, который устанавливался по соглашенію между представителями короля и каждой отдѣльной мѣстности, разсматривался съ этихъ поръ, какъ сумма, которая должна быть внесена данною мѣстностью, когда парламентъ вотируетъ пятнадцатую и десятую долю, и больше уже не требовалось ни новыхъ оцѣнокъ, ни новаго обложенія. Общая сумма, полученная въ это время, составляла приблизительно 39000 фунтовъ, и съ этихъ поръ пятнадцатая и десятая доля стали лишь „фискальнымъ выраженіемъ“ ³⁾ для сбора суммы приблизительно въ 39000 фунтовъ. Англичане всегда старались фиксировать свои обязанности и внести начало „опредѣленности“ въ то обложеніе, которому они подлежали; тюдоровскія субсидіи и парламентское обложеніе такъ же, какъ и поземельный налогъ, всѣ были превращены изъ измѣнчивыхъ въ неизмѣнные способы сбора доходовъ ⁴⁾. Съ экономической точки зрѣнія измѣненіе это имѣло очень большія преимущества; налоги, собиравшіеся отъ времени до времени съ недвижимой собственности, встрѣчали столько же возраженій, сколько встрѣтили бы налоги на капиталъ въ настоящее время; они уносили сбереженія, которыя могли быть израсходованы на улучшеніе построекъ, или на дороги, или мосты, или, во всякомъ случаѣ, тѣ сбереженія, которыя могли бы позволить сельскому хозяину перенести неурожайный годъ; они прямо падали на источники возможнаго благосостоянія въ будущемъ. Но при взиманіи налоговъ съ движимостей можно было дѣлать изъятія, принимая во вниманіе требованія общественной службы, предметы первой необходимости и главные средства производства въ будущемъ, хотя эти изъятія подсказывались скорѣе соображеніями разумной справедливости, нежели экономическими. Хозяйственный инвентарь облагался, но пищевые продукты и кормъ для скота, принадлежавшіе виллану, были изъяты изъ обложенія въ 1225 г. ⁵⁾ Въ нѣкоторыхъ изъ позднѣйшихъ случаевъ обложенія было установлено разграниченіе, въ силу котораго всѣ тѣ лица, все состояніе которыхъ было менѣе десяти шиллинговъ ⁶⁾, были совершенно изъяты, подобно тому, какъ въ настоящее время лица,

1) *Rot. Parl.* II. 447, № 104.

2) Dowell, *Taxation*, I. 87. 3) *Ibid.* I. 88.

4) *Rot. Parl.* II. 448, № 105. 5) См. выше, стр. 132.

6) *Rot. Parl.* II. 447, № 103.

имѣющія доходъ менѣе 160 фунтовъ, освобождены отъ уплаты подоходнаго налога. Здѣсь еще разъ мы видимъ, что принципы, предполагавшіеся практикою ранняго періода, хотя, быть можетъ, прямо и не формулированные, устанавливаются и защищаются современными писателями и финансистами, какъ принципы экономически здоровые.

Извлеченіе крупныхъ доходовъ изъ вывоза шерсти также, повидимому, имѣло очень многое за себя. Если иностранный спросъ на англійскую шерсть былъ великъ и возрасталъ, то вся тяжесть налога падала на иностраннаго потребителя; но если бы даже это нѣсколько вліяло на цѣну, которую иностранцы готовы были платить за шерсть, и ввозъ товаровъ былъ бы не такъ великъ, какъ если бы торговля была свободна, то та тяжесть, которая падала на англійскаго потребителя продуктовъ иностраннаго производства, имѣла сравнительно мало значенія, потому что Англія была обезпечена всѣми главными предметами, необходимыми для производства; и небольшое повышение въ цѣнѣ на вино, на тонкое сукно и шелкъ не могло бы нанести существеннаго ущерба промышленности королевства.

97. Въ то же время инвентари, составленные для цѣлей обложенія, ясно показываютъ, что если накопленіе богатства и сдѣлало успѣхи, то средній домохозяинъ располагалъ лишь незначительными удобствами въ своей жизни. Жилище съ землянымъ поломъ, безъ всякаго ковра и лишенное почти всякаго убранства, гдѣ мясо подавалось на вертелахъ за недостаткомъ глиняныхъ блюдецъ и гдѣ не было стеклянныхъ сосудовъ, изъ которыхъ можно было бы пить, все это, казалось бы, предполагаетъ самую низкую ступень грязи и нищеты; но и королевскіе дворцы немногимъ лучше были обставлены вплоть до эпохи, слѣдовавшей за царствованіемъ Іоанна ¹⁾, а зажиточные горожане жили приблизительно въ тѣхъ же условіяхъ въ концѣ XIII столѣтія. Фактически въ средневѣковой жизни было гораздо больше общительности, нежели теперь; церкви и публичныя зданія были тѣми мѣстами, гдѣ люди часто встрѣчались; случайныя торжественныя зрѣлища давали имъ возможность пріобрѣтать свѣдѣнія и въ то же время служили имъ развлеченіемъ; частная жизнь была мало развита, и едвали обращалось какое-либо вниманіе на частный комфортъ. Это одно изъ главныхъ затрудненій, на которое мы натываемся, когда желаемъ сравнить условія жизни народа въ различныя эпохи; если мы принимаемъ во вниманіе лишь то, какую онъ могъ имѣть пищу, то средневѣковой работникъ часто находился въ лучшихъ условіяхъ, нежели простой чернорабочій нашего времени; но его жилище и его одежда были, кажется, хуже. Но въ концѣ концовъ при всѣхъ подобныхъ сравненіяхъ мы должны помнить, что жизнь есть нѣчто большее, чѣмъ ѣда; средневѣковой ремесленникъ, который проснулся бы въ наше время, вѣроятно, сильно пожалѣлъ бы о тѣхъ общественныхъ собраніяхъ, въ которыхъ онъ принималъ участіе, а если бы современнаго ремесленника можно было пе-

¹⁾ Turner, I. 97—104.

ренести въ XIII вѣкъ, то онъ, вѣроятно, не много нашель бы такого, что могло бы вознаградить его за потерю его чая, его газеты и его трубки.

Для нашихъ цѣлей гораздо важнѣе указать, что непрерывный прогрессъ XII и XIII вѣковъ былъ внезапно приостановленъ въ XIV вѣкѣ; во всякомъ случаѣ, уже одна Столѣтняя война могла бы истощить силы страны, но націи приходилось переносить ее въ то время, когда Черная смерть унесла половину населенія, и весь социальный строй былъ дезорганизованъ. Мы не должны удивляться тому, что длинное царствованіе Эдуарда III закончилось среди признаковъ общаго недовольства и нищеты, и что XV вѣкъ за нѣкоторыми важными исключеніями былъ временемъ упадка и разрушенія, какъ въ сельскихъ, такъ и въ городскихъ округахъ. Въ концѣ концовъ снова насталь періодъ возобновленія, но это произошло лишь послѣ того, какъ старыя социальныя условія подверглись громаднымъ измѣненіямъ, и вновь ожившая промышленная жизнь получила организацію въ учрежденіяхъ, во многихъ отношеніяхъ отличающихся отъ тѣхъ, которыя съ такимъ успѣхомъ функционировали во времена Эдуарда I.

III. Зачатки торговой политики.

98. Мы уже видѣли, въ силу какихъ основаній слѣдуетъ думать, что иностранная политика Эдуарда III, если и не прямо подсказывалась, то находилась подъ вліяніемъ коммерческихъ соображеній; и намъ необходимо теперь перейти къ разсмотрѣнію того, какія цѣли онъ имѣлъ при этомъ въ виду. *Диалогъ* утверждаетъ, что благосостояніе есть хорошая вещь ¹⁾, но законодательствомъ Эдуарда III предполагается наличность опредѣленныхъ представленій о наилучшихъ способахъ достиженія этой цѣли. Была одна ясная практическая цѣль, которая преслѣдовалась въ теченіе всего царствованія, но на ряду съ ней существовали и другія цѣли, не такъ ясно выдвигавшіяся впередъ. Онъ стремился (а) поощрять иностранную торговлю, (б) поощрять промышленность и (с) воспрепятствовать распространенію расточительности при помощи законодательства противъ роскоши.

а. Были двѣ причины, почему Эдуардъ III хотѣлъ бы видѣть развитіе иностранной торговли. Она доставляла ему доходъ благодаря поступленію связанныхъ съ нею пошлинъ, какъ это хорошо понимали въ предшествующія царствованія, когда столько вниманія обращалось на сборъ доходовъ ²⁾ и на организацію таможеннаго вѣдомства ³⁾. Вывозная торговля шерстью настолько возросла, что пошлина съ одной этой статьи давала очень большой доходъ; это былъ однимъ изъ главныхъ источниковъ, позволявшихъ Эдуарду содержать войска во время войны. Но помимо того, что были полныя основанія заботиться объ этой отрасли финансовъ, онъ и его подданные цѣнили иностранную торговлю и по той

---

1) См. выше, стр. 197. 2) См. выше, стр. 135. 3) См. выше, стр. 237, 238.

также причинѣ, которая заставляла купца Эльфрика прославлять свое занятіе ¹⁾; это было средство снабженія страны всевозможными товарами, не производившимися въ Англіи, въ изобиліи, и потому по дешевымъ цѣнамъ. Сдѣлать предметы ввоза дешевыми для англійскаго потребителя и получить высокую цѣну за предметы англійскаго вывоза,—таковы принципы, лежавшіе въ основѣ политики Эдуарда; они яснѣе всего выступаютъ въ мѣропріятіяхъ, касающихся, съ одной стороны, винной, съ другой—шерстяной торговли. Иногда дороговизна товаровъ приписывалась вліянію монополіи, дарованной горожанамъ разныхъ городовъ ихъ хартіями. Быть можетъ, рѣзче всего этотъ взглядъ выраженъ во вступленіи къ первому статуту девятого года (1335); послѣднимъ предоставляется полная свобода торговли иностранцамъ, и отмѣняются привилегіи хартій, благодаря которымъ жители нѣкоторыхъ городовъ ставили препятствія ихъ торговлѣ. „Великое затрудненіе и большой ущербъ причинены Королю и его народу нѣкоторыми обывателями сити, бурговъ, приморскихъ портовъ и другихъ городовъ названнаго королевства, съ давнихъ поръ не терпѣвшими и теперь не желающими терпѣть того, чтобы иностранные или другіе купцы, привозящіе и доставляющіе моремъ или сушею вина, *aver-du-pois* и другіе предметы необходимости и съѣстные припасы вмѣстѣ съ различными другими предметами для продажи, необходимые и полезные для Короля, его прелатовъ, графовъ, бароновъ и другихъ благородныхъ лицъ и простыхъ гражданъ королевства, продавали или доставляли эти вина, предметы необходимости или съѣстные припасы или другіе предметы кому-либо другому кромѣ жителей тѣхъ сити, бурговъ, приморскихъ портовъ или другихъ городовъ, куда такія вина, предметы необходимости или съѣстные припасы и другіе предметы для продажи доставляются или привозятся, въ силу чего указанные товары продаются Королю и его народу при посредствѣ названныхъ жителей сити, бурговъ или другихъ полноправныхъ гражданъ дороже, нежели это было бы, если бы иностранные купцы, привозящіе эти предметы въ королевство могли свободно продавать ихъ, кому захотятъ“ ²⁾. Иностранцы, повидимому, извлекли большія выгоды изъ предоставленной имъ свободы, потому что въ семнадцатый годъ царствованія Эдуарда III (1343) нашли необходимымъ подвергнуть ихъ прямому обложенію соразмѣрно продолжительности ихъ пребыванія, если оно превышало сорокъ дней ³⁾.

Въ отвѣтъ на это со стороны англійскихъ купцовъ послѣдовали опять тѣ же самыя обвиненія противъ ихъ конкурентовъ, потому что мы читаемъ, какъ въ позднѣйшее время горожане жаловались (1376) на то, что соглашенія между иностранными купцами достойны порицанія, такъ какъ благодаря этому сильно повышаются цѣны на всѣ виды иностранныхъ товаровъ ⁴⁾. Желательность снабженія потребителя иностранными товарами по умѣренной цѣнѣ всюду выдвигается,

¹⁾ См. выше, стр. 114.

²⁾ 9 Ed. III. st. I., предисловіе. См. также с. 1.

³⁾ *Rot. Parl.* II. 137 (13). ⁴⁾ *Ibid.* II. 332 (59).

какъ главная цѣль, которую слѣдуетъ имѣть въ виду въ вопросѣ объ иностранной торговлѣ.

Таковы, повидимому, были цѣли, стоявшія передъ Эдуардомъ, когда онъ старался поощрять иностранную торговлю; среди средствъ, которыя онъ примѣнялъ, мы можемъ указать на улучшеніе условій, въ которыхъ стояли купцы во время своихъ переѣздовъ. Статутомъ (1330) было установлено ограниченіе относительно платы, которую можно было взимать за проѣздъ между Дувромъ и Калэ ¹⁾; она была опредѣлена въ шесть пенсовъ съ пѣшехода и въ два шиллинга съ человѣка съ лошадыю ²⁾. Была также сдѣлана попытка защитить не только ихъ карманы, но и ихъ личность во время переѣздовъ. Эдуардъ I старался обезпечить безопасность путешествія лицамъ, дѣлавшимъ переѣзды внутри страны, а Эдуардъ III положилъ начало защитѣ путешественника на морѣ. Опасности путешествія по морямъ были въ это время огромны; оставляя совершенно въ сторонѣ чисто стихійныя опасности, весь каналъ былъ наводненъ пиратами. Устье Рейна, Калэ и С. Мало упоминаются въ различныхъ времена, какъ ихъ главные притоны, и очень могущественный союзъ пиратовъ могъ безпрепятственно опустошать Сѣверное и Балтійское моря. Ганзейскій союзъ пользовался рискованною помощью этихъ морскихъ разбойниковъ во время борьбы съ датскимъ королемъ, закончившейся стральзундскимъ договоромъ (1370); но Ганза была безсильна положить конецъ тому злу, которому она позволила распространиться, и крупная организація пиратовъ, извѣстныхъ подъ именемъ „Провіантныхъ братьевъ“ (Victual Brothers) ³⁾ распался лишь послѣ большого морского пораженія противъ Гельгоlanda въ 1402 г. Они сожгли Бергенъ въ 1392 г. и подъ предводительствомъ своихъ вождей Стортебекера и Михельсона посвятили свои силы преимущественно ограбленію купцовъ, посѣщавшихъ англійскіе порты ⁴⁾. Но и сами англичане не менѣе просто смотрѣли на это занятіе, такъ какъ обыкновенные моряки едва ли стояли выше того, чтобы прибѣгать къ пиратству въ качествѣ любителей, когда къ тому представлялся случай ⁵⁾. Портретъ, нарисован-

¹⁾ 4 Ed. III. c. 8.

²⁾ Въ XIV столѣтіи существовали организованныя товарищества „hackney-men“, которые отдавали лошадей на прокатъ, а иногда и крали ихъ. Патентъ 19 г. Рич. II даровалъ новыя привилегіи тѣмъ изъ нихъ, которые занимались этимъ промысломъ на Дуврской дорогѣ: „Ampliores libertates concessae hominibus vocatis Hackneymen inter London et Dovorem pro conductione equorum suorum ac precium cujuslibet itineris ac inter caetera quod conductio restituatur si equus in itinere deficiatur“. *Calend. Rot. Pat.* 230 b. № 8. См. также Turner, *Domestic Architecture*, 119.

³⁾ Zimmern, *Hansa Towns*, 126.

⁴⁾ Плачевная жалоба жителей Скарборо въ 1333 г. знакомитъ насъ съ характеромъ тѣхъ опасностей, которымъ они подвергались благодаря тому, что на ихъ городѣ, лежащій у открытаго моря, изо дня въ день дѣлались нападенія шотландцами, французами и фламандцами на судахъ, и хотя они завели себѣ шлюпку и небольшое парусное судно (balingier) для своей защиты, однако они не въ состояніи были оказать дѣйствительнаго сопротивленія безъ успленія экипажа для этихъ судовъ. *Rot. Parl.* II. 162 (46).

⁵⁾ Ср. жалобу на поведеніе жителей Пяти-Портовъ въ 1264 г. *Annales Monastici*, IV. 157.

ный Чосеромъ ¹⁾, служить лучшей иллюстраціей тѣхъ условій, въ какихъ велась тогда торговля ²⁾. Интермуниципальныхъ соглашеній могло быть достаточно для взысканія долговъ и веденія гражданскихъ тяжбъ ³⁾, но города были бессильны дать защиту гражданамъ въ отдаленныхъ мѣстахъ или добиться удовлетворенія отъ моряковъ, не принадлежащихъ къ какому-либо признанному торговому центру. При такихъ условіяхъ стали обращаться къ королю, какъ въ томъ случаѣ (1313), когда линнскіе моряки ⁴⁾ были заключены въ тюрьму Гакономъ, королемъ

1) *Canterbury Tales*, Prologue. Морякъ.

2) *Records of the Scotch Burgh Convention* полны любопытныхъ подробностей по этому поводу двумя столѣтіями позже.

Относительно пиратства эти бурги на свой собственный счетъ сдѣлали слѣдующее:

Подобнымъ образомъ, какъ это предложено его Милости Лорду Регенту и вышеназваннымъ Лордамъ, въ случаѣ, если ея Величество Королева Англіи соблаговолитъ согласиться, чтобы нѣкоторые изъ ея кораблей оставались у береговъ ея моря и на водахъ для очищенія ихъ отъ пиратовъ и другихъ злыхъ людей, чтобы подобнымъ же образомъ было предоставлено его Милостью и вышеназванными Лордами купцамъ этого королевства на ихъ общія издержки спустить одинъ корабль съ одною шлюпкою для очищенія морей, подчиненныхъ нашему Верховенству, отъ названныхъ пиратовъ и злыхъ людей и для конвоирования кораблей этого королевства вдоль береговъ Англіи и въ другія стороны, по мѣрѣ необходимости, для защиты отъ опасностей отъ враговъ, въ теченіе такого времени, какъ найдемъ это нужнымъ; и въ случаѣ, если это будетъ позволено, комиссары вышеназванныхъ городовъ дадутъ порученіе и полномочіе старшинамъ (*provestis*), бэйлѣамъ (*baillies*) и совѣтамъ (*counsailis*) Эдинбурга, Дэнди, Эбердина и Стервелинга снабдить названный корабль и шлюпку людьми, провіантомъ, военными припасами и всѣми другими необходимыми принадлежностями, въ теченіе такого времени, какъ они сочтутъ это нужнымъ (1574 г.), I. 27.

Одно время островъ Уайтъ фактически былъ во владѣніи нѣкоего Джона Ньюпорта, который къ другимъ своимъ преступленіямъ присоединялъ пиратство: „ибо онъ и его люди совершали на морѣ близъ острова столько великихъ преступленій, убивая людей короля и его друзей, выбрасывая ихъ изъ ихъ судовъ въ море, когда тѣ подходили къ порту Гэмптову, благодаря чему королевскихъ пошлинъ въ его портъ Саузгемтона терялось на 5 и 6 тысячъ марокъ ежегодно, вслѣдствіе нападеній его, совершавшихся на морѣ (*bi his riot kept uppon the see*)“. *Rot. Parl.* V. 204 (2).

3) Къ королевской власти обращались также съ просьбами объ удовлетвореніи требованій о защитѣ, когда муниципальныя власти были безсильны. „*Testatum est per Cancellarium et clericos Cancellarii quod quando communitas alicujus villae testatur per commune sigillum eorum quod ipsi per bonam probationem et testimonium fide dignorum intellexerunt quod illi cui Rex scripsit noluerunt parere mandato suo, quod extunc Rex faciat arestare infra regnum suum bona hominum parcium illarum ad valenciam etc. Ideo querens (Henry Gare, торговецъ и гражданинъ Норича) habeat breve de Cancellario ad arestandum et salvo custodiendum etc., hoc tamen adjecto, quod nichil de bonis arestatis amoveatur absque Cunsilio Domini Regis*“. *Rot. Parl.* I. 200 (56).

4) Rymer, *Foedera* (Record), II. i. 206, 207. См. также о торговцахъ Гримзби, II. i. 110, 133. Линкольнширскіе и Норфольскіе берега, быть можетъ, были особенно подвержены нападеніямъ, но мы встрѣчаемъ частыя упоминанія о несчастьяхъ, постигавшихъ линнскія суда. На судно съ миногами (*lampreys*) и другими припасами, зафрахтованное въ Пертъ, напали стральзундскіе пираты, которые убили нѣсколько членовъ изъ экипажа, а грузъ отвезли въ Эбердинъ, гдѣ и продали его. Стральзундскія власти отвѣчали насмѣшками на всѣ грамоты съ требованіями защиты, и пришлось вмѣшаться Эдуарду II (1318 г.). *Delpit, Collection*, № CVII. Документы, касающіеся грабежа, совершеннаго на Востовской ярмаркѣ, какими-то зеландцами (1353), отвѣтственности общины и процедуры, приведены у Blomefield'a, *Norfolk*, XI. 344.

Норвегii. Самый простой способъ дать потерпѣвшей сторонѣ извѣстнаго рода удовлетворенiе заключался въ томъ, чтобы позволить ей захватить въ Англіи или на морѣ товары лицъ, происходившихъ изъ той же области, въ надеждѣ на то, что наказанiе въ концѣ концовъ падетъ на истинныхъ виновниковъ. Такъ, когда у бордосскихъ купцовъ были отняты вина фламандскими пиратами, то они добыли разрѣшенiе принять репрессивныя мѣры противъ фламандскихъ купцовъ въ Англіи (1320) ¹⁾. Едва ли можно преувеличить вредное вліяніе на честную торговлю такого допущенiя репрессалій, такъ какъ надежда на возмѣщенiе убытковъ со стороны виновнаго соотечественника должна была быть невелика; но еще болѣе безнадежно должно было быть положенiе человѣка, когда онъ видѣлъ, что его товары задерживаются за долгъ, взятый королемъ у какого-нибудь иностранца, — и, однако, именно, такова была судьба несчастнаго купца изъ Йорка, который потерялъ на 109 фунтовъ шерсти, взятой однимъ фламандскимъ магнатомъ въ счетъ долга, слѣдовавшаго съ Эдуарда III ²⁾. Что боязнъ репрессалій должна была отвращать отъ занятiя торговлею, едва ли нужно объ этомъ говорить. Купцы аббата фекамскаго (1327) были запуганы тѣмъ, что они были признаны отвѣтственными за нѣкоторыя убытки, понесенныя по винѣ ихъ господъ, и — въ этомъ ничего нѣтъ удивительнаго — они уѣхали изъ Англіи ³⁾. Въ теченiе XIV и XV вѣковъ своего рода дозволенная частная война угрожала или велась между англійскими купцами и населенiемъ Норвегii, Пруссii, Фландрii, Шотландii, Испанii и Генуи. Если даже это было единственное средство заставить иностранцевъ сдерживать грабительскія привычки нѣкоторыхъ изъ ихъ соотечественниковъ, то оно должно было разорительно дорого обходиться.

Утвержденiе *верховенства на морѣ* ⁴⁾ было достойною мудрой по-

¹⁾ *Rot. Parl.* I. 379 (74), ²⁾ *Rot. Parl.* II. 353 (178).

³⁾ На петицію Джона де-Бартона и его товарищей, англійскихъ купцовъ, гласящую, что такъ какъ они подлежали юрисдикціи аббата фекамскаго съ извѣстнымъ судомъ, нагруженнымъ различными товарами, то названный аббатъ и его люди захватили названное судно, и товары, и имущество и т. д., нанеся убытку на 200 ф., каковая сумма установлена въ Канцеляріи, на каковую сумму онъ долженъ былъ дать удовлетворенiе; онъ не повиновался, о чемъ нашъ Государь Король извѣщенъ черезъ свою Канцелярію: послѣ чего онъ приказалъ различнымъ шерифамъ своими указами взыскать на сумму вышеуказанныхъ товаровъ съ купцовъ названнаго аббата, прибывающихъ въ Англію, каковыя купцы вышли изъ Англіи. Въ виду чего они просятъ, чтобы Королю было угодно, чтобы въ названномъ казначействѣ былъ противъ названнаго аббата составленъ указъ, относительно его движимаго и недвижимаго имущества, земель и держаній, которыя онъ имѣетъ въ Англіи. Данъ отвѣтъ: Пускай петиція будетъ представлена въ Канцелярію, и пускай челобитчики явятся туда, и т. д. И если окажется, что аббатъ нарушилъ право (*be found a trespasser*) или незаконнымъ образомъ поддерживалъ одну сторону (*or mainteuner*), или что товары пошли въ его пользу, то пускай будетъ наложенъ арестъ (*then let execution be done*). *Rot. Parl.* II. 439.

⁴⁾ Притязанiя на титулъ *Dominus Maris Anglicani circumquaque* (повелитель моря Англійскаго по обѣ стороны) были ясно выражены Эдуардомъ III въ началѣ его царствованiя, и когда, взявъ Калѣ, онъ установилъ англійскую власть по обѣимъ сторонамъ канала, то онъ выбилъ золотой нобль, на оборотной сторонѣ были изображены корабль

литики попытку положить конецъ этому общественному злу ¹⁾ и уставить королевскій миръ; и дарованіе охранныхъ писемъ, за которыя вносились спеціальныя платежи ²⁾, было тою первою формою, въ которой корона стала оказывать защиту своимъ подданнымъ во время переездовъ черезъ море или, по крайней мѣрѣ, пыталась дать ее ³⁾. Дѣлались также попытки организовать флотилии судовъ, которые вмѣстѣ могли бы пускаться въ плаваніе подъ прикрытіемъ. Такъ въ 1353 г. Эдуардъ III объявилъ, что суда, отправляющіеся въ Гасконь, должны всѣ собраться въ Чальчфоркъ ⁴⁾ въ день Рождества Богородицы и отсюда вмѣстѣ отправиться подъ попеченіемъ королевскихъ чиновниковъ ⁵⁾. Но эти мѣры оказались мало дѣйствительными. Въ самомъ дѣлѣ, потери на морѣ со стороны лицъ, платившихъ за охранныя грамоты для переезда черезъ близлежація моря ⁶⁾, были такъ часты, что были назначены комиссары для разслѣдованія этого зла въ 1347 г. Результаты заключались въ томъ, что были выражены добрыя намѣренія и въ концѣ концовъ было признано, что тѣ, кто платитъ пошлины, должны получать такое покровительство, какъ право, а не какъ роскошь, за которую надо особо платить.

и мечъ, которые должны были служить эмблемами верховенства на морѣ. Самый ранній документъ, въ которомъ утверждается это право, это—меморандумъ 12 г. Эдуарда III. Этимъ притязаніемъ на верховенство на морѣ предполагалось много правъ—право рыболовства и ловли жемчуга, или право собственности на произведенія моря; право взимать пошлины за пользование моремъ; право свободного пропуска военныхъ кораблей; и право юрисдикціи надъ преступленіями, совершенными на морѣ. С. Armstrong, *Sermons and declarations against Popery* (1530), стоялъ почти одинъ въ своихъ протестахъ противъ утвержденія этого верховенства; онъ утверждалъ, что тотъ ростъ торговли, которому оно благопріятствовало, въ дѣйствительности не былъ такъ благодѣтеленъ, какъ торговля старыхъ временъ; иностранцы стали привозить металлъ въ слиткахъ для того, чтобы покупать товары въ странѣ, вмѣсто того, чтобы привозить искусственныя произведенія для обмѣна ихъ, и такимъ образомъ они конкурируютъ съ нашими ремесленниками; но его возраженія показываютъ, что этотъ политическій шагъ былъ благопріятенъ для англійскихъ купцовъ. Въ XIV и XV вѣкахъ это притязаніе имѣло большое практическое значеніе въ смыслѣ воаложенія на себя обязанности уничтожить пиратство. Twiss, *Black Book* (Rolls Series), I. LVII.

Въ XVII в., когда успѣшное занятіе голландцевъ рыболовствомъ возбуждало большую зависть, и когда ихъ торговля быстро развивалась, характеръ англійскихъ правъ сталъ возбуждать очень горячіе споры; Гроцій нападалъ на такое притязаніе, какъ на нелѣпное (*De Mari Libero*), а Сельденъ отвѣчалъ съ большою ученостью (*Mare Clausum*). Историческое оправданіе этого притязанія въ томъ видѣ, какъ оно существовало, даетъ сэръ John Broughs, *Sovereignty of British Seas* (1651).

¹⁾ Приблизительно подобнымъ же образомъ набѣги сарацинъ побудили пизанцевъ осуществлять „права коммерческаго и морского верховенства“ на западномъ берегу Италіи; между тѣмъ какъ Генуя пользовалась подобною же властью въ Ліонскомъ заливѣ (1138). Mas Latrie, *Commerce de l'Afrique septentrionale*, p. 69.

²⁾ О государственноправовомъ характерѣ этихъ особыхъ платежей см. Hall, *Customs*, I. 167 n.

³⁾ *Rot. Parl.* II. 166 (11) представляетъ интересный примѣръ безсилія дать обещанную защиту.

⁴⁾ Это, вѣроятно, былъ кальшотскій замокъ по ту сторону Саузгэтонскаго залива, мѣсто, которое было извѣстно подъ именемъ Calshord (11 Н. VII. с. 5). Гасконская торговля процвѣтала здѣсь во времена Эдуарда I. *Rot. Parl.* I. 193 (10).

⁵⁾ Delpit, *Collection*, CLXV. ⁶⁾ *Rot. Parl.* II. 171, 172 (58, 59).

в. Усилия Эдуарда III поднять существующія отрасли промышленности и насадить новые виды ея были сдѣланы въ исключительно благоприятный моментъ. Благодаря связямъ его съ Геннегау черезъ его бракъ нидерландскіе ткачи, вѣроятно, охотнѣе стали селиться въ Англии, и такимъ образомъ существуетъ тѣсная аналогія между новой иммиграціей и болѣе раннимъ переселеніемъ ремесленниковъ изъ Нидерландовъ въ XI и XII вѣкахъ ¹⁾. Уже было приведено множество данныхъ, указывающихъ на то, что ткацкимъ промысломъ занимались во многихъ городахъ въ XII вѣкѣ, такъ какъ мы находимъ указанія на гильдіи ткачей. Въ теченіе XIII столѣтія этотъ видъ промышленности насаждался, повидимому, съ извѣстнымъ успѣхомъ; дѣлались попытки предоставить англійскимъ ткачамъ монополію на внутреннемъ рынкѣ, и они начинали также вывозить сукно въ Венецію и Сантъ-Яго ²⁾. Кажется, что въ этомъ, какъ и въ другихъ вопросахъ, Эдуардъ I слѣдовалъ примѣру Симона де Монфора; во всякомъ случаѣ, о немъ говорятъ, что онъ положилъ основаніе суконному производству на западѣ Англии, поселивъ здѣсь ткачей съ континента ³⁾. Случайные перерывы въ вывозѣ шерсти создавали серьезныя затрудненія во Фландріи ⁴⁾, а запрещеніе Эдуарда II вывозить ворсильныя шишки ⁵⁾ должно было быть настолько же невыгодно для иностранныхъ конкурентовъ, насколько оно было благотельно для англійскихъ производителей. Но хотя послѣ завоеванія и наблюдается въ этомъ направленіи правильный и постоянный прогрессъ ⁶⁾, однако еще оставался большой просторъ для дальнѣйшаго движенія впередъ. Статутъ 1328 г. относительно промѣрщика (aulnager) ⁷⁾ указываетъ на то, что сукно привозилось изъ-за границы, а организація Склада служитъ доказательствомъ того, что существовалъ обширный вывозъ сырого матеріала для этого производства.

Одинъ изъ доводовъ, выставившихся Эдуардомъ III при его попыткахъ убѣдить фламандскихъ ткачей переселяться въ Англию, заключался въ обѣщаніи предоставить имъ „столько и такія привилегіи, какія могли бы ихъ удовлетворить“; сюда, повидимому, включалась извѣстная свобода относительно длины производимыхъ суконъ. Первая грамота о покровительствѣ была дана въ 1331 г. фламандцу, по имени Джону Кемпу ⁸⁾, который прибылъ со своими служащими и учениками, какъ ткачами, такъ и валяльщиками и красильщиками. Онъ самъ

¹⁾ См. *Приложеніе E*.

²⁾ Brown, *State Papers, Venetian*, 1265, № 3; также *Plac. Ab.* 56, Н. III. р. 181. См. выше, стр. 164.

³⁾ Dallaway, *Antiquities of Bristow*, р. 79, но доказательствъ не приведено.

⁴⁾ Giry, *S. Omer*, 316, 323.

⁵⁾ Riley, *Memorials*, 149, 150. См. *Приложеніе D*.

⁶⁾ О ходѣ этого прогресса иногда приходится судить по случайнымъ указаніямъ, какова, напримѣръ, жалоба промѣрщика касательно Норфолька. *Rot. Parl.* II. 28(50). Это производство, повидимому, было здѣсь насаждено на свѣжей памяти людей (II. 409, № 175), но оно, несомнѣнно, существовало въ Уустэдѣ раньше 1315 г. *Rot. Parl.* I. 292 (18).

⁷⁾ 2 Ed. III. с. 14. ⁸⁾ Rymer, *Foedera* (Record), II. 823.

и его люди должны были пользоваться королевским покровительствомъ, и имъ оказывалось поощреніе въ занятіи ихъ ремесломъ и въ обученіи желающихъ учиться. Подобныя же грамоты были выданы въ 1336 г. въ пользу двухъ лицъ изъ Брабанта, поселившихся въ Йоркѣ ¹⁾. Была проведена также общая мѣра, а именно, въ слѣдующемъ году было обѣщано особое покровительство множеству иммигрантовъ изъ Зеландіи (1337) ²⁾.

Понятно, что это обѣщаніе покровительства не заставило бы фламандцевъ переселяться, если бы у нихъ не было особыхъ побужденій къ тому, но различныя условія дѣлали ихъ положеніе въ Нидерландахъ мало привлекательнымъ; они терпѣли отъ неблагопріятныхъ условій частью политическаго, частью экономическаго характера. Привилегіи, предоставленныя англійскими королями городамъ въ ихъ владѣніяхъ, должны были быть хорошо извѣстны фламандцамъ, и они не могли не видѣть въ этомъ контраста тому отношенію, какое они сами встрѣчали у себя дома, такъ какъ имъ приходилось многое терпѣть, находясь въ рукахъ Филиппа Французскаго ³⁾. Въ 1328 г. онъ заставилъ пятьсотъ ткачей и пятьсотъ валяльщиковъ покинуть Ипръ и поселиться на три года, въ качествѣ заложниковъ, во Франціи ⁴⁾. Есть также указанія не только на королевскія, но и на муниципальныя притѣсненія, потому что такіе города, какъ Ипръ ⁵⁾, Гентъ ⁶⁾ и Брюгге ⁷⁾ старались удержать свои привилегіи въ этомъ производствѣ и подавить ткацкій промыселъ въ предмѣстьяхъ и сосѣднихъ деревняхъ ⁸⁾; шла борьба аналогичная той, какая происходила въ Англійи въ XVI вѣкѣ ⁹⁾. Даже въ самихъ фламандскихъ городахъ положеніе ткачей было не вполне удовлетворительно; въ 1281 г. въ Ипрѣ произошелъ бунтъ, во время котораго ткачи, валяльщики, стригали и суконщики жаловались, что ихъ интересы отданы въ жертву интересамъ купцовъ лондонской ганзы ¹⁰⁾, и подобные же беспорядки происходили въ Брюгге и Дуэ ¹¹⁾. Ремесленники принимали мало участія въ управленіи этими городами; они были устранены отъ участія въ торговой дѣятельности ¹²⁾ и подвергались многимъ ограниченіямъ, кото-

¹⁾ Rymer, *Foedera* (Record), II. 954. ²⁾ Ibid. 969.

³⁾ Longman, I. 28. Заявленіе самаго Эдуарда весьма рѣшительно. „Cum nonnulli homines diversarum mesterarium de Flandrie, pro adhesione sua parti nostre, a dictis partibus banniti, et alii partium earumdem ob affectionem quam ad nos habent ad dictam civitatem (Лондонъ) et alia loca regni nostri Anglie pro mesteris suis exercendis et victu suo per labores querendo accesserint“. Delpit, CLXVIII.

⁴⁾ Diegerick, *Inventaire*, II. 51, № 430, 432, 448.

⁵⁾ Въ 1322 г. была издана хартія, запрещающая занятіе ткачествомъ на разстояніи 3 лигъ отъ Ипра. Ibid. I. p. 291, № 363, и II. № 378, 515 и 516.

⁶⁾ Ibid. I. p. 245, № 313.

⁷⁾ Ibid. I. p. 289, № 360. *Rot. Parl.* II. 166 (10). Дальнѣйшія подробности см. у Diegerick, *Inventaire*, II. 125; споръ въ Ипрѣ шелъ изъ-за рода выдѣлываемаго сукна. Ibid. II. 124, 126, 127, 134.

⁸⁾ Всѣ мѣстные métiers, исключая одного для каждаго прихода, были уничтожены въ свободныхъ городахъ въ 1342 г. Ibid. II p. 125, № 516, 518.

⁹⁾ См. ниже (§ 148).

¹⁰⁾ Giry, *S. Omer*, 162. Diegerick, I. 118, № 137, 143.

¹¹⁾ Giry, *S. Omer*, 163. ¹²⁾ Warnkönig, *Flandre*, II. 510.

рыми регулировалась ихъ профессія ¹⁾. При подобныхъ условіяхъ ткачи, естественно, готовы были смотрѣть на Англію, какъ на мѣсто убѣжища, и въ одномъ случаѣ мы знаемъ, что переселеніе ихъ было прямымъ слѣдствіемъ подобныхъ неурядицъ; потому что первые зачинщики безпорядковъ въ Поперингъ въ 1344 году были изгнаны въ Англію на три года ²⁾. Благодаря пребыванію въ Англіи ткачи избѣгали, по крайней мѣрѣ, опасности оказаться безъ шерсти и переставали находиться въ такой зависимости отъ привозившихъ ее купцовъ ³⁾. Главныя стороны, привлекавшія ихъ въ Англію, яркими красками описаны Фуллеромъ: „Послѣ того какъ установились сношенія между Англіей и Нидерландами, нашимъ королемъ были посланы въ эти страны не вызывавшіе никакихъ подозрѣній развѣдчики, которые вошли въ дружбу съ тѣми голландцами, которые были превосходными мастерами своего дѣла, но не были своими собственными господами, а лишь подмастерьями или учениками. Они оплакивали рабство этихъ бѣдныхъ слугъ, съ которыми мастера обращались скорѣе какъ съ язычниками, чѣмъ какъ съ христіанами,—да, что говорить, скорѣе какъ съ лошадьми, чѣмъ какъ съ людьми; рано вставать, поздно ложиться, весь день тяжелая работа, плохая ѣда (нѣсколько сельдей и заплѣсневѣлый сыр) и все это для обогащенія этихъ скрягъ, ихъ мастеровъ, безъ всякой выгоды для самихъ себя. Но какъ счастливы они должны были бы быть, если бъ они только переселились въ Англію, принеся туда съ собою свое ремесло, которое заставило бы повсюду встрѣтить ихъ съ распростертыми объятіями. Здѣсь они ѣли бы говядину и баранину, и здѣсь ничто не сдерживало бы ихъ аппетита кромѣ сытости... Счастливъ домъ йомена, въ который вступалъ одинъ изъ этихъ голландцевъ, принося съ собою ремесло и богатство. Тѣ, кто входили въ домъ чужаками, вскорѣ выходили изъ него женихами и возвращались зятями, женившись на дочеряхъ своихъ лэндлордовъ, которые вначалѣ содержали ихъ; мало того сказать, тѣ йомены, въ домахъ которыхъ они работали, вскорѣ становились джентльменами, пріобрѣтши большое уваженіе самимъ себѣ, гербъ и уваженіе своему сословію“ ⁴⁾.

Сверхъ того, король предоставилъ этой промышленности существенныя привилегіи, снова давъ силу тѣмъ покровительственнымъ мѣрамъ, которыя примѣнялись въ XIII вѣкѣ ⁵⁾; онъ запретилъ вывозъ англійской шерсти для того, чтобы сукнодѣлы могли имѣть дешевый матеріалъ; онъ требовалъ, чтобы всѣ англичане носили туземное сукно,

¹⁾ Giry, *S. Omer*, 348. Эта и слѣдующія страницы содержатъ очень интересный отчетъ о положеніи различныхъ отраслей суконнаго производства во Фландріи; постановленія относительно подмастерьевъ и т. д.

²⁾ Diegerick, II. p. 135, № 527.

³⁾ Относительно разрѣшеній, которыя были предоставлены при Генрихѣ III жителямъ Ипра въ 1232 и 1259 г., вывозить шерсть см. Diegerick, pp. 47, 88, № 52, 102. Эдуардъ I позволилъ жителямъ Ипъ свободно ѣздить во Фландрію и покупать шерсть въ 1296 г. *Ibid.* p. 148, № 176, также 188. Ср. также въ 1326 г., *Ibid.* II. p. 17, № 388.

⁴⁾ *Church History*, Book III. § 9. ⁵⁾ См. выше, стр. 165.

ограничилъ классъ лицъ, которыя могли носить мѣха, и въ то же время запретилъ ввозъ иностраннаго сукна ¹⁾; такимъ образомъ, англійскіе производители получили полную монополію на внутреннемъ рынкѣ ²⁾. Въ то же самое время онъ обѣщалъ принять подъ свою безусловную защиту ткачей, изъ какой бы то ни было страны, которые захотѣли бы поселиться подъ покровительствомъ короля въ Англии, Уэльсѣ или Ирландіи ³⁾. Были ли всѣ эти покровительственныя мѣры необходимы или нѣтъ ⁴⁾ для прочнаго насажденія новаго производства, интересы потребителя не совсѣмъ были забыты, такъ какъ предполагалось, что промѣрщикъ и его помощники осуществляютъ достаточный надзоръ относительно качества сукна, предназначаемаго къ продажѣ. Возможно, конечно, что Эдуардъ могъ бы добиться своей цѣли успѣшнѣе, если бы онъ дѣйствовалъ какъ-либо иначе; но остается въ силѣ тотъ фактъ, что онъ ввелъ или поднялъ „старое суконное производство“ („old drapery“) съ такимъ успѣхомъ, что вывозъ сырой шерсти сталъ падать, а мѣстное производство стало все болѣе и болѣе процвѣтать ⁵⁾. Интересно также наблюдать, какъ близко слѣдовали многія изъ позднѣйшихъ попытокъ насажденія новыхъ отраслей промышленности тѣмъ мѣропріятіямъ, которыя были намѣчены Эдуардомъ III; этими мѣропріятіями обезпечивалась монополія ремесленниковъ, и въ то же время въ нихъ видна попытка предъявлять высокія требованія къ производимымъ товарамъ.

Однако, это, повидимому, была не единственная, сдѣланная въ царствованіе Эдуарда III, попытка этого рода. Въ 1368 г. ⁶⁾ трехъ часовщиковъ изъ Дельфта убѣдили поселиться и заняться своимъ ремесломъ въ Лондонѣ; а знакомство съ льноткацкимъ промысломъ также было занесено ранѣе конца столѣтія ⁷⁾.

с. Мѣра, которая уже была отмѣчена относительно пошенія мѣховъ, по крайней мѣрѣ, отчасти была покровительственная; были однако другіе законы о роскоши, не оправдывавшіеся такимъ соображеніемъ, но имѣвшіе исключительную цѣлью воспрепятствовать развитію неразумной расточительности и способствовать бережливости. Лѣтописцы согласно свидѣтельству о томъ, что успѣхъ англійскаго оружія на континентѣ и добыча, привезенная изъ Франціи, оказали въ этомъ от-

¹⁾ 11 Ed. III сс. 3, 4.

²⁾ Эта покровительственная система цѣликомъ не примѣнялась сколько-нибудь продолжительное время. Ср. 27 Ed. III. St. I. с. 4, гдѣ обращается вниманіе на жалобы, что иностранные купцы удалились, и причины неудовольствія иностранцевъ, привозившихъ сукно, были устранены.

³⁾ *Statutes*, 11 Ed. III. сс. 1—5. Лондонскіе ткачи отнюдь не были склонны дружелюбно относиться къ иммигрантамъ. См. ниже (§ 104). Однако въ эту пору гораздо меньше указаній на мѣстную неприязнь къ чужестраннымъ ремесленникамъ, нежели мы видимъ во времена Эдуарда IV и Тюдоровъ.

⁴⁾ Mill, *Political Economy*, Bk. V. 10, § 1.

⁵⁾ Hall, *Customs*, II. 139. См. ниже (§ 126). ⁶⁾ Noorthouck, *History of London*, p. 72.

⁷⁾ *Firma Burgi*, 197. По словамъ Гарленда, льняная промышленность была занесена изъ Фландріи въ 1253 г. *Collectanea*, I. 78.

ношеніи деморализующее вліяніе на націю; но и до этой эпохи пристрастіе къ роскоши сильно возросло. Мы можемъ судить объ этомъ по сохранившимся описаніямъ турнировъ; подданные могли, конечно, оправдываться тѣмъ, что если они предавались дорого стоящимъ зрѣлищамъ, то они лишь слѣдовали примѣру, показанному королемъ, въ особенности во время его поѣздки къ императору, когда онъ, кажется, принужденъ былъ заложить свою корону ¹⁾, для того чтобы добыть денегъ для себя и для своей свиты. Въ болѣе раннюю пору своего царствованія (1336) онъ издавалъ законы противъ роскошнаго образа жизни: „Никто не долженъ заставлятъ подавать себѣ въ своемъ домѣ или въ другомъ мѣстѣ за завтракомъ, за обѣдомъ или ужиномъ или въ какое-либо другое время болѣе двухъ смѣнъ, и каждое блюдо самое большое изъ двухъ видовъ продуктовъ, будетъ ли это мясо или рыба, съ обыкновенными видами похлебки, безъ соуса или какого-либо другого вида продуктовъ; а если бы кто-либо пожелалъ имѣть соусъ къ своему кушанію, то онъ можетъ его имѣть, лишь бы только онъ не приготовлялся съ большими расходами; и если къ нему надо прибавить мяса или рыбы, то будетъ ли это рыба или мясо, они должны быть самое большее двухъ видовъ, и это должно замѣнять собою одно кушанье“ ²⁾. Позднѣйшимъ статутомъ регламентируется нарядъ всѣхъ классовъ общества. Имъ указывается столъ и нарядъ слугъ, ремесленниковъ, йоменовъ, а также ихъ женъ и дѣтей; имъ опредѣляется, какой нарядъ могутъ носить дворяне, стоящіе ниже рыцарскаго состоянія, какой нарядъ могутъ носить рыцари, имѣющіе землю въ 200 марокъ и имѣющіе землю въ 400 марокъ; въ немъ есть подробности для руководства купцамъ, жителямъ сити и бурговъ, а также ремесленникамъ, клирикамъ разныхъ видовъ, земледѣльцамъ и людямъ низкаго происхожденія. Въ то же время статутъ требуетъ, чтобы сукнодѣлы изготовляли достаточно сукна на разныя цѣны, дозволенные различнымъ классамъ, такъ чтобы у нихъ не было оправданія въ случаѣ нарушенія закона ³⁾. На первый взглядъ можно было бы подумать, что ремесленники этого періода—тотчасъ послѣ Черной Смерти—должны были находиться въ самомъ цвѣтущемъ положеніи, если они могли думать о томъ ⁴⁾, чтобы носить матеріи, запрещаемыя этимъ и слѣдующими законами противъ роскоши; но мы должны помнить, что дорогія сукна могли доставать для случайнаго пользованія при гражданскихъ и церковныхъ торжествахъ тѣ лица, которыя обыкновенно бывали одѣты въ ткани самаго грубаго издѣлія. Перемѣна въ общественныхъ привычкахъ и въ цѣляхъ, для которыхъ покупаются сукна, могутъ ввести пась въ заблужденіе, если мы будемъ сравнивать только цѣны и допустимъ, что предполагалось, будто эти сукна часто носятся, и что они такъ же закупаются первоначальнымъ покупателемъ, какъ это обыкновенно бываетъ теперь. Мы бы сочли въ настоящее время за нѣчто странное,

¹⁾ Longman, *Edward III*, I. 170.

²⁾ 10 Ed. III. St. III. *De cibariis utendis*. ³⁾ 37 Ed. III. cc. 8—15.

⁴⁾ Doubleday, *True Law of Population*. Eden, *Hist. Poor*, I. 69.

если бы какая-нибудь дама завѣщала свои платья на то, чтобы изъ нихъ дѣлались облаченія для церкви ¹⁾, но прежде это была обычная форма отказа.

Если мы на мгновение забудемъ о средствахъ, при помощи которыхъ осуществлялись эти цѣли, и обратимъ вниманіе лишь на то, къ чему онѣ клонились, то мы, можетъ быть, найдемъ, что торговая политика Эдуарда III стоитъ въ болѣе тѣсномъ соотвѣтствіи съ современными принципами, нежели взгляды его преемниковъ. Онъ хотѣлъ увеличить размѣры торговли и законодательствовалъ въ интересахъ потребителя, не взирая на требованія отдѣльныхъ классовъ,—то же самое дѣлаемъ и мы. Онъ старался развить ту отрасль промышленности, для которой условія въ странѣ были особенно благопріятны, и, приглашая для этой цѣли ремесленниковъ съ континента, онъ выказалъ себя до нѣкоторой степени космополитомъ. Мы могли бы найти множество параллелей его образу дѣйствій въ настоящее время въ нашихъ колоніяхъ, если не въ метрополи. Онъ старался поощрять бережливость среди трудящагося населенія— правда, болѣе путемъ наставленія, нежели примѣра—и современные экономисты, въ особенности, школы Рикардо, слѣдовали по тому же пути. Необходимость добывать громадныя суммы заставляла его временами предъявлять тяжелыя требованія къ торговымъ классамъ и взимать большіе налоги деньгами или натурой; но сознательно онъ обыкновенно не подчинялъ экономическихъ интересовъ политическимъ; было бы даже правильнѣе сказать, что, какъ и въ новое время, его политика въ очень сильной степени опредѣлялась заботою объ экономическихъ интересахъ.

99. Итакъ, цѣли, которыя ставилъ себѣ Эдуардъ въ своей торговой политикѣ, до извѣстной степени были началомъ новой эпохи. Посмотримъ теперь, какъ онъ въ то же время удержалъ тѣ приемы организаціи и регулированія торговли, съ которыми мы уже ознакомились.

Эдуардъ I указалъ извѣстные порты и направилъ шерстяную торговлю по опредѣленнымъ путямъ для облегченія сбора пошлинъ. Эдуардъ III пошелъ еще дальше въ томъ же направленіи, издавъ свои ордонансы относительно *склада* (*staple*). Рапняя исторія этого крупнаго учрежденія довольно темна; купцы выражали притязанія на то, что, какъ отдѣльная корпорація, они восходятъ ко временамъ Генриха III; что существовала какого-то рода признанная ассоціація англійскихъ купцовъ, торговавшихъ съ Фландріей, это достовѣрно извѣстно изъ упоминанія объ ихъ мэрѣ въ 1313 г. ²⁾, когда ему было поручено уладить нѣкоторые споры, возникшіе между ними. Неясно однако, могутъ ли „Складчики“ („Staplers“) позднѣйшаго времени быть связаны съ этой

---

¹⁾ „А также я желаю, чтобы мое платье было обращено въ облаченія и украшенія для церкви и было дано Мальтби, Керуорасу и Нонингтону“. Dame Maud Parr (1529) въ *Wills from Doctors' Commons*, Camden Society, p. 17. См. также Lady Ela Sharde-lowе (1457), *Bury Wills*, p. 13.

²⁾ Rymer, *Foedera*, II. 202.

ранней организацией ¹⁾, и существовалъ ли опредѣленный рынокъ, который вначалѣ посѣщали бы эти купцы съ исключеніемъ всѣхъ другихъ; и данныя *Сотенныхъ списковъ* дѣлаютъ это болѣе, чѣмъ сомнительнымъ ²⁾. Однако въ томъ же самомъ году—въ шестомъ году царствованія Эдуарда II (1313)—былъ выпущенъ патентъ „pro certa stapula pro mercatoribus Angliae in partibus transmarinis ordinanda ac libertate pro majore eorum (объ устройствѣ опредѣленнаго склада для англійскихъ купцовъ въ заморскихъ странахъ и о большей ихъ свободѣ) ³⁾“. Правдоподобно, что англичане и до этого времени посѣщали разные рынки въ Брабантѣ, Фландріи, Антверпенѣ; но этотъ патентъ ⁴⁾ настаиваетъ на тѣхъ дурныхъ послѣдствіяхъ, къ какимъ привело разрѣшеніе купцамъ, какъ туземнымъ, такъ и иностраннымъ, отправлять шерсть на корабляхъ въ любой избранный ими портъ, и приказываетъ, чтобы „мэръ и общество купцовъ королевства“ указали одинъ опредѣленный складъ въ Нидерландахъ, куда должна была бы свозиться вся шерсть; мэръ и совѣтъ названныхъ купцовъ были уполномочены привести въ исполненіе это мѣропріятіе; впослѣдствіи сборщики пошлинъ въ разныхъ портахъ были ознакомлены съ этимъ учрежденіемъ (1320) ⁵⁾. Этотъ планъ оказался неудовлетворительнымъ, и въ началѣ своего царствованія Эдуардъ III постановилъ, что „всѣ склады за моремъ и на этой сторонѣ, устроенные прежде по приказанію королей, должны прекратить свою дѣятельность“ ⁶⁾ (1328), но онъ не сохранилъ полной свободы торговли, такъ какъ мы находимъ правильно организованный складъ во Фландріи въ 1343 г.

Въ дѣйствительности, возможно, что купцы предпочитали имѣть одинъ опредѣленный рынокъ, куда могли бы правильно поставляться англійскія произведенія, для того, чтобы желающіе ихъ купить могли собираться въ это общепризнанное мѣсто продажи. Указывалось на то, что въ ту раннюю эпоху, когда торговый оборотъ былъ слишкомъ слабъ для того, чтобы онъ могъ постоянно проникать во всѣ углы страны, концентрація торговли въ опредѣленныхъ складочныхъ городахъ или на ярмаркахъ была выгодна для промышленности и торговли ⁷⁾. Къ этому можно прибавить, что извѣстное число англійскихъ купцовъ, посѣщавшихъ одинъ рынокъ, могли добиться полученія такихъ политическихъ и судебныхъ привилегій, на которыя они не могли бы рассчитывать, если бы не могли взаимно этого дать извѣстной компенсаціи,

¹⁾ Съ бѣльшимъ вѣроятіемъ ихъ можно поставить въ связь съ Новой Компаніей купцовъ въ Калѣ, упоминаемой въ 1363 г. *Rot. Parl.* II. 276 (11).

²⁾ См. выше, стр. 151. ³⁾ *Calend. Rot. Pat.* p. 75, n. 5.

⁴⁾ Delpit, *Collection*, XCVIII. (Canterbury, May 20, 1313). Дельпитъ относитъ его къ 1312 г., но царствованіе началось 7 июля.

⁵⁾ Nakluyt, *Voyages*, I. 142. Этого нѣтъ у Раймера; въ этомъ распоряженіи заключается цитированный выше патентъ; оно было дано въ Дуврѣ 18 июня 1320 г., такимъ образомъ это была дальнѣйшая попытка провести ту политику, которая была усвоена въ 1313 г.

⁶⁾ 2 Ed. III. c. 9, *Statute of Northampton*.

⁷⁾ W. Roscher, *Englische Volkswirtschaftslehre*, 133.

обязавшись посѣщать данный пунктъ ¹⁾. Въ то же самое время нѣкоторые купцы несомнѣнно предпочитали другіе порты, такъ какъ мы находимъ, что они готовы были платить за королевское разрѣшеніе ²⁾ отправлять шерсть въ другія мѣста, а не въ Калѣ, когда складъ былъ здѣсь.

Эти экономическія соображенія служатъ нѣкоторымъ оправданіемъ политикѣ отвода опредѣленныхъ складочныхъ городовъ; по крайней мѣрѣ, въ XIV и XV вѣкахъ было общераспространенно то убѣжденіе, что это было мудрое мѣропріятіе въ интересахъ торговли ³⁾, и англійскіе короли лишь дѣйствовали въ согласіи съ господствующимъ мнѣніемъ того времени. Но въ Англии главнымъ изъ складочныхъ товаровъ страны была шерсть; и организація этого учрежденія была вызвана со стороны короны и парламента необходимостью урегулировать сдѣлки, именно, по этой опредѣленной статьѣ вывоза. Для сборовъ поступленій съ предметовъ вывоза необходимо было имѣть (1) штатъ сборщиковъ пошлинъ во всѣхъ портахъ; требовались также (2) чиновники, обязанные взвѣшивать шерсть; наконецъ, (3) отъ времени до времени дѣлались попытки фиксировать цѣну, по которой она должна была продаваться. Официальное взвѣшиваніе шерсти ⁴⁾ было важно не только для честнаго веденія дѣла между торговцами, но такъ же и какъ фискальная мѣра, когда субсидіи опредѣлялись въ такомъ-то количествѣ съ мѣшка шерсти; лица, на которыхъ была возложена эта обязанность, повидимому, находили, что она хорошо вознаграждается; и имъ, подобно откупщикамъ пошлинъ, какъ уполномоченнымъ короля, весьма удобно было скупать громадныя количества шерсти, которыя общины дали Эдуарду III ⁵⁾. Представляется вѣроятнымъ, что мы должны искать происхожденія крупной организаціи, извѣстной подъ именемъ *Купцовъ Склада (Merchants of the Staple)* ⁶⁾, среди этихъ чиновниковъ, имѣвшихъ

¹⁾ Шотландскіе купцы, повидимому, нашли, что лучше имѣть опредѣленный складъ, нежели предоставить торговлѣ полную свободу. Интересно отмѣтить тѣ привилегіи, которыя они себѣ выговаривали, когда, избравъ мѣстомъ склада Кэмпферъ въ 1586 г., они предъявили слѣдующія требованія: 1) Подтверженіе старыхъ привилегій. 2) Устройство лучшаго прохода для пропуска судовъ. 3) Имѣть якорную стоянку на докахъ, гдѣ ихъ суда могли бы нагружаться и разгружаться, не тревожимыя рыбаками. 4) Защита отъ вымогательства со стороны чиновниковъ таможеннаго вѣдомства. 5) Уплата всѣхъ пошлинъ должна производиться согласно установленному тарифу. 6) Обезпеченіе отъ двукратнаго взиманія пошлинъ. 7) Свобода отъ платы за конвоированіе („convoiy gilt“). 8) Умѣренная плата мастеровымъ и смотрителямъ склада. 9. А также лоцманамъ и рыбакамъ. 10) Отводъ участковъ земли для жительства купцовъ. 11) Чтобы на ихъ хранителя не возлагалась обязанность держать на постаѣ солдатъ. 12) Чтобы во всѣхъ спорахъ между шотландцами и горожанами Судъ выслушивалъ хранителя до постановленія рѣшенія. 13) Чтобы уголовныя дѣла, возникающія между шотландцами, разбирались хранителемъ. 14) Чтобы ему было отведено мѣсто, которое могло бы служить тюрьмою. 15) Чтобы они имѣли часовню для проповѣди и молитвы по своимъ собственнымъ обрядамъ. *Records of Convention*, II, p. 57.

²⁾ *Rot. Parl.* II. 323 (17), V. 149. ³⁾ См. выше, стр. 251 прим. 3.

⁴⁾ *Ordinance of Staple*, 27 Ed. III. st. II. c. I. и c. X. Hall, *Customs*, II. 47.

⁵⁾ См. выше, стр. 237.

⁶⁾ Новая организація склада, повидимому, нарушала права взвѣшивателей шерсти, закрѣпленные хартіямъ. *Rot. Parl.* II. 38, № 39, 40.

возможность вести частную торговлю, скорѣе, нежели среди купцовъ, возившихъ товары на фламандскіе рынки во времена Эдуарда I и Эдуарда II. *Купцы Склада*, повидимому, достигли могущества и значенія какъ разъ въ то самое время, когда сильнѣе всего давали себя чувствовать ограниченія относительно отправления англичанами шерсти моремъ.

Политика фиксаціи цѣнъ на шерсть также казалась необходимою въ ту эпоху, когда была такъ развита королевская торговля; это служило для правительства средствомъ опредѣлять стоимость шерсти, доставляемой съ cadaго графства на королевскія нужды, и при установленіи ноттингэмской цѣны ¹⁾, повидимому, имѣлась въ виду именно эта цѣль. Но было и другое, болѣе важное соображеніе. Черезъ все законодательство относительно торговли шерстью красною нитью проходить желаніе удержать цѣну на высокому уровнѣ и заставить континентальные города дорого платить за нашъ товаръ. Въ области производства шерсти въ большихъ количествахъ въ это время было мало конкурентовъ ²⁾, такъ какъ организація крупнаго пастбищнаго хозяйства въ Испаніи ³⁾ относится къ половинѣ XIV вѣка—къ эпохѣ Черной Смерти. При такихъ условіяхъ не было необходимости завоевывать рынокъ, поставляя шерсть по дешевой цѣнѣ: представлялось мало опасности, что шерсть останется въ рукахъ производителей, и поэтому главная забота заключалась въ томъ, чтобы получить возможно лучшую цѣну. Высокая цѣна на шерсть, вѣроятно, сравнительно сильнѣе отражалась на мѣстныхъ ткачахъ, производившихъ грубое сукно, нежели на иностранцахъ; но, несомнѣнно, предполагалось, что они могутъ вознаградить себя, больше беря за свое сукно, хотя это не удалось имъ, когда они попробовали сдѣлать это въ Лондонѣ въ 1321 г. ⁴⁾. Но въ общемъ вплоть до нынѣшняго вѣка всегда господствовало то возрѣніе, что мы должны высылать изъ страны только излишекъ товаровъ, которымъ мы не могли бы сами воспользоваться, и что чѣмъ выше та цѣна, которую иностранцы платятъ, тѣмъ лучше для страны. Интересная Ассиза о Шерсти (1343), приведенная въ приложеніи ⁵⁾, показываетъ,

¹⁾ Ноттингэмская цѣна была установлена въ 1337 г., и она послужила базисомъ для расчетовъ при сдѣлкахъ Эдуарда въ 1340 г. (*Rot. Parl.* II. 119. № 10). Въ 1343 г. купцы жаловались, что нѣтъ возможности держаться этой цѣны (*Ibid.* 149), и была установлена новая цѣна (*Rymer, Foedera*, II. ii. 1225, и *Приложеніе D*), которая должна была служить минимумомъ при вывозѣ. Но практическія неудобства, вызывавшіяся всякой фиксаціей цѣны, были такъ велики, что было рѣшено на слѣдующій годъ предоставить установленіе цѣны свободному дѣйствію рыночныхъ условій (*Rot. Parl.* II. 149 а и 156, № 49).

²⁾ Thorold Rogers, *Economic Interpretation*, 9.

³⁾ Относительно организаціи *mesta* см. Bonwick, *Romance of the Wool Trade*, 40. Однако ввозъ въ небольшихъ размѣрахъ долженъ былъ существовать уже задолго до этого времени, такъ какъ мы читаемъ объ обработкѣ испанской шерсти въ Англіи въ 1262 г. въ Эддоверѣ, Gross, *Gild Merchant*, II. 4, также Madox, *Firma Burgi*, 199. О качествѣ испанской шерсти см. Armstrong's *Treatise*, p. 28; см. ниже (§ 127).

⁴⁾ *Libet Custum.* (Rolls), 416—425.

⁵⁾ *Приложеніе D. Foedera*, II. 1225. 20 May, 1343.

какія старанія прилагались къ тому, чтобы предупредить всякія сдѣлки на этотъ главный товаръ по низкимъ цѣнамъ; надѣялись на то, что, повышая цѣны на шерсть въ Англіи, можно будетъ заставить деньги приливать въ страну ¹⁾; здѣсь примѣняются на практикѣ тѣ же взгляды, какіе господствовали до завоеванія ²⁾.

Тяжкія жалобы раздавались на поведеніе жителей Брюгге, гдѣ въ то время находился складъ. Они старались монополизировать поставку товаровъ во фламандскіе города и запрещали вывозъ шерсти итальянскими и испанскими купцами, посѣщавшими этотъ рынокъ ³⁾; они ставили ненужныя препятствія даже для брабантскихъ торговцевъ, а крупные города не допускали ткачей мелкихъ селеній являться для закупки товара ⁴⁾ (1347). Для избѣжанія всего этого въ 1353 г. была примѣнена мѣра, которая предлагалась нѣсколькими годами раньше ⁵⁾, и складъ былъ переведенъ въ Англію. Очень интересны соображенія въ пользу этого мѣропріятія; свободный доступъ иностранцамъ въ эту страну уже былъ дозволенъ, такъ что англичане надѣялись, что они уже не будутъ терпѣть отъ стѣснительныхъ правилъ, устанавливаемыхъ населеніемъ Брюгге, но будутъ имѣть лучшей рынокъ, и что конкуренція покупателей изъ многихъ странъ подыметъ цѣну на шерсть. Это было возможно; но нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что потери, сопряженныя съ опасностями морской стихіи и пиратствомъ ⁶⁾, должны были уменьшиться отъ переведенія склада, хотя они и могли падать на иностранцевъ, а не на англійскихъ подданныхъ; получается почти такое впечатлѣніе, что парламентъ не представлялъ себѣ, что иностранцы, принимая на себя весь этотъ рискъ, вознаграждаютъ себя въ Англіи, платя за шерсть меньше, чѣмъ они платили во Фландріи. Во всякомъ случаѣ, законодатели намѣренно передали вывозную торговлю въ руки иностранцевъ, совершенно запретивъ заниматься ею англичанамъ, и такъ какъ пошлины, которыя платили иностранцы, были гораздо выше тѣхъ, которыя взымались съ лицъ, пользовавшихся правами гражданства (10 ш. вмѣсто 3 ш. 4 п. съ мѣшка), то это налагало новыя путы на торговлю и было очень значительнымъ препятствіемъ для повышенія цѣны на шерсть. Ихъ послѣднее соображеніе, что учрежденіе склада въ Англіи дастъ больше возможности предупредить наплывъ плохой монеты иностранной чеканки, было, вѣроятно, основательно; преимуществомъ представлялось и то, что купцы оказывались подъ рукою, когда приходилось задерживать кого-либо изъ нихъ за долги ⁷⁾.

Въ *Ордонансъ о Складѣ*, которымъ осуществлялась эта политика, указывались Ньюкэстль, Йоркъ, Линкольнъ, Норичъ, Вестминстеръ, Кептербери, Чичестеръ, Уипчестеръ, Экзетеръ и Бристоль, какъ складоч-

¹⁾ *Rot. Parl.* II. 138 (17). ²⁾ *Laws of Edgar*. См. выше, стр. 112, 113.

³⁾ *Rot. Parl.* II. 149 (5), 202 (13). ⁴⁾ *Ibid* II. 166 (10). ⁵⁾ *Ibid* II. 143 (58).

⁶⁾ Возможно, конечно, что англійскіе купцы терпѣли отъ фламандскихъ пиратовъ, и что парламентъ надѣялся, что они не будутъ въ такой же степени тревожить и фламандскихъ кушцовъ. Объ этихъ пиратствахъ въ 1371 г. см. Varenbergh, *Relations*, 407.

⁷⁾ См. ниже (§ 122, 141).

ные города Англии ¹⁾, и для каждого изъ городовъ, расположенныхъ внутри страны, былъ назначенъ особый портъ,—для Йорка—Гулль, для Норича—Ярмаузеъ и для Кентербери—Сандуичъ. Точно были установлены отношенія между мэрами и сборщиками пошлинъ для обезпеченія правильнаго поступленія королевскихъ сборовъ. Все было сдѣлано для облегченія доступа иностраннымъ купцамъ къ этимъ рынкамъ, и они, подобно подданнымъ короля, должны были быть свободны отъ взысканій заготовителей во время своихъ поѣздокъ сюда. Всѣ сдѣлки въ этихъ складахъ должны были быть изъяты изъ юрисдикціи судей и общаго обычнаго права и разбирались Мэромъ Склада согласно торговому праву, при чемъ иностранные купцы должны были избираться въ засѣдатели; такимъ образомъ, были приняты мѣры для быстрого отправленія правосудія во всякое время дня и года. Принимались и всевозможныя другія мѣры для того, чтобы привлечь иностранныхъ купцовъ къ посѣщенію этихъ рынковъ; арендная плата должна была быть умѣренная, иностранцы могли продавать, если хотѣли, въ розницу (с. 11); никто не долженъ былъ отвѣчать за чужіе долги, и ихъ присяга относительно стоимости привезеннаго товара должна была считаться дѣйствительною, когда пошлины взымались *ad valorem* (с. 26) ²⁾. Было сдѣлано все, что могло бы привлечь сюда иностраннаго купца и вызвать честную конкуренцію по покупкѣ нашей шерсти; но опытъ оказался не вполне удачнымъ; платежи, взимавшіеся чиновниками, были чрезмѣрны, и ихъ пришлось умѣрить ордонансомъ ³⁾ 1354 г.; парламентъ предпочелъ, чтобы торговля была болѣе сконцентрирована, и хотя и было нѣсколько измѣненій, но, вообще говоря, складъ былъ установленъ въ Калѣ ⁴⁾, который представлялъ для итальянскаго или брабантскаго купца всѣ преимущества англійскаго города.

¹⁾ Бостонъ былъ прибавленъ къ этому списку въ 1369 г., когда складъ былъ снова перенесенъ въ Англию послѣ того, какъ онъ былъ устроенъ въ Калѣ. Въ данномъ случаѣ можно прослѣдить вліяніе, оказываемое учрежденіемъ склада въ какомъ-либо городѣ; сосѣдніе города, подобныя Линкольну, сильно жаловались на это (*Rot. Parl.* р. 322, № 62). Это служило новымъ мотивомъ для поселенія иностранцевъ въ городѣ, какъ многіе изъ нихъ дѣлали это со времени Эдуарда I. Здѣсь была основана факторія ганзейскаго союза (P. Thompson, *Boston*, 339).

²⁾ *Ordinance of the Staple*, 27 Ed. III. II.

³⁾ *Ordinatio de foedis Stapule*. Не совсѣмъ ясно, былъ ли онъ изданъ въ 27-мъ или же въ 28-мъ году, но лишь болѣе ранняя дата можетъ быть примирена съ указаніемъ на двухмѣсячный опытъ относительно тѣхъ неудобствъ, на которыя высказывается жалоба.

⁴⁾ Устройство его было предложено, какъ это видно, въ 1362 г. въ надеждѣ повысить цѣну на шерсть и устранить другія невыгоды.

„Item pour cause que les Leines du Roialme sont mis a petit value, tant pour cause que eles ont amenez hors du dit Roialme en autri Seignurie et Poair ou notre dit Seignour le Roi n'ad Jurisdiction, ne les mesprisions et outrages faitz a les Subgiz poit redrescer, n'amender, come pur soners Eschanges des Monoies et feblesce d'ycolles, et plusieurs autres damages et mischiefs ad este parle et monstre au Conseil notre dit Seignour le Roi plusieurs foitz que bon serroit mettre remedie: Et que la Ville de Caleys qui est a notre dit Seignour le Roi et en il ad plein Jurisdiction, serroit bon place et lieu convenable pur les Leins et demoer des Marchantz, per eschuer les meschiefs et damages suisditz et par tant le pris de Leines serront amendez et enhancez: Quels choses notre Sei-

100. Главная цѣль политики, касавшейся вывоза, была прямо противоположная, такъ какъ считалось желательнымъ, чтобы предметы ввоза потребители могли получать по дешевой цѣпѣ.

Много заботы удѣлялось со временъ короля Іоанна на урегулированіе главной отрасли ввозной торговли,—именно, торговли виномъ, въ надеждѣ имѣть его въ изобиліи и дешево ²⁾. Въ общемъ Эдуарды склонны были покровительствовать своимъ гасконскимъ подданнымъ, и природные англійскіе грузоотправители находились въ значительной степени въ неблагопріятныхъ условіяхъ въ теченіе большей части XIV столѣтія.

Эдуардъ I предоставилъ Гасконскимъ купцамъ привилегіи, вызвавшія противодѣйствіе со стороны лондонской Сити ³⁾ (1289); Эдуардъ II продолжалъ оказывать то же покровительство и прибѣгнулъ къ суровымъ угрозамъ противъ властей Сити ⁴⁾; жители Кѣльна имѣли подобныя же привилегіи ⁴⁾. Причина заботы о томъ, чтобы привлечь этихъ купцовъ къ посѣщенію Лондона, вскрывается въ правилахъ, изданныхъ относительно продажи винъ ⁵⁾ (1310); король и знатные должны были имѣть возможность покупать вино прежде, чѣмъ оно будетъ предложено подданнымъ; были установлены цѣны, по которымъ должны были продаваться разные сорта; были изданы постановленія, касавшіяся профессіей „grossour'a“ (оптовый торговецъ) и трактирщи-

---

gnour le Roi serra plus overtement monstrer as ditz Grantz et Communes, d'avoir sur elles leur bon aviz et conseilles. Et outre feust dit que si nul se sente grevez, mette sa Petition en ceo Parliament, et il en avera convenable Respons“. *Rot. Parl.* II. 268.

Отъ политики отклоненія туземныхъ купцовъ отъ поѣздки за-границу отказались, повидимому, раньше этого, такъ какъ въ 1359 г. англичанамъ, находившимся въ Брюгге и много потерявшимъ въ своемъ и юридическомъ, и фактическомъ положеніи благодаря перенесенію склада въ Англію, было позволено создать свою собственную организацию и имѣть мѣра (*Rot. Stap.* 27—46 Ed. III. m. 11, Tower Records, Record Office). См. *Приложеніе С.* Эти купцы, повидимому, были предшественниками Странствующихъ Купцовъ.

Въ 1369 г. вслѣдствіе войны пришлось снова перенести складъ въ Англію, *Rot. Parl.* II. 301 (24), но онъ былъ устроенъ въ Калѣ въ 1376 г. въ силу указа Эдуарда III. (Rumer, III. ii. 1057). То же самое колебаніе мы видимъ въ 1390 и 1392 гг. Hall, *Customs.* I. 235.

Treatise concerning the staple and the commodities of the realm Армстронга (1519) вполне достоинъ пользования въ этомъ отношеніи, какъ и по всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ сельскою экономіей, промышленностью и торговлей въ теченіе столѣтій, непосредственно предшествующихъ реформаціи. Онъ доказываетъ, что перенесеніе Склада въ Калѣ былъ благотвительно для торговаго класса, но нанесило ущербъ общимъ интересамъ, р. 20.

1) Король Іоаннъ надалъ ассизу о винѣ, устанавливающую цѣлу, по которой должны были продаваться въ розницу вина Пуату и Анжу, а также и оповыя цѣны. Однако она предоставляла такой ничтожный барышъ, что купцы не могли продолжать торговлю, и розничная цѣна была повышена съ 4 и 6 п. до 6 и 8 п. за галлонъ, „et sic repleta est terra potu et potatoribus“. Roger of Hoveden, IV. 99.

²⁾ Delpit, *Collection*, XXXIII.

³⁾ Ibid. LXXXIX. XC. XCI. XCII. C. CI. Brissaud, *Les Anglais en Guyenne*, 169.

⁴⁾ *Rot. Parl.* I. 315. № 12. ⁵⁾ Delpit, XCIV.

ковъ, и были приняты мѣры относительно пробы вина. Обязанность эта должна была находиться въ рукахъ мэра и ольдерменовъ, такъ какъ они должны были избирать двѣнадцать присяжныхъ для испытанія качества вина; и ни одинъ трактирщикъ не могъ продавать его въ розницу, пока оно не подверглось этому испытанію.

Эта регламентация цѣнъ на вино не ограничивалась однимъ Лондономъ, но была также распространена и на провинцію. Въ Англии было много виноградниковъ въ римскую и норманскую эпоху, и производство вина не совсѣмъ вывелось ¹⁾. Большая часть продукта шла изъ-за границы; желательнo было поддерживать не только тѣсную связь и безопасное сообщеніе съ Гасконью, но и установить такія условія, при которыхъ вино можно было бы получать въ разныхъ частяхъ страны. Въ 1330 г. былъ проведенъ актъ, регулирующий распредѣленіе и розничную распродажу его. „Такъ какъ въ королевствѣ существуетъ больше трактирщиковъ, чѣмъ ихъ обыкновенно бывало прежде, продающихъ испорченныя вина за хорошія, и они продаютъ галлонъ по такой цѣнѣ, по какой захотятъ, такъ какъ на нихъ не налагается никакого наказанія, какъ оно налагалось на тѣхъ, кто продаетъ хлѣбъ или пиво, къ великому ущербу для народа,—то постановлено, что должно быть объявлено, чтобы никто не смѣлъ продавать винъ иначе какъ по справедливой цѣнѣ, соотвѣтственно цѣнѣ, какая существуетъ въ портахъ, откуда пришли вина, и издержкамъ на провозъ его отъ указанныхъ портовъ до тѣхъ мѣстъ ²⁾, гдѣ они продаются“. Городскія власти должны были производить пробу дважды въ годъ, и всѣ вина, оказавшіяся испорченными, должны были выливаться и выбрасываться, а посуда ломаться ³⁾.

Немного позже въ царствованіе Эдуарда было издано нѣсколько очень интересныхъ постановленій, имѣвшихъ цѣлью уменьшить при-

¹⁾ Turner, *Domestic Architecture*, I. 135. *Rot. Parl.* 315, № 109. Barnaby Googe, писавшій въ 1577 г., говоритъ: „Мы могли бы производить довольно хорошее вино во многихъ мѣстностяхъ нашего королевства, какъ мы, несомнѣнно, производили его непосредственно послѣ завоеванія, пока отчасти въ силу лѣни, не любя чего-либо такого, что требуетъ продолжительнаго труда, отчасти благодаря продолжительности междоусобныхъ войнъ, это производство было оставлено и съ теченіемъ времени совершенно заброшено, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ многія мѣстности этого королевства, все еще носящія имя Виноградниковъ (Vineyards); и на многихъ обрывахъ и холмахъ еще можно видѣть корни и остатки старыхъ лозъ. Возлѣ Ноттингэма есть старинный домъ, называемый Chylwel, въ которомъ сохраняется въ качествѣ памятника старинныя на большомъ стеклянномъ окнѣ изображеніе всего порядка насажденія, обрѣзанія вѣтвей, топтанія и выдавливанія винограда. Кромѣ того, тамъ растетъ также старая лоза, которая даетъ достаточно винограда для того, чтобы изъ него дѣлать довольно хорошее вино, какъ это было недавно *доказано* одною благородной дамой въ названномъ домѣ“. Послѣ къ читателю, предпосланное къ Heresbach's *Four Bookes of Husbandry*.

²⁾ Канцлеръ и Члены Кэмбриджскаго Университета не одинъ разъ жаловались, что имъ поставляется вино не такъ дешево, какъ представителямъ другого университета. *Rot. Parl.* II. 48 (69), III. 254 (8).

³⁾ 4 Ed. III. c. 12.

быль посредниковъ, въ ложной надеждѣ на то, что вино станетъ дешевле. Предполагалось, что посредники получаютъ барыши въ ущербъ публикѣ; и отсюда дѣлали тотъ выводъ, что если посредники не будутъ имѣть барышей, то публика будетъ получать болѣе дешевый продуктъ. Англійскіе купцы не должны были скупать вина въ Гаскони или закупать его до уборки винограда и обычнаго времени перевозки винъ ¹⁾; и они не должны были дорого брать за вино, ссылаясь на то, что подвергаются риску. Стоимость провоза была надбавкою, которая всегда могла быть провѣрена, и ее, несомнѣнно, можно было учесть, когда продуктъ продавался въ Лондонѣ ²⁾; но вознагражденіе за рискъ, очевидно, разсматривалось, какъ простое оправданіе для произвольнаго запроса со стороны купца, а этого ни въ коемъ случаѣ нельзя было допускать. Операціи англійскихъ купцовъ были ограничены двумя специальными портами, но гасконскіе торговцы могли отправлять вино въ любой, избранный ими, портъ: при такихъ условіяхъ ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что англійское судоходство на время пришло въ упадокъ.

Такимъ образомъ, дѣло представляется въ такомъ видѣ, что англичанамъ запрещалось вывозить шерсть для того, чтобы ее можно было продавать дорого, и что они были устранены отъ ввоза вина для того, чтобы его можно было покупать дешево; въ обоихъ случаяхъ они были поставлены въ невыгодныя условія въ сравненіи съ иностранными союзниками или подданными короля ³⁾. Единственное, что могло бы въ этомъ любопытномъ статутѣ подойти подъ современную точку зрѣнія, какъ мѣропріятіе, способное служить поощреніемъ для торговли, это—послѣдняя статья, въ которой постановляется, что бочки и пайпы должны вымѣряться властями, чтобы покупатель могъ быть увѣренъ, что онъ сполна получилъ то количество, за которое заплатилъ; десятью годами позже (1363) нашли необходимымъ, чтобы вино вымѣрялось въ Бордо такъ же, какъ и въ Англии ⁴⁾.

101. Другія постановленія, имѣвшія цѣлью способствовать развитію честныхъ сдѣлокъ во внутренней торговлѣ, просто скопированы съ правилъ, дѣйствовавшихъ во многихъ городахъ ⁵⁾. Помимо уже упомянутыхъ выше постановленій, направленныхъ противъ перекупки или скупки англичанами важнѣйшихъ товаровъ ⁶⁾, есть одно общее запрещеніе скупать товары, доставлявшіеся въ складочные города ⁷⁾; но есть одинъ специальный случай, въ которомъ очень ясно выступаютъ причины того нерасположенія, съ которымъ вообще относились ко

¹⁾ 27 Ed. III. I. 5, 7.

²⁾ Хотя статутъ не говоритъ этого, с. 6. Ср., однако, *Rot. Parl.* II. 279 (35).

³⁾ *Rot. Parl.* II. 261 (48), 282 b. ⁴⁾ *Ibid.* II. 279 (34).

⁵⁾ См. выше, стр. 213, 214. А также *Statutum de pistoriibus*, цитированный на стр. 224 прим. 2.

⁶⁾ 27 Ed. III. I. с. 7. *Rot. Parl.* II. 261 (48). Благоденствие оптовыхъ торговцевъ и ихъ Компанія вызывало большую зависть въ этотъ періодъ, *Rot. Parl.* II. 277 (23), 280 b.

⁷⁾ *Ordinance of the Staple*, с. 11. См. также 25 Ed. III. III. с. 3.

всевозможнымъ посредникамъ: случай этотъ встрѣчается въ двухъ мѣстныхъ актахъ, которые, можетъ быть, оказались необходимыми потому, что въ Великомъ Ярмаузѣ существовала двойная юрисдикція, съ одной стороны, мѣстныхъ горожанъ, съ другой—надзирателей Пяти-Портовъ ¹⁾. Это интересная иллюстрація того приѣма, къ которому прибѣгали для обезпеченія честной конкуренціи въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя было учесть и указать, какова должна быть справедливая цѣна,—а также и тѣхъ практическихъ затрудненій, которыя дѣлали тщетными эти благія стремленія. Бѣдные рыбаки были жертвою алчности ярмаузскихъ содержателей харчевень; скупщики, отправлявшіе рыбу на другіе рынки, перебивали цѣну мѣстнымъ потребителямъ ²⁾; понятно, что если бы имъ была предоставлена въ этомъ свобода, то низкія цѣны на рыбу, покупаемую у рыбаковъ, вызывали бы меньше хлопотъ, но попытка устранить два зла совершенно противоположнаго рода въ одно и то же время привела къ неумѣстному вмѣшательству, въ результатѣ чего получилось новое непредвидѣнное зло.

Въ 1357 г. былъ проведенъ статутъ противъ ярмаузскихъ ³⁾ и другихъ содержателей харчевень, вступавшихъ въ частныя сдѣлки съ рыбаками и закупавшихъ ихъ товаръ, прежде чѣмъ тѣ выгрузятъ его или выставятъ на открытомъ рынкѣ; цѣна была опредѣлена въ 40 ш. ласть, больше чего никто не долженъ былъ платить за рыбу для заготовленія въ прокъ; размѣры барыша при перепродажѣ и пошлины, которыя могли взыскиваться, были точно опредѣлены, и рынокъ долженъ былъ открываться при полномъ дневномъ свѣтѣ. Предполагалось, что всѣ эти правила поставятъ простаго потребителя въ одинаковыя условія относительно покупки товара съ посредниками и спекулянтами и такимъ образомъ не позволятъ послѣднимъ назначать несправедливую цѣну къ своей собственной выгодѣ. Но не прошло и четырехъ лѣтъ, какъ оказалось, что получились самыя пагубныя результаты; какъ бы ни было нежелательно вліяніе ихъ спекуляцій, посредники, несомнѣнно, исполняли необходимую функцію. Было издано новое постановленіе, которое

¹⁾ Jeake, *Charters of the Cinque Ports*, 17.

²⁾ Въ основѣ этого недовольства лежалъ приблизительно слѣдующій взглядъ: мѣстный обыватель полагалъ, что онъ первый имѣетъ право на мѣстный продуктъ, и что въ другія мѣстности—въ Англію или за-границу—долженъ быть посылаемъ только излишекъ. Тотъ же самый взглядъ въ значительной степени лежитъ въ основѣ законодательства позднѣйшаго времени: мы должны были находить сбытъ для лишняго товара, но не должны были вывозить полезныхъ товаровъ, пока не было такого излишка; о защитѣ сель см. выше, стр. 67—68.

³⁾ 31 Ed. III. st. II. Во вступленіи повторяются тѣ же самыя жалобы; оно гласитъ слѣдующее: Que pour cause que les gentes de Grant Jernemuthe encontrent les peschours, menantz harang a la dite ville en temps de feyre, et achatent et forstallent le harang, avant qil veigne a la ville: et auxint les hostilliers de mesme la ville qi herbergent les peschours venantez illoeqes ove lour harang, ne veullent soeffrir les ditz peschours vendre lour harang, ne meller de la vente dicels, einz le vendent a lour volunte demesne, si cher come ils veullent et donent as peschours ceo qe lour plect; pour quoi les peschours se retrehent de vente illoeqes et issi est le harang mis a plus grant chierte qe unqes ne fust.

въ очень интересной формѣ перечисляетъ доводы въ пользу этого статута, а также все то зло, къ которому онъ привелъ: для рыболововъ было очень трудно лично являться на публичный рынокъ въ то время, когда онъ бывалъ открытъ, и заниматься въ то же время своимъ промысломъ; собираніе слѣдующихъ денегъ со всѣхъ розничныхъ покупателей занимало то время, которое они могли бы употребить на ловлю, и такимъ образомъ рыбаки совершенно лишались возможности доставлять свою рыбу въ этотъ портъ. Помимо этого статута, создававшей такія затрудненія для рыболововъ, мало пользы приносилъ и простому потребителю; потому что посредники и купцы или другія лица, не имѣя возможности закупать товаръ, теперь старались перебить цѣну у розничнаго покупателя и скупить рыбу для заготовленія въ прокъ и для отправленія на отдаленные рынки или для вывоза за-границу ¹⁾. „Каждый изъ нихъ по злобѣ и зависти перебиваетъ цѣну другому, и если одинъ предлагаетъ 40 шил., то другой предложитъ на 10 шил. больше, а третій 60 шилинговъ, и такъ всѣ они перебиваютъ цѣну другъ другу, и эти предложенія превышаютъ ту цѣну на сельди, за которую вначалѣ предлагали продать ее рыболовы ²⁾“. Все, что можно было сдѣлать,—это предоставить рыбакамъ право свободной продажи, когда бы они ни явились въ портъ, при чемъ въ то же время было запрещено кому бы то ни было мѣшать другому покупателю, когда онъ торгуется,—правило торговаго приличія, до сихъ поръ очень широко распространенное ³⁾.

Большимъ обсужденіямъ подвергалась также *Ассиза о сукнѣ* и вопросъ о дѣятельности промѣрщика. Производители уустѣдскихъ суконъ имѣли обыкновеніе дѣлать сукно самой разнообразной длины—отъ 24 до 50 локтей; но промѣрщикъ настаивалъ на томъ, чтобы все сукно производилось кусками только въ 24 локтя, а это не всѣмъ покупателямъ нравилось ⁴⁾. Затѣмъ они жаловались на то, что разнообразіе той шерсти, съ какой имъ приходилось имѣть дѣло, дѣлало невозможнымъ установленіе какого-либо опредѣленнаго образца ⁵⁾, и были попытки совсѣмъ упразднить должность промѣрщика ⁶⁾; это не было сдѣлано; но его обязанности были иначе опредѣлены, примѣнительно ко взглядамъ купцовъ, привозившихъ сукно изъ-за границы. Согласно новому плану, онъ долженъ былъ офиціально удостовѣрять длину сукна, выставленнаго для продажи, но не долженъ былъ настаивать на конфискаціи товара, если онъ не подходилъ подъ мѣрку

¹⁾ Что иностранцамъ будетъ поставляться хорошая англійская рыба по болѣе дешевой цѣнѣ, и вслѣдствіе того цѣны повысятся для туземныхъ потребителей, на это всегда смотрѣли какъ на зло, которое не можетъ быть компенсировано никакимъ удешевленіемъ предметовъ ввоза (*Discourse of Common Weal*, p. 68); а жители Норфолька чувствовали бы зависть по отношенію къ лондонскимъ обывателямъ. ²⁾ 35 Ed. III.

³⁾ С. Р. Allen, *Ambassadors of Commerce*, 78. Старая Суконная Палата въ Галифаксѣ была устроена съ отдѣльными комнатами для безпрепятственнаго торга.

⁴⁾ *Rot. Parl.* II. 28 (50). ⁵⁾ *Ibid.* II. 409, № 175.

⁶⁾ *Rot. Parl.* II. 252, № 34.

стариннаго англійскаго образца ¹⁾. Соотвѣтственно предоставленной такимъ образомъ иностранцамъ свободѣ, въ различныхъ округахъ, повидимому, возникли ассизы обычноправового характера, потому что позднѣйшіе статуты касательно производства сукна требуютъ определенныхъ размѣровъ для всѣхъ сортовъ суконъ, но разныхъ размѣровъ для суконъ различныхъ мѣстностей ²⁾. При новой системѣ должно было быть меньше злоупотребленій по вытягиванію ³⁾ короткихъ суконъ для того, чтобы ихъ подогнать подъ требуемый образецъ.

Хотя законодательство по вопросу о взвѣшиваніи товаровъ представляетъ мало новаго, но это дѣло было сложно организовано. Какъ *Libripendes* приобрѣли большое значеніе во времена римской имперіи ⁴⁾, точно такъ же одна, если не нѣсколько, изъ большихъ ливрейныхъ компаній, повидимому, возникла въ связи съ исполненіемъ обязанностей именно этого рода. Торговцы колониальными товарами (*perreagers*—перечники) ⁵⁾ принимали главное участіе въ назначеніи должностныхъ лицъ, на которыхъ возлагалось взвѣшиваніе по *эвердюпойзу* ⁶⁾, и въ 1316 г. они издали постановленія о взвѣшиваніи. Нѣкоторые изъ наиболѣе вліятельныхъ лицъ среди нихъ были, повидимому, итальянскаго происхожденія ⁷⁾, и они, несомнѣнно, торговали пряностями и другими товарами ⁸⁾, шедшими въ Англію съ юга Европы; въ 1345 г. они соединились съ торговцами пряностями (*spicagers*), образовавши Компанію Гросеровъ (*Grocers Company*, по-русски обыкновенно переводятъ—Оптовые Торговцы),—корпорация, пользовавшаяся господствующимъ вліяніемъ на лондонскія дѣла въ концѣ XV столѣтія. Названіе это могло возникнуть благодаря жалобамъ населенія на нихъ, какъ на скупщи-

1) 27 Ed. III. I. c. 4. ²⁾ См. ниже (§ 127).

³⁾ Madox, *Exchequer*, c. XIV. § 15.

⁴⁾ *Codex Juris Civilis*, Inst. II. tit. X. *De testamentis ordinandis*.

⁵⁾ Kingdon, *Grocers' Archives*, p. XIII.

⁶⁾ Происхожденіе этого названія, повидимому, связано съ однимъ ордонансомъ времени Генриха III,—*Quod nullus mercator extraneus vel alius vendat vel emat aliquod averium quod ponderari debeat vel tronari nisi per stateram vel tronam nostram* (*Lib. Alb.*, p. 138). Относящійся къ ранней эпохѣ споръ по этому поводу (*Rot. Parl.* I. pp. 47, 332), повидимому, указываетъ на то, что эти мѣры употреблялись испанскими купцами въ Саусгемтонѣ (въ 1290 и 1314 г.). Происхожденіе этой системы мѣръ, съ 16 унц. въ фунтѣ, немного темно; вполне аналогичная система сохранилась въ Мадридѣ, Лиссабонѣ и Марселѣ (Martini, *Manuale di Metrologia*); существовала также аналогичная система и въ Нидерландахъ (Ив. Брюгге, Кельнѣ). Фунтъ въ 15 англійскихъ унцій въ 450 гранъ, упоминаемый въ *Флетъ* (II. c. 11), или 25 шиллинговъ, какъ онъ опредѣленъ въ *Statutum de ponderibus* (6750 гранъ), можетъ быть, соотвѣтствуетъ съ грубымъ приближеніемъ современному фунту эвердюпойза въ 7000 гранъ.

⁷⁾ См. выше, стр. 246, прим. 8.

⁸⁾ Товары, которые взвѣшивались по эвердюпойзу, перечислены въ *Liber Albus*, p. 230 и отличаются отъ „*sotils choses*“. Различіе между „*peso grosso*“ и „*sottile*“ сохранилось въ Генуѣ до 1843 г.; первая система—отличавшаяся отъ англійскаго эвердюпойза—употреблялась для большинства товаровъ; послѣднюю пользовались при продажѣ по мелочамъ и для дѣнныхъ товаровъ: мелочные торговцы, ювелиры, дрогисты и кондитеры употребляли послѣднюю систему. Martini, *Manuale di Metrologia*, p. 224, см. также относительно Франкфурта, *ib.* p. 213.

ковъ (*engrossers*), но возможно, что они получили его благодаря своимъ оптовымъ сдѣлкамъ, *en gros* ¹⁾, или даже въ силу лежавшей на нихъ почетной обязанности взвѣшивать при помощи *peso grosso* ²⁾; имъ было поручено какъ королевское, такъ и шерстяное коромысло ³⁾—*statera* или *trone*. Ихъ соперники Мерсеры (*Mercers*, обыкновенно переводится— Мелочные Торговцы или торговцы мелочнымъ товаромъ) первоначально были разносчиками и продавцами въ розницу товаровъ въ небольшихъ количествахъ ⁴⁾; самыя раннія постановленія ихъ относятся къ 1347 г. ⁵⁾, и, кажется, въ ихъ рукахъ находилась официальная провѣрка въ Сити мѣръ, употреблявшихся въ розничной продажѣ. Выше было указано на то, что официальное взвѣшивание шерсти было одною изъ причинъ, поведшихъ къ организаціи Складчиковъ; Оптовымъ Торговцамъ принадлежалъ официальный надзоръ за взвѣшиваніемъ при помощи *эвердюпоиза*, а Мелочные Торговцы ⁶⁾ торговали въ розницу тяжелыми товарами, которые взвѣшивались по другой системѣ при помощи малыхъ вѣсовъ (*balancia*). Несомнѣнно, что раньше конца XIV столѣтія эти разныя категоріи купцовъ не придерживались исключительно одной своей профессіи. Оптовые Торговцы завѣдывали королевскимъ коромы-

¹⁾ Ср. употребленіе этого слова по отношенію къ оптовымъ виноторговцамъ, стр. 272.

²⁾ Kingdon, *Grocers' Archives*, XXXI.

³⁾ „Въ 1453 г. Компанія (Оптовыхъ Торговцевъ), на которую было возложено завѣдываніе общественными вѣсами или Королевскимъ Коромысломъ, составила правильный тарифъ сборовъ. Оказывается, что Лондонская торговля обязана учрежденіемъ первой таможни Джону Чѣрчмэну,—оптовому торговцу, который исполнялъ обязанности шерифа въ 1385 г. Чѣрчмэнь, въ 6-мъ году царствованія Ричарда II, построилъ домъ на Шерстяной Набережной (*Wool-wharf Key*), въ кварталѣ *Tower Street*, для взвѣшиванія (*troupage*) шерсти въ Лондонскомъ портѣ, и король пожаловалъ Чѣрчмэну пожизненное право взвѣшиванія. Вѣроятно, Чѣрчмэнь, оказавшись не въ состояніи самъ справиться съ такимъ отвѣственнымъ дѣломъ, какъ общественные вѣсы, пользовался помощью со стороны своей Компаніи, и такимъ образомъ домъ для взвѣшиванія товаровъ и назначеніе служащихъ при немъ перешло въ руки Компаніи Оптовыхъ Торговцевъ“. *Report of Royal Commission on London Livery Companies* (1884), XXXIX. pt. II. 130.

⁴⁾ См. выше стр. 277, прим. 8. „Мерсеръ встарину обозначалъ торговца мелкими товарами. *** Мелочнымъ товаромъ называлось тогда все, что отпускалось въ розницу на маленькихъ вѣсахъ (*little balance or small scales*), въ отличіе отъ того, что взвѣшивалось при продажѣ на коромыслѣ (*beam*) или отпускалось онтомъ (*in gross*); къ мелочнымъ товарамъ относились не только разныя бездѣлушки, вмѣстѣ съ мелочными товарами, продаваемыми въ разность (*haberdashery*), и разными другими предметами, идущими на одежду, но также пряности и москательные товары; коротко говоря, все то, что въ настоящее время составляетъ главный товаръ сельскаго лавочника. Мелочные торговцы въ эти времена простоты нравовъ преимущественно наполняли ярмарки и базары, потому что мы читаемъ, что въ 1290 г. мелочные торговцы, прибывшіе на французскія ярмарки для торговли, одни сидѣли на землѣ, торгуя своими товарами, и платили только поль-пенса пошлины, между тѣмъ какъ другіе, выставившіе свои товары въ палаткахъ, платили одинъ пепсъ“. *Herbert, Livery Companies*, p. 230.

⁵⁾ J. G. Nicholls въ *Middlesex Arch. Soc. Trans.*, IV. 119.

⁶⁾ Въ царствованіе Эдуарда III „Компанія назначила также общаго промѣрщика льняныхъ и шелковыхъ матерій, общаго взвѣшивателя сырого шелка и работниковъ при таляхъ для работы на пристани“. *Report of London Liv. Companies Commis.* XXXVII. ii. 2. Относительно XV столѣтія см. *Middlesex Arch. Soc.* IV. 140.

сломя и предъявляли также права на взвѣшиваніе шерсти. Парламентъ вмѣшался и потребовалъ, чтобы каждый купецъ занимался только однимъ дѣломъ¹⁾, хотя и должно было быть очень трудно точно опредѣлить соотвѣтственную сферу занятій Складчиковъ, Оптовыхъ и Мелочныхъ торговцевъ, въ особенности, когда послѣдніе разбогатѣли и стали заниматься ввозомъ товаровъ такъ же, какъ и продажею ихъ врозницу.

Нѣтъ необходимости указывать на то, что уже одно существованіе подробной регламентаціи вывозной, ввозной и внутренней торговли и происходившія отъ времени до времени попытки улучшить ее должны были создавать огромныя неудобства для купцовъ благодаря часто вытекавшей отсюда неизвѣстности относительно условій, которымъ ему придется подчиняться при сдѣлкахъ со своими товарами. Наканунѣ вотированія бюджета этотъ элементъ неизвѣстности и теперь можетъ оказать вліяніе на тѣ отрасли торговли, въ которыхъ ожидается измѣненіе тарифовъ, но прежде онъ долженъ былъ еще несравненно сильнѣе стѣснять купцовъ.

Извлеченіе доходовъ служить единственнымъ оправданіемъ для подобнаго правительственнаго вмѣшательства, поскольку оно еще теперь существуетъ; но во времена Эдуарда фискальная организація была такъ плоха, что она не только создавала затрудненія торговцамъ, но и приводила въ разстройство всю торговлю страны. Это бывало такъ въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда король получалъ субсидіи не деньгами, а натурою, и торговалъ товаромъ самъ или черезъ назначенныхъ имъ комиссіонеровъ. Такъ въ 1337 г. король получилъ субсидію шерстью, и вывозъ другой шерсти былъ запрещенъ для того, чтобы онъ могъ пользоваться монополіей на иностранномъ рынкѣ; хотя, кажется, это запрещеніе не особенно долго оставалось въ силѣ, и вся прибыль досталась комиссіонерамъ, такъ какъ король получилъ очень небольшой барышъ²⁾. Во всякомъ случаѣ, это была мѣра сомнительнаго достоинства, потому что вмѣшательство въ торговлю въ такой степени уменьшало поступленіе обыкновенныхъ пошлинъ, что экстраординарныя субсидіи, если и приносили какой-либо доходъ, то самый ничтожный. Кромѣ этихъ попытокъ веденія торговли и реорганизаціи склада въ системѣ Эдуардовскаго обложенія мало чего-либо такого, что требовало бы спеціальнаго разсмотрѣнія.

102. Царствованіе Эдуарда III характеризуется нѣсколькими весьма замѣчательными опытами по части денежнаго обращенія. Возрастающія сношенія съ континентомъ должны были произвести большой наплывъ иностранной монеты. Эдуардъ I старался не допустить того, чтобы она входила въ обращеніе, но его внуку опять пришлось принимать законодательныя мѣры противъ ввоза ея. Во вступленіи къ его первому статуту по этому вопросу (1335) выражается жалоба на то, что „различныя лица за моремъ стараются поддѣлать нашу чистую англійскую

¹⁾ 37 Ed. III. c. 5. *Rot. Parl.* II. 277 (23), 280 b. См. ниже, стр. 327.

²⁾ Longman, *Edward III.* I. 117.

монету и посылають въ Англію свою плохую монету для обмана насъ и ко вреду и ущербу для нашего народа ¹⁾, и, какъ средство противъ этого, постановляется, что никто не долженъ вывозить изъ королевства золота или серебра, и что монета отнюдь не должна переплавляться въ посуду (plate). Если бы, такимъ образомъ, количество монеты не уменьшалось, то меньше было бы попытокъ привозить монету изъ-за границы, а въ то же время было издано специальное постановленіе противъ ввоза поддѣльныхъ стерлинговъ и фальшивой монеты.

Король Эдуардъ I ²⁾ немного уменьшилъ вѣсъ англійскаго стерлинга; и такъ какъ попытки изъять изъ обращенія плохую монету были безуспѣшны ³⁾, въ особенности, въ царствованіе Эдуарда II ⁴⁾, то полновѣсныя и легковѣсныя монеты ходили на ряду другъ съ другомъ. Такъ какъ платежи все еще производились въ нѣкоторыхъ случаяхъ по вѣсу, а не по счету, то интересное плутовство было продѣлано сборщикомъ десятой и пятнадцатой деньги въ кентерберійскомъ діоцезѣ; онъ отбиралъ старые полновѣсные пенсы и клалъ ихъ въ качества разновѣсокъ и требовалъ столько серебра, чтобы ихъ уравнивать; это составляло, повидимому, на 25% больше, чѣмъ онъ долженъ былъ получить ⁵⁾. При подобномъ состояніи монетной системы

1) 9 Ed. III. st. II. 2) Ruding, *Annals of Coinage*, I. 201.

3) Согласно расчетамъ Crump'a и Hughes'a жалобы на низкопробность иностранной монеты сильно преувеличены. *Economic Journal*, V. 62.

4) Ruding, *Annals*, I. 207. *Rot. Parl.* I. 444.

5) Ruding, *Annals*, I. 211. Эта исторія, повидимому, подтверждаетъ предположеніе Сибма, что когда платежи производились по вѣсу, то это былъ вѣсъ находящейся въ обращеніи монеты (*Archaeological Review*, III. 20); и что цѣны оставались довольно устойчивыми, потому что цѣнность серебра медленно возрастала, такъ что практические результаты уменьшенія объема монеты сводились къ тому, что это предупреждало паденіе номинальныхъ цѣнъ, которое иначе должно было бы произойти, — поскольку мы знакомы съ условіями того времени. Съ другой стороны, проф. Сорольдъ Роджерсъ (*Economic Interpretation*, 194) утверждаетъ, что не только платежи производились по вѣсу, но что они производились по старому вѣсу до временъ Тюдоровъ. Въ подтвержденіе этого взгляда онъ цитируетъ нѣсколько платежей за посуду, но тщательныя вычисленія Сибма показали, что эти цѣны были бы необыкновенно высоки, если ихъ считать по старому тяжелому вѣсу, и что проф. Роджерсъ сильно уменьшаетъ цѣнности серебра въ XV столѣтіи. Его утвержденіе приводитъ насъ къ нѣкоторымъ другимъ затрудненіямъ относительно цѣны серебра до открытія Америки. Имъ, повидимому, предполагается также, что всѣ платежи должны были производиться одинаково, именно, по вѣсу, такъ какъ иначе цѣны, выраженные по вѣсу и по счету, очень сильно разнились бы. Согласно со взглядомъ Сибма, производство платежей иногда по счету, а иногда по вѣсу не представляло бы особенныхъ затрудненій, какъ это въ дѣйствительности и практиковалось въ эпоху переписи Страшнаго Суда. См. ниже (§ 127). Поскольку платежи деньгами по вѣсу практиковались въ Лондонѣ въ XIII в., это было, повидимому, хлопотливое дѣло. *De antiquis legibus liber*, 25.

Платежи золотомъ производились обыкновенно по вѣсу до гораздо болѣе позднихъ временъ, какъ, напримѣръ, на ярмаркахъ въ Ирландіи въ XVIII в. Когда Генрихъ V потребовалъ, чтобы все золото шло по вѣсу (9 H. V. st. I. c. 11, st. II. c. 9), то онъ не издалъ аналогичнаго постановленія относительно серебра; золото принималось въ 1421 г. по значительно уменьшенному вѣсу, такъ 5 ш. 8 п. считались за 6 ш. 8 п. при уплатѣ пятнадцатой и десятой деньги. *Rot. Parl.* IV. 151 (10).

нечего удивляться, что лучшая монета продолжала вывозиться, а легковѣсныя и плохія монеты, извѣстныя подъ названіемъ рѣзанокъ (pol-lards), гнуктокъ (crocards), обварковъ (scaldings), брабантокъ (brabant), орлянокъ (eagles), четокъ (rosaries) и пр., продолжали привозиться въ Англію иностранными купцами ¹⁾. Три различныхъ средства пробовали примѣнять для борьбы съ этимъ зломъ.

а. Было предложено, чтобы всякій купецъ давалъ поручительство въ томъ, что онъ привезетъ въ королевство въ видѣ посуды (plate) 40 ш. за каждый вывозимый имъ мѣшокъ шерсти ²⁾. Это было декретировано ³⁾ въ слѣдующемъ году, хотя и въ измѣненной формѣ, именно, требовалось доставленіе лишь 13 ш. 4 п.; надѣялись, что такого на-плыва слитковъ будетъ достаточно для чеканки монеты.

б. Было предложено, чтобы извѣстныя иностранныя монеты, Florins de Escu, имѣли свободное обращеніе въ странѣ при платежахъ на сумму свыше 40 ш. ⁴⁾; эта мѣра не была приведена въ исполненіе; но послѣ совѣщанія съ золотыхъ дѣль мастерами относительно чистоты монеты, которую слѣдуетъ допустить, и въ союзѣ съ фландрскимъ народомъ ⁵⁾ была выбита монета для обращенія какъ въ Англіи, такъ и во Фландріи; были также попытки притти къ соглашенію и относительно общей серебряной монеты ⁶⁾. Эта золотая монета была вначалѣ слишкомъ дорого оцѣнена, такъ что населеніе неохотно брало ее вмѣсто серебра, и было постановлено, чтобы за-границу шла исключительно эта новая золотая монета.

Дальнѣйшій опытъ былъ произведенъ прежде, чѣмъ стало возможно пустить эту золотую монету въ общее обращеніе, при чемъ для удобства сѣверныхъ купцовъ она чеканилась не только въ Лондонѣ, но и въ Йоркѣ ⁷⁾. Это биметаллическое обращеніе не отвѣчало своей цѣли и дало поводъ къ жалобамъ населенія; плохая иностранная монета, въ особенности люксембургской чеканки ⁸⁾, продолжала находить себѣ дорогу въ Англію (1346). Общины горько жаловались на несправедливую наживу лицъ, ввозившихъ эту монету ⁹⁾.

с. Въ 1351 г. король, повидимому, отчаялся въ борьбѣ за поддержаніе стараго монетнаго образца; и была выпущена совершенно новая монета, какъ золотая, такъ и серебряная, такой же чистоты, но значительно болѣе легкая; такимъ образомъ образецъ выпущенной монеты былъ низведенъ до образца монеты, находившейся въ обращеніи ¹⁰⁾.

¹⁾ Рудингъ, I. 201, даетъ краткое объясненіе этихъ названій; монеты, какъ это видно, дѣлались изъ бѣлаго металла, похожаго на серебро. Фунтъ люксембурокъ (Lushbournes) стоилъ лишь восемь шиллинговъ, *Rot. Parl.* I. 160 (15), а нѣкоторыя изъ фламандскихъ монетъ, оказывается, были такъ низкопробны, что фунтъ ихъ стоилъ всего сорокъ пенсаевъ. См. *Приложеніе D.*

²⁾ *Rot. Parl.* II. 105 (14).

³⁾ 14 Ed. III. I. с. 21 и 14 Ed. III. III., ср. также *Rot. Parl.* II. 138 (16).

⁴⁾ *Rot. Parl.* II. 105 (14). ⁵⁾ *Rot. Parl.* II. 137 (14). ⁶⁾ 17 Ed. III.

⁷⁾ 18 Ed. III. II. с. 6. ⁸⁾ *Piers Plowman*, 82 b. ⁹⁾ *Rot. Parl.* II. 160 (15).

¹⁰⁾ Ruding, *Annals*, I. 226.

Это было самое быстрое измѣненіе въ цѣнности обращающейся монеты, какое только имѣло мѣсто до того времени, и оно возбудило не мало недовольства.

Двѣ черты можно отмѣтить въ организаціи дѣла чеканки; оно отъ времени до времени сдавалось на откупъ разнымъ лицамъ. Подобнымъ же образомъ и размѣнъ, представлявшій тотъ путь, по которому монетный дворъ могъ получать слитки, оставался королевскою прерогативой и отъ времени до времени сдавался на откупъ разнымъ купцамъ ¹⁾; другія лица могли производить размѣнъ для личнаго удобства, но не съ цѣлью извлеченія прибыли ²⁾. То и другое представляетъ повтореніе—лишь въ большемъ масштабѣ—той системы, которая примѣнялась Эдуардомъ I, а урегулированіе ремесла золотыхъ дѣлъ мастеровъ ³⁾ и обращеніе къ нимъ за совѣтомъ также напоминаютъ его статутъ по этому вопросу.

Подобныя монетныя затрудненія чувствовались и въ другихъ странахъ; фламандцы провели строгій законъ противъ вывоза слитковъ, и это дѣлало невозможною расплату по тому способу, какъ это требовалось ⁴⁾, за каждый мѣшокъ вывозимой изъ Англіи шерсти. Шотландская монета внезапно была ухудшена, и такъ какъ она свободно обращалась въ Англіи, то это причинило много неудобствъ. Но есть одна сторона въ этомъ англійскомъ законодательствѣ о ввозѣ и вывозѣ слитковъ, на которой очень стоитъ остановиться; повидимому, она имѣетъ отношеніе къ дѣлу чеканки и къ нему только одному. Мы видимъ желаніе „умножить монету“ въ странѣ и для этого получить побольше слитковъ, которые шли прямо на монетный дворъ для чеканки, но не видимъ и намека на стремленіе къ накопленію запаса драгоцѣнныхъ металловъ; металлъ, который долженъ былъ ввозиться за каждый мѣшокъ, почти весь шелъ лишь на уплату пошлинъ, но не покрывалъ платежей за шерсть. Усилія, направленные на предотвращеніе наплыва плохой монеты, такъ же постоянны и настойчивы, какъ усилія, направленные на предупрежденіе вывоза хорошей монеты. Съ другой стороны, не было возраженій противъ вывоза хорошей золотой монеты, которая почти не обращалась на внутреннемъ рынкѣ ⁵⁾, и купцамъ позволялось вывозить обратно монету, которой они не успѣли израсходовать на товары ⁶⁾ (1353). Когда позже, въ то же царствованіе, вывозъ золота и серебра былъ запрещенъ, было допущено исключеніе въ пользу лицъ, ввозившихъ рыбу ⁷⁾; послѣднія, повидимому, могли увозить съ собою монету, если желали. Эдуардъ III смотрѣлъ на это дѣло исключительно, какъ на вопросъ объ орудіи обращенія; онъ жилъ раньше эпохи булліонистовъ или меркаптилистовъ, и его опыты и мѣропріятія были свободны отъ вліянія предрассудковъ, которые возникли позже и которые мы успѣли перерасти.

1) *Rot. Parl.* II. 452. 2) 25 *Ed. III.* V. c. 12. 3) 37 *Ed. III.* c. 7.

4) *Rot. Parl.* II. 202. (15). 5) *Ibid.* II. 137 (14).

6) 27 *Ed. III.* II. c. 14. 7) 38 *Ed. III.* I. c. 2.

103. Къ царствованію Эдуарда III относятся также первые изъ важной серіи статутовъ, опредѣляющихъ рабочіе часы и заработную плату рабочихъ. Конечно, они не оставались безъ регламентаціи и до этой эпохи; обычай каждаго манора и постановленія гильдій въ каждомъ городѣ до сихъ поръ удовлетворяли этой потребности; но послѣ страшной чумы, посѣтившей Англію въ 1349 г. ¹⁾, весь общественный строй и обычныя орудія соціальной власти были потрясены, и стало необходимо вмѣшательство центральной власти. Это въ царствованіе Эдуарда III важнѣйшій случай, когда парламентъ взялъ въ свои руки урегулированіе того дѣла, которое до сихъ поръ было предоставлено мѣстнымъ корпораціямъ ²⁾; такимъ образомъ, онъ осуществлялъ политику Эдуарда I въ новомъ направленіи и продолжалъ итти по пути, уже раньше намѣченному.

О конечныхъ результатахъ Черной смерти ³⁾ съ ея послѣдующими посѣщеніями ⁴⁾ и о томъ толчкѣ, который она дала для столь важныхъ соціальныхъ измѣненій, намъ придется говорить ниже, но нѣсколько словъ можно сказать объ опустошеніи, произведенномъ ею въ первый разъ. О наведенномъ ею ужасѣ можно судить по тому необычайному измѣненію, которое произошло около этого времени въ художественныхъ изображеніяхъ смерти; дѣйствительныхъ ужасовъ чумы, конечно, нельзя описать и въ этомъ отношеніи не легко представить себѣ. Доказывалось, что ея посѣщеніе унесло около половины населенія Англіи; и хотя мы склонны считать преувеличенными оцѣнки, сдѣланныя современниками, благодаря тому ужасу, какой произвелъ этотъ новый неожиданный видъ смерти, въ нихъ оказывается менѣе невѣроятнаго, если обстоятельно изучить памятники той эпохи ⁵⁾. Главнѣйшій изъ

---

¹⁾ Путь, по которому шла чума съ востока, графически изображенъ д-ромъ Крейтономъ (Creighton, *Epidemics*, I. 142). Онъ, повидимому, ошибается, предполагая, что De Mussis дѣйствительно находился на томъ суднѣ, которое занесло заразу въ Геную. (Gasquet, *Great Pestilence*, 4 п.).

²⁾ Ср. постановленія, касающіяся представителей строительнаго искусства въ Лондонѣ, *Приложеніе А*; а также при Эдуардѣ I, *Liber Custum*. II. 541.

³⁾ Хорошее изложеніе причинъ, сущности и характера этой болѣзни, а также ея моральнаго воздѣйствія можно найти у Necker'a, *Epidemics of the Middle Ages*, pp. 1—66. Наводимый ею ужасъ отчасти объясняется ея быстрыми и внезапными взрывами.

⁴⁾ Creighton, *Epidemics*, I. 202 f. Въ подтвержденіи (Inspreximus) патента Генриха VI, данномъ Эдуардомъ IV, обѣднѣніе Уинчестера приписывается повтореніямъ чумы:— „пынѣ вслѣдствіе частыхъ посѣщеній чумы и удаленію горожанъ и купцовъ такъ разоренъ благодаря разрушенію одиннадцати улицъ, семнадцати церквей и 987 домовъ за послѣдніе пятьдесятъ лѣтъ, что онъ совершенно не въ состояніи платить откупную ренту (fee farm rent) въ 100 марокъ“. Kitchin, *Winchester (Historic Towns)*, p. 174.

⁵⁾ Данныя, касающіяся различныхъ городовъ, округовъ и монастырей въ Англіи, подробно разобраны д-ромъ Крейтономъ (*Epidemics*, I. 123), и болѣе исчерпывающимъ образомъ у F. Gasquet (*Great Pestilence*), который собралъ огромное количество цѣннаго матеріала. Благодаря его труду выясняются сказывавшіяся въ теченіе долгаго времени послѣдствія чумы и медленность, съ которою оправлялись отъ ея опустошительнаго дѣйствія. Положеніе Флоренціи и другихъ итальянскихъ городовъ, недавно изслѣдованное Ковалевскимъ, представляетъ любопытную аналогію тому, что мы находимъ въ Англіи.

нихъ для болѣе обширныхъ пространствъ — это записи бенефициальныхъ церковныхъ учреждений ¹⁾; для отдѣльныхъ селеній это записи въ судебныхныхъ протоколахъ ²⁾. Въ то время какъ первые, повидимому, указываютъ на то, что, принявъ во вниманіе процентъ обычной смертности, болѣе половины приходскихъ священниковъ умерли въ теченіе года, въ послѣднихъ мы находимъ примѣры того, что фактически вымирали цѣлыя селенія, Мы не сдѣлаемъ большой ошибки, сказавши, что приблизительно половина населенія ³⁾ была уничтожена въ это время ⁴⁾.

Однимъ изъ непосредственныхъ результатовъ этого было то, что очень трудно стало найти рабочихъ; трудность эта усугублялась въ тѣхъ случаяхъ, когда вымирали держатели, и на рукахъ у лордовъ оставались крупныя держанія и никакихъ средствъ для обработки ихъ; въ то же время они лишались поземельныхъ повинностей этихъ умершихъ держателей для веденія барскаго хозяйства. Благодаря этому необычайно возросъ спросъ на наемныхъ рабочихъ какъ разъ въ то самое время, когда число ихъ такъ сильно уменьшилось, и казалось, что сельское хозяйство всей страны пришло въ окончательный упадокъ.

¹⁾ Jessopp, *The Coming of the Friars*, 193. ²⁾ См. *Приложеніе В*.

³⁾ Изысканія д-ра Крейтона и Ф. Гаскэ въ общемъ клонятся къ подтвержденію этого грубаго подсчета. М-ръ Дентонъ (р. 98) утверждаетъ, что этотъ расчетъ значительно ниже истины; проф. Сорольдъ Роджерсъ исчисляетъ смертность въ одну треть населенія. *Economic Interpretation*, 22.

⁴⁾ Гораздо больше затрудненія возникаетъ, когда мы пытаемся опредѣлить не процентное отношеніе, а число смертей; — это значило бы вычислить все населеніе того времени. Это повело къ полемикѣ между Сибомомъ и С. Роджерсомъ (*Fortnightly Review*, II. III. IV.). Послѣдній прервалъ споръ на томъ основаніи, что „безплоднѣе всего теряется время, когда оно употребляется на доказательство какихъ-либо фактическихъ положеній такому спорщику, у котораго въ рукахъ нѣтъ никакихъ фактическихъ данныхъ, а есть одни лишь весьма твердыя убѣжденія“ (*Six Centuries*, 117). Сибомъ доказывалъ, что податные списки 1377 г., дающіе цифру населенія приблизительно въ 2½ мил., довольно близко соответствуютъ населенію, оставшемуся послѣ Черной смерти, такъ какъ возвращеніе чумы въ 1361 и 1369 гг. и не установившіяся условія того времени, вѣроятно, не допускали замѣтнаго увеличенія населенія въ періодъ между 1350 и 1377 гг.; поэтому онъ предполагаетъ, что населеніе до Черной смерти могло быть въ пять милліоновъ (*Fortnightly Review*, II. 153, IV. 89). Проф. Сорольдъ Роджерсъ утверждаетъ, что въ теченіе непосредственно слѣдовавшихъ двадцати пяти лѣтъ населеніе возстановило убыль, причиненную чумою, потому что онъ не можетъ допустить, чтобы средне-вѣковая Англія могла прокормить большее количество населенія. Основаніемъ для указанія такой границы служить его убѣжденіе въ томъ, что простой народъ фактически питался пшеницей, и что въ этомъ отношеніи площадь, находившуюся подъ другими хлѣбами, можно не принимать во вниманіе. Онъ ссылается на *Assizu o x.лѣбѣ*, которая дѣйствительно упоминаетъ только пшеницу, но которая давала базисъ, на основаніи котораго можно было рассчитать цѣну хлѣба изъ другого зерна (см. *Приложеніе А*). Но овсяная мука и другіе хлѣба, кромѣ пшеницы, были во всеобщемъ употребленіи. На пайки, полагавшіеся разнымъ служанцамъ, староста имѣлъ одинаковыя количества пшеницы и ржи, а другіе люди имѣли больше ржи, нежели пшеницы (Denton, *Fifteenth Century*, 317). Поэтому площадь земли, производившей хлѣбъ, слѣдуетъ принять гораздо большую, нежели это дѣлаетъ Роджерсъ (Seeborn, *Fortnightly Review*, IV. 88). Несмотря на свое твердое убѣжденіе, онъ не привелъ фактовъ, которые показывали бы, что въ 1346 г. численность населенія не могла достигать пяти милліоновъ.

Очень живую картину этого широко распространеннаго бѣдствія мы находимъ въ исторіи кэмбриджширской центри въ Боттисгэмѣ. Сэръ Томасъ Чедуорзсъ обезпечилъ ее своимъ пожертвованіемъ въ 1348 г., но онъ нашелъ въ 1351 г., что то имѣніе, которое было предназначено на содержаніе двухъ священниковъ изъ бѣлаго духовенства, было достаточно для содержанія только одного,—до такой степени уменьшились доходы. Въ новомъ условіи, которымъ измѣняется первоначальный актъ пожертвованія, утверждается, что благодаря большой смертности „людей въ эти дни... земли лежатъ во многихъ мѣстахъ необработанныя, не мало держаній ежедневно и неожиданно приходятъ въ упадокъ и уничтожаются, оброковъ и натуральныхъ повинностей нельзя получить и нельзя воспользоваться ими такъ, какъ это обыкновенно бывало, но приходится извлекать гораздо меньше дохода, чѣмъ обыкновенно ¹⁾“.

Проф. Сорольдъ Роджерсъ прибѣгаетъ еще и къ другому способу аргументаціи и идетъ назадъ отъ временъ Генриха VII и Елизаветы, когда населеніе можетъ быть опредѣлено въ два или три милліона, и выражаетъ убѣжденіе, что въ 1346 г. населеніе не могло быть больше, такъ какъ въ производительности сельской промышленности не произошло никакихъ измѣненій. Но въ теченіе XV столѣтія произошло крупное измѣненіе къ худшему: во многихъ мѣстахъ овцеводство замѣнило собою пахотное хозяйство,—измѣненіе, которое Роджерсъ относитъ къ значительно болѣе позднему времени, такъ какъ онъ умаляетъ значеніе его до эпохи Елизаветы (см. ниже, § 131). Кромѣ того, юго-востокъ Кента, на который онъ специально ссылается, подвергался нападеніямъ „Враговъ“, при чемъ въ то же время есть нѣкоторыя основанія предполагать, что почва была здѣсь болѣе истощена (Denton, *Fifteenth Century*, 153). Если при подобномъ упадкѣ землѣдѣлія и менѣе обезпеченномъ положеніи жителей при Тюдорахъ могло существовать населеніе въ два съ половиною милліона, то численность его въ началѣ XIV столѣтія могла быть значительно больше.

Можно установить слѣдующіе выводы, имѣющіе скорѣе отрицательный характеръ: 1) что населеніе оставалось приблизительно на одномъ уровнѣ, будучи свыше двухъ милліоновъ, съ 1377 г. и до временъ Тюдоровъ, 2) что между 1350 и 1377 гг. условія не благоприятствовали быстрому росту населенія, 3) что страна не была способна прокормить въ первую половину царствованія Эдуарда III гораздо болѣе многочисленное населеніе, нежели во времена Генриха VII.

¹⁾ Nailstone, *History of Bottisham*, 278.

Въ манорѣ Блэкмиръ въ Шропширѣ существовало три мельницы, которыя обыкновенно оцѣнивались въ 20 марокъ, но теперь онѣ давали лишь половину этой суммы, вслѣдствіе того, что онѣ мало мололи хлѣба по случаю чумы. Въ Доддингтонѣ двѣ карукаты земли обыкновенно оцѣнивались въ 60 шиллинговъ, а теперь названные присяжные не знаютъ, во что оцѣнить названную землю, потому что *famuli* и *servientes* вымерли, и никто не желаетъ снять эту землю. Цѣнность водяной мельницы упала съ 30 шиллинговъ до 6 ш. 8 п., потому что держатели умерли. Owen and Blakeway, *Shrewsbury*, I. 165. Множество подобныхъ же примѣровъ приводитъ Ф. Гаскэ.

Inspecimus хартии Симона, Епископа Илійскаго (датированное 12 сент. 1365 г.), касающееся приходскихъ церквей Всѣхъ Святыхъ и св. Эгидія, въ Кэмбриджѣ, близъ Замка, утверждаетъ, что прихожане церкви Всѣхъ Святыхъ по большей части вымерли отъ чумы, а тѣ, кто остался въ живыхъ, перешли въ приходы другихъ церквей; что прихожане церкви св. Эгидія вымерли; что корабль церкви Всѣхъ Святыхъ грозитъ разрушеніемъ, а кости мертвыхъ открыты для звѣрей; и оно соединяетъ приходы Всѣхъ Святыхъ и св. Эгидія. *App. to Sixth Report of Commission on Historical MSS.*, 299. См. также Денстонъ въ Норфолькѣ. Suckling's *Suffolk*, I. 195.

Въ то время, какъ чума свирѣпствовала, парламентъ не могъ собраться ¹⁾, но тотчасъ же королемъ послѣ совѣщанія съ нѣкоторыми прелатами и баронами была выпущена прокламація ²⁾; во вступленіи къ ней говорится, что „многіе, видя нужду хозяевъ и великій недостатокъ служащихъ, не хотятъ служить иначе, какъ получая чрезвычайно высокую заработную плату“, и что вслѣдствіе этого землю съ

Нѣсколько интересныхъ данныхъ относительно чумы въ Ланкаширѣ можно извлечь изъ документа, касающагося взысканія пошлыны съ имущества, переходящаго по завѣщанію, а также управленія имѣніями лицъ, умершихъ безъ завѣщанія. Онъ напечатанъ Mr A. G. Little'мъ въ *English Historical Review*, 1890, p. 524, 1891, p. 153.

Относительно регистраціи завѣщаній въ Лондонѣ см. Sharpe, *Wills*, XXVII. Много сиротъ умерло въ Сандвичѣ, и Мэръ въ качествѣ опекуна долженъ былъ сдѣлать спеціальныя распоряженія относительно ихъ имущества. Lyon, *Dover*, II. 306.

Уольсингемъ (*Hist.* I. 273) опредѣляетъ смертность болѣе, чѣмъ въ половину населенія, и говоритъ объ общемъ мѣтнѣи, что не осталось въ живыхъ и одной десятой части населенія. Для Лестера вполне опредѣленные данныя приводитъ Найтонъ (*Decem Scriptores*, 2599): 350 человекъ умерло въ маленькомъ приходѣ св. Леонарда, болѣе 400 въ приходѣ св. Креста и болѣе 700 въ приходѣ св. Маргариты; его рассказъ объ опустошеніяхъ, произведенныхъ въ южной Европѣ и на Востокѣ, также интересенъ. Прежде существовала надпись въ церкви въ Великомъ Ярмаузѣ, которая исчисляла количество смертей здѣсь въ 7,052. Weever's *Funeral Monuments*, 862.

Подобная же записъ сохранилась относительно Водмина. In registro apud Bodmin Ecclesia fratrum minorum Magna pestilencia per vniversum mundum Inter Saracenos quam paganos et postea inter Christianos Incepit primo in singulis circa Kalend' August' et parum ante nativitatem domini Intravit villam Bodmine vbi mortui fuerunt circa Mille quingentorum per pestilenciam Et numerus fratrum defunctorum vt (?) in capitulo generali lugdun' celebratum anno christi 1351 vsque ad aliud sequens capitulum generale fuerunt de fratribus tresdecim milia octingenti octoginta tres exceptis sex vicariis. *Itinerary of William of Worcester*, Corpus Christi Library, Cambridge, 210, f. 29.

1) *Rot Parl.* II. 225 (4). Стоить сопоставить аналогичное положеніе вещей въ другихъ странахъ. Много данныхъ относительно итальянскихъ городовъ собрано д-ромъ Ковалевскимъ въ его статьѣ въ Z. f. Social-und Wirthschaftsgeschichte, 1895. Во Франціи въ 1350 г. вышелъ большой Ордоннансъ, касающійся всѣхъ сторонъ торговли и промышленности и содержащій слѣдующую статью (Tit. 52, Art. 231): Nulle personne qui prenne argent pour son salaire pour journée, ou pour ses oeuvres, ou pour marchandise qu'il face de sa main, ou face faire en son hostel pour vendre, et desquels il n'est ordonné en ces présentes ordonnances, ne pourra pour sa journée, salaire, ou deniers, prendre que le tiers plus de ce qu'il prenoit avant la mortalité, sur les peins dessus contenus. *Ordonnances des rois de France de la troisième race*, II. p. 377.

По положенію Левассера кажется, что главныя затрудненія во Франціи касались ремесленныхъ цеховъ, которые пытались около этого времени установить монопольныя цѣны на всѣ работы, исполняемыя ремесленниками. *Classes ouvrières*, I. p. 396.

Въ Англии измѣненіе въ цѣнахъ затронуло всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя жили на точно опредѣленные доходы, и, повидимому, оно тяжело отразилось на приходскихъ священникахъ, просьбы которыхъ объ увеличеніи жалованія и платъ были удовлетворены статутомъ 1362 г. 36 Ed. III. с. 8.

2) 23 Ed. III. Чума впервые обратила на себя общее вниманіе въ Лондонѣ, какъ общественное бѣдствіе, въ самомъ концѣ 1348 г., такъ какъ собраніе Парламента было отсрочено (Rumer, *Foedera*, III. i. 168). Прокламація, касающаяся заработной платы, согласно копіи, напечатанной въ собраніи статутовъ, была выпущена 18 іюня 1349 г.; у Раймера она отнесена къ 1350 г.,—въ такомъ случаѣ должно было пройти очень много времени безъ чьего бы то ни было вниманія (*Foedera*, III. i. 198). Парламентъ впервые собрался лишь на первой недѣлѣ февраля 1351 г.

тѣмъ фак-
 трудомъ можно обрабатывать. Всякій свободный или вилланъ, къ точкѣ
 жетъ работать и не имѣеть другихъ средствъ къ существованію. Лишь
 долженъ отказываться отъ работы на кого бы то ни было, кто прѣсло-
 лагаетъ обычную заработную плату; каждый помѣщикъ долженъ прѣсла-
 почтительно нанимать людей изъ своего собственнаго имѣнія, но никто
 не долженъ держать на работѣ слишкомъ много людей; ни одинъ ра-
 бочій не долженъ оставлять своего дѣла раньше указаннаго времени;
 и не долженъ получать большаго пайка или большей заработной платы,
 чѣмъ онъ получалъ въ двадцатомъ году того же царствованія и въ
 обыкновенные годы раньше этого; никто не долженъ давать или брать
 большей заработной платы въ городѣ или деревнѣ — потому что про-
 кламація упоминаетъ о сѣдельникахъ, скорнякахъ, портныхъ, кузне-
 цахъ, плотникахъ такъ же, какъ и о сельскихъ рабочихъ, — подѣ стра-
 хомъ опредѣленныхъ и суровыхъ наказаній. Послѣ такого приказанія о
 сохраненіи старыхъ условій относительно заработной платы проклама-
 ція требуетъ умѣренныхъ цѣнъ на продукты и на всѣ предметы первой
 необходимости и объявляетъ строгое наказаніе тѣмъ здоровымъ нищимъ,
 которые, будучи способны къ работѣ, предпочитаютъ шататься, какъ
 бродяги, при чемъ тѣ, кто будетъ оказывать имъ поддержку, подлежатъ
 заключенію въ тюрьму; эта и предыдущая статьи, повидимому, указыва-
 ютъ на то, что существовала до извѣстной степени организованная си-
 стема, при помощи которой рабочіе проводили свои требованія.
 Впослѣдствіи тѣ же самыя постановленія были утверждены статутомъ ¹⁾,
 въ которомъ требовалось сохраненіе обычной заработной платы за ра-
 боту разныхъ видовъ, — за косьбу, за жатву, за молотьбу, за трудъ плот-
 никовъ, каменщиковъ, штукатуровъ, ихъ помощниковъ, кровельщи-
 ковъ и возчиковъ, а также башмачниковъ и другихъ ремесленниковъ, —
 въ то же время устанавливались предѣльные цѣны на зерно и другіе
 продукты, и приказывалось пользоваться старыми мѣрами. Немного
 позже ²⁾ (1357) штрафы, взыскивавшіеся за нарушенія этого статута и
 предназначенные въ пользу общинъ на три года въ пособіе имъ при
 уплатѣ королевской десятой и пятнадцатой деньги, были дарованы
 привилегированнымъ лордамъ. Въ 1360 г. наказанія были сдѣланы еще
 болѣе суровыми, такъ какъ рабочіе и ремесленники подлежали теперь
 уже не оштрафованію, но заключенію въ тюрьму безъ права выдачи на
 поруки; тѣ, кто нарушалъ договоръ и уходилъ въ другое графство, ста-
 вились внѣ закона, преслѣдовались и клемились буквою F „за свою
 лживость“ („for their falsity“); а города, гдѣ укрывались бѣглецы, пла-
 тили штрафъ въ десять фунтовъ ³⁾.

Въ этомъ законодательствѣ можно отмѣтить нѣсколько очень любо-
 пытныхъ пунктовъ. Оно имѣетъ двѣ различныхъ стороны, — во-первыхъ,
 оно пытается точно установить справедливую заработную плату и, во-

1) 25 Ed. III. st. II. C. 1. 2) 31 Ed. III. Stat. I. C. 6.

3) 34 Ed. III. cc. 9, 10, 11.

второй, гаетсхъ, оно требуетъ, чтобы люди брали работу, если она имъ предлагаеца, а не становились праздношатающимися бродягами; эта вторая часть статута указываетъ на возникновеніе цѣлой отрасли нашего законодательства о бѣдныхъ — не о бѣдныхъ, находящихся въ безвыходномъ положеніи, а о „здоровыхъ нищихъ“ — и она гораздо меньше подвергалась критикѣ, нежели та, которою опредѣлялась заработная плата. Но какъ и въ случаѣ торговаго законодательства, точно такъ же и въ вопросѣ объ этомъ урегулированіи заработной платы необходимо остерегаться склонности судить о фактахъ данной эпохи, не попытавшись прежде вникнуть въ возрѣнія того времени; трудно согласиться съ мнѣніемъ М-ра Сибма 1) и другихъ писателей относительно того, что несправедливо было не позволять заработной платѣ устанавливаться въ силу конкуренціи въ то время, какъ цѣны на товары не устанавливались такимъ же законодательнымъ порядкомъ. Цѣны были тогда такъ тѣсно связаны съ заработной платой, что, казалось, были полныя основанія ожидать, что если заработная плата будетъ насильственно низведена до своего прежняго уровня, то и цѣны на товары перестанутъ быть чрезмѣрными. Какъ ордонансъ, такъ и послѣдующій статутъ пытаются *регулировать цѣны и заработную плату одновременно, какъ въ городскихъ, такъ и въ сельскихъ округахъ*, и вернуться къ тому времени, когда существовали обычныя цѣны 2). Двѣ вещи разныя — указывать, что это были бесплодныя усилія, и — показывать, что это былъ тираническій статутъ. Если бы ему удалось удержать заработную плату на старомъ уровнѣ, а цѣны повысились бы до новаго уровня, то это было бы гнетомъ для населенія; но не такова была цѣль — п, несомнѣнно, не таковы были результаты статута.

Поскольку онъ былъ тяжелъ для населенія, несправедливость его объяснялась тѣмъ, что благодаря измѣненіямъ въ монетной системѣ, цѣны не удержались на томъ же уровнѣ, на какомъ онѣ были до чумы; оправданіе для требованій рабочихъ заключается только въ томъ, что благодаря измѣненіямъ въ монетной системѣ 2), прежняя плата уже не была

1) *Fortnightly Review*, II. 273. 2) *Chronicles*, 1348.

3) Интересны замѣчанія хроникера относительно колебаній цѣнъ. Подъ 1337 г. Голиншедъ замѣчаетъ, что „король пыскивалъ всѣ возможныя средства, чтобы добыть денегъ, какъ для того, чтобы покрыть издержки на шотландскія войны, такъ и для того, чтобы приготовиться къ другой войнѣ, которую онъ намѣревался предпринять противъ французскаго короля; онъ набралъ ихъ столько, что онѣ стали очень рѣдки, и ихъ трудно было найти во всемъ королевствѣ; вслѣдствіе этой рѣдкости и недостатка денегъ или же въ силу какой-либо другой важной причины, съѣстные припасы и другіе товары (*chaffer and merchandize*) были необыкновенно дешевы“, II. p. 605. Когда миръ былъ заключенъ въ 1348 г., и богатства хлынули въ Англию, такъ „что множество англійскихъ дѣвушекъ и женщинъ одѣвались и наряжались въ наряды и драгоценности французскихъ женщинъ“ (*Holinshed*, II. p. 649), недостатокъ монеты долженъ былъ исчезнуть, и цѣны должны были бы подняться, — а одновременное уменьшеніе размѣровъ монеты должно было, конечно, сдѣлать эти колебанія еще болѣе рѣзкими.

Другой авторъ признавалъ связь между постояннымъ спросомъ на рабочихъ и повышеніемъ цѣнъ, которое было вызвано обезцѣненіемъ монеты въ 1351 г.

„справедливою заработной платой“; парламент пренебрегъ этимъ фактомъ и издавалъ законы противъ требованій рабочихъ, стоя на той точкѣ зрѣнія, которая была обычною въ вопросѣ о честныхъ сдѣлкахъ. Лишь по странной ироніи тотъ XIX вѣкъ, который при нормальныхъ условіяхъ принялъ конкуренцію со всѣмъ ея страшнымъ гнетомъ для слабаго за единственный способъ установленія заработной платы и который познакомилъ насъ съ безчисленными угнетеніями бѣдныхъ рабочихъ работодателями и выгонятелями пота (sweaters), можетъ такъ негодовать на тѣхъ людей, которые отказывались смотрѣть на конкуренцію, какъ на единственный способъ опредѣленія заработной платы и которые стремились— правда, съ небольшимъ успѣхомъ, но все же честно— установить ту заработную плату, которая была бы справедлива.

IV. Ремесленные гильдіи.

104. Ни одно учрежденіе средневѣковой промышленности не возбуждало къ себѣ большаго интереса, чѣмъ средневѣковые цехи, но хотя для знакомства съ ихъ практикою и ихъ правами имѣется значительное количество документальныхъ данныхъ, по поводу самыхъ основныхъ вопросовъ, касающихся ихъ, высказывались совершенно противоположныя мнѣнія. Дальнѣйшее изученіе мѣстныхъ архивовъ, несомнѣнно, прольетъ новый свѣтъ на вопросы, еще не выясненные; но для того, чтобы правильно понимать имѣющіяся въ настоящее время данныя, необходимо отрѣшиться отъ стремленія искать параллелей съ дѣятельностью современныхъ трэдъ-юніоновъ ¹⁾ и остерегаться слишкомъ тѣснаго сближенія англійскихъ ремесленныхъ гильдій съ аналогичными явленіями на континентѣ ²⁾. Быть можетъ, не лишнее будетъ припомнить уже установленныя нами положенія относительно болѣе ранней исторіи городовъ, прежде чѣмъ вдаваться въ какія-либо подробности относительно этихъ промышленныхъ организацій.

Выше были приведены нѣкоторые доводы въ пользу того взгляда, что ремесленные гильдіи (или *corps de métiers*) существовали въ нормандскихъ, фламандскихъ и германскихъ городахъ въ XII столѣтіи и были занесены въ Англію, какъ признанныя королевскою властью организаціи иностранныхъ ремесленниковъ, селившихся въ англійскихъ

Willelmus de Edyngdone excogitavit et fecit insculpi novam monetam, scilicet grossum et dimidium grossum sed haec erant minoris ponderis quam correspondens summa sterlingorum. Quae res fuit exposit occasio, quod victualia sive mercimonia fuere per totam Angliam magis cara. Operarii vero et artifices ac servientes proinde callidiores et fraudulentiores solito sunt effecti. Thomas of Walsingham, *Hist. Ang.* I. 276.

¹⁾ Ср., напр., Howell, *Trades Unions*. Различіе превосходно разъяснено Уэббами, и тотъ взглядъ, что между современными трэдъ-юніонами и старыми гильдіями есть историческая связь, опровергнуть. *History of Trade Unionism*, 14.

²⁾ Это, мнѣ кажется, одинъ изъ недостатковъ статьи д-ра Brentano въ его введеніи къ Toulmin Smith's *English Gilds*;—трудъ, который заслуженно привлекъ къ себѣ вниманіе и оказалъ вліяніе на трактованіе этого предмета у Дж. Р. Грина и другихъ.

городахъ. Онѣ, повидимому, приходили въ случайныя столкновенія съ городскими властями, но въ началѣ XIV вѣка причины разлада, повидимому, исчезли: и Лондонскому мэру удалось установить свою власть надъ Гильдіей Ткачей въ 1300 г. ¹⁾ Начиная съ этого времени гильдіи организовались среди лицъ, занимавшихся однимъ и тѣмъ же ремесломъ, съ согласія и одобренія муниципальных властей и утилизировались городскими властями для различныхъ цѣлей полицейскаго надзора и регламентаціи.

Но хотя ремесленныя гильдіи были, повидимому, иностраннаго происхожденія, мѣстныя условія тѣхъ англійскихъ городовъ, гдѣ пустило корни это учрежденіе, должны были сильно повліять на его ростъ. Въ германскихъ городахъ въ XI вѣкѣ были привилегированные купцы, занимавшіеся иностранною торговлей ²⁾. Это былъ не особенно многочисленный классъ ³⁾, но они занимали первенствующее положеніе въ городахъ, и въ XIII столѣтіи эти богатые купцы, пользуясь своею властью, угнетали населеніе. Въ Англии, повидимому, не существовало въ XII и XIII столѣтіяхъ аналогичнаго туземнаго класса ⁴⁾, такъ какъ иностранная торговля въ значительной степени сосредоточивалась въ рукахъ иностранцевъ. Классъ богатыхъ англійскихъ купцовъ лишь возникъ въ XIV вѣкѣ, и они образовали свои собственныя организаціи, подобно компаніямъ Оптовыхъ, Мелочныхъ Торговцевъ, Суконщиковъ и Виноторговцевъ ⁵⁾; но ремесленныя гильдіи, повидимому, сформировались раньше этого времени и не испытывали тѣхъ враждебныхъ вліяній, на которыя жаловались ремесленники фламандскихъ городовъ. Исторія Ковентри представляетъ превосходную иллюстрацію; гильдія хлѣбопеконъ — корпорація, которая до сихъ поръ еще существуетъ — была признана городскими властями въ 1208 г. ⁶⁾; но не ранѣе половины XIV вѣка мы находимъ слѣды ассоціаціи богатыхъ купцовъ, пользовавшихся господствующимъ вліяніемъ въ дѣлахъ города ⁷⁾.

Въ отличіе отъ гильдій ткачей XII вѣка, получавшихъ санкцію отъ короны, ремесленныя гильдіи XIV столѣтія образовались съ одобренія городскихъ властей и находились подъ ихъ контролемъ. Очень ранній примѣръ образованія подобной ремесленной гильдіи представляютъ *logimers* ⁸⁾ — шорные кузнецы, занимавшіеся кованіемъ удиль и другихъ принадлежностей сбруи: „Таковы суть постановленія, которыя сдѣлали шорные кузнецы въ Лондонѣ ⁹⁾ съ общаго совѣта всѣхъ ихъ

¹⁾ *Lib. Cust.* 121. Новыя, изданныя тогда, постановленія, касающіяся принятія ткачей изъ-за-границы (с. 14) и суда (с. 12 и 23), обыкновенно не встрѣчаются въ гильдейскихъ правилахъ. Ср. *Ibid.* 416 seq.

²⁾ *Regalium institores urbium.* Lappenberg, *Hamb. Urkundenbuch*, I. p. 56.

³⁾ Nitzsch, *Ministerialität und Bürgerthum*, p. 203.

⁴⁾ См. выше, стр. 161, прим. 8, и 190, прим. 2.

⁵⁾ См. выше, стр. 277, 278, ниже (§ 116).

⁶⁾ W. G. Fretton, *Memorials of the Bakers' Guild, Coventry*, въ *Mid-England (March 1880)*, p. 122.

⁷⁾ Mrs Green, *Town Life*, II. 203.

⁸⁾ Французское *lormier*, удильный мастеръ (Riley). ⁹⁾ *Liber Cust.* II. 535.

и съ согласія Сэра Уильяма Фицъ-Ричарда, тогдашняго Мэра Лондона, и другихъ бароновъ названнаго города, для улучшенія и блага ремесла (mistry) ¹⁾ и для прославленія Сити и для искорененія всякаго обмана и плутовства, въ сорокъ пятомъ году короля Генриха, сына короля Иоанна“ (1261). Они требуютъ соблюденія субботняго полупраздника и разныхъ другихъ праздниковъ; они дѣлають постановленіе противъ сманиванія учениковъ и опредѣляютъ условія, на которыхъ можно брать учениковъ и принимать постороннихъ лицъ для работы по ремеслу. „Всѣ члены ремесла поклялись соблюдать и поддерживать эти вышеназванныя постановленія, а раньше вышеназванный Мэръ и бароны сити даровали свое согласіе; и, для большей вѣрности, всѣ мастера ремесла, а также и пристава, скрѣпили этотъ документъ приложеніемъ своихъ печатей“.

Дѣла башмачниковъ, работавшихъ изъ кордовской кожи (cordwainers), также интересны. „Такъ какъ многіе добрые люди изъ башмачниковъ, работающихъ изъ кордовской кожи, Лондонской Сити довели до свѣдѣнія Джона le Blount, Мэра, и ольдерменовъ названной Сити о томъ, что нѣкоторыя лица того же ремесла дѣлають поддѣльныя вещи, а именно, подмѣшиваютъ базанъ (basil) ²⁾ къ кордовской кожѣ ³⁾, и телячью кожу къ коровьей кожѣ, выкраивають башмаки изъ базана, изъ телячьей кожи и изъ собачьей кожи и продають ихъ рыцарямъ и другимъ великимъ господамъ этой страны вмѣсто кордовской и козлиной кожи;

„И что многія лица этого ремесла ведутъ дѣло съ лицами, пользующимися правами гражданства, и посторонними, и они не фримены и не допущены къ вольностямъ, къ великому позору для ремесла и къ ущербу для всѣхъ людей страны, богатыхъ и бѣдныхъ; и приказано, какъ это давно уже было постановлено и утверждено, что тѣ, кто выдѣлываетъ и изготавляетъ башмаки, не должны подмѣшивать никакого сорта кожи къ другому сорту, но должны дѣлать ихъ цѣликомъ изъ одной кожи, и такъ далѣе;

„А для поддержанія и приведенія въ исполненіе этихъ пунктовъ, избраны четыре испытанныхъ человѣка изъ ремесла... на которыхъ возложено, по крайней мѣрѣ, разъ въ мѣсяць и во всякое время, когда они услышатъ, что есть необходимость, обходить ремесло и производить обыскъ; и тотъ товаръ, который они найдутъ сдѣланнымъ и подмѣшаннымъ, они должны взять и представить въ камеру Гильдейской Палаты для постановленія приговора передъ Мэромъ и Ольдерменами согласно закону и обычаямъ Лондонской Сити.

„И названные четыре человѣка обязались подъ присягою, что имена всѣхъ тѣхъ, которые стали мастерами кордуанцами и другими

¹⁾ Ministerium, а не мистръіон.

²⁾ Французское слово (Vazen), кожа низшаго сорта изъ бараньей шкуры (Riley).

³⁾ Сыромятная кожа, обработанная на подобіе кордовской въ Испаніи, вѣроятно, похожая на современный сафьянъ (Riley).

башмачниками и которые ведутъ дѣло съ лицами, пользующимис правами гражданства, и посторонними, которые не допущены къ вольностямъ—что эти имена они представляютъ Камерарію общины для сообщенія Мэру и Ольдерменамъ...

„И запрещено, чтобы помощники по кордуанской работѣ и другіе не смѣли устраивать какихъ-либо собраній для принятія рѣшеній, которыя могли бы служить къ ущербу для ремесла и ко вреду для всего народа, подѣ страхомъ заключенія въ тюрьму ¹⁾“.

Постановленія лондонскихъ ремеслъ заносились въ архивы Сити, и измѣненія дѣлались только властями Сити ²⁾; присяга мастеровъ и приставовъ ³⁾, а также попытки городскихъ властей усилить свое вліяніе ⁴⁾ указываютъ на тотъ фактъ, что эти промышленныя корпораціи пользовались своими полномочіями подѣ постояннымъ и дружескимъ надзоромъ властей Сити. Въ Экзетерѣ, отчасти, быть можетъ, благодаря опыту портныхъ, еще болѣе заботились о сохраненіи полного контроля надѣ гильдіей кордуанцевъ; потому что ихъ заставляли ежегодно сдавать свои полномочія городскимъ властямъ и платить пошлину за ихъ возобновленіе ⁵⁾; а *композиціи*, или ежегодныя соглашенія между городскими властями и гильдіями, мѣстами ⁶⁾ еще сохраняющіяся, служатъ иллюстраціей того, какъ ревниво оберегался полный контроль надѣ гильдіями. По отношенію къ строительнымъ профессіямъ вообще мэры и ольдермены, повидимому, не способствовали образованію гильдій, а удерживали въ своихъ собственныхъ рукахъ право непосредственной регламентаціи ⁷⁾; и они всегда готовы были упразднить самостоятельно организовавшуюся власть ⁸⁾.

Въ вышеприведенныхъ случаяхъ мы видимъ, что ремесленныя гильдіи получали санкцію отъ муниципальных должностныхъ лицъ;

---

¹⁾ *Liber Cust.* II. 540. Ср. также у Riley, *Memorials*, статьи, касающіяся оружейныхъ мастеровъ, р. 145; мѣховщиковъ, р. 153, поясныхъ мастеровъ, pp. 154, 216; обойныхъ мастеровъ, р. 179; ножевщиковъ, р. 217; шпорныхъ мастеровъ, р. 226; сыромятниковъ, р. 232; шлемниковъ, р. 237; шапочниковъ, р. 239; оловянныхъ дѣлъ мастеровъ, р. 241; перчаточниковъ, р. 245; стригалей, р. 247; полировщиковъ (*Furbishers*), р. 258; ременныхъ мастеровъ (*Braeblers*), р. 277; каменщиковъ, р. 280; подковниковъ (*Farriers*), р. 292; свѣчныхъ мастеровъ, р. 300; свинцовыхъ дѣлъ мастеровъ, р. 321; изготовителей луковъ, р. 348 (особенно полныя свѣдѣнія); разсочниковъ, р. 354; кузнецовъ, р. 361; писцовъ, р. 372 (обстоятельныя свѣдѣнія); цырюльниковъ, pp. 394, 606 (обстоятельныя свѣдѣнія); литейщиковъ, р. 512; изготовителей стрѣлъ, р. 556; миниатюристовъ, р. 557; шкатулочныхъ мастеровъ, р. 563; мѣдниковъ, р. 625; тетивниковъ, р. 534. Я счелъ излишнимъ перечислить всѣ эти случаи; ни въ одномъ изъ нихъ мы не находимъ указанія на тѣ притѣсненія, о которыхъ обыкновенно говорятъ, и всѣ эти данныя подтверждаютъ или, по крайней мѣрѣ, находятся въ согласіи со взглядами, выраженными въ текстѣ.

²⁾ См. прибавленія относительно *Cordwainers*, Riley, *Memorials*, 391; относительно ножевщиковъ, *Ibid.* 439; кузнецовъ, *Ibid.* 568.

³⁾ *Liber Albus*, I. 527. ⁴⁾ *Ibid.* I. 494. ⁵⁾ Toulmin Smith, *English Gilds*, 334.

⁶⁾ Гульмъ. Lambert, *Two Thousand Years*. Шпрузбѣри. Hibbert, *Influence of Gilds*.

⁷⁾ Webb, *Trade Unionism*, 8.

⁸⁾ См. случай Гюга, обжигателя извести. Riley, *Memorials*, 174.

тамъ, гдѣ городъ не пользовался дѣйствительными правами самоуправленія, ремесленная гильдія могла получить свою власть отъ лорда манора, какъ это было съ компаніей ножевщиковъ Шеффилда въ раннюю пору ея существованія ¹⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, когда промышленная монополія дѣйствительно находилась подъ контролемъ мѣстныхъ властей, порядокъ, повидимому, рѣдко нарушался; но когда какая-либо гильдія ремесленниковъ притязала на независимость отъ мѣстной власти, то возникали раздоры. Вѣроятно, это и было настоящей причиной несогласій между ткачами и городами въ XII вѣкѣ, и тѣ же самыя затрудненія снова и снова возникали, когда въ городъ проникали иностранцы подъ покровительствомъ короля. Фламандскіе ткачи, появившіеся при Эдуардѣ III, не вдругъ вошли въ одну общую колею съ уже установившимися ремеслами. Лондонскіе ткачи заботились объ удержаніи монополіи ²⁾, и они, во всякомъ, случаѣ съ недовольствомъ должны были смотрѣть на то, что къ нимъ со стороны явилось столько технически искусныхъ ремесленниковъ ³⁾. Когда имъ пришлось подчиниться и принять фламандцевъ въ качествѣ сосѣдей, то они пытались принудить ихъ войти въ составъ Гильдіи Ткачей ⁴⁾. Король отказалъ въ этомъ, но впоследствии фламандцы и брабантцы организовали свою собственную гильдію ткачей съ разрѣшенія и одобренія мэра и ольдерменовъ, и раздоры улеглись, когда городская юрисдикція была вполне признана ⁵⁾.

Тѣ же самыя затрудненія, происходившія благодаря неполному контролю мѣстныхъ властей, возникали и въ другихъ городахъ помимо Лондона, и въ 1376 г. общины жаловались, что многіе изъ мэровъ бурговъ не имѣютъ возможности вполне осуществлять свою власть, благодаря тѣмъ спеціальнымъ грамотамъ, которыя были дарованы нѣкоторымъ ремесламъ, и просили, чтобы эти спеціальныя грамоты были отмѣнены такъ, чтобы мѣстныя власти могли усилить свой контроль ⁶⁾. Въ одномъ случаѣ—это случай экзетерскихъ портныхъ—затрудненія возникли во времена Эдуарда IV ⁷⁾ благодаря спеціальной хартии, полученной ими отъ короля и позволявшей имъ не подчиняться муниципалитету.

105. Уже цитированныя выше правила служатъ достаточно яснымъ указаніемъ на цѣли этихъ гильдій; это была особаго рода регламентація дѣла, при которой публика могла бы хорошо обслуживаться, а

¹⁾ Hunter's *Hallamshire* (Gatty), p. 150. Рыбаки, занимавшіеся ловлею устрицъ при помощи драги въ Февернэмѣ и ведущіе свое начало по преданію отъ временъ Генриха II, управлялись, согласно описанію, хорошими законами и должны были судиться въ судахъ, назначаемыхъ лордомъ манора. Pennant, *Journey to Isle of Wight*, I. 97.

²⁾ Они, повидимому, были виновны въ злоупотребленіи къ своей собственной выгодѣ своими исключительными привилегіями, въ особенности, благодаря тому, что они отказывались допускать имѣющихъ на то право стороннихъ лицъ. Riley, *Liber Custum*. 424.

³⁾ Ashley, *English Woollen Industry*, 47. Delpit, Collection, CLXVIII.

⁴⁾ Madox. *Firma Burgi*, 283. ⁵⁾ Riley, *Memorials*, 306, 331.

⁶⁾ *Rot. Parl.* II. 331, № 54. ⁷⁾ Toulmin Smith, *English Gilds*, 299.

промыселъ могъ бы благодаря этому процвѣтать. Вся промышленная жизнь направлялась идеями, отличными отъ тѣхъ, какія распространены въ настоящее время. Теперь каждый производитель старается производить по такой низкой цѣнѣ, какая только возможна, и найти такимъ образомъ сбытъ для своихъ товаровъ благодаря дешевизнѣ. Встарину усилія были направлены на то, чтобы обезпечить себѣ удовлетворительныя условія для производства, т.-е. имѣть искусныхъ рабочихъ и хорошій матеріаль, — и обезпечить цѣну, которую было бы „справедливо“ получить и, стало быть, справедливо заплатить за изготовленный товаръ. Тенденція настоящаго времени заключается въ томъ, чтобы условія и качества работы приспособить къ рыночной цѣнѣ и руководствоваться возможностью сбыта, между тѣмъ какъ встарину главное вниманіе обращалось на условія производства, и цѣна устанавливалась примѣнительно къ этимъ первичнымъ и основнымъ условіямъ, и ими же опредѣлялось развитіе промысла. Справедливо, конечно, что эти два ряда условій должны реагировать другъ на друга, но тѣмъ не менѣе разница получается огромная; быть можетъ, она рѣзче выступаетъ въ дѣятельности торговыхъ, нежели промышленныхъ ассоціаций; но это былъ тотъ истинный базисъ, который предполагался въ основѣ всякой средневѣковой сдѣлки и на которомъ основывались всѣ гильдейскія постановленія.

Такимъ образомъ, для того, чтобы хорошо вести дѣло, необходимо было, чтобы товары были хорошаго качества; но этого можно было добиться лишь въ томъ случаѣ, если бы люди дѣйствительно опытные въ данномъ ремеслѣ назначались для надзора за нимъ съ правомъ осмотра всего того, что дѣлалось ремесленниками; они должны были наблюдать за *качествомъ* матеріала, за *техническою умѣlostью* работниковъ ¹⁾, а часто также и за временемъ работы. Такъ, ночная работа могла совершаться тайкомъ и могла плохо выполняться; въ то же время она давала возможность обмануть и была также нежелательна потому, что была опасна и безпокоила сосѣдей ²⁾, и потому была запрещена.

Пристава, осуществлявшіе это право осмотра, не могли бы надзирать за ремесломъ, если бы не пользовались нѣкоторою властью надъ ремесленниками; и поэтому требовалось, чтобы члены ремесла имѣли осѣдность, и чтобы какой-нибудь домохозяинъ былъ отвѣтственъ за cadaго изъ нихъ — мастеръ за ученика, жившаго подъ его крышею. Поэтому до извѣстной степени это была полицейская система ³⁾, но въ то же время это было и братство; многія изъ правилъ, касающихся сманиванія учениковъ или слугъ другого мастера даннаго ремесла или

1) Такъ ременные мастера должны были подвергаться испытаніямъ всѣхъ стороннихъ лицъ, прибывавшихъ въ городъ и желавшихъ заниматься ихъ ремесломъ, и должны были доносить Мэру, достаточно ли умѣлы эти лица въ своемъ дѣлѣ и пользуются ли они достаточно хорошей репутаціей, чтобы жить въ этомъ городѣ. Riley, *Memorials*, 277.

2) Ochenkowski, *Englands wirthschaft. Entwickl.*, 72.

3) Ochenkowski, *Englands wirthschaft. Entwickl.*, 66.

относительно работы въ праздничные дни и тому подобныя, имѣли цѣлью обезпечить справедливое соперничество между отдѣльными ремесленниками и исключить возможность несправедливой и нечестной конкуренціи, которая не могла бы принести пользы для ремесла. Нѣтъ необходимости стремиться къ подробной иллюстраціи различныхъ сторонъ такой политики; достаточно будетъ этого краткаго указанія на руководившіе ею принципы. Вѣроятно немного, если и найдутся, такихъ изъ дошедшихъ до насъ постановленій, которыя нельзя было бы понять съ точки зрѣнія этихъ принциповъ.

Есть, однако, одинъ очень трудный вопросъ, возбуждаемый этой регламентаціей. Выше было сказано, что купеческая гильдія съ ея правомъ регулированія торговли существовала во многихъ англійскихъ городахъ; такъ каково же было отношеніе ремесленныхъ гильдій къ купеческимъ? По отношенію ко многимъ городамъ такого вопроса не можетъ возникнуть; въ Лондонѣ, откуда заимствована большая часть примѣровъ, купеческая гильдія не имѣла особой организаціи въ тѣ времена, къ которымъ относятся наши памятники—если только она вообще когда-либо существовала; въ Ковентри Гильдія Хлѣбопековъ установилась болѣе, чѣмъ на цѣлое столѣтіе, раньше образованія какой-либо *gilda mercatoria*. Но кажется, что въ нѣкоторыхъ городахъ купеческія и ремесленныя гильдіи должны были существовать одновременно; быть можетъ, есть возможность раскрыть отношенія, существовавшія между этими двумя учрежденіями, но это не легко сдѣлать.

Прежде всего можно сказать, что нѣтъ указаній на то, чтобы это были учрежденія, борющіяся или соперничающія другъ съ другомъ,—до сихъ поръ не было указано случаевъ спора о разграниченіи власти между купеческими и ремесленными гильдіями. Въ сущности, главное затрудненіе по этому вопросу возникаетъ благодаря тому, что вообще въ XIV столѣтіи такъ мало упоминаній о купеческихъ гильдіяхъ; повидимому, онѣ куда-то совершенно скрылись. Представляется, кажется, только два пути для объясненія этого страннаго молчанія; мы можемъ предположить, либо (I), что купеческая гильдія была совершенно поглощена городскимъ управленіемъ, либо (II), что ремесленныя гильдіи были дифференцировавшимися вѣтвями старыхъ купеческихъ гильдій, и что эти особыя корпораціи осуществляли въ городѣ тотъ надзоръ надъ каждымъ промысломъ, который первоначально осуществлялся купеческой гильдіей вообще надъ всѣми. Если мы вспомнимъ тотъ фактъ, что отношенія купеческихъ гильдій къ бургамъ были различны въ разныхъ мѣстахъ, то мы поймемъ, что мы не имѣемъ даже права предполагать, что какая-либо одна гипотеза можетъ объяснить исчезновеніе купеческихъ гильдій во всѣхъ городахъ. Представляется вполне вѣроятнымъ, что каждая изъ двухъ указанныхъ гипотезъ вѣрна для извѣстныхъ мѣстъ; и что въ нѣкоторыхъ городахъ купеческая гильдія фактически стала совпадать съ правящей корпораціей города, въ то время какъ въ другихъ она сохранялась какъ агрегатъ специальныхъ ремесленныхъ гильдій. И онѣ даже могутъ быть обѣ вѣрны въ одно

и то же время; ибо слѣдуетъ замѣтить, что эти двѣ гипотезы не исключаютъ взаимно другъ друга; купеческая гильдія, какъ тождественная съ правящей корпораціей города, могла вызвать къ существованію ремесленные гильдіи, и въ то же время члены купеческой гильдіи представляли ту корпорацію, изъ состава которой образовались отдѣльныя гильдіи.

Столь многіе юристы отождествляли купеческую гильдію съ бургомъ, и трудность различенія того и другого такъ велика, что представляется весьма вѣроятнымъ, что фактически купеческая гильдія совпадала съ городомъ въ дѣлѣ образованія и контролированія ремесленныхъ гильдій среди его жителей; въ этомъ отношеніи функціи, которыя Паульсонъ приписываетъ купеческой гильдіи въ Беверли, въ точности совпадаютъ съ тѣми, какія выполнялись властями бурговъ. „Другого рода дѣятельность этой *gilda mercatoria*, или купеческаго братства, заключалась въ устройствѣ болѣе мелкихъ гильдій съ ольдерменомъ или приставомъ для каждой изъ нихъ, такъ что каждый видъ промысла управлялся по своимъ собственнымъ правиламъ, подлежа утвержденію и надзору двѣнадцати управителей ¹⁾“.

Что въ нѣкоторыхъ случаяхъ члены ремесленныхъ гильдій были также членами купеческой гильдіи, на это есть обильныя указанія. Исторія промышленной жизни Шрузбѣри сохранилась съ необыкновенными подробностями. Мы видимъ здѣсь, что съ самаго своего основанія купеческая гильдія включала въ себя ремесленниковъ ²⁾; и между тѣмъ какъ образовывались спеціальныя гильдіи для отдѣльныхъ промысловъ, ихъ члены продолжали пользоваться привилегіями членовъ купеческой гильдіи ³⁾. Д-ръ Гроссъ привелъ нѣсколько случаевъ, гдѣ о собраніи ремесленныхъ гильдій говорится, какъ о купеческой гильдіи ⁴⁾, и можно считать установленнымъ, что, по крайней мѣрѣ, въ такихъ городахъ, какъ Ридингъ, ЭндOVERъ, Карляиль, Инсуичъ и Кендаль старая купеческая гильдія продолжала существовать не какъ самостоятельная корпорація, а какъ собраніе отдѣльныхъ ремеслъ, на которыя она раздѣлилась.

Я рѣшаюсь прибавить къ этому два замѣчанія, которыя могутъ пригодиться для будущихъ изслѣдованій, хотя и представляютъ собою не болѣе, какъ догадки въ настоящее время. Въ нѣкоторыхъ англійскихъ ремесленныхъ гильдіяхъ есть одна черта, въ силу которой я склоненъ думать, что этотъ процессъ спеціализаціи, установленный въ одномъ или въ двухъ случаяхъ, не былъ единичнымъ явленіемъ. Согласно старому Лондонскому обычаю лицо, отбывшее срокъ семилѣтняго ученичества въ какомъ-либо ремеслѣ, получало не только право заниматься этой отдѣльной профессіей, но и право заниматься какимъ угодно промысломъ въ предѣлахъ Сити. За каждымъ фрименомъ

1) Poulson, *Beverlac*, I. 112.

2) *Gild Merchant Rolls*, напечатанные С. Н. Drinkwater'омъ въ *Salop Archaeological Trans.*, Ser. II. Vol. II p. 29, и *Royal Historical Society Trans.*, 1895.

3) Hibbert, *Influence of Gilds*, 23. 4) Gross, *Gild Merchant* I, 118.

признавалось право переменить свою профессию ¹⁾, и это старинное право, хотя и часто подвергавшееся нападкамъ, никогда не было отменено; этотъ обычай, вѣроятно, былъ общераспространенъ въ тѣхъ городахъ, которые усвоили лондонскій обычай ²⁾. Эта любопытная черта становится вполне понятною, если предположить, что всѣ ремесла были не болѣе, какъ вѣтвями той корпораціи, какую пред-

¹⁾ Ср. Жалобу ткачей на Оптоваго Торговца, напечатанную въ *Приложеніи С*, а относительно Юрка—Drake's *Eboracum*, 212. См. также мою статью въ *Z. f. Social- und Wirthschaftsgeschichte* (1893), I, 60. Лучше всего знакомать съ положеніемъ этого вопроса сдѣланныя на судѣ возраженія Джона Толли, упаковщика шерсти, который вмѣсто этого занимался дѣломъ обойщика; случай сообщенъ Сэромъ Henry Calthrop'омъ. *Reports of Special Cases*, Hilary Term, 12 James I.

„Названный Джонъ Толли отвѣчаетъ на искъ указаніемъ на полную его незаконность, ссылаясь на то, что въ Лондонѣ существуетъ съ незапамятныхъ временъ обычай,—что каждый Гражданинъ и Фрименъ въ Лондонѣ, который былъ ученикомъ въ Лондонѣ, обучаясь какому-либо промыслу въ теченіе семи лѣтъ, можетъ вполне законно оставить этотъ промыселъ и заняться какимъ-либо другимъ по своей полной волѣ и желанію. И указываетъ далѣе, — что всѣ обычай Лондона были подтверждены Королемъ Ричардомъ II въ парламентѣ, собранномъ въ седьмой годъ его царствованія. И утверждаетъ, что онъ занимался Ремесломъ Упаковщика Шерсти, въ качествѣ ученика, въ теченіе семи лѣтъ, и что онъ былъ Гражданиномъ и Фрименомъ Лондона и что онъ бросилъ занятіе Упаковщика Шерсти и занялся дѣломъ Обойщика, какъ онъ могъ законно это сдѣлать“. ***

„И на первый вопросъ, относительно законности обычая, было признано, что онъ хорошъ; такъ какъ приведеніе его въ силу имѣло разумный смыслъ, основаніе и истинную причину, ибо въ Лондонѣ, какъ городѣ извѣстномъ по торговому движенію (*traffique and commerce*), неизбѣжно должны иногда встрѣчаться купцы и ремесленники, которые благодаря неудачамъ отъ пиратовъ или кораблекрушенія на морѣ, или благодаря конфискаціи ихъ товаровъ въ чужихъ странахъ, или отъ случайностей пожара и т. д. на родинѣ потеряли свое состояніе, вслѣдствіе чего они не могутъ по недостатку капитала и средствъ продолжать занятіе торговлей и промысломъ, которому они были обучены, такъ какъ для продолженія его требуются большія средства и денежные суммы, благодаря чему они вынуждены бросить это занятіе и заняться какимъ-либо другимъ промысломъ, соотвѣствующимъ тѣмъ средствамъ, которыя у нихъ остались. Было бы печально, если бы въ тѣхъ случаяхъ, когда роковыя случайности лишили человѣка возможности продолжать то занятіе, которому онъ обученъ, ему не позволялось добывать средства къ существованію какимъ-либо другимъ промысломъ. Можетъ также случиться, что тотъ промыселъ, которому онъ обучался, будучи Ученикомъ, требуетъ большого труда и тѣлесной силы, какъ ремесло Кузнеца, Плотника и тому подобное, и что вслѣдствіе болѣзни или другого несчастья, случившагося съ нимъ, онъ сталъ нездоровъ тѣломъ и слабъ силами, благодаря чему онъ неспособенъ заниматься этимъ ремесломъ. Въ такомъ случаѣ преграждать ему путь къ занятію всѣми другими промыслами, болѣе соотвѣствующими его больному тѣлу, было бы нѣсколько неразумно. Поэтому, для устраниенія этихъ затрудненій и въ видахъ поощренія Гражданъ и Фрименовъ Лондона, этотъ обычай оставленія того промысла, которому человѣкъ обучался въ теченіе семи лѣтъ, и занятія другимъ промысломъ всегда допускался и, будучи основанъ на такомъ разумномъ основаніи, до сихъ поръ остается въ силѣ, и ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть подвергаемъ сомнѣнію относительно его разумности“.

²⁾ См. выше, стр. 192. Эти данныя не даютъ права заключать, что въ Лондонѣ существовала формально организованная купеческая гильдія, а лишь то, что всѣ торговыя привилегіи Лондона были доступны всѣмъ гражданамъ и не утрачивались кѣмъ-либо изъ нихъ, если онъ примыкалъ къ ремесленной гильдіи.

ставляла изъ себя купеческая гильдія, и что каждое изъ нихъ представляло тотъ путь, которымъ ученикъ пріобрѣталъ права на всѣ промышленныя привилегіи даннаго города; но этотъ фактъ трудно примирить съ тѣмъ предположеніемъ, что ремесленныя гильдіи создались ассоціаціями ремесленниковъ для цѣлей самозащиты или городскими властями исключительно въ цѣляхъ экономическаго преуспѣянія отдѣльныхъ отраслей промышленности.

На основаніи всего того, что мы знаемъ о ремесленныхъ гильдіяхъ, видно, что онѣ состояли изъ аристократіи труда ¹⁾: такое положеніе вещей, конечно, могло бы возникнуть и въ томъ случаѣ, если бы это были просто ассоціаціи ремесленниковъ; но оно почти съ необходимостью вытекало изъ того условія, что въ составъ ихъ входили исключительно лица, пользовавшіяся въ городѣ всѣми промышленными привилегіями. Въ этомъ отношеніи онѣ представляютъ контрастъ съ континентальными цехами: послѣдніе занимали низшее положеніе въ городѣ, но подчиненные члены занимали, повидимому, болѣе определенное положеніе въ своихъ гильдіяхъ. Англійскіе подмастерья не представляли изъ себя такого важнаго класса, какъ въ нѣкоторыхъ изъ континентальныхъ городовъ, и, повидимому, были массы полуобученныхъ помощниковъ и не обученныхъ рабочихъ, вовсе не принимавшихъ участія въ гильдіяхъ. Хорошіе люди ремесла управляли имъ при постоянномъ надзорѣ со стороны городскихъ властей, но ремесленныя гильдіи едва ли могутъ считаться демократическими корпораціями; повидимому, это была избранная кучка лицъ въ каждомъ ремеслѣ, и каждая изъ нихъ крѣпко была связана съ интересами своего отдѣльнаго города. Въ Англии, повидимому, было меньше правильныхъ сношеній между членами одного и того же ремесла, нежели это было на континентѣ; и эти черты ремесленной жизни по крайней мѣрѣ находятся въ полномъ согласіи съ тѣмъ взглядомъ, что ремесленники унаслѣдовали мѣстную исключительность купеческой гильдіи. Это подтверждается разсмотрѣніемъ тѣхъ промысловъ, въ которыхъ извѣстно существованіе ремесленныхъ гильдій; въ Лондонѣ почти всѣ возможныя отрасли промышленности имѣли свою собственную гильдію, но въ позднѣйшихъ спискахъ есть нѣсколько замѣчательныхъ пропусковъ. Получается какъ бы такое впечатлѣніе, что въ то время какъ ткачество распространялось по всей странѣ и регламентировалось статутами, гильдіи ткачей, появившіяся раньше всѣхъ другихъ, прекратили свое существованіе; въ то же время мы съ трудомъ находимъ какія-либо указанія на рабочія организаціи среди каменщиковъ, которые выстроили наши большіе соборы. Что здѣсь существовала организація, въ этомъ мы не можемъ сомнѣваться ²⁾, но она, повидимому, была основана на другихъ началахъ, нежели обыкновенныя ре-

¹⁾ Этотъ пунктъ прекрасно выясненъ М-ромъ и Мистрисъ Уэббъ, *Trade Unionism*, 37. Ср. также Mrs Green, *Town Life*, II. 101, которая специально ссылается на примѣръ Норича въ 1340 г. Hudson, *Leet Jurisdiction*, LXVI.

²⁾ Webb, *Trade Unionism*.

месленныя гильдіи. Англійскія ремесленныя гильдіи составлялись не просто изъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя были опытны въ данномъ ремеслѣ, но изъ тѣхъ, кто, пользуясь правомъ заниматься промысломъ въ какомъ-либо мѣстѣ, занимался какимъ-либо спеціальнымъ ремесломъ¹⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, когда члены купеческой гильдіи были въ то же время членами ремесленной гильдіи, право ремесленниковъ мѣнять свое занятіе становится понятнымъ, и сравнительная исключительность ремеслъ представляла бы естественную тенденцію въ гильдіяхъ, развившихся на такомъ началѣ. Именно, потому, что ремесленники пользовались полнотою промышленныхъ привилегій въ этихъ городахъ, ихъ гильдіи были менѣе склонны съ готовностью встрѣчать и принимать съ свою среду тѣхъ членовъ, которые не обладали подобными промышленными привилегіями²⁾.

Любопытныя различія, которыя могутъ встрѣчаться при развитіи подобныхъ учрежденій, иллюстрируются сравненіемъ исторіи городовъ въ Шотландіи съ исторіей ихъ въ Англии. Шотландскіе города многое въ своемъ устройствѣ усвоили отъ Ньюкэстля и отъ лондонскаго обычая; но здѣсь съ самаго начала было сильно фламандское вліяніе, и оно было офиціально признано послѣ войны за независимость³⁾, между тѣмъ какъ благодаря слабости королевской власти въ Шотландіи возникли политическія условія, напоминавшія скорѣе фландрскія, нежели англійскія условія.

Раздѣленіе жителей на гильдри (guildry) и на горожанъ указываетъ на положеніе вещей, подобное тому, какое было въ Брюгге или въ Гентѣ; ибо гильдри, повидимому, представляла изъ себя замкнутый кругъ или торговую аристократію, и простые горожане не получали всѣхъ промышленныхъ привилегій. Повидимому, ничего аналогичнаго ремесленнымъ гильдіямъ или „трэдамъ“ („trades“, промыслы) не суще-

---

¹⁾ Очень поучительны въ этомъ отношеніи постановленія поясныхъ мастеровъ. Лондонскіе поясные мастера имѣли хартію, которая предоставляла приставамъ ихъ ремесла наравнѣ съ мѣстными поясными мастерами право осмотра по всей Англии; и обычай Лондонскаго ремесла, вѣроятно, имѣлъ вліяніе на обычай другихъ городовъ (Riley, *Mem.* 154). Лондонскія правила требуютъ, чтобы никто не имѣлъ ученика, если онъ не пользуется всеми привилегіями Сити, и чтобы ни одно стороннее лицо не допускалось къ работѣ, если оно не служило въ качествѣ ученика или не купило себѣ привилегій. Женщины не должны были заниматься ремесломъ за исключеніемъ жены и дочери мастера. Ср. также постановленія шпорныхъ мастеровъ, запрещающія иностранцамъ изъ другихъ странъ или чужакамъ изъ самой же Англии заниматься или кормиться ремесломъ, если только они не получили привилегій. *Ibid.* 227.

²⁾ Поглощеніе купеческой гильдіи городскимъ муниципалитетомъ должно было бы совершаться къ ущербу для положенія женщинъ въ ремесленныхъ гильдіяхъ. Женщины могли быть членами купеческой гильдіи, но не представителями города (burgesses), и они не занимали опредѣленнаго положенія въ ремесленныхъ гильдіяхъ, состоявшихъ изъ представителей города. См. ниже, стр. 303. По всему вопросу о положеніи женщинъ въ парижскихъ и лондонскихъ гильдіяхъ ср. статью Miss Dixon въ *Economic Journal*, 1895. Въ Лондонѣ онѣ упоминаются главнымъ образомъ въ связи съ празднествами лондонскихъ купеческихъ компаній. Heath, *Grocers*, 54.

³⁾ Gross, *Gild Merchant*, I. 199.

ствовало въ Шотландіи до XV столѣтія, и въ это время во главѣ каждаго ремесла стоялъ старшина, назначавшійся городомъ, который фактически управлялся гильдри. Въ теченіе XV и XVI столѣтій промыслы (или ремесла) находились въ постоянной борьбѣ за право избранія своихъ собственныхъ старшинъ и участія въ управленіи городомъ, но лишь въ исходѣ XVI столѣтія они добились этихъ желательныхъ привилегій. Мѣстныя привилегіи удержались до 1846 г. и давали поводъ къ частымъ судебнымъ разбирательствамъ, такъ что изученіе старинной городской жизни въ Шотландіи облегчается сохраненіемъ пережитковъ ея до новаго времени. Но непрерывное существованіе гильдри, какъ правящей корпораціи, и какъ корпораціи, изъ которой были исключены ремесленники, рельефно указываетъ на разницу соотвѣтствующаго развитія Англіи и Шотландіи. Сравненіе внутреннихъ распорядковъ ремесленныхъ гильдій и шотландскихъ „промысловъ“ сдѣлало бы эту разницу еще болѣе рѣзкою; въ Шотландіи господствовала большая свобода относительно срока ученичества, и „испытаніе“ („essay“), или образцовая работа, о которой мы мало слышимъ въ Англіи, была главнымъ доказательствомъ способности заниматься промысломъ; на старшинахъ лежала обязанность осматривать товары, выставленные на продажу, а право осмотра приставами относительно матеріала и способа производства, повидимому, рѣдко осуществлялось. Существованіе такихъ важныхъ различій между развитіемъ внѣшнихъ отношеній и внутреннихъ порядковъ ремесленныхъ гильдій въ Англіи и Шотландіи указываетъ на необходимость изучать тѣ данныя относительно этого учрежденія, какія мы находимъ въ каждой странѣ въ отдѣльности, а не полагаться на аргументацію по аналогіи, какъ бы заманчива она ни была.

106. Члены этихъ гильдій, когда они достигли своего наибольшаго развитія, дѣлились на три различныхъ класса. Эти ступени встрѣчаются въ высоко развитыхъ гильдіяхъ Парижа еще въ XIII столѣтіи, когда Этьенъ Буало ¹⁾ описывалъ организацію *corps de métiers* въ этомъ городѣ. Такъ какъ континентальные цехи были, вѣроятно, прототипомъ англійскихъ ремесленныхъ гильдій, ничего нѣтъ удивительнаго, если мы находимъ, что главныя черты этого учрежденія сохранились, когда оно было пересажено на англійскую почву. Они, повидимому, упоминаются въ *промыслѣ хлѣбопековъ въ Ассизѣ о Хлѣбѣ XIII вѣка* ²⁾, но наиболѣе ясное представленіе объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ мы почерпаемъ изъ болѣе позднихъ источниковъ.

(а) Положеніе *учениковъ* ³⁾ прекрасно выясняется условіями договора XV вѣка:

„Этотъ договоръ (*indenture*), заключенный сентября 18-го дня, въ

¹⁾ *Livre de métiers*.

²⁾ Слуги и мальчики точно такъ же, какъ и пекарь.

³⁾ О доврѣи, которое оказывалось иногда ученикамъ, лучше всего можно составить себѣ представленіе по разсказу объ одномъ сбѣжавшемъ ученикѣ. Riley, *Memorials*, 629.

годъ царствованія короля Эдуарда двадцать четвертый, между Джономъ Гэромъ изъ Сентъ-Мэри Крэ въ графствѣ Кентъ, башмачникомъ, работающимъ изъ кордовской кожи, съ одной стороны, и Уольтеромъ Byse, сыномъ Джона Byse, бывшаго изъ Уимельтона въ томъ же графствѣ, валяльщикомъ, съ другой стороны, свидѣтельствуешь, что названный Уольтеръ договорился съ названнымъ Джономъ Гэромъ на срокъ въ восемь лѣтъ, и что названный Джонъ Гэръ долженъ будетъ доставлять названному Уольтеру пищу и питье и одежду въ теченіе указаннаго срока, какъ это будетъ требоваться для названнаго Уольтера. А также названный Джонъ Гэръ долженъ будетъ обучать названнаго Уольтера своему ремеслу, какъ онъ можетъ и умѣетъ, а также названный Джонъ Гэръ долженъ будетъ давать ему въ первый годъ изъ указанныхъ восьми лѣтъ три пенса деньгами и во второй годъ шесть пенсовъ, и такъ далѣе по расчету три пенса на годъ, и въ послѣдній годъ изъ указанныхъ восьми лѣтъ названный Джонъ Гэръ долженъ будетъ дать названному Уольтеру десять шиллинговъ деньгами. И названный Уольтеръ долженъ будетъ хорошо и честно исполнять свое дѣло и дѣлать то, что ему прикажетъ дѣлать названный Джонъ, какъ это будетъ относительно названнаго Уольтера законно и честно, и названный Уольтеръ не долженъ быть посѣтителемъ пивныхъ, ни кутежей, ни игръ въ теченіе указанныхъ восьми лѣтъ безъ разрѣшенія названнаго Джона. Въ удостовѣреніе чего названныя стороны обоюдно приложили свои печати въ сей вышеуказанный день и годъ“ (1480) ¹⁾.

Есть много и другихъ иллюстрацій положенія учениковъ, какъ оно опредѣлялось въ XV и XVI вѣкахъ. Нѣкоторыя правила имѣютъ цѣлью дать защиту мастерамъ въ случаѣ ухода ученика до истеченія полного срока, или если онъ уйдетъ, оставшись долженъ мастеру ²⁾. Въ Ковентри (1520) ни одинъ шапочникъ не долженъ былъ брать ученика, если тотъ не можетъ представить двухъ поручительствъ, что онъ исполнитъ условія договора; если ученикъ жаловался, что онъ не получаетъ достаточнаго „содержанія“ („finding“) ³⁾, и мастеръ оказывался виноватымъ, то ученикъ долженъ былъ быть удаленъ послѣ третьей жалобы, и мастеръ оказался бы въ затрудненіи относительно замѣщенія его. Разъ въ годъ главный мастеръ ремесла долженъ былъ обходить городъ и подвергать испытанію учениковъ всѣхъ мастеровъ и удостовѣряться въ томъ, что они должнымъ образомъ обучаются. Постановленія суконщиковъ, относящіяся, повидимому, приблизительно къ тому же самому времени, хотя они соединены вмѣстѣ съ правилами, носящими болѣе поздній характеръ, проводятъ систему предоставленія ученику права переходить къ другому мастеру, если его собственный мастеръ не имѣетъ работы, такъ что онъ можетъ потерять свое время. Въ Норфолькѣ, гдѣ господствовала подобная же система, мастера под-

1) MS. O. 2. 53 въ Trin. Coll. Camb. 2) Шлемники, Riley, *Mem.* 238.

3) Mrs Green замѣчаетъ, что въ Инсунчѣ сюда входила одежда, обувь, постельное бѣлье, столъ и наказанія. *Hist. Mss. Com.* IX. 259. Въ Ромзи ученикъ долженъ былъ получать 10 ш. въ концѣ срока. *Ibid.* V. 543.

вергались очень суровому наказанію ¹⁾, если перемѣна мастера неблагопріятно отзывалась на ученикѣ.

(b) При описаніи положенія учениковъ была возможность пользоваться данными изъ болѣе поздней эпохи, потому что правила, примѣнявшіяся въ XV и XVI вѣкѣ, во всякомъ случаѣ, могутъ служить иллюстраціей положенія учениковъ. Но гораздо труднѣе извлечь какія-либо данныя относительно подмастерьевъ; этотъ классъ не такъ ясно выступаетъ, какъ классъ учениковъ, и у насъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ для точнаго разграниченія обученныхъ и не обученныхъ помощниковъ въ какомъ-либо ремеслѣ. Въ памятникахъ континентальныхъ городовъ есть множество правилъ, касающихся подмастерьевъ; въ архивахъ С. Омера ²⁾ мы читаемъ, что они не должны были искать работы по лавкамъ, но должны были ожидать въ публичномъ мѣстѣ того, что ихъ наймутъ, и что оказывалось предпочтеніе разорившемуся мастеру, а также мѣстному горожанину передъ чужестранцемъ. Мистрисъ Гринъ указала на то, что изъ англійскихъ постановленій видно, что иногда подмастерья занимали важное положеніе ³⁾; но въ большинствѣ случаевъ правила, касающіяся ихъ и подручныхъ лицъ, ограничиваются установленіемъ отвѣтственности мастеровъ за поведеніе лицъ, услугами которыхъ они пользовались ⁴⁾, и требованіемъ, чтобы ни одинъ мастеръ не сманивалъ служащаго у другого лица ⁵⁾, и что служащіе не должны соединяться между собою и устраивать собранія. Имѣющіяся у насъ данныя относительно положенія подмастерьевъ относятся почти исключительно къ тѣмъ случаямъ, когда между ними и мастерами происходили раздоры. Подобныя несогласія возникли послѣ Черной смерти среди лондонскихъ стригалей ⁶⁾, когда подручныя лица и подмастерья соединились въ требованіи болѣе высокой платы. Но подобныя же раздоры возникли среди кордуанцевъ еще въ 1306 г. ⁷⁾, и подмастерьямъ было запрещено самимъ издавать для себя постановленія. Въ 1387 г. служащіе въ томъ же ремеслѣ вошли въ соглашеніе, охватившее обширный кругъ лицъ, для повышенія заработной платы; они оказали насиліе надъ однимъ „чернопогимъ“ („blackleg“), который не хотѣлъ присоединиться къ нимъ, и обратились къ помощи римской Куріи по любезному предложенію услугъ одного нищенствующаго монаха ⁸⁾. Въ то же самое время подобныя соглашенія носили, пови-

¹⁾ *Paston Letters*, I. 378. ²⁾ *Giry, S. Omer*, I. 349.

³⁾ Въ Экзетерѣ въ 1481 г. двое изъ приставовъ башмачниковъ, работавшихъ изъ кордовской кожи, были лавочниками, а двое подмастерьями, *English Gilds*, 332. Постановленія лондонскихъ изготовителей луковъ были одобрены подручными людьми такъ же, какъ и мастерами. *Riley, Mem.* 348. ⁴⁾ Шлемники, *Riley, Mem.* 238.

⁵⁾ Стригали (1350) *Riley, Mem.* 247, перчаточники, *Ibid.* 245, ремесленники мастера, *Ibid.* 277, и оловянныхъ дѣлъ мастера, *Ibid.* 244.

⁶⁾ *Ibid.* 247, 250. См. также общее постановленіе, 253.

⁷⁾ *Lib. Cust.* (R. S.), 84.

⁸⁾ *Riley, Mem.* 495. Какъ указываетъ Мистрисъ Гринъ, нищенствующихъ монаховъ во многихъ случаяхъ обвиняли въ томъ, что они оказываютъ поддержку и подстрекательство подобнымъ движеніямъ. *Town Life*, II. 125.

димому, чисто временный характеръ, и въ настоящее время нѣтъ несо- мнѣнныхъ данныхъ ¹⁾ о существованіи союзовъ подмастерьевъ, подоб- ныхъ тѣмъ, какіе были распространены на континентѣ ²⁾; можно ду- мать, что отсутствіе организаціи вообще связано съ различіемъ въ ихъ положеніи, потому что среди англійскихъ подмастерьевъ, повидимому, никогда не существовало обычая проводить нѣсколько лѣтъ въ стран- ствованіяхъ (*Wanderjahre*), усовершенствуясь въ своемъ ремеслѣ ³⁾.

(с) *Мастеръ* былъ состоятельный человѣкъ и домохозяинъ, кото- рый какъ въ силу своего техническаго положенія, такъ и въ силу своего положенія въ городѣ могъ взять на себя отвѣтственность по обученію уче- ника. Члены его семьи пользовались извѣстными привилегіями, такъ какъ его женѣ и дочери позволялось помогать ему въ его дѣлѣ ⁴⁾, между тѣмъ какъ ему было запрещено употреблять на работу другихъ женщинъ. Въ случаѣ лондонскихъ ткачей эти права переходили по наслѣдству къ его вдовѣ, но съ ограниченіями; потому что, если она впослѣдствіи вы- ходила замужъ за лицо, не принадлежавшее къ данному ремеслу, то она должна была уступить свой домъ кому-либо изъ ткачей ⁵⁾. Даже въ такой, заботливо ограниченной, формѣ это право было, повидимому, чѣмъ то исключительнымъ, потому что, какъ указала миссъ Диксонъ ⁶⁾, положеніе женщинъ представляетъ одинъ изъ тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ всего яснѣе выступаетъ различіе между парижскими и лондонскими цехами. Во французскихъ городахъ женщины - работницы имѣли свои собственные цехи, организованные точь-въ-точь по тому же типу, какъ и другіе *corps de métiers*; въ то же время женщины вполне опре- дѣленно признавались членами во многихъ другихъ корпораціяхъ, а женщины-работницы, повидимому, ничего не теряли въ своей право- способности въ силу принадлежности къ своему полу. Напротивъ того, въ Лондонѣ, повидимому, не существовало никакой организаціи среди женщинъ-работницъ въ XIV вѣкѣ, и права, которыми онѣ пользова- лись, были сильно ограничены. Что на нихъ смотрѣли лишь какъ на постороннихъ лицъ, объ этомъ можно заключить по статуту, который предоставлялъ имъ право заниматься многими профессіями, между тѣмъ какъ ремесленникамъ онъ запрещалъ заниматься болѣе, чѣмъ одной профессіей ⁷⁾.

¹⁾ Относительно союзовъ йоменовъ и бакалавровъ см. ниже (§ 128).

²⁾ Schanz, *Gesellen-Verbände*, p. 31. ³⁾ Webb, *Trade Unionism*, 23 n.

⁴⁾ *English Gilds*, 180. Riley, *Memorials*, 217, 278, 547.

⁵⁾ Riley, *Mem.* 124. ⁶⁾ *Economic Journal*, 1895.

⁷⁾ Поставовлено, чтобы ремесленники (*Artificers Handicraft People*) держались ка- ждый лишь одного мастерства, которое онъ долженъ избрать отъ нынѣшняго дня и до названнаго праздника Срѣтенія; и двое отъ каждаго ремесла должны быть избраны для надзора за тѣмъ, чтобы никто не занимался другимъ ремесломъ кромѣ того, ко- торое онъ избралъ. Но воля короля и его совѣта такова, чтобы женщины, именно, за- нимающіяся пивовареніемъ (*Brewers*), пекарнымъ дѣломъ (*Bakers*), чесальщицы, и пря- дильщицы, и работающія какъ шерстяныя, такъ и льняныя матеріи и шелковыя, выши- вальщицы и мнушія шерсть и всѣ прочія, занимающіяся всѣ ремеслами, могли сво- бодно заниматься, какъ онѣ это дѣлали до сихъ поръ, безпрепятственно и безъ огра- ниченій со стороны этого статута. 37 Ed. III. c. 6.

У. Экономическая доктрина.

107. Быстрое развитіе промышленности, совершавшееся въ XII и XIII столѣтіяхъ, сдѣлало торговлю очень важнымъ факторомъ соціальной жизни. Торговый классъ занялъ независимое положеніе въ своихъ купеческихъ гильдіяхъ, и его представители имѣли возможность принимать вліятельное участіе въ управленіи королевствомъ. И такъ какъ купцы занимали такое вполне опредѣленное положеніе и были такимъ важнымъ факторомъ въ государствѣ, то естественно, что было обращено особенное вниманіе на ихъ нужды, и что люди должны были размышлять о тѣхъ условіяхъ, которыя бы способствовали преуспѣянію купцовъ, а съ ними и всего королевства. Настало время для болѣе зрѣлой экономической доктрины, такъ какъ экономическія явленія теперь легко можно было изучать, какъ ясно выраженную группу соціальныхъ явленій.

И въ XIV столѣтіи нѣкоторое изученіе торговли и, въ особенности, орудій обмѣна стало не только возможнымъ, но и неизбежнымъ. Во многихъ странахъ монета была сильно испорчена, и какъ внутренняя, такъ и внѣшняя торговля, встрѣчали препятствіе для своего развитія благодаря скудости и неудовлетворительности орудій обращенія. Самый интересный экономическій трактатъ этого времени, написанный въ Англіи, разбираетъ вопросъ объ обращеніи; *Tractatus novae monetae* ¹⁾, вѣроятно, былъ произведеніемъ Уольтера de Bardes, ломбардца, занимавшаго должность контролера монетнаго двора въ теченіе большей части второй половины XIV вѣка ²⁾; онъ описываетъ техническія особенности своего вѣдомства въ такой формѣ, что напрашивается сравненіе съ діалогомъ объ организаціи казначейства. Онъ довольно подробно говоритъ о покупкѣ металла для чеканки и о дѣлѣ чеканки, въ особенности, о провѣркѣ денежнаго сундука; но въ то время какъ онъ останавливается на этихъ техническихъ сторонахъ, какъ знатокъ дѣла, онъ едва касается какого-либо изъ финансовыхъ вопросовъ, связанныхъ съ денежнымъ обращеніемъ и выступавшихъ въ это время на первый планъ. Въ царствованіе Эдуарда I и Эдуарда III возникали большія практическія затрудненія; и тѣ разнообразныя предложенія, которыя дѣлались тогда, показываютъ, что законодатели шли оцупью и не имѣли опредѣленныхъ взглядовъ на монетное дѣло и на чеканку. Однако очень успѣшная попытка изслѣдовать весь вопросъ была сдѣлана еще до конца царствованія Эдуарда III однимъ французскимъ епископомъ; и его трактатъ *De mutatione Monetarum* можно разсма-

¹⁾ Мое вниманіе на этотъ трактатъ обратилъ Mr Hubert Hall, рассмотрѣвшій вопросъ объ авторѣ его въ своемъ Введеніи къ *Red Book of the Exchequer*. Трактатъ найденъ также въ Британскомъ Музеѣ, Lansdowne, 171.

²⁾ Крѣмшъ и Гюгсъ высказываютъ предположеніе, что трактатъ былъ написанъ въ царствованіе Эдуарда I, но что въ теперешнемъ своемъ видѣ онъ заключаетъ въ себѣ вставки, сдѣланныя въ 1350 г.; они вовсе не дѣлаютъ попытки рѣшить вопросъ относительно личности автора. *Economic Journal*, V. 51 п.

тривать, какъ первое тщательное изученіе возрождающейся торговой жизни Европы. Интересъ его заключается, по крайней мѣрѣ, отчасти въ томъ, что это не простое переложеніе фрагментовъ классической науки, но тщательное изслѣдованіе тѣхъ дѣйствительныхъ затрудненій, на которыя натыкались коммерческія сферы въ ту эпоху, когда жилъ авторъ.

Нѣкоторыя свѣдѣнія относительно экономическихъ возрѣній XIV столѣтія можно извлечь изъ другого источника; то осужденіе, съ которымъ относились и которое проводили въ жизнь власти Сити по отношенію къ нѣкоторымъ видамъ торговыхъ сдѣлокъ, позволяетъ намъ проникнуть во взгляды Сити на законное и на нежелательное употребленіе коммерческаго капитала. XVI столѣтіе произвело революцію въ торговыхъ привычкахъ и въ обычной дѣловой практикѣ, какъ и во многомъ другомъ, но даже въ XIV столѣтіи уже существовали условія, благопріятствовавшія росту класса капиталистовъ; интересно ознакомиться съ тѣми проблемами, которыя занимали умы того времени, а также съ тѣмъ вліяніемъ на промышленность, которое оказывали эти *nouveaux riches* въ XV столѣтіи ¹⁾.

108. Мы видѣли, какъ въ теченіе всего Эдуардовскаго періода сознательное представленіе о благѣ всего королевства, какъ цѣлаго, становилось на мѣсто исключительно мѣстныхъ привилегій болѣе раннихъ царствованій. Въ произведеніи Николая Орезма, написанномъ, вѣроятно, въ 1373 г., за нѣсколько лѣтъ до того, какъ онъ получилъ кафедру Лизьё ²⁾, это выступаетъ очень ясно. Оно было извѣстно и циркулировало въ Англии, и была сдѣлана попытка перевести его на англійскій языкъ переводчикомъ, который былъ совершенно неспособенъ выполнить свою работу должнымъ образомъ; но эта безуспѣшная попытка во всякомъ случаѣ доказываетъ, что это произведеніе было извѣстно и оцѣнено въ Англии въ первой половинѣ XV вѣка ³⁾. Предметъ его составляли вопросы о чеканкѣ монеты—вопросы, представлявшіе настоятельный интересъ какъ въ Англии, такъ и во Франціи. Прежде, однако, чѣмъ останавливаться на заключающейся въ немъ экономической доктринѣ, мы должны отмѣтить проводимые въ немъ политическіе принципы.

Основное положеніе всей его аргументаціи заключается въ утвержденіи, что деньги въ странѣ принадлежатъ общинѣ, а не государю; онѣ не представляютъ предмета исключительнаго обладанія монарха, такъ какъ онѣ предназначены не для его только употребленія, но для удовлетворенія соціальныхъ нуждъ ⁴⁾. Государь имѣетъ власть выпустить монету и регулировать это дѣло, хотя она не его собственность, но всего того общественнаго тѣла, которое пользуется ими. Изъ этого принципа авторъ выводитъ то положеніе, что расходы на чеканку

¹⁾ См. ниже (§ 127). ²⁾ Изданіе Воловскаго, р. XXXIV.

³⁾ Этотъ переводъ въ рукописи, которая должна быть не позднѣе 1450 г., находится въ Книгохранилищѣ Trinity College'a, Cambridge, O. 3. 11.

⁴⁾ Сс. 5. 6.

должны падать на все общество; онъ настаиваетъ также на томъ, что государь не имѣетъ права извлекать прибыли изъ чеканки монеты или вообще производить какія-либо спекуляціи.

Цѣль, которую государь долженъ имѣть въ виду во всѣхъ правительственныхъ дѣйствіяхъ, ясно устанавливается, при чемъ этому противопоставляется поведеніе тирана ¹⁾. Тиранъ стремится къ своему личному благу и старается подчинить этой цѣли дѣятельность своихъ подданныхъ; напротивъ того, король предпочитаетъ общественную „пользу“ („utility“) личной, и послѣ Бога и собственной души онъ больше всего любитъ благо и публичную свободу своихъ подданныхъ. Весь трактатъ полонъ ссылокъ на *Этику* и *Политику* Аристотеля, — ссылокъ, необычныхъ въ сочиненіяхъ XIV вѣка. Онъ интересенъ также тѣмъ, что авторъ оспариваетъ мнѣніе, высказанное въ *Opusculum*, приписываемомъ св. Томѣ Аквинскому, и доказываетъ, что государь не имѣетъ права извлекать прибыли изъ чеканки монеты. Экономическое зло, получающееся въ результатъ порчи монеты, такъ значительно, что даже если бы само общество делегировало подобнаго рода право, то его никогда нельзя было бы оправдать въ этомъ ²⁾, и поэтому государь ни въ силу собственной власти не обладаетъ подобнымъ полномочіемъ, ни источника нѣтъ, изъ котораго онъ могъ бы его получить.

Хотя этотъ трактатъ не оправдалъ всѣхъ ожиданій ³⁾ автора и не могъ рѣшить всѣхъ спорныхъ вопросовъ въ дѣлѣ чеканки монеты, ему справедливо можно поставить въ заслугу очень крупныя практическіе результаты. Въ теченіе царствованія Іоанна Добраго и въ особенности въ 1359 и 1360 гг. ⁴⁾ французская чеканка испытывала цѣлый рядъ постоянныхъ измѣненій; и дурныя послѣдствія вытекавшія отсюда неустойчивости положенія для всѣхъ были очевидны. Николай Резмъ, какъ опекунъ или, по крайней мѣрѣ, какъ совѣтникъ Карла V, имѣлъ полную возможность внушить королю свои собственныя воззрѣнія на денежное обращеніе, и въ теченіе его царствованія были практически осуществлены взгляды, выраженные въ этомъ трактатѣ, и колебанія прекратились, что принесло самыя благодѣтельные результаты. Воловскій ⁵⁾ указалъ, что Николай Резмъ формулировалъ взгляды, которые были господствующими и которые были выражены въ великомъ ордонансѣ 1355 г., выпущенномъ въ Парижѣ. Можно также сказать, что нѣкоторые изъ высказывавшихся имъ взглядовъ совпадали съ тѣми взглядами, которыми руководствовались англичане. Это очевидно въ особенности по отношенію къ выдвинутымъ имъ политическимъ принципамъ; для него „общество“ („communitas“) есть не община (commune), но государство (commonwealth). Онъ заботится не просто о преуспѣяніи какого-нибудь одного инкорпорированнаго города среди другихъ городовъ, по разсматриваетъ все политическое тѣло, въ которомъ обращаются однѣ и тѣ же монеты, для нуждъ котораго создаются деньги и

1) С. 25. 2) С. 22. 3) Прологъ. 4) Изданіе Воловскаго, р. XLII.

5) P. XLVI, note.

къ которому принадлежит этотъ отдѣльный городъ. Дѣлая такимъ образомъ ясный обзоръ національныхъ правъ и обязанностей, а также національныхъ отношеній къ другимъ странамъ, Резмъ сталъ на точку зрѣнія народнаго скорѣе, нежели городского хозяйства; и онъ разсматриваетъ благо всего политическаго тѣла, а не выгоды лица, занимающаго тронъ. Идеи національнаго богатства и національной власти были руководящими идеями въ экономическихъ вопросахъ въ теченіе многихъ столѣтій, и Резмъ оказывается самымъ раннимъ изъ тѣхъ экономическихъ писателей, которымъ онѣ были открыто признаны, какъ базисъ для всей аргументаціи.

109. Трактатъ Николая Резма интересенъ не только по той точкѣ зрѣнія, на которой онъ стоитъ, но и по той остротѣ, съ которою онъ разбираетъ многіе экономическіе вопросы. Онъ раскрываетъ выгоды обмѣна благодаря различію въ естественныхъ произведеніяхъ разныхъ мѣстностей; и опредѣляетъ деньги, какъ орудіе для взаимнаго обмѣна естественными богатствами, которыя служатъ непосредственно для удовлетворенія человѣческихъ потребностей. Деньги непосредственно не поддерживаютъ жизни, но это орудія, изобрѣтенныя искусствомъ для болѣе легкаго обмѣна естественныхъ богатствъ ¹⁾. Изъ этого разграниченія слѣдуетъ, что нѣкоторые люди заняты снабженіемъ государства естественными богатствами и такимъ образомъ осуществляютъ полезныя и почетныя профессіи, необходимыя для общества ²⁾. Другіе обогащаются при помощи сдѣлокъ съ искусственными богатствами, какъ мѣнялы или ростовщики; подобные люди излишни въ обществѣ, потому что они не доставляютъ ему предметовъ необходимыхъ для жизни, и они не достойны честнаго имени; при этомъ ихъ богатства часто получаются благодаря обдѣннью другихъ. Это можно разсматривать какъ намекъ на разграниченіе, соответствующее тому, которое современные экономисты проводятъ между производительнымъ и непроизводительнымъ трудомъ; почетныя профессіи непосредственно удовлетворяютъ дѣйствительныя нужды общества, тѣлесныя и духовныя; лица, занимающіяся недостойными профессіями, не удовлетворяютъ дѣйствительныхъ нуждъ общества, но обогащаются на счетъ другихъ.

Авторъ разбираетъ также, какой матеріалъ пригоднѣе всего для выдѣлыванія денегъ ³⁾, и рѣшаетъ вопросъ въ пользу благородныхъ металловъ: они легко поддаются обработкѣ, удобоносимы и заключаютъ большія цѣнности въ малыхъ количествахъ. Всѣми этими качествами золото обладаетъ въ высокой степени; но его не всегда можно имѣть въ такомъ изобиліи, чтобы имъ можно было удовлетвориться, какъ орудіемъ обращенія, такъ что часто можетъ оказаться необходимымъ пользоваться также и серебромъ и даже менѣе благородными металлами, какъ мѣдь, или сплавомъ изъ серебра, какъ черная монета ⁴⁾, особенно удобная при мелкихъ платежахъ. Онъ устанавливаетъ, какъ правило, что если въ обращеніи одновременно находятся два вида

1) С. 1. 2) С. 18, 21. 3) С. 2. 4) С. 3.

металловъ, то болѣе цѣнный не долженъ подвергаться лигатурѣ, но долженъ стоять выше всякаго подозрѣнія, между тѣмъ какъ достаточное количество монеты можно получить изъ сплава менѣе цѣннаго изъ нихъ.

Далѣе слѣдуетъ обсужденіе различныхъ способовъ измѣненія монеты. На монетахъ можетъ быть измѣненъ штампъ ¹⁾, но это имѣетъ мало значенія, если это не связано съ другими измѣненіями; хотя въ такихъ случаяхъ могутъ быть полныя основанія изъять старую монету, если въ обращеніи находится потертая монета или неполноцѣнная иностранная. Далѣе, можетъ быть измѣнено размѣнное отношеніе между золотомъ и серебромъ; Орезамъ утверждаетъ, что обыкновенное отношеніе между ними равно отношенію 20 : 1, и онъ справедливо замѣчаетъ, что отношеніе между ними, какъ монетами, должно соответствовать отношенію между золотомъ и серебромъ, какъ товарами, и оно отнюдь не должно быть произвольнымъ ²⁾. Въ предѣлахъ его утвержденія это совершенно здравый взглядъ, но дальнѣйшаго вопроса — что опредѣляетъ мѣновое отношеніе между золотомъ и серебромъ? — онъ не рассматриваетъ; и въ сущности говоря, онъ неудовлетворительно разрѣшался даже экономистами, обсуждавшими вопросъ о перечеканкѣ монеты во времена Вильгельма III: они мало подвинулись впередъ въ сравненіи со средневѣковымъ ученымъ.

Затѣмъ онъ переходитъ къ рассмотрѣнію другой мѣры, именно, измѣненія наименованія монеты путемъ установленія новаго значенія для старыхъ названій; если измѣняется только одно названіе, между тѣмъ какъ другія удерживаются, то это есть измѣненіе мѣнового отношенія; но если измѣняются всѣ, такъ что сохраняется прежнее отношеніе, то это не можетъ имѣть хорошихъ результатовъ; и этого не должно дѣлать, такъ какъ называть фунтомъ то, что не есть фунтъ, есть одна ложь и позоръ. Кромѣ того, это можетъ нанести существенный ущербъ при всякихъ соглашеніяхъ, касающихся постоянныхъ платежей, на примѣръ, оброковъ, когда они выражены въ денежныхъ суммахъ.

Уменьшеніе вѣса монетъ, такъ же какъ и чеканка изъ менѣе чистаго металла, осуждаются, какъ обманъ и какъ мѣры, недостойныя государя; но послѣдняя мѣра хуже, такъ какъ ее не такъ легко обнаружить: „magis est sophistica et minus perceptibilis et magis potest nocere et plus laedere communitatem“ ³⁾ (она болѣе софистическая и менѣе замѣтная, и больше можетъ повредить и больше принести ущерба для общества). Черезо все изложеніе красною нитью проходитъ та мысль, что выпускать государю съ своимъ собственнымъ изображеніемъ и

¹⁾ С. 9.

²⁾ Verumtamen ista proportio debet sequi naturalem habitudinem auri ad argentum in pretiositate, et secundum hoc instituenda est hujusmodi proportio, quam non licet voluntarie transmutare, nec potest juste variari, nisi propter causam realem, et variationem ex parte ipsius materiae, quae tamen raro contingit. с. 10.

³⁾ С. 13.

надписью монету, которая есть не то, за что она выдаетъ себя, — это есть чистѣйшій обманъ; и что желаніе такимъ путемъ извлечь прибыль есть посягательство на богатство, въ дѣйствительности ему не принадлежащее. Въ одной очень интересной главѣ авторъ доказываетъ, что пріобрѣтеніе богатства такимъ путемъ хуже ростовщичества — поистинѣ это такая бездна испорченности, до которой не доходили современники Аристотеля, такъ что философъ совсѣмъ не разбираетъ этого вопроса. Ростовщикъ ссужаетъ свои деньги лицу, вступившему съ нимъ въ добровольное соглашеніе ¹⁾, между тѣмъ какъ государь, который портитъ монету, лишаетъ своихъ подданныхъ хорошей монеты и даетъ имъ плохую, желаютъ ли они этого или не желаютъ.

Авторъ довольно подробно разсматриваетъ дурныя послѣдствія порчи монеты. Государю иногда приходится осуждать лицъ, сбывающихъ фальшивую монету, но какой позоръ, если онъ самъ виноватъ въ томъ же преступленіи. Существуетъ склонность извлекать прибыль такимъ путемъ предпочтительно передъ взиманіемъ налоговъ потому, что это не вызываетъ такого непосредственнаго недовольства; но это тѣмъ гибельнѣе по той же причинѣ: ибо тамъ, гдѣ выпущена плохая монета, хорошая монета будетъ вывезена изъ королевства, какъ бы ни былъ тщателенъ надзоръ, и испорченная монета, подобная той, которая уже находится въ обращеніи, будетъ привозиться изъ-за границы. Такимъ образомъ количество металла въ слиткахъ уменьшится въ странѣ, и если въ ней нѣтъ рудниковъ, то у государя не окажется необходимаго матеріала для чеканки монеты ¹⁾. Вообще можно сказать, что очень значительное число экономическихъ вопросовъ относительно чеканки разобрано съ большою разсудительностью и ясностью.

110. Уже приводились данныя, указывающія на то, что въ XIV столѣтіи начинаетъ выдвигаться классъ капиталистовъ изъ англичанъ. Англійскіе капиталисты выбрали евреевъ и ломбардцевъ изъ занятаго ими положенія посредниковъ въ дѣлахъ общественныхъ финансовъ; временно они были остановлены въ своихъ попыткахъ пробить себѣ путь къ иностранной торговлѣ, но зато они имѣли болѣе успѣха въ своихъ усиліяхъ забрать въ свои руки внутреннюю торговлю. Существованіе этого класса капиталистовъ повело къ развитію многихъ интересныхъ явленій городской жизни и промышленныхъ учреждений, съ которыми мы будемъ имѣть случай ознакомиться ниже; но даже въ XIV столѣтіи этические вопросы, касавшіеся употребленія капитала, привлекали къ себѣ вниманіе судовъ Сити. Въ памятникахъ есть одинъ случай, который можетъ служить иллюстраціей характера денежныхъ сдѣлокъ въ Сити и взглядовъ дѣловыхъ людей на нихъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ ²⁾ 1377 г. Ральфъ Корнуайль, съ Широкой улицы, принесъ жалобу Мэру и Ольдерменамъ Лондонской Сити. Въ

¹⁾ С. 16. ²⁾ С. 20.

³⁾ Эта и слѣдующія страницы составляютъ часть статьи, читанной въ Bankers' Institute и напечатанной въ его *Journal*.

предшествующій Михайловъ день ему нужно было сдѣлать заемъ на срокъ въ три мѣсяца, и онъ отправился къ двумъ маклерамъ, одинъ изъ коихъ былъ ломбардцемъ ¹⁾, чтобы тѣ достали ему денегъ, общая имъ въ то же время вознагражденіе за хлопоты по этому дѣлу. Маклера разыскали Уольтера Southous, который готовъ былъ ссудить деньги (свои собственные или дѣйствуя за своего товарища), получивъ обезпеченіе относительно уплаты сполна всей суммы въ назначенный день отъ Ральфа Корнуайля и подобное же обезпеченіе отъ друга Ральфа, Джона Тетзбѣри. Однако, когда необходимые документы были готовы, то маклера выдали Ральфу только 10 ф.; въ срокъ платежа онъ представилъ 10 ф.,—все, что онъ получилъ,—но Уольтеръ Southous отказался принять ихъ, упорно требовалъ еще 2 ф. сверхъ этого и вызвалъ Ральфа къ шерифу, къ „великому вреду и ущербу“ для него ²⁾.

Съ современной точки зрѣнія это ростовщическая сдѣлка, потому что 20% за трехмѣсячный вполне обезпеченный заемъ—совершенно неумѣренное вознагражденіе; но Ральфъ не могъ примириться не съ тѣмъ что процентъ—ростовщическій, а съ тѣмъ, что ему вообще приходится платить процентъ,—возвращать больше, чѣмъ онъ самъ получилъ,—и его взглядъ на это дѣло былъ обстоятельно записанъ властями Сити, передъ которыми снова разбирался этотъ вопросъ. Нѣсколькими годами раньше король Эдуардъ III уполномочилъ жителей Лондонской Сити образовать спеціальнѣйшій трибуналъ для рѣшенія подобнаго рода дѣлъ ³⁾. Они сами издавали постановленія и имѣли полное право приводить ихъ въ исполненіе. Въ данномъ случаѣ Ральфъ Корнуайль былъ объявленъ свободнымъ отъ всякихъ обязательствъ, связанныхъ съ долгомъ, а Уольтеръ Southous былъ присужденъ къ заключенію въ тюрьму до тѣхъ поръ, пока онъ не уплатитъ вдвойнѣ тѣ 2 ф., которые онъ хотѣлъ добыть путемъ ростовщичества, какъ штрафъ въ пользу Лондонской Сити. Онъ, съ вѣдома маклеровъ, пренебрегъ постановленіями Лондонской Сити о ростовщичествѣ ⁴⁾ — постановленія, которыя вполне одобрялись обще-

1) John de Saint Mariemont и Aldebrande Gascoigne.

2) Riley, *Liber Albus* (4to), 340. 3) Riley, *Liber Albus* (4to), 318.

4) Составленными въ 1363. „Такъ какъ до сихъ поръ Лондонская Сити терпѣла много зла, позора и убытковъ отъ лицъ, которыя ни изъ боязни предъ Богомъ, ни изъ стыда предъ свѣтомъ не перестаютъ, а скорѣе напротивъ съ каждымъ днемъ все болѣе ивоцряются въ занятіи лживымъ и омерзительнымъ дѣломъ ростовщичества подъ видомъ добраго и честнаго промысла; каковой родъ сдѣлокъ, чтобы легче обманывать народъ, они называютъ „обмѣномъ“ (exchange) или „договорною сдѣлкой“ (chevisance), между тѣмъ какъ ихъ вѣрнѣе было бы назвать злополучіемъ („mescheaupse“), въ виду того, что онѣ губятъ честь и душу совершающаго ихъ и уносятъ богатства и собственность того, кому, повидимому, оказывается услуга, и разстраиаетъ всякую правильную и честную торговлю, которая и должна преимущественно, по всей странѣ такъ же, какъ и въ названномъ городѣ, поддерживать ихъ и давать пропитаніе“. Въ 1390 г. были составлены дополнителныя объясненія. „И такъ какъ это постановленіе слишкомъ темно и въ немъ не разъяснено, что собственно есть ростовщичество или незаконное лихонимство (chevisance), Адамъ Бэмъ, Мэръ, и Олдермены съ согласія Общинъ названной Сити въ Гильдейской Палатѣ, собравшись мая двѣнадцатаго дня въ четырнадцатый годъ царствованія Короля Ричарда второго, послѣ добраго совѣщанія и мудраго размышле-

ственнымъ мнѣніемъ того времени ¹⁾,—и разъ подобный случай раскрылся, то со стороны закона и воззрѣній той эпохи могло быть только одно отношеніе къ нему.

Дѣловыя условія въ XIV столѣтіи были таковы, что область примѣненія банковыхъ операцій была очень тѣсно ограничена. Хотя и пользовались векселями для перевода суммъ, но эпоха представляетъ рѣзкую противоположность нашему времени по отсутствію коммерческаго кредита ²⁾, какъ основы для сдѣлокъ другихъ видовъ; тогда не существовало ни банковыхъ билетовъ, ни чековъ, ни другихъ орудій кредита. Мы должны помнить, что сдѣлки совершались при помощи наличнаго металла; покупали на монету и продавали на монету; займы дѣлались монетою и уплачивались монетою; была выбита специальная монета для расплаты съ иностранными государствами ³⁾, — такимъ образомъ все обращеніе было металлическое. Бумажныхъ денегъ совершенно не было въ обращеніи; такъ продолжалось дѣло при торговыхъ сдѣлкахъ до второй половины XVII столѣтія. Сдѣлки въ кредитъ были слабо развиты, а обращеніе кредитныхъ знаковъ было совершенно неизвѣстно, поэтому многія изъ функцій современнаго банковаго дѣла не могли имѣть тогда мѣста.

Можно было бы, однако, предположить, что могъ существовать размѣнъ денегъ; что какъ современный банкиръ получаетъ платежи въ видѣ цѣнностей самыхъ разнообразныхъ видовъ и обращаетъ ихъ въ деньги ⁴⁾, что точно такъ же и тогда была необходимость въ людяхъ, которые опредѣляли бы различную цѣнность монетъ разныхъ странъ и снабжали бы купцовъ изъ-за границы или купцовъ, отправляющихся за-границу, монетою, обращающейся въ странѣ, въ обмѣнъ на ту монету, какую они имѣютъ при себѣ. Несомнѣнно, это было очень трудное дѣло; и необходимость такъ или иначе исполнять его привела въ позднѣйшее время къ учрежденію Амстердамскаго Банка ⁵⁾. Но это была не такая профессія, которая была бы открыта для лондонскихъ капиталистовъ въ XIV вѣкѣ, такъ какъ она заботливо охранялась, какъ прерогатива короны, и исполнялась королевскими чиновниками либо

нія объ этомъ, съ указаннаго согласія (названныхъ лицъ), слѣдующимъ образомъ постановили и провозгласили слѣдующія статьи относительно ростовщичества и лихоимства, а именно:—Если какое-либо лицо ссудить или дать въ руки какому-либо лицу золота или серебра, чтобы получить благодаря этому барышъ, или обѣщаніе вѣрнаго барыша безъ риска, то такое лицо подлежитъ тому наказанію, которое содержится въ названномъ постановленіи относительно ростовщиковъ“. Riley, *Liber Abbis* (4to), 319, 344. Нерѣдки жалобы на поущенія со стороны церкви по этому вопросу. Ср. *Rot. Parl.* III. 280 (24) и 541 (68).

¹⁾ Общины просили въ 1376 г., чтобы противъ ростовщичества примѣнялись постановленія Лондонской Сити и чтобы аналогичныя полномочія были даны бѣлифамъ и мэрамъ всѣхъ городовъ и бурговъ. *Rot. Parl.* II. 350 (158). О переходѣ и распространеніи муниципальных обычаевъ въ болѣ раннія эпохи см. выше, стр. 191, 192.

²⁾ За исключеніемъ того, что соответствуетъ долгамъ по книгѣ.

³⁾ Нобль. *Rot. Parl.* II. 137 (14). 452 (117). ⁴⁾ Rae, *Country Banker*, 156.

⁵⁾ Adam Smith, *Wealth of Nations*, IV. 3.

купцамъ, бравшими ее на откупъ отъ короны на извѣстное число лѣтъ. Причина этого очевидна; чеканка монеты была одною изъ королевскихъ прерогативъ, и чиновники, завѣдовавшіе обмѣномъ, уполномочены были наблюдать за тѣмъ, чтобы ни одна иностранная монета не попадала въ обращеніе въ странѣ, но чтобы она отправлялась на монетный дворъ для перечековки; а также и о томъ, чтобы англійскія деньги не вывозились недолжнымъ образомъ. Понятно поэтому, что дѣло обмѣна должно было находиться въ рукахъ чиновниковъ, хотя купцамъ было предоставлено право совершать между собою размѣнъ, если только они дѣлали это не ради прибыли, но исключительно для взаимнаго удобства.

Между тѣмъ какъ двѣ изъ главныхъ функцій современнаго банковаго дѣла были недоступны для капиталистовъ XIV столѣтія, они были ограничены также и въ своихъ операціяхъ, потому что случаетъ для ссуды денегъ было сравнительно не много. Спросъ на деньги для торговыхъ и промышленныхъ цѣлей на тѣхъ единственныхъ условіяхъ, на которыхъ обыкновенно дѣлались ссуды, фактически былъ ничтоженъ. Представляется мало вѣроятнымъ, чтобы средневѣковой купецъ часто имѣлъ возможность получить прибыль на капиталъ, занявши его изъ 80 процентовъ, и фактически деньги занимались только при крайнихъ обстоятельствахъ,—какъ въ хорошо извѣстномъ случаѣ въ *Венеціанскомъ купцѣ*. Крайнія обстоятельства могли возникнуть отъ разныхъ условій; но они не такъ часто возникали въ связи съ торговыми оборотами, какъ подъ вліяніемъ внезапнаго давленія налоговъ на человѣка, въ дѣйствительности богатаго, но не имѣвшаго свободной наличности для удовлетворенія этихъ требованій. Поэтому королевскіе и папскіе агенты имѣли всего болѣе случаевъ для ссуды денегъ англійскимъ подданнымъ; евреи явились вмѣстѣ съ Завоевателемъ и поселились въ главныхъ англійскихъ городахъ для того, чтобы заниматься ссудою денегъ, какъ своего рода королевской монополіей, а о ломбардцахъ говорятъ, что они явились какъ агенты папскаго обложенія. Въ эти времена налоги собирались большими суммами, которыя требовались съ населенія въ тѣхъ случаяхъ, когда возникала надобность, и евреи и ломбардцы ссужали монету подданнымъ, которыхъ неожиданно заставляли уплачивать крушныя суммы, которыми они не располагали; они могли быть богатыми землевладѣльцами или купцами, но ихъ богатства нельзя было реализовать, и еврей или ломбардецъ имѣлъ возможность воспользоваться этою необходимостью вносить огромныя суммы. Ссуда денегъ при своемъ возникновеніи не имѣла ничего общаго съ торговлей; богатые люди занимали въ какой-нибудь крайности или для снаряженія на войну; они могли дать полное обезпеченіе своимъ заимодавцамъ, но размѣръ процента, который имъ приходилось платить, не стоялъ ни въ какомъ отношеніи съ торговой прибылью, такъ какъ онъ опредѣлялся просто-на-просто временною нуждою должника. Нечего удивляться, что общины жаловались ¹⁾, что „многіе люди были погублены и доведены до нищеты этимъ ужаснымъ обычаемъ“.

¹⁾ *Rot. Parl.* II. 350 (158).

Вѣроятно, даже въ крайнихъ обстоятельствахъ купцы не часто прибѣгали къ займамъ, такъ какъ въ купеческихъ гильдіяхъ существовали соглашенія, позволявшія имъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ получить временную помощь ¹⁾; но при обычномъ ходѣ дѣлъ они предпочитали другой выходъ, когда имъ представлялась возможность вести торговлю въ большихъ размѣрахъ. Они образовали временныя товарищества, въ которыхъ два или болѣе лицъ соединялись для участія въ рискѣ по какому-либо предпріятію на томъ условіи, что они будутъ участвовать въ прибыляхъ; это была законная торговля, какъ понимало ее лондонское населеніе, и люди, у которыхъ лежали деньги, могли воспользоваться ими такъ, чтобы получить на нихъ прибыль справедливымъ и честнымъ образомъ, если они готовы были раздѣлить рискъ и прибыль вмѣстѣ съ другими купцами. Не было основаній, почему бы накопленные богатства должны были лежать безъ дѣла потому только, что ихъ нельзя было дать взаймы подъ обѣщаніе опредѣленнаго барыша безъ участія въ рискѣ, такъ какъ ихъ можно было слить въ одно со сбереженіями другихъ лицъ, дѣлившихъ между собою рискъ и прибыль. Никакихъ возраженій ни со стороны населенія, ни со стороны церкви не дѣлалось противъ подобнаго образа дѣйствій; такъ какъ имъ можно было воспользоваться, то занимать капиталъ для торговыхъ цѣлей не было никакой необходимости; и поэтому практика денежныхъ ссудъ была ограничена, хотя проценты, за которые ихъ можно было получать, были необыкновенно прибыльны.

Наконецъ, и это важнѣе всего, количество денегъ, которое можно было дать въ ссуду, въ эту эпоху было сравнительно незначительно; общее количество драгоцѣнныхъ металловъ въ Европѣ было невелико, и хотя Англія давно уже вела успѣшную торговлю, но удовлетвореніе папскаго обложенія и политическихъ плановъ должно было отнимать очень многое. Правда, въ царствованіе Эдуарда III военная добыча, взятая въ Калэ, и ново-насажденные отрасли промышленности могли повести къ большому ввозу металловъ въ Англію и сдѣлали болѣе обычнымъ среди купцовъ и другихъ горожанъ явленіемъ обладаніе сбереженіями, которымъ они не знали какое дать примѣненіе; но, во всякомъ случаѣ, сдѣлки удобно было совершать при посредничествѣ маклеровъ, сводившихъ вмѣстѣ должника и занмодавца и получавшихъ вознагражденіе за свои хлопоты; это, повидимому, ближе всего подходило къ банковымъ операціямъ въ XIV столѣтіи въ Сити. Упомянутыя выше ²⁾ постановленія 1363 г. очень поучительны въ смыслѣ ознакомленія съ обычной практикой и со взглядами властей Сити по этому вопросу. „Такъ какъ подобныя сдѣлки лишь изрѣдка совершаются безъ лживыхъ маклеровъ, которые ради своей собственной выгоды часто вмѣшиваются съ тѣмъ, чтобы обмануть обѣ стороны, то указанные добрые

1) Ср. Гильдейскіе Статуты Ковентри. Gross, *Gild Merchant*, II. 50. Относительно другихъ случаевъ даровыхъ займовъ см. выше, стр. 221, пр.

2) См. выше, стр. 310.

люди приказали также и постановили, что всѣ тѣ, кто впредь будетъ изобличенъ въ участіи въ качествѣ маклера въ подобныхъ мошенничествахъ, на первый разъ подлежатъ заключенію въ тюрьму на цѣлый годъ; если они будутъ изобличены во второй разъ, то они должны будутъ навѣки клятвенно отречься отъ названной Сити, и они должны будутъ быть проведены черезъ Сити съ непокрытыми головами, разутые и безъ пояса, на лошадахъ безъ сѣделъ; и они должны быть такъ выведены изъ середины города за одни изъ воротъ названной Сити, для того чтобы всѣ другіе были черезъ нихъ предостережены и больше страха имѣли совершать такія или другія подобныя мошенничества. И да будетъ объявлено, что таково намѣреніе всѣхъ добрыхъ людей, что вышеуказаннымъ наказаніямъ будутъ подлежать какъ тѣ, кто будетъ изобличенъ въ соучастіи въ названныхъ сдѣлкахъ, такъ и главные участники въ нихъ ¹⁾“. Очевидно, это было трудное время для тѣхъ, у кого были сбереженія, которыя они желали бы дать взаймы, и для маклеровъ, сводившихъ лицъ, предлагающихъ ссуду, съ ищущими ихъ и такимъ образомъ осуществлявшихъ банковыя операціи.

111. Мы еще лучше поймемъ возрѣнія XIV вѣка, если опять обратимся къ рассмотрѣнію приведеннаго выше отдѣльнаго примѣра. Ральфъ Корнуайль направился къ ломбардскому маклеру, который долженъ былъ устроить заемъ и получить кое-что за свои хлопоты; до сихъ поръ все шло хорошо, никто не возражалъ противъ такого вознагражденія за дѣйствительно оказанную услугу. Уольтеръ Southous требовалъ полного обезпеченія въ томъ, что деньги будутъ уплачены въ опредѣленный срокъ, и его поведеніе встрѣчало полное одобреніе со стороны жителей Сити того времени. Онъ могъ оказаться въ затрудненіи, если бы онъ выдалъ деньги дольше опредѣленнаго срока, и если бы должникъ не уплатилъ во время; для того чтобы избѣжать риска относительно платежа и точнаго соблюденія срока, онъ имѣлъ полнѣйшее право добиваться того, чтобы возвратъ долга былъ вполнѣ обезпеченъ. Но когда онъ заходилъ дальше этого и требовалъ вознагражденія за пользованіе деньгами, то общественное мнѣніе отказывалось его поддерживать. Деньги его были цѣлы; онъ, повидимому, былъ увѣренъ въ томъ, что получить ихъ обратно въ срокъ, указанный имъ самимъ,—въ такомъ случаѣ на какомъ же основаніи могъ онъ требовать вознагражденія за пользованіе ими? Онъ не долженъ былъ, сказали бы они, ссужать денегъ, разъ онъ этого не желалъ,—если онѣ не лежали бы безъ дѣла въ его крѣпкомъ сундукѣ,—но разъ онъ ихъ далъ, то на какомъ основаніи слѣдовало ему платить за поступокъ, не связанный ни съ рискомъ, ни съ лишеніемъ? Конечно, если бы существовалъ рискъ, или если бы должникъ нарушилъ срокъ и поставилъ его въ затрудненіе, то были бы основанія требовать вознагражденія; но разобранный нами случай былъ типомъ множества сдѣлокъ, когда не было ни дѣйствительнаго риска, ни дѣйствительнаго лише-

¹⁾ Riley, *Liber Albus* (4to), 320.

нія, и когда поэтому, какъ думали современники, не было оправданія для взиманія роста (*usury*) или процента (*interest*), какъ обыкновенно говорятъ въ настоящее время. Мы можемъ считать 80 процентовъ чрезмѣрнымъ процентомъ, но жители Сити 1377 г. осуждали взиманіе процента не потому, что онъ былъ чрезмѣренъ; въ ихъ глазахъ несправедливо было всякое вознагражденіе за пользованіе деньгами, разъ уплата ихъ въ данный срокъ была вполне обезпечена. „Нѣтъ риска, нѣтъ прибыли“, — таково было правило честной сдѣлки, и поэтому съ ихъ точки зрѣнія человѣкъ, получившій обезпеченіе или другимъ путемъ выгородившій себя отъ всякаго торговаго риска, не имѣлъ права участвовать въ прибыли.

Каковы же причины такого на первый взглядъ непонятнаго отношенія? Современный человѣкъ склоненъ былъ бы такъ рассуждать: „пока процентъ не чрезмѣренъ, Уольтеръ Southous оказывалъ дѣйствительную услугу Ральфу Корнуайлю, ссудивъ ему деньги, въ которыхъ тотъ нуждался, и ломбардецъ выказалъ себя полезнымъ членомъ общества, сведя ихъ обоихъ и совершивши такимъ образомъ переносъ капитала, лежавшаго безъ дѣла, въ руки лица, имѣвшаго возможность воспользоваться имъ. Подобная ссуда денегъ была сама по себѣ полезна для общества; и если даже всякій рискъ былъ исключенъ по самымъ условіямъ сдѣлки, то необходимо было что-либо такое, что побудило бы состоятельнаго человѣка оказать другому услугу; если бы власти Сити не издавали постановленій, дѣлавшихъ необходимымъ совершать подобныя сдѣлки тайкомъ, то онъ вѣроятно удовлетворился бы умѣреннымъ вознагражденіемъ; Ральфу Корнуайлю приходилось дорого платить за приноровленіе къ даннымъ условіямъ, благодаря неудачнымъ попыткамъ регламентаціи“. — Таковъ, я думаю, теперь обычный въ Сити взглядъ, что (а) ссуда денегъ полезна для общества, какъ переносъ капитала въ руки лицъ, знающихъ, какъ можно имъ дать хорошее примѣненіе; что (b) должна существовать какая-нибудь приманка помимо обезпеченія возврата денегъ, иначе человѣкъ предпочтетъ сберегать деньги, вмѣсто того, чтобы отдавать ихъ въ пользованіе другимъ; и что (с) неумѣренный процентъ былъ послѣдствіемъ ошибочнаго правительственнаго или церковнаго вмѣшательства. Взглядъ жителей Сити XIV вѣка разошелся бы съ каждымъ изъ этихъ положеній.

Начать съ (с): фактически ссуда денегъ ради прибыли впервые появилась въ Англии подъ королевскимъ, а продолжала существовать подъ церковнымъ покровительствомъ. Высота процентовъ, платившихся евреямъ, объяснялась не рискомъ, связаннымъ съ обходомъ закона, такъ какъ не существовало трибунала, который могъ бы привлечь къ отвѣтственности еврея за его участіе въ подобной сдѣлкѣ. Высокіе проценты, получавшіеся папскими купцами, взимались, повидимому, въ такихъ формахъ, которыя не осуждались каноническимъ правомъ, и для нихъ не угрожало никакой серьезной опасности отъ того, что они будутъ осуждены какимъ-либо изъ церковныхъ судовъ. Чрезмѣрные проценты взимались потому, что было сравнительно не-

много людей съ капиталомъ, и эти люди имѣли возможность пользоваться стѣсненными обстоятельствами своихъ соотечественниковъ.

Далѣе, въ отвѣтъ на (b) можно сказать, что той возможности извлеченія прибыли, которая представлялась при участіи въ товариществѣ, было вполнѣ достаточно для привлеченія сбереженій богатыхъ людей. „Пускай онъ получить полное обезпеченіе, или же пускай получаетъ прибыль“, но деньги должны были даваться безъ того, чтобы развращать людей путемъ предоставленія имъ и обезпеченія, и прибыли. Товарищество въ рискъ и въ прибыль было правильнымъ путемъ для развитія здоровыхъ предпріятій: маклерами вполнѣ можно было пользоваться при устройствѣ такихъ товариществъ, а для состоятельнаго человѣка было достаточно побужденій для передачи своихъ денегъ, чтобы имъ нашли примѣненіе за него; но если онъ не принималъ участія въ торговомъ рискѣ, то онъ не долженъ былъ выговаривать себѣ доли торговой прибыли; какъ бы ни мала была сумма, онъ требовалъ себѣ *обезпеченной* прибыли, когда въ дѣйствительности предпріятіе могло не удался, и лицу, взявшему ссуду, пришлось бы платить за пользование деньгами, которыя въ дѣйствительности ничего не принесли ему. Желаетъ онъ ссудить деньги, для которыхъ онъ не находитъ примѣненія, и требуетъ возврата ихъ къ данному сроку и беретъ обезпеченіе относительно платежа,—превосходно; но требовать даже самаго умѣреннаго процента за деньги, которыми онъ не могъ воспользоваться, и не желать при этомъ рисковать,—этому современники не находили никакого оправданія и видѣли здѣсь только вымогательство.

И поэтому жители Сити XIV вѣка самымъ рѣшительнымъ образомъ отрицали бы (a), потому что ссуда денегъ не была полезна для общества по ихъ понятіямъ. Совершенно независимо отъ нежелательнаго вліянія на нравственность ссудодателя, что составляло область вѣдѣнія церкви, и совершенно независимо отъ вреда, наносимаго ссудопринимателю благодаря тому, что несуществующая выгода влекла его къ собственной гибели, ссуда наносила вредъ обществу тѣмъ, что вредила законной торговлѣ; именно потому, что люди могли наживать большія суммы при помощи ссудъ, они менѣе охотно соединялись въ товарищества и принимали на себя торговый рискъ, между тѣмъ какъ страна дѣлала дѣйствительные успѣхи благодаря „законной торговлѣ“, а не ссудѣ денегъ. Поскольку богатство людей съ капиталами направлялось на ростовщическія сдѣлки ¹⁾ вмѣсто того, чтобы находить себѣ примѣненіе въ правильной торговлѣ, это представляло опасность, а не благодѣяніе для общества, такъ какъ въ дѣйствительности деньги отвращались отъ того примѣненія, которое могло бы принести націи наибольшую дѣйствительную пользу. Въ общемъ видно, что господствовавшія въ Сити воззрѣнія находились въ полномъ согласіи съ принципами касательно естественныхъ и искусственныхъ богатствъ, положенныхъ въ основу трактата Орезма.

¹⁾ John Gower, *Vices of Society* въ *Political Songs* (Rolls), I. 353.

IV. Ланкастеры и Йорки.

I. Дезинтеграція и зачатки современного общественнаго строя.

1377 — 1485 гг.

112. Ходъ английской исторіи до царствованія Эдуарда III характеризуется, если и не интенсивнымъ, то непрерывнымъ ростомъ. Даже тѣ столкновенія, которыя временно приводили къ соціальной дезорганизации, въ результатъ вносили новые цѣнные элементы въ составъ населенія. Датскіе поселенцы и норманскіе ремесленники нашли себѣ убѣжище на нашемъ островѣ наравнѣ съ земледѣльцами, завоевавшими его въ болѣе раннюю эпоху. Начиная съ норманскаго завоеванія, повидимому, происходило постоянное развитіе производительныхъ силъ страны. Совершался быстрый ростъ городовъ, и сельскіе округа сдѣлали значительные успѣхи, какъ это явствуется изъ сравненія *Книги Страшнаго Суда* съ *Сотенными Списками*; сохранившіеся памятники доказываютъ, какого высокаго уровня достигли англичане во многихъ областяхъ промышленной техники.

Произошли также значительныя улучшенія въ способахъ урегулированія промышленныхъ и торговыхъ силъ страны. Моральное воздѣйствіе церкви, выражавшееся въ протестъ противъ рабства, въ обеспеченіи еженедѣльнаго отдыха крѣпостному или въ стремленіи защитить пилигримовъ, уже не было болѣе главнымъ факторомъ улучшенія условій, въ которыхъ находились промышленность и торговля; мѣстами королевскій миръ и королевскія хартіи вполнѣ опредѣленнымъ образомъ обезпечивали ихъ положеніе, парламентъ началъ издавать законы для всей страны, какъ одного цѣлага въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ, а честолюбивые замыслы Эдуарда III совпали по времени съ выработкою опредѣленныхъ плановъ относительно сношеній Англій съ другими торговыми странами.

Но тотъ соціальный строй, который такимъ образомъ постепенно слагался, подвергся тяжелому испытанію и перенесъ не одно серьезное потрясеніе въ теченіе второй половины царствованія Эдуарда III и въ послѣдующія времена. Такъ долго тянувшаяся французская война, несмотря даже на то, что она на нѣсколько лѣтъ обогатила страну воен-

ной добычей, должна была истощать ресурсы Англии и в смыслъ населенія, и в денежномъ отношеніи; энергія, направленная по такому ложному пути, пропадала напрасно для движенія впередъ по открывшимся разнообразнымъ путямъ промышленнаго прогресса. На торговлю страны она оказала еще болѣе замѣтное вліяніе; потому что неурядицы во Франціи сдѣлали старую дорогу изъ Ронской долины на сѣверъ непригодною для купцовъ, и великія бургундскія ярмарки прекратили свое существованіе ¹⁾; старые пути сообщенія и центры обоюдныхъ сношеній пришли въ полное разстройство.

Еще болѣе были гибельны послѣдствія Черной Смерти; выше была сдѣлана попытка хоть до нѣкоторой степени выяснить размѣры произведеннаго ею опустошенія, но необходимо еще добавить, что и оправлялась страна отъ бѣдствія очень медленно. Не было ни одной страны, откуда могъ бы прилить новый потокъ населенія, который могъ бы заполнить его убыль, и можно сомнѣваться даже, начали ли оправляться населеніе и производительныя силы Англии черезъ тридцать лѣтъ послѣ того, какъ чума впервые посѣтила наши берега. Во всякомъ случаѣ, вполнѣ очевидно, что если даже населеніе и возрасло, то его производительныя силы не могли быть такъ значительны, какъ раньше. Старыя формы организаціи промышленности и торговли пришли въ разстройство, и длинный рядъ столкновеній съ рабочимъ классомъ достигъ своей кульминаціонной точки въ крестьянскомъ возстаніи 1381 г. Въ предыдущихъ главахъ мы имѣли возможность слѣдить за исторіей постепеннаго роста въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій; вступая въ этотъ новый періодъ, мы должны будемъ изучать и слѣдить за результатами неожиданныхъ и могущественныхъ катастрофъ. Прослѣдить такъ далеко заходящія послѣдствія Черной смерти или указать всѣ способы и средства возстановленія порядка, которые были ею приведены въ дѣйствіе, — дѣло не легкое.

Рѣшеніе этихъ проблемъ представляетъ особенную трудность потому, что даже при самомъ поверхностномъ изученіи исторіи XV вѣка мы наталкиваемся на множество поразительныхъ контрастовъ, и поэтому далеко не легко выяснитъ общій ходъ событій. Является склонность выдвигать преимущественно одну какую-нибудь черту, которая была доминирующей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, и преувеличивать ея значеніе, пренебрегая ограничивающими ее или противоположными ей фактами, которые, несомнѣнно, были налицо, но которые нѣсколько глубже скрыты. При такихъ условіяхъ нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что различные авторы выражали самыя противоположныя мнѣнія относительно положенія Англии въ теченіе этого періода. М-ръ Дентонъ ²⁾ изображаетъ его самыми мрачными красками, какъ періодъ нищеты и бѣдствія; между тѣмъ какъ такіе авторитеты, какъ сэръ Фредерикъ Эденъ ³⁾ и профессоръ Сорольдъ Роджерсъ ⁴⁾, основывая

¹⁾ См. ниже (§ 124). ²⁾ *Fifteenth Century*, p. 103.

³⁾ *History of the Poor*, I. 65. ⁴⁾ *Six Centuries*, p. 326.

свое доказательство на высотѣ заработной платы, которая дѣйствительно платилась, говорили о немъ, какъ о такомъ времени, когда массы населенія достигли наивысшей степени матеріальнаго благоденствія. Картина, въ которой они изображаютъ положеніе сельскаго населенія, вполне согласуется съ тѣмъ яркимъ описаніемъ оживленной дѣятельности нѣкоторыхъ англійскихъ городовъ этого времени, которое дала намъ мистрисъ Гринъ ¹⁾.

Много интересныхъ фактовъ можно выдвинуть для подкрѣпленія каждаго изъ этихъ противоположныхъ мнѣній поочередно, и, стало быть массу данныхъ можно привести для того, чтобы показать, что каждое изъ нихъ является преувеличеніемъ. Выше было указано, что не существуетъ другого такого яснаго признака матеріальнаго процвѣтанія въ настоящее время или въ прошломъ, какъ нѣкоторыя строительныя предпріятія. Если люди располагаютъ такими средствами, что они позволяютъ имъ расходовать ихъ на такія предпріятія, которыя не вознаграждаютъ себя, то у нихъ должно быть ихъ достаточно и для сбереженія. Пятнадцатое столѣтіе было великою эпохой сооруженія и украшенія церквей и часовенъ; оно было также вѣкомъ, когда въ городахъ было воздвигнуто множество городскихъ зданій и купеческихъ домовъ, и оно не могло быть такою безотрадною эпохою, какъ могло бы заставить насъ предполагать изображеніе м-ра Дентона. Съ другой стороны, данныя, которыя онъ приводитъ относительно общаго положенія сельскихъ округовъ, дѣлаютъ необходимою осторожность при истолкованіи цифръ, собранныхъ профессоромъ Роджерсомъ; ссылки на цифры никогда не объясняютъ сами себя, — мы можемъ понять дѣйствительное значеніе подобныхъ отдѣльныхъ фактовъ, только рассматривая ихъ въ свѣтѣ общихъ соціальныхъ условій. Мы ниже увидимъ, что цифры, приводимыя профессоромъ Роджерсомъ, не неизбѣжно должны быть истолкованы такъ, какъ дѣлаетъ это онъ самъ. Въ свою очередь, хотя М-рисъ Гринъ собрала множество интересныхъ фактовъ относительно городовъ, сдѣлавшихъ въ это время большіе успѣхи, она должна была сознаться, что могла добыть подробныя свѣдѣнія только по отношенію къ сравнительно немногимъ городамъ; она пишетъ такъ, какъ будто бы и въ другихъ также безмятежно совершался прогрессъ, и упустила изъ виду принять въ расчетъ случайныя указанія на то, что многіе изъ нихъ безмолвно приходили въ упадокъ.

Мы не можемъ ни добраться до истины относительно этого труднаго періода, игнорируя тотъ или другой рядъ данныхъ, ни надѣяться найти какой-нибудь грубый и легкій компромиссъ между такими діаметрально противоположными мнѣніями. Рѣшеніе можетъ быть найдено только путемъ болѣе внимательнаго изученія и тонкаго разграниченія явленій, которыя и покажутъ намъ, гдѣ и насколько великъ былъ прогрессъ, и гдѣ и насколько великъ былъ упадокъ. Мы не должны удивляться тому, что въ періодъ быстрыхъ измѣненій было много

¹⁾ *Town Life*, I. 58

явленій, которыя на разстояніи такого промежутка времени трудно примирить между собою. Будущій историкъ, быть можетъ, будетъ склоненъ думать, что заявленія фритредеровъ о томъ, „что наше благосостояніе растеть не по днямъ, а по часамъ“, несомнѣннѣ съ „печальнымъ стономъ отверженнаго Лондона“. И однако же оба ряда фактовъ въ настоящее время существуютъ налицо бокъ-о-бокъ другъ съ другомъ. Если бы мы могли достигнуть полнаго пониманія положенія дѣлъ въ XV вѣкѣ, мы, несомнѣнно, были бы въ состояніи примирить относящіяся сюда прочно установленныя, но кажущіяся намъ несомнѣннѣ, данныя.

Однако не лишнее будетъ указать то направленіе, въ которомъ, какъ мнѣ кажется, скорѣе всего можетъ быть найдено примиреніе. Ни одного сложнаго явленія нельзя изслѣдовать безъ помощи руководящей гипотезы; нижеслѣдующія соображенія предлагаются лишь, какъ первое приближеніе къ тому полному объясненію, котораго нельзя ожидать до тѣхъ поръ, пока не будутъ болѣе основательно изучены мѣстные памятники многихъ городовъ и маноровъ. Въ общемъ видно, что XV столѣтіе было періодомъ общаго бѣдствія, когда въ сельскихъ округахъ трудно было найти занятіе, когда дороги и внутреннія сообщенія пришли въ упадокъ, и когда города не имѣли достаточно силы для того, чтобы оправиться отъ опустошенія, произведеннаго Черной смертью. Промышленность, внутренняя торговля и земледѣліе одинаково находились въ угнетенномъ состояніи. Но положеніе отнюдь не было совершенно безотраднѣмъ; было два направленія, въ которыхъ, несмотря на всеобщую нужду, мы можемъ найти признаки новаго процвѣтанія. Суконное производство развивалось во многихъ частяхъ страны, и всѣ тѣ, кто былъ связанъ, именно, съ данною отраслью промышленности—путемъ ли производства шерсти, или выдѣлки сукна, либо вывоза его, сильно процвѣтали; не безынтересно обратить вниманіе на то, сколько готическихкихъ соборовъ—подобныхъ церквамъ Лонгъ-Мельфорда и Левингэма—служать памятниками процвѣтанія этой спеціальной индустріи во времена всеобщаго упадка. Дѣятельность Эдуарда III, направленная на поощреніе, распространеніе или улучшеніе этого производства, принесла свои плоды. Но еслибы даже производство страны не распространилось на новыя отрасли промышленности, и торговля вовсе не увеличилась по своимъ размѣрамъ, то существовало другое направленіе, въ которомъ, повидимому, должно было совершаться новое развитіе національнаго богатства. Торговля и финансовыя операціи страны отчасти уже перешли, отчасти все больше и больше переходили изъ рукъ иностранцевъ въ руки англичанъ; богатые горожане, замѣнившіе собою евреевъ и ломбардцевъ, имѣли возможность организоваться въ крупныя компаніи и строить великолѣпныя гильдейскія палаты какъ въ Лондонѣ, такъ и въ другихъ городахъ. Мы сможемъ найти нить, которая поможетъ намъ разобраться во многихъ запутанныхъ явленіяхъ этого времени, если мы припомнимъ, что, несмотря на всеобщій застой и упадокъ одинаково какъ въ городахъ, такъ

и въ деревняхъ, шерстяная промышленность во всѣхъ своихъ развѣтвленіяхъ быстро развивалась, и что англійскіе капиталисты вели въ англійскихъ городахъ многія изъ тѣхъ денежныхъ операцій, которыя до сихъ поръ производились иностранцами на ярмаркахъ ¹⁾.

113. Показателемъ силы экономическихъ измѣненій, совершившихся въ теченіе второй половины XIV столѣтія, отчасти можетъ служить то вліяніе, которое они оказали на политическій строй страны. Выше было указано, что въ теченіе царствованія Норманскихъ королей и Плантагенетовъ главное значеніе принадлежало коронѣ, какъ звену, соединявшему воедино различныя части страны, благодаря контролю надъ всѣмъ и инициативѣ во всякаго рода начинаніяхъ. Это было уже не такъ въ началѣ XV столѣтія; хотя въ концѣ его произошло возстановленіе королевскаго вліянія при Іоркахъ и Тюдорахъ. Ричардъ II, повидимому, искусно занимался интригами съ цѣлью воспользоваться смутами для своей личной выгоды; но его попытка забрать въ свои руки абсолютную власть окончилась неудачей. Его низложеніе повредило *престижу* короны; между тѣмъ какъ узурпація Генриха IV и слабость Генриха VI, все это содѣйствовало умаленію значенія королевской власти. Сильный король въ родѣ Эдуарда IV былъ въ состояніи сдѣлать многое для утвержденія своихъ правъ, но о немъ такъ же, какъ и о Тюдорахъ, можно сказать, что они казались сильными потому, что не встрѣчали дѣйствительнаго сопротивленія; можно сомнѣваться, имѣли ли они такое же вліяніе на ходъ дѣлъ во всемъ государствѣ, могли ли они съ такою силою править, какъ Эдуардъ I или даже какъ Эдуардъ III. Если же корона оказывалась недостаточно сильной для внутренняго управленія, то она не могла съ успѣхомъ выполнять и только что принятыхъ на себя обязанностей по защитѣ государства отъ враговъ на морѣ и по пріисканію въ чужихъ странахъ для нашихъ гражданъ такихъ пунктовъ, гдѣ они могли бы основаться. Англійскій флотъ продолжалъ страдать отъ нападеній пиратовъ; берега Англій были опустошаемы страшными экспедиціями, напоминавшими времена датскихъ вторженій; и статьи торговыхъ договоровъ, которыхъ такъ много было заключено въ теченіе этого періода, показываютъ, что торговля была не мирной профессіей.

Между тѣмъ какъ королевская власть оказывалась такимъ образомъ безсильной, нельзя сказать, чтобы парламентъ былъ пока или достаточно мудръ, или достаточно силенъ для того, чтобы дѣйствительно замѣнить ея мѣсто или поддерживать сильное центральное правительство. Мы, пожалуй, можемъ прослѣдить въ немъ новое политическое вліяніе того класса англійскихъ капиталистовъ, на возникновеніе ко-

---

¹⁾ Значительный интересъ представляетъ параллель съ Франціей; когда послѣ столѣтней войны торговля начала оживляться, она велась уже не ломбардцами и другими иностранцами на большихъ ярмаркахъ, а природными французами, которые обраовали своего рода торговую аристократію, и она сосредоточивалась въ городахъ, преимущественно южныхъ (Pigeonneau, *Commerce de la France*, II. 339), хотя очень дѣятельная торговля велась также и въ Руанѣ (Ib. 354).

того было указано выше. Поскольку английскіе купцы или английскіе города были королевскими кредиторами, они имѣли возможность оказывать давленіе на корону ¹⁾ — возможность, которою постоянно пользовались и при Ричардѣ II, и Ланкастерскіе парламенты. Центр тяжести власти перемѣстился со времени Эдуарда I соответственно измѣненію въ распредѣленіи богатства. Но хотя общины были въ состояніи дѣйствительно отстаивать свои права противъ короны, у нихъ не было ни пониманія, ни выдержки, необходимыхъ для хорошаго управленія государствомъ. Ланкастерскіе парламенты доставили важные прецеденты относительно конституціоннаго режима, но они не вполне заслуживали уваженія, и вліяніе ихъ было не настолько велико, чтобы они могли дать странѣ дѣйствительно сплѣную центральную власть.

Отсутствіе сильной политической власти становится еще болѣе очевиднымъ, когда мы отъ центральной власти обращаемся къ мѣстнымъ административнымъ властямъ. Ихъ слабость, повидимому, была до нѣкоторой степени непредвидѣннымъ результатомъ реформъ Эдуарда I; благодаря его дѣятельности стали развиваться національныя силы и, пожалуй, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ было то, что мѣстная жизнь, промышленная и политическая, должна была во всякомъ случаѣ перестать развиваться, и когда возникли новыя условія, они должны были оказаться не на высотѣ своего положенія. Весьма возможно, что Эдуардъ I имѣлъ въ виду сдѣлать изъ парламента нѣчто немногимъ большее, чѣмъ дополненіе къ существующимъ учрежденіямъ, и возможно, что въ теченіе его царствованія оба вида власти хорошо работали, и что мѣстные суды и получившіе хартіи города разумно вели свои дѣла при сравнительномъ мирѣ, обеспеченномъ имъ сильнымъ правителемъ. Но въ послѣдующія царствованія они подверглись большимъ испытаніямъ; парламентъ не только дополнялъ, но и сталъ покрывать собою ихъ власть ²⁾, между тѣмъ какъ слабое правительство Эдуарда II и экономическія затрудненія временъ Эдуарда III заставляли ихъ напрягать все свои силы. Маноріальная власть оказалась безсильной руководить социальными и экономическими движеніями, начавшимися вмѣстѣ съ Черной смертью. Въ царствованіе Ричарда вмѣстѣ съ тѣми волненіями, которыми оно отмѣчено, ясиѣ выдвинулась обратная сторона измѣненій, совершившихся въ предыдущія царствованія.

Крестьянское возстаніе 1381 г. было открытымъ выраженіемъ центробѣжныхъ силъ, которыми были затронуты все стороны социальной жизни; хотя взрывъ и былъ подавленъ, нѣтъ никакого основанія думать, что старыя учрежденія, которыми поддерживался порядокъ и

¹⁾ Stubbs, *Const. Hist.* II. 379.

²⁾ Вліяніе національнаго законодательства, смѣшавшаго собою дѣятельность мѣстныхъ властей, видно не только въ сельскихъ округахъ съ ихъ мировыми судьями, но и въ упадкѣ ремесленныхъ гильдій въ городахъ. На современномъ примѣрѣ мы видимъ, какъ учрежденіе Учебнаго Вѣдомства (School Board) способствовало поглощенію, а не просто дополненію, частной инициативы.

проводились опредѣленные моральныя воззрѣнія, снова приобрѣли дѣйствительное вліяніе. Какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ основы ихъ вліянія были подрывы. Маноріальной системѣ былъ вынесенъ послѣдній приговоръ въ эпоху Черной смерти, и аграрная революція медленно, но вѣрно распространялась по всей Англїи; не раньше эпохи Тюдоровъ она стала такъ быстро совершаться, чтобы привлечь къ себѣ вниманіе, котораго она заслуживала; но измѣненіе въ положеніи рабочихъ, сопутствовавшее этой революціи, уже скоро стало рѣзко бросаться въ глаза. Когда Ричардъ II вступалъ на престолъ, значительная часть англійскаго крестьянскаго населенія была крѣпостною; когда Генрихъ Ричмондъ разбилъ Ричарда III, крѣпостничество было почти исчезающимъ фактомъ. Маноріальная власть утрачивала то жизненное значеніе, которое она когда-то имѣла для всѣхъ сторонъ сельской жизни.

Не лучше обстояло дѣло съ регламентаціей городской промышленности; многіе изъ городовъ были переобременены налогами и пришли въ упадокъ подъ тяжестью ихъ во время войны; но даже въ тѣхъ случаяхъ, когда торговля дѣлала успѣхи, какъ разъ потому, что это было время роста, промышленная организація должна была напрягать всѣ свои силы. Она не могла быстро приспособиться къ новымъ условіямъ, возникшимъ благодаря этимъ успѣхамъ; урегулированіе торговли Ливрейными и другими компаніями допускало нѣкоторое усовершенствованіе, но система ремесленныхъ гильдій, по крайней мѣрѣ, въ Лондонѣ, стала утрачивать всякое значеніе, какъ это мы видимъ особенно ясно во времена Генриха VI.

Слабость, которая обнаруживается во всѣхъ этихъ гражданскихъ властяхъ, коснулась во всѣхъ отношеніяхъ и церкви. Средства клира продолжали быть недостаточными, и монастыри въ дѣйствительности никогда не оправились отъ опустошенія, произведеннаго Черной Смертью¹⁾; по той или другой причинѣ церковныя власти не внушали болѣе того уваженія, которое нѣкогда дѣлало ихъ важными факторами въ экономической жизни королевства, и это, можетъ быть, одна изъ причинъ, почему положеніе свѣтской нравственности упало такъ ужасно низко, какъ это, повидимому, произошло въ теченіе этого періода²⁾. Но, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, свѣтскіе люди предъявляли болѣе строгія требованія, чѣмъ тѣ, которыя проводились духовными властями; на послабленія церковныхъ судовъ по отношенію къ ростовщичеству и незаконнымъ сдѣлкамъ раздаются жалобы со стороны горожанъ, — которые, конечно, не обнаруживали склонности потворствовать такимъ недозволеннымъ сдѣлкамъ. Да и монастыри, повидимому, далеко не служили примѣромъ въ дѣлѣ заботы о помощи бѣднымъ, если понадобилось увѣщаніе ихъ со стороны парламента по этому поводу.

114. Царствованіе Ричарда II можно разсматривать, какъ поворотный пунктъ, потому что въ теченіе его ясно обнаружился этотъ про-

1) Gasquet, *The Great Pestilence*, 205. 2) Denton, *Fifteenth Century*, 119.

цессъ упадка, но было бы ошибкой не признавать за этою эпохой никакихъ созидательныхъ силъ. Конституціонныя измѣненія, благодаря которымъ общины получили возможность утвердить свое положеніе и свое право принимать дѣятельное участіе въ управленіи страной, имѣли не временное, а постоянное значеніе; но они были особенно замѣтны при данныхъ условіяхъ потому, что они повели къ измѣненію существующей экономической политики въ нѣкоторыхъ важныхъ частностяхъ. Мы можемъ видѣть въ законодательствѣ царствованія Ричарда II зародыши тѣхъ экономическихъ идей, которымъ суждено было привести къ самымъ важнымъ результатамъ въ послѣдующей исторіи страны. Торговая политика, которая согласовалась съ политическими планами Эдуарда III, была дискредитирована благодаря своему крупненію, и стала возникать новая система, выдвигавшаяся, какъ можно думать, съ одобренія лондонскихъ купцовъ; въ главныхъ своихъ чертахъ она продержалась до настоящаго столѣтія. Это была политика поощренія отечественнаго мореходства, которымъ пренебрегалъ Эдуардъ III; она покровительствовала туземнымъ купцамъ, а впослѣдствіи и ремесленникамъ, въ противоположность иностранцамъ, и иногда въ ущербъ потребителю; дѣлались сознательныя попытки оказать поощреніе земледѣльческимъ классамъ и, въ особенности, производству зерна; часть этой новой системы заключалась въ стараніи привлечь ввозъ слитковъ для накопленія богатствъ, а не просто въ цѣляхъ поддержанія чистоты денежнаго обращенія. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ парламентское законодательство временъ Ричарда сильно разнится отъ того, которое господствовало въ теченіе большей части царствованія Эдуарда III; описанная выше торговая политика совершенно преобразовалась, и признаки наступающей перемѣны ¹⁾ можно замѣтить въ парламентахъ 1363 и 1376 г. Въ концѣ царствованія Эдуарда III и въ теченіе царствованія Ричарда II мы можемъ замѣтить другіе зачатки той политики, которая впослѣдствіи воплотилась въ Хлѣбные законы, въ законы о Навигациіи и сознательное урегулированіе торговли съ цѣлью пріобрѣтенія звонкихъ металловъ. Что эти три цѣли политики были тѣсно связаны между собой, мы это увидимъ ниже, но во времена Ричарда онѣ были усвоены порознь для удовлетворенія настоятельныхъ практическихъ нуждъ. Угнетенное состояніе земледѣлія, послѣдовавшее за Черной Смертью, было достаточнымъ основаніемъ для поощренія его; непріязненное отношеніе къ иностранцамъ—хотя бы они и были континентальными подданными короля—содѣйствовало проведенію перваго Навигационнаго Акта; а трудность удовлетворить требованіямъ папскаго обложенія привлекала вниманіе къ тѣмъ опасностямъ, какія могли возникнуть отъ постояннаго отлива металла. Каждая изъ этихъ цѣлей представляла нѣчто самостоятельное, и каждая изъ нихъ затрагивала особый классъ общества; лишь постепенно государственныя умы начали координировать ихъ и смотрѣть, какъ на части одной опредѣленной

---

¹⁾ Letters Patent to Vintners. См. ниже, стр. 328.

экономической политики. То звено, которое въ концѣ концовъ соединило ихъ въ „меркантильную систему“,—стремленіе къ національному могуществу—не вполне отсутствовало и въ царствованіе Ричарда, хотя и не было настолько сильно, какъ въ послѣдствіи; но, конечно, нетрудно догадаться, что та эпоха, которою открывается этотъ во столькихъ отношеніяхъ новый періодъ съ такъ далеко заходящими послѣдствіями, не лишена крупнаго созидательнаго значенія въ исторіи англійской торговли. Послѣдующая исторія бросаетъ яркій свѣтъ назадъ на принципы торговой политики, начинавшіе выдвигаться со временъ Ричарда II.

115. И дѣйствительно, оглядываясь назадъ, мы можемъ различить нѣчто большее, нежели простую дезинтеграцію общества; на всемъ лежали признаки упадка, но были и указанія на социальную перестройку въ новыя формы и на новыхъ началахъ. Средневѣковая группировка распалась, а современные социальныя дѣленія начинали зарождаться; и мы видимъ указанія на тѣ спайныя плоскости, которыя такъ хорошо знакомы намъ теперь и которыя создали различные классы современнаго общества. Феодальное общество было соединеніемъ мѣстныхъ группъ, изъ которыхъ каждая непосредственно была связана съ королемъ, какъ главою всего; жители каждой мѣстности занимали свое опредѣленное положеніе въ такой группѣ, и только въ ней, каково бы ни было это положеніе; при чемъ въ этомъ отношеніи наблюдалось большое разнообразіе. Однако, въ законахъ Эдуарда III о роскоши уже есть признаніе общественныхъ классовъ, и оно еще яснѣе выступаетъ въ эпоху Черной Смерти и въ послѣдующихъ „статутахъ о рабочихъ“, которыми пытались сдѣлать извѣстныя постановленія обязательными для одного класса по всей странѣ, гдѣ бы его члены ни находились. Во всякомъ случаѣ, еще до Тюдоровъ главныя спайныя плоскости уже перестали дѣлать англійское общество въ вертикальномъ направленіи, на привилегированныя мѣстныя группы, а превратились въ горизонтальныя и стали дѣлать его на отдѣльные классы, и при томъ классы, въ точности аналогичныя тѣмъ, какіе мы видимъ теперь. Мы видимъ, что взаимныя отношенія между предпринимателемъ и рабочимъ, лэндлордомъ и арендаторомъ уже довольно близко подходятъ къ чисто денежнымъ отношеніямъ новаго времени; социальныя условія стали таковы, что обладатель капитала могъ дать почувствовать, что онъ важный факторъ не только въ торговлѣ, но до нѣкоторой степени также и въ земледѣліи и промышленности. Крупныя капиталы были помѣщены въ овцеводство, а болѣе богатые компаніи и болѣе богатые члены ихъ были господствующими силами въ промышленной жизни Лондона.

Признаніе общаго для всей страны рабочаго класса, а также класса лицъ, располагавшихъ денежными суммами, или капиталистовъ, изъ природныхъ англичанъ есть важная черта того періода, въ который мы вступаемъ. Попытка опредѣлить и урегулировать положеніе рабочаго класса во всемъ королевствѣ, какъ одного цѣлаго, начинается въ эпоху Черной Смерти. Не такъ легко указать какую-либо опредѣленную дату возникновенія класса капиталистовъ. Мы находимъ указанія

на имена богатыхъ лицъ ¹⁾ или на небольшіе кружки капиталистовъ въ теченіе всего XIV столѣтія, но мы не должны удивляться тому, что значительный классъ ихъ долженъ былъ возникнуть еще до его исхода, если мы примемъ во вниманіе тѣ благоприятныя условія, которыя открылись для предпріимчивости англійскаго капиталиста. Финансовыя кризисы временъ Эдуарда III открыли туземцамъ обширное поле для дѣловыхъ операцій, которыя раньше совершались иностранцами. Одна за другой пали корпораціи, представлявшія денежныя интересы страны. Евреи были изгнаны Эдуардомъ I, тампліеры прекратили свое существованіе при Эдуардѣ II, а флорентинскіе банкиры были разорены Эдуардомъ III. Всѣ финансовыя и банковыя дѣла страны неоднократно приостанавливались; и однако все это время иностранная торговля со страной возрастала, промышленность развивалась, а деньги все болѣе и болѣе входили въ общее распространеніе въ сельскихъ округахъ, и натуральное хозяйство замѣнялось системой денежныхъ сдѣлокъ. Формы и приемы веденія дѣлъ отличались отъ тѣхъ, къ которымъ мы привыкли, но не можетъ быть большого сомнѣнія въ томъ, что въ теченіе XIV столѣтія природнымъ англичанамъ представлялись все новые случаи принять участіе въ денежныхъ оборотахъ каждаго торговаго центра.

Значеніе этого измѣненія въ социальномъ строѣ не должно быть игнорируемо, потому что оно имѣло очень важныя послѣдствія; иногда является склонность изображать дѣло такъ, какъ будто бы безмятежные дни англійскаго благоденствія прекратились со смертью Эдуарда I, и наступила полная дезорганизація до тѣхъ поръ, пока сильное правительство Тюдоровъ не сдѣлало еще разъ возможнымъ поступательное движеніе впередъ ²⁾. Но два столѣтія, которыя протекли между эпохою Эдуарда I и Генриха VII, не были совершенно безплодны, и Тюдоры продолжали дѣло не съ того, на чемъ оставилъ его Эдуардъ. Возможно, что почва отдыхала въ то время, какъ вниманіе націи было отвлечено отъ нея, и что такое возстановленіе ея совершалось никѣмъ не замѣчаемое и не наблюдаемое; во всякомъ случаѣ, маноріальное хозяйство временъ Эдуарда должно бы было быть страшнымъ препятствіемъ для земледѣльческихъ улучшеній, начавшихся при Тюдорахъ и Стюартахъ. Тогда какъ во времена Эдуарда торговля была только муниципальной и интермуниципальной, она стала національной и интернациональной при Тюдорахъ; въ то же время былъ пріобрѣтенъ обширный опытъ относительно возможныхъ средствъ регулированія промышленности и наилучшихъ способовъ поощренія торговли. Если мы посмотримъ на то, какъ тѣсно связанъ великій промышленный и торговый кодексъ Елизаветы съ предшествующими законодательными попытками, то мы лучше поймемъ тѣ дѣйствительныя успѣхи, какіе были сдѣланы въ теченіе этого долгаго періода угнетеннаго и переходнаго состоянія.

¹⁾ Mrs Green, *Town Life*, II. 75. A. Law, *Nouveaux Riches* въ *Royal. Hist. Soc. Trans.* 1895 г. Schanz, *Handelspolitik*, I. 328.

²⁾ Denton, *Fifteenth Century*, 65, 124.

II. Купеческій классъ и рабочіе.

1377—1399 гг.

116. О первыхъ намекахъ на такъ называемую меркантильную систему торговой политики и о возрастающемъ значеніи капитала говорилось выше, какъ о двухъ главныхъ фактахъ, привлекающихъ наше вниманіе въ эту эпоху. И если мы то и другое поставимъ въ связь съ другимъ явленіемъ, замѣтно выступающимъ въ царствованіе Ричарда II—богатствомъ и политическимъ значеніемъ туземнаго торговаго класса ¹⁾,—то это будетъ не простая фантазія.

Не малаго вниманія заслуживаетъ тотъ фактъ, что несмотря на невыгодное положеніе, на которое они жаловались, богатство и значеніе торговыхъ классовъ возрастали въ теченіе царствованія Эдуарда III; ряды дворянства даже тогда пополнялись изъ среды англійскаго купечества ²⁾. Мы, вѣроятно, всего яснѣе представимъ себѣ новое положеніе дѣлъ, если будемъ видѣть въ новыхъ людяхъ не столько купцовъ, сколько капиталистовъ. Успѣхи класса капиталистовъ пожалуй лучше всего видны по росту ихъ организаціи, а также по образованію и инкорпорированію купеческихъ компаній, каждая изъ которыхъ торговала особымъ видомъ товаровъ. Уже были сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія о возникновеніи двухъ важнѣйшихъ компаній этого типа, Оптовыхъ Торговцевъ и Мелочныхъ Торговцевъ; въ теченіе первыхъ сорока лѣтъ своего существованія первые заняли доминирующее положеніе; ихъ обвиняли въ томъ, что они вторгались въ область дѣлъ, принадлежавшую другимъ торговцамъ ³⁾, и они имѣли огромное вліяніе на управленіе Сити. Не менѣе шестнадцати человекъ изъ ихъ корпораціи были ольдерменами, а одинъ изъ нихъ, Николай Брембрэ, захватилъ во второй разъ должность мэра съ помощію насилія въ 1385 г. ⁴⁾. Эти компаніи возникли одна—изъ класса оптовыхъ торговцевъ, другая—изъ мелочныхъ торговцевъ. Есть данныя, указывающія на ростъ торговаго класса и специализацію различныхъ отраслей торговли, не только въ отпрыскахъ отъ старыхъ компаній, какъ Аптекаря ⁵⁾ и Разносчики мелочныхъ товаровъ ⁶⁾, но и въ новыхъ попыткахъ разграничить различные виды торговли. Въ 1363 г. было постановлено ⁷⁾, что ни одинъ купецъ не долженъ торговать болѣе, чѣмъ однимъ видомъ товара, и хотя эта мѣра была отмѣнена въ слѣдующемъ году ⁸⁾, до нѣкоторой степени

¹⁾ Сознательное поощреніе корпораціи лондонскихъ купцовъ для конкуренціи съ иностранцами въ дѣлѣ перевозки винъ моремъ видно изъ патентовъ, дарованныхъ Эдуардомъ III компаніи Випоторговцевъ. См. ниже, стр. 328.

²⁾ Bourne, *English Merchants*, 65, 68. ³⁾ *Rot. Parl.* II. 277.

⁴⁾ *Herbert*, I. 39. См. Петицію Мелочныхъ Торговцевъ въ *Rot. Parl.* (1386).

⁵⁾ Подраздѣленіе Оптовыхъ Торговцевъ.

⁶⁾ Отпрыскъ Мелочныхъ Торговцевъ, торговавшихъ *aver d'acies*. *Herbert*, II. 533.

⁷⁾ 37 Ed. III. c. 5. ⁸⁾ 38 Ed. III. 2.

подобный же результат былъ достигнутъ образованіемъ двухъ новыхъ компаній, Виноторговцевъ и Сукноторговцевъ, первыхъ — въ 1364 и вторыхъ въ 1365 г. Хартія, дарованная первой компаніи, представляетъ особый интересъ ¹⁾, не только потому, что представляетъ раннюю антиципацію многихъ сторонъ меркантильной системы, но и потому, что мы видимъ, что эта компанія гасконскихъ Winetunners (wine — вино, tun — бочка) должна была состоять изъ двухъ классовъ — Vinetarii (виноторговцы), которые вели оптовую торговлю и были импортерами, и Tavernarii (содержатели тавернъ), которые покупали у импортеровъ и продавали вино въ розницу; обѣ вѣтви были аналогичны Оптовымъ и Мелочнымъ Торговцамъ, такъ какъ одни вели торговлю оптомъ, бочками и крупными мѣрами, другіе торговали въ розницу мелкими мѣрами. Компанія имѣла исключительныя права розничной продажи въ противовѣсъ иностранцамъ ²⁾, и была поощряема въ конкуренціи съ иностранцами по ввозной торговлѣ; съ этой цѣлью имъ было дозволено вывозить сукно и сельди, но только въ Гасконь, какъ обратный грузъ вмѣсто привезеннаго вина. Сукноторговцы — Drapers, какъ они назывались въ Лондонѣ, соответствовали Суконщикамъ — Clothiers ³⁾ Запада Англій и торговали сукномъ; на возрастающее значеніе этой промышленности указываетъ учрежденіе еженедѣльнаго рынка для сбыта провинціального сукна въ Блэкуэлъ Голлѣ въ 1397 г. ⁴⁾. Рыботорговцы, которые уже имѣли длинную исторію ⁵⁾, получили въ это время хартію, закрѣплявшую ихъ привилегіи; и въ этой грамотѣ права Виноторговцевъ вывозить сукно и сельди въ Гасконь были заботливо оговорены ⁶⁾. Попытка ограничить каждаго торговца однимъ видомъ товаровъ не могла удержаться; и въ случаѣ Виноторговцевъ мы имѣемъ уже указаніе на новый способъ ограниченія путемъ указанія территорій, въ предѣлы которыхъ они могли вывозить товары; это былъ принципъ, принятый въ XV вѣкѣ при организаціи Странствующихъ купцовъ, ѣздившихъ однихъ — въ Нидерланды, другихъ — въ Восточныя страны ⁷⁾.

Есть также признаки возникновенія капиталистовъ въ рядахъ ремесленныхъ гильдій; портные были товариществомъ ремесленниковъ, но они начали захватывать дѣло суконщиковъ и торговать сукномъ. Это былъ естественный переходъ, и указанія на него мы видимъ въ постепенныхъ видоизмѣненіяхъ хартіи бристольскихъ Купцовъ — Портныхъ ⁸⁾. Николай Брембрэ, повидимому, принималъ дѣятельное участіе въ устраненіи ткачей и портныхъ отъ захвата дѣла суконщиковъ ⁹⁾, посредствомъ примѣненія ограниченія, проведеннаго парламентомъ въ 1363 г. ¹⁰⁾; послѣднее, очевидно, имѣло цѣлью лишить ремесленниковъ возможности захватывать въ свои руки дѣла купцовъ.

¹⁾ Она напечатана въ *Strype's Stow*, II. bk. V. p. 194. Ср. также *Rymer, Foedera*, III. i. 742.

²⁾ Но, повидимому, нѣкоторые иностранцы были ея членами. ³⁾ *Herbert*, 394.

⁴⁾ *Liv. Company Commission* (1884), XXXIX. pt. I. p. 170. ⁵⁾ *Herbert*.

⁶⁾ *Rymer*, III. i. pp. 741, 742. ⁷⁾ См. ниже (§ 122). ⁸⁾ См. ниже (§ 127).

⁹⁾ *Herbert*, I. 30 п. ¹⁰⁾ 37 Ed. III. c. 6.

Возрастающая дифференціация и организациія лондонскихъ купцовъ сами по себѣ служатъ доказательствомъ роста торговаго класса; но мы можемъ подкрѣпить его нѣкоторыми добавочными фактами относительно характера измѣненій, произведенныхъ въ муниципальномъ строѣ Сити.

Хартіей Эдуарда II ¹⁾ привилегіи Сити фактически были ограничены членами промысловъ и ремесель. Въ 1376 г. ремесленныя гильдіи и купеческія компаніи заступили мѣсто кварталовъ, какъ корпораций, избравшихъ общій совѣтъ; нѣсколько списковъ, напечатанныхъ Гербертомъ ²⁾, показываютъ процентное отношеніе, въ которомъ они выбирали представителей. Однако, вслѣдствіе управленія Брембрэ, повидимому, наступила реакція; избраніе въ общій совѣтъ на будущее время должно было производиться кварталами, а не мастерствами; и мэръ долженъ былъ слѣдить за тѣмъ, чтобы изъ всѣхъ членовъ, выбранныхъ различными кварталами, не больше восьми принадлежало къ одной и той же компаніи ³⁾. Но хотя ни одна изъ компаній и не была въ состояніи всецѣло сосредоточить исключительно въ своихъ рукахъ управленіе Лондономъ, фактически важнѣйшія должности были закрѣплены обычаемъ, непрерывно поддерживавшимся въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій, за членами двѣнадцати большихъ компаній, богатство которыхъ обезпечивало имъ высшее положеніе ⁴⁾.

Этотъ сильный ростъ могущества торговаго класса не ограничивался однимъ Лондономъ, хотя, можетъ быть, и не легко доказать, что въ провинціальныхъ городахъ во времена Эдуарда III существовали компаніи съ чисто торговымъ характеромъ. Образованіе и реорганизациія большихъ гильдій, преслѣдовавшихъ социальныя и религіозныя цѣли, какъ въ Ковентри ⁵⁾ и Норичѣ ⁶⁾, во всякомъ случаѣ, предполагаютъ наличность класса состоятельныхъ торговцевъ; есть и другое косвенное указаніе на то, что въ торговыхъ центрахъ сосредоточивались весьма значительныя богатства. Подобно другимъ королямъ Ричарду II приходилось прибѣгать къ займамъ, или въ счетъ будущихъ доходовъ, или въ виду какихъ-либо исключительныхъ издержекъ, которыя онъ надѣялся покрыть въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Но евреи были изгнаны Эдуардомъ I. Эдуардъ III разорилъ Барди, а его сдѣлки съ отдѣльными англичанами были безразсудны ⁷⁾. Ричардъ II, повидимому, дѣлалъ займы преимущественно, хотя отнюдь не исключительно, у корпоративныхъ обществъ; въ одномъ случаѣ онъ заложилъ свои драгоценныя вещи Лондонской Сити и получилъ 9,000 ф.; но и всѣ торговые и промышленные центры должны были давать въ различныхъ случаяхъ большія суммы. Сохранились списки взносовъ, сдѣланныхъ разными городами въ 1382, 1386 и снова въ 1397 г. Не легко понять,

¹⁾ Noorthouck, *History*, 785.

²⁾ Herbert, *Livery Companies*, pp. 32, 33. ³⁾ *Liber Albus*, I. 462.

⁴⁾ Относительно ранней исторіи большихъ компаній см. Введеніе Aungier'a къ *Croniques de London* (Camden Society), XVIII; а также Herbert, *Livery Companies*, p. 37.

⁵⁾ Mrs Green, *Town Life*, II. 205. ⁶⁾ Blomefield, *Norfolk*, II. 734.

⁷⁾ См. случай Ричарда Ляйонса, *Rot. Parl.* II. 324 (17).

по какому принципу распредѣлялись взысканія, такъ какъ, повидимому, это не стояло въ связи съ какимъ-либо правильнымъ обложеніемъ¹⁾. Но за отсутствіемъ другихъ данныхъ стоитъ привести этотъ списокъ, именно, ту его часть, которая относится къ городамъ, такъ какъ это можетъ дать нѣкоторое указаніе на ихъ относительное значеніе и во всякомъ случаѣ указываетъ на тѣ изъ нихъ, которые находились въ числѣ самыхъ промышленныхъ и цвѣтущихъ мѣстностей королевства²⁾. Эти займы дѣлались какъ у отдѣльныхъ лицъ, напримѣръ, крупныхъ землевладѣльцевъ, такъ и у цѣлыхъ городовъ; анализъ списка 1397 г.³⁾ показываетъ, что изъ 193 участниковъ 78 было духовныхъ,

1) Такъ Глостеръ, платившій вдвое больше, чѣмъ Кэмбриджъ, въ 1397 г., въ 1386 г. заплатилъ меньшую сумму, именно, 54 ф. противъ 60 ф.; уклоненіе отъ исполненія требованія вызвало вторичное взысканіе пропорциональныхъ взносовъ съ каждаго горожанина, имѣющаго доходъ въ 20 ф. въ Бостонѣ. *Rumer, Foedera, VII. 544.*

2) Въ этомъ списокѣ нѣтъ никакого упоминанія о многихъ крупныхъ городахъ, напримѣръ, о Ньюкэстлѣ и Ковентри, изъ коихъ послѣдній заплатилъ въ 1386 г. 320 ф.

3)	ф.	ш.	п.		ф.	ш.	п.
Лондонъ	6666	13	4	Блэкии и Клей.....	40	0	0
Бристоль	800	0	0	Дувръ.....	40	0	0
Норичъ.....	333	6	8	Или.....	40	0	0
Бостонъ.....	300	0	0	Гримзи.....	40	0	0
Линнъ.....	266	13	4	Гейтингдонъ.....	40	0	0
Йоркъ.....	200	0	0	Гэдлей.....	40	0	0
Глостеръ.....	200	0	0	Горикэстль.....	40	0	0
Сользбѣри.....	200	0	0	Ипсуичъ.....	40	0	0
Линкольнъ.....	133	6	8	Лауасъ.....	40	0	0
Саузгэтонъ.....	113	6	8	Малдонъ.....	40	0	0
Бѣри.....	106	13	4	Солль и Рипэмъ.....	40	0	0
Кэмбриджъ.....	100	0	0	Лимингтонъ.....	33	13	4
Кольчестеръ.....	100	0	0	Баристэшь.....	26	13	4
Гуль.....	100	0	0	Бартонъ-на-Гемберъ.....	26	13	4
Герфордъ.....	100	0	0	Крумеръ.....	26	13	4
Шрузбѣри.....	100	0	0	Лѣдло.....	26	13	4
Уинчестеръ.....	100	0	0	Помфретъ.....	26	13	4
Оксфордъ.....	80	0	0	Сѣдбѣри.....	26	13	4
Эбингдонъ.....	66	13	4	Зсетфордъ.....	26	13	4
Кентербери.....	66	13	4	Ваасъ.....	20	0	0
Чичестеръ.....	66	13	4	Костонъ.....	20	0	0
Грантэмъ и Гарлактонъ.....	66	13	4	Дерби.....	20	0	0
Лестеръ.....	66	13	4	Левингэмъ.....	20	0	0
Норзегэтонъ.....	66	13	4	Ултби.....	20	0	0
Ноттингэмъ.....	66	13	4	Плимэзсъ.....	20	0	0
Савдунчъ.....	66	13	4	Личфильдъ.....	20	0	0
Стамфордъ.....	66	13	4	Бекльзъ.....	13	6	8
Скарборо.....	66	13	4	Вильдетонъ.....	13	6	8
Уустеръ.....	66	13	4	Бодминъ.....	13	6	8
Ярмаузсъ.....	66	13	4	Бертонъ-на-Трентъ.....	13	6	8
Сиситеръ.....	60	0	0	Лостуиасиль.....	13	6	8
Уэльзъ.....	53	6	8	Гаруичъ.....	10	0	0
Беверли.....	45	0	0	Брэнтри.....	6	13	4
Бедфордъ.....	40	0	0	Лискардъ.....	6	13	4

которые вносили суммы, колеблющіяся отъ 1,000 ф. до 13 ф. 6 ш. 8 п., 45 были изъ дворянства и вносили суммы отъ 400 ф. до 3 ф. 6 ш. 8 п., а остальные 70 платежей поступили отъ городовъ ¹⁾. Если города способны были принимать подобное участіе въ платежахъ, то нетрудно понять, что не только въ Лондонѣ, но также и въ провинціальныхъ городахъ уже существовалъ классъ людей съ капиталомъ, которые имѣли возможность принимать на себя значительную долю повинностей, которыя до сихъ поръ несли только представители земледѣльческихъ интересовъ, духовные или свѣтскіе. Выкладываніе своихъ денегъ королю ²⁾, вѣроятно, гораздо тяжелѣе отзывалось на купцахъ, чѣмъ на землевладѣльцахъ.

Еще болѣе опредѣленные данныя относительно положенія купцовъ можно извлечь изъ того, въ какомъ размѣрѣ они были обложены поголовной податью 1379 г. Подать 1377 г. собиралась въ размѣрѣ 4 п. съ человѣка ³⁾, и отчеты о собранныхъ суммахъ даютъ неопредѣлимые свѣдѣнія относительно населенія этого времени—четверть вѣка спустя послѣ Черной смерти ⁴⁾. Но поголовная подать 1379 г. имѣла градацію. Суммы, собранныя съ торговыхъ классовъ, равны суммамъ, полученнымъ со знати, если исключить отсюда герцоговъ Ланкастерскаго и Бретанскаго и архіепископа Кентерберійскаго, изъ коихъ каждый долженъ былъ вносить по 6 ф. 13 ш. 4 п. Лордъ мэръ Лондона долженъ былъ платить 4 ф., подобно графу, епископу или имѣющему митру аббату; лондонскіе ольдермены и мэры болѣе крупныхъ городовъ—по 2 ф. каждый, подобно баронамъ или аббатамъ съ годовымъ доходомъ въ 200 ф. Мэры и шеффены (jurators) другихъ городовъ и крупные купцы должны были давать по 1 ф. каждый, подобно рыцарямъ или аббатамъ съ доходомъ выше 60 ф. Состоятельные купцы и мэры небольшихъ городовъ должны были платить 13 ш. 4 п., 10 ш., или 6 ш. 8 п., смотря по своему состоянію, подобно землевладѣльцамъ экуайрамъ и болѣе мелкимъ аббатамъ; а болѣе мелкіе купцы и ремесленники должны были платить 6 ш. 8 п., 3 ш. 4., 2 ш., 1 ш., или 6 п. Повидимому, все указываетъ на то, что торговые классы представляли уже очень крупную величину въ обществѣ въ фискальномъ отношеніи ⁵⁾.

117. Эти списки даютъ интересныя свѣдѣнія относительно англійскаго общества и зажиточности различныхъ классовъ въ концѣ XIV

¹⁾ Macpherson, I. 608.

²⁾ Списки, изъ которыхъ замечены эти факты, имѣютъ форму писемъ, адресованныхъ къ казначею, для обезпеченія возврата суммъ лицамъ, сдѣлавшимъ ссуду королю. Rymer, *Foedera* (original), VII. 341, 543. Заемъ 1397 г. былъ данъ подъ личное ручательство короля. Rymer, VIII, 9. ³⁾ *Rot. Parl.* II. 364 (19).

⁴⁾ Графства Дѣргемъ и Честеръ отсутствуютъ, но для остальной Англійи отчетъ даетъ 1,376,442 свѣтскихъ лица выше четырнадцатилѣтняго возраста. Общее населеніе духовное и свѣтское, включая эти графства, обыкновенно опредѣляется въ 2,500,000. Thorpe, въ *Archaeologia*, VII. 337.

⁵⁾ *Rot. Parl.* III. 57. (13) Относительно платежей клира см. Wilkins, *Concilia*, II. 141.

столѣтія; нельзя взглянуть на нихъ безъ того, чтобы не возникло вопроса относительно матеріальнаго благосостоянія средняго англичанина той эпохи въ сравненіи съ благосостояніемъ человѣка, занимающаго подобное же социальное положеніе въ настоящее время. Мы не будемъ пытаться дать сколько-нибудь точный отвѣтъ на подобный вопросъ, а ограничимся лишь нѣкоторыми соображеніями, которыя могутъ показать всю трудность рѣшенія подобныхъ задачъ и проведенія сколько-нибудь точнаго сравненія.

Въ XV столѣтіи торговые классы занимали почетное и важное положеніе во всѣхъ англійскихъ городахъ; а домъ и образъ жизни крупнаго купеческаго туза, который могъ принять у себя его величество, служить намъ показателемъ той высшей точки матеріальнаго комфорта, какая была достижима для богатыхъ людей того времени. Посѣщеніе Эдуардомъ IV Бристоля (1461) было поводомъ блестящихъ торжествъ въ городѣ, и онъ былъ принятъ, въ качествѣ гостя, Уильямомъ Кэнингомъ, отъ дома котораго до сихъ поръ сохранились остатки ¹⁾. Онъ былъ построенъ, какъ пригородная резиденція, около конца XIV столѣтія и имѣлъ всѣ новѣйшія усовершенствованія; полъ нижняго этажа былъ уже не просто земляной, но покрытъ черепицею, а выступающія фонарями окна второго этажа были всѣ остеклованы, вѣроятно, богато раскрашенными стеклами. Множество посуды, которую купецъ могъ тогда показать, имѣло большую цѣнность, такъ какъ онъ превращалъ въ такой видъ огромную часть своего богатства; а обивка стѣнъ и стекла были, вѣроятно лучше всѣхъ тѣхъ, какія можно было бы достать теперь. Но несмотря на все это великолѣпіе, ощущалось удивительное отсутствіе удобствъ даже въ домѣ такого купеческаго туза ²⁾. „Немногіе дома, даже изъ принадлежавшихъ дворянству, могли бы похвастаться болѣе, чѣмъ двумя постелями, для удобства жильцовъ; обладать тремя или четырьмя считалось имѣть этотъ предметъ домашняго комфорта въ необыкновенно большомъ, если не превосходящемъ всякую мѣру, количествѣ“. Спальное помещеніе въ верхнемъ ярусѣ дома Кэнингса было мало и неудобно; въ главномъ помещеніи, вѣроятно, были столы на козлахъ, скамьи и сидѣнья, устроенныя въ углубленіи оконъ, и этимъ ограничивалась почти вся обстановка, а на полахъ бывали циновки изъ плетеной соломы.

Это описаніе дома знатнаго купца даетъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторое указаніе на тѣ условія, въ которыхъ жили другіе современники, которые были настолько бѣдны, что они могли бы немного или совсемъ ничего выставить на показъ; если такъ мало было удобствъ въ роскошномъ жилищѣ крупнаго бристоляскаго магната, то дома бѣдняковъ должны были представлять нѣчто очень жалкое по понятіямъ XIX столѣтія. Возможно, что и наша жизнь показалась бы скучной и безцвѣтной горожанину XV столѣтія; всѣ социальныя условія настолько измѣнились, и потребности средняго англичанина стали настолько раз-

¹⁾ Pryce, *The Canynges Family* (1854), 125. ²⁾ *Ibid.* 119.

личны, что мы едва ли можемъ найти какое-либо здоровое основаніе для сравненія требованій комфорта той эпохи и нашего времени, и мы принуждены прибѣгнуть къ чисто физиологическому мѣрилу. Мы можемъ спросить, насколько соціальныя условія были благоприятны для поддержанія и продленія человѣческой жизни, и были ли они болѣе или же менѣе благоприятны въ XV столѣтіи, чѣмъ теперь?

Если рассказы лѣтописцевъ не сильно преувеличены, то Англія сильно страдала въ теченіе XV столѣтія отъ двухъ бичей, которые теперь совѣмъ неизвѣстны,—голода и чумы. Населеніе находилось въ зависимости отъ временъ года по отношенію къ снабженію пищевыми продуктами, и хотя ихъ могло быть въ изобиліи въ урожайные годы, часто случались общіе недороды, которые въ отдѣльныхъ округахъ доходили до мѣстнаго голода. Въ такія времена люди бывали вынуждены употреблять въ пищу ¹⁾ желуди и корни и прибѣгали къ мясу собакъ и лошадей; приводится нѣсколько случаевъ людоедства ²⁾. До подобныхъ крайностей голодающій народъ доходилъ рѣдко, но есть нѣкоторое основаніе думать, что обыкновенно употреблялась дурная и нездоровая пища, и что благодаря этому населеніе становилось легкой добычей чумы. Черная смерть была особенно ужасна, но мы читаемъ и о многихъ другихъ посѣщеніяхъ чумы, рассказы о которыхъ достаточно ужасны. „Столѣтіе, въ продолженіе котораго болѣе двадцати разъ вепыхивала моровая язва, при чемъ это заносилось въ лѣтопись, едва ли можетъ быть разсматриваемо нами иначе, какъ одинъ длинный непрерывный періодъ чумы ³⁾“..... „Неосушенная, заброшенная земля; неглубокія, стоячія воды, покрывающія поверхность почвы; тѣсныя, нездоровыя жилища всѣхъ классовъ населенія; грязныя, заброшенныя улицы городовъ; скудная нездоровая пища; огромныя количества залежалой рыбы для ѣды; недостаточное разнообразіе въ овощахъ, употреблявшихся въ пищу;..... предрасполагали одинаково и земледѣльческое и городское населеніе къ тифознымъ заболѣваніямъ и давали ему мало шансовъ на выздоровленіе, разъ его поражала чума“ ⁴⁾. Вотъ въ какомъ видѣ М-ръ Дентонъ суммируетъ обычныя условія жизни XV столѣтія ⁵⁾.

1) Holinshed, 1439.

2) Въ 1314 г. „несмотря на статуты послѣдняго парламента, королевскіе указы и т. д., всѣ предметы продавались дороже, нежели раньше, нельзя было имѣть никакого мяса, нельзя было найти каштановъ и гусей, трудно было достать яйца, овцы перемерли отъ парши, свиней не было; кварталъ пшеницы, бобовъ и гороху продавался за 20 шиллинговъ, кварталъ солоду за марку, кварталъ соли за 35 шиллинговъ“. Въ слѣдующемъ году „Лошадиное мясо считалось очень вкуснымъ блюдомъ; бѣдные воровали жирныхъ собакъ для ѣды; нѣкоторые (какъ говорятъ), вынуждаемые голодомъ, въ скрытыхъ мѣстахъ ѣли мясо своихъ собственныхъ дѣтей, а нѣкоторые воровали чужихъ дѣтей, которыхъ они пожирали. Воры, находившіеся въ тюрьмахъ, разрывали на части тѣхъ, кто вновь прибывалъ къ нимъ, и жадно пожирали ихъ полуживыми“. Stow. *Annals*.

3) Denton, 105. 4) Ibid. 103.

5) Ср. также Rogers (*Fort. Rev.* III. 193) и Jessopp (*Friars*, 89), которые оба говорятъ о XIV столѣтіи.

Однако можно доказывать, что краски этой картины слишком сильно сгущены, что онъ придаетъ слишкомъ большое значеніе преувеличеннымъ рассказамъ плохо освѣдомленныхъ мѣтописцевъ, и что голодовки были только мѣстные, а чумныя эпидеміи лишь случайныя ¹⁾, и объяснялись скорѣе климатическими вліяніями, чѣмъ жизненными условіями. Мы можемъ подойти къ рѣшенію проблемы съ другой стороны, попытавшись дать приблизительную оцѣнку тѣмъ средствамъ, которыми располагалъ обыкновенный рабочій для добыванія всего необходимаго для существованія. Само собой разумѣется, онъ не могъ получить большихъ удобствъ, чѣмъ тѣ, какія имѣлъ знатный купецъ, но насколько могъ онъ рассчитывать на пріобрѣтеніе достаточнаго количества необходимыхъ припасовъ? Какія средства находились въ его распоряженіи? — потому что, если даже пищевые продукты были въ изобиліи и дешевы, рабочій могъ испытывать ощутительныя лишенія, если онъ былъ слишкомъ бѣденъ для того, чтобы покупать зерно ²⁾. Средства, бывшія въ его распоряженіи, зависѣли частью отъ размѣровъ заработной платы, частью отъ постоянства спроса на рабочія руки.

Вѣроятно, справедливо то, что когда поденный рабочій нанимался на работу, которая длилась долго, и могъ рассчитывать на постоянное занятіе, то онъ жилъ хорошо; установленная статутами плата была не низка въ сравненіи съ тою, какая платилась раньше, а профессоръ Сорольдъ Роджерсъ утверждаетъ, что въ дѣйствительности платившаяся заработная плата иногда превосходила установленные парламентомъ предѣлы. Повидимому, это должно бы было указывать на то, что былъ большой спросъ на трудъ; но есть данныя, указывающія на то, что предложеніе работы было непостоянное. „Обычай нанимать работника поденно былъ болѣе распространенъ въ теченіе XVI и XVII столѣтій, чѣмъ въ XIII и XIV, главнымъ образомъ потому, что крупныя землевладѣльцы и богатыя корпораціи перестали обрабатывать землю, и работа, на которую они нанимали, была непостоянна и случайна“ ³⁾. Сравненіе жалованія слугъ, нанимавшихся на годъ, съ заработной платой поденныхъ рабочихъ дѣлаетъ вѣроятнымъ предположеніе, что поденная плата была сравнительно высока потому, что работа была настолько нерегулярна, что рабочіе не могли бы существовать, если бы они не получали хорошей платы за ту работу, которую имъ давали; но ни къ какому точному заключенію нельзя притти, такъ какъ возможно, что получавшіе годовое жалованье принадлежали къ числу домашней при-

1) Данныя съ большою обстоятельностью разобраны д-ромъ Creighton'омъ, *History of Epidemics*, I. 225. Онъ приводитъ основательные доводы въ пользу того взгляда, что распространенность проказы, на которую были сдѣланы ссылки во второмъ изданіи этой книги (р. 347), вообще преувеличена (глава II).

2) Во время недавняго голода въ Индіи, когда вывозъ риса изъ Бенгаліи продолжался, говорилъ, что пищевыхъ продуктовъ было бы достаточно, если бы былъ подвозъ его, и населеніе могло бы покупать его, и что оно страдало скорѣе отъ бѣдности, чѣмъ отъ недорода.

3) *Agriculture and Prices*, IV. 493.

слуги ¹⁾). Тѣмъ не менѣе представляется мало правдоподобнымъ, чтобы, если даже они могли пополнять свои средства къ существованію, пользуясь общинными угодьями, обыкновенные поденные рабочіе XV столѣтія могли имѣть большій доходъ, чѣмъ земледѣльческой рабочей въ настоящее время; мы не можемъ провести точнаго сравненія до тѣхъ поръ, пока мы не знаемъ не только цѣны на предметы, которые они употребляли, но также и качества тѣхъ вещей, которыя они были въ состояніи приобрести. Подобныя свѣдѣнія не легко получить и въ настоящее время, а для сужденія объ этомъ отдаленномъ прошломъ мы не можемъ и надѣяться добыть необходимыя данныя.

Напротивъ, вопросъ о томъ, сколько свободнаго времени находилось въ распоряженіи рабочаго, представляется болѣе простымъ. Праздники были часты, и тѣ, кто получалъ годичное жалованье, могли пользоваться ими; они заботливо принимались въ расчетъ при вычисленіи платежей, которые приходились за *opera vendita* ²⁾; но поденный рабочій могъ только находить, что они уменьшаютъ для него возможность найти работу, а, стало быть, и заработокъ. Его свободнымъ временемъ мы должны считать не періоды вынужденнаго бездѣлья, а тотъ досугъ, на который онъ могъ рассчитывать, когда имѣлъ вполне опредѣленное занятіе. Поскольку постоянство занятія и короткій рабочій день служатъ мѣриломъ благоденствія рабочаго, поденный рабочій XV столѣтія находился въ плохомъ положеніи; его лѣтній рабочій день продолжался отъ пяти часовъ утра до половины восьмого вечера, съ перерывами, въ общемъ составлявшими до двухъ или до двухъ съ половиною часовъ ³⁾.

Въ общемъ итогъ видно, что, если даже мы совершенно откажемся отъ попытки измѣрить, насколько лучше было положеніе того или другаго, преимущество оказывается на сторонѣ современнаго ремесленника. По всей вѣроятности, онъ занятъ менѣе пререгулярно, и его рабочій день короче; фактически онъ обезпеченъ отъ голода и мора, и онъ гораздо менѣе подверженъ нападенію „враговъ“ или насилію со стороны своевольныхъ дворовыхъ „свить“ (*retinues*) ⁴⁾. Французскія войны и войны

¹⁾ Этотъ элементъ неопредѣленности данныхъ не былъ отмѣченъ во второмъ изданіи этой книги (р. 348); но можно привести цифры, которыя стоятъ этого. Бэлифъ, который былъ главнымъ изъ служащихъ въ экономіяхъ, долженъ былъ получать ежегодно 26 ш. 8 п. и 5 ш. на одежду, помимо пищи и питья, которыя можно оцѣнить въ 2 п. въ день; обыкновенный ремесленникъ долженъ былъ получать три или четыре пенса въ день, а жнецъ три пенса въ день кромѣ пищи и питья, такъ что въ 22 недѣли непрерывной работы обыкновенный ремесленникъ могъ заработать столько же, сколько бэлифъ получалъ въ годъ.

²⁾ *Compotus Roll* Уэльсфорда въ Гемпширѣ, 1447. British Museum, Additional Charters, 27,679.

³⁾ Длинный рабочій день, на который жаловался пахарь Эльффрика—онъ долженъ былъ встать акръ или болѣе—немногимъ отличался отъ того, который устанавливался Актомъ 1495 г.

⁴⁾ Это бѣдствіе не было новостью, такъ какъ на него жаловались во времена Эдуарда I какъ въ сельскихъ округахъ (*Song on the Retinues of Great Peuple*, Wright's *Political Songs*, Camden Society, 237), такъ и въ городахъ. Епископъ Дегрэмскій, явившись

Розъ повели къ страшному распространенію смуть и преступленій, и мы можемъ быть увѣрены, что какое бы бѣдствіе ни случалось,—быль ли то грабежъ, или голодъ, или моръ,—бѣдное населеніе менѣе всего было способно оказать ему сопротивленіе, и потому больше всего страдало отъ него. Принимая все это въ соображеніе, мы поймемъ, что судьба рабочаго не была завидна съ точки зрѣнія обезпеченности жизни.

Собственно говоря, можно было бы даже думать, что эти бѣдствія были настолько общи всѣмъ классамъ общества, что рабочій могъ удовлетвориться своимъ положеніемъ, такъ какъ онъ не могъ надѣяться на какое-либо значительное улучшеніе. Разница между богатымъ и бѣднымъ выражалась во всѣхъ внѣшнихъ отличіяхъ положенія, но это не была такая широкая бездна, какая раздѣляетъ въ настоящее время Восточный Лондонъ отъ Западнаго Лондона. Однако, хотя всѣ классы въ такой значительной степени стояли приблизительно на одномъ уровнѣ, поскольку рѣчь идетъ объ условіяхъ матеріальнаго благосостоянія, есть обильныя указанія на то, что положеніе рабочаго было не достаточно хорошо, чтобы онъ былъ доволенъ своей участью; упоминанія о частыхъ бунтахъ и частыхъ преступленіяхъ слишкомъ ясно показываютъ, что массы населенія были не только бѣдны, но и несчастны; и такимъ образомъ ихъ политическое значеніе проявляется главнымъ образомъ въ антагонизмъ противъ существующаго порядка. Если мы хотимъ прослѣдить за ходомъ событій, то мы должны будемъ обернуться въ другую сторону и остановить свое вниманіе на томъ классѣ общества, который достигъ такого важнаго положенія, что имѣлъ возможность оказывать рѣшающее вліяніе на ходъ государственной политики.

118. Классъ лицъ, дававшихъ на королевскія нужды такія крупныя суммы, какъ это дѣлали горожане Лондона, имѣлъ въ своихъ рукахъ дѣйствительное и прямое средство оказывать давленіе на короля; города, у которыхъ король бралъ займы, имѣли болѣе непосредственное средство заявлять о своихъ желаніяхъ, чѣмъ петиціи въ парламентъ, гдѣ представители землевладѣльческихъ интересовъ не всегда могли ихъ поддержать. Быть можетъ, это и есть причина, почему одобрявшаяся ими система политики гарантировалась имъ хартіями въ то время, когда въ статутахъ проводились другіе принципы; но еще раньше конца царствованія Ричарда II получили силу статуты нѣкоторые изъ тѣхъ принциповъ торговой политики, изъ-за которыхъ лондонскіе купцы постоянно боролись.

I. Главный пунктъ, на которомъ они настаивали, было ограниченіе правъ иностранцевъ, въ особенности, ихъ права конкурировать съ англичанами во внутренней торговлѣ и продавать въ розницу. Глубоко укоренившееся нерасположеніе къ чужаку, проявляющееся въ самыхъ

въ парламентъ, испросилъ разрѣшенія, прежде чѣмъ рѣшился размѣстить свою свиту въ Стратфордъ-ат-Бо (Rumer, *Foedera*, IV. 143). Со времени Ричарда II (13 R. II. st. III) вплоть до царствованія Генриха VII, когда этотъ обычай фактически былъ уничтоженъ, постоянно издавались законодательныя мѣры противъ него.

равныхъ муниципальныхъ законахъ, обнаруживается здѣсь въ новой формѣ: лица, которыя несли городскія повинности, имѣли право на выгоды, извлекаемыя изъ городской торговли. Жители Лондона весьма энергично повели свое дѣло въ 1372 г., когда они настаивали на томъ, что они не смогутъ удовлетворять королевскихъ требованій, если ихъ старинныя хартіи будутъ нарушаться привилегіями, незадолго до того дарованными иностранцамъ¹⁾. Имъ очень рано представился удобный случай изложить свои жалобы Ричарду II, который снова подтвердилъ ихъ старыя привилегіи, но при этомъ сдѣлалъ новое исключеніе въ пользу своихъ подданныхъ въ Аквитаніи (1377)²⁾. Повидимому, даже эта уступка была опущена въ статутъ 1378 г., который запрещаетъ иностранцамъ продавать въ розницу вино и другіе привозные товары въ Лондонѣ или другихъ городахъ, хотя онъ предоставляетъ имъ значительную свободу продажи на ярмаркахъ въ розницу и другъ другу³⁾. Впослѣдствіи привилегіи иностранцевъ были подтверждены статутомъ⁴⁾, а хартіи бурговъ были отмѣнены въ ихъ пользу⁵⁾; но въ концѣ концовъ горожане были слишкомъ сильны въ сравненіи съ ними и провели мѣру, согласную съ ихъ собственными желаніями⁶⁾, такъ какъ ею запрещалось иностранцамъ торговать другъ съ другомъ и продавать въ розницу. „Въ виду того, что нашъ государь Король полагаетъ, что названные статуты⁷⁾, если они будутъ вполне удержаны и приведены въ исполненіе, доведутъ до большого затрудненія и убытка какъ сити Лондона, такъ и другіе сити, бурги и города королевства; указано и одобрено, чтобы ни одинъ сторонній иностранный купецъ не продавалъ, и не покупалъ, и не велъ торговли внутри королевства съ другимъ стороннимъ иностраннымъ купцомъ, чтобы снова продать; чтобы ни одинъ сторонній иностранный купецъ не продавалъ въ розницу внутри названнаго королевства, не выставлялъ для продажи какого-либо вида товаровъ, за исключеніемъ пищевыхъ продуктовъ и съѣстныхъ припасовъ, а также, чтобы иностранцы продавали вина цѣлыми судами, а пряности цѣлыми судами и тюками, и ни въ какомъ другомъ видѣ; и чтобы никакой видъ пряностей, послѣ того какъ онъ будетъ ввезенъ въ королевство, не вывозился изъ онаго королевства иностранцами или лицами, пользующимися правами гражданства, подъ страхомъ конфискаціи оныхъ“.

Можно сказать, что эта мѣра отмѣчаетъ новую стадію въ этой длинной борьбѣ съ иностранцами: борьба съ иностранными купцами въ XV столѣтіи носитъ иной характеръ, потому что англичане начинали соперничать съ ними въ той иностранной торговлѣ и транспортной торговлѣ, въ которыхъ имъ въ концѣ концовъ предстояло сдѣлать такіе большіе успѣхи. Въ эту эпоху ими было достигнуто то, что они обезпечили для англичанъ розничную и внутреннюю торговлю Англій.

1) *Rot. Parl.* II. 314 (46). 2) *Rot. Parl.* III. 27 (127).

3) 2 *Ric.* II. st. I. c. 1. 4) 5 *Ric.* II. st. II. c. 1; 14 *Ric.* II. c. 9.

5) 11 *Ric.* II. c. 7. 6) 16 *Ric.* II. c. 1.

7) 9 *Ed.* III. st. I. c. 1; 25 *Ed.* III. st. III. c. 2; 11 *R.* II. c. 7.

II. Однако они не удовлетворились этой побѣдой, потому что они стремились занять твердое положеніе и въ иностранной торговлѣ, и требовали, чтобы англійскому мореходству оказывалось поощреніе. Политика Эдуарда III была направлена не въ пользу англійскихъ грузоотправителей; хотя статуты, отдававшіе торговлю въ руки его иностранныхъ подданныхъ, примѣнялись не строго, такъ какъ лондонскіе Виноторговцы получили свою хартію въ 1364 г., а англичане продолжали посѣщать рынки въ Брюгге ¹⁾ и ихъ освободили отъ суровыхъ наказаній, которымъ они должны были подвергнуться ²⁾. Торговля ограничена, хотя и стѣснили, но не совершенно уничтожили англійское мореходство; существовали другія причины, которыя повели къ его упадку. Владѣльцы и команда тѣхъ судовъ, которыя были вытребованы на войну, были введены въ большіе расходы и затрудненія (1372) ³⁾; они терпѣли отъ конфискацій ⁴⁾ за самыя простыя нарушенія таможенныхъ правилъ; и уменьшеніе флота стало казаться угрожающею обществу опасностью ⁵⁾. Это чувство нашло себѣ выраженіе въ первомъ Навигаціонномъ Actѣ ⁶⁾, который носитъ очень широкій характеръ (1381). „Чтобы увеличить флотъ Англій, который теперь сильно уменьшился, одобрено и признано, чтобы ни одинъ изъ вѣрноподданныхъ короля отнынѣ не нагружалъ никакого товара, вывозимаго или привозимаго въ королевство Англій, въ какомъ-либо портѣ, иначе какъ только на корабляхъ вѣрноподданныхъ короля“, подѣ страхомъ конфискаціи товаровъ, привозимыхъ на другихъ судахъ, при чемъ третья часть должна была поступать въ пользу доносчика. Однако флотъ, по видимому, настолько уменьшился, что статутъ не могъ быть приведенъ въ исполненіе; и въ слѣдующемъ году была добавлена объяснительная статья въ томъ смыслѣ, что англійскія суда, когда они „годны и достаточны“, должны быть предпочитаемы „всѣмъ другимъ судамъ“ ⁷⁾. Нѣсколько лѣтъ спустя (1390) было присоединено ⁸⁾ дальнѣйшее условіе, изъ котораго видно, что судовладѣльцы пользовались своей монополией для того, чтобы брать чрезмѣрную плату, вмѣсто того чтобы довольствоваться „справедливой прибылью“.

III. Былъ третій пунктъ въ великой челобитной отъ городовъ, которая была представлена въ Добрый Парламентъ; онъ былъ упомянутъ въ связи съ вопросомъ о поощреніи иностранцевъ и упадкѣ мореходства. Говорилось, что въ странѣ не было денегъ ⁹⁾, и этотъ послѣдній пунктъ подвергался разсмотрѣнію въ парламентѣ Ричарда II. „Въ виду большого зла, отъ котораго королевство страдаетъ и давно страдало, такъ какъ золото и серебро какъ въ монетѣ, сосудахъ, слиткахъ и драгоценныхъ вещахъ, такъ и въ другомъ видѣ, путемъ размѣна, производимаго различными способами, вывозится изъ королевства, такъ

¹⁾ *Rot. Stapul.* См. *Приложение С.* ²⁾ *Rot. Parl.* II. 314 (47).

³⁾ *Rot. Parl.* II. 311 (20). ⁴⁾ *Ibid.* III. 94 (33); 38 Ed. III. I. c. 8.

⁵⁾ *Ibid.* II. 314 (46). ⁶⁾ 5 R. II. st. I. c. 3. ⁷⁾ 6 R. II. st. I. c. 8.

⁸⁾ 14 R. II. c. 6. ⁹⁾ *Rot. Parl.* II. 332 (59).

что вслѣдствіе этого его совсѣмъ не осталось, каковое обстоятельство, если его долше терпѣть, скоро приведетъ къ гибели онаго королевства, чего да не попуститъ Богъ“¹⁾, было предписано, чтобы никто не вывозилъ золото или серебро иначе, какъ съ цѣлью уплаты за работу въ Калэ и въ другихъ крѣпостяхъ за моремъ (1381). Необходимые платежи должны были производиться съ королевскаго разрѣшенія и при посредствѣ добрыхъ и состоятельныхъ купцовъ, которые должны были давать присягу, что не будутъ отправлять ни золота, ни серебра за море подъ видомъ названныхъ платежей; долги должны были покрываться въ послѣднемъ счетѣ путемъ вывоза товаровъ, но не звонкаго металла. Позднѣйшимъ статутомъ (1390) это было ясно выражено по отношенію къ платежамъ, производимымъ въ Римъ; возможно, что упадокъ вывоза шерсти флорентинцами сдѣлалъ вмѣнательство подобнаго рода болѣе необходимымъ, чѣмъ прежде²⁾. Интересный комментарий ко всему этому вопросу представляетъ запись данныхъ, на которыхъ, какъ это видно, былъ основанъ статутъ³⁾. У смотрителя и другихъ чиновниковъ монетнаго двора были отобраны показанія относительно причинъ недостатка монеты. Большія суммы, уплачиваемыя Риму, и вывозъ монеты вслѣдствіе обмѣна были главными пунктами, на которые они указывали; нѣкоторые приписывали большее значеніе, чѣмъ другіе, запрещенію вывоза слитковъ, но одинъ изъ чиновниковъ, Ричардъ Эльзбѣри, изложилъ свое мнѣніе въ такихъ выраженіяхъ, которыя, повидимому, предвосхищаютъ доктрину торговаго баланса. Такъ какъ ни золота, ни серебра нельзя добыть въ Англіи, если его не ввозить изъ-за границы, то онъ полагалъ, что если бы должнымъ образомъ регулировать движеніе товаровъ, идущихъ изъ Англіи, то находящаяся въ Англіи монета оставалась бы здѣсь, и масса монеты приливалась бы изъ-за границы; цѣнность ввоза никогда не должна превышать цѣнности вывоза. Парламентъ ограничился тѣмъ, что провѣлъ статутъ о „расходованіи“ („employment“), въ силу котораго требовалось, чтобы половина стоимости ввозимыхъ товаровъ расходовалась на предметы англійскаго вывоза⁴⁾.

Эдуардъ III также издавалъ законы относительно денежнаго обращенія и въ такихъ выраженіяхъ, которыя представляютъ изъ себя нѣчто подобное цитированнымъ выше⁵⁾, но тѣмъ не менѣе его изслѣдованіе вопроса и статутъ (1335), бывшій его результатомъ, слѣдуетъ принять за начало новаго періода. Ссылка на „разореніе королевства“ во всякомъ случаѣ служитъ намекомъ на важность накопленія металлическаго фонда для политическихъ цѣлей, а не только какъ орудія обращенія; на послѣднее въ статутѣ Эдуарда нѣтъ никакого намека. Кромѣ того

1) 5 R. II. st. 1. c. 2. 2) См. ниже стр. 372. Ср. также 14 R. II. c. 2.

3) *Rot. Parl.* III. 126, 1 и 2.

4) 14 R. II. c. 1. Парламентъ прибѣгнулъ къ средству, рекомендуемому „булліонистами“, между тѣмъ какъ Ричардъ Эльзбѣри былъ, очевидно, меркантилистомъ, — если пользоваться терминами, которые были въ ходу въ XVII столѣтіи.

5) 9 Ed. III. st. II. c. 1.

попытка урегулировать расходование денег купцами была явнымъ дополненіемъ къ его постановленіямъ (1364). Позволеніе, данное Эдуардомъ рыбакамъ, которые прибывали съ рыбой на небольшихъ судахъ, и которымъ можно было платить золотомъ и серебромъ, такъ какъ они не „вмѣшиваются въ другую торговлю“¹⁾, показываетъ, что принципъ, къ которому онъ стремился, это—обмѣнъ товаровъ на товары²⁾; но нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы онъ придавалъ ему столько же значенія или такъ же понималъ его смыслъ, какъ парламенты Ричарда II.

119. Во всѣхъ этихъ торговыхъ вопросахъ мы можемъ прослѣдить вліяніе торговыхъ классовъ въ городахъ; но нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что они старались вмѣшаться въ сельскія дѣла и внести успокоеніе въ сельскіе округа. Правда, Лондонъ испыталъ сильное потрясеніе, когда Уотъ Тайлеръ вступилъ въ него (1381) съ огромнымъ слѣдовавшимъ за нимъ отрядомъ жителей Кента, въ то время какъ крестьяне Эссекса вторглись въ него съ другой стороны; но если бы даже горожане и понимали серьезность положенія, у нихъ совершенно не было практическихъ свѣдѣній для того, чтобы принять соотвѣтствующія дѣла мѣры. Анархія въ маноріальныхъ помѣстьяхъ, проявленіемъ которой и было Крестьянское Возстаніе, была результатомъ долготѣвшихъ осложненій и гнета. Чтобы понять истинный характеръ задачъ, съ которыми предстояло имѣть дѣло парламенту Ричарда въ сельскихъ округахъ, необходимо возвратиться назадъ и рассмотреть измѣненія, происшедшія вслѣдствіе Черной смерти. Статуты о рабочихъ имѣли цѣлью найти выходъ изъ временнаго затрудненія; но если бы даже они повсюду примѣнялись, многіе землевладѣльцы оказались бы въ крайне затруднительномъ положеніи; если не было никого, кто бы могъ работать, то мало значенія имѣло, сколько ему надо было бы платить; и не мало было селеній, гдѣ почти никого не оставалось для производства обычныхъ сельскихъ работъ. Въ подобныхъ манорахъ многія изъ держаній должны были возвращаться лорду, и онъ не могъ получать оброчныхъ платежей, къ которымъ онъ привыкъ; у него не было прежнихъ средствъ для того, чтобы оплачивать трудъ, даже если бы можно было найти рабочихъ; земли было въ избыткѣ и, несмотря на нѣкоторый падежъ, было значительное количество скота, но не было людей, которые стали бы обрабатывать ее на прежнихъ условіяхъ,—на оброчныхъ началахъ или за плату. Землевладѣльцамъ грозило разореніе, и нужно было искать новыхъ выходовъ³⁾ (1363).

1) 38 Ed. III. st. I. c. 2. Меркантилисты времени Стюартовъ всѣми своими силами обрушились бы на предложеніе оставить рыболовство—эту школу мореходства—въ рукахъ иностранцевъ и платить имъ за это звонкимъ металломъ.

2) И это ясно изъ хартій Виноторговцевъ, относящейся къ тому же времени.

3) Come par les Pestilences et grantz ventz sont diverses meschiefs et merveillouses avenues, diverses Manoirs, Terres et Tenementz de notre Seignour le Roi, tenuz en chief, auxi bien come autres, sont touz desolatz, gastez et anientez: si bien les Homages et Bondages come les chiefs Manoirs et tieux Tenantz de Bondage come feurent devant ne poent ore estre trevez. Et pur les dites Meschiefs eschuire, et pur avoir ascun profit

Самымъ обычнымъ изъ нихъ была, повидимому, аренда земли съ инвентаремъ; она описывается проф. Сорольдомъ Роджерсомъ, какъ обычное явленіе во второй половинѣ XIV столѣтія ¹⁾, но встрѣчались примѣры и въ гораздо болѣе позднюю эпоху (1538) ²⁾; новый держатель получалъ изъ рукъ помѣщика землю и инвентарь за опредѣленную годичную плату. Постепенно, а иногда, быть можетъ, въ силу просто того, что время шло и скотъ вымиралъ, послѣдній замѣнялся держателемъ, а не лордомъ; такимъ образомъ, мы здѣсь имѣемъ начало обычной системы англійскаго фермерскаго хозяйства, при которой капиталъ влагается держателемъ, платящимъ помѣщику опредѣленную ренту за участокъ земли и строенія. Номены-фермеры, или держатели-фермеры, какъ мы можемъ назвать ихъ, вѣроятно, возникли изъ класса свободныхъ рабочихъ, такъ какъ оставшіеся въ живыхъ вилланы, уже имѣвшие свои собственныя держанія, едва ли такъ легко могли предложить подходящую цѣну за участокъ барской земли, которую лордъ желалъ сдать.

Такимъ образомъ, кажется, что въ положеніи виллановъ произошло лишь небольшое измѣненіе отъ непосредственныхъ послѣдствій Черной смерти; они все еще имѣли землю для обработки; нѣкоторые изъ тѣхъ, кто выкупилъ свои повинности, могли пополнять свои средства существованія, нанимаясь въ качествѣ рабочихъ, и они такъ же, какъ и другіе, могли выиграть отъ увеличенія заработной платы, но многіе изъ нихъ были лишены такой возможности. Мы уже видѣли, что положеніе виллановъ было крайне разнообразно, и что они не все въ одинаковой степени выкупили свои натуральныя повинности ³⁾. Нѣкоторые откупились отъ всеѣхъ повинностей, нѣкоторые несли ихъ натурою, нѣкоторые платили деньгами или натурою по усмотрѣнію лорда; послѣ Черной смерти въ интересахъ лорда было во всеѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это было возможно, пользоваться вилланскою барщиной. Строгое требованіе старыхъ натуральныхъ повинностей ⁴⁾, которыя теперь оцѣнивались гораздо дороже, могло казаться угнетеніемъ даже для тѣхъ виллановъ, которые привыкли еще отбывать барщину, — а такихъ было много ⁵⁾. Въ округѣ

---

des dites Terres et Wastes, les Seignours des dites ruinouses places les lessent, toute ou partie, a terme de vie pur les enhabiter. q'est survys et accomptez Alienation saunz congie du Roi; lesqueux Lessez ne poent estre Alienations la ou nostre Seignour le Roi ad Tenantz en droit. *Rot. Parl.* II. 279 (33).

¹⁾ *Agriculture and Prices*, I. 24.

²⁾ См. *Приложеніе В.* ³⁾ См. выше, стр. 199.

⁴⁾ Уписловуекіе судебные протоколы даютъ нѣсколько иллюстрацій тѣхъ споровъ, которые возникали по вопросу объ отбываніи повинностей: въ одномъ случаѣ (45 Ed. III) затрудненіе возникло относительно *rescargiae*, или случайныхъ повинностей, по поводу которыхъ еще шелъ споръ, хотя большинство натуральныхъ повинностей были замѣнены въ этомъ манерѣ денежными платежами; въ другомъ случаѣ споръ былъ изъ-за повинности, состоявшей въ сборѣ орѣховъ (25 Ed. III).

⁵⁾ Профессоръ Сорольдъ Роджерсъ сильно антиципируетъ эпоху коммутаціи. *Six Centuries*, I. 44, 253. Онъ утверждаетъ, что къ 1381 г. „не оставалось никакого воспоминанія о старомъ обычѣ“. *Economic Interpretation*, 29.

возлѣ Или въ XIV вѣкѣ общимъ явленіемъ была ежегодная замѣна большаго или меньшаго числа повинностей платежами, какъ *opera vendita*; но въ эпоху Крестьянскаго Возстанія¹⁾ не успѣлъ выработаться какой-либо опредѣленный обычай, и въ этомъ году вилланы Уильбѣртона несли свои обычные повинности частью въ видѣ платежей, частью въ видѣ барщины. Буря, бушевавшая повсюду вокругъ, ничего, повидимому, не измѣнила въ обычномъ ходѣ жизни этого селенія. Гораздо болѣе горькое чувство несправедливости могло возникать въ тѣхъ случаяхъ, когда въ силу болѣе или менѣе установившагося обычая вилланы платили небольшую сумму денегъ взамѣнъ всѣхъ или нѣкоторой части натуральныхъ повинностей, которыя они были обязаны отбывать, и вдругъ дѣлалась попытка отступить отъ этого обычая. Затрудненія маноріальныхъ сеньеровъ отчасти, вѣроятно, опять возобновлялись при каждомъ послѣдующемъ посѣщеніи чумы²⁾, и принужденіе виллановъ къ отбыванію барщины должно было все тяжелѣе отзываться³⁾, пока наконецъ это не привело ко всеобщему возстанію крестьянъ въ 1381 г.

¹⁾ Ср. статью проф. Мэтленда о положеніи Уильбѣртона. *History of Cambridge-shire Manor*, въ *English Historical Review*, IX. 417.

²⁾ Denton, 100.

³⁾ 1 R. II. c. 6. Далѣе, по тяжелой жалобѣ лордовъ и общинъ королевства, а также служителей святой церкви и другихъ, заявленной въ парламентъ, на то, что во многихъ сеньеріяхъ и мѣстностяхъ королевства Англии вилланы и держатели вилланскихъ держаній, обязанные службою и обычными повинностями (*Services and Customs*) своимъ лордамъ, недавно перестали отбывать и постоянно отказываются отбывать (*have now late withdrawn, and do daily withdraw*) свои службы и обычные повинности, находя помощь и поддержку (*by Comfort and Procurement*) у своихъ совѣтчиковъ, защитниковъ и подстрекателей въ странѣ, которые получили вознагражденіе и взятку (*Hire and Profit*) отъ названныхъ виллановъ и держателей, за то, что нашли какіе-то документы (*by Colour of certain Exemptions made out*) въ Книгѣ страшнаго суда тѣхъ маноровъ и селеній (*Towns*), гдѣ они живутъ, и основываясь на этихъ документахъ и на ложномъ истолкованіи ихъ, они утверждаютъ, что тѣ совершенно (*quite and utterly*) свободны отъ какого бы то ни было крѣпостничества (*Servage*) какъ по отношенію къ своей личности, такъ и по отношенію къ названнымъ держаніямъ, и что они не будутъ терпѣть наложенія на нихъ ареста или примѣненія другихъ принудительныхъ мѣръ (*any Distress or other Justice*); но они угрожаютъ жизни и членамъ служителей ихъ лордовъ, и—болѣе того—собираются большими толпами и входятъ въ соглашенія о томъ, что всякій будетъ сплору помогать другому сопротивляться своимъ лордамъ; и всяческими способами причиняютъ много другого зла къ великому ущербу для своихъ лордовъ, подавая дурной примѣръ другимъ учинять подобныя бунты; такъ что, если не будутъ въ скоромъ времени приняты надлежащія мѣры относительно этихъ мятежниковъ, то великое зло, отъ чего да забавитъ Богъ, можетъ произойти въ королевствѣ....

И относительно указанныхъ документовъ, составленныхъ и проданныхъ, какъ сказано выше, каковыя было приказано предъявлять въ парламентъ и объявлять въ томъ же парламентѣ, что они не могутъ и не должны имѣть какое-либо значеніе или служить защитой для названныхъ виллановъ и держателей относительно ихъ личной свободы; ни измѣнять условия ихъ держанія или обычные повинности, отбываемыя со стародавнихъ временъ; ни служить препятствіемъ для названныхъ лордовъ для полученія службъ и обычныхъ повинностей, какъ они привыкли къ тому съ стародавнихъ временъ; и постановлено, что на основаніи этой деклараціи названные лорды будутъ получать патенты (*Letters Patent*) съ приложеніемъ Большой печати, столько и такіе, какіе понадобятся, если они ихъ потребуютъ.

Дѣло осложнялось политическимъ недовольствомъ, а солидарность движенія въ различныхъ частяхъ страны можетъ быть объяснена широко-распространившейся организаціей, которая сумѣла воспользоваться мѣстнымъ недовольствомъ. Финансы королевства казались въ безнадежномъ положеніи; налогъ, вотированный послѣднимъ парламентомъ, былъ невеликъ и поступалъ медленно; драгоцѣнности, принадлежавшія коронѣ, находились въ закладѣ, а англійскіе гарнизоны во Франціи не получали слѣдуемыхъ имъ денегъ ¹⁾ болѣе, чѣмъ за годъ. Поэтому парламентъ вотировалъ поголовную подать (1380), какъ средство немедленно собрать большую сумму. Должны были платить всѣ, достигшіе пятнадцатилѣтняго возраста; но обложеніе должно было производиться по градациямъ, соотвѣтственно цѣнности имущества каждаго лица, при чемъ никто не долженъ былъ платить болѣе шестидесяти гроатовъ и никто менѣе полугрота ²⁾. Уже самага способа сбора, который былъ связанъ съ выясненіемъ размѣровъ собственности каждаго лица черезъ посредство должностныхъ лицъ, которые исполняли свою трудную обязанность не всегда деликатно, было достаточно для того, чтобы сдѣлать налогъ непопулярнымъ, и это была причина, объединившая отдѣльныя и мѣстныя недовольства въ общій взрывъ. Ученіе Уиклифа или, по крайней мѣрѣ, его послѣдователей до извѣстной степени способствовало возбужденію этого коммунистическаго ропота ³⁾; а прославленіе жизни въ бѣдности, которое служило основой ученія нищенствующихъ монаховъ, оказало совсѣмъ съ другой стороны религіозную поддержку волю противъ богатыхъ.

Мы не можемъ объяснить движенія только одной причиной; называемое обыкновенно крестьянскимъ возстаніемъ, это возмущеніе встрѣтило живое сочувствіе также и со стороны другихъ классовъ. Много свѣта было пролито на все вообще движеніе благодаря тщательному изслѣдованію м-ромъ Эдгаромъ Пауэлемъ имѣющихся описаній образа дѣйствій бунтовщиковъ въ Сеффолькѣ ⁴⁾. Въ особенности интересно отмѣ-

¹⁾ Dowell, *History of Taxation*, I. 97.

²⁾ *Rot. Parl.* III. 90 (13). Въ разрѣшеніи есть выраженіе, на которое Дауэль (*History of Taxation*, I. 99) ссылается, какъ на указаніе на то, что подать была установлена по французскому образцу: *per issint qe les fortes feussent constreintz daider les feobles*. Но подать, установленная Парижскимъ собраніемъ 1369 г., была подомовою, а не поголовною податью, и выраженіе „*le fort portant le faible*“ въ этомъ постановленіи относится къ тому факту, что укрѣпленные города были обложены четырьмя франками, а не укрѣпленные города или поселения на открытыхъ мѣстахъ только 1½. Clamageran, *Histoire de l'impôt*, I. 391. Повидимому, это обычное средневѣковое выраженіе для обозначенія „равенства обложенія“; различное примѣненіе его во Франціи и Англии поучительно, такъ какъ оно проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на относительное положеніе обѣихъ странъ; въ Англии неукрѣпленные мѣста не находились въ такой опасности, чтобы ставить ихъ въ особое положеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда собирались налоги.

³⁾ Въ 2 Н. V. I. с. 7, лолларды представлены нигилистами, стремящимися низвергнуть короля, чины королевства и всякое правительство и всѣ законы страны и христіанской вѣры.

⁴⁾ *Transactions of Royal Hist. Soc.* VIII. 203.

тить, что Ричардъ Ляйонсѣ ¹⁾ и другія должностныя лица, причастныя къ сбору подати, послужили предметомъ спеціального нападенія. Мы имѣемъ также много свѣдѣній относительно безпорядковъ въ С. Альбансѣ; а образцы хартій и отпускныхъ, которыя составляли вилланы и принуждали монаховъ подписывать, представляютъ самыя поучительныя данныя относительно ихъ истинныхъ цѣлей. Изъ описанія ихъ дѣйствій создается представленіе объ организованномъ возстаніи, вожаки котораго имѣли довольно опредѣленныя цѣли и успѣшно удерживали своихъ послѣдователей отъ дикихъ проявленій жестокости, подобныхъ тѣмъ, какими запятнаны крестьянскія возстанія во Франціи и Германіи. Они стремились обезпечить извѣстное юридическое положеніе путемъ насильственного уничтоженія юридическихъ доказательствъ; намѣренія, которыя Шекспиръ влагааетъ въ уста Джэка Кэда, болѣе соотвѣтствуютъ возстанію подѣ главенствомъ Тайлера и Болла. Каковы бы ни были настоящія причины и поводы, сильное недовольство было направлено на крупныхъ землевладѣльцевъ, безразлично, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ; обязанность пользоваться мельницей ²⁾ лорда была причиной особаго неудовольствія, равно какъ и пошрины, которыя держатели должны были платить на рынкѣ помѣщика. Такъ какъ бѣлифы требовали отбыванія барщинъ, значащихся за ними въ маноріальныхъ описяхъ, то вожаки старались съжечь помѣщенія, гдѣ хранились документы ³⁾, и такимъ образомъ уничтожить всякое доказательство своего

¹⁾ Ib. 211; см. выше, стр. 330, прим. 1.

²⁾ Вилланы, вторгшись въ С. Албанское аббатство, прежде всего овладѣли ручными мельницами, которыя были конфискованы аббатами. *Gesta Abbatum S. Albani*, III. pp. 309, 329, 346. Это народное чувство придавало особенную остроту обращенію Джэка Мельника (Jakke Mylner), гдѣ государство сравнивается съ вѣтряной мельницей. Knughton, 1381. Ср. также у сэра Вальтера Скотта описаніе мельника Мельроза и его опасеній, въ *Monastery*, с. 13. Въ 1737 г. было большое недовольство въ Манчестерѣ, потому что манчестерскіе мельники настаивали на томъ, что всѣ жители должны молоть муку на ихъ мельницахъ, „хотя они не были въ состояніи обслуживать и половины города“. См. эпиграмму въ *Gentleman's Magazine*, 1737 (VII. p. 307).

Но въ разныхъ мѣстахъ особенно сильно жаловались на разныя условія: въ Кэмбриджѣ горожане возстали противъ Университета, и первые напали на Коллегію Тѣла Христова, „потому что коллегія была надѣлена множествомъ свѣчныхъ сборовъ (candle rents), такъ что говорили, что шестая часть населенія города была обязана ихъ уплачивать“. Fuller, *Hist. Univ. Camb.* p. 53.

Жакерія до такой степени послала чисто разрушительный характеръ, что едва ли возможно прямо сравнивать ее съ англійскимъ возстаніемъ; хотя оба были возстаніями виллановъ, отбывавшихъ натуральныя повинности, и оба возникли, какъ отпоръ притѣсненіямъ бароновъ и рыцарей въ тѣ времена, когда монархія была слаба. Однако есть очень тѣсная аналогія между англійскимъ возстаніемъ и возстаніемъ нѣмецкихъ крестьянъ, особенно въ стремленіи обоихъ къ политическому абсолютизму. См. Roscher, *Geschichte der Nat. Oek.* p. 79; и ср. утвержденіе англійскихъ крестьянъ, что они были вѣрны королю,—и они дѣйствительно принимали его руководство. Россійская имперія есть, вѣроятно, самое близкое приближеніе къ ихъ идеалу, какое только существовало гдѣ-либо въ мірѣ.

³⁾ Walsingham, *Hist. Angl.* I. p. 455. Возстаніе имѣло такимъ образомъ близкое сходство съ великой французской революціей. См. Maine, *Fortnightly Review*, XXI, N. S. p. 462.

рабскаго положенія; въ то же время они закрѣпляли свое новое положеніе, вымогая отпускныя грамоты. Обезпеченное доходами, какъ черное, такъ и бѣлое, духовенство часто вступало въ пререканія съ нищенствующими монахами и послѣдователями Уиклифа, и изъ рядовъ тѣхъ и другихъ выходили люди, готовые присоединиться къ этому нападенію на ихъ богатыхъ соперниковъ. Поскольку они имѣли положительную политическую программу, она заключалась въ образованіи свободнаго крестьянства изъ собственниковъ, которое управлялось бы королемъ, какъ абсолютнымъ монархомъ, безъ вмѣшательства знати и рыцарства, на которыхъ они смотрѣли, какъ на своихъ угнетателей.

Вообще утверждали, но слишкомъ поспѣшно, что вилланы (фактически имѣли успѣхъ, и что, несмотря на репрессивные статуты и насильственное отобраніе ¹⁾ отпускныхъ ²⁾, крестьяне въ дѣйствительности достигли своихъ цѣлей. Если социальная сторона революціи дѣйствительно имѣла успѣхъ, то трудно понять, почему она оказалась такъ безсильна въ политическомъ отношеніи. Для отдѣльныхъ маноровъ имѣются безусловно точныя данныя на оборотной сторонѣ нѣкоторыхъ свитковъ XV столѣтія, гдѣ отмѣчены повинности, отбывавшіяся натурою; и ихъ едва ли можно разсматривать какъ исключенія, потому что есть случайныя указанія на то, что крѣпостное состояніе продолжало быть весьма распространеннымъ долгое время спустя послѣ возстанія. Усилія виллановъ сбросить съ себя ограниченія своей правоспособности, принуждая лордовъ выступать отвѣтчиками въ тяжбахъ въ королевскихъ судахъ, едва ли потребовали бы спеціальнаго законодательства въ 1385 г., если бы они фактически имѣли успѣхъ въ достиженіи своихъ цѣлей ³⁾. Фактически крѣпостничество пережило возстаніе; тонъ лѣтописи Уольсингэма подкрѣпляетъ такой взглядъ; Генрихъ VI издавалъ законы (1447) относительно своихъ виллановъ, или крѣпостныхъ (*bondsmen*), въ Уэльсѣ ⁴⁾; отпущеніе на волю крѣпостного и трехъ его сыновей въ помѣстьяхъ Бэзскаго аббатства записано въ 1531 г. ⁵⁾; но гораздо болѣе опредѣленныя данныя относительно общаго сохраненія крѣпостного состоянія даетъ Фицгербертъ, который въ двадцатыхъ годахъ шестнадцатаго столѣтія сѣтуетъ на существованіе крѣпостного состоянія (*villainage*), какъ на позоръ для страны ⁶⁾. Елизавета приняла рѣшительныя мѣры для освобожденія крѣпостныхъ (*bondmen*) въ королевскихъ помѣстьяхъ въ 1574 г., а время отъ времени попадаются случайныя указанія на ихъ неполную правоспособность, послѣдній же фактъ, касающійся этого вопроса, это—случай Пигга ⁷⁾ въ 1618 г. Возстаніе самихъ крестьянъ

¹⁾ 5 Rich. II. stat. I. c. 6, также c. 8; и 6 Rich. II. stat. I. c. 4.

²⁾ Rymer, *Foedera* (Record), IV. 126. ³⁾ 9 R. II. c. 2. ⁴⁾ 25 Henry VI.

⁵⁾ Дано епископомъ Джономъ Клеркомъ. Этимъ примѣромъ я обязанъ преп. W. Hunt'у; онъ находится въ реестрахъ Бэзскаго аббатства въ Harl. MSS. (Brit. Mus.) 3970 f. 37.

⁶⁾ *On Surveyinge*. Ср. также *Institutions*, цитируемая проф. Дженксомъ, *Economic Journal*, III. 683.

⁷⁾ Howell's *State Trials*, XX. 40. Noy, *Reports*, 27.

потерпѣло неудачу; но медленная аграрная революція, въ силу которой ихъ натуральныя повинности стали менѣе нужны для лордовъ маноровъ, постепенно сдѣлала виллановъ свободными, отнявъ у ихъ господъ интересъ поддерживать свою власть надъ ними.

120. Подавленіе происшедшаго взрыва отнюдь еще не было выходомъ изъ того затруднительнаго положенія, въ которомъ находились маноріальные помѣщики; возможно было снова принудить виллановъ номинально вернуться къ крѣпостной зависимости, но не легко было рѣшить, какъ же дальше вести земледѣльческое хозяйство. Пока помѣстья лордовъ не сдавались на началахъ аренды земли съ инвентаремъ, а продолжали оставаться въ ихъ рукахъ, трудность ихъ обработки должна была быть велика¹⁾. Вилланы, разочарованные и обманутые въ своихъ ожиданіяхъ свободы, едва ли работали особенно усердно, а попытки обрабатывать землю наемнымъ трудомъ должны были очень плохо вознаграждаться благодаря размѣрамъ заработной платы. Одно изъ средствъ, которое, повидимому, давало выходъ изъ этого затрудненія, заключалось въ оставленіи земли подъ пастбищами; вслѣдствіе этого овцеводство въ Англии въ теченіе XV столѣтія²⁾ дѣлало быстрые успѣхи, и происходило такое сокращеніе зернового хозяйства, что оно причиняло значительное безпокойство людямъ, занимавшимся политикой; объ этомъ мы услышимъ гораздо больше во времена Тюдоровъ; теперь же намъ важнѣе указать, какимъ образомъ былъ нанесенъ смертельный ударъ старой маноріальной системѣ. Не только стало трудно обрабатывать землю, но и сталь болѣе выгоденъ другой способъ ея эксплуатаціи.

Огораживаніе земли для овецъ могло иногда совершаться въ помѣстьяхъ, которыя фактически лишились населенія вслѣдствіе Черной смерти, и здѣсь это не могло вызвать никакого социальнаго недоволь-

1) Maitland, *Cambridgeshire Manor* въ *Eng. Hist. Review*, IX. 423.

2) У иностранцевъ была, повидимому, обычною насмѣшка надъ упадкомъ нашего морского могущества въ связи съ развитіемъ овцеводства. *Cachinnant de nobis inimici, et dicunt, „Tollite navem de pretiosa moneta vestra, et imprimate ovem, recordiam vestram in hoc arguentes“*. Capgrave, *de illustribus Henricis*, p. 135.

Другой авторъ писалъ нѣсколькими годами раньше:

Wher ben our shippes, wher ben our swerdes become?
Our ennyes bid for the ship set a sheep.

[Что стало съ нашими кораблями, что стало съ нашими мечами? Наши враги совѣтуютъ корабль (ship) замѣнить овцою (sheep)].

Изъ *Libelle of English Polycye*, vv. 36, 37, напечатанной въ *Political Songs* въ *Master of the Rolls Series*, vol. I. Это очень интересное сочиненіе слѣдовало бы сравнить съ произведеніемъ сэра Джона Фортеस्कью, *Comodytes of England*, написаннымъ до 1451 г., но напечатаннымъ только недавно. Упомянувши о 1) рѣкахъ и 2) гаваняхъ, доставляющихъ всѣмъ частямъ страны выгоды торговли (среди нихъ упоминается Или), овъ добавляетъ: „третье преимущество этой страны состоитъ въ томъ, что ея почва такъ хороша и пригодна для овецъ, дающихъ такую хорошую шерсть, и она такъ обильна ими, что всѣ купцы двухъ странъ не могутъ закупить одного этого товара. Четвертое преимущество, которымъ располагаютъ общины, есть сукно изъ шерсти, всегда готовое для купцовъ любыхъ двухъ королевствъ, христіанскихъ или языческихъ“. I. p. 551.

ства; кажется, есть нѣкоторыя данныя, указывающія на расширеніе овцеводства въ Гостэдѣ въ Сеффолькѣ раньше исхода XIV столѣтія ¹⁾; а въ серединѣ XV вѣка оно стало привлекать къ себѣ большое вниманіе. Въ 1459 г. Джонъ Россъ представилъ петицію парламенту въ Ковентри по поводу увеличенія пастбищнаго хозяйства въ Уорикширѣ; она была потеряна, но, къ счастью, онъ вставилъ главные пункты своихъ жалобъ, по поводу постановленій о Новыхъ Заповѣдныхъ Лѣсахъ, какъ отступление въ свою исторію Норманскихъ королей ²⁾. Онъ сравниваетъ страну, какою онъ ее зналъ, съ записями, имѣющимися въ *Сотенныхъ спискахъ*, и указываетъ, какъ много деревень обезлюдѣло; въ то же время онъ жалуется на неудобство и опасность для путешественниковъ, и на тѣ хлопоты, которыя доставляло имъ слѣзаніе съ лошадей для открыванія воротъ въ этихъ огороженныхъ округахъ. Это мѣсто важно тѣмъ, что оно показываетъ, что овцеводство распространялось не только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вымерли держатели, но и въ такихъ округахъ, откуда они были удалены для того, чтобы уступить мѣсто овцамъ. Если помѣщикъ обращалъ въ пастбища такую часть пустоши, какую онъ могъ въ силу своего права, и кромѣ того свою собственную часть общинъ пахотныхъ полей, то онъ не нуждался болѣе въ отбываніи повинностей ни натурою, ни деньгами со стороны своихъ болѣе бѣдныхъ сосѣдей. Въ сельскихъ округахъ можно было найти сравнительно мало работы; кромѣ того, огораживая пустошь, лордъ могъ недостаточно позаботиться о кормѣ для скота своихъ держателей, и могъ оставить имъ такъ мало пастбищъ ³⁾, что для нихъ становилось болѣе невозможнымъ обрабатывать свои собственные держанія; такимъ образомъ происходило сокращеніе не только полевого хозяйства на барской землѣ, но и число копигольдеровъ и держателей, обрабатывавшихъ свои держанія, обнаруживало тенденцію къ уменьшенію. Весьма обстоятельное изложеніе такого явленія было сдѣлано держателями Честертонна близъ Кэмбриджа въ 1414 г. „И они также сказали, что была сдѣлана огромная пустошь въ названномъ Честертонскомъ манорѣ изъ группы строеній (Housing), то есть изъ палатъ (Halls) и камеръ (Chambers) и другихъ служебныхъ зданій (houses of office), которыя были необходимы въ названномъ манорѣ, и ни одно изъ строеній не оставили въ немъ стоять (none housinge left stondinge thereon), но тамъ былъ загонъ для овецъ, или закута, или хлѣвъ для свиней и кромѣ того нѣсколько строеній для того, чтобы ставить скотъ (but zif it were a Shepcote or a Berne, or a Swynsty and a few houses byside to putte in bestes)“ ⁴⁾. Въ виду

¹⁾ Cullum, *Hawsted*, p. 217. Нѣсколько пастуховъ для овецъ упоминаются въ спискахъ поголовной подати 1381 г. въ этомъ округѣ. Powell въ *Royal Hist. Soc. Trans.* VIII.

²⁾ J. Ross of Warwick, *Hist. Reg. Ang.*, p. 120.

³⁾ Одна изъ причинъ маноріальныхъ безпорядковъ заключалась въ постоянныхъ нарушеніяхъ крестьянами и ихъ скотомъ пастбищныхъ границъ помѣщика. Court Roll, Stapleford Tawney, 1382, British Museum, Add. Charters, 28792.

⁴⁾ *Rot. Parl.* IV. 60 b.

такихъ перемѣнъ было весьма желательно сдѣлать попытку оказать поощреніе пахотному хозяйству.

Затрудненія хорошо описаны въ томъ первомъ статутѣ царствованія Ричарда ¹⁾, которымъ пытались устранить ихъ. „Служащіе и рабочіе не желаютъ—и съ давнихъ поръ перестали желать—служить и работать иначе, какъ за возмутительную, чрезмѣрную плату, за такую плату, которая гораздо выше того, что давалось подобнымъ рабочимъ когда-либо прежде, такъ что изъ-за дороговизны названныхъ служащихъ и рабочихъ земледѣльцы и земельные держатели не могутъ платить своихъ платежей и еле могутъ жить на своихъ земляхъ, къ великому вреду и ущербу какъ для лордовъ, такъ и для общинъ; а также плата названныхъ служащихъ въ хозяйствахъ до сихъ поръ не была точно опредѣлена“. Послѣ такого вступленія статутъ переходитъ къ установленію платы различнымъ рабочимъ и назначенію наказаній для тѣхъ, кто платитъ больше установленной нормы; въ то же время онъ требуетъ также, чтобы ремесленники, ихъ подручные и ученики были „принуждаемы работать при уборкѣ хлѣба, жать, убирать и свозить хлѣбъ“.

Можно замѣтить, что этотъ статутъ открыто признаетъ новое положеніе дѣлъ, при которомъ спросъ на рабочія руки исходилъ главнымъ образомъ отъ держателей; затрудненія чувствовались ими, а маюріальные владѣльцы испытывали ихъ лишь косвеннымъ образомъ, поскольку это затрагивало ихъ ренту. Послѣдующія статьи проливаютъ много свѣта на социальное положеніе страны; хотя заработная плата и была сравнительно высока, участь сельскаго рабочаго представляла мало привлекательнаго, и было проведено запрещеніе, направленное противъ тѣхъ, кто былъ занятъ земледѣльческими работами до двѣнадцатилѣтняго возраста, а впослѣдствіи былъ отданъ для обученія ремеслу въ городъ; это должно было предотвратить дальнѣйшее уменьшеніе предложенія земледѣльческаго труда. Мы находимъ также нѣкоторыя указанія на ту мысль, что важно было поддерживать сельское населеніе не только ради сельскохозяйственныхъ, но и ради военныхъ цѣлей; служащіе и рабочіе должны были имѣть „луки и стрѣлы и упражняться на нихъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, и оставить всякія игры въ мячъ или ножной мячъ, и другія забавы, называемыя метаніе диска, игральныя кости, бросаніе камня, кегли (kailes) и другія такія же несвоевременныя забавы“. Запрещеніе рабочимъ и ремесленникамъ имѣть мечи и кинжалы, „иначе какъ только на время войны для защиты королевства Англіи“, было ненужной предосторожностью, когда было такъ много безпокойныхъ и сильныхъ бродягъ, и когда существовали огромныя дворовыя отряды ливрейныхъ ребятъ, готовыхъ поддержать всякій споръ ²⁾. Банды уволенныхъ солдатъ укрывались въ лѣсахъ и дѣлали путешествіе опаснымъ ³⁾, а „собранія, совѣщанія и заговоры“ рабочаго

¹⁾ 12 R. II. c. 3—7. ²⁾ 1 R. II. c. 7.

³⁾ Denton, *Fifteenth Century*, 186.

люда были чреваты опасностью ¹⁾ и были запрещены въ первомъ Законѣ объ Охотѣ (1390).

Есть еще два пункта, которые стоитъ отмѣтить; въ послѣдующихъ статутахъ Эдуарда III запрещенъ вывозъ зерна въ какой-либо иностранный портъ кромѣ Калэ и Гаскони ²⁾; разъ сократилось производство, то желательнo было обезпечить для англійскихъ подданныхъ весь сборъ хлѣбовъ, но при Ричардѣ II парламентъ (1394) перешелъ къ другой политикѣ. Для того чтобы обезпечить процвѣтаніе земледѣлія, необходимо было, чтобы сельскіе хозяева имѣли хорошій рынокъ для зерна, и потому по требованію общинъ король „даровалъ позволеніе всѣмъ своимъ вѣрноподапнымъ королевства Англіи нагрывать и вывозить зерно изъ названнаго королевства во всѣ страны, куда имъ будетъ угодно, за исключеніемъ его враговъ“ ³⁾. Королевскій совѣтъ, повидимому, часто вмѣшивался въ дѣло и сдѣлалъ этотъ законъ мертвою буквою, однако этотъ статутъ, въ томъ видѣ, какъ онъ былъ подтвержденъ ⁴⁾ и измѣненъ ⁵⁾ при Генрихѣ VI (1437 г.), несомнѣнно, можно считать за попытку поднять цѣну зерна и такимъ образомъ поощрить сельскихъ хозяевъ къ занятію хлѣбонашествомъ и улучшенію его. Начатая такимъ образомъ политика покровительства туземному земледѣлію пошла еще дальше при Эдуардѣ IV. Купцы Ганзейскаго союза занимались ввозомъ зерна въ значительныхъ количествахъ ⁶⁾, и въ 1463 г. парламентъ запретилъ ввозъ зерна иностраннаго производства, если цѣна пшеницы въ портѣ, въ который она доставлялась, не превышаетъ 6 ш. 8 п. за кварталъ ⁷⁾. Это было сдѣлано съ сознательною цѣлью облегчить положеніе рабочихъ и лицъ, занимающихся земледѣліемъ, и поднять цѣну зерна туземнаго производства.

Статуты этого царствованія указываютъ также на существованіе класса, для котораго въ болѣе позднія времена потребовалось обширное законодательство,—класса бѣдныхъ, находящихся въ безпомощномъ положеніи; правительство вовсе не желало подвергать ихъ тѣмъ наказаніямъ, которыя предназначались для здоровыхъ бродягъ, шатавшихся безъ удостовѣренія отъ своего послѣдняго нанимателя; они должны были поэтому имѣть осѣдность въ сити и городахъ, въ которыхъ они проживали во время обнародованія статута ⁸⁾, „а если населеніе сити или прочихъ городовъ не будетъ или не сможетъ заботиться о нихъ, тогда названные нищія должны отпѣраться въ другіе города въ пре-

¹⁾ 13 R. II. st. I. c. 13. „Такъ какъ разные ремесленники, рабочіе, служащіе и молодые люди изъ челяди (grooms) держатъ борзыхъ и другихъ собакъ и въ праздничные дни, когда добрые христіане слушаютъ въ храмѣ божественную службу, отпра- вляются на охоту въ парки, заповѣдныя ловли (Wartens) и кроличьи садки (Conning- riev) лордовъ и другихъ лицъ, къ великому ущербу для нихъ, и иногда подъ видомъ этого они устраиваютъ собранія, совѣщанія и заговоры, чтобы поднять бунтъ и нарушить свою вѣрность“, міряне, имѣющіе менѣе 40 ф., а духовныя лица, имѣющія менѣе 10 ф. въ годъ, не должны держать собакъ или пользоваться хорьками, сѣтями, тететами, западнями, силками или другими приспособленіями для истребленія дичи.

²⁾ 34 Ed. III. c. 20. ³⁾ 17 R. II. c. 7. ⁴⁾ 4 H. VI. c. 5. ⁵⁾ 15 H. VI. c. 2.

⁶⁾ Worms, *La Ligue hanséatique*, 232. ⁷⁾ 3 Ed. IV. c. 2. ⁸⁾ 12 R. II. c. 7.

дѣлахъ сотни, рѣпа или вапентэка, или въ тѣ города, гдѣ они родились, въ теченіе сорока дней послѣ обнародованія, и они должны будутъ постоянно пребывать тамъ въ теченіе всей своей жизни“. Есть нѣкоторая наивность въ спокойномъ тонѣ законодателя, который думалъ, что „водвореніе“ немощныхъ бѣдняковъ могло быть осуществлено разъ навсегда въ теченіе шести недѣль; содержаніе немощныхъ, само собою разумѣется, было предоставлено благотворительности, а на нее не всегда можно было полагаться. Благодаря угнетенному положенію земледѣлія произошло значительное сокращеніе доходовъ духовенства ¹⁾; а десятины, которая и раньше представляла не вполне надежный источникъ для помощи бѣднымъ, оказалось совершенно недостаточно для этой цѣли. Права бѣдныхъ на нее были не совсѣмъ забыты, и было постановлено, что при образованіи церковныхъ вкладовъ должна откладываться надлежащая сумма для ежегоднаго распредѣленія между бѣдными прихожанами ²⁾. Какъ доказываетъ проф. Эшли, мало основаній думать, что раздача милостыни какъ въ монастыряхъ, такъ и въ учрежденіяхъ, устроенныхъ богатою знатью, много дѣлала для облегченія или ослабленія пауперизма ³⁾. Болѣе дѣйствительную пользу могли приносить приходскіе вклады ⁴⁾, которыми иногда могли пользоваться бѣдные, и доходы съ нихъ, которые могли раздаваться какъ натурою, такъ и деньгами. Основаніе госпиталей и богадѣленъ для слабыхъ и старыхъ было излюбленной формой благотворительности въ XIV столѣтіи ⁵⁾; и хотя нѣкоторые изъ вкладовъ были предметомъ злоупотребленій ⁶⁾, основаніе ихъ служить, по крайней мѣрѣ, указаніемъ на то, какъ широко распространилась по всей странѣ ⁷⁾ нищета, для облегченія которой они предназначались. Въ теченіе XV столѣтія, повидимому, все болѣе и болѣе возрастала забота о положеніи немощныхъ въ городахъ; м-рисъ Гринъ ⁸⁾ собрала много случаевъ, доказывающихъ, что муниципальныя корпораціи сами заботились о благотворительности не только по содержанію сиротъ, но и по оказанію помощи бѣднымъ. Однако вмѣшательство свѣтской власти, повидимому, указываетъ на то, что религіозная благотворительность, какъ частная, такъ и корпоративная, была не особенно дѣйствительна.

Такимъ образомъ мы видимъ, что, занимаясь проблемами, касавшимися жизни деревни, парламенты Ричарда во многихъ весьма важныхъ отношеніяхъ намѣтили новое направленіе политики. Они заботились о поощреніи земледѣлія, какъ постояннаго занятія, и положили начало клѣбнымъ законамъ, и, дѣлая это, они имѣли въ виду не только потребности продовольствія, но и военную силу страны, вербовавшуюся изъ сельскаго населенія. Кромѣ того, мы видимъ въ это царствованіе начало законодательства о немощныхъ нищихъ въ отличіе отъ здо-

¹⁾ Ashley, *Economic History*, I. ii. p. 310. ²⁾ 15 R. II. c. 6.

³⁾ Ashley, *Economic History*, I. ii. 313. ⁴⁾ Ibid. 310.

⁵⁾ Ibid. 318. Относительно богадѣленъ, содержавшихся гильдіями, см. также p. 325.

⁶⁾ 2 H. V. st. I. c. 1. ⁷⁾ Ashley, *Ec. Hist.* I. ii. 318.

⁸⁾ Mrs Green, *Town Life*, I. 41 n.

ровыхъ бродягъ; и такъ какъ объ стороны этой проблемы связаны между собой, то мы можемъ разсматривать это, какъ начало Законовъ о бѣд-ныхъ; противъ лѣнтяевъ были направлены Статуты о Рабочихъ, имѣв-шіе цѣлью принудить бродягъ брать работу, и Законы объ Охотѣ. По-добно меркантилистическому регулированію торговли и Навигаціоннымъ актамъ того времени, они являются только зародышами, изъ которыхъ долженъ былъ возникнуть цѣлый разработанный кодексъ, но не лишено интереса отмѣтить, какъ всѣ эти вѣтви соціального законодательства получили свое первое начало въ теченіе этого царствованія.

III. Торговья связи.

121. Обыкновенно говорятъ, что неоказаніе Ричардомъ покрови-тельства англійскому мореходству оттолкнуло отъ него купцовъ, и что даже его низложеніе было прямо связано со слабостью морскихъ силъ королевства, потому что небольшой флотъ могъ бы не допустить высадки Генриха Болингброка ¹⁾. Какъ бы то ни было, преемники Ричарда были болѣе заботливы, чѣмъ онъ, и испробовали, но лишь съ ничтожными явными успѣхами, самые разнообразныя способы покровительства англій-скому мореходству и англійскому побережью.

Уже выше были сдѣланы нѣкоторыя указанія на организацію пи-ратовъ, извѣстную подъ именемъ Провіантныхъ Братъевъ; когда она была уничтожена, зло едва ли уменьшилось; изъ уцѣлѣвшихъ частей крупнаго товарищества образовалось нѣсколько мелкихъ гнѣздъ пира-товъ. Производимыя ими опустошенія на морѣ и на сушѣ были на-столько дерзки, что жители Амстердама, наконецъ, постарались взяться за это дѣло и вступили въ союзъ съ Гамбургомъ, Любекомъ и другими городами съ цѣлью искорененія этого зла ²⁾. Они успѣшно уничтожили девять притоновъ этихъ пиратовъ при устьяхъ Эмса; но успѣхъ былъ недолговремененъ. Знаменитый пиратъ, по имени Voet, который дѣй-ствовалъ во всякомъ случаѣ въ интересахъ и весьма возможно не безъ попустительства Ганзейскаго союза, разорилъ Бергенъ въ 1428 г.; это было тяжкимъ ударомъ для англійской торговли на Сѣверномъ морѣ. Но подобныя бѣдствія происходили и ближе къ Англии, и горькія жа-лобы раздавались на нападенія шаекъ разбойниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ „Морскихъ разбойниковъ“ („Rovers of the sea“), грабившихъ берега во времена Генриха VI ³⁾. Репрессалии одной торговой общины надъ купцами другой представляли также серьезную опасность для торговли; но ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ простымъ грабежомъ,

¹⁾ Macpherson, *Annals*, I. 610.

²⁾ Vossius, *Annales Hollandiae*, lib. XV. p. 470.

³⁾ *Rot. Parl.* IV. 350 (42), 376 (29). Однимъ изъ первыхъ признаковъ возрастаю-щаго значенія Голландіи на морѣ было то, что она помогла уничтожить гнѣздо пира-товъ во Фрисландіи. Macpherson, *Annals*, I. 620.

потому что въ концѣ концовъ это было грубое и скорое средство взыска́нія долговъ ¹⁾).

Однако, только путемъ изслѣдованія отдѣльной исторіи различныхъ мѣстностей мы можемъ получить сколько-нибудь реальное представление о страшныхъ размѣрахъ этого бича, свирѣпствовавшего вдоль всѣхъ нашихъ береговъ. Агнеса Пастонъ пишетъ въ 1450 г., какъ о заурядномъ событіи, объ одномъ сосѣдѣ, „который былъ схваченъ врагами во время прогулки по берегу моря“, и прибавляетъ, „тамъ былъ десять большихъ судовъ враговъ; да поможетъ Богъ, чтобы море лучше охранялось, чѣмъ теперь, а то иначе опасно будетъ жить у морского берега“ ²⁾. Корсары, повидимому, похищали и молодыхъ и старыхъ ³⁾ мы можемъ вполне повѣрить, что сельскіе округа, подобные окрестностямъ Пастоновъ, имѣли основаніе для тревоги, если такіе города, какъ Сандуичъ и Саузгэмтонъ сжигались, а Лондонъ и Норичъ при нуждѣ были думать о средствахъ защиты ⁴⁾ при помощи бревенъ цѣпей.

Генрихъ IV, хотя онъ и организовалъ значительный флотъ въ 1400 г. посредствомъ реквизиціи судовъ знати и городовъ ⁵⁾, не бралъ за трудную задачу защиты англійскаго мореходства. Вѣроятно, самымъ надежнымъ обезпеченіемъ для купеческихъ кораблей служило плаваніе вмѣстѣ цѣлой флотиліей, и это было общераспространеннымъ обычаемъ ⁶⁾. Но Генрихъ пытался организовать систему защиты скорѣе береговъ, чѣмъ флота; онъ возложилъ эту обязанность на самихъ купцовъ посредствомъ грамотъ, обращенныхъ къ различнымъ портамъ которыми онъ уполномочивалъ ихъ брать по три шиллинга съ каждой бочки ввозимаго вина, помимо другихъ сборовъ съ главныхъ предметовъ вывоза, на расходы, соединенные съ этимъ дѣломъ ⁷⁾. Они также должны были выбрать двухъ адмираловъ ⁸⁾, одного для юга, а другой для сѣвера, которые должны были быть утверждены королемъ и должны были пользоваться полной юрисдикціей по морскимъ дѣламъ, а также правомъ организовать морскія силы, когда это понадобится; но, и

¹⁾ Однако разграниченіе проводилось не особенно строго. Предполагалось, что командиры судовъ, давшихъ ручательство относительно своего добраго поведенія съ гласно договорнымъ обязательствамъ съ Бретанью, будутъ воздерживаться отъ пачденій на англійскія суда—при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ. Rymer, *Foedera* X. 804.

²⁾ *Paston Letters*, I. 114. ³⁾ 20 Н. VI. с. 1.

⁴⁾ Denton, *Fifteenth Century*, pp. 87, 89.

⁵⁾ Rymer, *Foedera*, VIII. 127, 172.

⁶⁾ Cotton, *Abridgement*, 548. Истецъ Джонъ Шарпъ, собственникъ судна, называемаго Христофоръ изъ Гулля, показываетъ, что названный Христофоръ былъ назначенъ въ Бордо однимъ изъ вожатыхъ кораблей (Admirals) англійскаго флота, отсюда влявшася въ Англію, и какъ всѣ англійскіе шкипера присягали передъ главными должностными лицами Бордо, что они не отправятся и не бросятъ названнаго вожата судна, пока не придутъ въ Англію, и какъ благодаря тому, что они не исполнили этого, названный корабль, сполна нагруженный, былъ захваченъ врагами: за каков корабль и товары онъ требуетъ вознагражденія со всѣхъ другихъ судовъ.

⁷⁾ Rymer, *Foedera*, VIII. 438. ⁸⁾ *Ibid.* VIII. 439.

видимому, непродолжительный опыт показалъ, что планъ былъ неудаченъ, и эти сборы были отмѣнены ¹⁾. До нѣкоторой степени подобное же средство было испробовано при Генрихѣ VI (1453); графы Сользбери, Шрузбѣри, Уустеръ и Уильтширъ съ лордомъ Стѣртономъ были назначены „охранять моря“ на три года; для этой цѣли имъ были предназначены грузовые и вѣсовые сборы, и извѣстные города должны были дать опредѣленные ссуды подъ обезпеченіе этихъ налоговъ, для ихъ немедленнаго снаряженія ²⁾. Но эта попытка также оказалась неудачною, и лорды по ихъ собственному ходатайству были освобождены отъ этой обязанности ³⁾.

Въ сущности, обращаясь къ этому отдаленному прошлому, трудно усмотрѣть какую-либо дѣйствительную разницу въ защитѣ береговъ въ теченіе различныхъ частей этого періода ⁴⁾, или чтобы царствованіе Ричарда было отмѣчено большими потерями, чѣмъ царствованіе его дѣда ⁵⁾ или преемника. Средства Ланкастерской династіи, повидимому, были безсильны, хотя военныя сношенія съ Франціей ⁶⁾, въ особенности во времена Генриха V, можетъ быть, способствовали установленію большей безопасности на моряхъ. Въ лучшемъ случаѣ это было весьма недолговременнымъ улучшеніемъ, потому что въ царствованіе Генриха VI мы встрѣчаемся со всѣми старыми жалобами: прибрежное населеніе не могло получить удовлетворенія даже путемъ грабежа, потому что ихъ

¹⁾ Ibid. VIII. 455. ²⁾ Cotton's *Abridgement*, 652. ³⁾ Ibid. 657.

⁴⁾ Однако традиція объ англійскомъ верховенствѣ на морѣ не вполне превратилась въ мертвую букву, если основываться на жалобѣ, предъявленной отъ лица Джона Уиллиса, бѣднаго рыбака изъ Остенде, который былъ увезенъ въ Гульль вмѣстѣ съ пятнадцатью товарищами и четырьмя мальчиками, хотя они были безоружны и опустили свой парусъ, какъ только англичане окликнули ихъ: это согласно традиціи было истолковано, какъ своего рода салютъ. Rymer, *Foedera*, VIII. 277.

⁵⁾ См. выше, стр. 257.

⁶⁾ У Генриха въ 1417 г. былъ флотъ, состоявшій изъ шести большихъ судовъ, восемью шлюпокъ и десяти небольшихъ парусныхъ судовъ (*balingers*) (Nicolas, *Agincourt*, App. p. 21).

Много интересныхъ данныхъ относительно положенія искусствъ въ Англійи можно найти въ отчетахъ о приготовленіи Генриха V къ французскимъ экспедиціямъ. Большое собраніе ремесленниковъ должно было ожидать короля; палатки (Rymer, *Foedera*, IX. 200), луки (224), фургоны (248), подковы и гвозди (250), стрѣлы (436), пушки (*guns*) (542),—все это должно было быть приготовлено. Корабли должны были быть наняты въ Голландіи и Зеландіи (215) и отправлены изъ англійскихъ портовъ; нужно было найти моряковъ, которые могли бы составить военный экипажъ; въ экспедиціи должны были принимать участіе плотники и каменщики, вѣроятно, для устройства нападательныхъ машинъ (251) и хирурги (252 и 263); должны были быть сдѣланы запасы вѣчины (437) и сѣбѣтныхъ припасовъ всѣхъ видовъ (224). Чтобы добыть денегъ, онъ, кажется, прибѣгнулъ къ тому, что заложилъ коронныя драгоценности (284) и пытался сдѣлать займы, хотя и безъ большого успѣха (499 и 814). Постановленія касательно хорошаго управленія Нормандіей, установленіе единообразія вѣсовъ и мѣръ, а также монеты (738), карательныя мѣры въ случаяхъ нечестныхъ поступковъ со стороны солдатъ или купцовъ (728, 759), и закрѣпленіе владѣній и привилегій за прежними владѣльцами,—указываютъ на то, что прилагались дѣйствительныя старанія къ тому, чтобы хорошо управлять страной.

враги предъявляли свои права на призы, которые они брали, представляя подложныя письма о свободномъ пропускѣ. Кажется, что для „нейтральныхъ сторонъ“ было безопаснѣе посылать свои товары на чужихъ судахъ, такъ какъ было меньше вѣроятія, что они подвергнутся нападенію, и отечественное мореходство—столь важное для безопасности государства—было въ плачевномъ положеніи¹⁾. Интересно также отмѣтить, какъ эта первая попытка принять мѣры противъ вопіющаго зла, повидимому, только увеличила бѣдствія: выдача охранныхъ грамотъ не позволяла жителямъ англійскихъ береговъ добиваться удовлетворенія своими собственными силами, между тѣмъ какъ онѣ въ то же время ничуть не гарантировали ихъ отъ опасности.

Генрихъ V старался произвести коренное измѣненіе, потому что онъ посвятилъ себя усовершенствованію англійскихъ кораблей по образцу большихъ судовъ генуэзцевъ; три корабля необычныхъ размѣровъ вышли изъ доковъ Саузсгэмтона и были названы *Троица*, *Милость Божія* и *Святой Духъ*; это событіе прославлялось еще черезъ двадцать лѣтъ²⁾. Частные купцы также проявили большую предпримчивость

1) „Такъ какъ бѣдныхъ купцовъ Короля этого королевства постоянно (daily) грабятъ враги Короля на морѣ, на разныхъ рѣкахъ и въ портахъ въ предѣлахъ названнаго королевства, лишая ихъ кораблей, имущества (Goods) и товаровъ (Merchandises) на большія суммы (of great Riches), и ихъ самихъ хватаютъ и заключаютъ въ неволю съ большою суровостью, и налагаютъ большія пени и выкупы, и бѣдныхъ подданныхъ Короля, живущихъ близъ морскихъ береговъ, хватаютъ въ ихъ собственныхъ домахъ вмѣстѣ съ ихъ имуществомъ и дѣтьми на сушѣ и увозятъ указанные враги, куда имъ вадумается, каковое зло происходитъ по той причинѣ, что названные купцы не могутъ положиться (be discouraged) на силу и могущество кораблей и народа, которые могли бы оказать защиту на морѣ и на берегахъ, потому что враги Короля иногда требуютъ корабли, имущество и товары, отнятые у названныхъ враговъ Короля, пользуясь охранными грамотами, неправильно полученными и не занесенными въ списки (not of Record enrolled) такъ, чтобы подданные Короля могли знать объ этомъ, и иногда ихъ требуютъ иностранные купцы королевской милости, какъ принадлежащія имъ, пользуясь ложными свидѣтельствами ихъ народа и каперными свидѣтельствами и сертепартіями, поддѣланными ими, и на основаніи такихъ доказательствъ правъ имъ возвращаются то имущество и тѣ товары, которые часто захватываютъ на корабляхъ и судахъ, принадлежащихъ врагамъ Короля, и названнымъ подданнымъ Короля наносится великій ущербъ и потеря ихъ собственнаго имущества, благодаря чему названные враги очень обогащаются, и ихъ флотъ сильно увеличивается, а флотъ и торговля названнаго королевства нашего Государя Короля сильно уменьшаются... Названный нашъ Государь Король, принимая во вниманіе вышензложенное, а также и то, что если народъ Королевской милости будетъ бояться и будетъ склоненъ избѣгать (discouraged) того, чтобы нанимать корабли и суда враговъ и противниковъ Короля, ихъ флотъ со временемъ будетъ падать и уменьшаться, а флотъ подданныхъ Короля возрастать и увеличиваться“—то было постановлено, что всѣ охранныя грамоты должны быть недѣйствительны, если онѣ не были занесены въ списки въ Канцеляріи, и что имущество, которое захватывается на судахъ враговъ, не имѣющихъ такихъ грамотъ, должно считаться законнымъ призомъ. 20 Н. VI. с. 1.

Это вступленіе проливаетъ свѣтъ на сношенія съ ганзейцами по поводу наносимыхъ имъ убытковъ, а также относительно поведенія англійскихъ посланниковъ, требовавшихъ строгихъ доказательствъ о причинномъ убыткѣ и рѣшительно отвергавшихъ предъявляемыя требованія.

2) *Libelle of English Polycye* въ *Political Songs*, II. 199.

въ этомъ направленіи; Джонъ Тавернеръ изъ Гуллія построилъ большую караку и получилъ существенное поощреніе, будучи изъятъ отъ подчиненія закону о складѣ¹⁾, а Уильямъ Кэнингсъ имѣлъ нѣсколько кораблей съ общею вмѣстимостью въ 2,853 тонны, среди которыхъ былъ одинъ корабль въ 900 тоннъ²⁾. Подобныя же усилія дѣлались и въ другихъ странахъ; именно, въ теченіе этого столѣтія впервые появились въ англійскихъ водахъ большіе баусы для ловли сельдей, которые извѣстны всѣмъ читателямъ Адама Смита³⁾; теперь строились также большіе корабли, способные поднимать по двѣсти человѣкъ пассажировъ, и въ лѣтнее время совершали правильные рейсы съ пилигримами, желавшими посѣтить раку въ Сантъ-Яго ди Компостелла⁴⁾. Намъ, конечно, трудно съ точностью опредѣлить размѣры тѣхъ успѣховъ, которые были въ это время сдѣланы, но все это слѣдуетъ отмѣтить, какъ важныя усилія; эти улучшенія въ кораблестроеніи дали возможность англичанамъ снаряжать флоты, которые оказались пригодными для путешествій съ цѣлью открытій при Тюдорахъ.

Между тѣмъ какъ такое прямое поощреніе постройки кораблей можетъ быть разсматриваемо, какъ начало новаго періода, не были забыты и болѣе старые косвенные способы покровительства мореходству, хотя они приходили въ упадокъ, и навигаціонная политика была до нѣкоторой степени заброшена⁵⁾; навигаціонный актъ, весьма похожій на акты Ричарда II, быть проведенъ въ 1463 г.⁶⁾; но онъ былъ только временнымъ, и, повидимому, срокъ его истекъ черезъ три года, и онъ не былъ возобновленъ.

122. О ростѣ англійской торговли за это время мы можемъ судить по даннымъ другого рода, именно—мы имѣемъ значительное число торговыхъ договоровъ. Между венеціанцами и Эдуардомъ III шла долгая переписка, прежде чѣмъ торговля стала на твердую ногу⁷⁾. Венеціанцы, повидимому, желали покровительства для своихъ фламандскихъ галеръ въ Каналѣ⁸⁾, но они не были расположены заходить въ англійскіе порты⁹⁾, пока они не были вынуждены дѣлать это изъ

¹⁾ Rymer, *Foedera*, XI. 258.

²⁾ William of Worcester's *Itinerary* (Dallaway), p. 114. Но не ясно, были ли они построены англичанами, такъ какъ въ 1442 г. (*Rot. Parl.* v. 64, № 39) высказывается жалоба, что англичанамъ не даютъ покупать или строить корабли въ Пруссіи и въ ганзейскихъ городахъ. Самый большой корабль, о какомъ мы только слышимъ въ это время въ англійскихъ водахъ, принадлежалъ шведскому королю и имѣлъ вмѣстимость въ 1000 тоннъ. Rymer, *Foedera*, XI. 364.

³⁾ Macpherson, I. 631.

⁴⁾ Jusserand, *English Wayfaring Life*, 367. Rymer, *Foedera*, X. 396, 401, 567, XI. 77.

⁵⁾ Schanz, *Handelspolitik*, I. 363. Генриха IV просили конфисковать иностранные корабли и снова дать силу навигаціонному акту Ричарда II, но онъ не принялъ никакихъ мѣръ (*Rot. Parl.* III. 144. № 153), и никакого навигаціоннаго акта не было проведено ни при Генрихѣ V, ни Генрихѣ VI.

⁶⁾ 3 Ed. IV. c. 1. ⁷⁾ *State Papers, Venetian*, № 9, 47. См. ниже, стр. 365.

⁸⁾ Rymer, *Foedera*, III. pt. i. 351.

⁹⁾ Послѣ злополучнаго возстанія 1323 г. *State Papers, Venetian*, №№ 18, 19, 20. Король принялъ всѣ мѣры, чтобы успокоить ихъ. Rymer, *Foedera*, II, i. 593.

самозащиты благодаря соперничеству генуэзцевъ. Соглашенія съ Бургундіей ¹⁾ и Бретанью ²⁾ были обязаны подобному же мотиву и стояли въ непосредственной связи съ враждою между Англіей и Франціей; но другіе носятъ болѣе общій характеръ и указываютъ на болѣе широкое распространеніе непосредственныхъ торговыхъ сношеній. Соглашеніе относительно охраны подданныхъ обѣихъ договаривающихся сторонъ было заключено между Англіей и Кастиліей въ 1403 г., благодаря чему имъ предоставлялось право заходить и оставаться на время въ этихъ странахъ и возвращаться со своими товарами въ безопасности, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ ³⁾. Наши политическія связи съ Португаліей ⁴⁾ сдѣлали торговыя сношенія болѣе тѣсными, чѣмъ раньше; хотя эта связь была не особенно популярна въ нашемъ отечествѣ, и существованіе договора не удерживало англійскихъ подданныхъ отъ захвата кораблей и товаровъ, принадлежавшихъ уроженцамъ Португаліи ⁵⁾. Нужно прибавить, что изъ этихъ соглашеній не вполне ясно видно, дѣйствительно ли часто англійскіе купцы посѣщали полуостровъ въ это время.

На сѣверѣ европейскаго континента они, несомнѣнно, торговали; но англійскіе купцы въ Пруссіи и ганзейскихъ городахъ находились въ невыгодномъ положеніи и несли убытки, потому что тамъ не было надлежащей власти для контроля надъ должностными лицами и рѣшенія споровъ между ними ⁶⁾; они избрали управителя, власть котораго была утверждена Ричардомъ въ 1391 г. Впослѣдствіи Генрихъ IV^о уполномочилъ ⁷⁾ купцовъ, торговавшихъ въ этихъ странахъ, собираться и выбирать управителей, которые не только должны были имѣть власть въ тѣхъ случаяхъ, когда возникали раздоры среди самихъ же англичанъ, но имѣли бы право разбирать споры между англійскими и чужеземными купцами и добиваться удовлетворенія за всякую обиду, которая могла быть нанесена имъ въ чужихъ краяхъ. Это было въ 1404 г., а три года спустя подобныя же привилегіи были дарованы на точно такихъ же основаніяхъ англійскимъ купцамъ въ Голландіи, Зеландіи, Брабантѣ и Фландріи ⁸⁾, а впослѣдствіи и купцамъ въ Норвегій, Швеціи и Даніи ⁹⁾ (1408). Эти документы представляютъ значительный интересъ, такъ какъ они относятся къ самымъ раннимъ примѣрамъ организаціи англійскихъ купцовъ для взаимной защиты при веденіи торговли ¹⁰⁾. Образованіе этихъ компаній не представляетъ полной аналогіи съ Купцами Склада, хотя послѣдніе и составляли торговую ассоціа-

1) См. подробный договоръ на одинъ годъ. Rymer, VIII. 469.

2) Rymer, *Foedera*, VIII. 490. 3) Ibid. VIII. 312.

4) Филиппа, дочь Іоанна Гентскаго, была замужемъ за Іоанномъ I португальскимъ, ея третій сынъ былъ принцъ Генрихъ Мореплаватель. С. R. Beazley, *Henry the Navigator*, p. 135.

5) Rymer, *Foedera*, VIII. 329.

6) Ibid. VII. 693. 7) Ibid. VIII. 360. 8) Ibid. VIII. 464. 9) Ibid. VIII. 511.

10) Покровительство, которое раньше было обезпечено договоромъ (Hakluyt, *Voyages*, I. 150), оказалось неэффективнымъ, и на время торговыя сношенія были прерваны.

цію ¹⁾, потому что первоначально въ рукахъ послѣднихъ находился одинъ крупный источникъ дохода и они совершали свои сдѣлки въ городѣ, принадлежавшемъ Англіи ²⁾. Въ созданныхъ теперь учрежденіяхъ мы имѣемъ зародышъ Прусской Компаніи и другихъ компаній, торговавшихъ въ точно опредѣленныхъ предѣлахъ; изъ нихъ наибольшаго значенія достигла Остъ-Индская Компанія. Одна очень значительная компанія ведетъ свое дѣйствительное начало, какъ товарищество торговцевъ, отъ харти, дарованной Генрихомъ IV, хотя она претендуетъ на еще болѣе древнюю исторію. Братство Св. Тѳомы Кентерберійскаго ³⁾ положило начало компаніи Мелочныхъ Торговцевъ, основанной при Эдуардѣ III, и въ 1407 г. ⁴⁾ одно изъ развѣтвленій этой Ливрейной Компаніи приобрѣло права самоуправленія, какъ компанія Странствующихъ Купцовъ (Merchant Adventurers). Они были сильными соперниками Ганзейскаго союза, и хотя первоначально это была лондонская компанія, у нихъ, повидимому, были филиальныя отдѣленія въ Экзетерѣ и Ньюкэстлѣ ⁵⁾. Главной цѣлью этихъ компаній было гарантировать своимъ членамъ на чужбинѣ судебную расправу; но онѣ имѣли также большое отношеніе къ урегулированію торговли, и онѣ устанавливали правила, которыми имѣлось въ виду удерживать членовъ отъ безразсудныхъ сдѣлокъ и препятствовать кому-либо изъ нихъ губить рынокъ для англійскихъ товаровъ. Въ позднѣйшей исторіи Странствующихъ Купцовъ (1600) мы много слышимъ о предѣльной квотѣ— „stint“, опредѣляемой для каждаго члена, смотря по занимаемому имъ въ Компаніи положенію, и ограничивавшей количество сукна, которое онъ могъ вывозить ежегодно ⁶⁾. Подобнымъ же образомъ торговля по-

1) Болѣе раннія формы организаціи Купцовъ Склада, какъ тѣ, о которыхъ мы читаемъ во времена Эдуарда II, и организація складчиковъ въ Брюгге въ 1359 г. (см. Приложение С) представляютъ гораздо болѣе близкую параллель этимъ новымъ компаніямъ. На дѣятельность складчиковъ по урегулированію торговли есть указанія въ жалобѣ, которая была представлена въ парламентъ въ 1442 г. и въ которой полагаются бѣдствія, протекавшія отъ изданія ордонанса Складчиковъ о распредѣленіи. Купцы должны были „оставлять свои товары, состоявшіе изъ шерсти и овчинъ, такъ какъ они не могли быть распорядителями своего собственнаго имущества“, а другіе, которые не могли „держаться строгаго правила о названномъ распредѣленіи“, принялись за вывозъ шерсти изъ страны контрабандою и лишали короля обычныхъ пошлинъ. *Rot. Parl.* ч. 64 (38).

2) Со временъ Ричарда II и до 1558 г. Складъ былъ установленъ въ Калѣ. Gross, *Gild Merchant*, I. 141. Первоначально это былъ „фискальный органъ“, хотя отчасти онъ преслѣдовалъ и торговые цѣли. *Ibid.* 144.

3) 12 Henry VII. с. 6. 4) Rymer, VIII. 464.

5) Gross, *Gild Merchant*, I. 153.

6) Съ тою цѣлью, чтобы лица, занимающіяся торговлею, въ совершенно одинаковой мѣрѣ пользовались попеченіемъ о нихъ и дѣлили бѣдствія, и чтобы болѣе состоятельные и богатые среди нихъ со своими большими капиталами не могли захватывать въ свои руки всей торговли, и тогда одни имѣли бы все, а другіе ничего, то назначается справедливая квота (stint and reasonable portion) и устанавливается по старинному порядку и обычаю, какое количество заразъ или въ годъ каждый можетъ нагружать на суда или вывезти, каковое количество онъ не долженъ преступать или переходить за него. J. Wheeler (секретарь странствующихъ купцовъ), *Treatise of Commerce*, 57.

становленія Бристоля, какъ они были вновь изданы при Уильямѣ Кѣнингсѣ (1467), предполагаютъ, что должна была существовать „установленная цѣна“ для каждаго изъ главныхъ предметовъ торговли, и что ни одинъ купецъ не долженъ продавать ниже ея, развѣ только онъ находился въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, и пристава компаніи не „приняли мѣръ“ въ теченіе трехъ дней послѣ извѣщенія объ этомъ ¹⁾).

Забота о защитѣ англійскихъ купцовъ могла также выражаться въ назначеніи заграничныхъ консуловъ. Итальянскіе города имѣли такихъ аккредитованныхъ агентовъ уже гораздо раньше; но назначеніе въ 1485 г. Лоренцо Строцци, флорентинца, англійскимъ консуломъ въ Пизѣ, кажется, было первымъ упоминаемымъ въ памятникахъ примѣромъ того, что должностное лицо уполномочивалось приять на себя подобную обязанность для защиты англичанъ въ Средиземномъ морѣ ²⁾. Вѣроятно, его обязанности вначалѣ были не особенно трудны; изъ выраженій этого документа видно, что англійскіе купцы намѣревались здѣсь торговать, и что опытъ другихъ націй показалъ, что существованіе подобнаго должностнаго лица послужило бы поощреніемъ для англичанъ для совершенія прямыхъ поѣздокъ въ Италію.

Однако на сѣверѣ англичане успѣли дѣйствительно развить свою торговлю до такихъ размѣровъ, что пришли въ столкновеніе со многими изъ своихъ сосѣдей. Въ началѣ пятнадцатаго столѣтія ганзейцы увидѣли, что ихъ монополющая торговля на Балтійскомъ морѣ находится въ опасности; датчане всегда соперничали съ ними; а послѣ вступленія на престолъ королевы Маргариты датское вліяніе стало господствующимъ по всему Скандинавскому полуострову ³⁾ (1397). Прямого разрыва съ ганзейцами не было, но они жаловались на то, что датскія должностныя лица несправедливо обращаются съ ними въ различныхъ портахъ; и во времена Эрика началась открытая война. Важный норвежскій складочный пунктъ Бергенъ сильно пострадалъ во время этой борьбы; одинъ корсаръ изъ Висмара напалъ и разорилъ его, а проживавшіе здѣсь англійскіе купцы были перебиты ⁴⁾. Они находились въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ ганзейцы, и были поэтому особенно ненавистны своимъ соперникамъ. Въ общемъ, однако, англійскіе купцы выиграли отъ борьбы между датчанами и ганзейцами; они получили возможность завязать сношенія съ Пруссіей, гдѣ ихъ съ радостью встрѣтили Тевтонскіе рыцари ⁵⁾, и такимъ образомъ монополія, которою пользовались ганзейцы на Балтійскомъ морѣ, была совершенно подорвана. Даже по Утрехтскому договору (1470), въ которомъ Эдуардъ IV былъ вынужденъ быть особенно уступчивымъ по отношенію къ ганзейцамъ ⁶⁾, за англичанами было сохранено право торговать на Балтійскомъ морѣ, а положеніе эстляндскихъ купцовъ, торговавшихъ съ Пруссіей, было еще болѣе обезпечено на бумагѣ, хотя и не видно того, чтобы они много выиграли на дѣлѣ.

¹⁾ Barrett, *History of Bristol*, 179. ²⁾ Rymer, *Foedera*, XII. 270.

³⁾ Worms, *La Ligue hanséatique*, 139.

⁴⁾ Ibid. 144. ⁵⁾ Ibid. 150. ⁶⁾ См. ниже, стр. 362.

Хотя правители Скандинавіи и Даніи и были готовы оказывать покровительство англійскимъ и голландскимъ купцамъ предпочтительно передъ ганзейцами, для того чтобы уничтожить ихъ монополію, они вовсе не были склонны терпѣть соперничество въ тѣхъ областяхъ, гдѣ они сами пользовались правами исключительной торговли. Исландія была ихъ главной колоніей, и они были озабочены тѣмъ, чтобы удержать торговлю мѣхами для своей исключительной выгоды, а также сохранить ненаружимыми свои права рыбной ловли у сѣверныхъ и западныхъ береговъ. Такова была обычная политика норвежскихъ правителей ¹⁾, но хотя она и часто проводилась, но не всегда твердо поддерживалась, а иностранные купцы не охотно подчинялись ей. Англійскіе купцы настойчиво поддерживали торговлю съ Исландіей; и въ первой половинѣ четырнадцатаго столѣтія была выпущена обстоятельно-разработанная прокламація ²⁾ для урегулированія мѣновой торговли на общемъ рынкѣ, потому что чеканенная монета, повидимому, тамъ не была въ употребленіи (1413). Англичане предпочитали торговать непосредственно съ самимъ островомъ и не удовлетворялись посѣщеніемъ королевскаго склада въ Бергенѣ и подчиненіемъ тѣмъ правиламъ, которыми тамъ регулировались сдѣлки ³⁾. Король попытался заставить подчиняться его правиламъ и конфисковалъ товары англійскихъ купцовъ по всѣмъ своимъ владѣніямъ, — мѣра, вызвавшая всеобщую панику, ибо въ Англии не было никакой датской торговли, и поэтому невозможно было принять репрессивныхъ мѣръ ⁴⁾. Наши моряки продолжали вести недозволенную торговлю съ Исландіей подъ различными предлогами ⁵⁾, а въ 1476 г. они опустошили Исландію и убили тамъ королевскаго бэлифа. Такой открытій вызовъ былъ быстро встрѣченъ изгнаніемъ ихъ изъ Бергена и имѣлъ своимъ послѣдствіемъ торжество ихъ ганзейскихъ соперниковъ на нѣкоторое время ⁶⁾.

123. Тѣ ограниченія, которымъ подвергались права англійскихъ купцовъ въ чужихъ краяхъ, оказывали вліяніе на положеніе иностранцевъ въ Англии. Король Генрихъ IV былъ принужденъ обратить особенное вниманіе на тотъ фактъ, что привилегіи, дарованныя жителямъ ганзейскихъ городовъ, были предоставлены имъ подъ тѣмъ опредѣленнымъ условіемъ, что англійскіе купцы будутъ пользоваться подобнымъ

1) Worms, *La Ligue hanséatique*, 156.

2) Проф. Muller изъ Бомбея обратилъ мое вниманіе на этотъ интересный документъ. Онъ былъ напечатанъ F. Magnusson'омъ, *Nordisk Tidskrift for Oldkyndighed*, а переводъ сдѣланъ у проф. Ridgeway, *Origin of Currency*, p. 18.

3) 8 Н. VI. с. 2.

4) 10 Н. VI. с. 3. Во время нѣкоторыхъ болѣе раннихъ споровъ ганзейцы въ Бостонѣ были привлечены къ отвѣтственности. Rymer, VIII. 684, 701, 736; IX. 325. См. выше, стр. 271.

5) Иоаннъ, одинъ изъ исландскихъ епископовъ, боявшійся самъ поѣхать для вступленія въ должность, отправилъ Иоанна Мэя, капитана Катарины изъ Лондона, для наблюденія за свѣтскими владѣніями его кааедры. Ричардъ Waston, торговецъ вяленой рыбой, также принималъ участіе въ этой поѣздкѣ. Rymer, X. 645, см. также 682 и 762.

6) Worms, *La Ligue hanséatique*, 152.

же положеніемъ въ Германіи ¹⁾. Но переговоры всегда осложнялись тѣмъ фактомъ, что постоянно совершались репрессаліи съ обѣихъ сторонъ; и главная трудность заключалась не столько въ томъ, чтобы установить условія, на которыхъ купцы могли бы торговать, сколько удовлетворить тѣ обширныя требованія о вознагражденіи, которыя предъявлялись купцами различныхъ торговыхъ городовъ. О практикѣ репрессалій и существованіи организованныхъ шаекъ пиратовъ говорилось выше ²⁾; но много дополнительныхъ свѣдѣній можно извлечь изъ рассказовъ о двухъ серьезныхъ попыткахъ, которыя были сдѣланы для удовлетворенія предъявленныхъ жалобъ.

Продолжительные переговоры начались въ 1403 г., когда Уильямъ Эстерми, рыцарь, и Джонъ Кингтонъ, каноникъ изъ Линкольна, были посланы отъ парламента въ Ковентри, „весьма мало освѣдомленные“ ³⁾, въ качествѣ королевскихъ посланниковъ для того, чтобы вести переговоры относительно „обидъ, несправедливо нанесенныхъ“ съ обѣихъ сторонъ. Каждый городъ поочередно предъявлялъ свои жалобы, а посланники старались умѣрить чрезмѣрныя требованія. Главная жалоба противъ англичанъ шла со стороны ливонцевъ, у которыхъ три корабля были „несправедливо“ похищены и ограблены англичанами въ іюль 1404 г.; они оцѣнили корабли и товары въ 8037 ф. 12 ш. 7 п., но англійскіе посланники уменьшили это требованіе до 7498 ф. 13 ш. 10³/₄ п. Ссылались также на то, что въ стычкѣ, которую завязали англичане, „250 человекъ самымъ варварскимъ образомъ было потоплено, среди коихъ было нѣсколько знатныхъ и другихъ уважаемыхъ лицъ, а остальные простые купцы и моряки“, по поводу чего англичане соглашались, что „названный державный государь король долженъ по своему великому благочестію дѣйствительно разрѣшить найти какое-нибудь подходящее и благодѣтельное облегченіе для душъ такихъ лицъ, какія были потоплены“. Населеніе Гамбурга требовало 9117 ноблей, а по надлежащемъ разслѣдованіи возмѣщеніе было обѣщано въ суммѣ 416 ноблей; жителямъ Бремена, которые требовали 4414 ноблей, не было обѣщано никакого удовлетворенія; а требованія Штральзунда, Любека, Грейфсвальда и Кампена были сильно уменьшены. Нѣкоторыя дѣла были отложены до тѣхъ поръ, пока не будутъ добыты новыя доказательства, а англійскіе товары, находившіеся въ рукахъ иностранцевъ, должны были итти въ счетъ вознагражденія.

Главныя требованія со стороны англичанъ были предъявлены къ гражданамъ Висмара и Ростока, которые за десять предшествующихъ лѣтъ произвели грабежи на корабляхъ изъ Ньюкэстля, Гулля (пять жалобъ), Юрка (двѣ), Лондона (двѣ), Кольчестера, Ярмауза (пять), Норича, Кли (шесть), Уайвтона (шесть), Линна (семь). Самое серьезное обвиненіе было выдвинуто жителями Линна (1394); у нихъ было тор-

¹⁾ Rymer, *Foedera*, VIII. 112. Ричардъ II прямо поставилъ условіе „оказывать помощь, совѣтъ и пособіе“ англичанамъ за границей. *Rot. Parl.* III. 52 (6).

²⁾ стр. 257, 351. ³⁾ Hakluyt, *Voyages*, I. 154.

говое поселеніе, состоящее изъ двадцати домовъ, въ Бергенѣ, въ Норвегіи; этотъ городъ подвергся нападенію и былъ сожженъ людьми изъ Висмара и Ростока; англійскіе купцы лишились своихъ домовъ и товаровъ и должны были израсходовать на выкупъ людей 1815 ф. ¹⁾. Далѣе, англійскіе посланники утверждали, что это не было дѣломъ исключительно частныхъ лицъ, но что цѣлые города были замѣшаны въ этихъ насиліяхъ, потому что люди были „наняты для этого на счетъ и за плату отъ цѣлыхъ обществъ вышеназванныхъ городовъ, и что обитатели каждаго дома въ вышеназванныхъ городахъ (каждый чело-вѣкъ смотря по своей способности) нарочно иумышленно снаряжали одного, двухъ или болѣе чело-вѣкъ для этой экспедиціи“. Въ концѣ концовъ король Генрихъ согласился уплатить ²⁾ сумму въ 5308 ноблей.

Такимъ образомъ вопросъ объ убыткахъ былъ улаженъ; посмотримъ теперь, каковы были причины дальнѣйшаго недовольства съ обѣихъ сторонъ. Ганзейцы главнымъ образомъ жаловались на то, какъ таможенныя чиновники исполняли свои обязанности въ разныхъ портахъ, взимая пошлины по два раза или по незаконнымъ ставкамъ, и они требовали привилегій по своимъ старымъ хартіямъ. Англичане жаловались на то, что ганзейцы не желаютъ вести торговлю съ ихъ купцами и проводятъ это бойкотированіе до такой степени, что почти доводятъ до голодной смерти нѣкоторыхъ изъ нихъ; они не только сами дѣлаютъ несправедливыя постановленія, но и добились проведенія подобныхъ же законовъ въ Норвегіи и Швеціи. Настаивали также на томъ, что они нарушаютъ свои привилегіи въ Лондонѣ; ихъ обвиняли въ томъ, что они позволяли иностранцамъ, которые не были членами ихъ общества, „провозить“ („colour“) свои „товары и произведенія отъ имени ихъ компаніи“ ³⁾, и такимъ образомъ уменьшали королевскія пошлины. Это дѣлалось такъ часто за послѣднія двадцать лѣтъ и генеральнымъ совѣтомъ и отдѣльными городами, что убыль доходовъ не легко было учесть. Слабая организація Ганзейскаго Союза дѣлала весьма труднымъ искорененіе подобнаго рода обмановъ, и англійскіе посланники требовали письменной деклараціи относительно того, „каковы и какого рода тѣ территоріи, сити, города, селенія или компаніи, относительно которыхъ названное общество заявляетъ свои права и требуетъ, чтобы они пользовались привилегіями, дарованными ихъ купцамъ“.

Однимъ изъ результатовъ этихъ переговоровъ было новое усиліе уничтожить „несправедливыя“ грабежи на морѣ; условились на томъ, что если что-либо будетъ взято англійскими пиратами у прусскихъ подданныхъ и привезено въ Англію, управители различныхъ портовъ по одному доносу или основательному подозрѣнію обязаны задерживать и сохранять товары въ безопасномъ мѣстѣ для возвращенія ихъ владѣль-

¹⁾ Hakluyt, *Voyages*, I. 169.

²⁾ Rymer, *Foedera*, VIII. 601. Было спеціально выговорено, что платежъ долженъ производиться векселями, а не звонкимъ металломъ, за исключеніемъ соотвѣтственной суммы на расходы посланника.

³⁾ Hakluyt, I. 174.

цамъ; а если они упустятъ это сдѣлать, то они обязаны сами возмѣстить убытки; въ отвѣтъ на замедленіе въ отправленіи правосудія или уплатѣ вознагражденія ограбленнымъ купцамъ должно было слѣдовать задержаніе англійскихъ товаровъ въ прусскихъ городахъ. Такое ограниченіе репрессивныхъ мѣръ, именно то, что это было крайнимъ средствомъ, къ которому прибѣгали лишь послѣ того, какъ испробованы законные способы, было дѣйствительнымъ шагомъ впередъ.

Еще болѣе важныя переговоры велись во времена Эдуарда IV; и въ 1474 г. королемъ былъ утвержденъ Утрехтскій договоръ. Ганзейцы добились тогда весьма выгодныхъ условій, которыя были исторгнуты у Эдуарда IV до нѣкоторой степени противъ его воли, потому что онъ желалъ поддерживать хорошія отношенія съ купцами Сити; но ганзейцы пришли къ нему на помощь въ критическую для него минуту, и онъ не рѣшился воспротивиться ихъ требованіямъ. Когда, въ 1470 г., Уорикъ получилъ поддержку Франціи въ пользу Маргариты и Ланкастеровъ, ганзейскіе города, за нѣкоторыми исключеніями, сочли своимъ долгомъ вмѣшаться въ дѣло; если бы французское вліяніе стало господствующимъ въ Лондонѣ, то было мало надежды на то, что ихъ привилегіи уважались бы, и они оказали поэтому существенную помощь Эдуарду, который высадился въ Рэвнспёрѣ и не встрѣтилъ сопротивленія ¹⁾. Четыре года спустя онъ долженъ былъ заплатить за эту помощь, и ганзейцы получили возможность добиться необыкновенно благоприятныхъ для себя условій; они получали въ полное владѣніе три факторіи, Gildhalla Teutonica, или Стальной Дворъ въ Лондонѣ, Стальной Дворъ въ Бостонѣ и еще одинъ въ Липинѣ ²⁾. Помимо того въ ихъ счетъ была зачтена сумма въ 10,000 ф. въ удовлетвореніе оказанныхъ имъ несправедливостей; эта сумма должна была не выплачиваться, а вычитаться изъ таможенныхъ пошлинъ по мѣрѣ того, какъ онъ поступали. За ними было утверждено нѣсколько важныхъ привилегій, и они получили право продавать рейнскія вина въ розницу ³⁾. Это соглашеніе представляетъ вѣроятно высшую степень успѣха, котораго достигли ганзейскіе купцы въ своихъ торговыхъ сношеніяхъ съ нашимъ отечествомъ; ихъ поселеніе въ Лондонѣ процвѣтало въ теченіе болѣе, чѣмъ четырехсотъ лѣтъ, но ихъ торговая монополія на Балтійскомъ морѣ была уже уничтожена. Поскольку рѣчь идетъ объ ихъ положеніи въ Англіи, ихъ упадокъ и окончательное паденіе были поразительно быстры, и при Елизаветѣ старшій Стальной Дворъ былъ совершенно покинутъ.

124. Страшныя бѣдствія, постигшія Францію во время Столѣтней Войны, должны были до нѣкоторой степени отозваться на торговыхъ связяхъ Англіи. Вся страна пострадала ужасно, но ни одна область не была до такой степени разорена, какъ округа Шампани и Бургундіи ⁴⁾, гдѣ обыкновенно устраивались большія ярмарки. Фактически онъ пере-

¹⁾ По поводу всего этого инцидента ср. R. Pauli, *Die Haltung der Hansestädte in den Rosenkriegen* въ *Hansische Geschichtsblätt.* (1875), 75—105.

²⁾ Rymer, *Foedera*, XI. 796. ³⁾ Ibid. XI. 799.

⁴⁾ Basin, *Hist. de Charles VII.*, II. c. 1, ed. Quicherat, p. 44.

стали функционировать ¹⁾, и купцы уже болѣе не совершали поѣздокъ по старому торговому пути, шедшему изъ Марсея черезъ Ліонъ на сѣверъ; торговая дорога измѣнила свое направленіе, и главный потокъ торговли между Италіей и сѣверомъ былъ насильственно направленъ черезъ Гибралтарскій проливъ и Бискайскій заливъ. Итальянцы продолжали посѣщать Англію, но они пріѣзжали сюда на своихъ галерахъ, и уже не ѣздили болѣе сухимъ путемъ. Произошло измѣненіе и въ характерѣ ихъ дѣятельности, потому что это была теперь скорѣе торговая дѣятельность, чѣмъ финансовая. Обыкновенно говорятъ, что итальянцы первоначально основались здѣсь, какъ и въ другихъ сѣверныхъ странахъ, съ цѣлью сбора и пересылки папскихъ налоговъ ²⁾; и это, вѣроятно, справедливо, если только помнить при этомъ, что финансовыя операциі не были ихъ исключительной профессіей, и что, какъ мы видѣли, флорентинцы занимались также доставкой сырой шерсти для мануфактуръ въ ихъ собственномъ городѣ; а въ то же время лица итальянскаго происхожденія отчасти занимались ввозомъ пряностей ³⁾. Въ 1284 г. три итальянскихъ купца писали изъ Лондона, чтобы ознакомить своихъ принципаловъ съ тѣми соглашеніями, въ которыя они вошли съ цѣлью регулярной доставки шерсти изъ разныхъ монастырскихъ имѣній; и сохранился списокъ отъ 1315 года около двухсотъ монастырей Англіи и Шотландіи, поставлявшихъ флорентинцамъ этотъ продуктъ ⁴⁾. Тотъ фактъ, что папскіе агенты занимались также вывозной торговлей, много способствуетъ выясненію того, какимъ образомъ было возможно для англичанъ покрывать постоянную убыль денегъ, шедшихъ на удовлетвореніе папскаго обложенія; по мѣрѣ того, какъ торговля шерстью падала ⁵⁾, становилось все болѣе необходимымъ настаивать на употребленіи въ этомъ дѣлѣ переводныхъ векселей, потому что торговцы шерстью сами предпочитали вывозъ сырого матеріала, когда они могли это дѣлать.

Первые флорентинскіе купцы, поселившіеся въ Англіи, были заняты главнымъ образомъ переводомъ денежныхъ эквивалентовъ въ Италію и производствомъ финансовыхъ операцій въ Англіи; Фрескобальди, Барди и Перуцци были не столько купцами, сколько банкирами, съ которыми Эдуардъ III вступалъ въ крупныя сдѣлки. Не онъ одинъ былъ

¹⁾ Pigeonneau, *Hist. du Commerce de France*, I. 363.

²⁾ Schanz, *Eng. Handelspolitik*, I. 111.

³⁾ *Chronicle of the Mayors and Sheriffs. De antiquis legibus Liber* (Camden Soc.), 118. См. выше, стр. 277.

⁴⁾ S. L. Peruzzi, *Storia del commercio e dei banchieri di Firenze*, 70.

⁵⁾ Развитіе шерстяной промышленности въ Англіи могло оказать нѣкоторое вліяніе на главные предметы ихъ вывоза и побуждало ихъ переходить къ тому непосредственному вывозу звонкаго металла, который былъ запрещенъ Ричардомъ II; но въ первой половинѣ XIV столѣтія они преимущественно занимались вексельными операціями; векселя оплачивались частью путемъ пересылки англійской шерсти сухимъ путемъ въ Италію, частью на крупныхъ ярмаркахъ Шампаніи. А. Beer, *Allgemeine Geschichte des Welthandels*, I. 221. Bourquetot въ *Mém. de l'Académie des Inscriptions*, II ser., v. II. 127.

неисправнымъ должникомъ среди коронованныхъ особъ того времени ¹⁾, и бѣдствія, которыя постигли банкирскіе дома, повидимому, отозвались на благосостояніи самой столицы Тосканы ²⁾. Во всякомъ случаѣ, они уже никогда больше не могли возстановить своего финансоваго значенія, но или, повидимому, въ хвостѣ у венеціанцевъ и вели непосредственную морскую торговлю съ Англіей въ пятнадцатомъ столѣтіи; ихъ огромныя галеры привозили „предметы роскоши“ въ Лондонъ; въ то же время ихъ купцы обогащались благодаря торговымъ сношеніямъ съ Нидерландами ³⁾.

Первоначальныя сношенія съ генуэзцами носили иной характеръ. Ричардъ I завязалъ съ ними сношенія, но не легко было сохранить дружескія отношенія съ Лигурійской республикой ⁴⁾. Они извлекали, не держась ни той, ни другой стороны, такую же выгоду изъ морскихъ войнъ XIV столѣтія, какъ позднѣе швейцарцы изъ сухопутныхъ войнъ, потому что они всегда были готовы предоставить въ чужое распоряженіе наемные военные корабли. Въ 1316 г. король Робертъ Брюсъ нанялъ у генуэзцевъ нѣсколько галеръ для войны съ Англіей, и Эдуардъ II, въ руки котораго попало нѣсколько писемъ, касавшихся этой сдѣлки, жаловался на такое нарушеніе старой дружбы съ республикой; а спустя нѣсколько мѣсяцевъ онъ постарался добыть подобную же помощь для самого себя ⁵⁾. Эдуардъ III много стараній прилагалъ, чтобы добиться ихъ дружбы ⁶⁾ и обезоружить ихъ враждебность ⁷⁾. Когда въ Генуѣ возросло французское вліяніе, то произошло разрывъ дружественныхъ отношеній съ Англіей ⁸⁾. Объ этомъ жалѣли по другимъ причинамъ, такъ какъ генуэзцы завязали какъ торговныя, такъ и военныя связи съ сѣверомъ Европы, и торговля съ ними должна была бы быть особенно прибыльна. Одно время предполагалось основать генуэзскій складъ въ Саузгэмтонѣ, но это не было приведено въ исполненіе благодаря зависти лондонскихъ купцовъ ⁹⁾; и Англія лишилась той выгоды, которую это могло бы принести. Генуэзцы были искусны въ производствѣ оружія и военной амуниціи ¹⁰⁾, а также привозили квасцы, вайду и другіе матеріалы, употреблявшіеся въ суконномъ производствѣ ¹¹⁾, и въ то же время вывозили большія партіи англійскихъ товаровъ; ихъ торговая дѣятельность была болѣе популярна среди англійскихъ горожанъ, чѣмъ торговля другихъ итальянцевъ ¹²⁾, несмотря на ихъ политическую связь съ Франціей. Но эта связь вліяла

1) Робертъ сицилійскій. Peruzzi, *Storia*, 461. 2) S. L. Peruzzi, *Storia*, 457.

3) *Libelle of English Polycye* въ *Political Songs*, II. 172.

4) J. T. Bent, *Genoa*, 149. 5) *Foedera*, II. i. 293, 313.

6) *Ibid.* II. ii. 941, 946, 948. 7) *Ibid.* II. ii. 1156; III. i. 126.

8) *Ibid.* VIII. 717, 773. Генрихъ V старался добиться по крайней мѣрѣ ихъ нейтралитета,—такъ, даруя имъ торговыя привилегіи, онъ не связывалъ ихъ обязательствомъ не торговать съ его врагами. *Foedera*, X. 120.

9) Walsingham, *Hist. Angl.* I. 407, 449.

10) A. Beer, *Geschichte des Welthandels*, I. 200.

11) Мы слышимъ о ввозѣ зерна въ голодный 1316 годъ. *Foedera*, II. i. 292.

12) *Libelle* въ *Political Songs*, II. 172.

на тѣ привилегіи, которыми король предоставлялъ имъ пользоваться, и ихъ положеніе страдало отъ измѣнчивыхъ отношеній Ланкастеровъ и Йорковъ къ Франціи ¹⁾.

Венеціанцы не были въ такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ; они, повидимому, посѣщали Англію ради торговыхъ цѣлей раньше, чѣмъ кто-либо изъ другихъ итальянцевъ ²⁾; и они также первые изъ своихъ соотечественниковъ организовали прямыя торговыя экспедиціи. Фландрскія галеры впервые отплыли въ 1317 г. и онѣ, кажется, заходили въ Саузгэмтонъ во время одной изъ болѣе раннихъ поѣздокъ; мы слышимъ о ссорѣ между экипажами пяти венеціанскихъ галеръ и населеніемъ Саузгэмтона и острова Уайта въ 1323 г. ³⁾; вскорѣ послѣ этого имъ формально были дарованы короною торговыя привилегіи ⁴⁾, но венеціанцы вначалѣ, повидимому, не имѣли желанія воспользоваться ими ⁵⁾. Однако, возрастающіе успѣхи ихъ генуэзскихъ соперниковъ во Фландріи заставили ихъ измѣнить свои планы и посѣтить Саузгэмтонъ ⁶⁾, и въ первой половинѣ XV столѣтія этотъ портъ, вмѣстѣ съ Брюгге, былъ великимъ центромъ венеціанской торговли на сѣверѣ Европы; они плавали въ Лондонъ и другіе англійскіе порты съ товарами, отсюда отправлялись во Фландрію для веденія своихъ дѣлъ, а затѣмъ нагружа-

¹⁾ Schanz, *Englische Handelspolitik*, I. 116.

²⁾ Ibid. I. 117. *Rot. Cart.* p. 84, 13 Jan. 1201.

³⁾ *Calendar of State Papers* (Venetian), I. 5, № 18.

⁴⁾ Rymer, *Foedera*, II, i. 593. ⁵⁾ См. выше, стр. 355.

⁶⁾ Раннюю исторію торговыхъ сношеній съ Венеціей можно прослѣдить по *State Papers* (Venetian) I. Въ 1317 г. (первый годъ, что была организована флотилія) была сдѣлана попытка притти къ какому-нибудь соглашенію съ Эдуардомъ III, и пока это соглашеніе не будетъ утверждено, фландрскія галеры не должны были заходить въ Англію (№ 9). Въ 1319 г. (№ 11) агентъ нѣкоего Николето Базадоно продалъ въ Лондонѣ 10,000 ф. сахару и 1000 ф. леденцовъ (sandy) и далъ займы деньгами 3580 ф. Онъ закупилъ обратный грузъ на бостонской ярмаркѣ и на двухъ судахъ (cogges) отплылъ во Фландрію, но былъ ограбленъ англійскими моряками. Отсюда мы можемъ заключить, что въ эту эпоху уже началась непосредственная торговля морскимъ путемъ. Бунтъ 1323 г. вызвалъ перерывъ въ прямыхъ сношеніяхъ между Венеціей и англійскими портами (№№ 18 и 22), но англійскія произведенія продолжали возить морскимъ путемъ, и часто издавались постановленія относительно взиманія пошлинъ съ англійской шерсти, перевозимой сухимъ путемъ во Фландрію (№№ 21, 23, 34, 37). Однако въ 1384 г. успѣшная конкуренція генуэзскихъ галеръ во Фландріи, повидимому, заставила венеціанцевъ отправить часть своей флотиліи въ Саузгэмтонъ (№ 96), но гребцамъ было запрещено выходить на берегъ. Подобныя же попытки дѣлались въ слѣдующіе годы (№№ 97, 98, 102, 105) и послѣ 1392 г. тотъ или иной изъ англійскихъ портовъ постоянно посѣщался фландрской флотиліей. Держась своего обычнаго курса, они посѣщали Сиракузы, Майорку, берега Испаніи и Португаліи и отсюда направлялись въ Англію и Нидерланды; они больше посѣщали порты, расположенныя въ капалѣ, нежели самый Лондонъ. Весь рейсъ совершался подъ руководствомъ коммодора, избираемаго Великимъ Совѣтомъ; на каждомъ суднѣ было 30 стрѣлковъ изъ лука для его защиты. Экипажъ галеръ состоялъ изъ 120 славонскихъ гребцовъ, у которыхъ было братство съ Саузгэмтонѣ и собственное мѣсто погребенія въ Сѣверномъ Стонэмѣ, гдѣ можно прочесть надпись: „Sepultura de la schola de sclavoni, ano Dni MCCCCLXXXI“. R. Brown, *Calendar of State Papers* (Venetian), I. LXI.

лись англійскими товарами и возвращались въ Адриатику ¹⁾; они пользовались совершенно особыми привилегіями относительно задержанія за долги, а также относительно судовъ, предъ которыми разбирались ихъ дѣла ²⁾, и въ то же время на нихъ распространялись льготы по примѣненію правилъ Склада, которыя допускались для купцовъ, торгующихъ по направленію къ западу ³⁾. Но торговля, которую они вели, не встрѣчала общаго одобренія. Венеція далеко опередила Геную въ развитіи промышленности, а съ другой стороны ихъ торговья связи не давали имъ возможности ввозить сырые матеріалы, необходимые для апертуры и окрашиванія сукна, подобно тому, какъ это дѣлали генуэзцы; поэтому они ввозили пряности, москательные и тонкіе мануфактурные товары, которые общественное мнѣніе осуждало какъ предметы исключительно роскоши, потворствовавшіе всякимъ излишствамъ во вкусахъ.

Съ этимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ нѣкоторымъ отраслямъ иностранной торговли, въ силу отрицательнаго отношенія вообще къ роскоши, мы будемъ снова и снова встрѣчаться, но нигдѣ оно не находитъ себѣ болѣе опредѣленнаго выраженія, чѣмъ въ *Сатиры на Англійскую Политику* (*Libelle of English Polycye*).

The grete galleys of Venees and Fflorence
 Be wel ladene with thynges of complacence
 All spicerye, and of grocers ware,
 Wyth swete wynes, alle manere of chaffare,
 Apes, and japes and marmassettes taylede,
 Trifles, trifles that litelle have availede
 And thynges wyth whiche they fetely blere oure eye,
 With thynges not enduryng that we bye.
 Ffor moche of thys chaffare that is wastable
 Mighte be forborne for diere and dyssevable.

* * *

Thus these galeise for this lykyng ware,
 And etyng ware, bere hens our best chaffare,
 Clothe, wolle and tynne, whiche as I saide before,
 Oute of this londe werste myghte be forborne.
 Ffor eche other londe of necessite
 Have grete nede to by some of the thre,
 And wee resseyve of them into this cooste
 Ware and chaffare that lyghtlye wol be loste.
 And wolde Jhesu that our lordis wolde
 Considre this wel, both yonge and olde;

¹⁾ Rymer, *Foedera*, VIII. 595.

²⁾ *Calendar of State Papers* (Venetian), I. 41, № 138.

³⁾ 2 R. II. c. 3; 2 H. V. st. II. c. 6.

Namely olde, that have experience
That myghte the yonge exhorten to prudence ¹⁾.

(Большія галеры Венеціи и Флоренціи, сполна нагруженныя предметами роскоши, всякими пряностями, и колоніальными товарами, сладкими винами, всякими видами товаровъ, обезьянами, и забавами, и хвостатыми мартышками, бездѣлицами,—бездѣлицами, которыя мало пользы принесли, и вещами, которыми они ловко ослѣпляютъ наши глаза, скоро преходящими вещами, которыя мы покупаемъ. Безъ многихъ изъ этихъ товаровъ, легко исчезающихъ, можно было бы обойтись,—товаровъ дорогихъ и обманчивыхъ.

Такъ эти галеры съ этими предметами забавы и товарами для ѣды, отсюда увозятъ наши лучшіе товары, сукно, шерсть и олово, безъ которыхъ, какъ я говорилъ раньше, виѣ этой страны очень трудно обойтись. Всякая другая страна неизбѣжно сильно нуждается въ покупкѣ какого-нибудь изъ этихъ трехъ товаровъ, а вмѣсто нихъ мы сюда получаемъ товары и вещи, безъ которыхъ легко обойтись. О, если бы Иисусъ пожелалъ, чтобы наши лорды, какъ молодые, такъ и старые, подумали объ этомъ хорошенько; въ особенности, старые, у которыхъ есть опытность для того, чтобы внушить молодымъ благоразуміе).

На этихъ и другихъ основаніяхъ общественное мнѣніе требовало, чтобы на итальянскихъ торговцевъ были наложены нѣкоторыя ограниченія. Прежде всего требовали, чтобы они привозили товары только изъ Венеціи и съ Востока, такъ какъ они принимали участіе въ транспортной торговлѣ между Испаніей, Португаліей, Бретанью и Англіей ²⁾; здѣсь мы имѣемъ новое указаніе на навигаціонную политику, требовавшую, чтобы эти иностранные купцы ввозили только произведенія своей собственной страны. Челобитчики настаивали также, совершенно въ духѣ Кобдена, на томъ странномъ доводѣ, что торговля нужды облегчили бы поддержаніе мира между враждебными націями, если бы не вмѣшательство нейтральныхъ торговцевъ. „Всѣ тѣ, кто суть ваши враги въ какихъ-либо странахъ по сю сторону названнаго пролива, вынуждены будутъ искать вашего мира и дружбы или по возможности

¹⁾ *Libelle of English Polycye* въ *Political Songs (Rolls)*, II. 173.

²⁾ „Далѣе, если бы испанцы, португальцы, бретонцы и другіе купцы странъ, лежащихъ по сю сторону названнаго пролива (Марокко, т. е. Гибралтаръ) привозили и сами продавали здѣсь въ этомъ королевствѣ зерно, масло, воскъ, желѣзо, плоды и тому подобные другіе товары этихъ странъ, а также если бы купцы Англии на своихъ корабляхъ могли ѣздить и сами покупать такіе товары и привозить ихъ въ Англію, тогда всѣ эти виды товаровъ были бы въ большемъ изобиліи и дешевле (*at bettere chere and price*) въ предѣлахъ этого королевства, а флотъ и торговля названнаго королевства находились бы въ лучшемъ состояніи, нежели они когда-либо были прежде или можно ожидать въ будущемъ“. Такъ какъ итальянцы захватили въ свои руки транспортную торговлю, то они привозили меньше товаровъ изъ своей собственной страны,—тутъ идетъ обычная жалоба на повышение цѣнъ, на уменьшеніе пошлинъ, на пониженіе цѣнъ на предметы туземнаго вывоза, а „также на великій ущербъ для всего флота“. *Rot. Parl.* V. 31 b.

привозить сюда свои товары и свободно пропускать ваши“¹⁾. Эта петиція не вызвала никакой законодательной мѣры, и въ 1445 г. были представлены новыя жалобы на иностранцевъ; это первое выраженіе недовольства на то, что они серьезно вмѣшиваются во внутреннюю промышленность страны — и даже въ складочную торговлю. „Такъ какъ иностранные итальянскіе купцы, въ теченіе долгаго времени постоянно пребывающіе въ этомъ нашемъ славномъ королевствѣ, имѣли обыкновеніе объѣзжать его, чтобы покупать шерстяныя ткани, шерсть, овчины и олово во всѣхъ мѣстностяхъ этого королевства, благодаря каковому поущенію названные купцы узнаютъ обо всѣхъ тайнахъ этого королевства, такъ же какъ о бѣдности нашего народа и его нуждѣ. Видя эту бѣдность и нужду, названные купцы имѣютъ деньги и на нихъ покупаютъ изъ первыхъ рукъ шерстяныя ткани, шерсть, овчины и олово у такихъ нуждающихся людей, которые продаютъ это къ своему великому горю и убытку, и нѣкоторые изъ названныхъ купцовъ берутъ названную шерсть для того, чтобы дѣлать изъ нея сукно“, и цѣна шерсти и сукна вслѣдствіе этого сильно уменьшилась и пала, а большаго урона нельзя нанести вѣрноподданному населенію королевства. Предлагаемая мѣра заключалась въ томъ, чтобы эти иностранцы покупали складочные товары только въ тѣхъ портахъ, куда заходили ихъ галеры, и чтобы имъ предоставлялось не болѣе трехъ мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ они должны были бы распорядиться своимъ грузомъ²⁾. Подобно предыдущей жалобѣ она не привела ни къ какому результату, и не трудно понять истинную подкладку приведенныхъ здѣсь обвиненій противъ иностранцевъ. Лондонскіе оптовые торговцы шерстью и сукончики³⁾ платили не наличными деньгами и поѣтому не всегда и вообще-то платили⁴⁾. Такое соперничество, какъ соперничество итальянцевъ во внутренней торговлѣ страны, должно было серьезно препятствовать полученію обычныхъ для нихъ барышей. Жалобы на покупку шерсти, „часть которой они отдаютъ суконщикамъ для приготовленія сукна по ихъ желанію“, возобновляются въ царствованіе Ричарда III (1484) на ряду съ очень полнымъ перечнемъ другихъ недовольствъ, которыя всегда были предметомъ жалобъ — на то, что устраиваются склады товаровъ для продажи по возвышеннымъ цѣнамъ, на продажу въ розницу, на вывозъ монеты, а не товаровъ, и на укрывательство другихъ иностранцевъ⁵⁾.

125. Хотя вопль противъ вмѣшательства иностранцевъ въ крупныя отрасли промышленности не имѣлъ непосредственнаго результата, во второй половинѣ XV столѣтія было обращено серьезное вниманіе на поощреніе туземнаго производства, частью путемъ запрещенія ввоза выдѣланныхъ товаровъ, частью путемъ поощренія ввоза сырого материала. Въ 1455 г. была принесена жалоба со стороны женщинъ, зани-

¹⁾ *Rot. Parl.* V. 32 а. ²⁾ *Rot. Parl.* V. 334 (11).

³⁾ См. жалобу на ихъ монополию со стороны сукноторговцевъ въ 1406 г. *Rot. Parl.* III. 598, № 127.

⁴⁾ *Paston Letters*, III. 166. ⁵⁾ 1 R. III. с. 9.

мавшихся выработкою шелка (silkwoman), и прядильщиковъ цеха шелкового производства (spinners of the mystery and occupation of silk-working) въ Лондонѣ, на то, что ломбардцы съ намѣреніемъ уничтожить названное ремесло ввозятъ „ленты и основы, фальшивымъ и обманнымъ образомъ сработанныя, всякаго рода пояса и другія вещи, относящіяся къ названному ремеслу и занятію, вовсе не привозя хорошаго шелка сырца, какъ они имѣли обыкновеніе дѣлать это до сихъ поръ“,—и парламентъ совершенно запретилъ ввозъ этихъ товаровъ, подъ угрозой конфискаціи ихъ на ряду съ тяжелымъ штрафомъ ¹⁾.

Царствованія Йорковъ въ особенности отличались рвеніемъ въ преслѣдованіи этой политики. Эдуардъ IV провелъ аналогичныя мѣры по отношенію къ шелку въ 1463 ²⁾ и 1483 ³⁾ г.; но первый статутъ содержалъ кромѣ того статью гораздо болѣе общаго характера. Въ немъ высказывается жалоба на то, что, по причинѣ ввоза товаровъ „вполнѣ отдѣланныхъ и приготовленныхъ на продажу“, „ремесленники не могутъ жить своими ремеслами и занятіями, какъ это они дѣлали въ прежнія времена, но многіе изъ нихъ, какъ хозяева, такъ и наемные люди и разные помощники и ученики, въ большомъ числѣ находятся въ настоящее время безъ занятій и едва могутъ существовать въ большой нищетѣ, бѣдности и нуждѣ“, и далѣе слѣдуетъ запрещеніе ввоза самыхъ разнообразныхъ видовъ обработанныхъ товаровъ ⁴⁾.

Пристава разныхъ ремеслъ въ городахъ, гдѣ они существовали, должны были пользоваться правомъ осмотра, чтобы способствовать приведенію въ дѣйствіе этого статута, и ихъ полномочія были расширены въ томъ отношеніи, что они могли производить осмотръ въ прилегающихъ городахъ и селеніяхъ, гдѣ вовсе не было приставовъ ихъ ремесла. Любопытно то, что это запрещеніе не распространялось на продажу „товаровъ, взятыхъ на морѣ безъ обмана или тайнаго уго-

1) 33 Н. VI. с. 5. 2) 3 Ed. IV. с. 3. 3) 22 Ed. IV. с. 3.

4) Войлочные шляпы, сукно, кружева, корсажи (corsés), ленты, шелковая и нитяная бахрома, нитяныя кружева, сученый шелкъ, шелкъ какимъ-либо образомъ вышитый, золотой позументъ (Laces of Gold), украшенія изъ шелка или золота, сѣдла, стремяна или какая-либо шорная принадлежность, относящаяся къ сѣдельному производству, шпоры, металлическія украшенія (Bosses) къ удиламъ, подставки для дровъ, рашперы, замки разныхъ видовъ, клещи (Pinsons), кузнечные клещи (Fire Tongs), противни (Dripping Pans), игральныя кости, мячи (Tennis Balls), шурки для застегиванія одежды (Points), кошельки, перчатки, пояса, принадлежности къ поясамъ изъ желѣза, жести (Latten Steel), олова или бронзоваго сплава (Alkemine), что-либо сдѣланное изъ сыромятной кожи, какія-либо сыромятныя шкуры, полусапожки, башмаки, деревянныя башмаки (Galoches), или шипы [для подковъ] (Corks), ножи, кинжалы, охотничьи ножи, шила, пожницы (Sheers) для портныхъ, простыя ножницы (Scissors), бритвы, ножны, игральныя карты, булавки, деревянныя башмаки съ желѣзными кольцами (Pattens), ушивальныя иглы, или какой-либо раскрашенный товаръ, ларцы (Forcers), шкатулки, кольца изъ мѣди или золоченой латуни (Latten Gilt), или жаровни (Chaffing Dishes), канделябры (Hanging Candlesticks), Chaffing Balls?, церковныя колокольчики (Sacring Bells), кольца для заавѣсей, суповыя ложки, шумовки (Scimmers), тазы (Counterfeit? Basons), кувшины, шляпы, щетки, гребни для шерсти, бѣлая желѣзная проволока, обыкновенно называемая бѣлой проволокой. 3 Ed. IV. с. 4.

вора, или которые попали въ государство вслѣдствіе кораблекрушенія“. Подобныя же запрещенія были проведены Ричардомъ III ¹⁾ (1484), и есть полное основаніе предполагать, что эта покровительственная политика проводилась съ нѣкоторымъ успѣхомъ, такъ какъ къ концу XV вѣка мы начинаемъ слышать о нашествіи итальянскихъ ремесленниковъ, желавшихъ пребывать въ Англій и заниматься своей профессіей, но не селиться здѣсь навсегда ²⁾. Парламентъ запретилъ ремесленникамъ, прибывающимъ изъ-за границы, заниматься своими ремеслами въ качествѣ самостоятельныхъ хозяевъ или предпринимателей; они сами должны были наниматься какъ „слуги только къ тѣмъ изъ нашихъ подданныхъ, которые искусны и свѣдуци въ такихъ дѣлахъ, ремеслахъ и занятіяхъ (only as ben experte and connynge yn suche Fetys, Crafts and Werkes), какими названные иностранцы могутъ заниматься“. Иностранные ремесленники ³⁾, уже утвердившіеся въ странѣ, должны были продавать только оптомъ, а не въ розницу, и принимать къ себѣ въ услуженіе только королевскихъ подданныхъ. Было однако одно инте-

1) 1 R. III. c. 12.

2) „IV. Кромѣ того, множество ремесленниковъ и другихъ иностранцевъ, родившихся не подъ властью короля, постоянно пріѣзжаютъ и уѣзжаютъ изъ города Лондона и другихъ сити, бурговъ и городовъ названнаго королевства, гораздо чаще, чѣмъ они это обыкновенно дѣлали прежде, и самостоятельно живутъ въ названномъ королевствѣ со своими женами, дѣтьми и хозяйствомъ и не желаютъ приматься за какое-нибудь занятіе, требующее труда, какъ паханіе земли или извозъ, или другое подобное дѣло, но занимаются выдѣлкою сукна и другими ремеслами и легкими занятіями, и привозятъ и доставляютъ изъ другихъ странъ, лежащихъ за моремъ, множество товаровъ (wares and merchandises) на ярмарки и базары и во все другія мѣста этого королевства по своему желанію и продаютъ ихъ тамъ какъ въ розницу, такъ и другими способами, такъ свободно, какъ только могутъ дѣлать подданные короля, къ великому ущербу и урову для названныхъ подданныхъ короля, и не желаютъ терпѣть или принять кого-либо изъ названныхъ подданныхъ короля для совмѣстной работы съ ними, но они берутъ къ себѣ въ услуженіе только лицъ, родившихся въ ихъ собственной странѣ, вслѣдствіе чего названные подданные короля за неизмѣнимъ занятія впадаютъ въ лѣность и становятся ворами, нищими, бродягами и людьми порочнаго образа жизни къ великому безпокойству какъ для короля, такъ и для всего его королевства; и послѣ того какъ вышеназванные купцы, ремесленники и иностранцы пріобрѣтаютъ въ этомъ королевствѣ путемъ покупки или посредствомъ подобныхъ легкихъ занятій и ремеслъ, крупныя состоянія, они выѣзжаютъ съ этимъ имуществомъ изъ названнаго королевства въ такія заморскія страны, въ какія имъ заблагоразсудится, и тамъ растрачиваютъ это имущество, часто среди противниковъ и враговъ короля, къ великому ущербу для нашего государя короля и его подданныхъ и обѣдпвнью этого королевства и его общинъ, и такимъ путемъ вслѣдствіе вышеуказаннаго множество жителей названныхъ сити, бурговъ и городовъ за послѣднее время впало и постоянно впадаетъ въ великую бѣдность и разореніе, къ великой пагубѣ для нихъ, если только со стороны короля не будетъ явлена милостивая помощь имъ въ этомъ“.

Въ отвѣтъ на эту петицію иностранцы были устранены отъ занятія ремеслами и принуждены были продавать свои товары оптомъ и при томъ въ теченіе восьми мѣсяцевъ послѣ прибытія, а также были ограничены и въ другихъ отношеніяхъ. 1 Richard III. c. 9.

3) Число ихъ должно было быть значительно; въ 1436 г. не менѣе 1733 иностранцевъ, жившихъ въ различныхъ графствахъ, были натурализованы. Rymer, *Foedera*, X. 673.

ресное исключеніе изъ этого запрещенія; законъ не препятствовалъ какому бы то ни было „ремесленнику или купцу иностранцу, какой бы націи и страны онъ ни былъ и ни будетъ, ввозить въ это королевство или продавать въ розницу или какъ-либо иначе книги писанныя или печатанныя, или жить въ предѣлахъ названнаго королевства съ тѣмъ же самымъ намѣреніемъ, или какому-либо переписчику, разрисовщику, переплетчику или печатнику (writer, lumpner, bynder or imprunter) такихъ книгъ, какія онъ имѣетъ или будетъ имѣть для продажи какъ товаръ, или пребывать въ этомъ королевствѣ для занятія названными дѣлами“.

126. Изъ предыдущихъ параграфовъ видно, что торговля сношенія страны со времени Эдуарда III очень сильно возросли, и значительное вниманіе было направлено на вопросы, связанные съ орудіями обмена. Однако мы не видимъ еще значительныхъ отступленій отъ принциповъ, установленныхъ при Ричардѣ II ¹⁾; иностранцы все еще должны были расходовать половину своихъ денегъ на товары, хотя остальное они могли увозить въ видѣ звонкаго металла ²⁾; но вскорѣ это позволеніе было отмѣнено ³⁾, и отъ нихъ требовали расходовать всѣ деньги, исключая только то, что нужно было на необходимыя издержки, на покупку товаровъ королевства. Строгія ограниченія были наложены также на ихъ торговля сдѣлки другъ съ другомъ; а для ихъ пребыванія должны были назначаться дома, гдѣ они могли бы жить у состоятельныхъ хозяевъ (1403). Этотъ статутъ замѣчателенъ главнымъ образомъ по той статьѣ, которою вмѣняется въ преступленіе превращеніе другихъ металловъ въ золото или серебро или занятіе этимъ искусствомъ ⁴⁾.

Генрихъ V создалъ цѣлый кодексъ постановленій въ связи съ попыткой реформировать обращеніе золота; онъ постановилъ, чтобы обрѣзанныя и потертыя монеты принимались только по вѣсу, и старался побудить публику доставлять свои деньги для перечековки ⁵⁾; они должны были платить пошлину въ 5 ш. съ Тауеръ-фунта золота и пятнадцать пенсовъ съ фунта серебра ⁶⁾, и получать деньги въ перечекованномъ видѣ черезъ восемь дней ⁷⁾; все золото, находившееся въ рукахъ размѣннаго вѣдомства, также должно было доставляться для чеканки ⁸⁾. Въ то же время онъ продлилъ срокъ, въ теченіе котораго

1) См. выше, стр. 339. 2) 2 Н. IV. с. 5. 3) 4 Н. IV. с. 15.

4) 5 Н. IV. сс. 4, 9. Онъ былъ временно отмѣненъ Генрихомъ VI въ пользу алхимиковъ, бравшихся превращать для него металлы. *Foedera*, XI. 128, 240.

5) 9 Н. V. st. I. с. 11. 6) 9 Н. V. st. II. с. 1; ср. 2 Н. VI. сс. 15, 16.

7) Но стѣсенное положеніе королей свело это условіе къ нулю: см. жалобы *Rot. Parl.* IV. 101 (17).

8) Дѣло размѣна все еще было организовано по-старому и сдавалось отдѣльнымъ лицамъ на извѣстные сроки (см. выше, стр. 242). Отъ времени до времени были жалобы на то, какъ ведется это дѣло (напр., Джонъ Венъ, *Rot. Parl.* I. 293, № 23; Гюгъ Брайсъ, *Rot. Parl.* V. 634, № 42), а при вступленіи на престолъ Генриха IV чиновники Размѣннаго вѣдомства были специально исключены изъ общей амнистіи, *Rot. Parl.* IV. 7a. Въ 1464 г. это дѣло было сдано „Master William Hattecluf our Phi-

папскимъ купцамъ дозволялось вывозить товары на стоимость ихъ векселей, съ трехъ до девяти мѣсяцевъ; такъ какъ они жаловались, что они не могутъ браться за выполненіе условій своихъ обязательствъ въ болѣе короткій срокъ. Въ царствованіе Генриха VI былъ сдѣланъ новый шагъ (1423), и отъ иностранцевъ потребовали представлять ручательство отъ ихъ компаній въ томъ, что они не будутъ вывозить золота; при этомъ допускалось достойное замѣчанія исключеніе, а именно позволялось вывозить золото для выкупа плѣнныхъ англичанъ ¹⁾. Однако зло не легко было устранить; драгоценныхъ металловъ было такъ мало въ Европѣ въ то время, что всѣ націи издавали подобныя же постановленія, въ тщетныхъ попыткахъ удержать ихъ въ странѣ ²⁾, при чемъ они въ огромномъ количествѣ употреблялись на украшенія и для показа; и Эдуардъ IV увеличилъ наказанія, возведя вывозъ слитковъ на степень тяжкаго преступленія (felony) (1478), въ надеждѣ предотвратить „объднѣніе Королевства и окончательное истощеніе запаса драгоценныхъ металловъ (Treasure) названнаго королевства“ ³⁾. Онъ также постановилъ, чтобы купцы Склада настаивали на немедленной расплатѣ, и чтобы половина получаемого поступала въ формѣ денегъ или слитковъ и отправлялась бы на монетный дворъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ (1463) ⁴⁾. Между тѣмъ какъ въ предыдущихъ постановленіяхъ относительно звонкаго металла лишь съ трудомъ можно обнаружить политическій мотивъ, подобная цѣль вполне ясно выступаетъ въ томъ постановленіи, въ силу котораго требовался ввозъ дугъ для луковъ (1472) ⁵⁾. Особенно интересенъ статутъ Ричарда 1483 г., такъ какъ онъ преслѣдуетъ различныя цѣли, — съ одной стороны, заботу о защитѣ королевства, а съ другой — поощреніе туземныхъ ремесленниковъ. „Смирненно доводятъ до свѣдѣнія вашей глубокой мудрости ваши челобитчики, выдѣлыватели луковъ, живущіе въ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ славнаго королевства Англіи, занимающіеся возложеннымъ на нихъ приготовленіемъ оружія (occupying Artillery to them belonging) для надежной охраны и защиты названнаго королевства, что въ прежнія времена хорошій и пригодный матеріалъ для дугъ для луковъ привозился какъ англійскими купцами, такъ и иностранцами въ назван-

---

ісіон (нашему врачу) and Moreys Burghill“, за плату въ 20 ф. ежегодно, какъ оно раньше сдавалось на откупъ, и сверхъ того 10 ф. лишнихъ ежегодно“. *Rot. Parl.* V. 529 b. Въ царствованіе Генриха VII оно было сдано за подобную же сумму (30 ф. 6 ш. 8 п.) Фоку. *Rot. Parl.* VI. 377 b. Плата за размѣвъ была въ поль-пенса съ каждаго нобля. *Rot. Parl.* V. 635, № 43.

¹⁾ 2 Н. VI. с. 6. ²⁾ Schanz, *Englische Handelspolitik*, I. 483.

³⁾ 17 Ed IV. с. 1. Здѣсь, повидимому, предполагается признаніе тѣхъ двухъ отдѣльныхъ возраженій, которыя выдвигались меркантилистами, 1) лишеніе страны монеты, какъ неудобство для публики, 2) уменьшеніе запаса драгоценныхъ металловъ, какъ политическая опасность.

⁴⁾ 3 Ed. IV. с. 1.

⁵⁾ Четыре на каждую тонну товаровъ, 12 Ed. IV. с. 2, и десять на каждую бочку (butt) вина, 1 R. III. с. 10; оба постановленія специально направлены противъ итальянцевъ.

ное королевство, пользуясь которыми названные обыватели оружейники (Artillers) могли прилично жить при такомъ матеріалѣ, который они тогда покупали для дугъ для луковъ за 40 ш. сотня, или за 46 ш. и 8 п. самое большое. Нынѣ дѣло обстоитъ такъ, что благодаря лукавству ломбардцевъ, прѣзжающихъ въ разные порты этого королевства, ремесло вышеназванныхъ выдѣлывателей луковъ сильно упало и можно ожидать совершенной его гибели, и отъ этого страна будетъ очень ослаблена къ великой опасности для нея и къ великой радости ея враговъ и противниковъ⁴. Далѣе они указываютъ на то, что дуги для луковъ продаются теперь въ четыре раза дороже, чѣмъ прежде, и что они продаются по такой чрезмѣрной цѣнѣ не сортированные, одинаково какъ хорошіе, такъ и плохіе. На первый планъ здѣсь выступаетъ политическій мотивъ, но статутъ интересенъ, какъ ранній примѣръ законодательства относительно ввоза сырого матеріала, необходимаго для одной отрасли промышленности.

IV. Промышленность и внутренняя торговля.

127. Есть множество данныхъ, указывающихъ на то, что производство сукна возрастало съ такой необычайной быстротою, что оно превратилось въ весьма важную отрасль промышленности. Со стороны иностранцевъ¹⁾ все еще продолжался спросъ на англійскую шерсть, но значительное количество ея оставалось внутри страны; пошлины съ шерсти уменьшались²⁾, въ то время торговля сильно расширилась; и какъ по отдѣльнымъ извѣстіямъ о торговлѣ, такъ и по жалобамъ на пиратовъ, мы видимъ, что сукно, а не просто шерсть, было обычнымъ предметомъ англійскаго вывоза. Главнымъ центромъ производства были восточныя графства, но въ сущности оно распространилось по всей странѣ, какъ можно заключить объ этомъ по разнымъ статутамъ, имѣвшимъ цѣлью урегулировать это производство. Промѣрщики были старинною должностію, какъ она существовала во времена Эдуарда I³⁾: на его обязанности лежало посѣщать ярмарки и, какъ можно думать, провѣрять и заставлятъ употреблять одну мѣру сукна, установленную для всего королевства⁴⁾. Его обязанность давала весьма удобный поводъ для обмана, и бывали частыя жалобы на „стачку“ между торговцами и промѣрщиками къ ущербу для публики (1380)⁵⁾. Отъ попытки заставить употреблять одну мѣру для всей страны впервые было сдѣлано отступленіе въ пользу производителей суконъ когуэрскихъ и

¹⁾ Относительно проекта открытія эклада для шерсти въ Пизѣ см. ниже (§ 141).

²⁾ Съ 68000 ф. во времена Эдуарда III до 12000 ф. въ 1448 г. въ Калѣ. 27 Н. VI. с. 2.

³⁾ У Perod le Taillour была отнята эта должностъ и его мѣсто получилъ Pieres de Edelmeton и принялъ присягу. Madox, *Exchequer*, 538. См. также *Rot. Parl.* I. 292 (18) и II. 28 (50).

⁴⁾ *Magna Carta* (9 Н. III. с. 25). ⁵⁾ 3 R. II. с. 2; 17 R. II. с. 5.

кендальскихъ въ различныхъ графствахъ (1390)¹⁾; и изъ того же самаго статута мы узнаемъ о такихъ злоупотребленіяхъ въ Сомерсетскомъ, Дорсетскомъ, Бристольскомъ и Глостерскомъ производствѣ, что купцы, вывозившіе эти сукна за границу, были заключены въ тюрьму, и ихъ жизнь была въ опасности. Эссекскій обычай продавать сукна развернутыми, такъ чтобы покупатели могли разсматривать ихъ, получилъ болѣе общее примѣненіе²⁾. Спустя нѣсколько лѣтъ была предоставлена большая свобода для мѣстныхъ уклоненій въ производствѣ (1394), такъ какъ всемъ было дозволено выдѣлывать сукно какой угодно длины и ширины, лишь бы только оно вымѣрялось королевскими промѣрщиками и прикладывалась мѣтка, чтобы видно было, каковы его дѣйствительные размѣры³⁾; но этой свободой злоупотребляли, и послѣдующіе статуты установили опредѣленные размѣры, какихъ должны были выдѣлываться сукна различныхъ видовъ⁴⁾. Уустэдскія сукна выработывались въ Норфолькѣ, Сеффолькѣ и Кэмбриджѣ четырехъ различныхъ размѣровъ, и надзоръ надъ этими графствами былъ порученъ восьми приставамъ, выбраннымъ въ Норичѣ⁵⁾. Выдѣлка широкихъ суконъ (broad-cloth) производилась въ Восточной Англій и Эссексѣ⁶⁾; Лондонъ въ началѣ XV столѣтія считался и центромъ производства⁷⁾, и центральнымъ пунктомъ для продажи, а къ концу вѣка мы слышимъ о суконномъ производствѣ въ Сользбери и Уинчестерѣ⁸⁾.

Производство, очевидно, распространялось въ разныхъ мѣстностяхъ, и по мѣрѣ усовершенствованія техники возросло и разнообразіе производимыхъ образцовъ; хотя дорогія и, вѣроятно, тонкія сукна все еще продолжали ввозиться⁹⁾. Разнообразіе отчасти было обязано качеству шерсти, производимой въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, и въ виду этого въ нѣкоторыхъ частяхъ Девоншира допускалось подмѣшпванье въ сукно острижекъ, хотя это было запрещено во всехъ другихъ мѣстахъ¹⁰⁾; но въ другихъ случаяхъ усовершенствованіе техники, несомнѣнно, шло на встрѣчу разнообразію во вкусахъ. Статутъ Ричарда III, которымъ опредѣляются размѣры обыкновенныхъ суконъ, широкихъ суконъ, узкихъ суконъ и каразей, перечисляетъ еще съ полдюжины добавочныхъ сортовъ, къ которымъ онъ не примѣнялся¹¹⁾.

Гораздо полнѣе всехъ другихъ источниковъ картину суконнаго производства XV столѣтія рисуетъ намъ статутъ Эдуарда IV (1465). Вступленіе содержитъ обычную жалобу на дурную работу ремесленни-

1) 13 R. II. st. I. c. 10. Имъ разрѣшалось выдѣлывать эти сорта сукна обычной ширины въ три четверти ярда. Можно замѣтить, что это фламандскій локоть въ 27 дюймовъ (Toulmin Smith, *Gilds*, Winchester, p. 351 п.), и это, можетъ быть, служить указаніемъ на фламандское происхожденіе этого вида промышленности.

2) 13 R. II. I. c. 11. 3) 17 R. II. c. 2.

4) 11 H. VI. c. 9, и выше цитированные статуты.

5) 7 Ed. IV. c. 1. 6) 8 Ed. IV. c. 1. 7) 4 H. IV. c. 6. 8) 1 R. III, c. 8.

9) 4 Ed. IV. c. 1. Французскій Герольдъ, повидимому, признаетъ, что въ Англій производится больше суконъ, но настаиваетъ на томъ, что во Франціи выдѣлывается гораздо болѣе тонкое сукно.

10) 7 Ed. IV. c. 2. 11) R. III. c. 8.

ковъ и ссылается на то, что репутація англійскаго сукна за границей падаетъ; статуть регламентируетъ все дѣло во всѣхъ его подробностяхъ. Размѣры суконъ различныхъ сортовъ, способы приложенія печати къ хорошимъ сукнамъ, къ неполнымъ сукнамъ, полу-сукнамъ—все это было урегулировано, и предоставлялась полная свобода назначать достаточное число чиновниковъ для исполненія этихъ обязанностей. Длинный списокъ должностныхъ лицъ, облеченныхъ властью согласно этому акту, служитъ доказательствомъ того, что производство велось какъ въ городахъ, такъ и въ сельскихъ округахъ, и что простого муниципальнаго надзора было уже недостаточно. Весь актъ служитъ указаніемъ на то, что существовала весьма сложная система для національной регламентаціи главной отрасли промышленности страны, и что эта система осуществлялась главнымъ образомъ при посредствѣ королевскаго чиновника и его агентовъ.

Существованіе такого національнаго надзора было неблагоприятно для поддержанія системы мѣстной регламентаціи силами ремесленныхъ гильдій, хотя въ Норфолькѣ и другихъ мѣстахъ мѣстные гильдіи служили орудіями для осуществленія парламентскаго контроля ¹⁾. Ремесленная гильдія была ассоціаціей ремесленниковъ, которымъ официально ввѣрялся надзоръ за промышленностью въ ихъ собственной мѣстности; и если какое-либо производство получало признаніе со стороны парламента, то это могло способствовать увѣковѣченію этого особаго типа промышленной организаціи. Когда надзоръ за ремесленниками исходилъ отъ какой-либо посторонней власти, то легче могли возникать новыя формы организаціи промысла. Мы видимъ, что въ XIV и XV столѣтіяхъ люди, располагающіе капиталами, начинаютъ принимать дѣятельное участіе въ шерстяной промышленности, и что они придали цвѣтушій видъ промышленности, организованной совсѣмъ на другихъ началахъ, нежели тѣ, какія имѣются въ виду постановленіями ремесленныхъ гильдій. Еще въ 1339 г. ²⁾ мы видимъ, что Томасъ Бланкетъ изъ Бристоля, происходившій изъ вліятельной мѣстной фамиліи, заводилъ ткацкіе станки и нанималъ работниковъ для выполненія работъ; а спустя нѣсколько лѣтъ нѣкоторые купцы валяли свои сукна въ деревняхъ, расположенныхъ вокругъ города, къ ущербу и позору для бристольскихъ валяльщиковъ ³⁾. Этотъ классъ капиталистовъ-предпринимателей могъ пополняться съ разныхъ сторонъ; онъ могъ состоять до известной степени изъ лицъ, скупавшихъ шедшую на производство шерсть ⁴⁾ и раздававшихъ ее работникамъ для выдѣлки сукна; онъ могъ происходить, какъ указываетъ профессоръ Эшли ⁵⁾, изъ класса реме-

¹⁾ По поводу этого процесса націонализаціи мѣстныхъ гильдій путемъ статутровъ, дававшихъ пмѣ общія полномочія см. ниже, стр. 379, § 147.

²⁾ Rymer, *Foedera*, II. ii. 1098. Ashley, I. ii. 202. ³⁾ *English Gilds*, 285.

⁴⁾ Ashley, *Ec. Hist.*, I. II, 227. 4 Ed. IV. с. 1,—п 3 Н. VIII. с. 6.

⁵⁾ Ashley, *Ec. Hist.*, I. ii. 211. Изъ прокламаціи 1364 г., дающей хартію Компаніи суконщиковъ, видно, что ремесленники, какъ мы должны были бы ихъ называть, занимались торговлею сукномъ. Въ ней приказывается, чтобы „каждое изъ мастерствъ

сленниковъ, въ родѣ стригалей, которые отдѣлывали сукно, и начали вести оптовую торговлю товаромъ, когда онъ такимъ образомъ былъ уже готовъ для рынка; возможно также, что суконщики (drapers), продававшие сукна оптомъ ¹⁾, и портные, приготовлявшие вещи изъ сукна ²⁾, начали раздавать работу ремесленникамъ для производства сукна. Съ какой бы стороны капиталистъ ни былъ привлеченъ къ участию въ производствѣ, онъ, вѣроятно, мало былъ склоненъ подчиняться при веденіи своего предпріятія тѣмъ мѣстнымъ стѣсненіямъ или тѣмъ ограничительнымъ условіямъ относительно ученичества, на которыхъ ремесленныя гильдіи были склонны настаивать. Съ той или другой стороны, но становится довольно ясно, что на сцену выступаетъ капиталъ; вмѣстѣ съ этой переменной мы находимъ указанія на возрастающее раздѣленіе труда и даже на введеніе машинъ. Это само по себѣ служить доказательствомъ того, что производство велось въ обширныхъ размѣрахъ; и темная исторія промышленныхъ организацій того времени становится болѣе понятною, когда мы посмотримъ на нихъ, какъ на нѣчто связанное съ этимъ переходнымъ состояніемъ; съ одной стороны, мы имѣемъ ассоціаціи капиталистовъ, связанныхъ съ производствомъ, но занятыхъ оптовой торговлей; между тѣмъ какъ, съ другой, идетъ борьба за поддержаніе, при новыхъ условіяхъ, ограниченій, подобныхъ тѣмъ, какія раньше были въ силѣ. Статутъ 1465 г., о которомъ уже упоминалось, косвенно указываетъ на то, что вліяніе капитала давало себя чувствовать повсюду, и что производство совершалось въ тѣхъ формахъ, которыя просуществовали до прошлаго столѣтія, когда изобрѣтеніе машинъ произвело промышленную революцію ³⁾. Суконщики раздавали шерсть ткачамъ, чесальщикамъ и другимъ рабочимъ по вѣсу и платили имъ за работу послѣ ея окончанія ⁴⁾; но, повидимому, они продѣлывали обманы надъ рабочими при выдачѣ шерсти, а также заставляя рабочихъ брать значительную долю заработной платы въ видѣ булавокъ, поясовъ и другихъ „безполезныхъ товаровъ“. Это, кажется,

---

вытягивателей (tenterers), спусчиковъ (letters) и сукноваловъ ограничивалось своимъ собственнымъ ремесломъ и ни въ коемъ случаѣ не вмѣшивалось въ занятія другого ремесла и не вмѣшивалось бы въ выдѣлку, покупку или продажу какого-либо сорта сукна (cloth or drapery) подъ страхомъ заключенія въ тюрьму и потери всего сукна, выдѣланнаго, купленнаго или проданнаго ими“. Herbert, *Livery Companies*, I. 400.

1) *Political Poems*. R. S., II. 285. Armstrong, *Sermon*, p. 65.

2) Ихъ постановленія показываютъ, что портные въ Бристоль были искусными ремесленниками, которые могли кроить въ 1401 г., по они предъявляли притязаніе на занятіе торговлю сукномъ, видя въ этомъ старинный обычай, во времена Карла I. Fox, *Merchant Taylors of Bristol*, pp. 32, 86.

3) Хорошее описаніе дано въ отчетѣ о шерстяной промышленности, *Commons Journal*, LXI, 696 и *Reports*, 1806 III, Ср. также замѣчанія Мистрисъ Гринъ по поводу Норфолька, *Town Life*, II, 105 п.

4) Этотъ типъ промышленной организаціи, вѣроятно, не былъ всеобщимъ даже на западѣ Англій. Согласно Westcote'y (*View of Devonshire in 1630* p. 61) фермеры продавали шерсть прядильщикамъ, тѣ продавали пряжу ткачамъ, а эти продавали сукно суконщикамъ.

самый ранний актъ противъ расплаты товаромъ; статутомъ предписывается, чтобы на будущее время расплата производилась наличными и законными деньгами. Различныя занятія, входившія въ составъ производства сукна, — какъ занятія чесальщиковъ, прядильщиковъ, ткачей, валяльщиковъ, стригалей и красильщиковъ ¹⁾, — были разграничены, и обязанности валяльщиковъ описаны съ большою точностью. Среди вспомогательныхъ занятій, связанныхъ съ изготовленіемъ сукна, красильщики, повидимому, занимали выдающееся положеніе. Особенно въ Ковентри они, кажется, представляли могущественную корпорацію ²⁾; а плохая окраска при помощи линючихъ красокъ или такого сукна, которое было не надлежащимъ образомъ выдѣлано, специально осуждалась статутомъ 1484 г. ³⁾.

Много заботъ было направлено на то, чтобы англійскіе рабочіе хорошо были снабжены сырыми матеріалами; Эдуардъ IV (1463) измѣнилъ узаконенія относительно склада съ тою цѣлью, чтобы „въ королевствѣ постоянно имѣлось и оставалось достаточное количество шерсти и могло бы итти на дѣло“ суконнаго производства во всѣхъ его разнообразныхъ развѣтвленіяхъ ⁴⁾; въ то же время онъ запретилъ всякія сдѣлки на шерсть, еще не снятую съ овецъ, въ какомъ-либо изъ южныхъ графствъ, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточивалось суконное производство ⁵⁾. Напротивъ того, мы не слышимъ о такихъ ограниченіяхъ по вывозу сукновальной глины, ворсильныхъ пишекъ и другихъ, употреблявшихся въ этой промышленности, матеріаловъ, какія были въ ходу въ первое время при Эдуардѣ II ⁶⁾. Парламентъ, повидимому, старался удержать въ странѣ англійскую породу овецъ ⁷⁾, но Эдуарда IV обыкновенно обвиняли въ томъ, что онъ объ этомъ мало заботился, и говорятъ, что порода испанскихъ овецъ была сильно улучшена вслѣдствіе того, что онъ послалъ барановъ въ подарокъ арагонскому ⁸⁾ королю. Было также стремленіе удержать весь процессъ производства въ предѣлахъ страны, и запрещался (1429) вывозъ „концовъ“ („thrums“) ⁹⁾ и шерстяной пряжи ¹⁰⁾.

Было ли быстрое развитіе промышленности причиною того, что она привлекла къ себѣ капиталъ, или же приложеніе капитала повело къ быстрому росту ея, и въ какой степени эти условія реагировали другъ на друга, это едва ли возможно сказать. Остается тотъ фактъ,

¹⁾ 4 Ed. IV. c. 1. ²⁾ *Rot. Parl.* IV. 75, № 21.

³⁾ 1 R. III. c. 8. ⁴⁾ 3 Ed. IV. c. 1. ⁵⁾ 4 Ed. IV. c. 4.

⁶⁾ Riley, *Memorials*, 149, 150. См. *Приложеніе*.

⁷⁾ 3 H. VI. c. 2. Эта мѣра отчасти была направлена для предупрежденія обмана, приносившаго ущербъ казнѣ и заключавашагося въ томъ, что вывозили живыхъ овецъ, чтобы стричь ихъ во Фландріи (Рупе, *Debate of Heralds*, 544), но она, по всей вѣроятности, была вызвана отчасти и заботою о сохраненіи англійской породы, которая во всякомъ случаѣ считалась лучшею. Ashley, *Woollen Manufacture*, 70 п.

⁸⁾ Smith, *Chronicon Rusticum*, I. 69. Eden (*Hist. Poor*, I. 88) приводитъ случай вывоза англійскихъ овецъ въ Испанію въ 1350 г. См. выше, стр. 269.

⁹⁾ Нитки, оставшіяся не затканными на концѣ штуки сукна.

¹⁰⁾ 8 H. VI. c. 23.

что въ то время какъ столько сторонъ экономической жизни страны находилось въ застоѣ или шло назадъ, одна отрасль промышленности, организованная уже на современныхъ началахъ, сильно процвѣтала; это одна изъ немногихъ свѣтлыхъ чертъ въ мрачной исторіи XV столѣтія. Прекрасныя сооружеія, которыя увѣковѣчиваютъ собою нѣсколько вычурный вкусъ состоятельныхъ классовъ этого времени, такъ паразительны, что мы легко можемъ преувеличить ихъ значеніе и вывести то заключеніе, что произведшіи ихъ вѣкъ былъ эпохою всеобщаго благоденствія ¹⁾. Что это поспѣшный и односторонній выводъ, это уже было указано; но, съ другой стороны, было бы ошибкой игнорировать тотъ фактъ, что богатые суконщики и другія лица были въ состояніи расходовать огромныя суммы на постройки; мѣстонахожденія совершеннѣйшихъ образцовъ перпендикулярнаго стиля въ Англіи близко, хотя и не вполне, совпадаютъ съ тѣми мѣстностями, гдѣ пустило корни суконное производство ²⁾. Есть также много данныхъ, указывающихъ на то, что въ другихъ округахъ земледѣліе приходило въ упадокъ, въ селахъ трудно было достать работу ³⁾ въ теченіе этого столѣтія ⁴⁾ и

1) Профессоръ Сорольдъ Роджерсъ разсматриваетъ „XV столѣтіе и первую четверть XVI“, какъ „золотой вѣкъ англійскаго рабочаго“ (*Six Centuries*, 326). Ему слѣдуютъ Gunton (*Wealth and Progress*, 137) и Hyndman (*Historical Basis of Socialism*, 1), который сомнѣвается, „пользовалось ли когда-либо какое-либо европейское общество такимъ грубымъ благоденствіемъ, какъ англійскіе йомены, ремесленники и рабочіе XV столѣтія“. Этотъ взглядъ цѣликомъ основанъ на анализѣ цѣнъ, въ особенности же на томъ предположеніи, что работа была постоянная, и что доходъ рабочаго точно соответствуетъ суммѣ его дневнаго заработка, взятаго 300 разъ (Rogers, *Agriculture and Prices*, IV. 755); едва ли нужно говорить, что отчеты, составленные въ то время, когда шла работа, не могутъ служить указаніемъ на частоту или продолжительность тѣхъ періодовъ, когда нельзя было достать работы. Нѣкоторые работали всѣ воскресенія и всѣ праздники и сверхурочное время, чтобы окончить свою работу, но это ничего не даетъ намъ для представленія о томъ, насколько постоянны были спросъ на трудъ.

2) Однако, этотъ доводъ едва ли можно считать вполне убѣдительнымъ; часовни Королевскаго Колледжа и монастырскія постройки, расходы на которыя покрывались суммами, собираемыми съ отдаленныхъ владѣній, могли процвѣтать въ то время, какъ свѣтскіе обыватели какого-нибудь города могли быть очень незначительны по своей численности и богатству. Постройка церкви св. Маріи (Great S. Mary's) въ Кэмбриджѣ тянулась долгіе годы (Fuller, *History of the University of Cambridge*, VI) и была закончена только благодаря постояннымъ сборамъ пожертвованій черезъ подписку; эти постройки должны были производиться какъ разъ въ то время, когда городъ получилъ изытаніе по причинѣ бѣдности въ 1472 г. и затѣмъ снова въ 1489 г. (*Rot. Parl.* VI. 438). Напротивъ, большія сеффольскія церкви, какъ церковь Лэвнгэма и Лонгъ Мельфорда, были возведены благодаря щедрости зажиточныхъ суконщиковъ.

3) Denton, *Fifteenth Century*, 94. Авторы неопредѣлаго собранія фактовъ, *Annals of Commerce*, также говорятъ рѣшительно: „промышленность и торговля страны были въ самомъ угнетенномъ состояніи и успѣхи ихъ были медленны“. Macpherson, I. 609.

4) Профессоръ Сорольдъ Роджерсъ обращаетъ вниманіе на это, какъ на важный фактъ въ „последніе годы XVI столѣтія“, и замѣчаетъ, что жалоба на это встрѣчается „даже“ въ такую раннюю эпоху, какъ 6-ой годъ царствованія Генриха VIII (6 Н. VIII. с. 5); но на это было обращено вниманіе парламента гораздо раньше этого. Онъ, повидимому, полагаетъ, что огораживаніе производилось въ XV столѣтіи не въ ущербъ земледѣлію. (*Agriculture and Prices* IV. 63, 64 n., 109).

многіе изъ городовъ тоже обѣднѣли. Частыя жалобы, приводившія къ освобожденію отъ налоговъ, вступленія къ статутамъ Іорковъ, равно какъ и рассказы о затруднительномъ положеніи гильдій указываютъ на то, что во всѣхъ частяхъ страны въ городахъ было много нужды. Но въ то время какъ земледѣліе приходило въ упадокъ, а нѣкоторые города бѣднѣли, богатство суконщиковъ возрастало; размѣра заработной платы, которую они предлагали, было достаточно для того, чтобы поддерживать высокую заработную плату въ сельскомъ хозяйствѣ и повергнуть земледѣліе въ еще большія затрудненія; мальчики и дѣвочки, имѣвшіе возможность обучиться какой-нибудь отрасли текстильной промышленности, по приказанію властей принуждались работать въ поляхъ ¹⁾. Такимъ образомъ въ ростѣ суконной промышленности мы можемъ найти рѣшеніе тѣхъ кажущихся противорѣчій, о которыхъ говорилось выше. Для многихъ среди сельскаго населенія XV вѣкъ былъ временемъ благоденствія; не потому, чтобы земледѣліе процвѣтало, но потому, что предприниматели привлекали ихъ къ участию въ производствѣ, раздавая имъ работу на домъ; въ противоположность этому мы можемъ замѣтить, что конецъ послѣдняго столѣтія былъ временемъ большой нищеты—не только потому, что земледѣліе находилось въ затруднительномъ положеніи, но и потому, что домашнее производство уступало мѣсто фабричной системѣ.

128. Явленія до нѣкоторой степени аналогичныя тѣмъ, которыя были отмѣчены въ связи съ описаніемъ суконнаго производства, можно наблюдать и въ другихъ отрасляхъ промышленности, хотя они здѣсь проявлялись иначе. Парламентъ сталъ вмѣшиваться для осуществленія національнаго контроля надъ разнообразными вѣтвями промышленности; но дѣлая это, онъ не устранялъ гильдій, а дѣйствовалъ при посредствѣ ихъ, пользуясь ими какъ орудіями національной власти ²⁾. Публичная власть обратила вниманіе на ремесло золотыхъ дѣлъ мастеровъ ³⁾ и вышивальщиковъ ⁴⁾, такъ какъ они имѣли касательство къ употребленію драгоценныхъ металловъ и золотыхъ нитокъ. Статутъ о золотыхъ дѣлахъ мастерахъ временъ Генриха VI (1423) признаетъ ихъ гильдію, какъ органъ для проведенія тѣхъ узаконеній, которыя казались необходимыми; каждый мастеръ долженъ былъ класть собственное клеймо на всякую вещь на ряду съ головою Леопарда, которая свидѣтельствовала о качествѣ металла; клеймо и знакъ cadaго золотыхъ дѣла мастера должны были быть извѣстны приставамъ ремесла ⁵⁾. При Эдуардѣ IV другія ремесленныя гильдіи были призваны статутомъ къ власти, будучи уполномочены разыскивать мануфактурныя издѣлія, незаконно привезенныя ⁶⁾; на нихъ было возложено отправленіе важныхъ публичныхъ функцій, и они имѣли право выполнять ихъ за пре-

¹⁾ 12 R. II. 5; 7 H. IV. c. 17.

²⁾ Статутомъ было санкціонировано право уустѣдскихъ ткачей въ Норичѣ избирать приставовъ (23 H. VI. c. 3, 7 Ed. IV. c. 1).

³⁾ 28 Ed. I. c. 20; 37 Ed. III. c. 7.

⁴⁾ 2 H. VI. c. 10. ⁵⁾ 2 H. VI. c. 17. ⁶⁾ 3 Ed. IV. c. 4.

дѣлами своего собственнаго города. Въ то время, какъ нѣкоторыя изъ ремесленныхъ гильдій заняли такимъ образомъ болѣе важное положеніе, пріобрѣтя характеръ національныхъ, а не просто муниципальныхъ учреждений, есть обильныя указанія на то, что ихъ внутреннія дѣла находились въ неудовлетворительномъ состояніи.

Въ XIV столѣтіи мы читаемъ о нѣсколькихъ столкновеніяхъ между различными гильдіями, когда предназначенная каждой изъ нихъ область вѣдомства не была точно отграничена ¹⁾; бывали также случайные споры между городскими властями и гильдіями, предъявлявшими права на независимую юрисдикцію (1376) ²⁾; но въ XV столѣтіи вся система уже находилась въ напряженномъ состояніи. Выше доказывалось, что нѣтъ никакихъ указаній на борьбу между ремесленными гильдіями и торговымъ классомъ въ XII столѣтіи; но въ теченіе XIV столѣтія возникъ классъ богатыхъ горожанъ, и есть основаніе думать, что ихъ интересы стали расходиться съ интересами простыхъ рабочихъ ихъ ремесль. Если правильно предположеніе профессора Эшли, и стригали въ Ковентри забрали въ свои руки торговлю сукномъ, то частыя и отчасти успѣшныя усилія сукноваловъ отдѣлиться отъ стригалей и образовать независимую гильдію ³⁾ могутъ быть истолкованы, какъ попытка со стороны ремесленниковъ добиться своей собственной организаціи. Въ этомъ отношеніи существуетъ параллель между большими городами Англіи и континента, и измѣненіе, которое до такой степени повсюду давало себя чувствовать, должно было быть вызвано могущественными общими причинами. Есть основаніе думать, что ко второй половинѣ XV столѣтія произошелъ сильный приростъ населенія, которому не сопутствовало сколько-нибудь значительное улучшеніе въ способахъ производства ⁴⁾, и поэтому во многихъ европейскихъ странахъ получилось относительное перенаселеніе; и мало можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что именно таково было положеніе дѣлъ, по крайней мѣрѣ, въ англійскихъ городахъ. Истощеніе почвы, на которое указываютъ ⁵⁾, и преобладаніе овцеводства во всякомъ случаѣ были несовмѣстимы со сколько-нибудь значительнымъ увеличеніемъ продовольственныхъ средствъ, между тѣмъ какъ въ то же время среди сельскаго населенія существовало движеніе въ города. Частыя жалобы на бѣдность и отсутствіе занятій, которыя привели въ концѣ концовъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ

---

1) Башмачники, чинившіе башмаки (Cobblers), и башмачники, работавшіе изъ кордовской кожи (Cordwainers), Riley, *Memorials*, 539, 570, 571; столяры и сѣдельники, *ibid.* 156; мѣховщики и сыромятники, *ibid.* 330; торговцы кожами и красильщики, 365; выдѣлыватели мечей (Bladesmiths) и ножевщики, 568.

2) *Rot. Parl.* II. 331 (54). Ср. также борьбу съ портными въ Экзетерѣ во времена Эдуарда IV. Toulmin Smith, *Gilds*, 297.

3) Въ 1448 и слѣдующіе годы. W. G. Fretton, *Memorials of Fullers or Walkers Guild of Coventry*, p. 10.

4) Schmoller, *Die historische Entwicklung des Fleischconsums in Deutschland* въ Тюбингенской *Zeitschrift für die gesam. Staatswissenschaft*, XXVII. 343.

5) Denton, 153.

противъ иностранной конкуренціи, подкрѣпляютъ данныя, извлекаемыя изъ другихъ источниковъ, и показываютъ, что гильдіи были наводнены подмастерьями, которые едва ли могли надѣяться достигнуть положенія самостоятельныхъ хозяевъ и предпринимателей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ имъ навсегда была закрыта эта возможность благодаря предпочтенію, которое оказывалось тѣмъ, кто родился въ гильдіи ¹⁾; это было общимъ обычаемъ среди континентальныхъ цеховъ, и онъ разсматривается, какъ одно изъ главныхъ побужденій къ образованію братствъ подмастерьевъ, возникновеніе которыхъ представляетъ такое всеобщее явленіе въ XIV и XV вѣкахъ ²⁾. Движеніе появляется въ Англии въ сущности очень рано, такъ какъ въ 1303 г. „служащимъ рабочимъ, занятымъ производствомъ изъ кордовскаго матеріала“ („servant workmen in cordwainery“) было запрещено „устраивать какія-либо собранія или дѣлать постановленія, которыя могли бы послужить ко вреду для ремесла и ущербу для всего народа“ ³⁾. Въ общемъ, однако, отношенія между хозяиномъ и подмастерьемъ, кажется, были вполне удовлетворительны во времена Эдуардовъ; соглашеніе каменщиковъ, отмѣненное Эдуардомъ III, повидимому, представляло соединенную попытку хозяевъ и подмастерьевъ добиться лучшихъ условій со стороны публики ⁴⁾, а постановленіе относительно больныхъ подмастерьевъ среди ремесленныхъ мастеровъ указываетъ на добрыя отношенія ⁵⁾. При Ричардѣ II гильдіи йоменовъ или подмастерьевъ появляются, какъ явно безпокойный элементъ. Самая ранняя (1383) прокламація Сити, записанная по-англійски, была направлена противъ „собраній и сборищъ“ ⁶⁾; но это не оказало никакого дѣйствія на кордуанцевъ, которые собирались у церкви Нищенствующихъ Проповѣдниковъ и тамъ стоваривались и соединялись въ союзъ, чтобы сообща дѣйствовать въ борьбѣ противъ надзирателей ремесла ⁷⁾. Они дали какому-то доминиканцу денегъ, чтобы получить отъ папы утвержденіе своего братства ⁸⁾. Подобнымъ же образомъ у сѣдельниковъ была гильдія йоменовъ, члены которой совершали обѣдню разъ въ годъ и собирались, когда ихъ созывали на часы или обѣдни по умершимъ членамъ ихъ братства; но хозяева утверждали, что „подъ нѣкоторымъ притворнымъ видомъ святости“ они въ дѣйствительности стоваривались для полученія чрезмѣрной заработной платы ⁹⁾. Подмастерья портные также предпочитали заводить свои собственные обще-

1) Brentano, *Gilds*, CXXXVIII.

2) Schanz, *Zur Geschichte der deutschen Gesellenverbände im Mittelalter*, 11.

3) *Liber Cust.* II. 541.

4) 34 Ed. III. с. 9, также 3 H. VI. с. 1; но, съ другой стороны, мастера стригали жалуются на чрезмѣрныя требованія подмастерьевъ относительно платы въ 1350 г. Riley, *Memorials*, 251.

5) Braelers, Riley, *Memorials*, 277.

6) *Ibid.* 480. 7) *Ibid.* 495.

8) Братства подмастерьевъ иногда имѣли религіозный характеръ, подобно братству терціаріевъ у францисканцевъ. Schanz, *Gesellenverbände*, 70 п.

9) Riley, *Memorials*, 543.

житія, гдѣ бы надъ ними не было надзора какихъ-нибудь старшихъ, и ихъ поведеніе причинило много затрудненій приставамъ, и въ Сити произошелъ скандалъ въ 1415 г. ¹⁾). Кажется довольно вѣроятнымъ, что ни одна изъ этихъ гильдій подмастерьевъ въ дѣйствительности не просуществовала сколько-нибудь продолжительно ²⁾, потому что не ясно, была ли сильная гильдія бакалавровъ (Bachelors' Guild) среди купцовъ портныхъ ³⁾ вообще ассоціаціей ремесленниковъ подмастерьевъ; но случайное образованіе подобныхъ союзовъ въ Лондонѣ свидѣтельствуетъ о недовольствѣ рабочихъ, при чемъ есть указанія на подобныя же столкновенія, по крайней мѣрѣ, въ одномъ провинціальномъ промышленномъ центрѣ. Въ Ковентри въ первой половинѣ XV столѣтія хозяева и подмастерья ремесла ткачей пришли къ формальному соглашенію; условія его могутъ служить для выясненія характера нѣкоторыхъ спорныхъ пунктовъ. Было постановлено, что всякій, кто можетъ заниматься ремесломъ, свободно можетъ имѣть въ своемъ жилищѣ столько ткацкихъ станковъ какъ для льна, такъ и для шерсти, а также брать столько учениковъ, сколько онъ пожелаетъ; всякій домохозяинъ или подмастерье, который желалъ бы стать мастеромъ, можетъ сдѣлаться имъ, уплативъ двадцать шиллинговъ; въ то же время подмастерьямъ было разрѣшено имѣть свое собственное братство. подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они платили по шиллингу въ годъ Гильдіи Ткачей за эту привилегію и по шиллингу за каждаго принятаго ими члена ⁴⁾). Подмастерья портные Бристоля имѣли своихъ собственныхъ приставовъ и общую кассу (chest), куда дѣлались взносы для помощи бѣднымъ братьямъ, но все учрежденіе, повидимому, находилось подъ надзоромъ Главы (Master) и Братства Купцовъ Портныхъ ⁵⁾).

Мы не только видимъ симптомы подобной организованной борьбы между предпринимателями и рабочими, но возникали осложненія и благодаря введенію машинъ. Такъ это, повидимому, было въ промыслѣ шапочниковъ въ 1376 г., когда возникъ вопросъ относительно употребленія водяныхъ мельницъ, о которыхъ говорилось, что онѣ выполняютъ работу неудовлетворительно и скверно; но тѣмъ не менѣе публика покупала свои шапки у лицъ, пользовавшихся мельницами, а простые ремесленники сильно обѣднѣли и находились на краю гибели ⁶⁾). Несмотря на запрещеніе члены ремесла и другія лица часто прибѣгали къ употребленію этихъ мельницъ ⁷⁾). Въ концѣ концовъ дѣло дошло до парламента и пользованіе сукновальными мельницами было запрещено статутомъ въ 1483 г. ⁸⁾).

1) Ibid. 609. 2) Webb, *Trade Unionism*, p. 4.

3) Clode, *Early History of Guild of Merchant Taylors*, p. 60.

4) Ковентри, Муниципальные Документы, *Leet Book*, f. 27.

5) Fox, *Merchant Tailors of Bristol*, 38.

6) Riley, *Memorials*, 403. Здѣсь есть поучительная фраза: „какое-то ко благу для населенія не можетъ должнымъ и честнымъ образомъ исполняться иначе, какъ при помощи лицъ искусныхъ въ этомъ промыслѣ“.

7) Ibid. 559, 667. 8) 22 Ed. IV. c. 5.

Гильдіи находились въ затруднительномъ положеніи не только по отношенію къ своимъ внутреннимъ дѣламъ, но и по своимъ отношеніямъ къ публикѣ. Монополія ткачей вызвала неудовольствіе еще въ 1321 г. ¹⁾; новыя затрудненія возникли въ 1376 г. Въ 1437 г. обвиненія носили болѣе спеціальнѣй характеръ, хотя причины недовольства были аналогичныя, — что гильдіи не подчиняются мѣстнымъ властямъ и такимъ образомъ обижаютъ публику ²⁾. Эта петиція вызвала собою актъ (1437) ³⁾, во вступленіи къ которому говорится, что „хозяева, пристава и члены гильдій, братствъ и другихъ корпоративныхъ товариществъ, проживающіе въ разныхъ частяхъ королевства, часто подъ видомъ порядка и управленія и другихъ условій, въ общихъ выраженіяхъ имъ дарованныхъ и утвержденныхъ хартіями и патентами различныхъ королей, сами издають многія незаконныя и несправедливыя постановленія относительно цѣнъ товара и другихъ вещей исключительно къ своей собственной выгодѣ и къ общему вреду и ущербу для народа“; и далѣе предписывается, чтобы впредь новыя постановленія представлялись мировымъ судьямъ и записывались ими. Это было дальнѣйшимъ шагомъ въ процессѣ націонализаціи ремесленныхъ гильдій; съ одной стороны, парламентъ пользовался ими какъ орудіями для регламентаціи ремесла, между тѣмъ какъ, съ другой, онѣ стали подвергаться болѣе строгому контролю внѣ-муниципальныхъ властей.

Даже духъ монополіи нѣсколько видоизмѣнилъ свой характеръ въ связи съ новыми условіями времени. Въ прежнее время онъ былъ направленъ противъ стороннихъ (upland) людей, которые, хотя и будучи англичанами, были для города чужаками, — въ дѣйствительности, противъ неимѣвшихъ осѣдлости лицъ, которыя не несли городскихъ повинностей. Въ XV столѣтіи эта непріязнь была перенесена на живущихъ въ странѣ иностранцевъ. Мелочные Торговцы Шрузбѣри во времена Эдуарда IV сдѣлали постановленіе противъ принятія въ ученики ⁴⁾ французовъ, фламандцевъ, датчанъ, валлійцевъ или ирландцевъ; а портные и бочары въ Саусгэмтонѣ также старались отстранить живущихъ здѣсь иностранцевъ отъ соперничества въ своихъ ремеслахъ ⁵⁾; они особенно терпѣли отъ иммиграціи итальянскихъ ремесленниковъ, о которой уже говорилось. Англійскіе капиталисты вытѣснили иностранцевъ изъ финансовой сферы и изъ внутренней торговли; англійскіе купцы заняли, наконецъ, прочное положеніе въ иностранной торговлѣ; но при Іоркахъ и Тюдорахъ отъ иностранной конкуренціи терпѣли англійскіе ремесленники; и національное предубѣжденіе ⁶⁾ придадо новую силу мѣстной исключительности ремесленныхъ гильдій.

Союзы, которые заключали между собою многія гильдіи въ XV столѣтіи, можетъ быть, объясняются упадкомъ нѣкоторыхъ изъ болѣе

¹⁾ Riley, *Lib. Cust.* I. 416. ²⁾ *Rot. Parl.* IV. 507.

³⁾ 15 Henry VI. c. 6. ⁴⁾ Hibbert, *Gilds*, 64.

⁵⁾ Davis, *Southampton*, 273, 276.

⁶⁾ О покровительствѣ въ этомъ періодѣ см. Mrs Green, *Town Life*, I. 71.

мелкихъ гильдій, которыя не были уже достаточно сильны для того, чтобы стоять особнякомъ и самимъ держаться противъ иностранцевъ ¹⁾. Однако это могло быть связано съ желаніемъ принимать участіе въ пышныхъ зрѣлищахъ, которыя ежегодно устраивались въ однихъ городахъ и иногда въ другихъ ²⁾. Зрѣлища въ Йоркѣ ³⁾, Честерѣ ⁴⁾ и Ковентри ⁵⁾ устраивались разными ремеслами; Шрузбѣрійскій театръ ⁶⁾ былъ также великолѣпнымъ зрѣлищемъ, требовавшимъ большихъ издержекъ. Ношеніе швей ⁷⁾ было другимъ проявленіемъ расточительности, въ которой компаніи соперничали съ роскошью высшей знати; и издержки подобнаго рода, если даже онѣ и свидѣтельствуютъ о благосостояніи болѣе богатыхъ ремесль, весьма естественно могли ложиться тяжелымъ бременемъ на болѣе бѣдныя изъ нихъ и ускоряли ихъ упадокъ.

По всему видно, что гильдіи измѣняли свой характеръ, и поскольку онѣ держались, онѣ все болѣе и болѣе становились въ одно и то же время и орудіемъ и предметомъ національной регламентаціи; а ихъ исключительность была выраженіемъ національнаго чувства. Ихъ обвиняли, съ одной стороны, въ томъ, что онѣ допускали притѣсенія, а съ другой, въ излишествахъ. Но не существовало какого-либо легкаго средства для устраненія злоупотребленій, которыя начинали появляться въ ремесленныхъ гильдіяхъ и которыя вызвали наконецъ мрачныя размышленія Клемента Армстронга, который обращался назадъ къ царствованію Эдуарда III, когда „не существовало никакихъ корпорацій какихъ-либо ремесль въ Лондонѣ, ни палатъ и никакого устава и никакихъ правилъ для такихъ странныхъ учрежденій, къ какимъ принадлежитъ теперь Гильдейская Палата“ ⁸⁾.

129. Сельскохозяйственная политика этихъ царствованій развивалась въ томъ направленіи, которое было намѣчено при Ричардѣ II ⁹⁾; но во вступленіяхъ къ статутамъ прямо заявляется, что они имѣютъ цѣлью оказать поощреніе земледѣлію. Тѣ, кто перешелъ къ болѣе совершенному хозяйству и „пользовался удобреніемъ своей земли“, могли выручать „одну только цѣну“, и поэтому имъ было дозволено вывозить пшеницу безъ особыхъ разрѣшеній, когда цѣна была 6 ш. 8 п. за квартеръ ¹⁰⁾; въ 1444 г. этотъ статутъ былъ утвержденъ, какъ

¹⁾ См. vol. II. p. 47 п.

²⁾ Въ Норичѣ процессіи гильдіи (Ridings) устраивались подѣ главенствомъ гильдіи св. Георга и происходили три или четыре раза въ годъ (Blomefield, *Norfolk*, II. 97). Позже разные ремесла, кажется, соединялись въ подобныхъ случаяхъ подѣ однимъ знаменемъ (ib. II. 145).

³⁾ Массъ L. T. Smith (*York Plays*) и Массъ Sellers въ *Eng. Hist. Rev.* IX. 300.

⁴⁾ Helsing's Ormerod's *Chester*, I. 350.

⁵⁾ *Discourse of Common Weal*, p. 16, l. 18 п.

⁶⁾ Hibbert, *Gilds*, 117.

⁷⁾ Ashley, *Economic History*, I. ii. 127.

⁸⁾ *Sermons and Declarations of Pauli, Drei volkswirtschaftliche Denkschriften*, 45.

⁹⁾ См. выше, стр. 349. ¹⁰⁾ 15 Н. VI. с. 2.

постоянная мѣра, имѣвшая въ виду спеціально тѣ графства, которыя, будучи расположены по берегу моря не могли продавать „свое зерно въ сыромъ видѣ“ („substance of their corn“) иначе какъ воднымъ путемъ ¹⁾. Въ 1463 г. англійскіе хозяева получили новую льготу ²⁾; они сильно страдали отъ ввоза иностраннаго зерна, и на будущее время ввозъ его дозволялся лишь тогда, когда цѣна превышала 6 ш. 8 п. за кварталъ, такъ что при обильныхъ урожаяхъ они пользовались монополіей на внутреннемъ рынкѣ. Эти мѣропріятія представляютъ самый замѣчательный примѣръ ниспроверженія политики Эдуарда III; что зерно и сѣстные припасы должны быть въ изобиліи и дешевы—это было аксіомой въ его время, и въ жалобахъ на дѣйствія иностранныхъ купцовъ обыкновенно ссылались на то, что тѣмъ или инымъ путемъ они создаютъ недостатокъ и дороговизну товаровъ; исключеніе составляютъ шерсть ³⁾ и сукно ⁴⁾, которыя англичане желали продавать по дорогой цѣнѣ иностранцамъ. Если припомнить нерасположеніе къ скупщикамъ и другимъ лицамъ, подымавшимъ цѣну на сѣстные припасы, то весьма странно видѣть, что парламентъ проводилъ подобнаго рода мѣры ⁵⁾. Можно предположить только одно, что увеличеніе пастбищъ на счетъ пашни совершалось такъ быстро, что, вѣроятно, угрожало національному продовольствію.

Первые признаки такой перемѣны были отмѣчены выше; она уже сдѣлала большіе успѣхи при Генрихѣ VII, и существуютъ отдѣльныя указанія на то, что она все прогрессировала. Случай Стреттонъ Баскервилля въ Уорикширѣ служитъ поразительнымъ примѣромъ. Этотъ маноръ былъ пріобрѣтенъ нѣкимъ Джономъ де Туайфордомъ, въ семьѣ котораго онъ оставался до времени Генриха VII, когда „Томасъ Туайфордъ, начавшій выселять изъ него жителей, разрушивъ въ 4-й годъ царствованія Генриха VII четыре усадьбы и три коттеджа, къ которымъ принадлежало 160 акровъ пахотной земли, продалъ его дворянину Генриху Смигу. Этотъ Генрихъ, слѣдуя такому примѣру, въ 9-й годъ царствованія Генриха VII огородилъ еще 640 акровъ земли, при чемъ двѣнадцать усадьбъ и четыре коттеджа были разорены, и жившіе тамъ 80 человекъ, занимавшіеся хлѣбопашествомъ и хозяйствомъ, были принуждены уйти оттуда и жить въ нищетѣ. Вслѣдствіе чего церковь пришла въ такой упадокъ, что не могла служить ни для чего иного, кромѣ какъ убѣжищемъ для скота, будучи вмѣстѣ съ кладбищемъ недостойнымъ образомъ осквернена къ пагубному примѣру для другихъ, какъ гласитъ Рааслѣдованіе“ ⁶⁾.

На первый взглядъ можетъ показаться страннымъ, что въ то время, какъ площадь земли подъ пашней такимъ образомъ уменьшалась, могло

1) 23 Н. VI. с. 5. 2) 3 Е. IV. с. 2. 3) См. выше, стр. 269. 4) См. выше, стр. 358.

5) Объединившіе землевладѣльцы имѣли возможность сами помочь себѣ и, вѣроятно, скорѣе отводили свои земли подъ пастбища, нежели подавали петиціи въ парламентъ о хлѣбныхъ законахъ.

6) Dugdale, *Antiquities of Warwickshire*, p. 36.

быть серьезное затрудненіе въ пріисканіи достаточнаго количества хорошихъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, но возобновеніе статутовъ о рабочихъ показываетъ, что недостатокъ ихъ вызывалъ сильную тревогу. При Генрихѣ VI было предписано, что всякій служащій, оставляющій свое занятіе, долженъ представить обстоятельныя свѣдѣнія (1445) для того, чтобы его хозяинъ могъ найти кого-нибудь на его мѣсто ¹⁾. Размѣры заработной платы какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ были установлены съ очень большою точностью для лѣта и для зимы, съ харчами и безъ нихъ. Эти цѣны, очевидно, должны были быть максимальными; со временъ Ричарда II ²⁾ судьи были уполномочены опредѣлять плату сельскохозяйственнымъ рабочимъ два раза въ годъ, смотря по урожаю или недороду въ данное время, однако въ предѣлахъ, установленныхъ статутомъ; они имѣли право собственною властью понижать заработную плату, если это казалось нужнымъ. Были приложены всѣ старанія къ тому, чтобы поощрить земледѣліе, давая возможность пользоваться дешевымъ трудомъ; но для рабочихъ въ сельскихъ округахъ должна была уменьшиться возможность найти себѣ занятіе при тщательномъ ограниченномъ размѣрахъ заработной платы. Кроме того множество праздниковъ должно было значительно сокращать заработокъ рабочихъ, такъ какъ за эти дни было дозволено платить лишь соответственную плату.

Что множество простыхъ туеядцевъ подъ видомъ занятія земледѣліемъ состояло въ дворовыхъ отрядахъ, это можетъ отчасти объяснить трудность найти рабочихъ, когда они нужны были; но гораздо вѣроятнѣе, что объяснялось это главнымъ образомъ развитіемъ шерстяной промышленности въ сельскихъ округахъ. Дѣти, работавшіе до 12 лѣтъ въ сельскомъ хозяйствѣ, должны были оставаться при этомъ занятіи, а при Генрихѣ IV закономъ было запрещено для всѣхъ кромѣ фригольдеровъ, имѣвшихъ 20 шил. ежегоднаго дохода, обучать своихъ дѣтей ремеслу ³⁾. Но въ то время, какъ это приносило мало пользы для сельскаго хозяйства, это задерживало развитіе и даже прямо наносило уронъ городамъ, имѣвшимъ хартии. Граждане Лондона (8 Н. VI. с. 11), а позднѣе Но-

1) 23 Н. VI. с. 12.

2) 13 R. II. stat. II. с. 8. Въ первомъ изданіи этой книги (р. 194) былъ сдѣланъ намекъ на эту попытку регулировать заработную плату соответственно цѣнамъ. Я ошибочно предполагалъ, что это была мѣра, оставшаяся лишь на бумагѣ, и выпустилъ всякія ссылки на нее во второмъ изданіи; но миссъ Mc Arthur показала (*English Hist. Review*, IX. 305), что установленіе размѣровъ заработной платы было одною изъ общепризнанныхъ обязанностей мировыхъ судей при Генрихѣ VII и Генрихѣ VIII. Ясно поэтому, что система установленія заработной платы должна была функционировать на ряду съ ограниченіями, опредѣляющими максимальную плату. Иамѣненіе, внесенное Елизаветинскимъ Актомъ (5 El. с. 4) заключалось въ устраненіи этого максимальнаго предѣла; оно не создавало ни новыхъ органовъ, ни налагало новыхъ обязанностей на судей (хотя оно налагало наказанія на нихъ, если они пренебрегали этой обязанностью), а лишь устранило прежній максимумъ, такъ что они могли устанавливать такія высокія цѣны, какія найдутъ нужнымъ.

3) *Rot. Parl.* V. 205 (3),

рича (11 Н. VII. с. 11) были изъяты изъ его дѣйствія. Граждане Оксфорда не имѣли такого успѣха въ своей просьбѣ; они жаловались (1450) на тяжесть фирмы, которую они должны были платить королю, и утверждали, что, когда она была установлена, городъ былъ густо населенъ купцами, ремесленниками и простымъ народомъ; благодаря этому статуту они не могли достать учениковъ для различныхъ ремесль, и не могли ни уплачивать королевскихъ налоговъ, ни служить и удовлетворять нужды находящагося здѣсь духовенства и университета ¹⁾; они требовали своей старой свободы въ этомъ отношеніи, какъ ею пользовались жители Лондона ²⁾. Мы принуждены думать, что развитіе домашней промышленности совершалось съ такою быстротою, что должно было серьезно отзываться на предложеніи рабочихъ рукъ, и что мѣры, направленные на поощреніе земледѣлія, только не позволяли городамъ извлекать всѣ выгоды изъ роста промышленности.

130. Распаденіе маноріальной системы, упадокъ земледѣлія и недостатокъ рабочихъ рукъ въ сельскомъ хозяйствѣ ³⁾ скоро стали оказывать вліяніе на внутреннее сообщеніе въ странѣ, и дороги и мосты перестали поддерживаться надлежащимъ образомъ. Встрѣчались отдѣльныя лица, проникнутыя общественными интересами, которыя обращали вниманіе на это дѣло, и въ Рочестерѣ въ это время былъ сооруженъ каменный мостъ, который долженъ былъ замѣнить прежній деревянный ⁴⁾; но въ общемъ забота о внутреннихъ сообщеніяхъ, повидимому, уменьшилась вмѣстѣ съ упадкомъ маноріальныхъ дворовъ и еще больше благодаря обѣднѣнію монастырей. Монастырскія экономіи были сильно заинтересованы въ сооруженіи и поддержаніи хорошихъ дорогъ; профессоръ Сорольдъ Роджерсъ связывалъ жалобу на плохія дороги съ ихъ распущеніемъ ⁵⁾, но то же, несомнѣнно, можно прослѣдить до эпохи ихъ упадка. Вполнѣ очевидно, что въ эпоху распущенія монастырей (1536) многіе изъ нихъ были уже очень бѣдны ⁶⁾, и лишь незначительная часть изъ огромнаго количества монастырей, основанныхъ въ разныя времена, продолжала существовать такъ долго; иногда мы натываемся на жалобу (1450) объ утратѣ ихъ богатства благодаря дурному хозяйничанью аббата ⁷⁾. До-

¹⁾ *Rot. Parl.* V. 205 (3).

²⁾ Они пользовались лондонскими обычаями. См. выше, стр. 192.

³⁾ Забота о дорогахъ падала на виллановъ и находилась подъ наблюденіемъ маноріальныхъ курій. Denton, *Fifteenth Century*, 173.

⁴⁾ Рочестерскій мостъ „былъ построенъ во времена Ричарда II великимъ воинномъ сэромъ Робертомъ Ноллисомъ и сэромъ Джономъ де Кобгэмомъ. Старый мостъ былъ деревянный и стоялъ близъ замка. Онъ былъ на девяти быкахъ. Поправка пролетовъ была возложена на разныхъ лицъ; такъ, напримѣръ, на архіепископа была возложена забота о пятомъ и девятомъ быкѣ, на епископа рочестерскаго—о первомъ, на короля о четвертомъ. Гиллингэмъ, Гау и другіе маноры и земли должны были заботиться объ остальныхъ быкахъ, которые они и должны были поддерживать средствами своихъ держаній“. Pennant, *Journey from London to Isle of Wight*, I. 73.

⁵⁾ *Agriculture and Prices* IV. 114, 217; ⁶⁾ См. ниже (§ 151).

⁷⁾ Монастырь св. Маріи, Эльсестеръ, *Rot. Parl.* V. 206 (5); св. Андрея, Норсэгэтонъ, *Rot. Parl.* VI. 434 (35).

роги страдали потому, что богатства королевства, которыми можно было располагать, ушли на французскія войны, и не было никого, кто въ достаточной мѣрѣ былъ бы проникнутъ общественными интересами для того, чтобы серьезно взяться за дѣло. Бывали случайныя пожертвованія на эту цѣль; одинъ лондонскій ольдерменъ оставилъ на „поправку большой дороги за Епископскими воротами 5 марокъ и для большой дороги за воротами Aldgate 100 шиллинговъ“ (1469) ¹⁾. Въ эпоху реформаціи епископы при своихъ развѣздахъ постоянно спрашивали относительно способа расходованія такихъ завѣщанныхъ суммъ ²⁾. Но если такой большой городъ, какъ Лондонъ, относительно поправки главныхъ дорогъ зависѣлъ отъ щедрости частныхъ лицъ ³⁾, не трудно догадаться, въ какомъ пренебреженіи находились сельскіе округа въ такія трудныя времена.

Плохое состояніе дорогъ должно было оказывать вліяніе на внутреннюю торговлю страны, и на него указывали какъ на причину упадка нѣкоторыхъ ярмарокъ. Въ 1391 г. граждане Кэмбриджа жаловались, что по причинѣ грязи на королевской дорогѣ люди удалились со своими товарами съ ярмарки Reach Fair ⁴⁾. Существовали и другія причины, способствовавшія упадку ярмарокъ; значительное количество разрѣшеній на новыя ярмарки ⁵⁾ было дано въ XV столѣтіи, и соперничество этихъ новыхъ центровъ должно было наносить уронъ старымъ центрамъ торговли. Такъ, была устроена ярмарка въ Бристоль, и она подрывала торговлю сукномъ, которая первоначально производилась на ярмаркѣ въ Бэзсѣ ⁶⁾. Возможно, что въ это время, когда господствовала социальная смута, правительство съ нѣкоторою подозрительностью относилось къ этимъ огромнымъ стеченіямъ народа, которыхъ нельзя было подчинить дѣйствительному контролю. Въ 1394 г. король приказалъ шерифамъ лично присутствовать на Барнуэльской ярмаркѣ, и составить прокламацію противъ всякихъ недозволенныхъ сходбищъ и собраній, тайныхъ или явныхъ, которыя могли бы повести къ нарушенію общественнаго порядка ⁷⁾. Каковы бы ни были причины, которыя при-

¹⁾ Orridge, *Illustration of Jack Cade's Rebellion*, 8. ²⁾ Denton, 175.

³⁾ Подобнымъ же образомъ городъ Бристоль не могъ произвести поправку улицъ не столько по недостатку денегъ, сколько потому, что у него не было необходимой власти. *Rot. Parl.* VI. 390 (9).

⁴⁾ Cooper, *Annals*, 1391, p. 139.

⁵⁾ A. Law, *Town Life* въ *Economic Review*, IV. 385,—статья, изъ которой я заимствовалъ много указаній. Эти новыя ярмарки могли быть удобны для продажи мѣстныхъ произведеній, какъ въ настоящее время многія ярмарки въ Ирландіи; когда торговля была такъ мало сконцентрирована, ни одинъ рынокъ не могъ быть достаточно обширенъ для того, чтобы привлекать покупателей издалека.

⁶⁾ *Rot. Parl.* II. 347 (141). Сравни упадокъ еженедѣльныхъ базаровъ въ Ричмондѣ (1438) благодаря устройству базаровъ въ Мешамѣ, Бидэлѣ и Мидльгэмѣ. G. H. de S. N. Plantagenet-Harrison, *Yorkshire*, I. p. 33.

⁷⁾ Cooper, *Annals*, 142. Въ XVIII столѣтіи жаловались, что майскія ярмарки служать мѣстомъ безпорядковъ, а продолжительность вареоломеевской ярмарки было ограничена на томъ же основаніи. *Reasons for suppressing the yearly fair in Brook Field* (1709).

вели въ своей совокупности къ такому результату, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что большія ярмарки, привлекавшія купцовъ изъ всѣхъ угловъ Европы, стали утрачивать свое значеніе.

Ярмарки Св. Ботольфа близъ Бостона и Св. Эгидія близъ Уинчестера были двумя главными событіями въ коммерческомъ мірѣ въ 1327 г. ¹⁾, когда лондонскіе скорняки получили право осмотра при продажѣ мѣховъ по всему королевству. Въ Лондонѣ существовалъ обычай откладывать засѣданія Городского Совѣта (Husting) на время бостонской ярмарки; но въ 1416 г. указывали, что въ продолженіе многихъ лѣтъ „совершенно перестали устраивать ярмарку, и что поэтому не было никакого основанія нарушать обычный ходъ публичныхъ дѣлъ въ Лондонѣ“ ²⁾. Размѣры ярмарки Св. Эгидія ³⁾ также сильно сократились въ 1471 г. ⁴⁾; а статуть 1478 г., повидимому, указываетъ на то, что это зло было всеобщимъ, и что торговля уже болѣе не сосредоточивалась на этихъ великихъ годичныхъ рынкахъ. Суды Пыли, подобно всѣмъ другимъ органамъ мѣстной юрисдикціи, функционировали плохо (1478). Раздавались жалобы на то, что управляющіе и бѣлифы были склонны считать подсудными себѣ такія дѣла, которыя не подлежали ихъ юрисдикціи, и злоупотреблять своею властью ради частной выгоды своихъ друзей; говорили, что эти злоупотребленія были причиною упадка нѣкоторыхъ ярмарокъ ⁵⁾.

Ограниченія, которыя налагались на городскую торговлю въ интересахъ ярмарокъ, издавна ⁶⁾ вызывали недовольство; и можно было бы предположить, что упадокъ ярмарокъ могъ благопріятно отразиться на благосостояніи городовъ. Что это до извѣстной степени такъ и было, это довольно вѣроятно, но нѣтъ основанія думать, что торговля, производившаяся на провинціальной ярмаркѣ, перешла въ сосѣдній городъ. Болѣе вѣроятно, что упадокъ провинціальныхъ ярмарокъ благопріятствовалъ развитію Лондона, а возможно, и нѣкоторыхъ другихъ торговыхъ центровъ. Иностранцы, которые посѣщали ярмарку Св. Эгидія, не перенесли своей торговли въ Уинчестеръ; а при Эдуардѣ IV ганзейцы удалились изъ Бостона ⁷⁾. Вѣроятно, города выигрывали отъ стеченія народа въ ихъ окрестностяхъ гораздо больше, чѣмъ они теряли отъ ограниченій, налагавшихся на ихъ обычную дѣловую дѣятельность, и что упадокъ ярмарокъ невыгодно отразился на благосостояніи провинціальныхъ городовъ. Несмотря на богатство и роскошь класса капиталистовъ во многихъ мѣстностяхъ, города XV столѣтія находились въ плачевномъ состояніи; многіе изъ нихъ не могли оправиться послѣ опустошенія,

1) Riley, *Memorials*, 154. 2) *Ibid.* 657.

3) На короткій періодъ послѣ 1456 г., вслѣдствіе волненій въ Лондонѣ, итальянскіе купцы перестали посѣщать этотъ городъ и вмѣсто этого ѣздили въ Саузгемтонъ и Уинчестеръ. Kitchin, *Winchester* (Historic Towns), 175.

4) Kitchin, *Charter for S. Giles's Fair* въ *Winchester Cathedral Records*, p. 23.

5) 17 Ed. IV. с. 2. Ярмарка была менѣе многолюдна, поэтому лорды теряли пошлины, а публика не такъ исправно снабжалась товарами. 1 R. III. с. 6.

6) Kitchin, *Charter for S. Giles's Fair*, p. 17. См. выше, стр. 155.

7) Leland, *Itin.* VII. 142.

произведеннаго Черною смертью. Такъ это, повидимому, было съ Ричмондомъ въ Йоркширѣ ¹⁾, а примѣръ Бристоля еще болѣе поразителенъ; какъ портъ, въ которомъ наиболѣе предприимчивые купцы сняряжали свои корабли для веденія иностранной торговли, и какъ удобный центръ для сосредоточенія произведеній ткацкой промышленности Запада Англии, Бристоль имѣлъ всѣ данныя для быстрого роста; и однако даже въ этомъ случаѣ протекло, кажется, цѣлое столѣтіе прежде, чѣмъ онъ оправился отъ удара, нанесеннаго ему Черною смертью ²⁾. Мы не должны удивляться тому, что еще больше времени понадобилось на то, чтобы могли оправиться тѣ части Англии, гдѣ было меньше благопріятныхъ условій для развитія иностранной торговли и больше анархіи благодаря войнамъ Розъ ³⁾.

Въ XV вѣкѣ есть признаки того, что городское управленіе все болѣе и болѣе принимало характеръ олигархіи, и такая концентрація власти была естественнымъ результатомъ тѣхъ условій, которыя были уже указаны въ связи съ вопросомъ о распредѣленіи богатствъ, такъ какъ оно также сконцентрировалось въ немногихъ рукахъ ⁴⁾. Раздается почти не прекращающійся вопль жалобъ, который поднимаютъ города одинъ за другимъ; они заявляютъ, что не въ состояніи платить свою долю десятой и пятнадцатой деньги. Такой ропотъ самъ по себѣ, можетъ быть, и не былъ бы достаточно убѣдителенъ, но остается въ силѣ тотъ болѣе важный фактъ, что дѣйствительно дѣлались весьма значительныя послабленія; одинъ парламентъ за другимъ, очевидно, вѣрили, что жалобы были вполнѣ основательны, и что горожане не могли платить. Какихъ усилій ни прилагали парламенты къ тому, чтобы достать денегъ, нѣсколько разъ въ царствованіе Генриха VI, вотируя налоги,

¹⁾ Разслѣдованіе 1438 г. Plantagenet-Harrison, *Yorkshire*, I. p. 33.

²⁾ Seyer, *Bristol*, II. 144.

³⁾ Мѣстные раздоры между Беркли и ихъ соперниками были настолько значительны, что серьезнымъ образомъ отзывались на промышленности и торговлѣ. Seyer, *Bristol*, II. 193.

⁴⁾ Послѣ крестьянскаго возстанія „по той или другой причинѣ во всѣхъ городахъ образовались группы людей, которые стояли внѣ гражданской жизни общины, и естественною связью, соединявшею ихъ, было враждебное отношеніе къ привилегированнымъ классамъ, которые не признавали въ нихъ достоинства полноправныхъ гражданъ и не допускали ихъ до честнаго соперничества въ торговыхъ предприятияхъ. Горожане ежегодно присоединяли къ числу полноправныхъ членовъ съ полъ-дюжины или пожалуй даже десятка два лицъ достаточно состоятельныхъ для того, чтобы купить привилегію, между тѣмъ какъ ростъ непривилегированнаго класса, возникшаго очень рано въ городской средѣ, совершался очень быстро; пока, наконецъ прежнее равновѣсіе силъ въ этомъ маленькомъ государствѣ не было нарушено, старый строй, основанный на равенствѣ домохозяевъ—членовъ свободной общины совершенно распался и пришелъ въ забвеніе, а сравнительно немногочисленный классъ привилегированныхъ горожанъ сурово правилъ подчиненными ему торговцами и рабочими, которымъ онъ не оставлялъ свободы ни по формѣ, ни по существу“. *Town Life*, I. 196. Однако мистрисъ Гринъ употребляетъ иногда такія выраженія, которыми, повидимому, предполагается, что вся община пользовалась благосостояніемъ, характернымъ для этой эпохи (ib. I. 58), но не приводитъ при этомъ никакихъ данныхъ для доказательства этого общаго благоденствія.

они были вынуждены дѣлать спеціальныя изъятія. Десятая и пятнадцатая деньга все еще распредѣлялись на базисѣ 1384 г.; и въ 1433 г. парламентъ, вотируя пятнадцатую и десятую деньгу, допустилъ сбавку 4000 ф., „для освобожденія и облегченія бѣдныхъ городовъ, сити и бурговъ, заброшенныхъ, опустошенныхъ или разрушенныхъ, или слишкомъ обѣднѣвшихъ, или вообще слишкомъ отягощенныхъ названнымъ налогомъ“; Великій Ярмаузъ и Линкольнъ подлежали спеціальному изъятію ¹⁾. На 6000 ф. были уменьшены также пятнадцатая и десятая деньга и половина пятнадцатой и десятой деньги, вотированныя въ 1439 г. ²⁾, когда Линкольнъ, Эльмъ, Уисбичъ, Леверингтонъ, Ньютонъ С. Джайльсъ и Тиддъ С. Джайльсъ въ Кэмбриджѣ, и Эндоверъ и Эльресфордъ въ Гэмпширѣ получили особую сбавку. Въ 1442 г. вотированная сумма была настолько же сбавлена; но Линкольнъ былъ совершенно освобожденъ отъ налога, Чельтенгэмъ, Эльресфордъ, Эндоверъ, Гедингтонъ въ Оксфордширѣ и Скарборо должны были платить половину, а Великій Ярмаузъ три четверти своего обычнаго обложенія ³⁾. Въ послѣдующіе протоколы ⁴⁾ 15 марта и 9 апрѣля 1445 г. занесены разрѣшенія на сборъ половины пятнадцатой и десятой деньги, затѣмъ пятнадцатой и десятой деньги сполна и еще половины; въ первомъ случаѣ сбавка была сдѣлана такая же, какъ и въ 1442 г., въ послѣднемъ же было сбавлено 9000 ф. Въ 1449 г. была сдѣлана сбавка въ 3000 ф. съ вотированной половины десятой и половины пятнадцатой деньги, при чемъ среди городовъ, подлежащихъ изъятію, названъ Великій Ярмаузъ ⁵⁾; въ 1453 г. сбавка была такихъ же размѣровъ, а именно, въ 6000 ф., съ пятнадцатой и десятой деньги, а Линкольнъ и Великій Ярмаузъ были совершенно освобождены отъ взносов ⁶⁾. Тѣ же самые города снова позволено было освободить отъ платежа, когда въ 1465 г. была дана 31,000 ф. Эдуарду IV, хотя онъ и старался добиться уплаты 6000 ф., которые были сбавлены при послѣднемъ разрѣшеніи пятнадцатой и десятой деньги ⁷⁾. Въ 1472 г. встрѣчается та же самая сбавка, при чемъ Нью-Шоргэмъ и Кэмбриджъ такъ же пользовались изъятіемъ, какъ и Великій Ярмаузъ и Линкольнъ ⁸⁾.

Причинъ этой всеобщей нужды не нужно особенно далеко искать; напряженіе, требовавшееся для веденія продолжительной Французской войны, ложилось тяжелымъ бременемъ, а смуты, возникшія вслѣдствіе войны Розъ, породили страшную нищету. Существуетъ обыкновение смотрѣть на эту борьбу, какъ на своего рода турниръ, въ которомъ участвовала знать со своими дворами, между тѣмъ какъ обычный ходъ жизни мало нарушался. Совершенно иную картину даетъ намъ современный лѣтописецъ, который видѣлъ несчастныхъ бѣглецовъ, ищущихъ убѣжища въ болотахъ отъ опустошеній сѣверной арміи. Питерборо, Кэмбриджъ и Бостонъ были сожжены, а Стэмфордъ такъ сильно пострадалъ, что никогда уже больше не могъ достигнуть своего преж-

1) *Rot. Parl.* IV. 425. 2) *Ibid.* V. 5. 3) *Rot. Parl.* V. 37. 4) *Ibid.* V. 68, 69.

5) *Ibid.* V. 142. 6) *Ibid.* V. 228. 7) *Ibid.* V. 497. 8) *Ibid.* VI. 40.

няго благосостоянія ¹⁾. Солдаты, которые участвовали въ этихъ сраженіяхъ, должны были такъ или иначе добывать себѣ продовольствіе, и исполнѣ естественно, если они забирали весь тотъ скоть, который находили, и оставляли крестьянъ безъ всякихъ средствъ для обработки земли ²⁾. Сами укрѣпленія, возводившіяся городами, стоили страшно дорого; горожане Ковентри, повидимому, находились въ большомъ затрудненіи, когда нужно было выстроить и поправить его стѣны ³⁾. Въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ указываются спеціальныя причины обѣднѣнія городовъ. Въ Нью-Шоргемъ (1421) на тяжесть обложенія указывали, какъ на главную причину упадка населенія съ 500 до 36 человекъ, хотя онъ страдалъ также отъ набѣговъ съ моря ⁴⁾. Роттингдинъ страдалъ отъ того же, но онъ былъ также сожженъ французами, а тяжелое обложеніе принуждало жителей покидать его ⁵⁾. Портъ Ярмаузса былъ закрытъ, такъ что суда не могли входить ⁶⁾. На Линнъ было сдѣлано нападеніе французами (1407) ⁷⁾, а также на Мелькомъ ⁸⁾; Труро также пострадалъ отъ этого, равно какъ и отъ чумы ⁹⁾. Изъ другихъ упоминаемыхъ городовъ исполнѣ возможно, въ Кэмбриджширѣ причиною были нападенія непріятелей; между тѣмъ какъ Линкольнъ, вѣроятно, терпѣлъ отъ конкуренціи Бостона. Ясно, что всякій разъ, какъ городамъ наносился ущербъ какимъ-нибудь случайнымъ обстоятельствомъ, взносы для уплаты фирмы должны были очень тяжело ложиться на тѣхъ, кто оставался, и что соблазнъ къ выселенію изъ инкорпорированнаго города долженъ былъ быть силенъ. Въ настоящее время мы видимъ, какъ высокіе налоги заставляють жителей выселяться за черту города, чтобы строить громадныя дома въ предмѣстьяхъ, и даже отражаются на крупныхъ предпріятіяхъ; говорятъ, Большая Восточная Желѣзная Дорога уменьшила тарифныя ставки, перенесла мѣсто переправы на континентъ изъ Гаруича въ Паркстонъ. Дѣйствительныя размѣры упадка, а также положеніе и характеръ тѣхъ мѣстъ, которыя его избѣжали, можно исполнѣ выяснитъ лишь путемъ детальнаго изученія исторіи различныхъ мѣстностей.

¹⁾ Peck, *Stamford*, bk. XIV. p. 63.

²⁾ Я обязанъ м—ру Лидему примѣромъ подобнаго рода, касающимся аббатовъ Риптона въ Гэвтингдонширѣ. „И далѣе спрошенный говоритъ, что онъ слышалъ, какъ его отецъ говорилъ, что до битвы, называемой *Ester daye Feld*, всѣ держатели аббатовъ риптонскихъ были копигольдеры и держали отъ аббата рамаейскаго. И что сѣверные люди столько времени стояли передъ тѣмъ, какъ произошла эта битва, что они разорили страну. И что держатели были вынуждены отказываться отъ своихъ копигольдовъ, потому что они не въ состояніи были возобновить ихъ. И тогда явились другіе держатели и заняли ихъ, какъ держатели на волѣ помѣщика (*as tenants at will*), и платежи ихъ были меньше“. *Court of Requests MSS.*, *Hunts'Calendar*, Bundle 7. № 10, m. 8.

³⁾ *Discourse of Common Weal*, p. 18, l. 33 n.

⁴⁾ *Rot. Parl.* IV. 159. ⁵⁾ *Ibid.* IV. 160.

⁶⁾ *Ibid.* III. 620. ⁷⁾ *Ibid.* III. 640. ⁸⁾ *Ibid.* III. 638. ⁹⁾ *Ibid.* III. 638.

V. Контрастъ между средневѣковыми и современными экономическими идеями.

131. XV столѣтіе и первую половину XVI можно разсматривать какъ переходный періодъ отъ средневѣкового къ современному соціальному строю; многія изъ измѣненій, совершавшихся при Ланкастерахъ и Йоркахъ, продолжали совершаться съ гораздо большею быстротою и при Тюдорахъ. Всегда бываетъ чрезвычайно трудно отмѣтить съ точностью ту высшую точку, которой достигла волна прогресса въ какой-либо опредѣленный моментъ; но эта трудность прямо непреодолима въ настоящемъ случаѣ вслѣдствіе скудости экономической литературы, съ которой намъ приходится имѣть дѣло. Въ *Сатиры на Англійскую Политику* мы имѣемъ неоцѣнимый запасъ свѣдѣній, а вступленія къ *Статутамъ* и *Парламентскимъ Протоколамъ* могутъ сказать многое по отдѣльнымъ пунктамъ; но было очень мало, если онѣ и существовали, попытокъ заново изложить старые принципы, а до изобрѣтенія книгопечатанія не было возможности опубликовывать памфлеты, написанныя на текущія темы. Но хотя мы и не можемъ отмѣтить, какъ далеко зашло измѣненіе въ моментъ битвы при Босуорзсѣ (1485), мы можемъ изслѣдовать и освѣтить истинный характеръ совершавшагося движенія. Намъ легче всего будетъ опредѣлить фазу развитія, въ которую вступила Англія въ XV столѣтіи, если мы укажемъ нѣкоторыя изъ тѣхъ чертъ стараго строя, которыя отошли теперь въ прошлое.

Въ предыдущихъ отдѣлахъ были указаны ¹⁾ характерныя черты того, что обыкновенно называется системой натурального хозяйства. Произведенія земли могутъ быть въ изобиліи, промышленность можетъ быть значительно развита, но торговля не можетъ далеко подвинуться впередъ до тѣхъ поръ, пока не существуетъ общепризнаннаго орудія обмѣна въ формѣ денегъ того или иного вида. Деньги облегчаютъ торговлю всякаго рода, потому что это дѣлаетъ торговую сдѣлку болѣе легкой и болѣе точной, и разъ онѣ вообще стали употребляться, то онѣ, несомнѣнно, постепенно проникнутъ во всѣ экономическія отношенія. Въ исходѣ XIV столѣтія деньги начинаютъ входить въ употребленіе во всѣхъ частяхъ страны, служа для различныхъ хозяйственныхъ цѣлей. Сравнительно немного повинностей населеніе отбывало лично; а платежи правительству обыкновенно производились не съѣстными припасами или шерстью, но деньгами. Пререканія относительно заработной платы послѣ Черной Смерти и законъ противъ расплаты за работу товаромъ во времена Эдуарда IV показываютъ, что обязательства предпринимателей по отношенію къ рабочимъ обыкновенно выполнялись въ денежной формѣ, или деньгами вмѣстѣ съ припасами; въ то же время о цѣнѣ всѣхъ видовъ товаровъ, поступавшихъ для продажи на ярмарки или рынки, мы

¹⁾ См. выше, стр. 19 и 208—209.

знаемъ по записямъ цѣнъ, выраженныхъ въ деньгахъ. Даже отношенія между лэндлордомъ и держателемъ обыкновенно выражались въ денежной формѣ и заносились въ ренталь; хотя отбываніе повинностей натурою или расплата натурою продолжали еще практиковаться въ нѣкоторыхъ помѣстьяхъ.

Во всякомъ случаѣ можно сказать, что за нѣкоторыми исключеніями относительно уплаты ренты деньги вошли въ употребленіе во всѣхъ экономическихъ сдѣлкахъ; во время крестьянскаго возстанія онѣ представляли наиболѣе удобный способъ расчета при выполненіи обязательствъ и при полученіи слѣдуемаго съ другого лица. Но обычное употребленіе денегъ въ сферѣ какихъ-либо дѣловыхъ отношеній подготавливало путь и для дальнѣйшихъ измѣненій. Вначалѣ замѣна натуральныхъ платежей денежными платежами ничего не измѣняла въ обычномъ способѣ установленія слѣдуемой суммы; существовала обычная мѣрка для того, что справедливо, которая и находила себѣ выраженіе въ обычной цѣнѣ. Распространеніе денегъ сдѣлало возможнымъ непосредственныя сдѣлки между двумя сторонами, изъ которыхъ либо продавецъ, либо покупатель старались извлечь выгоду. Для общества можетъ составлять большія преимущества поддержаніе цѣнъ на опредѣленномъ уровнѣ ¹⁾; но отдѣльная личность въ каждый данный моментъ предпочитаетъ получить самую высокую и заплатить самую низкую цѣну, которая только возможна въ томъ или другомъ случаѣ. Очевидно, что когда дѣло идетъ о какомъ-нибудь продуктѣ въ родѣ зерна, на обиліе котораго оказываютъ вліяніе времена года, то навсегда установленная цѣна часто будетъ либо выше, либо ниже рыночной цѣны; и если заставить примѣняться къ ней, то либо продавецъ, либо покупатель будетъ терпѣть уронъ ²⁾. Отсюда слѣдуетъ, что какъ скоро деньги входятъ во всеобщее употребленіе въ какой-либо сферѣ экономической жизни, то при установленіи цѣнъ конкуренція имѣетъ тенденцію замѣнять собою расчетъ или обычай. Обычныя цѣны суть денежный эквивалентъ платежей натурою; онѣ являются выраженіемъ натурального хозяйства въ денежной формѣ; но по мѣрѣ того, какъ обычай непосредственныхъ сдѣлокъ начинаетъ практиковаться въ одной области за другою, эти обычныя цѣны исчезаютъ, и конкуренція становится средствомъ для опредѣленія цѣнъ.

Въ XV столѣтіи деньги вошли во всеобщее употребленіе; старыя формы натурального хозяйства были брошены, но хотя цѣны и могли выражаться въ денежной формѣ, онѣ все еще не опредѣлялись исключительно денежными соображеніями и только. Это, мнѣ кажется, и составляетъ суть неясныхъ движеній этого времени и ту особую стадію прогрессивнаго движенія, которая была пройдена въ теченіе этого періода. Всевозможныя старыя учрежденія въ городахъ и деревняхъ разлагались;

¹⁾ Какъ при системѣ хлѣбныхъ премій (Corn Bounty) въ XVIII столѣтіи. См. vol. II (2nd ed.) p. 489.

²⁾ Объ упраздненіи ассизы о хлѣбѣ см. vol. II, p. 356.

дѣлались новыя попытки урегулировать промышленность и оказать поощреніе торговлѣ, — это то, что лежитъ на поверхности, и никто не можетъ не видѣть этого. Но мы не поймемъ совершавшагося переворота во всей его полнотѣ, пока не поймемъ того, что принципы, на которыхъ покоилась экономическая организація среднихъ вѣковъ, были отвергнуты, и что система, возникавшая на ихъ развалинахъ, строилась на совершенно новыхъ началахъ и идеяхъ; мы дѣйствительно подойдемъ къ самой сути дѣла, если сравнимъ современныя и средневѣковыя идеи относительно принциповъ, которые опредѣляютъ или должны были бы опредѣлять цѣны.

До тѣхъ поръ, пока каждый человѣкъ занималъ опредѣленное мѣсто въ соціальной группѣ, къ которой онъ принадлежалъ, возможно было путемъ расчета установить, каково должно бы быть его справедливое вознагражденіе и такимъ образомъ опредѣлить разумныя цѣны для производимыхъ имъ предметовъ. Даже по отношенію къ такимъ предметамъ, какъ хлѣбъ или пиво, которые находились въ тѣсной зависимости отъ случайныхъ условій времени года, могъ быть внесенъ элементъ разумнаго вычисленія и регулированія; но конкуренція иностранцевъ въ XV столѣтіи и неполноправныхъ ремесленниковъ въ XVI дѣлала вопросомъ возрастающей трудности закрѣпленіе этихъ установленныхъ путемъ расчета цѣнъ, и учрежденія, опредѣлявшія ихъ, утрачивали къ себѣ довѣріе и приходили въ упадокъ. Постепенное подраздѣленіе занятій и появленіе посредниковъ дѣлали все болѣе и болѣе труднымъ указаніе цѣны, которая была бы дѣйствительно справедлива—какъ это старались дѣлать прежде—и конкуренція, какъ регуляторъ цѣнъ, вслѣдствіе своего большаго удобства, постепенно все больше и больше вступала въ свои права.

Можно, конечно, доказывать, что цѣна, установленная путемъ простой конкуренціи, является справедливой цѣной для даннаго мѣста и при данныхъ условіяхъ ¹⁾; это служитъ грубымъ и легкимъ способомъ измѣренія того, что слѣдуетъ продавцу, указывая на то, что покупатели готовы дать за право воспользоваться данными товарами. Несомнѣнно, справедливо то, что на обширномъ рынкѣ, гдѣ много покупателей и много продавцовъ, одинъ изъ результатовъ конкуренціи заключается въ томъ, что она устанавливаетъ однообразную и, слѣдовательно, въ общемъ справедливую цѣну; но результаты бываютъ не такъ удовлетворительны, когда цѣны опредѣляются исключительно конкуренціей, но на-лицо оказывается мало конкурентовъ. Иногда естественныя условія таковы, что они не даютъ возможности собраться многимъ покупателямъ и продавцамъ; въ такихъ случаяхъ цѣна на товаръ въ дѣйствительности устанавливается путемъ торга, въ которомъ одна сторона имѣетъ возможность извлечь всю выгоду изъ тѣхъ случайныхъ обстоятельствъ, которыя ставятъ ее въ болѣе выгодное положеніе въ сдѣлкѣ. Это и было то, что имѣла въ виду устранить средневѣковая регламентація, такъ

1) Medina, *De rebus restituendis*. Scaccia, *Tract. de Commerc.* p. 120, n. 65.

какъ всякая попытка извлечь выгоду изъ затруднительнаго положенія другого лица, или воспользоваться непредвидѣнными обстоятельствами, обыкновенно осуждалась, какъ вымогательство. Именно, путемъ извлечения выгоды изъ подобныхъ колебаній очень часто наживаются деньги въ новое время; въ основѣ же всей средневѣковой коммерческой жизни лежало представленіе о томъ, что въ каждой сдѣлкѣ возможно извлечение правильной прибыли. Торговцы не наводняли рынка товарами, для того чтобы завоевать себѣ сбытъ; но они ограничивали поставку въ надеждѣ получить хорошую цѣну и чистую прибыль при всѣхъ сдѣлкахъ; и всѣ промышленныя и торговыя учрежденія XV вѣка—ремесленные гильдии, купеческія компаніи или „Фландрскія Флотиліи“—занимались регулированіемъ промышленности и торговли, съ цѣлью оставить сравнительно мало простора для всякихъ колебаній. Такъ какъ всѣ эти учрежденія пришли въ упадокъ, то открывался просторъ для предпримчивости и коммерческой талантливости; теперь открывалось широкое поле, на которомъ дѣятельный человекъ могъ выдвинуться, а способный съ успѣхомъ могъ спекулировать; и такимъ образомъ распаденіе старой системы открывало просторъ для необычнаго развитія промышленности и торговли. Духъ предпримчивости, который прежде сдерживался, могъ теперь свободно проявляться.

Такимъ образомъ, въ настоящее время мы принимаемъ существованіе постоянныхъ колебаній цѣнъ за данное, чего вовсе не дѣлало средневѣковое общество; но и ко всѣмъ вопросамъ, касающимся цѣнъ, мы подходимъ съ прямо противоположной стороны. Старый взглядъ заключался въ томъ, чтобы начинать съ общей оцѣнки стоимости производства, при чемъ старались обезпечить хорошее качество товара и, такимъ образомъ, очевидно, удовлетворить потребности покупателя, который желалъ заплатить „справедливую“ цѣну. Руководящей же идеей, выступившей на первый планъ въ новое время, является не стоимость производства предмета, а его пригодность, полезность и желательность имѣть его, когда онъ сдѣланъ. Можно было бы сказать, что встарину полезность опредѣляла, будетъ ли обмѣнъ имѣть мѣсто или нѣтъ, но условія обмѣна регулировались соображеніями справедливости, между тѣмъ какъ въ новое время мѣновая стоимость опредѣляется исключительно отношеніемъ къ настоящей или будущей полезности ¹⁾, въ которой заклю-

¹⁾ Дѣйствительно существеннымъ является въ умѣ продавца соображеніе о полезности предмета,—его полезности для него лично, если онъ не намѣренъ разстаться съ нимъ, или его полезности, какъ средства приобрести въ будущемъ другія блага, если онъ отсрочиваетъ на время продажу; онъ часто готовъ будетъ разстаться съ нимъ за сумму меньшую, нежели издержки производства, если у него ни желанія нѣтъ воспользоваться имъ, ни нѣтъ надежды на полученіе болѣе выгодной цѣны. Точно такъ же и покупатель думаетъ лишь о полезности предмета для него; онъ не захочетъ заплатить за товаръ больше той суммы, какой будетъ достаточно для приобретения какого-либо другого предмета, которой съ такимъ же успѣхомъ можетъ его замѣнить; стоимость производства не имѣетъ для него никакого значенія, единственное, о чемъ онъ заботится, это—полезность предмета.

На большомъ рынкѣ эти отношенія представляются въ другомъ видѣ; цѣна всѣхъ

чается представлѣніе объ ограниченномъ количествѣ товара. Только въ среднемъ и лишь долгимъ путемъ конкуренція устанавливаетъ цѣны, соотвѣтствующія стоимости производства; средневѣковыя цѣны регулировались соображеніями относительно потребностей производителя, современные цѣны опредѣляются прежде всего полезностью товаровъ.

Разница, получающаяся отъ того, выдвигаемъ ли мы одинъ принципъ или другой, выступаетъ всего яснѣе по отношенію къ заработной платѣ. Въ средніе вѣка разумная заработная плата принималась за исходную точку, какъ писателями, излагавшими ученіе о справедливой цѣнѣ, такъ и гильдіями, которыя путемъ расчета устанавливали цѣну, которую слѣдовало платить; въ настоящее же время вознагражденіе рабочаго не можетъ не колебаться въ связи съ колебаніями въ полезности и рыночной цѣнѣ вещей. Всегда должна существовать связь между заработной платой и цѣнами, но въ прежнія времена заработная плата стояла на первомъ планѣ, и цѣны, въ общемъ, зависѣли отъ нея; между тѣмъ какъ въ новое время, напротивъ, заработная плата непосредственно обуславливается цѣнами.

Нѣчто подобное можно указать и по отношенію къ платежамъ въ пользу лэндлордовъ; плодородное имѣніе приносило лишь небольшой ежегодный доходъ, если къ нему не прилагался необходимый трудъ. Доля крестьянина въ обложеніи, уплачивавшаяся черезъ землевладѣльцевъ, была, вѣроятно, первоначальнымъ элементомъ ренты; и поскольку рѣчь идетъ о копигольдерахъ, ихъ оброчные платежи стояли въ прямомъ отношеніи къ личнымъ поземельнымъ повинностямъ, отъ которыхъ они откупались, и платежи указывали на то, что они вошли въ опредѣленные личные отношенія къ сеньеру, при которыхъ предполагаются взаимныя обязательства. Когда распространялось новое фермерское хозяйство съ арендою земли съ инвентаремъ, землевладѣльцы были болѣе всего озабочены тѣмъ, чтобы обезпечить себѣ арендаторовъ, и поэтому мы можемъ сказать, что при всякомъ наймѣ земли съ цѣлью обработки требуемая и платимая рента зависѣла прежде всего отъ нужды ¹⁾ арендатора, который долженъ былъ платить; землевладѣлецъ старался поддерживать производительныя силы своихъ держателей, и поэтому онъ бралъ то, что они были въ состояніи заплатить послѣ удовлетворенія всѣхъ потребностей ихъ собственной жизни; рента въ XIV и первой половинѣ XV столѣтія была чрезвычайно низка ²⁾.

Первый результатъ поднятія цѣны на шерсть заключался, пови-

товаровъ равна тому, что предполагается желательнымъ для столькихъ покупателей, чтобы всѣ приготовленные товары могли быть проданы; цѣна, которую всѣ будутъ платить, соотвѣтствуетъ полезности предмета для наименѣе нуждающагося въ немъ покупателя изъ тѣхъ, которые дѣйствительно покупаютъ.

¹⁾ Частыя и существенныя облегченія платежей можно прослѣдить въ маноріальныхъ документахъ XIV в., напримѣръ, въ Престонѣ въ Кентѣ по случаю ржавчины на пшевицѣ. Camb. Univ. Libr. Dd. III., 53 f, 141. Также по случаю падежа. Ibid. f, 143.

²⁾ Thorold Rogers, *Agriculture and Prices*, IV. 63, 128. Denton, *Fifteenth Century*, 147.

димому, въ томъ, что онъ заставилъ перейти отъ менѣе прибыльной къ болѣе прибыльной эксплуатаціи земли, и пастбищное хозяйство заняло мѣсто пахотныхъ держаній; мы встрѣчаемъ жалобы на выводъ держателей не взирая ни на что и на обезлюдѣніе, но нѣтъ никакихъ доказательствъ того, чтобы возросла рента на ту землю, которая продолжала распахиваться. Однако въ XVI столѣтіи стали чувствоваться результаты установленія цѣнъ при помощи торга; лэндлорды стали требовать за аренду пахотной земли такую плату, которая была бы эквивалентна прибыли, получаемой отъ земли, обращенной подъ пастбища ⁴⁾. Здѣсь еще разъ соображеніе о личномъ положеніи держателя отступаетъ на задній планъ, и вниманіе сосредоточивается на полезности и стоимости держанія при системѣ конкурентныхъ рентъ.

Точно такимъ же путемъ падаютъ и старыя возраженія противъ роста, потому что люди стали смотрѣть на этотъ вопросъ съ новой точки зрѣнія. Въ средніе вѣка вниманіе было направлено на личныя нужды должника, и люди подвергали осужденію тѣхъ, кто извлекалъ выгоду изъ его безразсудства или нужды; но въ XV столѣтіи люди стали думать о томъ употребленіи, которое можно было сдѣлать изъ накопленныхъ благъ какъ для промышленныхъ, такъ и для торговыхъ цѣлей, и начиналось образованіе „капитала“. Само собою разумѣется, каждый ремесленникъ долженъ былъ располагать извѣстнымъ вкладомъ (*stock in trade*) въ видѣ нужныхъ для ремесла матеріаловъ и орудій, а также пищевыхъ продуктовъ и одежды; ему нужно было имѣть возможность кормиться, пока не будетъ выполнена его работа, и располагать орудіями производства. Но подъ капиталомъ мы обыкновенно подразумѣваемъ нѣчто гораздо большее: мы подразумѣваемъ извѣстный запасъ матеріальныхъ благъ, который можно направлять по новымъ и болѣе прибыльнымъ путямъ, по мѣрѣ того, какъ представляется случай. Запасъ матеріальныхъ благъ, вложенныхъ въ извѣстный промыселъ, фиксированъ и его не легко привлечь отъ одного производства къ другому; капиталъ до извѣстной степени текучъ—онъ постоянно потребляется и возвращается, и въ такой степени мѣняется свою форму, что его легко перенести изъ одного вида производства въ другой. Капиталисты XIV столѣтія показали силу капитала своими операціями въ торговлѣ и до нѣкоторой степени въ промышленности, и накопленіе капитала стало предметомъ стремленій многихъ. Человѣкъ, который съ нѣкоторымъ успѣхомъ занимался своей профессіей и началъ составлять себѣ богатство, не непременно увеличивалъ размѣры своего вклада въ данное дѣло, и едва ли онъ удовлетворялся тѣмъ, что копилъ деньги; онъ старался найти для нихъ какое-нибудь прибыльное помѣщеніе; и повидимому, въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтій условія для прибыльнаго помѣщенія денегъ были настолько благопріятны, что деньги не такъ много

⁴⁾ Это было предметомъ всеобщихъ жалобъ въ началѣ XVI столѣтія (см. ниже, § 150), но Сорольдъ Роджерсъ утверждаетъ, что до временъ Елизаветы были не дѣйствительный, а лишь номинальный ростъ ренты. *Agriculture and Prices*, IV. 135, 750.

копили—можетъ быть, даже пускали въ оборотъ старыя сбереженія ¹⁾— и что деньги стали циркулировать быстрѣе. Но такіе капиталисты, искавшіе помѣщенія своимъ капиталамъ, имѣя дѣло въ большинствѣ случаевъ съ состоятельными горожанами, не видѣли никакой нужды принимать во вниманіе личное положеніе берущаго займа, разъ было надежное обезпеченіе; ибо этотъ человѣкъ казался вполне способнымъ позаботиться самъ о себѣ. Единственный важный пунктъ, на которомъ они настаивали, заключался въ томъ, что ихъ богатства примѣняются къ промышленности или торговлѣ, и поэтому они могутъ получать плату съ тѣхъ лицъ, которыя желаютъ ими воспользоваться.

132. Средневѣковое хозяйство, сосредоточивавшее все вниманіе на *отношеніяхъ между лицами*, уступало мѣсто новому хозяйству, которое въ основу всего кладетъ *обмѣнъ вещей*; и это замѣчательно упростило структуру общества; вся система сложныхъ промышленныхъ организацій средневѣковья отошла въ прошлое, и сильный корпоративный духъ, возбуждавшій такую здоровую жизнь во многихъ городахъ ²⁾, также исчезъ. Въ экономическомъ отношеніи мы имѣемъ теперь лишь три крупныхъ соціальныхъ дѣленія, такъ какъ отношенія между людьми устанавливаются соотвѣтственно вещамъ, которыми они владѣютъ или обмѣниваются; они могутъ обмѣнивать свой трудъ на заработную плату, они могутъ обмѣнивать пользованіе капиталомъ на прибыль и они могутъ обмѣнивать пользованіе землею на ренту. Въ современныхъ обществахъ рабочіе, капиталисты и землевладѣльцы — суть тѣ три класса, которые группируются соотвѣтственно обладанію рабочей силою, обладанію капиталомъ и обладанію землею. Это та соціальная структура, которую мы обыкновенно предполагаемъ, но она поразительно мало похожа на ту маноріальную и муниципальную жизнь, которую она замѣнила.

Переворотъ, такъ сильно измѣнившій строй общества, повліялъ также и на индивидовъ, изъ которыхъ оно состоитъ; старый городской строй, несомнѣнно, былъ идеализированъ до нелѣпыхъ размѣровъ; но онъ обладалъ тою замѣчательною характерною чертою, что обычная цѣль личныхъ стремленій заключалась не въ томъ, что выйти изъ своего класса, а въ томъ, чтобы занять въ немъ видное положеніе; горожанинъ стремился вовсе не къ тому, чтобы стать рыцаремъ, но къ тому, чтобы сдѣлаться приставомъ или мастеромъ своей гильдії, либо ольдерменомъ или мэромъ своего города. Къ добру ли или къ худу, но мы мало сочувству-

¹⁾ Онъ (Enterprise—Духъ Предпріятія) будетъ говорить вамъ, что вы вовсе не нуждаетесь въ капиталѣ (treasure) для приведенія въ исполненіе вашего намѣренія, ибо онъ скажетъ вамъ, что многіе изъ духовенства очень охотно и въ изобиліи снабдятъ васъ деньгами, ибо они давно думали объ этомъ. Купцы, фермеры, богатые скотоводы принесутъ на этотъ рынокъ свою мощну, которую они такъ долго приберегали. А что касается вдовъ и жевъ, то они также перероютъ свои ларцы и тряпки съ узелками вплоть до послѣдняго пенса, который онъ смогутъ найти“. Dudley, *Tree of Commonwealth*, 52.

²⁾ Riehl, *Deutsche Arbeit*, 23.

емъ этимъ скромнымъ стремленіямъ; всякій желаетъ занять болѣе высокое положеніе въ цѣломъ мірѣ и филантропы строятъ такую социальную лѣстницу, по которой бѣднѣйшій ребенокъ могъ бы подняться на самое высокое мѣсто, какъ это бывало съ духовными лицами въ средніе вѣка. вмѣстѣ съ этимъ измѣненіемъ социальной структуры и этимъ измѣненіемъ личныхъ стремленій деньги получили новое значеніе для обладающаго ими лица. Встарину деньги служили единицей для сравненія одного товара съ другимъ; но это не была та цѣль, къ которой люди склонны были стремиться, развѣ постольку, поскольку они мечтали отложить что-нибудь про черный день. Если въ ихъ распоряженіи бывали крупныя суммы, то имъ некуда было ихъ помѣстить; и поскольку рѣчь идетъ о большей части населенія, ихъ пища и одежда фактически опредѣлялись тѣмъ положеніемъ, которое они занимали въ социальной системѣ. Пока цѣны устанавливались на основаніи расчета, въ дѣйствительномъ вознагражденіи, получаемомъ человѣкомъ за его трудъ, могли быть лишь сравнительно небольшія колебанія; а въ то же время, пока платежи производились отчасти натурою, вниманіе не сосредоточивалось исключительнымъ образомъ на деньгахъ, какъ покупательной силѣ. Но какъ только цѣны стали устанавливаться путемъ конкуренціи, все это измѣнилось; количество тѣхъ удобствъ, которыя могъ получить человѣкъ, зависѣло уже не отъ постановленій его гильдіи, но отъ покупательной силы тѣхъ денегъ, которыя онъ получалъ путемъ продажи своихъ товаровъ. Государственные люди стали стремиться къ чему-то большому, нежели урегулированіе монетнаго дѣла для того только, чтобы имѣть опредѣленную единицу для сравненія товаровъ; деньги стали такою вещью, къ которой всякій сталъ стремиться, не ради ея самой, но ради ея *покупательной силы*; это былъ удобный представитель всѣхъ другихъ видовъ богатства и, какъ таковой, это была вещь, которую всякій хотѣлъ имѣть въ такомъ количествѣ, какое возможно ¹⁾. Начиная съ этого времени *жажда богатства*, какъ средства удовлетворенія стремленія къ социальнымъ отличіямъ и ко всему другому, стала гораздо болѣе важнымъ факторомъ въ хозяйственныхъ отношеніяхъ, нежели это было раньше.

133. Эти измѣненія оказали весьма важное вліяніе на всѣ вопросы коммерческой морали; пока хозяйственныя сдѣлки покоились на системѣ личныхъ отношеній, онѣ всѣ неизбѣжно носили моральный характеръ. Снабдить плохимъ товаромъ было морально нехорошо, запросить чрезмѣрную цѣну за товаръ или за трудъ было вымогательствомъ и справедливость или несправедливость всякой сдѣлки было легко понять; но когда всѣ сдѣлки разсматриваются, какъ рядъ обмѣновъ на открытомъ рынкѣ, то дѣло принимаетъ другой видъ. Ни одну изъ сторонъ не заставляютъ производить обмѣнъ, и если одна изъ сторонъ потеряла при этомъ, то на это можно смотрѣть какъ на ошибку или неудачу; но не всегда легко сказать, что другая сторона въ этой сдѣлкѣ

¹⁾ Ratzinger, *Volkswirtschaft*, 296.

достойна порицанія. При всякомъ обмѣнѣ одна сторона имѣетъ преимущество передъ другой; одинъ можетъ лучше знать дѣло или можетъ менѣе нуждаться въ томъ, чтобы совершить сдѣлку, и имѣетъ поэтому возможность подождать; въ обоихъ случаяхъ онъ можетъ заключить болѣе выгодную сдѣлку. Существуютъ крайніе предѣлы, которыми опредѣляется, можетъ ли состояться данная сдѣлка или нѣтъ; и хотя выгоды, которыя можно извлечь въ этихъ предѣлахъ, не часто распредѣляются равномѣрно, нѣтъ ничего явно безнравственнаго въ томъ, чтобы извлечь полную выгоду изъ возможности заключить успѣшную сдѣлку при условіяхъ свободной конкуренціи. Часто слабѣйшій бываетъ припертъ къ стѣнѣ; и нѣкоторые писатели даже формулировали желѣзный законъ заработной платы, по которому предпринимателю приписывается непреодолимая тенденція къ тому, чтобы эксплуатировать рабочаго; но хотя это и рѣшительное преувеличеніе, остается въ силѣ тотъ фактъ, что въ настоящее время дѣйствительно нѣтъ возможности прилагать моральныя сужденія къ экономическимъ отношеніямъ; „предложеніе и спросъ“ принимаются за послѣднее данное; и пока сдѣлки совершаются открыто и въ соотвѣтствіи съ рыночными цѣнами, совѣсть средняго человѣка XIX вѣка неспособна проникать глубже этихъ условій и обсуждать вопросъ, насколько данныя сдѣлки нравственны или безнравственны.

Существованіе цеховой организаціи еще разъ показываетъ намъ, насколько различны въ этомъ отношеніи современныя и средневѣковыя воззрѣнія; о ней часто говорятъ, какъ о полицейской системѣ, и это, дѣйствительно, была полицейская система, потому что она служила цѣли возложенія отвѣтственности за всякій проступокъ на то или иное лицо. Городскія власти слѣдили за тѣмъ, чтобы пристава каждаго ремесла поддерживали порядокъ среди подчиненныхъ имъ лицъ; и такимъ образомъ за всякій публичный скандалъ или скрытую попытку надуть кто-нибудь да былъ отвѣтственъ и, вообще говоря, отвѣтственность падала, на кого слѣдуетъ. При великихъ соціальныхъ осложненіяхъ новаго времени дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе; всѣ оплакиваютъ зло потогонной системы (*sweating system*), но вину не на кого возложить. Мысль и мнѣніе по экономическимъ вопросамъ въ настоящее время не пытаются произнести рѣшительнаго моральнаго сужденія. Политическая экономія выясняетъ, какая существуетъ тенденція, но она уклоняется отъ рѣшенія вопроса о томъ, что должно быть сдѣлано при данныхъ условіяхъ; она открыто заявляетъ, что она не касается морали (*to be non-moral*). И поэтому современная точка зрѣнія на дѣловыя сдѣлки сильно шокировала совѣсть средняго человѣка, когда она впервые была провозглашена. Безнравственность повышателей ренты ¹⁾ и другихъ лицъ, думавшихъ только о своей личной выгодѣ, была

---

¹⁾ „Вы, землевладѣльцы, вы, повышатели ренты, могу сказать—вы, лорды—похитители (игра словъ:—*you step-lords*), вы, неестественные лорды, вы получаете за свои владѣнія слишкомъ много. За то, что прежде ходило за двадцать или сорокъ фунтовъ въ годъ (что является достаточной долей для полученія даромъ за право распоряженія

излюбленною темой для проповѣдниковъ эпохи реформациі; хотя ихъ проповѣдь и нашла себѣ отголосокъ во время недавнихъ волненій, средній современный читатель не сочувствуетъ ихъ обвиненіямъ противъ многихъ вещей, которыя онъ принимаетъ просто, какъ фактъ.

134. Въ то время, когда структура общества перестраивалась на новыхъ началахъ и признанные принципы хозяйственной морали подвергались лишь осмѣянію, казалось, наступилъ полный хаосъ въ морали; но былъ одинъ факторъ, достаточно сильный для того, чтобы снова водворить порядокъ среди этой анархіи; людей заставляли въ ихъ сдѣлкахъ держаться должнаго взгляда на *могущество государства*; это—центральная идея въ торговыхъ системахъ реформаціоннаго и пореформаціоннаго періода.

До сихъ поръ мы видѣли, какъ эта идея играла роль ограничительнаго и стѣснительнаго начала въ области тѣхъ экономическихъ измѣненій, которыя казались чреватými опасностью. Могущество націи терпѣло уронъ отъ употребленія иностранныхъ кораблей, и поэтому надо было предпочитать туземныя суда; точно такъ же запрещался вывозъ звонкаго металла, такъ какъ онъ велъ къ обѣднѣнію королевства. Ввозъ какихъ-либо товаровъ, отнимавшій занятіе у населенія, производство шерсти и сукна, угрожавшее правильному снабженію пищевыми продуктами, или непроизводительныя игры, мѣшавшія его военному воспитанію,—все это запрещалось властью; по съ теченіемъ времени стремленіе къ развитію національнаго могущества становилось еще сильнѣе; это была доминирующая цѣль, и вся торговая и сельскохозяйственная система была построена на этомъ началѣ. Когда она постепенно стала ясно сознаваться, то она стала не только стѣснительною и ограничительною, но и созидательною силой, и подъ ея руководствомъ получили новый импульсъ коммерческая предприимчивость и промышленная техника, на основѣ которыхъ выросла великая система народнаго хозяйства.

Национальное честолюбіе едва ли могло бы стать руководящимъ принципомъ въ промышленности и торговлѣ въ ту эпоху, когда муниципальная жизнь была въ расцвѣтѣ; мечты средневѣкового кушца не способны были выходить далеко за предѣлы мысли о богатствѣ и славѣ его собственнаго города. При такой ограниченности кругозора итальянскіе города достигли высшей степени богатства и силы, и памятники ихъ средневѣкового блеска до сихъ поръ составляютъ славу всего міра ¹⁾. Въ Англійи это чувство было менѣе могущественно, чѣмъ

потомъ и трудами другого), теперь сдается за пятьдесятъ или сто фунтовъ въ годъ“. *Latimer's Sermons* (Parker Society), p. 99. „Пока довольно будетъ этихъ ужасныхъ примѣровъ для поученія и убѣжденія повышателя репты“. *ibid.* p. 109. См. также Thomas Becon, *Catechism etc.* (Parker Society), 599.

О выраженіи подобныхъ же взглядовъ германскими реформаторами см. Schmoller въ *Zeitschrift für gesam. Staatswissenschaft*, XVI. 461.

¹⁾ Восторженное отношеніе къ своему городу, пожалуй, въ Венеціи было сильнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было (Oliphant, *Makers of Venice*, с. 1), хотя завистливое отношеніе къ другимъ городамъ существовало во всѣхъ итальянскихъ городахъ.

въ другихъ странахъ; работа Вильгельма I и Эдуарда I положила начало истинно національнымъ интересамъ; однако даже въ Англіи крупныя по своему благосостоянію центры были проникнуты муниципальнымъ духомъ и стремленіями, по крайней мѣрѣ ¹⁾, въ XIV вѣкѣ. Но упадокъ муниципальныхъ учреждений въ XV вѣкѣ долженъ былъ оказать сильное вліяніе на этотъ старый духъ и подкопать старыя городскія стремленія, а продолжительная война съ Франціей пробудила новое чувство національнаго единства ²⁾ и гордость Англіей, какъ страной. Это сильно отразилось на литературѣ того времени, въ особенности, въ любопытномъ произведеніи *Споръ Герольдовъ* (*Debate of the Herald's*) ³⁾, которое, будучи основано, повидимому, на реальномъ фактѣ ⁴⁾, выясняетъ намъ тѣ стороны, которыми привыкли гордиться англичане ⁵⁾. Притязаніе на то, что они „богаче и имѣютъ кораблей больше, чѣмъ какой-либо другой народъ христіанскаго міра“ — это было „первой явною ложью, съ которой надо начать“ ⁶⁾; но французскій Герольдъ не такъ рѣшительно оспаривалъ этотъ пунктъ, какъ это можно было бы сдѣлать ⁷⁾, хотя онъ обвинялъ англичанъ въ томъ, что они пользуются своими кораблями только для того, чтобы грабить чужихъ купцовъ; англійскій Герольдъ превозноситъ національную политику, благодаря которой англичане „умѣло извлекаютъ и привлекаютъ въ свои собственныя края деньги сосѣднихъ странъ“ ⁸⁾, и говоритъ о великихъ достоинствахъ сукна, выставяемаго на продажу въ Калѣ и о множествѣ большихъ и многочелюдныхъ селъ ⁹⁾. Могло бы показаться, что и *Преимущества Англіи* сэра Джона Фортеस्कю ¹⁰⁾ имѣютъ въ виду отвѣтъ на этотъ трактатъ, но это произведеніе написано нѣсколькими годами раньше; онъ перечисляетъ рѣки, гавани и такъ далѣе, „шерстяное сукно, во всякое время готовое служить купцамъ любыхъ двухъ королевствъ, христіанскихъ или языческихъ“, и выражаетъ притязаніе на величайшее въ мірѣ богатство,

¹⁾ Корпорация Странствующихъ Купцовъ и нѣкоторыя изъ другихъ компаній XV столѣтія, хотя и состояли преимущественно изъ лондонцевъ, но были въ дѣйствительности общенациональными учреждениями. Gross, *Gild Merchant*, I. 151.

²⁾ Относительно роста національностей въ эту эпоху въ Европѣ см. R. Pauli, *Rosenkriege* въ *Hansische Geschichtsblätt.* (1874,) p. 78.

³⁾ Написано Карломъ, герцогомъ Орлеанскимъ, 1458—1461.

⁴⁾ Споръ на Констанцкомъ соборѣ въ 1416 г. по поводу того, составляетъ ли Англія отдѣльную націю. Pyne, *England and France*, p. XII.

⁵⁾ Pyne, p. 89.

⁶⁾ Какъ сказалъ сэръ Томасъ Моръ по поводу другого утвержденія, которое, кажется, возникло благодаря этимъ спорамъ, будто бы въ Англіи существовало 52,000 приходовъ. Pyne, op. cit. XVII note. More, *Supplication of Souls*, въ *Works*, p. 232.

⁷⁾ Сравни жалобу въ парламентѣ 1444 г. А также въ это время большее количество кораблей и прочаго флота (other Navy) въ этомъ королевствѣ Англіи на половину противъ пышнѣшаго, какъ это ясно видно всякому человѣку по опыту; что составляло въ тѣ дни великую радость для всѣхъ сословія и состояній, великое богатство и благодаря силѣ такого флота великую защиту для всей этой страны и великій страхъ для всѣхъ тѣхъ, кто былъ врагомъ этой страны. *Rot. Parl.* V. 113. Schanz, I. 368.

⁸⁾ Pyne, p. 67. ⁹⁾ Pyne, pp. 61, 62.

¹⁰⁾ *The works of Sir J. Fortescue*, ed. by Ld. Clermont, I. 551.

т. е. золото и серебро, „въ каковыхъ англичане имѣютъ наилучшее средство расплаты, ходящее въ любой странѣ, христіанской или языческой“. Но всего больше наслажденія ему доставляютъ неблагопріятныя для Франціи сравненія; въ ея гаваняхъ никогда не бывало и не будетъ флота изъ кораблей, а всего лишь нѣсколько военныхъ кораблей, которые не могутъ причинить намъ никакого вреда, между тѣмъ какъ мы съ своей стороны не можемъ причинить ей большого вреда потому, что ихъ морская торговля съ другими странами очень ничтожна. Уже цитированная выше *Сатира на англійскую политику* полна подобнаго же духа національнаго честолюбія; и это сознательное стремленіе къ національному могуществу было тѣмъ элементомъ, который нуженъ былъ для того, чтобы соединить въ одно всѣ эти обособленныя другъ отъ друга опыты меркантильнаго законодательства и преобразовать ихъ въ цѣльную систему. Другія націи усваивали тѣ же самыя идеи, и о Карлѣ V обыкновенно говорятъ, какъ о человѣкѣ, создавшемъ эту меркантильную политику ¹⁾, но его идеи, несомнѣнно, были предвосхищены Фердинандомъ Португальскимъ ²⁾, а англійская торговля, какъ мы видѣли, давно уже испытывала вліяніе этихъ принциповъ. Поскольку дѣло касается Англій и принимая во вниманіе ея островное положеніе, мы можемъ такъ намѣтить главныя черты этой политики:— для могущества намъ нужны (I) флотъ, (II) запасъ благородныхъ металловъ, создаваемый путемъ торговли, между тѣмъ какъ внутри страны мы должны заботиться о (III) снабженіи пищевыми продуктами, дающими возможность существовать сильному населенію. Все то досадное вмѣшательство въ частныя интересы, которое осуждалъ Адамъ Смитъ, и которое сильно шокируетъ насъ, было непосредственно связано съ тою или другою изъ этихъ цѣлей и имѣло поэтому конечное оправданіе въ желаніи увеличить могущество націи.

Когда эту цѣль стали сознательно и настойчиво преслѣдовать, то главная цѣль меркантильной регламентаціи стала представлять собою полную противоположность принципамъ, руководившимъ такимъ правителемъ, какъ Эдуардъ III; первые признаки дѣлавшихся въ новомъ направленіи попытокъ можно найти въ жалобахъ Добраго Парламента и статутахъ Ричарда II. Эдуардъ законодательствовалъ въ интересахъ потребителей и съ цѣлью имѣть *изобиліе*; парламентъ Ричарда II повернулъ вопросъ иначе и настаивалъ на проведеніи такихъ мѣропріятій, которыя, будучи окончательно разработаны въ послѣдующія столѣтія, благопріятствовали росту англійскаго *могущества*. Лишь бросивъ взглядъ впередъ, мы можемъ понять всю важность тѣхъ измѣненій, которыхъ требовали въ Добромъ Парламентѣ и которыя были осуществлены въ царствованіе Ричарда, и поймемъ, что это дѣйствительно былъ фундаментъ знаменитой меркантильной системы.

Покровительство туземцамъ и неблагопріятное отношеніе къ ино-

¹⁾ Blanqui, *History of Political Economy*, 213.

²⁾ Schanz, I. 358. См. также для болѣе поздняго періода, Heyd, II. 511.

странцамъ, развитіе мореходства и накопленіе звонкихъ металловъ — таковы три главныхъ пункта меркантильной системы, и всѣ они сознательно были усвоены парламентами Ричарда II, который сознательно отвергнулъ противоположную политику, преслѣдовавшаюся во всѣхъ своихъ частностяхъ Эдуардомъ III. Торговая политика, къ которой они желали перейти, прямо отвѣчала непосредственнымъ интересамъ англійскихъ купцовъ, и въ то же время они, очевидно, выросли изъ той неприязни къ стороннимъ людямъ и иностранцамъ, которую характеризовались отношенія жителей привилегированныхъ городовъ. Ростъ національностей и ожесточеніе національнаго соперничества, открытіе Новаго Свѣта и борьба за обладаніе его богатствами создали въ XVI и XVII столѣтіяхъ политическія условія, благопріятныя для детальнаго развитія меркантильной системы, но основныя черты ея были намѣчены гораздо раньше.

Когда лордъ Бэконъ въ хорошо извѣстномъ пассажѣ замѣчаетъ, что Генрихъ VII повернулъ старую политику королевства „отъ заботы объ изобиліи къ заботѣ о могуществѣ“¹⁾, то онъ этимъ обращаетъ вниманіе на характерныя черты дѣятельности Тюдоровъ въ сферѣ торговли; но не они создали поворотъ, въ дѣйствительности онъ совершился тогда, когда купцы Сити достигли такого вліянія, что получили возможность проводить въ жизнь свои идеи. До извѣстной степени изобиліе есть условіе могущества и объ политики имѣютъ много общаго между собою; но въ то время, какъ Эдуардъ III желать видѣть огромные грузы товаровъ, кто бы ихъ ни привозилъ, т. е. изобиліе, ричардовскіе парламены желали имѣть побольше англійскихъ судовъ, если бы даже потребители оказались на время плохо снабженными виномъ. Различіе станетъ для насъ яснѣе, если мы обратимся къ аналогіи изъ новаго времени. Именно, въ нынѣшнемъ вѣкѣ мы оставили политику, избранную парламентами Ричарда II; мы стремимся не къ могуществу, а къ изобилію. Хлѣбные законы направлены на то, чтобы поддержать наше туземное производство и такимъ образомъ дать намъ силу. Мы отмѣнили ихъ для того, чтобы хлѣбъ былъ дешевле, стремясь и заботясь такимъ образомъ объ изобиліи, а не о могуществѣ; исчезли законы о мореплаваніи и мы склонны способствовать быстрымъ и частымъ сношеніямъ со странами, находящимися въ другихъ условіяхъ, нежели наше отечество, для того, чтобы каждый былъ въ изобиліи снабженъ всѣмъ, хотя это можетъ оказаться источникомъ слабости. Въ то время, какъ вопросы обращенія, въ особенности, тѣ, которыя связаны съ биметаллическою системою, имѣютъ доминирующее значеніе, въ настоящее время не дѣлается попытокъ накоплять запасъ звонкаго металла, какъ источника политической силы. Мы вернулись къ торговой политикѣ Эдуарда III, политикѣ, созданной въ интересахъ потребителя, политикѣ, надежныя успѣхи которой зависятъ отъ поддержанія устойчивыхъ политическихъ отношеній къ другимъ странамъ. Есть, конечно, и крупныя

1) Bacon, *Hist. Henry VII; Works*, VI. 95.

различія; потребителями иностранныхъ произведеній временъ Эдуарда были зажиточные классы, пившіе вино, а не массы, нуждающіяся въ хлѣбѣ; площадь, въ предѣлахъ которой совершался обмѣнъ, была ограничена, въ настоящее время она обнимаетъ весь міръ; тѣмъ не менѣе вѣрно то, что Кобденъ повернулъ назадъ политику королевства отъ заботы о могуществѣ къ заботѣ объ изобиліи, и мы такимъ образомъ въ XIX вѣкѣ повернули на тотъ путь, который имѣетъ болѣе общаго съ политикой Эдуарда III, нежели съ тою системой, которая господствовала послѣ него.

У. Т ю д о р ы.

1485—1558 гг.

I. Предварительный обзоръ.

135. Великія открытія послѣднихъ десятилѣтій пятнадцатаго столѣтія произвели переворотъ во всей міровой торговлѣ, потому что они открыли сообщеніе между самыми отдаленными странами и такимъ образомъ положили начало обширной международной торговлѣ нашихъ дней. Средневѣковая, какъ и болѣе ранняя европейская торговля сосредоточивалась въ городахъ Средиземнаго моря; существовали торговые пути по русскимъ рѣкамъ и по Дунаю, которые вели къ Балтійскому морю и въ Южную Германію, но главные центры торговли и промышленности лежали по берегамъ Средиземнаго моря; генуэзцы и венеціанцы были главными посредниками въ поддержаніи торговли между Востокомъ и Западомъ. Но когда мысль Доброй Надежды была удачно обойдена португальцами, для европейскихъ купцовъ открылась совершенно новая перспектива; они могли ѣздить прямымъ путемъ въ Индію вмѣсто того, чтобы подчиняться вымогательствамъ посредниковъ въ Александріи и другихъ мѣстахъ; громадный торговый потокъ между Востокомъ и Западомъ быстро устремился отъ Леванта къ Атлантическому океану, и португальцы сдѣлались на время главнымъ торговымъ народомъ въ мірѣ. По крайней мѣрѣ отчасти, именно, въ надеждѣ принять участіе въ этой прибыльной торговлѣ Колумбъ предпринялъ путешествіе, которое привело его къ Вестъ-Индскимъ островамъ, а Каботъ нашелъ путь къ берегамъ Сѣверной Америки. Немного позднѣе, по общепринятому взгляду, португальская экспедиція на востокъ сбилась съ пути, и это привело къ открытію Бразиліи ¹⁾; и съ этого времени пальма первенства перешла отъ итальянскихъ городовъ къ Лиссабону, и онъ сдѣлался важнѣйшимъ торговымъ складочнымъ пунктомъ для Западной Европы ²⁾.

Генрихъ VII былъ слишкомъ скупъ для того, чтобы воспользоваться представлявшимся ему случаемъ и принять дѣятельное участіе

---

¹⁾ Mr. Yule Oldham съ большою убѣдительностью доказывалъ, что это былъ наиболѣе доступный путь въ Америку, и что Бразилія, вѣроятно, была открыта португальцами еще въ 1447 г., но что они не стали продолжать предпріятій въ этомъ направленіи. *Geographical Journal*, March 1895.

²⁾ Heyd, II. 511.

въ открытіяхъ этого вѣка ¹⁾); быть можетъ, колониальное могущество Англіи только выиграло отъ того, что оно развивалось такъ медленно; непосредственное вліяніе ихъ на англійскую торговлю было ничтожно; тѣмъ не менѣе событія этого времени дѣйствительно составляютъ важную эпоху въ исторіи англійской торговли. Находясь вдали отъ Средиземнаго моря, англійскіе купцы принимали мало участія въ міровой торговлѣ; они продавали англійскія произведенія и удовлетворяли потребности англичанъ, но они не имѣли возможности выступать въ качествѣ посредниковъ и устранивать свои собственные склады товаровъ, чтобы распредѣлять ихъ отсюда между другими націями. Со времени Тюдоровъ англійская торговля пріобрѣтаетъ именно такой характеръ и притомъ со все возрастающимъ успѣхомъ; въ настоящее время значительнѣйшая часть міровой торговли производится на англійскихъ судахъ, и Лондонъ сдѣлался складочнымъ пунктомъ для торговли всѣхъ націй. До тѣхъ поръ Англія находилась лишь на побочномъ рукавѣ, но благодаря открытіямъ XV вѣка она оказалась на главномъ теченіи; и хотя непосредственные результаты были незначительны, англійская торговля получила новый характеръ, и это повело къ весьма важнымъ послѣдствіямъ.

Совершавшаяся перемѣна представляла нѣчто гораздо большее, нежели простое измѣненіе политической жизни одной страны, потому что она оказала вліяніе на весь міръ, въ томъ числѣ и на Англію, какъ на члена семьи народовъ, исповѣдующихъ христіанскую религію; это поразительный примѣръ внезапнаго перемѣщенія границъ, полагаемыхъ физическими условіями, и тѣхъ необычайныхъ успѣховъ, какіе способна сдѣлать предприимчивость, какъ только ей представляется такой просторъ для ея дѣятельности. Аналогичное явленіе представляютъ только механическія изобрѣтенія послѣдняго столѣтія; въ обоихъ случаяхъ успѣхи знанія уничтожаютъ преграды, которыя казались непреодолимыми. Границу, конечно, полагало, какъ и всегда, не какое-либо вещественное препятствіе, которое было устранено благодаря измѣненію физическихъ условій, а лишь недостатокъ того знанія и искусства, которые, наконецъ, дали возможность людямъ вступить въ борьбу съ препятствіемъ и преодолѣть его. Не существуетъ какого-либо абсолютнаго предѣла для прогрессивнаго движенія человѣка; хотя во всякое время и существуетъ относительный предѣлъ, но не положенный физическими условіями, а зависящій лишь отъ ограниченности человеческого искусства и энергіи въ данное время. И мы недостаточно чтимъ имена тѣхъ пионеровъ изобрѣтеній и открытій, которымъ искусство, терпѣніе или смѣлость дали возможность перешагнуть черезъ преграду, которую всѣ предшествующія поколѣнія считали непреодолимой, и такимъ образомъ разрушить ее для всего потомства; имя Колумба извѣстно всякому, но „было много такихъ, имена которыхъ остались никому неизвѣстны“. Люди, отвергающіе культъ героевъ, увѣря-

---

¹⁾ Bacon, *Henry VII* (Spedding), VI. 197.

ють насъ, что „духъ открытіи носился въ воздухѣ“, и что Колумбъ былъ только „воплощеніемъ духа своего времени“. Конечно, онъ не воплощалъ въ себѣ духа какого-либо другого вѣка кромѣ своего собственнаго; если бы это было такъ, то онъ сыгралъ бы гораздо менѣе важную роль въ практической жизни; подобный анахронизмъ представлялъ бы большой интересъ только въ литературныхъ кругахъ. Его величіе заключается, именно, въ томъ, что онъ дѣйствительно воплощалъ въ себѣ духъ своего вѣка, и что благодаря его энергіи смутныя догадки многихъ приняли опредѣленную форму и съ успѣхомъ были доведены до конца.

Переворотъ, совершавшійся въ это время, имѣлъ такое громадное значеніе, что стоитъ хотя бы вкратцѣ указать на нѣкоторыя изъ ступеней, приведшихъ къ нему. Путешествія сэра Джона Мандевилля и венеціанца Марко Поло возбудили большой интересъ, и существовало желаніе, сохранившееся отъ временъ крестовыхъ походовъ, пробиться сквозь кольцо магометанскаго вліянія ¹⁾, которое со всѣхъ сторонъ охватывало христіанскій міръ. Принцъ Генрихъ Мореплаватель и его капитаны успѣшно прошли, держась береговъ, за границы той области, которая находилась подъ владычествомъ полумѣсяца, и, обойдя негостепріимную пустыню Сахары, достигли лежащихъ за нею богатыхъ странъ. Торговля по африканскому побережью была настолько прибыльна, что сдерживала энтузіазмъ мореплавателей къ дальнѣйшимъ открытіямъ ²⁾, хотя принцъ, повидимому, имѣлъ сильное желаніе пройти дальше и проложить себѣ путь на Востокъ, объѣхавъ вокругъ Африки. Другіе, больше всего стремившіеся къ изслѣдованію восточныхъ странъ, были того мнѣнія, что къ Китаю можно подойти съ запада; флорентинецъ Паоло Тосканелли (родившійся въ 1397 г.) нарисовалъ географическую карту земного шара, гдѣ онъ указывалъ на это, и послалъ ее въ Португалію; Колумбъ вступилъ съ нимъ въ сношенія и приобрѣлъ копию съ его карты въ 1474 г. ³⁾. Глобусъ ⁴⁾, выразившій тѣ же самыя географическія воззрѣнія, былъ изготовленъ въ Нюрнбергѣ въ 1492 г. Мартиномъ Бегаймомъ. Виродолженіе многихъ лѣтъ онъ жилъ на Асорскихъ островахъ и предпринималъ оттуда путешествія; а такъ какъ послѣднюю часть своей жизни Бегаймъ провелъ въ Лиссабонѣ, то онъ могъ находиться въ сношеніяхъ съ Колумбомъ, хотя и нѣтъ никакихъ прямыхъ указаній на связь между ними.

Преданіе объ удачныхъ путешествіяхъ скандинавовъ къ Вайнлэнду должны были быть хорошо извѣстны Колумбу, такъ какъ онъ жплъ нѣкоторое время въ Бристолѣ и плавалъ оттуда въ Исландію ⁵⁾. Его пребываніе въ этомъ городѣ не могло не возбудить въ немъ интереса къ возможнымъ открытіямъ, такъ какъ подобные проекты, повидимому,

1) Beazley, *Prince Henry the Navigator*, 175.

2) *Ibid.*, 211.

3) Peschel, *Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen*, 110.

4) Часть его воспроизведена въ статьѣ М-ра Yule Oldham'a, *Geographical Journal*, March 1895, p. 8. 5) Peschel, *op. cit.*, 101.

зстрѣчали большую поддержку со стороны тамошнихъ купцовъ; онъ могъ встрѣтить великаго Джона Кабота — уроженца его родного города Генуи, но подданнаго Венеціи — будущаго соперника его собственной славы по открытію Америки ¹⁾. Существовали и предварительныя попытки, правда, окончившіяся неудачей; такъ въ 1291 г. генузецъ Теодосій Доріа и Уголино Вивальдо отправились съ двумя кораблями въ путешествіе чрезъ Гибралтарскій проливъ для открытія западныхъ странъ ²⁾, путешествіе, изъ котораго они не вернулись; затѣмъ снова въ 1480 г., когда два корабля отправились изъ Бристольа въ поиски за островомъ Бразиліей ³⁾, но послѣ двухмѣсячнаго плаванія они возвратились, найдя себѣ убѣжище въ одной изъ ирландскихъ гаваней.

Во всякомъ случаѣ, существовали ясныя торговыя цѣли, заставлявшія обратить вниманіе на намѣренія Колумба и щедро помогать изслѣдователямъ, какъ скоро становилось достаточно ясно, что планы ихъ вообще осуществимы. Постепенное движеніе турокъ впередъ было серьезнымъ препятствіемъ для торговли между Востокомъ и Западомъ. Правда, венеціанцамъ удалось удержать свои торговыя станціи въ Босфорѣ послѣ вторженія турокъ, и путь черезъ Египетъ еще существовалъ, хотя татары сдѣлали недоступнымъ сѣверный торговый путь. Европейцы не только были сдавлены въ болѣе узкихъ границахъ, но и ихъ торговля была стѣснена очень тяжелыми поборами. Но въ будущемъ ихъ ожидало еще худшее; въ 1471 г. Каффа была взята приступомъ, и 70,000 христіанъ уведено въ рабство; острова Архипелага и Левантъ пришлось оставить; оставалась одна только торговля съ Египтомъ, но такъ какъ и послѣдней нельзя было считать надежною, то среди купцовъ было оцѣнь сильное желаніе открыть новый торговый путь на Востокъ.

Португальцы ⁴⁾, которые уже утвердились на Асорскихъ островахъ и на Мадерѣ, постепенно двигались впередъ по пути своихъ открытій и вели торговлю вдоль африканскаго берега, а въ 1481 г. они достигли экватора. Они были также знакомы съ продуктами, которые караваннымъ путемъ доставлялись въ Марокко, и въ 1445 г. Фернандецъ былъ посланъ въ пустыню, чтобы произвести изслѣдованіе съ торговыми цѣлями. Однако, даже до этого времени географы представляли себѣ Африку въ видѣ полуострова, и нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что португальцы дѣйствительно стремились найти путь въ Индію въ этихъ экспедиціяхъ ⁵⁾. Другой изслѣдователь Педро де Ковильямъ вмѣстѣ съ Афонзо де Пайва отправился въ Индію черезъ Египетъ (1487); онъ посѣтилъ Малабарскій берегъ и Персидскій заливъ; возвратившись въ Аденъ, онъ послалъ подробный отчетъ о своихъ путешествіяхъ въ Португалію и сообщилъ много свѣдѣній о берегахъ Африки

1) F. v. Hellwald, *Sebastian Cabot*, 7. Virchow и Holtzendorff, *Sammlung*, VI. Heft 124.

2) Kiesselbach, *Der Gang des Welthandels*, 308. Heyd, II. 143.

3) William of Worcester, *Itinerary* (Dallaway), 153.

4) Kiesselbach, 304.

5) Peschel, *Zeitalter der Entdeckungen*, глава III, особенно стр. 71—73.

къ югу до Мадагаскара. Для него было очевидно, что корабли могут проплыть, минувъ Гвинею, къ восточному берегу Африки и въ Индію ¹⁾; самъ онъ предпринялъ путешествіе въ Абиссинію, изъ котораго онъ не возвратился, хотя въ своихъ письмахъ онъ въ очень интересной формѣ выражалъ надежды, возбужденныя успѣхами Діаца, обогнувшего мысъ Доброй Надежды (1487). Но лишь нѣсколькими годами позже была отправлена экспедиція для изслѣдованія новаго пути, и Васко де Гама со своими четырьмя караблями бросилъ якорь въ Каликутъ въ маѣ 1498 г. Съ этихъ поръ король Мануилъ сталъ посылать одну флотилію вслѣдъ за другою, запугалъ туземныхъ князей своею силою и основалъ сильныя факторіи для торговыхъ цѣлей. Несмотря на злобныя усилія венеціанцевъ прогнать португальцевъ съ Востока при помощи арабовъ, они крѣпко основались тамъ; африканское золото и индійскія пряности стали получаться въ большемъ изобиліи, чѣмъ когда-либо, и левантская торговля съ Востокомъ была подорвана ²⁾. Большая часть торговли производилась на королевскихъ корабляхъ, хотя король позволялъ флорентинскимъ судамъ сопровождать ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ; но онъ сознательно стремился къ тому, чтобы вся торговля шла черезъ Лиссабонъ, и чтобы монополія торговли индійскими пряностями въ Европѣ находилась въ его рукахъ ³⁾. Теперь явилось новое побужденіе для другихъ народовъ предпринимать экспедиціи для производства изысканій, потому что они надѣялись найти какой-либо новый путь на западъ, который могъ бы подорвать монополию португальцевъ, а англичанъ въ особенности манила надежда открыть сѣверо-западный проходъ.

136. До этой великой торговой революціи промышленность и торговля разсматривались почти исключительно съ точки зрѣнія внутреннихъ условій страны; торговая политика опредѣлялась заботою о сборѣ пошлинъ и надеждою на увеличеніе ихъ, и заботою объ обильномъ снабженіи страны товарами, а позже о доставленіи занятій населенію. Мѣстные интересы все болѣе и болѣе отступали на задній планъ, и парламентъ законодательствовалъ въ цѣляхъ преуспѣянія Англіи, какъ цѣлаго; но въ концѣ концовъ люди поняли, что если имѣть въ виду эту цѣль, то надо еще больше расширить свой кругозоръ. Мы уже прослѣдили за ростомъ идеи національной выгоды; въ новое время эта идея была сознательно усвоена, и ею была проникнута вся торговая политика. Наши государственные люди разсматривали положеніе и прогрессъ Англіи не сами по себѣ, а сравнительно съ положеніемъ и прогрессомъ другихъ націй; они не просто добивались прогресса внутри своей собственной страны, но они хотѣли стоять по богатству впереди другихъ націй. Они не довольствовались поддержаніемъ извѣстнаго уровня благосостоянія, они желали занять передовое мѣсто среди наро-

1) Heyd, II. 506.

2) Въ 1503 г. перецъ былъ привезенъ въ Англію на португальскихъ корабляхъ, и въ дѣлѣ снабженія мы уже не зависѣли болѣе отъ венеціанцевъ. Heyd, II. 526.

3) Heyd, II. 525.

довъ всего земного шара. Дѣйствительнымъ предметомъ ихъ честолюбивыхъ стремленій былъ ростъ могущества націи, а большее могущество предполагаетъ большій относительный прогрессъ; большее могущество могло быть достигнуто какъ нанесеніемъ уроновъ другимъ, такъ и извлеченіемъ положительныхъ выгодъ для самой Англій; оно находится въ прямой зависимости отъ сравнительнаго положенія по отношенію къ другимъ странамъ. Если мы рассуждаемъ о томъ, представляетъ ли изъ себя Англія болѣе могущественное морское государство теперь, чѣмъ десять лѣтъ тому назадъ, то мы должны принимать во вниманіе не только, каковъ былъ и каковъ есть ея флотъ, но и каковы были и каковы теперь чужіе флоты; мы, можетъ быть, имѣемъ суда болѣшихъ размѣровъ и лучше вооруженныя, но мы не сильнѣе въ смыслѣ нападенія и обороны, если мы приняли во вниманіе только успѣхи нашего собственнаго флота, но не сравнительное превосходство. Одной изъ руководящихъ идей политики, которая породила столько національнаго соперничества и заставляла государственныхъ людей придавать такое большое значеніе поддержанію „равновѣсія“ въ Европѣ, и было это стремленіе къ національному могуществу, или относительному превосходству.

Оно рѣзче стало выступать на первый планъ благодаря росту другихъ національностей въ Европѣ,—благодаря объединенію Испаніи подъ властью Фердинанда и Изабеллы и возрождающемуся могуществу французской монархіи, а также и благодаря тѣмъ великимъ конфликтамъ, которые наполняютъ XVI столѣтіе. Раздѣленіе Европы по отношенію къ папскимъ притязаніямъ, вызванныя имъ религіозныя страсти и сильное желаніе получить долю ожидаемыхъ сокровищъ Новаго Свѣта породили сильнѣйшее чувство зависти между соперничающими націями.

Пробудившееся такимъ образомъ сильное національное чувство и желаніе усилить могущество Англій по сравненію со всѣми ея соперниками оказывали вліяніе на торговое и промышленное законодательство во всѣхъ его частностяхъ; на каждомъ шагѣ частныя стремленія и личныя выгоды должны были уступать передъ патриотическимъ долгомъ увеличить силы націи. Такъ, напримѣръ, законъ требовалъ, чтобы жители ѣли рыбу весь великій постъ и два раза въ недѣлю въ теченіе всего года; населеніе могло не любить рыбы, но, покупая ее, оно оказывало поощреніе рыбакамъ и такимъ образомъ косвенно поддерживало школу мореходства. Въ силу стародавняго обычая мертвыхъ предпочитали завертывать въ полотно, но національная политика требовала, чтобы этотъ обычай былъ оставленъ, и чтобы для этой цѣли употреблялась шерсть. Такъ это было въ этихъ вопросахъ, такъ же оно было и во всемъ другомъ; господствующее мнѣніе требовало, чтобы частный интересъ рѣшительно ступшевывался передъ заботами объ общественномъ благѣ. Насколько дѣйствительно выигрывало отъ этого могущество страны, будетъ разобрано ниже; но никто не будетъ отрицать того, что интересамъ отдѣльныхъ лицъ эти узаконенія наносили явный ущербъ. Всѣми признавалось, что колонисты были стѣснены навига-

ціонными актами, а англичане, занимавшіеся пастбищнымъ хозяйствомъ въ Ирландіи, терпѣли отъ законовъ противъ ввоза скота; это наносило ущербъ ихъ состоятельности и настолько же уменьшало сумму общаго богатства. Это хорошо понимали еще задолго до Адама Смита, но парламентъ нисколько не безпокоился о томъ, что онъ наноситъ подобный ущербъ, потому что, основательно или нѣтъ, но онъ думалъ, что необходимо жертвовать интересами отдѣльныхъ лицъ ради увеличенія флота и поддержанія тѣхъ ресурсовъ, которыми можно было бы воспользоваться для національной защиты. Они могли быть правы и могли быть неправы; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, конечно, въ ихъ ображеніяхъ были грубыя ошибки, но они хорошо понимали значеніе той политики, которую они преслѣдовали. Общераспространенное отношеніе къ этому вопросу настолько измѣнилось, что намъ теперь очень трудно понять ту точку зрѣнія, на которой вообще стояло общественное мнѣніе въ XVI столѣтіи; одна изъ постоянно повторяющихся жалобъ, съ которой мы повсюду встрѣчаемся, заключалась въ томъ, что люди стремятся къ личной наживѣ и личнымъ успѣхамъ, не считая нужнымъ заботиться о преуспѣяніи всего государства. Ремесленники, которые убѣгали отъ гнета городскихъ налоговъ и ограниченій ремесленныхъ гильдій, лэндлорды, которые повышали арендную плату, рудокопы, которые исполняли свою работу наиболѣе легкимъ способомъ ¹⁾, капиталисты, которые требовали опредѣленнаго дохода на свой

1) Въ 1532 г. была составлена петиція, касающаяся гаваней Плимэсса, Дортмэсса, Фоун и Фальмэсса. Что въ прошлыя времена названные порты были главными и самыми удобными гаванями и портами въ этомъ Королевствѣ для стоянки на рейдѣ, безопасности и укрыванія кораблей, выходящихъ изъ всѣхъ мѣстъ міра, какъ во время опасности бури, такъ и въ другихъ случаяхъ; пбо до этого времени корабли всѣхъ видовъ, вмѣстимостью не свыше 800 тоннъ, идущіе въ какой-либо изъ названныхъ портовъ или гаваней, при низкой водѣ свободно могли заходить туда и тамъ стоять въ безопасности, какой бы ни дулъ вѣтеръ или буря, вельдствие чего не только великое множество кораблей какъ изъ этого королевства, такъ и изъ другихъ областей и странъ, до этого времени было сохранено и спасено, но также и во время войны *названные гавани и порты представляли лучшее укрѣпленіе этой части Королевства и специально служили для укрыванія большей части его флота*, каковыя названные порты и гавани въ настоящее время пришли въ крайній упадокъ (utterly decayed and destroyed) по причинѣ особой разработки оловянныхъ рудъ, такъ называемой рѣчной разработки (by means of certain Tynne workes called Streme workes), примѣняемой нѣкоторыми лицами въ названныхъ графствахъ, каковыя лица, *больше заботятся о своей личной выгодѣ, нежели объ общемъ благѣ (commonwelthe) и безопасности этого Королевства* благодаря разработкѣ названныхъ рѣчныхъ рудъ, путемъ раскапыванія, изслѣдованія, промыванія ихъ близъ рѣсныхъ рѣкъ, водъ и низкихъ мѣстъ, спускающихся и идущихъ изнутри страны по направленію и въ названные морскіе порты, приносили песокъ, гравій и щебень, которые такъ засорили гавани, что корабль въ 100 тоннъ едва могъ войти при половинной водѣ. Разработыватели оловянныхъ рудъ должны были имѣть „соотвѣтствующія рѣшетки (hatches) и скрѣпы (ties) въ концѣ своихъ промывательныхъ ямъ (buddels)“, и такимъ образомъ не позволять песку уноситься водою. 23 Н. VIII, с. 8. Напечатанныя курсивомъ мѣста поучительны: въ настоящее время мы побоялись бы стѣснить промышленность и, вѣроятно, предоставили бы разработывать руду какъ угодно, а затѣмъ поштылись бы вычерпать гравій въ гаваняхъ.

капиталь, — всѣ клеймились, какъ жертвы корыстолюбія, не только проповѣдниками и писателями, но и въ публичныхъ документахъ.

Политики шестнадцатаго, семнадцатаго и большей части восемнадцатаго вѣка сходились между собою въ томъ, что пытались урегулировать всю торговлю и промышленность такимъ образомъ, чтобы это могло возвысить могущество Англіи сравнительно съ другими націями; и исходя изъ этого стремленія, они не стѣснялись попирать всевозможные частные интересы. Основные принципы политической системы, которая господствовала въ Англіи въ теченіе этого долгаго періода, были вкратцѣ указаны выше, но не мѣшаетъ повторить ихъ нѣсколько полнѣе, такъ какъ они могутъ служить основой для болѣе яснаго изложенія фактовъ послѣдующихъ періодовъ англійской исторіи.

Могущество зависитъ отъ: а) накопленія запаса драгоцѣнныхъ металловъ, б) развитія мореходства и с) поддержанія здороваго населенія.

а) Накопленіе запаса драгоцѣнныхъ металловъ въ странѣ, не имѣющей рудниковъ, зависитъ отъ надлежащей регламентаціи торговли или (α) путемъ урегулированія прилива драгоцѣнныхъ металловъ и размѣна, или (β) путемъ урегулированія ввоза и вывоза товаровъ. Съ такой точки зрѣнія количество сдѣлокъ, какъ признакъ преуспѣянія, гораздо менѣе важенъ, чѣмъ характеръ ¹⁾ торговли, которую ведетъ страна.

б) Сильный флотъ, очевидно, былъ необходимъ для защиты, и въ виду этого было желательно поощрять пользованіе англійскими кораблями; отсюда вытекаетъ цѣлый рядъ навигаціонныхъ актовъ, при чемъ въ то же время вниманіе было обращено также и на доставку матеріаловъ для кораблестроенія и корабельныхъ запасовъ. Считалось также дѣломъ первостепенной важности поощрять рыболовство, такъ какъ это была лучшая школа для моряковъ.

Принявъ во вниманіе эти ограниченія относительно рода торговли и его вліянія на богатство страны, ростъ торговли былъ важенъ, такъ какъ онъ не только давалъ большую сумму таможенныхъ пошлинъ, но также способствовалъ и развитію флота. Поэтому оказывалось предпочтеніе отдаленной торговлѣ передъ каботажной, такъ какъ это давало больше занятія кораблямъ, а въ то же время товары, доставляемые изъ отдаленныхъ странъ, часто бывали предметами, которыхъ нельзя было производить дома. Съ другой стороны, насажденіе новыхъ отраслей промышленности въ Англіи, развитіе пашей промышленности и сохраненіе всѣхъ тѣхъ искусствъ, въ которыхъ мы превосходили другія націи, давали намъ возможность обходиться безъ покупокъ у нашихъ соперниковъ и доставляли намъ больше продуктовъ, которые мы могли бы продавать на посѣщаемыхъ нами рынкахъ. Слѣдовательно, это содѣйствовало доставленію занятій нашему народу и такимъ образомъ поддержанію полного силъ населенія. Отсюда и идутъ всѣ попытки урегулировать промышленность; сама по себѣ она непосредственно не

---

¹⁾ Такъ во время споровъ въ началѣ XVIII в. о торговлѣ съ Франціей постоянно говорили, какъ объ „убыточной“ („losing“) торговлѣ. Vol. II, p. 127.

величивала могущества страны, но ей можно было дать такое направление, при котором она могла бы способствовать накопленію запаса драгоценныхъ металловъ и вела бы къ развитію торговли и въ то же время создавала бы благопріятныя условія для поддержанія сильнаго населенія.

с) Эта послѣдняя цѣль зависѣла самымъ непосредственнымъ и прямымъ образомъ отъ снабженія пищевыми продуктами. Достаточное количество зерна легче всего можно было обезпечить путемъ поощренія земледѣлія, хотя рыболовство также было важнымъ источникомъ снабженія; притомъ земледѣліе представляло такой видъ занятія, который болѣе всего благопріятствовалъ поддержанію здоровой и сильной расы, привычной къ работѣ на открытомъ воздухѣ и способной дать наилучшій матеріалъ для образованія военной силы.

Конечной цѣлью было Могущество; достигалось оно заботою о Запасѣ драгоценныхъ металловъ, о Флотѣ и Населеніи; а эти цѣли могли быть достигнуты только при помощи тщательнаго урегулированія Промышленности и Земледѣлія. Такова въ краткихъ чертахъ схема такъ называемой Меркантильной Системы, которая постепенно начала входить въ силу со временъ Ричарда II и которая въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ съ большою живучестью сохранилась до тѣхъ поръ, пока Кобденъ и Брайтъ не завершили переворота въ англійской политикѣ.

Продолжительный періодъ, въ теченіе котораго эти принципы торговой политики господствовали въ Англіи, конечно, долженъ быть подраздѣленъ, принимая во вниманіе политическія событія; однако здѣсь опять есть различіе въ сравненіи съ тѣми періодами, которые мы уже обозрѣвали. Такъ какъ флотъ и запасъ благородныхъ металловъ, какъ основы могущества, сдѣлались предметами первой важности, то это и принуждаетъ насъ обращать вниманіе не столько на главныя измѣненія въ государственномъ строѣ, сколько на измѣненіе политическихъ отношеній. Выше было указано на то, что личный характеръ короля въ Норманскій періодъ являлся однимъ изъ самыхъ важныхъ факторовъ промышленнаго развитія и поступательнаго движенія впередъ въ его царствованіе ¹⁾, но переходъ отъ Елизаветы къ Стюартамъ, отъ личнаго управленія Карла къ Республикѣ или Реставраціи, произвелъ очень мало перемѣнъ въ ходѣ промышленныхъ дѣлъ; одинаковая политическая система проводилась съ большимъ или меньшимъ искусствомъ и съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ въ теченіе всего этого ряда коренныхъ политическихъ переворотовъ; главный ихъ результатъ заключался въ измѣненіи нашихъ политическихъ и торговыхъ отношеній къ другимъ націямъ. Поэтому эпохами, которыя составляютъ самыя подходящія дѣленія для исторіи Меркантильной Системы въ Англіи, будутъ восшествіе на престолъ Елизаветы и полный разрывъ съ правителями Фландріи; вступленіе на престолъ и паденіе Стюартовъ, совпадающее съ періодомъ ожесточеннаго соперничества съ Голландіей; революція

---

¹⁾ См. выше, стр. 118.

совпадаетъ съ началомъ борьбы не на жизнь, а на смерть съ Франціей за первенство на Востокъ и на Западъ; побѣды Кляйва и Уульфа знаменуютъ наибольшее торжество системы, а возстаніе американскихъ колоній было началомъ ея паденія. Начиная съ этого времени мы можемъ прослѣдить постоянный и быстрый упадокъ системы, которая такъ долго господствовала.

II. Болѣе быстрый темпъ измѣненій.

137. Выше описанныя воззрѣнія и планы постепенно стали выступать гораздо яснѣе, чѣмъ это было въ XV столѣтіи. Начиная со вступленія на престолъ Тюдоровъ мы почти не слышимъ о серьезныхъ попыткахъ со стороны англійскихъ королей пріобрѣсти обширныя континентальныя владѣнія,—не потому, чтобы они были менѣе могущественны, чѣмъ ихъ предшественники, и не потому, конечно, что они были менѣе честолюбивы, но потому, что ихъ честолюбивые замыслы приняли новую форму. Они понимали, что можно было оказывать большое вліяніе на европейскія дѣла путемъ поддержанія равновѣсія между соперничающими государствами. Иностранная политика Англии приняла именно такую форму въ царствованіе Генриха VIII¹⁾; а Елизавета съ успѣхомъ натравляла своихъ грозныхъ сосѣдей одного на другого. „Правъ былъ тотъ, какъ сказалъ Кэмденъ²⁾, кто однажды написалъ, что Франція и Испанія представляютъ изъ себя какъ бы чашки на вѣсахъ Европы, а Англія стрѣлку или ручку вѣсовъ“. Стремленіе англійскихъ государственныхъ людей заключалось въ томъ, чтобы поддерживать равновѣсіе, и быть при этомъ не просто пассивной стрѣлкой, которая показываетъ относительное положеніе другихъ монархій, но активнымъ факторомъ, которому принадлежало бы въ этомъ вопросѣ рѣшающее значеніе.

Поскольку они стремились расширить англійское могущество, они горѣли желаніемъ получить долю богатствъ Новаго Свѣта; тамъ были земли, которыя были обширнѣе французскихъ провинцій и которыя гораздо легче было пріобрѣсти. Лордъ Гербертъ Чербѣри набросалъ краткій такой планъ, какъ онъ представлялся наиболѣе дальнозоркимъ государственнымъ людямъ, которые въ 1511 г. старались уговорить Генриха не возобновлять своихъ притязаній на корою Франціи.

„Нѣкоторые изъ тѣхъ, кто болѣе серьезно взвѣсилъ вопросъ, разсуждали такимъ образомъ: правда, что право короля на обладаніе Франціей, особенно по отношенію къ наслѣдственнымъ провинціямъ, не подлежало сомнѣнію, что случай былъ прекрасный, и многія обстоятельства кромѣ того благоприятствовали этому великому плану; однако всего этого было недостаточно для того, чтобы вести войну противъ та-

¹⁾ О связи между торговой и политической теоріями см. превосходный трудъ барона фонъ-Гейкинга, *Geschichte der Handelsbilanztheorie*.

²⁾ Camden, *Elizabeth* (1688), 223.

кого могущественнаго сосѣда, если только выполненіе нашихъ намѣреній не было болѣе, чѣмъ простою возможностью. Объ этомъ можно судить, сравнивъ эти времена съ прежними. Если даже тогда, когда вся Гіень, Анжу, Турень и въ теченіе долгаго времени Нормандія были наши, и когда, кромѣ того, герцогъ бретанскій былъ нашимъ другомъ, а Бургундскій домъ вѣрнымъ другомъ и союзникомъ этого королевства, мы все-таки не могли достигнуть своихъ цѣлей въ этой странѣ, какая можетъ быть надежда достигнуть ихъ теперь? Развѣ мы теперь сильнѣе, чѣмъ были въ то время? Или развѣ мы можемъ рассчитывать на болѣшій успѣхъ? Положимъ, что сколько было дано сраженій французамъ, почти столько же было и побѣдъ,— стало ли королевству лучше отъ нихъ; кто можетъ сказать, что доставилъ этимъ путемъ счастье; было ли у насъ когда-либо болѣе славное время, чѣмъ время Эдуарда III; а между тѣми была ли страна когда-либо болѣе бѣдна и болѣе утомлена войнами? Если вы не хотите вѣрить нашимъ лѣтописямъ, то взгляните даже въ наши архивы, и вы увидите не только, какъ сильно было истощено богатство нашего королевства, но было поглощено даже само населеніе съ его благосостояніемъ. Будемъ ли мы теперь ждать лучшихъ дней? Что изъ того, что съ 12 или 15 слишкомъ тысячами мы часто поражали ихъ арміи въ 50,000 или 60,000? Согласуется ли съ военнымъ смысломъ ожидать и впредь подобнаго успѣха? въ особенности, послѣ того, какъ измѣнилось оружіе, и вмѣсто лука, которымъ хорошо владѣютъ наши войска, получаетъ распространеніе самострѣль. Послѣдній, помимо того, что это болѣе дорогое оружіе, требуетъ долгаго упражненія, и имъ могутъ владѣть и болѣе слабые люди. Такъ бросимъ же поэтому, во имя Бога, наши поползновенія на *Terra firma*. Природное положеніе острововъ, повидимому, не подходитъ для завоеваній такого рода. Англія сама по себѣ есть настоящая Имперія. Или, если бы мы захотѣли расширить наши владѣнія, то пусть это будетъ тотъ путь, который намъ доступенъ и который Вѣчное Провидѣніе, повидимому, предопредѣлило намъ, именно, морской путь. Индіи открыты, и несмѣтная сокровища привозятся оттуда ежедневно. Итакъ, пусть наши усилія направляются туда, а если испанцы и португальцы не допустятъ, чтобы мы присоединились къ нимъ, тамъ найдется еще достаточно мѣста для всѣхъ. Не окажется недостатка и въ благочестивыхъ дѣлахъ не менѣе важныхъ, чѣмъ помощь Юлію II ¹⁾, потому что благодаря обращенію невѣрныхъ въ христіанство откроется болѣе широкое поле для благихъ дѣлъ, чѣмъ путемъ утвержденія сомнительнаго и оспариваемаго главы ²⁾ церкви ³⁾. Можно ли полагаться на достовѣрность этой передачи или нѣтъ, во всякомъ случаѣ это превосходное изложеніе той политики, которая начиная съ этого времени становится все болѣе и болѣе популярной, и даетъ большую определенность тѣмъ общимъ замѣчаніемъ, которыя были сдѣланы выше.

1) Который побуждалъ Англію напасть на Францію и такимъ образомъ помочь ему.

2) Пизанскій соборъ рѣшилъ низложить его.

3) Lord Herbert of Cherbury, *Life and Reign of King Henry VIII.* (Ed 1741), p. 17.

138. Что значеніе запаса драгоцѣнныхъ металловъ было вполне признано, очень ясно доказывается нѣкоторыми словами, влагаемыми Бэкономъ ¹⁾ въ уста Кардинала Мортонна, въ видѣ рѣчи, обращенной къ палатѣ общинъ. „Его Величество просить васъ обратить вниманіе на вопросъ о торговлѣ, равно какъ и на промышленность королевства, и пресѣчь непроезжательное и ложное употребленіе денегъ на ростовщичество и незаконный обмѣнъ, для того чтобы онѣ могли быть (каково и есть ихъ естественное примѣненіе) обращены на коммерцію и честную королевскую торговлю; а также на то, чтобы нашъ народъ былъ занятъ искусствами и ремеслами, чтобы королевство могло въ большей степени удовлетворяться своими собственными ресурсами, чтобы лѣнность была уничтожена, и прекратилось истощеніе нашихъ богатствъ на покупку чужеземныхъ произведеній. Но вы не должны останавливаться только на этомъ, но должны сверхъ того принимать мѣры къ тому, чтобы всякіе товары, которые будутъ привозиться изъ-за моря, шли на покупку произведеній этой страны, благодаря чему запасъ драгоцѣнныхъ металловъ (treasure) въ королевствѣ навѣрное можетъ быть предохраненъ отъ уменьшенія путемъ чрезмѣрной торговли (overtrading ²⁾) иностранцевъ. И наконецъ, такъ какъ король вполне увѣренъ въ томъ, что вы не желали бы, чтобы онъ былъ бѣденъ, онъ, который желаетъ вамъ быть богатыми, то онъ не сомнѣвается въ томъ, что вы позаботитесь о томъ, какъ бы поддержать его доходы, пошлины и всѣ другіе виды поступленій, а также снабдить его своими добровольными субсидіями, если обстоятельства того потребуютъ... И вамъ хорошо извѣстно, что государства вокругъ васъ все больше и больше разрастаются, что времена теперь безпокойныя, и поэтому королю не слѣдуетъ оставаться съ пустою казною“.

Надо отдать справедливость Генриху VII, онъ прилагалъ много стараній къ тому, чтобы предохранить себя отъ подобной случайности; онъ былъ королемъ, „который любилъ богатство и сокровища, онъ не могъ переносить того, чтобы торговля была плоха“ ³⁾, но развитіе торговли было медленнымъ и ненадежнымъ средствомъ для пополненія королевскихъ сундуковъ, и суммы, которыя онъ пріобрѣталъ при помощи болѣе быстрого способа „вилки Мортонна“, и вымогательства Эмпсона и Дѣдли вошли въ поговорку. Воззваніе Перкипа Уорбека обратило общественное вниманіе на эти „вымогательства, на ежедневное ограбленіе народа десятинами, работами, податями, беневоленціями и другими незаконными поборами“ ⁴⁾; но никакихъ перемѣнъ не произо-

1) *History of Henry VII.* (Spedding), VI. 79. См. также 75 п. 1.

2) Не увеличеніе ихъ капитала или кредита, но перевѣсъ надъ нами въ торговлѣ, который вызвалъ бы вывозъ металловъ.

3) Bacon, *Henry VII* (Spedding), VI. 172.

4) Онъ также говорилъ, что мы увидимъ, что товары нашего королевства находятъ себѣ употребленіе, наиболѣе выгодное для поелѣдняго, и торговыя сношенія между королевствами такъ направляются и регулируются, чтобы служить общему благу и благоденствію нашихъ подданныхъ. Бэконъ цитировалъ по подлинному документу,

шло послѣ того, какъ возстаніе было подавлено; полная казна могла казаться лучшей защитой противъ другихъ претендентовъ. Въ 1497 г. мпланскій посланникъ доносилъ, что положеніе Генриха было вполне обеспечено отчасти благодаря его благоразумію, а отчасти благодаря его казнѣ, которая даже въ то время, какъ говорили, превышала 6,000,000 золотыхъ дукатовъ, и къ которой онъ прибавлялъ по 500,000 ежегодно; онъ это легко могъ дѣлать, потому что его доходы были велики и реальны, а не просто значились на бумагѣ, а его расходы были незначительны ¹⁾. Собственно самыя тяжелыя его вымогательства начались лишь послѣ того, какъ онъ вполне утвердился на престолѣ. „Что касается „мельницъ“ Эмпсона и Дѣдли ²⁾, то онъ молилъ все больше и больше, такъ что удивительно было смотрѣть, какой золотой дождь сыпался въ королевскую казну. Послѣдніе взносы свадебныхъ денегъ изъ Испаніи. Субсидія. Беневоленція. Перетеканка монеты. Выкупъ городскихъ вольностей. Случайные сборы... Онъ не имѣлъ нужды дѣлать изъ богатствъ своей славы, онъ превосходилъ другихъ въ столь многомъ другомъ; но, конечно, скупость всегда находить въ самой себѣ цѣль. Онъ, кажется, мечталъ оставить своему сыну такое королевство и такую массу богатствъ, чтобы онъ могъ проявить свое величіе, въ чемъ бы онъ ни захотѣлъ“ ³⁾. Въ этомъ его честолюбіе, конечно, имѣло успѣхъ. Генрихъ VIII получилъ въ наслѣдство казну, которая казалась просто баснословной, и какова бы ни была общая сумма, она должна была имѣть громадную покупную силу въ первые годы столѣтія, прежде чѣмъ начался приливъ серебра изъ Потози и богатыхъ рудниковъ Америки.

Хотя Генрихъ VIII лично былъ расточителемъ и скоро растратилъ эту огромную сумму, онъ могъ извлекать доходы изъ такихъ источниковъ, которые при его отцѣ остались нетронутыми. Дворянство, города и корнваллійскіе рудокопы почувствовали на себѣ тяжесть его руки; Защитникъ Вѣры могъ присвоить себѣ монастырскія земли и пополнять свои денежные средства путемъ порчи монеты. Эдуардъ VI продолжалъ конфискаціи и порчу монеты. Эти безстыдные грабежи распа-

---

Henry VII (Spedding), VI. 169. Въ то же время слѣдуетъ замѣтить, что мѣропріятій, направленныхъ на урегулированіе торговли въ интересахъ публики, было меньше, нежели въ нѣкоторыя изъ предшествующихъ царствованій. Законы о навигаціи почти не примѣнялись; несмотря на упадокъ земледѣлія, насколько я замѣтилъ, не было никакихъ попытокъ провести законы относительно вывоза зерна, которые могли бы оказать покровительство сельскимъ хозяевамъ. Измѣненія въ военномъ искусствѣ придали особое значеніе колокольному металлу, и вывозъ его былъ запрещенъ (33 Н. VIII, с. 7, 2 и 3 Е. VI, с. 37), подобно тому, какъ въ предшествующія царствованія оказывалось покровительство ввозу матеріала для луковъ.

¹⁾ Brown, *Calendar*, I. 261, № 751.

²⁾ Ихъ злоупотребленія юридическими формами и уголовными законами въ цѣляхъ вымогательства описаны Бэкономъ, *Henry VII* (Spedding), VI. 217.

³⁾ Bacon, *Henry VII*. (Spedding), VI. 225. Нѣкоторыя изъ центри, основанныхъ имъ для вѣчнаго поминанія его души, были основаны такимъ образомъ, что онъ переводилъ на себя старые вклады.

тали все общественное зданіе до его основаній, но они немного сдѣлали для наполненія королевскихъ сундуковъ.

Подобно португальцамъ и другимъ монархамъ того времени Тюдоры также старались пожать жатву, которую приносило расширеніе міровой торговли. Генрихъ VII и Елизавета дѣлали нѣкоторыя усилія для того, чтобы раздѣлить съ другими прибыль, но не рискъ, съ которыми связана была торговля съ Новымъ Свѣтомъ: попытка Генриха VII была совершенно безуспѣшной, а добыча, которую англійскіе корабли вырывали у испанцевъ во дни Королевы-Дѣвственницы, не всегда простекала отъ законной торговли.

139. Тюдоры вполне понимали возможность накопленія звонкаго металла въ Англіи путемъ торговли, но они понимали и то, что его можно было гораздо легче добыть для нуждъ короны путемъ вымогательствъ, конфискацій и пиратства. Вымогательства Генриха VII должны были увеличить то давленіе, которое испытывали на себѣ какъ горожане инкорпорированныхъ городовъ, такъ и земледѣльцы; промышленность и земледѣліе едва ли могли оживиться въ его царствованіе; а произволъ Генриха VIII и Эдуарда VI усугубилъ затруднительность положенія и сельскаго хозяйства и торговли. Дезинтеграція общества стала полной; и учрежденія, которыя уже начинали приходиться въ упадокъ, не могли пережить вынесеннаго ими тогда потрясенія. За нѣкоторыми исключеніями, касающимися флота, а можетъ быть, и возстановленія городовъ, мы не находимъ въ царствованіе Тюдоровъ ничего, что внесло бы улучшеніе или обновленіе въ старыя условія; вредъ, нанесенный Англіи Столѣтней войной, не былъ возмѣщенъ, когда снова установился миръ. Правда, необходимо было, чтобы тронъ былъ защищенъ отъ претендентовъ и корона была бы достаточно сильна, чтобы не бояться интригъ дворянъ—дѣлателей королей; но социальная анархія, которая была создана тюдоровскимъ режимомъ, была дорогою платою за привилегію жить подъ тираніей такихъ королей, какъ Генрихъ VIII, и такихъ пролазъ, какъ Кромвель, Сомерсетъ и Нортумберландъ.

Даже при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ необычайный расцвѣтъ торговли, который послѣдовалъ за открытіемъ Америки, долженъ былъ бы повлечь за собой внутреннюю реорганизацію страны и крупныя социальныя измѣненія. Старымъ учрежденіямъ не легко приспособиться къ измѣнившимся условіямъ; но въ то время какъ лучшіе правители приложили бы свои усилія къ тому, чтобы уменьшить бѣдствія и насколько возможно смягчить переходъ, дѣятельность Тюдоровъ во всѣхъ отношеніяхъ способствовала увеличенію бѣдствій. Города находились въ упадкѣ, а Генрихъ VII безъ всякой необходимости притѣснялъ ихъ изъ-за добавочныхъ привилегій; упадокъ земледѣлія и ростъ пастбищнаго хозяйства представляли опасность для всей націи, а Генрихъ VIII передавалъ громадныя земельныя пространства придворнымъ, которые удаляли держателей и жили въ качествѣ абсентеистовъ внѣ этихъ владѣній на доходы со своихъ стадъ. Министръ Эдуарда VI, который съ такимъ легкимъ сердцемъ грабилъ церкви, кажется, нисколько не ко-

лебался продолжать и увеличивать общественныя бѣдствія путемъ порчи монеты. Возмущеніе общинъ подъ предводительствомъ Эренделя и Кетта было страшнымъ выраженіемъ того недовольства, которое чувствовалось во всѣхъ частяхъ страны; другимъ показаніемъ служить частота и суровость законовъ о бѣдныхъ, которые были вызваны нищетою, какъ слѣдствіемъ дезорганизациі всего экономическаго строя.

III. Ф л о т ъ.

140. Навигационная политика, возникшая при Ричардѣ II, урывками поддерживалась и при Генрихѣ VII. Въ отвѣтъ на жалобы объ упадкѣ флота и на недостатокъ занятій для моряковъ, торговцевъ, торговавшихъ съ Гасконью, заставили привозить вино и вайду на англійскихъ корабляхъ, съ экипажемъ изъ англійскихъ матросовъ¹⁾, когда ихъ можно было имѣть (1489). Король лично былъ расположенъ въ пользу такой политики, потому что онъ рѣдко дѣлалъ изъятія, хотя продажа разрѣшеній употреблять иностранные корабли была бы легкимъ источникомъ дохода; это было однимъ изъ тѣхъ источниковъ, которымъ Генрихъ VIII пользовался такъ часто, что законъ превратился въ мертвую букву²⁾, и встрѣчаются жалобы современниковъ на множество попущений, особенно, если сравнить съ очень суровыми навигаціонными законами, которые дѣйствовали въ Испаніи³⁾. Уольси не былъ, повидимому, расположенъ настаивать на соблюденіи правилъ, которыя, несомнѣнно, уменьшали количество вина, привозимаго въ Англію, благодаря чему уменьшалась пошлина и возрастали цѣны⁴⁾, но Кромвель держался другой политики⁵⁾. Въ 1540 г. былъ проведенъ очень полный актъ для „поддержанія флота“; во вступленіи обращается вниманіе на островное положеніе Англіи и прибавляется, что „флотъ или большое число кораблей этого королевства въ прежнія времена было и теперь есть очень полезно, нужно, необходимо и удобно для сношеній и стеченія купцовъ, перевозящихъ и доставляющихъ свои товары и произведенія, какъ сказано выше, и представляетъ сильную защиту и обезпеченіе отъ опасностей для этого королевства во время войны какъ при оборонѣ, такъ и при нападеніи, а также средство существованія для многихъ матросовъ и моряковъ, дѣлая ихъ опытными и ловкими въ искусствѣ и наукѣ мореходства и плаванія на парусахъ, и они, и ихъ жены, и дѣти получали такимъ путемъ свое пропитаніе, а также это было главной поддержкой и подмогой для сити, городовъ, сель, гаваней и бухтъ, близко прилежащихъ къ морскому берегу, а коро-

1) 1 Н. VII. с. 8; 4 Н. VII. с. 10. 2) См. таблицу у Schanz, I. 370.

3) Schanz, II, № 138. Starkey, *Dialogue*, 174.

4) Brewer, *Calendar*, III. part ii. 639, № 1544. При Эдуардѣ VI, когда англійскій флотъ снова пришелъ въ упадокъ, актъ о перевозкѣ вина и вайды на англійскихъ корабляхъ былъ отмѣненъ, такъ какъ это вело къ поддержанію въ Англіи чрезмѣрно высокихъ цѣнъ. 5) 23 Н. VIII. с. 7.

левскіе подданные, хлѣбопеки, пивовары, мясники, кузнецы, канатчики, корабельные плотники, портные, башмачники и прочіе поставщики сѣстныхъ припасовъ и ремесленники, живущіе и пребывающіе близъ указанныхъ береговъ, также получали такимъ путемъ большую часть своего пропитанія“; но далѣе слѣдуетъ жалоба на то, что флотъ уменьшился, и прибрежные города пришли въ упадокъ, и что „разныя лица, не думая о поддержаніи названнаго флота, ни о товарахъ и выгодахъ, получаемыхъ и возрастающихъ благодаря этому въ королевствѣ, ради своей личной наживы и выгоды“ не останавливались передъ нарушеніемъ существующихъ законовъ противъ ввоза товаровъ на иностранныхъ корабляхъ. Старые законы были возобновлены, и были точно установлены фрахты для разныхъ видовъ товаровъ изъ различныхъ портовъ; иностранцамъ предлагалось пользоваться англійскими кораблями, и было сдѣлано распоряженіе объ опубликованіи на Ломбардъ-стрипѣ свѣдѣній объ отплытіи кораблей ¹⁾. Въ этомъ актѣ ясно изложены политическія цѣли, преслѣдовавшіяся навигаціонными актами, а забота о прибрежномъ населеніи и попытки устранить практическія затрудненія, благодаря которымъ прежнія мѣропріятія оказывались недѣйствительными, указываютъ на внесеніе значительныхъ улучшеній въ уже раньше проводившіеся законы.

141. Покровительство торговому флоту также привлекало вниманіе короля Генриха VIII; когда вспыхнула война между Франціей и Испаніей, которой помогала Англія, то обоими монархами была сдѣлана попытка (1511) сообща организовать постоянный флотъ для охраны моря. Фердинандъ и Генрихъ должны были каждый спарядить по 3,000 человѣкъ; англійскій флотъ долженъ былъ охранять берега отъ устьевъ Темзы до „Trade'a“ ²⁾, а на испанскіе корабли возлагалась та же обязанность по ту сторону этой границы ³⁾. Англійскій адмиралъ, сэръ Эдуардъ Гоуардъ, долженъ былъ заниматься каперствомъ ⁴⁾ и оказывать защиту торговымъ судамъ, которыя должны были плыть согласно его указаніямъ, и весь флотъ долженъ былъ по возможности держаться вмѣстѣ; въ случаѣ необходимости они должны были запасаться провіантомъ въ Каузѣ, и размѣры платы на человѣка, за которую сэръ Эдуардъ взялся содержать капитановъ, судовую команду и солдатъ на восемнадцати корабляхъ ⁵⁾, находившихся подъ его командой, были точно опредѣлены.

1) 32 Н. VIII. с. 14.

2) Не Гибралтаръ, какъ это толкуетъ Макферсонъ, но либо Trade, или рейдъ Бреста (Brewer. *Calendar*, I. 559, № 4005), либо рейдъ Бронажа близъ Ольрона. Pigeonneau, *Hist. de Commerce*, II. 116.

3) *Foedera*, XIII. 315. 4) *Ibid.* XIII. 326.

5) Регентъ въ 1000 тоннъ былъ самымъ большимъ, 1 былъ въ 500 тоннъ, 3 по 400, 1 въ 300, 1 въ 240, 1 въ 200, 1 въ 180, 2 по 160, 2 по 140, 4 по 120 и одинъ въ 70 тоннъ. Адмиралъ получалъ 10 ш. въ день, капитаны 1 ш. 6 п. въ день, солдаты и матросы 5 ш. въ мѣсяцъ жалованья и сверхъ того по 5 ш. въ мѣсяцъ на провизію. *Foedera*, XIII. 326.

Но покровительство необходимо было для английских купцов не только во время войны, но и при обычном ходѣ ихъ дѣль. Генрихомъ VII было заключено два важныхъ торговыхъ договора, представляющихъ очень большой интересъ, такъ какъ они относятся къ совершенно различнымъ видамъ торговли, и были заключены съ государствами, торговая политика которыхъ была прямо противоположна. Короли Норвегіи всегда смотрѣли на Исландію какъ бы на королевскій домень, и торговля производилась либо на королевскихъ судахъ, либо съ особаго королевскаго разрѣшенія. Бергенъ былъ назначенъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ, и отъ всѣхъ иностранцевъ требовали, чтобы они вели торговлю черезъ этотъ рынокъ; но английскіе купцы находили, что они могли бы вести очень выгодную торговлю контрабанднымъ путемъ прямо съ Исландіей ¹⁾, и этимъ дѣломъ въ обширныхъ размѣрахъ занимались въ Скарборо, а позднѣе въ Бристолѣ, и оно обыкновенно соединялось съ пиратствомъ и грабежомъ ²⁾. Генрихъ V запретилъ эту незаконную торговлю (1415) ³⁾, и парламентъ послѣдовалъ его примѣру въ 1429 г. ⁴⁾; но по многочисленнымъ нарушеніямъ закона, о которыхъ мы читаемъ, есть полное основаніе думать, что торговля продолжала вестись, несмотря на эти попытки подавить ее.

Генриху VII удалось добиться выгоднаго выхода изъ этого затрудненія, когда чрезмѣрные притязанія ганзейскаго союза сдѣлали его крайне непопулярнымъ въ Скандинавіи и Даніи, и когда было всеобщее желаніе войти въ дружескія торговыя сношенія съ Англійей. Согласно договору 1490 г. ⁵⁾ англичанамъ снова были подтверждены всѣ ихъ прежнія привилегіи, въ частности, право образовывать компаніи и выбирать своихъ собственныхъ ольдерменовъ; они были поставлены въ благопріятныя условія относительно таможенныхъ пошлинъ и взысканія долговъ, и имъ было дозволено непосредственно торговать съ Исландіей, платя тамъ пошлины.

Другой важный торговый договоръ, подписанный нѣсколькими мѣсяцами позднѣе (1490), представляетъ интересъ во многихъ отношеніяхъ, и самъ по себѣ служитъ доказательствомъ развитія английской торговли въ Средиземномъ морѣ. Вѣроятно, онъ былъ вызванъ замѣчательной системой, которую Флоренція испробовала на опытѣ и которую она въ концѣ концовъ ревностно проводила, отказавшись отъ протекціонныхъ тарифовъ и навигаціонныхъ актовъ и усвоивъ политику свободной торговли ⁶⁾. Сосѣдніе города и Венеція съ большою завистью смотрѣли на столицу Тосканы, въ особенности, потому, что она могла теперь пріобрѣтать сырой матеріалъ для своей шерстяной промышлен-

1) См. выше, стр. 359. 2) Schanz, I. 254.

3) Rymer, IX. 322. 4) 8 H. VI. c. 2. 5) Rymer, *Foedera*, XII. 381.

6) Постепенное уменьшеніе размѣровъ пошлины проводилось путемъ ничтожныхъ измѣненій, съ самой внимательной провѣркой результатовъ, какъ о нихъ можно судить по торговой статистикѣ за различные періоды. Это описано подробно Пельманомъ. *Die Wirthschaftspolitik der florentinen Renaissance*, pp. 117 seq. (*Preisschriften gekrönt von der jablonowskischen Gesellschaft*, XXI.), Leipsic, 1878.

ности по болѣе низкимъ цѣнамъ; для флорентинцевъ было выгодно, чтобы англійскіе торговцы шерстью сдѣлали изъ Пизанскаго порта, гдѣ они уже имѣли консула, постоянный складочный пунктъ, между тѣмъ какъ сношенія флорентинцевъ съ Константинополемъ ¹⁾ и Египтомъ ²⁾ и для англичанъ дѣлали очень желательнымъ утвердиться тамъ. Венеціанцы были очень встревожены, когда услышали о томъ, что проектъ устройства англійскаго склада для шерсти въ Пизѣ подвергся серьезному обсужденію, и какъ въ частныхъ письмахъ къ своему агенту въ Англій, такъ и въ официальныхъ депешахъ къ лорду канцлеру и лорду мэру они приводили доводы противъ проекта, какъ наносящаго ущербъ для англійскихъ интересовъ, и грозили, что если онъ будетъ приведенъ въ исполненіе, то они не станутъ болѣе посылать своихъ галеръ въ Англію ³⁾. Въ договорѣ, который въ концѣ концовъ былъ заключенъ ⁴⁾, было условлено, что 600 мѣшковъ шерсти будутъ предназначаться для отправленія въ Венецію, но что остальная шерсть, нужная для всѣхъ итальянскихъ городовъ, должна быть отправляема въ Пизу на англійскихъ корабляхъ. Англичане должны были находиться на томъ же положеніи, какъ и учащіяся, отправлявшіяся въ Пизу, и они могли, если желали, образовать компанію и выбирать должностныхъ лицъ для надзора за своими дѣлами. Это, вѣроятно, была первая попытка основать постоянную факторію англійскихъ купцовъ въ Средиземномъ морѣ; но вскорѣ торговля подвинулась еще дальше на востокъ, такъ какъ въ 1513 г. генуэзецъ Баптиста Джустиніано былъ назначенъ консуломъ для англійскихъ купцовъ на Хіосѣ и въ Архипелагѣ ⁵⁾, а англичанинъ Діонисій Гаррисъ былъ назначенъ консуломъ въ Кандіи въ 1530 г. ⁶⁾. Предметы торговли съ Левантомъ были тѣ, которыми торговали Оптовые Торговцы; есть вѣроятіе, что эти торговцы были членами ихъ компаніи, и что Турецкая Компанія возникла изъ Компаніи Оптовыхъ Торговцевъ ⁷⁾ подобно тому, какъ Странствующие Купцы были вѣтвью Мелочныхъ Торговцевъ.

Въ то время какъ этимъ новымъ отраслямъ англійской торговли оказывалось заботливое покровительство, вниманіе было обращено также и на торговлю съ Нидерландами. Правда, она сильно измѣнила свой характеръ; ткацкая промышленность въ окрестностяхъ Брюгге пришла въ упадокъ ⁸⁾, въ то время какъ англійская развивалась; торговля шерстью была незначительна, но Англія старалась найти здѣсь опорный пунктъ для правильнаго сбыта своего сукна. Антверпенъ сдѣлался центромъ торговаго міра ⁹⁾, и онъ представлялъ преимущества, какихъ ни Калѣ ¹⁰⁾, ни какой-либо другой городъ не давали купцамъ. Генрихъ VII вполнѣ понималъ его значеніе; онъ добился (1496) возобновленія торго-

1) Heyd, II. 336. 2) Ibid. II. 447. 485.

3) Brown, *Calendar of State Papers (Venetian)*, I. 185, Nos. 561, 562.

4) Rymer, *Foedera*, XII. 390. 5) Rymer, *Foedera*, XIII. 353; XIV. 424.

6) Ibid. XIV. 389. 7) Heath, *Grocers Company*, 39.

8) Schanz, I. 32. 9) Ibid. 30. 10) Hall, *Chronicle*, 724, 729.

выхъ сношеній при помощи договора Magnus Intercursus¹⁾, который вызвалъ всеобщее ликование²⁾; но онъ пошелъ еще дальше и добился соглашенія противъ произвольнаго увеличенія пошлинъ выше тѣхъ размѣровъ, которые существовали „отъ начала міра до настоящаго времени³⁾“—въ 1506 г. Эта мѣра не принесла плодовъ, но она выдвинула идеаль⁴⁾, который Генрихъ VIII и его министры старались осуществить, но лишь съ посредственнымъ успѣхомъ. Политическія и религіозныя⁵⁾ столкновенія того времени вызывали частыя остановки⁶⁾ въ торговлѣ, а борьба между новыми торговыми и удержавшимися промышленными интересами въ Нидерландахъ усложняли дѣло. Однако, несмотря на эти препятствія англичане въ общемъ, повидимому, дѣлали успѣхи, такъ какъ мы видимъ признаки прогресса въ организаціи купцовъ, торговавшихъ съ Нидерландами. Они выражали свои притязанія на привилегіи, дарованныя герцогомъ брабантскимъ во времена короля Іоанна, но корпорація возникла, вѣроятно, въ 1407 г., когда Генрихъ IV даровалъ Странствующимъ Купцамъ привилегію имѣть консула въ Брюгге⁷⁾; они развились изъ Компаніи Мелочныхъ Торговцевъ въ Лондонѣ и имѣли мѣстныя связи въ Ньюкэстлѣ, Бостонѣ, Экзетерѣ и многихъ другихъ городахъ⁸⁾. Хотя номинально это была національная компанія, но главная ихъ сила была въ Лондонѣ, и провинціальныя купцы смотрѣли на нихъ съ завистью; подобно другимъ компаніямъ того времени, она все болѣе и болѣе становилась замкнутою, и они повысили вступительный взносъ съ 6 ш. 8 п. до 12 фунтовъ; Генрихъ VII слѣдовалъ здравой политикѣ, уменьшивъ вступительный взносъ до половины этой суммы. Стараясь не допустить замкнутости компаніи, онъ въ то же время далъ ей гораздо болѣе полное устройство (1505)⁹⁾, чѣмъ то, которымъ она до сихъ поръ обладала; члены должны были избирать директора и двадцать четыре помощника, которые имѣли право выслушивать жалобы, издавать и приводить въ исполненіе постановленія, собирать взносы, и всѣ купцы, торгующіе внутри подвѣдомственной имъ области, должны были подчиняться ихъ власти. Ихъ главная квартира должна была находиться въ Калѣ, и у нихъ вскорѣ возникли споры съ купцами Склада изъ-за ихъ соотвѣтственныхъ правъ и юрисдикціи¹⁰⁾, но намъ нѣтъ необходимости пытаться подробно прослѣдить эту борьбу или рѣшать вопросъ о томъ, на чьей сторонѣ была правда.

1) Rymer, *Foedera*, XII. 578. 2) Schanz, I. 18.

3) Rymer, *Foedera*, XIII. 133. 4) Schanz, I. 39.

5) Епископъ пистерборскій любезно указалъ мнѣ на относящійся сюда случай, когда папа Климентъ просилъ, чтобы англійскій король не допускалъ въ свое государство купцовъ изъ тѣхъ частей Германіи, которыя не подчинились Вормсскому эдикту, потому что они могутъ быть заподозрены въ ереси. Король не хотѣлъ принимать этой мѣры; «dubitando forse che poi li Osterlingi non se movesseno contra di se retenendoli quel polvere usa li Inglesi a conservar le sue pecore, senza el qual in minor termine de dui anni morerieno tutte». Baulan, *Monumenta Reformationis Lutheranae*, p. 360.

6) Исторія этихъ дипломатическихъ усилій, ихъ частичный успѣхъ и случайныя неудачи изложены Шанцемъ, *Handelspolitik*, I. 55 fol.

7) *См. Приложение С.* 8) Gross, *Gild Merchant*, I. 153.

9) Schanz. II. № 121. 10) *Ibid.* II. № 124.

Трудность примиренія противоположныхъ требованій различныхъ купеческихъ корпорацій обнаруживается въ интересномъ документѣ, написанномъ королемъ Эдуардомъ VI и заключающемъ въ себѣ неудавшійся проектъ открытія большого рынка въ Саузгэмтонѣ. Проектировалось на пять недѣль послѣ Троицына дня привлечь купцовъ въ Саузгэмтонъ путемъ уменьшенія на половину обычныхъ пошлинъ съ выгружаемыхъ тамъ товаровъ; въ сосѣднихъ графствахъ торговля должна была прекращаться; предполагалось, что Саузгэмтонъ скоро станетъ соперникомъ Антверпена въ качествѣ торговаго склада. Рынокъ долженъ былъ закрываться до открытія ярмарки св. Іакова близъ Бристоля и Вареломеевской въ Лондонѣ, чтобы онъ не подрывалъ ихъ торговли. Возлагалась надежда на то, что при неспокойномъ положеніи въ Нидерландахъ каналъ долженъ представлять болѣе безопасный способъ сообщенія, чѣмъ сухопутныя дороги; что континентальные купцы будутъ посѣщать нашъ островъ, привозя съ собою драгоценныя металлы; и что англійскіе купцы будутъ вести торговлю въ большей безопасности, такъ какъ они не будутъ подвергаться аресту по всякому ничтожному поводу. Весь проектъ былъ задуманъ въ виду неспокойнаго положенія на континентѣ. Было ясно, что будетъ нѣсколько затруднительно измѣнить направленіе торговыхъ путей, хотя этого пожалуй и можно было бы добиться, если бы были оцѣнены преимущества новаго порта и складочнаго мѣста; но главное препятствіе заключалось въ привилегіяхъ ганзейскихъ купцовъ и Купцовъ Склада, при чемъ въ то же время и для Странствующихъ Купцовъ нежелательно было уничтожать свою антверпенскую факторію. Были ли сдѣланы какія-либо серьезныя попытки привести въ исполненіе этотъ планъ, — это не ясно; если бы онъ удался, то король имѣлъ въ виду открыть подобный же рынокъ въ Гултѣ, спустя нѣкоторое время послѣ Стѣрбриджской ярмарки, но раньше, чѣмъ сѣверные моря становились опасными отъ „Большихъ Льдовъ“¹⁾. Однако, уже прошло то время, когда съ успѣхомъ можно было подобными мѣрами давать торговлѣ то или иное направленіе; торговыя компаніи вели свои дѣла въ тѣхъ мѣстахъ, которыя они находили наиболѣе удобными для этого; нѣкоторыя изъ неудобствъ, которыя король Эдуардъ предполагалъ устранить, были устранены, но не оттого, что наши купцы ушли въ тѣ границы, гдѣ король могъ оказывать имъ покровительство, но благодаря тому, что они сумѣли укрѣпить свое положеніе за-границей и стали способны сами отстаивать свои интересы.

Въ то время какъ Странствующие Купцы благоденствовали въ чужихъ краяхъ, положеніе ихъ прежняго соперника, Ганзейскаго союза, становилось все менѣе и менѣе надежнымъ; внутренніе раздоры осла-

---

¹⁾ Burnet, *History of Reformation, Collection of Records*, V. 109. Стоитъ прочесть весь трудъ, такъ какъ онъ ретроспективно проливаетъ много свѣта на смѣну тѣхъ мѣстъ, гдѣ устраивались склады шерсти при Эдуардѣ III; въ особенности это выясняетъ причины, почему парламентъ такъ желалъ устройства склада въ Англии. См. выше, стр. 270, 271.

бляли связь между различными городами, которые были его членами. Данцигъ всегда держался до нѣкоторой степени независимой политики ¹⁾, а рижскія власти заключили (1498) отдѣльный договоръ съ Генрихомъ VII ²⁾; нерасположеніе англичанъ къ ганзейцамъ не уменьшилось ³⁾, и въ 1551 г. Странствующие Купцы настаивали передъ Тайнымъ Совѣтомъ на томъ, что эти купцы злоупотребляютъ своими привилегіями, и что ихъ слѣдуетъ лишить ихъ правъ. Послѣ всесторонняго обсужденія дарованныя имъ спеціальныя привилегіи были отняты, и они были поставлены въ то же положеніе, какъ и другіе иностранныя купцы ⁴⁾. Король Эдуардъ VI оставался неумолимымъ, несмотря на повторныя просьбы, и они уже никогда не вернули своего прежняго положенія. Благодаря поддержкѣ, оказанной ими Эдуарду IV, они, вѣроятно, долгие сохраняли свои спеціальныя привилегіи въ Англіи, чѣмъ они могли бы пользоваться ими при другихъ условіяхъ, но тотъ фактъ, что они не могли долгие держаться въ Лондонѣ, показываетъ, какіе успѣхи сдѣлала англійская торговля. Туземнымъ купцамъ не только удалось вытѣснить иностранцевъ изъ внутренней торговли страны, но и захватить въ свои руки значительную часть даже ихъ иностранной торговли.

142. Благодаря условіямъ англійскихъ береговъ и гаваней наши корабли подвергались многимъ серьезнымъ опасностямъ, и Генрихъ VIII предпринялъ прекрасную мѣру, чтобы уменьшить потери, инкорпорировавши Братство св. Троицы въ Детфордъ. Есть полное вѣроятіе думать, что среди лодмановъ Темзы уже существовала какая-то цеховая организація, и что Генрихъ VIII преобразовалъ ее и инкорпорировалъ; подлинныя документы, касающіеся этой почтенной корпораціи, были уничтожены пожаромъ въ 1714 г., но копии съ хартіи Генриха и Елизаветы сохранились. По первоначальной хартіи (1514) имъ предоставлялось право составлять „всевозможныя статьи, такъ или иначе касающіяся науки или искусства моряковъ“, и дѣлать постановленія „для улучшенія, усиленія и преумноженія этого нашего королевства Англіи“. Они управлялись директоромъ (governor), приставами (wardens) и представителями (assistants), и имъ принадлежала юрисдикція надъ всѣми нарушеніями ихъ правилъ, при чемъ они имѣли право вести тяжбы и владѣть недвижимою собственностью ⁵⁾. Первая хартія Елизаветы (1565) ⁶⁾ предоставляла имъ также право ставить маяки и морскіе знаки, которые были крайне нужны вслѣдствіе разрушенія нѣкоторыхъ шплицевъ и естественныхъ примѣтъ по берегамъ, а въ 1594 г. она предоставила корпораціи всѣ права, касающіяся маяковъ, буевъ и пошлей за право взятія балласта въ портахъ, — права, которыми до сихъ поръ пользовался генераль-адмиралъ Англіи, и которыя были теперь формально уступлены Гоуардомъ ⁷⁾.

¹⁾ Schanz, I. 228. ²⁾ Rymer, XII. 701.

³⁾ Armstrong у Pauli, *Drei wirthschaftliche Denkschriften*, 36.

⁴⁾ Wheeler, *Treatise of Commerce*, 57. Biddle, *Sebastian Cabot*, 186.

⁵⁾ J. Cotton, *Memoir of the origin and incorporation of Trinity House* (1818), 161.

⁶⁾ Ibid. 166. ⁷⁾ Ibid. 169.

Такимъ образомъ было учреждено общество, которому принадлежалъ общій надзоръ надъ берегами и гаванями, но особенное вниманіе было обращено на нужды отдѣльныхъ мѣстностей. Были сдѣланы очень большія затраты на устройство дамбъ въ Дуврѣ ¹⁾ и Скарборо ²⁾, и парламентъ вступился, чтобы не допустить поврежденія гаваней Девоншира и Корнуолла операціями рудокоповъ ³⁾. Подобнымъ же образомъ были приняты мѣры противъ упадка, въ которомъ находились Рай и Уинчельси, въ 1549 ⁴⁾. Генрихъ VIII также положилъ начало дѣлу укрѣпленія Темзы; рѣка настолько была подвержена нападеніямъ пиратовъ, что Генрихъ IV едва не попалъ въ плѣнъ, переѣзжая рѣку, и вся его поклажа попала въ руки враговъ ⁵⁾. Между тѣмъ теперь было воздвигнуто одно укрѣпленіе на Грэвзендѣ (1513), а другое напротивъ него на эсекскомъ берегу ⁶⁾, и лондонцы ⁷⁾ могли жить въ большей безопасности, чѣмъ это было раньше.

Генрихъ VIII пытался также устроить морской арсеналъ; онъ тоже помѣщался въ Детфордѣ ⁸⁾. Пока не существовало королевскаго флота, не было, конечно, никакой нужды въ королевскихъ докахъ или магазинахъ для морскихъ припасовъ. Но Генрихъ дѣйствительно стремился къ тому, чтобы имѣть хорошо экипированный флотъ; уничтоженіе пожаромъ Регента, его большого корабля въ 1000 тоннъ, побудило его построить другой корабль *Grace de Dieu*, который долженъ былъ быть еще большихъ размѣровъ; тогда явилась настоятельная необходимость въ арсеналѣ, на подобіе знаменитаго венеціанскаго, для постройки и снаряженія его кораблей.

143. Въ связи съ этимъ мы должны отмѣтить одно или два указанія на то, что впоследствии стало важной составной частью политики развитія флота. При Елизаветѣ и въ послѣдующія царствованія много усилій было положено на то, чтобы увеличить количество морскихъ припасовъ и запасы матеріаловъ, употребляемыхъ при постройкѣ кораблей; одно мелкое узаконеніе показываетъ, что Генрихъ понималъ важность этого вопроса. Упадокъ пахотнаго хозяйства оказалъ дурное вліяніе и на произрастаніе разныхъ другихъ произведеній помимо зерна; между прочимъ для потребностей мореплаванія было крайне желательно имѣть большіе запасы пеньки. По всей вѣроятности, именно, такова была цѣль, которая заставляла законодателя настаивать на воздѣлываніи конопли такъ же, какъ и льна, въ статутѣ ⁹⁾, въ которомъ перечисляются бѣдствія, проистекающія вслѣдствіе зависимости отъ другихъ странъ въ отношеніи льняного холста; на каждыя шестьдесятъ акровъ пашни четверть акра должны были быть подо льномъ или коноплей.

Но былъ другой вопросъ, имѣвшій гораздо большее значеніе; ни королевскій, ни коммерческій флоты не могли быть хорошо экипированы, пока не было достаточнаго количества ловкихъ моряковъ, изъ

1) Pennant, *Journey from London to Isle of Wight*, I 197.

2) 37 Н. VIII. с. 14. 3) 23 Н. VIII. с. 8. См. выше стр. 413.

4) 2 и 3 Е. VI. с. 30. 5) Holinshed, 1407. 6) Macpherson, *Annals*, II. 46.

7) Denton, 89. 8) Macpherson, II. 46. 9) 24 Н. VIII. с. 4.

которых могли бы набираться матросы; и рыболовные промыслы представляли вполне подходящую, недорогую и въ то же время основательную школу мореходства. Это было однимъ изъ общихъ мѣстъ политики XVII вѣка, когда самымъ зоркимъ образомъ слѣдили за тѣмъ, чтобы изгнать голландскихъ рыбаковъ изъ тѣхъ водъ, которыя могли бы доставить прибыльное занятіе жителямъ нашихъ береговъ. Ни Генрихъ VII, ни Генрихъ VIII не понимали значенія этого вопроса настолько, чтобы активно вмѣшаться въ пользу англійскихъ рыбаковъ¹⁾; но въ 1549 г. парламентъ провелъ для поощренія рыболовнаго промысла чрезвычайную мѣру, требовавшую общаго употребленія рыбы. „Хотя“, гласитъ статутъ, „королевскіе подданные имѣютъ теперь болѣе совершенное и ясное пониманіе Евангелія и истиннаго слова Божія, такъ какъ имъ благодаря безконечному просвѣтленію и милосердію Всемогущаго Бога Королевскимъ Величествомъ и его славной памяти благороднѣйшимъ отцомъ оно было обнародовано, объявлено, провозглашено и открыто, и они понимаютъ поэтому, что одинъ день или одинъ видъ пищи самъ по себѣ не святѣе, не чище и не совершеннѣе (more pure or more clean) другого, такъ какъ всѣ дни и всѣ виды пищи по природѣ своей одинаково чисты, совершенны и святы, и что всѣ люди должны питаться ими во славу Божию, и во всякое время и за всякую пищу благодарить Его, изъ каковыхъ видовъ пищи ни одинъ не можетъ осквернить христіанъ или сдѣлать ихъ когда-либо нечистыми, для коихъ (т. е. христіанъ) всѣ виды пищи законны и чисты, лишь бы они не употреблялись въ ослушаніе или порочно; однако, принимая во вниманіе, что многіе изъ королевскихъ подданныхъ, направляя на это свои знанія, чтобы удовлетворять свое сластолюбіе, въ то время какъ они должны бы были посредствомъ этого укрѣпляться въ добродѣтели, въ послѣднее время больше, чѣмъ въ прежнія времена, нарушали и пренебрегали такое воздержаніе, которое было въ обычаѣ въ этомъ королевствѣ въ пятницу и субботу²⁾, четвертные посты (Embering days) и въ другіе дни, обыкновенно называемые канунами (Vigils), и въ теченіе времени, вообще называемаго Постомъ (Lent) и въ другія установленныя времена, его Величество Король, принимая во вниманіе, что надлежащее и благочестивое воздержаніе есть путь къ добродѣтели и къ тому, чтобы покорять тѣла людей ихъ душѣ и духу, а также въ особенности то, что рыбаки и люди, добывающіе себѣ пропитаніе рыболовствомъ въ морѣ, могутъ быть благодаря этому скорѣе заняты дѣломъ, и что благодаря употребленію рыбы много мяса будетъ сохранено и количество его увеличится, а также въ виду разныхъ другихъ соображеній и нуждъ этого королевства, повелѣлъ“, чтобы всѣ статуты и постановленія относительно постовъ были отмѣнены, и чтобы всѣ лица,

1) Актъ 33 Н. VIII. с. 2, повидимому, указываетъ на то, что рыболовство на восточномъ берегу почти прекратилось, такъ какъ жители отправлялись въ лодкахъ и покупали рыбу у иностранцевъ, вмѣсто того чтобы ловить ее самимъ.

2) Есть основаніе думать, что по субботамъ въ Англии вообще не соблюдали поста, хотя обычай былъ предписанъ римскимъ соборомъ въ 1078 г. Thomassin, *Traité des Jeûnes*, I. 420.

которыя не будутъ соблюдать обычныхъ постовъ (пятницы, субботы, четвертные посты и Великій постъ), платили штрафъ въ 10 ш. и подвергались десятидневному заключенію за первое нарушеніе. Эта любопытная попытка поддерживать ради политическихъ соображеній тѣ самые обычаи, которые были официально осуждены, какъ суевѣрія, характерна для того времени; эта мѣра время отъ времени снова проводилась какъ при Елизаветѣ, такъ и при Іаковѣ I, которые, однако, выказывали болѣе активное участіе въ поощреніи англійскаго рыболовства.

144. Хотя Тюдоры дѣлали такъ много для развитія англійской торговли, они не принимали прямого участія въ великихъ открытіяхъ своего вѣка; у Генриха VII былъ благопріятный случай, но не доставало желанія, а Генрихъ VIII, который имѣлъ желаніе подвинуть это дѣло впередъ, былъ цѣликомъ поглощенъ болѣе настоятельными дѣлами ¹⁾. Положеніе Англій было въ высшей степени благопріятно для подобныхъ предпріятій, и въ 1487 г., когда Христофоръ Колумбъ дожидался милости двора въ Лиссабонѣ, его братъ Вареоломей ²⁾ отправился въ Лондонъ, чтобы позондировать и заинтересовать Генриха VII въ этомъ предпріятіи; на пути онъ былъ ограбленъ пиратами, и былъ радъ получить на время занятіе при англійскомъ дворѣ, рисуя карты и дѣлая глобусъ, но главная цѣль его поѣздки осталась безуспѣшной.

Джонъ Каботъ былъ счастливѣе; есть нѣкоторое основаніе предполагать, что онъ значительное время проживалъ въ Бристолѣ, гдѣ интересъ къ морскимъ открытіямъ былъ очень великъ. 15-го іюля 1480 г. два корабля по восьмидесяти тоннъ вмѣстимостью, принадлежавшія Джону Жау, извѣстному бристольскому купцу, занимавшему должность шерифа, и памятникъ которому находится въ S. Mary's Redcliffe, отплыли на западъ отъ Ирландіи съ тѣмъ, чтобы разыскать островъ Бразилію. Въ сентябрѣ бурная погода пригнала ихъ назадъ и они не добились никакого результата; но это, очевидно, была серьезная экспедиція, которая была ввѣрена „самому искусному моряку во всей Англійи ³⁾“, и нѣкоторые ученые пускались въ догадку относительно того, что это ⁴⁾ былъ Каботъ; хотя ясно, что это былъ валліецъ, по имени Ллойдъ ⁵⁾.

¹⁾ Schanz, I. 322. ²⁾ Peschel, 112.

³⁾ William of Worcester, *Itinerary* (Dallaway), 153. Авторъ умеръ около 1484 г. (Ibid. 17), раньше дѣйствительнаго открытія Америки.

⁴⁾ F. v. Hellwald, *Sebastian Cabot*, 9; M. d'Arveac-Macaya, *Les Navigations terreneuviennes*, 10. Эти авторы довольно подробно разобрали запутанные вопросы, связанные съ Каботами, и въ общемъ ихъ выводы совпадаютъ. Путешествіе 1494 г. весьма сомнительно, и свѣдѣнія, даваемые парижской картой, какъ это недавно было показано, добыты только изъ вторыхъ рукъ (Coote, *S. Cabot* въ *Dictionary of National Biography*); но преданіе о раннемъ открытіи, повидимому, подтверждается выраженіями Патента, дарованнаго въ 1497 г. (Rymer, *Foedera*, XII. 595). Біографія Видля самая тщательная и полная, но она была написана въ 1831 г. и безъ знакомства съ важными документами, которые теперь опубликованы въ *Calendars of State Papers*. Разсказъ о томъ, что Генрихъ VII воспользовался имъ въ 1495 г. для заключенія договора съ Даніей, въ силу котораго Исландія должна была бы сдѣлаться складочнымъ мѣстомъ для торговли, совершенно невѣроятенъ; подобныя привилегіи были дарованы англійскимъ и другимъ купцамъ въ 1490 г. (Schanz, I. 257 п.).

⁵⁾ Имя передается различно, то Thlyde, то Llyde. Dallaway, 153.

Однако, если Каботъ и не заслужилъ такой славы, все же ему, повидимому, было поручено начальство надъ экспедиціей, которая вышла изъ Бристоля въ 1494 г. и открыла материкъ Америки; онъ увидѣлъ его въ пять часовъ утра 24-го іюня 1494 г. и назвалъ землю *Prima Vista*, а противолежанцій островъ—островомъ Св. Іоанна ¹⁾. На основаніи того, что мы знаемъ до сихъ поръ, можно думать, что экспедиціи снаряжались на средства бристольскихъ купцовъ. „Жители Бристоля“, писалъ Педро де Ахала въ 1498 г. своему правительству въ Испанію ²⁾, „за послѣднія семь лѣтъ ежегодно отправляли по два, по три или четыре легкихъ корабля въ поиски острова Бразиліи и семи городовъ, согласно фантазіи этого генуэзца. Король рѣшилъ послать экспедицію, потому что за годъ до этого они привезли достовѣрныя вѣсти о томъ, что они нашли землю. Его флотъ состоялъ изъ пяти кораблей, которые запаслись провіантомъ на одинъ годъ. Говорятъ, что одинъ изъ нихъ, на которомъ ѣхалъ монахъ Вил, возвратился въ Ирландію въ крайне бѣдственномъ положеніи, такъ какъ корабль былъ сильно поврежденъ. Генуэзецъ продолжалъ свои путешествія. Я видѣлъ на картѣ направленіе, котораго онъ держался, и пройденное имъ разстояніе, и я думаю, что то, что они нашли или что ищутъ, уже находится во владѣніи Вашего Величества“. Этотъ документъ очень интересенъ въ одномъ отношеніи, такъ какъ онъ представляетъ подтвержденіе того факта, что бристольскіе купцы отправили корабли для производства изысканій прежде, чѣмъ до нихъ могли дойти вѣсти объ успѣхахъ Колумба.

Король Генрихъ теперь былъ готовъ покровительствовать этимъ экспедиціямъ; но онъ не принималъ на себя инициативы; по словамъ П. де Ахала, онъ „экипировалъ флотъ для того, чтобы открыть нѣкоторые острова и материки, которые, какъ ему сообщили, были найдены какими-то жителями изъ Бристоля, снарядившими съ этою цѣлью нѣсколько кораблей“. Патентъ *Pro Johanne Cabote et Filiis suis super Terra Incognita Investiganda* ³⁾ уполномочиваетъ Кабота снарядить пять кораблей на свои собственные средства, но предоставляетъ ему исключительную монополію торговли со всѣми землями, которыя онъ можетъ открыть, подъ тѣмъ условіемъ, что пятая часть дохода должна поступать въ пользу короля. Каботъ долженъ былъ отправиться въ земли, „которыя до сихъ поръ были неизвѣстны всѣмъ христіанамъ“, вступить во владѣніе имп, водрузить англійскій флагъ и именемъ короля пользоваться властью надъ тамошними народами. Это было въ 1496 г., и Каботъ послѣ нѣкотораго промедленія былъ въ состояніи отправиться только на одномъ кораблѣ „Матвѣй“. Результаты этого путешествія лучше всего были описаны языкомъ современнаго писателя. Лоренцо Паскуалиго ⁴⁾ писалъ своимъ товарищамъ 11-го октября 1497 г.: „Венеціанецъ,

¹⁾ Мы узнаемъ объ этомъ по картѣ, приписываемой, хотя и ошибочно (*Dict. of Nat. Biography*), Себастьяну Каботу, въ Национальной Библіотекѣ въ Парижѣ.

²⁾ Bergenroth, *Calendar* (Spanish), I. 177, № 210.

³⁾ Rymer, XII. 595.

⁴⁾ Brown, *Calendar of State Papers* (Venetian), I. 262, № 752.

нашъ соотечественникъ, который отправился въ поиски за новыми островами, возвратился и говорить, что въ 700 лигахъ отсюда онъ открылъ землю, владѣніе Великаго Хана. Онъ проплылъ вдоль берега 300 лигъ и высадился, не видалъ ни одного человѣческаго существа, но онъ привезъ оттуда королю нѣкоторыя ловушки, которыя были разставлены для ловли дичи, и иглу для вязанья сѣтей; онъ также нашелъ нѣсколько срубленныхъ деревьевъ, на основаніи чего онъ предполагалъ, что тамъ были обитатели, и въ тревогѣ возвратился на свой корабль. Онъ провелъ три мѣсяца въ плаваніи и на обратномъ пути видѣлъ два острова съ правой стороны ¹⁾, но не захотѣлъ высаживаться, такъ какъ время ему было дорого, ибо съѣстные припасы подходили къ концу. Онъ говорить, что приливы и отливы тамъ слабые, и не получается такой волны, какъ здѣсь. Англійскій король очень обрадованъ этимъ извѣстіемъ. Король обѣщалъ, что весною нашъ соотечественникъ получитъ десять кораблей, вооруженныхъ по его приказанію, и по его просьбѣ уступилъ ему всѣхъ узниковъ, кромѣ тѣхъ, которые заключены за государственную измѣну, для экспировація его флотиліи. Король далъ ему также денегъ ²⁾, чтобы онъ могъ пока повеселиться, и теперь онъ въ Бристолѣ со своей женой, венеціанкою, и со своими сыновьями; зовутъ его Zuan Cabot, и его величаютъ великимъ адмираломъ. Ему оказываютъ большія почести; онъ одѣвается въ шелкъ, и эти англичане бѣгають за нимъ, какъ помѣшанные, такъ что онъ можетъ нанебовать ихъ столько, сколько ему вздумается, да кромѣ того большое число нашихъ собственныхъ бездѣльниковъ. Открывшій эти мѣста поставилъ на вновь найденной имъ землѣ большой крестъ, съ однимъ флагомъ англійскимъ и другимъ св. Марка, по той причинѣ, что онъ венеціанецъ, такъ что наше знамя развѣвалось очень далеко отсюда“.

Патентъ на это новое путешествіе былъ данъ въ 1498 г.; онъ, по видимому, былъ рассчитанъ скорѣе на колонизацію, чѣмъ на открытія или торговлю ³⁾. Джонъ Каботъ, кажется, умеръ въ это время, а Себастьянъ продолжалъ предпріятіе и отплылъ изъ Бристоля съ пятью кораблями; они открыли Ньюфаундлэндъ, а Каботъ впоследствии утверждалъ, что онъ проложилъ также путь черезъ сѣверо-западный проходъ ⁴⁾. Но его успѣхи не оправдали ожиданій Генриха; и Кабота, поступившаго на службу къ испанскому королю, нельзя было сманить назадъ, несмотря даже на щедрія обѣщанія Уольси въ 1516 г. ⁵⁾.

Хотя со стороны короля оказывалось такъ мало поощренія изслѣдователямъ, бристольскіе купцы не скоро охладѣли къ этому дѣлу. Въ

---

¹⁾ Миланскій консулъ имѣлъ менѣе точныя свѣдѣнія, чѣмъ венеціанскій: онъ говорить, что Каботъ открылъ два большихъ острова и семь городовъ на разстояніи 400 лигъ отъ Англій. Brown, *Calendar (Venetian)*, I. 260, № 750.

²⁾ Тому, кто открылъ новый островъ, 10 ф. Biddle, p. 80 п.

³⁾ Онъ напечатанъ у Biddle, *Sebastian Cabot*, 76.

⁴⁾ Или, можетъ быть, сѣверо-восточный проходъ. Brown, *Calendar (Venetian)*, III, 294. ⁵⁾ См. Schanz, I. 677.

1501 г. Генрихъ VII выдалъ патентъ Ричарду Уорду, Джону Томасу, Гугу Элиоту, Томасу Эшгёрсту и тремъ португальцамъ ¹⁾ на то, чтобы тѣ предприняли путешествіе съ цѣлью открытія новыхъ странъ и съ правомъ пользованія торговою монополіей. Вскорѣ послѣ того былъ составленъ болѣе обширный планъ ²⁾, и два бристольскихъ купца съ двумя товарищами португальцами получили право (1502) на устройство торговаго поселенія на новооткрытыхъ земляхъ; впослѣдствіи король далъ имъ торговую монополію на сорокъ лѣтъ и даровалъ имъ сбавку съ таможенныхъ пошлинъ на привозимые товары.

Намъ нѣтъ необходимости слѣдить за результатами различныхъ экспедицій, которыя отправлялись теперь на западъ для изслѣдованій. Робертъ Зсорнъ, полотняный торговецъ, уговорилъ Генриха VIII сдѣлать попытку пайти сѣверо-западный проходъ къ Молуккскимъ островамъ. „Съ небольшимъ числомъ кораблей“, убѣждалъ онъ, „могутъ быть открыты различныя новыя земли и королевства, гдѣ Ваше Величество безъ сомнѣнія приобрѣтетъ вѣчную славу, а ваши подданные неисчислимую прибыль. Для открытія этихъ мѣстъ есть только одинъ путь,—лежитъ онъ на сѣверъ“. Испанцы уже открыли западъ, а португальцы востокъ, „такъ что теперь остается открыть указанные сѣверныя страны, и это, мнѣ кажется, есть исключительно ваша обязанность и долгъ, потому что ваше королевство ближе и удобнѣе всѣхъ лежитъ для этого“ ³⁾. Однако, экспедиція не удалась, и королевскій интересъ къ этому снова охладѣлъ, хотя англійскія предпріятія и подвигались впередъ. Гокинсъ совершилъ свое путешествіе въ Гвинею и въ Бразилію въ 1530 г. ⁴⁾, и саузгэмтонскіе купцы начали тамъ торговать. Другая попытка сдѣлать открытія на сѣверо-западѣ была сдѣлана въ 1527 г. по совѣту одного забытаго каноника св. Павла, „который былъ великимъ математикомъ и человѣкомъ, надѣленнымъ богатством“ ⁵⁾; онъ самъ плавалъ на кораблѣ *Dominus Vobiscum*. Это путешествіе принесло мало результатовъ, но девятью годами позже Мастеръ Горъ изъ Лондона, „человѣкъ красивой наружности и большой отваги и преданный изученію космографіи“, задумалъ новую экспедицію. Она повела къ основанію колоніи, которая впервые открыла ньюфаундлэндскія рыбныя ловлѣ; онъ упомянуты съ одобреніемъ и получили защиту отъ злоупотребленій въ 1549 г. ⁶⁾

Потерпѣвъ неудачу на западѣ, англійскіе купцы, жаловавшіеся на угнетенное положеніе торговли, обратили свое вниманіе, по мысли Себастіана Кабота, на сѣверо-восточный проходъ къ Индіямъ ⁷⁾. Нѣсколько лондонскихъ купцовъ основали акціонерную компанію съ капиталомъ въ 6,000 ф. по 25 ф. пай для осуществленія этого предпріятія ⁸⁾; Эдуардъ VI отнесся благосклонно къ этому проекту и далъ имъ письма къ иностраннымъ государямъ на латинскомъ, еврейскомъ и

¹⁾ Rymer, XII. 41. ²⁾ Ibid. XIII. 37. ³⁾ Hakluyt, I. 213.

⁴⁾ Hakluyt, III. 700. ⁵⁾ Ibid. III. 129. ⁶⁾ 2 and 3 Ed. VI. c. 6.

⁷⁾ Biddle, *Life of Cabot*, 184. ⁸⁾ Macpherson, II. 114.

халдейскомъ языкѣхъ ¹⁾). Всѣми приготовленіями руководилъ Каботъ; но начальство надъ экспедиціей, которая вышла изъ Гаруича въ 1553 г., было возложено на Ричарда Ченслера и Гюга Уиллоби. Уиллоби былъ вынужденъ зимовать въ Лапландіи, и онъ и его товарищи погибли плачевнымъ образомъ; но Ченслеръ былъ счастливѣе и съ успѣхомъ добрался до Архангельска. Жители, „пораженные необыкновенной величиной его корабля (потому что въ этихъ мѣстахъ до того времени они никогда не видѣли ничего подобнаго), тотчасъ же начали удаляться и скрываться; однако онъ послѣдовалъ за ними, настигъ ихъ, наконецъ, и когда онъ пришелъ къ нимъ, то они пали ницъ передъ нимъ, выражая намѣреніе цѣловать его ноги; но онъ (по своей крайней и необыкновенной учтивости) весело посмотрѣлъ на нихъ, успокаивая ихъ знаками и жестами“ ²⁾). Завязанныя такимъ образомъ дружескія отношенія повели къ установленію правильныхъ сношеній. Русская компанія добилась признанія со стороны Филиппа и Маріи ³⁾, и когда посольство отъ Великаго князя Московскаго прибыло въ Лондонъ въ 1557 г., онъ былъ парадно встрѣченъ Странствующими Купцами, торговавшими съ Россіей, въ числѣ 150 человекъ съ ихъ слугами, при чемъ всѣ были въ одинаковыхъ ливреяхъ ⁴⁾). Это была многообѣщающая торговля, такъ какъ она сулила неистощимые запасы лѣса для кораблестроенія, пеньки, масла, сала и мѣховъ. Но въ концѣ концовъ это привело къ другимъ важнымъ открытіямъ, потому что операція Русскихъ Купцовъ проложили путь къ китовымъ ловлямъ у Шпицбергена ⁵⁾, а ихъ связи съ Москвою позволили Дженкинсону и другимъ англійскимъ купцамъ войти въ торговые сношенія съ Персіей и востокомъ.

IV. Г и л ь д і и.

145. Между тѣмъ какъ мореходству оказывалось такое покровительство, а для торговой предпримчивости открывались эти новыя перспективы, очень мало указаній на какое-либо оживленіе въ области промышленности; показанія современниковъ могли бы даже заставить насъ предположить, что городскія общины еще совершенно не оправились отъ того удара, который нанесла имъ Черная смерть. Жалобы на обѣднѣніе городовъ продолжались при Генрихѣ VII, а въ ближайшее царствованіе онѣ подтверждались указаніями на явное свидѣтельство покинутыхъ жилищъ и непроходимыхъ улицъ. Дѣйствительно, трудно было бы предполагать, чтобы тѣ мѣстности, которыя такъ сильно пострадали отъ податнаго бремени и смуть пятнадцатаго столѣтія, были бы въ состояніи оправиться при вымогательствахъ Генриха VII. Педро де Ахала описываетъ общій упадокъ въ 1498 г. и приписываетъ его истиннымъ причинамъ. Англійскій король „желаетъ, чтобы его считали очень богатымъ, потому что такое мнѣніе выгодно

¹⁾ Strype, *Ec. Mem.* II. 76. ²⁾ Hakluyt, I. 246.

³⁾ *Ibid.* I. 265. ⁴⁾ Hakluyt, I. 287. ⁵⁾ Macpherson, II. 115.

для него во многихъ отношеніяхъ. Его доходы значительны, но какъ таможенные доходы, такъ и поземельные платежи съ каждымъ днемъ уменьшаются. Что касается до пошлинъ, то причину ихъ уменьшенія нужно искать въ упадкѣ торговли отчасти вслѣдствіе войнъ, но гораздо больше вслѣдствіе добавочныхъ пошлинъ, налагаемыхъ королемъ. Есть однако и другая причина уменьшенія торговли, а именно, обѣднѣніе населенія вслѣдствіе возлагаемыхъ на него тяжелыхъ налоговъ“ ¹⁾. Упадокъ долженъ былъ быть дѣйствительно значительный, если даже подобный король давалъ въ своихъ патентахъ такія большія льготы,— когда, на примѣръ, Йорку позволено было понизить его оброчную сумму (*fee farm*) съ 160 ф. до 18 ф. 5 ш. (1487) ²⁾. Когда въ 1496 г. былъ разрѣшенъ сборъ двухъ пятнадцатыхъ и десятыхъ долей, то съ обычной суммы ³⁾ была сдѣлана сбавка, въ общемъ достигающая суммы въ 12,000 ф., при чемъ на особенно льготныхъ условіяхъ были обложены Линкольнъ и Великій Ярмаузсъ ⁴⁾. Собственно въ первые тридцать лѣтъ XVI столѣтія мы меньше слышимъ объ упадкѣ; но факты подобнаго рода снова стали рѣзко выдвигаться въ то время, когда парламентъ Генриха VIII (1534) началъ принуждать домовладѣльцевъ производить ремонтъ принадлежащей имъ собственности и сносить развалины, которыя угрожали жизни городскихъ жителей. Норичъ никогда не оправился отъ пожара 1508 г. ⁵⁾; пустыри въ Епископскомъ Линнѣ ⁶⁾ дали возможность морю произвести опустошенія въ другихъ частяхъ города. Много домовъ было разрушено, и улицы представляли опасность для сообщенія въ Ноттингэмъ, Шрузбѣри ⁷⁾, Лѣдло ⁷⁾, Бриджнорвсѣ, Куинборо, Норсгэмтонъ и Глостеръ ⁸⁾; пустыри, заваленные соромъ, и дома, грозящіе паденіемъ, существовали въ Йоркѣ, Линкольнѣ, Кентербери ⁹⁾, Ковентри, Бэзсѣ, Чичестерѣ, Сользбери, Уинчестерѣ, Бристолѣ, Скарборо, Герфордѣ, Кольчестерѣ, Рочестерѣ ⁹⁾, Портсмэзсѣ, Пулѣ, Ляймѣ, Февершэмѣ, Уустерѣ, Стэффордѣ, Бѣкингэмѣ ⁹⁾, Помфретѣ, Грантэмѣ, Экзетерѣ, Ипсуичѣ, Саузсгэмтонѣ, Великомъ Ярмаузсѣ, Окефордѣ, Великомъ Уайкомѣ, Гильдфордѣ ⁹⁾, Стрэтфордѣ, Гуллѣ, Ньюкэстлѣ, Бедфордѣ, Лестерѣ и Берикѣ ¹⁰⁾, такъ

¹⁾ Bergengroth, *Calendar of State Papers* (Spanish), I. 177, № 210.

²⁾ *Rot. Parl.* VI. 390. Общины Йорка въ 1533 г. жаловались на расточительное гостепрѣимство, какъ на одну изъ причинъ упадка ихъ города. *Eng. Hist. Review*, IX. 297.

³⁾ Когда набирался этотъ листъ, мое вниманіе было привлечено весьма интересной работой м-ра W. Hudson'a объ обложеніи Норфолька, какъ оно производилось въ 1334 г., со сбавками, которыя были сдѣланы въ XV столѣтіи (*Norfolk Archaeology*, XII. 243). Обложеніе Блэки и Уайвтона было сильно уменьшено, между тѣмъ какъ Клей оставался съ прежней цыфрой. Объяснить всѣ эти факты не легко, но сами по себѣ они очень интересны.

⁴⁾ *Rot. Parl.* VI. 514, а также 438. ⁵⁾ 26 Н. VIII. с. 8. ⁶⁾ 26 Н. VIII. с. 9.

⁷⁾ Шрузбѣри и Лѣдло оба упоминаются въ 27 Н. VIII. с. 1, и въ 35 Н. VIII. с. 4.

⁸⁾ 27 Н. VIII. с. 1.

⁹⁾ Кентербери, Рочестеръ, Гильдфордъ и Бѣкингэмъ упоминаются въ 33 Н. VIII, с. 36, а также 32 Н. VIII. с. 18.

¹⁰⁾ 32 Н. VIII. с. 18.

же, какъ и въ Шастонѣ, Шерборнѣ, Бридпортѣ, Дорчестерѣ, Уэмэзсѣ, Плимэзсѣ, Барнстэплѣ, Тэвистокѣ, Дартмэзсѣ, Ланстонѣ, Лостуизсилѣ, Лискардѣ, Бодминѣ, Труро, Гельстонѣ, Бриджуотерѣ, Тантонѣ, Сомертонѣ, Ильчестерѣ, Мальдонѣ ¹⁾ и Уорикѣ ²⁾. Подобная же опасность угрожала жителямъ Великаго Гримэби, Кэмбриджа, Пяти-Портовъ, Льюиса ³⁾; и даже въ болѣе отдаленныхъ областяхъ положеніе дѣлъ было такъ же плохо, такъ какъ Честеръ, Тенби, Гэверфордуэстъ, Пемброкъ, Кэрмарзсень, Монтгомери, Кардифъ, Суонси, Каубриджъ, Нью Рэдноръ, Престень, Брекнокъ, Эбергавенни, Эскъ, Кэрлинъ, Ньюпортъ въ Монмэзсширѣ, Ланкастеръ, Престонъ, Ливерпуль и Уйганъ ⁴⁾ уже обратили на себя вниманіе законодателя въ 1544 г. Тѣмъ не менѣе, пытаясь истолковать эти данныя, мы должны помнить, что рѣчь идетъ о попыткахъ возстановленія этихъ городовъ, а не о жалобахъ на дальнѣйшій упадокъ; самый фактъ, что дѣлались подобныя усилія, можетъ, пожалуй, служить указаніемъ на то, что дѣла достигли наихудшаго положенія; и мы, можетъ быть, въ правѣ заключить на основаніи двойного упоминанія нѣсколькихъ городовъ, что въ остальныхъ дѣйствительно произведены были улучшенія. Если обложеніе было настолько тяжело, что не позволяло оправиться послѣ какого-нибудь случайнаго бѣдствія, въ родѣ пожара въ Норичѣ, то въ этихъ актахъ, касающихся вопроса о новой застройкѣ городовъ, можно видѣть указаніе на размѣры опустошеній, произведенныхъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ; они не столько служатъ доказательствомъ упадка непосредственно предшествующихъ лѣтъ, сколько указаніемъ на пробуждающуюся жизнь и на старанія внести тѣ улучшенія, которыя такъ долго откладывались. Возможно, что въ городахъ подобныхъ Шоргэму и Фауи ⁵⁾ было такъ мало признаковъ новой жизни, что невозможно было даже дѣлать какія-либо попытки для ихъ возстановленія.

146. О подобныхъ вопросахъ, конечно, трудно говорить хоть съ нѣкоторой увѣренностью; но, если даже такое толкованіе фактовъ правильно, и города въ общемъ начали оправляться послѣ долгихъ лѣтъ бѣдственнаго положенія, мы не должны слишкомъ поспѣшно предполагать, что ихъ ожидала блестящая будущность, потому что и помимо тяжести обложенія и бѣдствій, причиняемыхъ чумою, пожарами и пиратами, были и другія причины, задерживавшія ростъ промышленности старыхъ городовъ. Въ предыдущемъ отдѣлѣ было обращено вниманіе на тѣ затрудненія, которыя создавало Оксфорду строгое примѣненіе Генрихомъ VI мѣръ, касающихся учениковъ ⁶⁾, и на жалобы, которыя вызывали въ Лондонѣ неумѣстныя постановленія гильдій ⁷⁾. Въ XVI столѣтіи гильдіи во многихъ случаяхъ настолько утратили свой перво-

¹⁾ Упоминается въ 32 Н. VIII. с. 19 и въ 35 Н. VIII. с. 4.

²⁾ 32 Н. VIII. с. 19. ³⁾ 33 Н. VIII. с. 36. ⁴⁾ 35 Н. VIII. с. 4.

⁵⁾ Которые упоминаются выше, какъ пришедшіе въ большой упадокъ: см. стр. 391, 413.

⁶⁾ См. выше стр. 386. 8 Н. VI. с. 11, и 7 Н. IV. с. 17.

⁷⁾ См. выше стр. 383. 15 Н. VI. с. 6.

начальный характеръ, что овѣ не только перестали служить полезнымъ цѣлямъ, но ихъ неумѣстное вмѣшательство принуждало ремесленниковъ покидать города и устраиваться въ деревняхъ, на которыя власть гильдій не распространялась. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ города могли страдать не въ силу дѣйствительнаго упадка промышленности, но потому, что ихъ собственныя постановленія вели къ перенесенію ея въ другіе центры; между тѣмъ, какъ въ другихъ случаяхъ они были лишены возможности извлечь полную выгоду изъ того оживленія, которое начинало чувствоваться въ различныхъ направленіяхъ.

Не лишнее будетъ обратить здѣсь вниманіе на факты, показывающіе намъ, что гильдіи перестали служить какой-либо полезной цѣли, и затѣмъ привести одинъ или два примѣра для иллюстраціи того, что перемѣщеніе дѣйствительно совершалось вслѣдствіе ложной регламентаціи.

Ремесленныя гильдіи при своемъ возникновеніи осуществляли полицейскій контроль надъ своими членами и, такимъ образомъ, обезпечивали безопасность и добрый порядокъ въ городѣ; пока у каждаго мастера дѣйствительно было ограниченное число учениковъ и подручныхъ лицъ, жившихъ подъ его кровлей, это былъ практичный способъ поддержанія добраго порядка, такъ какъ каждый былъ отвѣтственъ за своихъ собственныхъ домочадцевъ. Описанное выше поведеніе портныхъ въ 1415 г. указываетъ на то, что подмастерья старались уклониться отъ этого контроля; а въ началѣ XVI столѣтія ученики, повидимому, представляли изъ себя весьма безпокойный элементъ; несомнѣнно, они были сильно проникнуты предубѣжденіемъ противъ иностранныхъ ремесленниковъ ¹⁾, которое нашло себѣ выраженіе при Эдуардѣ IV, а въ 1517 г. они подняли бунтъ, который надолго остался въ памяти подъ именемъ Злого Перваго Мая. Инцидентъ былъ, кажется, вызванъ поступкомъ одного маклера, по имени Линкольна, который убѣдилъ д-ра Белля, бывшаго проповѣдникомъ въ Госпиталѣ, во вторникъ на Святой недѣлѣ, прочесть съ кафедръ статью, въ которой онъ излагалъ „бѣдствія, которыя постигли многихъ благодаря иностранцамъ, потому что они отняли средства существованія у ремесленниковъ и торговыя сношенія у купцовъ“... Д-ръ Белль тогда говорилъ проповѣдь на слова: *Coelum coeli Domino, terram autem dedit filiis hominum* и, „пользуясь этимъ текстомъ, онъ доказывалъ, что эта земля была дана англичанамъ, и какъ птицы защищаютъ свои гнѣзда, такъ и англичане должны любить и поддерживать самихъ себя и причинять вредъ и зло иностранцамъ, заботясь о своемъ общемъ благѣ. Благодаря этой проповѣди многіе легкомысленные люди набрались храбрости и стали открыто говорить противъ иностранцевъ, и, къ несчастію, незадолго до того иностранцы сыграли въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, касавшихся лондонской Сити, дурную роль, что и возбудило противъ нихъ страшное на-

¹⁾ Большое возмущеніе противъ иностранныхъ купцовъ было также въ 1494 г., когда была приостановлена торговля Англіи съ Нидерландами. Hall, *Chronicle*, 467.

родное озлобленіе. 28 апрѣля нѣсколько молодыхъ людей изъ Сити завели ссору съ нѣсколькими иностранцами, въ то время, когда тѣ проходили по улицамъ; нѣкоторыхъ они избили и надавали пощечинъ, а нѣкоторыхъ сбросили въ каналъ, за что мэръ нѣкоторыхъ изъ англичанъ отправилъ въ тюрьму. Тогда внезапно возникъ тайный слухъ, и никто не могъ сказать, откуда онъ пошелъ, что въ ближайшее первое мая Сити перебьютъ всѣхъ иностранцевъ, такъ что многіе иностранцы покинули Сити“ ¹⁾. Слухъ дошелъ до Уольси, и, посоветовавшись съ нимъ, власти Сити постановили, чтобы всѣ запирали свои двери и не выпускали изъ дома своихъ служащихъ съ девяти часовъ вечера до девяти часовъ утра. Это было объявлено, но не повсюду, и сэръ Джонъ Мѣнди по дорогѣ домой встрѣтилъ на Торгу двухъ молодыхъ людей, игравшихъ „въ щиты“ („at the bucklers“) и толпу другихъ, смотрѣвшихъ на нихъ; онъ приказалъ имъ прекратить игру и хотѣлъ отправить ихъ „въ тюрьму“ („to the counter“), но ученики оказали сопротивленіе ольдермену, отняли у него молодыхъ людей и стали кричать „учениковъ и дубины; тогда изъ всѣхъ дверей стали появляться дубины и другое оружіе, такъ что ольдермену пришлось бѣжать. Затѣмъ изъ всѣхъ кварталовъ сталъ выходить народъ; вышли служащіе, лодочники, придворные (courtiers) и другіе“ числомъ до 900 или 1000 человекъ; они освободили заключенныхъ, которые были заперты въ тюрьму за дурное обращеніе съ иностранцами. Они разграбили всѣ дома въ приходѣ св. Мартина; возлѣ Лиденголла они ограбили нѣсколькихъ французовъ, которые жили въ домѣ нѣкоего Мьютаса, и если бы они нашли его, „они отрубили бы ему голову“; они ворвались также въ дома иностранцевъ въ Бланчэпльтонѣ и разграбили ихъ. Когда порядокъ былъ наконецъ восстановленъ, надъ виновными былъ учиненъ строгій судъ, въ томъ числѣ и надъ докторомъ Беллемъ, который былъ посаженъ въ Тоуеръ. Вообще можно сказать, что тѣ члены Городского Совѣта, которые не чувствовали себя удовлетворенными властью домохозяевъ и „думали, что хорошо было бы имѣть дѣйствительный надзоръ“, хорошо понимали положеніе вещей.

Другую цѣлью, которая ясно имѣлась въ виду при учрежденіи ремесленныхъ гильдій, была забота о публикѣ; эти ассоціаціи способны были обезпечить производство товаровъ дѣйствительно хорошаго качества. Онѣ настолько перестали выполнять эту функцію, что ихъ собственныя постановленія были подчинены контролю судей въ 1437 г. ²⁾; когда статутъ потерялъ силу, снова возникъ тотъ же вопросъ, и въ 1503 г. ³⁾ парламентъ постановилъ, что „никакіе мастера, пристава и ремесленныя товарищества или мастерства, ни кто-либо изъ нихъ, ни какіе-либо управители гильдій и братствъ не должны принимать на себя составленія какихъ-либо актовъ или постановленій, или приводить въ исполненіе какіе-либо акты или постановленія, прежде ими

¹⁾ Stow, *Annals*, подъ 1517.

²⁾ См. выше, стр. 383. 15 Н. VI. с. 6. ³⁾ 19 Н. VII. с. 7.

составленные, въ ущербъ прерогативамъ короля, или кого-либо другого, или противъ общаго блага королевства“, если только ихъ постановленія не будутъ одобрены канцлеромъ или ассизными судьями.

Третья цѣль, которой предназначены были служить гильдіи, состояла въ томъ, чтобы создавать нормальныя условія для лицъ, занимающихся ремесломъ; примѣры столкновеній между подмастерьями и возникавшимъ классомъ предпринимателей были упомянуты выше ¹⁾, но во времена Генриха VIII злоупотребленія стали настолько очевидны, что привлекли вниманіе законодателя. Этотъ пунктъ представляетъ большой спеціальныи интересъ, такъ какъ помогаетъ намъ выяснитъ причину того перемѣщенія промышленности, которымъ характеризуется эта эпоха. Одно изъ злоупотребленій, какъ это было въ случаѣ компаніи Странствующихъ Купцовъ ²⁾, заключалось въ обычаѣ брать съ учениковъ чрезмѣрные взносы. „Различныя пристава и товарищества составили акты и постановленія о томъ, что каждый ученикъ при своемъ первомъ вступленіи въ ихъ общее собраніе долженъ заплатить приставамъ этого товарищества одни сорокъ шиллинговъ, другіе тридцать, нѣкоторые тринадцать шиллинговъ четыре пенса, нѣкоторые шесть шиллинговъ и восемь пенсовъ, нѣкоторые три шиллинга и четыре пенса, смотря по ихъ злому нраву и желанію, ... и къ великому ущербу для вѣрноподанныхъ короля, отдающихъ своихъ дѣтей въ ученики“ (1531) ³⁾; поэтому было постановлено, что ни одно ремесло не должно брать болѣе поль-кроны, какъ ученическойи взносъ, и трехъ шиллинговъ четырехъ пенсовъ, какъ пошлину въ концѣ его ученія.

Еще большее практическое значеніе имѣютъ жалобы подмастерьевъ, для облегченія которыхъ были приняты мѣры въ 1536 г. Въ статутѣ перечисляются прежніе акты, касающіеся злоупотребленій ремесль и далѣе слѣдуетъ: „послѣ того, какъ названныя акты были составлены и узаконены, разные мастера, пристава и товарищества ремесль при помощи лукавыхъ и хитрыхъ средствъ поступали и дѣйствовали такъ, что уклонялись отъ исполненія и обходили названныя добрыя и благодѣтельные статуты, заставляя различныхъ учениковъ или молодыхъ людей немедленно послѣ окончанія ихъ срока или для полученія привилегіи ихъ мастерства или братства, клясться на святомъ Евангеліи при своемъ первомъ вступленіи, что ни они, ни кто-либо изъ нихъ по окончаніи срока своего ученія не будутъ ни основывать, ни открывать никакой лавки, дома или погребя, ни вести дѣла въ качествѣ фримена безъ согласія и разрѣшенія мастера, приставовъ или товарищества ихъ занятій подъ страхомъ лишенія ихъ привилегій или другого подобнаго наказанія; по причинѣ чего названныя ученики и подмастерья должны дѣлать такіе же или еще большіе расходы, чѣмъ они несли прежде, для пріобрѣтенія и полученія своихъ привилегій, къ великому ущербу и обѣднѣнію названныхъ учениковъ и подмастерьевъ и другихъ ихъ

---

1) См. выше, стр. 381.

2) 12 Н. VII. с. 6. 3) 22 Н. VIII. с. 4.

товарищей“¹⁾. Подобныя ограниченія естественно имѣли своимъ результатомъ удаленіе подмастерьевъ для устройства лавокъ въ предмѣстьяхъ или деревняхъ, гдѣ гильдія не пользовалась никакими правами; и это имъ, по всей вѣроятности, не запрещалось условіями ихъ присяги. Это часто могло быть для нихъ единственнымъ средствомъ получить занятіе, такъ какъ мастера, повидимому, скорѣе были склонны переполнять свои мастерскія учениками, чѣмъ дѣлать расходы на наемъ полнаго комплекта подмастерьевъ²⁾.

147. Таковы были злоупотребленія, связанныя съ ремесленными гильдіями; ясно, что онѣ функционировали плохо, и политика, которую преслѣдовали Генрихъ VII и Генрихъ VIII, была здравая; они продолжали уже раньше начатое дѣло націонализаціи гильдій; Генрихъ VII сдѣлалъ рѣшительный шагъ, передавъ надзоръ надъ этими корпораціями изъ рукъ муниципальных властей въ руки судей³⁾; и когда такимъ образомъ ремесленныя гильдіи были подчинены дѣйствительному контролю, ими легко можно было воспользоваться для административныхъ цѣлей. Въ предыдущія царствованія ими до нѣкоторой степени пользовались для проведенія законодательныхъ мѣръ; а такъ какъ гильдіи все еще казались наиболѣе подходящими орудіями для урегулированія отдѣльныхъ отраслей промышленности и поддержанія въ нихъ порядка, то короли изъ династіи Тюдоровъ держались прежней политики.

Тюдоры продолжали преслѣдовать покровительственную политику по отношенію къ иностраннымъ ремесленникамъ въ той формѣ, какъ она установилась при Эдуардѣ IV, и борьба между лондонскими ремеслами и иностранными ремесленниками закончилась наконецъ побѣдой гильдій⁴⁾ въ 1523 г. Иностранцамъ было запрещено держать болѣе двухъ подмастерьевъ, а также принимать иностранцевъ въ качество учениковъ; по другой еще болѣе строгой статьѣ всякій иностранный ремесленникъ, живущій гдѣ-либо въ Сити или въ двухъ миляхъ отъ нея, долженъ былъ подчиняться праву осмотра и контроля со стороны лондонскихъ приставовъ того же ремесла, которые, однако, должны были выбирать какого-нибудь иностранца для того, чтобы вмѣстѣ съ нимъ совершать осмотръ, наблюдать и дѣлать указанія иностранцамъ при ихъ работѣ и при назначеніи имъ фабричныхъ знаковъ. Подобныя же полномочія должны были осуществляться надъ иностранными ремесленниками по всей Англіи ремесленными гильдіями или городскими властями, если въ данномъ ремеслѣ не существовало гильдій.

Со стороны лондонскихъ и іоркскихъ оловянщиковъ и мѣдниковъ выражались жалобы (1504) на мошенничества, совершаемыя лицами, которыя занимались своимъ ремесломъ въ отдаленныхъ мѣстахъ или

1) 28 Н. VIII. с. 5. 2) 3 и 4 Ed. VI. с. 22. 3) 19 Henry VII. с. 7.

4) 14 и 15 Н. VIII. с. 2. См. болѣе ранній примѣръ, касающійся иностранныхъ башмачниковъ, работавшихъ изъ кордовской кожи, 3 Н. VIII. с. 10.

воровали матеріалы, дѣлали плохую работу и употребляли фальшивые вѣсы. И въ данномъ случаѣ выходя былъ найденъ въ томъ, что было постановлено, чтобы повсюду пользовались образцами, принятыми лондонской гильдіей; ремесленныя гильдіи каждаго города и мѣстечка должны были имѣть право осмотра въ городахъ, а мировые судьи должны были назначать надсмотрщиковъ для графствъ ¹⁾.

Совершенно такія же мѣры были приняты въ 1531 г. относительно бочаровъ, которые, быть можетъ, не безъ попустительства со стороны пивоваровъ, дѣлали бочки неопредѣленныхъ и недостаточныхъ размѣровъ. Лондонскіе бочары должны были производить осмотръ, вымѣрять и клеймить всѣ бочки, производимыя въ Лондонѣ; а въ тѣхъ городахъ, гдѣ не было гильдій бочаровъ, мѣстные власти должны были слѣдить за употребленіемъ тѣхъ же самыхъ образцовъ ²⁾. Подобнымъ же образомъ фабриканты сальныхъ свѣчей должны были производить осмотръ масла и уничтожать такое, которое оказывалось подмѣшаннымъ или испорченнымъ ³⁾.

Подобныя же мѣропріятія были приняты и по отношенію къ главнымъ промысламъ страны; Генрихъ VIII опредѣлилъ, въ какихъ отношеніяхъ должны находиться между собою дубильщики, кожевники и башмачники, работающіе изъ кордовской кожи ⁴⁾, въ надеждѣ обезпечить лучшее производство, если каждое лицо будетъ отвѣтственно лишь за одну часть процесса производства; въ 1512 г. товариществу кожевниковъ въ Лондонѣ было дано право осмотра по отношенію къ дубильщикамъ, а также по отношенію къ товариществу иностранныхъ башмачниковъ, работавшихъ изъ кордовской кожи ⁵⁾. Злоупотребленія однако не уменьшились, такъ какъ въ 1533 г. немногіе изъ королевскихъ подданныхъ могли „ходить или ѣздить въ башмакахъ или сапогахъ“ и *Актомъ, касающимся должнаго дубленія и выдѣлыванія кожъ* ⁶⁾ было подтверждено право товарищества кожевниковъ производить осмотры въ Лондонѣ, и мѣрамъ было предписано назначать кордуанцевъ или другихъ кожевниковъ для осмотра всѣхъ дубленыхъ кожъ. Что въ этомъ вопросѣ были заинтересованы товарищества сѣдельниковъ и поясныхъ мастеровъ, это было признано тѣмъ, что часть конфискованныхъ вещей отдавалась имъ; быть можетъ, это и усилило ихъ заботу объ этомъ дѣлѣ.

Совершенно аналогичная мѣра была проведена относительно окрашиванія сукна ⁷⁾ (1523); пристава красильнаго мастерства въ каждомъ инкорпорированномъ городѣ имѣли право осмотра красилень въ предѣлахъ одной мили вокругъ города, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было приставовъ, ту же обязанность должны были исполнять вмѣсто нихъ мѣстные власти.

Урегулированіе суконнаго производства продолжало возбуждать

1) 19 Н. VII. с. 6. 2) 23 Н. VIII. с. 4. 3) Stow, *Survey*, Book V. с. 12.

4) 1 Н. VII. с. 5, п 19 Н. VII. с. 19; ср. также 2 Н. VI. с. 7.

5) 3 Н. VIII. с. 10. 6) 24 Н. VIII. с. 1. 7) 24 Н. VIII. с. 2.

большой интересъ; съ очень давнихъ поръ оно находилось въ рукахъ королевскихъ чиновниковъ и передавалось гильдіямъ только въ спеціальныхъ случаяхъ. Это производство быстро распространялось въ пятнадцатомъ столѣтіи. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Англіи оно велось въ очень большихъ размѣрахъ, какъ мы узнаемъ объ этомъ изъ исторіи Джэка изъ Ньюбери ¹⁾. Но этотъ промыселъ продолжалъ дѣлать новые успѣхи; весьма возможно, что Генрихъ VII понялъ тѣ преимущества, какими располагаетъ Англія для развитія этой промышленности, въ ту пору, когда онъ жилъ бѣглецомъ при бургундскомъ дворѣ. Уэстъ Райдингъ былъ центромъ суконнаго производства и до него ²⁾, но весьма правдоподобно преданіе о томъ, что онъ улучшилъ производство и „тайно набралъ много иностранцевъ, которые были весьма искусны въ этомъ производствѣ, которые перебрались сюда и здѣсь давали указанія его подданнымъ въ ихъ дѣлѣ“ ³⁾. Какъ и въ предыдущія царствованія новой промышленности оказывалось покровительство законодательнымъ путемъ; вывозъ шерсти ⁴⁾ и бѣлой золы ⁵⁾ былъ запрещенъ (1488), чтобы не было недостатка въ матеріалѣ для изготовленія и отдѣлки сукна; за гильдіями отчасти была признана роль исполнительныхъ органовъ, такъ какъ въ 1550 г. былъ проведенъ законъ относительно хорошей выдѣлки шерстяныхъ тканей ⁶⁾; пристава сукнодѣловъ, гдѣ они существовали, были призваны на ряду съ публичными властями наблюдать за точнымъ соблюденіемъ законовъ. Съ другой стороны, въ 1552 г., когда былъ проведенъ важный законъ, въ которомъ перечисляются разновидности суконъ, производимыхъ въ различныхъ частяхъ королевства, и который такимъ образомъ даетъ намъ краткій обзоръ производства по всему королевству, — мы замѣчаемъ нѣсколько иную политику. Вопросъ былъ подвергнутъ изслѣдованію по совѣту суконщиковъ, стригалей и другихъ лицъ, но приведеніе въ исполненіе этого акта было, повидимому, возложено исключительно на муниципальныя власти ⁷⁾, и ремесла со своими корпоративными правами уже не играли здѣсь никакой роли.

Нѣсколько поучительныхъ иллюстрацій тѣхъ затрудненій съ которыми приходилось бороться законодательству въ его стремленіи уре-

¹⁾ Джонъ Уинчкомъ, умершій въ 1519 г., былъ суконщикомъ, успѣхи котораго вошли въ пословицу и были прославлены въ одной балладѣ шестнадцатаго столѣтія. (Ashley, *Ec. Hist.* I. ii. 255).

«Въ большой и просторной комнатѣ стояло двѣсти очень прочныхъ ткацкихъ станковъ; двѣсти человекъ — истинная правда — работали на этихъ станкахъ, всѣ въ одинъ рядъ».

Каждому ткачу помогали «прелестный мальчикъ»; въ томъ же помѣщеніи сто женщинъ заняты были чесаніемъ шерсти, двѣсти дѣвушекъ пряденіемъ, сто пятьдесятъ дѣтей сортированіемъ шерсти; пятьдесятъ стригалей и восемьдесятъ ворсильщиковъ, кромѣ того сорокъ человекъ было въ красильнѣ и двадцать человекъ на сукновальнѣ.

²⁾ Watson, *Halifax*, p. 66.

³⁾ Defoe, *Plan of English Commerce*, 127, 129.

⁴⁾ 4 Н. VII. с. 11; 22 Н. VIII. с. 2; 37 Н. VIII. с. 15.

⁵⁾ 2 и 3 Е. VI. с. 26. ⁶⁾ 3 и 4 Е. VI. с. 2. ⁷⁾ 5 и 6 Е. VI. с. 6.

гулировать промышленность и оказать ей покровительство, даетъ намъ производство уустэдскихъ суконъ въ Норфолькѣ. Этотъ промыселъ получилъ организацію съ восемью приставами въ 1467 г. ¹⁾, но онъ не дѣлалъ никакихъ успѣховъ или даже приходилъ въ упадокъ до 1495 г.; это приписывалось вліянію статута Генриха IV относительно учениковъ, „по причинѣ чего молодые люди названнаго города впадали въ лѣдность, пороки и вообще дурное поведение“ ²⁾. Вслѣдствіе этого законъ этотъ былъ отмѣненъ, поскольку онъ касался гражданъ Норича, обычай семилѣтняго ученичества получилъ обязательную силу, и норичскіе стригали (которые всегда подчинялись власти мэра) получили право осмотра по отношенію къ стригалямъ, красильщикамъ и каландровщикамъ уустэдскихъ суконъ. Предоставленные такимъ образомъ уустэдскимъ стригалямъ полномочія сталкивались съ правами издавна организованныхъ стригалей, прилагавшихъ свое искусство къ сукнамъ всѣхъ видовъ; и мы видимъ обычные раздоры по поводу спорной юрисдикціи между двумя ремеслами; это привело въ 1504 г. къ незначительнымъ измѣненіямъ закона 1495 г., а въ 1514 г. было дано предписаніе относительно способа каландрованія; сухое каландрованіе было запрещено, и тѣ, кто занимался этимъ ремесломъ, должны были прослужить семь лѣтъ въ ученикахъ и удостовѣрить передъ норичскимъ мэромъ и двумя мастерами этого ремесла свою способность хорошо работать ³⁾. Подъ вліяніемъ этихъ разнообразныхъ постановленій производство сильно разрослось въ Норичѣ и прилегающихъ городахъ; но такъ какъ для жителей Ярмауза и Линна, „которые ежедневно упражнялись и занимались приготовленіемъ названныхъ суконъ болѣе усердно и старательно, чѣмъ въ прежнія времена, было дорого и трудно“, чтобы уустэдскія сукна подвергались испытанію въ Норичѣ, то уустэдскимъ ткачамъ Ярмауза было позволено выбирать своего собственнаго пристава ⁴⁾; какъ скоро въ Линнѣ окажется десять домохозяевъ названнаго ремесла уустэдскихъ ткачей, то они должны были получить ту же самую привилегію. Все это повторено въ актѣ 1543 г., въ которомъ проводятся нѣкоторыя мѣропріятія, касающіяся торговыхъ знаковъ, ограничивается число учениковъ двумя для cadaго мастера и дѣлается изъятіе для Линна и Ярмауза отъ дѣйствія ненавистнаго закона Генриха IV; этотъ же актъ требуетъ, чтобы весь процессъ производства, стрижки, каландрованія, окраски и пр. заканчивался прежде, чѣмъ сукно будетъ вывезено ⁵⁾. Этотъ рядъ статутовъ поучителенъ во многихъ отношеніяхъ, въ особенности же потому, что онъ показываетъ, какъ сильно чувствовалась необходимость урегулированія производства. Власть парламента становилась на мѣсто чисто муниципальной власти прежнихъ временъ въ дѣлѣ урегулированія промышленности, но старыми учрежденіями продолжали пользоваться, насколько это было возможно. Политика правительства состояла въ томъ, чтобы реорганизовать и вновь создать

¹⁾ 7 Е. IV. с. 1. См. выше, стр. 374.

²⁾ 11 Н. VII. с. 11; 19 Н. VII. с. 17.

³⁾ 5 Henry VIII. с. 4. ⁴⁾ 14 и 15 Н. VIII. с. 3. ⁵⁾ 26 Н. VIII. с. 16.

мастерства, или товарищества, или ремесленные гильдии в тех местах, где их тогда не существовало, но лишь бы они действительно находились в подчинении у парламентской или судебной власти.

В связи с уустэдским производством были и другие вопросы, требовавшие внимания; производство Норфолька зависело от снабжения его шерстью от норфолькской породы овец, и в 1541 г. местные ткачи не могли уже добыть достаточного количества пряжи из этой шерсти, так как она была скуплена по мелочам скупщиками, которые вывозили ее во Фландрию, и мы имеем статут, направленный против скупщиков пряжи ¹⁾. Общій статут (1545) против скупщиков шерсти был составлен в таких выражениях ²⁾, что операции посредников, снабжавших норичских прядильщиков товаром на сумму в 8 пенсов или 1 шил. зараз, считались незаконными; и это сделало невозможным для бедных приобретение шерсти для прядения, так что потребовались дальнейшие изменения закона ³⁾. Все это может показаться мелочами, но о них стоит упомянуть, так как они указывают нам на те крупные практические затруднения, с которыми приходилось бороться законодательству в течение всего того периода, когда делались серьезные усилия для развития отечественной промышленности путем правительственного вмешательства; цель всех этих мероприятий была одна, но они часто приводили к косвенным результатам, которые не были предусмотрены законом и которые делали неизбежным последующее изменение.

148. По мере того, как контроль над промышленностью становился таким образом общенациональным, и принимались решительные меры для того, чтобы обеспечить доброкачественность материала и работы по всей стране, старые промышленные центры должны были терять те преимущества, которыми они пользовались благодаря своей славе, как центры особенно хорошего производства. Перемещение промышленности из этих старых городов было ускорено также и другими причинами, так как они не только утрачивали свои преимущества, но и страдали от значительных сбавок в ценах, которые им приходилось делать, конкурируя с новыми округами. Гнет закона Генриха IV об ученичестве, тяжелое обложение, которое на них ложилось благодаря войнам с Францией и ненужным требованиям Генриха VII, и, наконец, правила, издаваемые гильдиями относительно учеников и подмастерьев, — все это говорило против старых инкорпорированных городов; они находились в невыгодном положении по сравнению с соседними деревнями, и следствием этого было значительное перемещение промышленности из старых центров в новые центры или в предместья.

Превосходной иллюстрацией этого факта может служить жалоба (1534) суконщиков Уустера, Ившэма, Дройтуича, Кидерминстера и Бромзгрува по поводу положения промышленности, существовавшей

¹⁾ 33 Н. VIII. с. 16. ²⁾ 37 Н. VIII. с. 15. ³⁾ 1 Ed. VI. с. 5.

съ очень древнихъ временъ. „Такъ какъ названные сити, бурги и города ¹⁾ въ прежнее время были хорошо и густо населены, имѣли занятіе, средство пропитанія и поддержку благодаря выдѣлкѣ шерстяныхъ тканей, называемыхъ длинными сукнами, короткими сукнами и другими сукнами, а также бѣлыми, синими и темносиними, и бѣдное населеніе названныхъ сити, бурговъ, городовъ и прилегающей къ нимъ мѣстности постоянно было занято пряденіемъ, чесаніемъ, мятьемъ и сортировкой шерсти, и живущіе здѣсь ремесленники, какъ ткачи, сукновалы, стригали и красильщики, постоянно были заняты работою и имѣли благодаря этому достаточное пропитаніе, пока за послѣдніе нѣсколько лѣтъ разныя лица, проживающія и обитающія въ поселкахъ, деревняхъ и селахъ, прилегающихъ къ названнымъ сити, бургамъ и городамъ въ предѣлахъ названнаго графства, ради своего личнаго обогащенія, личной выгоды и удобствъ, нисколько не принимая во вниманіе пропитаніе и поддержаніе названныхъ сити, бурговъ и городовъ, ни бѣднаго населенія, которое этимъ жило, не только скупили и взяли въ свои руки много разныхъ фермъ и сдѣлались фермерами, скотоводами ²⁾ и сельскими хозяевами, но также стали заниматься мастерствами (*exercise, use and occupy the misteries*) приготовленія суконъ, валянія, стрижки въ своихъ названныхъ домахъ и выдѣлывать всѣ виды суконъ, такъ же какъ и широкія сукна, бѣлыя и простыя сукна, въ своихъ названныхъ домахъ въ деревняхъ на сторонѣ, къ великому упадку, обезлюдѣнію и гибели названныхъ сити, городовъ и бурговъ“. Поэтому было постановлено, что никто не долженъ выдѣлывать суконъ въ Уустерширѣ, кромѣ лицъ, живущихъ въ городахъ, и съ цѣлью облегчить ремесленникамъ возвращеніе, было предписано, что арендная плата за помѣщеніе для суконщиковъ не должна быть повышаема выше обычной цѣны за предыдущіе двадцать лѣтъ.

Точно такія же мѣры (1529) были проведены также относительно канатнаго производства въ Бридпортѣ, которое имѣло особенное значеніе для флота ³⁾, а также относительно производства покрываль (coverlets) въ Йоркширѣ (1543): никто не долженъ былъ выдѣлывать ихъ иначе, какъ только въ городѣ Йоркѣ, и пристава этого ремесла получали право осмотра по всей странѣ ⁴⁾. Есть нѣкоторыя указанія на то, что въ 1550 г. лондонскіе ремесленники находились въ особенно затруднительномъ положеніи, „потому, что они несли и платили налоги, подати, субсидіи, scot, lot и другіе сборы, какъ въ пользу его королевскаго величества, такъ и въ пользу названной сити, и на многочисленныя и разнообразныя торжественныя въѣзды и при другихъ случаяхъ въ честь короля“, такъ что угрожала опасность, что фирменамъ придется удалиться изъ города ⁵⁾. Во времена Филиппа и Маріи то же движеніе

1) 25 Н. VIII. с. 18.

2) Главнымъ пунктомъ этой жалобы, поскольку это касается Гемпа въ Бридпортѣ, былъ вопросъ о цѣнѣ шерсти.

3) 21 Н. VIII. с. 12. 4) 34 и 35 Н. VIII. с. 10. 5) 3 и 4 Ed. VI. с. 20.

имѣло мѣсто въ Сомерсетѣ (1555), и ткачи и другіе ремесленники переселялись въ деревни, гдѣ они избавлялись отъ надзора, которому они должны были подчиняться въ Бриджуотерѣ ¹⁾.

Притомъ это не было исключительно мѣстнымъ явленіемъ, которое замѣчалось лишь въ одномъ или двухъ округахъ; это вызвало общую жалобу Джона Кока, секретаря Странствующихъ Купцовъ, въ его безцвѣтномъ отвѣтѣ на *Споръ Герольдовъ* ²⁾, и этимъ былъ вызванъ статутъ 1554 г. самага общаго характера. Во вступленіи излагается, какъ города были прежде очень густо населены ремесленниками, и дѣти „хорошо (civilly) воспитывались и обучались“, такъ что короли могли пользоваться службою многихъ лицъ, хорошо снаряженныхъ для войны, и города могли платить пятнадцатую и десятую деньгу, которая стала слишкомъ тяжела для нихъ, когда они обѣднѣли. Самое худшее зло произошло оттого, что торговцы полотноными товарами, шерстяными товарами, торговцы мелочными товарами и оптовые торговцы въ сельскихъ округахъ не только занимались своимъ дѣломъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ они жили, но и вмѣшивались въ розничную торговлю въ городахъ; и было постановлено, что сельскіе жители не могутъ продавать въ розницу товаровъ въ рыночныхъ городахъ (market town) иначе какъ только на ярмаркахъ ³⁾. Изъ этого крайне любопытнаго статута мы видимъ, что перемѣщеніе промышленности зашло такъ далеко, что мелочные торговцы были вынуждены слѣдовать за ремесленниками для того, чтобы добывать средства существованія, и что старые города приходили въ упадокъ не только какъ промышленные пункты, но и какъ центры купли-продажи. Было такъ мало зажиточныхъ домохозяевъ, которые не были бы заняты дѣломъ поставки съѣстныхъ припасовъ, и не избирались бы для регулированія ассизы о хлѣбѣ и пивѣ ⁴⁾, что постановленія статутовъ были смягчены въ ихъ пользу въ 1512 г. ⁵⁾.

До сихъ поръ были приведены доказательства лишь общаго упадка англійскихъ городовъ въ XIV и XV столѣтіяхъ, результаты котораго стали очевидны въ XVI; были также приведены данныя, указывающія на перемѣщеніе промышленности въ отдѣльныхъ центрахъ, гдѣ совершалось передвиженіе изъ старыхъ городовъ въ сельскіе округа; при чемъ существуютъ указанія на ростъ одной важной отрасли промышленности и частичное возстановленіе Великаго Ярмауза; вся картина стала бы полнѣе, если бы мы могли назвать нѣсколько новыхъ горо-

¹⁾ 2 и 3 R. and M. c. 12.

²⁾ «А также, если бы нашимъ суконщикамъ было повелѣно жить въ городахъ, какъ это дѣлается во Франціи, Фландріи, Брабантѣ, Голландіи и другихъ мѣстахъ, у насъ въ Англіи было бы столько же прекрасныхъ городовъ, сколько у васъ во Франціи, и сукно производилось бы тоньше и доброкачественнѣе несмотря на ваше хвастовство». John Coke, *Debate*. См. также Armstrong (Pauli), p. 64.

³⁾ 1 и 2 R. and M. c. 7. ⁴⁾ 12 Ed. II. c. 6. 6 R. II. c. 9.

⁵⁾ 3 H. VIII. c. 8. «Многіе и большая часть сити, бурговъ и инкорпорированныхъ городовъ внутри этого королевства Англіи пришли въ разрушеніе и упадокъ».

довъ, которые начинали въ это время выдвигаться. Но датировать время превращенія деревни въ крупный городской центръ гораздо труднѣе, нежели точно отмѣтить признаки превращенія нѣкогда цвѣтущаго города въ простую деревню. Однако, существуютъ три крупныхъ современныхъ промышленныхъ центра, которые начали привлекать къ себѣ вниманіе въ царствованіе Тюдоровъ. Манчестеръ случайно упоминается, какъ рыночный городъ, во времена Эдуарда IV (1477) ¹⁾, но въ 1542 г. ²⁾ о немъ говорится, какъ о цвѣтущемъ центрѣ текстильнаго производства, какъ льняного, такъ и шерстяного, въ особенности, какъ о центрѣ производства манчестерскихъ cottons и манчестерскихъ фризовъ ³⁾. Леландъ (1552) даетъ очень интересное описаніе Бирмингэма, какимъ онъ былъ въ его время, и мы можемъ сказать, что это была просто деревня, но въ которой весьма дѣятельно работали кузни и обрабатывалось желѣзо ⁴⁾. Въ царствованіе королевы Елизаветы лордъ манора Шеффилда ⁵⁾ позволилъ образовать тамъ компанію ножевщиковъ. Въ каждомъ изъ этихъ случаевъ прежняя деревня, которая находилась еще подъ маноріальнымъ управленіемъ и не возвысилась еще до положенія инкорпорированнаго города, получаетъ извѣстность, какъ центръ дѣятельной промышленной жизни, благодаря которой она впослѣдствіи пріобрѣла всесвѣтную славу. Податная оцѣнка 1334 г., на основаніи которой Ланкастерское обложеніе такъ тяжело ложилось на старые инкорпорированные города, по всей вѣроятности, едва коснулось этихъ деревень, только начинавшихъ подыматься вверхъ; и можно предполагать, что ремесленные гильдіи никогда не пользовались здѣсь сколько-нибудь значительнымъ вліяніемъ. Не безъ вѣроятія можно думать, что Лондонъ также снова сильно оживился въ это время ⁶⁾. Новыя компаніи, какъ, на примѣръ, московскихъ купцовъ, турецкихъ купцовъ и другія, по большей части состояли изъ лондонскихъ гражданъ, и быстрый ростъ столицы причинялъ много безпокойства, которое нашло себѣ выраженіе при Елизаветѣ и Карлѣ I.

149. Изъ того, что инкорпорированные города приходили такимъ образомъ въ упадокъ, повидимому, можно сдѣлать тотъ выводъ, что муниципальныя учрежденія, имѣвшія цѣлью урегулированіе промышленности, были близки къ смерти. Ремесленные гильдіи, насколько онѣ оставались чисто муниципальными учрежденіями и не становились общенациональными благодаря королевскимъ хартіямъ или парламентскому законодательству, были безсильны исполнять какую-либо полезную функцію, и на нихъ уже давно жаловались, какъ на вредныя для общества учрежденія; онѣ уже были близки къ исчезновенію ⁷⁾. Въ цар-

¹⁾ *Rot. Parl.* VI. 182 a. ²⁾ 33 Н. VIII. с. 15.

³⁾ 5 и 6 Ed. VI. с. 6. „Cottons“ представляли особый видъ шерстяной ткани.

⁴⁾ Leland, IV. 114. ⁵⁾ Hunter, *Hallamshire* (Gatty), p. 150.

⁶⁾ Ср. жалобу Армстронга, Pauli, *Drei Denkschriften*, p. 40.

⁷⁾ Нѣкоторыя изъ юрскихъ гильдій, имѣвшія право голоса на выборахъ въ Сити, исчезли около половины шестнадцатаго столѣтія (Miss M. Sellers, въ *Eng. Hist. Review*, IX. 279). Другія ремесла продолжали существовать и пользоваться своими муниципаль-

ствование Эдуарда VI ихъ престижъ сильно пострадалъ благодаря конфискаціи той части ихъ собственности, которая предназначалась для религіозныхъ цѣлей, а въ то же время тѣ полномочія, которыми онѣ обладали, къ добру или злу, были сильно урѣзаны.

Мнѣніе, которое было въ рѣзкой формѣ выражено м-ромъ Дж. Т. Смитомъ ¹⁾ и профессоромъ Сорольдомъ Роджерсомъ ²⁾, относительно того, что вся собственность гильдій была конфискована Сомерсетомъ въ 1547 г., не можетъ быть болѣе поддерживаемо безъ значительныхъ оговорокъ. Профессоръ Эшли ³⁾ показалъ, что статутъ относительно конфискаціи ⁴⁾ былъ составленъ въ самыхъ осторожныхъ выраженіяхъ и проводилъ ясное разграниченіе между собственностью, предназначенной для религіозныхъ и для свѣтскихъ цѣлей. Вся собственность гильдій, преслѣдовавшихъ исключительно религіозныя цѣли, была отнята; собственность же ремесленныхъ гильдій осталась нетронутой за исключеніемъ вкладовъ, предназначавшихся для религіозныхъ цѣлей; послѣдніе были отобраны, какъ проявленіе суевѣрія. Однако, хотя статутъ и дѣлалъ такое разграниченіе, можно сомнѣваться, не нанесъ ли онъ существеннаго урона гильдіямъ и какъ свѣтскимъ учрежденіямъ. Гильдіи, основанныя исключительно съ религіозными цѣлями, иногда посвящали свои фонды дѣламъ, имѣвшимъ мірское значеніе, какъ поправка дорогъ, мостовъ или плотинъ; не ясно, могли ли подобныя корпораціи ускользнуть отъ этого акта. Конкретный вопросъ заключается въ томъ, насколько соблюдалась справедливость комиссарами при примѣненіи этого акта, и проф. Эшли пытается доказать, что они на практикѣ проводили то же разграниченіе, которое было установлено закономъ; нѣкоторыя учрежденія, преслѣдовавшія воспитательныя цѣли, были пощажены, какъ это было сдѣлано въ 1546 г. ⁵⁾, но такъ какъ этотъ вопросъ составлялъ предметъ особой заботы совѣтниковъ короля, по ихъ собственному утвержденію ⁶⁾, то едва ли они могли поступить въ данномъ случаѣ болѣе строго. Съ другой стороны, тѣ затрудненія, съ которыми было связано сохраненіе страннопріимнаго дома (hospital) въ Ковентри ⁷⁾, заставляютъ сомнѣваться, были ли они особенно щепетильны въ вопросѣ о сохраненіи благотворительныхъ вкладовъ для престарѣлыхъ; наконецъ, трудно понять, какимъ мотивомъ руковод-

---

ными правами избранія членовъ въ общинный совѣтъ на основаніи Харти Генриха VIII, но кажется сомнительнымъ, имѣли ли они большое непосредственное вліяніе на развитіе соответствующихъ отраслей промышленности. Они, повидимому, играли роль простыхъ засѣдателей въ палатѣ Мэра при разборѣ ремесленныхъ дѣлъ и не пользовались своей собственной исполнительною властью послѣ 1519 г. (Drake, *Eboracum*, 215).

¹⁾ *English Gilds*, 250. ²⁾ *Six Centuries*, 349. ³⁾ *Economic Hist.* I. ii. 145.

⁴⁾ 1 Ed. VI. c. 14. ⁵⁾ Ludlow, *English Gilds*, 198.

⁶⁾ При Эдуардѣ VI въ Йоркширѣ не было основано никакихъ новыхъ школъ, а нѣкоторыя учрежденія, преслѣдовавшія воспитательныя цѣли, были упразднены. Page, *Chantry Certificates*, II, XI.

⁷⁾ Изъ Dugdale, *Warwickshire*, видно, что на земли страннопріимнаго дома Форда корона предъявила свои права на основаніи этого акта, и что страннопріимный домъ Бонда былъ вновь учрежденъ въ силу патента 2 Ed. VI.

стествовались компанія Оптовыхъ Торговцевъ ¹⁾ и другія, стараясь утаить свои земли ²⁾, если не было никакой опасности, что комиссары отнимутъ у нихъ ихъ собственность.

Хотя истинный характеръ акта 1547 г. былъ ложно истолкованъ, и результаты его преувеличены, все же трудно думать, чтобы онъ совершенно обошелъ ремесленныя гильдіи и не нанесъ имъ никакого урона. Другая мѣра ³⁾, проведенная въ 1549 г., нанесла болѣе непосредственный ударъ, но не ихъ собственности, а ихъ полномочіямъ ⁴⁾. Она была специально направлена противъ лицъ, торгующихъ пищевыми продуктами (*victuallers*) и поваровъ, при чемъ постановлялось, что всякое братство или компанія какого-либо ремесла или мастерства лицъ, торгующихъ пищевыми продуктами, которыя соединяются для того, чтобы повышать цѣны, должны быть распущены; было также запрещено какимъ-либо ремесленникамъ или рабочимъ издавать тѣ самыя правила, въ примѣненіи которыхъ и заключалась главная функція ремесленныхъ гильдій. Ремесленники не должны сговариваться и давать клятву, что они не станутъ исполнять свою работу иначе, какъ за опредѣленную плату, или работать иначе, какъ въ опредѣленное время и часы. Это узаконеніе, вѣроятно, было направлено преимущественно противъ такихъ организацій, какъ союзы подмастерьевъ, но оно, повидимому, нанесло сильный ударъ правамъ всѣхъ вообще ремесленныхъ гильдій, поскольку эти права основывались на правахъ чисто муниципальнаго характера и не были подтверждены короною или парламентомъ.

Во всякомъ случаѣ, время этихъ муниципальных учрежденій прошло; какъ указано было выше, они едва ли были совмѣстимы съ капиталистическимъ производствомъ; а главныя отрасли промышленности все въ большей и большей степени организовывались на новыхъ началахъ. Джонъ Уинчкомъ былъ крупнымъ предпринимателемъ, которому, повидимому, приходилось мало подчиняться ограниченіямъ относительно числа учениковъ или положенія подмастерьевъ. Стѣмпъ, превратившій монастырскія постройки въ Мэмзбѣри въ нѣчто въ родѣ фабрики ⁵⁾, былъ представителемъ того же типа; что суконное производство приняло характеръ капиталистическаго производства, это уже не простая догадка, а фактъ, подтверждаемый выраженіями акта 1555 г., изъ котораго видно, что эта отрасль промышленности перешла въ руки предпринимателей, располагавшихъ крупными капиталами. „Такъ какъ ткачи

1) *Styrye, Stow's Survey*, II. v. 177. 2) *Clode, Early History*, 144.

3) 2 и 3 Ed. VI. с. 15. Третій отдѣлъ этого акта, касающійся строительныхъ промысловъ, былъ отмѣненъ въ слѣдующемъ году, 3 и 4 Ed. VI. с. 20, но тѣ отдѣлы, содержаніе которыхъ вкратцѣ приведено въ текстѣ, были закрѣплены актами 22 и 23 Charles II. с. 19 и отмѣнены только въ 1825 г.

4) Въ Шотландіи, на которую эти законы не распространялись, слѣды старой гильдейской системы гораздо очевиднѣе, нежели въ англійскихъ городахъ,—таковы часовня св. Маріи Магдалины въ Когэтѣ въ Эдинбургѣ или Trinity Hall въ Эбердинѣ.

5) *Leland, Itin.* II. 53. По поводу Тэмовъ Сисптера и Фэрфорда ср. *Mrs Green, Town Life*, II. 68 и *Leland, Itin.* V. 65.

этого королевства какъ въ настоящемъ парламентѣ, такъ и въ разное время, жаловались, что богатые и состоятельные суконщики притѣсняютъ ихъ различнымъ образомъ, одни—заводя и держа въ своихъ домахъ много станковъ, производя на нихъ работу (*keeping and maintaining them*) при помощи подмастерьевъ и неопытныхъ лицъ, къ разоренію для множества ремесленниковъ, которые были обучены названному ткацкому искусству, ихъ семей и хозяйствъ, другіе—скупая въ свои руки и владѣніе станки и сдавая ихъ за такую несоразмѣрную цѣну, что бѣдные ремесленники не въ состояніи прокормить себя, а тѣмъ болѣе своихъ женъ, семью и дѣтей, третьи—платя гораздо меньшую плату и вознагражденіе за тканье и выдѣлку сукна, нежели это дѣлалось въ прежнія времена ¹⁾“. Экономическія условія наряду съ упадкомъ городовъ и дѣятельностью парламента способствовали тому, что старыя ремесленныя гильдіи не имѣли возможности проявлять своей дѣятельности, хотя и нѣтъ никакихъ основаній думать, что противъ нихъ принимались какія-нибудь рѣшительныя мѣры или что онѣ были совсѣмъ упразднены. Хотя ихъ престижъ и палъ, и ихъ значеніе было парализовано, онѣ все еще могли влачить свое существованіе; раньше конца царствованія Елизаветы въ общественномъ мнѣніи произошла реакція въ пользу какпхъ-нибудь учрежденій въ этомъ родѣ, и онѣ были реорганизованы, или же вновь были учреждены компаніи, которыя соотвѣтствовали имъ. Но эти Елизаветинскія учрежденія отличались отъ тѣхъ, которыя они замѣнили собою, двумя чертами,—это были національныя, а не муниципальныя учрежденія, такъ какъ они получали свои полномочія отъ парламента или отъ короны; и они были, по своему составу, капиталистическими ассоціаціями и такимъ образомъ находились въ полномъ соотвѣтствіи съ измѣнившимися условіями времени.

О возрастающемъ значеніи капитала въ промышленности косвеннымъ образомъ можно судить и по тѣмъ мѣропріятіямъ, которыя были проведены въ царствованіе Эдуарда VI и его сестры. Были приняты мѣры (1550) для предупрежденія найма предпринимателями подмастерьевъ на недѣльный и другіе болѣе короткіе сроки; имъ было также запрещено переполнять свои заведенія учениками, такъ какъ каждый долженъ былъ имѣть по одному подмастерью на каждыхъ трехъ учениковъ ²⁾. Кто знакомъ съ современными дебатами по поводу непостоянства занятія и „найма по часамъ“ ³⁾ или съ воплемъ „противъ переполненія (производства) учениками-пауперами ⁴⁾“ въ XVIII вѣкѣ, тотъ безъ труда узнаетъ въ подобныхъ явленіяхъ симптомы капиталистическаго производства.

Есть еще поразительный примѣръ той важной роли, которую начиналъ играть капиталъ въ области текстильной промышленности.

1) 2 и 3 P. and. M. c. 11. 2) 3 и 4 Ed VI. c. 22.

3) *Industrial Remuneration Conference Report*, pp. 92, 106.

4) Brentano, CLXXII.

Неаполитанскія сѣрья сукна (russets), сатины и бумазеи въ большихъ количествахъ ввозились въ королевство, и утверждали, что отъ этого страдаетъ норичское уустѣдское производство. Однако нѣкоторымъ состоятельнымъ лицамъ этого города ¹⁾ пришло на мысль, что эту отрасль иностраннаго производства можно насадить въ самой Англии; и мэръ съ шестью ольдерменами и шестью другими норичскими купцами, „съ большими расходами и издержками, какъ на выписку иностранцевъ изъ странъ, лежащихъ за моремъ, въ названную сити, такъ и на устройство станковъ и всѣхъ другихъ приспособленій для этого“, ввели это производство и засадили 21 ткача обучаться ему, такъ что сѣрья сукна и бумазеи Норича стали лучше и дешевле неаполитанскихъ (1555). Благодаря этому они добились парламентскаго акта, которымъ они инкорпорировались и получили право регулировать производство и выбирать приставовъ, которые должны были осматривать недоброкачественный товаръ. Это, насколько мнѣ извѣстно, первый примѣръ того, что капиталисты рискнули привезти необходимые для производства приспособленія и искусныхъ рабочихъ для того, чтобы ввести новое производство; ремесленныя гильдіи первоначально были ассоціаціями лицъ, которыя сами были рабочими-ремесленниками, въ данномъ же случаѣ мы, очевидно, имѣемъ передъ собою товарищество, состоящее не изъ ремесленниковъ, а изъ капиталистовъ. Совершенно такъ же, какъ бристольтскіе купцы получили право дѣлать открытія и торговать съ западомъ, а лондонскіе купцы отправлять экспедиціи на сѣверъ и востокъ, точно такъ же норичскіе купцы образовали товарищество, но только не для торговаго, а для промышленнаго предпріятія. Мы могли бы провести аналогію дальше и замѣтить, что въ обоихъ случаяхъ имъ позволено было образовать регулируемое правительствомъ товарищество, а не акціонерную компанію; но та форма, въ которой была насаждена эта новая отрасль промышленности, не имѣетъ ничего общаго со всѣмъ тѣмъ, что мы узнаемъ о Джонѣ Кемпѣ и его товарищамъ при Эдуардѣ III; введеніе новаго суконнаго производства, а также шелковаго производства въ позднѣйшее время, совершались по старому способу, путемъ иммиграцій группъ ремесленниковъ, а не путемъ вмѣшательства капиталистовъ. А то усиленное вниманіе, которое теперь стали обращать на усовершенствованіе производства, если не связано съ нимъ, то по крайней мѣрѣ совпадаетъ съ тѣмъ новымъ значеніемъ, которое пріобрѣталъ капиталъ въ промышленности.

V. Земельный вопросъ.

150. Нѣтъ необходимости умножать доказательства того, что ростъ пастбищнаго хозяйства на счетъ земледѣлія, обыкновенно называемый просто процессомъ „огораживанія“, совершался быстро при Генрихѣ VII и его преемникахъ. Выше были приведены данныя, указывающія на

¹⁾ 1 и 2 P. and M. c. 14.

существованіе этой тенденціи въ XV столѣтіи ¹⁾, въ XVI же на это явленіе жаловались всѣ. Замѣчанія такихъ писателей, какъ сэръ Томасъ Моръ ²⁾, канцлеръ королевства, и Томасъ Старки, королевскій капелланъ ³⁾, неопровержимо указываютъ на то, какіе широкіе размѣры принимало это явленіе; стоитъ однако привести актъ, свидѣтельствующій о широкомъ распространеніи этого зла въ 1534 г. „Такъ какъ многія лица, которымъ Богъ по своей милости далъ великое множество и обиліе движимой собственности, за послѣднія нѣсколько лѣтъ стали постоянно изучать, примѣнять и изобрѣтать средства и способы, какъ бы имъ собрать и сосредоточить въ немногихъ рукахъ какъ великое множество хозяйствъ, такъ и огромное количество скота и въ особенности овецъ, отводя тѣ земли, какія они могутъ приобрѣсти, подъ пастбища, а не подъ пашню, благодаря чему они не только разорили церкви и города и увеличили прежніе размѣры платежей за владѣнія въ этомъ королевствѣ, или вообще довели ихъ до такихъ необычайныхъ суммъ, что ни одинъ бѣдный человѣкъ не въ состояніи и приступить къ нимъ, а также увеличили и возвысили цѣны на всѣ виды зерна, скота, шерсти, свиней, гусей, куръ, цыплятъ, яйца и тому подобное, почти вдвое противъ цѣнъ, которыя были обычными, вслѣдствіе чего великое множество (a marvellous multitude and number) людей этого королевства не въ состояніи добыть пищу и питье и одежду, необходимыя для нихъ самихъ, ихъ женъ и дѣтей, и въ такое уныніе они повержены благодаря нищетѣ и бѣдности, что они постоянно предаются воровству, грабежамъ и другимъ недостойнымъ дѣламъ или же жалкимъ образомъ умираютъ отъ голода и холода ⁴⁾“. Замѣтимъ, что это было до распущенія монастырей и, стало быть, до того времени, когда, повидимому, наступилъ новый періодъ усиленнаго огораживанія съ цѣлью разведенія овецъ.

Необходимо, однако, замѣтить, что параллельно совершалось два различныхъ процесса, которые оба обозначаются однимъ и тѣмъ же терминомъ „enclosing“. Самое слово собственно означало огораживаніе, или устройство живыхъ изгородей, вокругъ участковъ земли ббльшихъ или меньшихъ размѣровъ, и оно иногда употреблялось для обозначенія огораживанія обширной площади, превращаемой въ ферму для веденія пастбищнаго хозяйства, т. е. въ пастбище для овецъ, а иногда—перегороживаніе имѣнія на нѣсколько отдѣльныхъ полей, или огороженныхъ участковъ (closes).

Оба эти вида огораживанія предполагаютъ собою распадненіе старой системы земледѣлія. Въ обоихъ случаяхъ трехполье съ разбросанными полосами земли должно было исчезнуть, но на этомъ и кончается сходство между обѣими формами огораживанія. Въ одномъ случаѣ вся земельная площадь служила пастбищемъ для овецъ, и тогда на такомъ

¹⁾ См. выше, стр. 346, 378. ²⁾ *Utopia*, p. 41.

³⁾ *Dialogue between Cardinal Pole and Thomas Lupset*, E. E. T. S. p. 72, Introduction, § 2, refs.

⁴⁾ 25 Н. VIII. с. 13.

участкѣ не было занятія ни для какихъ рабочихъ кромѣ нѣсколькихъ пастуховъ, и поэтому здѣсь не было нужды въ постоянномъ населеніи; въ другомъ случаѣ происходило лишь новое распредѣленіе земель, и то же самое населеніе могло оставаться на тѣхъ же мѣстахъ въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, нежели раньше. *Boke of Surveyinge* Фицгерберта заканчивается главою, цѣль которой заключается въ томъ, чтобы показать, какъ имѣніе, приносящее 20 марокъ дохода въ годъ, превратить въ имѣніе, приносящее 20 фунтовъ. Это можно было сдѣлать путемъ соглашенія и справедливаго обмѣна, при чемъ это послужило бы къ выгодѣ для всѣхъ; богатый человѣкъ не давилъ бы бѣднаго человѣка, наводняя общинное пастбище своимъ скотомъ, и всякій могъ бы пасти свой скотъ на своемъ собственномъ огороженномъ участкѣ по своему желанію; скотъ могъ бы лежать по ночамъ подъ прикрытіемъ изгородей, и ему было бы лучше, и меньше расходовъ было бы на сѣно и солому. Но главная выгода должна была проистекать отъ обработки земли. Послѣ обмѣна каждый хозяинъ имѣлъ бы „шесть отдѣльныхъ участковъ, изъ коихъ три были бы подъ зерномъ¹⁾, четвертый служилъ бы пастбищемъ для коровъ²⁾, пятый общимъ пастбищемъ; въ зимнее время лишь одинъ участокъ занятъ посѣвомъ, и тогда у хозяина остается еще пять для того, чтобы занять ихъ до наступленія великаго поста, и тогда у него все лѣто есть участокъ подъ паромъ, участокъ подъ лугами и участокъ подъ пастбищемъ. И когда онъ скоситъ свой лугъ, тогда у него есть луговой участокъ, такъ что если у него есть слабый скотъ, который требуетъ поправки или скотъ разныхъ видовъ, то онъ можетъ пустить его въ какой захочетъ огороженный участокъ, что представляетъ большое преимущество; а если бы весь скотъ пасся вмѣстѣ, тогда трава на жнивьѣ (*edyche*) на поляхъ, бывшихъ подъ зерномъ, и атава на всѣхъ лугахъ были бы сѣдены въ десять или одиннадцать дней. И богатый человѣкъ, у котораго много скота, имѣлъ бы преимущество, а бѣдный человѣкъ оставался бы въ совершенно безпомощномъ положеніи зимою, когда онъ больше всего нуждается; и если акръ земли приносилъ шесть пенсовъ до того, какъ онъ былъ огороженъ, то онъ будетъ приносить восемь пенсовъ послѣ того, какъ онъ будетъ огороженъ, благодаря удобренію (*composting and dunging*) отъ скота, который будетъ ходить и лежать на немъ и днемъ и ночью; и если какой-либо изъ трехъ огороженныхъ участковъ, которые у него подъ хлѣбомъ, оказался бы истощеннымъ или бесплоднымъ, тогда онъ можетъ поднять и распахать тотъ свой огороженный участокъ, который у него подъ пастбищемъ для коровъ, или тотъ участокъ, который у него подъ общимъ пастбищемъ, или тотъ и другой, и засѣять ихъ зерномъ, и такимъ образомъ у него всегда будетъ отдохнувшая земля, которая будетъ приносить много хлѣба³⁾“; кромѣ того, нѣкоторая экономія была бы на вознагражденіи пастуховъ, а изгороди гораздо лучше защищали бы его

1) 25 Н. VIII. с. 13. 2) Layse (Mavor, глосса къ Тессеру).

3) Fitzherbert, *Surveyinge*, f. 59.

хлѣбъ, нежели это было бы при другихъ условіяхъ. Въ дѣйствительности, такое огораживаніе, о которомъ здѣсь говорится, означало переходъ къ новой системѣ земледѣлія. Въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ три пахотныхъ поля всегда отдѣлялись отъ общей пустоши и непрерывно обрабатывались съ чередованіемъ пара на каждый третій годъ; огораживаніе означало введеніе плодосмѣннаго хозяйства (*convertible husbandry*) и предоставляло каждому полную свободу дѣлать отступленія отъ обычнаго сѣвооборота и наилучшимъ образомъ, какъ только онъ могъ, эксплуатировать свой отдѣльный участокъ.

Выгоды такого огораживанія земли и введенія плодосмѣннаго хозяйства послужили темою для интересной поэмы Томаса Тессера ¹⁾, который превозноситъ преимущества отдѣльныхъ („several“), или огороженныхъ, хозяйствъ передъ „ровнымъ“ („champion“) хозяйствомъ, или системою открытыхъ полей. Введеніе этихъ улучшенныхъ способовъ обработки земли въ значительной степени объясняетъ также тотъ любопытный фактъ, что не замѣчается непропорціональнаго ²⁾ роста цѣнъ на зерно въ то время, когда, согласно всѣмъ указаніямъ, размѣры земледѣлія сильно уменьшались, и пастбищныя хозяйства замѣняли собою пахотныя поля. Очень интересный трактатъ ³⁾, написанный около 1530 г., утверждаетъ, что въ это время въ Оксфордширѣ было на сорокъ плуговъ меньше, нежели во времена Генриха VII; затѣмъ авторъ высчитываетъ, какую потерю вызвало это измѣненіе; это означало, какъ онъ думаетъ, что 240 (*twelve score*) человекъ лишились занятія, а королевство получало меньше продовольственныхъ продуктовъ. Подобныя же явленія происходили повсюду и, какъ онъ утверждаетъ, шерсть, баранина, говядина, зерно, молочные продукты, яйца, — все это стало дороже, чѣмъ бывало прежде; и это, какъ онъ старается доказать, благодаря разведенію овецъ. Не во всѣхъ случаяхъ этотъ аргументъ достаточно основателенъ, но онъ, по крайней мѣрѣ, служитъ указаніемъ на то, что спеціально въ цѣнѣ хлѣбныхъ продуктовъ не было такого измѣненія, какого можно было бы ожидать.

151. Ясно, что огораживаніе въ цѣляхъ введенія плодосмѣннаго хозяйства было выгодно въ экономическомъ отношеніи, и дурныя послѣдствія его могли быть лишь ничтожны. Меньше становилось занятія для пастуховъ, но его становилось больше для рабочихъ, дѣлавшихъ изгороди и копаныхъ канавы, и разница для рабочихъ, ищущихъ заработка, должна была быть не особенно значительна. Совсѣмъ другой вопросъ образованіе громадныхъ сплошныхъ пастбищъ для овецъ. Выселеніе жителей, подобное тому, какое имѣло въ Стреттонѣ Баскервилѣ ⁴⁾, было крупнымъ социальнымъ бѣдствіемъ, а обезлюдненіе обширныхъ земельныхъ пространствъ представляло также и политическую

¹⁾ *Five Hundred Points of Husbandry*, October.

²⁾ Всѣ цѣны возрастали. *Strype, Ec. Mem.* II. i. 146, II. ii. 359.

³⁾ *Certain causes gathered together, wherein is showed the decaye of England*, перепечатано Е. Е. Т. С., *Four Supplications*, 98.

⁴⁾ См. выше, стр. 385.

опасность. Съ этой точки зрѣнія и привлекъ къ себѣ этотъ вопросъ въ первый разъ вниманіе парламента (1489) ¹⁾; островъ Уайтъ былъ занятъ нѣсколькими громадными пастбищами для овецъ (sheep-guns), города и селенія пришли въ упадокъ, поля окопаны канавами и превращены въ пастбища, и тамъ не было силъ, которыя могли бы оказать дѣйствительную защиту побережью противъ французовъ; поэтому было постановлено, что никто не долженъ имѣть болѣе одной фермы или такой фермы, плата за которую превышала десять марокъ. Помѣщики не особенно заботились о томъ, чтобы оказывать давленіе на своихъ держателей, какъ они могли бы это дѣлать на основаніи первыхъ актовъ Генриха VIII по этому вопросу ²⁾; и въ 1517 г. были назначены королевскіе комиссары для объѣзда всѣхъ графствъ и изслѣдованія на мѣстѣ о количествѣ заброшенныхъ плуговъ, пришедшихъ въ упадокъ домовъ и другихъ признаковъ уменьшенія населенія. Результаты этихъ изслѣдованій сохранились для нѣсколькихъ графствъ; съ ними были отчасти знакомы нѣкоторые изъ прежнихъ изслѣдователей ³⁾; но съ большой тщательностью ихъ изслѣдовалъ, детально разобралъ и опубликовалъ м-ръ I. С. Лидэмъ ⁴⁾. Подробныя свѣдѣнія, которыя въ нихъ заключаются, относительно измѣненій, происшедшихъ въ теченіе тридцати лѣтъ, представляютъ величайшій интересъ; но не видно того, чтобы это разслѣдованіе привело къ успѣшнымъ мѣропріятіямъ для предотвращения бѣдствій отъ ухода населенія. Въ 1536 г. парламентъ постановилъ, что король долженъ держать въ своихъ рукахъ половину всѣхъ земель, пришедшихъ въ упадокъ послѣ того, какъ былъ проведенъ предыдущій статутъ, пока собственники не поправятъ или не выстроятъ вновь строеній, предназначавшихся для сельскохозяйственныхъ цѣлей ⁵⁾ (1534); а другимъ статутомъ отдѣльнымъ лицамъ, занимавшимся разведеніемъ скота, запрещалось держать стада болѣе, чѣмъ въ 2000 овецъ ⁶⁾.

Если на первыхъ порахъ предметъ заботы составляла преимущественно политическая опасность, то вскорѣ все болѣе и болѣе начали привлекать вниманіе социальныя бѣдствія. Статистическія данныя м-ра Лидэма показываютъ, что церковныя учрежденія принялись за проведеніе системы огораживаній съ послѣдующимъ выселеніемъ жителей, если не совершенно, то приблизительно такъ же энергично, какъ и міряне. Но все же на ихъ сторонѣ было, кажется, небольшое преимущество, и въ качествѣ собственниковъ, живущихъ на мѣстѣ, они лучше выполняли тѣ обязанности ⁷⁾, о которыхъ меньше стали за-

1) 4 Н. VII. с. 16. 2) 6 Н. VIII. с. 5 и 7 Н. VIII. с. 1. 3) Schanz, II. 671.

4) *Transactions of the Royal Historical Society*, VI. 167, VII. 127, VIII. 251.

5) 27 Н. VIII. с. 22. 6) 25 Н. VIII. с. 13.

7) Церковныя учрежденія, несомнѣнно, держались различной практики въ разныхъ частяхъ страны; въ западномъ райдингѣ Йоркшира можно говорить, согласно м-ру Лидэму, лишь о самыхъ незначительныхъ огораживаніяхъ духовныхъ владѣній (*Royal Hist. Trans.* VII. 219). Слѣдующее утвержденіе современнаго писателя можетъ быть вѣрно относительно этого района, но не можетъ служить картиною общаго поло-

ботиться, когда ихъ собственность была конфискована и перешла въ руки новыхъ людей. Тщательный подсчетъ указываетъ, повидимому, на то, что въ это время около одной пятнадцатой части земельной собственности страны перешла изъ однихъ рукъ въ другія ¹⁾, если сюда включить монастырскія владѣнія, конфискованныя въ 1536 и 1539 гг., и земли чентри, которыя Эдуардъ обратилъ на новыя нужды въ 1549 г. Было основаніе опасаться, что этотъ внезапный переходъ земель изъ однихъ рукъ въ другія поведетъ къ новому развитію абсентеизма; въ Актъ о конфискаціи была включена статья (1536) о томъ, что новые владѣльцы обязаны содержать хорошій и постоянный домъ и домашнее хозяйство на томъ же мѣстѣ и поддерживать то же количество пахотнаго хозяйства, какъ и раньше ²⁾. Послѣдующія событія оправ-

женія монастырскихъ имѣній въ эпоху распущенія монастырей,—а именно въ такомъ смыслѣ оно было приведено во второмъ изданіи этой книги, р. 472. „Не было никого, кто пришелъ бы къ нимъ удрученный или печальный по какой-либо причинѣ и ушелъ бы отъ нихъ безъ утѣшенія: они никогда не мстили имъ за какую-либо обиду, но они довольствовались тѣмъ, что прощали ее свободно послѣ раскаянія, и если цѣна зерна начинала повышаться на базарѣ, они отправлялись туда съ грузомъ зерна и продавали его на базарѣ бѣдному люду съ цѣлью понизить цѣну на него. Если большія дороги, мосты или шоссе были неудобны для путешественниковъ, которые добывали себѣ средства существованія благодаря своимъ поѣздкамъ, то они неизмѣнно оказывали великое содѣйствіе при починкѣ и поправкѣ ихъ, мало того, они часто поправляли ихъ на свои собственныя средства. Если у какого-нибудь бѣднаго домохозяина не было зерна, чтобы засеять свою землю, или хлѣба, зерна, или солоду до уборки хлѣба, и приходилъ все равно—мужчина или женщина—то онъ не уходилъ безъ помощи; потому что онъ получалъ его до уборки хлѣба съ тѣмъ, чтобы онъ могъ безъ труда возмѣстить это. Болѣе того, если онъ выражалъ свое горе по поводу вола, лошади или коровы, то онъ могъ получить ихъ въ долгъ, и такова была добрая совѣсть должниковъ въ эти дни, что занятой вещи не приходилось требовать въ день платежа.

„Они никогда не повышали какихъ-либо платежей и не брали какихъ-либо сборовъ (*incomes*) или пошлинъ (*gargmes*) со своихъ держателей, и никогда не вторгались и не пользовались какими-либо общими угодами, хотя большая часть и самыя обширныя пустоши принадлежали къ ихъ владѣніямъ.

„Если какіе-либо бѣдные люди выражали передъ какимъ-нибудь аббатомъ свое горе по случаю свадьбы, то они всегда получали денегъ къ великому облегченію для нихъ. И такимъ образомъ всевозможнымъ людямъ аббаты оказывали помощь и поддержку; да, счастливъ былъ человекъ, который былъ держателемъ аббата, ибо рѣдкою вещью было услышать, что какой-либо держатель былъ удаленъ, вслѣдствіе того, что онъ самъ бралъ его ферму, и ему нечего было опасаться вторичнаго ввода (*reentry*) за невзносъ платежа, если необходимость вынуждала его къ этому. И такимъ образомъ они творили дѣла милости во всей странѣ вокругъ нихъ, на добрый примѣръ всѣмъ мірянамъ, которые теперь стали учиться другому, именно, *nunc tempus alios postulat mores*“. Cole MSS. (British Museum), XII. fol. 5. *The Fall of Religious Houses*. Авторъ жилъ близъ аббатства Рочъ въ Йоркширѣ и купилъ часть имущества одной церкви, проданнаго комиссіей Эдуарда. Хозяйство епископскихъ и кафедральныхъ владѣній довольно сурово критикуетъ Дѣдли, *Tree*, 33.

¹⁾ Размѣры церковныхъ богатствъ въ 1535 г. были официально подсчитаны специальными комиссарами и записаны въ *Valor Ecclesiasticus*. Очень тщательное сравненіе богатствъ церкви во времена Эдуарда I и Генриха VIII см. у Dixon, *History of the Church of England*, I. 249.

²⁾ 27 Н. VIII. с. 28, § 17.

дали эту предосторожность, такъ какъ противъ стараго зла сталъ раздаваться новый крикъ негодованія, имѣвшій серьезный характеръ. Для разслѣдованія этого вопроса Эдуардъ VI назначилъ особую комиссію (1548); отчетъ объ ея дѣйствіяхъ, какъ онъ данъ Джономъ Гэльзомъ ¹⁾, очень ясно показываетъ, что этотъ вопросъ получилъ весьма важное значеніе благодаря образу дѣйствій лицъ, вступившихъ во владѣніе конфискованными землями ²⁾.

Быстрый ростъ огораживаній въ это время не только вызвалъ сильное общественное недовольство, но и привлекъ вниманіе къ той политической опасности, которая проистекала отъ уменьшенія населенія; объ этомъ послѣднемъ пунктѣ очень рѣшительно говорится въ королевской прокламаціи ³⁾, а также въ обращеніи Джона Гэльза, главнаго инициатора этого вопроса, къ его сотоварищамъ по комиссіи ⁴⁾.

Слѣдуетъ замѣтить, что комиссары относились враждебно вовсе не ко введенію плодосмѣннаго хозяйства, а лишь къ такому огораживанію, которое было связано съ уменьшеніемъ населенія въ странѣ. Возставая противъ огораживаній, Джонъ Гэльзъ имѣлъ въ виду не тѣ случаи, „когда человекъ огораживаетъ и обсаживаетъ живую изгородью свою собственную землю, на которой ни у кого нѣтъ угодій; ибо такое огораживаніе весьма благотѣльно для государства: оно ведетъ къ сильному росту насажденій; но здѣсь имѣются въ виду тѣ случаи, когда кто-либо захватываетъ и огораживаетъ общія угодья какихъ-либо другихъ людей или сноситъ дома хлѣбопашцевъ и обращаетъ пахотныя земли въ пастбища“ ⁵⁾.

Для нашихъ цѣлей нѣтъ необходимости входить въ разсмотрѣніе спорнаго вопроса о характерѣ общихъ правъ на землю; ученіе о томъ, что они восходятъ ко временамъ примитивной свободы, кажется, съ каждымъ днемъ теряетъ кредитъ; но вопросъ о происхожденіи права, которое существовало въ теченіе цѣлаго ряда поколѣній, едва ли могъ имѣть вліяніе на положеніе тѣхъ лицъ, которыя оказывались лишенными тѣхъ выгодъ, которыми они постоянно и безпрепятственно пользовались. Нѣкоторые изъ лэндлордовъ, огораживая общую пустошь, оставляли такъ мало пастбищъ для держателей, что послѣдніе не имѣли возможности держать скота, необходимаго для обработки полей; ихъ не лишали держаній, но веденіе хозяйства становилось для нихъ невыгодно ⁶⁾. Въ другихъ случаяхъ, когда держатель держалъ на опре-

1) Введеніе къ Miss Lamond, *Discourse of the Common Weal*, xi, lix.

2) *Supplication of Poor Commons* (E. E. T. S.), 1546, p. 80.

3) „Сила и могущество этого нашего королевства, котораго привыкли очень бояться всѣ иностранныя державы, очень сильно упали; населеніе наше удивительнымъ образомъ уменьшилось и то, которое осталось, сильно угнетено“. Strype, *Ec. Mem.* II. ii. 349, а также II. i. 145.

4) „По недостатку населенія, которое защищало бы насъ отъ нашихъ враговъ, мы будемъ добычею ихъ“. Strype, II. 352.

5) Strype, II. ii. 362.

6) *Articles of Inquiry*. „Не отдалъ ли кто-либо какія-либо земли въ аренду или

дѣленный срокъ, то за возобновленіе договора взыскивались такіе крупныя взносы, что держателю приходилось бросить свой участокъ ¹⁾; а тѣхъ, кто держалъ на волѣ помѣщика или на годичный срокъ, безъ стѣсненія выдворяли изъ участка ²⁾. Въ общемъ, кажется, при этомъ соблюдались формы законности ³⁾, но наносимое при этомъ моральное зло было, повидимому, значительно.

152. Сельскохозяйственныя затрудненія этого періода, которыя комиссія оказалась безсильна устранить ⁴⁾, представляютъ двойной интересъ; ими заканчивается періодъ маноріальнаго хозяйства, такъ какъ теперь можно считать исчезнувшими тѣ слѣды несвободнаго состоянія, которыя отъ времени до времени обнаруживаются до этого періода; массовыя выдворенія этой эпохи положили конецъ прикрѣпленію рабочихъ къ землѣ и такимъ образомъ способствовали увеличенію числа бродягъ, которые наводняли страну. Фицгербертъ, писавшій незадолго до этого времени, говорилъ о не прекращающемся существованіи крѣпостнаго состоянія, какъ о реальномъ бѣдствіи. „Однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ несвободные люди (bondmen) продолжаютъ существовать до сихъ поръ, что мнѣ представляется величайшею изъ несообразностей, какія допускаетъ законъ, а именно, чтобы одинъ христіанинъ былъ крѣпостнымъ другого и чтобы такъ захватывалась власть надъ его тѣломъ, надъ землями и имуществомъ, надъ которыми его жена, дѣти и слуги работали всю жизнь, что представляетъ изъ себя, можно было бы сказать, насиліе и разбой. И часто подъ такимъ предлогомъ многихъ свободныхъ хватаютъ, какъ крѣпостныхъ, и отнимаютъ у нихъ земли и имущество, такъ что они не имѣютъ возможности найти защиты въ судѣ, чтобы доказать, что они свободны по крови. И это всего чаще бываетъ, когда свободные люди носятъ то же имя, что и крѣпостные, или когда его предки, отъ которыхъ онъ произошелъ, были отпущены до его рожденія. Въ подобныхъ случаяхъ не можетъ быть слишкомъ большаго наказанія за

какъ копигольдъ (or by sory of court roll), оставивъ за собою пастбище для овецъ; или, не отнять ли кто-либо у своихъ держателей общинныя угодья, вслѣдствіе чего они не въ состояніи кормить и держать свой скотъ и поддерживать свое хозяйство, какъ это было прежде“. Strype, II. ii. 360.

¹⁾ Crowley, цитируемый м-ромъ Лидэмомъ, *Royal Hist. Soc. Trans.* VII. 131.

²⁾ Ср. выраженія сочувствія со стороны комиссаровъ 1517 г., отмѣченныя м-ромъ Лидэмомъ, *Royal Hist. Soc. Trans.* VI. 178.

³⁾ М-ръ Лидэмъ и проф. Эшли, повидимому, соглашаются по этому пункту, хотя и по совершенно различнымъ основаніямъ. М-ръ Лидэмъ утверждаетъ, что держаніе копигольдеровъ было юридически защищено и что права ихъ, за весьма немногими исключеніями, уважалась; проф. Эшли утверждаетъ, что держаніе копигольдеровъ юридически не было защищено, и что выдвореніе ихъ заслуживало порицанія, но не было незаконно. Вопросъ этотъ разобранъ въ *Annals of American Academy* (Philadelphia, Jan. 1891), *Transactions of Royal Hist. Soc.* VI. 171, VII. 127 и *English Historical Review*, VIII. 294, 684.

⁴⁾ Ср. 5 и 6 E. VI и 2 и 3 R. and M. c. 2, изъ которыхъ видно, что зло не было устранено.

это“¹⁾. Въ 1536 г. въ палатѣ лордовъ былъ прочтенъ и отвергнутъ билль объ отпускѣ на свободу сервовъ, называемыхъ бондменами (bondmen)²⁾, а Елизавета образовала комиссію для изслѣдованія случаевъ крѣпостничества въ королевскихъ имѣніяхъ и для предоставленія имъ отпускныхъ³⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно прослѣдить требованіе барщинныхъ работъ отъ виллановъ со стороны маноріальныхъ сенъеровъ до самыхъ временъ Елизаветы⁴⁾, но хотя въ законодательствѣ и не было сдѣлано никакихъ измѣненій, сенъеры, повидимому, нашли, что не стоитъ труда предъявлять свои права на личность ихъ крѣпостныхъ⁵⁾. Случаи отбыванія барщины сѣова встрѣчаются въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, но уже не какъ послѣдствіе вилланскаго состоянія, а какъ особая форма соглашенія, которое казалось болѣе или менѣе выгоднымъ одной, а, можетъ быть, и обѣимъ сторонамъ.

Выдворенія и огораживанія отмѣчаютъ собою конецъ несвободнаго состоянія въ Англии, но они интересны также и по той тѣсной аналогіи, какую они представляютъ недавнимъ столкновеніямъ на сѣверо-западѣ Шотландіи. Положеніе скайскаго мелкаго съемщика (crofter), по крайней мѣрѣ въ экономическомъ отношеніи, представляетъ тѣсную аналогію положенію крестьянъ во времена Тюдоровъ. Въ обоихъ случаяхъ борьба шла между мелкимъ хозяиномъ, обрабатывающимъ свое держаніе, и арендаторомъ или съемщикомъ (leaseholder or tacksman), занимающимся овцеводством⁶⁾; очень похожи и тѣ бѣдствія, на которыя жалуются тѣ и другіе; иногда мы больше слышимъ о выдвореніи жителей и сносѣ домовъ, иногда о лишеніи пастбища и вытекающей отсюда невозможности вести хозяйство, которое приносило бы доходъ⁷⁾. Къ этимъ жалобамъ спеціальнаго характера присоединяется политическая жалоба на то, что населеніе разгоняется, и нѣтъ возможности набрать солдатъ для полковъ Гайленда.

153. Въ теченіе этого періода не было сдѣлано никакихъ крупныхъ измѣненій въ статутахъ о рабочихъ. Актъ 1495 г.⁸⁾ близко слѣдуетъ той политикѣ, которая проводилась пятьюдесятью годами раньше⁹⁾; онъ ограничиваетъ плату за праздничные дни и разрѣшаетъ дѣлать вычеты за лѣность по утрамъ или въ полдни и за продолжительное сидѣніе за ѣдой; онъ устанавливаетъ максимальные размѣры заработной платы и разрѣшаетъ меньшую плату, гдѣ обычна болѣе низкая

1) Fitzherbert, *Surveyinge*, глава XIII. Ср. также просьбу Кетта: «Мы просимъ, чтобы всѣ бондмены были сдѣланы свободными, ибо Богъ сдѣлалъ всѣхъ свободными, благодаря своему драгоценному искупленію». Russel, *Kett's Rebellion*, p. 51. См. выше, стр. 345.

2) *Journals of House of Lords*, 15 July, 1536.

3) Rymer, *Foedera*, XV. 731.

4) Какъ, напримѣръ, въ Гимингэмѣ въ Норфолькѣ,—случай, на который обратилъ мое вниманіе м-ръ Губертъ Голль.

5) 32 Н. VIII. с. 2. См. Howell, *State Trials*, XX. 40, въ отчетѣ по поводу случая Сомерсета, раба-негра, въ 1771 г.

6) *Skye Crofters' Commission Report*, App. A., pp. 5, 36.

7) *Report*, p. 31. 8) 11 Н. VII. с. 22. 9) 23 Н. VI. с. 12.

заработная плата. Такимъ образомъ, онъ явно направленъ на то, чтобы поддерживать плату на низкомъ уровнѣ, но интересно отмѣтить, что устанавливаемые статутомъ размѣры болѣе тѣхъ, которые раньше существовали; приказчикъ (бэлифъ) могъ получать 26 ш. 8 п. вмѣсто 24 ш. 4 п.; обыкновенный служащій по хозяйству—16 ш. 8 п. и 4 ш. на одежду вмѣсто 15 ш. и 3 ш. 4 п. на одежду; плата ремесленнику (безъ харчей и питья) повышается съ 4 ш. и 5 п. въ день до 5 ш. и 6 п. въ день,—первая для лѣта, вторая для зимы ¹⁾. Этотъ актъ слѣдуетъ отмѣтить также потому, что въ немъ говорится о платѣ корабельнымъ плотникамъ, и такимъ образомъ онъ свидѣтельствуетъ объ интересѣ къ успѣхамъ судостроенія ²⁾. Однако ему суждено было недолго оставаться въ силѣ, такъ какъ въ слѣдующемъ году онъ былъ отмѣненъ, повидимому, потому, что онъ былъ очень тягостенъ для рабочихъ ³⁾, хотя устанавливаемые имъ размѣры заработной платы и не особенно сильно отличаются отъ тѣхъ, которые, согласно съ данными, собранными проф. Сорольдомъ Роджерсомъ, обычно платились ⁴⁾. Этотъ актъ не имѣлъ цѣлью насильственно довести заработную плату до гораздо болѣе низкаго уровня, нежели тотъ, который былъ обычнымъ въ это время, а является въ общемъ отраженіемъ обычныхъ отношеній того періода, къ которому онъ относится.

Актъ 1514 г. почти тождественъ по своимъ выраженіямъ съ актомъ 1495 г. и слѣдуетъ послѣднему въ важномъ отдѣлѣ, въ которомъ точно опредѣляются часы работы ⁵⁾. Съ половины марта до половины сентября рабочій день длился съ 5 ч. утра до 7—8 ч. вечера,

---

¹⁾ Въ XV столѣтіи одинъ пенсъ давалъ возможность удовлетворить столько же жизненныхъ потребностей, сколько въ настоящее время шиллингъ (или по крайней мѣрѣ 10 пенсовъ). Ко времени Елизаветы серебряныя монеты были уменьшены до одной трети ихъ первоначальнаго размѣра, и за тотъ же періодъ цѣнность серебра возросла вчетверо, что приводитъ къ тому же результату совѣмъ съ другой стороны.

²⁾ Coke (*Debate of Herald's*, 1550) очень настаиваетъ на превосходствѣ Англій надъ Франціей въ судостроеніи.

³⁾ 12 Н. VII. с. 3. ⁴⁾ *Agriculture and Prices*, IV. 755.

⁵⁾ Проф. Сорольдъ Роджерсъ говоритъ объ этихъ рабочихъ часахъ такъ, какъ будто бы они предписываются актомъ Елизаветы (*Six Centuries*, 542) и, кажется, видитъ въ этомъ одно изъ проявленій стремленія парламента и судей ухудшить положеніе рабочихъ. Но елизаветинскій актъ лишь повторяетъ то урегулированіе рабочихъ часовъ, которое уже существовало въ 1514 и 1495 гг.; повторяемая такимъ образомъ статья, вѣроятно, выражаетъ собою лишь общераспространенный обычай; такъ можно думать въ особенности потому, что она введена была въ актъ, постановленія котораго относительно размѣровъ заработной платы довольно близко соотвѣтствуютъ общераспространенному обычаю.

Основанія, въ силу которыхъ проф. Роджерсъ дѣлаетъ по разнымъ случайнымъ указаніямъ то заключеніе, что рабочій день длился лишь 8 часовъ, очень слабы. Главный его доводъ заключается въ томъ, что платилась плата за сверхурочные часы, число которыхъ доходило до 48 часовъ въ недѣлю, и онъ доказываетъ, что нормальный рабочій день долженъ былъ быть коротокъ, для того чтобы возможны были 8 сверхурочныхъ часовъ въ день. Развѣ невозможно, что это была плата за сверхурочные часы цѣлой артели рабочихъ, а не за сверхурочную работу одного человѣка?

при чемъ полчаса полагалось на завтракъ и полтора часа на обѣдъ и на полуденный сонъ, который разрѣшался съ мая до августа. Зимой должны были работать при дневномъ свѣтѣ ¹⁾. Этого акта не было возможности примѣнять въ Лондонѣ, гдѣ платилась болѣе высокая плата и гдѣ на ремесленникахъ лежали „большіе расходы на плату за помещеніе и на съѣстные припасы“, такъ что въ слѣдующемъ году Лондонъ былъ специально изъятъ изъ этихъ постановленій ²⁾. Въ собраніи статутовъ есть также нѣсколько дополнительныхъ указаній на продолжающійся ростъ цѣнъ на съѣстные припасы и послѣдующія требованія рабочихъ; торговцамъ съѣстными припасами было запрещено вступать въ соглашенія для того, чтобы устанавливать чрезмѣрныя цѣны, а ремесленникамъ вступать въ соглашенія для разныхъ цѣлей. Нѣкоторые изъ нихъ условливались работать не иначе, какъ за такую цѣну, которую они сами назначали; они не желали продолжать работу, начатую другими, ставили ограниченія относительно той работы, которую они готовы были исполнять, и относительно рабочихъ часовъ, въ теченіе которыхъ они готовы были работать ежедневно, и вообще вступали въ соглашенія и давали клятву поддерживать другъ друга при проведеніи своихъ собственныхъ условій; такое поведеніе вызвало суровый законъ противъ подобныхъ соглашеній ³⁾ въ 1549 г.

154. Таковы были условія, на которыхъ можно было получить работу; намъ остается бросить взглядъ на то, что было сдѣлано для безработныхъ. Задача была не новая, но она настойчиво требовала рѣшенія; и необходимость рѣшенія этого вопроса, какъ указалъ проф. Эшли, чувствовалась во всѣхъ странахъ Европы ⁴⁾; во многихъ мѣстахъ обсуждался вопросъ о наилучшихъ мѣрахъ противъ нищеты. Въ 1525 г. городъ Ипръ ⁵⁾ подалъ примѣръ своею попыткою искоренить нищенство и доставить работу бѣднякамъ, и Сорбонна выразила одобреніе этому проекту; необходимость реформы въ способахъ оказанія помощи бѣднымъ была тѣмъ пунктомъ, въ которомъ римскіе теологи ⁶⁾ сходились съ лютеранами ⁷⁾ и цвингліанами ⁸⁾. Въ англійскомъ законодательствѣ этого времени ясно отражается новый взглядъ на эту задачу, который такимъ образомъ распространялся въ обществѣ; оно представляло изъ себя попытку примѣнить къ англійскимъ условіямъ накопившійся опытъ и тѣ принципы, которые были установлены въ другихъ странахъ Европы.

Мы видимъ, что предстояло рѣшеніе двойной задачи,—съ одной стороны, стоялъ вопросъ о бродягахъ, съ другой о немощныхъ нищихъ. Трудность рѣшенія второго вопроса была гораздо значительнѣе, чѣмъ

¹⁾ 6 Н. VIII. с. 3. ²⁾ 7 Н. VIII. с. 5. ³⁾ 2 и 3 Е. VI. с. 15.

⁴⁾ По всему этому вопросу ср. превосходный очеркъ у проф. Эшли, *Economic History*, I. ii. 340.

⁵⁾ *Ibid.* 347.

⁶⁾ Трудъ Л. Вивеса, *De Subventione pauperum* (1526), былъ написанъ въ Лондонѣ (Ashley, *op. cit.* 343).

⁷⁾ *Ibid.* 342. ⁸⁾ *Ibid.* 343.

когда бы то ни было. Ростъ огораживаній, сопровождавшійся выселеніемъ жителей, долженъ былъ низвести громадное количество людей до положенія бездомныхъ странниковъ, между тѣмъ какъ распущенныя банды дворовыхъ свитъ представляли изъ себя скопища еще болѣе опасныхъ бродягъ. Литература того времени полна жалобъ на это зло, а въ діалогѣ Старки одинъ изъ собесѣдниковъ утверждаетъ, что лѣнь есть корень зла. Однако актъ Ричарда II (1383) былъ такъ жестокъ, что его нельзя было примѣнять ¹⁾; всѣхъ праздношатающихся не было возможности посадить въ тюрьму, такъ какъ не было приспособленій для заключенія тамъ здоровыхъ и сильныхъ нищихъ. Поэтому первую мѣрою Генриха VII ²⁾ (1495) наказаніе для бродягъ было уменьшено до заключенія на три ночи въ колодки, — наказаніе, которое впоследствии было ограничено ³⁾ однимъ днемъ и одною ночью.

Относительно немощныхъ нищихъ было постановлено, что всѣ, кто не въ состояніи работать, должны „отправляться и жить въ своей сотнѣ, въ которой онъ послѣднее время жилъ, или гдѣ его лучше всего знаютъ, или гдѣ онъ родился, жить тамъ, не прося милостыни внѣ указанной сотни“. Лица, заявлявшія, что они учатся въ университетѣ, подлежали наказанію подобно другимъ праздношатающимся, если только они не могли показать удостовѣренія отъ канцлера; а солдаты и матросы должны были запасаться свидѣтельствами отъ капитана судна, на которомъ они пристали къ берегу ⁴⁾. Послѣдующее законодательство шло въ томъ же направленіи, но становилось все болѣе и болѣе опредѣленнымъ. Въ 1531 г. отъ всѣхъ немощныхъ потребовали особыхъ разрѣшеній ⁵⁾; послѣднія должны были выдаваться мировыми судьями и въ нихъ должны были указываться предѣлы, въ которыхъ предьявителю разрѣшалось просить милостыню. Со здоровыми бродягами стали обращаться теперь болѣе сурово; ихъ должны были привязывать къ телѣгѣ и кнутомъ прогонять по тому мѣсту, гдѣ они были захвачены просящими милостыню, и затѣмъ по прямому пути отправлять въ то мѣсто, гдѣ они родились или жили послѣднее время, и тамъ они должны были работать, „какъ подобаетъ дѣлать честному человѣку“.

До сихъ поръ законодательство дѣйствовало въ прежнемъ духѣ; вліяніе новыхъ взглядовъ мы находимъ въ актѣ 1536 г.; и, какъ указываетъ проф. Эшли ⁶⁾, этотъ актъ есть истинный базисъ англійской системы законовъ о бѣдныхъ, какъ она развилась при Елизаветѣ. Теперь была сдѣлана попытка собрать въ каждомъ приходѣ средства, которыя можно было бы употребить на то, чтобы дать работу здоровымъ нищимъ и оказать помощь немощнымъ. Отсутствие подобныхъ средствъ было главнымъ недостаткомъ прежнихъ мѣропріятій; было выяснено, что существующіе акты не могли приводиться въ исполненіе потому, что не было денегъ ни для оказанія помощи немощнымъ бѣднякамъ, ни для предоставленія работы здоровымъ нищимъ, когда

¹⁾ 7 R. II. c. 5. ²⁾ 11 H. VII. c. 2. ³⁾ 19 H. VII. c. 12.

⁴⁾ 11 H. VII. c. 2. ⁵⁾ 22 H. VIII. 12. ⁶⁾ Ashley, *Ec. Hist.* I. ii. 359.

они возвращались въ тѣ мѣста, гдѣ они должны были содержаться; кромѣ того, не было соотвѣтственныхъ указаній относительно того, какъ должны были отправляться бродяги въ предназначенные для нихъ округа. Нищему, который направлялся домой, проходя по 10 миль въ день, должна была оказываться помощь „по предъявленіи удостовѣренія, выданнаго ему, когда его били кнутомъ“, и должностныя лица всѣхъ городовъ и деревень должны были содержать бѣдныхъ посредствомъ сбора добровольныхъ благотворительныхъ подаваній; а здоровыхъ людей они должны были заставлять работать, такъ чтобы тѣ могли сами содержать себя. Церковные старосты должны были собирать милостыню въ кружки по воскреснымъ, высокаторжественнымъ и праздничнымъ днямъ, чтобы бѣдные, немощные, убогіе, больные, слабые и нездоровые могли получать достаточную помощь и не были вынуждены ходить и просить милостыню ¹⁾).

Но наиболѣе замѣчательную черту этого акта мы находимъ въ тѣхъ статьяхъ, которыми запрещается прошеніе милостыни и которыя направлены противъ безразборчивой благотворительности. Именно, здѣсь всего ярче проявляется новый взглядъ на христіанскій долгъ. Если немощнымъ будетъ оказываться соотвѣтствующая помощь путемъ распредѣленія благотворительныхъ сборовъ властями, то прошеніе милостыни становится непростительно, а частная благотворительность становится лишь соблазномъ для лѣнтяевъ. Поэтому первая статья налагаетъ наказаніе на всякій приходъ, который не создастъ соотвѣтственныхъ учрежденій для организаціи приходской благотворительности; а всякое лицо, которое будетъ раздавать общія подаванія или милостыню иначе, нежели черезъ посредство созданныхъ такимъ образомъ органовъ, подлежить уплатѣ штрафа, въ десять разъ превышающаго розданную сумму. Очевидно, что этотъ законъ нельзя было строго примѣнять, такъ какъ путешественнику, если его путешествіе не было обманомъ, разрѣшалось давать милостыню, а монастырямъ было предоставлено по прежнему раздавать ихъ обычныя подаванія.

Важно отмѣтить, что эти постановленія оказались необходимыми раньше, нежели могли сказаться послѣдствія распущенія монастырей; монастырскихъ средствъ, очевидно, было недостаточно для оказанія помощи всѣмъ бѣднякамъ въ странѣ, потому что тѣ жалобы, на которыя указано было выше, относятся къ тому времени, когда всѣ ихъ богатства еще оставались въ ихъ полномъ обладаніи. Но не можетъ быть большого сомнѣнія въ томъ, что ихъ упраздненіе повело къ страшному увеличенію этого зла: мы, конечно, не можемъ добыть чего-либо похожаго на статистическія данныя ²⁾, хотя отчаянныя мѣры

---

¹⁾ 27 Н. VIII, составленный самимъ Генрихомъ (Froude, I. 80). Dorset въ *Suppression of Monasteries*, 36.

²⁾ «Относительно бѣднаго населенія, несмотря на всѣ законы, изданные противъ прошенія милостыни и для иризрѣнія ихъ въ тѣхъ отдѣльныхъ приходахъ и городахъ, гдѣ они живутъ, ибо на одного нищаго въ первый годъ царствованія Генриха VIII теперь въ 33-й годъ царствованія ея величества ихъ сотня. Какъ объ этомъ отчасти

Эдуарда VI указывают на громадность того зла, для устранения котораго онъ предназначались. Его вниманіе къ этому вопросу привлекла рѣчь епископа Ридли, проповѣдывавшаго въ Вестминстерѣ, и онъ немедленно предпринялъ мѣры для того, чтобы воспользоваться средствами лондонскихъ госпиталей для оказанія помощи разнымъ представителямъ пауперизма ¹⁾. Обитель сѣрыхъ монаховъ предназначалась, какъ Госпиталь Христа, для призрѣнія нищихъ дѣтей. Обители св. Өомы и св. Вареоломея предназначались для больныхъ, а Брайдуэль долженъ былъ служить мѣстомъ для принятія бѣдныхъ, не желающихъ трудиться; этотъ планъ былъ разработанъ епископомъ Ридли совмѣстно съ лордомъ мэромъ. Три госпиталя „были также отдѣлены, какъ мѣста, гдѣ бѣднымъ можно было давать работу ²⁾“, въ Йоркѣ, гдѣ большое вниманіе удѣлялось вопросу о наилучшихъ средствахъ оказанія помощи бѣднымъ.

Послѣдствія, съ которыми было связано упраздненіе религіозныхъ гильдій въ 1547 г., оказываются преувеличенными ³⁾; но если даже трудящіеся классы и немного пострадали отъ дѣйствительной потери своей собственности, они стали бѣднѣе благодаря упраздненію этихъ учреждений. Земельная собственность этихъ гильдій по большей части предназначалась для служенія мессъ по умершимъ братьямъ; но изъ кассъ, которыя ежегодно пополнялись взносами и платежами, выдавались пособія братьямъ, что оказывало имъ поддержку въ трудныя времена. Потерю, которую понесло крестьянство, нельзя учитывать на основаніи догадокъ о вѣроятныхъ размѣрахъ наличныхъ суммъ въ этихъ кассахъ, потому что зло заключалось въ лишеніи ихъ товарищеской помощи, которая позволяла имъ переживать тяжелое время, не подвергаясь разоренію. Истинное зло заключалось въ упраздненіи учреждений, которыя спасали людей отъ нищеты, гораздо болѣе, нежели въ дѣйствительной потерѣ накопленныхъ суммъ. Обстоятельными свѣдѣніями относительно владѣній и ренталей гильдій въ эпоху кон-

---

можно судить по множеству нищихъ, пришедшихъ на похороны Георга, покойнаго графа Шрузбѣри, справлявшіеся въ Шеффилдѣ въ Йоркширѣ 13 января 33-го года. Ибо число ихъ было тамъ по донесенію лицъ, которыя раздавали милостыню среди нихъ, восемь тысячъ, и они полагали, что тамъ было почти столько же еще такихъ, которымъ нельзя было давать по причинѣ ихъ безпокойнаго поведенія. Давка была такъ сильна, что многіе были убиты, а другіе получили поврежденія; и далѣе достойные довѣрія люди сообщали, что если какъ слѣдуетъ подсчитать число всѣхъ названныхъ нищихъ, которыхъ можно было тамъ предполагать, то ихъ было около двадцати тысячъ. Теперь подумайте, какое число бѣднаго люда надо считать во всемъ королевствѣ, принимая во вниманіе, что ихъ столько оказывается въ небольшомъ углу одного графства или пира, ибо по грубому соображенію предполагается, что весь названный бѣдный людъ пребываетъ и жительствуетъ на разстояніи 30 миль отъ выше-названнаго города Шеффилда, и къ тому же тамъ еще много было такихъ, которые не явились къ раздачѣ милостыни. *The Fall of Religious Houses*, Coll MSS. XII. fol. 25.

¹⁾ Strype's *Stow's Survey*, I. Bk. iii. p. 131.

²⁾ Miss M. Sellers, *City of York in XVI. Century*, *Eng. Hist. Review*, IX. 287.

³⁾ См. выше, стр. 448.

фискаціи можно пользоваться для графства Сомерсет¹⁾; и въ то время, какъ ясно, что тамъ существовали значительныя суммы, отложенныя на содержаніе священниковъ и на свѣчи, а также собственность, состоявшая изъ облаченій и сосудовъ, не видно того, чтобы тамъ были накоплены суммы или было бы много земли, доходъ съ которыхъ предназначался бы на цѣли взаимнаго вспоможенія; сомнительно, насколько полно проводились разграниченія, устанавливаемыя статьями акта, но возможно, что иногда благотворительныя суммы, предназначавшіяся для взаимнаго вспоможенія, оставлялись для ихъ первоначальныхъ цѣлей. Упраздненіе этой организаціи имѣло серьезное значеніе, потеря же собственности имѣла сравнительно мало значенія, поскольку рѣчь идетъ о взаимной помощи между членами.

Первый годъ царствованія Эдуарда замѣчательнъ по необыкновенному статуту относительно праздношатающихся; они обращались во временное, а въ случаѣ неисправимости — въ вѣчное рабство, должны были содержаться въ оковахъ и клеймиться буквою V. для обозначенія бродяги (*vagrant*) или S. для обозначенія раба (*slave*), смотря по тому, было ли рабство временное или пожизненное. Было также постановлено, что нищихъ дѣтей можно отбирать у родителей противъ ихъ воли и отдавать въ ученичество для служенія въ ученикахъ до достиженія 24-лѣтняго возраста²⁾; но, конечно, эти суровыя мѣры оказались недѣйствительны: онѣ были отмѣнены, и былъ возстановленъ актъ 1536 г. съ нѣкоторыми ничтожными измѣненіями въ 1550 г.³⁾

Учрежденія для приисканія занятія и для оказанія помощи немощнымъ были подвергнуты пересмотру въ 1552 г.⁴⁾, и организація помощи нуждающимся, введенная въ 1536 г., была видоизмѣнена въ нѣкоторыхъ частностяхъ. Каждымъ приходомъ должны были назначаться два сборщика; они должны были имѣть списки всѣхъ нуждающихся лицъ, а также всѣхъ прихожанъ, и „вѣжливо просить и требовать“ регулярныхъ подаваній на такую-то сумму еженедѣльно съ каждаго мужчины и женщины. Если кто-либо уклонялся отъ подаванія, то приходскій священникъ долженъ былъ увѣщевать его; а если онъ продолжалъ упорствовать, то его долженъ былъ вызвать епископъ, который долженъ былъ убѣждать его, какъ только онъ могъ. При Маріи была удержана (1555) та же система, но Рождество было указано, какъ время для полученія того, что было обѣщано въ качествѣ еженедѣльнаго подаванія⁵⁾; и было постановлено, что если бѣдныхъ будетъ такъ много, что населеніе не сможетъ поддерживать ихъ, то нѣкоторые изъ нихъ могутъ получать разрѣшенія и значки и ходить просить милостыню. Слѣдовательно, находили, что мѣстной благотворительности, даже организованной, недостаточно для оказанія помощи дѣйствительно достойнымъ ея бѣднымъ, и что не было возможности совсѣмъ уничтожить прошеніе милостыни.

1) E. Green, *Survey and Rental* (1888), Somerset Record Society.

2) 1 Ed. VI. c. 3. 3) 3 и 4 Ed. VI. c. 16. 4) 5 и 6 E. VI. c. 2.

5) 2 и 3 P. and M. c. 5.

VI. Д о х о д ы.

155. Короли династїи Тюдоровъ во многихъ отношенїяхъ были непохожи на всѣхъ другихъ англійскихъ монарховъ, но они въ особенности отличались тѣми приѣмами, къ которымъ они прибѣгали для добыванїя средствъ. Беззастѣнчивое ограбленіе религіозныхъ и благотворительныхъ учрежденїи приняло еще болѣе отталкивающую форму благодаря тому елейному тону, которымъ они хотѣли прикрыть свои позорныя дѣянїя; никакихъ однако попытокъ не дѣлалось оправдать ихъ безразсудное злоупотребленіе королевскими правами при порчѣ монеты. Объемъ монеты, выпускавшейся монетнымъ дворомъ, подвергался уменьшенію въ 1412 и 1464 гг., когда изъ 12 унцій серебра (11 и двѣ двадцатыхъ унціи серебра и 18 двадцатыхъ лигатуры) чеканилось монетъ на 1 ф. 17 ш.; въ 1527 г. Генрихъ чеканилъ изъ фунта серебра старой пробы 2 ф. 5 ш. и начиная съ этого времени порча монеты, а также уменьшеніе объема монеты продолжались до 1551 г. Эдуардъ дошелъ до того, что изъ фунта металла, состоящаго изъ 3 унцій серебра и 9 лигатуръ, чеканилъ монетъ на 3 ф. 12 ш.

Если бы даже у насъ были точныя данныя относительно общаго количества выпущенной такимъ образомъ монеты, мы едва ли могли бы судить о влїянїи ея на денежное обращеніе. Съ незапамятныхъ временъ прилагались усилїя къ тому, чтобы не допускать монеты другихъ странъ къ обращенію въ Англїи ¹⁾, и Тюдоры продолжали регулировать дѣло размѣна ²⁾, а также запрещать вывозъ слитковъ и посуды ³⁾; но монету легко было провозить контрабандою, когда это было выгодно, и мы видимъ, что въ царствованіе Генриха VII нѣкоторыя иностранныя монеты находились въ общемъ обращенїи въ Англїи. Каждое мѣропрїятіе, клонившееся къ порчѣ монеты, дѣлало все болѣе труднымъ недопущеніе монетъ иностранныхъ державъ, и англійское обращеніе страдало не только отъ порчи монеты, поступавшей съ монетнаго двора, но и отъ плохой монеты, привозившейся изъ-за границы.

Трудно предположить, какъ это склонны дѣлать защитники Тюдоровъ, чтобы они не сознавали того зла, которое они причиняли странѣ благодаря порчѣ монеты, и не видѣли того, что непосредственный выигрышъ долженъ былъ вести къ постоянному сокращенію собираемыхъ доходовъ. Какова истинная природа орудїя обращенїя, это очень многіе понимали задолго до этого времени ⁴⁾, но поведеніе беззастѣнчивыхъ банкротовъ не всегда опредѣляется правилами честности и здраваго смысла. Достаточно будетъ сказать, что порча монеты вполне объясняетъ тотъ общій ростъ цѣнъ, на который раздавались общїя жалобы во времена Тюдоровъ. По статуту о рабочихъ 1495 г., который явно составленъ во враждебномъ для рабочихъ духѣ, допускается плата

¹⁾ См. выше, стр. 242, 281. ²⁾ Macpherson, *Annals*, II. 31, 35, 73.

³⁾ 3 Н. VIII. с. 1. ⁴⁾ См. Николай Орезмъ, выше, стр. 307.

высшихъ размѣровъ, нежели та, которая была допущена въ 1445 г., и требованія рабочихъ продолжали возрастать; такимъ образомъ существуютъ указанія на повышательную тенденцію въ теченіе второй половины XV столѣтія, а также въ XVI столѣтіи, когда, согласно цифрамъ проф. Сорольда Роджерса, происходилъ очень быстрый ростъ цѣнъ.

Стоя на такомъ далекомъ разстояніи, мы видимъ, что современники не всегда правильно объясняли причины того бѣдствія, которое они испытывали; мы вполне можемъ полагаться на ихъ показанія относительно того, что въ дѣйствительности происходило, но мы вовсе не обязаны принимать тѣ объясненія, которыя они давали оплачиваемымъ ими фактамъ. Сильный ростъ заработной платы и цѣнъ послѣ Черной Смерти объясняется тѣмъ, какъ рабочіе воспользовались своимъ монопольнымъ положеніемъ, а въ XVI вѣкѣ всѣ классы обоюдно обвиняли другъ друга въ томъ, что они точно также дѣйствуютъ и что они виновны въ общемъ бѣдствіи ¹⁾. О лэндлордахъ говорили, что они повышаютъ ренту, и въ этомъ видѣли причину дороговизны пищевыхъ продуктовъ; о богатыхъ скотоводахъ говорили, что они устраиваютъ соглашенія съ цѣлью поднятія цѣнъ на шерсть, и отъ этого страдала шерстяная промышленность; а рабочихъ обвиняли въ томъ, что они соединяются для того, чтобы диктовать свои условія своимъ хозяевамъ. Но такихъ тѣсныхъ соглашеній между конкурирующими представителями промышленности не могло существовать въ то самое время, когда конкуренція разрушала старыя учрежденія, и потому проще предположить, что главная причина измѣненія лежала въ обезцѣненіи орудія обращенія и послѣдующемъ ростѣ цѣнъ на товары всѣхъ видовъ. Въ сущности говоря, затрудненіе заключается не въ объясненіи роста цѣнъ во времена Генриха VIII, а въ объясненіи, почему этотъ ростъ

¹⁾ Единодушное мнѣніе современниковъ, что ростъ цѣнъ объясняется соглашениями сторонъ, очень интересно. Оно находитъ себѣ выраженіе въ очень суровомъ законѣ, проведенномъ противъ скупки зерна, вина, рыбы, масла, сыра, свѣчей, сала, овецъ, ягнятъ, телятъ, свиней, поросятъ, гусей, каплуновъ, куръ, голубей и кроликовъ (5 и 6 Е. VI. с. 14). Законъ имѣлъ цѣлью сдѣлать дешевыми пищевые продукты, не позволяя посредникамъ брать барыши путемъ спекуляцій. Существовало подобное же узаконеніе относительно скупки масла и сыра (3 и 4 Е. VI. с. 21). Законъ противъ соглашеній съ цѣлью повышенія цѣнъ на съѣстные припасы и полученія чрезмѣрной заработной платы составленъ въ томъ же духѣ (2 и 3 Е. VI. с. 15). Но въ самой наивной формѣ такой взглядъ на причины повышенія цѣнъ паходитъ себѣ выраженіе въ связи съ вопросомъ о цѣнѣ шерсти. Мы сказали бы, что когда шерсти было много, она должна была быть дешева, и они находили, что такъ какъ ея было много, но она не была дешева, то цѣна должна была быть повышена спекуляціями скотоводовъ. «Они, имѣющіе громадныя количества овецъ, необходимо должны имѣть большіе запасы шерсти, и мы не можемъ понять, кто же опредѣляетъ цѣну на шерсть, какъ не тѣ, у кого множество овецъ. И мы отчасти знаемъ, что есть нѣсколько живущихъ въ этихъ трехъ графствахъ (Оксфордширъ, Бекингэмширъ, Норзегэмтонширъ),— они будутъ держать шерсть годъ или два скорѣе, чѣмъ продадутъ свою шерсть по низкой цѣнѣ, и все сдѣлаютъ, чтобы сдѣлать ее дорогою и поддержать высокую цѣну». *Certain Causes* въ *Four Supplications*, E. E. T. S. 96. См. также Клементъ Армстронгъ у Pauli, *Drei Denkschriften*, 22, 30.

не наблюдается раньше. Не только монета была обезцѣнена благодаря выпускамъ 1412 и 1445 гг., но можно было ожидать и того, что благодаря образованію капиталовъ и примѣненію ихъ къ производству сукна, поступятъ въ торговый оборотъ деньги, которыя лежали подъ спудомъ, и возрастетъ быстрота обращенія ¹⁾. Это послѣднее уже само по себѣ могло вызвать значительный ростъ цѣнъ, если бы даже не было порчи монеты; что же касается комбинированнаго дѣйствія этихъ двухъ причинъ, то можно было бы ожидать, что оно поведетъ къ рѣзко выраженнымъ, а не незначительнымъ измѣненіямъ въ XV столѣтіи.

Однако слѣдуетъ принять въ соображеніе два обстоятельства. Во-первыхъ, огромное, выходящее изъ всякихъ границъ, количество драгоценныхъ металловъ употреблялось на выдѣлку вещей; на выдѣлку золотого галуна, золотыхъ и серебряныхъ украшеній, на массивную позолоту и массивную посуду шло серебро, которое иначе вошло бы въ денежное обращеніе. Часто издававшіяся постановленія для урегулированія золотыхъ дѣлъ мастерства, повидимому, указываютъ на то, что эти мастера находили себѣ много работы, и мы не должны забывать, что если общество XV столѣтія вообще находилось въ бѣдственномъ положеніи, то было много отдѣльныхъ лицъ, успѣшно занимавшихся промышленностью, подобно суконщикамъ, и наживавшихъ большія состоянія. Эдуардъ IV не дѣлалъ займовъ у переобремененныхъ налогами городовъ, а полагался на „беневоленціи“ отдѣльныхъ горожанъ; дворянство и гильдіи соперничали другъ съ другомъ въ дорогомъ стоящихъ предметахъ роскоши.

Помимо этого, накопленные Генрихомъ VII запасы металла должны были также уменьшать количество денегъ, находящихся въ обращеніи, и предотвращать ростъ цѣнъ. Если онъ ежегодно извлекалъ изъ обращенія какихъ-нибудь 500,000 ф., то это, конечно, должно было значительно способствовать устойчивости номинальныхъ цѣнъ въ теченіе періода менѣе рѣзкой порчи монеты. Значительное количество этихъ богатствъ составилось, вѣроятно, изъ сокровищъ частныхъ лицъ, съ которыми такъ хорошо былъ знакомъ Эдмундъ Дѣдли, а не непосредственно изымалось изъ обращенія; но дѣятельность скупого короля во всякомъ случаѣ должна была довести до минимальныхъ размѣровъ тотъ ростъ цѣнъ, котораго можно было бы ожидать вслѣдствіе порчи монеты, и который сталъ яснѣе обнаруживаться, когда Генрихъ VIII спустилъ богатства своего отца.

Исходя изъ характера общихъ социальныхъ условій, также слѣдуетъ думать, что порча монеты должна была не очень скоро отзываться на цѣнахъ. Денежное хозяйство еще не получило полного распространенія; а при системѣ расплаты за трудъ частью деньгами, частью припасами измѣненіе въ денежномъ обращеніи очень медленно должно отражаться на соглашеніяхъ между хозяевами и рабочими. Мы встрѣчаемъ такой обычай не только въ маноріальныхъ владѣніяхъ,

¹⁾ См. выше, стр. 368, по поводу соперничества иностранцевъ и суконщиковъ.

гдѣ онѣ существовали съ незапамятныхъ временъ, но и во вновь развившейся промышленности. Мы слышимъ о системѣ расплаты товаромъ въ 1465 г., и она существовала въ шерстяной промышленности, въ которой иначе можно было бы ожидать, что скорѣе всего скажутся результаты измѣненій въ денежномъ обращеніи, такъ какъ она быстро развивалась. Пока сохранялось натуральное хозяйство или были въ обычаѣ цѣны, устанавливаемые путемъ расчета, до тѣхъ поръ существовали учрежденія, имѣвшія тенденцію смягчать колебанія цѣнъ; постановленія каждой гильдіи и чувство соперничества, съ которымъ каждая изъ нихъ относилась къ своимъ сосѣдямъ, должны были способствовать устойчивости цѣнъ. Отношеніе, по которому производился обмѣнъ, опредѣлялось главнымъ образомъ вычислениями производителей различныхъ товаровъ, а деньги до нѣкоторой степени были подобны маркамъ, при помощи которыхъ можно было производить условленную расплату, и которыя служили для того, чтобы при другомъ случаѣ получить цѣнные предметы по установленному расчету.

Другое предположеніе для объясненія устойчивости цѣнъ въ концѣ среднихъ вѣковъ было сдѣлано проф. Сорольдомъ Роджерсомъ, который предполагаетъ, что платежи обыкновенно производились по вѣсу, а не по счету, и что номинальныя цѣны продолжали представлять тѣ же самыя количества серебра, хотя теперь, благодаря уменьшенію размѣровъ монеты, каждый фунтъ по вѣсу составлялся изъ большого количества монетъ. Выше были приведены нѣкоторыя соображенія, говорящія противъ такого предположенія, такъ какъ оказывается, что въ тѣхъ случаяхъ, когда платежи производились по вѣсу, они производились по вѣсу находящейся въ обращеніи монеты ¹⁾; но весьма сомнительно, производилось ли въ XV вѣкѣ сколько-нибудь значительное количество сдѣлокъ на серебряную монету по такому мѣшкотному способу. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что платежи по счету были общераспространенны въ эпоху завоеванія, и не ясно, почему могъ получить распространеніе болѣе примитивный способъ, при чемъ въ то же время трудно понять, какой могъ быть у короны мотивъ уменьшать размѣры монеты, если коронѣ не приходилось платить по счету и такимъ образомъ получать въ свою пользу разницу. Когда положеніе денежнаго обращенія послужило предметомъ офиціальнаго изслѣдованія въ 1382 г., то Джонъ Гу (Нoo) высказалъ мнѣніе, что зло можно было бы устранить ²⁾, потребовавъ, чтобы впредь платежи производились по вѣсу; это служить достаточнымъ доказательствомъ того, что обычною въ то время была расплата по счету. Вообще мы должны думать, что платежи серебромъ обыкновенно производились по счету, когда же они производились по вѣсу, то разновѣсками служили монеты уменьшенныхъ размѣровъ, такъ что устойчивость цѣнъ объясняется тѣмъ фактомъ, что цѣнность серебра постоянно возра-

---

¹⁾ См. выше, стр. 280, прим. 5.

²⁾ *Rot. Parl.* III. 127a.

стала въ то самое время, какъ короли уמעъшали вѣсь выпускаемой монеты.

Эти соображенія относительно структуры общества и относительно способовъ расплаты, если ихъ и нельзя признать твердо обоснованными фактами, имѣютъ, по крайней мѣрѣ, значеніе предположеній, которыя со временемъ могутъ быть подтверждены и могутъ способствовать выясненію устойчивости цѣнъ въ XV столѣтіи. Во всякомъ случаѣ они могутъ служить для насъ предостереженіемъ противъ той ошибки, въ которую мы впадемъ, если будемъ объяснять колебанія средневѣковыхъ цѣнъ такъ же просто, какъ колебанія, наблюдаемыя въ современномъ обществѣ, съ которымъ мы хорошо знакомы; по отношенію къ такимъ предметамъ, гдѣ невозможно было точное урегулированіе цѣнъ и гдѣ поэтому часты были колебанія, какъ, напримѣръ, по отношенію къ зерну, трудность перевозки и случайности засухи или наводненія дѣлали возможнымъ повышеніе цѣнъ въ Лестерѣ до уровня голоднаго года въ то время, какъ онѣ были гораздо болѣе умѣренны въ Лондонѣ. Колебанія цѣнъ, когда мы знакомы со строемъ общества и когда послѣдній мы можемъ принять за постоянную величину, могутъ служить для насъ путеводною нитью при изслѣдованіи причинъ измѣненія и даже могутъ помочь намъ выяснитъ, насколько крупное измѣненіе было вызвано какою-нибудь извѣстной намъ причиной; цифры могутъ придать больше точности тому знанію, которое у насъ уже имѣется, но мы должны уже обладать нѣкоторымъ знакомствомъ съ социальными условіями и съ конкретными факторами, дѣйствовавшими въ данную эпоху, если мы желаемъ избѣжать анахронизмовъ при объясненіи истиннаго характера торговыхъ сдѣлокъ даннаго времени.

156. Тѣ льготы, которыя постоянно допускались въ XV столѣтіи при вотированіи пятнадцатой и десятой деньги, дѣлаютъ очевиднымъ, что необходимо было какъ-нибудь измѣнить старое обложеніе богатствъ страны. Города, имѣвшіе большое значеніе въ 1334 г., были теперь переобременены налогами, между тѣмъ какъ должно было быть много богатыхъ суконщиковъ и скотоводовъ, которые несли лишь ничтожную долю расходовъ на публичныя нужды. Въ то же время переходъ къ новой системѣ обложенія былъ очень труденъ; англичане, повидимому, всегда противились платежамъ, основаннымъ на разслѣдованіяхъ, имѣвшихъ цѣлью выяснитъ дѣйствительныя размѣры ихъ состоянія, и всегда предпочитали платить постоянныя суммы. Пятнадцатая и десятая деньги, первоначально представлявшія взносы опредѣленныхъ долей съ имущества, въ 1334 г. были превращены, въ силу соглашенія между королевскими комиссіями и мѣстными властями, въ постоянные взносы, которые должно было платить населеніе и должно было принимать правительство вмѣсто точнаго обложенія долей имущества въ моментъ вотированія пятнадцатой и десятой деньги ¹⁾. Въ 1514 г., когда общины хотѣли пополнить дефицитъ, причиненный годомъ раньше француз-

---

¹⁾ Dowell, *History of Taxation*, I. 97.

ской экспедиціей Генриха, онѣ разрѣшили *общую субсидію* въ 6 п. съ фунта; подобныя же общія субсидіи вотировались впослѣдствіи наряду съ разрѣшеніемъ сбора пятнадцатой и десятой деньги. Въ видѣ иллюстраціи можно привести актъ 1534 г. ¹⁾, когда была вотирована субсидія въ виду расходовъ, сдѣланныхъ королемъ въ теченіе 25 лѣтъ, прошедшихъ въ войнахъ съ Шотландіей, въ укрѣпленіи сѣверной границы и возобновленіи укрѣпленій въ Калѣ и Дуврской гавани; а также въ виду его намѣренія „привести своенравный, неукротимый, неразумный и дикій народъ названной земли Ирландіи и свою власть надъ нею къ такому соединенію (conformity), правленію, порядку и послушанію, чтобы она впредь на вѣки была болѣе полезна и пригодна для королей королевства, и дать полный миръ и спокойствіе подданнымъ и жителямъ оной“. Тогда былъ разрѣшенъ обычный сборъ пятнадцатой и десятой деньги; а въ добавленіе къ ней общая субсидія въ одинъ шиллингъ съ фунта съ собственности лицъ, имѣвшихъ землю, приносящую 20 ф. ежегоднаго дохода, или владѣвшихъ товаромъ на сумму въ 20 ф., и впослѣдствіи извѣстныхъ обыкновенно подъ именемъ „субсидныхъ“ лицъ („subsidy“ men). Гильдіи, корпораціи и компаніи, а также всѣ иностранцы должны были платить вдвое больше. Король долженъ былъ послать въ каждое графство комиссаровъ, которые должны были черезъ констаблей устанавливать суммы, которыя слѣдовало платить различнымъ лицамъ въ счетъ этого налога; однако плательщики могли жаловаться на комиссаровъ, если ихъ слишкомъ тяжело облагали. Но эта сложная система въ дѣйствительности мало способствовала установленію большаго соответствія между требованіями фиска и развитіемъ богатствъ страны; обложеніе стало принимать неизмѣнную форму. Каждая субсидія устанавливалась просто на основаніи взносовъ, которые дѣлались въ послѣдній разъ, когда она собиралась; благодаря этому, въ позднѣйшую эпоху Тюдоровъ, субсидія стала обозначать собою сборъ суммы приблизительно въ 80,000 ф. ²⁾, хотя въ данномъ случаѣ не существовало какихъ-либо опредѣленныхъ соглашеній, подобныхъ тѣмъ, въ силу которыхъ сборъ пятнадцатой и десятой деньги превратился въ уплату суммы всего приблизительно въ 37,000 ф., независимо отъ дѣйствительной цѣнности собственности, опредѣленные доли которой онѣ номинально представляли изъ себя.

Въ такомъ положеніи было прямое обложеніе. Очень важныя измѣненія произошли также за этотъ періодъ въ сборѣ пошлинъ; старый обычай заключался въ томъ, чтобы купцы подъ клятвою давали показанія относительно цѣнности ввозимыхъ или вывозимыхъ товаровъ; однако, въ царствованіе королевы Маріи былъ составленъ сборникъ тарифовъ, въ которомъ указывалась офиціальная цѣна для различныхъ видовъ товаровъ ³⁾. Это могло служить для двухъ цѣлей, такъ какъ, съ одной стороны, это предупреждало обманъ со стороны купцовъ а съ другой, вѣроятно, служило контролемъ для дѣятельности сбор-

¹⁾ 26 Н. VIII. с. 19. ²⁾ Dowell, I. 197. ³⁾ Ibid. I. 165.

щиковъ пошлинъ. Всѣмъ было извѣстно, что таможенные чиновники постоянно продѣлывали обманы относительно поступления дохода; въ утвержденіи венеціанскаго посланника о томъ, что изъ 200,000 ф., собиравшихся съ купцовъ, всего только четвертая часть доходила до королевскаго казначейства ¹⁾, конечно, есть нѣкоторое преувеличеніе, но отчеты показываютъ, что официально допускался расходъ въ 16% ²⁾ на сборъ пошлины, и это одно уже можетъ служить доказательствомъ, что постановка дѣла была неудовлетворительна и связана съ подкупами.

Поступленія пошлинъ также отражаютъ на себѣ измѣненія, совершавшіяся въ ходѣ англійской торговли. Во времена Эдуарда III главный доходъ доставляла пошлина съ шерсти, въ эпоху Тюдоровъ она стала играть меньшее значеніе ³⁾, между тѣмъ какъ доходъ съ сукна, напротивъ того, возрасталъ; то, что оставалось отъ большой пошлины на шерсть, предназначалось на поддержаніе Калэ, а съ паденіемъ этого города вся система была преобразована на основаніи сборника тарифовъ.

Еще другая весьма важная статья появляется въ эпоху Тюдоровъ и въ особенности въ царствованіе Маріи, такъ какъ помимо пошлинъ, грузовыхъ и вѣсовыхъ сборовъ взыскивались новые платежи, какъ „налогъ“ („impositions“) на товары, ввозившіеся иностранцами, и на ввозъ предметовъ роскоши. Это было новымъ проявленіемъ старинной прерогативы короны ⁴⁾, и послѣдняя вначалѣ пользовалась ею такъ, что это не вызывало недовольства, такъ какъ это была мѣра, дававшая англійскимъ купцамъ особыя преимущества и оказывавшая покровительство англійскимъ ремесленникамъ. Эта опредѣленная политическая цѣль явно имѣлась въ виду въ системѣ какъ прямого, такъ и косвеннаго обложенія. Въ томъ самомъ году, когда была вотирована общая субсидія, которую иностранцы платили въ двойномъ размѣрѣ ⁵⁾, король былъ уполномоченъ ⁶⁾ (1534) преобразовать всю систему тарифовъ; и послѣдующее измѣненіе пошлинъ было невыгодно для иностранныхъ купцовъ, а сборъ „налога“ благоприятствовалъ англійскому ремесленнику. Условія, при которыхъ иностранцамъ приходилось вести торговлю, стали настолько тяжелы, что какъ только англійское мореходство снова стало оживляться при Елизаветѣ, они были вытѣснены и изъ этой области; во времена Эдуарда III въ ихъ рукахъ находилась большая часть торговли страны, по постепенно они были вытѣснены изъ внутренней торговли, а теперь имъ пришлось отказаться и отъ веденія внѣшней торговли.

VII. Измѣненія во взглядахъ.

157. Періодъ, который мы теперь обозрѣвали, былъ переходнымъ временемъ; средневѣковой строй разлагался, и на его развалинахъ постепенно возникалъ новый соціальный строй; но именно потому,

¹⁾ Ibid. I. 166. ²⁾ Hall, *Customs*, II. 144. ³⁾ Ibid. II. 138.

⁴⁾ Hall, *Customs*, I. 124. ⁵⁾ 26 H. VIII. c. 19. ⁶⁾ 26 H. VIII. c. 10.

что это было время рѣзкихъ измѣненій, это не было такое время, когда могло бы быть ясно понято все значеніе этихъ измѣненій, и мы замѣчаемъ очень небольшой прогрессъ въ разработкѣ экономическихъ вопросовъ.

Главныя основы меркантильной системы, какъ она уже описана, были поняты, но онѣ еще не настолько твердо вошли въ общее сознаніе, чтобы фактически господствовать въ политикѣ; онѣ излагались въ публичныхъ документахъ, но подъ давленіемъ обстоятельствъ отъ нихъ отказывались. При Эдуардѣ VI нельзя было прямо жертвовать ни малѣйшею возможностью увеличить доходы, и росту таможенныхъ сборовъ придавалось больше значенія, чѣмъ чему бы то ни было другому; поэтому законъ о навигаціи не примѣнялся по отношенію къ вину и вайдѣ. Всѣ казались бѣдными; цѣны стояли на высокомъ уровнѣ, и поэтому казалось жестокостью поднимать цѣну на хлѣбъ до еще болѣе высокаго уровня; поэтому хлѣбные законы также не примѣнялись, хотя правительство было очень озабочено поощреніемъ земледѣлія. Переизмѣненіе промышленности въ болѣе благопріятныя для ея развитія центры дѣлало труднымъ сборъ пятнадцатой и десятой деньги въ старыхъ тяжело обложенныхъ городахъ, и естественное развитіе ея въ другихъ мѣстахъ задерживалось въ надеждѣ облегчить ихъ положеніе. Правительство Эдуарда VI перебивалось со дня на день и вынуждено было отказаться отъ всякихъ неизмѣнныхъ принциповъ относительно усиленія могущества націи, съ тѣмъ чтобы предоставить ходъ вещей его собственному теченію. Но именно потому, что правительство жило со дня на день и неспособно было заботиться о развитіи національнаго богатства и укрѣплять основы національнаго могущества, оно обогатилось небольшою опытностью относительно наилучшихъ способовъ достиженія этихъ цѣлей и относительно такой организаціи промышленности и торговли, при которой дѣйствительно можно было бы создать національное могущество.

Была одна область промышленности, въ которой были сдѣланы дальнѣйшіе шаги впередъ; происходило дальнѣйшее накопленіе капитала, и онѣ все болѣе и болѣе находилъ себѣ примѣненіе, правда не въ области земледѣлія, а въ разведеніи овецъ на обширныхъ земельныхъ пространствахъ. Это былъ одинъ крупный шагъ впередъ; но современники не видѣли въ этомъ прогрессивнаго явленія; почти со всѣхъ сторонъ поднялись жалобы, и законодательство было готово приостановить этотъ новый способъ эксплуатаціи земли. На крупныхъ скотоводовъ и богатыхъ суконщиковъ сыпались проклятыя, и прилагались всѣ усилія къ тому, чтобы поддержать прежнія пахотныя хозяйства и урегулировать дѣятельность капиталистовъ-предпринимателей въ области шерстяной промышленности; въ наше время представители манчестерской школы говорили о крупныхъ капиталистахъ съ великимъ энтузіазмомъ, какъ о своего рода національныхъ благодѣтеляхъ; во времена Тюдоровъ на нихъ смотрѣли съ большимъ подозрѣніемъ. Въ эту эпоху совершался очень быстрый ростъ этого могущественнаго

фактора экономической жизни; но при этомъ столько вниманія удѣлялось сопровождавшимъ его бѣдствіямъ, что никто не признавалъ значенія силы капитала и не обращалъ серьезнаго вниманія на вопросъ о правильномъ направленіи его.

158. Экономическая литература этого времени представляетъ большой интересъ, такъ какъ въ ней отражаются взгляды, господствовавшіе въ эпоху необычайныхъ измѣненій; но именно потому, что время было смутное, трудно было точно уловить экономическіе принципы явленій, и писанія тюдоровской эпохи имѣютъ очень мало научной цѣны. Сохранившаяся литература полна интересныхъ описаній и соображеній; но, если исключить „*Разсужденіе объ общемъ благѣ*“ (*Discourse of the Common Weal*), которое, вѣроятно, было написано Джономъ Гэльзомъ¹⁾, то замѣчается мало признаковъ большей точности мысли или языка въ обсужденіи социальныхъ и экономическихъ проблемъ того времени. Это былъ единственный писатель, который многое сдѣлалъ для приданія большей ясности ходячимъ идеямъ о національномъ преуспѣяніи и для установленія руководящихъ принциповъ при достиженіи этой цѣли. Есть, однако, нѣсколько трактатовъ практическаго характера, обнаруживающихъ явный прогрессъ въ отдѣльныхъ сферахъ экономической жизни.

„*Хозяйство*“ (*Husbandry*) Фицгерберта само по себѣ служитъ доказательствомъ того, что прилагались серьезныя и сознательныя усилія къ улучшенію земледѣлія въ странѣ. До XVI столѣтія трактатъ Вальтера де-Генле былъ лучшимъ трудомъ по этому вопросу; и хотя интерполяции позднѣйшихъ рукописей и англійскаго перевода показываютъ, что былъ нѣкоторый прогрессъ въ знаніяхъ, необходимыхъ для скотоводовъ, въ области земледѣлія совѣты писателя XIII вѣка принимались, повидимому, за достаточное руководство. Весьма возможно, что Фицгербертъ былъ знакомъ съ книгою Вальтера де-Генле и онъ обсуждаетъ аналогичные вопросы; но это былъ въ то же время хозяинъ-практикъ и онъ воплотилъ результаты своего сорокалѣтняго опыта²⁾ въ трактатѣ, который онъ написалъ изъ „великой ревности, любви и сочувствія“, которыя чувствовалъ по отношенію къ „фермерамъ и держателямъ, и всѣмъ прочимъ Божьимъ созданіямъ, чтобы они могли вѣрно, легко и выгодно увеличивать и поддерживать свое бѣдное хозяйство, женъ и дѣтей, а также исправно платить свои платежи, обычныя повинности и службы своимъ сеньерамъ“. Трактатъ открывается

---

¹⁾ Оно было опубликовано въ 1581 г., какъ „*Изслѣдованіе жалобъ*“ (*Examination of Complaints*)—сочиненіе W. S. Въ этой формѣ оно часто перепечатывалось, но миссъ Лэмондъ открыла двѣ рукописи и доказала, что діалогъ былъ написанъ въ 1549 г.; она привела всѣскія основанія въ пользу того мнѣнія, что Ковентри есть тотъ городъ, въ которомъ происходитъ дѣйствіе, что епископъ Гюгъ Латимеръ есть докторъ, играющій главную роль въ діалогѣ, и что Джонъ Гэльзъ, взгляды котораго представлены рыцаремъ въ діалогѣ, былъ его авторомъ. Дальнѣйшія подробности можно найти въ моемъ обзорѣ въ *Economic Journal*, Dec. 1893, изъ котораго заимствованы нѣкоторыя изъ ижездѣующихъ замѣчаній. ²⁾ См. колофонъ.

разборомъ частей плуга и лучшей упряжки для работы и даетъ практическія указанія по всѣмъ сельскохозяйственнымъ работамъ, а также по уходу за овцами, за скотомъ, лошадьми, свиньями и пчелами; онъ особенно подробно говоритъ объ устройствѣ изгородей и канавъ и о древо-разведеніи; заключительная часть состоитъ изъ замѣчаній относительно домашнихъ и личныхъ обязанностей. Это произведеніе выдержало огромное количество изданій въ XVI столѣтіи; авторъ выпустилъ еще другой трактатъ объ *Обозрѣніи (Surveying)*, предназначенный не для земледѣльца, а для лэндлорда. Это трактатъ о помѣстномъ хозяйствѣ въ формѣ комментарія къ *Extenta Manerii* въ Собраніи Статутовъ. Авторъ говоритъ очень рѣзко относительно несправедливыхъ выселеній и закликаетъ сеньеровъ, чтобы они „не повышали платежей своихъ держателей“. „Ибо мнѣ кажется, что человѣкъ не можетъ сдѣлать болѣе благого дѣла или милостыни, нежели по отношенію къ своимъ собственнымъ держателямъ, и, обратно, ни большаго лихоимства, ни вымогательства человѣкъ не можетъ сдѣлать, нежели по отношенію къ своимъ собственнымъ держателямъ, ибо они не смѣютъ сказать нѣтъ, ни даже пожаловаться, и потому на ихъ душахъ пускай лежитъ то, что они такъ дѣлаютъ, а не на моей ¹⁾“. Въ то же время онъ вполне сочувствуетъ выгоды плодосмѣннаго хозяйства и въ послѣдней главѣ онъ показываетъ, какимъ образомъ благодаря огораживанію годичный доходъ имѣнія можно повысить на 50%.

Когда дѣйствительно производилось огораживаніе, то нарѣзка участковъ для отдѣльныхъ лицъ и правильная развертка ихъ должны были представлять большія практическія трудности; довольно трудно было удовлетворительно производить эту операцію даже въ позднѣйшій періодъ огораживаній, въ началѣ нынѣшняго столѣтія; а Фицгербертъ писалъ свое *Husbandry*, имѣя въ виду лэндлордовъ, которые не умѣли писать ²⁾, и чувствовалась большая потребность въ сборникѣ простыхъ правилъ для болѣе обычныхъ вычисленій, связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ. Эту потребность удовлетворилъ сэръ R. de Benese, мѣртонскій каноникъ, котораго *Книга объ измѣреніи земли (Boke of the measuring of land)* была опубликована въ 1537 г. Нетрудно видѣть, что въ связи съ замѣчаніями Фицгерберта по поводу живыхъ изгородей эта книга дѣйствительно могла служить руководствомъ къ производству огораживанія открытыхъ полей.

Отдѣлъ „Хозяйства“ Фицгерберта, касающійся садоводства, былъ вполне своевремененъ для той эпохи, когда усиленное вниманіе стали обращать на простые и фруктовые сады ³⁾. Есть указанія на оживленіе интереса къ этому вопросу въ XV столѣтіи, такъ какъ трудъ Палладія пользовался большою популярностью. Онъ былъ переведенъ стихами од-

1) См. колофонъ.

2) См. главу, озаглавленную «Краткое наставленіе молодому человѣку, желающему разбогатѣть», f. 57.

3) Относительно введенія кентской вишни Гаррисомъ при Генрихѣ VIII см. Pen-
nant, *Journey from London to I. of W.*, I. 51.

нимъ кольчестерскимъ монахомъ ¹⁾, и послужилъ основою для *Трактата о насажденіи и прививкѣ деревьевъ* (*Treatise of Planting and Grafting of Trees*), который иногда встрѣчается въ соединеніи съ произведеніемъ Вальтера де-Генле ²⁾. Купцы и суконщики имѣли склонность къ сельскимъ занятіямъ ³⁾, и у нихъ имѣлись въ изобиліи деньги для помѣщенія ихъ въ дѣло насажденія деревьевъ и разбивки фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ.

Сохранился рядъ произведеній иного разряда, имѣвшихъ практическое значеніе совсѣмъ другого рода. Есть много чарующаго въ описаніяхъ путешествій и разсужденіяхъ, которыя занимали такъ много мѣста въ литературѣ открытій. Весь міръ представлялся тогда такою же загадкой, какъ теперь отдаленнѣйшія части Африки; одинъ писатель за другимъ собирали описанія поѣздокъ и путешествій, и на основаніи собраннаго такимъ образомъ матеріала строили планы новыхъ экспедицій. Громадная коллекція Гэклюта полна повѣствованій о смѣлыхъ предпріятіяхъ, но ни одна изъ статей не представляетъ большаго интереса, нежели доводы м-ра Зорна въ пользу открытія сѣверозападнаго прохода. Особенно ясно выступаютъ здѣсь тѣ цѣли, которыя заставляли англійскихъ купцовъ того времени настаивать на томъ, чтобы правительство продолжало дѣло открытія; они стремились къ торговлѣ и желали обезпечить за собою долю высоко цѣнныхъ пряностей Востока, спросъ на которыя въ Европѣ былъ очень великъ, а также основывать факторіи и плантаціи. Мысль о добываніи драгоценныхъ металловъ вначалѣ не занимала особенно важнаго мѣста въ этихъ планахъ; но когда испанцы стали получать все большую и большую добычу и, наконецъ, открыли неистощимыя, повидимому, сокровища Потози, то англійская предпріимчивость на время обратилась на незаконныя способы овладѣнія ихъ добычей и на земли, гдѣ можно было бы добывать такія же богатства.

159. Когда мы переходимъ къ разбору экономическихъ трактатовъ въ болѣе строгомъ смыслѣ, то тотчасъ же становится очевиднымъ, что по большей части они имѣютъ цѣнность скорѣе какъ описанія фактическаго хода событій, нежели по тѣмъ объясненіямъ, которыя авторы умѣли давать фактамъ. Уже самая форма нѣкоторыхъ изъ наиболѣе интересныхъ произведеній указываетъ на отсутствіе твердо сложившихся взглядовъ, потому что въ главныхъ произведеніяхъ, касающихся благосостоянія націи, какъ цѣлаго, не устанавливаются опредѣленные принципы, а излагаются въ формѣ діалога сталкивающіяся

---

¹⁾ Издано для E. E. T. S. по рукописи приблизительно 1420 г.

²⁾ British Museum, Sloane, 686. Онъ встрѣчается также вмѣстѣ съ переводомъ Вальтера де-Генле, который приписывается Гростесту и былъ напечатанъ Wynkyn de Worde,—одинъ экземпляръ имѣется въ бібліотекѣ Кембриджскаго университета. Онъ былъ напечатанъ также Даусомъ въ его изданіи *Хроники Арнольда*; онъ, повидимому, представлялъ интересъ для городского купца, равно какъ и форма кредитивовъ, которая рядомъ съ нимъ помѣщена въ этой книгѣ.

³⁾ Crowley, *Epigrams, of Merchants*, p. 41.

между собою воззрѣнія. *Утопія* Мора и *Діалогъ* Старки—оба представляютъ громаднѣйшій интересъ, но трудно сказать, чтобы они приводили къ какимъ-либо особенно опредѣленнымъ заключеніямъ или могли формулировать какіе-либо новые принципы экономической жизни. Оправданіе овцеводства, вложенное въ уста кардинала Поля, и защита тѣхъ благодѣяній, которыя вытекаютъ благодаря возможности для насъ покупать иностранные товары, которыхъ мы не можемъ производить у себя дома, можно разсматривать, какъ интересное доказательство важности обезпеченія обильнаго снабженія страны товарами, но нельзя сказать, чтобы оно шло дальше взглядовъ Эдуарда III и его совѣтниковъ. Для того, чтобы дѣйствительно сдѣлать шагъ впередъ, необходимо было бы показать, какимъ образомъ достиженіе изобилія можно было бы практически согласовать съ достиженіемъ могущества, которое является руководящимъ принципомъ въ другихъ мѣстахъ сочиненія; но такъ какъ этого не сдѣлано, то во всемъ трактатѣ въ его цѣломъ нѣтъ внутренней связи. Напротивъ того, въ *Разсужденіи объ общемъ благѣ королевства Англіи* (*Discourse of Common Weal of this Realm of England*) форма діалога служитъ не только для того, чтобы выдвинуть жалобы различныхъ классовъ, но и для выраженія очень тонкихъ и пронизательныхъ замѣчаній, въ которыхъ Докторъ предлагаетъ мѣры, которыя можно было бы примѣнить.

Помимо этихъ діалоговъ существуетъ довольно большая литература, трактующая экономическіе вопросы съ моральной точки зрѣнія, хотя она и даетъ мало ясныхъ отвѣтовъ на эту тему. Рѣчи Клемента Армстронга, Латимера и Гильпина ¹⁾ полны страстныхъ обвиненій противъ пороковъ времени. Еще большій интересъ представляетъ *Древо общаго блага* (*Tree of the Common Wealth*), трактатъ, написанный Эдмундомъ Дѣдли, когда онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, и посланный королю Генриху VIII, а въ *Эпиграммахъ* Кроули есть нѣсколько остроумныхъ замѣчаній. Но во взглядахъ этихъ моралистовъ нѣтъ особенно большой опредѣленности; они колеблются между принципами христіанскаго долга и соображеніями политической цѣлесообразности, и хотя ихъ увѣщанія были сильны, мы едва ли станемъ удивляться ихъ недѣйствительности, ибо мы не находимъ здѣсь прочныхъ основъ для положительныхъ поученій.

Пока они ограничивались бичеваніемъ пороковъ, большихъ затрудненій не представлялось. Одни обрушивались противъ расточительности богатыхъ, другіе противъ лѣности и недовольства бѣдныхъ, третьи противъ алчности купцовъ при сдѣлкахъ, четвертые противъ жестокости лэндлордовъ, повышавшихъ ренту. Мы можемъ согласиться, что все социальное зло происходитъ изъ человѣческаго себялюбія, и допустить, что если бы [все] люди самоотверженно и мудро исполняли свой долгъ, то вся нація находилась бы въ лучшемъ положеніи; но это не болѣе, чѣмъ трюизмы. Если въ чемъ была нужда, такъ это въ

¹⁾ Strype, *Ec. Mem.* II. ii. 134.

наставленіи относительно частнаго жизненнаго долга, связаннаго съ различнымъ положеніемъ въ обществѣ. Средневѣковые моралисты отличали хорошія сдѣлки отъ нехорошихъ сдѣлокъ, но разграниченія, которыя они устанавливали, нельзя было больше проводить въ жизнь; есть также признаки сознанія того, что тѣмъ эгоизмомъ, который они безусловно отвергали, не только иногда можно было воспользоваться, но что, если его удерживать въ должныхъ границахъ, то онъ можетъ быть положительно благодѣтеленъ для общества.

Христіанскіе моралисты всѣхъ вѣковъ говорили, что нехорошо не работать; и при средневѣковой организаціи общества не представлялось большой трудности сказать, какую работу долженъ былъ исполнять каждый, или какъ долго долженъ онъ былъ работать. Одинъ могъ, какъ король, предводительствовать на войнѣ, другой—обрабатывать землю или заниматься своимъ промысломъ и производить товары для продажи; но въ переходную эпоху, когда было столько людей, которые не могли найти себѣ работы, повидимому, не было особой пользы въ томъ, чтобы упрекать ихъ въ лѣности. Лёпсетъ и Дѣдли оба склонны распространяться въ этомъ направленіи, но дѣйствительно нужно было не это, а положительное указаніе обязанностей предпринимателей. Они отнимали у людей возможность имѣть работу и такимъ образомъ развивали лѣность, но очень трудно было сказать, въ чемъ былъ ихъ истинный долгъ. Доставить другому работу не есть долгъ, подобно тому какъ будетъ долгомъ заплатить ему за ту работу, которую онъ дѣлаетъ; это обязанность совершенно другого рода. Дать работу тѣмъ, кто не имѣетъ занятія, это можетъ быть добрымъ дѣломъ, но нельзя говорить, что долгъ каждаго предпринимателя заключается въ томъ, чтобы вести свое дѣло такъ, чтобы доставлять другимъ наибольшую возможность имѣть занятіе. Такой взглядъ серьезно защищался ¹⁾, и таково общее отношеніе со стороны тѣхъ, кто уничтожаетъ собственность въ тщетной надеждѣ найти такимъ образомъ работу, но нѣтъ необходимости доказывать, насколько ошибоченъ такой взглядъ; всѣ великія усовершенствованія въ области удовлетворенія человѣческихъ потребностей создавались благодаря тому, что естественныя силы природы обращались на облегченіе тяжелаго труда, производимаго человѣческими мышцами,—но въ то же время всякій шагъ впередъ неизбежно уменьшалъ спросъ на трудъ, по крайней мѣрѣ, на время. Проводники не могли прямо утверждать, что вмѣняется въ долгъ вести свои дѣла такъ, чтобы давать другимъ работу, но они выражали то чувство, что нехорошо не дѣлать этого.

Подобнымъ же образомъ всѣ христіанскіе моралисты утверждали, что нехорошо быть алчнымъ къ наживѣ; поэтому находили, что купецъ, какъ человѣкъ, особенно сильно подвергающійся такому искушенію, занимается опасной профессіей. Много остроумной казуистики было потрачено на попытку разграниченія того, какія сдѣлки честны и

---

¹⁾ Defoe, *Plan of English Commerce*, 58.

какія достойны осужденія; требовать доли въ прибыли съ предпріятія, выговаривая себѣ въ то же время свободу отъ риска,—это всегда осуждалось, какъ дурное дѣло; и однако при измѣнившихся условіяхъ эпохи Тюдоровъ очень трудно было сказать, почему это дурно. Профессоръ Эшли изслѣдовалъ ученія континентальныхъ канонистовъ и теологовъ XV и XVI столѣтій¹⁾, но трудно сказать въ точности, какое вліяніе оказывали ихъ заключенія на практическое веденіе дѣлъ въ Англіи²⁾. Ссудить деньги купцу и выговорить себѣ опредѣленную, вмѣсто случайной, прибыль не было вымогательствомъ, и это было удобно для обѣихъ сторонъ; можно ли это было допускать или нѣтъ?³⁾ То, что было благодѣтельно для торговли, было благодѣтельно для королевства; и хотя сохранилось враждебное отношеніе ко взиманію роста, совѣсть средняго человѣка не вполне ясно сознавала, чтобы это было безусловно гадкое дѣло, такъ какъ трудно было сказать, чѣмъ оно вредно. Моралисты уже не встрѣчали никакого сочувствія, когда рѣшительно заявляли, что нехорошо брать вознагражденіе за одно только пользованіе деньгами; все, чего они могли требовать, это—чтобы не ссужать денегъ на слишкомъ неумѣренныхъ условіяхъ; но нельзя было дать рациональное опредѣленіе тому, что значитъ неумѣренныя условія, такъ какъ ограниченіе размѣра процента 10 на сто, какъ это было сдѣлано въ 1545 г.⁴⁾, не было дѣйствительнымъ рѣшеніемъ вопроса; для однихъ должниковъ 10% могли быть неумѣреннымъ, для другихъ легкимъ вознагражденіемъ.

Обязанность трудиться и зло алчности были двумя основными устоями христіанскаго ученія по социальнымъ вопросамъ; и во времена Тюдоровъ эти принципы, выработанные и формулированные христіанскими моралистами, стали неприменимы, какъ руководство въ практической жизни. Это объясняется возникновеніемъ капитала. Обязанностей предпринимателей нельзя было установить въ видѣ требованій безусловнаго долга, точно такъ же, какъ нельзя было съ полною точностью указать, какъ хорошо и какъ нехорошо употреблять капиталъ; оба вопроса постоянно трактовались и регулировались не какъ вопросы права и неправы, а съ точки зрѣнія политической выгоды; вліяніе на могущество государства стало критеріемъ для того, что позволительно. Именно, поэтому огораживанія осуждалось, и на этомъ основаніи государство вносило такой контроль въ вопросъ о томъ, въ какомъ направленіи примѣняется капиталъ; христіанскіе же моралисты уже не въ состояніи были дать положительныхъ указаній относительно того, что хорошо и что дурно; они ограничивались тѣмъ, что взывали къ тѣмъ чувствамъ, на которыя люди практики смотрѣли, какъ на

1) Ashley, *Economic History*, I. ii. 397.

2) Hewins, *Economic Review*, III. 401.

3) По поводу *contractus trinus* или тройнаго договора съ однимъ лицомъ, открывающаго возможность ссужать деньги изъ опредѣленнаго процента людямъ, ведущимъ торговлю, см. Ashley, *Economic History*, I. ii. 440.

4) 37 Н. VIII. с. 9.

пустыя мечтанія. Вопль негодованія противъ не-христіанскаго склада общественной жизни въ настоящее время есть рѣшительный протестъ противъ того движенія, которое непрерывно совершалось начиная съ XV столѣтія. Съ тѣхъ поръ какъ на сцену появилась сила капитала, общество было перестроено на такихъ началахъ, къ которымъ неприложимы старыя моральныя разграниченія; осталось чувство, но только какъ чувство, и не дѣлалось серьезныхъ усилій опредѣлить, что хорошо и что—не преступно, но все же нехорошо, чтобы дать ясное и точное руководство для практической жизни.

160. Добрыя намѣренія и фактическое безсиліе ходячихъ экономическихъ разсужденій превосходно иллюстрируются статьею, представляющею спеціальныи интересъ, такъ какъ она была написана рукою короля Эдуарда VI ¹⁾. При видѣ соціальной дезорганизаціи того времени былъ широко распространенъ тотъ взглядъ, что было бы хорошо, если бы всякій исполнялъ свой долгъ на своемъ мѣстѣ въ жизни; это былъ, какъ указалъ проф. Эшли, одинъ изъ элементовъ ученія канонистовъ, до нѣкоторой степени оставшіяся въ силѣ. „Люди были распределены Богомъ на разряды и сословія, каждое съ опредѣленнымъ дѣломъ въ жизни и каждое съ подобающимъ образомъ жизни“ ²⁾. Фицгербертъ ³⁾, слѣдуя произведенію *Game and Play of Chesse*, которое извѣстно поклонникамъ Кэкстона, настаиваетъ на различіи достоинствъ (degree) ⁴⁾ людей и на важности несенія тѣхъ „должностей, дѣлъ и занятій“, къ которымъ каждый изъ нихъ призванъ. Этой идеей проникнуть весь трактатъ короля Эдуарда. Онъ крайне безпокойно относится къ вопросу о томъ, чтобы общество было хорошо устроено, при чемъ каждый занималъ бы соотвѣтствующее ему мѣсто, и онъ боится увеличенія частныхъ богатствъ, которыя могутъ привести въ разстройство весь соціальный строй. Дворянинъ, принимавшіяся за разведеніе овецъ, купецъ, становившіяся землевладѣльцемъ, фермеръ, снимавшія нѣсколько фермъ заразъ или превращавшіяся въ мелочного торговца, ремесленникъ, который для развлечения сталъ бы жить за городомъ,—все это были предприимчивые, преуспѣвающіе люди, но все они были вредные люди согласно представленію Эдуарда о благоустроенномъ обществѣ. Никто не долженъ имѣть больше того, что „можетъ допустить соразмѣрное устройство страны“ (proportion of the country); и поэтому король одобрялъ законы, не позволявшіе отдѣльному лицу имѣть слишкомъ много овецъ, или болѣе двухъ фермъ, или заниматься болѣе, чѣмъ однимъ промысломъ.

Дѣйствительно, постоянно существуетъ и вновь возникаетъ трудность, съ одной стороны, сохранить планомѣрную организацію общества,

---

¹⁾ *Discourse about the Reformation of many abuses. Temporal Regimen.* Burnet, *Reformation*, V. 97.

²⁾ Ashley, *Economic History*, I. ii, 389.

³⁾ *Husbandry*, Прологъ.

⁴⁾ Shakspeare, *Troilus and Cress*, I. iii, 83.

а съ другой—предоставить просторъ для его распространенія и роста ¹⁾. И урегулированіе, и организація—хороши, но они становятся зломъ, если ради поддержанія ихъ приходится жертвовать предприимчивостью и энергіей;—и это было, именно, то, что готовъ былъ сдѣлать Эдуардъ въ качествѣ главы государства, желая установить такой строй, при которомъ ни одинъ членъ общества не могъ бы „пожрать другого по своей алчности“. Но стремясь уничтожить зло того времени, онъ руководствовался не какими-либо ясными принципами, а грубымъ соображеніемъ, что вредно „неумѣренно обогащаться кому бы то ни было. Я думаю, пишетъ онъ, что эта страна не можетъ допустить того, чтобы купецъ имѣлъ земли болѣе, чѣмъ на 100 ф. дохода; земледѣлецъ (husbandman) или фермеръ—приносящую болѣе 100 или 200 ф.; ремесленникъ—болѣе 100 марокъ; рабочій не долженъ имѣть значительно болѣе того, что онъ расходуетъ. Я говорю теперь вообще и могу при этомъ ошибиться въ какой-либо частности; но вотъ что вѣрно: наше государство не допускаетъ того, чтобы одинъ человѣкъ имѣлъ болѣе двухъ фермъ, болѣе одной бенефиціи, болѣе 2,000 овецъ и одного искусства, которое давало бы ему пропитаніе. Поэтому, какъ въ тѣлѣ ни одна часть не имѣетъ ни слишкомъ много, ни слишкомъ мало, такъ и въ государствѣ всякій долженъ имѣть *ad victum et non ad saturitatem*“. Но все его доказательство хромаетъ по той причинѣ, что нѣтъ яснаго принципа, которымъ можно было бы руководствоваться; соразмѣрность общественнаго строя не можетъ служить надежнымъ руководствомъ. Онъ совершенно не понималъ того, что тѣ самыя силы, которыя онъ желалъ подавить, косвенно работали для обогащенія всего общества, такъ что въ будущемъ отъ этого могли выиграть всѣ классы; „соразмѣрное устройство“ страны такъ измѣнилось, что ростъ класса капиталистовъ и средняго класса на ряду со стремленіями обширнаго рабочаго класса могли сами собою притти въ равновѣсіе.

Контрастъ еще яснѣе выступить, если мы обратимся къ современному произведенію, въ которомъ мы находимъ удивительное предвосхищеніе того отношенія къ очень многимъ изъ разсматриваемыхъ вопросовъ, которое получило господство въ новое время. На *Разсужденіе объ общемъ благѣ* уже указывалось, какъ на замѣчательное по точности мысли произведеніе; но оно приобрѣло еще гораздо большій интересъ теперь, когда мы знаемъ его настоящую дату ²⁾ и видимъ, насколько авторъ его опередилъ своихъ современниковъ. Онъ разби-

---

1) Какъ на современную аналогію, можно указать, какъ вмѣстѣ съ ростомъ трэдъ-юнионистской организаціи проявлялась тенденція къ ограниченію занятія отдѣльнаго лица спеціальными отдѣлами работы, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и опредѣленнымъ количествомъ работы (Schloss, *Methods of Industrial Remuneration*, p. 14), соотвѣтственно тому, что «допускаетъ соразмѣрное устройство» («proportion») рабочаго союза. Эти ограничительныя правила вызвали рѣзкую критику на томъ основаніи, что они заключали въ себѣ несправедливость по отношенію къ энергичнымъ людямъ и препятствовали расширенію англійской промышленности.

2) См. стр. 474, прим.

раетъ всѣ тѣ вопросы, которые привлекали къ себѣ вниманіе въ его время, и мастерски трактуетъ каждый изъ нихъ; здѣсь многое замѣчательно, какъ живое описаніе условій того времени, но главный интересъ заключается въ ясномъ провозглашеніи главнымъ собесѣдникомъ въ діалогѣ тѣхъ принциповъ, которые онъ съ большимъ искусствомъ заставляеть принять своихъ товарищей. Краткій обзоръ руководящихъ принциповъ, устанавливаемыхъ *Докторомъ*, выяснитъ намъ характеръ этого трактата, открывающаго собою новую эпоху.

Наше вниманіе привлекаетъ прежде всего та политическая философія, которая заключается въ замѣчаніяхъ *Доктора*; мы находимъ въ ней удивительное сходство съ принципами, которые рѣшительно были усвоены экономистами слѣдующихъ двухъ столѣтій. „Можно сказать, — говоритъ м-ръ Бонаръ — что современная политическая экономія начинается съ установленія обложенія, какъ средства поддержанія государства ¹⁾“. Такая финансовая организація обыкновенно отстаетъ *Докторомъ*. „Пока подданные имѣютъ его, естественно и королю имѣть его; но что если и они его не имѣютъ? Ибо они не могутъ имѣть его, если въ предѣлахъ королевства совсѣмъ не осталось запаса драгоценныхъ металловъ... А что касается субсидій, какъ могутъ онѣ быть велики, если у подданныхъ мало есть, съ чѣмъ бы они могли разстаться?“ На поляхъ стоитъ заголовокъ: „Какъ король не можетъ имѣть запаса благородныхъ металловъ (treasure), если подданные не имѣютъ ихъ“ ²⁾, и въ немъ дана въ двухъ словахъ вся философія обложенія.

Еще бѣльшая близость къ современной точкѣ зрѣнія вскрывается при разборѣ другого вопроса. Въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ къ личному интересу и частной выгодѣ относились какъ къ безнравственнымъ и дурнымъ началамъ, которыя должны быть подавляемы; какъ мы видѣли, вступленія къ статутамъ Тюдоровъ повторяютъ то же осужденіе ³⁾; и писатели всѣхъ школъ одинаково строго относились къ нимъ. Но въ новое время личный интересъ признается стимуломъ къ проявленію энергіи и предприимчивости, которыя могутъ имѣть благодѣтельные результаты; мы склонны предоставлять ему полную свободу или ограничивать его лишь въ томъ случаѣ, когда вліяніе его явно губительно. При господствѣ меркантильной системы государственные люди открыто ставили цѣль такъ играть на личныхъ интересахъ людей, чтобы дать имъ наиболѣе мудрое направленіе; и съ этимъ соглашается *Докторъ*. Люди „не должны извлекать свою личную выгоду изъ того, что можетъ быть вредно другимъ. Но весь вопросъ, какъ заставить, чтобы они не дѣлали этого“ ⁴⁾... Вѣрно то, что то, что полезно каждому человѣку въ отдѣльности (лишь бы это не было въ ущербъ кому-либо другому), полезно всему обществу и не иначе ⁵⁾... Сказать прямо, — это жадность я принимаю за основную причину; но можемъ ли мы придумать такъ, чтобы всякая жадность была отнята у людей? Нѣтъ... Такъ какъ же?

¹⁾ *Philosophy and Political Economy*, p. 59.

²⁾ *Discourse of Common Weal*, p. 35. ³⁾ См. выше, стр. 413 прим., 452 и 478.

⁴⁾ *Discourse of Common Weal*, p. 50. ⁵⁾ *Ibid.* p. 51.

Мы должны отнять у людей возможность проявлять свою жадность въ этомъ направленіи ¹⁾“. Такое ограниченіе въ отношеніи къ личному интересу представляетъ значительное отклоненіе отъ обычнаго взгляда современныхъ авторовъ; и общій взглядъ *Доктора* очень близко подходит ко взгляду, усвоенному экономическими писателями гораздо болѣе поздняго времени.

Обращаясь спеціально къ экономическимъ доктринамъ, мы находимъ у *Доктора* вполне ясное отношеніе къ одному важному вопросу, котораго не вполне понимали даже такіе финансовыя авторитеты его времени, какъ сэръ Томасъ Смитъ. Онъ очень опредѣленно высказывается по поводу порчи монеты и ея вліянія на дороговизну товаровъ и ихъ отсутствіе. „Въ заключеніе“, говоритъ онъ, „я полагаю, что это измѣненіе монеты есть первая основная причина того, что прежде всего иностранцы стали дороже продавать намъ свои товары; и это же заставляетъ всѣхъ фермеровъ и держателей, производящихъ какіе-либо товары, также продавать ихъ дороже; дороговизна ихъ заставляетъ дворянъ повышать ренту“ ²⁾. Въ настоящее время это избитая истина, но для того времени это было проницательное наблюденіе.

Если, съ одной стороны, мы не видимъ того, чтобы драгоценнымъ металламъ придавалось недожное значеніе, какъ будто бы въ нихъ заключается все богатство, то, съ другой стороны, мы находимъ ясное признаніе того факта, что запасъ золота или серебра необходимъ для королевскихъ нуждъ, въ особенности, въ военное время, и что приливъ ихъ легче всего вызвать путемъ урегулированія торговаго баланса. „Если мы будемъ оставлять у себя многіе изъ нашихъ товаровъ, мы должны обходиться безъ многихъ другихъ вещей, которыя мы теперь получаемъ изъ-за моря; ибо мы всегда должны слѣдить за тѣмъ, чтобы покупать у иностранцевъ не болѣе того, что мы имъ продаемъ; ибо такимъ путемъ мы разорили бы себя и обогатили бы ихъ. Ибо тотъ былъ бы плохимъ хозяиномъ, кто, не имѣя другихъ ежегодныхъ доходовъ для существованія кромѣ своего хозяйства, сталъ бы больше покупать на рынкѣ, нежели самъ продаетъ“ ³⁾. *Докторъ* становится на меркантилистическую точку зрѣнія въ противоположность точкѣ зрѣнія булліонистовъ. Современные авторы склонны утверждать, что цѣль, которую имѣли представители этихъ школъ, ошибочная; не вдаваясь въ разборъ такого критическаго отношенія, для меня будетъ достаточно указать, что *Докторъ* обращается къ болѣе разумному средству достиженія этой цѣли; въ 1549 г. онъ защищалъ тотъ взглядъ, который получилъ всеобщее признаніе столѣтіемъ позже.

1) Ibid. p. 121.

2) *Discourse of Common Weal*, p. 104. Одно изъ оснований думать, что оригиналомъ для изображенія *Доктора*, послужилъ Гюгъ Латимеръ, заключается въ томъ, что этотъ епископъ въ подобныхъ же выраженіяхъ высказывался въ своихъ великопостныхъ проповѣдяхъ передъ королемъ (*Sermons*, 68, 95, 137).

3) Ibid. p. 63.

Если мы перейдемъ отъ теоретическихъ вопросовъ къ непосредственнымъ практическимъ мѣропріятіямъ, то мы еще разъ увидимъ, что *Докторъ* предлагаетъ такія мѣры, которыя были приняты въ позднѣйшее время.

Диалогъ 1549 г. полонъ замѣчаній о плохомъ состояніи денежнаго обращенія; среди этихъ замѣтокъ есть соображенія о наилучшемъ способѣ устраниенія этого зла. Подвергнувъ критикѣ различныя предположенія о постепенномъ измѣненіи дѣла, *Докторъ* говоритъ, что золотыхъ дѣлъ мастера, „замѣчая, что новая золотая монета лучше новой серебряной монеты, которая должна быть ея эквивалентомъ, собирали все золото, какъ только оно выходило съ монетнаго двора, и обращали его на другія нужды; такъ что теперь у васъ немногимъ болѣе того, что было при прежнемъ обращеніи. Такимъ образомъ, и его королевское величество лишается звонкаго металла (treasure), и цѣль, которая была намѣчена, ничуть не становится ближе къ осуществленію; и все это потому, что не соблюдается должное отношеніе между монетами, когда одна монета лучше по своему качеству, нежели другая. Я хотѣлъ вамъ показать другой путь, а именно, если бы королевское величество внезапно потребовало всю находящуюся теперь въ обращеніи монету и выпустило новую монету немного лучшую, но все же не такую чистую, какъ старая“ ¹⁾. Интересно отмѣтить, какъ близко совпадаетъ это предложеніе съ тѣмъ планомъ, который былъ дѣйствительно принятъ въ 1560 г.

Докторъ также рѣшительно высказывается въ пользу приглашенія искусныхъ ремесленниковъ для переселенія къ намъ. Онъ не рѣшился бы совершенно отмѣнить привилегіи старыхъ компаній, но онъ осуждалъ ихъ, какъ иногда вредныя. „Я не говорю, что иностранцы вообще должны были бы пользоваться такою же свободой или привилегіями [какъ тѣ, кто былъ ученикомъ въ сити]. Но такъ какъ одно ремесло представляетъ лишь частную компанію города или сити, то я предпочелъ бы, чтобы принималось во вниманіе богатство этого города скорѣе, нежели выгоды или привилегіи одного ремесла или мастерства; ибо, хотя вообще никому не слѣдовало бы позволять работать тамъ, за исключеніемъ фрименовъ (but such as is free), однако, когда является отдѣльный хорошій работникъ по какому-нибудь мастерству, который могъ бы благодаря своимъ знаніямъ и обучить жителей города, занимающихся той же профессіей, и кромѣ того привезти въ городъ большое состояніе (much commodity), то я желалъ бы въ этомъ случаѣ, чтобы частныя права и привилегіи уступали мѣсто заботѣ объ общемъ благѣ, и чтобы такого человѣка охотно допускали за его искусство къ привилегіямъ этого города, не отягощая его какимъ-либо взносомъ за вступленіе или поселеніе. Болѣе того, когда городъ находится въ упадкѣ и не достаетъ ремесленниковъ для обслуживанія городовъ такими ремеслами, которыми либо прежде занимались здѣсь, либо можно было бы здѣсь заниматься по положенію и по условіямъ этого города, я

¹⁾ *Discourse of Common Weal*, p. 106.

предпочель бы, чтобы ремесленники (crafts) сюда привлекались изъ другихъ мѣстъ, гдѣ ихъ много, для того чтобы селиться въ этихъ упавшихъ городахъ, предоставляя имъ привилегіи и даже освобождая ихъ отъ домовой платы или ссужая ихъ нѣкоторымъ капиталомъ изъ общей собственности такихъ городовъ. Когда же городъ хорошо снабженъ такими ремесленниками, тогда пріостановить доступъ иностранцамъ; но если въ городѣ не хватаетъ обывателей изъ ремесленниковъ, было бы неразумной политикой для возстановленія города устранять всякихъ иностранныхъ ремесленниковъ; ибо большая часть всѣхъ городовъ поддерживается ремесленниками всѣхъ видовъ, въ особенности же тѣми, которые выдѣлываютъ какіе-либо товары для продажи за границу и такимъ путемъ привлекаютъ въ страну драгоценные металлы“¹⁾. Если припомнить, какъ много выиграла Англія благодаря привлеченію сюда искусныхъ ремесленниковъ при Елизаветѣ и въ позднѣйшія царствованія, то нельзя не признать, что *Докторъ* предлагалъ мудрую мѣру, отстаивая такую свободу.

Наиболѣе серьезной опасностью, грозившей обществу въ его время, былъ, конечно, ростъ пастбищнаго хозяйства въ ущербъ земледѣлію, и сельскохозяйственная политика, рекомендуемая *Докторомъ*, близко совпадаетъ съ тою, которая была въ концѣ концовъ усвоена. Онъ выражалъ заботу о томъ, чтобы прибыль съ пахотнаго хозяйства была такая же, какъ и прибыль отъ разведенія скота²⁾; онъ предлагалъ—и здѣсь его языкъ еще ближе соотвѣтствуетъ взглядамъ государственныхъ людей, создавшихъ хлѣбныя преміи при Вильгельмѣ III, — чтобы сельскій хозяинъ имѣлъ такое право во всякое время продавать зерно, какъ внутри королевства, такъ и внѣ его, какое скотоводъ имѣетъ продавать свои продукты,—благодаря чему сельскіе хозяева охотнѣе стали бы заниматься хлѣбопашествомъ. И одинъ, видя успѣхи другого, обращалъ бы свои пастбища подъ пашню. И хотя это на время повысило бы цѣны на рынкѣ, но это повело бы къ гораздо большому развитію земледѣлія, а слѣдовательно, и большому производству зерна; во время обильнаго урожая внутри королевства это доставляло бы много благородныхъ металловъ (treasure), а во время недорода его хватало бы для королевства, какъ я это выше показалъ. И такимъ образомъ выгода привлекала бы ихъ къ занятію земледѣліемъ“³⁾. Сравненіе этого аргумента съ замѣчаніями Гаррисона, какими-нибудь тридцатью годами позже, по поводу привилегированныхъ хлѣбныхъ торговцевъ (Corn Voders)⁴⁾, показываетъ намъ, насколько *Докторъ* стоялъ впереди своихъ современниковъ. Достоинъ замѣчанія, что какъ относительно торговли, такъ и по отношенію къ промышленности и земледѣлію, онъ рекомендуетъ такія мѣры, которыя впоследствии были всѣми приняты и долго держались.

Авторъ *Разсужденія* стоялъ впереди своего времени, и всѣ его планы были осуществлены на практикѣ лишь послѣ того, какъ эконо-

¹⁾ *Discourse of Common Weal*, p. 129.

²⁾ *Ibid.* p. 53. ³⁾ *Ibid.* p. 123. ⁴⁾ *Description of England*.

мическая система страны была дѣйствительно организована на началахъ народнаго хозяйства при Елизаветѣ, но въ эту эпоху проводились сравнительно немногія изъ тѣхъ ограниченій, которыя предлагалъ Эдуардъ; и эти ограниченія стояли въ связи съ политическимъ, а не экономическимъ принципомъ. Идея національнаго могущества, къ которой постепенно все съ большей сознательностью начинали относиться, серьезно обсуждалась ея совѣтниками; къ личному интересу отдѣльныхъ индивидовъ относились неблагосклонно, но его подавляли лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ сталкивался съ заботою о могуществѣ королевства; въ остальномъ же его активное значеніе и сила признавались и регулировались. Истинное рѣшеніе вопроса о столкновеніи между публичнымъ и частнымъ интересомъ едва ли можетъ быть дано въ общей формѣ; по всей вѣроятности, каждый вѣкъ долженъ для себя заново рѣшать эту проблему; во всякомъ случаѣ, мы видимъ, что если бы законодательство Елизаветы было проникнуто тѣмъ же духомъ, въ какомъ составленъ небольшой трактатъ Эдуарда, то оно не было бы ни такъ прочно, ни такъ долговѣчно, какъ оно въ дѣйствительности оказалось. Были установлены правила для всѣхъ сферъ экономической жизни—для промышленности, для земледѣлія, для торговли,—и былъ изданъ тщательно разработанный кодексъ для предпринимателей, рабочихъ и безработныхъ. Но въ то же время былъ предоставленъ большой просторъ для предпримчивости и накопленія богатства, такъ что великая сила личнаго интереса получала руководство и регулировалась, а не подавлялась; его лучшія силы получали такое направленіе, при которомъ онъ создавалъ богатства отдѣльнымъ лицамъ, но въ то же время отнюдь не наносилъ ущерба могуществу Англіи.

Приложенія.

А. Ассиза о хлѣбѣ.

Наиболье равную форму постановлений относительно цѣны хлѣба, которыя только могли оказать вліяніе на англійскія постановленія на этотъ счетъ, мы находимъ во франкфуртскомъ капитуляріи 794 г. Цѣль послѣдняго ограничить цѣну зерна и хлѣба независимо отъ времени года, и въ немъ устанавливаются максималныя ставки; это былъ важный вопросъ для Карла и его двора.

Statuit piissimus dominus noster rex, consentienti sancta synodo, ut nullus homo, sive ecclesiasticus, sive laicus sit, ut nunquam carius vendat annonam sive tempore abundantiae, sive tempore caritatis, quam modium publicum et noviter statutum. De modio de avena 1) denario uno, modio ordii 2) denariis duo, modio sigli 3) denarii tres, modio frumenti 4) denarii quatuor. Si vero in pane vendere voluerit duodecim panes de frumento, habentes singuli libras duas, pro denario dare debeat, sigalatus quindecim aequo pondere pro denario, ordeaceos viginti similiter pensantes, avenatios viginti quinque similiter pensantes. De vero annona publica domini regis, si venundata fuerit, de avena modius 2 pro denario, ordeo den. 1, sigalo den. 2, frumento mod. denar. 3. Et qui nostrum habet beneficium, diligentissime praevideat, quantum potest Deo donante, ut nullus ex mancipiis ad illum pertinentes beneficium famen moriatur, et quod superest illius familiae necessitatem, hoc libere vendat jure prescripto 5).

Въ Лондонѣ были изданы постановленія на этотъ счетъ очень рано; слѣдующее постановленіе, встрѣчающееся въ тѣсномъ соединеніи съ другимъ, касающимся заработной платы, несомнѣнно, не позже XII столѣтія, а можетъ быть и раньше 6).

DE CONSTITUTIONE ET PONDERATIONE PANIS.

Lune post sanctum lucam constitutum est apud Gildhallam quando frumentum vendebatur pro xl et aliud pro xxxviij d. tunc ponderavit gastellum 7) de ob. lx solidos et panis bisus 8) de ob. ix marcas.

DE CONDITIONE OPERARIORUM.

Et ibidem tunc provisum est ut magister carpentarius et magister macerius 9) et magister tegulator 10) capiat inde ij d et conredium 11) vel sine conredio iiij d pro omnibus. Minores vero iij ob. cum conredio, vel sine conredio iij d. Coopertores 12) vero ut de iunco vel arundine capiat magister iij ob. cum conredio vel iij d sine conredio, minores autem i d et conredium vel ii d pro omnibus, et ita servetur usque pascha.

1) Овесъ. 2) Ячмень. 3) Грубый сортъ пшеницы. 4) Пшеница.

5) *Capitularia*. Migne, XCVII. 193.

6) British Museum, Add. 14, 252, f. 118 в., въ рукописи XII в. или самаго начала XIII.

7) Крупичатый хлѣбъ, хлѣбъ лучшаго сорта (фр. *gâteau*).

8) Черный хлѣбъ (фр. *bis*).

9) Мастеръ, дѣлающій стѣны въ домахъ изъ плетевыхъ прутьевъ.

10) Черепичный кровельщикъ. 11) Харчи, пайки.

12) Кровельщикъ соломенныхъ крышъ.

Та же рукопись содержит (fol. 85 b.) Ассизу о хлѣбѣ, которая гораздо подробнѣе разработана; она относится ко времени Генриха II и по многимъ важнымъ пунктамъ отличается отъ той, которая находится въ Собраніи Статутовъ. Рядъ цѣвъ на шпеницу здѣсь другой, такъ какъ онъ восходитъ отъ 18 пенсовъ до 6 шиллинговъ за кварталъ, между тѣмъ Собраніе Статутовъ даетъ болѣе значительныя колебанія, отъ 2 до 20 шиллинговъ. Порядокъ также другой, такъ какъ здѣсь начинается съ высокихъ цѣвъ и малога вѣса и кончается низкими цѣнами и большимъ вѣсомъ, между тѣмъ какъ Собраніе Статутовъ начинается съ дешеваго зерна и большого хлѣба и переходитъ къ болѣе дорогому зерну и меньшему вѣсу. Оба списка совпадаютъ относительно размѣровъ хлѣба, когда зерно продается за 4 шиллинга и 6 пенсовъ; онъ долженъ быть вѣсить 30 шиллинговъ, каждый, вѣроятно, въ 12 пенсовъ, а пенсъ въ одну двадцатую унціи; въ болѣе ранней ассизѣ хлѣбъ былъ меньше, нежели въ болѣе поздней, какъ тогда, когда зерно было такъ дорого, что стоило 6 шиллинговъ, такъ и тогда, когда оно было такъ дешево, что стоило два шиллинга кварталъ ¹⁾. Пакъ помощниковъ пекаря въ позднѣйшей ассизѣ больше, такъ какъ онъ долженъ имѣть три полупенса на трехъ служащихъ, а не четырехъ, и одинъ полпенсъ вмѣсто фарсинга для двухъ мальчиковъ.

Nec est assisa de pane faciendo et vendendo que probata est per pistores domini regis Henrici secundi, ita quod pistor poterit sic vendere ut subscriptum est et in quolibet quartinario frumenti lucrari tres d. et brennum exceptis duobus panibus ad fornagium ²⁾. Et quatuor servientibus tres obolos et duobus garcionibus quadrantem. In sale ob. in gesto ³⁾ ob. in bosco tres d., in candela quadrantem in buneter' ⁴⁾ ob.

Quando quartierium frumenti se vendit pro sex sol.; tunc debet panis esse bonus et albus et ponderare sexdecim sol. de xx^{li} lorres ⁵⁾; et panis de toto blado ⁶⁾ debet esse bonus ita quod nichil inde subtrahatur et debet ponderare viginti quatuor sol. de xx lorres. Quando quarterium frumenti se vendit pro quinque solidis et sex denariis tunc debet ponderare viginti sol. et alius panis viginti octo sol. Quando pro quinque solidis tunc debet ponderare viginti quatuor sol. et alius panis xxx^{li} duos sol. Quando pro quatuor solidis et sex d. tunc debet ponderare triginta sol., et alius quadraginta sol.

Quando pro quatuor solidis tunc debet ponderare triginta sex sol. et alius quadraginta sex sol.

Quando pro tribus solidis et sex denariis, tunc debet ponderare quadraginta duos sol. et alius quinquaginta quatuor sol.

Quando pro tribus solidis tunc debet ponderare quadraginta octo sol. et alius sexaginta quatuor sol.

Quando pro duobus solidis et sex denariis tunc debet ponderare quinquaginta quatuor sol. et alius sexaginta duodecim sol.

Quando pro duobus solidis tunc debet ponderare sexaginta sol. et alius quatuor libras.

Quando pro octodecim denariis tunc debet ponderare sexaginta sex sol. et alius quatuor libras et octi sol.

Et sic deinceps ad plus vendicionis frumenti minor panis et ad minus vendicionis frumenti maior panis.

(Expliciant leges illustrissimi et invictissimi Henrici Regis secundi filii Matillidis predictae imperatricis).

Къ числу другихъ сортовъ хлѣба, изрѣдка упоминаемыхъ, относятся хлѣбъ изъ tret,—я принимаю за tourta и полагаю, что это соотвѣтствуетъ хлѣбу изъ sigala, хотя это зерно рѣдко сѣялось въ Англии (ср. Rogers, *Prices*, I. 174); изъ частыхъ упоминаній въ

1) Согласно ассизѣ, помѣщенной въ *Хронику* Арнольда, относящейся, вѣроятно, къ XV в., цѣна на пшевицу восходитъ отъ 3 ш. до 20 ш. за кварталъ. Вѣсъ выражень въ унціяхъ и пенсахъ; если унція была въ 20 ш., то хлѣбъ въ фарсингъ долженъ былъ вѣсить 296 пенсовъ, когда зерно стоило 4 ш., а во времена Генриха III—360; это какъ бы указываетъ на вліяніе порчи монеты, но расчетъ слишкомъ сомнителенъ для того, чтобы служить основаніемъ для какихъ-либо выводовъ.

2) Вознагражденіе самому пекарю. 3) Дрожжи. 4) Ткань для сита.

5) 20 пенсовъ на унцію; см. патентъ 2 R. II, цитированный въ примѣчаніи къ *Statutes*, I. 200 (Record Edition).

6) Хлѣбъ изъ всякой муки.

Liber Albus (I. 259, 265, 338, 704 и въ особенноти III. 414, прим.) видно, что это былъ хлѣбъ изъ грубаго сорта муки, но не ясно, чѣмъ онъ отличался отъ хлѣба de omni blado или de toto blado. Въ ассизѣ изъ *Хроники* Арнольда, гдѣ точно указаны разные сорта хлѣба, о «хлѣбѣ изъ всякаго сорта зерна» прямо говорится, какъ о пшеничномъ хлѣбѣ (р. 56). Съ другой стороны, мы слышимъ также о mixtilio, которая, повидимому, составлялась изъ разнаго зерна, и о лошадиномъ хлѣбѣ, приготовлявшемся изъ бобовъ (Riley въ Глоссаріи къ *Liber Albus* подъ словомъ *paun pur chevaux*).

Такимъ образомъ различныя хлѣбы, упоминаемые въ этой ассизѣ, были, повидимому, всё изъ пшеницы и изъ одной только пшеницы; по въ *Judicium pillorie*, относимомъ ко времени Генриха III, постановляется, что присяжные, составляющіе ассизу о хлѣбѣ, должны принимать въ расчетъ цѣну не только пшеницы, но и овса. Въ *Statutum de pistoribus* также есть особая статья *de venditione farine*, касающаяся фальсификаціи овсяной муки. Вѣроятно, совершенно такъ же, какъ указаніе цѣны крушчататаго хлѣба считалось достаточнымъ для опредѣленія цѣны другихъ пшеничныхъ хлѣбовъ, точно такъ же отъ цѣны пшеницы зависѣла цѣна, по которой долженъ былъ продаваться ржаной и всякій другой хлѣбъ. Принимая во вниманія всё данное, указывающія на то, что въ имѣніяхъ постоянно употреблялся другой хлѣбъ на харчи служащимъ, представляется совершенно невѣроятнымъ, чтобы онъ никогда не выставлялся для продажи въ городахъ.

Приемы, къ которымъ прибѣгали при примѣненіи ассизы о хлѣбѣ, подробно описаны въ Ромнейскомъ кустумаріи, Lyon, *Dover*, II. 337.

В. Маноріальные документы.

1. Службы и описи.

Интересное описаніе обязанностей *Старосты* (*Reeve*) было напечатано д-ромъ Либерманномъ по рукописи, находящейся въ Библиотекѣ College'a Corpus Christi, Cambridge (CCCLXXXIII, f. 102); переводомъ и примѣчаніями я обязанъ любезности профессора Skeat'a. Рукопись относится приблизительно къ 1100 г., самый же документъ, вѣроятно, относится къ первой половинѣ XI столѣтія; онъ слѣдуетъ непосредственно за хорошо извѣстными *Rectitudines* и проливаетъ много свѣта на систему управленія имѣніями въ Англіи до Норманскаго завоеванія.

Помѣщенные далѣе документы иллюстрируютъ условія сельской жизни въ тѣ періоды, отъ которыхъ до насъ дошли гораздо болѣе полныя свѣдѣнія. Первою помѣщена удивительно полная опись манора Борли въ Эссексѣ; она была составлена въ первый годъ царствованія Эдуарда II и знакомитъ съ повинностями и положеніемъ виллановъ въ ту эпоху, когда натуральныя повинности еще не были замѣнены денежными платежами. Въ то время, когда составлялась опись, маноръ Борли принадлежалъ королю. Эдуардъ I приобрѣлъ его вмѣстѣ съ другими землями и замками за сумму въ 20,000 марокъ; онъ продолжалъ принадлежать коронѣ до 1346 г., когда Эдуардъ III пожаловалъ его Крайстчѣрчу, въ Кентерберн, въ обмѣнъ на всё права монастыря въ Сандунскомъ портѣ и на островъ Шеппи (Mogant, *Essex*, II. 318). Опись извлечена изъ книги, находящейся въ Британскомъ Музеѣ и принадлежавшей Крайстчѣрчу (Add. mss. 6159), куда она была, вѣроятно, переписана въ то время, когда монастырь вступилъ во владѣніе маноромъ. Переводъ былъ напечатанъ проф. E. P. Cheyney въ *Annals of the American Academy of Political Science*, vol. IV. p. 275.

Нѣсколько другихъ извлеченій приложены въ качествѣ иллюстраціи тѣхъ измѣненій, какія происходили, когда земли сдавались въ аренду за оброкъ, и натуральныя повинности замѣнялись денежными платежами. Данные, касающіяся Баррингтона, извлечены изъ описи, которая помѣщена въ собраніи документовъ, касающихся мѣстной собственности, въ рукописи XV в., и которая находится въ настоящее время въ архивѣ Trinity College'a въ Кембриджѣ. Изъ этого документа видно, что раньше третьяго года царствованія короля Эдуарда III всё повинности виллановъ были расцѣнены такъ, что

они могли либо отбываться натурою, либо уплачиваться деньгами; затѣмъ они были замѣнены постоянными денежными взносами.

Извлеченіе изъ Уинслоускихъ Судебныхъ Протоколовъ (Court Rolls) относится къ двадцать первому году царствованія Эдуарда III, т. е. ко времени передъ Черной смертью, и интересно по своимъ указаніямъ на то, что аббатство старалось удержать коллективную отвѣтственность держателей за денежные платежи совершенно такъ же, какъ они были коллективно отвѣтственны относительно натуральныхъ повинностей. Другіе случаи относятся ко времени послѣ Черной смерти. Тутъ есть двѣ описи манора Рѣстингтова, въ Сэссексѣ, по рукописи XV столѣтія, хранящейся (O. I. 25) въ книгохранилицѣ Trinity College'a въ Кембриджѣ; одна изъ нихъ составлена въ 3-й годъ царствованія Эдуарда III, другая въ 8-мъ году Эдуарда IV. Онѣ очень хорошо обрисовываютъ происходившія въ это время измѣненія. Изъ другого документа изъ того же самаго сборника видно, что значительное измѣненіе произошло въ 42-мъ году царствованія и что новыя измѣненія имѣли мѣсто въ 21-мъ году царствованія Ричарда II, какъ мы узнаемъ объ этомъ на основаніи позднѣйшей описи. То или другое изъ нихъ и есть, вѣроятно, то событіе, которое по ошибкѣ писца въ описи отнесено къ двадцатому году царствованія Эдуарда III.

Образчикомъ договора аренды земли съ инвентаремъ я обязанъ любезности преп. W. Hunt'a. Онъ былъ уже напечатанъ М-ромъ Арчболдомъ въ его *Somerset Religious Houses*, p. 355, вмѣстѣ съ весьма цѣнными свѣдѣніями относительно положенія монастырей и ихъ собственности. Это образецъ договора такого типа, который давно пересталъ встрѣчаться; это условіе было заключено Пріоромъ Бэзскаго Аббатства въ 29 или 30-мъ году царствованія Генриха VIII, какъ разъ передъ закрытіемъ монастырей, и оно указываетъ, что этотъ способъ сдачи земли сохранился до гораздо болѣе поздняго времени, нежели это обыкновенно предполагается.

Значительное число документовъ, аналогичныхъ приведеннымъ здѣсь образцамъ, было напечатано въ разное время, и ихъ можно найти въ Исторіяхъ Графствъ и въ другихъ трудахъ. Превосходный *Classified List of Printed Original Materials for English Manorial and Agrarian History*, by Miss F. G. Davenport (Radcliffe College Monographs) представляетъ неоцѣнимое руководство къ пользовавію доступными источниками.

1. BE GESCEADWISAN GEREFAN.

(1) Se scadwis gerefa sceal ægdhær witan ge hlafordes landriht ge folces gerihtu, be dham dhe hit of ealddagum witan geræddan, and ælere tildhan timan dhe to tune belimpdh; for dham on manegum landum tildh biðh redre dhonne on odhrum: ge yrdhe tima hrædra, ge mæda rædran, ge winterdûn eac swa, ge gehwile odher tildh.

(2) Hede se dhe scire healde thæt he fridhige and fordhige ælcæ be dham dhe hit selest sy; and be dham he eac mot dhe hine weder wisadh. He sceal snotorlice smeagean and georne dhrhsmugan ealle dha dhing dhe hlaforde magan to ræde.

(3) Gyf he wel aginnan wile, ne mæg he sleac beon ne to oferhydig; ac he mot ægdher witan ge læsse ge mare, ge betere ge mætre dhæs dhe to tune belimpdh. ge on tune ge on dune, ge on wuda ge on wætere, ge on felda ge on falde, ge inne ge ute; for dham to sodhe ic secge, oferhogie he odhdhe forgyme dha dhing to beganne and to bewitanne, dhe to scipene odhdhe to odene belimpadh, sona hit wyrðh on berne thæt to dham belimpadh.

(4) Ac ic lære thæt he do swa ic ær cwædh: gyme ægdher ge dhæs selran ge thæs sæmran, thæt nadhor ne misfare, gyf he wealdan mæge, ne corn ne sceaf, ne flæsc ne flotsmeru, ne cyse ne cyslyb, ne nan dhera dvinga dha æfra to note mæge.

(5) Swa sceal god scyrman his hlafordes healdan, do ymbe his agen swa swa he wylle. A swa he geceordra swa biðh he weordhra, gyf he widh witan hafodh his wisan gemæne.

(6) Symle he sceal his hyrmen scyrpan mid manunge to hlafordes neode and him eac leanian be dham dhe hy earnian.

(7) Ne læte he næfre his hyrmen hyne oferwealdan, ac wille he ælcne mid hlaforde cearfte and mid folcrihte. Selre him his æfre of folgodhe dhonne on, gyf hine magan wyl-dan dha dhe he scolde wealdan. Ne biðh hit hlaforde ræd thæt he thæt dhafige.

(8) Æfre he mæg findan on dham he mæg nyt beon and dha nytte don dhe him fylstan scylan; huru is mæst neod thæt he asece, hu he yrde næge fyrme gefordhian dhonne dhæs tima sy.

(9) Me mæg in Maio and Junio and Julio on sumera fealgian, myxendingan ut dragan, lochyrdla tilian, sceap scyran, bytlian, bote atan tynan, tymbrian, wudian, weodian, faldian, fiscwer and mylne macian;

(10) on hærfešte ripan, in Agosto and Septembri and Octobri mawan, wad spittan, fela tildha ham gæderian, dhacian, dhecgan and fald weoxian, scipena behweorfan and hlosan eac swa, ær to tune to stidh winter cume, and eac yrdhe georne fordhian;

(11) on wintra erian andfīn miclum gefyrstum timber cleofan, orceard ræran and mænige inweorc wyrcean, dherhsan, wudu cleofan, hrydher anstyllan, swyn stigian, on odene cyrne macian—ofn and aste and fela dthinga sceal to tune—ge eac hænna brost;

(12) on længtene eregian and impian, beana sawan, wingeard settan, dician, deorhege heawan and radhe æfter dham, gif hit mot gewiderian, mederan settan, linsed sawan, wadsæd eac swa, wyrtn plantian and fela dthinga ic eal geteallan ne mæg, thæt god scirman bycgan sceal.

(13) A he mæg findan hwæt he mæg on byrig betan; ne dhearf he na unnyt beon dhonne he dhær binnan bidh: odhdhe hus godian, rihtan and weoxian and grep hegian, dicseard betan, hegas godian, weod wyrtwalian, betweox husan bricgian, beoddian, bencian, hors anstyllan, flor feormian odhdhe synnes sum dthing dhe to nyte mæge.

(14) He sceal fela tola to tune tilian and fela andlomena to husan habban:

(15) Æcse, adsan, bil, byrse, scafan, sage, cimbiren, tigehoc, næfebor, mattuc, ippingiren, scear, cultur and eac gadiren, sidhe, sicol, weodhoc, spade, scofle, wadspitel, bærwan, besman, bytel, race, geafle, hlædre, horscamb and sceara, fyrthane, wæipundern; and fela towtola: flexlinan, spinle, reol, gearnwindan, stodlan, lorgas, presse, pihten, timplean, towte, wefle, wulcamb, cip, amb, cranestæf, sceadhele, seamsticcan, scearra, nædle, slic.

(16) And gif he smeawyrhtan hæfdh, dham he sceal to tolan fylstan. Mylewerde, sutere, leodgotan and odhran wyrhtan ælc weorc sylf wisadh hwæt him to gebyredh: nis ænig man thæt atellan mæge dha tol ealle dhe man habban sceal.

(17) Man sceal habban wængewædu, sulhgesidu, egedhgetigu and fela dthinga dhe ic nu genæmnan ne can, ge eac mete, æwel and to odene fligel and andlamena fela: hwer, lead, cytel, hlædel, pannan, crocca, brandiren, dexas, stelmelas, cyfa, cyflas, cyrne, cysfæt, ceodan, wilian, windlas, systras, syfa, sædleap, hriddel, hersyfe, tæmespilan, fanna, trogas, ascena, hyfa, hunigbinna, beorbydene, bædhfæt, beodas, butas, bleða, melas, cuppan, seohhan, candelstafas, sealtfæt, sticfodder, piperhorn, cyste, mydercan, bearmteage, hlydan, sceamelas, stolas, læflas, leoftfæt, blacern, cyllan, sapbox, camb, yrsebinne, fodderhec, fyrgebeorh, meluhudern, ælhyde, ofnrace, mexscofle.

(18) Hit is earfodhe eall to gesecganne thæt se bedhencan sceal dhe scire healt; ne sceolde he nan dthing forgyman dhe æfre to note mehte: ne fordha mufellan ne, thæt git læsse is, to hæpsan pinn; fela sceal to holdan hames gerefan and to gemetfæstan manna hyrde.

(19) Ic gecende be dham dhe ic cudhe; se dhe bet cunne gecyde his mare.

1) Разумный староста долженъ знать какъ помѣстное право лорда, такъ и народное право, какъ его опредѣлили мудрые люди старыхъ временъ; а также время всякой работы, соотвѣтствующее имѣнью, такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ рабочая пора бываетъ раньше: и время пахоты раньше, и время покоса раньше, точно такъ же и зимній кормъ, и всякая другая сельскохозяйственная работа.

2) Тотъ, кто исправляетъ эту должность, пускай старается наблюдать и способствовать всякой работѣ такъ, какъ будетъ лучше всего; и пусть онъ дѣйствуетъ сообразно тому, что ему указываетъ погода. Онъ долженъ разумно обдумывать и старательно вникать ¹⁾ во всё тѣ дѣла, которыя могутъ быть полезны его господину.

¹⁾ Буквально «проползать во ч. н.» (to creep into): но *dhurhsmûgan* употреблялось (подобно исланд. *smjúga*) въ специальномъ смыслѣ просовыванія головы въ воротъ похожей на рубашку одежды; см. Skeat, Etym. Dict. s. v. *smock*. Отсюда значеніе „проникать“, „входить“, „ислѣдовать“.

3) Если онъ хочетъ хорошо начать, то не долженъ быть перадивъ, ни слишкомъ гордъ; но онъ долженъ знать и болѣе крупныя, и болѣе мелкия, и болѣе важныя, и менѣе важныя дѣла, касающіяся имѣнія, какъ въ усадьбѣ, такъ и на песчаномъ берегу (down), какъ въ лѣсу, такъ и на водѣ, какъ въ полѣ, такъ и въ варкѣ, какъ въ домѣ, такъ и внѣ его; ибо истинно я вамъ говорю, если онъ слишкомъ спесивъ или перадивъ, чтобы предпринимать и наблюдать такія дѣла, которыя касаются помѣщенія для скота или гумна, то это скоро скажется на житницѣ ¹⁾, поскольку это зависитъ отъ такихъ вещей.

4) Но я убѣждаю, чтобы онъ дѣлалъ такъ, какъ я раньше сказалъ. Пускай онъ удѣляетъ вниманіе какъ крупнымъ вещамъ, такъ и мелкимъ, чтобы ничто не шло плохо, поскольку онъ можетъ повліять на это, ни зерно, ни снопы, ни мясо, ни сливки ²⁾, ни сыръ, ни сычугъ ³⁾, ни что-либо другое, что можетъ когда-либо быть полезно.

5) Такъ долженъ хорошей староста блюсти добро своего господина; пускай онъ дѣлаетъ, что хочетъ, со своимъ собственнымъ добромъ. Чѣмъ старательнѣе онъ будетъ, тѣмъ больше онъ будетъ цѣниться, если онъ будетъ слѣдовать по пути мудрыхъ людей.

6) Онъ долженъ всегда побуждать своихъ служащихъ увѣщаніями (блюсти) интересы господина, а также долженъ платить имъ то, чего они заслуживаютъ.

7) Онъ не долженъ никогда позволять служащимъ брать надъ собою верхъ, но пусть онъ направляетъ (wish to direct) всякаго при помощи авторитета лорда и согласно народному праву. Для него лучше было бы, если бы онъ совсѣмъ былъ безъ должности, нежели [оставаться] * въ должности, если имъ будутъ управлять тѣ, которыми онъ долженъ былъ бы управлять. Неблагоразумно будетъ для его господина допускать это.

8) Онъ всегда можетъ найти что-нибудь, въ чемъ онъ можетъ быть полезенъ, и думать о полезныхъ вещахъ, которыя [могутъ] содѣйствовать ему; во всякомъ случаѣ очень желательно, чтобы онъ выискивалъ, какъ онъ можетъ улучшить имѣніе при помощи хозяйства (by farming) ⁴⁾, когда приходитъ для этого время.

9) Въ маѣ и іюнѣ и іюлѣ, лѣтомъ, можно боронить, вывозить навозъ, дѣлать шетни для овецъ, стричь овецъ, пристраивать (build up) ⁵⁾, починять, огораживать ⁶⁾, строить изъ дерева, рубить лѣсъ, колоть, дѣлать загородки, устраивать запруду для рыбъ и мельницу.

10) Во время страды (harvest) можно жать, въ августѣ и сентябрѣ и октябрѣ косить, сажать вайду при помощи колка ⁷⁾, возить домой разный хлѣбъ, покрывать его соломою, и укрывать его, и вычищать ⁸⁾ варки, приготавливать закуты (sheds) для скота, а также навѣсы (shelters) ⁹⁾, пока не наступила въ имѣніи слишкомъ суровая зима, а также тщательно приготавливать почву.

11) Зимомъ пахать, а въ сильные морозы колоть лѣсъ (timber), устраивать плодовый садъ и дѣлать разныя дѣла въ домѣ; молотить, колоть дрова, ставить скотъ въ стойла и свиней въ хлѣвы, ставить печь на гумнѣ—ибо печь и сушильня (Kiln) ¹⁰⁾ и многія вещи необходимы для имѣнія—а также (устроить) насѣть для куръ.

12) Весною можно пахать и дѣлать прививки, садить бобы, сажать виноградникъ, копать канавы, рубить лѣсъ для ограды для дикихъ звѣрей, и искорѣ послѣ этого.

1) Можетъ быть, это выраженіе употреблялось въ качествѣ поговорки.

2) Здѣсь flesh означаетъ то, что мы теперь называемъ „meat“ (мясо для ѣды). Flotsmeru, очевидно—сливки (cream), хотя до сихъ поръ неправильно переводилось „floating-fat“ (плавучій-жиръ). Однако исландск. smjör есть обычное слово для обозначенія масла (butter), и „плавучее масло“ (float-butter), очевидно, есть сливки.

3) Провинц. англ. cheeselope.

4) [] означаютъ вставку русскаго переводчика.

5) Я рѣшаюсь переводить здѣсь fyrme буквально.

6) Я измѣняю знаки препинанія, чтобы придать какой-нибудь смыслъ; это мѣсто, несомнѣнно, испорчено, но эмендация botettan (вмѣсто bote atan) почти не подлежитъ сомнѣнію.

7) Пропуская atan, см. прим. 5. 7) См. въ отд. 15 wädspitel.

8) Zupitza предполагаетъ, что это слово родственно герм. wischen; см. также швед. viska, сметать щеткою.

9) Это догадка; предполагается, что это родственно hléou.

10) Буквально oast-house.

если позволить погода, сажать марену, сѣять льняное сѣмя, а также сѣять вайду, сажать садъ и (дѣлать) многія вещи, которыхъ я не могу пересказать, о которыхъ долженъ позаботиться хорошей управляющей.

13) Онъ всегда можетъ выйти въ имѣніи, что онъ можетъ улучшить; онъ не долженъ быть лѣнивъ, когда онъ находится въ немъ; онъ можетъ приводить въ порядокъ домъ, убирать его и чистить; и дѣлать изгороди вдоль канавъ ¹⁾, починять плотины, поправлять изгороди, вырывать сорныя травы, класть доски между домами, дѣлать столы и скамьи, устранивать стойла для лошадей, чистить поле; или пусть онъ позаботится ²⁾ о чемъ-нибудь, что можетъ быть полезно.

14) Онъ долженъ заготовить многими инструментами для имѣнія и приобрести много принадлежностей для дома:

15) Топоръ, скобель, кривой ножъ (bill), шило, рубанокъ, пилу, бочарный стругъ (chimbe-iron) ³⁾, крючокъ для связыванія (tie-hook) ⁴⁾, буравъ, мотыку, вомку (prise) ⁵⁾, лемехъ, ножъ [для плуга]; а также желѣзный бодецъ, косу, серпъ, полольникъ, заступъ, лопату, колокъ для сажанія вайды (woad-dibble), тачку, метлу, трамбовку, грабли, вилы, лѣстницу, скребицу для лошадей и стригальныя ножницы, щипцы для утлей (fire-tongs), вѣсы и разныя принадлежности для пряденія, (какъ): льняную прядь (flax threads) ⁶⁾, веретено, мотовило, навивальню для пряжи, stoddle ⁷⁾, ткацкіи навои, зажимъ, гребень, инструментъ для чесанія ⁸⁾, основу, утокъ ⁹⁾, гребень для шерсти, валки ¹⁰⁾, бѣрдо ¹¹⁾ (?), мотовило съ кривой ручкой (winder with a bent handle), челнокъ, крючки для шитья (seam-pegs) ¹²⁾, ножницы, иглу, лоцильный камень ¹³⁾.

16) И если онъ имѣетъ искусныхъ работниковъ, онъ долженъ снабдить ихъ инструментами. Такъ, относительно мельника (mill-wright), башмачника, оловянныхъ дѣлъ мастера и другихъ ремесленниковъ каждая работа сама показываетъ, что необходимо для каждаго; нѣтъ ни одного человѣка, который могъ бы перечислить всѣ инструменты, которые слѣдуетъ имѣть.

17) Слѣдуетъ имѣть покрывки для телѣгъ, принадлежности для плуга, принадлежности для бороны и многія вещи, которыхъ я теперь не могу назвать, а также мѣрку, шило и цѣпь для гумна и многія принадлежности; какъ [большой] котелъ (caldron), свицовый сосудъ, [обыкновенный] котелъ (kettle), ковшъ, сковороду (pan), горшокъ, желѣзныя подставки для дровъ (fire-dog), блюда, чашки съ ручками, кадки (tubs), ведра, маслобойку, сосудъ для сыра (cheese-vat), мѣшки, корзинки, [большія плетенныя] корзинки (crates), мѣрки (bushels), рѣшета, лукошко для сѣва (seed-basket), проволочное сито, волосяное сито, вѣялки, корыта, шапки для золы, ульи, сосуды для меда (honey bins), боченки для пива, ванну, чашни (bowls), чаны, блюда, сосуды, чашки,

¹⁾ Либерманъ переводитъ *grep* посредствомъ вѣм. *kaninchen* (кроликъ). Однако у Эппингала такая глосса: „Scrobibus, *groepum* (*-grèpum*). Очевидно, это указаніе на устройство изгородей съ канавами подъ ними, какъ обыкновенно дѣлается.

²⁾ *Synnes*, очевидно, ошибочно; конечное *s* должно принадлежать къ слову *sun*. Чит. *synne*=*sinne*, пусть онъ позаботится. Должно было бы управлять родит. над.

³⁾ Провищ. англ. *chimbe*, выдающаяся часть бочарныхъ досокъ надъ краемъ бочки. *Chimbe-iron*, вѣроятно, представлялъ изъ себя особый стругъ для выравниванія концовъ бочарныхъ досокъ.

⁴⁾ Я не знаю, почему „tie-hook“ должно означать тиски, какъ это предполагаютъ. Я полагаю, что это крюкъ, подобный тому, какой употребляется для скручиванія вязанокъ сѣна.

⁵⁾ Провищ. англ. *prise*, рычагъ для открыванія ящиковъ; англо-сакс. слово означаетъ „желѣзо для открыванія“.

⁶⁾ Переводится посредствомъ вѣм. *flachswinde*—безъ оснотаванія; англ.-сакс. *line* (мн. *līnan*) означаетъ нить (line).

⁷⁾ У Пэнберга: „Stodyll, a toole for a wever“, (принадлежность ткача); смыслъ неизвѣстенъ.

⁸⁾ Можетъ быть, родственно провищ. англ. *to tum*, чесать шерсть въ первый разъ.

⁹⁾ „Cladica, *wefl* vel *oweb*“, Gloss. 13. 23; и *oweb*=woof (утокъ).

¹⁰⁾ „*Kip-tree*, горизонтальный валъ для колодца (draw-well)“; Halliwell.

¹¹⁾ См. Bosworth.

¹²⁾ Т. е. крючки, чтобы держать вещь при шитьѣ.

¹³⁾ См. Halliwell.

фильтры ¹⁾, подевѣчница, солонку, ларець для ложекъ (spoon-case), перечницу, сундукъ, ящикъ для денегъ, ящикъ для дрожжей, скамьи (²⁾ ³⁾, скамеечки, стулья, газы ⁴⁾, лампочку (lamp), фонарь, мѣхи (leathern bottles), ящикъ для смолы (или мыла?), гребень, желѣзный ящикъ, рѣшетку для корма, рѣшетку для очага, ларь для меда (meal-ark) ⁴⁾, бутылъ для масла ⁵⁾, рѣшетку для печи, лопату для навоза.

18) Трудно перечислить все то, о чемъ тотъ, кто исполняетъ эту должность, долженъ позаботиться; онъ никогда не долженъ пренебрегать чѣмъ-либо, что можетъ быть полезно, ни даже мышеловкой, ни даже—что еще меньше—затычкой для наметки. Многое необходимо для вѣрнаго старосты хозяйства и для благоразумнаго опекаателя людей.

19) Я изложилъ все такъ, какъ могъ; кто умѣетъ, пусть изложитъ лучше.

2. EXTENTA MANERII DE BORLEE.

Extenta Manerii de Borlee facta ibidem die martis proxima post festum sancti Matthæi Apostoli Anno domini mcccviii regno Regis Edwardi filii Regis Edwardi primo, coram Johannem le Doo Seneschallo per manus Willielmi de ffolesham clerici per sacramentum Philippi le Reve de Borleo, Henrici Lamberti, Dionisii Rauf, Ricardi atte Mere, Walteri Johan et Roberti Ernald tenentes domini in predicta villa de Borlegh, Qui omnes jurati dicunt quod est ibidem unum mesuagium bene et rationabiliter edificatum et sufficit pro exitibus manerii et continet in se infra situm manerii quatuor acras per estimationem.

Mesuagium.

Et valet herbagium inde per annum per estimationem ij s. Et curtilagium inde valet per annum xij d. aliquando plus et aliquando minus secundum quod appreciatur.

Curtilagium.
Gardinum.

Et gardinum inde valet per annum ut in pomis et uvis vinearum cum acciderint v s. et aliquando plus.

Summa viij s.

Advocatio Ecclesiarum.

Et sciendum quod dominus est verus patronus ecclesie de Borlee, et valet dicta ecclesia ut in Bladis oblati subventionibus et aliis minutis decimis per annum secundum taxationem x libras.

Molendinum cum piscario.

Et ibidem unum molendinum aquaticum in manerio, et valet per annum ad dimittendum ad firmam lx s. Et piscarium in stagno ⁶⁾ valet per annum per estimationem cum avalatione Anguillarum de gurgitibus xij d.

Summa lxi s.

Boscus.

Est ibidem unus boscus vocatus le Hoo et continet in se x acras, et valet herbagium inde per annum v s. Et suboscus inde valet per annum, et hoc sine wasto, v s. Et pannagium ⁷⁾ inde valet per annum xii d. Et ibidem quidam alius boscus vocatus Chalvecroft' et continet in se v acras cum fossatis. Et valet herbagium inde per annum ij s. vi d. Et suboscus inde valet per annum iij s. Et pannagium valet inde per annum vi s.

Summa valoris xvij s.

Terre in dominico.

Sunt ibidem de terra arabili in dominico in diversis campis ccc acre terre per minus centum. Et valet per annum ad dimittendum, xv li. precium acre xij d.

Summa acrarum ccc.

Summa valoris xv li.

Et sciendum quod pertica terre in isto manerio continet xvi pedes et dimidium ad terram mensurandam. Et quelibet acra potest congrue seminari de ii bussellis et dimidio frumenti, de duobus bussellis et dimidio siliginis, de ii bussellis et dimidio pisorum, de iij bussellis avene, et hoc annulatim et de iij^{or} bussellis ordeï per mensuram rasam ⁸⁾.

¹⁾ См. Toller, отъ сеон, цѣдить. ²⁾ Если это=*hlæda*. ³⁾ Лат. *labella*.

⁴⁾ Едва-ли изба для меда (*meal-house*), скорѣе ларь (*ark*), или ящикъ, называемый домою для меда, какъ мѣсто, куда онъ складывался.

⁵⁾ Я принимаю *œl* въ смыслѣ масло, а не угорь.

⁶⁾ Гать или мельничная плотина.

⁷⁾ Плата за разрѣшеніе кормить свиней въ лѣсу помѣщика.

⁸⁾ Зерно либо съ верхомъ насыпалось въ бунель, либо верхъ снимался, такъ что мѣрка наполнялась ровню до краевъ; это и называлось *mensura rasa*. Если бунель насыпался съ верхомъ (*cumulata*), то при счетѣ принималось во вниманіе это *pro cumulo*; см. ниже, стр. 511.

Et quelibet caruca debet jungi de iijor bobus et iijer affris. Et caruca potest communiter arrare per diem unam acram terre et aliquando plus.

Sunt ibidem de prato falcabili in diversis locis xxix acre et i roda. Et valent per annum vi li. vi s. et ij d. precium acre v s.

Pratum falcabile.

Summa acrarum xxix acre, i roda.
Summa denariorum vij li. vi s. ij d.

Sunt ibidem de pastura separabili xxvij acre et valent per annum xlii s. precium acre xvij d. de quibus xvi acre assignantur vaccis pro daeria. Et xii bobus et stottis.

Pastura separabilis.

Summa xlii s.

Sciendum quod dominus potest habere in communa pasture (sic) de Borlee cum esiammento friscorum et dominicorum domini tempore aperto 1) C bidentes per maius centum 2).

Pastura communis.

Et valet pastura cujuslibet capitis per annum ij d. et non plus propter resumptionem cibi Berkar'.

Summa xx s.

Est ibidem quedam curia de libere tenentibus domini et customariis de iij septimanis in ij septimanas. Et valent fines et perquisite inde per annum cum visu franci plegii xx s.

fines et perquisite curie et Lete.

Summa patet.

Willielmus filius Radulphi Miles tenet de domino xvij acras reddendo inde per annum ad pascha xvij d. ad festum Sancti Michaelis xvij d.

Libere tenentes.

Henricus de Lathelie tenet de domino l acras terre reddendo inde per annum ad Pascha xxi d. et ad festum Sancti Michaelis xxi d. Et debet sectam curie.

Johannes de Lystone tenet de domino in Borlee xl acras terre et iij acras prati reddendo inde per annum ad festum Sancti Michaelis vj d. pro omnibus serviciis.

Willielmus Joye tenet de domino unum mesuagium et xx acras terre et ii acras prati et dimidiam acram pasture, reddendo inde per annum ad festum Sancti Michaelis xij d. Et debet sectam curie.

Hugo atte fen tenet de domino vi acras terre et dimidiam acram prati et i rodam pasture, reddendo inde per annum ad predictos duos terminos ij sol. ix d. Et debet sectam curie.

Reginaldus Crummelond tenet de domino xii acras terre reddendo inde per annum x s. et debet sectam curie.

Willielmus le Yacher' tenet de domino in dominico et servitio ij acras terre et dimidiam acram prati, reddendo inde per annum ad Pascha et ad festum sancti Michaelis per equales portiones vj d. Et debet sectam curie.

Tenentes terræ Simonis Aunsel videlicet.

Johannes Aunsel tenet unum cotagium et unam rodam terre. Rogerus atte Remete iijor acras et iij rodas terre, Ricardus Gakoun ij acras terre. Willielmus Oslock' i acram terre.

Molmen 3)

Augustus le Clerk' ij acras et dimidiam terre. Walterus Morel iij acras terre.

Dionisius Raufus i rodam prati. Et reddunt inde per annum videlicet ad Pascha ix d., et ad festum Sancti Michaelis ix d. Et ad purificationem de Unthiel ij s. ij d. ob. q. Et ad Natale domini unam gallinam precii i d. ob. Et invenient ii homines metentes ad unum Bedrepe 4) in autumpno pro voluntate domini ad cibum domini ut patet inferius. Precium cujuslibet operis ij d. Et facient sectam curie.

Willielmus Oslock tenet de domino i mesuagium et xx acras terre et i rodam prati, Reddendo inde per annum ad predictos ij terminos iij s. Et de Unthield ad purificationem Beate Marie ij s. ij d. ob. qu. Et ad Natale domini i gallinam precii i d. ob. Et metet in autumpno ad unum Bedrepe per duos homines ad cibum domini ut supra. Et debet merchet. Et facit sectam curie.

Summa redditus assise de termino Sancti Michaelis libere tenentium ix s. viii d.

1) Когда временныя изгороди убирались и всё поля были открыты.

2) Онъ могъ пасти сотню овецъ, считая большими сотнями, т. е. въ 120.

3) Лица, державшія какъ вилланы, но платившіе денежный оброкъ на ряду съ мелкими натуральными повинностями. Vinogradoff, *Eng. Hist. Rev.* I. 734. Round, *Ibid.* II. 103.

4) Жатва по приказанію помѣщика.

Item v s.

Summa termini purificationis de Unthield per annum iij s. v d. ob.

Summa redditus termini pasche vij s. ij d.

Item v s.

Summa Gallinarum de termino Natalis domini iij d.

Custu-
marii.

Walterus Johan tenet de domino in villenagio unum mesuagium et x acras terre Reddendo inde per annum ad festum Purificationis Beate Marie de Hunthield iij s. v d. ob. Et ad Pascha xx d. ob. Et ad festum Sancti Michaelis xxi d. ob. Et ad festum Natalis domini i gallinam et dimidiam precii galline i d. ob. Et a festo Sancti Michaelis usque ad festum Sancti Petri ad Vincula qualibet septimana tria opera per unum hominem sine cibo domini precium operis ob. Exceptis iibus septimanis, videlicet septimana Natalis Domini, Pasche, et septimana Pentecostes in quibus non operabunt, nisi indigeat de necessitate pro blado in autumpno ligando, et fenis 1) levandis. Et arabit cum caruca sua, sive iungat sive non iiii^{or} acras terre domini sine cibo domini precium cuiuslibet acre v d. qe, unde ii acras tempore seisonis frumenti 2) et ii acras ad avenam. Et cariaabit fima 3) domini in manerio cum equo et caretta sua ad cibum domini, videlicet quolibet die i panem et dimidiam siliginis unde de quarterio debent fieri xl panes. Et sarclare bladum 4) domini quamdiu fuerint sarclandum et allocabitur in operibus suis. Et debet falcare 5) prata domini videlicet i acram et tertiam partem unius acre per mensuram ydoneam. Et allocabitur in operibus suis, videlicet pro qualibet acra iij opera.

Et sciendum quod quodocunque ipse simul cum aliis custumariis ville falcaverint pratum de Rainholm, habebunt ex consuetudine iii bussellos frumenti ad panem et unum Hurtardum 6) precii xvij d., et i lagenam butyri et unum caseum ex daeria domini post meliorem, et sal et farinam avene pro patagio suo et totum lac matutinale de omnibus vaccis totius Daerie ad ipsum tempus. Et sparget, levabit et cumulabit predictam acram et dimidiam feni et cariaabit ad manerium et allocabitur in operibus suis. Et habebit pro quolibet opere falcationis tantum de herbagio viridi cum falcauerit, quantum poterit levare super punctum falcis sue. Et cum cariaverit dictum fenum habebit in sine dicti cariagii de feno plenum corpus carette sue. Et metet in autumpno a festo Sancti Petri ad Vincula usque ad festum Sancti Michaelis per totum autumpnum xxiiij opera sine cybo domini precium operis i d. Et cariaabit bladum domini et tassabit et allocabitur in operibus suis. Et habebit quotiens cariaverit i garbam vocatam meneschef 7), et averabit cum equo suo xii leucas circa manerium ad pondus duorum bussellorum salis, vel iii bussellorum, frumenti, siliginis et pisorum et fabarum. Et de avena iij bus. avene. Et debet querere predictum bladum ad granarium domini cum predicto equo et sacco proprio. Et habebit quotiens averaverit de avena quantum potest ter in manu sua palmare et levare poterit. Et si non averaverit nihil dabit set allocabitur pro quolibet (sic) avera i opus precium ob. Et dabit auxilium et faciet sectam curie. Et dabit merchetum pro filia sua maritanda ad voluntatem domini.

Idem Walterus tenet i toftum qui continet ij acras terre. Et faciet a festo Trinitatis usque ad Gulam Augusti 8) qualibet septimana ij opera precium operis ob. Et pro dimidio tofto qualibet septimana per idem tempus i opus precium ut supra. Et a Gula Augusti usque festum Sancti Michaelis qualibet septimana i opus et dimidium sine cibo domini precium operis i d. Et habebit j garbam vocatam Tofschef 9) quantum poterit ligare in quodam ligamine metato et non abradicato 10), neque cum radicibus ne terra extracto.

Ricardus atte Mere tenet de Domino in villenagio xx acras terre reddendo inde per annum de Unthield ad festum purificationis iij s. v d. ob. et ad pascha xvi d. Et ad

1) Сѣно. 2) Время длѣ сѣва пшеницы (осень). 3) Навозъ. 4) Полоть хлѣбъ.

5) Косить. 6) Баранъ.

7) Men's sheaf.—снопъ для людей, который два жнеца получали во время работы. Scrope, *Castle Combe*, 50.

8) 1 августа. День св. Петра въ веригахъ.

9) Быть можетъ, снопъ, получаемый держателемъ усадьбы, работавшимъ во время уборки хлѣба; Спельманъ предполагаетъ *tofman*, владѣлецъ усадьбы.

10) Жнивье очень пѣнилось, и во время жатвы оставлялось много соломы.

festum Sancti Michaelis xvij d., et ad Natale domini i gallinam precii ut supra. Et operabit a festo Sancti Michaelis usque ad festum Sancti Petri ad vincula qualibet septimana ut Walterus Johan. Et arrabit, cariaabit fimum, sarclabit bladum, falcabit pratum, sparget, cumulabit et ad Manerium cariaabit, metet in autumpno, averabit et faciet omnia alia servicia ut predictus Walterus Johan. Et dabit auxilium et merchet et faciet sectam curie.

Idem Ricardus tenet unum toftum. Et facit a festo Trinitatis usque ad Gulam Augusti qualibet septimana ij opera precium ut supra. Et a festo Gule Augusti usque festum sancti Michaelis qualibet septimana i opus sine cibo domini precium j d.

Robertus Ernald tenet de domino in villenagio xx acras terre reddendo inde et faciendo omnia servicia et consuetudines in omnibus sicut dictus Ricardus atte Mere. Et dabit auxilia et merchet et faciet sectam curie. Et tenet i toftum de domino et facit in omnibus et singulis sicut predictus Ricardus atte Mere.

Matilda Davy tenet de domino in villenagio xx acras terre reddendo inde et faciendo in omnibus sicut dictus Ricardus atte Mere. Et etiam pro tofto suo sicut dictus Ricardus. Et dabit auxilia et faciet merchet et sectam curie.

Philippus le Reve tenet de domino in villenagio x acras terre reddens inde per annum ad purificationem beate Marie de Unthield ij s. ii d. ob. q. Et ad Pascha vij d. Et ad festum Sancti Michaelis vij d. Et ad Natale domini i gallinam precii i d. Et arrabit, cariaabit fimos, sarclabit bladum, falcabit prata, sparget, cumulabit. Et faciet omnia alia servicia medietate ut terra predicti Ricardi atte Mere. Et dabit merchet et faciet sectam curie.

Idem Philippus tenet unum toftum et facit pro eo omnia servicia ut predictus Ricardus atte Mere et sectam curie.

Dionisius Rolfus tenet de domino in villenagio x acras terre reddendo inde et faciendo in redditu et omnibus aliis serviciis ut predictus Ricardus atte Mere. Et pro uno tofto quod tenet faciet in omnibus sicut idem Ricardus. Et idem Dionisius tenet unam acram terre reddendo inde per annum xii d. ad festum pasche et sancti Michaelis per equales porciones.

Petrus ad crucem tenet de domino in villenagio x acras terre. Reddendo inde et faciendo redditum et alias consuetudines et servicia ut predictus philippus le Reve. Et pro uno tofto quod tenet facit in omnibus sicut idem Philippus et facit sectam curie.

Edmund Nel tenet de domino in villenagio x acras terre reddendo inde per annum et faciendo omnia servicia ut predictus philippus. Idem Edmund tenet dimidium toftum et facit in omnibus omnia servicia medietatem ut toftum predicti philippi.

Wualterus de Lynton' tenet de domino in villenagio x acras terre Reddendo inde et faciendo omnia servicia et consuetudines ut predictus Philippus le Reve.

Idem Wualterus tenet de domino dimidium toftum et facit in omnibus sicut predictus Edmund Neel.

Aschelot le Yonge tenet de domino in villenagio x acras terre et dimidium toftum et facit in omnibus ut predictus Walterus de Lynton'.

Henricus Lamberd tenet de domino x acras terre et dimidium toftum. Et facit in omnibus et singulis sicut Walterus de Lynton'. Et insuper pro quadam strata vocata Rapstrete ij d. per annum.

Johannes Rolf tenet de domino x acras terre et dimidium toftum. Et facit in omnibus serviciis sicut dictus Walterus. Et pro quadam Rapstrete ii d. per annum.

Johanna Gille, Willielmus Gille et Petrus Gille tenent x acras et dimidium toftum, et faciunt in omnibus serviciis sicut dictus Walterus de Lynton'.

Agnes Selone tenet de domino x acras terre et dimidium toftum. Et facit in omnibus serviciis et consuetudinibus sicut dictus Walterus.

Thomas de Reculver clericus tenet de domino quamdam terram vocatam Stanegroundeslond que continet x acras terre et dimidium toftum. Et facit omnia alia servicia et consuetudines in omnibus serviciis sicut dictus Walterus de Lyntone.

Willielmus Warengus et Matilda Warengus tenent de domino in villenagio v acras terre. Et reddunt inde per annum ad festum purificationis beate Marie de Unthield xij d. ob. Ad pascha iij d. Ad festum sancti Michaelis iij d. q. Et ad Natale domini j gallinam

precii ut supra. Et facit in omnibus aliis serviciis et consuetudinibus medietatem ut terra Philippi le Reve.

Idem Willielmus et Matilda tenent unum toftum et faciunt in omnibus sicut predictus Philippus.

Idem Willielmus tenet v acras terre per se. Et facit in omnibus serviciis et consuetudinibus medietatem ut predictus philippus. Et pro quarta parte unius tofti quod tenet, facit quartam partem sicut et alii solvunt pro tanto tenemento.

Idem Willielmus debet pro Warengerestrete ij d. per annum ad terminos prescriptos.

Willielmus Faber tenet de domino vi acras terre pro ferramento carucarum domini de proprio ferro eiusdem domini fabricando. Et reddit de Unthield xii d. ob. q.

Dionisius State tenet de domino in villenagio v acras terre, et quartam partem unius tofti, Reddendo et faciendo in omnibus et singulis per annum sicut dictus Willielmus Warengus pro v acris terre et quarta parte unius tofti sui.

Nicholaus Hervy tenet de domino in villenagio v acras et iiiij^{ta}m partem j tofti, reddendo et faciendo in omnibus per annum sicut dictus W. Warengus pro tanta terra.

Willielmus Selone tenet de domino in villenagio v acras terre et iiiij^{ta}m partem j tofti, Reddendo inde et faciendo in omnibus per annum sicut dictus W. Warengus pro tanta terra.

Margeria Simondes tenet de domino v acras terre, reddendo inde et faciendo in omnibus sicut dictus Willielmus pro tanta terra.

Walterus Arnewy tenet de domino in villenagio v acras terre reddendo inde et faciendo omnia servicia sicut predicta Margeria.

Mabillia atte Mere tenet de domino v acras terre, Reddendo et faciendo in omnibus et singulis sicut predicta Margeria.

Mabillia Nicole tenet de domino v acras terre, reddendo et faciendo in omnibus et singulis sicut predicta Margeria.

Idem Walterus Mabillia atte Mere et Mabillia Nicole tenent unum toftum reddendo inde et faciendo servicia sicut Philippus le Reve pro tofto suo.

Radulfus Denys tenet de domino unum toftum reddendo inde per annum in omnibus sicut dictus Philippus le Reve. Et propter hoc debet aperire sulcos aquaticos in yeme super terram domini, tempore seisonis frumenti. Et debet spargere sîma domini quamdiu fuerint spargenda qualibet seisona anni. Et si non aperierit neque sîma sparserit nichil dabit.

Mabillia de Alfetone et Gundreda soror eius tenent de domino j toftum et faciunt in omnibus sicut predictus Radulphus Dynis.

Willielmus Nenour tenet de domino j cotagium et facit qualibet septimana operabili j opus die lune precium ob. videlicet a festo sancti Michaelis usque festum sancti Petri ad vincula et a festo Sancti Petri ad Vincula usque ad festum Sancti Michaelis qualibet septimana j opus precio operis j d.

Walterus Selone tenet de domino j cotagium et facit in omnibus sicut Walterus Nenour.

Et sciendum quod si predicti W. Nenour et Walterus Solone tritutaverint bladum in Grangia domini habebunt de domino de foragio quantum poterunt simul et semel cum uno rastro in area dicte Grangie congregare. Et sic de feno cum in prato domini eum congregaverint. Et hoc a tempore quo non extat memoria, ut dicitur.

Sciendum quod omnes costumarii supradicti debent metere in autumpno per unum diem ad unum Bedrepe de frumento. Et habebunt inter eos vj bussellos frumenti ad panem suum in manerio furnitum et potagium et carnem videlicet duo homines i ferculum carnis bovine et caseum et cervisiam ad bibendum. Et predicti costumarii operabunt in autumpno ad duas precarias avene. Et habebunt vi bussellos siliginis ad panem suum ut predictum est. Potagium ut prius, et alleces ¹⁾ videlicet quilibet duo homines vi alleces et caseum ut prius et aquam ad bibendum.

¹⁾ Сельди.

Summa redditus assise custumarii de termino Sancti Michaelis per annum	xviii s. xi d. ob. q.	De termino Michaelis.
Summa redditus de Unthield de termino purificationis	lv s. vii d.	Purificationis.
Summa redditus de termino Pasche.	xvii s. ii d. ob.	Paschalis.
Summa redditus Gallinarum dictorum custumariorum de termino Natalis Domini	ii s. xi d. q.	Natalis domini.
Summa redditus assise de termino pasche. tam libere tenentium quam custumariorum	xxv s. iv d. ob.	
Summa redditus eorumdem de termino sancti Michaelis per annum xxvij s. vij d. Item x s. ad predictos terminos		
Summa Custumorum vocatorum Unthield ad purificationem beate Marie per annum	lx s. ob.	
Summa redditus Gallinarum de Natali domini	iii s. ii d. q.	
Summa summarum predictarum cum Unthield per annum	cxvij s. iii d.	
Item de Reginald' Crummelond' x s. redditus per annum inveniente... post extentam factam.		
Sunt ibidem de operibus custumariis ut patet superius a festo sancti Michaelis usque ad gulam Augusti per xliij septimanas mcccc iiij ^{xx} et v opera per septimanam iij opera.		Opera.
Et de duobus cotagiariis per idem tempus iiij ^{xx} viii opera de quolibet eorum per septimanam i opus.		
Et de xvj toftmen a festo sancte Trinitatis usque ad gulam Augusti per x septimanas ccc et xx opera precium cuiuslibet operis ob. de quibus retractatur pro iij septimanis videlicet Natali Pasche et Pentecostes allocandis. Et etiam pro ij cotagiis et pro arruris gabule... ad seisonas diversas allocandis, clii opera. Et remanet mdccxlj opera precium operis ob.	Summa iij li. vj s. viij d. ob.	
Sunt ibidem de exitu predictorum custumariorum xxij gabule et dimidia quarum quelibet gabula debet arrare super terram domini ad diversas seisonas. Et valet gabula ad commodum domini ad omnes seisonas x d. ob.	Summa xix s. viij d. q.	
Sunt ibidem de operibus autumpnalibus predictorum custumariorum a gula Augusti usque ad festum sancti Michaelis cccc xxiiij opera precium operis ij d.	Summa xlj s. ij d.	
Summa totius valoris per extentam xliij li. xix s. ob. q.		
Item de Reginald' Crummelond' x s. per annum inveniente post confectum extente ut supra, de quibus retractis vij d. redditus debiti Domine ffelicie de Sencler per annum pro quodam prato vocato Baselyemedo apud Radbrygge.		
Remanet xliij li. xvij s. v d. ob. q. Item. x s. ut supra. Et sciendum quod dominus prior Ecclesie Christi Cantuariensis habet libertatem suam in villa de Borlee. Et habet Infangenethief ¹⁾ , et Utfangenethief ²⁾ cum manu opere capto videlicet Hondhabande ³⁾ , Bakberande ⁴⁾ . Et furce judiciales eiusdem libertatis stant et debent stare ad Radbrigge. Et inde ad inquirendum de pilloria et Trebuchet' ⁵⁾ . Et inquisitum est quod debetur stare extra portas exteriores versus occidentem iuxta porcarium domini.		
Et memorandum quod quocienscunque indigerit quod iiij homines et praepositum extiterint coram iusticiariis in itinere vel alibi videlicet ad gaolas domini Regis deliberandas vel alibi ubicumque fuerint. Dominus debet invenire duos homines sumptibus suis coram eisdem iusticiariis. Et villata de Borlee sumptibus suis iij homines invenient. Et hoc per consuetudinem a tempore quo non extat memoria ut dicitur.		Notandum

¹⁾ Судъ надъ воровъ, пойманнымъ на манорѣ.

²⁾ Судъ надъ кѣмъ-либо изъ обывателей манора, уличеннымъ въ тяжкомъ преступленіи (felony), виѣ его владѣній. ³⁾ Когда воръ держалъ украденное въ рукахъ.

⁴⁾ Когда воръ несъ украденное на спинѣ.

⁵⁾ Позорная скамья.

tandum. Et sciendum quod si quis costumarius domini in isto manerio obierit Dominus habebit de herietto 1) meliorem bestiam ipsius tenentis tempore mortis sui inventam. Et si bestiam non habuerit, dabit domino pro herietto ij s. vi d. Et heres faciet finem domino pro tenemento quod fuit patris sui, si sibi viderit expedire, sin autem nichil inde habebit. Salvo tamen uxori eiusdem tenentis defuncti toto tenemento quod fuit viri sui die quo obiit ad tenendum de domino ut liberum bancum suum ad terminum vite sue, si se tenuerit sine marito, et faciendū servicia domino inde debita et consueta. Si autem per licenciam domini se maritaverit, heredes predicti defuncti predictum tenementum per licenciam domini intrabunt et uxorem relictam dicti defuncti de medietate dicti tenementi dotabunt.

3. ЗАМѢНА БАРИЩИНЫ ОБРОКОМЪ. БАРРИНГТОНЪ.

Sequitur servitium quod dicti tenentes tenentur facere annuatim sub hac forma. Memorandum quod dimidia virgata terre costumabilis in villa de Barentonn de homagio domini Ricardi de Munfichet dabit operari per annum viz a festo sancti Michaelis usque ad Natale Domini in qualibet quindena tres operationes precium operis ob. Et debet arrare per unum diem et dimidium et erit allocata pro tribus operationibus. Et valet arrura si non arat vi d. Et debet herciare quinque dies cum j equo et allocabuntur ei v operationes, et valet si non herciat v d. Et dabit ad festum sancti Martini j d. ad Warhpayn et ij d. ad Slayrecher et ii gallinas ad Natale domini precii ii d. Et debet averare ter per annum et erit allocatum pro tribus operationibus. Et si sit foris per unam noctem habebit sibi met cibum et equo suo de custu domini, et erit allocatum de quolibet averag[i]o ii operationes et valet vi d. Et faciet quarterium brasii contra Natale domini vel ii d. Et inveniet foragium ad ii equos domini per ij noctes infra Natale domini ad domum suam si dominus habet hospitem. Et debet operare a Natali domini usque ad Pascha in qualibet quindena, iij operationes precium operis ob. Et debet arrare per i diem et dimidium et erit allocatum pro tribus operationibus, et valet si non arat vj d. Et faciet j quarterium brasii 2) contra pascha vel ij d. et dabit x oua ad pascha et valent ob. Et debet operare a pascha usque ad festum sancti Johannis Baptiste in qualibet quindena iij operationes precium operis ob. Et debet arrare per unum diem et dimidium. Et erit allocata pro iij operibus. Et valet si non arat vi d. Et debet operare a festo sancti Johannis Baptiste usque ad gulam Augusti in qualibet quindena iij operationes precium operis ob. Et falcabit holmum domini infra clausum et omnes costumarii simul * * * pro multone suo precium x d. ob. Et falcabit aliud pratum et levabit pro ij operibus. Et sarelabit per unum diem pro amore, viz quod a festo sancti Michaelis usque ad gulam augusti quum debet triturrare pro operibus xxiiij garbas frumenti triturrabit pro uno opere et xxx ordei pro uno opere et tantum fabarum et pisorum pro i opere. Et si ad opus fecerit operabit a mane usque ad nonam pro uno opere. Et de gula augusti usque ad festum sancti Michaelis debet in qualibet quindena v operationes per totum diem cum j homine precium operis j d. et ob. Et debet facere iij precarias per iij dies quolibet die cum ij hominibus et habebit cibum suum. Et debet facere iij lovebones post precarias cum j homine suo opere et suo cibo precium cuiuslibet i d. et ob. Et cariabit xvi carectas bladi suo opere precio cuiuslibet carecte ob. Et falcabit j sellionem de dolo domini si dominus vult, et cariabit ad hospicium domini pro j opere. Et si sit dimidia acra falcabit pro ij operibus et dabit dimidiam aucam ad festum sancti Michaelis precio j d. Et dabit j garbam frumenti propter quod equi sui manducant dum intrant bladum suum aliqua occasione.

Et sciendum quod infra xij dies Natalis domini, septimanas pasche et Pentecostes quietus erit ab omni opere, et si dies operationis sue sit in die apostoli vel in alio festo de quo habetur vigilia quietus est ab omni opere, et consuetudine. Et non potest ponere filium suum ad studium neque maritare filiam suam sine licentia domini. Ista vero opera supra dicta mutata sunt in pecuniam et sic isto die non faciunt opera sed solvunt ut sequitur. (слѣдуютъ имена и платежи).

1) Въ раннюю эпоху лошади и оружіе военныхъ вассаловъ переходили послѣ ихъ смерти къ королю и авалогичную повинность относительно болѣе мелкихъ животныхъ несли вилланы.

2) Солодь.

Уинсло. (Понедѣльникъ послѣ св. Амвросія Еп. въ 21 г. Эдуарда III). *Dimissio terrarum.*

Memorandum quod omnes tenentes infra scripti tam de Wynslowe quam de Greneburgh concedunt pro se et suis heredibus quod quociens et quando redditus terrarum et pasturarum infrascriptus aretro esse contigerit ad aliquem terminum in parte vel in toto, quod dominus per ballivos suos in omnibus aliis terris et tenementis que de domino tenentur in Wynslowe et in Greneburgh predictis possit distringere et districtos retinere quousque de predictis redditibus sive arreragiis, plenarie fuerit satisfactus. Et preterea omnes heredes predictorum tenentium finem facient cum domino post mortem antecessorum suorum pro ingressu habendo in tenementis predictis ad voluntatem domini. Et herietabit etc.

Изъ позднѣйшей записи видно, что значительное количество земли было снова отдано въ 42 г. Эдуарда III.

РѢСТИНГТОНЪ.

Notandum quod omnes virgate terre et dimidie virgate et fferthinglondes ab antiquo tenebantur in bondagio prout patet per custumas predictas, et postquam magna pestilencia fuit, viz in tempore Edwardi tercii, alique tenure inde uno tempore et alique alio, permissa fuere in manus domini, et postea dimisse per dominum pro certis redditibus prout patet per antiquam compositionem de anno Edwardi iij xx^o [*sic*]. Et sic alterata fuit tenura bondagii et costumaria operibus et serviciis. Et sic modo tenentur ad voluntatem domini.

Nomina nativorum domini de sanguine huic manerio suo pertinentium, viz. (но именъ не слѣдуетъ).

4. АРЕНДА ЗЕМЛИ СЪ ИНВЕНТАРЕМЪ.

Слѣдующій образецъ, на который мое вниманіе было обращено преп. W. Hunt'омъ, находится въ Сборникъ (Register) Бэзскаго Аббатства (Brit. Mus. Harl. mss. 3970 f. 20). Имъ прекрасно иллюстрируется эта форма договора, хотя это случай аренды земли съ инвентаремъ для цѣлей пастбищнаго, а не полевого хозяйства.

THE INDENTURE OF WILLIAM POLE OF COMBE.

To alle trewe Christen to whom thys presente wrytting Indented shall come. William Holleweye by the sufferance of God Priour of the Monasterye and Cathederill Church of Saynet Sauyour and of the holie apostelles Peter and Paule of Lathe in the comite of Somerset and Conuente or chapter of the same place senden greten in our lorde god euerlastinge. Knowe ye that we the foresayd priour and Conuent or chapter with one assente haue lett taken and by thys our present wrytting indented confyrmyd to William Pole of Combe in the Comite aforsayd husbondemane to Edythe hys wyfe and to Thomas their sonne alle that our ffarme barne and sheppon sett and beyng withyn our manour of Combe aforsayede with alle landes medowes leases pastures woodes and vnderwoodes with alle and sundrye their appourtenances to the foresaide ffarme of olde tyme by ryght perteynyng or belongyng. Except not withstanding and reseruyd allewayes to vs the said pryor and Conuent and to our successours the Rentes Relevys and alle other seruices of all other tenautes their together with alle customarye werkes of the same tenautes there to be done or elleswhere and also excepte likewyse and reseruide to vs and to our successours the mansione or place of our manour of Combe aforsaide with alle the courte ande dovehouse garden and orcharde there and also the weye that goith frome the kechyn walle vntille the highe weye by the Shepen. And also excepted and reseruid to vs and our successours our lordesshypp or Royalte there withe weyffes and streis and alle ryghtes and proffytes of our courtes there vsyde and accustomyd And also excepte and reseruyd to our chauntre or chauntreys office for the tyme being the thythes of the lande of our parke within our lordesshepe of lyncombe and Jussements of alle cabelle and bestes there pasturyng aboute thys nombre folowyng that ys to saye of xij oxen or for them other xxij bestes vj leyen vj kalves oone bule a mayere and i colte. And also excepte and reseruyd to vs the sayd priour and Conuent and to our successours the pasture or fedying of cc female conyes their brede goyng restyng and fedying yerelye duryng thys graunte at horsesombe within the sleite of Combe frely and in reste withoute any lette gaynesaye or Impedymente of sayd William Edithe or Thomas their sonne or

theire assynes. And moreover knowe ye that we the foresayde pryour and conuent by our lyke assente and consent have grauntode lett taken and by thys our present wrytting indented conformed to the sayd William Pole Edythe hys wyffe and Thomas their sone alle that our wether floke of Combe aforsayde contenyng in nombre cccx wethers with alle and alle manere Issues proffyttes and reuenewes yerly comyng and growyng of the sayed wether floke togyther with pastures sleytes closes medowes hylles or downes and alle other maner of landes or ffeldes belongyng or apperteynyng to the sustentacyon or fedyng of the sayed wether floke of olde tyme within the lordesheppe of Combe aforsayde and elles where with the customarye werkes of our tenautes there that ys to saye of waysshying and sheryng of the sayde wether floke at the seasons or tymes mete and accustomed To have and to holde alle the forsayed ffarme of our manour aforsayed with other the premisses excepte before excepted. And also the foresayd wether floke contenyng in nombre cccx with the pastures of the same and customary werkes aforsayed to the forsayd Wyllyam Pole Edithe his wyfe and Thomas their sonne frome the laste daye of Aprylle in the xxijth yere of the reigne of our soueraigne lorde kynge henrye theight for terme of their lyves and for euery of them longer lyver successively hoolye quyetye weile and in peace Yeldyng and payng therfore yerly duryng the terme aforsayed to vs the sayd pryour and Conuent and to our successours in maner and forne folowyng That ys to saye for the forsayde ffarm[e] of our manour and other the premisses in grayne or corne as folowythe That ys to saye thei shalle paye or cause to be payed carye or cause to be caryd at their owen propre costes and expenses yerly duryng the terme aforsayed into the Garnere of the sayd pryour and Conuent and their successours within the sayd monastery of pure and clene and of the beste whete and of the orffes of any whete weille and purelye thressyd and wynowed xvi quarters of good and lawfule and resonable mesure. To be payde and dilyveryd alleweys betwyne the ffeastes of Saynt Mychelle tharchaungell and Witsontyde wekely as shalbe demaunded and requiryde of them by the sayed pryour and hys successours or their seruautes or officers. And in pure and of the beste bariye weill and purely thressyd and wynowed xxii quarters of good lawfulle and resonable mesure. To be payede browght in and diliueryd as yt be foresayed yerly allewayes bitwyne the ffaestes of alle sayntes and of saynt Davide the confessor the ffyrst daye of Marche wekelye lykewyse as shalbe demaunded and required of them by the sayed pryour and hys successours or their mynisters. And moreouer thei shall cutte downe clene and make before the monethe of Maye and carye or c[a]use to be caryd at their owen propre costes and expenses yerly duryng the terme aforsayed foure weyne loodes of woode or fuelle owte of our wood of Pryston or elles where as then shalbe assignede into the Bruerne Orte within our Monasterye or to our manoure of Combe yf thei be so commaunded and theire to pyle the same where thei shalbe assigned at their owne costes and charges and also they shalle ffeede and faten in stalle yerly duryng the sayed terme for vs and our successours with their beaste heye from the ffeaste of Saynt Martene the Bysshope in wynter vntille the Invencon of the hollye crosse one oxe. And moreouer thei shalle carye or cause to be caryd yerly duryng the terme aforsayd three loodes of heye of the draught of vi oxen owt of the brodecrostes to Combe for the fedyng of the sayed wetherflope at their owne propre costes and expenses and yeldyng and paying yerly duryng the sayed terme to vs the sayed pryour and Conuent and to our successours for the sayed wetherflope with their pastures and other their appertenaunces vi poundes of good and lawfulle monye of Englande. To be payed yerly in the ffaeste of the Natiuitye of saynt John the baptyste in the chapelle of alle sayntes within our monasterye aforsayed. And the foresayd Wyllyam Edythe hys wyfe and Thomas their soone and euery of them shalle sue duryng the terme aforsayed to the halymote courte of the sayed pryour and Conuente and their successours twyse euery yere at lyncombe and lykewyse at the lawe dayes hundre of the Barton twyse euery yere as the manour ys summons hade before. And furthermore thei and euery of them shalle yerly duryng the sayd tyme gather paye and leuye alle the rentes of the sayed pryour and Conuente and hys successours of their tenautes there and bryng hyt home to their monasterye and their paye yt to the sayed pryour and hys successours or their deputies in their behalfe quarterlye

and therof also at their audyte make a trewe compte without any fee therefore demandyng. And furthermore yt ys couenauntyd the forsayd Wylliam Poale Edythe hys wyfe and Thomas their soone and euery of them duryng the terme aforesayed shalle from tyme to tyme weill and sufficientlye repayer susteine and maynteigne when and as often as ned shalbe at their own propre costes and expenses the foresayed ffarme in hedges yattes dyches and alle other manour of defenses and so weille and sufficientlye repayred susteyned & mayntenyd in thende of the sayd terme shall leve and gyve vppe. And yt shalbe not lawfule to the sayed Wylliam Edythe nor Thomas their soone to lette or assigne any porcyon or parte of the premisses to any other persone duryng the terme aforesayed withoute specyalle lycence of the sayed pryour and Conuent or their successours thereunto fyrst askyde had and obteynyd. And yf yt chaunce the sayed yerly rents of grayne that ys to saye of xvi quarters of whete and xxii quarters of Barley for the foresayed ffarme or the forsayd yerly rente of vi poundes for the forsayd wetherflope. Or the fleyng downe cleuyng and caryng of the foresayde woode and heye at their tymes to be byhynde vnpayed by the space of one monethe after any terme of payment that it owght to be payed then it shalbe weille lawfulle to vs the sayed pryour and Conuent and to our successours into the forsayd ffarme and other the premisses with their appertenaunces or into any parcelle thereof to entere and dystreine and the destresse so there founde take bere and chase or dryve awaye and with vs styll for to kepe and reteigne vntill suche tyme as vnto vs fule satisfactoryon of the sayed grayen and rente of the wetherflope with tharrerages of the same if any be and our costes damages and charges in that behalve be duely made and payede. And yf the forsayd rent of grayne of whet and Barleye or the sayed rent of vi poundes for the sayed wetherflope or the sayed cuttyng downe cleuyng makyng and caryng of the sayed woode and heye be byhynd vnpayede in parte or in hole by the space of a quartere of a yere after any terme of paymente that it ought to be payede and in the mene season sufficient destresse for the sayd rent so beyng behynd cannot be founde vppone the sayed ffarme in thappertenance. Or yf the forsayd ffarme in alle hedgyng dychyng gattes and other defenses be not frome tyme to tyme duryng the terme aforesayde weille and sufficientlye repayrd susteynd and mayntaignd. Or yf there chaunce any wayste to be made there by the sayed Wylliam Edythe hys wyfe or Thomas their sonne then it shalbe weill lawfulle to vs the sayed pryour and Conuent and to our successours or assignes into alle our foresayed ffarme and other the premisses with alle and sundrye their appertenaunces to reentere resease and haue agayne and in our handes after our fyrst or formere state to reteigne and peasiblye to possesse thys our present graunt in anythyng notwithstanding. And furthermore to areste and saese in to our handes alle the goodes and catalles of the sayed Wylliam Edythe and Thomas tharrerages and duties for the sayd ffarme and floke yf any . . . . . be byhynde and them so arestynd in to our handes kepe styll vntyll we be fully contente and paid with our costes and damages susteynyd in that behalve. And furthermore by specyalle couenaunt made the said William and Edythe hys wyfe and Thomas their sonne couenaunt and bynde them and euery of them theyre heyres and executours by these presentes that they and euery of them streight immediatly after the sealyng and delyuerye of these Indentures shalle stonde oblysshed and bounden by their wrytyng obligatory vnder the payne of one c li to vs the saide prioure and Conuente and to our successors that they or oone of them whom it shalle chaunce to be laste or hys executors or assignes in that be halve in thende of the forsaide terme well and truly yelde and delyuer to vs the saide priour and Conuente or to ower successours or to our deputie in that behalve the forsaide wetherflocke conteynyng in nombre cclx hoolle sounde and stronge not rotten banyd nor otherwise diseased. Or at the leaste for euery pole or peace xvij^d to be estemyd valued or Judgyd by the hoolle homage there. So that allewayes notwithstanding it shalbe at the libertie and choise of vs the said priour and Conuent and ower successours whether we wylle then take the forsaide shepe or the price aforesayd and also that they and euery of them continually durynge the terme aforesaid shalle maynteyne and kepe vpp the nombre of the wetherflocke aforesaid withoute any notable dymynycion vpon the pasture aforesaid. And furthermore that they shalle stonde to performe and fullefyll eury oone off hys tyme alle other thynges before specyfyed and

expressyd. And we the foresayd Priour and Conuente and our successours alle the forsaïd ffarme and other the premysses with their appertenaunces excepte before exceptyd to the forsaïd William Edythe and Thomas for termes off their lyues and of euery of them longer lyuer in maner and forme aboue wryten shalle ageynste alle people waraunte acypte and defende by theyse presentes. In wytnes whereof to thone parte of thys wrytyng indented remaynyng with the foresayd William Edythe and Thomas we the forsaïd Priour and Conuente have putt oure comen or Conuente seale. And to thother parte off the same wrytyng Jndentyd remaynyng with vs the said Priour and Conuente and our successours the forsaïd William Edythe and Thomas haue putt theyr seales. Yeven in our chapter house with our hole assent consente and wylle the xith day of Nouembre in the xxth yere of the Reigne or our souerayne lorde Kyng Henry theight.

II. Отчетъ (compotus roll).

Этотъ удивительно полный отчетъ, составленный для Гертфордширскаго манора, служитъ превосходной иллюстраціей всей системы помѣстнаго хозяйства. Мы видимъ, что въ данномъ случаѣ значительное количество повинностей еще по-старому отбывалось натурою и не было замѣнено денежными платежами въ XV столѣтіи. Ансти временно находился во владѣніи короны, какъ выморочное имѣніе, такъ какъ его владѣлецъ, герцогъ Йоркскій, умеръ въ августъ предыдущаго года, а его сынъ еще не принесъ присяги вѣрности за него, Clutterbuck, *Hertford*, III. 341. Свитокъ находится въ Архивѣ среди архивовъ Казначейства и числится подъ № 547/31, Q. R. Minister's Account.

АНСТИ, ГЕРТФОРДШИРЪ 2 и 3 гг. ГЕНРИХА IV.

Anesty } Compotus Wilhelmi Wodeward prepositi ibidem a festo Sancti Michaelis
 } anno regni Regis Henrici Quarti post Conquestum secundo usque in
 Crastinum ejusdem festi tunc proximum sequentem anno Regni Regis predicti tercio vide-
 licet per unum annum integrum.

Arreragia } De arreragiis ultimi sui compoti precedentis nil hic quia solvuntur
 } super compotum suum. Summa nulla.

Redditus Assise¹⁾ } Idem oneratur de lx s. iiij d. ob. de redditu assise ibidem ter-
 } mino Sancti Andree Apostoli. Et de ij d. de redditu assise ibi-
 dem termino Natalis Domini. Et de lvij s. xj d. de redditu assise ibidem termino Annun-
 ciationis Beate Marie. Et de xij s. iiij d. de redditu assise ibidem termino Pasche. Et de
 vj d. ob. de auxilio vicecomitis ad eundem terminum. Et de lix s. iiij d. de redditu assise
 ibidem termino Nativitatis Sancti Johannis Baptiste. Et de xiiij s. ij d. ob. q^a. de redditu
 assise ibidem termino Sancti Michaelis. Et de vj d. ob. de auxilio vicecomitis ad eundem
 terminum. Et de ij d. de incremento redditus v acrarum terre libere quas Johannes
 Whassh natus Domini perquisivit per cartam de Henrico Pake per annum ad eundem
 terminum. Et de ob. de incremento redditus dimidie acre terre libere quam Thomas Ode
 natus Domini perquisivit per cartam de dicto Henrico per annum ad eundem terminum.
 Et de ij s. de incremento redditus unius columbarii edificati super tenementum Ricardi
 Reymound sic eidem Ricardo concessi per licenciam Domini Tenendi eidem Ricardo et he-
 redibus suis de Domino per annum ad eundem terminum. [De xij d. de novo redditu ejus-
 dem columbarii nil hic nec decetero quia predictus redditus condonatur predicto Ricardo
 et heredibus suis per Dominum ut patet per litteras Domini patentis auditori directas su-
 per hunc compotum ostensas et penes eundem Ricardum remanentes Datas apud Hertfordiam
 iiij^{to} die Decembris anno regni Regis Henrici quarti secundo²⁾. Et de v d. de novo red-
 ditu unius tofti et iiij acrarum terre libere vocate Paskates quas Petrus Phippe natus
 Domini perquisivit per cartam de Johanne Paskat per annum ad eundem terminum.

Summa x li. x s. ob. q.

Firme³⁾ } Et de iiij s. de Roberto Tryndeleygh pro firma tenementi quondam Alicie
 } Milward sic eidem dimissi per annum Solvendis terminis Andree Annun

1) Постоянный оброкъ, платившійся свободными держателями.

2) Это мѣсто зачеркнуто въ оригиналь.

3) Платежи, которые платились за землю, сдававшуюся на опредѣленные сроки; мы видимъ, что платежи понизились.

ciacionis Beate Marie et Nativitatis Sancti Johannis Baptiste equaliter et solebat dimitti pro vij s. Et de x s. de eodem pro firma tenementi Hacchislonde sic eidem dimissi per annum ad terminum ix^{em} annorum hoc anno iij^{to} et solebat dimitti pro xij s. viij d. Et de vj s. ix d. de firma vj acrarum iij rodarum terre dominice sic dimissarum diversis hominibus per annum ad eosdem terminos. Et de xij d. de Wilhelmo Joye pro firma unius acre terre vocate Ethomisacre per annum ad eosdem terminos. Et de iij s. de Mauricio Longe pro firma tenementi Andreux nuper in tenura Johannis Mervyn sic eidem dimissi per annum ad terminum xvij^{em} annorum hoc anno xj^{mo} et solebat dimitti pro vj s. Et de v s. de Mauricio Wodeward pro firma tenementi Verdons hoc anno ad eosdem terminos et solebat dimitti pro v s. Et de vj d. de eodem pro firma unius acre terre dominice apud Milnemar in Northayfeld juxta terram Bandons per annum ad eosdem terminos. Et de v s. de Johanne Longe pro firma unius mesuagii et vij acrarum terre native quondam Roberti le Cook sic dimissorum eidem per annum ad eosdem terminos. Et de vj s. iij d. de Johanne Perlebien et Wilhelmo Thomas pro firma unius tofti et v acrarum terre native quondam Johannis Mervyn vocatorum Raterlers sic eis dimissorum per annum ad eosdem terminos. Et de vj s. de Johanne Ode pro firma unius tofti et v acrarum terre native quondam Ricardi filii Aheie Gayller que Wilhelmus Waldyng nuper tenuit sic ei dimissorum per annum ad terminum xij^{em} annorum hoc anno vij^o. Et de x s. de Nicholao Goodzer pro firma tenementi quondam Johannis Breustere sic ei dimissi per annum pro omnibus serviciis exceptis precariis 1) in Autumno per annum ad eosdem terminos. Et de v s. de Petro Phippe pro firma unius mesuagii et v acrarum terre native vocatorum Ruddexs que Wilhelmus Arnald nuper tenuit sic ei dimissorum per annum ad eosdem terminos. Et de iij s. de Ricardo Andrew pro firma tenementi quondam Wilhelmi Longe quod Wilhelmus Vauwe nuper tenuit sic ei dimissi per annum ad terminum xij^{em} annorum hoc anno vij^o. Et de vj s. de Johanne Ballard pro firma tenementi et v acrarum terre native vocatorum Olde Andreux que Robertus Wyse nuper tenuit sic ei dimissorum per annum ad terminum xij^{em} annorum hoc anno iij^o. Et de v s. Mauricii Sothman pro firma unius tofti et v acrarum terre native vocatorum Clates que Wilhelmus Waldyng nuper tenuit sic eidem Mauricio dimissorum per annum ad terminum xxij^{or} annorum hoc anno iij^o. Et de vj d. de Johanne Ballard pro firma unius acre et dimidie terre jacentium in Weston quas Matilda Drivere nuper tenuit pro xij d. in manu Domini existentium per escaetam causa felonie quam Johannes Bekenor fecit sic dimissarum eidem Johanni per annum ad eosdem terminos. Et de vj d. de eodem Johanne pro firma unius acre terre in Weston quondam Johannis le Reue parcelle dicte escaete sic eidem Johanni dimisse per annum ad terminum xvij^{em} annorum hoc anno xj^o. Et de xvj d. de Ricardo Gerard pro firma unius crofti vocati Crowescroft cum j acra terre adjacente sic eidem dimissi per annum ad terminum xvij^{em} annorum hoc anno xj^o. Et de iij s. viij d. de Johanne Doraunt pro firma ij croftorum vocatorum Whelymers continentium v acras terre native parcelam de xv acris warecti 2) terre native quondam Johannis Reymound de Wodestrete per annum ad eosdem terminos. Et de x d. de Johanne Helder pro firma j acre et iij rodarum terre native parcella dicti tenementi in Berstallfeld que Wilhelmus Kent nuper tenuit sic ei dimissarum per annum ad terminum xvij^{em} annorum hoc anno xxj^{mo} (sic) ut patet per rotulum curie de anno regni regis iij^{to}. Et de xiiij d. de eodem Johanne pro firma ij acrarum terre native parcella dicti tenementi sic dimissarum eidem per annum ad eosdem terminos. Et de x d. de Henrico Colsweyn pro firma unius acre et dimidie terre native et unius rode prati parcella dicti tenementi sic ei dimissarum per annum ad terminum xij^{em} annorum hoc anno x^{mo}. Et de vij d. ob. de Ricardo Thruston pro firma unius acre et unius rode terre native parcella dicti tenementi sic ei dimissarum per annum ad terminum xvij^{em} annorum hoc anno xvij^o. Et de viij d. de Nicholao Reymound pro firma unius acre et dimidie terre native parcella dicti tenementi in Berstallfeld vocatarum le Thonge sic ei dimissarum per annum ad terminum xvij^{em} annorum hoc anno xvij^o. Et de iij d. de Roberto Tayllour pro firma iij rodarum terre native parcella dicti tenementi sic dimissarum eidem Johanni per annum ad eosdem

1) Precariae, Вoon days—помочи, или работы, которыя требовались въ добавленіе къ обычнымъ недѣльнымъ работамъ.

2) Залежь.

terminos. Et de iij d. de Johanne Baroun pro firma dimidie acre terre native parcella dicti tenementi sic dimisse eidem Johanni per annum ad terminum xxj^{us} annorum hoc anno xj^o. De firma ij acarum et dimidie terre native parcella dicti tenementi nil hoc anno pro defectu conductionis 1). Et de ij s. de Ricardo Reymound pro firma unius tenementi minoris tenure vocati Beckes quod Wilhelmus Kene prius tenuit per opera sic dimissi eidem Ricardo per annum ad eosdem terminos. Et de iij s. de Thoma Vyne pro firma unius tenementi et v acarum terre native vocatorum Rauenes que Nicholaus Goodzeer prius tenuit per opera nuper in tenura Alicie Lavender ex concessione Domini tenenda eidem Alicie ad terminum vite sue modo sic dimissorum eidem Thome per annum ad terminum xvij^{im} annorum hoc anno x^o et solebat dimitti pro v s. Et de iij s. de Wilhelmo Algood pro firma unius mesuagii et iij acarum terre native vocatorum Coupers tenement que Johannes Milnere nuper tenuit per opera sic dimissorum eidem Wilhelmo et heredibus suis per annum ad eosdem terminos ut patet per Rotulum Curie de anno regni regis iij^{to}. Et de vj s. viij d. de Thoma Martyn pro firma unius mesuagii et vij acarum terre native cum pertinentiis quondam Henrici Joye que Wilhelmus Arnald nuper tenuit per opera modo sic dimissorum eidem Thome per annum ad terminum xxij annorum hoc anno xiij^o. Et de xvij d. de Domino Johanne Caules rectore pro firma unius crofti continentis j acram terre native cum pertinentiis vocatum Hewlotes Croft quod Wilhelmus Joye nuper tenuit modo sic dimissi eidem Domino Johanni per annum ad terminum xij^{im} annorum hoc anno et solebat dimitti pro ij s. Et de vij s. vj d. de Wilhelmo Ode pro firma unius tenementi majoris tenure cum pertinentiis quondam Ricardi Buntynge quod Thomas Saman nuper tenuit per opera sic dimissi eidem Wilhelmo per annum pro omnibus serviciis ad terminum xvij^{im} annorum hoc anno xj^{mo}. Et de iij d. de Johanne Ode pro firma unius acre terre dominice jacentis apud Hungerhul nuper in tenura Johannis Thressher modo sic dimisse eidem Johanni ad terminum vij^{em} annorum hoc anno x^{mo} (sic). Et de vij d. de eodem Johanne pro firma ij acarum terre dominice cum pertinentiis parcella dicte pecie sic dimissarum eidem Johanni per annum ad terminum xxj^{us} annorum hoc anno v^{to}. Et de iij d. de Johanne Baroun pro firma unius acre terre dominice cum pertinentiis parcella dicte pecie sic dimisse eidem Johanni per annum ad terminum xl^a annorum hoc anno x^o. Et de iij d. de Wilhelmo Togood pro firma unius acre terre dominice cum pertinentiis jacentis apud Smetheshul sic dimisse eidem Wilhelmo et heredibus suis per annum ad eosdem terminos ut patet per Rotulum Curie de anno regni regis xix^o. Et de vij s. Nicholao Reymound pro firma unius tenementi majoris tenure cum pertinentiis quondam Nicholai Horsman quod idem Nicholaus Reymound prius tenuit per opera sic dimissi eidem Nicholao per annum pro omnibus serviciis natis ad terminum xij^{im} annorum hoc anno v^{to}. Et de iij d. de Wilhelmo Crench pro firma unius acre et unius rode terre dominice jacentium apud Hungerhul sic dimissarum eidem Wilhelmo per annum ad terminum xx^{ti} annorum hoc anno ij^o. Et de vij s. de Ricardo Stokwell pro firma unius tenementi et x acarum warecti de Molond existentium in manu Domini per escaetam causa abjuracionis 2) et felonie quas Wilhelmus Martyn fecit sic dimissorum eidem Ricardo ultra antiquum redditum et servicia per annum ad terminum xij^{im} annorum hoc anno ij^o. Et de vij s. vj d. de Johanne Ode pro firma unius tenementi majoris tenure continentis x acras warecti terre native cum pertinentiis que dictus Johannes nuper tenuit per opera sic dimissi eidem et heredibus suis pro omnibus serviciis natis per annum ut patet per Rotulum Curie de anno Regni Regis Henrici Quarti secundo. Et de v s. de Johanne Helder pro firma unius tenementi et v acarum warecti terre native cum pertinentiis vocatorum Whelers que dictus Johannes nuper tenuit per opera sic dimissorum eidem Johanni per annum ad terminum ij^{or^{um}} annorum ut patet per Rotulum Curie hujus anni. Et de xij d. de Nicholao Rediswell pro firma ij acarum terre dominice in Bandennfeld sic dimissarum eidem Nicholao per annum ad terminum xxij^{or} annorum ut patet per Rotulum Curie hujus anni. Et de iij s. j d. de Ricardo Helder pro firma vij acarum terre dominice et unius rode et dimidie pasture parcella dicte pecie terre vocate

1) За недостаткомъ съемщика.

2) Мужчинъ или женщинъ, совершившимъ тяжкое преступленіе (felony) и нашедшимъ убъжище въ священномъ мѣстѣ, позволялось дать клятву, что онъ или она оставитъ королевство такъ скоро, какъ это будетъ возможно.

Bayllyhul sic dimissarum eidem Ricardo per annum ad terminum xx^{ti} annorum ut patet per Rotulum Curie hujus anni. Et de xvij d. de Johanne Frer pro firma ij acrarum iij rodarum terre dominice apud Hirchounsheg sic dimissarum eidem Johanni per annum ad terminum vj annorum ut patet per Rotulum Curie hujus anni.

Summa vij li. xij s. ix d. ob.

Opera vendita } Et de iij s. v d. de cvj operibus yemalibus venditis extra precium operis obolus. Et de iij s. iij d. de xl operibus autumpnabilibus venditis extra precium operis j d. Summa vij s. ix d.

Exitus manerii } Et de vj s. de firma xij gallinarum hoc anno pro capite vj d. Et de j d. de xx ovis gallinarum de redditu venditis extra. Et de xvij s. de iij acris ij rodis subbosci venditis in ambobus boscis hoc anno pro acra iij s. Et de iij d. de spinis venditis in Busswode hoc anno. Et de x s. de raceinis ¹⁾ et croppes querculorum in Busswode venditis hoc anno in grosso. Et de vj s. de stramine albo vendito diversis hoc anno. Et de iij s. de stramine pisorum vendito hoc anno. Et de x d. de stramine vendito bercarie hoc anno. Et de iij d. de corio unius vituli de morina vendito extra. Et de l s. vj d. de feno vendito diversis hoc anno. Et de ij s. iij d. ob. de ij acris iij rodis warecti venditis Johanni Frer hoc anno. Et de vij s. j d. de diversis sepis venditis hoc anno. Et de xx d. de veteri meremio ²⁾ cujusdam pistrine ³⁾ tenementi Rauenes prostrate per ventum vendito hoc anno. Et de xij d. de ij peciis veteris meremii venditis per warentum. Et de ij s. de loppis et raceinis meremii prostrati pro molendino venditis Johanni Nnote hoc anno. Et de loppis fraxinorum ⁴⁾ in Rookwode venditis Simoni Warenn ij s. Et de vj d. de ij peciis veteris meremii venditis per warentum.

Summa cxij s. vj d. ob.

Perquisita Curie } Et de xxiv s. v d. de j curia tenta ibidem die Lune proximo ante festum Simonis et Jude. Et de x s. vij d. de j curia tenta ibidem die Jovis proximo post festum sancti Hilarii. Et de xxiv s. ix d. de j curia cum visu tenta ibidem die Sabbati in Vigiliis Transfigurationis. Et de iij s. xj d. de j curia tenta ibidem die Lune in festo Sancti Jacobi. Summa lxiij s. ix d.

Venditio pasture } Et de ix d. de pastura circa sepes bercarie vendita Johanni Baroun. Et de ix d. de pastura circa Milleheg eidem vendita. Et de vj d. de pastura per sepes circa gardinum eidem vendita. Et de iij d. de pastura in La Stonydane vendita. Et de iij d. de pastura per sepes exopposito tenemento Johannis Helder eidem vendita. Et de xvj d. de pastura subtus tenementum Wilhelmi Togood vendita Johanni Frer hoc anno. Et de xv d. de pastura de La Teenacres vendita Wilhelmo Thomas hoc anno. Et de vj s. receptis de pastura in terra frisca ⁵⁾ tam pro iij vitulis ablactatis quam pro bestiis diversis ultra scitum ⁶⁾ manerii ibidem pasturandis hoc anno. De agistamento ⁷⁾ in campo post autumpnum nil hic quia americiatur in Rotulo Curie. De pastura apud La Lygh nil causa supradicta et eciam quia depasta cum bidentibus Domini. De pastura subtus boscum Prioris nil quia subter et dimittitur ad firmam supra in titulo firmarum. Et de iij s. iij d. de pastura apud La Hale cum una parva pecia terre frisce subtus croftum Roberti Wyse in eodem campo vendita Domino Johanni Caules rectori hoc anno. Et de iij s. de agistamento equorum diversorum in Estwode vendito hoc anno. Summa xvij s. vij d.

Venditio bladi } Et de xlviij s. de ix quarteriis frumenti venditis extra pro quarterio v s. iij d. Et de iij li. xix s. de xvj quarteriis iij bussellis frumenti venditis hospicio Domini extra pro quarterio vj s. Et de xliij s. iij d. de xij qr. vij bu. pisorum venditis ad diversa precia. Et de xxxj s. vij d. de ix. qr. iij bu. drageti venditis qr. ad iij s. iij d. Et de vij li. vj s. x d. de xlvr qr. iij bu. ordei vendi-

¹⁾ Это, повидимому, латинизированная форма французскаго *racine* отъ средне-вѣковаго латинскаго *radicina*. Выраженіе означаетъ въ данномъ случаѣ все дерево.

²⁾ Бревна.

³⁾ Пекарня.

⁴⁾ Ясень.

⁵⁾ Пустошь.

⁶⁾ Огородъ при маноріальной усадьбѣ.

⁷⁾ Принятіе чужого скота на выпасъ.

tis qr. ad iij s. viij d. Et de iij li. ij s. de xx qr. iij bu. orde venditis extra qr. ad iij s. Et de xxx s. viij d. de xj qr. iij bu. avene venditis hospicio Domini apud Walt- ham quarterium ad ij s. viij d. Et de iij li. ix s. viij d. de xxxij qr. v bu. avene ven- ditis extra quarterium ut supra. Et de xvij s. de vj qr. avene venditis extra quarterium ad iij s. Summa xxx l. ix s. j d.

Venditio Stauri } Et de xxxij s. de iij bovettis venditis extra mense Octobris pro } capite viij s. Et de xvj s. de ij stottis debilibus venditis extra mense Junii. Et de iij s. de xij aucis venditis extra pro capite iij d. Et de viij s. iij d. de xxv caponibus venditis extra pro capite iij d. Et de xx d. de x gallinis de redditu venditis extra pro capite ij d. Summa lxxij s.

Firma Vaccarum } Et de lxxv s. de firma xv vaccarum ad plenam firmam existen- } tium pro capite v s. Summa lxxv s.

Chevagium ¹⁾ } Et de xij d. de chevagio Wilhelmi Breustere de Walkerum nativi } Domini pro licencia morandi extra dominium per annum. Et de vj d. de chevagio Johannis Horsman de Mesden nativi Domini pro licencia morandi extra do- minium per annum. Summa xvijij d.

Redditus et recepta forinseci } Et de xl s. de firma de Brunne pertinente ad istud } manerium per annum. Et de lx s. de prima escaeta causa felonie quam Radulphus Reymound fecit. Et de xxv s. vj d. de parte ultime escaete causa felonie quam idem Radulphus fecit ut patet per Rotulum Curie hujus anni. Et non plus quia diversa staura et hostilamenta ²⁾ ejusdem escaete apreciata ad lxxij s. reservan- tur ad opus Domini. Summa vj li. v s. vj d.

Venditio super comptum } Et de ix s. j d. de diversis rebus venditis super com- } potum extra. Summa ix s. j d.

Summa totalis receptorum lxxij li. viij s. vij d. ob. q.

Allocationes et defectus redditus } Inde in defectu redditus tenementi vocati Hac- } chislond quia in manu Domini et ad firmam per annum terminis Andree Annunciationis Beate Marie et Nativitatis Sancti Johannis Baptiste xvijij d. In defectu redditus tenementi quondam Johannis Reymound de Wodestrete per annum ad eosdem terminos xiiij d. In defectu redditus tenementi quondam Ricardi Buntynge per annum ad eosdem terminos xij d. In allocatione redditus Johannis Nhote messoris ³⁾ pro officio suo per annum ad eosdem terminos v s. Summa viij s. viij d.

Custus carectarum } In ferro et ascere ⁴⁾ emptis pro ferramento ij carectarum fa- } bricatarum hoc anno viij s. vj d. In stipendio fabri pro fabri- catione earundem ix s. iij d. In iij stradeloutis ⁵⁾ emptis pro pecia ij d. ob. x d. In iij Rusteschon ⁶⁾ emptis pro pecia iij d. ix d. In iij ferris pedalibus emptis xv d. In iij duo- denis ferorum equinorum emptis tam pro equis carectarum quam pro stottis ferrandis hoc anno pro duodena ix d. iij s. In [mille] clavorum equinorum emptorum tam pro dictis ferris quam pro veteribus firmandis pro centena iij d. ij s. vj d. In stipendio fabri pro imposi- cione et r... cione dictorum ferorum ex consuetudine ultra frumentum extra ij s. In sti- pendio carpentarii tam pro factura novarum carectarum de meremio Domini hoc anno quam pro cooperata exacione carectarum ⁷⁾ et herciarum ⁸⁾ manerii ex consuetudine per annum iij s. vj d. In uno vomere de novo empto ij s. iiii d. Summa xxxiiij s.

1) Поголовный сборъ, или подушная подать.

2) Запасы и домашний скарбъ.

3) Nayward,—лицо, которое наблюдало за зерномъ, вносимымъ виллавами, и падеъ сѣвомъ и которому за исполненіе этой обязанности дѣлалась уступка съ его платежей. Ср. *Fleta*, II, 84.

4) Сталь.

5) М-ръ Hall объяснилъ мнѣ, что это означаетъ пластинку изъ тонкаго желѣза, которою покрывалась („clouted“) верхняя часть конца оси, для того чтобы колесо не стирало ея.

6) *Rusteschon*, вѣроятно, означаетъ старыя подковы.

7) Прилаживаніе оси къ колесамъ и къ кузову телѣги.

8) Бороны.

Custus carrorum } In unctura empta pro carris iiij d. In dimidio corio dealbato
 emptis pro capistris. [j d.] } empto pro harnessis reparandis viij d. In ij reynes de cannabe
 Summa xij d.

Empcio bladi et stauri } In xxiiij pulcinis emptis pro caponibus faciendis pro capite
 } j d. ij s. In iiij vitulis emptis de firmario vaccarum ex
 consuetudine firme sue iiij s. Summa vj s.

Minuta } In oblatione iiij famulorum carucariorum et unius carectarii pro die Na-
 } talis Domini cujuslibet in die ij d. x d. In oblatione eorundem pro die
 Pasche cujuslibet in die ob. ij d. ob. In pergamento empto tam pro Rotulo Curie et Extra-
 ctis quam pro isto Compoto superscribendo xij d. In emendacione iiij parium cathenarum
 et serurarum equinarum iiij d. In stipendio Mauricii Longe facientis x ij clades ¹⁾ pro falda
 de virgis Domini viij d. In stipendio Johannis Doraunt carpentarii de novo facientis unum
 alveum ligneum et unum presepe pro vitulis iiij d. In una serura equina cum cathenis ²⁾
 empta vj d. Summa ij s. x d. ob.

Custus Domus } In stipendio Mauricii Longe cooperientis super longum stabulum
 ac eciam super stabulum carectarum per ij dies [et] dimidium capientis per diem iiij d.
 xiiij d. In stipendio Alicie Helder tractantis stramen eidem per idem tempus vij d. In stipen-
 dio Wilhelmi Joye carpentarii vergentis granarium infra per j diem iiij d. In spykyngs et
 minutis clavis emptis ad idem vij d. Summa ij s. vii d.

Custus Molendini et bidentum } In una petra molaris empta pro molendino lx s. In
 } stipendio molendinarii circulantis le trendel ³⁾ mo-
 lendini iii d. Soluti molendinario cubanti dictam novam petram molarem ex consuetudine
 xij d. In stipendio Wilhelmi Joye carpentarii scalpantis meremium pro iiij postibus novis
 una cum imposicione unius whepe ⁴⁾ unius overway ac eciam bordantis latera ex utralibet
 parte molendini ex consuetudine in grosso xij s. iiij d. In spykyngs et clavis emptis pro
 dictis bordationibus firmandis xij d. In expensis prepositi et unius molendinarii euntium
 usque Cantabrigiam pro dicta petra molare emenda vj d. In carcacione ⁵⁾ dicte petre mo-
 laris una cum expensis ipsius prepositi molendinarii famulorum et equorum manerii ac
 aliorum ad idem auxilium eundo et redeundo omnibus in denariis computans precium avene
 ut extra ij s. iiij d. In j lagena resine empta pro bidentibus ungentis ⁶⁾ viij d. In una
 lagena butiri empta ad miscendum cum eodem pro unctura inde habenda viij d.

Summa lxxix s. x d.

Trituracio et vannacio ⁷⁾ } In vj qr. iiij bu. frumenti trituras ad tascham pro qr.
 } ij d. xix d. ob. In vj qr. avene trituras ad tascham
 pro qr. ij d. xij d. In lxx qr. diversorum bladorum tam de trituratione famulorum quam
 ad tascham vannatis ad tascham pro qr. ob. qa. iiij s. iiij d. ob.

Sarculatio et falcatio ⁸⁾ } In bladis Domini sarculandis ultra opera custumariorum
 } et molemendorum hoc anno v s. x d. In v acris [et] di-
 midia herbagii falcandis ad tascham hoc anno pro acra viij d. ij s. viij d. In dicto herbagio
 spargendo levando et in feno faciendo ut in servisia data eisdem custumariis et molemennis
 ultra auxilium famulorum hoc anno iiij d. et non plures acre falcate ad tascham quia xxj
 acre falcate per opera custumariorum et molemendorum et non plures pro tenementis que
 sunt in manu Domini hoc anno. In uno homine conducto ad falcandum cum eisdem custu-
 mariis et molemennis loco tenentis Rauenes quia in manu Domini et ad firmam supra viij
 d. Et pro tenemento quondam Henrici Joye causa predicta viij d. Et pro tenemento quon-
 dam Ricardi Buntyn causa predicta viij d. Et pro tenemento Whelers causa predicta iiij
 d. Et pro tenemento quondam Nicholai Horsman causa predicta iiij d. Et pro tene-

¹⁾ Плетни.

²⁾ Удила и поводья.

³⁾ Верчение колеса посредством наступания на подножку (turning the treadle)
 (Lye).

⁴⁾ Парусъ вътряной мельницы.

⁵⁾ Провозъ, плата за перевозку.

⁶⁾ Отъ чесотки.

⁷⁾ Молотьба и вѣяние.

⁸⁾ Полотье и косьба.

mento quondam Thome Ode causa predicta iij d. et non plures quia faciunt opera sua ut molemenni. Et pro tenemento messoris causa officii sui iij d. De ij d. pro uno tofto cum ij acris dimidia terre de molagio ¹⁾ vocato Claces existente in manu Domini per sursum reddicionem ²⁾ Hugonis Blunvyle et Agnetis uxoris sue usque ad plenam etatem heredis nulla allocatio hic quia Mauricius Wodeward facit predictum opus hoc anno. Et sciendum [est] quod Mauricius Wodeward facit predictum alternato anno. De iij d. pro tenemento quondam Wilhelmi Martyn existente in manu Domini causa supradicta nulla allocatio hic nec decetero quia tenementum predictum in manu Domini et ad firmam supra cum operibus suis. In caso empto pro eisdem custumariis et molemennis falcantibus in pratis Domini ex consuetudine vij d. In feno predictarum xxj acrarum falcatarum per opera levando et faciendo nil quia per opera custumariorum et molemendorum de consuetudine.

Summa xij s. ix d.

Custus Autumpni } In ij^o xxx allecium per minus centum emptis tam pro expensis
 } ³⁾ ⁴⁾ custumariorum et molemendorum venientium quasi per unum
 diem ad ij siccas precarias ⁵⁾ in autumpno de consuetudine ut extra quam pro expensis unius messoris unius carectarii iij famulorum carucariorum et unius bercarii quorum custumarii et molemenni quilibet habebat ij alleces precii quadrantis et predicti vij famuli quilibet similiter habebat ad utramque precariam ij alleces precii quadrantis ex consuetudine ij s. iij d. ob. q^a. In xxix acris dimidia frumenti metendis et ligandis ad tascham pro acra vj d. xiiij s. ix d. In xliij acris dimidie pisorum et avene metendis et ligandis ad tascham pro acra viij d. xiiij s. ij d. In diversis bladis de messoris famulis ligandis ad tascham propter occupacionem carucarii xij d. In expensis famulorum manerii metentium ligantium et colligencium diversa blada ut extra cariantium furcantium ac meiancium blada in grangiam hoc anno prout allocatum est in compoto precedente iij s. iij d. In v paribus ciroticarum emptis pro famulis manerii x d. In candelis emptis pro autumpno ij d. In expensis famulorum ad eorum Ripgoos ⁴⁾ in fine autumpni xvij d. In stipendio unius Repreve nil hoc anno quia nullum habuerunt.

Summa lvj s. iij d. q^a.

Stipendia } In stipendio prepositi per annum xij s. iij d. prout allocatum est in
 } compoto precedente. In stipendio firmarii qui est eciam loco unius daye ⁵⁾
 per annum iij s. In stipendio clerici scribentis hunc compotum vj s. vij d. In stipendio iij famulorum carucariorum et unius carectarii quolibet capiente per annum xij s. lx s. In stipendio unius bercarii ex consuetudine per annum x s. Et predicti famuli percipient vesturam unius rode frumenti et unius rode pisorum vel avene ex consuetudine ut extra et vocantur cowrodes. Et messor similiter percipiet vesturam unius rode frumenti et unius rode pisorum vel avene.

Summa iij li. xij s.

Vadia et annuetates } In vadiis Simonis atte Bowe de Buntingford per tempus
 } compoti ad ij d. per diem ex concessione Domini ad terminum vite sue pro custodia silvarum et warennarum ut patet per litteras Domini patentes aliter super compotum ostensas et penes eundem Simonem remanentes Datas apud London x^o die Novembris anno Regni Regis Henrici Quarti ij^o lx s. x d. Et soluti Johanni Harwe de quadam annuetate xls. per annum eidem Johanni concessa per Dominum Edmundum Ducem Eboracensem et Comitem Cantabrigie ad terminum vite sue percipienda annuatim de Dominio de Brunne pertinente ad istud manerium ad terminos Pasche et Sancti Michaelis per equales porciones ut patet per litteras Domini patentes penes eundem Johannem remanentes aliter super compotum ostensas et per litteram Domini de warento preposito directam aliter super compotum ostensam et penes eundem prepositum remanentem Datas ij^o die Aprilis anno regni Regis Ricardi vij^o pro terminis Pasche et Sancti Michaelis hoc

¹⁾ Земля молмена.

²⁾ Передача держанія помѣщику.

³⁾ Помочи, когда не давалось пива. „Siccæ precariæ“, повидному, падали на dies operabiles, и тогда держатель освобождался отъ исполненія менѣ важныхъ работъ. См. ниже подъ орага autumpnalia.

⁴⁾ Ripgoos. Это могъ быть ужинъ (Kern-supper) по окончаніи уборки.

⁵⁾ Скотница.

anno xl s. Et eidem Johanni de quadam annuetate xxxij s. iiij d. per annum eidem Johanni concessa per dictum Dominum ad terminum vite sue percipienda annuatim de hoc manerio ad terminos Pasche et Sancti Michaelis per equales porciones ut patet per litteras Domini de warento preposito directas aliter super comptum ostensas et penes eundem prepositum remanentes Datas xxvij die Aprilis anno regni Regis Ricardi xxij^o pro terminis Pasche et Sancti Michaelis hoc anno xxxij s. iiij d. Summa vj li. vij s. vj d.

Expensa senescalli cum feodis } In expensis senescalli curie coronatoris clerici sui } et aliorum ibidem existentium ad unam curiam ibidem tentam propter inquisitionem et appreciaionem bonorum et catallorum Radulphi Reymound felonis ac eciam quo die dictus Radulphus abjuravit regnum Anglie omnibus computatis in denariis v s. Et soluti senescallo tenenti curiam Domini ibidem pro feodo suo per annum ex precepto Domini et consilii sui xij s. iiij d. Summa xvij s. iiij d.

Expensa forensica } In expensis prepositi equitantis apud Waltham ex precepto Petri } Mavan senescalli hospicii Domini pro frumento et avena providentis pro dicto hospicio eundo et redeundo per ij vices hoc anno xij d. Et soluti Johanni Child coronatori et clerico suo pro feodis suis existentibus ibidem die quo Radulphus Reymound abjuravit regnum Anglie ut supra v s. Summa vj s.

Liberatio Domini } Liberatio Henrico Bracy thesaurario hospicii Domini tam in } denariis quam victu ultimo die Februarii ut patet per quandam indenturam sigillo ipsius signatam xij li. xij s. iiij d. Et eidem per eandem indenturam x^{mo} die Marci xj li. vj s. viij d. Summa xxiiij li. xix s.

Summa omnium expensarum et liberationum xlviij li. xvj s. x d. ob. q^a. Et debet xxiiij li. xj s. ix d. E quibus allocati eidem xj d. pro agistamento unius vituli Race [?] ibidem. Et eidem xvj d. de rewaro facto servientibus ibidem ad potandum. Et eidem xx d. pro j vitulo anno predicto similiter dissolutos. Summa allocata iij s. xj d. Et sic debet xxiiij li. vij s. x d. quos solutos super comptum Thesaurarii. Et quietus est.

(На оборотной стороне свитка).

Anesty } Exitus grangie ibidem de anno Regni Henrici Quarti primo.
Frumentum } Idem respondit de iiij^{xx} ij qu. j bu. di. mensura rasa de toto exitu } grangie ibidem hoc anno ultra vesturam ij rodarum ejusdem exitus liberatam famulis manerii et messori ex consuetudine anno precedente. Unde trituras et vannatis ad tascham viij bu. cumulos vj qr. iiij bu. Et pro cumulo ad idem j bu. di. Et per famulos secundum xxj pro xx lxxv qr. v bu. di. Et pro avantagio ad idem iij qr. vj bu. Et de j bu. frumenti de mutuo novi grani respondit pro liberatione famulorum.

Summa iiij^{xx} vj qr. ij bu.

Inde in semine super lxxix acras terre per estimationem seminis in Hoomfeld hoc anno xxiiij qr. vj bu. sic super acram ij bu. di. plus in toto di. bu. per tallagium contra Johannem Nhote messorum et seminarem et prepositum inde factum. In stipendio prepositi per annum capientis per annum j bu. frumenti prout aliter est in compto precedente vj qr. iiij bu. Et liberati ad mixturam famulorum inferiorum xxv qr. v bu. di. In pane furnato pro expensis custumariorum et molemennorum in pratis Domini de consuetudine hoc anno iiij bu. unde fiunt de bussello xj panes et non plures quia non plures custumarii qui operantur. In pane furnato pro expensis ej custumariorum et molemennorum ultra expensas messoris et famulorum ut infra quasi per unum diem venientium ad ij siccas precarias in Autumpno hoc anno quorum quilibet percipiet j panem unde fiunt de bussello x panes de consuetudine et xv custumariorum et molemennorum quilibet percipiet similiter ad vesperam j panem ad utramque precariam unde fiunt de bussello xv panes et vocantur Aveloves j qr. v bu. di. In vendicione hospicio Domini infra xvj qr. iiij bu. Et pro cumulo ad idem iiij bu. Et venduntur in patriam ix qr. Et pro avantagio ad idem iij bu. di. Datus Februario ex consuetudine ferrure equorum caretarum et stottorum ultra denarios infra j bu. In stipendio unius garcionis spargentis sulcos ¹⁾ per ix septimanas ad seasonam frumenti et xl^e capientis per septimanam di. bu. iiij bu. di.

Summa que supra. Et eque.

¹⁾ Борозды.

Pisa } Et de xxiiij qr. vij bu. di. pisorum mensura rasa respondit de toto exitu
 } grangie ibidem hoc anno unde trituras et vannatis per opera mensura rasa
 xvij qr. ij bu. Et pro famulis secundum xxj pro xx vij qr. v bu. di. Et pro avantagio ad
 idem iij bu. Summa xxv qr. ij bu. di.

Inde in semine super xxix acras terre per estimationem seminis in Northayfeld ix
 qr. per tallagium contra eundem sic super acram ij bu. di. minus in toto di. bu. Et li-
 berati ad mixturam famulorum inferius ij qr. vj bu. di. In vendicione infra xij qr. vij bu.
 Et pro avantagio ad idem v bu. Summa que supra. Et eque.

Ordeum } Et de lxxvij qr. ordeï mensura rasa respondit de toto exitu grangie ibi-
 } dem hoc anno. Unde trituras et vannatis per opera mensura rasa xx
 qr. iij bu. Et per famulos secundum mensuram supradictam lvij qr. iij bu. Et pro avan-
 tagio ad idem ij qr. vij bu. Summa iij^{xx} qr. vij bu.

Inde in semine super xxiiij acras dimidiam terre per estimationem seminis in Hoom-
 feld hoc anno xj qr. vj bu. per tallagium contra eundem sic capiens acra iij bu. In ven-
 dicione infra lxxj qr. Et pro avantagio et cumulo dato ad idem iij qr. j bu.
 Summa que supra. Et eque.

Dragetum } Et de ix qr. iij bu. drageti mensura rasa respondit de toto exitu gran-
 } gie ibidem hoc anno trituras per famulos. Et pro avantagio ad idem
 iij bu. di. Summa ix qr. vij bu. di.

Inde in vendicione infra ix qr. iij bu. Et pro avantagio dato ad idem iij bu. di.
 Summa que supra. Et eque.

Avena } Et de iij^{xx} viii qr. ij bu. avene mensura rasa respondit de toto exitu
 } grangie ibidem hoc anno ultra vesturam ij rodarum ejusdem exitus libe-
 ratam famulis manerii et messori ex consuetudine anno precedente. Unde trituras et
 vannatis per opera mensura rasa xxxvij qr. v bu. per famulos eadem mensura xl [iij?] qr.
 v bu. Et pro avantagio secundum ix bu. pro quarterio v qr. iij bu. Et ad tascham eadem
 mensura vi qr. Et pro avantagio ad idem vj bu. Et de vj bu. ejusdem exitus per estima-
 tionem in lx garbis liberatis pro sustentatione iij vitulorum ad staurum Domini reserva-
 torum. Et de xv qr. iij. bu. de toto residuo ejusdem evitus per estimationem in m^l ij^c xl
 garbis liberatis equis carectariis et stottis manerii loco sue prebende ut patet per dietam
 inferius hoc anno. Et de j bu. avene de mutuo novi grani.

Summa c^m x qr. vij bu.

Inde in semine super iij^{xx} viij acras dimidiam terre per estimationem seminis in Nort-
 hayfeld hoc anno xxxiiij qr. j bu. per tallagium contra eundem sic super acram iij bu.
 minus in toto di. bu. In farina facta pro potagio famulorum hoc anno j qr. iij bu. In
 prebenda ij equorum carectarum a festo Michaelis usque Gulam Augusti per vices prout
 laborabant per estimationem in cl garbis hoc anno j qr. vij bu. In prebenda xij stottorum
 ad seasoniam frumenti prout laborabant per estimationem in cc garbis hoc anno ij qr. iij
 bu. In prebenda eorundem a xx^o die Januarii usque x^m^m diem Maii videlicet per cx noctes
 per estimationem in viij^c iij^x x [i.e. iij^{xx}] garbis hoc anno xj qr. j bu. capientium quali-
 bet nocte inter se viij garbas plus in toto ij garbas. In sustentatione iij vitulorum ad
 staurum Domini reservatorum hoc anno per estimationem in lx garbis eisdem liberatis
 supra vj bu. In vendicione hospicio Domini infra xj qr. iij bu. Et pro avantagio ad idem j qr.
 iij bu. di. In vendicione in patriam xxxix qr. v bu. Et pro avantagio ad idem secundum
 ix bu. pro quarterio et xxj qr. pro xx vij qr. di. bu. Liberati Simoni Waren pro perdici-
 bus ex precepto Thesaurarii Hospicii Domini ij bu. In prebenda stottorum cariantium unam
 petram molarem pro molendino de Cantabrigia usque Anesty j bu. novi grani.

Summa que supra. Et eque.

Multura molendini } Et de vj qr. iij bu. multure molendini sic dimissi Ricardo
 } molendinario hoc anno et non plus propter defectum petre mo-
 laris. Summa vj qr. iij bu.

Inde liberati ad mixturam famulorum inferius vj qr. ij bu. Et allocati eidem Ricardo
 molendinario pro tempore quo molendinum quassatum fuit per magnum ventum ac eciam
 stetit ociosum tempore reparacionis ij bu. Summa que supra. Et eque.

Et de xxv qr. v bu. di. frumenti ij qr. vj .bu. di. pisorum vj qr. ij bu. mixture molendini respondit supra pro liberatione famulorum. Summa xxxiiij qr. vj bu.

Mixtura famulorum } Inde in liberationibus unius carectarii iiij famulorum caruca-
rurum et unius bercarii per annum quolibet eorum capiente
per mensem iiij bu. unde ij partes frumenti et iiij^a pars mixture molendini et quum blada molendini desunt j bu. frumenti et ij bu. pisorum mixti loco ejusdem xxix qr. ij bu. In liberatione unius messoris tempore seminis et xle et per viij^o septimanas in Autumpno hoc anno capiente ad quamlibet seasoniam vj bu. et in Autumpno vj bu. ex consuetudine ij qr. ij bu. unde ij partes...supra. In liberatione unius firmarii vaccarum qui est eciam in loco unius daye per annum iiij qr. ij bu. frumenti capiente j qr. frumenti ad xvj septimanas.
Summa que supra. Et eque.

Siminantur ibidem cum diversis generibus bladorum hoc anno supra cexx acre.

Summa cexx acre.

Acre siminate } Inde in liberationibus famulorum manerii ex consuetudine pro firma
unius vacce pro eis conducte pro lacte inde habendo vestura j rode
frumenti et j rode avene hoc anno et vocantur cowrods. Et liberata messori pro sotulis¹⁾ suis in autumpno ex consuetudine vestura unius rode frumenti et j rode avene hoc [anno] et vocantur Veewrod. Et metebantur per opera Autumpnalia inferius xxxij acre per precarias siccas lxviij acre pro denariis infra iiij^{xx} x... acre di. Et per famulos xxiiij acre di.

Summa que supra. Et eque.

Equi car- } Et de ij equis carectarum de remanentibus. Summa ij. Et remanent ij
ectarum } equi carectarum.

Stotti } Et de xij stottis de remanentibus. Et de iiij provenientiibus per escaetam
causa felonie quam Radulphus Reymound fecit ut patet per Rotulum Curie.

Summa xvj.

Inde in vendicione infra mensem Junii. Et liberati Johanni Ode ex precepto Auditoris.

Summa iiij. Et remanent xiiij stotti.

Taurus } Et de j tauro de remanente. Summa j. Et remanet j taurus.

Vacce } Et de xv vaccis de remanentibus. Summa xv. Et remanent xv vacce.

Bovetti et juvence } Et de iiij bovettis de remanentibus. Et de iiij juvencis de adjun-
ctione juvenularum inferius.
Summa vij.

Inde in vendicione infra mensem Octobris iiij bovetti. Summa iiij. Et remanent iiij juvence.

Boviculi et juvence } Et de iiij juvenculis de remanentibus. Et de j boviculo et
ij juvenculis de adjunctione vitulorum annalium inferius.

Summa vj.

Inde in adjunctione cum juvencis supra iiij juvence. Summa iiij. Et remanent j boviculus et ij juvence.

Vituli de exitu } Et de iiij vitulis de remanentibus. Et de iiij vitulis de exitu emptis
de firmario vaccarum ex consuetudine firme sue. Summa viij.

Inde in adjunctione cum boviculis et juvenculis supra j vitulus mas et ij femine. In morina²⁾ mense Octobris ut patet per Rotulum Curie j vitulus mas.

Summa iiij. Et remanent iiij vituli quorum ij mas (*sic*) et ij femine.

Coria cruda } Et de corio unius vituli de morina supra. Summa j. Et venditur
infra. Et nil remanet.

Auce } Et de j auce (*sic*) et ij aucis maribus de remanentibus. De iiij aucis de
reduitu ad Gulam Augusti nil hic quia tenebantur in manu Domini et ad firmam ut patet in titulo firmarum infra. Et de xv auculis de exitu dictarum iiij aucarum marium per annum ex certa consuetudine facta per Dominum Rogerum de Wylesham cum firmario vaccarum.
Summa xix.

Inde in decimis data j. In expensis famulorum ad eorum Ripgoos in fine Autumpni ij. In vendicione infra xij.

1) Отчетливо написанное, но непонятное слово; напрашивается эмендация vitulis.

2) Падежь.

Summa xv. Et remanent j auca et iij auce mares.

Capones } Et de xxiiij caponibus de remanentibus. Et de xxiiij caponibus de factura
} pulcinorum interius emptorum hoc anno. Et de ij caponibus de redditu
ad terminum Pasche. Summa l.

Inde in defectu redditus tenementi quondam Nicholai Horsman quia in manu Domini
et ad firmam j capo. In venditione infra xxv. Summa xxvj. Et remanent xxiiij capones.

Galli et galline } Et de j gallo et xij gallinis de remanentibus. Et de j gallo et xvj
} gallinis de redditu custumariorum ad Natale Domini.

Summa xxx.

Inde in defectu tenementi redditus quondam Johannis Reymound de Wodestrete
tenementi Hacchislond tenementi quondam Johannis Breustere et tenementi quondam Wilhelmi
Longe quod Wilhelmus Dauwe nuper tenuit et reliquit quia ad firmam iij galline. In
defectu tenementi vocati Claces tenementi vocati Buntynngs et tenementi quondam
Nicholai Horsman iij galline. In vendicione x. Summa xvij. Et remanent j gallus et xij
galline.

Ova } De exitu gallinarum nil hic quia galline ad firmam. Sed de iij^{xx} xv ovis de
} redditu custumariorum ad festum Pasche. Summa iij^{xx} xv ova.

Inde in defectu redditus tenementi vocati Hacchislond xv ova tenementi quondam
Johannis Reymound de Wodestrete tenementi quondam Johannis Breustere tenementi vo-
cati Buntynngs tenementi quondam Nicholai Horsman et tenementi quondam Thome Ode
causa supradicta l ova pro quolibet tenemento x ova. Et pro tenemento quondam Wilhelmi
Longe et tenemento vocato Claces x ova pro utroque tenemento v ova. In vendicione infra
xx ova.

Summa que supra. Et eque.

Puleini } De pulcinis de exitu gallinarum nil hic quia galline ad firmam infra. Sed
} de xxiiij pulcinis de emptis infra.

Summa xxiiij. Et fiunt in capones. Et nil remanet.

Cyncibrum } Et de j uncia cyncibri de redditu ad terminum Sancti Michaelis.

Summa j uncia. Et liberata auditori super comptum. Et nil remanet.

Fenum } Et de feno xj prati de remanente. Et de feno xxvij acrarum di. prati de
} exitu pratorum ad opus Domini falcate hoc anno unde in Selkemeed vij
acre di. et in Hoommed xxj acre. Summa feni xxxix acre di.

Inde in decimis datum fenum ij acrarum iij rodarum prati. In expensis equorum
carucarum [et] stottorum manerii equorum charectarum equorum senescalli equorum
auditoris et aliorum de consilio Domini ibidem superveniencium hoc anno x acrarum.
In vendicione infra fenum xvj acrarum di. In venditione super comptum fenum iij acra-
rum prati pro [ix s. j d. на поляхъ].

Summa feni xxxij acrarum j rode. Et remanet fenum vij acrarum j rode prati.

Et de ij^m iij^c lxxiiij operibus yemalibus provenientibus de xxvij custumariis inter
festum Michaelis et Gulam Augusti videlicet per xliij septimanas et iij dies quorum vj
custumarii quilibet faciens per septimanam iij opera per dies Lune Mercurii et Veneris
xvij custumarii quilibet faciens per septimanam ij opera scilicet per dies Lune et Veneris
et v custumarii quilibet faciens per septimanam j opus videlicet per diem Lune.

Summa ij^m iij^c lxxiiij opera.

Opera yemalia precium operis ob. } Inde in defectu operum vj majorum custuma-
} riorum videlicet tenementi vocati Hacchislond
tenementi quondam Johannis Reymound de Wodestrete tenementi quondam Johannis Breu-
stere tenementi vocati Buntynngs tenementi quondam Nicholai Horsman et tenementi
quondam Thome Ode quia in manu Domini et ad firmam quorum quilibet facit per
septimanam iij opera Dcc iij^{xx} opera pro quolibet tenemento per tempus predictum cxxx
opera. In defectu operum xij tenentium ij^c tenure videlicet tenementi quondam Alicie
Milward modo dimissi Roberto Tryndeleygh tenementi Androux modo [dimissi] Mauricio
Longe tenementi Verdons modo dimissi Mauricio Wodeward tenementi Roberti le Reue
modo dimissi Johanni Longe tenementi Ratelers [modo] dimissi Johanni Parlebien et Wil-
helmo Thomas tenementi quondam Ricardi filii Alicie Gayler modo dimissi Johanni Ode
tenementi Ruddexs modo dimissi Petro Phippe tenementi Longes modo dimissi Ricardo

Andrew tenementi Oldeandreux modo dimissi Johanni Ballard tenementi Claces modo dimissi Mauricio Sothman tenementi quondam Henrici Joye modo dimissi Thome Martyn et tenementi vocati Whelers modo dimissi Johanni Helder [quia] in manu Domini et ad firmam infra mi xliij opera pro quolibet tenemento per tempus predictum iiij^{xx} vij opera. In defectu operum unius tofti [mijnoris tenure quondam Nicholai Crowe quia in manu Domini et ad firmam xliij opera per septimanam] opus. In defectu operum unius acre terre vocate Ethonsacre causa predicta xliij opera per septimanam j opus. In defectu operum unius tenementi ejusdem tenure vocati Becbes quod Wilhelmus Kene nuper tenuit per opus modo dimissi Ricardo Reymound et ad firmam xliij opera per septimanam j opus. In defectu operum alterius tenementi ejusdem tenure vocati Coupers tenement quod Johannes Milnere nuper tenuit per opera modo dimissi per senescallum Wilhelmo Algood pro ij s. per annum pro omnibus serviciis ut patet per Rotulum Curie de anno Regis Ricardi ij^o xliij opera per septimanam j opus. In defectu operum unius acre terre ejusdem tenure vocate Howlotiscroft quod Thomas Ode nuper tenuit per opera modo dimisse per senescallum Domino Johanni Caules rectori pro xvij d. per annum pro omnibus serviciis ut patet per Rotulum Curie de anno Regis Henrici Quarti primo xliij opera per septimanam j opus. In defectu operum unius tenementi ij^o tenure vocati Rauenes quondam Alicie Lavender modo dimissi per senescallum Thome Vyne per iiij s. per annum [pro] omnibus serviciis ut patet per Rotulum Curie de anno Regis Ricardi xv^o iiij^{xx} vij opera per septimanam ij opera. In allocatione medietatis operum unius tenementi... tenure quondam Mauricii Howe quod Thomas Parker tenet per opus ex consuetudine stipendii sui hoc anno xxxv opera per septimanam ij opera. In allocatione operum iiij minorum customariorum remanentium ad operandum per ij septimanas festivas videlicet Natalis Pasche et Pentecostes in quibus non operantur xxiiij opera pro quolibet customario per septimanam ij opera. In allocatione operum dictorum iiij customariorum pro ix diebus festivis

	Lune		Lune	Enne	Veneris
accidentibus super dies suos...videlicet Luce. Omnium Sanctorum Nicholai Annunciationis					
Veneris	Lune	Veneris	Veneris	Lune	

Parasceues Marci; Baptiste Magdalene Jacobi xxxvj opera cujuslibet customarii pro... die festivo j opus. In allocatione operum dictorum iiij customariorum falantium in pratis Domini preter consuetudinem molemnorum iiij opera cujuslibet eorum j opus. In allocatione operum pro eorum averagio nil hoc anno quia nulla fecerunt. In xvij qr. ij bu. pisorum xx qr. iiij bu. ordeï trituras et vannatis per opera customariorum ut supra e opera pro singulis ij bu. j opus. In xxxvij qr. v bu. avene trituras et vannatis per opera ut supra xliij opera pro singulis vij bu. j opus. In vendicione infra cvj opera.

Summa que supra. Et eque.

Arrure precium operis iiij d. } Et de xvj operibus arrure provenientibus de customariis et molemnis cum vij carucis suis junctis hoc anno ad seasonias frumenti et xl^o. Et de vij operibus arrure provenientibus de eisdem customariis et molemnis cum vij carucis suis junctis ad seisoniam warectationis. Et sciendum quod quilibet habens carucam per se vel junctim arabit di. aeram ad quamlibet seisoniam pro operibus suis precium operis iiij d.

Summa xxij opera. Et expenduntur in terra Domini arranda et warectanda. Et nil remanet.

Opera sarculationis } Et de xxvij operibus sarculationis provenientibus per diem diem de liij customariis et molemnis quorum quilibet de xxxvij customariis et molemnis predictis quilibet facit ij opera j molemnus facit ij opera et quilibet de xv customariis et molemnis predictis facit j opus.

Summa cxvijj opera.

Inde in allocatione operum messoris pro officio suo ij opera. In allocatione operum xix tenementorum customariorum in manu Domini et ad fir[mam] titulo operum yemalium lvij opera pro quolibet tenemento ij opera. In defectu operum v tenementorum minoris tenure videlicet tenementi Beckes [quod Ricardus] Reymound tenet tenementi vocati Coupers tenementi quod Wilhelmus Algood tenet unius acre terre vocate Ethonsacre unius tofti cum j acra terre adjacente quondam Nicholai Crowe unius crofti continentis j aeram terre vocati Howlotes Croft causa predicta v opera pro quolibet tenemento j opus. De ij

operibus pro uno tofto cum ij acris di. terre de Malagio vocato Claces existente in manu Domini per sursum reddicionem Hugonis Blunvyle et Agnetis uxoris sue usque ad plenam etatem heredis nil allocatur hoc anno quia Mauricius Wodeward facit predicta opera. Et sciendum quod Mauricius Wodeward facit predicta opera alternato anno. De iij operibus pro uno tenemento de Malagio existente in manu Domini per escaetam causa felonie quam Wilhelmus Martyn fecit nil hic nec decetero quia tenementum predictum in manu Domini et ad firmam cum operibus et custumis suis. In bladis Domini sarculandis hoc anno lxiii opera.

Summa que supra. Et eque.

Et de viij^o iij^{xx} vj operibus autumpnalibus provenientibus de xxvij custumariis inter Gulam Augusti accidentem die Lune hoc anno et festum Michaelis accidentem die Jovis hoc anno scilicet per viij^o septimanas et ij dies quorum vj de predictis custumariis quilibet faciens per septimanam v opera scilicet per dies Lune Martis Mercurii Jovis et Veneris xvij de custumariis predictis quilibet faciens per septimanam iij opera videlicet per dies Lune Martis Mercurii et Veneris ij de custumariis predictis quilibet faciens per septimanam ij opera videlicet per dies Lune et Veneris et iij de custumariis predictis quilibet faciens per septimanam j opus videlicet per diem Lune.

Summa viij^o iij^{xx} vj opera.

Opera autumpnalia precium operis j d. } Inde in defectu operum vj majorum custumariorum videlicet tenementi Hacchislond tenementi Johannis Reymound de Wodestrete tenementi quondam Johannis Breustere tenementi Buntynnggs tenementi quondam Nicholai Horsman et tenementi quondam Thome Ode quia in manu Domini et ad [firmam] infra pro quolibet tenemento per septimanam v opera iijc liij opera. In defectu operum xij tenementorum ijc tenure videlicet tenementi quondam Milward tenementi Andreux tenementi Verdons tenementi Roberti le Reue tenementi Ratelers tenementi quondam Ricardi filii Alicie Gayller tenementi Ruddoxs tenementi Longes tenementi Oldandreux tenementi Claces tenementi quondam Henrici Joye tenementi Ravenes et tenementi Whelers quia in manu domini et ad firmam pro quolibet tenemento per septimanam iij opera iijc xlij opera. In defectu operum ij tenementorum minoris tenure videlicet tenementi vocati Coupers Tenement et tenementi vocati Beckes causa predicta pro quolibet tenemento per septimanam ij opera xxxij opera. In defectu operum unius acre terre vocate Ethonsacre causa predicta viij opera per septimanam j opus. Et pro uno tofto cum j acra terre adjacente quondam Nicholai Crowe viij opera per septimanam j opus. Et pro uno crofto continente j acram terre vocato Howlotes Croft causa predicta viij opera per septimanam j opus. In allocatione operum [quatuor custumariorum] adhuc operancium pro vj

Mercurii

diebus festivis accidentibus super dies suos operabiles hoc anno videlicet Laurencii Assumpcionis Bartholomei Exaltacionis et Matthei xxiiij opera cujuslibet pro quolibet die festivo j opus. In allocatione operum dictorum iij custumariorum pro ij siccis precariis accidentibus super dies suos operabiles hoc anno viij opera cujuslibet pro qualibet precaria j opus. In xxxij acris diversorum bladorum metendis colligendis adjuvandis et ligandis per opera hoc anno lxiiij opera sic capiens acram per extentam ij opera. In vendicione infra xl opera.

Summa que supra. Et eque.

Et de C iij^{xx} j precariis siccis provenientibus de lvij custumariis et molemnis ad ij siccas precarias in Autumpno quorum xxxij custumarii et molemenni quilibet faciens iij precarias xvj custumarii et mollemenni quilibet faciens ij precarias et v custumarii et molemenni quilibet faciens j precariam.

Summa C iij^{xx} j precarie.

Inde in allocatione operum messoris pro officio suo iij precarie. In allocatione operum xix tenementorum tam majorum quam minorum in manu Domini existencium et ad firmam infra lxxvj opera pro quolibet tenemento iij precarie et non plures quia tenens Breusters facit precarias suas tenens Horsmans et tenementi quondam Thome Ode et tenens Whelers ut molemenni. In defectu operum unius tenementi minoris tenure vocat Beckes quod [Ricardus] Reymound tenet causa predicta ij precarie. Et pro uno tenemento vocato Coupers Tenement quod Wilhelmus Algood tenet causa predicta [ii precarie]. Et pro una acra terre vocata Ethonisacre causa predicta ij precarie. Et pro uno tofto con-

tinente j acram terre adjacente quondam Nicholai Crowe causa predicta ij precarie. Et pro uno crofto continente j acram terre vocato Howlotes Croft causa predicta ij precarie. De j precaria pro uno tofto cum ij acris di. terre de molagio vocato Claces existente in manu Domini per sursum reddicionem Hugonis Blunvytle et Agnetis uxoris sue ut supra nil allocatur hoc anno quia Mauricius Wodeward facit predictam precariam. Et sciendum quod Mauricius Wodeward facit predictam precariam alternato anno. De iij precariis pro uno tenemento de Molagio existente in manu Domini per escaetam causa felonie quam Wilhelmus Martyn fecit nil allocatur hic nec decetero quia tenementum predictum in manu Domini et ad firmam cum operibus et custumis suis. In lxxvij acris diversorum bladorum supra metendis colligendis adjuvandis et ligandis per precarias siccas hoc anno cj precarie pro singulis ij acris metendis et ligandis ij precarie plus in toto j precaria.

Summa que supra. Et eque.

III. Протоколы вотчинныхъ судовъ.

Слѣдующія записи заимствованы изъ архивовъ уинслоускаго суда въ Бѣкингэмширѣ; маноръ принадлежалъ С. Альбанскому аббатству; его документы, относящіяся къ части царствованій Эдуарда III и Генриха VI, хранятся въ видѣ роскошнаго тома въ библиотекѣ Кембриджскаго Университета, Dd. VII. 22.

Болѣе длинныя изъ выбранныхъ отрывковъ представляютъ записи, касающіяся поселка Гранборо и относящіяся къ тремъ различнымъ судебнымъ засѣданіямъ; одно имѣло мѣсто въ годъ, предшествующій Черной смерти, другое въ годъ ея, третье относится ко времени Генриха VI. Весенняя сессія 1349 г. была занята огромнымъ количествомъ дѣлъ о держаніяхъ, опустѣвшихъ вслѣдствіе мора въ этомъ году, хотя Гранборо, повидимому, гораздо менѣе пострадалъ, нежели другіе поселки этого манора. Извлеченіе изъ протоколовъ осенней сессіи приведено для цѣлей иллюстраціи.

Послѣдняя запись представляетъ изъ себя документъ, приложенный къ договору о сдачѣ земли въ аренду въ 1347. Онъ поучителенъ какъ указаніе на попытку удерживать круговую поруку крестьянъ для того, чтобы ни за кѣмъ не могла накопиться педонмка.

1. HALIMOTUM DE WYNSELOWE DIE LUNE PROXIMA ANTE FESTUM SANCTI LUCE EVANGELISTE ANNO XXII°. J. BYNHAM ¹⁾.

Greneburg'.

Johannes le Longe reddidit sursum in manus domini dimidiam acram terre cum pertinentibus iuxta terram Walteri Taillour' apud le Redebrede. Et dominus concessit predictam terram cum pertinentibus Waltero Geffes tenendam sibi et suis in villenagio et ad voluntatem domini per seruicia inde debita et consueta. Et dat de fine ij s. Et fecit fidelitatem, &c.

Johannes de Longe reddidit sursum in manus domini dimidiam acram terre cum pertinentibus iacentem super le Mellehulle iuxta terram dominicam. Et dominus concessit predictam terram cum pertinentibus Isabelle Elyot tenendam sibi et suis in villenagio et ad voluntatem domini per seruicia inde debita et consueta. Et dat de fine ij s. Et fecit fidelitatem, &c.

Walterus Perkynes reddidit sursum in manus domini dimidiam acram terre cum pertinentibus iacentem in Blakewelleforlong quam Rosia Adam tenet ad terminum vite. Et dominus concessit predictam terram Johanni Hore tenendam sibi et suis in villenagio et ad voluntatem domini per seruicia inde debita et consueta. Et dat de fine ij s. Et fecit fidelitatem. Et est forma talis videlicet quod dictus Johannes Hore habebit vnam dimidiam acram super hidehulle ad terminum vite supradicte Rosie et post decessum dicte Rosie ad supradictum Walterum reuertatur &c.

Radulphus Henries habet licenciam ponendi Galfridum filium suum ad scholas clericales. Et dat de fine xii d.

Walterus Taillour' reddidit sursum in manus domini dimidiam acram terre cum pertinentibus iacentem super Astonehulle quam prius cepit de terris dominicis iuxta terram

¹⁾ f. 48 b.

dicti Walteri. Et dominus concessit predictam terram cum pertinentibus Petro filio Eue Rolles tenendam sibi et suis in villenagio et ad voluntatem domini per seruicia inde debita et consueta. Et dat de fine vj d. Et fecit fidelitatem &c.

Johannes Hughprest et alicia vxor eius examinata reddiderunt sursum in manus domini vnum cotagium cum curtilagio adiacente iuxta tonementum Johannis le wardo et tres dimidias acras terre vnde vna dimidia iacet in le Clayforlong iuxta terram Johannis Peres et alia dimidia acra iacet super le Langelond iuxta terram Johannis Horewode et alia dimidia acra iacet super Eldelaves iuxta terram Willelmi Ponteys. Et dominus concessit dictum cotagium cum curtilagio et terra Johanni Hughprest et Alicie vxori eius ad terminum vite eorum. Et post decessum predictorum Johannis et Alicie predicta cotagia cum curtilagio et terra cum suis pertinentibus remaneant Elene flie predictorum Johannis et Alicie ad terminum vite sue. Et post decessum dicte Elene predicta tenementa remaneant heredibus predictorum Johannis et Alicie tenenda de domino in villenagio et ad voluntatem per virgam ¹⁾ per seruicia et consuetudines debita et consueta. Et dat de fine v s. Et fecit fidelitatem &c.

Elena atte halle per licentiam dimini dimisit Johanni Martyn duas acras terre ad terminum xl. annorum proxime sequentium post datum istius Curie, sicut iacent super Costouwe iuxta terram Johannis Pieres. Et dat domino pro termino habendo ²⁾ iij s. iij d.

2. HALIMOTUM DE WYNSELOWE DIE LUNE PROXIMA POST FESTUM SANCTI DIONISII ANNO XXIIJ^o. AD WITTENHAM.

Greneburgh ³⁾.

Willelmus Houprest mortuus est qui tenuit de domino vnum Mesuagium et dimidiam virgate terre cuius herietum vnus hos precii ij s. Et Johannes filius eius est proximus heres etatis iij annorum. Et ratione minoris etatis commissa est custodia terre et heredis Johanni attewelle tenenda usque ad legitimam etatem heredis per virgam faciendo seruicia et consuetudines. ffinis condonatur propter paupertatem. Et facit fidelitatem.

Johannes Clerk mortuus est qui tenuit de domino vnum Mesuagium et vnam virgatum terre cuius herietum vnus hos precii iij s. iij d. Et super hoc venit Anabilia que fuit vxor dicti Johannis et clamat habere coniunctum statum in dicto Mesuagio et terra. Et super hoc vocat recordum Rotulorum. Et habet diem usque ad proximum.

Johannes Longe mortuus est qui tenuit de domino vnum Mesuagium et v acras terre cuius herietum j Iuencus precii viij d. Et Willelmus filius eius est proximus heres qui venit et gersummauit ⁴⁾ dictum Mesuagium et terram tenendum sibi et suis in villenagio per virgam ad voluntatem domini per seruicia et consuetudines. Et dat de fine xij d. Et fecit fidelitatem.

Willelmus Horewod mortuus est qui tenuit de domino vnam acram et dimidiam terre cuius herietum vna ouis precii iij d. Et remanent in manus domini pro defectu heredis.

Emma Clerkes mortua est que tenuit de domino vnam acram terre cuius herietum vnus bouiculus precii xvij d. Et remanet in manus domini.

Willelmus Carpenter mortuus est qui tenuit de domino vnum cotagium et duas acras terre cuius herietum vna ouis precii iij d. Et remanent in manus domini.

Willelmus Wengraue mortuus est qui tenuit de domino vnum cotagium et duas acras terre cuius herietum vna ouis precii iij d. Et Ricardus filius Ricardi Wengraue est proximus heres.

Johannes Hobbes mortuus est qui tenuit de domino vnum sotagium et iij^{or} acras terre cuius herietum vna ouis precii iij d. Et dominus concessit dictum cotagium et terram Isabelle Hobbes tenenda ad terminum vite faciendo seruicia et consuetudines sine vasto saluo iure cuiuslibet. Et dat de fine xii d. Et fecit fidelitatem.

Matilda Hobbes mortua est que tenuit de domino vnum cotagium et tres rodas terre cuius herietum vna ouis precii iij d. Et Johannes filius Johannis Hobbes est proximus

¹⁾ Формальный вводъ въ вилланское держаніе.

²⁾ За право долгосрочной аренды.

³⁾ f. 53 b.

⁴⁾ Gersuma, взносъ, платившійся при заключеніи соглашения. См. выше, стр. 456 пр.

heres etatis vij annorum. Et ratione minoris etatis dominus concessit custodiam cotagii terre et heredis Isabelle Hobbes tenendam usque ad legitimam etatem heredis in villenagio faciendū seruicia et consuetudines. Et dat pro custodia habenda vj d. Et fecit fidelitatem.

Alicia Hobbes mortua est que tenuit de domino dimidiam acram terre cuius herietum vna ouis precii ij d. Et Johannes filius Johannis Hobbes etatis vij annorum est proximus heres. Et ratione minoris etatis dominus concessit custodiam terre et heredis Isabelle Hobbes tenendam usque ad legitimam etatem heredis faciendū seruicia et consuetudines. Et dat pro custodia habenda vj d. Et fecit fidelitatem.

Johannes Hore mortuus est qui tenuit de domino dimidiam acram terre cuius herietum vnus vitulus precii iij d. Et Johanna soror dicti Johannis est proximus heres. que venit et gersummauit dictam terram tenendam sibi et suis in villenagio ad voluntatem per seruicia et consuetudines. Et dat de fine vj d. Et fecit fidelitatem.

Radulfus Gesses reddidit sursum in manus domini vnum cotagium et dominus concessit dictum cotagium Johanni Reynald clerico de Greneburgh tenendum sibi et suis in villenagio et ad voluntatem domini per virgam faciendū seruicia et consuetudines. Et dat de fine xii d. Et fecit fidelitatem.

Radulfus filius Walteri Norton reddidit sursum in manus domini vnum cotagium continentem in longitudine xvj pedes et in latitudine xij pedes cum curtillagio adiacente. Et dominus concessit dictum cotagium cum curtillagio Willelmo Wyth tenendum sibi et suis in villenagio faciendū seruicia et consuetudines. Et dat de fine xii d. Et fecit fidelitatem.

Johannes filius Radulphi Rolles mortuus est qui tenuit de domino vnum Mesuagium et vnam virgatam terre cuius herietum vnus bos precii iij s. Et Juliana Rolles amita dicti Johannis est proximus heres que venit et gersummauit dictum Mesuagium et terram tenendum sibi et suis in villenagio ad voluntatem domini per seruicia et consuetudines. Et dat de fine x s.

Juliana Rolles reddidit sursum in manus domini vnum Messuagium et vnam virgatam terre cuius herietum vna cista precii ij d. Et dominus concessit Radulpho Gesses dictum Mesuagium tenendum sibi et suis in villenagio et ad voluntatem domini per virgam per seruicia et consuetudines. Et dat de fine xx s. Et fecit fidelitatem.

Tastatores ceruisie presentant quod braciatrices fregerunt assisam, ideo in misericordia vij d.

Radulphus de Norton dat domino vj d ad inquirendum de iure suo de vna acra terre.

Johannes Reynald dat domino vj d ut inquiretur de iure suo de vno cotagio et dimidia acra terre.

Radulphus filius Rosie Adam dat domino pro licencia se maritandi xij d.

Willelmus Scot debet sectam et facit defaultam, ideo in misericordia iij d.

3. HALIMOTUM TENTUM IBIDEM DIE LUNE PROXIMA POST FFESTUM ASSENCIONIS DOMINI ANNO REGNI REGIS HENRICI SEXTI QUINTO.

Greneburgh ¹⁾.

Jurati presentant quod Johannes Ostage debet sectam et facit defaultam, ideo ipse in misericordia.

Item dicunt quod Ricardus Harry et Walterus Harry apud Swanburn Thomas Deye et Willelmus filius suos ibidem sunt natiui et fugitiui ideo &c.

Preceptum est Roberto Jauyn firmario manerii de Byggyng quod distingat Galfridum Kyng filium Radulfi Kyng per omnia bona et catalia sua vbicunque infra domum fuerint inuenta ad soluendum et satisfaciendum alic' wyght de Greneburgh quendam annum redditum eidem alicie debitum, videlicet iij s per annum pro quadam clausura vocata Colettisclose. quociens et quando dictus galfridus in solucione dicti redditus defecerit, quod preceptum est, dictus Robertus dictum Galfridum distingat de die in diem et districta capta retinere quousque dictus redditus cum arreragijs, sique fuerunt, eidem et alicie plenam fuerit satisfactionem &c.

¹⁾ f. 10 b.

Dominus concessit Radulpho eyre sex dimidias acras terre cum j laye, iacent super Swynehulle extendentes vsque molendinum de Greneburgh. Tenenda sibi et suis a dato istius Curie vsque ad finem lx annorum proxime sequentium completorum in villenagio ad voluntatem domini per Reddendo inde annuatim vj pro omnibus seruiciis et sectis Curie. Et dat de fine j caponem.

Walterus Herry sursum reddidit in manus domini vnum mesuagium et quinque acras et dimidiam terre quondam Johannis Elyot et Alicie vxoris eius vnde dictum cotagium situm est inter tenementum Radulphi wengraue et suoweslane, vna acra et dimidia iacet inter culturam vocatam Millehulle in duabus parcellis. J acra iacet super longeroft et dimidia acra iacet super Middulfurlong et altera dimidia acra est quadam forera ¹⁾ iacens super Wydepoleshulle. vna acra iacet apud Blakewelle hegge in ij parcellis et dimidia acra iacet apud almondesmede et alia dimidia acra subtus molendinum domini cuius heriectum in pecunia iij s. iij d: et dominus concessit dictum cotagium et terram cum pertinentibus Roberto Cawode Tenendum sibi et suis in villenagio ad voluntatem domini per seruicia &c. Et dat domino de fine vj s. viij d &c.

Testamentum Johannis wattes probatum est coram ffratre Roberto Onnesby Cellario et commissario in hac parte, cuius tenor sequitur in hec verba. In dei nomine Amen. Ego Johanna [sic] wattes compos mentis anno domini millesimo ccccxvij^o condo testamentum meum in hunc modum. In primis lego animam meam deo et corpus meum ad sepeliendum in cimiterio sancti Johannis Baptiste de Greneburgh. Item monachis sancti albani xij d. Item vicario de Greneburgh xij d. Item Clerico eiusdem ecclesie iij d. Item luminibus eiusdem ecclesie dimidium quarterium brasii. Item ecclesie de wynges xij d. Item agn' lary vnam ollam eneam, potellum et cistam et j coopertorium et j parcellam linthee. Item Margerie lary j ollam eneam, potellum et cistam. Item fratribus de Aylesbury xij d. Item Willelmo Childe filio meo spiriatuali j bussellum brasii. Et de residuo bonorum meorum non legato constituo Johannem Geffes meum executorem vt ipse disponat bona mea cum adiutorio Johannis Boueton meliore modo quo sciverint deo placere pro anima mea et inde prestat sacramentum in forma iuris.

С. Муниципальная жизнь.

Здѣсь я сгруппироваль нѣсколько документовъ, иллюстрирующихъ права горожанъ, торговую политику, которой они держались, и привилегіи, которыхъ они добились.

I. Хартія Ковентри.

Эта хартія была дарована Ковентри графомъ Честеромъ, а впоследствии привилегіи были подтверждены Генрихомъ I. Она напечатана по копии, имѣющейся въ Библиотекѣ Trinity College'a Oo, 2,20, которую я исправилъ при любезномъ содѣйствіи городского секретаря Ковентри по оригиналу; послѣдній составляетъ собственность корпораціи Ковентри и находится въ прекрасной сохранности.

Она поучительна главнымъ образомъ потому, что показываетъ намъ примѣръ города, который въ значительной степени пользовался правами самоуправления, но гдѣ въ то же время мы не находимъ никакого упоминанія о гильдіи или о предоставленіи права имѣть гильдію; мы слышимъ объ этомъ правѣ въ 1268 г., когда этотъ вопросъ былъ предметомъ спора (Gross, *Gild Merchant*, II. 48). Тамъ существовало городское собраніе (portmanmote), и сторонніе купцы могли туда вводиться въ качествѣ согражданъ, но такіе порядки могли существовать безъ всякой купеческой гильдіи. Ковентрійская купеческая гильдія получила хартію въ 1340 г. и стала очень важной корпораціей въ позднѣйшей исторіи этого города, но не видно того, чтобы она играла важную роль въ началѣ его муниципальной жизни.

Ranulphus Comes Cestrie omnibus Baronibus, et Constabulariis, et Ballivis, et

¹⁾ Forera—„головная“ (headland), или поперечная, полоса на краю поля; см. Seebohm, *Village Community*, 4.

ministris, et hominibus et amicis suis francis et anglis tam presentibus quam futuris salutem.

Sciatis me Burgensibus meis de Covintrie concessisse et dedisse et hac carta mea confirmasse omnia que in presenti carta scripta sunt, videlicet ut bene et honorifice et quiete et in libero burgagio teneant predicti burgenses et heredes sui de me et de heredibus meis, sicut unquam in tempore patris mei vel aliorum antecessorum meorum melius et firmiter et liberius tenuerunt. Omnes autem liberas et bonas leges illis concedo quas burgenses Lincolnie meliores et liberiores habent. Prohibeo et defendo constabulariis meis ne eos aliqua causa in castellum ad placitum ducant sed portmotum suum libere habeant. In quo omnia placita ad me et ad illos pertinentia iuste tractentur. Quemlibet autem ex semetipsis pro me eligant qui sub me super eos iusticia sit, qui leges et consuetudines sciat, et eos meo consilio in omnibus rationabiliter omni causa remota custodiat et mihi jura mea fideliter faciat. Si forte aliquis in misericordiam meam incidit merciatus sit rationabiliter per ballivum meum et fideles burgenses curie. Quoscumque autem mercatores secum ad ville emendationem adduxerint, precipio pacem habeant, et nullus eis injuriam faciat vel injuste eos in curiam mittat. Si vero aliquis extraneus mercator aliquod inconveniens in villa fecerit in portmoto coram iusticia supradicta sine causa illud dirigat. His testibus. &c.

II. Обычаи Лондона.

Они заимствованы изъ того же сборника (Add. 14, 252), что и Ассиза о хлѣбѣ, напечатанная въ приложеніи А. Они восходятъ къ XII столѣтію, но, конечно, могутъ относиться и къ болѣе раннему времени, поскольку рѣчь идетъ о большей части ихъ содержанія. Первый отрывокъ касается положенія стороннихъ купцовъ, а слѣдующіе— сбора пятой деньги съ движимостей. Такъ какъ лондонскіе обычаи были реципированы Оксфордомъ и многими другими филиальными городами, то они представляютъ большій интересъ и имѣютъ болѣе значенія, нежели обычаи болѣе поздняго времени и болѣе мелкихъ городовъ.

QUEDAM CIVITATIS CONSUETUDINES SIVE LIBERTATES.

6. Si quis forensis hominem civitatis implacitaverit non poterit comprobare eum per forenses nisi alter de civitate sit. Et si homo civitatis forensem implacitaverit qui [*de*] civitate non sit, necque in ea terram habeat, cum testibus eum probare non poterit nisi alter sit de comitatu in quo manet.

11. Mercator foraneus ubi voluerit in civitate hospitetur, sed ad decisionem merces suas non vendat. Si fusco tinctum ¹⁾ attulerit, vel cordewan non minus quam duodenam simul vendat. Pannos de serico vel lana vel lino integros vendat. De cera non minus quam unum quarterium. Foraneus mercator nequit pannum madidum emere vel tincturam facere in urbe, vel opera aliqua quod ad cives pertineat facere, nec a socio suo vel alio in urbe emere quod ibi iterum revendat. nec plusquam xl dies in adventu suo morari nisi eum impediatur morbus aut debitum quod civis ei debeat, unde monstrare et probare possit quod vicecomes et iusticie ei de recto tenendo defecerunt.

12. Mercatores qui londonie redeunt et afferunt pannos de lino et de lano non debent vendere nisi tantum iij diebus in ebdomada, scilicet lune, martis, mercurii, et tunc debent religare trussellos usque in aliam ebdomadam, et facere similiter, si aliquid restat ad vendendum nichilque vendant ad detail.

13. Hospes domus non potest accipere aliquid de cordagio nec de pellibus agninis, nec de aliquibus aliis. Sed si ad mercatum fuerit, vel aliquis pro eo, bene percipiat in marcato ut alius.

14. Mercator foranus nequit transgredi spatium trium miliarum extra civitatem eundi ad feriam vel ad mercatum extra urbem, nec iusticie necque vicecomes eis potest dare licenciam. Et si vicecomes eum ceperit extra civitatem ultra metas illas cum pecunia

¹⁾ Крашеное сукно.

illa, reducat illos, et cives cum vicecomite pecuniam inter se dividant si vero cives eum ceperint civium sit omnis illa pecunia.

15. Foranus non faciat forchep ¹⁾ civi necque cum eo emat vel vendat in civitate nisi civis voluerit.

QUEDAM ASSISA FACTA AD HABENDAM PECUNIAM DOMINI REGIS QUANDO
DABANTUR EI M. M. M. MARCIS [sic] PRO VICECOMITATU.

Constitutum est quod unusquisque aldermannus et omnes homines de Wardis suis debent iurare quod de singulis xx^{ti} sol. reddituum quos habent ipsi in civitate etc.

Quod in feudo sit, de singulis libris dabunt iiii sol., et de x sol. ij sol., et de v sol. xii d., et de xxx d. vj d., et de xij d. quantum ad hoc pertinebat. Et de redditu hospitem, arundine vel iunco, vel alio quod ubi sit in feudo dabunt de singulis libris ii sol. et sic usque ad xii d. quantum continget. Preterea de suis omnibus catallis et aliis que in manum habent sic in domo iacentibus vel alio mobili catallo ubicunque sit, vel citra mare vel ultra et ubicunque sit, dabunt de libra ij sol., et ita usque ad xii d. quantum pertinebit. Et debent iurare quod pro hac assisa nullum catallum necque in domo neque in aliquibus aliis removerunt, nec remobunt [sic] donec ad hanc assisam plenarie prebuerint quantum eis pertinebit. Et de omnibus debitis suis que intelligunt habenda, de quanto intelligunt habere, dabunt quantum de aliis suis catallis, et de redditibus foranis quos tenentur [sic] in civitatem et in porsocum qui sint in feudo dabunt iiij sol. de li. sicut prescriptum est, et de aliis qui non sint in feudo secundum quod dictum est superius. Et illud debet computari forensibus in receptione sua, et iurent quod nullum celabunt qui de civitate sit vel per civitatem se aduocet qui hoc sacramentum et adiutorium non faciant, sicut constitutum et provisum est, quin hoc dicant aldermannis et custodibus eiste; feneratores et feneratrices non iurabunt hoc sacramentum. Omnes sint inbreviati qui veniunt ad eistam et qui non veniunt; et si qui volunt iurare quod non habent xii d. nec in redditu vel catallo demonstratur hoc maiori et civibus: et ipsi hoc emendabunt. Unusquisque iuret pro se et pro uxore et pueris suis et det pro illis quantum illis pertinet; vel si mavult veniant illi coram maiore et civibus et iurent pro se ipsis et solvant. Et bene defendant omnes aldermannii omnibus de Wardis suis, quod nullus exeat a civitate necque viam domini nec alibi donec se et suos de hac assisa aquietet. Si quis autem horum faciat aliud, faciat eum inbreviari, et tradat maiori et ceteris qui omnia sua terras et catalla capiat ad opus civitatis. Et omnis femina que mercandisam faciat, similiter quod per se sit, et manifeste hoc agat.

III. Взысканіе недоимокъ по взносу платежа.

Когда за какимъ-либо держателемъ оказывалась недоимка по взносу платежа, то городскія власти давали разрѣшеніе поставить позорный столбъ передъ его домомъ (Lyon, *Dover*, II. 275), и по истеченіи нѣкотораго времени собственникъ могъ получить обратно свое держаніе. Извлеченіе изъ протоколовъ городского собранія (portmote) Ридинга 1290 г. встрѣчается отдѣльно въ сборникъ (Библиотека Кембриджскаго Университета Dd. IX, 38), который первоначально принадлежалъ тамошнему аббатству и который содержитъ нѣкоторые изъ документовъ, касающихся столкновенія между городами и монахами и напечатанныхъ Котсомъ и Гроссомъ (*Gild Merchant*, II. 202—207).

DE STACHIA.

Consideratum est per totam communitatem Burgi Radyng' quod omnia tenementa que recuperantur per stachiam pro arreragiis reddituum ad minus quatuor annorum quod ea recuperentur sub hac forma semper hucusque vsitata videlicet quod quiscunque dominus fuerit qui aliquem redditum in quocumque tenemento habuerit illum redditum calumpniabit quando per considerationem curie stachia debeat figi et nisi fecerit clamium suum tam de redditu quam de tenemento, amittat in perpetuum. Sic patet in recordo de

¹⁾ Перекушничество.

portesmoto tento in vigilio apostolorum Symonis et iude anno regni regis Edwardi primi post conquestum xvij^o.

Устанавливаемое адѣсь правило, очевидно, имѣло цѣлью облегчить владѣльцамъ, сдающимъ въ аренду свою собственность, получать ее обратно; его можно сравнить съ постановленіями касательно взысканія платежей съ недомочныхъ держателей въ *Statute of Gloucester* с. 4 (1278) и 13 Ed. I с. 21 (1285).

IV. Привилегіи, которыхъ добивались города.

Слѣдующее извлеченіе изъ Свитковъ Склада (27—50 Б. Ш. т. 11) среди архивовъ Тауэра въ главномъ Архивѣ (Record Office) представляетъ интересъ во многихъ отношеніяхъ; оно относится къ 1359 г. и показываетъ, что англійскіе купцы продолжали посѣщать иностранные рынки несмотря на то невыгодное положеніе, въ которое они были поставлены благодаря перенесенію Склада въ Англію. Изъ него же мы видимъ, что существовала группа купцовъ Склада, которые были организованы не ради фискальныхъ цѣлей, но для цѣлей взаимопомощи и урегулированія торговли. Такимъ образомъ, это извлеченіе служитъ предостереженіемъ противъ того представленія, что фискальныя установленія были такъ неподвижны или что законы такъ строго примѣнялись, какъ это можно было бы предположить. За нимъ слѣдуетъ разрѣшеніе, обращенное къ *Universis et singulis mercatoribus regni nostri Anglie*, предоставляющее право избирать директора (*custos libertatum mercatorum in partibus Flandriae*)—привилегія, которой они настоячиво добивались. Въ общемъ эта группа купцовъ, торговавшихъ складочнымъ товаромъ съ Фландріей, занимала положеніе, очень похожее на положеніе Странствующихъ Купцовъ пятьюдесятью годами позже. Хартія привилегій, которая была дарована Людовикомъ le Mâle (26 Feb. 1359) и на которую есть ссылка въ этомъ документѣ, была напечатана у Varenbergh, *Hist. des Relations*, 447.

Le roi a touz ceux as queux cestes lettres vendront saluz. Coment qe entre autres choses en les ordinaunces de noz estaples establiz nadgaires en notre roialme Dengleterre soit contenuz qe nul des marchauntz de notre dit roialme sur forfaiture ne passast par de la oue leines quirs ou peaux lanutz. Nientmeins, puis oue bone deliberation oue grantz et autres de notre conseil pur commun profit de nous et de notre dit roialme si grantames et donasmes congie a noz auantditz marchantz quils puissent passer par de la oue lour dites leines quirs et peaux pur un temps, paiant a nous les custumes et subsides ent dues. Et par cause qe la moinoie es parties de Flandres feust grandement empire et les pris des leines molt amenusee par tant qe noz ditz marchauntz nauoient mies leur franchises illoceqs tiels come ils ont en deuant ces heures, si envoiames nadgaires noz messages oue noz lettres especiales a les trois bones villes de Flandres, en requerant eux qils vousissent soeffrir noz ditz marchantz auoir leur franchises auantdites, sur quoi le comte de Flaundes par commun assent de sa terre et especialment a la requeste de ses bones gentz de la ville de Brugges ad graunte a noz ditz marchantz quils puissent auoir et user souz la gouernance dun gouernour toutes les fraunchises et libertees quils soleient auoir asoun temps passe, nient contre esteant qe les estaples sont tout outrement departiz hors de le dit pais de Flaundes, et mis en notre dit Roialme Dengleterre, come en une chartre ensealle du seal du dit Comte et du seal de la dite ville de Brugges a nous envoie par noz ditz messages plus pleinement est contenu, et sur ceo eons done congie et poer a noz ditz marchantz par noz lettres patentes a durer a notre volonte delire entre eux vn gouernour conuenable a toutz les foitz qe lour plerra et mester soit pur tenir entre eux en la ville de Brugges lour congregations et assembles a fin quils puissent auoir et enioier lour franchises et priuileges, issint a eux de nouel grauntees par le Comte de Flandres, si qe parmi lour assembles et congregations ne par autre cause noz ditz estaples establiz en notre dit roialme Dengleterre ne soient emblemiz, enpirez nendamagez par nulle voie. Et qe nulle ordinance ne comune soit faite par les auantditz gouernour et compaignie en la dite ville de Brugges ne ailours pur destourber noz marchantz ne lour valletes ou servantz, quils ne puissent franchement et peisiblement vendre et acheter lour marchandises a queles hours qe lour plerra et a qecunqes persons ou ils verront meutz

our profit sanz destorbances ou enplechement de nulle. Nous a fin qe nous soions le meutz serui de noz custumes des leynes quirs et peaux lanuz, qe serront amenez hors de notre dit roialme, volons qe des leines quirs et peux lanutz quant ils serront charges et les custumes ent dues paieez, soient les lettres de coket endentez prentre les custumers et mestres des ditz niefs, et qe lune partie soit seale de notre seal de coket, et lautre partie du seal des mestres des niefs, issint qe les dites custumers la partie de lendenture seale du seal des ditz mestres demurante denvers eux eient a notre Eschequer sur lour acompt et les ditz mestres des niefs lautre partie de la dite endenture seale de notre seal de coket demurante denvers eux quant ils vendront as dites parties des Flandres, liuerent et baillent au dit gouvernour pur faire le serche illoeqes, a fin qe si nulles leynes quirs ou peaux lanutz soient trouez nient cokettez ou nient custumez, soient forfaitz a nous ensemblement oue les niefs en quelles ils serront trouez, le quele gouvernour enuoiara les parties de les dites endentures quelles ils auera issint receu des ditz mestres, ensemblement oue les nouns de ceux qe aueront passe les leines quirs et peaux a leschequer Dengleterre a fin del an des queux forfeitures des leines quirs et peaux volons qe lune moite demuerge devers nous et qe le dit gouvernour eit lautre moitie pur son serche et trauaille la forfeitures des niefs entierment a nous sauuez. Du tesmoignance de quele chose nous auons fait faire cestes noz lettres ouertes. Doun souz notre grand seal a Westminster le premer iour de Juyl lan de notre regne Dengleterre trentieme tierz et des France vintisme. Per ipsum Regem et consilium.

V. Лондонскія компанії при Генрихѣ VIII.

М-ръ I. С. Лидэмъ обратилъ мое вниманіе на слѣдующій отчетъ о спорѣ между лондонскими Ткачами и однимъ Оптовымъ Торговцемъ; онъ повелъ къ разбирательству дѣла въ Звѣздной Палатѣ во время январской сессіи (Hilary Term) въ 21-мъ году царствованія Генриха VIII. Протоколы сохранились въ Архивѣ (*Star Chamber*, Bundle 19, № 266) и иллюстрируютъ нѣсколько интересныхъ пунктовъ: 1) предъявленіе со стороны оптоваго торговца права измѣнить свою профессію и заняться дѣломъ ткача,—право, которое признавалось властями Сити; 2) положеніе Компаніи Ткачей, которая въ фискальномъ отношеніи стояла независимо отъ остальной сити и платила свою отдѣльную фирму королю; предметомъ спора были не права Оптоваго Торговца, а его участіе во вносѣ фирмы Ткачей. Такимъ образомъ, оказывается, что ткачи были не совсѣмъ на одинаковомъ положеніи съ другими городскими гильдіями, но стояли отдѣльно отъ нихъ въ фискальномъ отношеніи. Специальное постановленіе относительно вдовъ ткачей и ихъ домовъ, указанное выше, стр. 303, быть можетъ, стояло въ связи съ этимъ особымъ фискальнымъ положеніемъ; 3) мэръ, очевидно, очень заботился о томъ, чтобы установить свою полную власть надъ этой гильдіей, такъ что воспоминаніе о ея независимости сохранилось, какъ отраженіе фактическихъ отношеній. Слѣдуетъ также замѣтить, 4) что Ричардъ Ли былъ капиталистомъ-предпринимателемъ, и что Компанія Ткачей не дѣлала никакихъ возраженій противъ того, какъ онъ велъ свое дѣло.

In most humble wyse compleyneth & sheweth vnto your highnes your true and faithfull Subgettes and liegemen Robert Hill and Thomas Darger Baillifes of the Gyld of the Weuers of london..... the body of the ffelysshipe of the same Gyld. That whereas the same Baillifes and ffelissshipes and their predecessours haue helde & holdene the seid Gyld from the tyme wherof no mynde is the contrarie of the graunte of your noble progenitours kynges of [England].....haue & hold the same of your highness in fee fferme And by alle the same tyme haue paid & vsed to pay to your highnes & your seid progenitours for their seid ffe fferme yerely xxiiij^s in your Escheker for that no weeuer but if he was of the seid Gyld shuld intromytte in the seid craft within the citee of London nor in the burgh of Suthwerk. And to haue the sarche & correccion of all differs & myssbehauyng in the same craft and the occupacion & exercise thereof And that no weuer that were not of the seid craft & Gyld shuld resseyue eny threde within the seid citee of eny dwellers of the same for the tyme beyng to be caried to ether places out of the seid

Citee there to be wrought or weued as in the same Charter more plainly apperith. Whiche Gyld & libertas your seid progenitours and their seid predecessours haue pecyibly hadde & vsed for the seid fee fferme out of tyme of mynde. And by all the same tyme haue truly content & paid to your highnes & your seid progenitours the seid fee fferme of xxiiij^s yerely as it apperith of Record in the seid Eschequer. Neuerthelees graciously soveraigne lord so it is that seid Richard Lee of London grocer contrarie to the Tenour of the seid Charter & contrarie to the vse & priuilege aforseid beyng noone of the seid Gyld ne contributorie to the seid fee fferme hath lately of his wilfull mynde set vp the craft of weevyng & vseth the same in his owne house within the seid citee without any licence assent or aggrement with the seid Baillifes & ffelishshipe contrarie to all ryght and consciens. So that therby & by suche oder mysdoers if they shuld be so suffred the seid Gyld and your seid fee fferme shuld vtterly be decayed & lost ffor the whiche your seid Oratours compleyne them ayaist the seid Ric. Lee before the barons of your Eschequer And therupone the seid Ric. caused the seid baillifes to be send for to appere before the maire and aldermene of the seid citee. And there wuld haue compelled them to haue bene bounden by reconysaunce to abide the award and direccione of the same maire and Aldermene. And forasmoeche as it was then & there openly shewed by the seid maire & aldermen and spoken by the mouth of the Recorder & the Towne Clerk of the seid citee that euery freman of the same citee shulde set vp & vse the seid craft at his pleser without the will assent or aggrement of the seid Bailliffes or ffelishshipe. Whiche if it shuld be so suffred shuld cause the seid Gyld and fee fferme to be vtterly decayed & lost as well to the losse of your hyghnes as of the vtter vndoing of your seid Besechers and therefore the seid Baillifes denyed so to be bounden. And because they wuld not ne durst so be bounden the seid maire commytted the seid Robert Hill to ward & there kept hym without bayle or maynprise and in lykewyse wuld haue done to the seid Thomas but that he was so impotent feble & syke that it shuld haue bene to the great ieopardie of his life. And after vppone compleynt therof made to your highnes and your most honorable Counsell It pleased your highnes by the aduyse of your seid counsell to directe your letter to the seid maire for the delyueraunce of the seid Robert. Whiche the seid maire wold in no wyse obey, but send vp the Towne Clerk of the seid citee vnto your highnes and your seid counsell to abandon to coloure & excuse the said mater surmysyng that the said Robert was in for oder causes wherof the contrarie was true. And therupone it pleased your highnes to directe another letter to the seid maire for to delyuer the seid Robert incontynent vppone the sight of the same. And theruppon the seid maire delyuered the seid Robert at large vppone suertie founden to come ayenst to hym within the space of iij oures and to brynge with hym dyuers of his company to here what direccion the seid maire would take vppone the seid letter. And so the seid Robert did and brought with hym dyuers of the most sadde & discrete of the seid company. And on their comyng the seid maire at the senyster labour of the seid Lee shewed vnto the seid Robert and his seid company that the same Robert with oder of his company shuld be bounden by reconysaunce to abide the direccion of the seid maire and not to sue ne compleyne in eny oder place or els the seid Robert with oder of his company shuld be committed to ward. And because the same Robert and his company durst not so doe the same maire committed the seid Robert and iij of his seid company to ward and there kept them & yet doth without bayle or maynprise and wuld suffre no man to speke with them but onely their kepers and by the meanes of the seid imprisonment and of the trouble cost & charges that your seid besechers haue bene put to and the losse of their occupacion they be lyke to be vtterly vndoyned but if your speciall grace be shewed to them in this behalfe And also the seid Gyld vtterly destroyed and our seid fee fferme of 24^s by yere vtterly lost. Please it your highnes the premisses graciously considered to commaunde the seid maire by your gracious letters to delyuer the seid Robert & his seid company your oratours out of prisone without delay and to cause the seid maire to appere before your moost honourable Counsaill & your highnes to take such further direccion for the examinacion & determinacion of the premisses as shall accorde with right & good consciens and to send for the seid Richard Lee to appere before your highnes & your most ho-

nourable Counsell and there to fynde suertie to recompens and satisfie your seid oratours for the seid injuries & wronges done vnto them by his senyster labour and to haue suche further punysshement as shall accorde with justice & equite and thus at the reverence of God & in the wey of charite and your seid Oratours shall contynually pray to God for the preseruacion of your most Roiall astate long prosperously to endure.

Termino hillarye A. R. xxi.

На обратной сторонѣ: Thomas Hyll and Thomas Barger ceptores london cont maiore london & Ricardus Lee de eadem grocerum.

The Answere of Richard Lee to the Bill of compleint of Robert Hill & other Wevers of London.

The said Richard saith that the mater of the said bill is fayned and of no treuth. And the said Richard seith that he set many and diuers ffolkes in werke with spyynnyng of wollene yerne and sette on werk the wevers of the Cite of London to weue his clothe—till of late tyme the wevers of the said citee perceyving that the said Richard had grete plente of wollene yerne to weve wold not weve any wollene yerne of the saide Richard excepte he wolde pay for euery brode cloth ^{vs} where they were afore that tyme vsed to take oonly iiij^s & not aboue. And the said Richard seith that in the Cite of London amonge diuers other custumes it hath ben vsed oute of time of mynde that euery ffreman enfranchised in any crafte or ffelishsipe of the said citee may & hath vsed to occupie the craft of the occupacion of wevers aswell as all other so that they will be contributory to such fee ferme as the felisshipe of wevers bere, and pay yerly to the kinge after the rate of his occupacion of wevyng as by diuers maters of record and otherwise shalbe sufficiently proved. Which custume amonge other hath bene by diuers actes of parliament & otherwise sufficiently auctorised ratified and confermed. And the said Richard saith that he is and of longtyme hath bene enfranchised and a freman of the craft or felysshipe of Grocers within the said Citee. And he so being bought ij brodes lomes for weving of cloth and afore he occupied the same he came to the Baillives of the said Wevers and offred and desired them to be contributory to their fee ferme after the rate of his occupacion. And the said Baillives entending to encrease the price of weving of cloth for their owne covetise, and to the comen herte of the kinges subjectes wolde not agre therunto withoute that, that the said Richard hath doone or committed any thinge to the contrarie of the effect of the said Charter or to the losse or deokay of the said ffelishsipe or fee ferme, and withoute that the said Richard is guilty of any vnlauffull demenyng sute or vexacione as in the said bill of complaynt is submytted.

На обратной сторонѣ: — Ricardus Legh deponit in vim iuramenti sui in hac parte prestiti presentem suum responsim fore verum negat cetera singula in billa quam eum dederint.

Д. Шерстяная торговля въ XIII и XIV столѣтіяхъ.

Этотъ списокъ содержитъ названіе различныхъ монастырей, поставлявшихъ шерсть на флорентинскіе и фламандскіе рынки. Болѣе длинный списокъ—итальянскій и помѣчепъ 1315 г.; онъ былъ напечатанъ Peruzzi въ его *Storia del Commercio e dei Bancieri di Firenze*, 71; искаженія англійскихъ названій такъ часты (напр., Stuntingdonshire вмѣсто Huntingdon, Kievoul вмѣсто Rivaux), что нѣтъ возможности вполнѣ полагаться на текстъ. Фламандскій списокъ былъ напечатанъ Варенбергомъ въ его *Histoire des Relations diplomatiques entre le Comté de Flandre et l'Angleterre*, 214, а позже Гельбаумомъ въ его *Hansisches Urkundenbuch* III. 408; при сравненіи съ современными названіями ему помогалъ д-ръ Либерманъ изъ Берлина; списокъ составленъ, вѣроятно, нѣсколько равьше, чѣмъ флорентинскій, — примѣрно около 1280 г. Двѣ копии съ оригинала имѣются въ архивахъ Дуэ (Registre L. fol. 44 и Registre M. fol. 40).

Сравненіе обоихъ списковъ позволило мнѣ провести нѣсколько дальние отождествленіе съ современными названіями, хотя есть нѣсколько случаевъ, гдѣ я могъ предложить лишь грубую догадку, и нѣсколько такихъ, гдѣ я и этого не могъ сдѣлать. Флорентинскій списокъ сгруппированъ по монашескимъ орденамъ, хотя среди каждой группы

монастыри распределены в грубом географическом порядке, а фламандский список в самых грубых чертах придерживается географического порядка. Названия в списках, как он здесь напечатан, распределены по графствам, и в основу положены флорентинский список; в тех случаях, когда я расходился с Перуци и Гельбаумом, я поместил примечания для объяснения своего толкования. Вообще говоря в сомнительных случаях я отдавал предпочтение тому монастырю, который ясно назван в другом списке, на том основании, что мы должны останавливаться на известном центре шерстяной торговли скорее, нежели на таком, относительно которого мы ничего подобного не знаем. Так Grandon во фламандском списке можно принять за Geronden, цистерцианское аббатство в Лестершир, упоминаемое во флорентинском списке скорее, нежели францисканский монастырь в Грантэм, обитатели которого, насколько нам известно, не принимали участия в этой торговле. Затѣм в сомнительных случаях близлежащий монастырь я предпочитал отдаленному, напр., Bekeland во фламандском списке я принимаю за Begeland или Byland в Йоркшир, а не Bockland в Девоншир, так как он стоит среди группы йоркширских названий.

Цѣны на шерсть в различных монастырях встрѣчаются во фламандском списке; те цѣны, которые поставлены против названий графств, заимствованы из парламентского постановления 1343 г., устанавливающего минимум, по которому может продаваться шерсть каждого графства. Rumer, *Foedera*, II. 1225. Настоящая цѣль этого постановления нѣсколько отличается от той, которая имѣлась в виду при установлении ноттингемской цѣны в 1337 г.; установленная тогда цѣна была принята за базис для производства фискальной операции Эдуарда в 1340 г., когда ему было отпущено 20000 мѣшковъ шерсти (*Rot. Parl.* II. 119 № 10), но купцы жаловались, что при совершении сделок невозможно было держаться этой установленной цѣны (*Rot. Parl.* II. 143 b); поэтому постановление 1343 г. можно разсматривать, как установление минимума, которое должно было предупреждать вывоз этого цѣннаго товара по слишком низкой цѣнѣ. Самый низкий размѣръ мы находим для Корнуолла, гдѣ цѣна равна всего 4 маркамъ. Нѣкоторое представление объ общемъ распределении производства шерсти и соответственно богатствъ различных графств можно составить на основании списка в *Rolls of Parliament*, II. 131 (48), изъ котораго видно, какое количество должно было дать каждое графство в счетъ техъ 30000 мѣшковъ, которые были даны королю. На долю Герфорда пришлось 140 мѣшковъ, 12 стонговъ (stones), $13\frac{3}{4}$ фунта. На долю Линкольна—1285 мѣшковъ, 5 стонговъ, 12 фунтовъ. Норфолькъ—2206 $\frac{3}{4}$ мѣшка, 1 стонъ, $6\frac{3}{4}$ фунта. На Йоркшир приходилось: West Riding—333 мѣшка, 11 стонговъ, $13\frac{3}{4}$ фунта; East Riding—499 $\frac{1}{2}$ мѣшка, 8 стонговъ, $9\frac{1}{2}$ фунтовъ; North Riding—275 мѣшковъ, 4 стона, 6 фунтовъ.

Къ счастью, сохранился отчетъ о сделкахъ на шерсть в Бордали в 1278 г. (*Rot. Parl.* I. 2), изъ котораго видно, что настоящая цѣна была 9 марокъ; это немного ниже средней цѣфы между цѣнами 1343 г. Согласно этому фунтъ во фламандскомъ списке можно считать за 3 ш. 4 п. английской монеты.

Въ цѣнахъ, данныхъ для различныхъ графствъ, мы видимъ, что шерсть *de marisco* считалась особо отъ остальной, и это, повидимому, наилучшее объяснение для затруднительнаго выражения *in Torcea*. Torcia, согласно Джоканжу, есть гать или плотина, а пастбища вокругъ Кроленда, а также монастыри в долине Трента, были, весьма возможно, расположены на низкой мѣстности, которая отчасти защищалась отъ наводнения при помощи дамбъ. Chondisgualdo, какъ предлагаетъ м-ръ Coote изъ Британскаго Музея, можетъ быть исправлено въ Cotswold.

Крестикомъ † помѣчены те монастыри, относительно которыхъ ни Перуци, ни Гельбаумъ не высказали никакихъ догадокъ. Помѣченные звѣздочкой встрѣчаются в обоихъ спискахъ.

Стоящіе возлѣ названий инициалы означаютъ монашескіе ордена; очень замѣтно преобладание цистерцианскихъ монастырей, весьма значительно также число гильбертинскихъ монастырей. А. С.-Августинскіе Монахи (Canons). В.-Бенедиктинцы. В. N.-Бенедиктинскія Монахини (Nuns). С.-Цистерцианцы. С. N.-Цистерцианскія Монахини. Cl.-Клюнийцы. G.-Гильбертинцы. P.-Премопстратенцы.

Англія и Уэльсъ.

Бедфордъ. pro 11 marcis. 29* Chicksand G. 61* Wardon £34 C. 69* Woburn £35 C. 122 Dunstable A. C.

Беркширъ. pro 9 marcis. 128 Abingdon B.

Бѣкингѣмширъ. pro 11 marcis. 16 Ankerwyke B. N. 62* Bittlesden C. 131 Noctele A. C. 202 Missenden A. C.

Кѣрмарзесенъ. 48* Alba Landa C.

Кѣмбриджширъ. pro 9 marcis. 34 Fordham G. 35 Mirmaud G. 116 Thorney B.

Чеширъ. 36* Combermere C. 41* Stanlaw £36 C. 80 Vale Royal C. 205 Chester £35 B.

Кѣмберлэндъ. pro 10 marcis. 172* Holm Cultram C. 174* Calder C.

Дерби. pro 9½ marcis. 101 Little Derby (Darley) A. C. 106 Reppingdon (Repton) A. C. 164 Beauchief P.

Девонъ. £3. 56* Ford C. 58 Newenham C. 70 Buckfastre C. 158 Torr P.

Дорсетъ. pro 8 marcis. 52* Bindon C.

Эссексъ. de melioribus lanis pro 10 marcis, de marisco £5. 74* Coggeshall £36 C. 75* Tilley £36 C. 76* Stratford £34 C. 165 Bileigh nr Maldon P. 209 Waltham £28 A. C.

Флинтъ. 65 Basingwerk £32 C.

Глѣморганъ. 42* Margan £50 C. 43* Neath £45 C.

Глостеръ. de melioribus pro 12 marcis, aliis pro 11 marcis. 66 Flexley C. 123 Winchelcombe B.

Гѣмпширъ. pro 9 marcis, de insula Vectæ et Nova Foresta £5. 51* Beaulieu £42 C. 53 Netley C. 54* Quarrer £31 C. 157 Tychfield P.

Герфордширъ. de melioribus pro 12 marcis, aliis pro 10. 46* Dore £38 C. 201 Wormeleye A. C.

Гертфордширъ. pro 10 marcis. 198 S. Albans B.

Гѣнтингдонширъ. pro 9 marcis. 72* Saltrey £36 C. 121 Ramsey B. 210 S. Neots £45 B.

Кентъ. pro melioribus lanis pro 9 marcis, de marisco £5. 73* Boxley C. 104 Canterbury B. 162 Bradsole (S. Rhadegund) P.

Ланкаширъ. pro 8 marcis. 177* Furness £34 C.

Лестерширъ. pro 12 marcis. 8 Langley B. N. 108 Leicester (S. Mary's) A. C. 109 Kirkby A. C. 111 Launde A. C. 153* Croxton P. 187* Gerondon £36 C.

Линкольнширъ. pro 14 marcis: Holland, de marisco pro 11 marcis. 1* Stanfield B. N. 2* Stykeswold C. N. 3* Cotham (Nun Cotun) C. N. 5 Grimsby B. N. 6 Heyninges C. N. 7 Gokwelle C. N. 20 Lekeburn C. N. 21* Bullington G. 22* Sixhill G. 23* Ormesby G. 32* Alvingham G. 33 Newstede G. 95 Wellow near Grimsby A. C. 96 Thornholm A. C. 97* Bardney B. 98 Markeby A. C. 99* Noc'ou A. C. 113 Bellovoir B. 115 Spalding B. 117 Deping B. 118 Bourn A. C. 119 Crowland B. 150* Tupholm P. 151* Barlings P. 152 Neus (Newesham) P. 154* Newboth P. 167 Hagneyby P. 168 Sempringham G. 169* Lincoln, S. Catharine's £36 G. 170 Haverholm G. 171 Catteley G. 183* Revesby C. 184 Swineshed C. 185* Vaudey C. 190 Louth Park C. 193 Kirksted C. 194 Holy Innocents, Lincoln L. P.

Меріонезсъ. 71 Kinner C. 199 Ystrat Marchel C.

Мидльсексъ. pro melioribus lanis pro 9 marcis, de marisco £5. 134 Holy Trinity, London A. C. 208 Stratford £33 B. N.

Монмэзсъ. 38* Grace Dieu £33 C. 44 Llantarnam C. 45* Tintern C.

Норфолькъ. £5. 30 Shouldham G. 204 Dereham P. 166 Langley P.

Норзсгѣмтонширѣ. pro 11 marcis. 59* Pipewell C. 120 Peterborough B. 129 S. Andrew's, Northampton A. C. 156 Sulby P.

Нортумберлѣндѣ. pro 8 marcis. 147 Alnwick P. 173* New Minster £33 C.

Ноттингѣмширѣ. pro 10 $\frac{1}{2}$ marcis. 186* Rufford £33 C. 195 Welbeck £31 P. 24 Mattersey G. 94 Wirksope A. C. 103 Shelford A. C. 107 Lenton Cl. (или B.) 112* Newstead by Sherwood A. C.

Оксфордѣ. pro melioribus lanis 13 marcis, de Chilterne pro 10 marcis. 31 Clattercote G. 57* Brueria £38 C. 60* Tame C. 130 Oseney A. C. 133 Burcester A. C.

Шропширѣ. pro 14 marcis. 40* Bildwas £35 C.

Сомерсетѣ. pro 11 marcis. 200 Witham (Charterhouse) £34 C.

Стѣфффордѣ. de melioribus lanis pro 13 marcis, et aliis lanis 12. 37 Croxden C. 39* Dieulacres £33 C. 100 Roucester A. C. 105 Burton on Trent B.

Сѣффолькѣ. £5. 77* Sibton C.

Сѣррѣ. pro 6 marcis. 55* Waverley £40 C. 132 Merton A. C.

Сѣссексѣ. pro melioribus lanis pro 9 marcis, de marisco £5. 78 Roberts Bridge C. 160 Dureford P. 161 Bigham P.

Уорикширѣ. de melioribus lanis pro 10 $\frac{1}{2}$ marcis. 63* Combe C. 64* Mereval C. 68* Stonely £35 C.

Уѣстморлѣндѣ. pro 10 marcis. 159 Shapp P.

Уилтъширѣ. pro 8 $\frac{1}{2}$ marcis. 49* Kingswood C. 207 Stanlegh £35 C.

Уустерширѣ. de melioribus pro 10 $\frac{1}{2}$ marcis, aliis pro 8 marcis. 67 Bordesley £36 C. 124 Evesham B. 125 Pershore B.

Йоркширѣ. pro melioribus pro xi marcis, et lanis de Craven pro ix marcis. 4* Hanepole C. N. 9 Arden B. N. 10 Keldon C. N. 11 Rosedale B. N. 12 Clementhorp, York B. N. 13 Swinhey C. N. 14 Maryke B. N. 15* Wyckham C. N. 18 Monketon B. N. 25* Watton £34 G. 26* Malton G. 27 Ellerton G. 28 S. Andrew's, York G. 83* Gysborough £35 A. C. 84 Newburgh A. C. 85* Bridlington £31 A. C. 86* Kirkham A. C. 87 Whitby B. 88 Selby B. 89 S. Mary's, York B. 90 Warter A. C. 91 Nostell (S. Oswald) A. C. 92 Bolton in Craven A. C. 102 Drax A. C. 148* Richmond (S. Agatha) P. 149 Corham (Coverham) P. 155 Egleston P. 175* Sallay £34 C. 176* Joreval £34 C. 178* Byland (Begeland) C. 179* Rivaulx £38 C. 180* Meaux £36 C. 181* Kirkstall £38 C. 182* Roche £38 C. 191 S. Leonard's Hospital, York 192 Fountains £40 C.

Шотландія. 137 Newbattle C. 138* Melrose £35 C. 139 Balmerino (Bulmerinach) C. 140* Cupar £35 C. 141* Kelso £38 C. 142 Dunfermline B. 143* Dundrennan £33 C. 144* Glenluce C.

CAPITOLO DELLE MAGIONI E MONASTERI ANTICHI D' INGHILTERRA E DI SCOZIA CHE FORNIVANO DI LANA I MERCANTI FIORENTINI.

1 Istanfeltro 2 Isticchi Sigualdo 3 Novochootano 4 Ampola Torcea 5 Grimesbi 6 Eninghe 7 Choccueke 8 Langhelea 9 Ardena Torcea 10 Childomo 11 Rosedalla 12 Sanchimento 13 Suino 14 Maricche 15 Vichamo in costa Rivalsi 16 Ancordone 17 Finechette 18 Monacherone 19 Endicamo 20 Leccheborno.

Inghilterra dell' Ordine di Promuzione.

21 Bollintena 22 Sicchiselle 23 Orinesby 24 Marisea 25 Guantona 26 Maltona 27 Elertana 28 S. Andrea de Verrucche 29 Sifante 30 Soldamo 31 Clarerchomi 32 Alvinghamo 33 Novelluogho 34 Fordamo in sul Folco 35 Miramondo

Inghilterra per le Magioni Cogliette.

36 Combrumera 37 Croccostrande 38 Lagrazadio 39 Diolacresca 40 Biliguassi 41 Stalleo in Zestri 42 Margana 43 Nietta 44 Lantarname 45 Tanterna 46 Dora 47 Istan-

forta 48 Biancilanda 49 Chinche Sulda 50 Ieona † 51 Bellan Gholera † 52 Binerdona
53 Letteleccia 54 Isola di Ghano † 55 Guarverlea 56 Forde 57 Labricciera di Condisgualdo
58 Muinamo 59 Pippuella 60 Tamo 61 Guardona 62 Bettedellana 63 Combo 64 Miravalle
65 Basinguecche 66 Fleschelea 67 Brondissea 68 Stalleo in Guarvicche 69 Uborno 70 Bu-
feltro in Cornovaglia † 71 Chinna 72 Salterea 73 Boccheselle in Chenti 74 Conchisala
75 Tilita 76 Stranforte 77 Iscipitena † 78 Ponteruberto 79 Cilesi in Condisgualdo †
80 Vareale Ingualesi 81 Barca Ingualesi † 82 Conte Ingualesi †

Tutte le Magioni dell' Ordine Nero che hanno lane da
vendere in Inghilterra.

83 Chisilborno 84 Ninborgo in Torm 85 Brindellintona 86 Chircamo 87 Giuttebi
88 Salleti 89 Nostra Donna di Werwiche 90 Guarterra 91 S. Usgualdo 92 Boltrona in Cre-
venna 93 Bria † 94 Giuzzopo presso Ablada 95 Grimesby in Landisca 96 Tornolino
97 Bardinaja 98 Marchebi in Landisca 99 Nocchosa 100 Rovincestri in Costepeccchi
101 Derlea in Torcea 102 Drechano in Torcea 103 Childisforte in Torcea 104 Chonturbery
105 Bortone sortretta in Torcea 106 Ranpandona in Torcea 107 Lantona in Costa a Not-
tingam 108 Nostra Donna di Linzestri 109 Chirbebi 110 Gitterono † 111 Lalanda 112 No-
velluogo Scirenda 113 Belluere 114 Finevera † 115 Ispaldinghe in Torcea 116 Tornai presso
Ispaldinghe 117 Diapinghe presso Stanforte 118 Brono 119 Crolanda Torcea 120 Borgo
S. Piero 121 Ramixea 122 Donnistabile 123 Guiccichombo 124 Guesame in Chondisgualdo
125 Parsore 126 Chansbery † 127 Lofusteltro in Chondisgualdo † 128 Bindona 129 S. Andrea
in Norettona 130 Osuea di Chondisgualdo 131 Nottelea presso a Tamo 132 Merton in
Costa a Londra 133 Bureestri presso a Bracchalea 134 La Trinitade di Londra 135 Gualt-
rano Torcea † 136 Santonogli borgo Sestri

Magioni di Scozia.

137 Niobottoli 138 Merusotto 139 Barmicciache 140 Cupero 141 Chilosola 142 Don-
fermellino 143 Dondardana 144 Ganellusso 145 Dilvizistri † 146 Gramo †

Inghilterra—Ordine de' Promustieri.

147 Alnuicche in Ortobellanda 148 S. Agata † 149 Choveramo Torcea 150 Toppolino
151 Berlinghe 152 Niuxumi 153 Croncestona 154 Ottubo 155 Agrestano 156 Sallebi
157 Ticcifeltro 158 Labella 159 Ciappi in Vestre bellanda 160 Dereforte in costa 161 Bec-
camo in costa 162 S. Ildigonda 163 Mieldona 164 Bialaffo 165 Baleo in Essechisi 166 La
Galea in Sifolco 167 Avenebi in Lendisia 168 Saperinghamo 169 S. Caterina † 170 Averolino
171 Catellea

Ordine di Cestello.

172 Olcheltramo 173 Nio Mostriere 174 Calderea in Coppolanda 175 Salleo 176 Gier-
valeso 177 Fornace 178 Bielanda 179 Rivalse 180 Mieso in Inoldarnese 181 Chirchistallo
182 Larocchia 183 Revesbi 184 Suinsivede 185 Lavalidio 186 Rufforte 187 Gierondona

CE SUNT CHI LES ABEISS DENGLETERRE ET KE LEUR LAINNES
VALENT AU MAINS.

141 Killos 138 Maros 143 Boudernam † 140 Cupre 173 Nofmoustier 177 Fornais
174 Caldre 172 Ockotran † 191 Iospital de Ew[e]rvic 144 Cleenlus 83 Guisebourne
148 sainte Aguche 176 Girvals 179 Risvals 192 Fontaines 178 Bekeland 175 Sailli en Grane
85 Bellintone 15 Wychem 86 Kerchan 181 Kerkestal 25 Wathone 180 Meaus 26 Maltone
4 Hanepol 182 Roche 195 Wellembeke 186 Ruffort 112 Niewestede 51 Biauleu 22 Syxle
3 Nonnecoton 188 Borentone 23 Ormesby 32 Alverghem 190 Ludepare 183 Bevesby
97 Bardenay 21 Boslentone 150 Ufoline 1 Stainfelt 193 Kirkestede 194 Iospital de Lincole
99 Nocketoneparc 171 Cartelay 184 Symenshovede † 185 Waudien 153 Croxtone 63 Comme
196 Sailli en Wildesire † 197 Barvesby † 75 Tyllety 77 Sylbetone 74 Cokesale 76 Strafot
55 Wavelai 198 saint Auban 61 Wardone 69 Wauboure 29 Sicsant 2 Sixwalt 38 Grace
dieu 39 Dieu le Croisie 59 Pipewelle 57 Bruiere 36 Commermere 64 Mireval 187 Grandone
40 Billewals 54 Carriere 65 Basinghewere 56 Forges 199 Strameghel 42 Morgane 43 Neet

48 Witteland 200 Chartouse 62 Bettelsclane 67 Bordelay 201 Wordelay 49 Kynswede
45 Tyreterne 60 Tame 46 Bore † 52 Bendone 151 Berlinghe 202 Messedene 203 Doren-
halline † 204 Doremham 72 Sautrai 169 Sainte Chateline de Lincole 205 Cestre 206 Sistre †
41 Stanlawe en Cestesire 68 Estanlee en Ew[e]rvice 207 Estanlee en Wiltesire 73 Boucke-
selee 208 Etrafort 209 Wattham 210 Niette 154 Neubotte

Примѣчанія.

2. Гельбаумъ предлагаетъ Southwell, но я предпочитаю Stykeswold на основаніи сравненія съ флорентинскимъ спискомъ.

7. Перуци относятъ къ Cokesford въ Норфолькъ, — мужскому, а не женскому августинскому монастырю.

11. Перуци относятъ къ Oriel College въ Оксфордѣ.

13. Перуци относятъ къ Swine's Hill въ Глостерширѣ, съ чѣмъ я не могу согласиться.

17. Finechette можетъ быть или Fyneshead (болѣе обычно Castle Hymel) въ Норасгэтонширѣ, какъ предполагаетъ Перуци, или Finchale въ Дёргемѣ. Въ обоихъ случаяхъ здѣсь должна быть какая-нибудь ошибка, потому что Castle Hymel принадлежалъ августинскимъ монахамъ, а Finchale былъ бенедиктинскимъ монастыремъ.

19. Endicamo едва-ли можетъ быть вторичнымъ упоминаніемъ Wycsham'a, какъ предполагаетъ Перуци. Возможно, что это Hedingham въ Эсексѣ.

21. Въмѣсто Boslentine Гельбаумъ предполагаетъ Bilsington въ Кевтѣ. Я скорѣе предполагаю, что это линкольнширскій монастырь, и при томъ такой, который принималъ участіе въ торговлѣ шерстью, см. № 188.

25. Перуци даетъ современное названіе S. Nectare de Hartland, который былъ, повидимому, монастыремъ августинскихъ монаховъ въ Девонширѣ.

32. Перуци относятъ къ Ingham'у, пріорату въ Норфолькъ.

47. Перуци относятъ къ Стэмфорду въ Линкольнширѣ; но существованіе здѣсь цистерціанскаго монастыря сомнительно; если держаться болѣе строгаго географическаго порядка, то его слѣдовало бы помѣстить тамъ, гдѣ находится Strataflorida въ Кардигавѣ. Стрэтфордъ въ Мидльсексѣ, встрѣчающійся во фламандскомъ спискѣ, былъ монастыремъ бенедиктинскихъ монахинь.

50. Это можетъ быть цремонстратенскій монастырь Halesowen'a.

60. См. примѣчаніе къ 131.

67. Сдѣлки аббата Bordesley съ двумя флорентинцами Durante Bonyn и Theglas Therald дошли до парламента въ 1278 г., *Rot. Parl.* I. 1 (4).

76. См. примѣчаніе къ 47.

79. Cilesi in Chondisgualdo. Быть можетъ, Hayles, такъ какъ это былъ очень важный цистерціанскій монастырь въ Cotswold'ѣ, о которомъ нѣтъ никакого упоминанія.

81. Приходится дѣлать выборъ между нѣсколькими уэльскими цистерціанскими монастырями, которые не упоминаются въ спискѣ, но, повидимому, нѣтъ достаточныхъ основаній для опредѣленнаго отождествленія.

82. Вѣроятно, Маунап, обыкновенно называемый Copway.

85. Гельбаумъ предполагаетъ Belton въ Линкольнширѣ; я предпочитаю монастырь, лежащій близъ другихъ, и притомъ такой, который встрѣчается во флорентинскомъ спискѣ.

93. Bria. Это можетъ быть Bria или Blyth, бенедиктинскій монастырь въ Ноттингемѣ.

98. He Newhouse, какъ предполагаетъ Перуци, см. 152.

107. Lenton былъ ключійскій монастырь, хотя онъ помѣщенъ среди Черныхъ монаховъ. Онъ названъ бенедиктинскимъ монастыремъ въ продолженіи Ingulf'a *Hist. Croyland* въ *Rerum Anglicarum Scriptores*, I. 514.

110. Gitterono. Я не могу предложить никакой конъектуры.

112. Перуци относятъ къ Newstead'у на Ancolm'ѣ, гильбертинскому монастырю. См. 33.

114. Finevera. Я не могу предложить никакой конъектуры.

116. Не Thornholm въ Линкольнширѣ, какъ предлагаетъ Перуцци, ибо едва ли онъ могъ быть помѣщенъ близъ Сполдинга.

126. Chansbery, — есть вѣсколько монастырей въ этой части Англии съ этимъ названіемъ, но нѣтъ данныхъ для предпочтенія какого-либо одного изъ нихъ.

127. Я сильно подозреваю, что это Luffield, хотя онъ и не находится въ Cotswold'ѣ.

128. Не дорсетширскій монастырь, какъ предполагаетъ Перуцци, потому что онъ уже былъ выше упомянуть. См. 52.

130. Перуцци предлагаетъ Tame, но послѣдній былъ уже упомянуть. См. № 60.

134. Интересно совпаденіе, что монастырь, которому дала свою землю гильдія snighen, былъ единственный въ Сити, который упоминается, какъ монастырь, имѣющій торговыя связи.

135. Весьма вѣроятно, что это Waltham въ эссекскихъ болотахъ, такъ какъ онъ встрѣчается во фламандскомъ спискѣ. См. 209.

136. Перуцци приводитъ S. Salvator у Adon какъ англійское названіе; я не могу сдѣлать такого отождествленія. S. Werburghs близъ Честера встрѣчается во фламандскомъ спискѣ, 205. См. также ниже № 206.

139. Это, кажется, болѣе вѣроятно, чѣмъ Brechin, какъ думаетъ Перуцци.

141. Такъ какъ это названіе въ довольно ясной формѣ встрѣчается во фламандскомъ спискѣ, то я останавливаюсь на немъ предпочтительно передъ догадкою Гельбаума—Culross.

145, 146. Грамо можетъ быть Carham на Тундѣ. Приоратъ Колдингема велъ обширную и важную торговлю шерстью съ фламандцами, а Берикомъ пользовались, какъ портомъ для нагрузки. Scott, *Berwick*, 61; но болѣе вѣроятно, что онъ опущенъ въ этомъ спускѣ, нежели то, что онъ скрывается подъ какимъ-нибудь другимъ именемъ. То же самое можно сказать относительно Dryburgh'a и Jedburgh'a, у которыхъ также были обширныя стада. Scott, *Berwick*, 41.

154. Основанъ Ричардомъ de Malabestia, см. выше, стр. 175.

158. Я не знаю, въ силу какихъ основаній Перуцци дѣлаетъ такое отождествленіе.

163. Перуцци даетъ Maldon въ Эссекѣ, но единственный бывший здѣсь премонстратенскій монастырь упомянуть ниже, 165.

166. Перуцци читаетъ La Dale въ Дербиширѣ, но это очень мало вѣроятно. Leystone былъ единственнымъ премонстратенскимъ монастыремъ въ Сѣффолькѣ, а Langley лежалъ въ шести или семи миляхъ отъ границы.

168. Перуцци читаетъ Lavenden въ Бѣкингамширѣ, но, повидимому, авторъ здѣсь возвращается къ гильбертинскимъ монастырямъ, такъ какъ остальные три монастыря принадлежали къ этому ордену.

172. Гельбаумъ не дѣлалъ такого отождествленія, но оно представляется вѣроятнымъ на основаніи сравненія съ флорентинскимъ спискомъ.

178. Гельбаумъ полагаетъ, что Bockland въ Девонширѣ соответствуетъ названію фламандскаго списка, но это не согласуется съ приближительнымъ географическимъ распредѣленіемъ; это представляетъ также трудность въ смыслѣ даты списка. См. *Hans. Urk.* III. 586.

187. Я это предпочитаю Grantham'у, какъ даетъ Гельбаумъ, хотя и замѣчаетъ, что это толкованіе неудовлетворительно.

188. По Гельбауму—Bullington; я склоненъ предполагать Burton на Трентѣ, см. 105. Съ этимъ предположеніемъ согласовалась бы низкая цѣна шерсти.

196. Это, очевидно, отличается и противопологается Sailli in Craven, № 175. Можно было бы предположить цистерціанскій монастырь въ Уильтширѣ, ср. № 50 и 79, представляющія подобное же затрудненіе.

197. Barvesby. Этого я не могу отождествить.

203. Это можетъ быть, какъ предлагаетъ Варенбергъ, Dernhall или Vale Royal въ Чеширѣ.

206. Возможное предположеніе—Cirencester; это, пожалуй, могло бы соответствовать необъясненному Sestri во флорентинскомъ спискѣ, см. № 136.

2. Защита англійскаго производства въ 1326 г.

М-ръ Hubert Hall обратилъ мое вниманіе на интересную прокламацію среди Close Rolls, 19 Ed. II. M. 5^d. и списалъ ее для меня. Это интересный примѣръ попытки оказать покровительство туземному производству сукна въ первой половинѣ XIV вѣка и раньше иммиграціи фламандцевъ при Эдуардѣ III. Этотъ документъ важенъ также потому, что онъ показываетъ, что корона заботилась о поощреніи суконнаго производства въ то самое время, когда были реорганизованы учрежденія, касавшіяся вывоза шерсти.

CLOSE ROLL 19 EDWARD II. M. 5^d.

De proclamando ne quis cardones terram Warenciam &c. extra regnum deferre vel transmittere praesumat.

Rex vicecomiti Norhumbrelande, salutem. Cum pro communi commodo et aisiamento populi regni nostri ac terrarum nostrarum Hiberniæ et Walliæ per nos et consilium nostrum ordinatum sit quod stapula lanarum coriorum et pellium lanutarum in certis locis infra eadem regnum et terras et non alibi teneatur; quodque nullus dictorum regni et terrarum, quibusdam personis dumtaxat exceptis, utatur post festum Natalis Domini proximo futurum panno de propria emptione sua post idem festum extra praedicta regnum et terras facto; jamque a nonnullis intellex[erimus] quod quam plures de partibus Flandriæ Brabanciæ et aliarum terrarum exterarum facturam hujusmodi pannorum in regno et terris pro viribus impedire satagentes omnes cardones qui Tasles vulgariter nuncupantur quos in eisdem regno et terris invenire poterant et sine quibus hujusmodi panni fieri nequint; nec non terram arti fullonum aptam, Warenciam, waydam butirum et alia facturæ pannorum necessaria post ordinacionem illam emerunt, et ad partes exterarum duxerunt et transmiserunt et adhuc Indies ducere et transmittere non desistunt, et quod nequius est, herbam et radices cardonum emerunt et radicitus evelli fecerunt ad eas ad partes exterarum transmittendas, in ipsius populi nostri dispendium non modicum et jacturam ac ordinacionis prædictæ illusionem manifestam. Nos volentes hujusmodi maliciis obviare in hac parte tibi præcipimus firmiter injungentes quod in singulis locis in balliva tua tam infra libertates quam extra ubi expedire videris, publice proclamari et ex parte nostra firmiter inhiberi facias nequis mercator alienigena sive indigena sive alius quicumque hujusmodi cardones terram Warenciam waydam butirum aut alia hujus facturæ necessaria extra eadem regnum et terras sub gravi forifectura nostra deferre vel transmittere nec hujusmodi herbam seu radices emere vel evellere præsumat vel deferri aut transmitti, emi vel evelli ad eas ad partes exterarum transmittendas faciat quovis modo. Et si eos post hujusmodi proclamationem et inhibitionem inveneris contra facientes, tunc eos cum cardonibus terra Warencia wayda butiro herba et radicibus illis sine dilacione arestari et sub aresto salvo custodiri facias quousque aliud a nobis habueris in mandatis, et nos de nominibus hominum ac valore bonorum sic arestandorum reddas sub sigillo tuo de tempore in tempus distincte et aperte sine dilacione certiores. Teste Rege apud Saltwode primo die Junii.

Eodem modo mandatum est singulis vicecomitibus per Angliam.

Е. Иммиграція иностранныхъ ремесленниковъ при Норманской и Анжуйской династіяхъ ¹⁾.

Профессоръ Эшли въ благосклонномъ разборѣ ²⁾ второго изданія этой книги сдѣлалъ возраженія противъ высказаннаго мною взгляда, что „имѣла мѣсто обширная иммиграція ремесленниковъ, начавшаяся вскорѣ послѣ завоеванія“, и противъ выраженнаго

¹⁾ Переводъ нижеслѣдующихъ страницъ былъ помѣщенъ въ *Z. f. Social-und Wirtschaftsgeschichte* III.

²⁾ *Political Science Quarterly*, VI, 155.

мною предположенія—которое, какъ я теперь вижу, уже раньше было высказано д-ромъ Охенковскимъ ¹⁾),—относительно того, какой характеръ, вѣроятно, имѣли раннія гильдіи ткачей въ англійскихъ городахъ (стр. 161). Онъ, повидимому, думаетъ, что не существовало подобнаго движенія раньше того, что онъ называетъ „первой великой иммиграціей“ во времена Эдуарда III ²⁾). „Если мы разберемъ“, говоритъ онъ: „тѣ различныя данныя, которыя м-ръ Кеннингемъ приводитъ для доказательства своего взгляда, то ясно будетъ, я полагаю, что онъ вложилъ въ нихъ свою теорію, а не вывелъ ее на основаніи ихъ“; а относительно опредѣленнаго свидѣтельства по поводу фламандскихъ колоннистовъ въ Пэмброкъ, которое я цитировалъ изъ Жиральда Камбрэскаго—gens lanificiis usitatisima—онъ утверждаетъ, что „весь пассажъ имѣетъ риторическій характеръ“ и что „нельзя придавать большаго значенія ни одному слову изъ него“. Такое мнѣніе, высказанное профессоромъ Эшли, показало мнѣ, что необходимо болѣе или менѣе тщательно разобратъ имѣющіяся данныя прежде, чѣмъ выпускать въ свѣтъ новое изданіе того тома, въ которомъ высказывается положеніе, вызвавшее такую критику; къ счастью, я имѣлъ возможность широко воспользоваться нѣкоторыми замѣтками, которыя покойная миссъ Лемондъ составила для меня по такому вопросу, который возбудилъ въ ней особый интересъ въ виду ея случайнаго пребыванія въ Пэмброкъ. Однако, исторія иностранныхъ иммиграцій въ Англію имѣетъ болѣе, нежели мѣстное, значеніе, и этотъ вопросъ могъ бы быть должнымъ образомъ разсмотрѣнъ только въ книгѣ, специально посвященной этому предмету. Предлагаемый очеркъ, касающійся одного періода, можетъ возбудить нѣсколько интересныхъ проблемъ, тѣсно связанныхъ съ главнымъ пунктомъ спора между проф. Эшли и мною; его критика предполагаетъ такой взглядъ на характеръ купеческой гильдіи, котораго я не могу принять, между тѣмъ какъ весь вопросъ о происхожденіи и характерѣ раннихъ ремесленныхъ гильдій будетъ разрѣшенъ, если въ концѣ концовъ подтвердится та гипотеза, которую я выдвинулъ, и которую я готовъ отстаивать и теперь. Поэтому я разберу поочередно слѣдующіе вопросы:

1. *Francigenae Книги Страшнаго Суда*, ихъ положеніе и распредѣленіе.

2. Благопріятныя условія для возникновенія промышленной дѣятельности въ Англіи въ XI и XII вв. и для занятія ею иностранцевъ.

3. Доказательства не прекращающейся иммиграціи фламандцевъ въ теченіе XII столѣтія, и ея причины.

4. Развѣтленіе строительныхъ и торговыхъ предпріятій въ XII вѣкѣ въ связи съ нѣкоторыми заключеніями по поводу купеческихъ гильдій.

5. Развѣтленіе ткачества и организація ткачей въ XII столѣтіи.

1. Среди нѣкоторыхъ круговъ существуетъ такой взглядъ, что норманское завоеваніе внесло измѣненіе только въ поверхностные слои англійскаго общества. Что оно повліяло на поверхностные слои, это достаточно ясно; во всѣхъ графствахъ громадныя помѣстья перешли изъ рукъ англичанъ въ руки авантюристовъ, послѣдовавшихъ за Вильгельмомъ Нормандскимъ; профессоръ Фриманъ, стараясь подчеркнуть законность требованій, предъявленныхъ Вильгельмомъ, и указать точный юридическій характеръ произведенныхъ имъ измѣненій, обыкновенно употребляетъ такія выраженія, которыя затемняютъ тотъ фактъ, что это были очень глубокія измѣненія и что они оказали вліяніе на весь строй общества. Но войско, которымъ предводительствовалъ Вильгельмъ, состояло изъ людей всѣхъ состояній и классовъ: крестьяне, ремесленники, купцы,—всѣ, повидимому, были въ рядахъ вторгнувшагося войска ³⁾). Это мнѣніе подтверждается тщательнымъ изслѣдованіемъ той картины общественнаго строя норманской Англіи, которую даетъ *Книга Страшнаго Суда*. Иммиграція совершалась въ низшихъ слояхъ точно такъ же, какъ и въ верхнихъ слояхъ общества; если даже сохранялись старыя условія держанія земли и другихъ обязательствъ, все же иностранцы должны были вести до нѣкоторой степени особую жизнь, держась своихъ собственныхъ институтовъ.

¹⁾ *Englands wirthschaftliche Entwicklung*, p. 60 n.

²⁾ *Economic History*, Vol. I. Pt. ii. p. 193.

³⁾ A. D. de la Fontenelle, *Coopération de Poitevins* въ *Revue Normande* (Caen), I. p. 534.

Выясненіе точнаго значенія выраженій *franci* ¹⁾ и *francigenae* ²⁾ не должно настъ оставлявать; но лишь немногіе изъ дружины Вильгельма, были ли то норманны или фламандцы, были франками въ строгомъ смыслѣ ³⁾, и поэтому ясно, что эти выраженія употреблялись безразлично для обозначенія всѣхъ тѣхъ, кто пришелъ изъ-за моря вслѣдъ за Вильгельмомъ, а также и тѣхъ, кто, будучи того же происхожденія, уже раньше поселился въ Англии. Это былъ единственный терминъ, употреблявшійся обыкновенно для отличія этихъ иностранцевъ отъ туземныхъ уроженцевъ (*angli* или *anglici*). Непрерывное существованіе этого разряда жителей доказывается такъ называемыми *Законами Вильгельма Завоевателя* ⁴⁾. Отношенія между подданными различныхъ расъ трактуются здѣсь довольно подробно; поселенцы до-норманской эпохи должны были считаться слившимися съ англійскими обывателями, и было вполне признано право новѣйшихъ пришельцевъ на особое отношеніе. Можно, пожалуй, сказать, что король очень желалъ видѣть слияніе воедино обѣихъ расъ, но что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ особенности по отношенію къ недавнимъ пришельцамъ, оно было невозможно.

Среди непосредственныхъ держателей отъ короны въ *Книгѣ Страшнаго Суда* многіе иностранцы названы по имени; но тѣ, которые обозначались словомъ *francigenae*, часто стояли ниже положенія непосредственныхъ держателей отъ короны ⁵⁾; у нѣкоторыхъ были очень мелкія держанія ⁶⁾; а нѣкоторые перечисляются среди виллановъ и бордаріевъ, какъ *servientes* ⁷⁾, или названы *cotarii* ⁸⁾. Случайно они упоминаются въ отчетахъ почти изъ всѣхъ частей страны; терпѣливый составитель Указателя вмѣсто перечисленія всѣхъ случаевъ въ отчаяніи отмѣтилъ *alibi passim*; но распредѣленіе ихъ было, повидимому, довольно неравнобѣрное. Число ихъ было значительно въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ Норичъ ⁹⁾, Шрузбѣри ¹⁰⁾, Саусгемтонъ ¹¹⁾ и Герфордъ ¹²⁾; мы встрѣчаемъ нѣсколько записей относительно нихъ въ окрестностяхъ Першора ¹³⁾ и въ Чеширѣ ¹⁴⁾. Въ послѣднемъ случаѣ *francigenae* жили, кажется, на земляхъ графа, а въ другихъ случаяхъ мы находимъ ихъ сосредоточенными во владѣніяхъ какого-нибудь отдѣльнаго сеньера ¹⁵⁾. Но хотя эти записи и проливаютъ интересныя свѣдѣнія на положеніе болѣе впако стоящихъ *francigenae*, онѣ не могутъ считаться исчерпывающими; есть другое выраженіе, которое относится, очевидно, къ людямъ, слѣдовавшимъ за вождями въ войскѣ Вильгельма. Такое выраженіе, какъ *homines Gisleberti*, которые требовали необычныхъ пошлинъ въ Бартонѣ на Гемберѣ ¹⁶⁾, съ полнымъ основаніемъ можно считать обозначающимъ новыхъ пришельцевъ, и оно постоянно попадаетъ; въ одномъ изъ линкольнширскихъ маноровъ Роберта de Vesci прямо проведено разграниченіе. *De supradicta terra et soca habent III homines Roberti XII carucatas. . . . Unus quoque anglicus habet unam*

1) Во многихъ случаяхъ слово *francus* не означаетъ какого-либо иностранца, но употребляется вмѣсто *liber* въ противоположность *villanus*; напр.: *inter francos et villanos, Domesday Book* (Middlesex, I. 127, a. 1; 127, b. 1; 129, b. 2; 130, a. 1). Точно такъ же учрежденія для веденія тяжбъ (I. 175, a. 2) и для платежа церковнаго сбора (Kirkscot) въ Першорѣ (175, b. 1) предназначались, вѣроятно, для свободныхъ людей (*franci*), хотя въ этихъ помѣстьяхъ было много *francigenae*.

2) *Ex Normannis et Flandrensibus ac Francis et Britonibus. Gulielmus Gemmeticensis, у Duchesne, Norm.* p. 286, l. VII. c. 34. Роль, которую играли фламандцы въ завоеваніи, съ удивительною тщательностью была разобрана Gantrel'emъ въ *Nouvelles Archives* (Гентъ), II. pp. 323—409. Я многимъ обязанъ этой превосходной монографіи.

3) Freeman, *Norman Conquest*, vol. III. p. 314.

4) Thorpe, *Ancient Laws* (Rec. Com.), I. p. 211.

5) Сравненіе *D. B. I.* p. 75, a. 1 дорсетширской *Книги Страшнаго Суда* съ I. p. 83 показываетъ, что нѣсколько *francigenae* держали въ этомъ графствѣ прямо отъ короля сравнительно мелкія помѣстья.

6) Crec и Gerberie, *D. B. I.* 232, b. 1 и 2.

7) *Ibid.* I. 79, a. 2; 174, b. 2; 232, b. 2 (Wimundewalle). О положеніи *servientes* ср. Pollock and Maitland, *History of English Law*, I.

8) См. любопытную записъ въ Gistleswurde, *ibid.* I. 130, a. 1.

9) *Ibid.* II. 118, a. 10) *Ibid.* I. 252, a. 1. 11) *Ibid.* I. 52, a. 1. 12) *Ibid.* I. 179, a. 1.

13) *Ibid.* I. 174, b; 175, a и b.

14) *Ibid.* I. 264, a и b; 265, a и b; 266, a и b.

15) Напримѣръ, Гюгъ de Grantmesnil, въ Уорикширѣ (*ibid.* I. 242, a. 1) и въ Лестерширѣ (*ibid.* I. 232, a и b).

16) *Ibid.* I. 354, b. 1; 375, b. 2.

caucatum¹⁾ Можно съ полнымъ основаніемъ считать, что тѣ, кто обозначался именемъ *homines* норманскихъ вождей, пополняли число *francigenae*, стоявшихъ болѣе низко.

Можно еще и съ другой стороны найти подтвержденіе тому взгляду, что число поварихъ пришельцевъ было значительно; сохранились имена присяжныхъ, дававшихъ показанія въ Кэмбриджширѣ, и ясно, что среди нихъ было значительное число *francigenae*²⁾, если даже считать повторяющееся *omnes alii franci et angli in hoc hundreto*³⁾ не болѣе, какъ простой формулой. На основаніи свѣдѣній, которыя даетъ *Книга Страшнаго Суда*, нельзя было бы думать, чтобы въ Кэмбриджширѣ особенно велико было число *francigenae*; я нашелъ ихъ только восемь⁴⁾. Однако, списки присяжныхъ въ *Inquisitio* доказываютъ, что они дѣйствительно въ большомъ числѣ представлены были среди мелкихъ держателей⁵⁾. Мы не можемъ произвести того же изслѣдованія относительно личнаго состава присяжныхъ въ другихъ графствахъ, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ имена ихъ не сохранились; но есть полныя основанія думать, что составъ ихъ былъ подобный же во всей остальной странѣ; во всякомъ случаѣ, это были коллегии, смѣшанныя изъ *francigenae* и англичанъ. Это обнаруживается въ тѣхъ случаяхъ, когда отмѣчалось разногласіе. Такъ мнѣніе английскихъ присяжныхъ, оцѣнивавшихъ одно помѣстье въ 60 ф., записано на ряду съ мнѣніемъ французскаго *praepositus*, который цѣнилъ его въ 90 ф.⁶⁾. Въ Саусуоркѣ присяжные, какъ французскіе, такъ и английскіе, давали показанія относительно тяжбы, начатой, но потомъ брошенной епископомъ Вэйѣ⁷⁾. Въ Беркширѣ английскіе присяжные рѣшили противъ требованія англичанина, какъ несправедливаго⁸⁾. Въ Эссексѣ отмѣченъ одинъ случай, когда французскіе и английскіе присяжные были согласны между собою⁹⁾, и одинъ, гдѣ они разошлись¹⁰⁾. Въ Уилтъширѣ англичане заявили, что помѣстье, оцѣненное въ 70 ф. *ad pensum*, стоило 60 ф. по счету¹¹⁾, а другое, оцѣненное въ 18 ф., стоило только 12 ф.¹²⁾, при чемъ английскіе присяжные доказывали, что Вильгельмъ de Pinchengi держалъ одну гайду и одну виргату, которыя по праву принадлежали Эдуарду Сользбери и манору *Stoche*¹³⁾. Специальное упоминаніе о мнѣніи англичанъ въ этихъ случаяхъ служитъ указаніемъ на смѣшанный характеръ присяжныхъ коллегій и доказываетъ, что *francigenae* были разсѣяны по такимъ округамъ, въ которыхъ никто изъ нихъ не названъ.

Держатели, упоминаемые въ *Книгѣ Страшнаго Суда*, вообще говоря, считались подданными короля, и комиссары не обязаны были указывать ихъ происхожденіе. Мѣстами держатель названъ англичаниномъ въ силу какого-нибудь случайнаго обстоятельства¹⁴⁾, и вѣроятно, въ каждомъ графствѣ было гораздо больше *francigenae*, чѣмъ ихъ названо прямо или косвенно¹⁵⁾. Въ обязанность комиссаровъ вовсе не входило записать тотъ фактъ, что нѣкоторые держатели были изъ числа новыхъ пришельцевъ, развѣ на это были какія-либо особыя основанія. Въ нѣсколькихъ случаяхъ есть возможность,

¹⁾ Ibid. I. 363, a. 2.

²⁾ Это ясно видно изъ самыхъ именъ, но такое доказательство не всегда рѣшаетъ вопросъ, потому что мы находимъ, что одинъ *Robertus* названъ *anglicus*. *Inquisitio Cantabrigiensis*, p. 97.

³⁾ Ibid. p. 98.

⁴⁾ D. B. I. 189 a. 1; 197, b. 2; 200, a. 1; 201, a. 2.

⁵⁾ Двое или трое изъ присяжныхъ каждой сотни были людьми, державшими по нѣскольку гайдъ, остальные были мелкіе держатели, положеніе которыхъ точно опредѣлить нѣтъ возможности. *Aleranus francigena* (p. 12), который не упоминается въ другихъ мѣстахъ, и *Geraldus Lotaringus*, у котораго было полъ-виргаты (p. 39), оба были присяжными, иностранное происхожденіе которыхъ указано въ *Inquisitio*.

⁶⁾ D. B. I. 2. b. 1. ⁷⁾ Ibid. I. 32, a. 1. ⁸⁾ Ibid. I. 62, a. 2 (Ardintone).

⁹⁾ Ibid. II. 38, b. ¹⁰⁾ Ibid. II. 18, a. ¹¹⁾ Ibid. I. 65, a. 1. ¹²⁾ Ibid. I. 70, a. 2.

¹³⁾ Ibid. I. 69, b. 1.

¹⁴⁾ Быть можетъ, потому, что присяжные не знали его имени, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда шла рѣчь о чловѣкѣ, державшемъ землю при королѣ Эдуардѣ (D. B. I. 58, b. 2, и 248, a. 2), или когда держали землю четыре сына и было проще назвать ихъ сыновьями англичанина, нежели приводить имена всѣхъ ихъ.

¹⁵⁾ Я замѣтилъ только трехъ *francigenae* въ Уилтъширѣ, одного во владѣніяхъ Альфреда Мальборо, другого въ помѣстьи Эдуарда Сользбери (D. B. I. 69, a. 2). Но специальное упоминаніе о мнѣніи англичанъ и специальное указаніе на английскихъ держателей, кажется, даже указываютъ на то, что *francigenae* составляли главный элементъ населенія.

по крайней мѣрѣ, сдѣлать догадку о томъ, каковы были эти основанія. Такъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ *francigenae* и цѣнность ихъ держаній указааны особо ¹⁾, и эта подробность даетъ возможность объяснить причину повышенія цѣнности имѣнія. Въ Герфордѣ ²⁾ фискальныя повинности *francigenae* были совершенно отличны отъ повинностей другихъ обывателей, а въ городахъ, подобныхъ Шрузбѣри ³⁾ и Саузгемтону ⁴⁾, число *francigenae* упоминается въ связи съ жалобой горожанъ на тяжесть стараго обложенія при новыхъ условіяхъ. Въ этихъ и другихъ случаяхъ факты, касающіеся *francigenae*, записаны, но мы въ правѣ видѣть въ нихъ не исключеніе, а типичные примѣры большаго или меньшаго числа подобныхъ же, но не указанныхъ, случаевъ.

Такимъ образомъ свидѣтельство *Книги Страшнаго Суда* служить подтвержденіемъ того взгляда, что въ новой странѣ нашли себѣ осѣдлость не только крупные вожди, но и простые воины. Вильгельму нужно было достать флотъ ⁵⁾,—такъ же нужно, какъ и завоевывать страну. Часть его онъ добылъ во Фландріи, и взамѣнъ этого Вильгельмъ долженъ былъ принять на себя очень опредѣленное обязательство ⁶⁾. Но, по крайней мѣрѣ, въ одномъ случаѣ онъ заплатилъ за одинъ корабль одну карукату земли ⁷⁾; и возможно, что это была одна изъ типичныхъ сдѣлокъ, заключенныхъ съ судовладельцами Руана и Кана. Найтонъ ⁸⁾ даетъ намъ понять, что въ Англію хлынула цѣлая толпа искателей приключеній и заняла тутъ земли. *Iste duxit secum in Angliam tantam soriam et multitudinem variarum gentium, scilicet Normannorum, Picardorum, Britonum, Burgillorum, de quibus magna pars remansit in Anglia ubilibet dispersa. Quidam possessiones habentes de dicto Willielmo, seu ab aliis dominis sibi datas, quidem vero ex emptione habentes, sive in officiis sub spe habendi remanserunt.* Въ общемъ правительство держалось той политики, чтобы игнорировать различіе народностей, по крайней мѣрѣ, въ фискальномъ отношеніи; а Ордерикъ утверждаетъ, что сляніе ихъ совершилось быстро, и что ему способствовали смѣшанные браки ⁹⁾. Однако изъ законовъ Вильгельма I ясно видно, что нѣкоторые изъ пришельцевъ занимали особое положеніе и не такъ облагались, какъ ихъ сосѣди, и многое возбуждало недовольство ¹⁰⁾; это повело къ явнымъ беспорядкамъ въ различныхъ частяхъ страны, въ особенности, въ отдаленныхъ округахъ. Фламандцу Герборду было назначено графство Честеръ, но онъ не долго имъ пользовался, и magna ibi et difficilia tam ab Anglis quam ab Gallis adversantibus pertulerat ¹¹⁾. Walcher лотарингскій, епископъ и графъ Дѣргэма, былъ человѣкъ превосходнаго характера, но неумѣренность его подчиненныхъ, въ особенности его архидіаконовъ, вызвала столкновеніе, въ которомъ онъ потерялъ жизнь ¹²⁾, и сто человѣкъ—французовъ и фламандцевъ—кромѣ него ¹³⁾. Сляніе обонхъ народовъ могло начаться раньше конца царствованія Завоевателя, но они все еще отличались другъ друга и нѣкоторые изъ иммигрантовъ имѣли свою особую организацію.

¹⁾ Ecesatingetone (*D. B. I. 69, a. 2*). Toritone (*ibid. I. 116, b. 1*). Трудно объяснить причину повышенія цѣнности столькихъ помѣстій въ промежутокъ времени между эпохою Исповѣдника и *Книги Страшнаго Суда*, развѣ только число держателей различныхъ классовъ не только осталось прежнее, но даже увеличилось. Если бы даже борьба и смѣна владѣльцевъ не оказали вліянія на численность населенія въ данной мѣстности, а это представляется очень мало вѣроятнымъ, то все же норманскіе вожди должны были имѣть возможность увеличить число жителей въ странѣ; распущенное войско есть, во всякомъ случаѣ, вполнѣ вѣроятный источникъ, изъ котораго можно было пополнить ряды держателей.

²⁾ *D. B. I. 179, a. I. Francigenae vero burgenses habent quietas pro XII denariis omnes forisfacturas suas praeter tres supradictas.*

³⁾ *Ibid. I. 252, a. I.* ⁴⁾ *Ibid. I. 52, a. I.*

⁵⁾ Gulielmus Gemmeticensis, у Duchesne, *Norm.* p. 286, считаетъ въ немъ 3009 кораблей I. VII. c. 34.

⁶⁾ Varenbergh, *Relations*, pp. 53—55, Rymer, *Foedera I., Ad Lectorem.*

⁷⁾ *D. B. I. 336, a. 2.*

⁸⁾ Henricus de Knyghton y Twysden, p. 2343.

⁹⁾ Ordericus Vitalis I. IV. c. 11 (Migne).

¹⁰⁾ Knyghton y Twysden 2343.

¹¹⁾ Ordericus Vitalis IV. c. 12 (Migne).

¹²⁾ Symeon Dunelm R. S. I. 113 seq.

¹³⁾ *English Chronicle* (Rolls Series), anno 1080, Vol. I. p. 351 и II. p. 184.

2. Хотя огромное большинство сподвижников Вильгельма, повидимому, захватило земли и устроилось на них, не слѣдуетъ забывать, что открывалось поле дѣятельности и для всякихъ ремесленниковъ и купцовъ, пришедшихъ сюда въ войскѣ и предпочитавшихъ, когда кончилась война, обратиться къ своимъ прежнимъ профессіямъ строителей, купцовъ или представителей шерстяной промышленности.

(а) Совершенно независимо отъ яснаго утвержденія Ордерика Виталія ¹⁾, нетрудно видѣть, что въ теченіе столѣтій, послѣдовавшаго за завоеваніемъ, былъ большой спросъ на представителей строительнаго искусства. Множество замковъ и безчисленное количество церквей остаются свидѣтелями того, что спросъ на этотъ трудъ дѣйствительно удовлетворялся; громадныя зданія созидались какъ для гражданскихъ, такъ и для церковныхъ цѣлей. Тауеръ (White Tower) восходитъ ко временамъ Завоевателя и въ его царствованіе шли постройки въ аббатствѣ ившемскомъ ²⁾. Ясно, что было большой спросъ на каменщиковъ.

(б) Ясно также, что открывалось обширное поле дѣятельности для купцовъ. Въ Англии, благодаря особенностямъ ея береговой линіи и ея рѣкъ, условія для торговли чрезвычайно благоприятны, а между тѣмъ до завоеванія ими, повидимому, мало пользовались. Постановленія относительно торговли въ Законахъ Вильгельма, повидимому, мало касаются ярмарокъ, и только одна упоминается въ *Книгѣ Страшнаго Суда*. Было, конечно, множество базаровъ и, несомнѣнно, существовали странствующие торговцы. Но базаръ первоначально былъ мѣстомъ для еженедѣльной поставки припасовъ жителямъ города; по своему характеру онъ отличается отъ собраний, подобныхъ конскимъ ярмаркамъ. Послѣднія обыкновенно устраивались прежде, какъ и теперь, внѣ города и въ первое время возникновенія онѣ посѣщались иностранными купцами съ привозными товарами. Уже цитированный выше отрывокъ изъ Ордерика ³⁾ показываетъ, какую важную роль въ англійской жизни стали играть ярмарки вскорѣ послѣ завоеванія. Среди англичанъ развился вкусъ къ привознымъ сукнамъ тонкой выдѣлки ⁴⁾, а купцы, ѣздившіе сюда, въ свою очередь охотно покупали англійскія вышивныя работы ⁵⁾. Имъ оказывалось покровительство, такъ какъ Вильгельмъ Завоеватель заботился о принятіи мѣръ для обезпеченія безопасности торговцевъ даже въ бурныя минуты своего перваго вступленія въ Лондонъ ⁶⁾.

(в) Условія были очень благоприятны также для производства сукна. Англія очень легко могла производить шерсть и впослѣдствіи она стала главнымъ поставщикомъ ея для Европы. Въ эпоху завоеванія ткачи имѣли полную возможность доставать здѣсь сырой матеріалъ, и въ то же время измѣненіе англійскаго вкуса и спросъ на одежду норманскаго образца ⁷⁾ создавалъ для нихъ готовый рынокъ. Конечно, нѣтъ возможности доказать такое чисто отрицательное положеніе, но, повидимому, есть основаніе думать, что такой отрасли промышленности, какъ постоянной профессіи, не существовало въ Англии до норманскаго завоеванія; въ *Книгѣ Страшнаго Суда* нѣтъ упоминанія о ткачахъ, а домашнее сукно, вѣроятно, было дѣломъ женскихъ рукъ, какъ результатъ чисто домашняго занятія. Такимъ образомъ для предприимчивыхъ людей открывалось разнообразное поле дѣятельности совершенно независимо отъ возможности сѣсть на землю и заняться земледѣліемъ.

На основаніи того, что мы знаемъ о норманнахъ и ихъ слутникахъ, надо думать, что они были способны и готовы воспользоваться возможностью приняться за эти профессіи. Поскольку рѣчь идетъ о строительствѣ, можно сказать, что, именно, они создали въ Англии спросъ на строительный трудъ. Ихъ страсть къ церковнымъ постройкамъ оставила по себѣ свои слѣды въ завоеванныхъ ими областяхъ какъ въ Сицилии, такъ и въ Англии, а каменщики Кана были вполне пригодны для того, чтобы производить работы въ нашей странѣ. Затѣмъ, рѣка Сена съ незапамятныхъ временъ была пристанищемъ

¹⁾ Ord. Vit. IV. c. 11 (Migne).

²⁾ D. B. I. 175, b. 2; Ibi sunt boves ad unam carucam sed petram trahunt ad ecclesiam.

³⁾ Ord. Vit. IV. c. 11. ⁴⁾ Ibid. IV. c. 11 (Migne).

⁵⁾ Gulielmus Pictavensis y Duchesne, *Normannorum*, p. 211.

⁶⁾ Ibid. 208. ⁷⁾ Ord. Vit. IV. c. 11.

для купцовъ, а Руанъ былъ пунктомъ, гдѣ въ то время сосредоточивалась торговля сѣверозападной Европы; эти купцы должны были охотно воспользоваться новымъ рынкомъ. Относительно ткачества можно утверждать, что часть послѣдовавшихъ за Вильгельмомъ *francigenae* уже занимались этимъ промысломъ въ широкихъ размѣрахъ. Ткацкій и сукновальный промыселъ уже были насажены Балдуиномъ Молодымъ ¹⁾ въ Гентѣ столѣтіемъ раньше норманскаго завоеванія. Ткацкое искусство пустило прочныя корни среди фламандцевъ ²⁾, и они были способны воспользоваться тою возможностью заняться шерстяною промышленностью, которую давало завоеваніе Англии. Во всякомъ случаѣ, достойно замѣчанія, что Гильбертъ Гентскій отвелъ въ Линкольнширѣ небольшой участокъ земли, который до тѣхъ поръ былъ подъ плугомъ, подъ пастбище для овецъ ³⁾. Это производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто бы это было начало того огораживанія, которое вызывало такое негодованіе въ XV и XVI столѣтіи; представляется по меньшей мѣрѣ возможнымъ, что онъ имѣлъ въ виду развитіе ткацкаго промысла.

3. Есть множество указаній на то, что въ теченіе XI вѣка происходилъ постоянный приливъ фламандскихъ иммигрантовъ въ Англію; среди нихъ можно различить двѣ главныхъ категоріи, — тѣхъ, кто приходилъ въ качествѣ наемныхъ солдатъ, и тѣхъ, кто силою обстоятельствъ былъ вынужденъ покинуть свою родину и переселиться сюда.

Не легко сказать, къ которой изъ этихъ категорій мы должны отнести тѣхъ фламандцевъ, о которыхъ мы читаемъ въ началѣ царствованія Генриха I. Они были привлечены въ Англію надеждою на покровительство его матери, но они явились въ такомъ числѣ, что стали обременительны для королевства. Они были безпокойными элементами среди населенія, и Генрихъ I рѣшилъ всѣхъ ихъ удалить въ Уэльсъ; отсюда онъ выслалъ ихъ въ Россъ, гдѣ они могли бы содѣйствовать поддержанію порядка среди кельтовъ ⁴⁾.

Однако, когда Генрихъ умеръ и началась смутная эпоха царствованія Стефана, въ страну хлынуло множество фламандскихъ наемниковъ. О Стефанѣ говорятъ, что онъ растратилъ всѣ сокровища Генриха на наемъ солдатъ изъ Фландріи и Бретани ⁵⁾; они оказались безпокойнымъ народомъ и обвинялись въ постоянныхъ насиліяхъ, такъ какъ они грабили даже церкви и кладбища; зависимость Стефана отъ Вильгельма Ипрекаго — вождя этихъ наемниковъ — была одною изъ причинъ, оттолкнувшихъ отъ него многихъ изъ норманской знати ⁶⁾. Другіе послѣдовали за Стефаномъ, какъ это видно изъ разсказа о Битвѣ Знаменн, въ которой, между прочимъ, руководящую роль игралъ сынъ Гильберта Гентскаго ⁷⁾.

Нѣсколькими годами позже, во время возстанія Гюга Биго противъ Генриха II, происходилъ новый приливъ этихъ военныхъ искателей приключеній; произведенныя ими опустошенія въ восточныхъ графствахъ были ужасны, а въ 1174 г. былъ взятъ Норичъ ⁸⁾. Въ предшествующемъ году произошло правильное сраженіе при Бѣри, въ которомъ 3000 наемниковъ, шедшихъ по направленію къ Лестеру, были убиты или взяты въ плѣнъ ⁹⁾. Гервасій Кентерберійскій выражаетъ большую радость по поводу этого извѣстія. *Nam Flandrenses lupi, Anglicanae copiae ab olim invidentes, naturali negotio textoria scilicet arte dimissa, Angliam se jam cepisse jaetitabant* ¹⁰⁾. Можетъ показаться, что это чисто „реторическій“ пассажъ, и что мало правдоподобно, чтобы эти военные искатели приключеній были хоть сколько-нибудь опыты въ ткацкомъ искусствѣ. Но достойна вниманія фраза другого лѣтописца. Радульфъ Дипцето, безъ сомнѣнія, выражается такъ, какъ будто бы нѣкоторые изъ тѣхъ, которые явились въ царствованіе Стефана въ

¹⁾ Oudegherst, *Annales*, Lesbroussart, c. 28, p. 171, p. 2.

²⁾ Pertz, *Monumenta Germ. Hist.* Vol. II (Hanover, 1829), *Mon. Sangall. Gesta Karoli*, lib. I. c. 34. p. 747.

³⁾ *D. B.*, I. 354, b. 1 (Sudtone).

⁴⁾ Gulielmus Malmesburiensis, *Gesta Rerum*, R. S. Vol. II. I. V. p. 477.

⁵⁾ *Ibid. Hist. Nov.* R. S. Vol. II. lib. i. p. 540.

⁶⁾ *Ord. Vit.* (Migne) I. 13. c. XIII anno 1137.

⁷⁾ Dugdale, *Baronage*, I. 400.

⁸⁾ Matthew Paris, R. S. Vol. II. p. 292. Cp. Radulph de Diceto, Vol. I. p. 381 (Rolls Series).

⁹⁾ *Ibid.* II. p. 290. ¹⁰⁾ *Gervaise Cant.* (R. S.) I. p. 246.

качествѣ наемниковъ, были отправлены обратно для работы на фламандскихъ станкахъ, когда Генрихъ II прогналъ ихъ. *A castris ad aratra, a tentoriis ad ergasteria Flandrensiū plurimī revocabuntur* ¹⁾. Представляется по меньшей мѣрѣ возможнымъ, что нѣкоторые изъ солдатъ, пришедшихъ изъ Фландри во время завоеванія, впоследствии, когда они вынуждены были перейти къ осѣдлости, способны были и готовы были заняться ткацкимъ промысломъ.

Но помимо этихъ военныхъ искателей приключеній были и другого рода фламандскіе иммигранты, которыхъ иногда есть возможность отличать отъ нихъ. Хотя Генрихъ I и счелъ за нужное удалить такую массу фламандцевъ въ Уэльсъ, однако онъ готовъ былъ дать убѣжище другимъ выходцамъ изъ той же страны въ самой Англии, хотя и на самой отдаленной ея окраинѣ. Въ началѣ своего царствованія онъ позволилъ фламандскимъ колонистамъ, которые были изгнаны со своей родины разливомъ моря, поселиться при устьѣ Тупда; впоследствии, въ 11-й годъ царствованія, онъ переселилъ ихъ въ Россъ, гдѣ уже жили ихъ соотечественники, и въ Геверфордъ ²⁾. Вильгельмъ Мэмзбѣрійскій противопоставляетъ ихъ спокойную жизнь подъ покровительствомъ Генриха ³⁾ жизни наемниковъ, которые явились въ страну во времена Стефана. Одною изъ первыхъ мѣръ, принятыхъ Генрихомъ II, было полное изгнаніе этихъ наемниковъ изъ Англии; его приказъ былъ энергично приведенъ въ исполненіе, и они, какъ дымъ ⁴⁾, исчезли изъ страны. Однако, нѣтъ основанія предполагать, чтобы эта мѣра распространялась на всѣхъ фламандцевъ, а только на тѣхъ военныхъ пришельцевъ, которые не выказали желанія приняться за честный трудъ. Мы видимъ, что есть достаточно данныхъ, указывающихъ на то, что былъ постоянный приливъ иммигрантовъ, начавшійся со времени завоеванія и продолжавшійся въ теченіе XII столѣтія; и что эти иммигранты часто создавали затрудненія для страны. Въ началѣ царствованія Генриха I масса ихъ была удалена въ специально отведенныя для нихъ мѣста жительства въ Уэльсъ, а военные искатели приключеній были изгнаны изъ королевства Генрихомъ II.

4. До сихъ поръ мы видѣли, что для купцовъ и ремесленниковъ въ Англии послѣ завоеванія открывалось разнообразное поле дѣятельности, и что былъ постоянный приливъ иммигрантовъ въ Англию изъ такихъ странъ континента, гдѣ населеніе успешно занималось такими профессіями, которыя мало были извѣстны въ Англии. Ничего не будетъ неестественнаго въ томъ, если мы сопоставимъ вмѣстѣ эти факты и если мы быстрое развитіе нѣкоторыхъ сторонъ промышленной жизни Англии въ XII столѣтіи поставимъ въ связь съ появленіемъ иммигрантовъ, которые прибыли съ континента и поселились въ этой странѣ; и можно привести нѣсколько случайныхъ указаній, которыя могутъ служить подкрѣпленіемъ такого взгляда.

(а) Что вскорѣ послѣ завоеванія послѣдовало сильное развитіе строительной дѣятельности, объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ сохранившіеся памятники. Каменные церкви, да и вообще каменные строенія какого-либо вида, возведенныя до завоеванія, были, вѣроятно, немногочисленны, такъ какъ излюбленнымъ строительнымъ матеріаломъ было дерево; каменные постройки, оставшіеся отъ до-норманской эпохи, отличаются нѣкоторыми особенностями архитектуры, при чемъ работа грубая, хотя и прочная. Великолѣпныя каменные постройки норманскихъ замковъ и церквей едва ли могли быть дѣломъ менѣе опытныхъ рукъ англійскихъ рабочихъ, и въ то же время они представляютъ полную аналогію современнымъ постройкамъ Кана. Если, далѣе, вспомнить, какое громадное количество каменныхъ строеній было возведено въ странѣ въ XII вѣкѣ, то трудно понять, откуда могли явиться всѣ эти каменщики; фрагменты каменной работы въ цѣломъ рядѣ церквей показываютъ, что церкви, которыя впоследствии были реставрированы въ XIV и XV столѣтіяхъ, первоначально были выстроены въ норманскія времена; каменщики работали во всѣхъ частяхъ страны въ теченіе столѣтія, послѣдовавшаго за завоеваніемъ, строя по иностранному образцу и съ иностраннымъ искусствомъ. Камень

¹⁾ Radulphus de Diceto, *Hist.* I. 297 (Rolls Series).

²⁾ Johannis de Bromton y Twysden, 1003.

³⁾ Gulielmus Malmesburiensis, *Hist. Nov. R. S.* Vol. II. p. 561.

⁴⁾ Gulielmus Neuburgensis (Rolls Series), lib. II. c. 1.

часто привозился изъ Кана 1); а что между ремесленниками по обѣимъ сторонамъ канала были частыя сношенія 2), это показываютъ одновременныя усовершенствованія въ искусствѣ, вводившіяся въ обѣихъ странахъ въ XII вѣкѣ. Въ другихъ случаяхъ, гдѣ въ церквахъ попадаются фламандскія купели 3), представляется вѣроятнымъ, что постройка отчасти была произведена фламандцами. Въ слѣдующемъ столѣтїи жители Нидерландовъ пользовались большою славою въ области строительнаго искусства, и нѣкоторые изъ нихъ даже тогда привозились сюда для производства работъ; хотя въ это время условія были очень благопрїятны для развитія этого искусства въ Англїи. Епископъ Пуръ сользбѣрійскій пользовался фламандцами при постройкѣ своей великолѣпной церкви, и слѣды ихъ присутствія можно найти въ работахъ XIII в., производившихся въ кафедральномъ соборѣ Лавдафа, въ замкѣ Карфилли и въ Лестерѣ 4). Постоянное обращеніе къ иностранному искусству возбуждаетъ предположеніе, что лучшія работы предшествующаго вѣка были исполнены ремесленниками, привезенными изъ-за границы; всякое ручное искусство можетъ быть перенесено изъ одной страны въ другую только путемъ перевозки самихъ людей, занимающихся даннымъ искусствомъ.

(b) Быстрое развитіе ярмарокъ послѣ завоеванія служитъ доказательствомъ роста торговли, и въ особенности торговли въ такихъ центрахъ, которые имѣли право посѣщать иностранныя купцы. Нидерландскія ярмарки восходятъ къ X столѣтїю, а ярмарка С. Деви еще древнѣе; въ XIII вѣкѣ ихъ было довольно много въ Англїи; упоминаніе о нихъ у Ордерика очень выразительно; по мѣрѣ того, какъ онѣ то здѣсь, то тамъ 5) устраивались въ норманскую эпоху и въ началѣ царствованія Плантагенетовъ, для иностранныхъ купцовъ открывались прекрасные рынки для торговли. Они могли также завозить болѣе прочныя связи въ качествѣ *comburgenses* въ тѣхъ городахъ, гдѣ они не жили постоянно, а нѣкоторые изъ нихъ находили даже выгоднымъ совсѣмъ перенести свое дѣло въ Лондонъ, такъ какъ это мѣсто было удобнѣе для торговли, чѣмъ Руанъ или Канъ 6).

Однако, я не могу предположить, чтобы развитіе торговли шло такъ быстро, чтобы во многихъ провинціальныхъ городахъ могъ образоваться классъ богатыхъ торговцевъ. Ярмарки, какъ центры временной торговли, все еще продолжали разрастаться въ странѣ, а это указываетъ на болѣе равную стадію развитія торговли, нежели возникновеніе постоянныхъ рынковъ, на которыхъ правильно производилась бы торговля операціи. Въ XIV и XV столѣтїяхъ какъ въ Англїи, такъ и во Франціи, наблюдаются признаки роста этихъ постоянныхъ центровъ торговли и слѣдующаго упадка ярмарокъ, а также возникновенія класса богатыхъ горожанъ, занимавшихся торговлей. Но было бы анахронизмомъ предполагать существованіе подобнаго класса въ мелкихъ городахъ XII и XIII столѣтїя. Не слѣдуетъ въ такой степени подчиняться вліянію слова, чтобы утверждать, что то, что мы называемъ купеческимъ классомъ, существовало въ XIII столѣтїи, потому что было такъ много *Gildae Mercatoriae*; ремесленники, желавшіе закупить матеріалъ или продать свои товары 7), были торговцами и въ качествѣ такихъ образовали купеческую гильдію. Такой взглядъ на составъ купеческой гильдіи подтверждается изученіемъ очень интереснаго памятника, содержаніе котораго неполно передано въ *Исторїи Шрузбѣри* 8) и который недавно былъ снова открытъ при приведенїи въ порядокъ и составленїи каталога архивовъ Шрузбѣри. Изъ девяти членовъ, принадлежавшихъ къ гильдіи въ болѣе раннюю пору ея существованія, двое были ры-

1) T. Hudson Turner, *Domestic Architecture*, p. XXV.

2) Rickman, *Gothic Architecture*, pp. 78—79, 7th ed. 1881.

3) Parker, *Introduction*, p. 53, note.

4) Harris въ *Archaeologia*, Vol. II. p. 12 (1773).

5) Chester (Dugdale, *Mon. Angl.*) II. 386.

6) *Vita S. Thomas auctore anonymo II* въ *Materials for History of Thomas Becket*, R. S. IV. p. 81.

7) Въ хартїи Ранульфа, сына Ранульфа, подтверждающей привилегїи ярмарки S. Werburgh, названы купцы, маклера, выдѣлыватели пергамента и башмачники, работавшіе изъ кордовской кожи, какъ присутствующія лица. Dugdale, *Mon. Angl.* II. 388.

8) Owen and Blakeway, *History of Shrewsbury*, Vol. I. p. 102 seq. Она существовала въ какой-то формѣ при Генрихѣ II.

баками, а одинъ былъ мясникъ; занятія шести другихъ членовъ не указаны. Нѣсколько списковъ членовъ купеческой гильдіи Шрузбѣри сохранилось отъ XIII вѣка ¹⁾, и въ нее часто принимались лица, которыя названы ремесленниками той или иной профессіи, при чемъ число членовъ настолько велико въ сравненіи съ вѣроятною численностью населенія этого города, что невозможно смотрѣть на шрузбѣрійскую купеческую гильдію, какъ на замкнутый кругъ аристократіи, притѣснявшей бѣдныхъ ремесленниковъ. Свидѣтельство этого ранняго англійскаго документа и аналогія современныхъ купеческихъ гильдій континента ²⁾ подтверждаютъ то мнѣніе д-ра Гросса, что столкновеніе между купцами и ремесленниками въ англійскихъ городахъ XII вѣка есть не болѣе, чѣмъ мнѣе.

Въ XII столѣтіи не существовало достаточнаго количества купцовъ, которые представляли бы изъ себя особый классъ со своею особою организаціей; но были полныя основанія для соединенія сосѣдей для торговыхъ цѣлей. Въ другомъ мѣстѣ ³⁾ я рѣшился высказать то предположеніе, что *общая закупка* товара была хозяйственною цѣлью купеческихъ гильдій; право на долю покупки, сдѣланной у иностранца въ городѣ (*right of cavi*), могло имѣть большое значеніе въ ту эпоху, когда вообще представлялось такъ мало возможностей купить товаръ. Когда такихъ возможностей стало больше или когда появились другіе способы дѣлать закупки сообща, то главная хозяйственная цѣль купеческихъ гильдій исчезла. Какое-нибудь толкованіе въ этомъ родѣ необходимо для объясненія быстрого упадка экономическаго значенія учрежденія, которое такъ высоко цѣнилось и было такъ широко распространено, какъ англійская купеческая гильдія. Но основательно или нѣтъ это предположеніе относительно ихъ функций и причины ихъ упадка, ясно одно:—что купеческая гильдія въ XII вѣкѣ не была замкнутой корпораціей капиталистовъ-торговцевъ, которые держались въ сторонѣ или угнетали бѣдныхъ ткачей. Теперь мы можемъ обратиться къ исторіи этой промышленности и организаціи ткачей.

(с) Есть обильныя указанія на то, что этотъ промыселъ достигъ значительныхъ размѣровъ въ нѣкоторыхъ англійскихъ центрахъ ранѣе конца царствованія Генриха I, потому что въ 21-мъ году его царствованія существовали гильдіи ткачей въ Уинчестерѣ и другихъ городахъ. Но мы не имѣемъ почти никакой возможности прослѣдить ростъ промышленности даже въ такомъ городѣ, относительно котораго у насъ имѣются сравнительно полныя свѣдѣнія. Исслѣдованіе, произведенное самимъ Генрихомъ ⁴⁾, такъ же умалчиваетъ о ткачахъ среди горожанъ, какъ и Кинга Страшнаго Суда, а исслѣдованіе 1148 г. ⁵⁾ называетъ только одного ткача, Aldelmus, и трехъ красильщиковъ, Ailwardus, Drogo и Rogerus. Это единственныя записи въ этихъ памятникахъ, изъ которыхъ мы вообще можемъ заключить о существованіи шерстяной промышленности; но ею должно было быть занято и много другихъ работниковъ, такъ какъ сукновалы и ткачи Уинчестера были организованы въ гильдіи еще въ 1131 г., и каждая изъ нихъ платила ежегодно 6 ф., какъ сумму эквивалентную маркѣ золотомъ ⁶⁾; такъ какъ есть множество записей, въ которыхъ профессіи не указываются, то между нашими источниками здѣсь нѣтъ никакого противорѣчія.

Гильдіи ткачей существовали въ эту эпоху и въ другихъ центрахъ. Быть можетъ, самую обширную была гильдія въ Лондонѣ, потому что она выше всего была обложена: члены должны были дѣлать ежегодный взносъ въ 12 ф., и это, повидимому, было выше ихъ силъ ⁷⁾. Существовали также гильдіи ткачей въ Оксфордѣ ⁸⁾ и Лин-

¹⁾ *Transactions of Royal Hist. Society*, IX. Образцы напечатаны м-ромъ Drinkwater'омъ въ шрузбѣрійскихъ *Archaeological Transactions*, Second Series, Vol. II. p. 36 seq.

²⁾ Giry, S. Omer, 275, 281. ³⁾ *Economic Review*, I. 227.

⁴⁾ Liber Winton, D. B. IV. 531 seq. ⁵⁾ Ibid. 542 seq.

⁶⁾ *Pipe Roll* (Record Com.) 31 H. I. p. 37.

⁷⁾ Ibid. 2 H. II. p. 4. Въ 31 H. I они платили 16 ф. Мы видимъ накопленіе недоимки до 6 H. II. (*Pipe Roll Soc.*) p. 13, когда они должны были 33 ф.; послѣ этого они исчезаютъ до 10 H. II p. 21, когда они заплатили по старому расчету за три четверти года. Въ 14 H. II. p. 2 у нихъ было 4 ф. недоимки, но они погасили какъ старый долгъ, такъ и взносъ за текущій годъ, уплативши 16 ф. въ 15 H. II., *Pipe Roll Soc.* p. 170.

⁸⁾ 31 H. I. Rec. Com. p. 2. Corvesarii Оксфорда получили новую организацію въ

кольби¹⁾, при чемъ каждая платила 6 ф., между тѣмъ какъ въ Гѣнтингдонѣ существовала гильдія ткачей, платившая 40 ш. 7 п. Впослѣдствіи мы узнаемъ о гильдіи ткачей въ Ноттингемѣ²⁾, и другой гильдіи въ Йоркѣ, которая платила не менѣе 10 ф.³⁾. Это были, повидимому, признанныя учрежденія, разросшіяся по своей численности, но правильность⁴⁾ касающихся ихъ записей исключаетъ возможность того предположенія, чтобы въ другихъ городахъ существовали подобныя же организаціи безъ упоминанія о нихъ. *Свитки Казначейства* настолько отличаются по своему характеру отъ *Книги Страшнаго Суда*, что мы въ правѣ видѣть въ этихъ записяхъ указанія на нѣсколько исключительныхъ организацій.

Если условія того времени были правильно описаны выше и ткацкая промышленность была занесена въ страну, не какъ домашнее занятіе, а какъ профессія, поставлявшая товаръ на рынокъ, то нетрудно понять, что были серьезныя экономическія основанія для образованія гильдій со специальными правами. Люди, работавшіе на продажу, естественно желали, чтобы производимое ими сукно находилось на особомъ положеніи въ отличіе отъ того, которое вырабатывалось на домашнихъ станкахъ. Они естественно желали получить права надзора надъ промышленностью и право давать аттестацію производимаго ихъ сочленами сукна; и гильдейская система, каковы бы ни были тѣ спеціальныя полномочія, которыя они получали⁵⁾, вообще давала возможность осуществлять объ эти цѣли. Гильдіи, какъ организаціи отдѣльныхъ ремеслъ, повидимому, не были извѣстны въ Англіи ранѣе этого времени; но, по крайней мѣрѣ, традиція подобныхъ организацій сохранялась въ нѣкоторыхъ изъ континентальныхъ городовъ, и само учрежденіе, вѣроятно, было знакомо *francigenae* XII столѣтія. У руанскихъ башмачниковъ, работавшихъ изъ кордовской кожи, была гильдія, организація которой была имъ разрѣшена Генрихомъ I⁶⁾, а у дубильщиковъ была гильдія, разрѣшенная Генрихомъ II⁷⁾; въ Кельнѣ существовала гильдія въ специальной отрасли ткацкой промышленности еще въ 1149 г.⁸⁾ Другой промыселъ, не стоявшій въ связи съ шерстяной промышленностью и имѣвшій свою гильдію, представляли хлѣбопекы Лондона⁹⁾. Подобно лондонскимъ ткачамъ они были, повидимому, слишкомъ тяжело обложены¹⁰⁾. Представляется вѣроятнымъ, что въ многояюдномъ центрѣ пекарный промыселъ находился въ томъ же переходномъ состояніи, какъ и ткацкій, и что экономическія соображенія оправдывали образованіе этихъ гильдій, когда полезное искусство, бывшее раньше домашнимъ занятіемъ, становилось профессіей, удовлетворявшей требованія рынка.

этомъ году, такъ какъ они заплатили пять унцій пошлины золотомъ *de gersoma pro gilda rehadenda*, *ibid.* p. 5. Ихъ годичный взносъ составлялъ унцію золотомъ или 15 шил. (11 Н. II. p. 69, Pipe Roll Soc.). Любопытно, что такъ часто взносы этихъ гильдій производились золотомъ. Отношеніе золота къ серебру не вполне ясно; въ случаѣ, касающемся уинчестерскихъ евреевъ, 13 марокъ серебра были внесены въ счетъ долга въ 1 марку золота (11 Н. II. 42, 12 Н. II. 104); но при этомъ, вѣроятно, была сдѣлана нѣкоторая сбавка, такъ какъ впоследствии (13 Н. II. 178) долгъ былъ погашенъ путемъ уплаты 6 ф. серебромъ. Это былъ обычный расчетъ при производствѣ платежей золотомъ (15 ш. вмѣсто унцій и 6 ф. вмѣсто марки) и это соотвѣтствуетъ отношенію 9 къ 1.

¹⁾ 31 Н. I. Rec. Com. p. 109.

²⁾ 2 Н. II. (Record Com.) p. 39, платила она 40 ш.

³⁾ 10 Н. II. (Pipe Roll Soc.) p. 12, 11 Н. II. p. 46.

⁴⁾ Однако, есть нѣсколько видимыхъ пропусковъ: относительно Гѣнтингдона нѣтъ записи въ 6 Н. II., а взносъ въ 7 Н. II. p. 43 сдѣланъ по старому расчету безъ упоминанія о недонимѣ. Точно такъ же окефордскій платежъ не упомянутъ *или* въ 5-мъ *или* въ 6 г. Н. II.

⁵⁾ Здѣсь можно упомянуть хартии Генриха II и Иоанна жителямъ Ноттингема, представляющія монополюющія привилегіи по производству сукна на разстояніи 10 лигъ.

⁶⁾ Ducange, s. v. Corvesarius. Это, какъ мы видѣли, былъ промыселъ, имѣвшій свою организацію въ Окефордѣ.

⁷⁾ Cheruel, *Rouen pendant l'Epoque communale*, Vol. I. p. 34.

⁸⁾ Wauter, *Libertés Communales*, II. 591.

⁹⁾ 2 Н. II. p. 4 (Rec. Com.).

¹⁰⁾ Въ 4 Н. II. (Rec. Com.) за ними былъ долгъ въ 4 ф. 10 ш., p. 114; въ 5 Н. II. Pipe Roll Soc. p. 2, 10 ф. 10 ш.; въ 6 Н. II. p. 13, 16 ф. 10 ш. (*ib.*). Затѣмъ мы не слышимъ о нихъ до 10 Н. II. (*ib.*) p. 21, когда они уплатили за три четверти года по старому расчету (6 ф. въ годъ).

Но каковы бы ни были экономическія основанія образованія этихъ гильдій ткачей, ясно, что, разъ образовавшись, онѣ принимали не просто экономическій, но и политическій характеръ. Это были органы, черезъ посредство которыхъ правильно уплачивались опредѣленные податныя суммы. Годичные взносы членовъ не входили въ составъ городской фирмы, а уплачивались отдѣльно самой гильдіей или поступали отъ нея черезъ шерифа. Эти взносы не представляли чего-либо исключительнаго ¹⁾, а были регулярными платежами. Существовали также и случайные взносы, какъ, напримѣръ, когда гильдія оксфордскихъ башмачниковъ, работавшихъ изъ кордовской кожи, была реорганизована; но нѣкоторые изъ этихъ платежей носили политическій характеръ,— такъ линкольскіе ткачи ²⁾ заплатили 40 ш. за всѣхъ *fugatores* за то, чтобы они пользовались своими собственными обычаями, согласно королевскому указу. Когда ткачи Уинчестера получили реорганизацию въ 1165 г., то они заплатили пошлину въ одну марку золотомъ „*pro consuetudinibus et libertatibus suis habendis et pro eligendo Aldermanno suo*“, при чемъ согласились и впредь ежегодно платить по двѣ марки золота ³⁾. Регулярные платежи также носятъ политическій характеръ, который обнаруживается въ первой записи, касающейся сукноваловъ Уинчестера, которые вносили марку золота „*ne disfaciant Utlagos*“ въ 1131 ⁴⁾. Такой же характеръ носилъ взносъ датскихъ денегъ гѣнтингдонскими ткачами, который и заносился въ отчетъ шерифа ⁵⁾. Этотъ фискальный ⁶⁾ и политическій характеръ платежей интересенъ, потому что англійскія гильдіи представляютъ въ этомъ отношеніи параллель нормандскимъ учреждениямъ; согласно изслѣдованію 1199 г. руанскіе сукновалы и красильщики были ответственны за поправку стѣн ⁷⁾, такъ что организація промысловъ съ фискальными цѣлями существовала въ Нормандіи въ концѣ XII столѣтія.

Пользованіе промысловыми организаціями въ фискальныхъ цѣляхъ вполнѣ естественно, и мы встрѣчаемъ аналогичныя явленія во многихъ мѣстахъ, но интересно, что въ нѣкоторыхъ городахъ мы находимъ существованіе этой фискальной организаціи бокъ-о-бокъ съ болѣе обычнымъ англійскимъ способомъ мѣстнаго обложенія и подомовой раскладки повинностей. Дѣло представляется такъ, какъ будто бы члены гильдій ткачей и другихъ промысловъ облагались податями по одному способу, а остальные жители по другому, и есть нѣкоторыя указанія на то, что подобный порядокъ сохранился въ Лондонѣ до временъ Тюдоровъ. Я уже высказывалъ ту мысль, что эту политическую аномалію можно объяснить тѣмъ предположеніемъ, что члены этихъ гильдій были иммигрантами, для которыхъ была создана специальная система, совершенно такъ же, какъ въ эпоху *Книги Страшнаго Суда* шрузбѣрійскіе *francigenae* находились на особомъ положеніи или особымъ образомъ облагались. Какъ Стальной Дворъ въ Лондонѣ или Еврейскій кварталъ ⁸⁾ въ любомъ городѣ представляли изъ себя особую общину со своими специальными привилегіями и специальными обязанностями, точно такъ же и гильдіи ткачей могли быть фискальной группой лицъ, которая не входила въ составъ того бурга, въ которомъ они жили, хотя и пребывали въ немъ. Эти люди входили въ составъ тѣхъ промысловъ, которые если не раньше, то во всякомъ случаѣ одновременно были подобнымъ же образомъ организованы на континентѣ; и главный изъ этихъ промысловъ процвѣталъ во Фландріи задолго до того, какъ онъ сталъ въ Англійи постоянной профессіей. То, что гильдіи ткачей представляли политическую организацію иностранцевъ ⁹⁾, которые не были ни выселены изъ Англійи Генрихомъ I, ни изгнаны Геп-

1) Какъ взносъ, который дѣлалъ городъ за право имѣть гильдію, Marlborough 9 Н. II. p. 46, Pipe Roll Soc.

2) 31 Н. I. (Rec Com.) p. 114.

3) 12 Н. II. p. 104, Pipe Roll Soc.

4) 31 Н. I. p. 37, Rec. Com.

5) 8 Н. II. p. 49. Et in suo superplus de Danegeldo, Pipe Roll Soc. XVI. s.

6) Ср. обязанности хлѣбопековъ въ Ноттингемѣ въ 1378, *Notts Records*, I. 197.

7) Freville de Lorme, *Rouen*, p. 122.

8) Однако при Генрихѣ II евреи, кажется, дѣлали случайные взносы, а не платили регулярныхъ годичныхъ платежей, какъ ткачи. Ср. Winchester, 11 Henry II. p. 42 и 12 Н. II. p. 104.

9) Имена ткача и красильщиковъ въ уилтонской книгѣ, во всякомъ случаѣ, благоприятствуютъ такому взгляду.

рихомъ II, хотя они и не вдругъ слились съ жизнью тѣхъ городовъ, гдѣ они жили,— это представляется по меньшей мѣрѣ, пріемлемой гипотезой.

Если мы допустимъ на мгновение, что это вѣрная гипотеза, то она дастъ намъ полное объясненіе другого ряда фактовъ—явной непопулярности ткачей, какъ класса, существовавшаго въ городахъ XIII вѣка. На исключительномъ положеніи этихъ иностранцевъ, если даже оно было тяжелое, легко могло сосредоточиться перасположеніе къ *francigenae*, существовавшее въ XI и XII столѣтіяхъ. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ у нихъ была специальная фискальная организація и гдѣ они поэтому были освобождены отъ несенія обычныхъ повинностей, уже самое существованіе ихъ—подобно существованію *francigenae* въ Шрузбѣри—какъ домохозяевъ, ничего не платившихъ наравнѣ съ другими, должно было вызывать раздраженіе. Обложеніе ложилось на населеніе тяжело, и иногда оно съ трудомъ его несло. Быть можетъ, чиновники норманскаго казначейства были болѣе снисходительны, нежели современные сборщики подоходнаго налога, но они, несомнѣнно, не дѣлали городамъ сбавокъ по причинѣ ихъ бѣдности безъ основательныхъ причинъ¹⁾. Что жители Уинчестера, Оксфорда, Беверли и Мальборо прилагали всѣ свои усилія къ тому, чтобы лишить благоденствующихъ ткачей, которые не несли одинаковыхъ съ ними повинностей, привилегій гражданства,—это вполне естественно.

Таково то предлагаемое мною толкованіе, которое, по словамъ проф. Эшли, я вложилъ въ факты, а не составилъ на основаніи ихъ. Я не увѣренъ въ томъ, что правильно понимаю то разграниченіе, которое онъ желаетъ провести. Умственная дѣятельность и воображеніе играютъ роль въ прогрессѣ всякой науки; я сдѣлалъ попытку выдвинуть свое объясненіе, какъ гипотезу, затѣмъ я изслѣдовалъ множество данныхъ, которыя были мнѣ неизвѣстны, когда я писалъ, и я со всѣхъ сторонъ нахожу неожиданныя подтвержденія этой гипотезѣ и въ то же время я не нашелъ ничего, что бы ей противорѣчило. Вся аргументація въ такой степени основана на изолированныхъ данныхъ и цѣлой сѣти возможностей, что ее нельзя считать доказательствомъ, но я думаю, что теперь презумпція въ пользу высказаннаго въ этой книгѣ толкованія стала сильнѣе, нежели она была четыре года тому назадъ. По крайней мѣрѣ, я полагаю, что я расчистилъ поле для дальнѣйшаго выясненія этого вопроса, придавъ еще больше силы тому утвержденію д-ра Гросса, что другое возможное объясненіе неполноправнаго положенія ткачей,—именно то, что будто бы они подвергались притѣсненіямъ со стороны кушцовъ,—основано на ложномъ представленіи о составѣ *Gilda Mercatoria*; много остроумія потребуется для того, чтобы примирить имѣющіяся теперь въ нашемъ распоряженіи данныя съ такимъ мнѣніемъ.

---

¹⁾ Кольчестеръ, 8 Н. II. Pipe Roll Soc. pp. 11, а также 62; Кентербери (Тб. р. 55) по случаю пожара; Беверли (1 R. I. Rec. Com. p. 9) по той же причинѣ.

Литература и источники.

Помычнены годы тѣхъ изданій, которыми пользовался авторъ.

- Account of Scotland, Statistical.* 104.
Achenbach, H. *Die Haubergs-Genossenschaften des Siegerlandes* (1863). 102.
Acta Sanctorum Sept. (1868). 73.
Adamnan. *Life of S. Columba* (edited by Reeves 1857). 62.
Addison, C. G. *History of the Knights Templars* (1842). 178, 234.
Aldhelm. *De Laudibus Virginitatis* (Migne LXXXIX). 71.
Ælfric. *Grammatica* (Somner 1659). 106.
Alfred the Great. *Blossom Gatherings* (Jubilee Edition 1858). 56.
Alfred the Great. *Orosius* (Jubilee Edition 1858). 72.
Allen, A. P. *Ambassadors of Commerce* (1885). 276.
Annales Monastici (Rolls Series). 164, 257.
Annals of Winchester, въ *Annales Monastici* (Rolls Series). 150.
S. Ansharii Vita (Migne cxviii). 45, 74.
Araskhaniantz, A. *Französische Getreidehandelspolitik* въ Schmolle's *Staats- und social-wissenschaftliche Forschungen* iv. 1882. 163.
Archæological Journal. см. Smirke.
Archbold, W. A. J. *Somerset Religious Houses.* 490.
Aristoteles. *Ethica.* 215.
Aristoteles. *Politica.* 44, 69, 99, 209, 215.
Armstrong, C. *Sermons and declarations against Popish Ceremonies*, у R. Pauli, *Denkschriften.* 260, 376, 384, 427, 446, 467.
Armstrong, C. *Treatise concerning the staple and commodities of the realm*, у R. Pauli, *Denkschriften.* 447.
Arnold. *Chronicle* (1811). 108, 168, 476, 488.
Ashley, W. J. *Early History of the Woollen Industry in England* (American Economic Association 1887). 169, 293, 377.
Ashley, W. J. *English Economic History* (1888). 161, 215, 350, 375, 384, 442, 448, 461, 462, 479, 534.
Ashley, W. J. *The Anglo-Saxon Township* въ *Quarterly Journal of Economics* viii. (Boston 1894). 53.
Ashley, W. J. *The English Manor*, введеніе къ переводу мистрисъ Эшли Fustel de Coulanges, *The Origin of Property in Land* (1891). 54, 94, 95.
Ashley, W. J. *Character of Villein Tenure* въ *English Historical Review* viii. (1893). 458.
Ashley, W. J. *Character of Villein Tenure* въ *Annals of American Academy* I. (1891). 458.
Ashley, W. J. *Cunningham's Growth of English Industry* въ *Political Science Quarterly* vi. 533.
Asser. *Annals* (Church Historians of England 1857). 70, 73.
Aungier, G. J. *Croniques de London* (Camden Society 1844). 329.
Avezac-Macaya, M. A. P. d'. *Les Navigations terre-neuviennes* (1869). 430.
Bacon, Sir F. *Works* (edited by J. Spedding, R. L. Ellis and D. D. Heath, 1857). 405, 408, 418, 419.
Bagehot, W. *Economic Studies* (1880). 4.
Bain, E. *History of the Aberdeen Incorporated Trades* (1887). 161.

- Balan, *Monumenta Reformationis Latheranue* (1854). 425.
 Ball, W. W. R. *History of the Study of Mathematics at Cambridge* (1889). 196.
 Barlow, W. *Account of the Analogy betwixt English Weights and Measures of Capacity*,
 въ *Philosophical Transactions* xli. (1740). 105.
 Barret, W. *The History of the City of Bristol* (1789). 358.
 Beamish, N. L. *The Discovery of America* (1841). 39, 71, 76, 77, 78, 80, 91, 99.
 Beazley, C. R. *Prince Henry the Navigator* (1895). 356, 409.
 Becon, T. *Catechism* (Parker Society 1844). 402.
 Bede. *Ecclesiastical History* (Bohn's Library). 26, 49, 59, 61, 62, 83, 167.
 Bede. *Lives of the Abbots of Wearmouth* (Church Historians of England). 53, 61, 70.
 Beer, A. *Allgemeine Geschichte des Welthandels* (1860). 363, 364.
 Benese, Sir R. de. *Boke of the measuring of land* (1537). 103, 108, 475.
 Bent. J. T. *Genoa* (1881). 364.
 Bergenroth, G. A. *Calendar of State Papers* (Spanish). 246, 431, 435.
 Bethmann-Hollweg, M. A. v. *Civil-Prozess* (1864). 31, 44, 46.
 Bethmann-Holweg, M. A. v. *Ueber die Germanen vor der Völkerwanderung* (1850). 43, 44.
 Biddle, N. *Sebastian Cabot* (1831). 427, 430, 431, 432, 433.
 Bikelas, D. *Seven Essays on Christian Greece* (1890), 157.
 Blakeway, см. Owen.
 Blanqui, J. *History of Political Economy in Europe* (1850). 404.
 Blomefield, F. *History of Norfolk* (Parkin's Edition 1805). 179, 191, 194, 258, 329, 354.
 Boethius въ *King Alfred's Works* (Jubilee Edition 1858). 115.
 Boileau, E. *Livre de Métiers* (1879). 300.
 Boldon Book. 150.
 Bonar, J. *Philosophy and Political Economy* (1893). 482.
 Bond, E. A. *Louns supplied by Italian Merchants to the Kings of Endland*, въ *Archæologia* xxviii. (1840). 213.
 Bonwick, J. *Romance of the Wool Trade* (1887). 269.
Book of the Admiralty, Black (Rolls Series). 150, 220, 240, 248.
 Bourne, H. R. F. *English Merchants* (1866). 327.
 Bourquelot, F. *Études sur les Foires de Champagne*, въ *Mémoires présentés à l'Académie des Inscriptions*, 2e série, v. 74, 81, 155, 363.
 Brand, J. *History and Antiquities of Newcastle-upon-Tyne* (1789). 238, 245.
Brehon Laws, см. *Laws*.
 Brentano, L. *On the history and development of Gilds and origin of Trade-Union*
 (1870). 162, 381, 450.
 Brewer, J. *Calendar of Letters and Papers* (Hen. VIII.). 421, 422.
 Bridgett, T. E. *The Holy Eucharist in England* (1881). 50.
 Brissaud, L. D. *Les Anglais en Guyenne* (1875). 181, 272.
 Brooke, C. *Ten years in Sarawak* (1866). 100.
 Brown, R. *Calendar of State Papers* (Venetian). 168, 261, 355, 365, 419, 424, 431, 432.
 Burnet, G. *History of the Reformation* (Oxford 1865). 426.
 Burroughs, Sir J. *Sovereignty of the British Seas* (1651). 260.
Burton Chartulary, въ *Collections for the History of Staffordshire* v. (1844). 140, 149.
Bury Wills, см. *Wills*.
 Cæsar. *De Bello Gallico*. 26, 27, 32, 42, 46.
Calendarium Rotulorum Patentium (Record Commission). 257, 267.
Calendar of State Papers (Spanish). 246.
Calendar of State Papers (Venetian). см. Brown.
 Calthrop, H. *Reports of Special Cases* (1655). 297.
 Camden, W. *The History of the Most Renowned Princess Elizabeth* (1688). 416.
 Camden, W. *Anglica ðc. a veteribus scripta* (Frankfurt 1603). 159.
 Capgrave, J. *De Illustribus Henricis* (Rolls Series). 346.
Certain Causes въ *Four Supplications* (E. E. T. Soc.). 454, 467.

- Charles, Duke of Orleans. *The Debate of the Heralds* (1458—1461); см. Pyne. 403.
 Карль Великий. *Kanunylarini*, у Portz, *Monumenta Germanica Legum III.*, а также Migne xcvi. 61, 106.
- Chaucer, G. *Canterbury Tales*. 243, 258.
- Cheruel, P. A. *Rouen pendant l'Epoque Communale* (1843). 543.
- Chesterfield. Records of Burgh of* (1884). 162, 188.
- Cheyney, E. P. *Mediæval Manor* въ *Annals of American Academy* iv. (1893). 489.
- Chronicle, English* (Bohn's Library). 27, 39, 43, 46, 53, 60, 71, 73, 77, 83, 118, 128, 129, 134, 537.
- Chronicon Petroburgense* (Camden Society 1849). 109, 149.
- Clamageran, J. J. *Histoire de l'Impôt en France* (1867). 343.
- Clode, C. M. *Early History of Merchant Taylors* (1888). 382, 449.
- Clutterbuck, R. *History of the County of Hertford* (1815). 504.
- Coates, C. *History of Reading* (1802). 179.
- Codex Diplomaticus Lubecensis* (Verein für Lübeckische Geschichte, 1843). 167.
- Codex Juris Civilis*, 277.
- Codex Juris Canonici*. 214, 218.
- Coke, J. *The Debate between the Heralds of England and France* (1550). 446, 460.
- Coldingham, Correspondence, &c. of*, см. Raine.
- Collection of Ordinances* (Society of Antiquaries 1790). 207.
- Compendium of Kafir Laws and Customs* (Printed for the Government of British Kaffraria 1858). 55.
- Compotus Rolls*. 201, 335, 504.
- Conybeare, H. C. A. *Note on the Pargana Dudhi of the Mirzapur District* (Allahabad 1879). 29.
- Cooper, C. H. *Annals of Cambridge* (1842). 51, 112, 130, 388.
- Coote, C. H. S. *Cabot* въ *Dictionary of National Biography*. 430.
- Coote, H. C. *A neglected fact in English History* (1864). 47.
- Coote, H. C. *The Romans of Britain* (1878). 25, 31, 47, 52, 90, 92, 93.
- Corbett W. J. *Danegeld in East Anglia* (Cambridge Historical Essays). 139, 149.
- Cotton, J. *Memoir of the origin and incorporation of Trinity House* (1858). 427.
- Cotton, Sir R. *An Exact Abridgement of the Records in the Tower of London* (1657). 352, 353.
- Court of Requests MSS.* in Record Office. 392.
- Craik, G. L. *Pictorial History of England* (1841). 56, 113.
- Creighton, C. *History of Epidemics in Britain* (1891). 283.
- Creighton, M. *Carlisle* (Historic Towns 1889). 160.
- Crescentiis, Petrus de. *Agricultura* (1548). 203.
- Crowley, R. *Select Works* (Early English Text Society 1872). 476.
- Crump and Hughes on *English Currency* въ *Economic Journal* v. (1895). 242, 280, 304.
- Cullum, J. *History and Antiquities of Hawsted* (1813). 347.
- Cunningham, W. *Christian Opinion on Usury* (1884). 218.
- Cunningham, W. Review of *Discourse of Commonweal* въ *Economic Journal* iii. (1893). 474.
- Cunningham, W. Review of Gross's *Gild Merchant* въ *Economic Review* i. (1891). 542.
- Cunningham, W. *Walter of Henley* въ *Transactions of Royal Hist. Soc.* ix. (1895). 203.
- Curie-Seimbres, A. *Essai sur les villes* (1880). 228.
- Dallaway, J. *Antiquities of Bristow* (1834). 261, 410, 430.
- Dante. *Inferno*. 177.
- Davenport, F. G. *Classified List of printed materials for English Agrarian History* въ *Radcliffe College Monographs* (1894). 490.
- Davies, J. S. *History of Southampton* (1883). 186, 188, 383.
- Defoe, D. *Plan of English Commerce* (1728). 442, 478.
- Delisle, L. *Opérations financières des Templiers* въ *Acad. des Inscriptions*, t. xxxiii. (1889). 234.

- Delpit, J. *Collection générale des documents français qui se trouvent en Angleterre* (1847). 158, 168, 189, 213, 249, 293.
- Denton, W. *England in the Fifteenth Century* (1888). 16, 84, 252, 284, 323, 326, 333, 342, 348, 352, 378, 380, 387, 388, 397, 428.
- Derby's Expeditions, Earl of* см. L. T. Smith.
- Dialogus de Scaccario*, у Stubbs, *Select Charters*. 128, 131, 134, 135, 197, 198, 202, 209, 252.
- Diecimo, G. da. *La Giustizia de' Contratti* (1775). 218.
- Diegerick. *Incentaires des Chartres d' Ypres* (1853). 262, 263.
- Discourse of Commonweal*, см. Lamond.
- Dixon, E. *Craftswomen in the Livres des Métiers* въ *Economic Journal* v. (1895). 300, 303.
- Dixon, R. W. *History of the Church of England* (1878). 456.
- Documents Historical and Municipal*, Ireland (Rolls Series). 108.
- Domesday Book*. 2, 74, 87, 89, 98, 106, 107, 108, 110, 112, 128, 134, 136, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 153, 154, 160, 161, 171, 180, 185, 187, 534, 535, 536, 537, 538, 539.
- Domesday of St Paul's* см. Hale.
- Doubleday, T. *True Law of Population* (1853). 44, 265.
- Doublet, J. *L'Abbaye de S. Denys* (1625). 73.
- Dowell, S. *History of Taxation and Taxes in England* (1884). 131, 132, 253, 343, 470, 471.
- Drake, F. *Eboracum* (1735). 175.
- Drinkwater, C. H. *Merchant Guild of Shrewsbury* въ *Salop Archaeolog. Transactions* N. S. n. 189, 296, 542.
- Du Chaillu, P. B. *The Viking Age* (1889). 43.
- Duchesne. A. *Historiæ Normannorum Scriptores* (1619). 168, 226, 535.
- Dudley, E. *Tree of Commonwealth* (Manchester 1859). 359, 456.
- Dugdale, W. *Antiquities of Warwickshire* (1765). 385, 448.
- Dugdale, W. *Baronage* (1675). 539.
- Dugdale, W. *Monasticon Anglicanum* (1817). 154, 541.
- Duncumb, J. *Hereford* (1804). 191.
- Earle, J. *Land Charters* (1880). 39, 54, 68, 84.
Экклезиастъ. 173.
- Eden, Sir F. M. *The State of the Poor* (1797). 265, 377.
- S. *Eligit Vita*, у Migne LXXXVII. 74.
- Ellis, Sir H. *Original Letters*. Series III. (1846). 248.
- Encomium Emmæ*, у Duchesne. *Historiæ Normannorum Scriptores*. 168.
- Endemann, W. *Studien in der Romanisch-Kanonistischen Wirthschafts-und Rechtslehre* (1874). 213.
- Eumenius. *Panegyricus* (1611). 45.
- Exon Domesday* въ *Domesday Book* IV. 140.
- Byton, R. W. *Court, household and itinerary of King Henry II.* (1878). 128.
- Byton, R. W. *Key to Domesday, Dorset* (1878). 104, 108.
- Felkin, R. W. *Notes on the Madi Tribe*, въ *Proceedings of the Royal Society of Edinburgh* XII. (1884). 29.
- Fenton, J. *Primitive Hebrew Land Tenure*, въ *Theological Review* XIV. (1877). 41.
- Finchale Charters, Inventories and Accounts* (Surtees Soc. 1857). 208.
- *Fitzherbert, J. *Boke of Husbandry* (1534). 474, 475.
- *Fitzherbert, J. *Surteyinge* (1539). 199, 345, 453, 459, 475.
- Fleta*. (1647). 199, 505.

---

* См. статью м-ра Е. Кларка, читанную въ Библиографическомъ Обществѣ въ Лондонѣ, мартъ 1896 г.

- Fontenelle, A. D. de la. *Coopération de Poitevins* въ *Revue Normande* (Caen). 534.
- Fortescue, Sir J. *Works* (1869). 346, 404.
- Fox, F. F. *Merchant Tailors of Bristol* (1880). 376.
- Freeman, E. A. *The History of the Norman Conquest of England* (1870). 90, 122, 134, 161, 535.
- Fretton, W. G. *Memorials of Bakers' Guild, Coventry*, въ *Mid-England* (March 1880). 290.
- Fretton, W. G. *Memorials of Fullers' Guild of Coventry* (Printed for the Master, Warden and Brethren, 1878). 380.
- Freville de Lorme, C. E. de. *Commerce maritime de Rouen* (1857). 73, 168, 544.
- Froissart, Sir John. *Chronicles* (1803). 228.
- Froude, J. A. *A History of England from the fall of Wolsey to the defeat of the Spanish Armada* (1875). 463.
- Fuller, T. *Church History of Britain* (1845). 263.
- Fuller, T. *History of the University of Cambridge* (1840). 344, 378.
- Gantrel, J. *Mémoire sur la part que les Flamandes ont prise à la conquête d'Angleterre*, въ *Nouvelles Archives Historiques* II. 319 (Ghent 1840). 535.
- Gasquet, A. *Précis des institutions politiques de l'ancienne France* (1885). 163.
- Gasquet, F. A. *Great Pestilence* (1893). 283, 284, 323.
- Geijer, E. G. *Poor Laws* (1840). 44.
- Genesis* 27.
- Gentleman's Magazine* (1737), vol. VII. 344.
- Gervase of Canterbury. *Chronicle* (Rolls Series). 234.
- Gesta Karoli y Pertz, Monumenta Germanica* II. 539.
- Gfrörer, A. F. *Papst Gregorius VII.* (1859). 31, 156, 162.
- Giles, J. A. *History of the Parish and Town of Bampton* (1848). 34.
- Giraldus Cambrensis. *De instructione Principum* (Anglia Christiana). 240.
- Giraldus Cambrensis. *Itinerarium Cambriæ*, см. Camden, *Anglica Scripta*. 159, 178.
- Giry, A. *Histoire de la Ville de S. Omer* (1877). 190, 261, 262, 263, 302, 542.
- Gomme, G. L. *Index of Municipal Offices* (Index Society 1879). 82, 194.
- Gomme, G. L. *On the traces of the Primitive Village Community*, въ *Archæologia* XLVI. (1881). 33.
- Googe, B., см. Heresbach.
- Gottlob, A. *Die päpstlichen Kreuzzugs-Steuern* (1892). 177, 232, 234.
- Gottlob, A. *Aus der Camera* (1889). 233, 247.
- Gower, J. *Vices of Society*, въ *Political Songs* (Rolls Series). 316.
- Green, Alice S. *Town Life in the Fifteenth Century* (1894). 298, 301, 302, 319, 326, 329, 350, 383, 390, 449.
- Green, E. *Survey and Rental of Chantries etc., in Somerset* (Somerset Record Society 1888). 465.
- Green, J. R. *Short History of the English People* (1885). 159.
- Green, J. R. *The Making of England* (1881). 50, 52.
- Grimm, J. *Geschichte der deutschen Sprache* (1848). 26.
- Grimm, J. *Weisthümer* (1840). 40.
- Gross, C. *Gilda Mercatoria* (1883). 112, 180, 187, 188, 194.
- Gross, C. *Gild Merchant* (Clarendon Press). 162, 163, 179, 185, 187, 188, 189, 190, 192, 269, 296, 299, 313, 357, 403, 425, 520.
- Gross, C. *Exchequer of the Jews*, въ *The Antiquary* XII. (1885). 188, 190.
- Gross, C. *Exchequer of the Jews*, въ *Anglo-Jewish Exhibition Papers*. 171, 172, 174, 175.
- Grossteste. см. Robert.
- Grotius. *De Mari Libero*. 260.
- Guest, E. *Early English Settlements*, въ *Transactions of the Archæological Institute* (1849). 42, 44, 50.
- Gulielmus*, см. William.
- Gunton, G. *Wealth and Progress* (1888). 378.

- Haddan, A. W. and W. Stubbs. *Councils and Ecclesiastical Documents* (1881). 60, 73, 74.
- Hailstone, E. *History of Bottisham* (Cambridge Antiquarian Society, 1873). 285.
- Hakluyt, R. *Voyages* (1599). 267, 356, 360, 361, 433, 434.
- Hale, W. H. *Domesday of St Paul's* (Camden Society, 1858). 129, 149, 208.
- Hall, H. *A History of the Custom-Revenue in England* (1885). 129, 235, 236, 237, 238, 264, 268, 472.
- Hall, H. *The Dot System of the Exchequer*, въ *Pipe Roll*, 10 Henry II. Introduction. 135.
- Hall, H. Введение къ *Red Book of the Exchequer* (Rolls Series). 304.
- Hall, H. *Introduction to the Study of the Pipe Rolls* (Pipe Roll Society 1884). 135.
- Hall's Chronicle; The Union of the Two Noble Famelies*, by Edward Halle (1809). 437.
- Hanssen, G. *Agrarhistorische Abhandlungen* (1880). 28, 32, 38, 39, 63, 64, 65.
- Harland, J. *Collectanea* (Chetham Society 1866). 264.
- Harland, J. *Mamecestre* (Chetham Society 1861). 189.
- Harland, J. *Manchester Court Leet Records* (Chetham Society 1864). 182.
- Harris, W. *Observations on Julia Strata* въ *Archæologia* II. 541.
- Harrison, W. *Description of England* y Holinshed. 485.
- Hartshorne, C. H. *Itinerary of Edward II.* (1861). 206.
- Hearn, W. *Aryan Household* (1879). 32, 41.
- Heath, J. B. *Some account of the Worshipful Company of Grocers* (1854). 424.
- Hecker, J. F. C. *The Epidemics of the Middle Ages* (Sydenham Society 1846). 283.
- Hegel, G. W. F. v. *Philosophie des Rechts* (1840). 85.
- Hegel, G. W. F. v. *Philosophy of History* (Bohn's Library). 117.
- Hellwald, F. v. *Sebastian Cabot*, въ Virchow and Holtzendorff's *Sammlung*, Serie vi. Heft 124. 410, 430.
- Herbert of Cherbury, Lord. *Life and Reign of Henry VIII.* (1741). 417.
- Herbert, W. *The History of the Twelve Great Livery Companies of London* (1837). 278, 327, 328, 329.
- Heresbach, C. *Foure Bookes of Husbandry*, translated by B. Googe (1577). 273.
- Hermann, F. B. W. v. *Staatswirthschaftliche Untersuchungen* (1874). 61, 70.
- Hermann. *De Miraculis S. Mariæ Laudunensis* (Migne clvi). 169.
- Herodotus. 28.
- Herzfeld, L. *Handelsgeschichte der Juden des Alterthums* (1879) 62.
- Hewins, W. A. S. Review of Ashley's *Economic History* въ *Economic Review* III. 479.
- Heyd, W. *Geschichte des Levanthandels* (1879). 166, 168, 404, 407, 410, 411, 424.
- Heyking, L. v. *Geschichte der Handelsbilanztheorie* (1880). 416.
- Hibbert, F. A. *Influence and Development of English Gilds* (1891). 188, 193, 292, 296, 383.
- History, Parliamentary.* 214.
- Hodgetts, J. F. *Older England* (1884). 25, 43.
- Höhlbaum, C. *Hansisches Urkundenbuch* (Halle 1876). 156, 526.
- Holinshed, R. *Chronicles* (1587). 159, 288, 333, 428, 485.
- Holy Trinity, Dublin, Account Roll of*, edited by J. Mills (1891). 206.
- Homerus. *Odyseea.* 44.
- Household Books.* см. *Finchale, Howard, Manners, Norfolk*, Percy, L. T. Smith, J. Webb, J. Topham.
- Howard's Household Book, Lord William* (Surtees Soc. 1878). 207.
- Howell. *State Trials.* 345, 459.
- Hudson, W. *Leet Jurisdiction in the City of Norwich* (1888). 153, 182, 194, 298.
- Hunter, J. *Hallamshire* (edited by A. Gatty 1869). 293, 447.
- Hunter, W. W. *Annals of Rural Bengal* (1868). 11, 44, 46.
- Husbandry.* 104, 204.
- Hyndman, H. M. *Historical Basis of Socialism in England* (1881). 378.
- Inama Sternegg, C. T. von. *Deutsche Wirthschaftsgeschichte* (1879). 39, 41.
- Innes, C. *Ancient Laws and Customs of the Burghs of Scotland* (Burgh Records Society, Edinburgh 1868). 161, 187, 188, 219.

- Innes, C. *Scotland in the Middle Ages* (1860). 58.
Inquisitio Comitatus Cantabrigiensis (Royal Society of Literature 1876). 139, 140, 536.
Inquisition of Manors of Glastonbury Abbey (Roxburghe Club). 149.
Institutis Londonie, De, см. Thorpe. 166.
Исаи. 173.
- Jacob, G. *Western India* (1871). 32.
Jacobs, J. *Jews in Angevin England* (1893). 130.
Jacobs, J. *London Jewry*, въ *Anglo-Jewish Exhibition Papers*. 171, 174, 176.
James I. *The trew law of free Monarchies*, въ *Workes* (1616). 197.
Jeake, S. *Charters of the Cinque Ports* (1728). 186, 187, 275.
Jenks, E. *Legal Execution and Land Tenure* въ *English Historical Review* VIII (1893). 38, 65.
Jenks, E. *Review of Ashley's Economic History* въ *Economic Journal* III. 345.
Jessopp, A. *The Coming of the Friars* (1889). 233, 284, 333.
Jevons, W. S. *Principles of Science* (1874). 102.
Jevons, W. S. *Money* (1872). 101.
John of Brompton *Chronicon* y Twysden, *Scriptores* X. i. 540.
Journals of the House of Lords. 459.
Journal of Asiatic Society of Bental XXXVII, см. Mason.
Jusserand, J. J. *English Wayfaring Life* (1889). 250, 252, 355.
- Kay, S. *Travels and Researches in Caffraria* (1833). 29.
Keary, C. F. *Vikings in Western Christendom* (1891). 42, 45, 49, 75, 77, 79, 83.
Keary, C. F. *Catalogue of English Coins* (1887). 42.
Kelham, R. *Domesday Book Illustrated* (1788). 142, 143.
Kelly, P. *Cambist* (1831). 105.
Kemble, J. M. *Codex Diplomaticus ævi Saxonici* (1848). 112.
Kemble, J. M. *Saxons in Englund* (1849). 41, 53, 57, 83.
Kiesselbach, W. *Der Gang des Welthandels* (1860). 410.
Kingdon, J. A. *Grocers' Archives* (1886). 246, 247, 277.
Kitchin, G. W. *Winchester* (1890). 283.
Kitchin, G. W. *Winchester Cathedral Records* (1886). 389.
Kitchin, J. *Jurisdictions* (1651). 182, 202.
Knyghton, Henry. *Chronica*, y Twysden. 286, 344, 537.
Kovalevsky, M. M. *Die wirthschaftlichen Folgen des Schwarzen Todes in Italien* въ *Z. f. Social-u. Wirthschaftsgeschichte* III (1895). 286.
Kovalevsky, M. M. *Modern Customs and Ancient Laws of Russia* (1891). 41, 96.
- Laing, S. *Chronicles of the Kings of Norway* (1844). 45, 75, 87.
Lambert, J. M. *Two Thousand Years of Guild Life* (1891). 238, 292.
Lamond, E. *Discourse of the Common Weal* (1893). 276, 384, 392, 474, 481, 482, 483.
Lamond, E. *Walter of Henley's Husbandry* (1890). 64, 104, 203.
Langland, W. *Piers Plowman*. 281.
Lappenberg, J. M. *History of Englund under the Saxon Kings* (1881). 44, 60, 72, 81.
Lappenberg, J. M. *Urkundliche Geschichte des Hansischen Stahlhofes zu London* (Hamburg 1861). 166, 167, 168, 290.
Lappenberg, J. M. *Hamburgisches Urkundenbuch* (1842). 290.
Latimer, H. *Sermons* (Parker Society 1844). 402, 483.
Laveleye, E. de. *Primitive Property* (1878). 39, 41.
Law, Alice. *Nouveaux riches of the XIV Century* въ *Royal Hist. Soc. Transactions* XI (1895). 246, 326.
Law, Alice. *Review of Town Life* въ *Economic Review* IV (1894). 388.
Laws, *Brehon*, въ *Ancient Laws of Ireland*. 67.
Laws of Æthelred, y Thorpe, *Ancient Laws*. 74, 96, 111, 133, 161.

- Laws of Æthelstan*, y Thorpe, *Ancient Laws* 88, 111, 133.
— *Alfred*, y Thorpe, *Ancient Laws*. 68.
— *Cnut*, y Thorpe, *Ancient Laws*. 133.
— *Edgar*, y Thorpe, *Ancient Laws*. 111, 113.
— *Edward and Guthrum*, y Thorpe, *Ancient Laws*. 89, 96.
— *Edward the Confessor*, y Thorpe, *Ancient Laws*. 112, 113.
— *Hlothere and Edric*, y Thorpe, *Ancient Laws*. 68.
— *Ine*, y Thorpe, *Ancient Laws*. 68, 74.
— *Ireland*, *Ancient* (1865). 67, 74, 104.
— *Scottish Burghs*, см. Innes.
— *Wales*, *Ancient* (Record Commission). 35, 36, 67, 106.
— *William*, y Thorpe, *Ancient Laws*. 161, 535.
Leadam, I. S. *Security of Copyholders* въ *English Historical Review* VIII. (1893). 458.
Leadam, I. S. *The Inquisition of 1517* въ *Transactions of Royal Hist. Soc.* VI. VII. VIII. 455, 458.
Leet Book въ Coventry Municipal Archives. 382.
Leland, J. *Itinerary*, edited by T. Hearne (1770). 447, 449.
Lelewel, J. *Géographie du moyen Age* (1852). 168.
Levasseur, E. *Histoire des classes ouvrières en France* (1859). 162, 163, 286.
Libelle of English Polycye, въ *Political Songs* (Rolls Series). 346, 354, 364, 367, 376.
Liber Albus, въ *Munimenta Gildhallæ* (Rolls Series). 191, 277, 292, 310, 311, 314, 329, 489, (4to.) 310, 311, 314, 489.
Liber Cencualis Willielmi Primi, см. *Domesday Book*.
Liber Custumarum, въ *Munimenta Gildhallæ* (Rolls Series). 161, 163, 269, 283, 290, 292, 381, 383.
Liber de antiquis legibus (Camden Society 1846). 195, 363.
Liber Eliensis (Anglia Christiana). 62, 71, 146, 154.
Liber Quotidianus, см. Topham.
Liber Niger Petroburgensis, см. *Chronicon Petroburgense*.
Liber Winton, въ *Domesday Book*, 112, 149, 542, 544.
Life, Northern Rural (1876). 28, 37, 63, 66.
Lilly, W. S. *A Century of Revolution* (1889). 197.
Lingard, J. *The Antiquities of the Anglo-Saxon Church* (1845). 58.
Little, A. G. *Black Death in Lancashire*, въ *English Historical Review* V. (1890). 286.
Locke, J. *Civil Government*. 85, 235.
Loftie, W. J. *History of London* (1883). 51.
Longman, W. *History of the Life and Times of Edward III.* (1869). 135, 262, 265, 279.
Lubbock, Sir J. *Origin of Civilisation* (1870). 69.
Lubecker Urkundenbuch, см. *Codex Diplomaticus Lubecensis*.
Lyon, J. *History of the Town and Port of Dover* (1825). 286.

Mc Arthur, E. A. *The boke longing to a Justice of the Peace* въ *English Hist. Review* IX. (1894). 386.
Mackerell, B. *History and Antiquities of King's Lynn* (1738). 190.
Macpherson, D. *Annals of Commerce* (1805). 72, 168, 351, 355, 378, 428, 466.
Madox, T. *The History and Antiquities of the Exchequer* (1711). 121, 131, 135, 162, 163, 164, 168, 188, 277, 373.
Madox, T. *Firmi Burgi* (1726). 131, 159, 163, 185, 264, 269, 293.
Maine, Sir H. S. *Ancient Law* (1870). 84.
Maine, Sir H. S. *Decay of Feudal Property in France and England*, въ *Fortnightly Review* (New Series XXI. 1877). 344.
Maine, Sir H. S. *Village Communities in the East and West* (1872). 38, 41, 63, 69.
Maitland, F. W. *History of a Cambridgeshire Manor*, въ *English Historical Review*, IX. (1894). 342, 346.
Maitland, F. W. *Select Pleas in Manorial Courts* (*Selden Society* (1889). 89, 98, 110, 142, 154, 155, 158, 181, 193.

- Maitland, F. W. *The Survival of Archaic Communities*, въ *The Law Quarterly* IX. (1893). 21, 34.
- Maitland, S. R. *Dark Ages* (1844). 74.
- Maitland, W. *Survey of London* (1760). 166.
- Magnusson, F. *Om de Engelskes Handel paa Island* въ *Nordisk Tidskrift for Oldkyn-dighed* II. 146 (1833). 358.
- Major, R. H. *The Voyages of the Venetian Brothers N. and A. Zeno* (Hakluyt Society 1873). 70.
- Manchester, Court Leet Records of the Manor of* (1884). 182.
- Manners and Household Expenses* (Roxburghe Club 1841). 206.
- Marcianus, *Periplus*. 48.
- Marshall, A. *Present Position* (1881). 16.
- Marshall, A. and M. P. *Economics of Industry* (1868). 14.
- Martini, A. *Manuale di Metrologia* (1883). 277.
- Marx, K. *Das Kapital* (1872). 101.
- Mason, F. *Dwellings, Works of Art, Law &c., of the Karens*, въ *Journal of the Asiatic Society of Bengal* XXXVII. (1868). 29, 36.
- Mas Latrie, J. M. J. L. de. *Relations et Commerce de l'Afrique septentrionale* (1886). 260.
- Matthew Paris. *Chronica Majora* (Rolls Series). 177, 235, 247.
- Maurer, G. L. v. *Geschichte der Markverfassung* (1856). 33, 41, 68.
- Mavor, em. Tusser.
- Medina. *De rebus restituendis y Scaccia*.
- Merewether, H. A. and A. J. Stephens. *History of the Boroughs* (1835). 193.
- Michaud, J. F. *History of the Crusades*. 127.
- Mill, J. S. *Logic*. 16.
- Mill, J. S. *Principles of Political Economy*. 264.
- Milman, H. H. *History of Latin Christianity* (1872). 233.
- Miracula S. Bertini* въ *Acta Sanctorum*. 73.
- Mitchell, A. *The Past in the Present* (1880). 10.
- Montalembert, C. de. *Monks of the West* (1861). 50, 57, 58, 74, 80.
- Montelius, O. *The Civilisation of Sweden* (1888). 42, 76.
- Montesquieu. *L'esprit des lois*. 25.
- Morant, P. *History of Essex* (1768). 489.
- More, Sir T. *Supplication of Souls*, въ *English Works* (1557). 409.
- More, Sir T. *Utopia* (English Reprints 1869). 452.
- Morgan, L. H. *Ancient Society* (1877). 26, 30.
- Nasse, G. *The Agricultural Community of the Middle Ages* (Cobden Club 1872). 41.
- Navelle, E. *De Thi-nai au Bla*, въ *Cochinchine française. Excursions et Reconnaissances* XIII (Saigon 1887). 106.
- Hee.ия.* 97.
- Neumann, Max. *Geschichte des Wuchers* (1865). 214, 218.
- News, Illustrated London* (1858). 136.
- Nicholls, J. G. *Remarks on Mercers and other Trading Companies*, въ *London and Middlesex Archæolog. Soc. Trans.* IV. 278.
- Nicolas, N. H. *Agincourt* (1832). 353.
- Nitzsch, C. W. *Ministerialität und Bürgerthum* (1859). 209, 290.
- Noorthouck. *History of London* (1773). 250, 251, 264, 329.
- Norfolk, Household Books of John Duke of* (Roxburghe Club 1844).
- Nottingham, Records of the Borough of* (1882). 153, 155, 544.
- Noy, W. *Reports of Cases* (1656). 345.
- Oaths, y Thorpe, Ancient Laws*. 86, 88.
- Ochenkowski, W. v. *Englands wirthschaftliche Entwicklung im Ausgange des Mittelalters* (1879). 294, 534.

- Oldham, H. Yule. *Pre-Columban Discovery of America* въ *Geographical Journal* (March 1895). 407, 409.
- Oliphant, M. O. *The Makers of Venice* (1887). 402.
- Ordericus Vitalis. *Ecclesiastica Historiæ* y Duchesne, *Historiæ Normannorum Scriptores*. 221; а также y Migne, 537, 538, 539.
- Ordinance respecting Dunsetas*, y Thorpe, *Ancient Laws*. 106.
- Ordonnances des Rois de France de la troisième Race* (1729). 286.
- Oresme, Nicholas. *Tractatus* (edited by Wolowski). 305, 306, 307, 308, 309, 466.
- Orridge, B. B. *Illustration of Jack Cade's Rebellion* (1869). 388.
- Oudegherst P. d'. *Annales de Flandre* (1789). 539.
- Owen and Blakeway. *Shrewsbury* (1825). 285, 541.
- Pœnitentialem Ecgberti*, y Thorpe, *Ancient Laws*. 74.
- Page, W. *Certificates of Commissioners appointed to survey Chuntries, &c. in the County of York* (Surtees Society 1892). 448.
- Palladius. *On Husbandrie* (Early English Text Soc. 1872). 475.
- Palmer, A. N. *Ancient Tenures of Land on the Marches of North Wales* (1885). 38, 41, 96, 104.
- Parker, J. H. *Domestic Architecture* (1853), см. Turner. 3, 228, 238.
- Parker, J. H. *Introduction to the Study of Gothic Architecture* (1874). 541.
- Paston Letters* (edited by J. Gairdner 1872). 302, 352, 368.
- Pauli, R. *Life of Alfred* (Bohn's Library). 73.
- Pauli, R. *Die Haltung der Hansestädte in den Rosenkriegen (Hansische Geschichtsblätter II. 1874)*. 362, 403.
- Pauli, R. *Drei volkswirtschaftliche Denkschriften aus der Zeit Heinrichs VIII. (Abhand. d. k. Gesellschaft d. Wiss. zu Göttingen, XXIII. 1857)*. см. Armstrong.
- Pearson, C. H. *History of England during the Early Middle Ages* (1867). 48, 177, 233.
- Pearson, C. H. *Historical Maps* (1870). 55.
- Peck, F. *Stamford* (1785). 392.
- Peckham, J. *Registrum Epistolarum* (Rolls Series). 174.
- Pegge, S. *Life of Robert Grosseteste* (1793). 205.
- Pell, O. C. *The Domesday Geldable Hide*, въ *Cambridge Antiquarian Society's Communications VI.* (1887). 109.
- Pell, O. C. *The Ploughland*, въ *Domesday Studies* (1888). 66.
- Pell, O. C. *New view of the geldable unit*, въ *Domesday Studies* (1888). 104, 107.
- Pennant, T. *Journey from London to the Isle of Wight* (1801). 293, 387, 428.
- Percy, Bp. *Household Book of Henry Percy* (1827). 207.
- Peruzzi, S. L. *Storia del commercio e dei banchieri di Firenze* (1868). 169, 248, 363, 364, 424.
- Peschel, O. F. *Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen* (1858). 409, 410, 430.
- Petrie, G. *Essay on the origin and uses of the Round Towers of Ireland* (1845). 80, 106.
- Phear, Sir J. *The Aryan Village in India and Ceylon* (1880). 4, 39, 41, 82.
- Piers Plouman*, см. Langland.
- Pigeonneau, H. *Hist. du Commerce de la France* (1887). 321, 363, 422.
- Pipe Rolls*, see *Roll*.
- Placita de quo waranto* (Record Commission) 191.
- Placitorum Abbreviatio* (Record Commission). 261.
- Plantagenet-Harrison, G. H. de S. N. *History of Yorkshire* (1879). 388, 390.
- Plantagenets, Greatest of all the*, см. Seeley.
- Plato. *Leges*. 209.
- Pöhlman. *Die Wirtschaftspolitik der Florentinen Renaissance*, въ *Preisschriften gekrönt von der jablonowskischen Gessellschaft* (1878). 423.
- Political Poems and Songs* (Rolls Series). 376. см. *Libelle*.
- Pollock, F. *The Land Laws* (1883). 91.
- Pollock, F., and Maitland, F. W. *History of English Law* (1895). 535.

- Poulson, G. *Beverlac* (1829). 296.
- Powell, Edgar. *The Peasants Rising in Suffolk*, в *Transactions of Royal Historical Society* VIII. (1894). 343, 347.
- Procopius. *De bello Gotthico*. 42.
- Procopius. *De bello Vandalico*. 42.
- Pryce, C. *Memoirs of the Canynges Family* (1883). 332.
- Pyne, H. *England and France in the Fifteenth Century* (1870). 374, 377, 387, 403.
- Radulfus de Diceto. *Ymages Historiarum* (Rolls Series). 540.
- Rae, G. *The Country Banker* (1885). 311.
- Rafn, C. C. *Antiquitates Americanae* (1837). 72.
- Raine, J. *Correspondence &c. of Coldingham* (Surtees Soc. 1841). 149.
- Ranks, y Thorpe, *Ancient Laws*. 80, 88, 110.
- Ratzinger, G. *Volkswirtschaft in ihren sittl. Grundlagen* (1881). 400.
- Reasons for suppressing the yearly fair in Brook Field* (? 1709). 388.
- Records of the convention of Royal Boroughs* (Edinburgh 1866). 244, 268.
- Rectitudines Singularum Personarum*, y Thorpe, *Ancient Laws*. 65, 68, 90, 97.
- Registrum Epistolarum J. Peckham* (Rolls Series). 174.
- Report of Commission on Historical Manuscripts*. 189, 285, 301.
- *Industrial Remuneration Conference* (1885). 450.
- *London Livery Companies* (1884). 278, 328.
- *Scottish Municipal Corporations* (1835). 153.
- *Skye Crofters Commission* (1884). 459.
- *Consular* (Russia No. 2, 1882). 173.
- *of Select Committee of House of Commons on the Woollen Manufacture*, в *Reports* III. 1806. 376.
- Rerum Anglic. Scriptorum Veterum* I. (Oxford 1684). 531.
- Réville, A. *Abjuratio Regni*, в *Revue historique* L. 506.
- Richard, Bishop of London, см. *Dialogus*.
- Richard of Devizes. *Chronicon* (English Historical Society 1846). 153, 170.
- Rickman, *Gothic Architecture* (1881). 541.
- Ridgeway, W. *Origin of Currency and Weight Standards* (1892). 105, 107, 359.
- Riehl, W. H. *Deutsche Arbeit* (1862). 399.
- Riley, H. T. *Memorials of London and London Life* (1868). 249, 261, 291, 292, 293, 294, 299, 300, 301, 302, 303, 377, 380, 381, 382, 389.
- Riley, см. *Liber Custumarum, Liber Albus*.
- Robert Grossteste. *Epistolæ* (Rolls Series). 176.
- Robert Grossteste. *Reules*, в *Walter of Henley*. 204, 206.
- Roger of Hoveden. *Chronica* (Rolls Series). 87, 162, 164, 171, 272.
- Rogers, J. E. T. *The Economic Interpretation of History* (1888). 269, 280, 284, 341.
- Rogers, J. E. T. *The History of Agriculture and Prices in England* (1866). 334, 341, 378, 387, 397, 398, 460.
- Rogers, J. E. T. *Six Centuries of Work and Wages* (1884). 154, 284, 341, 378, 448, 460.
- Rogers, J. E. T. *England before and after the Black Death*, в *Fortnightly Review* III. (1866). 284, 333.
- Roll of the Pipe for first year of King Richard I.* (1844). 545.
—	31 Henry I.	(Record Commission).	128, 542, 544.
—	2 Henry II.	" "	542.
—	4 "	" "	543.
—	5 "	(Pipe Roll Soc.)	543.
—	6 "	" " "	154, 542, 543.
—	7 "	" " "	543.
—	8 "	" " "	544, 545.
—	9 "	" " "	544.
—	10 "	" " "	543.

- Roll of the Pipe for 11, 13, 14, 15, (Pipe Roll Soc.).* 542, 543.
     12 *Henry II.* " " " 542, 544.
- Roscher, W. *Nationalökonomik des Ackerbaues* (1878). 27, 30.
- Roscher, W. *Geschichte der Nationalökonomik in Deutschland* (1874). 344.
- Roscher, W. *Zur Geschichte der englischen Volkswirtschaftslehre, вь Abhandlungen der philol. hist. Classe der k. sächs. Gesell. d. Wissen. II* (1857). 267.
- Roscher, W. *Political Economy* (1878). 44.
- Ross, J. *Historia Regum Angliæ* (1745). 347.
- Rotuli Chartarum* (Record Commission). 187, 365.
- Rotuli Clausi* вь Record Office. 533.
- Rotuli Hundredorum* (Record Commission). 151, 152, 153, 154, 155, 166, 169, 184, 186, 188, 193, 199.
- Rotuli de Oblatis et Finibus* (Record Commission). 188.
- Rotuli Parliamentorum* (Record Commission). 149, 164, 174, 177, 192, 196, 233, 236, 237, 238, 241, 246, 247, 248, 249, 250, 253, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 276, 277, 279, 280, 281, 282, 286, 293, 311, 312, 329, 331, 337, 338, 339, 341, 343, 347, 351, 355, 357, 360, 367, 368, 371, 372, 373, 377, 378, 380, 383, 386, 387, 388, 391, 392, 403, 435, 447, 469.
- Rotuli Stapulæ* 272, 523.
- Round, J. H. *Ancient Charters* (Pipe Roll Society 1888). 109, 172, 193, 218, 221.
- Round, J. H. *Danegeld and the Finance of Domesday, вь Domesday Studies* (1888). 90, 108, 109, 120, 128, 131, 141.
- Round, J. H. *Domesday Measures of Land, вь Archæological Review I.* (1888). 109.
- Round, J. H. *Molmen and Molland, вь English Historical Review II.* (1887). 495.
- Ruding, R. *Annals of the Coinage of Great Britain* (1840). 42, 101, 133, 242, 280, 281.
- Russell, F. W. *Kett's Rebellion* (1859). 459.
- Rye, W. *History of Norfolk* (1885). 160.
- Rye, W. *Persecution of Jews in England, вь Anglo-Jewish Exhibition Papers* 171, 175, 176.
- Rymer. *Fœdera* (Record and Original). 112, 126, 132, 177, 229, 234, 235, 246, 247, 249, 258, 261, 262, 269, 272, 286, 328, 331, 336, 345, 352, 353, 355, 356, 358, 359, 360, 361, 362, 364, 365, 366, 370, 371, 422, 423, 424, 425, 430, 431, 433, 459.
- Sampson, H. *History of Advertising* (1874). 3.
- Sartorius, G. F. C. *Urkundliche Geschichte des Ursprunges der Deutschen Hanse* (1830). 167.
- Scaccia, S. *Tractatus de commerciis et cambiis* (1620). 395.
- Schäffle, A. E. F. *Bau und Leben des socialen Körpers* (1875). 26.
- Schanz, G. *Englische Handelspolitik gegen Ende des Mittelalters* (1881). 169, 326, 355, 363, 365, 372, 404, 421, 423, 424, 425, 427, 430, 432.
- Schanz, G. *Zur Geschichte der deutschen Gesellenverbände im Mittelalter* (1877). 221, 303, 381.
- Schloss, D. *Methods of Industrial Remuneration* (1891). 481.
- Schmoller, G. *Strassburgs Blüthe* (1874). 156.
- Schmoller, G. *Zur Geschichte der nat.-ök. Ansichten während der Reformations-Periode, вь Zeitschrift für die gesam. Staatswissenschaft XVI.* (Tübingen 1860). 402.
- Schmoller, G. *Die historische Entwicklung des Fleischconsums in Deutschland, вь Zeitschrift für die gesam. Staatswissenschaft XXVII.* (Tübingen 1871). 380.
- Schroeder, R. *Lehrbuch der Deutschen Rechtsgeschichte* (1889). 69.
- Scott, John. *Berwick upon Tweed* (1888). 532.
- Scott, Sir W. *The Monastery*. 44, 344.
- Scrope, G. P. *Castle Combe* (1852). 496.
- Scrutton, T. E. *Commons and Common Fields* (1887). 41, 66, 99, 233.
- Seebohm, F. *The English Village Community* (1883). 31, 38, 54, 63, 93, 98, 106, 520.
- Seebohm, F. *The Black Death and its place in English History, вь Fortnightly Review* (1865). 284, 288.

- Seebohm, F. *The Population of England before the Black Death*, в *Fortnightly Review* iv. (1866). 284.
- Seebohm, F. *The rise in the Value of Silver between 1300 and 1500*, в *Archæological Review* iii. (1889). 280.
- Seeley, R. B. *The Greatest of all the Plantagenets* (1860). 179.
- Selden, J. *Mare Clausum*. 260.
- Sellers, Maud. *City of York in XVI. Century*, в *English Historical Review* ix. (1894). 435, 447, 464.
- Semichon, G. *La paix et la trêve de Dieu* (1869). 25, 125, 162.
- Senchus Mor*, в *Ancient Laws of Ireland* (1865). 106, 107.
- Seyer, S. *Bristol* (1821). 390.
- Sharpe, R. R. *Calendar of Letters* (1885). 158, 168, 186, 213, 240.
- Sharpe, R. R. *Calendar of Wills* (1889). 191, 211, 286.
- Shaw, W. A. *History of Currency* (1895). 128, 134.
- Skene, W. F. *Celtic Scotland* (1876). 41, 58, 59, 81.
- Smirke, E. *Ancient Consuetudinary of the City of Winchester*, в *Archæological Journal* ix. (1852). 196, 221.
- Smirke, E. *Winchester in the Thirteenth Century*, в *Archæological Journal* vii. (1850). 186.
- Smith, A. *An inquiry into the nature and causes of the Wealth of Nations*. 235, 311.
- Smith, J. *Chronicon-Rusticum-Commerciale, or Memoirs of Wool* (1747). 377.
- Smith, Joshua Toulmin. *English Gilds* (Early English Text Society). 162, 164, 292, 302, 303, 374, 380, 448.
- Smith, Joshua Toulmin. *Discovery of America by the Northmen* (1839). 76, 77.
- Smith, Lucy Toulmin. *Earl of Derby's Expeditions* (Camden Society 1884). 207.
- Smith, Lucy Toulmin. *York Plays* (1885). 384.
- Sohm, R. *Entstehung des Städtewesens* (1890). 69, 81.
- Somner, W. *Antiquities of Canterbury* (1703). 112.
- Star Chamber Records* 524.
- Starkey, T. *Dialogue in England in the reign of King Henry VIII.* (Early English Text Society, 1878). 421, 452.
- Statutes of the Realm* (1810):—
- Magna Carta. 248.
- Assisa Panis et Cervisie. 284, 300, 487.
- Judicium Pillorie. 489.
- Statutum de Pistoribus. 224, 274, 489.
- Assisa de Ponderibus et Mensuris. 104, 107, 113.
- Les Estatutz de la Jeuerie. 245.
- Extenta Manerii. 198.
- Visus Franciplegii. 202.
- 3 Ed. I. (Les premiers Estatutz de Westmuster). 240, 232, c. 1. 236. c. 4. 241, c. 23. 241, c. 31.
- 6 Ed. I. (Statuta Gloucestr'). 151, 523.
- 7 Ed. I., n. (De viris religiosis). 233.
- 11 Ed. I. (Statutum de Mercatoribus). 240.
- 13 Ed. I. (Statutum Wynton'). cc. 4, 5. 240, c. 21. 523. (Statutum Mercatorum) 240. (Statuta Civitatis London'). 239.
- 18 Ed. I., n. (Quia Emptores). 233.
- 27 Ed. I. (Statutum de falsa Moneta). 242.
- 28 Ed. I. (Articuli super Cartas), c. 20. 243, 379.
- 33 Ed. I. (Ordinatio Foreste). 185.
- 3 Ed. II. (Statutum apud Staunford). 237.
- 5 Ed. II. 241.
- 12 Ed. II. (Statutum Eborac'), c. 6. 446.
- 1 Ed., III., n. c. 3. 245.
- 2 Ed. III. (Statute of Northampton). c. 9. 267, c. 14. 164, 261.

- 4 Ed. III. c. 8. 257, c. 12. 273.
9 Ed. III., I. 250, 256. c. 1, 256, 337; II. 326, c. 1, 396.
10 Ed. III., III. 265.
11 Ed. III. cc. 1—5. 264.
14 Ed. III., I. c. 21. 281; III. 281.
17 Ed. III. 281.
18 Ed. III., II. c. 6. 281.
23 Ed. III. 286.
25 Ed. III. 341, II. 287; III. c. 2. 337, c. 3. 274; V. c. 12. 282.
27 Ed. III, I. c. 4. 264, 277, cc. 5, 7. 274, c. 6. 218, c. 7. 274; II. (Ordinance of the Staples). 238, 271, c. 11. 274, c. 14. 282.
31 Ed. III., I. c. 6. 287; III. 275.
34 Ed. III. c. 9. 381, cc. 9, 10, 11. 287, c. 20. 349.
35 Ed. III. 276.
36 Ed. III. c. 8. 286.
37 Ed. III. c. 7. 282, 379, cc. 8—15. 265.
38 Ed. III., I. c. 2. 282, 340, c. 8. 338.
43 Ed. III. c. 1. 248.
1 R. II. c. 6. 342, c. 7. 348.
2 R. II., I. c. 1. 337, c. 3. 366, c. 7. 337.
3 R. II. c. 2. 373.
5 R. II., I. c. 2. 339, c. 3. 338, cc. 6, 8. 345; II. c. 1. 337.
6 R. II., I. c. 4. 345, c. 8. 338, c. 9. 446.
7 R. II. c. 5. 462.
9 R. II. c. 2. 345.
11 R. II. c. 7. 337.
12 R. II. c. 5. 379, c. 6. 349, cc. 3—7. 348, c. 7. 349.
13 R. II., I. c. 11. 374. II. c. 8. 386; III. 336; c. 13. 348.
14 R. II. c. 1. 339, c. 2. 339, c. 6. 338, c. 9. 337.
15 R. II. c. 6. 350.
16 R. II. c. 1. 337.
17 R. II. c. 2. 374, c. 5. 373, c. 7. 349.
2 H. IV. c. 5. 371.
4 H. IV. c. 6, 374, c. 15. 371.
5 H. IV. cc. 4, 9. 371.
7 H. IV. c. 17. 379, 436.
2 H. V., I. c. 1. 350, c. 7. 343; II. c. 6. 366.
9 H. V., I. c. 11. 280, 371; II. c. 1. 371, c. 9. 280.
2 H. VI. c. 6. 372, c. 7. 441, c. 10. 379, cc. 15, 16. 371, c. 17. 379.
3 H. VI. c. 1. 281, c. 2. 377.
4 H. VI. c. 5. 349.
8 H. VI. c. 2. 359, c. 11. 386, 436, c. 23. 377.
10 H. VI. c. 3. 359.
11 H. VI. c. 9. 374.
15 H. VI. c. 2. 349, 384, c. 6. 383, 436.
20 H. VI. c. 1. 352, 354.
23 H. VI. c. 3. 379, c. 5. 385, c. 12. 386, 459.
25 H. VI. 345.
27 H. VI. c. 2. 373.
28 H. VI. c. 2. 242.
33 H. VI. c. 5. 369.
3 Ed. IV. c. 1. 355, 372, 377, c. 2. 349, 385, c. 3. 369, c. 4. 369, 379.
4 Ed. IV. c. 1. 374, 377, c. 4. 377.
7 Ed. IV. c. 1. 379, 443. c. 2. 374.
8 Ed. IV. c. 1. 374.

- 12 Ed. IV. c. 2. 372.
17 Ed. IV. c. 1. 372, c. 2. 389.
22 Ed. IV. c. 3. 362, c. 5. 382.
1 R. III. c. 6. 389, c. 8. 374, 377, c. 9. 368, 370, c. 10. 372, c. 12. 370.
1 H. VII. c. 5. 441, c. 8. 421.
4 H. VII. c. 10. 421, c. 11. 442, c. 16. 455.
11 H. VII. c. 2. 462, c. 5. 260, c. 11. 387, 442, c. 22. 459.
12 H. VII. c. 3. 460, c. 6. 357, 439.
19 H. VII. c. 6. 441, c. 7. 439, 440, c. 12. 462, c. 17. 443. c. 19. 441.
3 H. VIII. c. 1. 466, c. 8. 446, c. 10. 440, 441.
5 H. VIII. c. 4. 443.
6 H. VIII. c. 3. 461, c. 5. 455.
7 H. VIII. c. 1. 455, c. 5. 461.
14 and 15 H. VIII. c. 2. 440, c. 3. 443.
21 H. VIII. c. 12. 445.
22 H. VIII. c. 2. 442, c. 4. 441, c. 12. 462.
23 H. VIII. c. 4. 441, c. 7. 421, c. 8. 413, 428.
24 H. VIII. cc. 1, 2. 441, c. 4. 428.
25 H. VIII. c. 13. 452, 453, 455, c. 18. 445.
26 H. VIII. cc. 8. 9. 435, c. 10. 472, c. 16. 443, c. 19. 471, 472.
27 H. VIII. c. 1. 435, c. 22. 455, c. 25. 463, c. 28. 456.
28 H. VIII. c. 5. 440.
32 H. VIII. c. 2. 459, c. 14. 422, c. 18. 435, c. 19. 436.
33 H. VIII. c. 2. 429, c. 7. 412, c. 15. 447, c. 16. 444, c. 36. 436.
34 and 35 H. VIII. c. 10. 445.
35 H. VIII. c. 4. 435, 436.
37 H. VIII. c. 14. 428, c. 15. 442, 444.
1 Ed. VI. c. 3. 465, c. 5. 444, c. 14. 448.
2 and 3 Ed. VI. c. 6. 433, c. 15. 449, 461, 467, c. 19. 429, c. 26. 442, c. 30. 428, c. 37. 419.
3 and 4 Ed. VI. c. 2. 442, c. 16. 465, c. 20. 445, 449, c. 21. 467, c. 22. 440, 450.
5 and 6 Ed. VI. c. 2. 465, c. 5. 458, c. 6. 442, 447, c. 14. 467, c. 18. 421.
1 and 2 P. and M. c. 7. 446. c. 14. 451.
2 and 3 P. and M. c. 2. 458, c. 5. 465, c. 11. 450, c. 12. 446.
5 Eliz. c. 4. 386.
18 and 19 C. II. c. 8. 195.
22 and 23 C. II. c. 19. 449.
Stevens, J. *History of Abbeys* (1722). 193.
Stirling, J. H. *Lectures on the Philosophy of Law* (1873). 85.
Stow, W. *Annals*. 248, 333, 438.
Stow, W. *Survey*. 328, 441.
Streatfield, G. S. *Lincolnshire and the Danes* (1884). 45, 79.
Strype, J. *Ecclesiastical Memorials* (1822). 434, 454, 457, 458, 477.
Stubbs, W. *The Constitutional History of England* (1875). 41, 53, 87, 89, 90, 129, 131, 248.
Stubbs, W. *Lectures on Mediæval History*. 177.
Stubbs, W. *Select Charters*. 120, 131, 133, 161, 181, 186.
Suckling, A. *The History and Antiquities of the County of Suffolk* (1846). 285.
Sullivan, W. K. Introduction to O'Curry's *Manners and Customs of the Ancient Irish* (1873). 41.
Supplication of the poor commons въ *Four Supplications* (Early English Text Society). 457.
Supplications, Four (Early English Text Society 1871). 454, 467.
Suppression of the Monasteries (Camden Society 1843). 463.
Swinfield, см. Webb, J.
Symeon of Durham. *Opera omnia* (Rolls Series). 537.
System of Land Tenure in Ancient Palestine, въ *Church Quarterly Review* x. (1880). 41.
Systems of Land Tenure (Cobden Club 1870). 82.

- Tacitus. *Germania* 29, 31, 32, 33, 41, 42, 44.
 Tacitus. *Annales*. 48.
 Taylor, I. H. *Words and Places* (1873). 78.
 Taylor, I. H. *The Ploughland and the Plough*, въ *Domesday Studies* (1888). 109.
 Thierry, A. *Formation and Progress of the Tiers Etat* (1885). 162.
 S. Thomas Aquinas. *Opusculum de usuris* (Venice 1775). 218, 219.
 S. Thomas Aquinas. *Opusc. de regimine principum* (Venice 1775). 209, 210.
 S. Thomas Aquinas. *Summa Theologica* (Venice 1775). 215, 219, 220.
 Thomas, E. *Revenue of the Mughal Empire* (1871). 33.
 Thomas of Ely, см. *Liber Eliensis*.
 Thomas of Walsingham, см. Walsingham.
 Thomassin, L. *Traites historiques et dogmatiques* (1865). 429.
 Thompson, J. *Essay on English Municipal History* (1867). 183, 193.
 Thompson, J. *History of Leicester* (1849). 176, 183, 245.
 Thompson, Pishey. *On the Early Commerce of Boston*, въ *Assoc. Archi. Soc. Reports* II. 1853). 169.
 Thompson, Pishey. *Boston*. 271.
 Thorkelin, G. J. *Essay on the Slave Trade* (1788). 74.
 Thorpe, B. *Ancient Laws and Institutions* (1840). 38, 65, 67, 68, 74, 80, 86, 88, 89, 90, 96, 106, 110, 111, 112, 113, 133, 134, 146, 161, 166.
 Thorpe, B. *Diplomatarium Anglicum* (1865). 101, 111, 133.
 Thorpe, B. *Analecta Anglo-Saxonica* (1834). 114.
 Thucydides. 45.
 Tickell, J. *History of the town and county of Kingston-upon-Hull* (1796). 194, 238.
 Todd, J. H. *S. Patrick, Apostle of Ireland* (1864). 59.
 Topham, J. *Subsidy Roll of 51 Ed. III.*, въ *Archæologia* VII. (1785). 331.
 Topham, J. *Liber Quotidianus* (1787). 207.
 Tovey, D' Blossiers. *Anglia Judaica* (1738). 174, 245.
Treatise of Planting and Grafting Trees (Early English Text Society). 476.
 Turner, S. *Anglo-Saxons*. 106.
 Turner, T. H. *Domestic Architecture*. 70, 154, 195, 228, 252, 254, 257, 273, 541. см. Parker.
 Tusser. *Five Hundred Points of Husbandry* (W. Mavor 1812). 454.
 Twiss, T. *Black Book of Admiralty* (Rolls). 260.
 Twysden, R. *Historiæ Anglicanæ Scriptores X.* (1652). 286, 344, 537.
- Varenbergh, E. *Relations diplomatiques entre le comté de Flandre et l'Angleterre* (1874). 151, 523, 537.
 Vinogradoff, P. *Molmen and Molland*, въ *English Historical Review* I. (1886).
 Vinogradoff, P. *Villainage in England* (1892). 34, 54, 63, 66, 98, 129, 143, 144, 185.
 Virgilius. *Georgica*. 29.
Vita S. Thomæ auctore anonymo, въ *Materials for History of Thomas Becket* (Rolls Series). 159, 541.
 Vives, L. *De subventione pauperum*. 461.
 Vossius, M. *Annales Hollandiæ* (1680). 351.
- Waitz, G. *Deutsche Verfassungsgeschichte* (1890). 32, 38.
 Walcott, M. E. C. *Household Expenses in a Salopian Manor House*, въ *Shrewsbury Archæological Collections* I. (1878). 207.
 Walker, Bryan. *On the Inquisitio Comitatus Cantabrigiensis*, въ *Cambridge Antiquarian Society Communications* VI. (1887). 109.
 Walker, F. A. *Money*. 100.
 Wallace, D. M. *Russia* (1877). 28, 37, 41.
 Walsingham. *Gesta Abbatum S. Albani* (Rolls). 344.
 Walsingham. *Historia Anglicana* (Rolls). 286, 289, 344, 364.
 Walter of Hemingburgh. *Chronicon* (Eng. Hist. Soc. 1848). 164.

- Walter of Henley. *Husbandry*. 104, 202, 203, 204.
- Warnkönig. *Flandrische Staats-und Rechtsgeschichte* (1835). 155, 167, 262.
- Watson, J. *Halifax* (1869). 442.
- Wauters, A. *Libertés Communales* (1878). 543.
- Webb, J. *Roll of Household Expenses of Bishop Swinfield* (Camden Society 1854). 206, 208, 209.
- Webb, S. and B. *History of Trade Unionism* (1894). 292, 298, 303, 382.
- Weever, J. *Ancient Funeral Monuments* (1631). 286.
- Westcote, T. *View of Devonshire in 1630* (1845). 376.
- Wharton, H. *Anglia Sacra* (1691). 74.
- Wheeler, J. *Treatise of Commerce* (1601). 357, 427.
- Wilkins, D. *Concilia Magnæ Britannicæ et Hibernicæ* (1737). 331.
- William of Jumièges y Duchesne. 535, 537.
- William of Malmesbury. *De Gestis Pontificum Anglorum* (Rolls). 73, 166, 167.
- William of Malmesbury. *De Vita S. Wulstani*, см. Wharton. 74.
- William of Malmesbury. *Gesta Regum* (Rolls Series). 539.
- William of Malmesbury. *Historia Nova* (Rolls Series). 539, 540.
- William of Newbury (Rolls Series). 540.
- William of Poitou y Duchesne. 538.
- William of Worcester. *Itinerary*. 286, см. Dallaway.
- Willis, R. *Architectural History of Christchurch* (1869). 70.
- Wills from Doctors' Commons* (Camden Society 1883). 266.
- Wills and Inventories from the Registers of the Commissary of Bury S. Edmunds* (Camden Society 1850). 266.
- Winterbottom, T. *Sierra Leone* (1803). 29, 33, 35, 40.
- Wolf, L. *The Middle Age of Anglo-Jewish History*, въ *Anglo-Jewish Exhibition Papers*. 246.
- Wolowski, L. *Traité de Nicole Oresme* (1864). 305, 306.
- Worcester, William, см. Dallaway.
- Worms, E. *Histoire commerciale de la Ligue Hanséatique* (1864). 349, 358, 359.
- Worsaae, J. J. A. *Danes and Norwegians* (1852). 75, 76, 81.
- Wright, T. *Uriconium* (1859). 51.
- Wright, T. *Political Songs of England* (Camden Society 1839). 231, 335.
- Wright, T. *Political Songs* (Rolls). 316, 346, 354, 364, 367.
- Yates, W. *History of the Abbey of Bury S. Edmunds* (1843): 179.
- Zeuss, K. *Die Deutschen und die Nachbarstämme* (1837). 26.
- Zimmern, H. *Hansa Towns* (1886). 257.
- Zosimus. *Historiæ Novæ* (1679). 48.

У К А З А Т Е Л Ь.

А.

- Абака** 196 пр.
Аббатства 73, 125, 129 пр., 236 пр., 331, 455 и пр.; см. Бенедиктинцы, Монастырь, Вестминстеръ и др.
Абботсбѣри 112 пр.
Абботъ Риптонъ 392 пр.
Абисинія 411.
Абсенгеисты 420.
Августинскіе монахи 178, 527, 531.
Августинъ Св. 57, 58, 93, 176.
Августинъ Св., иппонскій 55 пр.
Адамнагъ 62.
Адамъ Бѣмъ 310 пр.
Аденъ 410.
Адмиралы 352 и пр., 422. — генералъ а. 427.
Адріановъ валъ 48.
Адріатическое м. 366.
Аквинатъ см. Фома.
Аквитанія 228 пр., 337.
Акра, ея паденіе 234.
Акры 35, 36 и пр., 94, 103, 104, 108 пр.
Аланъ, графъ 122.
Аланъ Трубачъ 137.
Александрія 407.
Александръ Великій 209 пр.
Александръ II 161 пр.
Алчность 214, 219.
Альба, герцогъ 8.
Альдгелмъ 71.
Альдебрандъ 169.
Альфредъ Великій 55 пр., 56, 68, 71, 72, 73, 75, 81, 114, 115, 123.
Альфредъ Мальборо 536 пр.
Альфрита 73 пр.
Амальфи 157, 169.
Амбары 70, 252.
Амвросій 49.
Америка 72, 78, 280 пр., 405, 407 пр., 409, 410, 411, 416, 419, 420, 430 и пр., 431. — открытіе А. до Колумба 72, 77, 78. — открытіе А. Колумбомъ 407, 409, 410. — серебро изъ А. 419.
- Амстердамъ** 351. — банкъ 311.
Аналогія 22, 92, 124, 161 пр., 289, 299, 451, 481 пр.
Анархія 121, 125, 156, 340, 420.
Анахронизмъ 13, 17, 21.
Англы 26 пр., 46.
Андерида 51.
Св. Андрея ц. 82.
Анжу 272 пр., 417.
Анжуйская династія 8, 240 пр.
Ансельмъ Св. 125, 134 пр., 176, 232.
Анскарій Св. 45 пр.
Ансти 504.
Антверпенъ 267, 426.
Антиохія 157.
Антоній 220.
Аптекаря 155, 327.
Аравія 62, 72, 76, 411.
Арагонія 165, 170, 377.
Аренда 117 пр., 143, 347. — земли съ инвентаремъ 341, 346, 397, 489, 501.
Арендная плата 271, 445, 461, 522.
Аристотель 209, 230, 306.
Арийцы 26, 94.
Армада 56.
Арморика 50 пр.
Армстронгъ, Клементъ 272 пр., 384, 477.
Аррасъ 151 пр.
Арсеналъ 428.
Артуровъ родъ 49.
Архангельскъ 434.
Архидіаконы 126, 176.
Архипелагъ 410, 424.
Архитектура 124, 378; см. Перпендикулярный стиль.
Архіепіскопы 156.
Асорскіе о. 409, 410.
Аспелла (Aspall) 145 пр.
Ассиза о винѣ 272 и пр. — о мѣрахъ 104 пр., 107 пр., 202. — объ оружіи 131. — о пивѣ 150, 182, 214, 224, 446. — о постройкахъ 195.
- Ассиза о хлѣбѣ** 150, 182, 202, 224, 234 пр., 300, 394 пр., 446, 487. — о шерсти 269, 527. — о сукнѣ 164, 224, 261, 276.
Атава 35 пр., 453.
Атлантическій океанъ 407.
Африка 28 пр., 29 пр., 157, 409, 410, 411, 476.
Аѳины 82.
Багдадъ 73 пр.
Базадано Николето 365 пр., Базаяъ 291 и пр.
Ваккалавровъ гильдія 303 пр., 382.
Балансъ торговый 338.
Балдуинъ Молодой 539.
Балеарскіе о-ва 170.
Балтійское м. 72, 257, 358, 362, 407.
Бангоръ 61.
Банкеры 213, 234, 248, 363, 364.
Банковое дѣло 311.
Баранпина 263, 454.
Баранъ 377.
Барди 247, 329, 363.
Барды 43.
Барн 157.
Барка 184.
Барнетэплъ 148, 330 пр., 436.
Барнуэлль, пріоратъ 154.
Барода 22.
Бароны Лондона 181.
Барселона 170.
Бартонъ, графъ 160 пр.
Бартонъ на Гемберъ 330 пр., 535.
Барципа см. Повинности натуральныя.
Барышники 182, 444.
Барышгъ торговцевъ 98, 99, 219; см. Прибыль 338.
Бастиды 228 пр.
Баттль (аббатство) 178.
Баусы 355.
Башмаки 369 пр.
Башмачники 182, 287, 422.

- Башмачники, работавшіе изъ кордовской кожи см. Cordwainers.
— чинившіе старую обувь 380 пр.
- Бeverли 161, 181 пр., 186, 296, 330 пр. 545.
- Бегаймъ Мартинъ 409.
- Бедфордширъ 52.
- Бедфордъ 88, 110 пр., 191, 330 пр. 435, 528.
- Безработные 461 см. Бѣдные.
- Бейно Св. 50 пр.
- Бѣкингемширъ 136, 467 пр. 517, 528, 532.
- Бѣкингемъ 435.
- Бекльзъ 160, 330 пр.
- Белья, д-ръ 437 сл.
- Бельгія 162 пр.
- Бенгалия 11 пр., 31 пр., 46, 88 пр., 334 пр.
- Бенгальскій собственникъ 4.
- Бенедиктинскіе монахи 62 пр., 178, 527.
- Бенедиктъ, епископъ 70.
- Беовульфъ 43 пр.
- Бергенъ 251 пр., 257, 351, 358, 359, 361.
- Берега 351, 352, 427.
- Бережливость 266.
- Бѣри С. Эдмондъ 152 пр., 175, 179, 330, 539.
— аббатъ 149.
- Берикширъ 38 пр.
- Берикъ 33 пр., 238, 242, 435, 532.
- Беркли 390 пр.
- Беркширъ 109, 141 пр., 528.
- Берлинъ 526.
- Бернардъ Св. 127.
- Бертинъ Св. 73 пр.
- Бертонъ на Трентъ 149, 330 пр., 529, 532.
- Бидель 388 пр.
- Бильо о реформѣ 8.
- Бильдстонъ 330 пр.
- Биметаллическая система 405.
- Бирка 135, 136, 201.
- Бирма 29 пр.
- Бирмингемъ 82, 447.
- Бискайскій заливъ 363.
- Благосостояніе 252, 320, 326, 378, 417.
— коммунальное 211.
- Благотворительность 208 пр., 221, 478.
— организація б. 465.
- Бланкетъ Томасъ 375.
- Блекмиръ 285 пр.
- Блэкни 330 пр.
- Боадичея 48.
- Бовата 109 пр.
- Богадѣльни 350.
- Богатства естественныя и искусственныя 307.
- Богатство 99, 175, 316.
— желаніе б. 400.
— накопленіе б. 31, 70, 398.
- Богатство, національное 307, 402.
— церковное 230, 456 пр.
- Бодминъ 286 пр., 330 пр., 336.
- Боклендъ 55 пр., 59, 90, Болгары 157.
- Болдопская книга 149.
- Болль Джонъ 344.
- Волота 58.
- Большая Восточная ж. д. 392.
- Большая семья 31 пр., 39 пр.
- Вонами изъ Йорка 245.
- Вонарь 482.
- Вонда страннопримный домъ 448 пр.
- Вондмены 345, 458, 45.
- Вонифадій VII 233.
- Вордари 144, 147.
- Вордо 259, 274, 352 пр.
- Ворли 489.
- Вороада 103, 104.
- Востонъ 169, 238, 330 пр., 391, 392.
— ганзейцы въ Б. 166, 359 пр., 362, 389.
— складъ въ Б. 271 пр.
— ярмарка въ Б. 154 пр., 208, 258 пр., 389.
- Восуорзъ, битва при Б. 393.
- Восфоръ 410.
- Св. Ботольфа ярмарка см. Востопъ.
- Воттисгемъ 285.
- Бочары 441.
- Бочка 105, 129, 237, 274, 372 пр. см. Тонна.
- Брабантъ 227, 229, 262, 267, 270, 271, 293, 356.
- Бразилія 405, 410, 430, 433.
- Брайантъ, король 81 пр.
- Брайдлингтонскій пріоратъ 245.
- Брайсъ, Гюгъ 371 пр.
- Брайтъ 415.
- Братство 381 и пр. 383, 449; см. Гильдія., Trinity House и др.
- Брегоны см. Законы.
- Бредонъ 252 пр.
- Брембре, Николай 327, 328.
- Бременъ 156, 360.
- Брентано, д-ръ 162 пр.
- Брестскій рейдъ 422 пр.
- Бретанскій герцогъ 331.
- Бретанъ 227, 352 пр. 356, 367, 417, 539.
- Бретвальда 57.
- Бретиньи 224 пр.
- Бриджворзъ 83, 435.
- Бриджуотеръ 238, 436, 446.
- Бридпортъ 436, 445.
- Бриктамъ 221 пр.
- Бристоль 80, 189 пр. 330 пр., 332, 409, 432.
— взыскаіііе долговъ въ Б. 240, 241 и пр.
— купцы Б. 358, 423, 430, 431, 433, 451.
- Бристоль, мыловареніе въ Б. 153 пр.
— S. Mary's Redcliffe 430.
— сборщики пошлинъ въ Б. 238.
— складъ въ Б. 270.
— суконное производство Б. 374, 375.
— торговля рабами въ Б. 74.
— упадокъ города Б. 390, 435.
— ярмарка Б. 208, 388, 426.
- Британія 2, 11, 25, 27, 42, 44, 47, 48 и пр., 50 пр., 167.
- Бритты см. Валлійцы.
- Бродяги 287, 348, 351, 458, 461, 462.
- Бромзгравъ 444.
- Бронажъ 422 пр.
- Брэдфордъ 82 пр. 160.
- Бредфордъ (Уильямъ) 252 пр.
- Брюгге 156, 158, 168, 270, 272 пр. 299, 338, 365.
— бѣдственное положеніе въ Б. 262, 263.
— промышленность въ Б. 424.
— складъ въ Б. 357 пр.
- Брюсъ, Робертъ 364.
- Буало Этьенъ 300.
- Буи 427.
- Булавки 376.
- Буллонисты 282.
- Бумазени 451.
- Бунты 179, 336.
- Бургп шотландскіе 188 пр., 244.
- Бурговъ Пять 80.
- Бургонистры 158 пр.
- Бургундія 356, 417.
— ярмарки Б. 318, 362.
- Бургъ 180, 189 пр., 293; см. Городское обложение.
- Бухгалтерія 201.
- Бюрпъ 45 пр.
- Бѣдность 452, 461.
- Бѣдные, 333, 336.
— здоровые 288, 462.
— муниципальныя учрежденія для помощи б. 350, 461, 464.
— христіанскій долгъ относительно б. 197, 207, 208, 323, 456 пр., 461 сл.
- Бѣлое м. 72.
- Бѣда 26 пр., 48, 52, 59, 61, 62, 93, 167 пр.
- Базское аббатство 345, 490.
- Базсъ 330 пр., 435.
- Баконъ Фрэнсисъ 405, 418 и пр.
- Балифъ 150 пр., 182, 201 сл., 240, 359, 339, 460.
— Пяти Портовъ 193.
- Бамптонъ 108.

- Вайда 364, 421 и пр.
Валлійцы, борьба съ ними 46, 49 сл., 58, 79.
Вальтеръ де Генле см. Walter of Henley.
Валышки см. Сукновалы.
Варокъ 92.
Варооломеевская ярмарка 388 пр., 426.
Векселя 177, 213, 363, 372.
Великая Ирландія 78.
Великая Хартія 8, 164, 248.
Великій Ярмауэсъ см. Ярмауэсъ.
Великолѣпіе 332.
Венгерскія монеты 76.
Венеціанцы 78 пр., 363, 364, 409, 410, 431, 472.
— галеры в. 168 пр., 355, 365 сл.
Венеція 366, 402 пр., 407, 423, 424, 428.
— и Востокъ 127, 157, 169 сл. 410 сл.
— в. купцы 312.
Вергельдъ 87 пр.
Вердѣнь 73 пр.
Веруламъ 48, 51, 52.
Верховенство см. Суверенитетъ.
Вестминстерское аббатство 178 пр., 152 пр.
Вестъ-Индія 407.
Вещи, выброшенныя моремъ 150, 240 и пр., 370.
Взвѣшваніе на коромыслѣ 268, 278.
Взиманіе налоговъ см. Обложение.
Ваносы 425, 439, 458, 464; см. Оброкъ, Платежъ.
Взятіе (cartion) 236.
Вивальдо Уголіно 410.
Византія 127, 157; см. Константинополь.
Викинги 45 пр., 86 пр.
Вилланство 54 пр., 342 пр., 345, 459.
Вилланы 139, 140, 146, 153, 179, 203, 459.
— бѣдствія в. 341, 342.
— воостаніе в. 342, 344 пр., 345.
— держанія в. 66, 143.
— обложеніе в. 241, 253, 397.
— положеніе в. 54 пр., 87 пр., 92, 185 пр., 202.
См. Сервь, Повинности натуральныя.
Вильгельмъ Завоеватель 1, 2, 12, 18, 120, 124, 534 сл.
— и города 148.
— и еврей 130.
— и Йоркширъ 2, 142.
— обложеніе В. 109, 128 сл., 139, 151.
— политика В. 117, 121 сл., 138, 139, 176, 224, 235, 403.
Вильгельмъ II 119 сл., 125, 154 пр., 178, 232, 233.
Вильгельмъ III 18, 308.
Вильгельмъ IV 118.
Вильгельмъ, братъ Генриха II 138.
Вильгельмъ Мамабѣри 166, 167, 540.
— ипрскій 539.
— of Pinchengi 536.
— сынъ Гольдегара 135.
— Уустеръ 355.
Вингорла 32 пр.
Вино 114 пр. 129, 208, 237, 254, 352, 367, 372 пр. 406, 421, 467 пр.
— английское 137, 273 пр., 476.
— изъ Гаскони 168, 248, 254, 272 сл., 337.
— изъ Германіи 166, 168, 362.
— пзъ Руана 113, 166, 168.
Виноградная лоза 48, 273 пр.
Виноградники 137, 273 и пр., 476.
Виноградовъ, проф. 54 пр., 143 пр.
Виноградъ 78.
Виноторговцы 290, 328, 340 пр.
Виргата 92, 108, 144, 146.
Вкладъ въ предпріятіе 4, 14, 398.
Висби 76.
Висмаръ 358, 361.
Вишня 48.
Власть королевская 231.
Вліяніе, Англии въ Индіи 124.
— господствующихъ взглядовъ 6, 9, 216 сл., 309.
— короны 115, 118, 128, 235, 258 пр., 321.
— кушцовъ 230, 304, 322, 325 сл., 340, 405.
— римское 17 пр., 25, 48, 52, 57, 84, 92 сл., 157; см. Датчане, Итальянцы, Норманны, Папскіе, Христіанство, Фламандцы.
Водоснабженіе 70.
Военное оружіе 364.
Военный эрль 88.
Вождь см. Принсеръ.
Возовой шиллингъ см. Wainshilling.
Возчики 203, 287.
Воины 43 и пр.
Война 6, 52, 79, 80 пр., 197, 288 пр.
— какъ промыселъ 27, 43.
— Розъ 336, 390, 391.
— и свободные горожане 79.
— французская 255, 264, 288 пр., 355, 391, 416 сл., 444.
— частная 125.
Воловскій Л. 306.
Волтигернъ 49.
Волы, для плуговъ 34, 53, 66, 92 сл., 94, 109 пр., 142 сл., 146 пр., 456 пр.
— расплата при помощи в. 101, 105.
— для телѣгъ 46.
Воровство 112 пр., 452.
Ворсильныя шипки 165, 261, 377, 533.
Воскресеніе 25, 348, 378 пр.
Воскъ 147, 208.
Востокъ 127, 283 пр., 286 пр., 367, 409 сл., 434, 476.
Восточная Англія 39 пр., 52, 78, 79, 154, 374.
Восточный Гриничъ 196.
Восточныя страны 328.
Враги 285 пр., 352 и пр., 353, 373, 392; см. Пираты.
Врачъ 246.
Вульфстанъ 72.
Выводъ держателей 454, 458 сл., 522.
Вывозъ 114, 167, 272, 366 сл., 370 пр.
— ограниченія его 68 пр., 113, 256, 352, 357, 363, 364, 377, 414.
— политика, касающаяся в. 113, 256, 272, 339, 340, 366, 368, 369, 414.
См. Слитки, Хлѣбъ, Шерсть.
Выгода см. Варышъ.
Выдѣльватели мечей 380 пр.
Выкупъ 180 сл., 183.
Вымогательство 396, 400, 475.
— королевскихъ чиновниковъ 128, 150, 184, 416.
См. Цѣны.
Выставка англо-еврейская 171 сл., 175 пр.
Вышивальщички 379.
Вышивальщицы 303 пр.
Вышиваніе 71, 252, 538.
Вѣса 104 сл., 202, 224, 353 пр.
Вѣсовой сборъ (Poundage) 237, 472.
Вѣсовщички 247, 268.
Вѣсъ 113 и пр.
Вѣтряная мельница 344 пр., 509 пр.
Гавани 83, 145, 403, 413, 422, 428.
Гагать 167.
Гайда 102 пр., 108, 109, 131, 140, 141, 146, 148 пр.
Гаконъ 258.
Галеры см. Фландрскія г.
Галлія 50 пр., 57, 70, 93.
Галифаксъ 276 пр.
Гальфденъ 39 пр.
Гама Васко де 411.
Гамбургъ 45 пр., 156, 167, 351, 360.
Ганва 190 пр.
— г. города 356.
— г. союзъ 76, 257, 351, 357 сл., 423, 426.

- Ганза, сѣверная 157.
См. Купеческая гильдія, Ганзейцы.
- Ганзейцы 166, 167, 251, 349, 358 сл., 426.
— въ Бостонѣ 167, 271 пр., 359 пр., 359.
— и войны Розъ 362.
— въ Линнѣ 166, 167.
— въ Лондонѣ 107, 262, 361, 362, 544.
См. Императоръ.
- Гардеробъ 206, 207.
Гарольдъ 121, 122, 153 пр.
Гарольдъ Прекрасноволосый 77.
- Гаррисъ 10 пр.
Гаруичъ 330 пр., 392, 434.
Гасконцы 168, 213, 248, 249, 272 сл.
Гасконь 213.
— г. города 181 пр., 228 пр.
— торговля с. Г. 218, 228, 229, 248, 260, 274, 349.
- Гауеръ 159.
Гвинея 410.
Гедингтонъ 391.
Гельгеландъ 72.
Гельгольцъ 74 пр.
Геннегау 261.
Генрихъ I 112, 118 пр., 119, 149, 152, 163, 186, 520, 542, 543.
— и казначейство 128.
— и фламандцы 159, 162, 539 сл.
— и чеканка монеты 133.
- Генрихъ II 121, 126, 131, 134, 137 пр., 163, 166, 178, 233, 252, 253, 293 пр., 488.
— и казначейство 135.
— и фламандцы 163, 539 сл.
— и чеканка монеты 133.
- Генрихъ III 124, 132, 137 пр., 163, 166, 178, 234 пр., 252, 263 пр., 266, 291, 488 пр.
Генрихъ IV 321, 357, 360, 371 пр.
— и купеческія компаніи 356.
— и ширатство 352, 359, 428.
— и сельскохозяйственныя занятія 386, 443, 444.
— и флотъ 351, 352, 355 пр.
- Генрихъ V 280 пр., 353, 355 пр., 364 пр., 371.
— и контрабанда 423.
— и судостроительство 354.
- Генрихъ VI 321, 323, 345, 355 пр., 372, 379, 386, 390.
— и земледѣіе 349, 386.
— и несвободное состояніе 345.
— и ширатство 353.
- Генрихъ VII 18, 285 пр., 323, 336 пр., 372 пр., 420, 423, 430, 434, 442, 462, 466.
Генрихъ VII и гильдія 440 сл.
— его казна 418, 420, 468.
— и мореходство 421, 429 сл.
— и овцеводство 385, 451, 454.
— его политика 405, 429.
- Генрихъ VIII 186, 416, 420, 430, 435, 467, 471, 477.
— и бѣдные 463 пр.
— и гильдія 439, 440.
— и монастыри 419.
— и мореходство 422, 427 сл., 443.
— и овцеводство 455.
— и рыболовство 429.
— и торговля 425.
— и чеканка монеты 419, 466.
- Генрихъ Гентингдонъ 113, 167.
Генрихъ, епископъ Уинчестерскій 149.
Генрихъ Мореплаватель 365 пр., 409.
Гентингдонширъ 136, 137 пр., 392 пр. 526, 528.
Гентингдонъ 136, 137, 138, 163, 330 пр., 543 сл.
— г. каноники 137.
Гентъ 73, 262, 299, 539.
Генуэзцы 354, 356, 410, 424, 431.
Генуя 259, 260 пр., 364 сл., 407, 410.
— и крестовые походы 127, 169.
- Георга Св. гильдія 384 пр.
Георгъ IV 118.
Гербертъ У. 329 и пр.
Гербертъ Чербѣри, лордъ 416.
Гервасій Кентерберійскій 539.
Гербордъ, графъ Честеръ 537.
Геріотъ 55, 500.
Германія 134 пр., 221 пр.
— города Г. 81 пр., 156, 166, 167.
— крестьяне въ Г. 344 пр.
— племена Г. 26 пр., 32, 45, 46, 92.
— сельская община въ Г. 31 пр., 32, 38 пр., 39 пр., 41 пр., 68.
— торговля Г. 166 сл., 244, 360, 407.
— трехпольная система въ Г. 65.
— ярмарки Г. 74.
См. Ганза.
- Германскій океанъ 27.
Германцы древніе 24, 25, 28, 31, 33, 38, 42, 44 сл., 84.
Герольды 374 пр., 403.
Гертфордширъ 52, 154, 504, 528.
Гертфордъ 83.
Гертфордширъ 527, 528.
- Гертфордъ 134 пр., 161 пр., 180, 191 и пр., 241 пр., 330 пр., 435, 535, 537.
Гибралтарскій проливъ 363, 367 пр. 416, 422 пр.
Гильбертинцы 527, 531.
Гильбертъ Гентскій 539 сл.
Гильда 52.
Гильдейская палата 166, 187 пр., 192, 291, 310 пр., 384.
Гильдія 12, 22, 216, 223, 289 сл., 329, 383, 384, 399, 401, 427, 436 сл., 471.
— snighen 112, 180, 187, 193, 532.
— и города 163 сл., 180, 192 сл., 292, 293, 437, 447.
— Йоменовъ 303 пр., 381; см. Ремесленныя Гильдіи.
— купеческая 112, 158, 161 пр., 162, 185, 186 пр., 187 пр., 190 пр., 230, 295 сл., 520, 532, 534, 541, 544, 545.
— міра 51 пр., 112, 162, 180.
— ткачей 163, 165, 261, 290, 293, 297 пр., 303, 524, 542, 543, 544.
— во Франціи 163, 266 пр. 289, 299 пр., 300.
— ихъ цѣль 162, 188, 221, 223 сл., 329, 436 сл., 448, 464 сл.
- Гильдфордъ 435.
Гимингэмъ 459 пр.
Гипотека 545.
Гіень 181 пр., 227, 228, 229, 417.
Глобусъ 409, 430.
Глостерширъ 143 пр., 151, 528, 531.
Глостеръ 145, 158, 190 пр., 241 пр. 330 пр. 374, 435.
Глазго 81.
Глэморганъ 528.
Говдевъ, Рожеръ 75 пр.
Говядина 454.
Годвинъ 122.
Годичныя державія 458.
Годы странствованія 303.
Голиншедъ 288.
Голландія 249, 351 пр., 353 пр., 356, 358, 415.
Голландцы 260, 263, 383, 429.
Голодь 87 пр., 333, 386, 470.
Голуби 467 пр.
Гольфитромъ 10.
Горкэстль 152, 330 пр.
Города 12, 131, 243, 274, 330, 380, 399, 421, 452, 455, 470.
— земледѣльческій характеръ г. 2, 148, 183, 194.
— и монастыри 62 пр., 81, 179.
— происхождение г. 21, 79 сл.
— римскіе г. 50, 51.
— рыночныя 81 пр. 52, 191 пр., 241, 538.

- Города, свободные 183, 226, 228 пр., 238 сл.
 — стороння лица въ г. 160, 185 сл., 193, 212, 240, 249, 250, 256, 383, 440, 535, 536, 537.
 — ушадокъ г. 148, 255, 320, 323, 379, 386, 389 сл., 403, 420, 434 сл., 439, 444, 445, 446, 455.
 — г. устройство 148, 187 пр., 192 сл.
 — харти г. 180 сл., 192, 238, 250, 251.
 — шотландскіе 81, 157, 299.
 См. Гильдія.
 Городская ратуша 192.
 Городское обложение 148, 184.
 Городской совѣтъ см. Husting.
 Горожане 161, 176, 189, 230, 241, 265, 275, 542.
 — ихъ замкнутость 163, 186, 212, 256.
 — иземледѣліе 2, 148, 183.
 — нѣмецкіе 81 пр.
 — и фирма 184.
 — французскіе 148, 160.
 См. Городъ.
 Госпитали см. Страннопримныя дома.
 Госпитальеры 178.
 Гостепримство 236 пр.
 Гостиница 239.
 Государственный строй 5, 24.
 Государь 197, 305 сл.
 Готландъ 76.
 Готы 157.
 Гоуардъ, генераль-адмпралъ 427.
 Гоуардъ, лордъ У. 207 пр.
 — сэръ Эдуардъ 422.
 Грабежъ 452.
 Грамота 262, 352; см. Харти.
 — охранная 260 и пр., 355; см. Патентъ, Пропускъ.
 Гранборо 501, 517.
 Граница 471.
 Гранчестеръ 83 пр.
 Грейфсвальдъ 360.
 Греки 170.
 Гренландія 70 пр., 77.
 Греція 23, 105.
 Св. Григорій Великій 73, 93.
 Григорій IX 220.
 Гримзби 258 пр., 330 пр., 436, 528.
 Гринъ, Mrs A. S. 302 и пр., 319, 350.
 Гроссъ, д-ръ С. 112 пр., 179 пр., 189, 190 и пр., 296, 542, 545.
 Гростестъ см. Робертъ.
 Гроціи 260 пр.
 Грузовой пенсъ (Load penny) 111 пр.
 Грузовые и вѣсовые сборы 237, 353.
 Грузоотправители 269, 272, 338.
 Грузъ (load) 107 пр.
 Гравендъ 428.
 Грэй, Джонъ, епископъ Норичскій 190 пр., 194 пр.
 Губертъ 138.
 Гулль 194 пр., 238 и пр., 271, 330 пр., 353 пр., 355, 360, 426, 435.
 Гунны 157.
 Гуси 333 пр., 452, 467 пр.
 Галь (Hale) Архидіаконъ 129 пр.
 Гамптонъ (Саузегамтонъ) 258 пр.
 Гампширъ 141 пр., 391, 528.
 Гюгъ, обжигатель извѣсти 292 пр.
 Дагобертъ 74 пр.
 Дамбы 428.
 Данія 79, 105, 156, 257, 356, 359, 430 пр.
 Данцигъ 427.
 Дартмэсъ 413 пр., 436.
 Датская полоса 78, 97.
 Датскія деньги 88, 90, 97, 102, 108, 110, 120, 122, 131, 139, 141, 148 пр., 149 пр., 160, 544.
 Датчане 27 пр., 43, 52, 71, 75 сл., 123, 147, 317.
 — и ганзейцы 358.
 — какъ грабители 2, 53 пр., 56, 78, 95, 123.
 — какъ изслѣдователи 71, 72, 77, 78.
 — въ Ирландіи 80 пр., 148.
 — какъ купцы 76, 79, 99 пр.
 — распределеніе д. 76, 78, 79, 80, 147, 148.
 Движимости 149, 212, 252.
 Дворцы 254.
 Дворъ 31.
 Дворянинъ 480.
 Духпольная система 109.
 Девонширъ 374, 527, 528, 531, 523.
 Дѣдли Эдмундъ 418, 456 пр., 468, 477, 478.
 Деканъ 200 пр.
 Дельфтъ 264.
 Де Монфоръ см. Симонъ.
 Денарій см. Шиллингъ.
 Денежное хозяйство 19, 207, 394, 468, 469.
 Денежныя ссуды см. Займы.
 Дептонъ, м-ръ 284 пр., 333.
 Дѣнуичъ 187, 238.
 Деньги 218 сл., 355 сл.
 — различныя предметы въ качествѣ д. 100, 106, 359.
 См. Монета, Коммутация.
 Депопуляція см. Обезлюдѣніе.
 Дерби, 88, 190 пр., 330 пр.
 Дерби (Ланкаш.) 139 пр., 143 пр.
 Дербиширъ 528, 532.
 Дѣргамъ 149, 331 пр., 531.
 — д. епископъ 149, 335 пр., 537.
 Деревня см. Села.
 Деревья 48, 58, 94, 475.
 Держаніе 452 сл.
 — свободное 241.
 Держатели 14, 91, 142 сл., 198, 455, 457.
 — непосредственныя отъ короны 150, 233, 535.
 — свободныя 54 пр., 79, 87 пр., 89, 140 пр., 198, 233.
 — старокоронныхъ имѣній 54 пр., 150, 185, 231.
 — фермеры 341, 397.
 — церковныя 186 пр., 233, 455 пр.
 См. Виллянь, Сервъ и др.
 Десятая и пятнадцатая дельга 132, 253, 280, 287, 391, 435, 446, 470, 471, 473.
 Десятна 38 пр., 90, 96, 132.
 Детфордъ 427, 428.
 Дешевлана 256, 274, 276 пр., 288 пр., 386, 405.
 Дженкинсонъ 434.
 Дженкъсъ, проф. 65.
 Джѣран 104.
 Джустиано Баптиста 424.
 Дикарь 98.
 Диксонъ, Миссъ 303.
 Диргѣрстъ 143 пр., 160 пр.
 Дифференціація 3, 14.
 Дичъ 349 пр.
 Діалектъ 50.
 Діацъ 411.
 Добрый парламентъ 164, 338, 404.
 Договоры 116.
 Договоры 352 пр.
 — торговые 72, 355, 423 сл.
 Доддингтонъ 285 пр.
 Доказательства 20 сл., 319.
 См. Аналогія; Пережитки и пр.
 Доки 428.
 Доктрина экономическая 304 сл.
 См. Цѣна, Ростовщичество и т. д.
 Документы 20, 101, 198.
 Долги 245, 339.
 — взыскаііе д. 189, 212, 240, 258, 352.
 — гнетъ д. обязательствъ 96, 178.
 — регистрація д. обязательствъ 213.
 — стороннихъ, 240, 258, 366.
 См. Ссуда денегъ, Деньги.
 Дома 28, 31, 145, 219, 252 пр., 382, 434, 439, 450, 455, 457, 459.

- Дома, еврейскіе 171.
 — эпохи Тюдоровъ 207.
 См. Стальной дворъ.
- Домашнее занятіе 164, 209.
- Домень, королевскій 128, 131, 150, 185.
 — маноріальный 91, 140, 141, 198, 284, 494.
- Доминиканцы 178, 203, 381.
- Домоводство, 205 сл.
 — королевское 208, 235.
 — отчеты о Д. 206 сл.
- Домохозяйева 152, 294, 369, 370, 438, 446, 456 пр.
- Домохозяйство 67, см. Домъ, Домоводство.
- Домочадцы 437.
- Домъ 361.
- Донкастеръ 84.
- Доріа, Θεοδοσίη 410.
- Дороги 83, 239, 252.
 — большія 388, 456 пр.
 — въ Италію 58, 73, 168, 363.
 — монастырскія 58.
 — поддержаніе д. 68, 182, 253, 448.
 — римскія 47, 53, 58, 94.
 — торговыя въ Индію 73, 127, 407 сл., 434.
 — упадокъ д. 320, 387.
 — къ Черному морю 72, 76, 168, 170.
- Дорсетширъ 108, 374, 528, 532, 535 пр.
- Дорчестеръ 148, 436.
- Достоинство 480.
- Доходы, норманскіе 128.
 — сборъ д. 135, 184, 239.
 — средства для повыше-
 нія д. 252, 466 сл.
 — церковныя 232.
 См. Сдача на откупъ, Обло-
 женіе.
- Драгоценныя камни 114 пр.
- Драгоценныя вещи 234, 235, 338.
 — коронныя 265, 329, 343, 353 пр.
- Древоразведеніе 475, 476.
- Дройтучъ 145, 444.
- Дубильщики 182, 196, 441, 543.
- Дувръ, 145, 188 пр., 242, 257 и пр., 267 пр., 330 пр., 428, 471.
- Дуги для луковъ 372, 373, 419 пр.
- Дунай 168, 407.
- Духовенство 330.
 — иностранное 126, 176 сл.
 — приходское 144, 350.
 См. Курія, Монастыри, Ордена, Христіанство.
- Дуэ 263.
- Дѣленіе, основаніе его 15 сл.
- Дѣти 379, 386, 446, 465.
- Дѣблинь 81 пр., 190 пр.
 — торговля Д. 80, 91 пр., 168.
- Дѣблинь, м. Троицы 206 пр.
 Дюймъ 103.
- Еврей 153 пр., 177, 215, 309, 312, 315.
 — враждебное отношеніе къ е. 172, 174, 245.
 — занятія е. 74 пр., 173 пр.
 — изгнаніе е. 130, 245, 326, 329.
 — обращеніе е. 174, 175, 246.
 — положеніе е. 130, 170 сл., 193, 244, 544.
- Европа 380, 412, 538.
- Египеть 168, 170, 410, 424.
- Единицы 40, 94, 100 сл., 102 сл., 400.
- Елизавета 18, 225, 326, 415, 416, 420, 427, 430, 447, 486.
 — и ганзейцы 362.
 — дворянскія усадьбы при Е. 207 пр.
 — и заработная плата 214, 386 пр.
 — и крѣпостное состоя-
 ніе 345, 459.
 — и пастбищное хозяй-
 ство 285 пр., 398 пр.
- Епископскія ворота 166, 388.
- Епископы 119, 156.
- Жакерія 344 пр.
- Жалованіе годовичное 334.
- Желѣзныя дороги 11.
- Желѣзо 1, 10, 36 пр., 56, 145, 155.
- Женщины работницы 299 пр., 303 сл., 442 пр.
- Жердь см. Rod.
- Живность 200.
- Жилища см. Дома.
- Жнецъ 335 пр.
- Жолуди 333.
 — буквые 62.
- Жребій 38.
- Жюмьежъ 74.
- Завоеваніе, норманское 70, 74, 469.
- Завѣщаніе 84 пр., 286 пр.
- Загонщикъ скота 21, 96.
- Заготовители 129, 236, 271.
- Заготовка 235 сл., 241.
- Займы 130, 177, 218 сл., 309, 329 сл., 353.
 — безвозмездныя 178, 221, 313.
 См. Ростовщичество.
- Законодѣды 80, 180 и пр., 183.
- Законодательство 18, 118, 223 сл., 230.
 — противъ роскоши 255, 264, 265, 325.
 См. Вѣдныя и пр.
- Законы 225.
 — брегоновъ 61, 67, 106, 107.
 — о бѣдныхъ 349, 420, 461 пр.
- Законы, купеческіе 155, 158, 270, 271.
 — римскіе 23, 25, 218,
 — соціологическіе 22.
 — уэльскіе 38 пр., 61, 67.
 См. Каноническое право, Обычай, Суды.
- Закройщикъ 200 пр.
- Зала 252 пр.
- Залежь см. Парь.
- Заливъ Ллонскій 260 пр.
- Замки 70.
 Замки 117 пр., 119, 160, 538.
- Замѣна натуральныхъ по-
 винностей денежными см.
 Коммутация.
- Занятіе 334, 461, 478.
 — дифференціация з. 13, 114, 337.
 — постоянство з. 16, 334, 353, 378 пр.
- Западня 349 пр.
- Запасъ драгоценныхъ ме-
 талловъ 282, 339, 404, 468.
 — его значеніе 324, 372, 404 сл., 414, 418.
 — способы его приобрь-
 тенія 414.
- Запасы 29, 30, 118, 177.
- Заповѣдныя роши 150.
- Запрещенія относительно вы-
 воза 68 пр., 112, 113, 165, 261, 275 пр., 377, 533.
- Заработная плата 283, 334.
 — номинальная и реаль-
 ная 334.
 — равумная 214, 287, 288, 294, 396.
 — соглашенія съ цѣлью
 повышенія з. п. 286, 287, 302.
 — установленіе з. п. 195, 214, 287, 348, 386, 459, 460.
- Защита 352, 412.
 — купцовъ 69, 119, 257 сл., 351 сл., 422.
- Зеландія 262, 353 пр., 356.
- Зеландцы 258 пр.
- Земельный собственникъ см.
 Лэндлордъ.
- Землевладѣлец см. Лэнд-
 лордъ.
- Земледѣлецъ 348, 459, 475.
- Земледѣліе 15, 19, 53, 79, 326.
 — въ городахъ 194.
 — поощреніе з. 349, 350, 384, 415, 473.
 — римское з. 47.
 — системы з. 27, 28, 29, 31, 32, 35, 453 сл.
 — упадокъ з. 285 и пр., 346, 379, 385, 387, 420, 451, 452, 457.
 См. Обработка земли, Трех-
 полье, Хозяйство.
- Земля, какъ факторъ произ-
 водства 3, 4, 15.
 — держаніе з. 41 пр., 47, 86, 91 сл., 122, 185 пр. 457.

- Земля, отводъ з. 27, 35, 36, 37, 39 пр., 52.
 — цѣнность з. 141, 146 пр., 265.
 Зерно (для посѣва) 61, 200, 456 пр.
 Злое Первое Мая 437.
 Злоупотребленія 150, 198.
 Знать 57.
 Зола 442.
 Золото 16, 243, 338, 339, 404, 411, 468.
 — ввозъ з. 114 пр.
 — вывозъ з. 280, 338, 338, 372.
 — отношеніе з. къ сере-
 бру 308, 543 пр.
 — расплата з. 107, 280 пр., 340, 542, 543 пр.
 — чеканка з. 128 пр., 259 пр., 281, 282, 308, 371.
 Золотыхъ дѣлъ мастера 243, 281, 282, 379, 468.
 Зрѣлища 254, 384.
 Зундъ—72.
- Ивагэмъ см. Ившэмъ.**
 Ившэмъ 108 пр., 444, 529, 538.
 — битва при И. 152.
 Игры 81, 402.
 Идеи 14.
 Изабелла Испанская 246, 412.
 Избы 199 пр.
 Изгнаніе 245, 506 пр.
 Изгороди 155, 452, 453, 457.
 Изготовители луковъ 292 пр., 302 пр., 371, 373,
 Изготовители стрѣлъ 292 пр.
 Измѣренія 275.
 Изобиліе 230, 378 пр., 382, 404, 405.
 Израильтяне 41 пр.
 Исслѣдованія 198; см. Откры-
 тия.
 Изъятія 391, 421.
 Икнейльдская дорога 154.
 Или 62 пр., 330 пр., 342, 346 пр.
 — аббатство И. 140, 146.
 — епископъ И. 285 пр.
 Ильчестеръ 436.
 Иммиграція 161, 261, 370, 533, 539.
 Императора подданные 113, 166, 168.
 Инвентарь 149, 200.
 Инвентарь, сельскохозяй-
 ственный, живой или мерт-
 вый 39, 62, 66, 91, 141, 144, 146 пр., 196, 198, 204, 253, 341, 457.
 Ингевоны 26 пр.
 Индія 411, 433; см. Востокъ.
 Индія 67, 73, 86, 334 пр.
 — аналогіи съ И. 22, 28, 32 пр., 33 пр., 39 пр., 41 пр., 88 пр., 97, 124.
 — дороги въ И. 169, 411.
- Индія, торговля съ И. 411, 433.
 Иностранцы 176, 274, 536 сл.
 — враждебное отношеніе къ и. 161, 185, 212, 247, 250, 251, 256, 324, 384.
 — капиталисты 213, 247, 248.
 — купцы 113, 134, 148 пр., 159, 166, 170, 212, 225 пр., 237, 240, 248 сл., 259, 264, 269 сл. 274, 337, 359.
 — ограничѣнія и. 256, 328, 336, 337, 359, 369, 440.
 — ремесленники 161, 261 сл., 368 сл., 384, 440.
 См. Итальянцы, Привилегіи, Розничная торговля, Фла-
 маидцы.
 Интендантство 236.
 Интенсивная см. Обработка
 земли.
 Интересы частныя 412, 478, 482.
 Инаъ 65, 68.
 Ипръ 159 пр., 262 и пр., 461.
 Ипсуичъ 84, 189 пр., 193 пр., 223, 238, 240, 296, 330 пр., 435.
 Ирландія 104, 126, 242, 264, 413, 430, 471.
 — датчане въ И. 80 пр., 148.
 — земельныя держанія въ И. 41 пр., 97 пр.
 — монастырская культу-
 ра въ И. 58 пр., 74, 80 пр.
 — торговля съ И. 74, 148, 154 пр.
 — ярмарки въ И. 280 пр.
 Ирландцы 2 пр., 77, 154 пр., 383.
 — въ Исландіи 78.
 Исключительность 224, 337.
 Искусства, римскія 70.
 — промышленныя 42, 43, 251, 252.
 Исландія 39 пр., 72, 77, 80, 251 пр., 359 пр., 409, 423, 430 пр.
 Испанія 74 пр., 416, 419, 422, 431.
 — и открытія 433.
 — торговля съ И. 73 пр., 365 пр., 367.
 — шерсть И. 269, 337.
 — экономическая поли-
 тика И. 246, 412, 421.
 См. Сантъ-Яго, Арагонія.
 Испанцы 270, 417, 420, 476.
 Истолкованіе фактовъ 16, 467.
 Историки 21.
 Исторія 6, 7, 8, 15, 19, 20, 97.
 Истошеніе почвы 284 пр.
 Италия 48, 73 пр., 76, 93, 260 пр., 363, 402 пр., 408.
 — консулъ въ И. 358.
 — и Левантъ 127, 157.
 — сношенія съ И. 157, 169, 363, 367 сл., 373 пр.
- Италія, Черная смерть въ И. 283 пр.
 Итальянскіе, купцы 169, 270, 271, 363 пр., 373, 389 пр., 526.
 — ремесленники 370, 383.
 — финансисты 246 сл., 363 сл.
 Итальянское духовенство 176, 177.
 Св. Іакова день 72.
 — ярмарка 426.
 Іаковъ I 18, 197 пр., 430.
 Іерусалимъ 127.
 — скій патриархъ 73 пр.
 Св. Іоанна островъ 431.
 Іоаннъ Гентскій 356 пр.
 Іоаннъ Добрый, французскій 306.
 Іоаннъ, епископъ Ісландскій 359 пр.
 Іоаннъ, король 124, 126, 130, 132, 150 пр., 162 пр., 164, 166, 254, 272.
 Іоаннъ Іпортугальскій 356 пр.
 Іорки 365, 369, 393.
 Іоркширъ 1, 91, 124, 140 пр., 142, 145, 186, 390, 445, 448 пр., 456, 527, 529.
 Іоркъ 80, 84, 88, 148, 185 пр., 186, 192, 241 пр., 251, 252, 259, 262, 271, 330 пр., 360, 445.
 — архіепископъ I. 246.
 — бѣдныя въ I. 464.
 — гильдіи въ I. 447 пр.
 — евреи въ I. 175, 245.
 — м. Св. Андрея 529.
 — м. Св. Леонарда 529.
 — м. Св. Маріи 529.
 — римскій 2, 51.
 — ткачи въ I. 163, 543.
 — унадокъ I. 435.
 Іосія 175.
- Йомены 263, 265, 378 пр.
 — гильдіи й. 303 пр., 381.
 — фермеры 341.
- Каботь, Дж. 407, 410, 430, 431, 432.
 — Себастьянъ 431 пр., 432, 434.
 Казначей 207.
 Казначейство 121, 130, 136, 242, 545.
 — еврейское 172.
 — значеніе к. 197.
 — организація к. 135 сл., 198.
 Каландрованіе 443.
 Календарь 94, 107.
 Каликутъ 411.
 Калэ 241 пр., 257, 313, 424, 471.
 — значеніе К. 151 пр., 168, 259, 271, 349, 403.

- Калѣ, складъ въ К. 267 пр., 268, 271 и пр., 357 пр., 373 пр.
 — утрата К. 472.
 Камбрѣ 159 пр.
 Каменная кладка см. По-
 стройки.
 Каменщики 287, 292 пр., 298,
 353 пр., 381, 538, 540, 541.
 Камерарій 292.
 Каміень 360.
 Каналь 156, 257, 355, 365 пр.,
 — о-ва въ к. 242.
 Канатное пропзводство 422,
 445.
 Кандія 424.
 Каношическое право 214, 220,
 221, 315.
 Капуны (Vigils) 429.
 Канцелярія 354 пр.
 Канцлеръ, лордъ 424, 439,
 452.
 Кашъ 160, 537, 538, 541.
 Каорса 177 пр.
 Каорсинцы 177 и пр., 218.
 Каперское свидѣтельство,
 354 пр.
 Капиталисты 325, 399, 413,
 451, 473.
 — возникновеніе тузем-
 ныхъ к. 309, 375, 399.
 — суковнички, какъ к.
 376.
 — притѣсненія со стороны
 к. 384, 450.
 Капиталь 4, 10, 14, 450.
 — купеческій 172, 305,
 433.
 — образованіе к. 398, 473.
 — опредѣленіе к. 4.
 — примѣненіе к. 315, 325,
 376, 399.
 См. Вкладъ въ предпрія-
 тіе, Деньги, Процентъ.
 Капитулярій 95, 487.
 Каллуну 333 пр., 467 пр.
 Караваны 99, 410.
 Каравеза 374.
 Карака 355.
 Кардиганъ 238, 531.
 Кардифъ 191 пр., 436.
 Карены 29 пр., 36 пр.
 Карлсефне 99 пр.
 Карль Великій 61, 65, 69 пр.,
 72, 90 пр., 95, 105, 106 пр.,
 111, 162 пр., 168, 486.
 Карль I 8, 376 пр., 415.
 Карль II 195.
 Карль, герцогъ Орлеанскій
 403 пр.
 Карль V, к. Франціи 306, 404.
 Карляйль 119, 160, 192, 296.
 Кармелиты 178.
 Картузіанцы 178.
 Карты, географическія 403,
 430 и пр.
 — игральныя 369 пр.
 Каруката 108, 109, 110, 140
 пр., 151, 537.
 Касійское м. 72, 76.
 Касса 464.
 Каста 86.
 Каудбриджъ 436.
 Кауаъ 422.
 Кафры 29 пр., 55 пр.
 Качество товаровъ 294.
 Каедральные соборы 125.
 Кварталы 153, 181, 329.
 Квасцы 364.
 Кегли 348.
 Кельвъ 156, 166, 168, 272.
 Кельты 52 пр., 55 пр.
 Кемберлендъ 52 пр., 528.
 Кемпъ Джонъ 165, 261, 451.
 Кендаль 296.
 — сукно к. 374.
 Кентербери 70, 112, 193, 241
 пр., 270, 280, 330 пр., 357,
 435.
 — архіепископъ к. 134,
 218 пр., 331.
 — Christ Church 70, 112
 пр., 119.
 Кентъ 50, 52 и пр., 301, 340,
 528, 531.
 Кеовульфъ 88.
 Кёрль 57, 88.
 Кимвры 46.
 Кингстонъ на Гуллъ 238.
 Кингтонъ Джонъ 360.
 Кинжалы 348.
 Кипръ 234.
 Киркандишпуръ 37 пр.
 Китай 409.
 Китайцы 171.
 Киты 114, 434.
 Кіевъ 168.
 Кларанскій, герцогъ 207 пр.
 Классы 321, 325, 399.
 — купеческій к. 327.
 Клеменція, леди 138.
 Кли см. Cleu.
 Климентъ VI, папа 249 пр.
 Климентъ св. 80 пр.
 Клонтарфъ 80 пр.
 Клонійцы 178, 235, 527, 531.
 Кляйвъ 416.
 Книга Страшнаго Суда 1, 5,
 24, 54, 84, 87, 110, 117,
 136, 153, 160, 235, 317,
 342 пр.
 — города въ К. С. С.
 80, 180, 187 пр.
 — полнота К. С. С. 102,
 153.
 — составленіе К. С. С.
 139, 151, 199.
 Книги 371.
 Книгопечатаніе 393.
 Кнутъ 88, 110 пр., 111 пр.,
 117, 121, 156.
 Кобгэмъ, сэръ Джонъ де
 387 пр.
 Кобденъ, Ричардъ 367, 415.
 Ковалевскій, Д-ръ 283 пр.,
 286 пр.
 Ковентри 190 пр., 347, 360,
 384, 392, 435, 474 пр., 520.
 Ковентри, гильдіи К. 221 пр.
 313 пр., 329, 448.
 — красильщики К. 377.
 — стригали К. 380.
 — ткачи К. 382.
 — хлѣболоки К. 290, 295.
 — шапочники К. 301.
 Коверь 20, 254.
 Ковильямъ, Педро de 410.
 Кожа 236, 291, 369 пр.
 Кожевники 441.
 Козлы 139.
 Козлы (для столовъ) 200.
 Кокъ, Джонъ 446, 460 пр.
 Колѣбанія см. Цѣны.
 Коллегіи 155.
 Колодки 462.
 Колокола 252.
 Колокольный металл 419 пр.
 Колокольчики 369 пр.
 Колонизація 77.
 Колонисты 412.
 Колониальные магазины 3;
 см. Оптовые торговцы.
 Колонія 47.
 Колумбъ, Варооломей 430.
 — Христофоръ 77 пр., 407,
 408, 409, 430, 431.
 Кольдинггемъ 62, 149, 532.
 Кольчестеръ 195, 330 пр., 360,
 435, 545 пр.
 Кольчуга 43 пр.
 Комиссары 139, 140, 151, 253,
 457, 471, 536, 545.
 Коммендація 87, 88, 89, 123.
 Коммодоръ 365 пр.
 Коммунальное благосостоя-
 ніе 211.
 Коммуналь 85 пр.
 Коммуны 156, 158.
 Коммутация 92, 144, 180, 183,
 197, 199, 341, 342, 397.
 Компания, акціонерная 433,
 451.
 — Виноторговцевъ 270,
 328, 340 пр.
 — Купеческія 113 пр., 266,
 356, 396.
 — ливрейныя 13, 320, 323,
 327, 357.
 — Мелочныхъ торговцевъ
 278, 290, 327, 357, 424.
 — Оптовыхъ торговцевъ
 274 пр., 277, 290, 327, 424.
 — Прусскія 357.
 — Русскія 76, 434, 447.
 — Рыботорговцевъ 328.
 — Суковничковъ 290, 328.
 — Турецкія 424, 447.
 См. Купцы.
 Компасъ 71.
 Компостелла 355.
 Комфортъ 254, 332, 333.
 Конкurreнція 19, 99.
 — и обычныя цѣны 288,
 394, 395.
 — стороннихъ 249, 368,
 381, 395.
 — въ торговлѣ 270.

- Коннектикетъ 77.
 Конопля 428, 434.
 Консолидація 331.
 Константинополь (Византія) 127, 157, 168, 169, 424.
 Константинъ 93.
 Констанцскій соборъ 403 пр.
 Консулы 358, 424, 425.
 Континентъ 156, 227, 380.
 Контрабанда 151 пр., 237, 357 пр., 423.
 Конфискація 338, 413, 456.
 Концы см. Тѣмъ.
 Кошигольдеры 347, 397, 458 пр.
 Корабельные шлотники 422, 460.
 Корабль см. Судно.
 Корбетъ, м-ръ 139, 149 пр.
 Кордова 291 пр.
 Коренья 333.
 Коркъ 81 пр.
 Кормъ 28, 30, 32, 63.
 — для свиной 145.
 Корнуайль, Ральфъ 309, 310, 314, 315.
 Корнуолль 56, 141 пр., 242, 419, 428, 527.
 Корова 92, 456 пр.
 Королевскіе комиссары 455.
 Королевскій миръ 123, 125, 129, 138 159, 162 пр., 241, 260, 317.
 Королевское коромысло 241, 278.
 Король 39, 54, 90, 115, 117, 197; см. Корона.
 Коромысло королевское 278.
 — шерстяное 278.
 Корона, ея права 231, 235.
 — к. драгоцѣнности 329, 343.
 См. Вліявіе.
 Коронація 175.
 Корпоративный духъ 399.
 Корсика 169
 Космографія 433.
 Кости игральныя 348, 369 пр.
 Косьба 287, 496, 509.
 Котантенъ 229.
 Котаріи 140, 146, 153.
 Котсетль 92, 144.
 Коттаджеры 199. и пр.
 Кочевники 24, 26, 27, 30 пр., 55 пр., 85.
 Кошка 240.
 Красильщики 161, 377, 380 пр., 441, 445, 542, 544.
 Краски 114 пр.; см. Вайда.
 Красное м. 170.
 Кредитивы 213, 476 пр.
 Кредитъ 10, 190, 213, 311, 418 пр., 456 пр.
 Крестовые походы 123, 131, 169, 409.
 — и города 156.
 — торговья послѣдствія к. п. 76, 127, 159, 168, 169, 175.
 Крестовые походы, ихъ цѣль 127.
 Крестъ рыночный 69.
 Крестьянское возстаніе 142 пр., 318, 322, 340, 342, 345, 394.
 Крещеніе 174.
 Кровельщикъ соломенныхъ крышъ 67.
 Кролики 467 пр.
 Кроландъ 58, 527, 528.
 Кромвель, Томасъ 420, 421.
 Крололовъ 21.
 Крумеръ 330 пр.
 Крушичатый хлѣбъ 487.
 Крымъ 170.
 Крѣпости 252.
 Крѣпостное состояніе см. Вилланы.
 Крѣпостные 116, 323; см. Вилланы, Сервы.
 Кузнецы 67, 114, 287, 292 пр., 422.
 Куинборо 435.
 Культура, византійская 127.
 — ирландская 80 пр.
 — континентальная 123.
 — римская 95, 42 пр., 47, 49, 50, 51, 92 сл.
 Купцовъ-портныхъ компанія 328, 382.
 Кушцы 14, 47, 155, 230, 304, 402, 539.
 — английскіе 111, 249, 274, 290, 322, 324, 327, 332, 351, 352, 354 пр., 356 сл., 372, 383, 405, 408, 421, 434, 472, 476, 481.
 — викинги 45.
 — восточные 328.
 — датскіе 79, 80.
 — ирландскіе 2 пр., 154 пр.
 — лондонскіе 324, 329, 336, 362, 364, 405.
 — нѣмецкіе 166, 168.
 — папскіе 177, 315, 372.
 — и ремесленники 17 пр., 161 пр., 190 пр., 290, 542.
 — руанскіе 159, 168.
 — Страстующіе 272 пр., 328, 357, 403 пр., 424, 425, 426, 427, 434, 446, 523.
 — уэльскіе 241 пр.
 — фламандскіе 167, 259, 270 пр., 526 сл.
 — флорентинскіе 169, 178, 363, 526 сл.
 См. Вліявіе, Гасконцы, Иностранцы, Итальянцы, Складъ.
 Курія мапоріальная 98 пр., 387 пр.
 Куры 452, 467 пр., 499, 514.
 Кутбертъ св. 93.
 Кэвершэмъ 208.
 Кэдъ, Вильгельмъ 138 пр.
 Кэдъ, Джекъ 344.
 Кэкстонъ, Уильямъ 480.
 Кэмбриджскій университетъ 152 пр., 153, 273 пр., 344 пр.
 Кэмбриджширъ 51 пр., 122, 139, 140, 142, 145, 184, 285 пр., 392, 498, 536.
 Кэмбриджъ 63 пр., 83, 152 пр., 153, 160 пр., 186 пр., 330 и пр., 344 пр., 347, 388, 436.
 — ц. св. Бенета 144.
 — гильдіи К. 112.
 — госпиталь св. Іоанна 152 пр.
 — еврейвъ К. 130 пр., 176.
 — законовѣды К. 80, 180.
 — земледѣльческой характеръ К. 2, 148.
 — коллегія Троицы 305 пр., 489.
 — коллегія Тѣла Христова 286 пр., 344 пр.
 — S. Mary the Great 378 п.
 — ц. С. Радегунды 154.
 — приходъ всѣхъ Святыхъ (in Castro) 152 пр., 285 пр.
 — упадокъ К. 160 пр., 391, 436.
 — ц. св. Эгидія, 285 пр., 389.
 — ярмарки въ К. 154, 426.
 Кэмпферъ 268 пр.
 Кэмъ 184.
 Кэнингъ, Уильямъ 332, 355, 358.
 Кэрлингъ 436.
 Кэрмарзень 436, 528.
 Лавка 3 и пр., 153, 243, 439.
 Лагерь защиты 147.
 Ланкастеръ 436.
 — герцогъ Л. 331.
 Ланкастеры 362, 365, 393, 447.
 Ланкашпиръ 1, 143 пр., 528.
 Ланфранкъ 176.
 Ланландія 434.
 Латеранскій соборъ 245.
 Латимеръ, еп. Гюгъ 474 пр., 477.
 Латифундін 95.
 Латуны 114 пр., 369 пр.
 Левантъ 127, 410, 411, 424.
 Левассёръ 286 пр.
 Лѣдло 160, 330 пр., 435.
 Ленъ 428.
 Леопарда голова 243, 379.
 Лѣпсетъ 478.
 Лестерширъ 528, 535 пр.
 Лестеръ 88, 193, 286 пр., 330 пр., 435, 470, 539, 541.
 — еврей въ Л. 176, 245 пр.
 — законовѣды Л. 183.
 — поземельныя повинности въ Л. 2, 183.
 — римскій 51.
 — S. Mary's 528.
 Лета (Leet) 139 пр., 194.
 Либерманъ д-ръ 92, 526.
 Ливерпуль 82 пр., 436.
 Ливонцы 360.
 Ливрея 384, 434; см. Компаніи.

- Лига 104.
 Лигатура 133, 308.
 Лигурийская республика 170, 364.
 Лядсь 51.
 Лидэмъ, м-ръ 392 пр., 458 пр.
 Лядьё 305.
 Лилль 251 пр.
 Лпмерикъ 81 пр.
 Лимингтонъ 330 пр.
 Линкольнширъ, 79, 151, 258 пр., 527, 528, 531, 532, 535, 539.
 Линкольнъ 80, 148, 180, 241 пр., 251, 270, 330 пр.
 — графиня Л. 204, 205.
 — еврей въ Л. 171.
 — епископъ Л. 138.
 — Holy Innocent's 528.
 — римскій Л. 51.
 — S. Catherine's 528.
 — ткачи въ Л. 543 сл.
 — упадокъ Л. 271 пр., 391 сл., 435.
 Линнъ 189, 194 пр., 258, 330 пр.
 — ганзейцы въ Л. 167, 362.
 — еврей въ Л. 175.
 — торговля Л. 155, 169, 238, 360.
 — упадокъ Л. 392.
 Лиссабонъ 406, 409, 411, 430.
 Литейщики 292 пр.
 Литература, экономическая 474.
 Литльпортъ 200 пр.
 Личфильдъ 330 пр.
 Лионъ 168, 363.
 Ллойдъ 430.
 Ловшъ лъвцыя 150.
 Лодерь (Берикш.) 38 пр., 63.
 Локъ Дж. 85 пр., 235 пр.
 Локоть 103.
 — фламандскій 374 пр.
 Лолларды 343 пр.
 Ломбардія 157.
 Ломбардцы 246 сл., 373.
 — враждебное отношеніе къ Л. 247, 368.
 — ихъ занятіе 169, 309, 312.
 См. Итальянцы.
 Лондонъ 152 пр., 158, 169, 185 пр., 223, 240, 242, 257 пр., 274, 297 пр., 330 пр., 340, 360, 368, 374, 382, 386, 399, 408, 524, 581, 543.
 — Aldgate 388.
 — Ассиза о постройкахъ 195, 225 пр., 252.
 — Bishopsgate 358.
 — Blaucharleton 438.
 — влияние Л. 336 сл.
 — гасконцы въ Л. 168, 272.
 — л. гильдія 112, 180, 187, 193, 295.
 Лондонъ, Holy Trinity 528.
 — датскій Л. 80.
 — Eastcheap 151 пр.
 — еврей въ Л. 175, 246.
 — защита Л. 352.
 — итальянцы въ Л. 169, 363 сл., 370 пр., 389 пр.
 — кварталы Л. 153, 181, 329.
 — S. Clement Danes 80.
 — Lombard St. 422.
 — ц. св. Мартина 438.
 — монетный дворъ въ Л. 134, 242.
 — мость 195.
 — мэръ Л. 163, 194, 290, 291, 294, 309, 310 пр., 327, 329, 331, 424, 438, 441.
 — обложение въ Л. 196, 212, 522.
 — обычай 112, 148, 186, 192, 196, 249, 296 сл., 299, 310 пр., 387, 521.
 — ц. св. Павла 7, 149.
 — полицейскія постановленія Л. 239.
 — Portsoken 112 пр.
 — римскій 48, 51.
 — тапшеры въ Л. 234.
 — уголь въ Л. 238.
 — ученики въ Л. 296, 386.
 — фламандцы въ Л. 159, 189.
 — флотъ Л. 168, 422.
 — Черная смерть въ Л. 286 пр., 302.
 См. Компанія, Стальной дворъ, Ткачи.
 Лордовъ палата 459.
 Лотарингія 156, 168.
 Лоцманы 427.
 Лошадн 112, 146 пр., 154 пр., 158 пр., 219, 257, 333, 456 пр., 475.
 Лошадный хлѣбъ 489.
 Луть 33 сл., 38, 39, 54, 63, 66, 146.
 Луки 353 пр.
 Лукка 151 пр., 169.
 — Альдебрандъ изъ Л. 169.
 Льбяное производство 159 пр., 264 и пр., 303 пр.
 Льбяныя ткани 113 пр., 264 пр., 412, 446.
 Льюсь 74 пр., 106 пр., 436.
 Лѣность 462, 477, 478.
 Лѣстница 252 пр.
 Лѣсь 55, 185 пр., 231, 232, 434, 457.
 Лѣтописи 21, 23; см. Исторія.
 Лѣтнѣмъ 320, 330 пр., 378 пр.
 Лѣнаркъ 3.
 Лэндлордъ 3, 4, 91, 325, 330, 399, 457, 475; см. Маноръ, Лордъ М.
 Лѣнландъ 55 пр.
 Либекъ 167, 359, 360.
 Людоѣдство 333.
 Люксембургки 281 пр.
 Лютеране 461.
 Ляйонсъ, Ричардъ 329, 344.
 Магнусъ Св. 80.
 Магометане 74 пр., 157, 168, 409.
 Мадагаскаръ 411.
 Мадера 410.
 Мадьяры 157.
 Мапсъ 28 пр.
 Майнцъ 166 пр.
 Майорка 365 пр.
 Майская ярмарка 388 пр.
 Маклера 310, 313.
 Малабаръ 410.
 Мальборо 161.
 Мальдонъ 330 пр., 436, 528, 532.
 Малябестія, Ричардъ 175.
 Манассія 171 пр.
 Мандевилъ, сэръ Джонъ 409.
 Маноріальный домъ 252 пр.
 Маноръ 140 сл., 150, 196 сл., 340 сл.
 — должностныя лица м. 202, 203.
 — лорды м. 4, 39, 116, 142, 181 сл., 293, 342, 346 сл., 447, 459.
 — м. отчеты 198 сл., 504.
 — происхожденіе м. 24, 93, 95, 96.
 — упадокъ м. 322 сл., 340, 346 сл., 387.
 — фискальный характеръ м. 96, 110, 142.
 См. Курія.
 Манушль Португальскій 411.
 Манчестерская школа 473.
 Манчестеръ 182 и пр., 210, 344 пр., 447.
 Маргарита, королева Англии 362.
 — королева Дании 358.
 — графиня Линкольнъ 204.
 — королева Шотланди 95.
 Марія, королева 445, 471, 472.
 Марка (монета) 108, 154, 190 пр., 453, 455.
 Марка (нѣмецкая) 39 пр., Св. Маркъ 432.
 Марокко 367 пр., 410; см. Гибралтаръ.
 Марсель 72, 168, 363.
 Маршалль Вальтеръ, графъ Пэмброкъ 204.
 Масачузетсъ 77.
 Масло 114 пр., 434, 441, 467 пр.
 Мастерство 263, 329, 441, 444, 449.
 См. Ремесло, Ремесленныя гильдіи.
 Мастеръ 301, 302 пр., 381, 437, 439.

- „Матвѣй“ 431.
 Матвѣй Парижскій 177.
 Материалъ, сырой 307, 398.
 — ввозъ м. 369, 379.
 — кража м. 441.
 — для постройки судовъ 428.
 — для производства сукна 164 сл., 263, 264, 364, 377.
 Материі 265.
 Матильда, королева 124, 161.
 Матросы 98, 462; см. Моряки.
 Машины 382.
 Медь 62, 147.
 Мекленбургъ 74 пр.
 Мелочныхъ торговцевъ (Mergers) компанія 278 сл., 290, 327, 357, 424.
 Мельница 62, 140, 145, 199, 285 пр., 344 и пр., 382.
 Мѣрзѣ 2, 110 пр., 139 пр., 143 пр.
 Меркантильная система 12, 211, 282, 325, 328, 339 сл., 372 пр., 404, 405, 411, сл., 473, 483.
 Меркетъ 87 пр., 143 пр., 495, 497, 500.
 Мервинги 42 пр.
 Мерсія 88, 106.
 — повелительница М. 88.
 Металлы 68.
 — драгоценныя 101, 105, 169, 307, 313, 372, 379, 465, 476.
 — превращеніе м. 371, пр.
 См. Запасъ драгоцен. мет.
 Золото, Серебро, Слѣтки.
 Метане диска 348.
 Методъ 15 сл.
 Метрологія 102.
 Мечи 22, 348.
 Мидльсексъ 140, 143, 145 пр., 152 пр., 196, 212, 213, 525, 531.
 Мидльтонъ проф. 62 пр.
 Миланскій посланникъ 419.
 Миллія см. Ополченіе.
 Миль, Дж. Ст. 15.
 Мильтонъ 146, 153.
 Милія 104.
 Минералы 48, 56.
 Миниатурсты 292 пр.
 Миноги 258 пр.
 Мяръ Божій 125, 127; см. Королевскій. Судья мировые.
 Миссіонеры 25, 43, 47, 52, 57, 70, 74 пр., 94.
 Михайловъ день 135, 205, 206 пр.
 Миръ 41 пр., 96 пр.
 Мнѣніе общественное 8, 216, 268, 305, 309 сл., 413.
 Могущество 116.
 — короны 18, 57, 115, 117, 128, 235, 258 пр., 321.
 Могущество, національное 12, 227, 307, 322, 325, 402 сл., 404, 414, 473.
 См. Вліяніе, Политическое равновѣсіе.
 Молотьба 287.
 Молочница 203.
 Молочные продукты 454.
 Молюккскіе о. 433.
 Мольмены 495, 509.
 Монастыри 68, 178, 236 пр., 363, 449.
 — бенедиктинскіе 178, 527, 531, 532.
 — вліяніе м. 61, 70.
 — города и м. 179.
 — колумбанскіе 57 пр., 58 пр., 62 и пр.
 — мнимые 59.
 — распущеніе м. 387, 419, 452, 455 пр., 456 и пр.
 — цистерціанскіе 62 пр., 178, 526, 527, 531, 532.
 — Черная смерть и м. 323.
 — шерстяная торговля м. 169, 363, 526.
 См. Аббаты, Монахи.
 Монахи 179.
 — С. Альбанскіе 344.
 — ильскіе 140.
 — ирландскіе 32 пр., 77, 80 пр.
 — римскіе 57, 176.
 — уэльскіе 50 пр., 77.
 См. Монастыри, Августинскіе и пр.
 Монахини, бенедиктинскія 527.
 — цистерціанскія 527.
 Монгомери 436.
 Монета 100, 101, 105, 133, 136, 279, 280 пр., 288 пр., 304, 305 сл., 311, 359, 399, 466, 468.
 — у англо-саксовъ 42, 76.
 — у арабовъ 76.
 — иностранная 242, 243 пр., 270, 280, 311, 466.
 — въ Ирландіи 80 пр.
 — наименованіе м. 308.
 — обращеніе м. 311, 399, 476.
 — обрѣзываніе м. 245 пр., 371.
 — порча м. 242, 309, 419, 466, 468.
 — серебряная 281, 304, 307, 460 пр.
 — французская 306.
 — чеканка золотой м. 128 пр., 259 пр., 280 пр., 281, 282, 308, 371.
 — черная м. 307.
 — шотландская 282.
 Моветный дворъ 133 сл., 242, 247, 282, 304, 311, 372, 406.
 — смотритель м. д. 339.
 Монетчики 133, 134.
 Монмассиниръ 528.
 Монополія 16, 130, 213, 250, 256, 264, 279, 286 пр., 293, 312, 328, 338, 358, 359, 367 пр., 383, 385, 431, 433, 467.
 Монпелье 74 пр., 170.
 Монтеке 25 пр.
 Моралисты 217, 230, 477 сл.
 Мораль 8, 25, 323, 401.
 — коммерческая 211, 400.
 — ходячая 8, 9, 172, 230.
 См. Христіанство.
 Мореходство см. Флотъ.
 Моркаръ 122.
 Морскіе знаки 427.
 Мортонъ вилка 418.
 Мортонъ, кардиналъ 418.
 Моръ, сэръ Томасъ 403 пр., 452, 477.
 Моряки 168, 257, 258, 354 пр., 414, 421; см. Матросы.
 Моря опасности 257, 258 пр.
 Москва 434.
 Московскій князь 434.
 Мосты 252, 253.
 — поддержаніе м. 68, 182, 184, 387, 448, 456 пр.
 — римскіе 58.
 — упадокъ м. 152.
 См. Лондонъ.
 Муниципалитетъ 21, 180, 192, 209, 262, 402.
 Мусульмане 74 пр.; см. Магометане.
 Мыловары 153 пр.
 Мысь Cod 78.
 Мысь Доброй Надежды 407, 311.
 Мѣдники 292 пр., 440.
 Мѣдь 114 пр.
 Мѣна 98, 99.
 Мѣры 102 пр., 202, 224, 353 пр., 373.
 Мѣстныя постановленія 244; см. Бурги.
 Мѣха 264, 265, 369 пр., 434.
 Мѣховщики 292 пр., 380 пр.
 Мэмзбѣри 109, 449; см. Уильямъ.
 Мэнмортъ 233.
 Мэнъ, островъ 91 пр.
 Мэнъ, сэръ Г. С. 41 пр. 84 пр.
 Мэръ 194, 286 пр., 293, 331, 441.
 — склада 189 пр., 267, 271.
 См. Лондонъ.
 Мэтландъ проф. 87 пр., 110, 158 пр., 199 пр., 342 пр.
 Мясники 3, 161 пр., 182, 432, 542.
 Мясо 63, 167.
 Навигационный актъ, въ XIV столѣтіи 249, 324, 327 пр., 338, 351, 385, 421.
 — въ XV в. 355, 367.
 — при Тюдорахъ 421, 473.
 Навидратели Пяти Портовъ 187 пр., 242, 275.

- Надписи 20.
 Наемники 43, 91, 120, 364, 539 сл.
 Наемные люди 369.
 Наем 219, 334.
 — ведѣльный 450.
 Нажива, страсть къ н. 219, 395, 412 сл., 478; см. Барышъ, Прибыль.
 Найтонъ 286 пр.
 Накопление 29, 30.
 — жажда н. 10.
 См. Богатство.
 Наказаніе ареста 241.
 Наниматель см. Предприниматель.
 Нантскій эдиктъ 8.
 Народное собраніе 54.
 Нарядъ 265.
 Населеніе, исчисленіе н. 144, 284 пр.
 — классы н. 87, 144, 399.
 — перемѣщеніе н. 50, 54, 79.
 — поддержаніе сельскаго п. 348, 404, 414, 457.
 — положеніе н. 254, 323, 332, 333, 462.
 — приростъ н. 44, 153, 155, 380.
 — уменьшеніе н. 283, 318.
 Натурализація 246, 371.
 Наука, экономическая см. Политическая экономія.
 Национализація см. Организація національная.
 Национальности 403 пр., 405, 412.
 Неаполитанскія сукна 451.
 Негръ 459 пр.
 Недовольство 255, 336, 343.
 Недоимки 97 пр., 110 пр.
 Недѣльная работа 92, 144, 200.
 Нейстрія 78, 123.
 Немошныя бѣдные 465.
 Невняй 52, 93.
 Несвободные 186; см. Вилланы, Котарин, Рабы, Сервы.
 Нигилисты 343 пр.
 Нидерланды 229, 262, 263, 267, 364, 365 и пр., 424, 425, 437 пр.; см. Фландрія.
 Низамъ 200 пр.
 Ниль 170.
 Нипіанъ Св. 81.
 Ничъ 209 пр.
 Нищенство 461.
 Нищенствующіе монахи 178, 178, 343, 381.
 Нищета 452.
 Нище 464 пр.
 — здоровые 287, 288, 462.
 — немощные 349, 461.
 Нобль 108 пр., 229, 259 пр., 372 пр.
 Новая Англія 45 пр.
 Новая Шотландія 77, 78 пр.
 Новгородъ 76, 168.
 Новый Свѣтъ 405, 412, 420.
 Ноготь (nail) 103.
 Ножевщики 292 пр., 380 пр., — компания н. 293, 447.
 Норвегія 32, 72, 77, 249, 251 пр., 259, 356, 361, 423.
 Норвежцы 359.
 Нордкапъ 72.
 Норсгѣмтонширъ 151 пр., 467 пр., 529, 531.
 Норсгѣмтонъ 83, 169, 241 пр., 330 пр., 387 пр., 435.
 — мон. Св. Андрея въ Н. 387, 529.
 Норичъ 84, 148, 154, 158, 258 пр., 298 пр., 330 пр., 436, 443, 451, 539.
 — гильдія Н. 329.
 — еврей въ Н. 175.
 — епископъ Н. 153 пр., 194 пр.
 — леты Н. 153 пр., 182, 194.
 — и монахи 179.
 — ткачество въ Н. 374, 379 пр., 442, 451.
 — торговля Н. 241 пр., 271, 451.
 — упадокъ Н. 435, 436.
 — ученичество въ Н. 386, 443.
 — francigenae въ Н. 160, 535.
 Нормандія 44, 353 пр., 417.
 Норманны 77 пр., 78.
 Норманское вліяніе при Исповѣдникъ 75, 76.
 — завоеваніе 26, 54, 98, 107, 108, 123, 142, 152, 155, 162, 316, 533 сл.
 — короли 118, 121, 131, 133, 178.
 — поселенія въ Спцилин 157.
 — постройки 124, 125.
 — характеръ 123.
 Нортумберлэндъ 192, 529.
 — герцогъ 420.
 — графъ 207.
 Нортумбрія 2, 39 пр., 49, 52 пр., 59, 60, 87 пр.
 Норфолькъ 258 пр., 266 пр., 459 пр., 527, 528, 531.
 — герцогъ 208 пр.
 — обложеніе въ Н. 139, 435 пр.
 — промышленность Н. 165, 261 пр., 301, 374 сл., 444.
 Ноттингѣмширъ 529.
 Ноттингѣмъ 33 пр., 190 пр., 241 пр., 273 пр., 330 пр., 531.
 — ткачи въ Н. 163, 543 и пр.
 — французы въ Н. 153.
 — н. цѣна 269, 527.
 — ярмарка въ Н. 155.
 Ночная работа 294.
 Нравственность см. Мораль.
 Нужда 318, 319, 379.
 Ньюкэстль 161 пр., 241 пр., 330 пр., 435.
 — обычай Н. 192, 299.
 — торговля Н. 238, 270, 357, 360.
 Ньюмаркетъ 63 пр.
 Ньюпортъ (Моп.) 446.
 Ньютонъ (Ланк.) 110 пр., 143 пр.
 Ньюфаундлэндъ 77, 432, 433й
 Нѣмецкое м. см. Германскій океанъ.
 Нѣмцы 78.
 — въ Лондонъ 166; см. Ганзейцы.
 Нюрнбергъ 409.
 Обезплодніе 346, 385, 455 сл.
 Обезпеченіе 116, 316.
 Облагеніе 266, 465.
 Обложение 96, 108, 109, 232, 253, 309, 343.
 — гнетъ о. 221, 253, 323, 343, 392, 420, 435, 445, 537, 544.
 — городское 146, 186, 195, 248, 323, 329 сл.
 — движимости 131, 149, 252, 253.
 — изыятіе изъ о. 141 пр., 379, 391.
 — натурою 19, 235, 236.
 — неудобства о. 236, 279.
 — объекты о. 184, 253, 270, 343, 537.
 — опредѣленность о. 90, 253.
 — отвѣтственность при о. 88, 184.
 — папское 90, 169, 177, 221, 232, 312, 324, 363.
 — поземельное 141.
 — равенство о. 343 пр.
 — способы о. 108, 139 пр., 141 и пр., 149, 252, 253, 447, 470, 544.
 — феодальное 119, 123 сл.
 См. Пошлины, Доходъ.
 Обмапъ 373.
 Обмѣнъ 98, 113, 307, 399, 400.
 — предѣлы о. 99, 401.
 Обойные мастера 292 пр.
 Обработка желѣза 447.
 — металловъ 252.
 Обработка земли 52, 61, 65, 114, 221, 452 сл., 475.
 — интензивная 37, 38 пр., 63, 65 пр., 85.
 — экстензивная 28, 29, 33 сл., 37, 38 пр., 53, 63.
 См. Земледѣліе, Трехполье, Хозяйство.
 Образаецъ моетный 242, 281.
 — сукна 276 сл.

- Обращеніе денежное, быстро-
та его 399.; см. Монета.
- Оброкъ 90, 128, 139, 151.
— королевскій 90, 128,
139 пр.
— натурою 19, 101.
— отвержденный 199 пр.,
204, 504.
— уплачиваемый пише-
выми продуктами 129.
См. Платежъ, Рента.
- Оброчные платежи 340, 397.
- Обрѣ, Андрей 158 пр.
- Обходы закона 218.
- Общественный строй см. Об-
щество.
- Общество 5, 14.
— современное 399.
— феодальное 92, 118, 325.
См. Организация.
- Община 65 и пр., 221, 306, 316.
— сельская 96.
- Общины, палата о. 227, 233,
268, 287, 293, 311 пр., 312,
322, 324, 349, 470.
- Общій совѣтъ 329.
- Обычай 38, 136, 180, 183,
192, 212, 225, 230; см.
Лондонъ.
- Объѣдъ 265.
- Овесъ 63 пр., 64, 284 пр.,
489.
- Овцеводство 179, 284 пр., 325,
346 сл., 360, 385, 398, 413,
451 сл., 473, 480.
- Овцы 92, 139, 333 пр., 377,
539.
— породы о. 377 пр.,
444.
— цѣна о. 113, 146 пр.,
467 пр.
- Овчины 236, 368.
- Огораживаніе 378 пр., 385,
451 сл., 454, 457, 462, 475,
539.
- Огороженный участокъ 452.
- Ограниченія правоспособно-
сти, маноріальныя 181.
- Одежда 112 пр., 245, 265, 335,
пр., 460; см. Ливрея.
- Одерь 167.
- Однополюсная система 37, 63
сл.
- Окрашиваніе 366.
- Оксфордширъ 129 пр., 171
пр., 454, 467 пр., 529.
- Оксфордъ 155, 330 пр., 435,
531.
— еврей въ о. 245.
— Merton College Library
203.
— обычай О. 190, пр.,
191, 193, 521.
— Oriol College 531.
— о. Парламентъ 164.
— ткачи въ О. 161, 163,
542 сл.
— ученичество въ О. 386,
436.
- Оксфордъ, ц. св. Михаила,
160 пр.
- Олафъ 75 пр., 80.
- Олигархія 390.
- Олово 2, 56, 114 пр., 167,
367, 368, 413 пр.
- Оловянныхъ дѣлъ мастера
292 пр., 302 пр.
- Ольдерменъ 167, 189, 194,
291, 292, 309, 327, 331, 423,
438, 451.
- Ольронъ 422 пр.
- Опись 144, 198, 199 пр., 203,
344, 489, 494.
- Ополченіе 90, 110, 131.
- Оптовая продажа 113, 328.
- Оптовые торговцы 3, 277,
328, 446, 524; см. Компа-
ни.
- Ордерикъ Виталій 537, 538.
- Ореамъ Николай 304 сл.
- Организація, купеческая 268
пр., 356.
— національная 222, 243,
283, 350, 375, 379, 384, 411,
440.
— общества 87, 480.
— пиратовъ 257, 351.
— племенная 38 пр.
— приходская 82 пр.
- Организмъ 5, 6, 12.
- Ордена монашескіе 132, 234,
235; см. Цистерціанцы,
Клюнійцы и т. д.
- Ордонансы 357 пр.
— французскіе 286 пр.,
306.
См. Постановленія гильдій.
- Орудіе обмѣна 100, 105, 219.
- Орудія 115, 398.
- Оружейники 372.
- Оружейные мастера 292 пр.
- Оружіе 131.
- Освоеніе въ собственность 84.
- Осерское вино 168.
- Осмотреть 440.
— право о. 369.
- Остатки старины 20, 43 пр.,
83, 93.
— римскіе 83, 94.
- Остенде 353 пр.
- Остъ-Индская компанія 357.
- Осушеніе почвы 195, 228 пр.,
Отбѣливаніе 136, 137 пр.
- Отвѣтственность, военная 95.
— коллективная 184, 185,
242 пр., 490.
— королевская 197.
— полицейская 250, 294,
295, 401.
— фискальная 88, 544.
- Открытія 71, 72, 77, 407 сл.,
410, 416, 430 сл., 476.
- Открытое поле 63 сл., 454, 475.
- Относительное превосходство
412.
- Отношеніе золота къ серебру
308, 543 пр.
- Отплытіе кораблей 422.
- Отпускъ на волю 344, 345,
459; см. Сервь.
- Оттонъ II 156, 177 пр.
- Отчеты 135, 198, 201, 204, 213.
- Оффа 72, 73, 90.
- Охенковский Д. В. 534.
- Охота 11 пр., 27, 30 пр., 145,
347, 449.
— законъ объ о. 347 и пр.,
351.
— съ соколами 145.
- Оцѣнка, общая 216, 396.
- Палежъ (скота) 340, 396 пр.,
513.
- Пайанъ, шерифъ 136.
- Пайки 202, 487.
- Пайпа вина 274.
- Палатки 155, 353 пр.
- Палецъ 103.
- Палладій 475.
- Памятники 20, 93, 160, 251,
317, 320, 402.
- Папа 73, 176, 231, 232, 233,
381; см. Паскскіе.
- Паскскіе, агенты 169, 177,
302, 312, 372.
— испорченность 126.
— обложеніе 90, 177, 231,
232 сл., 312, 324, 363.
— притязанія 126, 177,
232 сл., 412 сл.
- Парижскіе цехи 303.
- Парижскій см. Матвѣй.
- Парижъ 163, 168, 229, 234, 306.
— проба п. 243.
- Паркеръ Др. Г. 238 пр.
- Парламентъ 216, 227, 271,
286, 289, 317, 321, 357 пр.,
370, 386, 423, 451, 455 сл.,
460 пр.
— Добрый 164, 246, 250,
338.
— и иностранцы 248, 250,
270.
— и мѣстныя учрежденія
225, 283, 322.
— и обложеніе 236, 253,
343, 390.
— оксфордскій 104.
— при Ричардѣ II 336,
338, 339, 348, 350, 405.
— и ростовщичество 218,
310.
— при Эдуардѣ I 132,
222 сл., 238, 245.
См. Законодательство.
- Пароходы 11.
- Паръ 29 пр., 63, 64, 453.
- Паскуалино, Лоренцо 431.
- Пастбище 27, 32, 34, 35, 38,
54, 145 сл., 199, 346 сл.,
385, 453.
— для овецъ 452, 455.
- См. Хозяйство пастбищное.
- Пастонъ 352.
- Пастухи 453, 454.
— для коровъ 203.
— для овецъ 203, 347 пр.

Пастушескіе народы 30 пр.
 Пасха 135.
 Пасѣчникъ 144
 Патель 97.
 Патентъ 327 пр., 342 пр.,
 383, 430 пр., 432, 435; см.
 Грамота.
 Паульсонъ 296.
 Пауперизмъ 461 сл.
 Пауэль, м-ръ Эдгаръ 342.
 Пахарь 36 пр., 67, 103, 114,
 203, 265, 335 пр.
 Пахота 94.
 Пекгэмъ, архіепископъ 174.
 Пельль, м-ръ О. Ф. 109.
 Пенсь 133, 460 пр.
 — Тауэръ п. 106 пр.
 Пеня 118.
 Пешенесь 111 пр.
 Пережитки 21, 38 пр., 52 пр.,
 54, 82, 98, 192.
 Перекушники 182, 224 пр.
 Перемѣщеніе промышленно-
 сти 437.
 Перенаселеніе 380.
 Перепись Страшнаго Суда
 см. Книга С. С.
 Переправа 184.
 Переходная эпоха 125, 420.
 Перець 113 пр., 154, 411 пр.
 Перечеканка 371, 419.
 Перечники 196.
 Переяславль 173 пр.
 Перпендикулярный стилъ
 378.
 Персидскій заливъ 410.
 Персія 434.
 Персы 157.
 Перуцци 363.
 Перчатки 369 пр.
 Перчаточники 182, 196, 293
 пр., 302 пр.
 Петиціи 336, 370 пр.
 Св. Петра денарій 126, 232.
 Петри, Д-ръ 80 пр.
 Печать (socket) 237.
 Пещеры 29.
 Пиво 101 пр.; см. Асснаа.
 Пивовары 303 пр., 422.
 Пинга случай 345.
 Пиза 169, 358, 373 пр., 417,
 424.
 Пизанцы 260 пр.
 Пикты 49, 58.
 Пикъ 56.
 Пилигримы 72 пр., 81, 242,
 317, 355.
 Пиратство 43, 260 пр., 297 пр.,
 420, 430, 436.
 — защита отъ п. 257,
 260, 321, 428.
 — мѣры противъ П. 79,
 257 пр., 258 пр., 351.
 — въ проливѣ 44, 257, 270.
 — какъ промыселъ 44,
 156.
 Пираты 430.
 — американскіе 45 пр.
 — англійскіе 257, 361, 423.

Пираты балтійскіе 257.
 — скандинавскіе 44, 156.
 — страляундскіе 258 пр.
 — фламандскіе 259,
 270 пр.
 Пирсъ, Уильямъ 246 пр.
 Писцы 292 пр.
 Письмо 70, 364, 433.
 — подложное 177, 354.
 — охранное; см. Гра-
 мота о.
 Пищевые продукты 265, 333,
 404, 449, 461, 467 пр.
 Пиаченца 169.
 Плавленіе руды 56.
 Плавтагенеты 125, 156, 226.
 Плата за переѣздъ 257.
 — за проѣздъ въ про-
 леткѣ 213, 216.
 Платежи, службою, натурой
 или деньгами 89, 101 пр.,
 105 сл., 109, 110, 135, 150,
 185, 197, 198, 209, 218,
 359, 393, 394, 397, 400, 452.
 — по вѣсу 107, 136,
 147, 280 и пр., 469.
 — заграничныя 147, 280,
 311, 339, 361, 372.
 — облегченіе п. 397 пр.
 — оброчныя 19, 340 сл.,
 397.
 — отвѣтственность за п.
 184.
 — по счету 107, 136, 147,
 280 пр., 469.
 См. Коммутация, Оброкъ,
 Рента.
 Платежная единица 110.
 Платонъ 209.
 Плимозъ 330 пр., 413 пр.,
 436.
 Плодоперемѣнное см. Хозяй-
 ство.
 Плотина 448.
 Плотники 287, 353 пр.
 Плугарь см. Пахарь.
 Плугъ 36, 38 пр., 454, 455,
 475; см. Волы.
 Повинности натуральныя,
 барщинныя 140 пр., 142 пр.,
 143 пр., 183, 193, 197, 198.
 — военныя 57, 88, 120,
 122.
 — коммутация ихъ 91, 92,
 183, 196, 197, 199, 201, 341
 сл., 397, 500.
 — перечисленіе п. 92,
 143 пр., 199, 201, 489 сл.
 — расплата при помощи
 п. 19, 89, 90, 116, 199 сл.,
 201.
 Повышеніе дѣвъ 249, 256;
 см. Рента.
 Поголовная подать 331, 343,
 347 пр.
 Пограничныя камни 69.
 Податные списки 284 пр.
 Подать см. Tallage.
 Подвижная скала 214.

Подковники 292 пр.
 Подковы 353 пр.
 Подмастерье 298, 302 сл.,
 369, 413, 437, 439 сл., 444,
 449, 450.
 — гильдіи п. 443.
 См. Слуги.
 Подомовый налогъ 186.
 Поединокъ 183.
 Пожарь, 51, 194, 195, 228 пр.,
 436.
 Позволеніе 349.
 Поземельный налогъ 97, 253.
 Позорный столбъ 182.
 Покупатель 211.
 Покупательная сила 400.
 Покровительственное законо-
 дательство, относительно
 промышленности 164, 261,
 263, 368, 369, 370, 440.
 — относительно хлѣба
 324, 348, 384.
 См. Навигаціонный Актъ.
 Покрывала, 445.
 Покупки 208, 235, 236, 542.
 Пошлины, таможенныя 111,
 236, 247, 255, 352, 433.
 — доходъ отъ п. 129, 236,
 247, 253, 255, 268, 271, 414.
 — съ иностранцевъ 148
 пр., 264 пр.
 — упадокъ 373, 421.
 — урегулированіе 340.
 — чрезмѣрныя 150 пр.,
 237.
 См. Сборщики п.
 Поле 454, 457; см. Трехполье.
 Полевой сторожъ см. Нау-
 ward.
 Полезность 396, 397.
 Полировщики 292 пр.
 Политика, торговая 112, 198,
 226, 255, 266, 324, 336, 369,
 411, 415; см. Эдуардъ I,
 Эдуардъ III, Ричардъ II.
 Политическая экономія 14,
 197, 304, 401, 482, 18.
 — и исторія 18.
 См. Экономісты.
 Политическія условія 6, 7,
 12, 17.
 Политическое тѣло 224, 306.
 Полиція 182, 202, 239, 250,
 401.
 Поло Марко 409.
 Положеніе, коммерческое 190.
 — социальное 40, 57, 98,
 116, 185, 331, 400; см. Вил-
 ланы, Евреи.
 Польша, кардиналъ 477.
 — Уильямъ де ла П. 247
 и пр.
 Поминаніе душъ 112 пр., 464.
 Помочи 92, 144, 199; См.
 Præsaia.
 Помощь бѣднымъ 461.
 Помфретъ см. Pontefract.
 Помѣстье 61.
 Помѣщики см. Лорды.

- Почажный налогъ 90.
 Поперингъ 263.
 Портеръ Вильгельмъ 158.
 Портные 209, 287, 422.
 — Бристоля 328, 382.
 — купцы 382.
 — Экзетера 164, 292 сл., 380 пр.
 Портсмэзъ 435.
 Португалія 356 и пр., 365 пр., 367, 409, 433.
 Португальцы 367 пр., 407, 410, 411, 417, 420, 433.
 Портъ 112.
 Порты 11, 112, 151 пр., 186, 238, 244, 271, 274, 353, 354 пр., 365 пр., 413 пр., 421.
 Порча см. Монета.
 Посредники 184, 217, 274 сл., 444, 467 пр.
 Постановленія гильдій 383, 438.
 Постоянство занятія 334, 378 пр.
 Постройки 124, 160, 221, 252, 320, 378, 538, 540.
 Постъ 101 пр., 155, 412, 429, 430, 453.
 Посуда 219, 280, 282, 332, 338, 465, 466, 468.
 Потови 419, 476.
 Потребленіе 254, 272, 276.
 Похищеніе людей 352.
 Похлебка 265.
 Похороны 464 пр.
 Почва 326.
 — истощеніе п. 380 пр.
 Починка 145, 150, 166, 435, 448, 544.
 Пошлина 106 пр., 111, 129, 154, 155, 185, 186, 188, 190, 196, 198, 236, 237, 241, 275, 389 пр., 456.
 Пояса 376.
 Поясные мастера 299 пр., 441.
 Права, городскія 183, 185, 186, 187, 188.
 — короны 129, 133, 150, 181 пр., 231 сл., 239, 311.
 — маноріальныя 91, 144, 199, 341 сл., 458 пр.
 — общія 33, 35, 85, 457.
 — собственности 38, 85, 142 пр., 235 пр.
 — тѣна 80.
 Празднество 81 пр.
 Праздники 25, 335, 349 пр., 378 пр., 386, 459.
 Праздношатающіеся 465.
 Превращеніе металовъ 371 пр.
 Предмѣстья, 392, 440.
 Предприниматель 3, 325, 349, 450, 478; см. Хозяинъ.
 Предпримчивость 71, 118, 119, 396, 409, 476.
 — Духъ п. 399 пр.
 Представительство 223, 230.
 Предусмотрительность 9 сл., 12, 32.
 Предъѣлы 11.
 — обмѣна 99.
 — физическіе 12, 408.
 Премонстратенскіе монахи 175, 178, 527.
 Прерогатива королевская 129, 133, 181 пр., 231 сл., 238, 312, 439, 472.
 Престонъ 436.
 Преступленіе 96, 111, 202, 336.
 Презвмція 129.
 Прибыль 313, 315, 393, 394, 459.
 — справедливая 214, 338.
 Привилегіи 150, 162, 196, 356, 427.
 — городскія 161, 180 сл., 185 сл., 190, 226, 250.
 — иностранцевъ 163, 165, 168, 250, 272, 337, 359, 361, 427.
 — чеканки монеты 134.
 Приза 129, 236, 241.
 Призажъ 129.
 Приказчикъ см. Вѣлифъ.
 Приливы и отливы 83.
 Припасы морскіе 414, 428.
 Природныя см. Физическія условия.
 Пристава, гильдій 291, 302 пр., 399, 439, 440, 443, 445, 451.
 — золотыхъ дѣлъ мастеровъ 243, 379; см. Монетный дворъ.
 Присяга 88, 291 439.
 Притѣсненія, со стороны купцовъ, 17, 161 пр., 290, 293 пр., 542.
 — со стороны предпринимателей 302, 384, 450, 469.
 Приходскій священникъ 153.
 Приходы 97, 144, 403 пр.
 Приостановка казначейства 247.
 Проба 243, 273, 466.
 — парижская 243.
 Провантныя братья 257, 351.
 Прогрессъ 14, 152, 251, 255, 316, 317, 326.
 Продавецъ 99, 211, 214, 215, 394, 396 пр.
 Продажа оптомъ 370 пр., 371.
 Производительный см. Трудъ.
 Производство, стоимость п. 396, 397; см. Промышленность.
 Прокаженные 211 пр.
 Прокаженныхъ Госпиталь въ Кэмбриджъ 154.
 Проказа 211 пр.
 Прокламація 286, 287, 457.
 Прокураторъ 177 пр.
 Промышленность 6, 7, 10 пр., 11, 15, 19, 67, 119, 153, 223.
 Промышленность, домашняя 379.
 — мѣстная 56.
 — насажденіе п. 255, 261, 414, 451.
 — перемѣненіе п. 473, 439, 444, 446, 473.
 — угнетенное состояніе п. 320, 379.
 — урегулированіе п. 294, 295, 326, 414 сл.
 См. Ассиза, Законодательство покровительственное, Суковное производство, Ремесла.
 Промѣрищикъ 261 и пр., 264, 276, 373.
 Провѣдники 381, 402, 477 сл.
 Пропускъ свободный 260; см. Грамота охранная.
 Профессіи 307.
 Процентъ 177, 218, 315 сл., 479; см. Ростовщичество.
 Пруссія 72, 259, 356, 358, 361.
 Прусская компанія 357.
 Прядильщики, 377, 442 пр.
 Пряжа 377, 444.
 Пряности 113 пр., 167, 277, 337, 363, 366, 411, 476.
 Птща 200.
 Птоломей 26 пр.
 Пуату 272 пр.
 Пустошь, общія 27, 35, 37 сл., 54, 62, 66, 140, 145, 199, 456 пр.
 Путешествія 476.
 Пути сообщенія см. Дороги.
 Пушки 353 пр.
 Пчелы 475.
 Пшеница 64.
 — цѣна п. 349, 487.
 Пыли Суды 155, 389.
 Пѣсь земледѣльца 231.
 Пэмброкъ 436, 534.
 — графъ 204.
 Пятнадцатая деньга см. Десятая.
 Пятница 429, 430.
 Пять Портовъ 186, 187 пр., 191 пр., 192, 193, 242, 246, 275, 436.
 Работницы, мнуція шерсть 303 пр.
 Рабочіе, занятые въ шелковомъ производствѣ 303 пр., 369.
 — занятые въ шерстяномъ производствѣ 263, 442.
 Рабочіе часы 294, 335, 449, 460, 461.
 Рабочій 4, 55, 348, 399, 458.
 — благосостояніе р. 17 пр., 334, 335, 378 пр.
 — свободный 144, 325.
 — статуы о р. 283, 286, 287, 325, 340, 351, 386, 459, 460, 466.

- Рабочій, уровень жизненныхъ благъ р. 25, 333 сл.
См. Рабочіе часы, Слуги.
- Рабы 30 пр., 31 пр., 39, 46, 50 пр., 95, 96, 465.
— какъ единица дѣяности 100, 105.
— освобожденіе р. 86 пр.
— торговля р. 25, 73.
— и христіанство 25, 93.
— цѣна р. 106.
См. Сервъ.
- Равенство обложенія 343 пр.
- Равновѣсіе политическое 412, 415.
- Радегунда Св. 154.
- Радень 140 пр., 143.
- Радульфъ 146.
- Разбойники морскіе 351.
- Разверстка земли 27, 32, 35,
— по жребію 33 пр.
- Раздаватель милостыни 208 пр.
- Раздѣленіе труда 376.
- Размѣнъ иностранныхъ денегъ 134, 242, 282, 311, 312, 339, 371 пр., 414, 418, 466.
- Размѣры процента 177, 315 сл., 479.
См. Заработная плата, Цѣна, справедливая.
- Разносчики 278 и пр.; см. Pedlars, Haberdashers.
- Разрѣшеніе 421, 462.
- Райа 67.
- Раки 81, 355; см. Пилигримы.
- Ранульфъ, графъ Честеръ 520, 541 пр.
- Ранульфъ, Фламбардъ 119, 122.
- Раскращиваніе 70.
- Расписка 201.
- Расплата товаромъ 376, 393, 469.
- Распушеніе монастырей 387, 456, 463.
- Расточительность 372, 468; см. Законодательство противъ роскоши.
- Расходование, статутъ о р. 339, 371.
- Раундъ, м-ръ Дж. Г. 109, 141 пр., 218.
- Рафнъ 72.
- Рвы 239.
- „Регентъ“ 422 пр.
- Рейнъ 78, 257.
- Ремесла 46, 87 пр., 161 пр., 329, 369, 418, 449.
- Ремесленные гильдіи 112 пр., 289, 328, 375, 379, 396.
— вѣроятное происхожденіе р. г. 162, 289, 543 сл.
— должностныя лица р. г. 243, 369, 445.
— и купеческія гильдіи 295, 541 сл.
— націонализація р. г. 375, 379, 384, 440.
- Ремесленные гильдіи, упадокъ ихъ 322 пр., 323, 375, 383, 436, 447, 464.
— цѣль р. г. 292, 293, 379, 437.
- Ремесло 291, 292; см. Рем. гильдіи.
- Ремесленники 163, 189, 265, 328, 331, 335, 348, 353 пр., 395, 437, 445, 450, 460, 461.
— датскіе 80 пр.
— занятые въ суконномъ производствѣ 373, 450.
— иммиграція р. 159 сл., 261 сл., 533 сл.
— итальянскіе 370, 383, 451.
— монастырскіе 61, 62, 70 и пр.
— норманскіе 124, 125, 158, 317, 538.
— покровительство р. 261, 368, 369.
— положеніе р. 265, 331.
— сельскіе 3, 62.
— угнетеніе р. 17 пр., 161 пр., 290, 449, 542, 545.
— удаленіе р. изъ городовъ 437, 444, 445.
— фламандскіе 124, 159, 193, 261, 262, 539.
См. Купцы, Подмастерья, Ремесленные гильдіи.
- Рента, духовныхъ владѣній 149, 455 пр.
— затруднительность терминологіи 5, 14, 91.
— колебанія р. 145, 146, 308.
— конкурентная 398.
— повышатели р. 401 и пр., 413, 452, 467.
— уадокъ р. 285, 348.
См. Коммутація, Оброкъ.
- Репрессалии 259, 352, 359, 360, 362.
- Реставрація 415.
- Рѣстингтонъ 490, 501.
- Ресурсы 10 сл.
— военные 122.
- Реформація 272 пр., 402.
- Ржавчина 397 пр.
- Рибль 2, 110 пр., 139 пр., 143 пр.
- Рига 427.
- Ридинъ 179, 185 пр., 192, 296.
- Рикардо 266.
- Римляне, въ Британіи 2, 25, 47 сл., 58, 92 сл., 123.
— въ Германіи 29, 31, 43.
- Римъ 73.
— древній 23, 82, 173 и пр.
— сношенія съ Р. 57, 94, 168.
См. Папскій.
- Рискъ 218 сл., 274, 311 пр., 420, 479.
- Ричардъ де Малябестія 175, 532.
— de Munfichet 500.
— епископъ лондонскій 135, 190.
- Ричардъ I 124, 132.
— и ассиза о сукнѣ 164.
— и города 180.
— и евреи 175.
— и торговля 166, 168, 364.
- Ричардъ II 18, 278 пр., 297 пр., 321, 329, 357 пр., 360 пр., 381, 462.
— и заработная плата 214.
— и крестьяне 345.
— и купцы 322, 327, 336 сл., 356.
— политика при Р. 323 сл., 351, 384, 404, 405, 415.
— и слитки 338, 371.
— и флотъ 249, 338, 351, 353, 355, 405, 421.
- Ричардъ III 323, 370, 372, 374.
- Ричмондъ 388 пр., 390, 529.
- Робертъ Брюсъ 364.
- Робертъ, графъ Лестеръ 183.
- Робертъ Гростестъ, епископъ линкольнскій 176, 204, 208, 476 пр.
- Ровнеръ 228 пр.
- Родезъ 228 пр.
- Роджерсъ, проф. Дж. Э. Сорольдъ 201, 260 пр., 284 пр., 285 пр., 334, 341 и пр., 378 пр., 387, 398 пр., 448, 460 пр., 467, 469.
- Рожевъ Говдень 75 пр.
- Рожевъ графъ 160.
— де Эстра 184.
- Рожевъ, епископъ лондонскій 247 пр.
- Рожъ 64, 284 пр., 489.
- Розничная торговля 213, 278, 446.
— виномъ 273.
— и иностранцы 113, 249 сл., 328, 336, 368.
— книгами 371.
- Розъ войны 336, 390, 391.
- Роландъ 69 пр.
- Ролло 78.
- Ромни 188 пр., 489.
- Рона 168, 318.
- Роскошь 167, 208, 364, 366, 472.
- Россия 28, 37, 40, 76, 82 пр., 167, 168, 173 пр., 344 пр., 473.
- Россъ, Джонъ 347.
- Ростовщичество 8, 13, 218 сл., 307, 309, 323, 418, 479.
— возраженія противъ р. 218, 310, 314 сл., 399.
— и евреи 172, 174, 178, 312.
— и наискіе купцы 312.

Ростовщичество и постановленія Сити 310 сл.
 См. Займы.
 Ростокъ 361.
 Ростъ см. Ростовщичество.
 Роттингдигъ 392.
 Rochesterъ 160, 435.
 — епископъ Р. 387 пр.
 Рошель 168.
 Руанъ 72, 113, 151 пр., 158, 159, 163, 168, 321 пр., 537, 539, 541, 543, 544.
 Рубежь 63.
 Рубрики изслѣдованія 140, 150.
 Рудингъ 42.
 Рудники 167, 309.
 Рудокопы 56 и пр., 238 пр., 413 и пр., 476.
 Руны 43.
 Русская компанія 76, 434, 447.
 Рута 103, 104 пр., 107, 108 пр.
 Рыба 167, 265, 275, 333, 412, 467 пр.
 — ввозъ р. 282, 340.
 — расплата р. 101, 147, 359.
 Рыбаки 114, 275, 412, 429, 541.
 Рыбная ловля 87 пр., 140, 199, 433.
 Рыболовный промыселъ 414, 429.
 Рыболовство 11 пр., 26.
 Рыботорговцевъ компанія 328.
 Рынки 3, 84, 145, 230, 267, 370 пр., 388 пр., 395, 426, 456 пр., 538.
 — и возникновеніе городовъ 69, 81 пр., 82.
 Рыночная площадь 69, 82.
 Рыночный крестъ 69.
 Рѣки 72, 83, 155, 403.
 Саги 45 пр., 71, 78.
 Садоводство 475.
 Сады фруктовые 475.
 Сажень 103.
 Сака см. Sac.
 Саксонія 45 пр.
 Саксонское побережье 44, 52.
 Саксы 26 пр., 42, 46, 50 пр., 52, 71, 73 пр., 105.
 Саладинаво десятина 132.
 Сало 434, 467 пр.
 Самоудовлетворяемость 12, 61.
 Самсонъ, аббатъ 149.
 Сандвичъ 111 пр., 188 пр., 238, 271, 286 пр., 330 пр., 352, 489.
 Сантъ Яго ди Компостелла 261, 355.
 Санъ-Франциско 171.
 Сарацины 74 пр., 157, 169, 260 пр.
 Сардинія 169.
 Сатины 451.

Сатира на Англійскую политику 366, 393, 404.
 Саузгемтонъ 70 пр., 208, 360, 330 пр., 352, 435, 535, 537.
 — гильдія въ С. 185, 188 пр.
 — итальянцы въ С. 364, 365 пр.
 — рынокъ въ С. 426.
 — торговля С. 151, 238, 241 пр., 258 пр., 354, 433.
 Сахара 409.
 Сахаръ 62, 365 пр.
 Сбереженія 101, 253, 313, 315, 399, 468.
 Сборникъ тарифовъ 471.
 Сборщики пошлинъ 237, 242, 247, 248, 268, 270.
 Свевы 26 пр., 43, 46, 54.
 Свидѣтельство 462.
 — подложное 260 пр.
 Свиноецъ 2, 56, 167.
 Свинопасъ 67, 144, 203.
 Свиновыхъ дѣлъ мастера 292 пр.
 Свиньи 62, 68, 139, 145, 146 пр., 200, 452, 467 пр., 475.
 Свитки казначейства см. Pipe Rolls.
 Свитокъ см. Казначейство, Судъ.
 Свиты дворовыя см. Retinues.
 Свобода, торговли 243, 244, 267, 423.
 — экономическая 86.
 Свободное поручительство 182 и пр., 202 и пр.
 Свободные 50 пр.
 — войны 96.
 — среди древнихъ англичанъ 54, 79.
 См. Держатели свободные, Фрменны.
 Свободный пропускъ 354, 368; см. Грамота охранная.
 Свѣтелка 252 пр.
 Свѣчи 465, 467 пр.
 Свѣчной сборъ 344 пр.
 Свѣчные мастера 292 пр.
 Святая земля 127, 175, 180, 234.
 Св. Креста приходъ 286.
 „Св. Духъ“ 354.
 Святые 61.
 Священникъ 139, 140 пр., 284, 285, 286 пр.
 Сдача, счетовъ 201.
 — доходовъ на откупъ 128, 184, 247.
 См. Земледѣіе, Обработка земли, Хозяйство.
 Сдѣлка 98, 99, 116, 395, 400, 401, 478.
 — денежная 276, 393, 394.
 — пмѣющая характеръ вымогательства 219, 313.
 — справедливая 213, 214.
 См. Gavel.

Севернъ 191 пр.
 Села 3, 29, 31 сл., 38 сл., 53, 79, 82, 145, 361, 369, 403, 421, 455.
 — переходъ промышленности въ с. 437, 439 сл., 444 сл.
 — самодовлѣющія 12, 06 сл., 67.
 Селеніе см. Села.
 Сельдень 260 пр.
 Сельди 87 пр., 193, 263, 275, 328, 498.
 Сельская община 31 пр., 39 сл., 67, 235 пр.
 — свободная 54, 97.
 Семиты 41 пр.
 Семь городовъ 431.
 Сена 168, 538.
 Сенешаль 199 пр., 202, 205.
 С. Альбансъ 51, 183, 401 и пр., 528.
 С. Йвсская ярмарка 154 пр., 158 пр., 193 пр., 208.
 С. Омеръ 73 пр., 151 пр., 156, 190 пр., 251 пр., 302.
 С. Дени 72.
 С. Мало 257.
 Сеньеры см. Лорды.
 Сервъ 25, 54, 92; см. Вилланы, Крѣпостные, Рабы.
 Серебро 150 сл., 177, 340, 371, 467.
 — ввозъ с. 167, 339, 404.
 — вывозъ с. 280, 338, 339.
 — отношеніе къ золоту 308, 543 пр.
 — проба с. 243.
 — цѣнность с. 280 пр., 281 пр., 460, 469.
 См. Монета, Слитки.
 Сѣффольтъ 139, 145 пр., 343, 374, 529, 532.
 Сибомъ м-ръ 31 пр., 41 пр., 84 пр., 93, 143, 280 пр., 284 пр., 288.
 Сигурдъ 91 пр.
 Симонъ де Монфоръ 164, 176, 231, 245 пр., 261.
 Симонъ, епископъ илійскій 285 пр.
 Синагога 246.
 Спракузы 365 пр.
 Спрія 157, 168, 169, 170.
 Сироты 211 пр., 286 пр., 350.
 Сситеръ см. Cirencester.
 Система см. Меркантильная, Трехполье.
 Ситѳ 235 пр.
 Сицилія 123, 232 и пр., 538.
 Сиера Леоне 33 пр., 40 пр.
 Скандинавія 156, 358, 359.
 Скандинавы 33 пр., 44, 71 пр., 76, 156, 409.
 Скарборо 330 пр., 391, 423, 428, 435.
 — шратство въ С. 257 пр.
 — ярмарка въ С. 76 пр.

- Складчики 249, 266, 278, 357 пр.
- Складъ, возникновение его 266, 267, 357 пр., 523.
— измѣненія въ устройствѣ с. 267, 268, 270, 271 и пр., 357 пр., 426 пр.
- Складъ, купцы с. 268, 356, 425, 426.
— мѣръ с. 189 пр., 267, 271.
— ордонансы о с. 270, 377.
— с. города 251, 267, 268, 270, 271, 358 сл., 364, 365, 373 пр., 424, 430.
— экономическія преимущества с. 267, 270.
- Скорлупа 104.
- Скорняки 287.
- Скотоводы 399 пр., 445, 470, 473.
- Скоттъ, сэръ Вальтеръ 344 пр.
- Скотты 49, 58.
- Скотъ 27, 112 пр., 146, 346, 453, 475.
— какъ деньги 100, 105.
— породы с. 48 пр.
— торговля с. 167, 413.
См. Инвентарь, сельскохозяйственный.
- Скредлинги 99 пр.; см. Эскимосы.
- Скупка 213, 274 сл., 450, 467 пр.
- Скупость 419.
- Скупщики 182, 275, 277, 385.
- Славонцы 365 пр.
- Славяне 167.
- Слитки 219, 309, 311, 338, 371, 372 и пр., 426, 466, 468.
— ввозъ с. 282, 312, 324, 372.
— вывозъ с. 282, 324, 338, 339, 372, 402.
— на монетномъ дворѣ 282.
См. Металлы драгоцѣнные.
- Слоновая кость 98, 99, 114 пр.
- Слуги 284 пр., 302, 369, 370, 458.
— плата с. 287, 334, 348, 386.
См. Подмастерья, Рабочіе.
- Служба см. Повинности натуральныя.
- Слонсъ 158 и пр.
- Смертность 284 пр., 285.
- Смерть 283.
- Смѣть Адамъ 198, 253 пр., 355, 404, 413.
- Собаки 240, 333, 349 пр.
- Соборъ легатовъ 90.
- Собственность 37, 84, 85 и пр., 86, 142 пр., 218, 235 и пр., 478.
— идеальная 38.
- Собственность, недвижимая 131, 252, 427.
— общая 32, 34, 85, 457.
— частная 86.
- Совѣтъ 163.
— Городской см. Husting.
- Соглашенія, купцовъ 249, 256, 467.
— рабочихъ 302, 381, 449, 461.
- Сока 163; см. Soc.
- Сокмены 140, 143 146, 150.
- Солдаты 353 пр.
- Солидъ 105, 106.
- Солодъ 147, 456 пр., 500.
- Соль 62, 63, 114, 145.
- Сользбѣри 235, 330 пр., 374, 435, 541.
— графъ 353.
- Сомерсета случай 459 пр.
- Сомерсетширъ 529.
- Сомерсетъ 208, 374, 445, 465.
— герцогъ 420, 448.
- Сомертонъ 436.
- Соотношеніе 490, 481.
- Сорбонна 461.
- Сотенные списки 87, 149 сл., 169, 180, 184, 199, 232, 267, 317, 347.
- Сотня 38, 109.
- Спекуляція 175, 280, 467 пр.
- Специализація занятій 114.
- Справедливая цѣна см. Цѣна.
- Среда 17, 28.
- Средиземное море 105, 123, 158, 168, 358, 407, 408, 423, 424.
- Средне вѣка 454.
- Сууда см. Займы.
- Стада 62, 455.
- Стальной дворъ 166, 362, 544; см. Ганзейцы.
- Староста 40 и пр., 82 пр., 139.
- Старшины 300.
- Статистика 423 пр., 463.
- Стачка 373.
- Стекло 70 и пр., 114 пр., 252, 254, 273 пр., 332.
- Стѣрбриджская ярмарка 154.
- Стерлингъ 280.
- Стефанъ 117, 120, 131, 133, 134, 178, 539.
- Стигандъ 153 пр.
- Стоимость производства 213, 396, 397.
- Стокгольмъ 76.
- Столъ 265.
- Столѣтняя война 362.
- Столяры 380 пр.
- Сторонніе см. Upland.
- Стральзундъ 257, 258 пр., 360.
- Страннопримные дома 350, 448.
- Странствующие см. Купцы.
- Страсбургъ 156, 209 пр.
- Стригали 209 пр., 376, 442, 445.
- Стригали, въ Ипрѣ 262.
— въ Ковентри 380.
— лондонскіе 292 пр., 302, 381 пр.
- Строительные рабочіе 160, 195, 228 пр., 283 пр.
- Стрѣлы 348, 353 пр.
- Стрѣльба изъ лука 348.
- Стрѣтфордъ 435.
- Стѣварты 326, 340 пр., 415.
- Стѣмфордъ 80, 169, 237 пр., 391, 531.
— ярмарка въ С. 164, 175.
- Стѣфордъ, 83, 241 пр., 435, 529.
- Суббота 291, 429, 430.
- Субсидія 119, 130, 237, 253, 419, 445.
— общая 471, 472.
- Субъ-инфеодація 150.
- Суверенитетъ 228.
— морской 229, 259 и пр., 353 пр.
- Судебные протоколы 202, 284.
- Судно, 42, 71, 168, 257 пр., 346 пр., 367 пр., 403 сл., 408, 413, 537. См. Галеры.
- Судостроеніе 71, 354 сл., 414, 428 сл., 434, 460.
- Судохозяева 249, 338.
- Судъ 143 пр.: 182.
— леты 182, 202, 210.
— Пыли 155, 389.
— церковный 126, 176, 214, 315, 323.
См. Курія.
- Судьи 116, 440.
— мировые 322 пр., 383, 386 пр., 438, 441, 460 пр.
— развѣдные 151.
- Сукно, ввозъ его 2 пр., 154 пр., 162 пр., 261, 369, 374, 538.
— вывозъ с. 165, 261, 357, 363, 385, 403, 472.
— уугадское 374, 443; См. Ассиза, Суковное производство, Ткани, Ткачество.
- Сукновалы 261, 378, 380, 445, 539, 544.
- Сукновальная глина 377.
- Сукновальныя мельница 382.
- Суковное производство 163, 368, 386, 449, 538.
— домашнее 162 пр.
— материалы для с. п. 164, 261, 364, 366.
— поощреніе его 164, 261, 263, 373, 442.
— туземное 164, 320, 373.
— урегулированное его 164, 276, 375, 379.
— усовершенствованія въ немъ 374, 442.
- Суконники, иностранные 368.
— капиталисты 376, 450, 468, 470, 473, 476. См. Drapers.

Супруга 38 пр., 53.
 Счетъ см. Платежъ.
 Счисленіе 106, 107, 108.
 Сыромятники 292 пр., 380 пр.
 Сыръ 101 пр., 128 пр., 263, 467.
 Сѣверная Америка 28 пр., 30 пр., 72, 407; см. Америка.
 Сѣверное море 49, 257, 351.
 Сѣверный Уэльсъ 242.
 Сѣверовосточный проходъ 432 пр., 433.
 Сѣверозападный проходъ 411, 432, 433, 476.
 Сѣдельники 334, 380 пр., 381, 441.
 Сѣво 33, 34, 35, 496 пр., 514.
 Сѣра 114 пр.
 Сѣти 349 пр.
 Сѣссексъ 52 пр., 141 пр., 490, 529.
 Тайлеръ, Уотъ 340, 344.
 Тайный Совѣтъ 427.
 Талмудъ 173 пр., 244.
 Талья см. Tallage.
 Таможенный доходъ см. Пошлины.
 Тамбовя 278 пр.
 Тампліеры 137, 178, 234, 247.
 — упраздненіе т. 235, 326.
 Тамплъ 234 и пр.
 Тарифъ 213.
 Татары 410.
 Тауэръ 438.
 — фунтъ 371.
 Тачить 25, 26 пр., 29, 32, 36, 38 пр., 44, 53, 92.
 Тевтонскіе рыцари 358.
 Текущее капитала 398.
 Телята 467 пр.
 Темза 422, 427, 428.
 Теологи 461.
 Терминологія 5, 14, 15, 84, 94, 110.
 Терциаріи 381 пр.
 Тетивники 292 пр.
 Типъ 12, 23, 24, 46, 94, 140.
 Тираниа 231, 420.
 Тиранъ 306.
 Тифозныя заболѣванія 333.
 Ткани 113 пр.
 — льняныя 303 пр.
 — шерстяныя 303 пр.
 368, 369, 374, 442, 445, 447.
 Ткацкіе станки 450, 539.
 Ткачи, ихъ бѣдствія 332, 445, 449.
 — гильдин т. 163, 165, 261, 290, 293, 382, 542, 543.
 — до завоеванія 2, 71.
 — въ Итали 168.
 — въ Лондонѣ 163, 262 пр., 264 пр., 269, 293, 297 пр., 303, 329, 524, 542.
 — фламандскіе 52, 124, 159, 161 сл., 162 пр., 193, 261 сл., 536, 539.

Ткачи, во Фландри 262 сл.
 См. Покровительственное законодательство.
 Товарищество 313, 316; см. Компанія.
 Товары 69, 99, 400.
 Тошна 105, 107.
 Торговля, 8 14, 16, 119, 179, 222, 230, 304, 316, 326, 406, 418, 420.
 — англійская 255, 408.
 — т. балансъ 339.
 — ввозная 114 пр., 272, 328, 435.
 — внутренняя 62, 67, 68, 81, 111, 152, 155, 328, 337.
 — внѣшняя 72, 81, 111, 155, 167, 365 сл., 434.
 — вывозная 112, 152, 167, 238, 266, 328, 363, 526.
 — интермуниципальная 159, 213, 258, 326.
 — каботажная 414.
 — королевская 418, 420.
 — недозволенная 237, 359.
 — перевозочная 337, 367, 408.
 — свобода т. 243.
 — центры т. 72 сл., 148.
 См. Дороги, Купцы.
 Торговцы 58, 68, 111, 244, 327, 536.
 — вяленой рыбой 359.
 — кожей 380 пр.
 — полотняными товарами 446.
 — пряностями 277.
 — съѣстными припасами 422, 449.
 Тоскана 364.
 Тосканелли Паоло 409.
 Тотнесъ 163, 188 пр.
 Трактирщики 239 и пр., 272, 273.
 Трапезундъ 168.
 Трентъ 241 пр., 527.
 Трехполье 64, 65, 109, 453.
 Трехпольная система 64, 109, 453.
 „Троцца“ 354.
 Троицынъ День 110.
 Тройскій фунтъ 106 пр.
 Труа, ярмарка въ Т. 72.
 Трудъ, 3, 4, 15, 19, 174 и пр., 478.
 — земледѣльческій 284, 348, 378, 386 сл., 453.
 — производительный и непроизводительный 307.
 — и рента 14, 91, 92.
 — и собственность 85 пр., 235 пр.
 Трѣдь-юніоны 289, 481 пр.
 Турень 417.
 Турецкая компанія 424.
 Туривъ 168.
 Турки 410.
 Турниры 265, 391.

Тыква 104.
 Тэйлоръ, д-ръ Исаакъ 109.
 Тѣновъ гильдія 51 пр.
 Тѣнь 55, 57, 80, 88.
 Тюдоры 253, 264 пр., 280 пр., 321, 325, 326, 355, 391, 405, 416, 420, 459, 473.
 Тюрмы 333 пр.
 Уайтъ, островъ 71, 258 пр., 365, 455.
 Уборка хлѣба 183, 287, 456 пр.
 Убранство 254.
 Уголь 1, 10, 238.
 Угольные торговцы 195.
 Угри 147, 155.
 Удвла 369 пр.
 Удобреніе 35 пр., 37 пр., 496.
 Ужинъ 265.
 Узипеты 46.
 Уауррація 231.
 Уиклифъ, Джонъ 343, 345.
 Уильшпръ 128 пр., 252 пр., 529, 532, 536.
 — графъ У. 353.
 Уинчестеръ 139, 185 пр., 208, 330 пр.
 — гильдія у. 112, 187, 221 пр.
 — графиня У. 176.
 — епископъ У. 101 пр., 111 пр.
 — обычай У. 190 пр., 192, 196.
 — ткачи въ У. 161 сл., 374, 542 сл.
 — торговля У. 270.
 — упадокъ 283 пр., 435.
 — ярмарки близъ У. 154 пр., 389.
 Уитаны 59.
 Уитенагемотъ 59.
 Укрѣпленія 83 и пр., 428, 471.
 Улицы 434.
 Умѣлость техническая 294, 408.
 Унція 106, 108, 133.
 Уольсингемъ 286 пр., 345.
 Уорикшпръ 385, 529, 535 пр.
 Уорикъ 83, 147 пр., 436.
 — графъ У. 362.
 Уотерфордъ 81 пр.
 Упадокъ 12, 22, 320 сл., 395, 403, 420, 447. См. Города, Дороги, Земледѣліе, Мосты, Ремесленныя гильдіи, Флотъ, Ярмарка.
 Управляющій 182, 183 пр., 389.
 Упряжка (для плуга) 2, 54, 66, 103, 109 пр., 140, 141, 147, 241, 475; см. Плугъ.
 Урегулированіе см. Ассиза, Законодательство, Организація, Ремесленная гильдія, Парламентъ, Покровительственное, Торговля.
 Уровень благосостоянія 411.
 — жизненныхъ удобствъ 254, 332 сл.

- Усадьба 28, 32, 54.
 Усиѣхи см. Прогрессъ.
 Уставъ, монастырскій 174 пр., 178.
 Устрица ловля 293 пр.
 Утрехтъ 358, 362.
 Уустерширъ 140 пр., 143 пр., 160 пр., 445, 529.
 Уустеръ (Worcester) 111 пр., 143 пр., 149, 180, 193, 241 пр., 330 пр.
 — гильдіи въ У. 188 пр.
 — графъ У. 353.
 — епископъ У. 145 пр.
 — упадокъ У. 435, 444.
 Уустэдскія сукна 276, 374, 379 пр., 444, 451.
 Уустэдъ 261 пр.
 Учащсея 424, 462.
 Ученики 369, 386, 443, 444, 465.
 — безпорядки среди у. 437.
 — взносы у. 439.
 — враждебное отношеніе къ стороннимъ у. 299 пр., 383, 440.
 — переполненіе мастерскихъ у. 440, 449, 450.
 — положеніе у. 300 сл.
 — сманваніе у. 291, 294, 301.
 Ученничество 300, 439.
 — актъ объ у. 436, 444.
 Уэльскій языкъ 93.
 — купцы 241 пр.
 Уэльсъ 93, 190, 192, 242, 539.
 — вилланство въ У. 96 пр., 345.
 — мѣры въ У. 102, 104 пр.
 — обработка земли въ У. 35 пр., 36 пр., 53.
 — ткачи въ У. 162, 264.
 Уэссексъ 2, 51 пр., 60, 75.
 Фабрика 379, 442 пр., 449.
 Фабричные законы 9.
 Фабричные знаки 379, 440, 443.
 Факторія 169, 271 пр., 411.
 Фальмэзсъ 413 пр.
 Февершэмъ 293 пр., 435.
 Фекамъ, аббатъ ф. 259 и пр.
 Феодализмъ 92 сл., 116 сл., 121 сл.
 Фердинандъ Католикъ 246, 412, 422.
 Фердинандъ Португальскій 404.
 Ферлонгъ 104.
 Фермеры 385, 450.
 Фермы, соединеніе ихъ, 452, 455, 481.
 — держательскія 341, 397.
 Фернандець 410.
 Физическія условія 10, 12, 83, 395.
 Филиппа, королева 8.
 Филиппа, Ланкастеръ 356 пр.
 Филиппъ Валуа 227, 228, 229, 251 пр., 262.
 Филиппъ и Марія 434, 445.
 Филіальныя отношенія 190.
 Финансы 197, 252 сл.
 Финикіане 28 пр.
 Фирма 129 пр., 137 пр., 150, 184, 544.
 Фишгербертъ 204, 345, 453, 458, 474 сл., 480.
 Фицъ-Ричардъ, Вильгельмъ 291.
 Фламандцы 189, 282, 374 пр., 539.
 — какъ банкиры 248.
 — иммиграція ф. 124, 159 сл., 261, 293, 534, 539.
 — какъ купцы 159, 167, 259, 541.
 — какъ ремесленники 161, 540, 541.
 — какъ ткачи 52, 159, 193, 261, 293, 534, 543.
 — и Шотландія 299.
 Фламбардъ 119, 122.
 Фландрія 45 пр., 227, 229 и пр., 259, 299, 415, 537 сл.
 — галеры 168 пр., 355, 363, 365 и пр., 367, 396.
 — города 156, 262, 267, 270, 299.
 — пираты 257 пр., 259, 270 пр.
 — промышленность 164, 229, 264 пр., 396.
 — торговля съ Ф. 151, 229, 248, 261, 266, 282.
 — ярмарки во Ф. 155 пр., 541.
 См. Нидерланды, Фламандцы.
 Флинтширъ 145.
 Флорентинцы 158 пр., 169, 178, 248 пр., 358, 363.
 — шерстяные торговцы 179, 247, 339, 363, 526 сл.
 Флоренція 170, 248, 367, 409, 411, 423.
 Флотилия 260, 352 пр., 367 пр.
 Флотъ 45, 71, 338, 346 пр., 351, 352 пр., 353 пр., 354, 355, 404, 408, 412, 413 пр., 414, 421 и пр., 422, 428, 472, 537.
 — упадокъ ф. 250 пр., 338, 351, 354 сл., 421.
 См. Навигационные акты.
 Форда страннопріимный домъ 448 пр.
 Форгескъю, сэръ Джонъ 403.
 Фоун 413 пр., 436.
 Франки 42 пр., 58, 61.
 Франкфуртъ 166 пр., 487.
 Францисканцы 70 пр., 178, 286 пр., 527.
 Франція 93, 121, 125, 286 пр., 343, 404, 412, 416.
 — войны съ Ф. 195, 264, 335, 353 пр., 388, 391, 416, 422, 455.
 Франція, города Ф. 156, 162 пр., 251 пр., 541.
 — крестьяне Ф. 344.
 — опустошеніе Ф. 318, 362.
 — торговля Ф. 168, 249, 251 пр., 306, 321 пр., 364.
 — ярмарки во Ф. 72, 318, 321 пр., 541.
 Французы 534 сл.
 — горожане 148, 160, 383, 535.
 — пираты 257 пр.
 Фрахты 492.
 Фрески 20.
 Фрескобалды 363.
 Фригольдъ см. Свободное держаніе.
 Фризскія суда 71.
 Фризы 447.
 Фрименъ 161, 239, 241.
 Фрисландія 26, 27, 351 пр.
 Фруассаръ 228.
 Фуллеръ Т. 263.
 Фуллетби 151.
 Фунтъ 106, 141, 308.
 Фурговы 353 пр.
 Футъ 103, 108 пр.
 Фэрфордъ 449 пр.
 Халифы 76.
 Харгін 20, 59, 90, 180, 224, 317.
 — гильдіи 293, 357, 375 пр., 383, 427.
 — городовъ 180, 181 пр., 183, 187 пр., 250, 293, 329, 337.
 — иностранцевъ 168, 250.
 См. Вос. Ярмарки.
 Харчевня 275.
 Харчи 386, 390, 487.
 Хирурги 353 пр.
 Хюсъ 424.
 Хлѣбопеки 290, 295, 303 пр., 422, 543 сл.
 См. Ассиза о хлѣбѣ.
 Хлѣбъ 456 пр.; см. Ассиза.
 Хлѣбъ (зерновой) 11, 166, 202, 346, 415.
 — ввозъ х. 349, 385.
 — вывозъ х. 48 пр., 349, 384.
 — х. законы 324, 348, 384, 405, 473.
 — х. преміи 394 пр.
 — покровительство производителей х. 324, 348.
 — торговля х. 48 пр., 166.
 — цѣна х. 213, 287, 394, 452, 456 пр., 467 пр., 498.
 Хмель 154 пр.
 Хозяева 250, 370, 371.
 — сельскіе 385.
 Хозяйство 61, 450, 458 пр., 459, 474.

Хозяйство, кочевое 26, 27.
 — муниципальное 209, 307.
 — натуральное 19, 91, 393.
 — национальное (или народное) 60, 222, 225, 307, 404, 440, 480.
 — пастибищное 179, 284 пр., 325, 346, 380, 385, 398, 413, 451 сл., 473, 480.
 — плодоперемьное 65, 452 сл., 475.
 — сельской общины 60 сл., 66, 67.
 — трактаты о х. 61, 203, 204, 475 сл.
 — улучшенное 384.
 См. Деньги, Земледѣліе, Обработка земли, Политическая экономія, Трехполье.
 Хорьки 349 пр.
 Христиане 410.
 Христианскіе народы 123, 124, 170, 178, 232, 408.
 Христианскій долгъ 477.
 Христианство, остатки римскаго х. 54, 93.
 — и ростовщичество 172, 214, 217.
 — цивилизующее вліяніе х. 25, 57, 80, 125, 156, 316, 323.
 „Христофоръ“, изъ Гулля 352 пр.
 Цезарь 24, 27, 28, 29, 33, 38 пр., 46, 84, 86, 92.
 Цейлонъ 41 пр.
 Центурація 94.
 Церковь 124, 125, 144, 160, 197, 385, 538, 540.
 Церковные старосты 463.
 Церковь 76, 126, 232, 233;
 См. Христианство.
 Цехи см. Гильдіи.
 Цивилизація см. Культура.
 Цистерціанскіе монахи 62 пр., 178, 179, 235, 531, 532.
 Цырюльники 292 пр.
 Цѣлесообразность 477.
 Цѣна 456 пр.
 — высокія 212, 230, 269, 473.
 — колебанія ц. 395, 396, 469.
 — конкурентныя 216, 394 сл., 400.
 — низкія 269, 294.
 — нормальныя 216.
 — объясненіе ц. 16, 470, 471.
 — повышеніе ц. 249.
 — регулированіе ц. 358.
 — справедливая 211, 213 сл., 225, 230, 273 сл., 287, 294, 295 сл.
 — средневѣковая доктрина о ц. 215.

Цѣны, устанавливаемыя по расчету 217 сл., 268 сл., 273 сл., 394 сл., 400, 468 сл.
 — устойчивость ц. 469.
 См. Хлѣбъ, Шерсть и т. д.
 Цѣнность, единицы ц. 105, 105.
 — имѣній 145, 200.
 — потребительная 99.
 Цѣпи 352.
 Цѣпь Гѣнтера 104.
 Часовщики 264.
 Чашки для вѣсовъ 45 пр.
 Чедуорасъ, сэръ Томасъ 285.
 Чельтенгемъ 391.
 Ченслеръ, Ричардъ 434.
 Чентри 285, 419 пр., 456.
 Чепто 119, 238.
 Чербѣри, лордъ Г. 416.
 Черешница 332.
 Черная смерть 202, 265, 269, 302, 323, 331, 333, 346, 393, 467, 490, 517.
 — возникновеніе ея 283.
 — конечные результаты ея 318, 322, 390.
 — непосредственныя результаты ея 255, 284, 340, 341.
 — размѣры произведеннаго ею опустошенія 283, 286.
 Черное м. 72, 76, 168.
 Чѣрчмэнъ, Джонъ 278 пр.
 Чесальщики 303 пр.
 Чесаніе (шерсти) 442 пр., 445.
 Честертонъ 347.
 Честерфильдъ 162 пр., 188 пр.
 Честерь 84, 148, 154 пр., 193, 242, 384, 436, 532.
 — Gherbord, графъ Ч. 537.
 — обычай Ч. 149, 180, 188 пр., 189 пр.
 — римскій Ч. 50.
 — Ранульфъ, графъ Ч. 205, 520.
 — Робертъ архидіаконъ Ч. см. Робертъ Гростестъ.
 — торговля Ч. 79, 149, 238.
 — ярмарка въ Ч. 154 пр., 541 пр.
 Честолюбіе 388, 402.
 — личное 399.
 — национальное 402, 403, 404, 412.
 Чешпиръ 104, 145, 331, 528, 532, 535.
 Чичестерь 238, 270, 330 пр., 435.
 Чосерь 243 пр., 258.
 Чума 283, 333 сл., 392, 436;
 см. Черная смерть.
 Шагъ 103.
 Шампань 362.
 — ярмарки въ Ш. 74 пр., 155 пр., 158 пр., 362, 363 пр.

Шапки 382.
 Шапочники 292 пр., 301, 382.
 Шаригъ, Джонъ 352 пр.
 Шастонъ 436.
 Шведы 156.
 Швейцарцы 364.
 Швеція 32, 44 пр., 76, 355 пр., 356, 361.
 Шейлокъ 220.
 Шелкъ 113 пр., 114 пр., 254, 369 и пр., 432.
 Шепци 489.
 Шерборнъ 73, 436.
 Шерифъ 2, 116, 128, 135 сл., 142, 184, 213, 237, 240, 310, 388.
 Шерсть 154 пр., 155, 186, 236 сл., 242, 259, 452, 454.
 — взвѣшиваніе ш. 247, 268, 277 пр., 279.
 — вывозъ ш. 113, 151, 152, 162 пр., 164, 167, 169, 177, 179, 229, 261, 263 сл., 268, 270, 339, 363.
 — испанская 269 пр., 377.
 — политика относительна ш. 113, 164, 254, 266, 442.
 — производство ш. 179, 402, 539.
 — скупщики ш. 368.
 — цѣна ш. 113, 269 сл., 271, 368, 397, 526 сл.
 См. Овцы, Складъ.
 Шерстяныя ткани, погребеніе въ ш. т. 412.
 — торговцы ш. т. 446.
 Шеффилдъ 182, 293, 437, 464 пр.
 Шиллингъ 105, 133, 460 пр., Широкое сукно 374.
 Шкатулочныя мастера 292 пр.
 Шкуры 2, 75 пр., 155, 237.
 Шлезвигъ 45 пр.
 Шлемники 292 пр.
 Шляпы 369 п.
 Шоргэмъ 436.
 Шоссе 456 пр.
 Шотландія 44, 229 пр., 259.
 — аналогіи съ Ш. 161 пр., 299, 459.
 — вліяніе на Ш. 192, 267 пр., 299.
 — города въ Ш. 82, 157, 188, 192, 210, 211, 244, 299, 449 пр.
 — контрастъ съ Ш. 122, 161 пр., 299.
 — монастыри въ Ш. 58 пр., 363, 529.
 — сельская община въ Ш. 38 пр., 41 пр.
 Шотландскіе пираты 257 пр., Шницбергенъ 434.
 Шпорные мастера 292 пр.
 Шрошинръ 529.
 Шрузбѣри 179 пр., 241, 330 пр.
 — Георгъ, графъ Ш. 464 пр.

Шрузбери, графъ 353.
 — иностранцы въ Ш. 148, 160, 193, 535, 537.
 — купеческая гильдія въ Ш. 188, 296, 542.
 — ремесленныя гильдіи въ Ш. 383.
 — упадокъ Ш. 148, 435.
 Штатмпъ 308.
 Шграфъ 182, 241, 287.
 Шугатуры 287.
 Щитовая подать 120, 131, 133, 198, 233, 236.
 Эбергавенни 436.
 Эбердинширъ 28, 157.
 Эбердинъ 3, 161 пр., 258 пр., — Trinity Hall 449 пр.
 Эбингдонъ 330 пр., 528.
 Св. Эгидія ярмарка см. Уинчестеръ.
 Эдвинъ 122.
 Эдгаръ 111 пр.
 Эдентъ, сэръ Фредерикъ 318.
 Эднбургъ 153, 258 пр., 449 пр.
 Эдмундъ, принцъ 232 пр.
 Эдуардъ Исповѣдикъ 2, 66, 75, 86, 88, 89, 90, 91, 92, 95, 102, 109, 120, 122, 131, 136, 140, 141 пр., 146, 185, 187 пр., 212.
 Эдуардъ I 18, 163, 164, 167, 187 пр., 201, 213, 223, 255, 257, 260 пр., 261, 269, 403, 489.
 — и города 181, 186, 225, 228, 239.
 — дворецъ Э. 206, 207 пр.
 — и еврей 190, 174, 245, 326, 329.
 — и законодательство 223, 223, 239 сл.
 — и иностранныя купцы 167, 249, 263 пр., 271 пр., 272, 280.
 — и монетное дѣло 239, 242 сл., 247, 279, 281, 304.
 — и обложение 132, 179 пр., 195, 234, 236 сл.
 — политика Э. 150, 196, 225, 231, 233, 244, 263, 322.
 — и пошлины 129, 235, 266.
 Эдуардъ II 164, 199, 249, 255 пр., 272, 280, 322, 329, 364, 377, 489, 494.
 — и складъ 267, 269, 357 пр.
 — и тамплеры 234, 326.
 Эдуардъ III 8, 293, 313, 317, 322, 329, 417, 459, 490.
 — и верховенство на моръ 229, 260.
 — и гаскояны 218, 228, 229, 273, 274, 335.
 — и заработная плата 214, 287 сл.

Эдуардъ III и иностранцы 169, 260, 256.
 — и итальянцы 247, 326, 329.
 — и обложение 179, 233, 236, 279.
 — политика Э. 227 сл., 235, 255, 266 сл., 324, 338, 404, 405, 477.
 — и посредники 274, 275.
 — и ткачи 165, 261 сл., 320, 451.
 — и фламандцы 228, 229, 259, 267.
 — и чеканка монеты 279 сл., 394.
 Эдуардъ IV 321, 332, 372, 377, 393, 447, 468, 490.
 — и генуэзцы 358, 362.
 — инокровительственная система 264 пр., 369, 383.
 — и шерстяная промышленность 374 сл.
 — и экзетерскіе портные 163, 293.
 Эдуардъ VI 16, 420, 421 пр., 426, 427, 480, 481.
 Эдуардъ Солязбери 128 пр., 536 и пр.
 Эдуардъ Старшій 83, 98, 101.
 Эдуардъ, Черный принцъ 229.
 Экбертъ, архіепископъ 59.
 — король 57, 76.
 Экваторъ 410.
 Экзетеръ 109, 185 пр., 238, 241 пр., 270, 302 пр., 357, 435.
 — гильдія Э. 112 пр.
 — датчане въ Э. 80, 148.
 — портные Э. 164, 292, 293.
 — собраніе духовенства въ Э. 245.
 — торговля Э. 238, 270, 357.
 — ярмарка въ Э. 154 пр.
 Экономисты 16, 17, 266; см. Политическая экономія.
 Экономія 205 сл., 209.
 Эксонская книга Страшнаго Суда 140, 149.
 Экстенсивная см. Обработка земли.
 Экторъ Бёрнелъ 189 пр., 240, 248.
 Элеонора, графиня Лестеръ 206.
 Св. Элигій 74.
 Элютъ, Гюгъ 433.
 Эльба 26 пр., 32.
 Эльзбери, Ричардъ 339 и пр.
 Эльмъ 391.
 Эльресфордъ 391.
 Эльсестеръ 387 пр.
 Эльсиноръ 75 пр.
 Св. Эльфеге 75 пр.
 Эльфрикъ 114, 256, 335 пр.
 Эмшевъ, Ричардъ 418.
 Эмъ 351.

Эндоверъ 269 пр., 296, 391.
 Энергія 9 сл., 408.
 Эрвельдъ 128 пр.
 Эрвельдъ, сэръ Г. 421.
 Эрикъ, епископъ 91 пр.
 — король 417.
 — Красный 77.
 Эрлингъ 86 пр.
 Эрширъ 52 пр.
 Эскимосы 78 пр., 99 пр.
 Эссексъ 139, 340, 374, 428, 489, 528, 531, 532, 536.
 Этельредъ 111, 120, 131, 166.
 Этельфледа 83.
 Эшгёрстъ, Томасъ 433.
 Эшли (Ashley), проф. 161 пр., 165, 169 пр., 215, 293, 350, 375, 380, 448, 458, 461, 462, 479, 480, 533, 545.
 Юлій II 417.
 Юрисдикція 123, 129, 176, 191, 194; см. Курія, Суды.
 Юстиніанъ 230.
 Ютландія 32.
 Юты 46, 49.
 Ягнята 467 пр.
 Языкъ 93.
 Язычники 173 пр.
 Яйца 104, 200, 333 пр., 452, 454, 514.
 Январь 76.
 Ярдендъ 65 пр.; см. Виргата.
 Ярдь 103, 104.
 Ярмарка, 3, 81, 84, 131 пр., 145, 153, 154, 170, 278 пр., 373, 446, 538, 541.
 — въ Аспеллѣ 145.
 — Св. Ботольфа 154 пр., 208, 258 пр., 389.
 — бургундскія 318, 321 пр., 362.
 — Вареоломеевская 388 пр., 326.
 — иностранцы на я. 166, 241, 251, 337.
 — ирландскія 280 пр.
 — св. Іакова въ Бристоль 388, 426.
 — лѣтняя 154, 355.
 — манчестерская 181 пр.
 — на морскомъ берегу 45 пр., 75 пр.
 — организація я. 154 пр., 241.
 — продолжительность я. 155, 156, 389,
 — Reach 388.
 — ростъ я. 153, 388.
 — руавская 72.
 — Сельдяная 191 пр., 193.
 — въ С. Ивсъ 154 пр., 158 пр., 193 пр., 206.
 — въ С. Дени 72, 541.
 — въ Скарборо 75 пр.
 — Стёрбриджская 154, 426.
 — въ Стэмфордъ 175.
 — въ Труа 72.

Ярмарка, уишчестерская 154 пр., 389.	Ярмауэсъ 189 пр., 238, 271, 330 пр., 360, 446.	Ярмауэсъ, ярмарка въ Я. 191 пр., 193.
— упадокъ я. 251, 318, 388 сл.	— и Пять Порговъ 191 пр., 193, 238, 275.	Ячмень 64, 103 пр.
— въ Честеръ 154 пр., 541 пр.	— рыболовство въ Я. 275.	Юма Св. 73.
— Шампани 155 пр., 158 пр., 362, 363 пр.	— упадокъ Я. 391, 392, 435.	— Аквинскій 209, 215, 217, 218 сл., 230, 306.
— въ Экзетеръ 154 пр.	— Черная смерть въ Я. 286 пр.	— Кентерберійскій 357.

В.

Abirdine см. Эбердинъ.	Barentona (Barrington) 500.	Blyth 531.
Abjuracio 506.	Barlings 528.	Вос 59, 86, 176.
Ad valorem 271, 471.	Barmicciache (Balmerino) 530.	Boccherelli 246 пр.
S. Agata (Richmond) 530.	Barrington (Cambs.) 489.	Boccheselle (Boxley) 530.
Ager 33.	Bartelot John 158 пр.	Bockland 527, 532.
Agistamentum 507.	Barvesby 530.	Boll 104.
Agrestano (Egleston) 530.	Basing 151 пр.	Bollintena (Bullington) 529.
S. Aguche (Richmond) 530.	Basinghewere (Basingwerk) 530.	Bolton (Craven) 529.
Aichintune (Eckington) 143 пр.	Basinguecche (Basingwerk) 530.	Boltrona (Bolton) 530.
Alba Landa 528.	Basingwerk 528.	Bordarii см. Бордари.
Aldgate 388.	Bayeux, епископъ 536.	Bordelay (Bordesley) 531.
Aleiae 252 пр.	Baynard Castrum 151 пр.	Bordesley 527, 529, 531.
Alleces 498.	Beauchief 528.	— аббать В. 177 пр.
Alnuicche (Alnwick) 530.	Beaulieu 528.	Bore (Dore) 531.
Alnwick 529.	Beccamo (Beigham) 530.	Borentone (Burton on Trent) 530.
Altenstadt 40 пр.	Bedrepe 495.	Borgo, S. Piero (Peterborough) 530.
Alvah 37 пр.	Begeland (Byland) 527.	Bortone sortretta (Burton on Trent) 530.
Alvergham (Alvingham) 530.	Beigham 529.	Boslentone (Bullington) 530, 531.
Alvingham 528.	Bekeland (Byland) 530.	Boucselee (Boxley) 531.
Alvinghamo (Alvingham) 529.	Bellan Cholera (Beaulieu) 530.	Boudernam (Dundrennan) 530.
Ambreslege (Ombersley) 108 пр.	Bellintone (Bridlington) 530.	Bourn 528.
Ampola (Hanepole) 529.	Belluere (Belvoir) 530.	Boxley 528.
Ancilla 73.	Belton 531.	Brabants 281.
Ancordone (Ankerwyke) 529.	Belvoir 208, 528.	Bracchalea (Brackley) 530.
S. Andrea in Norettona 530.	Bendone (Bindon, Dorset) 531.	Bradsole, S. Rhadegund 528.
Angli 535.	Benese, R. de 103 пр., 475.	Braelers 292 пр., 294 пр., 302 пр., 381.
Ankerwyke 528.	Berlinghe (Barlings) 530, 531.	Branktree (Braintree) 330 пр.
Appleby 141 пр.	Bettelsclane (Bittlesden) 531.	Brasium 500.
Arden 529.	Bettesdellana (Bittlesden) 530.	Bratfortune (Bretforton) 160 пр.
Ardena (Arden) 529.	Bevesby (Revesby) 530.	Brechin 532.
Ardingtone 536.	Bialaffo (Beauchief) 530.	Brecknock 436.
Arva 33.	Biancilanda (Alba Landa) 530.	Brewer, William 234 пр.
Aspall 145 пр.	Biauleu (Beaulieu) 530.	Bria (Blyth) 530, 531.
Aston and Coat 34 пр.	Bielanda (Byland) 530.	Bricstelmestune (Bricclehampton) 143 пр.
Avena 487.	Bildwas 529.	Bridlington 529.
Avenebi (Hagnaby) 530.	Bileigh 528.	Brondissea (Bordesley) 530.
Avera 122, 129.	Biliguassi (Bildwas) 529.	Brono (Bourn) 530.
Averolino (Haverholm) 530.	Billwals (Bildwas) 530.	Brueria 529.
Ayala, Pedro de 431, 434.	Billingsgate 111.	Bruiere (Brueria) 530.
Bakberande 499.	Bilsington 531.	Buckfastre 528.
Baleo in Essechisi (Bileigh) 530.	Bindon (Dorset) 528.	Bucklers 438.
Balinger 353 пр.	Bindona (Abingdon) 530.	Bucklersbury 246 пр.
Balmerino 529.	Binerdona (Bindon) 530.	Bufeltro in Cornoalgia (Buckfastre) 530.
Balscaddan 206 пр.	Bisus 487.	
Barca 530.	Bittlesden 528.	
Bardenay (Bardney) 530.	Bixa (Bix) 141 пр.	
Bardes 304.	Bjarni 45 пр., 77.	
Bardinaja 530.	Blackwell Hall 186, 328.	
Bardney 528.	Bliа 531.	

- Buil, нищенствующий монахъ 431.
 Bullington 528, 532.
 Bulmerinach (Balmerino) 529.
 Buneter 488.
 Burcester 529.
 Burcestri (Burcester) 530.
 Burellars 162, 186 пр.
 Burewelle (Burwell) 145 пр.
 Burghill, Moreys 372 пр.
 Butlerage 237.
 Butt 372 пр.
 Bye laws см. Мѣстные постановленія.
 Byland 529.
 Byrca 45 пр.
 Byrnie 43 пр.
 Byse, John 301.
 Byse, Walter 301.
- Caerphilly** 541.
 Calder 528.
 Calderea in Coppolanda (Calder) 530.
 Caldre (Calder) 530.
 Calshord (Calshot) 260 пр.
 Calshot 260 пр.
 Calthrop, Sir H. 297 пр.
 Cambium minutum 135, 243 пр.
 Carham on Tweed 532.
 Cariere 530; см. Quarrer.
 Cartelay (Catteley) 530.
 Caruca 140; см. Плугъ.
 Carucage 131, 133.
 Castle Hymel 531.
 Catellea (Catteley) 530.
 S. Caterina (Lincoln) 530.
 Catteley 528.
 Cauna (Calne) 140 пр.
 Caursines см. Каорсинцы.
 Cavil см. Gavel.
 Cawston 330 пр.
 Census 136, 193.
 Centuriae 48.
 Cestre (Chester) 531.
 Chalcheford (Calshot) 260 пр.
 Champion 454.
 Chansbery 530, 532.
 Chartouse, см. Witham 531.
 S. Chateline de Lincole (S. Catharine's, Lincoln) 531.
 Chemesege (Kempsey) 143 пр.
 Chenti (Kent) 530.
 Chevagium 508.
 Chevisance 310 пр., 323.
 Chicksand 528.
 Childisforte (Shelford, Notts) 530.
 Childomo (Keldon) 529.
 Chilosola (Kelso) 530.
 Chilterns 529.
 Chilwell 273 пр.
 Chinche Sulda (Kingswood) 530.
 Chinna (Kinner) 530.
 Chipeham (Chippenham) 141 пр.
 Chippenham (Cambs) 141 пр.
 Chirbebi (Kirby) 530.
- Chircamo (Kirkham) 530.
 Chirchistallo (Kirkstall) 530.
 Chisilborno (Gysborough) 530.
 Choccueke (Gokwelle) 529.
 Chondisgualdo (Cotswold) 527, 530, 531.
 Chonturbery (Canterbury) 530.
 Choveramo (Corham) 530.
 Chylwel (Chilwell) 273 пр.
 Ciappi (Shapp) 530.
 Cilesi 530, 531.
 Cirencester 330 пр. 532.
 Civitas 38, 48.
 Clades 509.
 Clarerchomi (Clattercote) 529.
 Clattercote 529.
 Clea см. Clew.
 Cleenlus (Glenluce) 530.
 Clementhorp 529.
 Clew 330 пр., 360.
 Close 452.
 Knight 112 пр.
 Nighten Gild 112, 180, 187, 193, 531.
 Cobblers 380 пр.
 Cokesford 531.
 Cocket 237.
 Coggeshall 528.
 Cogware 373.
 Cokesale (Coggeshall) 530.
 Coloni 47.
 Combe 529.
 Combermere 528.
 Combo (Combe) 530.
 Combrumera (Combermere) 529.
 Comburgensis 188, 541.
 Comes 88.
 Comitatus 45, 57.
 Comme (Combe) 530.
 Commermere (Combermere) 530.
 Commonwealth 306.
 Communitas 306.
 Compotus Rolls 201, и пр.
 Conchisala (Coggeshall) 530.
 Condisgualdo (Cotswold) 530.
 Conredium 487.
 Conte Ingualesi (Conway) 530.
 Convention of Royal Burghs 244 пр.
 Conway 531.
 Coopertores 487.
 Coote, Mr. C. H. 527.
 Coote, Mr. H. C. 48, 84 пр., 92.
 Cordwain 291.
 Cordwainers 291, 292, 362 пр., 380 пр., 381, 441, 541 пр., 542 пр., 543.
 — иностранные 441.
 Corham 529.
 Cornhill 151 пр.
 Cornovaglia (Cornwall) 530.
 Cornwallis, Lord 88 пр.
 Corps de Métier 209 пр., 262 пр., 300, 303.
 Cosyn, Petrus 151 пр.
 Cotarii 144, см. Котарии.
- Cotham 528.
 Cotswold 527, 531.
 Cottages 199 пр.
 Cottons 447.
 Counter 438.
 Court Leet см. Судъ.
 Court Rolls см. Судебные протоколы.
 Coverham 529.
 Cowgate 449 пр.
 Craven 529, 532.
 Crec 535 пр.
 Creighton, Dr 283 пр., 284 пр.
 Crevenna (Craven) 530.
 Crocards 242 и пр., 281.
 Croccostrande (Croxden) 529.
 Crofter 459.
 Crolanda (Crowland) 530.
 Croncestona (Croxtan) 530.
 Crowley 477.
 Croxden 529.
 Croxtan 528.
 Croxtone 530.
 Culross 532.
 Cumbria 52 пр.
 Cumhal 74 пр.
 Cupar 529.
 Cupero (Cupar) 530.
 Cupre (Cupar) 530.
 Curia 252 пр.
 Curtilage 199 пр.
 Custama, Nova или Parva 237.
- Danum** emergens 119.
 Danlagh см. Датская Полоса.
 Darley 528.
 Daye 510.
 Deeping 528.
 Denbigh 191 пр.
 Deorham 50, 56, 70,
 Depeforde (Deford) 143 пр.
 Derbei (Derby) 143 пр.
 Dereforte (Dureford) 530.
 Dereham 528.
 Derlea in Torcea (Little Derby) 530.
 Dernhall 532.
 Diapinghe (Deeping) 530.
 Dieulacres 529.
 Dieu la Croisie (Dieulacres) 530.
 Dilvizistri 530.
 Diolacresca (Dieulacres) 529.
 „Dominus Vobiscum“ 433.
 Domus Conversorum (Домъ Обращенныхъ) 174, 245.
 Dondardana (Dundrennan) 530.
 Dondye (Dundee) 258 пр.
 Donfermellino (Dunfermline) 530.
 Donnistabile (Dunstable) 530.
 Dora (Dore) 529.
 Dore 528.
 Doremham (Dereham) 531.
 Dorenhallinc (Dernhall) 531.
 Douce 476 пр.
 Drapers (суконщики) 328, 368 пр., 442, 446.

Drapers, ихъ компания 290,
328, 375 пр.
Drapery 264.
Drax 529.
Drechano (Drax) 530.
Dryburgh 532.
Dundee 258.
Dundrennan 529.
Dunfermline 529.
Dunham Magna 160 пр.
Dunstable 528.
Dunston 286 пр.
Dureford 529.

Eagles 281.
East Cheap 151 пр.
East Riding 527.
Ecesatingetone (Ethchilhampton) 537 пр.
Edyche 453.
Egleston 529.
Elertana (Ellerton) 529.
Ellerton 529.
Ember Days 429.
Employment 339.
Endicamo 529, 531.
Eninghe (Heyninges) 529.
Escelford (Shelford, Cambs.) 87 пр.
Esseburn (Ashburn) 165.
Estanlee (Stonely) 531.
Estanlee in Wiltesire (Stanlegh) 531.
Estrafort (Stratford at Bow) 531.
Esturmy, William 360.
Ewervic (Warwick) 531.
Extenta см. Оппись.

Falcare 496.
Finchale 208 пр., 531.
Finechette 529, 531.
Finevera 530, 532.
Firlot 104.
Firma 129 пр., 504.
Fiscamp (Фекамъ) 259 пр.
Fleet 195.
Fleschelea (Flexley) 530.
Fleta 109, 207 пр.
Flexley 528.
Florins d'Escu 281.
Foenus nauticum 220.
Folkmoor 54.
Fontainnes (Fountains) 530.
Forchepe 522.
Ford 528.
Fordamo (Fordham) 529.
Forde (Ford) 530.
Fordham 147 пр., 528.
Forera 520.
Forest of Dean 56.
Forges (Ford) 530.
Fornace (Furness) 530.
Fornagium 488.
Fornais (Furness) 530.
Forth 82.
Fountains 529.
Francigenae 148, 534 сл.; см. также Фраицуды.

Frazer Mr. J. G. 29 пр.
Friscum 507.
Frome 141 пр., 145 пр.
Frumentum 497.
Furness 528.
Fustians (бумази) 451.
Fyneshead 531.
Fyrd см. Ополчение

Gablatores 144.
Gablum см. Оброкъ.
Gafol см. Оброкъ.
Ganellusso (Glenluce) 530.
Gare, Henry 258 пр.
Gare, John 301.
Garsome 456 пр.
Gascoigne, Aldebrande 310 пр.
Gasquet, F. 283 пр., 284 пр.
Gau 38.
Gavel 163 пр., 188 пр., 542.
Gebur 65 пр., 67, 92, 117, 144.
Geld 90, см. также Дѣтскія деньги.
Gerberie 535 пр.
Gerondon 527, 528.
Gersuma (Garsome) 456 пр., 518 пр.
Gestum 488.
Geyer, E. G., 44 пр.
Gierondona 530; см. Gerondon.
Gierualese 530, см. Joreval.
Gildhalla, Teutonica 166, 362.
Gillingham 387 пр.
Gilpin, B. 477.
Giraldus Cambrensis 74, 159, 240 пр., 534.
Girvals (Joreval) 530.
Giry 190 пр.
Gistleswurde (Isleworthe) 535 пр.
Gitterono 530, 531.
Giuttebi (Whitby) 530.
Giuzzopo (Wirksop) 530.
Glenluce 529.
Gokwelle 528.
Googe, Barnaby 273 пр.
„Grace de Dieu“ 354.
Grace Dieu 528, 530.
Gramo 530, 532.
Grandone (Gerondon) 530.
Grane (Craven) 530.
Grantesete (Grantchester) 145 пр.
Grantham 330 пр., 435, 527, 532.
Gregorius de Rokesle 151 пр.
Greneburgh см. Гранборо.
Grimesbi (Grimsby) 529.
Grimesby см. Wellow, а также Grimsby.
Grimsby см. Гримзби.
Grocers см. Оптовые Торговцы.
Grooms 349 пр.
Grossour 272.
Gualtrano 530.
Guantona (Watton) 529.
Guardona (Wardon) 530.
Guaricche (Warwick) 530.

Guarterra (Warter) 530.
Guarverlea (Waverley) 530.
Guesame (Evesham) 530.
Guiccihombo (Winchelcombe) 530.
Guisebourne (Gysborough) 530.
Gunton 378 пр.
Guy 263.
Gysborough 529.

Haberdashers 278 и пр., 292 пр., 326, 446.
Hackney men 257 пр.
Hadleigh 330 пр.
Hageleia (Hagley) 142 пр.
Hagneby 528.
Hakluyt 476.
Hales, John 457, 474 и пр.
Halesowen 531.
Hall, Mr H. 135 пр., 137 пр., 164 пр., 304 пр., 459 пр., 508 пр.
Halldor 71.
Hanepol (Hanepole) 530.
Hanepole 529.
Hanssen 65.
Harland, Mr. J. 264 пр.
Harlaxton 330 пр.
Harris, Dionysius 424.
Hartland 531.
Haslingfelde (Haslingfield) 142 пр.
Hatteclyf, William 371 пр.
Hauochestone см. Hauxton.
Hauxton 87 пр.
Haverford West 191 пр., 436, 540.
Haverholm 528.
Hawkins, Sir John 433.
Hawsted 347.
Hayles 531.
Hayward 21, 203, 508.
Hedingham 160, 531.
Heligoland 257.
Hellund (Ньюфаундлендъ) 77.
Helston 436.
Hercia 508.
Hereward 62 пр., 147.
Herietum 500.
Herleston (Harston) 87 пр.
Heyd, W. 166 пр.
Heyninges 528.
Hida см. Тайда.
Hidage 133.
Hidation 141.
High Almaine 251.
Highland 459.
Higid 33, 36.
Hitchin 63 пр.
Höhlbaum, Dr 526, 527, 531, 532.
Holm Cultram 528.
Holton 204.
Hondhabbande 499.
Hoo, John 469.
Hore, Master 433.
Horsei (Horseheath) 89 пр.
Hospitium 129.

- Houton 204; см. Holton.
 How 387 пр.
 Hugh, епископъ 149.
 — Bigod 539.
 — de Grantmesnil 535 пр.
 Husting 80, 154 пр., 191, 389.
 Hyndman, H. M. 378 пр.
- S. Ildigonda (Bradsole) 530.
 Ieona 530, 531.
 Impositions 472.
 Incomes 456 пр.
 Infangenethief 499.
 Ingham 531.
 Ingoldemers (Ingoldmells) 204.
 Ingulf 531.
 Inquisitio Cantabrigiensis 139, 140.
 Inquisitio Eliensis 149.
 Intercursus Magnus 425.
 In-town 28.
 Inward 122, 129.
 Iscipittena (Sibton) 530.
 Isola di Ghano (Quarrer) 530.
 Ispaldinghe (Spalding) 530.
 Inseximus 181.
 Istanfeltro (Stanfield) 529.
 Istanforta 529.
 Isticchi Sigualdo (Stykeswold) 529.
- Jacobs, J. 171, 176 пр.
 Jay, John 430.
 Jedburgh 532.
 Jernemuthe (Yarmouth) 275 пр.
 John de Barton 259 пр.
 John le Blount, мэръ Лондона 291.
 Joscelin of Haireiz 137.
 John of Newport 258 пр.
 John de Twyeford 385.
 Joreval 529.
 Jung, Sir Salar 200 пр.
- Keary C. F. 42 пр., 77 пр.
 Kegworth 266 пр.
 Keldon 529.
 Kelham 142 пр., 143 пр.
 Kelso 529.
 Kercham (Kirkham) 530.
 Kerkestal (Kirkstall) 530.
 Kett, Robert 421.
 Kidderminster 444.
 Killos (Kelso) 530.
 Kingswood 529.
 Kinner 528.
 Kirkby 528.
 Kirkestede (Kirksted) 530.
 Kirkham 529.
 Kirkscot 535 пр.
 Kirkstall 529.
 Kirksted 528.
 Knollys, Sir Robert 387 пр.
 Kynswede (Kingwood) 531.
- Labella 530; см. Torr.
 Labricciera (Brueria) 530.
 La Dale 532.
- La Galea (Langley, Norfolk) 530.
 Lagemanni см. Законовѣды.
 Lagrazadio (Grace Dieu) 529.
 Lailand (Leyland) 143 пр.
 Lalanda (Launde) 530.
 Lamond, Miss 203 пр., 474 пр., 534.
 Landisca (Lindsey) 530.
 Langhelea (Langley) 529.
 Langley (Leisters.) 528.
 Langley (Norfolk) 528, 532.
 Lantarname (Llantarnam) 529.
 Lantona (Lenton) 530.
 Laroccia (Roche) 530.
 Lastage 186.
 La Trinitade di Londra 530.
 Laugharne 33 пр.
 Launceston 436.
 Launde 528.
 Lavalidio 530; см. Vaudey.
 Lavenden 532.
 Laventone (Lavington) 141 пр.
 Lawmen см. Законовѣды.
 Layse 453.
 Leadenhall 438.
 Leccheborno (Lekeburn) 529.
 Leconfield 207.
 Lekeburn 528.
 Leland 447.
 Lendisia (Lindsey) 530.
 Lenton 155, 529, 531.
 Letteleccia (Netley) 530.
 Leverington 391.
 Lewebrere, Christin 189.
 Lewisham 73 пр.
 Leyland 143 пр.
 Lestone 532.
 Liber Winton 149.
 Libourne 229.
 Lindsey 208.
 Linzestri (Leicester) 530.
 Liscarret (Liskeard) 141 пр.
 Liskeard 141 пр., 330 пр., 436.
 Little Derby 528.
 Llandaff 541.
 Llantarnam 528.
 Load penny см. Грузовой пенсъ.
 Load 106 пр.
 Lofustelto 530.
 Lombard St. 422.
 Londra 530; см. Лондонъ.
 Longedune (Longdon) 143 пр.
 Long Island 77.
 Long Melford 320, 378.
 Lorimers 290.
 Lospital de Ewervic 530; см. York, S. Leonard's.
 Lospital de Lincole 631; см. Линкольнъ, Holy Innocents.
 Lostwithiel 330 пр., 436, 188.
 Lot 161, 163 и пр., 184,
 Louth 330 пр.
 Louth Park 528.
 Loventine 141 пр.
 Lucrum cessans 219.
 Ludepare (Louth Park) 530.
 Luffield 532.
- Lushbournes (Люксембургки) 281 пр.
 Lyme 435.
 Lynn Bishop 435.
- Mc Arthur, Miss 386 пр.
 Macerius 487.
 Madf 29 пр.
 Mala tolta 237.
 Malteby (Maltby) 266 пр.
 Malton 529.
 Maltona 529.
 Maltone 530.
 Malvern 145 пр.
 Mancus 101, 106.
 Manerium 97; см. Маноръ.
 Marchebi in Landisca (Markeby) 530.
 Marileet 111 пр.
 Margan 528.
 Margana 529.
 Marisea 529, см. Mattersey.
 Markeby 528.
 Markgemeinschaft см. Марка.
 Markland (Новая Шотландія) 77, 78 пр.
 Maros (Melrose) 530.
 Marricche (Maryke) 529.
 S. Mary Cray 301.
 Maryke 529.
 Masham 388 пр.
 Mattersey 529.
 May, John 359 пр.
 Maynan 531.
 Mayor of the Staple см. Мэръ.
 Meaus 530; см. Meaux.
 Meaux 529.
 Melcombe 392.
 Meldrede см. Meldreth.
 Meldreth 142 пр.
 Melrose 344 пр., 529.
 Meneschef 496.
 Mensura rasa 494.
 Meremium 507.
 Mereval 529.
 Merioneth 528.
 Merton 475, 529.
 Merton 530.
 Merusotto (Melrose) 530.
 Messedene (Missenden) 531.
 Messor 508.
 Mesta 269 пр.
 Metere 495.
 Mewtas 438.
 Michelson 257.
 Middeltone (Milton) 146.
 Middleham 388 пр.
 Mieldona 530.
 Mieso (Meaux) 530.
 Milchete 145 пр.
 Miramondo (Mirmaud) 529.
 Miravalle (Mereval) 530.
 Mireval (Mereval) 530.
 Mirmaud 528.
 Missenden 528.
 Mixtilio 489.
 Monacherone 529, см. Monketon.
 Monketon 529.

Moray 157.
 Morgane (Margan) 530.
 Morina 513.
 Mount Hope Bay 78.
 Muinamo (Newenham) 530.
 Müller, Prof. 359.
 Mundie, Sir John 438.
 Mutuum 218.
 Mylner, Jakke 344 пр.

Nådford 141 пр.
 Naworth 207 пр.
 Neath 528.
 Necessitas trinoda 59 пр., 90.
 Neet (Neath) 530.
 S. Neots 528.
 Netley 528.
 Neubotte (Newboth) 531.
 Neus 528.
 Newbattle 529.
 Newboth 528.
 Newburgh 529.
 Newenham 528.
 Newesham 528.
 New Forest 347.
 Newhouse 531.
 New Minster 529.
 New Shoreham 391, 392.
 Newstead by Sherwood 529.
 Newstede on Ancolm 528, 531.
 Newton S. Giles 391.
 Nicholas de Wynton 151 пр.
 Nietta (Neath) 529.
 Niette (S. Neots) 531.
 Niewstete (Newstead by Sherwood) 530.
 Ninborgo (Newburgh) 530.
 Niobottoli (Newbattle) 530.
 Nio Mostriere (New Minster) 530.
 Niuxumi (Neus) 530.
 Nobiles 39.
 Nocchosa (Nocton) 530.
 Nocketonparc (Nocton) 530.
 Noctele 528.
 Nocton 528.
 Nofmoustier (New Minster) 530.
 Nonnecoton (Cotham) 530.
 Nonyngton (Honnington) 266 пр.
 Norettona (Northampton) 530.
 North Riding 527; см. Йорк-шпръ.
 North Stoneham 365 пр.
 Nostell 529.
 Nostra Donna di Linzestri (Leicester) 530.
 Nostra Donna di Werwiche (Warwick) 530.
 Nottelea presso a Tamo (Noctele) 530.
 Novelluogo (Newstede) 529.
 Novelluogo Scirenda (Newstead by Sherwood) 530.
 Novochotano (Cotham) 529.

Ocketran (Holm Cultram) 530.
 Olthethere 72.
 Olcheltramo (Holm Cultram) 530.

Oldham, Mr Yule 407 пр.
 Opera vendita 199 пр., 201, 335, 342, 507.
 Ordeum 487.
 Orduuelle (Orwell) 89 пр.
 Orinesby 529; см. Ormesby.
 Ormesby 528, 530.
 Ortobellanda 530; см. Нортум-берлэндъ.
 Oseneу 529.
 Osuea (Oseneу) 530.
 Ottubo (Newboth) 530.
 Overtrading 418.

Pageham см. Pagham.
 Pagus 38.
 Palmer, Mr. 41 пр.
 Pampisford 107 пр.
 Pannage см. Кормъ для свиней.
 Pannagium 494.
 Papas 77 пр.
 Parkeston 392.
 Parr, Dame Maud 266 пр.
 Parsore (Pershore) 530.
 Payva, Affonso de 410.
 Pecunia locata 219.
 Pedlar 278, 480.
 Pelegrym, John 158 пр.
 Pendice 189 пр.
 Pennyweight 106 пр., 133.
 Perth 107, 108 пр.
 Periculum sortis 220.
 Perot le Tailleur 373 пр.
 Pershore 143 пр., 529.
 Perth 258.
 Peso grosso 278.
 Peterborough 149, 391, 529.
 Phear, Sir John 4.
 Picheringa см. Pickering.
 Pickering 140 пр.
 Picot 146.
 Piepowder см. Судъ Пыли.
 Pieres de Edelmeton 373 пр.
 Pinder см. Загонщикъ скота.
 Pipe Rolls 137 пр., 201.
 Pipewell 529.
 Pipewelle (Pipewell) 530.
 Pippuella (Pipewell) 530.
 Pistrina 507.
 Poena Conventionalis 220.
 Poiwic (Powick) 143 пр.
 Poillards 242, 281.
 Pontefract 380 пр., 435.
 Ponteruberto 530; см. Robert's Bridge.
 Poor, Епископъ 541.
 Portgerefa 112 пр.
 Portreve 194.
 Portsoken 112 пр.
 Possessio 47.
 Praepositus 82 пр., 96, 202.
 Precariae 199 пр., 341 пр., 505.
 Presteign 436.
 Preston (Kent) 397 пр.
 Prima Vista 431.
 Princeps 39, 45, 46, 88.
 Prisa recta 237.
 Prise см. Приза.

Provost 82 пр.
 Purveyors см. Заготовители.
 Pyx 134, 304.

Quarrer 528.

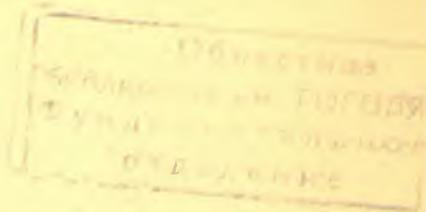
Raceina 507.
 Radnor 436.
 Ramixea (Ramsey) 530.
 Ramsey 193 пр., 528.
 Ranpandona in Torcea (Repton) 530.
 Ravenspur 362.
 Reach Fair 388.
 Recta Prisa 237.
 Rectitudines 92, 144, 196.
 Reepham 330 пр.
 Rempisford 528.
 Repton 528.
 Retinues 335, 336 пр., 386.
 Revesbi (Revesby) 530.
 Revesby 528.
 Rhode Island 77.
 Rhyddlan 145.
 Ridmerlege (Redmarley) 110 пр.
 Ripgoos 510 пр.
 Risvals (Rivaulx) 530.
 Rivalse (Rivaulx) 530.
 Rivalsi (Rivaulx) 529.
 Rivaulx 529.
 Robert de Vesci 535.
 Robert's Bridge 529.
 Roche 529, 530.
 Roche, аббатство 456 пр.
 Rod 103, 107.
 Roldandsäule 69 пр.
 Rolls House 174.
 Rosaries 281.
 Rosedale 529.
 Rosedalla 529, см. Rosedale.
 Ross 539 сл.
 Roucester 529.
 Rovincestri 530, см. Roucester.
 Royston 63 пр.
 Rufford 529.
 Ruffort 530, см. Rufford.
 Rufforte 530, см. Rufford.
 Russets 451.
 Rye (Сэссексъ) 188 пр., 428.

Sabot, Elias 246.
 Sac 89, 142 пр., 153 пр., 180 пр.
 Sailli (Sallay) 530, 532.
 S. Andrea di Verruviche (York) 529.
 S. Auban (S. Albans) 530.
 Salar Jung 200 пр.
 Salford 143 пр.
 Sall 330 пр.
 Sallay 529.
 Sallebi (Sulby) 530.
 Salleo (Sallay) 530.
 Salleti (Selby) 530.
 Salop 241 пр.
 Saltërea (Saltrey) 530.
 Saltrey 528.

- Sanchimento (Clementhorp) 529.
 Santonogli borgo Sestri 530.
 Saperingham (Sempringham) 530.
 Sarelare 496.
 Sautrai (Saltrey) 531.
 Scaldings 281.
 Scot and Lot 161 сл., 184, 186, 188 пр., 445.
 Scrutton, Mr T. E. 98.
 Scutage см. Шитовые деньги.
 Sedgebrook 204.
 Seggebroock (Sedgebrook) 204.
 Selby 529.
 Sempringham 528.
 Senescalca 202.
 Serrura 509.
 Servi 73.
 Servus см. Сервь, а также Рабы.
 Sestri 530, 532.
 Shapp 529.
 Shardelowe, Ela 266 пр.
 Sheerpote 347.
 Sheep-run см. Пастбище для овецъ.
 Shelford (Notts.) 529.
 Shouldham 528.
 Sibton 529.
 Sicchiselle (Sixkill) 592.
 Sicsant (Chicksand) 530.
 Sifante (Chicksand) 529.
 Sifolco (Suffolk) 530.
 Sigeurt, епископъ 73.
 Siglum 487.
 Sistre 531.
 Sixhill 528.
 Sixwalt (Stykeswold) 530.
 Skye 459.
 Smith, Henry 355.
 — Mr. J. Toulmin 448.
 — Miss L. Toulmin 205, 207 пр.
 Soc 89, 142 пр., 153 пр., 180 пр.
 Sochemanni 122.
 Soham 142 пр., 147.
 Soldamo (Shouldham) 529.
 Sonthous, Walter 310, 314, 315.
 Southwark 80, 536.
 Southwell 531.
 Spalding 528, 532.
 Spital 437.
 Staines 144 пр., 152 пр.
 Stainfelt (Stanfield) 530.
 Stalleo in Guarvicche (Stonely) 530.
 Stalleo in Zestri (Stanlaw) 529.
 Stanes 144 пр., 152 пр.
 Stanfield 528.
 Stanforte (Stamford) 530.
 Stanlaw 528, 531.
 Stanlegh 529.
 Stanton Lacy 160 пр.
 Starkey, Thomas 452, 462, 477.
 Statera 278.
 Statuta Civitatis 239.
 Stephanus de Cornhull 151 пр.
 Stervelyng см. Stirling.
 Steward см. Управляющій.
 Stint 357.
 Stirling 258 пр.
 Stoehe 536.
 Stoneham 365 пр.
 Stonely 529.
 Stortebeker 257.
 Stradcloutis 508.
 Strafort (Stratford, Essex) 530.
 Straits (проливъ) 367.
 Strameghel (Ystrat Marchel) 530.
 Stranforte (Stratford, Essex) 530.
 Strata Florida 531.
 Stratford (Essex) 528.
 Stratford at Bow 336 пр., 528, 531.
 Strathelyde 52 пр.
 Stretton Baskerville 385, 454.
 Strozzi, Lorenzo 417.
 Stump 449.
 Sturton, Lord 353.
 Stykeswold 528, 531.
 Sudbury 330 пр.
 Sudtone (Sutton) 539 пр.
 Suino 529, см. Swinhey.
 Suinsivede 530, см. Swineshed.
 Sulby 529.
 Sumptuary laws см. Законодательство.
 Surrey 137 пр., 141 пр., 529.
 Surveying 475.
 Sutona 145 пр.
 Swansea 436.
 Sweating 289, 401.
 Swineshed 528.
 Swine's Hill 531.
 Swinfield, епископъ 206, 208, 209.
 Swinhey 529.
 Swynsty 345.
 Sylbetone (Sibton) 530.
 Symenshovede (Swineshed) 530.
 Symon of Lynn 167.
 Syxle (Sixhill) 530.
 Tabernarii 328.
 Tacksman 459.
 Tallage 131, 133, 185 пр., 445.
 Tame 529, 531, 532.
 Tames 449 пр.
 Tamo (Tame) 530.
 Tamworth 83.
 Tangmere 141 пр.
 Tanterna (Tintern) 529.
 Taunton 111 пр., 436.
 Taverner, John 355.
 Tavistock 436.
 Team 89.
 Tegulator 487.
 Tenby 159, 436.
 Tennis ball 369 пр.
 Territorium 47.
 Tettesbury, John 310.
 Thanet 49, 52.
 Thetford 330 пр.
 Thomas de Basingges 151 пр.
 Thomas, John 433.
 Thoresby 204.
 Thorne, Robert 433.
 Thorney 528.
 — аббатъ Т. 138.
 Thornholm 528, 532.
 Thorpe, Mr B. 101.
 Throseby (Thoresby) 204.
 Thrums 377.
 Thurkytel 88.
 Ticcifeltro (Tychfield) 530.
 Tichbourne 101 пр.
 Tidd S. Giles 391.
 Tilitea (Tiltey) 530.
 Tillingham 109 пр.
 Tiltey 528.
 Tintern 528.
 Tofschef 496.
 Toft см. Усадьба.
 Toll 89.
 Tolley John 297 пр.
 Tolta mala 237.
 Toppolino (Tupholm) 530.
 Torcea 527, 529, 530.
 Toritone (Torrington) 537 пр.
 Tornai presso Yspaldinghe (Thorney) 530.
 Tornolino (Thornholm) 530.
 Torr 528.
 Tottenham 172 пр.
 Tourta 488.
 Trade 422.
 Trades 299.
 Treasure см. Запасъ драгоценныхъ металловъ.
 Trebuchet 499.
 Trepslau (Thriplow) 142 пр.
 Tret 489.
 Trinity House 427.
 Trinoda necessitas 59 пр., 90.
 Trone 278.
 Truck см. Раплата товаромъ.
 Truro 392, 436.
 Tun 53.
 Tunnage and Poundage см. Грузовые и вѣсовые сборы.
 Tupholm 528.
 Tusser, Thomas 454.
 Tweed 540.
 Twyford, John de 385.
 Tyburn 152 пр.
 Tychfield 528.
 Tylletey (Tiltey) 530.
 Tyreterne (Tintern) 531.
 Uborno (Woburn) 530.
 Ugoline (Tupholm) 530.
 Upland 185, 186, 383, 405.
 Uriconium 51.
 Usqualdo, S. (Nostell) 530.
 Usk 436.
 Utfangenethief 499.
 Vale Royal 528, 532.
 Van John 247, 371 пр.
 Vareale lngualesi (Vale Royal) 530.
 Varenbergh 526, 532.

- Vaudey 528.
Vestre bellanda (Westmoreland) 530.
Vesture 510.
Vicham (Wyckham) 529.
Victuallers см. Торговцы съветными припасами.
Vicus 31 пр., 38.
Villani см. Вилланы.
Villes franchises 228 пр.
Vinetarii 328.
Virga 518.
Voet 351.
- Wadon (Whaddon) 89 пр.
Wainshilling 111 пр.
Waler of Lorraine 537.
Walker, Dr. 109 пр.
Wallace, Sir D. M. 37.
Walter of Henley 203, 474 сл.
Walter of Lindsey 138.
Waltham 528, 532.
Wanderjahr см. Годы странствования.
Warbeck, Perkin 418.
Ward, Richard 433.
Wardon 528.
Wardone (Wardon) 528.
Warectum 505.
Wareham 148.
Warrene, Earl 138.
Warter 529.
Waspail, Ralf 138.
- Waston, Richard 359 пр.
Wathone (Watton) 530.
Watling Street 79.
Wattham (Waltham) 531.
Watton 529.
Wauboure (Woburn) 530.
Waudien (Vaudey) 530.
Waulkers 161 пр., см. Крестильщики.
Wavelai (Waverley) 530.
Waverley 529.
Weekwork см. Недельная работа.
Welbeck 529.
Wellebeke 530, см. Welbeck.
Wellow 528.
Wells 252, 330 пр.
Werwiche 530.
Westmoreland 529.
West Riding 442, 455 пр., 527.
Wexford 81 пр.
Weymouth 436.
Whepe 509.
Whitby 59 пр., 330 пр., 529.
Wigan 436.
Wigmore (аббатство) 252 пр.
Wigton 52 пр.
Wilburton 199 пр., 342 и пр.
Willis, John 353 пр.
Willoughby, Hugh 434.
Wilsford 335 пр.
Wimelton (Wilmington) 301.
Wimpol 152 пр.
- Wimundewalle (Wymeswold) 535 пр.
Winchcomb, John 442, 449.
Winchelcombe 528.
Winchelsea 238, 428.
Wintunners см. Винооторовцы.
Winslow 341 пр., 490, 501, 517.
Wirksop 529.
Wisbech 391.
Wita 110 пр.
Witham 529.
Witteland (Alba Landa) 531.
Wiveton 360.
Woburn 528.
Wolf 416.
Wolmarus de Betchep 151 пр.
Wolsey, кардинал 421, 428.
Woodbury 112 пр.
Worde, Wynkyn de 204 пр., 476 пр.
Wordelay (Wormeleye) 531.
Wormeleye 528.
Worth 160 пр.
Wychem (Wyckham) 530.
Wyckham 529, 531.
Wycombe 435.
Wynselowe (Winslow) 500.
- Ystrat Marchel 528.
Ytallici см. Итальянцы.
Zeno 78 пр.

N 9122

Замѣченныя опечатки и поправки.

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ.</i>
29	13 снизу	Бурма	Бирма
81	18 сверху	похоронныхъ	погребальныхъ
82	12 снизу	старшину	старосту
160	9 снизу	Норвсантъ	Норсгэмтонширт.
204	14 снизу	написано	написанъ
208	4 сверху	создались	были созданы
242	13 снизу	маршаллми	маршаллами
245	6 снизу	порчѣ	обрѣзываніи
252	3 снизу	Упльтеъ	Упльтширъ
272	1 сверху	вывоза	ввоза
374	2 снизу	<i>Пропущено:</i>	Руле, 80.
383	30 сверху	датчанъ	голландцевъ
392	12 снизу	аббатовъ	Абботъ
"	10 снизу	аббатовъ	Абботъ
413	27 снизу	Дортмэаса	Дартмэаса
429	10 сверху	<i>Къ слову „Хотя“ пропущено подстрочное примѣчаніе: пропущено:</i>	2 и 3 Ed. VI. с. 19. Cf. A. Réville въ Revue historique L. 1.
506	1 снизу		

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:
Книжный магазинъ „ОБРАЗОВАНИЕ“.
Москва, Кузнецкій Мостъ, 11. Телефонъ 99-06.